

— НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

— АКАДЕМИК
С.П. КАРПОВ —

История Трапезундской империи

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

С. П. КАРПОВ

ИСТОРИЯ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕИЯ

СЕРИЯ

**НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

СЕРИЯ
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский,
А. А. Чекалова, И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибиков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев), Г. Е. Лебедева,
И. П. Медведев, Г. М. Прохоров,
Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

УДК 94(495).04
ББК 63.3(0)4
К 265

Карпов С. П.

К 265 История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – 2-е изд.,
испр. и доп.

ISBN 978-5-903354-07-8

Первое издание монографии видного русского византиниста и медиевиста, академика РАН С. П. Карпова увидело свет в издательстве «Алетейя» в 2007 г. и было удостоено в 2009 г. золотой медали С. М. Соловьева – высшей награды РАН за достижения в области гуманитарных наук. В 2017 вышли ее переводы на греческий и турецкий языки. Настоящее издание является существенно переработанным и дополненным новым материалом вариантом книги. В ней детально рассмотрены все стороны политической, экономической и культурной истории Трапезундской империи (1204–1461). Трапезундская империя была колыбелью понтийского эллинизма, последним византийским оплотом, долгие годы – связующим звеном Запада и Востока, перекрестком мировых цивилизаций. Само выживание этого государства в эпоху Крестовых походов, татаро-монгольских завоеваний, возвышения могущественных держав Востока нуждается в объяснении, которое и предлагает автор книги.

Видная и древняя митрополия Вселенского патриархата оставила заметный след в истории всего Православного Востока, поддерживая разносторонние связи с Палеологовской Византией, княжествами Древней Руси, Крымом и Закавказьем. С конца XIII в. на ее территории возникают генуэзские и венецианские фактории, игравшие важную роль в экономике Средневековья. Для исследования темы автор привлек широкий круг архивных, рукописных и опубликованных источников на многих европейских и восточных языках, а также памятники материальной культуры. Иллюстративный ряд книги содержит как фотографии памятников Понта в их нынешнем состоянии, так и материалы русской научной экспедиции в Трапезунд в 1916–17 гг, а также карты, таблицы, старинные рисунки и гравюры. Книга предназначена для византинистов, востоковедов, славистов, для студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей.

Второе издание книги осуществлено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00213).

УДК 94(495).04
ББК 63.3(0)4

Введение

1. Цели и задачи книги

Трапезундская империя (1204–1461) не являлась великой державой. Она была, однако, средоточием понтийского эллинизма и долгие годы – связующим звеном Запада и Востока, перекрестком культур. Ее история свидетельствует о неисчерпанных возможностях регионального развития византийской цивилизации. Она сыграла немалую и до сих пор не вполне оцененную роль в связях княжеств Древней Руси с православным и мусульманским Востоком. Она была окном Закавказья на Запад. Но для ее изучения нужен великий труд не одного поколения историков. Сведения о ней разбросаны в огромном море разноязычных и труднообозримых источников. Путь этот проделан не до конца. Не так давно один из наиболее горячих энтузиастов понтийской истории, публикатор и исследователь многих источников, Одиссей Лампсидис писал, что история Трапезундской империи все еще не написана¹. Попробуем и мы приблизиться к этой цели на основе вот уже почти полувекового изучения истории этого государства.

Мы должны признать, что по теням воссоздаем образы, а по эскизам и случайно оставленным фрагментам реставрируем картины. И пусть читатель не ждет большего, чем честного труда, не избежавшего, наверное, невольных ошибок или упущений, но чужающегося насилия над материалом, произвольной игры ума и беспочвенных реконструкций. Мы стремились воссоздать то, что можно, и то, что постижимо. Не исключая, что иной ракурс был бы точнее и лучше... Мной руководило лишь стремление к максимальной выверенности фактов и явлений и сознательный отказ от полета фантазии, которой и так богата историография Трапезундской империи, как, впрочем, не она одна.

При создании книги я опирался на советы, помощь и поддержку коллег и учеников – сотрудников кафедры истории средних веков и лаборатории истории Византии и Причерноморья МГУ, сектора византиноведения Института Всеобщей истории РАН, Санкт-Петербургского Института истории РАН, многих зарубежных научных учреждений и университетов. Глава 12 по истории связей Трапезундской империи и Востока написана моим учеником, а ныне наиболее авторитетным специалистом в этой области

¹ *Lampsides O.* Où en sommes-nous de l'histoire des Grands Comnènes? // Actes du XIIe Congrès Int. d'Études Byzantines. Т. 2. Beograd, 1964. Р. 169; *idem.* Η εμπειρική σημασία της Ποντικής Τραπεζούντος. Athenai, 1963. Р. 8–9. Подобные же утверждения сделаны также во многих других работах. См.: *Безобразов П. В.* Трапезунт, его святыни и древности. Пг., 1916. С. 3; *Laurent V.* Deux Chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV, Jean IV et David II // АП. 1953. Т. 18. Р. 241; *idem.* Sceau inédit de David Comnène, libérateur du Pont et co-fondateur de l'empire de Trébizonde // АП 1954. Т. 19. Σ. 156, note2; *Vryonis Sp.* The Decline of medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley, 1971. [repr.: 1986]. Р. VII.

Р. М. Шукуровым. За это, а также за конструктивные замечания и предложения, я выражаю ему глубокую благодарность. Я также искренне признателен А. Г. Цыпкиной за предоставленные фотографии Трапезундской экспедиции 1916/17 гг. и за внимательную редактуру текста книги, М. А. Рябовой – за проверку индекса, зав. отделом рукописей РНБ А. И. Алексееву и А. В. Захаровой – за фотографии миниатюр кодекса РНБ, греч. 291, а П. В. Кузенкову – за составление карт. Я благодарен сотрудникам архивов Венеции, Генуи, Эро (Монпелье), СПбФ АРАН, ИИМК РАН и библиотек РГБ, МГУ и СПбГУ, БАН, РНБ, ИНИОН РАН, ВГБИЛ, ГПИБ, Думбартон Окса в Вашингтоне, Института византийских и поствизантийских исследований в Венеции, Ватиканской б-ки, Библиотек Марциана, Фонда Чини и Музея Коррер в Венеции, Амброзиана в Милане, Библиотеки Берии в Генуе, Парижской Национальной библиотеки, Библиотеки Конгресса США, Библиотеки Геннадия в Афинах, и университетских библиотек Афин, Фессалоники, Монпелье, Кёльна, Генуи, Лейдена, Амстердама, Лестера, Лодзи, Центрально-Европейского Университета в Будапеште, Баварской национальной библиотеки в Мюнхене, Византологического института в Белграде, за их внимательное и доброе отношение.

Вечная и благодарная память моим ушедшим учителям – З. В. Удальцовой, Е. Ч. Скржинской, А. Ч. Козаржевскому.

Первое издание книги было удостоено Золотой медали РАН им. С. М. Соловьева (2009) и переведено, с дополнениями, на греческий язык (2017 г.). Приступая к осуществлению второго издания, я исправил замеченные в первом издании погрешности, сделал некоторые дополнения и уточнения, учтя лишь самые важные исследования, опубликованные за истекший период, а также результаты своих последних архивных изысканий. Эти исправления не привели к пересмотру концепции книги, но уточнили ряд ее положений.

2. Традиции изучения (историография)

Библиография Понта² насчитывает тысячи наименований книг, статей, научных, популярных и художественных произведений. Дать хотя бы краткий обзор этого моря литературы не представляется возможным. Остановимся на важнейших монографических исследованиях и направлениях в изучении истории государства Великих Комнинов.

До начала XIX в. сколько-нибудь достоверной истории Трапезундской империи не было. Среди легендарных построений, как лучами прожектора во мраке, отдельные сюжеты высвечивались французскими и немецкими эрудитами, в частности – Ш. Дюканжем³. Попытку собрать сведения о Трапезундской империи, в связи с историей монастыря Сумела и житием его основателей предпринял архимандрит этой обители Парфений Метаксопул, опубликовавший в Лейпциге в 1775 г. редкую ныне книгу, которая, однако, лишена критического отношения к использованным источникам и изобилует фантасти-

² См. указатели в обобщающих монографиях, а также: *Myrvides Chr. Συμβολή εις την βιβλιογραφίαν του Πόντου* // АП. 1940. Т. 10. Σ. 3–195; *Savvides A. G. K., Lampakis St. Γενική βιβλιογραφία του Βυζαντινού Πόντου και του κράτους των Μεγάλων Κομνηνών της Τραπεζούντας*. Athena, 1992. 176 P.; дополнения: АП. 1994. Т. 45. P. 79–91; 1996–1997. Т. 47. P. 345–350; АП. 1998–1999. Т. 48. P. 232–250; АП. 2002. Т. 49. P. 149–153; *Savvides A. G. Ιστορία της Αυτοκρατορίας των Μεγάλων Κομνηνών της Τραπεζούντας (1204–1461)*. Thessaloniki, 2016. P. 226–287.

³ См. подробнее: *Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature* // Byzantion. 1940–1941. XV/1. P. 324–332.

ческими построениями⁴. В 1824 г. в университете Упсалы была защищена диссертация П. Афцелиуса, в которой он пытался воссоздать надежную и лишенную легенд историю Трапезундской империи. Несмотря на аккуратность и тщательность труда, недоступность основных источников, открытых немного позднее, сделали эту работу, не получившую, впрочем, широкого распространения, лишь начальной попыткой исследования темы⁵.

Крупный немецкий ученый первой половины XIX в. Я. Ф. Фальмерайер (1790–1861)⁶ был не только создателем первой научной монографии⁷, но и первым издателем важнейших источников по истории Трапезундской империи – Хроники Михаила Панарета⁸ цикла агиографических произведений о св. Евгении⁹, документальных и эпиграфических источников¹⁰. Именно его открытия главнейших и фундаментальных источников создали фундамент достоверной истории этого государства¹¹. Монография Фальмерайера строится, в соответствии с принятой тогда традицией, по правлению отдельных государей. Фальмерайер посетил Трапезунд в 1840 г. и описал его памятники.

Английский ученый Дж. Финлей (1799–1875), убежденный и горячий филэллин, основывал свой труд в немалой степени на достижениях Фальмерайера и на своих впечатлениях от посещения города в 1850 г., но проявил больший интерес не только к политической, но и к экономической и социальной истории. Он полагал, однако, что как создание, так и существование Трапезундской империи были порождены конъюнктурными обстоятельствами, но не необходимостью внутреннего развития области и народа. Величие империи существует лишь в романах, а в реальности правительство продолжало давно установленный в Византии порядок и не пыталось его менять, делая попытки социальной революции¹².

⁴ *Metaxopoulos P.* Η θεία καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων Πατέρων ἡμῶν Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου... Leipzig, 1775; см.: *Vasiliev A. A.* The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 327–329.

⁵ *Afzelius P. W.* De Imperio Trapezuntino. Dissertatio. Upsala, 1824. См.: *Vasiliev A. A.* The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 330–332; *Rosenqvist P. V.* Afzelius och Trapezunts historia // Svenska kommittén för byzantiniska studier. Bulletin. 1989. T. 7. P. 37–41.

⁶ См. о его творчестве, напр.: *Seidler H.* Jakob Philipp Fallmerayers geistige Entwicklung. Ein Beitrag zur deutschen Geistesgeschichte des 19. Jh. // Abh. der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. 1947. N 26; *Hussey J. M.* Jakob Philipp Fallmerayer and George Finlay // Byzantine and Modern Greek Studies. 1978. N. IV. P. 79–87.

⁷ *Fallmerayer J.-Ph.* Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München, 1827 (repr.: Hildesheim, 1964).

⁸ *Fallmerayer J. Ph.* Original-Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt. // Abhandlungen der Historischen Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1844, Bd. 4. S. 3–108.

⁹ *Fallmerayer J. Ph.* Original-Fragmente... 1843; Bd. 3. S. 17–39, 71–87.

¹⁰ *Fallmerayer J. Ph.* Original-Fragmente... 1843; Bd. 3. S. 40–68, 87–104.

¹¹ Важные рассуждения Фальмерайера о Трапезундской империи содержатся в его переписке: *Kollautz A. J. Ph.* Fallmerayers Briefwechsel mit Karl Benedikt Hase und Oerstedt über die Geschichte des Kaisertums von Trapezunt // SF. 1959. Bd. XVIII (2). S. 281–349; 1959. Bd. 19. S. 93–338; *idem.* Der Briefwechsel Jakob Philipp Fallmerayers mit Silvestre de Sacy zur Geschichte des Kaisertums von Trapezunt und Fallmerayers Berichte an die Dänische Akademie der Wissenschaften über seine Vorarbeiten zur trapezuntinischen Geschichte // SF. 1992. Bd. 51. S. 262–282.

¹² *Finlay G.* The History of Greece from its conquest by the crusaders to its conquest by the Turks and of the Empire of Trebizond 1204–1461. Edinburgh; London, 1851. P. 353–335; *idem.* A History of

С. Иоаннидис создавал свой труд в Османской империи и издал его в 1870 г. Это не только рассказ о средневековом Трапезунде, но и обзор истории Понта при туркоκραтии. Раздел об империи Великих Комнинов целиком основан на трудах Фальмерайера и Финлея, но топографические наблюдения, отдельные суждения и замечания исследователя не потеряли своей ценности¹³. В качестве нового источника Иоаннидис приводит понтийские акритские песни, трагуды, легенды и пословицы и пытается дать им историческое истолкование. В 1898 г в Одессе была опубликована книга Т. Евангелидиса «История Трапезунда Понтийского с древнейших времен до современности»¹⁴. В изложении событий Трапезундской империи автор также следует в основном за трудами Фальмерайера и Финлея. Иногда автор привлекает эпиграфические источники, относящиеся главным образом к постройкам Трапезунда. Заслугой его было написание им впервые специального раздела, посвященного истории церкви, а также интерес к духовной жизни. Книга систематизировала и делала доступным материал по истории Понта для греческой общечужденности. Вместе с трудом Иоаннидиса она демонстрирует возросший интерес греков, в том числе живших в Османской империи и в Новороссии, к их прошлому.

Простым пересказом книги Фальмерайера в том, что касается империи Великих Комнинов, была первая изданная на турецком языке история Трабзона Ш. Шевкета¹⁵.

Очерк П. В. Безобразова – добросовестный популярный обзор, появление которого в 1916 г. вызвано обстоятельствами войны, стремлением показать роль региона в истории Византии и его значение для интересов России на Востоке¹⁶.

Академик Ф. И. Успенский (1845–1928), профессор Новороссийского университета (1874–1894), директор Русского Археологического Института в Константинополе (1894–1914) стал специально заниматься историей Трапезундской империи также в связи с событиями Первой мировой войны, когда русские войска в ходе наступательной операции против Османской Турции в апреле 1916 г. временно заняли Трапезунд и часть Понта. Для охраны и регистрации археологических памятников в Трапезунд отправилась русская археологическая экспедиция, которой руководил Ф. И. Успенский. Летом 1916 и 1917 гг. экспедиция предприняла небольшие раскопки – главным образом, во-круг храма св. Евгения, исследовала акрополь, церкви св. Софии, св. Евгения и Христокефал и собрала на месте значительное количество материалов (как рукописных, так и нумизматических). Была идентифицирована и исследована усыпальница императора Алексея IV. Именно экспедиция Успенского обнаружила знаменитые фрески храма св. Софии, полное раскрытие, реставрация и описание которых были затем осуществлены английской экспедицией Рассел Траста во главе с Д. Талбот-Райсом в 1957–1962 гг.¹⁷ Ра-

Greece from its conquest by the Romans to the present time. В. С. 146-to A. D. 1864. Oxford, 1877. Т. IV. Р. 307–308, 425–427, ср.: *Vasiliev A.* The Empire of Trebizond in History and Literature... Р. 339–341.

¹³ *Ioannides S.* Ιστορία και στατιστική της Τραπεζούντος και της περί αυτήν χώρας. Εν Κωνσταντινουπόλει, 1870. Перевод на димотику: Thessaloniki, 1988.

¹⁴ *Evangelidis T. E.* Ιστορία της Ποντικής Τραπεζούντος από των αρχαιότατων χρόνων μέχρι των καθ' ημάς (756 π. Χ.–1897). Odessa, 1898. Новогреч. перевод – Thessaloniki, 1994.

¹⁵ *Şevket Ş.* Trabzon tarihi. Istanbul, 1877. Т. 1–2.

¹⁶ *Безобразов П. В.* Трапезунт, его святыни и древности...

¹⁷ *Talbot Rice D., Ballance S., Tatbot Rice T., Winfield D.* The Church of Hagia Sophia at Trebizond. Edinburgh, 1968; *Talbot Rice D.* St. Sophia, Trebizond and the Work of the Walker Trust // *Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses.* München, 1960. Р. 508–510, tabl. L XVII–LXXII; *Eastmond A.* Art and Identity in Thirteenth-Century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond. Aldershot, 2004. *Crow J.* A Tale of Two Davids: The Russel Trust Expedition to Conserve the Wall Paint-

бота экспедиции Успенского была затруднена халатным отношением военных властей и окончательно прервана вследствие эвакуации русских войск из Трапезунда в 1918 г. Систематизация материала не была завершена¹⁸.

После ряда предварительных исследований¹⁹, публикации, вместе с В. Н. Бенешевичем, ценнейшего источника – Актов Вазелонского монастыря – по греческой рукописи Государственной Публичной Библиотеки № 743²⁰, Ф. И. Успенский подготовил обобщающий труд – «Очерки из истории Трапезунтской империи», изданный уже после смерти автора²¹. Ф. И. объяснял свой интерес к Трапезундской империи ее ролью хранительницы традиций Римско-Византийской империи в Причерноморье, а также ее тесными связями с Крымом и Кавказом, влиянием на северные берега Черного моря. Ф. И. Успенский обратил особое внимание на топографию Трапезунда, его храмы и эпиграфические памятники, проблемы образования Трапезундской империи и династическую историю первых Великих Комнинов. Им был проанализирован текст Иоанна Лазаропула о нападении «султана малика» на Трапезунд, датированный Успенским 1223 г. Успенского интересовала административная история империи, события гражданской борьбы и участие в ней разных «партий» знати. Им выделено особое место в обороне империи пограничной крепости Лимний. Хотя всеобъемлющей истории империи Успенский не написал, постановка многих проблем и исследование им конкретных памятников имеют большую ценность.

ings of the Church of Hagia Sophia (Ayasofya) at Trabzon, 1957–1962 // *Byzantium's Other Empire...* P. 239–260. После выдающихся результатов экспедиции, св.София оставалась музеем открытым для посещения и исследований, но в 2013 г. была вновь обращена в мечеть.

¹⁸ О материалах экспедиции, фотографиях и рисунках, сделанных в ходе экспедиции см.: Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // ВИД. 1991. Т. XXIII. С. 295–306; Цыпкина А. Г. Трапезундская научная экспедиция 1916–1917 гг. Новые архивные материалы // Причерноморье в Средние века. Вып. 9. СПб., 2015. С. 212–237; Она же. О реконструкции архива Трапезундской экспедиции // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов. Белгород, 20–23 апреля 2016. С. 208–209; Она же. Трапезундская экспедиция и археологические общества // Вестник МГУ. Сер. История. № 4. 2016. С. 65–81; она же. Изобразительные материалы Трапезундской экспедиции: предварительный обзор и опыт характеристики // Исторические исследования. 2016. № 5. С. 280–326; Захарова А. В., Цыпкина А. Г. Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф. И. Успенского 1916–1917 // ВВ. 2017. Т. 100. (в печати); Üre P. Byzantine Past, Russian Present: The Russian Archaeological Institute's Trabzon Expedition during the First World War // *Byzantium's Other Empire: Trebizond* / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 215–236. История экспедиции, вернее ее бытовые и военно-экономические аспекты отражены в кн.: Минцлов С. Р. Трапезундская эпопея. Берлин: Сибирское книгоиздательство, без даты. См. также: Успенский Ф. И. Сообщение и отчет о командировке в Трапезунд // ИИАН. 1916. Сер. 6, Т. 11, № 16. С. 1464–1480, 1490–1492, 1657–1663; он же. Отчет о занятиях в Трапезунде летом 1917 г. // ИРАН, сер. 6, 1918. Т. 12. № 5. С. 207–238; Цыпкина А. Г., Селиванова О. В. «Трапезундский фронт 1916 г. глазами ученого-византиниста Ф. И. Успенского» // Исторический журнал: научные исследования. 2014 г., № 2 (20). С. 113–128.

¹⁹ См. указания на них в: Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. С. 3. Прим. 1.

²⁰ Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. Л., 1927 (далее – Вазелонские акты). См. также: Успенский Ф. И. Монастырские акты Иоанна Предтечи Вазелон // ИРАН. 1919. С. 1007–1022.

²¹ Л., 1929. Переиздание со слегка измененным названием и без иллюстраций: Очерки истории Трапезундской империи. СПб.: Евразия, 2003.

У. Миллер в 1926 г. сделал успешную попытку написать краткую историю Трапезундской империи, учитывая новые публикации источников и новые политические реалии окончательной тюркизации Понта, прихода нового Мухаммеда, как он писал.²² Главное достижение Трапезундской империи заключалось, по его мнению, в спасении на годы понтийского эллинизма²³. Миллеру удалось создать сжатую и выверенную историю, написанную хорошо и интересно. В целом она надежна, хотя некоторые утверждения не лишены преувеличения, как, например, то, что 1222–1330 гг. были периодом процветания империи²⁴. Вряд ли это справедливо, учитывая тот факт, что во второй половине XIII в. империя попадает в зависимость от монголов, а затем теряет захваченную тюрками Халивию.

Трагедия Понтийского эллинизма находила после Первой мировой войны широкое отражение в греческой публицистике и научной литературе. В этом русле и следует рассматривать, например, книгу Г. Скальериса, озаглавленную «Трапезундская империя (1204–1461)». Название вводит читателя в заблуждение. В небольшом сочинении описывается география и этнография Понта, в том числе в статистическом ракурсе, кратко характеризуются связи понтийских греков с Новороссией, но самой истории империи Великих Комнинов не уделено ни страницы²⁵.

Подготовкой обобщающего исследования по истории империи занимались В. Фишер и, особенно, А. А. Васильев. Фишер издал серию статей²⁶, но не сделал существенного вклада в добывание новых фактов и не привлек качественно новых материалов. Главное значение его трудов состояло, прежде всего, во «вписывании» истории Трапезунда в историю Византии. Для него Понт оставался прежде всего византийской провинцией и, быть может, потому он и не увидел его глубокого регионального своеобразия. Естественно, что уже в начале века, после появления исследований Ф. И. Успенского и У. Миллера, статьи Фишера устарели.

А. А. Васильев (1867–1953) был глубоким и оригинальным ученым. Он много и специально трудился над подбором литературы и анализом источников по нашей теме, о чем свидетельствуют материалы его архивов²⁷. Он исследовал источники по истории Трапезундской империи²⁸, проблему ее основания²⁹; ему принадлежит также первый (если не считать мимолетного экскурса в книге У. Миллера) очерк того, как описывали Трапезундскую империю в мировой литературе, начиная с XVII в.³⁰. В газетных публикациях он сделал также наброски общей истории средневекового Понта³¹. В 1934 г. жур-

²² *Miller W.* Trebizond. The Last Greek Empire. London, 1926. Ср.: P. 7–8, 124.

²³ *Ibid.*, p. 123.

²⁴ *Miller W.* Trebizond... Chapter III.

²⁵ *Skaliaris G. K.* Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας (1204–1461). Athenai, без даты [1921].

²⁶ *Fischer W.* Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte // *Zeitschrift für allgemeine Geschichte*. 1886. Stuttgart. Bd. 3. S. 13–39; *idem.* Trapezus im 11. und 12. Jahrhundert // *Mitteilungen des Instituts für österreich. Geschichtsforschung*. Innsbruck, 1889, Bd. 10. H. 2, S. 177–207.

²⁷ См.: *Капнов С. П.* Материалы А. А. Васильева в Архиве Dumbarton Oaks (Вашингтон) // *BB*. 1999. Т. 58 (83) С. 117–126.

²⁸ *Vasiliev A. A.* Mesarites as a source // *Speculum*. 1938. Vol. 13. P. 180–182; *idem.* Pero Tafur, a Spanish traveler of the fifteenth century and his visit to Constantinople, Trebizond and Italy // *Byz.* 1932. T. VII. P. 75–122.

²⁹ *Vasiliev A. A.* The Foundation of the Empire of Trebizond (1204–1222) // *Speculum*. 1936. Vol. 11, N 1. P. 3–37.

³⁰ *Vasiliev A. A.* The Empire of Trebizond in History and Literature ... P. 316–377.

³¹ *Vasiliev A. A.* Trebizond, the Ancient Gateway to Asia // *The Milwaukee Journal*, 1934, Nov., 25.

налисты полагали, что после посещения европейских библиотек «Васильев завершил новое исследование о Трапезунде»³². Но хотя ученый прожил долгую жизнь, ее все же не хватило на осуществление этих планов...

Наиболее крупное исследование по истории трапезундской церкви принадлежит перу ее последнего митрополита, а затем архиепископа Афинского Хрисанфа (Филиппидиса, 1881–1949). В ней не только прослежены основные этапы истории самой церкви, вплоть до вынужденного переселения греков с Понта в 1923 г., но и топография области, ее духовная жизнь, ее храмы и монастыри³³. В историко-топографическом аспекте исследование трапезундских храмов было продолжено Р. Жанэном³⁴, Э. Брайером и Д. Уинфилдом³⁵.

Среди неутомимых исследователей греческих рукописей, в том числе понтийских, необходимо упомянуть А. И. Пападопуло-Керамевса. Именно он первым издал свод трапезундской агнографии, именно он привез в Петербург кодик Вазелонского монастыря (ныне РНБ, греч. 743), опубликованный затем Ф. И. Успенским и В. Н. Бенешевичем, именно он составил в 1884 г., описав *in situ*, каталог рукописей Трапезунда, Сумелийского и Вазелонского монастырей³⁶.

Издателем немалого числа греческих источников и видным историком понтийского эллинизма был ученый-филолог, долгие годы возглавлявший Комиссию Понтийских исследований и редколлегию журнала «Археон Понту» О. Лампсидис (1917–2006). Его перу принадлежат и многочисленные статьи, разъясняющие важные реалии истории Трапезундской империи³⁷, а журнал «Археон Понту» стал при нём периодическим органом, систематически освещающим все стороны истории понтийского эллинизма от древности до начала XX в³⁸.

Начав с исследования природы и климата Понта³⁹, бельгийский ученый Э. Жансан написал в 1969 г. историю Трапезунда со времен античности до турократии, где попытался учесть достижения историографии тех лет⁴⁰. В разделе, посвященном топографии, Жансан по сути приводит не анализ какой-либо базы данных персоналий,

³² U[niversity] of W[isconsin] Scholar Rolls Centuries From Empire of Old Trebizond // The Milwaukee Journal, 1934, Oct., 14.; Sorenson S. Vasiliev Returns After Finding Ancient Empire // The Wisconsin State Journal. 1934, Oct., 8.

³³ Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος // АП, 4–5. Athenai, 1933 (repr.: 1973).

³⁴ Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bythynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975.

³⁵ См. ниже.

³⁶ Παπαδοπούλο-Κεραμεύς Α. Ι. Ελληνικοί κώδικες Τραπεζούντος // ВВ. (1912). Т. 19. 1915. С. 224–281; он же . Ελληνικοί κώδικες τη βιβλιοθήκη της μονής Σουμελά // там же. С. 282–322; Медведев И. П. Неизвестный каталог греческих рукописей Вазелонского монастыря, составленный А. И. Пападопуло-Керамевсом // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге/ под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 430–445.

³⁷ Публикации источников указаны в соотв. разделе ниже. Сборник его работ: *Lampsides O. Δημοσιεύματα περί τὸν Ἑλληνικὸν Πόντου καὶ τοὺς Ἑλληνας Ποντίους*. Athena, 1982. См. также библиографию в посвященной ему книге: Τμητική Εκδόλωση για τον Οδυσσέα Λαμπρίδη, Πρόεδρο της Επιτροπής Ποντιακῶν Μελετών. Athena, 1988.

³⁸ Журнал издается с 1928 г. и был основан первым Председателем Комиссии Понтийских Исследований митрополитом Трапезундским Хрисанфом. До 2015 г. было издано 55 томов.

³⁹ Janssens E. Le pays de Trébizonde // Byz., 1966. Т. 36. P. 97–126.

⁴⁰ Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.

но рисует образы многих людей, связанных с историей Понта. В разделе, посвящённом археологии, речь идёт о сохранившихся исторических памятниках.

Большой вклад в изучение Трапезундской империи внес профессор Бирмингемского университета Э. Брайер (1937–2016). Фундаментальный характер имеет предпринятое им совместно с Д. Уинфилдом тотальное исследование всех сохранившихся памятников Понта и сведений о разрушенных, составление их иконографического досье⁴¹. Брайером был осуществлен анализ сведений путешественников XIII–XX вв., посетивших Понт и оставивших о нем ценные сведения⁴². Неоценим вклад Брайера в изучение этнодемографии Понта⁴³, его аграрной истории⁴⁴, топографии и топонимики, социальных отношений на Понте⁴⁵. Многочисленные исследования Э. Брайера, посвященные понтийской истории, основаны на тщательном изучении источников и надежны⁴⁶.

Историей сепаратистских движений в Малой Азии, в том числе в связи с образованием империи Великих Комнинов, связями Трапезундской империи с Румским султанатом, библиографией современных исследований о Понте занимается греческий историк А. Саввидис⁴⁷. В 2005 г. он обобщил свои исследования в специальной монографии по истории Трапезундской империи, где рассматривает ее историю в хронологической последовательности⁴⁸. В работе цитируется значительная литература, в том числе и на русском языке.

⁴¹ Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Washington, 1985. Т. 1–2. [Dumbarton Oaks Studies, XX]; Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. *The Post-Byzantine Monuments of the Pontos*. Aldershot, 2002.

⁴² Bryer A. A. M. *Bibliography of Travellers' Reports on the Pontos c. 1240–1969* // АП. 1973–1974. Т. 32. Р. 269–287; Bryer A., Winfield D. *A Bibliography of Travellers' Reports on the Pontos: Addenda* // АП. 1975–1976. Т. 33. Р. 25–27.

⁴³ Bryer A. *Some Notes on Laz and Tzan, I–II* // Bryer A. *Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800–1900*. London: Variorum Reprints, 1988, NN XIVa, XIVb; *idem*. *Greeks and Türkmens: the Pontic Exception* // DOP. 1975. Т. 29. Р. 113–148 [repr. in: *idem*. *The Empire of Trebizond and the Pontos*. London: Variorum, 1980. N V].

⁴⁴ Bryer A. *Rural Society in the Empire of Trebizond* // АП. 1966/67. Т. 28. Р. 152–160; *idem*. *The Estates of the Empire of Trebizond* // АП. 1979. Р. 370–477 [repr. in: Bryer A. *The Empire of Trebizond...* № VII].

⁴⁵ Bryer A. *The Fate of George Komnenos, ruler of Trebizond (1266–1280)* // BZ 1973. Bd. 66, S. 332–350 [repr. in: Bryer A. *The Empire of Trebizond...* N IV]; *idem*. *Peoples and Settlement...*; *Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society* / ed. A. Bryer and H. Lowry. Birmingham; Washington, 1986.

⁴⁶ См. сборники его важнейших работ: Bryer A. *The Empire of Trebizond and the Pontos...*; *idem*. *Peoples and Settlement...*

⁴⁷ Savvides A. G. *Byzantium in the Near East: its relations with the Seljuk sultanate of Rum in Asia Minor, the Armenians of Cilicia and the Mongols (A. D. c. 1192–1237)*. Thessaloniki, 1981; *idem*. *Βυζαντινά στασιαστικά και αυτονομιστικά κινήματα στα Δωδεκάνησα και στη Μικρά Ασία 1189 – c. 1240 μ.Χ.* Athenai, 1987; *idem*. *Οι Μεγάλοι Κομνηνοί του Πόντου και οι Σελτζούκοι του Rûm (Ικονίου) την περίοδο 1205/6–1222* // АП. 1984. Т. 39. Σ. 169–193; *idem*. *Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας και η σημασία της μελέτης της ιστορίας της* // АП. 2007. Σ. 95–126. См. также прим. 2. Саввидис-автор большого количества статей, наиболее важные из которых отмечены в библиографии данной монографии.

⁴⁸ Savvides A. G. K. *Οι Μεγάλοι Κομνηνοί της Τραπεζούντας και του Πόντου. Ιστορική επισκόπηση της βυζαντινής αυτοκρατορίας του μικρασιαστικού ελληνισμού (1204–1461)*. Athenai, 2005. Третье издание этой книги с небольшими уточнениями и добавлениями: *idem*. Savvides A. G. *Ιστορία της Αυτοκρατορίας των Μεγάλων Κομνηνών της Τραπεζούντας (1204–1461)*. 3 εκδ. Thessaloniki, 2016. 412 Ρ.

Попытку проследить эволюцию этнической ситуации на Понте от античности до падения Трапезундской империи предпринял турецкий историк М. Бильгин⁴⁹. Очерки истории Трапезундской империи, опирающиеся, к сожалению, на ограниченный круг источников и литературы, издали недавно греческие историки В. Лимперопулос и Я. Пападрианос. Наибольшее внимание в первой книге уделено обзору топонимики и просопографии Понта на основе известных греческих источников. Экономика, внешняя политика Понта представлены крайне схематично. Вопросы истории культуры и проблемы церковной истории не рассматриваются вовсе⁵⁰. Вторая из книг приурочена к юбилею основания Трапезундской империи и не основана на самостоятельном исследовании автора⁵¹. Обзорный и популярный характер имеют книги Х. Самуилидиса⁵² и свод данных по истории и культуре Понта от античности до современности, который содержится в двухтомном коллективном труде греческих ученых, изданном в 2007 г. в Фессалонике⁵³. Греческий книгоиздатель и эрудит Т. Кириакидис издал иллюстрированный альбом старинных гравюр, карт и монет Понта⁵⁴. В 2007 г. увидела свет популярная 10-томная Энциклопедия Понтийского эллинизма⁵⁵.

Различные проблемы истории и источниковедения Трапезундской империи затрагивались в моих предшествующих публикациях⁵⁶. В частности, системно исследовались связи Трапезунда и Запада на основании архивных источников Гос. архивов Венеции и Генуи⁵⁷. В определенной мере эти труды учтены и использованы в этой книге.

В немногих обобщающих публикациях по истории Византии или Причерноморья содержатся отдельные очерки истории Трапезундской империи⁵⁸. В ряде случаев делаются попытки применить к изучению истории империи не вполне адекватные, модерни-

⁴⁹ Bilgin M. Doğu Karadeniz Bölgesinin etnik tarihi üzerine // Trabzon Tarihi. İlmi Toplantısı. Trabzon, 1999. P. 47–87.

⁵⁰ Lymperopoulos V. Ch. Ο Βυζαντινός Πόντος. Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας (1204–1461). Ο χώρος – οι άνθρωποι – η οικονομία. Athena, 1999.

⁵¹ Papadrianos I. Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας, 1204–1461. Σύνομη ιστορική αναδρομή. Thessaloniki, 2004.

⁵² Samouelides Chr. Ιστορία του Ποντιακού Ελληνισμού. Γ' Έκδοση. Thessaloniki, 2002.

⁵³ Πόντος. Ιστορία και πολιτισμός. Thessaloniki, 2007. Τ. 1–2.

⁵⁴ Kyriakidis Tassos. Πόντος. Χαρακτικά, χάρτες, νομίσματα. Pontus. Engravings, maps, coins. Thessaloniki, 2008.

⁵⁵ Εγκυκλοπαίδεια του Ποντιακού Ελληνισμού. Ιστορία – Λαογραφία – Πολιτισμός. Thessaloniki, 2007. Τ. 1–10.

⁵⁶ См. библиографию к книге.

⁵⁷ Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М.: МГУ, 1981; *его же*. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990; *Karpov S. P.* L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204–1461. Rapporti politici, diplomatici e commerciali. Roma, 1986. *idem*. La Navigazione Veneziana nel Mar Nero XIII–XV sec. Ravenna, 2000.

⁵⁸ Напр.: История Византии. М., 1967. Т. 3. Гл. 3 (Г. Г. Литаврин); Культура Византии. М., 1991. Т. 3. Гл. 1 и 3 (С. П. Карпов); Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Τ. 9. Athenai, 1979. P. 325–335 (H. Ahrweiler); *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936; *Brătianu G. I.* La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1969; The Oxford Handbook of Byzantine Studies / ed. by E. Jeffreys with J. Haldon and R. Cormick. Oxford, 2008–passim; Le monde Byzantin. Т. 3. Byzance et ses voisins, 1204–1453 / sous la direction de A. Laiou et C. Morrison. Paris, 2011. Ch. XIX. L'Empire de Trébizonde (S. Karpov).

зирующие и мало что объясняющие термины как «космополитизм», «космополитическая ориентация», «экзотичность» и т.п.⁵⁹

Из конкретных исследований, не посвященных специально Трапезундской империи и осуществляемых разными научными школами, отметим некоторые, самые, на наш взгляд, существенные для данной монографии. В. Гейд мастерски проанализировал левантийскую торговлю в средние века; труд этого немецкого ученого внес, пожалуй, наибольший на тот период вклад в исследование международных экономических связей государства Великих Комнинов с Западом и Востоком⁶⁰.

Профессор Парижского университета М. Балар⁶¹, генуэзские ученые, польский исследователь Р. Хрышко немало сделали для выявления сведений, освещавших деятельность лигурийцев в Черном море, в том числе с использованием богатых источников из Генуэзского гос. архива⁶². Однако история трапезундско-генуэзских отношений в комплексе, на всем протяжении их существования, ими специально не исследовалась. История связей Венеции с Великими Комнинами изучалась ранее еще меньше⁶³. В определенной мере эту лакуну восполняют статьи греческой исследовательницы А. Тцавара⁶⁴ и издаваемый нами сборник «Причерноморье в средние века»⁶⁵.

⁵⁹ Walker Alicia. The emperor and the world: exotic elements and the imaging of middle Byzantine imperial power, ninth to thirteenth centuries C. E. Cambridge, 2012. P. 12, 167–169.

⁶⁰ Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. Stuttgart, 1879. Bd. 1–2. Расширенное издание: Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1885–1886. Т. 1–2 (используется это издание. Есть его переиздание без изменений в 1923 г. и сокращенный русский перевод: Гейд В. История левантийской торговли в средние века / перев. А. Колли // ИТУАК 1917. Т. 52.

⁶¹ Balard M. La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma–Genova, 1978, Т. I–II; *idem*. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe–XVe siècles). London, 1989.

⁶² Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988; *idem*. Genovesi d'Oriente. Genova, 1990; *idem*. I Signori del mare. Genova, 1992; Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (Secc. XIV–XV). Roma, 1975; *idem*. I Genovesi e il Levante tra medioevo ed età moderna. Ricerche d'archivio (con appendice documentaria a cura di M. J. Jacopino) // Genova, la Liguria e l'Oltremare tra medioevo ed età moderna. Ricerche d'Archivio. Pubbl. dell'Istituto di Scienze Storiche dell'Università di Genova. Genova, 1976, Т. 2. P. 67–183; Balletto L. Genova Mediterraneo Mar Nero (secc. XIII–XV). Genova, 1976. См. обзоры работ: Balletto L. Bilancio di trent'anni e prospettive della medievistica Genovese. Genova, 1983; *idem*. La storia medievale // Tra i palazzi di via Balbi. Storia della facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università degli Studi di Genova. Genova, 2003. P. 455–522; Hryszko R. Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genueńskiej obecności gospodarczej na północno – zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza. Kraków, 2004.

⁶³ Thiriet F. La Romanie Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959 (repr.: 1975) – фрагментарно; *idem*. Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe – XVe siècles) // АП. 1979. Т. 35. P. 38–53; Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // Thesaurismata. 1970. Vol. 7. P. 15–51; Maltezou Chr. Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαΐλου (1268–1453). Athenai, 1970.

⁶⁴ Tzavara Angeliki. I trattati commerciali tra Venezia e l'impero di Trebisonda (1319–1396) // Thesaurismata 41/42, 2011/2012. Pp. 41–87; *eadem*. Η διαθήκη ενός βενετού βαΐλου στην Τραπεζούντα, 1413 // Γαληνοτάτη. Τιμή στη Χρύσα Μαλτέζου. Αθήνα, 2013. P. 743–757; *eadem*. Conflicts, Caravans and Silk: Some Aspects of the Venetian Presence in Trebizond (1371–1376) // Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100–1800). Roma, 2015. P. 287–310.

⁶⁵ Причерноморье в средние века / под ред. С. П. Карпова. Т. 1–9. М.-СПб., 1991–2015.

Школа румынских исследователей, основанная Н. Йоргой и Г. Брэтиану, много сделала для разыскания новых источников и изучения Причерноморья в целом⁶⁶.

Хотя отдельные аспекты контактов Трапезунда с Востоком рассматривались ранее⁶⁷, решающий вклад в системное изучение связей Трапезундской империи с государствами Востока внес Р. М. Шукуров⁶⁸. Разным аспектам этой же темы посвящены интересные исследования Д. А. Коробейникова⁶⁹.

В последние годы проявился интерес к истории трапезундской знати как в составе Византии⁷⁰, так и позднее, ее роли в гражданской войне середины XIV в.⁷¹ Обращалось внимание на культуру двора трапезундских императоров⁷².

⁶⁶ См.: Nicolas Iorga, *l'homme et l'oeuvre*. Bucarest, 1972; *Valota Cavalotti B.* Nicola Iorga. Napoli, 1977; *Brătianu G. I.* La Mer Noire...; *idem.* Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929; *Papacostea Ș.* Between the Crusade and the Mongol Empire. The Romanians in the 13th Century. Cluj-Napoca, 1998; *idem.* La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453. București, 2006. См. также ниже библиографию.

⁶⁷ См., напр.: *Babinger F.* Mehmed der Eroberer und seine Zeit. München, 1953; *Cahen C.* Pre-Ottoman Turkey. London, 1968; *idem.* The Formation of Turkey. The Seljukid Sultanate of Rûm: Eleventh to Fourteenth Century. Harlow, 2001; *Inalcik H.* Studies in Ottoman Social and Economic History. L.: VR, 1985; *Balivet M.* Romanie Byzantine et Pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication Gréco-Turque. Istanbul, 1994; *Woods J.E.* The Akquyunlu Clan, Confederation Empire. A Study in 15th/9th Century Turko-Iranian Politics. Minneapolis; Chicago, 1976; *Zachariadou E.* A Trebizond and the Turks (1352–1402) // АП. 1979. Т. 35. Р. 333–358.

⁶⁸ Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1461) / под ред. С. П. Карпова. СПб., 2001.

⁶⁹ Коробейников Д. А. Понтийские митрополии на мусульманских землях в XIV в. // ВВ. 1995. Т. 56. С. 156–169; он же. Северная Анатолия в XI–XV вв.: наследие Византии в эпоху тюркских завоеваний. Дисс. канд. ист. наук. М., 1998; *Korobeinikov D.* Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. Oxford, 2014.

⁷⁰ Общий анализ структуры византийской знати в средневизантийскую эпоху был предпринят А. П. Кажданом. *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974; *Kazhdan A. P., Ronchey S.* L'aristocrazia bizantina dal principio dell' XI alla fine del XII secolo. Palermo, 1999. Однако, как справедливо заметил Ж.-К. Шейне, большие коррективы в исходную таблицу нашей информации способны внести неопубликованные материалы сигиллографии: *Cheyne J.-C.* L'aristocrazia bizantina nei secoli X–XII: a proposito del libro di A. Kazhdan e S. Ronchey // RSI. 2001. fasc. II. Р. 413–440.

⁷¹ *Bryer A.* "The faithless Kabazitai and Scholarioi" // Maistor, 1984. Р. 309–327 [repr. in: *Bryer A.* Peoples and Settlement... N VII]; *idem.* Byzantium and the Pontos during the 'Time of Troubles' (1332–1363) // Acts. XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers: main and communications. Moscow, 1991. Vol. 1: History. Shepherdstown, 1996. Р. 93–105; *Savvides A. G.* Internal Strife and Unrest in Later Byzantium, XIth–XIIIth Centuries (A. D. 1025–1261). The Case of Urban and Provincial Insurrections (Causes and Effects) // Σύμμεκτα. 1987. Т. 8. Σ. 237–274; *Beldiceanu N.* Les Qavāzid / Kabazitès à la lumière d'un registre ottoman de Trébizonde // Studia Turcologica memoriae Alexii Bombaci dedicata. Napoli, 1982. Р. 41–54; *Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I.* Biens des Amiroutzès d'après un registre ottoman de 1487 // TM. 1981. Т. 8. Р. 63–78; *Kislinger E.* Macht und μοχρία am Hof von Trapezunt. Zu einem Patriarchalschreiben des Jahres 1340 // JÖB. 1994. Bd. 44. S. 245–253; *Bredenkamp F.* The Doranites Family in the 14th Century Byzantine Empire of Trebizond // BYZANTIACA, 1999. Т. 19. Р. 241–248 (статья не добавляет, однако, нового материала и содержит опечатки в датах и именах); *Меньшикова М. С.* Понтийская знать // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византистов. М., 2004. С. 124–126 и др.

⁷² *Schreiner P.* Neue höfische Zentren im Byzantinischen Reich. Die Kultur des trapezuntinischen Kaiserhofes und der Despotenhöfe // Höfische Kultur in Südosteuropa. Göttingen, 1994. S. 42–55.

В контексте судеб эллинизма Малой Азии история Трапезундской империи рассматривалась А. Вехтером⁷³, А. Вакалопулосом⁷⁴, Сп. Врионисом, написавшим обстоятельный раздел о падении державы Великих Комнинов⁷⁵, и Э. Брайером⁷⁶.

Введение в научный оборот нумизматических источников открывает новые возможности перед исследователем. В этой связи важны работы, посвященные изучению аспров Трапезундской империи, Ф. Пфаффенхофена⁷⁷, Г. Блау⁷⁸, У. Рота⁷⁹, О. Ретовского, истинного основателя трапезундской нумизматики⁸⁰, К. В. Голенко, Т. Я. Абрамишвили⁸¹, Д. Г. Капанадзе⁸², С. Бендэлла⁸³, М. Куршанскиса⁸⁴, И. В. Соколовой⁸⁵ А. А. Молчанова⁸⁶,

⁷³ *Wächter A. H.* Der Verfall des Griechentums in Kleinasien im XIV. Jahrhundert. Leipzig, 1903.

⁷⁴ *Vacalopoulos A.* Origins of the Greek Nation. The Byzantine Period. 1204–1461. New Brunswick, 1970. См. рец.: *Bryer A.* // BS. 1972. Т. XXXIII. P. 244–246.

⁷⁵ *Vryonis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism ...; *idem.* The Decline of Byzantine Civilization in Asia Minor, XIth–XVth Century. Remarks on the Dumbarton Oaks Symposium of 1974 // DOP. 1975. Т. 29. P. 351–356; *idem.* Nomadization and islamization in Asia Minor // DOP. 1975. Т. 29. P. 42–71.

⁷⁶ *Bryer A.* Greeks and Türkmens...

⁷⁷ *Pfaffenhoffen F., de.* Essai sur les aspres comnénants, ou blanc d'argent de Trébizonde. Paris, 1847.

⁷⁸ *Blau G.* Trapezuntner Komnenaten // Berliner Blätter für Münz-Siegel- und Waffenkunde. 1868. Bd. IV. S. 151–182.

⁷⁹ *Wroth W.* Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London, 1908 (repr.: Chicago, 1966).

⁸⁰ *Retowski O.* Die Münzen der Komnenen von Trapezunt // Нумизматический сб. М., 1911, Т. 1. С. 113–302; 2. Auflage: Braunschweig, 1974.

⁸¹ *Голенко К. В.* Клад монет из села Тобаниери // ВВ. 1959. Т. 16. С. 127–172. *Абрамишвили Т. Я.* Западногрузинские монеты XIII–XIV вв. (кирманеули). Тбилиси, 1959 (на груз.яз.); *она же.* Каталог трапезундских аспров и западногрузинских монет (кирманеули) Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1984.

⁸² *Капанадзе Д. Г.* Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам // ВВ. 1950. Т. 3. С. 201–210.

⁸³ *Bendall S.* The Coinage of the Empire of Trebizond. London: Spink, 2015; *idem.* A Hoard of Early XIVth Century aspers of Trebizond // Numismatic Chronicle. 1985. Т. CXLV. P. 102–108.

⁸⁴ *Kuršanskis M.* The coinage of the Grand Komnenos Manuel I // АП. 1979. Т. 35. P. 23–37; *idem.* Monnaies divisionnaires en argent de l'Empire de Trébizonde // Revue Numismatique. 1977. N 19. P. 103–108.

⁸⁵ *Соколова И. В.* Трапезундские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов // Нумизматика и Эпиграфика. 1974. Т. XI. С. 129–143; *она же.* Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // Нумизматика и Эпиграфика. 1984. Т. XIV. С. 61–75.

⁸⁶ *Молчанов А. А.* Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья в XIII–XV вв. по нумизматическим данным // Нумизматический сборник. М., 1992. Т. 2. С. 86–88; *Molchanov A. A.* Coin Finds of the Empire of Trebizond on the North Coast of the Black Sea // XVIIIth Int. Congress of Byzantine Studies, Moscow, 1991, selected papers. Shepherdstown, 1996. Vol. IV. P. 258–261; *Молчанов А. А., Фомичев Н. М.* Находки монет Трапезундской империи в Азове // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1988 г. Азов, 1989. С. 65–69.

Е. Георгандели⁸⁷ В. В. Гурулевой⁸⁸. А. Л. Пономарев на качественно ином уровне, с использованием современных методов количественного анализа, рассмотрел метрологию аспров и денежное обращение империи⁸⁹. Небольшой каталог редких трапезундских монет из частного собрания был недавно опубликован в Тбилиси⁹⁰. Разновидности монет Трапезундской империи представлены в полезном каталоге монет Византийской империи издательства Баттенберг⁹¹. Немногочисленные печати Трапезундской империи также стали предметом изучения ряда исследователей⁹². Небольшая коллекция печатей, принадлежавших византийским чиновникам, судьям, коммеркиариям, архиереям и найденных в самом Трапезунде, имеется в Barber Institute в Бирмингеме. Некоторые из них содержат редкие патронимы, неизвестные по другим источникам (Сакулис, Дипотамит, Латмоит, Сисиний Агиополит)⁹³.

Достижением самых последних лет стало систематическое изучение трапезундских скрипториев и особенностей книжной продукции городов Причерноморского региона⁹⁴.

Недавно Р. М. Шукуровым была выдвинута теория «латентной тюркизации» византийского общества и, в частности, Понта. Корректируя концепцию С. Вриониса и развивая выводы М. Баливе об этнокультурном единстве «Романии – Рума», Р. М. Шу-

⁸⁷ *Georganteli E. S. Trapezuntine money in the Balkans, Anatolia and the Black Sea, 13th–15th centuries* // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. St. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. Σ. 91–109.

⁸⁸ *Guruleva V. Trebizond coins in Crimea* // Mélanges Cécile Morrisson, Travaux et Mémoires 16, Paris 2010, P. 401–412.

⁸⁹ *Пonomarev A. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. Москва, 2002; он же. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011.*

⁹⁰ *Pataridze M., Janjgava G. Rare coins of the Trebizond Empire. Tbilisi, 2006.*

⁹¹ *Sommer A. U. Die Münzen des Byzantinischen Reiches, 491–1453. Mit einem Anhang: Die Münzen des Kaiserreichs von Trapezunt. Regenstauf, 2010. S. 444–496.*

⁹² *Беглери Г. П. Печать трапезундского императора Давида // ИРАИК. Т. 8. Вып. 3. 1903. С. 247–248; Vegler G. P. Το μολυβδόβουλον του αυτοκράτορος Τραπεζούντος Δαβίδ // Journal int. d'archéologie numismatique. T. VIII. 1905. P. 237–248; T. X. 1907. P. 113–156; Konstantopoulos K. M. Το λεγόμενον μολυβδόβουλλον του αυτοκράτορος Τραπεζούντος Δαβίδ // Journal int. d'archéologie numismatique. T. VIII. 1905. P. 121–130, 293–322; Лухачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока / сост. и автор комм. В. С. Шандровская. М., 1991; Laurent V. Sceau inédit de David Comnène... P. 151–160; Bryer A. A molubdobull of the Imperial Protospatharius Constantine, Krites of the Theme of Chaldia // АП. 1966. Т. 27. P. 244–246; idem. David Komnenos and Saint Eleutherios // АП. 1988–1889. Т. 42. P. 161–188; Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Т. I. Basel, 1972; Gunarides P. Ένα μολυβδόβουλο του Αλεξίου Α' Μεγαλοκομνηνού // Σύμμεκτα. 1999. Т. 13. Σ. 247–261; Карпов С. П. Образование Трапезундской империи (1204–1215 гг.) // ВВ. Т. 60 (85). 2001. С. 5–29; Karpov S. P. The Black Sea Region, before and after the Fourth Crusade // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences; la IVe Croisade et ses conséquences*. 2005. P. 285–294; Cheynet J.-C. La Société Byzantine L'apport des sceaux. Paris, 2008, Т. 1–2.*

⁹³ *Cheyne J.-C. La Société Byzantine L'apport des sceaux... Т. 1. P. 88–92, 95, 99, 104, 108, 145.*

⁹⁴ *Rosenqvist J. O. Byzantine Trebizond: a provincial literary landscape // I. Volt, J. Päll (eds.), Byzantino-Nordica 2004. Papers presented at the international symposium of Byzantine studies held on 7–11 May 2004 in Tartu, Estonia. Tartu, 2005. S. 29–51; Stefec R. Die Synaxarverse des Nikephoros Xanthopoulos // JÖB. 2012. Bd. 62. S. 145–162; idem. Aspekte griechischer Buchproduktion in der Schwarzmeerregion // Scripta. 2014. Bd. 7. S. 205–233; Fugger V., Stefec R. Das illuminierte Typikon des Eugenios-Klosters in Trapezunt // JÖB. 2014. Bd. 64. S. 41–66. (там и более полная библиография).*

куров показал глубину проникновения тюркских (и вообще мусульманских) элементов в этническую структуру и в культуру повседневности Понта⁹⁵. Им был вскрыт сложный феномен крипто-мусульманства на территории Трапезундской империи⁹⁶.

Несомненно, слабым местом в историографии является недостаточная изученность римского периода истории Понта⁹⁷. Отсутствие систематических археологических раскопок на Понте (и это при том, что памятники средневековья и древности быстро исчезали на протяжении последнего столетия), также существенно обедняет наши представления. Мы уже никогда не увидим фресок, изображавших Алексея III и его двор в храме св. Софии, портретов трапезундских императоров в церкви Панагии Феоскепасте (к счастью, последние эскизно были зарисованы Тексье) и многих других ценнейших свидетельств понтийской истории, описанных путешественниками XVIII–XIX вв.⁹⁸.

Большое число исследований, особенно последних лет, посвящено истории понтийских греков как субэтнуса, их эмиграции на Кавказ и в Новороссию после 1461 г., их судьбы после Первой мировой войны, депортации из Анатолии, а также процессам переселения части греческого населения из бывшего СССР в Грецию⁹⁹. Все эти темы, однако, не являются предметом нашего исследования и затрагиваются лишь в той мере, в какой проясняют те или иные стороны истории Трапезундской империи.

В последние годы турецкие исследователи стали уделять все большее внимание Трапезундской империи, прежде всего – в контексте истории тюркских народов Анатолии¹⁰⁰. Определенный интерес представляют и историко-краеведческие труды, посвященные отдельным городам и областям Северо-Восточной Турции¹⁰¹. Важны также

⁹⁵ Шукуров Р. М. Тюрки на православном Понте в XIII–XV вв.: начальный этап тюркизации? // Причерноморье в средние века. Вып. 2. М., 1995. С. 68–103; он же. Имя и власть на византийском Понте (чужое, принятое за свое) // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 194–234; он же. Трапезундский гороскоп 1336/1337 г. и проблема горизонтов жизненного мира // ВВ. 1999. Т. 58(83). С. 47–59; *idem*. Between Peace and Hostility: Trebizond and the Pontic Turkish Periphery in the Fourteenth Century // MHR. 1994. Vol. 9. N 1. P. 20–72; *Shukurov R.* The Byzantine Turks, 1204–1461. Leiden; Boston: Brill, 2016.

⁹⁶ *Shukurov R.* The Byzantine Turks, 1204–1461... P. 290–297.

⁹⁷ В последнее время, правда, появилось обстоятельное исследование К. Марека, посвященное понтийским городам, где автор весьма удачно сочетал историко-географический анализ с исследованием роли и места городов в античности: *Marek Ch.* Stadt... См. также его же весьма удачный обзор среды, истории и администрации Понта в римское время: *Marek Chr.* Pontus et Bithynia. Die römischen Provinzen im norden Kleinasien. Mainz am Rhein, 2003.

⁹⁸ См. подробнее ниже, гл. 17.

⁹⁹ См., напр.: *Ioannidis S.* Ιστορία και στατιστική ...; *Lampsides O.* Δημοσιεύματα ...; *Valavanis G.K.* Σύγχρονος γενική ιστορία του Πόντου. Thessaloniki, 1986; *Fotiadis K.* Οι Ελληνισμοί της Μικράς Ασίας και οι κρυπτοχριστιανοί του Πόντου. Thessaloniki, 1988; *idem.* Η γενοκτονία των Ελλήνων του Πόντου. Thessaloniki, 2002–2006. Т. 1–15; *Φοτιάδης Κ.* Πонт. Право на память. М., 2006; *Drettas G.* Aspects Pontiques. Paris, 1997; *Bruneau M.* (éd.). Les Grecs pontiques: diaspora, identité, territoires. Paris, 1998. Статьи и исследования на эту тему систематически публикуются на страницах журнала «Археон Понту».

¹⁰⁰ Напр.: *Tellioglu I.* Osmanlı hakimiyetine kadar Doğu Karadeniz’de Türkler. Trabzon, 2004; *Bilgin M.* Doğu Karadeniz. Trabzon, 2000.

¹⁰¹ *Umur H.* Of Tarihi. Istanbul, 1951; *Sümer F.* Tirebolu Tarihi. Istanbul, 1992; *Bilgin M.* Sürmene Tarihi. Istanbul, 1990; *Giresun Tarihi Sempozyumu Bildiriler.* Istanbul, 1997; *Trabzon Tarihi Sempozyumu Bildiriler.* Trabzon, 1999; *Yücel E.* Trabzon and Sumela. Istanbul, 1989.

труды, специально посвященные истории турецких бейликов Малой Азии и их связей с империей Великих Комнинов¹⁰². Фундаментальное значение приобрел труд Б. Брендемёна, исследовавшего современные турецкие диалекты Трабзона. Ученый показал их раннее происхождение и распространение на Понте по меньшей мере с начала XIV в., а не с момента османского завоевания. Такое явление не могло не быть следствием расселения тюркских племен на территории Трапезундской империи и тесных контактов их с греками. Брендемён показал также значительное влияние греческого языка на турецкий диалект Трабзона¹⁰³. Теория латентной тюркизации получает, таким образом, свое филологическое подтверждение. Вместе с тем, влияние турецкого на местный греческий язык оказывается гораздо меньшим на Понте, чем, например, в Каппадокии, что Брендемён объясняет географическими условиями и понтийским «локализмом»¹⁰⁴.

3. Обзор источников

Источники по истории Трапезундской империи, как отмечалось, крайне фрагментарны, многоязычны и рассеяны¹⁰⁵. Наиболее системно политическую историю империи представляет «Трапезундская хроника» протосеаста и протонотария Алексея III Михаила Панарета, доведенная до 1390 г. и снабженная краткими схождениями о событиях династической истории за 1417, 1395, между 1429–1437 гг. Хроника содержится в единственной рукописи Библиотеки Марциана в Венеции (cod. Marcianus gr. 608 (coll. 306), f. 287r–312r) и происходит из собрания венецианского патриция Джованни Баттиста Реканати (1687–1734), собранного во время его многочисленных поездок по свету¹⁰⁶. В составе рукописи первой половины XV в., помимо Хроники Панарета, находится большая хроника Псевдо-Симеона Логофета от сотворения мира до Константина Дуки (f. 3r–284r), и таксис (клеторологий) чинов императорского двора, очевидно, трапезундского происхождения (f. 312v–315v)¹⁰⁷. Текст Панарета не является автографом хрониста: рукопись написана 4 писцами XV в.¹⁰⁸ Хроника Панарета была впервые обнаружена, как отмечалось,

¹⁰² *Uzunçarşılı I. H.* Anadolu Beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu Devletleri. Ankara, 1969 (перизд.: 1988); *Yücel Y.* XIII–XV yüzyıllar Kuzey-Batı Anadolu Tarihi. Çoban-Oğulları, Candar-Oğulları Beylikleri. Ankara, 1980; *idem.* Anadolu Beylikleri Hakkında Araştırmalar II: Eretna devleti; Kadi Burhaneddin Ahmed ve devleti; Mutahharten ve Erzincan emirliği. Ankara, 1989.

¹⁰³ *Brendemoen B.* The Turkish Dialects of Trabzon. Their Phonology and Historical Development. Vol. 1–2. Wiesbaden, 2002.

¹⁰⁴ *Brendemoen B.* The Turkish Dialects... P. 14–15.

¹⁰⁵ Поскольку книга адресована не только профессионалу-византисту, но и читателю, не владеющему греческим и латинским языками, в том случае, если имеются надежные современные переводы источников на русский язык, они указываются наряду со ссылкой на издания текстов в оригинале.

¹⁰⁶ *Valentinelli G.* Bibliotheca manuscripta ad S. Marci Venetiarum. Venezia, 1868. Т. 1. P. 74. Утверждения А. А. Васильева и др. что рукопись хроники была найдена Фальмерайером среди манускриптов кардинала Виссариона неверно (*Vasiliev A. A.* The Empire of Trebizond in History and Literature ... P. 333).

¹⁰⁷ Он ныне издан Ж. Веппо: *Pseudo-Kodinos.* Traité des offices / éd. Verpeaux J. Paris, 1966. ApP. V. P. 341–349.

¹⁰⁸ *Monégier du Sorbier M.-A.* Quatre folios du Marcianus gr. 608 retrouvés // JÖB. 1986. Bd. 36. P. 283–286. Суждение Монежье дю Сорбье, совпадающее и с мнением Б.Л. Фонкича (которого сердечно благодарю за это наблюдение), подтверждают эту оценку и ставят под сомнение утверждения О. Лампсидиса о том, что у Хроники Панарета – один писец: *Lamp-*

Я. Ф. Фальмерайером в 1820-е гг. и использована в его монографии. Первую публикацию осуществил Г. Л. Тафель без перевода и комментария в 1832 г.¹⁰⁹ Затем появился французский перевод М. де Сен-Мартэна и М. Броссе, сделанный по рукописи Фальмерайера¹¹⁰, вслед за которым последовала и публикация самого Фальмерайера в 1846 г. с немецким переводом и ценным комментарием¹¹¹. Переиздание хроники с русским переводом, выполненное А. С. Хахановым, не пригодно для использования из-за массы ошибок и опечаток как в греческом, так и в русском тексте¹¹². К тексту добротного издания Сп. Ламброса 1907 г.¹¹³ делались впоследствии многочисленные конъектуры и эмендации, в том числе и самим Ламбросом¹¹⁴, и, после небрежно выполненной публикации Я. Пампукиса¹¹⁵, было осуществлено выверенное критическое издание О. Лампсидаса, на которое мы и будем в дальнейшем ссылаться¹¹⁶. Заслуживают внимания также издания и перевод хроники с комментариями на грузинский язык А. Гамкрелидзе и С. Г. Каухчишвили¹¹⁷ и на английский язык А. Асп-Тальвар¹¹⁸.

Сочинение Панарета носит название: «О трапезундских императорах Великих Комнинах, как и когда и как долго каждый из них царствовал» и является официальной при-

sides O. La tradition manuscrite de la Chronique de Panarétos et l'édition de S. Lampros // *Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier à l'occasion du 25e anniversaire de leur arrivée en Grèce*. Athènes, 1957. Т. 3. Р. 94; *idem*. Σύμμεικτα εις το χρονικόν Μιχαήλ του Παναρέτου // АП. 1959. Т. 23. Р. 39–40; *Panaretos*. Р. 9–14.

¹⁰⁹ В приложении к тексту сочинений Евстафия Солунского: *Eustathii metropolitae Thessalonicensis opuscula* / ed. L. F. Tafel. Francofurti ad Moenum, 1832 [repr.: Amsterdam, 1964]. Р. 362–370.

¹¹⁰ *Lebeau Ch.* Histoire du Bas-Empire. Nouvelle éd., augmentée d'après les historiens orientaux par M. de Saint Martin et continuée par M. Brosset. Paris, 1836. Т. XX. Р. 482–509.

¹¹¹ См. прим. 8.

¹¹² Трапезундская хроника Михаила Панарета. Греч. текст с переводом, предисловием и комментариями / изд. А. Хаханов. М., 1905. См. рец.: *Придиш Е. М.* // ЖМНП, 1906. Сент. С. 181–185.

¹¹³ *Lampros Sp.* Τὸ Τραπεζουντιακὸν Χρονικὸν τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ πρωτονοταρίου Μιχαήλ Παναρέτου // NE 1907. Т. 4. Σ. 257–295.

¹¹⁴ *Lampros Sp.* Διόρθωσις εις το Χρονικὸν του Παναρέτου // NE. 1907. Т. 4. Σ. 490; *idem*. Καὶ ἄλλοι Παναρέτοι // NE. 1908. Т. 5. Σ. 112–114; *idem*. Απάντησις εις ἐρώτημα περὶ του χρονικοῦ του Παναρέτου // NE. 1909. Т. 6. Σ. 284–288; *Bees N. A.* Εἰς το Τραπεζουντιακὸν χρονικὸν Μιχαήλ Παναρέτου // BZ. 1908. Т. 17. S. 487; *Papadopoulos S. I.* Διορθώσεις εις το Τραπεζουντιακὸν χρονικὸν του Μιχαήλ του Παναρέτου // BNGJ. 1928. Bd. 6. Heft 3–4. S. 399–400; *Lampsides O.* Διορθωτικά εις το χρονικὸν Μιχαήλ του Παναρέτου // АП. 1956. Т. 21. Σ. 3–25; *idem*. La tradition manuscrite ... Р. 93–97.

¹¹⁵ Τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ πρωτονοταρίου Μιχαήλ Παναρέτου περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν, ὅπως καὶ πόσον ἕκαστος ἐβασίλευσεν (1204–1426) / Εκδ. I. T. Pampukes. Athenai, 1947.

¹¹⁶ *Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου* Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Εκδ. O. *Lampsides* // АП. 1958. Т. 22. Σ. 5–128 (далее – *Panaretos*). Публикации предшествовал ряд исследовательских статей автора о Панарете: *Lampsides O.* Ο γάμος Δαβίδ του Μεγάλου Κομνηνού κατά το Χρονικὸν του Παναρέτου // Αθηνά. 1953. Т. 57. Σ. 365–368; *idem*. Ο βασιλεὺς της Τραπεζοῦντος κατά το Χρονικὸν Μιχαήλ του Παναρέτου // ΕΕΒΣ. 1953. Т. 23. Σ. 567–576; *idem*. Τινά περὶ του ἔργου καὶ τῶν ιδεῶν Μιχαήλ του Παναρέτου // АП. 1954. Т. 19. Σ. 37–60.

¹¹⁷ *Гамкрелидзе А.* «Трапезундская хроника» Михаила Панарета // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 33. Тбилиси, 1960. С. 3–98 (на груз. и греч. яз.); *Каухчишвили С. Г.* Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Тбилиси, 1967. Т. 7. С. 161–224.

¹¹⁸ *Asp-Talwar A.* The Chronicle of Michael Panaretos // *Byzantium's Other Empire: Trebizond* / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. Р. 173–212.

дворной хроникой, хотя и не лишена отступлений (например, о самом Панарете и судьбе его семьи). Предназначение этого сочинения для нужд двора подкрепляется и приложенным к ней перечнем придворных должностей. Вероятно, хроника подвергалась редактированию во времена правления Иоанна IV, когда порочащие его (как отцеубийцу) сведения в сохранившихся могли быть опущены¹¹⁹. Таким образом, хроника Панарета важна как содержащейся в ней уникальной информацией, так и ее отбором, отражающим политику и династические интересы императоров конца XIV–начала XV в. Сохранившиеся фрагменты трапезундских хроник доказывают, что сочинение Панарета было не единственным произведением местной историографии¹²⁰.

Трапезундская агиография была предметом исследования многих ученых¹²¹. Сначала А. Пападопуло-Керамевс¹²², а недавно и Я. О. Розенквист издал¹²³, а О. Лампсидис подверг тщательному кодикологическому анализу кодекс 154 Афонского монастыря Дионисиата, где собраны житийные произведения о св. Евгении, ценнейший источник по внутренней истории и духовной жизни Понта¹²⁴. Обращает на себя внимание, что один из основных составителей агиографического цикла, автор «Слова на рождество Св. Евгения», трапезундский архиепiscop Иоанн Лазаропул называет себя в одном месте «рабом» (δοῦλος) императора Алексея II¹²⁵, что, следуя принятой титулатуре, означает, что он находился на государственной службе при нем и имел определенный должностной ранг. Неудивительно поэтому, что он и позднее состоял при императорской фамилии, например, когда отвозил в Константинополь во время смуты детей и разведенную жену императора Василия Ирину Палеологиню... Об источниках Лазаропула имеется обстоятельное исследование Б. Мартэн-Изар и Я. О. Розенквиста¹²⁶.

В монографии используются и другие труды писателей, связанных с Трапезундской империей, или просто её уроженцев: Константина Лукита, Стефана Сгуропула, Григория Хиониада, Андрея Ливадина, инокa Герасима, Иоанна Евгеника, Георгия Амируци,

¹¹⁹ Bryer A. "The faithless Kabazitai and Scholarioi"... P. 321–324.

¹²⁰ См. ниже, Гл. 17.

¹²¹ Lampsides O. Η ιστορικότητα σε αγιολογικά κείμενα της Ποντιακής περιοχής // Οι ήρωες της Ορθόδοξης Εκκλησίας. Οι νέοι άγιοι, 8^{ος}–16^{ος} αιώνας. Αθηνά, 2004. Σ. 65–89; *idem*. 'Άγιος Ευγένιος ο Τραπεζούντιος // ΑΠ. 1953. Τ. 18. Σ. 168–176; *idem*. 'Άγιος Θεόδωρος Γαβράς // Theologia, 2000. Τ. 71. Ρ. 223–244; Martin-Hisard B. Trébizonde et le culte de Saint Eugène (VIe–XIe siècles) // REA. 1980. Τ. 14. Ρ. 307–343; Rosenqvist J. O. Local Worshipers, Imperial Patrons: Pilgrimage to St. Eugenios of Trebizond // DOP. 2002. Τ. 56. Ρ. 193–212; *idem*. Miracles and Medical Learning. The case of St Eugenios of Trebizond // BS, LVI/2. 1995. Ρ. 461–469; *idem*. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources // Analecta Bollandiana, 1989. Τ. 107, Ρ. 39–64 и др.

¹²² Παπαδοπουλο-Κεραμεвс А. И. Сборник источников по истории Трапезундской империи. СПб., 1897.

¹²³ Rosenqvist J. O. The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala, 1996 [Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Byzantina Upsaliensis, 5] (далее – HDSE).

¹²⁴ Lampsides O. Σχόλια και παρατηρήσεις. Α. Στο χειρόγραφο D του κώδικα 154 Διονυσίου. Β. Στα αγιολογικά κείμενα Κ. Λουκίτη και Ι. Ξιφιλίνου // Δωδώνη. Φιλολογία. Τ. 28. Ιωάννινα. 1999. Σ. 7–53.

¹²⁵ HDSE, Ρ. 216–224. О техническом значении термина см., напр.: Cheynet J.-C. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). Paris, 1990, Ρ. 287–288.

¹²⁶ Martin-Hisard B. Trébizonde et le culte de Saint Eugène ... Ρ. 307–343; *eadem*. Les textes anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène; Valérien, Canidios et Akylas de Trébizonde // REA, 1981, Τ. XV. Ρ. 115–185; Rosenqvist J. O. Some Remarks on the Passions ... Ρ. 39–64; HDSE. См. подробнее Гл. 17.

Виссариона Никейского, В основном это риторические, эпистолярные произведения, научные трактаты¹²⁷. Полезную информацию о социальных отношениях и культуре империи дает сохранившийся трапезундский Гороскоп на 1336 г.¹²⁸

Важнейшее значение имеют – увы, немногочисленные – деловые источники: грамоты трапезундских императоров¹²⁹, кодекс документов Вазелонского монастыря¹³⁰, патриаршие послания и постановления, касающиеся Великих Комнинов или управления епархией¹³¹.

Многие византийские историки оставили небольшие экскурсы или замечания о Трапезундской империи: Никита Хониат¹³², Георгий Акрополит¹³³, Ефрем, автор стихотворной хроники¹³⁴, Георгий Пахимер¹³⁵, Никифор Григора¹³⁶, Сильвестр Сиропул¹³⁷, Михаил Критовул¹³⁸, Георгий Сфрандзи и его поствизантийская переработка Макарием

¹²⁷ См. о них Гл. 17.

¹²⁸ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὠροσκόπιον τοῦ ἔτους 1336 // NE. 1916. Т. 13. Σ. 33–50; *Mercier R.* An Almanac for Trebizond for the year 1336. Louvain, 1994; *Шукуров Р. М.* Трапезундский гороскоп 1336/1337 г. и проблема горизонтов жизненного мира // ВВ. 1999. Т. 58(83). С. 47–59.

¹²⁹ Их полный обзор приведен в статье: *Oikonomides N.* The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // АП. 1979. Т. 35. Р. 299–332. Следует учесть, что нередко более ранние грамоты, данные чтимым монастырям (Сумеле, Вазелону, Дионисиату и др.) позднее переписывались и переатрибуировались для других мноастырей, нередко с сохранением даже прежних имен и реалий, к ним никак не относящихся. См., напр.: *Bryer A., Isaac J., Winfield D.* Nineteenth-century monuments in the city and vilayet of Trebizond: architectural and historical notes // АП. 1972/73. Т. 32. Р. 158–167.

¹³⁰ Вазелонские акты... В настоящее время готовится новое издание актов на основе двух сохранившихся рукописей Петербургской (РНБ, Греч., № 743) и Анкарской (Türk Tarih Kurumu) библиотек. См.: *Alexakis Alexander; Mavromatis Giannis.* Eleven documents from the Acta of the Monastery of St. John the Forerunner of Vazelon in Trebizond // Kotzabassi, Sofia; Antonopulu, Theodora; Loukaki, Marina (eds.): *Myriobiblos. Byzantinisches Archiv*, 29. 2015. Р. 1–23.

¹³¹ См. Гл. 6 и 7.

¹³² *Nicetae Choniatae Historia* / rec. I. A. van Dieten. Berlin; NY, 1975; *Nicetae Choniatae Orationes et epistulae* / rec. I. A. van Dieten. Berlin, 1972. О нем: *Dieten I. A., van. Niketas Choniates.* Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin; NY, 1971.

¹³³ *Georgii Acropolitae Opera* / rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. Академический перевод на русский яз.: *Акрополит Георгий.* История / перев., вступ. ст., комментарий и приложения П. И. Жаворонкова. СПб., 2005.

¹³⁴ *Ephraem Aenii Historia chronica* / rec. O. Lampsides. Athenis, 1990.

¹³⁵ *Georges Pachymères Relations historiques* / ed. par A. Failler. Paris, 1984. Т. 1–2. 1999. Т. 3–4.

¹³⁶ *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / a cura L. Schopeni. Bonnae, 1829–1830. Т. 1–2; *Nicephori Gregorae Historiae Byzantinae libri postremi* / ed. I. Bekker. Bonnae, 1855. [Т. 3]; *Nicephori Gregorae Epistulae* / ed. P. A. Leone. Milano, 1982–1983. Т. 1–2.

¹³⁷ *Syropoulos Sylvestre.* Les „Mémoires“ du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le Concile de Florence (1438–1439) / éd. et trad. V. Laurent. Paris, 1971.

¹³⁸ *Critobuli Imbriatae Historia* / rec. D. R. Reinsch. Berlin–NY, 1983. Обзор жизни и деятельности: *Reinsch D. R.* Kritobulos of Imbros – learned historian, ottoman *raya* and byzantine patriot // ЗРВИ. 2003. Т. 40. Р. 297–311.

Мелиссином¹³⁹, Дука¹⁴⁰. Эскурсы об истории Понта в XV в., в основном интерполяции трапезундского происхождения, содержатся в «Историях» Лаоника Халкокондила, наряду с его собственными пассажами, касающимися истории империи, эллинский характер которой он неоднократно подчеркивает¹⁴¹. Отдельные важные сведения содержат малые византийские хроники¹⁴². Все источники используются, по возможности, в новейших критических изданиях.

Из византийских дипломатических источников¹⁴³ выделим прежде всего акты Константинопольского патриархата, освещающие как политику Византии по отношению к Трапезунду, так и церковную историю самого Понта¹⁴⁴. Нотии епископов позволяют точнее определить место Трапезундской кафедры в иерархии митрополий Вселенского патриархата¹⁴⁵.

Среди документальных источников западноевропейского происхождения наибольшее значение имеют материалы Венецианского и Генуэзского государственных архивов¹⁴⁶.

Нами были изучены материалы венецианского Большого Совета¹⁴⁷, Сената¹⁴⁸, Кол-

¹³⁹ *Sfranze Giorgio Cronaca* / a cura di R. Malsano. Roma, 1990; *Georgios Sphrantzes. Memorie 1401–1477*, in *anexă Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos Cronica 1258–1481* / ed. V. Grecu. București, 1966. Перевод и научн. комментарий на русском яз.: *Сфрандзи Георгий*. Хроника / предисловие, перевод и примечания Е. Д. Джагацпаян // Кавказ и Византия. Ереван, 1987. Т. 5. С. 156–251.

¹⁴⁰ *Ducas. Istorica turco-bizantina* / ed. V. Grecu. București, 1958.

¹⁴¹ *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes* / ed. E. Darkó. Budapestini, 1927. Т. 2. P. 219.12–222.21; 223.5–224.14; 275.1–7. См.: *Kaldellis A. The Interpolations in the Histories of Laonikos Chalkokondyles* // *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 52 (2012) P. 259–283. А. Калделлис возводит личность интерполятора к окружению бывшего трапезундского протопреставителя, перешедшего на службу Мехмеда II, Георгия Амируци или даже к самому Амируци.

¹⁴² *Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken*. Bd. 1–3. Wien, 1975–1979.

¹⁴³ Пересты актов византийских императоров, с указанием на источники: *Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453*. 3 Teil: *Regesten von 1204–1282*, 2 Auflage/ bearb. von P. Wirth. München, 1977; *idem. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453*. 5 Teil: *Regesten von 1341–1453*, 2 Auflage/ bearb. von P. Wirth. München, 1965.

¹⁴⁴ *Oudot J. Patriarchatus Constantinopolitani acta selecta*. Roma, 1941; *Das Register des Patriarchats von Konstantinopel*. I Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315–1331 / hrsg. von H. Hunger und O. Kresten. Wien, 1981; 2 Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1337–1350/ hrsg. von H. Hunger und O. Kresten, E. Kislinger, C. Cupane. Wien, 1995. Пересты актов: *Darrouzès J. Les registres des Actes des patriarches de Constantinople*. Vol. I, fasc. 5: *les registres de 1310 à 1376*. Paris, 1977; *idem. Les registres des Actes des patriarches de Constantinople*. Vol. I, fasc. 6: *les registres de 1377 à 1410*. Paris, 1979; *idem. Les registres des Actes des patriarches de Constantinople*. Vol. I, fasc. 7: *les registres de 1411 à 1453*. Paris, 1991; *Laurent V. Les registres des Actes des patriarches de Constantinople*. Vol. I, fasc. 4: *les registres de 1208 à 1309*. Paris, 1971.

¹⁴⁵ *Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981.

¹⁴⁶ См. указания на конкретные фонды ниже, в списке источников.

¹⁴⁷ О формировании Большого Совета и его состава см.: *Crescenzi V. Esse de Maiori Consilio*. *Legittimità civile e legittimazione politica nella repubblica di Venezia* (secc. XIII–XVI). Roma, 1996. Пересты документов Большого Совета и других ассамблей применительно к Романии и Леванту: *Thiriet F. Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la Romanie*. Paris–La Haye, 1966–1971. Т. I–II (далее – DA).

¹⁴⁸ Пересты документов Сената (со значительными лакунами): *Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Paris – La Haye. 1958–1961. Т. I–III (далее – RS).

легии, собрания государственных договоров и соглашений (Pacta, Commemoriali), содержащие постановления правительственных ассамблей Республики, комиссий по делам торговли и навигации, материалы судебных комиссий и судебного производства. Все они касаются отношений с Великими Комнинами, пребывания купцов Венеции в империи и обустройства там факторий. Фонд Прокураторов св. Марка содержит завещания венецианцев, умерших в Трапезунде или имевших там материальные интересы, многочисленные и разнообразные документы, подтверждающие права на их собственность или на их взыскание долгов. В этом же фонде сохранились и редкие торговые письма купцов и их агентов, направляемые из Трапезунда или в Трапезунд, а также в другие города империи. И, наконец, огромное значение имеют немногие сохранившиеся акты нотариив, работавших в Трапезунде (Николо ди Сан-Сильвестро¹⁴⁹, Витторио Скалиперо¹⁵⁰, Николо ди Варсиса¹⁵¹, Габриэле ди Сан-Бартоломео¹⁵², Моретто Бона¹⁵³) или акты, составленные в Венеции и оформлявшие дела предпринимателей Республики св. Марка, которые были связаны с Понтом деловыми отношениями¹⁵⁴. Все известные договоры Венецианской Республики с Трапезундской империей; были опубликованы и проанализированы А.Тзавара¹⁵⁵. Ей же принадлежит публикация завещания венецианского байло в Трапезунде Паоло Папачизы и регест документов, относящихся к его пребыванию в должности (1411–1413 гг.)¹⁵⁶.

Генуэзские архивные источники качественно отличаются от венецианских. Если Венеция была централизованным государством, во главе которого стоял профессионально обученный и вовлеченный в предпринимательство патрициат, то в Генуе главную роль играли связанные семейными и деловыми отношениями купеческие кланы, их частная инициатива, а центральные органы власти были слабы и неконсолидированы. Лигурийская Республика не раз попадала в зависимость от иностранных правителей (Франции, Милана, Монферрата, затем Испании), что не мешало ее купечеству развивать бурную торговую деятельность и основывать многочисленные фактории. Их объединяло единство правового регулирования и сильные финансовые институты, во главе которых с начала XV в. стал Банк св. Георгия, создавший напомиравшую государство систему управления. Поэтому и генуэзские источники иные по типу, чем венецианские. Роль центральных официий ограниченнее, их фонды более поздние и имеют сравнительно

С 2004 г. начало выходить в свет многотомное полное издание картуляриев серии Senato, Misti, за 1335–1381 гг., осуществляемое трудами Венецианского Института наук, словесности и искусств: Venezia – Senato. Deliberazioni miste / collana diretta da M. F. Tiepolo, D. Girgensohn, G. Ortalli. Venezia, 2004 –. Эта публикация замещает все предыдущие частичные публикации документов за этот период. В последующих цитированиях мы ссылаемся на тома этой серии как SMR.

¹⁴⁹ ASV, Cancelleria Inferior, 132,6.

¹⁵⁰ ASV, Cancelleria Inferior, 189,5.

¹⁵¹ ASV, Cancelleria Inferior, 231,3.

¹⁵² ASV, Miscellanea. Notai diversi, 3. Публикация части актов: *Manussacas M.* Ο ποιητής Λεονάρδος Ντελλαπόρτας διερχομένης του βενετού βαΐλου στην Τραπεζούντα (1371–1372) // *Thesaurisamata*. 1991. T. 21. P. 14–22.

¹⁵³ Публ.: *Moretto Bon*, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / a cura di S. de'Colli. Venezia, 1963.

¹⁵⁴ См., напр.: *Талызина А. А.* Венецианские нотариальные акты: новые возможности старых источников // *BS*. 1999. Vol. LX/2, P. 459–468.

¹⁵⁵ *Tzavara, Angeliki.* I trattati commerciali ... P. 41–87.

¹⁵⁶ *Tzavara, Angeliki.* Η διαθήκη ενός βενετού βαΐλου στην Τραπεζούντα... P. 743–757.

меньшее значение. Во всяком случае, повседневная регламентация навигации, торговли, предпринимательства в Генуе отсутствовала. И договоры, заключаемые республикой, были нередко инициированы частными лицами или ассоциациями предпринимателей (маонами). Зато роль кредитных организаций в предоставлении государству займов и в их обеспечении через откупы и сборы налогов была несравненно большей. В Генуэзском государственном архиве интересующие нас документы находятся в Секретном архиве, т.н. архиве Древней коммуны, архиве Банка св. Георгия и в нотариальном архиве.

Постановления Совета старейшин (анцианов) и дожей (или губернаторов) Генуи сохранились в *Секретном архиве* в составе отдельного фонда *Diversorum, Registri* с 1380 г.¹⁵⁷. Переписка дожей или глав администрации начиная с 1411 г. находится в фонде *Litterarum*. При этом, частные и официальные письма нередко соседствуют)¹⁵⁸. Особое значение имеет фонд *Diversorum, Filze*, состоящий из отдельных бумажных листов, собранных в файлы¹⁵⁹. Как показали наши исследования, в основном он представляет собой петиции, поданные гражданами республики высшим юридическим инстанциям города, зачастую с их решениями или переадресацией специализированным комиссиям¹⁶⁰.

Оперативным руководством заморскими факториями занималась Оффиция Газарии (с 1313 г., фонд ее не сохранился), а затем – Оффиция Попечения Романии (1363–1453). Постановления и рекомендации Оффиции Попечения Романии дошли до нас, к сожалению, фрагментарно, в составе архива Банка св. Георгия. 2 известных нам регистра охватывают 1424–1428¹⁶¹ и 1447–1449 гг.¹⁶² Часть третьего регистра за 1450–1453 гг. из 13 листов, в очень плохом состоянии, хранится в Секретном Архиве¹⁶³. Отдельные, довольно многочисленные документы Оффиции или связанные с ее деятельностью материалы встречаются и в иных фондах Генуэзского архива: актах официального делопроизводства Республики (*Archivio Segreto, Diversorum, Registri; Litterarum*), среди петиций (*Archivio Segreto, Diversorum, Filze*) и нотариальных актах. Документы Оффиции Попечения Романии представляют фундаментальный интерес для изучения отношений Генуи и Трапезундской империи в XV столетии.

Среди важных материалов *Архива Банка Св. Георгия (Сан-Джорджо)*¹⁶⁴ – сохра-

¹⁵⁷ ASG, Archivio Segreto (далее – AS), *Diversorum, Registri*, 496–565.

¹⁵⁸ ASG, AS, *Litterarum*, 1777–1800.

¹⁵⁹ ASG, AS, *Diversorum, Filze*, 3021–3060.

¹⁶⁰ Карпов С. П. Причерноморье в XV веке по материалам собрания *Diversorum, Filze* Секретного Архива Генуи // Причерноморье в средние века. Вып. 2. М., МГУ, 1995. С. 9–19; *Karpov S. P. New Documents on the Relations between the Latins and the Local Populations in the Black Sea Area (1392–1462) // Dumbarton Oaks Papers. 1995. Т. 49. Р. 33–41. Регесты документов: он же. Регесты документов фонда *Diversorum Filze* Секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. Вып. 3 М.-СПб., 1998. С. 9–81.*

¹⁶¹ ASG, San Giorgio (далее – SG), Sala 34, N 590. 1308/2. Критическое издание регистра: *Balletto L. Liber Officii Provisionis Romanie (Genova, 1424–1428). Genova, 2000. См. нашу рец. в: BB. 2003. Т. 62 (87). С. 176–177.*

¹⁶² ASG, SG, Sala 34, N 590. 1308/3. Частичная публикация первого и второго регистров: *Banescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // RESEE T.IV, N 3–4, 1966, р. 575–591; T. V. N 1–2. 1967, P. 235–263.*

¹⁶³ ASG, AS, *Frammenti di Diversorum*, 712A.

¹⁶⁴ В настоящее время проведена реорганизация этого архива и полное современное описание его фондов под руководством проф. Дж.Феллони. Том каталога, посвященного интересующим нас источникам в печати.

нившиеся массарии крупнейших генуэзских факторий в Причерноморье – Каффы¹⁶⁵, и на Босфоре – Перы¹⁶⁶, в которых имеются сведения об их отношениях с Трапезундской империей. В деловой переписке и других документах Банка, особенно после 1453 г., когда он получил в управление черноморские фактории, содержатся важные сведения по истории Трапезундской империи, ее связей с Генуей и Османской империей¹⁶⁷. В распоряжениях о налогах с должностных лиц факторий, так называемых сталиях, есть сведения о трапезундском консульстве¹⁶⁸.

Так называемый *Архив Древней Коммуны* – по сути, архив финансовых учреждений республики¹⁶⁹. В его составе сохранились приходно-расходные книги (массарии) Генуи с 1340 г. – древнейшие памятники использования двойной бухгалтерии в управлении государственными финансами¹⁷⁰. Среди документов Архива, встречаются, например, отчеты о затратах на снаряжение военных галер, о посольских финансовых расходах¹⁷¹, но крайне редко – о сути отношений, конфликтов или переговоров.

Среди большого числа изученных нами генуэзских нотариальных документов есть такие, которые составлены в городах Трапезундской империи, но не менее важны сведения и тех делопроизводителей, которые фиксировали разного рода операции на Понте или сообщали информацию о Трапезунде, находясь за его пределами¹⁷². Мне известно пока 53 акта, составленных в самом Трапезунде 19 нотариями, однако, как правило, эти писцы работали в Трапезунде недолгое время. Был выявлен первый из известных генуэзских нотариев в Трапезунде – Герардо ди Сан-Донато¹⁷³. Особый интерес представляют документы путешествующих корабельных нотариев, в том числе, принимавших участие в военно-морских экспедициях генуэзцев против Трапезундской империи. Одним из них был Франческо да Сильва (1314–1315 гг.) и его акты хорошо сохранились¹⁷⁴. Важный материал содержится в актах генуэзских нотариев Каффы, Перы и Килии/Ликостомо и других важнейших факторий¹⁷⁵.

¹⁶⁵ ASG, SG, Sala 34, N 590. Caffae Massariae, 1225–1226, 1226bis, 1227–1244 (1374–1469).

¹⁶⁶ ASG, SG, Sala 34, N 590. Peirae Massariae, 1303–1304, 1304bis, 1305 (1390–1402).

¹⁶⁷ SG, Sala 34, N 607. Diversorum Negotiorum Gestorum, 2230–2231 (1417–1425), 2243–2247 (1453–1475). SG, Sala 39, Primi Cancellieri, 86, 88–90. Публикация многих документов, относящихся к Каффе и Крыму: *Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII – MCCCCLXXV) // ASLSP. 1868. T. VI; 1871. T. VII, Parte I.

¹⁶⁸ ASG, SG, Sala 36, 1316–1323, Cabella staliarum.

¹⁶⁹ Имеется подробная опубликованная опись этого архива: *Polonio V.* L'amministrazione della *Res Publica* Genovese fra Tre e Quattrocento. L'Archivio "Antico comune". Genova, 1977.

¹⁷⁰ ASG, Antico Comune (далее – AC), Communis Ianuae massaria.

¹⁷¹ Кроме массарий Генуи, также: AC, Mag. Rationalium introitus et exitus, 56 (1369) и др.

¹⁷² См. указ. в списке источников.

¹⁷³ *Карнов С. П.* Генуэзский нотариус в Трапезундской империи: Guirardo di San Donato (К опыту реконструкции архивов Причерноморских городов) // *ВО*. 1996. С. 169–173.

¹⁷⁴ ASG, Notai antichi, 194; 209. Издание актов готовится А. Ассини; см.: *Assini A.* Un notaio genovese in viaggio nel Mar Nero // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. I. А – К. Москва, 1991. С. 72–73; *Basso E., Soddu A.* L'Anglona negli atti del notaio Francesco Da Silva (1320–1326). Perfugas, 2001.

¹⁷⁵ *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973 (далее – LS); *idem.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzò, 1360. Paris, La Haye, NY, 1980; *Balbi G., Raiteri S.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Bordighera, 1973; *Balletto L.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Laiazzo da Federico di Piazzalunga (1274) e Pietro di Bargone (1277, 1279) Genova, 1989;

Определенное значение для изучения торгово-предпринимательской деятельности итальянского купечества на Понте имеют немногие сохранившиеся книги счетов венецианцев и генуэзцев, торговавших с Трапезундской империей. Среди них важное место занимает книга счетов венецианского патриция Джакомо Бадозера, который обосновался в Константинополе с сентября 1436 г. по февраль 1440 г. и торговал с разными регионами Причерноморья¹⁷⁶. Книга Бадозера важна еще и потому, что позволяет установить номенклатуру товаров, размеры коммеркиев, существовавших в Трапезунде, порядок их взимания, юридические аспекты торговых операций, состояние денежного рынка и курсы обмена¹⁷⁷.

Торговые практики- пособия по ведению коммерции с характеристикой различных рынков и условий ведения дел – немаловажны для изучения экономической истории Понта, его внешних связей¹⁷⁸.

Политику католической церкви по отношению к Трапезундской империи наиболее полно характеризуют документы понтификов¹⁷⁹, акты Базельского и Флорентийского

Brătianu G. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du Treizième siècle (1281–1290). Bucarest, 1927; *Balard M., Laiou A.E., Otten-Froux C.* Les Italiens à Byzance. Édition et présentation de documents. Paris, 1987; *Pistarino G.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–1361). Bordighera, 1971; *Roccatagliata A.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. T. Pera, 1408–1490. Genova, 1982 и др. Ср.: *Balletto L.* Fonti notarili inediti su Caffa e sul Mar Nero tra XIV e XV secolo // *Il Mar Nero*, IV, 1999/2000. 2003. P. 161–177; *eadem.* Il Mar Nero nei notai genovesi: panoramica generale, stato degli studi, progetti di pubblicazione // Причерноморье в средние века. СПб., 2005. Т. 6. С. 22–42.

¹⁷⁶ Il libro dei conti di *Giacomo Badoer* (Constantinopoli, 1436–1440) / Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè. Roma, 1956 (Il Nuovo Ramusio, vol. III); *Bertelè G.* Il libro dei conti di *Giacomo Badoer* (Costantinopoli, 1436–1440). Complemento e indici. Padova, 2002.

¹⁷⁷ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики...; *он же.* Средневековый Понт. New York: the Edwin Mellen Press, 2001. Гл. 7–8; *Astuti G.* Le forme giuridiche della attività mercantile nel libro dei conti di *Giacomo Badoer* (1436–1440) // *Annali di storia del diritto*. 1968–1969. Т. XII–XIII. P. 65–130, *Шутиков М. М.* Венецианское купечество в первой половине XV века в его торговых сношениях с Византией // УЗ МГПИЛ. 1969. Т. 237. 1965. С. 85–137; *он же.* Из истории венецианско- византийских торговых связей первой половины XV в. Автореф. канд. дисс. М., 1965; *он же.* Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадозера // ВВ. 1969. Т. 30. С. 48–62; *он же.* Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой половине XV в. (по данным книги счетов Джакомо Бадозера) // УЗ МГПИЛ. 1969. Т. 294. С. 225–249; *Minghiras A.* Étude d'un compte de «voyage à Trébizonde» à travers le «livre de comptes» de *Giacomo Badoer* (1436–1440) // *Migrations et diasporas Méditerranéennes (X^e–XVIe siècles)*. Actes du colloque de Conques (octobre 1999). Paris, 2002. P. 91–96; *Morrisson C.* Coin Usage and Exchange Rates in *Badoer's Libro dei Conti* // DOP. 2001. Т. 55. P. 217–244.

¹⁷⁸ *Pegolotti Francesco Balducci.* La Pratica della mercatura/ ed. by A. Evans. Cambridge, Mass., 1936; *Libro di mercantantie et usanze de' paesi* / a cura di F. Borlandi. Torino, 1936; *Ciano C.* La «Pratica di mercatura» Datiniana (secolo XIV) // Biblioteca della rivista «Economia e storia». Milano, 1964. Т. 9; *Pasi Bartholomeo*, di, da Vinetia. Tariffa de i pesi e misure corrispondenti dal Levante al Ponente, e da una terra all'altro, quasi per tutte le parti del mondo. In Vinegia, 1557; *Tarifa zoè noticia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra mercadantia per el mondo.* Venezia, 1925; *Uzzano, da, Giovanni di Antonio.* La Pratica della mercatura scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 // *Pagnini del Ventura G. F.* Della Decima e delle altre gravezze. Lisbona e Lucca, 1766; *Zibaldone da Canal*, manoscritto mercantile del sec. XIV. Venezia, 1967.

¹⁷⁹ Acta Clementis PP VI (1342–1352) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu.

соборов¹⁸⁰ и материалы католических миссий францисканцев и доминиканцев на греческом и мусульманском Востоке¹⁸¹.

Большое значение для изучения истории Трапезундской империи имеют ранние османские налоговые реестры (*tahrir defterleri*), особенно первый сохранившихся из них, датируемый периодом между январем 1484 и маем 1487 г. (вероятнее, в 1486/87 г.). Это подробная (*mufassal*), а не сокращенная (*icmal*), налоговая опись, составленная почерком сиякат на османлыджа чиновником финансового ведомства (эмином) Эдемом и его секретарем Мехмедом. Кодекс из 749 страниц размером 30,7 × 11 см. находится ныне в Стамбульском правительственном Архиве¹⁸². Дефтер изучался рядом ученых. Н. Бельдичеану, И. Бельдичеану-Штайнер, П. Нэстурел, Х. Лаури и другие¹⁸³ издавали значи-

Città del Vaticano, 1960; Acta Innocentii PP IV (1243–1254) e registris Vaticanis aliisque fontibus collegit Th. T. Haluščynskyj et M. M. Wojnar, Roma, 1962; Acta Innocentii PP VI (1352–1362) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1961 [Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis, Fontes, Ser. III, vol. X]; Acta Ioannis XXII (1317–1334) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Romae, 1952 [Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis, Fontes, Ser. III, vol. VII, T. 2]; Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276–1304) e regestis Vaticanis aliisque fontibus / coll. F. M. Delorme, A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1954; Acta Urbani PP VI (1378–1389), Bonifacii PP IX (1389–1404), Innocentii PP VII (1404–1406) et Gregorii PP XII (1406–1415) / ed. A. L. Tautu. Romae, 1970

¹⁸⁰ См. их указ. в библиографии.

¹⁸¹ Acta capitulorum generalium Ordinis Praedicatorum, II (1303–1378) / ed. B. M. Reichert // Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Roma, 1899. T. 4; Bullarium Franciscanum continens constitutiones, epistolas, diplomata romanorum pontificum Eugenii IV et Nicolai V ad tres ordines S.P.N. Francisci spectantia / coll. et ed. U. Hüntemann. N.S. T. I (1431–1455). Ad Claras Aquas, 1929. T. 2; Callixti III, Pii II et Pauli II (1455–1471) / coll. et ed. I.M. Pou y Martí. Ad Claras Aquas, 1939; Bullarium Ordinis FF Praedicatorum / ed. I. H. Sbaralea. Roma, 1730–1731. T. 2–3; Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano. T. I–V. Quaracchi, 1906–1927;

¹⁸² Başvekalet Arşivi, İstanbul. Maliyeden müdever, Defter 828.

¹⁸³ Barkan Ö. L. Essai sur les données statistiques des registres de recensement dans l'Empire Ottoman aux XVe et XVIe siècles // JESHO. 1958. N 1. P. 9–36; *idem*. Research on the Ottoman Fiscal Surveys // Studies in the Economic History of the Middle East / ed. M. A. Cook. London, 1970. P. 163–171; Beldiceanu N. Biens des Grands Commènes en 1461 d'après un registre ottoman // Byz. 1979. T. 49. P. 21–41; *idem*. Biens monastiques d'après un registre ottoman de Trébizonde (1487) Monastères de Chrysoképhalos et du Pharos // REB. 1977. T. 35. P. 175–213; *idem*. Les biens du monastère d'Aya Sofya à Trébizonde dans la région d'Aqdjaabad avant 1461 // Αφιέρωμα στον Νίκο Σβορώνο. Retimno, 1986. T. 1. P. 325–344; *idem*. L'Empire de Trébizonde à travers un registre ottoman de 1487 // AP. 1979. T. 35. P. 54–73; *idem*. Les Qavāzid / Kabazitès ... P. 41–54; *idem*. Les sources ottomanes au service des études byzantines. – Baştina et dîme à Trébizonde // Studien zur Geschichte und Kultur des Vorderen Orients. Festschrift für B. Spuler zum siebzigsten Geburtstag. Leiden, 1981. S. 1–11; *idem*. Le Timar dans l'Etat Ottoman (début XIVe – début XVIe siècle). Wiesbaden, 1980; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès... P. 63–78; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Colonisation et déportation dans l'Etat ottoman (XIVe – début XVIe siècle) // Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier. Paris, 1995. P. 172–185; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Riziculture dans l'Empire Ottoman (XIVe – XVe siècle) // Turcica. 1978. T. IX / 2. P. 9–28; Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie de Trébizonde dans plusieurs bandons du pays à la charnière de la conquête (1461) // Byz. 1990. T. 60. P. 25–89; Beldiceanu N., Năştural P. S. Le monastère de la Théosképastos à la lumière d'un recensement ottoman de Trébizonde // Byz. 1985. T. 55. Fasc. 1. P. 269–331; Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G. Attribution de timar dans la province de Trébizonde (fin du XVe siècle) // Turcica, 1976. T. VIII / 1. P. 279–290; Beldiceanu-Steinherr I. Fiscalité et formes

тельные фрагменты из него, послужившие основой нашей базы данных по аграрным отношениям на Понте. Дефтер определял формы и размеры налогообложения податного населения, характер распределения земель и доходов между рентополучателями. В нем фигурируют земли императорского фиска и семьи Великих Комнинов, трапезундских архонтов и монастырей и иные, конфискованные султаном и переданные им в условные держания (тимары). По сути тимариоты владели как недвижимостью в собственном смысле слова (тимариотским резервом, хасс), так и не вещными правами на получение ренты с крестьян, включая и переданную им зачастую бывшую церковную десятину. В реестр попадали как сельская местность, так и города, что дает основание с большей достоверностью определить численный и этнический состав их населения накануне и сразу после завоевания. Поскольку зачастую указываются прежние владельцы земель или получатели доходов с них, у нас появляется редкая возможность реконструкции социально-экономических отношений, существовавших в империи накануне 1461 г. Опись покрывает город Трапезунд и нахье (бывшие банды) Трикомиа (Акчаабад), Мацука (Мачка), Ардаса (Торул), Гемора (Йомора), Сурмена, Оф, Ризе, Атини, фему Лазия, а также частично Кораллу (Гёреде), Керасунт (Гиресун), Триполи (Тиреболу). Она составлена, с учетом изменений, на основе несохранившейся ныне первичной описи, сделанной сразу же после завоевания. Другие дефтеры имеются и для более южных областей, еще ранее вошедших в состав государства Ак-Куйунлу и потому лишь весьма опосредованно отражающие реалии империи Великих Комнинов¹⁸⁴.

Разумеется, использование дефтеров должно осуществляться с учетом необходимых ограничений. Во-первых, любая реконструкция, сделанная на их основе, не может претендовать на полноту, ибо дефтер не являлся ни полным земельным кадастром, ни переписью населения, но был сугубо фискальным документом, впрочем, достаточно надежным, несмотря на все имеющиеся пропуски и погрешности в записи. Х.Лаури справедливо обратил внимание на большую полноту и надежность ранних дефтеров, по сравнению с последующими, и на необходимость, по возможности, их серийного ис-

de possession de la terre arable dans l'Anatolie préottomane // JESHO. 1976. T. 19. N 3. P. 233–322; *Beldiceanu-Steinherr I., Beldiceanu N.* Règlement ottoman concernant le recensement (première moitié du XVIe siècle) // *Südost Forschungen*. 1978. Bd. 37. S. 1–40; *Lefebvre M.-M.* Timars alloués aux garnisons de plusieurs forteresses maritimes de la province de Trébizonde après 1461 // *Byz.* 1992. T. 62. P. 311–379; Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society...; *Jennings R.* Urban Population in Anatolia in the XVIth Century: a Study of Kayseri, Karaman, Amasya, Trabzon and Erzurum // *Int. Journal of Middle East Studies*. 1976. T. 7. N 1. P. 21–57; *Lowry H. W.* Studies in Deftology. Ottoman Society in the Fifteenth and Sixteenth Centuries. Istanbul, 1992; *idem.* Trabzon şehrinin islâmlaşım ve türkleşmesi: 1463–1583. Istanbul, 1981; *idem.* The Islamization and Turkification of the City of Trebizond, 1461–1583. Istanbul, 2009; *Öz Mehmed.* Population, Taxation and Regional Economy in the District of Canik (according to Ottoman Tahrir Defters, 1455–1576), Ph. D, Univ. of Cambridge, Girton College, 1990 (нам не доступна); *Villain-Gandossi Ch.* La forteresse maritime de Trébizonde à la fin du XVe siècle // Le pouvoir central et les villes en Europe de l'Est et du Sud-Est du XVe siècle aux débuts de la révolution industrielle. Les villes portuaires. Sofia, 1985. P. 191–196; *eadem.* Les éléments balkaniques dans la garnison de Trébizonde à la fin du XVe siècle // Contribution à l'histoire économique et sociale de l'Empire Ottoman. Leuven, 1983. P. 127–147.

¹⁸⁴ Помимо ук. выше литературы см. спец. исследования: *Мустафаев III. М.* Восточная Анатолия от Ак-Куйунлу к Османской империи. М., 1994; *Faroghi S.* Towns and Townsmen of Ottoman Anatolia. Trade, Crafts and Food Production in Urban Setting (1520–1650). Cambridge, 1984; *Mahmudov Yagub.* Azerbaijan and Europe. Medieval Dipomatic Relations (The Period of the States Akkoyunlu and Safavi). London; New York, 2010.

пользования и предпочтения муфассалов перед ичмалами¹⁸⁵. В нашем случае объектом сравнения являлись, однако, не последующие, а предыдущие земельные порядки, с учетом всей фрагментарности как средневековых греческих актов (прежде всего – Вазелонского монастыря), так и немногих западноевропейских источников.

Во-вторых, в дефтеры не включались некоторые бывшие византийские села, которые составляли вакф или особые формы держания, установленные государством. Поэтому параллельное использование *vakif defterleri* там, где они сохранились, является важным дополнением к тахрир дефтерам¹⁸⁶. Для Понтийского региона второй половины XV в., однако, само вакуфное землевладение было развито значительно слабее, чем, к примеру, в районах Македонии, поэтому вынужденное игнорирование этих земель (при отсутствии известных вакуфных дефтеров Трабзонского вилайета) чревато меньшей погрешностью. В дефтеры не попадали также сведения о монастырских и церковных землях, не конфискованных, а оставшихся за православными религиозными учреждениями, и эта лакуна, как кажется, существеннее, особенно для начального периода Туркокрации¹⁸⁷.

В-третьих, как правило, прежние собственники земель упоминаются лишь при перечислении хасса, тимариотского резерва, но не земель, превращенных в тимары. Кроме того, невозможна дифференциация вещных и невестных прав прежних собственников¹⁸⁸. Поэтому полная реконструкция структуры собственности и всех имен владельцев и держателей до 1461 г. по дефтерам невозможна.

В-четвертых, территории с немусульманским по преимуществу населением (как Понт) составлены с гораздо большей полнотой (хотя бы из-за необходимости взимания подушного налога с немусульман, испендже), что создает известные преимущества для нашего анализа.

Ряд арабских, персидских, сельджукских, османских историков оставили важные упоминания о Трапезундской империи. Это прежде всего такие авторы, как Абульфида, Аксарайи, Астарабади, ал-Умари, Ашикпаша-заде, Ибн ал-Асир, Ибн Биби, Ибн Шаддад, Джувайни, Наваи, Нешри, Тихрани, Турсун-бег и др.¹⁸⁹

Важные сведения по истории Понта XI–XIII вв. приводит сирийский писатель, несторианский епископ, сын известного еврейского врача, Григорий Абуль-Фарадж Бар Эбрайя (1225/6–1286). Выходец из Мелитины на Евфрате, очевидец многих событий, происходивших на Ближнем Востоке в эпоху татаро-монгольских завоеваний, Бар Эбрайя написал 31 крупное сочинение. В его хронике от сотворения мира он с высокой степенью достоверности описывает политические события в Малой Азии и Сирии, опираясь на разноязычные восточные источники, включая и Хронику Михаила Сирийца¹⁹⁰.

В книге использованы и проанализированы многочисленные западноевропейские нарративные источники и русские летописи. Последние содержат, в частности,

¹⁸⁵ Lowry H. W. *Studies in Defterology*... P. 12–15.

¹⁸⁶ См. о.с.: Lowry H. W. *Studies in Defterology*... P. 8–9.

¹⁸⁷ Ср.: Lowry H. W. *Studies in Defterology*... P. 250.

¹⁸⁸ См., напр.: Beldiceanu N. *Biens monastiques d'après un registre ottoman de Trébizonde (1487). Monastère de la Chrysoképhalos et du Pharos*... P. 182–183.

¹⁸⁹ См. о них в кн. Шукуров P. M. *Великие Комнины и Восток...* и Гл. 12. Краткий обзор ряда восточных источников содержится в ст.: Savvides A. G. K. *Επτά σημαντικές μουσουλμανικές ιστοριογραφικές πηγές του ύστερου μεσαίωνα (14^{ου}–15^{ου} αι.) για τις σχέσεις του ανατολικού κόσμου με τον βυζαντινό Πόντο των Μεγάλων Κιμνιτών* // АП. 2003–2004. Т. 139–149.

¹⁹⁰ Bar Hebraeus. *The Chronography of Gregory Abu'l Faraj, the son of Aaron, the Hebrew Physician, commonly known as Bar Hebraeus* / ed. E. A. W. Budge. London, 1932 (repr.: 1976). Vol. 1.

важные сведения о поездках трапезундских владык на Русь¹⁹¹. Из западноевропейских хроник важнейшее значение имеют венецианские хроники и истории: Антонио Морозини¹⁹², Дж. Карольдо¹⁹³, Д. Кинаццо¹⁹⁴, Дж. Дольфина¹⁹⁵, Андреа Дандоло¹⁹⁶, анонимных авторов¹⁹⁷, Марино Санудо Старшего¹⁹⁸ и Младшего¹⁹⁹, Паоло Морозини²⁰⁰; генуэзские: продолжателей Якопо да Вараццо²⁰¹, Дж. Стеллы и его продолжателей²⁰², А. Джустиниани²⁰³, флорентийского хрониста Дж. Виллани и его продолжателей²⁰⁴, болонские, веронские, сьенские и другие местные хроники²⁰⁵. Для анализа основания империи важны хроники IV Крестового похода Жоффруа Виллардуэна²⁰⁶ и Анри де Балансьена²⁰⁷.

¹⁹¹ См. Гл. 15.

¹⁹² Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433). / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti, 4 tomi, in custodia, con fac-simile della carta nautica di Francesco de Cesis datata 1421. Spoleto 2010; The Morosini Codex / ed. by M. P. Ghezzi, J. R. Melville-Jones. A. Rizzi. Vol. I: to the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999. Vol. 2: Marino Falier to Antonio Venier (1354–1400). Padova, 2000; Vol. 3. Michele Steno (to 1407). Padova, 2005.

¹⁹³ *Caroldo Giangiacomo*. Istorie Venetiane / Ediție îngrijită de Șerban V. Marin. București, 2008–2012. T. 1–5; *Chrysostomides J.* Studies on the Chronicle of Caroldo with special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377 // OCP. 1969. T. 35. P. 123–182.

¹⁹⁴ *Chinazzo, di Daniele*. Cronica de la Guerra da Veniciani a Zenovesi / a cura di V. Lazzarini. Venezia, 1958.

¹⁹⁵ *Dolfin Giorgio*. Cronica dela nobil cità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini-1458. / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2007. T. 1. 2009. T. 2.

¹⁹⁶ *Danduli Andreae Ducis Venetiarum* Chronica per extensum descripta aa. 46–1280/ ed. Pastorello E. // RIS, Bologna, 1938. T. XII / 1; ed. Muratori // RIS, XII. Milan, 1728, col. 399–417.

¹⁹⁷ Cod. Marc. ital. Cl. VII 2295 (coll. 7592) и др.

¹⁹⁸ *Sanudo Marino Torsello*. Secreta fidelium crucis // *Bongars J.* Gesta Dei per Francos. Hannover, 1611. T. 2.

¹⁹⁹ *Sanuto Marino*. Vitae ducum Venetorum // RIS, 1733. T. XXII. P. 399–1252; *Sanudo Marino il giovane*. Le vite dei Dogi (1423–1474) / introduzione, edizione e note a cura di A. Caracciolo Aricò, trascrizione e cura di C. Frison. Padova-Venezia, 1999; 2004. Vol. 1–2.

²⁰⁰ *Morosini Paolo*. Historia della città e Repubblica di Venetia. In Venetia, 1637.

²⁰¹ *Iacopo da Varagine* e la sua Cronaca di Genova / a cura di *Monleone G.* Roma, 1941. T. I–III.

²⁰² *Stellae Georgii et Iohannis*. Annales Genuenses / ed. Petti Balbi G. // RIS, 1975, T. XVII / II.

²⁰³ *Giustiniani Agostino*. Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. T. 2.

²⁰⁴ *Villani Giovanni*, Iohannis Villani florentini Historia universalis // RIS, 1728. T. 13. Col. 1–1002. Частичный русский перевод: *Виллани Дж.* Новая хроника, или история Флоренции / перев., ст. и прим. М. А. Юсима. М., 1997.

²⁰⁵ *Corpus Chronicorum Bononensium* / a cura di A. Sorbelli // RIS, NS, T. XVIII. Parte 1. 1914. Fasc. 9–11. 1927. Fasc. 20–21; 1939. Fasc. 26; *Ghirardacci Cherubino* Historia di Bologna // RIS. 1916. NS, T. XXXIII/I, fasc. 148–149; Cronaca di Anonimo Veronese, 1446–1488 / ed. G. Soranza // Monumenti Storici pubblicati della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III: Cronache e Diarii, vol. IV. Venezia, 1915; Cronache Senesi / a cura di A. Lisini e F. Iacometti // RIS, T. XV, parte VI. Fasc. 1–10. 1931–1939; *Branchi Baldo* Cronaca Malatestiana // RIS. 1924. T. XV. Parte 2, fasc. 2. P. 140–179; *Chronicon Estense cum additamentis usque ad annum 1478* / a cura G. Bertoni e P. V. Vicini // RIS, T. XV, Parte III; *Chronicon Tarvisinum* // RIS, XIX. 1731.

²⁰⁶ *Villehardouin Geoffroi, de*. La conquête de Constantinople / ed. par E. Faral. T. 1–2. Paris, 1938–1939 [repr.: 1961] (далее – *Villeh.*).

²⁰⁷ *Valenciennes Henri, de*. Histoire de l'Empereur Henri de Constantinople / publ. par J. Longnon. Paris, 1948.

Грузинские источники, прежде всего свод грузинских летописей «Картлис Цховреба», – важный для нас источник²⁰⁸. Необходимо, однако, осторожно подходить к сообщаемой информации, особенно хронологии, учитывая разновременность создания и нередко позднее редактирование входящих в нее частей. Даже такие основополагающие для всего христианского мира даты, как падение Константинополя, приводятся часто со значительными ошибками²⁰⁹. Армянские источники также нередко сообщают важную для нас информацию, в том числе связанную с татаро-монгольскими завоеваниями в Анатолии. Колофоны и памятные записи армянских и грузинских рукописей – ценный самостоятельный источник²¹⁰.

Значительный и разнообразный материал по истории Трапезундской империи дают дневники и отчеты путешественников, посещавших Понт в средневековье и новое время²¹¹. Наибольший интерес для нашей темы представляют отчеты людей, побывавших в самой Трапезундской империи вскоре после ее падения; но и в сообщениях позднейших путешественников подчас встречаются интересные сведения и описания не сохранившихся до наших дней памятников. Среди современников Трапезундской империи, оставивших воспоминания, мы бы выделили двух османских пленников – немецкого Иоганна Шильтбергера (рубеж XIV и XV вв.)²¹² и сербского, участника захвата Тра-

²⁰⁸ Картлис Цховреба. Тбилиси, 1955–1959. Т. 1–2 (на груз. яз.); *Brosset M. Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle*. SPb., 1849. I-ère partie. *Vaxuyumi Bagrationi*. История царства Грузинского / перев., предисл. и указ. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976; *Дондуа В.* (изд.). Басили, историк царицы Тамары // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 33–76; *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники по истории Византии. Тбилиси, 1974. Т. 1; *Кекелидзе К. С.* История и восхваление венценосцев. Тбилиси, 1954; Жизнь царицы цариц Тамар / перев. и введ. В. Д. Дондуа. Иссл. и примеч. М. М. Бердзнишвили. Тбилиси, 1985. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века / перев. со старогрузинского Г. В. Цулая. М., 2005. Вып. 1. Текст; *Жордания Ф. Д.* Хроники и другие материалы истории и словесности. Тбилиси, 1897. Т. 2 (на груз. яз.); *Март Н. Я.* Грузинские приписки греческого Евангелия из Коридии // Изв. АН. VI серия. 1911. № 4. С. 211–240; Коридетские документы (X–XIII вв.). изд. В. И. Силогава. Тбилиси, 1989 (на груз. яз.).

²⁰⁹ *Сванидзе М. Х.* Дата завоевания османами Константинополя в грузинских источниках // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1995. Вып. 3. С. 112–120.

²¹⁰ Аристакес Ластивертци, вардапет. Повествование / перев., вст. ст. и комм. К. Н. Юзбашяна. М., 1968; *Галстян А. Г.* Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962; История монголов по армянским источникам. Вып. 1. Извлечения из трудов Вардана, Стефана Орбелиани и коннетабля Сембата / перев. К. Патканова. СПб., 1873; Мелкие хроники XIII–XVIII вв. / сост. В. А. Акопян. Ереван, 1951. Т. 1–2. (на арм. яз.); *Sanjian A. K.* Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480. A Source for Middle Eastern History. Cambridge, Mass., 1969.

²¹¹ См. их обзор: *Yerasimos S.* Les Voyageurs dans l'Empire Ottoman (XIVe–XVIe siècles.) Bibliographie, Itinéraires et Inventaire des Lieux habités. Ankara, 1991; *Bryer A. A. M.* Bibliography of Travelers' Reports...; *Bryer A., Winfield D.* A Bibliography of Travellers' Reports on the Pontos: Ad-denda... P. 25–27; *Müller Ralf.* Franken im Osten Art, Umfang, Struktur und Dynamik der Migration aus dem lateinischen Westen in das Osmanische Reich des 15./16. Jahrhunderts auf der Grundlage von Reiseberichten. Berlin, 2005; *idem.* Prosopographie der Reisenden und Migranten ins Osmanische Reich (1396–1611). Berichterstatter aus dem heiligen Römischen Reich, außer burgundische Gebiete und Reichsromania. Leipzig 2006. 10 Teilbände.

²¹² *Schiltberger J.* Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427 / hrsg. von K. F. Neumann. München, 1859.

пезунда, Константина Михайловича из Островицы²¹³. Непреходящее значение имеют записки кастильского посла ко двору Тамерлана Руя Гонсалеса де Клавихо (1404 г.)²¹⁴ и путешественника Перо Тафура (1437–1438 г.)²¹⁵. И если первый тщательно проверяет информацию, то второй легко доверяет слухам, нередко ошибается в деталях описываемого²¹⁶. Использовались сочинения Одорико де Порденоне и иных францисканцев²¹⁷, послов Иосафата Барбаро, Амброджо Контарини²¹⁸ и многих других путешественников.

Разумеется, круг использованных источников не ограничивается вышеуказанными. Мы опустили целиком античные и византийские источники до 1204 г., не упоминали и других, имеющих более частное значение. Ссылки на них читатель найдет в соответствующих главах.

4. Среда обитания. Географические условия Понта

Основное ядро античного и средневекового Понта в большей или меньшей степени совпадало с замкнутым естественно-географическим районом, протянувшимся с востока на запад от устья реки Акампис (Чорох) до устья реки Галис (Кызыл Ырмак). Омываемый с севера морем, с юга Понт был ограничен двумя горными цепями. Первая из них – Понтийские горы – цельное орографическое образование, с общими ботаническими характеристиками (зона распространения понтийской азалии и рододендрона), серпообразно протянулись от устья реки Чорох до устья реки Ирис (Йешил Ырмак)²¹⁹. Три хребта Понтийских гор: Лазистанский (Париадр), Зигана и Джаник, а также среднее течение рек Чорох (линия тектонического разрыва) и Ликий (Келькит) были первой ближней естественной южной границей Понта. Вдоль нее легко строилась оборона. Параллельно этой цепи гор, южнее, пересекая верховья Евфрата, проходила следующая горная цепь, и при благоприятных обстоятельствах границы Понта могли достигать и этих, более дальних, рубежей. Понтийские горы, особенно на востоке, довольно высокие и труднопроходимые. Их скалистые пики достигают 3-х с небольшим тыс. м, в то время как к западу они понижаются до 2–2,5 тыс. м. Пересечь эти горы можно было лишь минуя несколько трудных горных перевалов, как правило, надежно защищаемых в случае нападения с суши. На пути к Трапезунду это были Зиганский проход (2025 м) и, восточнее, Понтийские ворота (2400 м), чаще используемые в летнее время. Вся территория

²¹³ *Константин Михайлович из Островице*. Яничарове упомене или Турска Хроника // Српска Академија наука. 1959. Споменик LVII. *Константин Михайлович из Островице*. Записки янычара / Введ., перев. и комм. А. И. Рогова. М., 1978

²¹⁴ *Клавихо Руй Гонсалес, де*. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / изд. И.И.Срезневский // СОРЯС. 1881. Т. 28.

²¹⁵ *Pero Tafur*. Andanças é viajes. Madrid, 1874; *Pero Tafur*. Travels and adventures. 1435–1439 / transl. and ed. by Malcolm Letts. London, 1926.

²¹⁶ См., напр. ниже, Гл. 5.

²¹⁷ *Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana. Vol. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi-Firenze, 1929. Т. 1.

²¹⁸ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini, a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Roca, M. F. Tiepolo. Roma, 1973; *Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.

²¹⁹ См., напр.: *Стебницкий Н.* Понтийский хребет (отрывок из орографии Малой Азии) // Изв. Кавказского Отдела имп. Географического общества. 1881. Т. 7. С. 52–62; *Planhol X., de.* À travers les chaînes pontiques // Bulletin de l'Association de Géographes Français. 1963, N 311–312. P. 2–12.

Понта гориста. Прибрежная полоса узка, и подчас горы прямо подходили к берегу и круто обрывались в море²²⁰. Единственные значительные долины образовывали наносы рек Галис и Ирис на западе Понта²²¹. Именно там еще в эпоху Понтийского царства, благодаря особенностям ландшафта и сети дорог возникли как крупные городские центры, так и очаги интенсивного земледелия²²². С Запада на Восток горы, все возвышаясь и подходя ближе к морю, разрываются только речными потоками, образующими долины, доступ к которым и ныне легче вдоль морского побережья, нежели южнее, через горные теснины²²³.

В античности Понт считали относительно холодным районом. Аристотель, например, писал, что из-за зимнего холода на Понте не разводят ослов, чувствительных к морозам, а птицы зимой улетают оттуда в более южные места²²⁴. Он же отмечал резкие перепады между зимними холодами и летним зноем²²⁵.

Однако, рассматривая Понтийскую область в целом, можно выделить три климатические зоны²²⁶. Первая из них – прибрежная полоса влажных субтропиков. В Трапезунде в год выпадает в среднем 875 мм осадков, а на восточной границе, в Батуми, даже 2500 мм. Средняя температура воздуха в Трапезунде составляет весной 12°, летом – 22,5, осенью – 17, зимой – 7,5. Весна особенно капризна, с резкими перепадами давления, сменами направления ветра, иногда – бурями и грозами. Лето стабильно жаркое, но влажное, осенью облачность уменьшается, солнечных и ясных дней становится больше, частые дожди, как правило короткие, сменяются хорошей погодой. Зима относительно мягкая, хотя временами ветер с гор приносит кратковременное понижение температуры до нулевых отметок. Такие погодные условия способствовали эрозии почв, порождали те странные, разделяемые оврагами, небольшими речками и протоками столовидные возвышения, на одном из которых и был построен Трапезунд. Буйная, яркая растительность поражала взгляд путешественника, прибывавшего с моря или из внутренних областей Анатолии. Побережье, в отличие от Анатолийского плато, не страдало от длительных

²²⁰ Гористость самой местности и красота гор, покрытых самшитовыми лесами, орешником и др. деревьями как характерная черта ландшафта империи отмечается многими авторами средневековья: *Клавихо*... С. 384; *Константин Михаилович из Островице*. Яничарове упомене ... С. 124; *I Viaggi in Persia* ... P. 152–153; *Hadji-Khalfa*. Djihan-Numa ou miroir du monde // Saint Martin, de V. Description historique et géographique de l'Asie Mineure. Paris, 1852. T. 2. P. 655; *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983. С. 42, 45.

²²¹ См. историко-географические очерки о Понте: *Hamilton W. J.* Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia. London, 1842. Vol. 1–2; *Fallmerayer J. Ph.* Fragmente aus dem Orient. Stuttgart; Tübingen, 1845; *Ritter K.* Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen. 18 Theil: Kleinasien. Berlin, 1858. Bd. I. S. 806–967; *Planhol X., de.* Geographica Pontica, I–II // *JA*. 1963. T. 251. P. 293–309; *Janssens E.* Le pays de Trébizonde... P. 97–126; *idem*. Trébizonde en Colchide... P. 7–31; *Biller J.* Streifzüge durch Pontos – eine Landschaft und ihre Geschichte // *Stuttgarter Kolloquium zur historischen Geographie des Altertums*, 1980. Bonn, 1987. S. 213–232; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... T. 1. P. 2–16.

²²² *Weimert H.* Wirtschaft als landschaftsgebundenes Phänomen: die antike Landschaft Pontos. Eine Fallstudie. Frankfurt a/M., 1984.

²²³ Ср.: *Meeker M. E.* A Nation of Empire. The Ottoman Legacy of Turkish Modernity. Berkeley; Los Angeles; London, 2002. P. 88–89.

²²⁴ *Aristot.* Historia Animalium, VIII, 12; VIII, 25.

²²⁵ *Aristot.* Problemata, XXV, 6.

²²⁶ Наилучшее фотографическое досье и общее обозрение условий, с преимущественным вниманием к римскому периоду истории Понта см. *Marek Chr.* Pontus et Bithynia...

летних засух. Климат из-за сильно пересеченной местности больше благоприятствовал виноградарству и виноделию, садоводству, меньше – выращиванию злаков.

Вторую зону составляла полоса высокогорных пастбищ (яйл) с плавным переходом от смешанных лесов к альпийской природе, с ее азалиями, лилиями и рододендронами, придававшими особую красоту горам весной и особый пьянящий вкус горному понтийскому меду. Леса изобиловали дичью, а охота на куро́патов, особенно в период их миграции, была легким и распространенным занятием. Эта полоса в средние века как бы отделяла оседлых земледельцев, греков и лазов, от полукочевого тюркского населения скотоводов. Здесь, на яйлах, шла длительная борьба за летние выпасы скота, за обладание высокогорными пастбищами, нередко совпадавшая с защитой границ Трапезундской империи. В эту борьбу были вовлечены не только местные жители, но и войска Трапезундской империи и ее тюркских соседей²²⁷. Она получила отражение как в «Трапезундской хронике»²²⁸, так и в огузском героическом эпосе «Деде Коркут», где Понт представлен как область темных долин, населенных разбойниками, с которыми и боролись туркменские эмиры²²⁹.

За перевалами лежала третья зона – засушливое плато с резко континентальным сухим климатом, значительными перепадами температур между зимой и летом и скудной растительностью. Она начиналась сразу, как только путник спускался с южных склонов Понтийских гор. С самим Трапезундом экономически были более всего связаны лежавшие в этой зоне районы Пайперта и Халдии. Хотя там издавна выращивали злаки и даже превратили селения в житницы приморских городов, район был безлесным, и даже тростник (как топливо и строительный материал), собираемый по течению неблизких рек, например, Сирмены, представлял большую ценность и мог служить подарком самому епископу Пайперта²³⁰.

В приморских областях Понта, как отмечалось, холодные зимы были редкими. Но если они случались, города, включая и Трапезунд, оказывались в бедственном положении. Падение скота, гибель плодовых деревьев, блокирование путей, разрушение домов из-за ветра и обильного снегопада были подлинной катастрофой. Она усугублялась, если бурное море препятствовало подвозу хлеба. К холоду добавлялся и голод, избавление от которого происходило только через открытие навигации и подвоз продовольствия морем. Но такие ситуации были необычными, и именно их экстраординарность и заставляла неподготовленных жителей врасплох, оставляя им надежду лишь на заступничество своего святого патрона – св. Евгения²³¹. Суровые зимы, однако, были обычными за перевалами, в Пайперте и Халдии, где, начиная с октября, проливные дожди и сильные ветры или дожди со снегом и затем обильные снегопады могли прервать сообщение,

²²⁷ Bryer A. Greeks and Türkmens: the Pontic Exception // DOP. 1975. T. 29. P. 113–148; Zachariadou E. A Trebizond and the Turks... P. 333–358; Planhol X., de. La signification géographique du Livre de Dede Korkut // JA. 1966. T. 254. P. 225–244.

²²⁸ Panaretos.

²²⁹ См.: Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М.; Л., 1962; Корголы Х. Огузский героический эпос. М., 1976; Mélikoff I. La Geste de Melik Danişmend. Étude critique du Danişmendname. Paris, 1960. T. 1–2; eadem. Géorgiens, Turcomans et Trébizonde: notes sur le “Livre de Dede Korkut” // Bedi Kartlisa. 1964. T. 17/18. P. 27–35; Planhol X., de. La signification géographique du Livre de Dede Korkut... P. 225–244; Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 113–148.

²³⁰ HDSE, P. 304.1062–306.1086.

²³¹ HDSE, P. 198.473–200.526.

на целые месяцы задерживая путешествующих²³². Снежные бури в Хериане, вызвавшие гибель 140 людей, отмечены и в трапезундской хронике, однако именно как чрезвычайное событие 1373 г.²³³

Сильные засухи, иногда – следствие суховея, происходили в понтийских долинах, вызывая пересыхание рек, гибель посевов и падеж скота. Но именно как необычные они отмечаются агнографом в Хериане²³⁴. Трапезундцы внимательно следили за погодой, часто менявшейся на Понте. Поэтому и в трапезундском анонимном гороскопе 1336 г. так много сказано о холодной и дождливой весне, сухом и теплом лете, ветреной осени, сгущении весенних и осенних туманов, влажной и снежной зиме, благодатных дождях и добрых ветрах. Болезнетворным временем назван декабрь, с дождем и снегом, сильным ветром и холодом, в январе ожидался сильный мороз, а в августе – умеренная жара, громы и молнии (без дождей) и облако пыли.²³⁵

Источники изредка упоминают землетрясения на Понте; впрочем, ни одно из них не было катастрофичным. Если они были небольшими и происходили на чтимый праздник, они истолковывались как знак присутствия и благословения святого²³⁶. Гораздо опаснее были такие бедствия в соседних областях: Великой Армении, на Кавказе, на Анатолийском плато, упоминаемые современниками²³⁷. Их толчки, несомненно, ощущались и на Понте, а последствия могли сказываться и на демографической ситуации, вызывая дополнительную приток беженцев.

Неурожаи подчас были связаны с саранчой. Хронист Михаил Сириец, например, как страшное бедствие, вызвавшее голод, отмечает нашествие саранчи на территории от Египта до Персии, Ивирии и берегов Понта в 1195 г.²³⁸ Трапезундский гороскоп прогнозирует появление саранчи в Газарии (Крыму) и пишет о влиянии этого на хлебные цены на Понте. Подобных же бед ожидали от крыс²³⁹.

Хотя энкомиасты и писали о целебной воде в Трапезунде²⁴⁰, в целом ситуация с питьевой водой вряд ли была благоприятной. Нередко упоминаемые кишечные и желудочные заболевания и широкое распространение разбавленного вина именно как основного питья свидетельствуют об этом²⁴¹.

Эпидемии заразных болезней, а дважды и пандемии чумы, опустошали Трапезундскую империю. Наиболее страшными и отмеченными в источниках были пандемии

²³² HDSE, P. 294.870–877.

²³³ *Panaretos*, P. 77.29–34.

²³⁴ HDSE, P. 260.259–263.

²³⁵ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... Σ. 39–45; *Mercier R.* An Almanac ... P. 147–154.

²³⁶ Напр.: HDSE, P. 272. 486–274.513.

²³⁷ Напр., разрушительное землетрясение 1255 г. с эпицентром в Эрзинджане с гибелью более 10 тыс. человек: *Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana... P. 328; *Плано Карпини, дель, Дж.*, История монгалов, *Рубрук, де Г.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. С. 186, 191; Землетрясение в Эрзинджане с гибелью 32 тыс. человек в 1458 г.: *Аракел Даврижеци*. Книга историй. М., 1973. С. 483.

²³⁸ *Chronique de Michel le Syrien*, patriarche Jacobite d' Antioche (1166–1199) / ed. et trad. par J.-B. Chabot. Paris, 1910. Т. III. P. 413.

²³⁹ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... Σ. 41.21–22, 42.7–8; *Mercier R.* An Almanac... P. 148, 150.

²⁴⁰ *Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασις Τραπεζοῦντος* / ed. O. Lampsides // АП. 1955. Т. 20. P. 35.

²⁴¹ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... Σ. 41.26; HDSE, P. 218–219. См. подробнее гл. о Культуре.

1347–1348 гг.²⁴², 1361–1363 гг.²⁴³ и начала 1417 г.²⁴⁴. В 1341 г. «моровая язва» (αἰφνίδιος θάνατος) произошла в результате нападения на Трапезунд тюрок-амитиотов, вспыхнувшего в городе пожара и разложения неубранных трупов людей и животных²⁴⁵. Чума свирепствовала и позднее, во время другого тюркского нападения на Трапезунд – шейха Джунайда в 1456 г.²⁴⁶. Ее рецидивы или волны отмечены в Симиссо и, возможно, Трапезунде и в 1459 г. С июля 1382 до января 1383 эпидемия бубонной чумы поразила Трапезунд, банды Мацуки, Трикомии и Сирмены²⁴⁷. В 1437 г. венецианский Сенат в своем постановлении отметил эпидемию чумы в Трапезунде и Константинополе и ввел карантин для возвращавшихся оттуда в Венецию венецианских галей²⁴⁸. В 1459 г. власти Каффы применяли меры карантина по отношению к судам из Трапезунда и Симиссо «во избежание чумы». За этим следила особая санитарная официя, налагавшая высокие штрафы на нарушителей²⁴⁹.

Гористый рельеф Понта и Пафлагонии создавал немалые трудности для сообщения по суше. На всем протяжении от Амастриды (Амасры) до Трапезунда лишь из района Амиса и Самсунского залива открывался удобный путь вглубь материка. Здесь две основных реки – Галис и Ирис – впадали в море, как бы образуя водораздел между Пафлагонскими горами и Париадром. Именно путь на юг от Амиса до Амасии, Зелы и Кесарии использовался со времен античности и пересекал главную артерию шедшую с запада на восток и соединявшую три основные плодородные долины Западного Понта – Фемискиры, Фанарии и Дазимона (ныне Чаршамба, Ташова и Казова)²⁵⁰. Пути от Трапезунда на юг были гораздо менее удобными и шли по ущелью реки Дегирмен Деро, затем – через Зиганский проход или через урочище Кампана (Каракабан) – Понтийские ворота²⁵¹. Эти пути имели особое стратегическое значение со времен Римской империи и были главной

²⁴² Panaretos, P. 68.9–10 (эпидемия чумы-пануклии свирепствовала на Понте с сентября 1347 по июль 1348); Istanbul'un fethinden önce yazılmış Tarihi Takvimler / ed. O. Turan. Ankara, 1954. P. 71 (холера и чума в 748 г. X, 1347/48 г.). Villani Giovanni, Iohannis Villani florentini Historia universalis // RIS, 1728. T. 13. P. 964–965 (Джованни Виллани отмечает, что в Танае и Трапезунде из 5 человек выживал один и рассказывает о высокой смертности на генуэзских судах, посещавших Причерноморье). Ср.: Bryer A. Byzantium and the Pontos during the 'Time of Troubles' ... P. 94–95; Карпов С. П. Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 224–225.

²⁴³ Panaretos, P. 74.9–11, 75.6; Istanbul'un fethinden önce... P. 72. Чума распространилась на Понте на рубеже 1361/62 г., свирепствовала в течение года и достигла апогея весной и летом 1362 г. Спасаясь от нее, архонты и царский двор переселялись в Месохалдию, но и там они не были в безопасности: чума появилась и с юга, во владениях союзного Трапезунду эмира Ак-Куйунлу, зятя императора Кутлу-бека.

²⁴⁴ Sphr., P. 12.1–2.

²⁴⁵ Panaretos, P. 66. 5–10; Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ βίος καὶ ἔργα / Ekd. O. Lampsides. Athenai, 1975. Σ. 64.27–66.10; 67.21–68.10; 99.20–22.

²⁴⁶ Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum / ed. Sp. P. Lampros. London, 1902. P. 59.15–17.

²⁴⁷ Panaretos, P. 80.7–9.

²⁴⁸ ASV, SM, LIX, f. 137 r (RS, N 2402) – 27/XII 1435.

²⁴⁹ ASG, SG, , Sala 34, 1240, f. LXVIIv.

²⁵⁰ Munro J. A. R. Roads in Pontus, Royal and Roman // JHS, 1901, T. 21. P. 52–54; Ramsay W. M. The Historical Geography of Asia Minor. London, 1890. P. 27–57; Vryonis Sp. The Decline... P. 30–33.

²⁵¹ Хорошее изображение профиля этих путей и их характеристика содержится в работе: Мавевский В. Заметки о Понтийском хребте в районе караванных путей от Трапезонда к Байбурту // Изв. Штаба Кавказского военного округа. 1906. № 17–18. С. 1–25.

торговой магистралью в XIII–XV вв. После османских завоеваний их значение резко упало²⁵². Использовался также торговый путь от Синопа к Кесарии или к Ганграм и Анкире, от Инея – к Никсару и Токату, от Триполи (Тиреболу) по течению р. Филабонит (Харшит) до Чанихи (Цанха, близ совр. Гюмюшхане), от Ризе к Испиру и, имевший второстепенное значение, путь через Пафлагонию – от Амастриды на юг²⁵³.

Теоретически был возможен и путь по суше от Пропонтиды до Понта, вдоль морского берега²⁵⁴, но он редко использовался в античности и средневековье на всем протяжении из-за необходимости преодолевать многочисленные горные отроги и реки. Чаше использовались отрезки этого пути между главными портами, а от Трапезунда до Вати (Батуми) вплоть до XIX в. сколько-нибудь пригодных сухопутных дорог не было вовсе и сообщение осуществлялось по морю²⁵⁵. Тем не менее Прокопий Кесарийский измерял расстояние от Халкидона до реки Фасис 52 днями пути человека налегке, возможно, преуменьшая время возможного перехода²⁵⁶. Основной же северный сухопутный путь через Анатолию, известный еще с доисторических времен и используемый римскими и византийскими армиями, пролегал значительно южнее Понта – от Константинополя по долинам рек Амний (Гёк Су), Галис и Ликий (Келькит) к Амасии, Неокесарии, Колонии, Феодосиюпулю (Карину, Эрзеруму) При этом район Саталы, лежащей на этом пути, играл ключевую стратегическую роль. Он контролировал «проход» как на север, к понтийским областям, так и в центр Анатолии. Поэтому в Сатале размещались значительные римские и византийские гарнизоны, а близ нее происходили многие кровопролитные сражения, решавшие судьбы региона (битвы Византии с персами в 530 и 623 гг., битва сельджуков с татаро-монголами при Кёседаге в 1243 г., столкновения Мехмеда II с Ак-Куйунлу в 60–70-е гг. XV в.). Путь от Трапезунда через Пайперт к Сатале позволял снабжать гарнизоны продовольствием и вооружением, доставляемыми по морю²⁵⁷. В IX в. через Пайперт проходили пути паломников (с Кавказа и из Трапезунда) в Иерусалим. В Пайперте старцы получали подаяние на этот нелегкий и дальний путь²⁵⁸.

Торговые пути с севера на юг по суше не были лишены опасности, как от нападения врагов, разбойников, так и от диких зверей. Волки и медведи могли испугать скот и загнать его в горы или загрызть на ночных стоянках²⁵⁹. Даже трехдневное путешествие по трудным горным дорогам казалось длинным²⁶⁰. Большим препятствием в пути были частые, густые туманы и низкая облачность, особенно в восточной части Понта²⁶¹.

²⁵² Winfield D. The Northern Routes Across Anatolia // *Anatolian Studies*, 1977. Vol. 27. P. 153–155; Ochoa J. A. The way towards the Orient: the *Embajada a Tamorlán* from Trebizond to Tabriz // *Η Επικοινωνία στο Βυζάντιο*. Athena, 1993. P. 565–575.

²⁵³ Belke K. *Paphlagonien und Honorias*. Wien, 1996. S.118 (пути B4 и B5), 133–135; Winfield D. *The Northern Routes...* P. 155.

²⁵⁴ Он прослеживается, в частности, по Певтингеровой таблице: Miller K. *Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. Stuttgart, 1916 [Nachdruck: Bregenz, 1988], S. 631–646, ср.: Belke K. *Paphlagonien...* S. 127–130.

²⁵⁵ Winfield D. *The Northern Routes...* P. 157–158.

²⁵⁶ Procopii Caesariensis *Opera omnia*. Lipsiae, 1963. Vol. 2. De bello gothico (далее – Procop., *De bello goth.*), IV, 2, p. 509; Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 389.

²⁵⁷ Ср.: Winfield D. *The Northern Routes*, P. 158–162.

²⁵⁸ HDSE, P. 280.626–628.

²⁵⁹ HDSE, P. 270–272.

²⁶⁰ HDSE, P. 272.483–484.

²⁶¹ Маевский В. Заметки о Понтийском хребте... С. 9–10.

Однако автор сочинения об османах рубежа XV и XVI в. (возможно, Дж. М. Анджойелло) измеряет даже путь от Трапезунда через Армению, Сирию, Палестину до Каира в 40 дней конного перехода²⁶².

Морские дороги были зачастую удобнее сухопутных, хотя более, чем тысячекилометровое плавание от Константинополя до Трапезунда вдоль берегов Анатолии и в древности, и в средние века считалось трудным. Легче было сообщение между севером и югом. Лежащие друг против друга мысы Карамбис (Керемпе) на Анатолийском берегу и Криуметопон (Бараний Лоб) – на Крымском – лежали на оси в самом узком месте Черного моря и как бы делили его на два моря²⁶³. Именно вдоль этой оси шли нисходящее и восходящее течения, с древности используемые мореходами для быстрого пересечения Эвксинского Понта. Уже с конца V – начала IV в. до н.э. этот кратчайший морской путь был освоен греками и активно использовался в течение всего средневековья²⁶⁴. Привычной была навигация и вдоль северного побережья Анатолии, и в Азовском море.²⁶⁵

К сложностям плавания в Черном море античные и средневековые авторы относили туманы «по всей окружности» Понта, большое число отмелей и оледенение северной части моря в зимнее время²⁶⁶. Осенние бури с сильным встречным ветром также представляли опасность; плотная пелена дождя, волны, захлестывающие палубу, и вздымающиеся до неба, невидимого для плавающих – таким рисует шторм у берегов Пафлагонии агиограф, описывающий путь из Константинополя в Трапезунд. Чтобы спасти людей и судно, капитан был вынужден прибегать к традиционному средству – выбрасыванию всего груза за борт²⁶⁷. Опасными для навигации в бурю считались и устья рек, например, Сангария, при впадении в море образовывавших воронки, сложные и опасные течения²⁶⁸. Зимнее плавание еще в IX в. казалось делом исключительным и рискованным, требующим мужества, причем даже путь между Амастридой и Трапезундом расценивался агиографом как долгий, а зимой еще и опасный²⁶⁹. Ситуация сильно изменилась с XIII в., когда иные корабли и мореходный опыт генуэзцев и венецианцев фактически расширили сезонные рамки навигации, всегда не лишенной риска, сделав и зимние перерывы более короткими и подчас необязательными²⁷⁰. Но и в этом случае даже путешественник начала XVII в. жаловался на переменчивые ветры и изрезанность побережья, мешавшие кораблям приставать, особенно на участке от Амастриды до Синопа²⁷¹.

Желая обезопасить себя в плавании, византийцы полагались и на высшие силы, и на накопленный навигационный опыт. Сплав этих двух компонентов на огне астрологии привел к появлению любопытного жанра морских календарей. Два из них, относящиеся

²⁶² Lezze, da. Donado. Historia Turchesca (1300–1514) / publ. I. Ursu. București, 1909. P. 279.

²⁶³ Ср.: Strab., XII, 3, 10. *Страбон*. География в 17 кн. М., 1994. С. 512.

²⁶⁴ См.: Азбунов М. В. Античная лоция Черного моря. М., 1987. С. 54–55.

²⁶⁵ См. подробнее: Карпов С. П. Пути средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994. С. 31–49.

²⁶⁶ См., напр.: Amm. Marc., XXII, 8, 46–48 = Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte / hrsg. v. W. Seyfahrt. Bd. 3. Berlin, 1970. S. 32; Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб.: «Алетейя», 1996. С. 258–259.

²⁶⁷ HDSE, P. 262.305–316.

²⁶⁸ Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Суворожского // Васильевский В. Г. Труды. Т. 3. Пг., 1915. С. 54–55.

²⁶⁹ Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития ... С. 43.

²⁷⁰ Карпов С. П. Пути ... С. 31–32.

²⁷¹ Bordier Julien. Relation d'un voyage en Orient // АП. 1935. Т. 6. P. 99–100.

к X в., сохранились в рукописи, принадлежащей выходцу из Трапезунда кардиналу Виссариону, но касаются они плавания в Восточном Средиземноморье, а не в понтийских водах²⁷². Аналогичных материалов для Причерноморья мне неизвестно.

Некоторые понтийские реки были судоходными в нижних течениях, и по ним также можно было перевозить грузы на небольших судах – до 6–8 т. По реке Кызыл Ырмаку, например, в середине XIX в. такие суда могли подняться примерно до 40 англ. миль вглубь суши, а по Йешил Ырмаку – почти до Амасии, на 60 миль²⁷³. Разумеется, эта навигация не была всесезонной и по экономическому значению не могла сравниться с морскими или сухопутными путями.

Положение Понта на карте мировой истории не раз менялось. Он был и историческим центром мощных политических процессов, событий всемирного значения в эпоху Митридатов, и важной, но все же периферией Римской и Византийской империй, связывающей ее с Востоком, рубежом обороны греческого мира от персов, арабов, сeldжуков и иных народов, а после 1204 г., в эпоху Великих Комнинов, вновь стал фокусом политических и экономических интересов в зоне, охватывающей Крым, Кавказ, Анатолию и страны Ближнего Востока. Город Трапезунд был удобными воротами на Восток и на Запад для правителей Анатолии, и преимущества его географического расположения не раз использовались великими и малыми державами античности и средневековья²⁷⁴. История Понта имеет свой международный и локальный аспекты. Умаление любого из них делает картину неполной и искаженной.

²⁷² *Dagron J.* Das Firmament soll christlich werden. Zu zwei Seefahrtskalendern des 10. Jahrhunderts // *Fest und Alltag in Byzanz*. München, 1990. S. 145–156.

²⁷³ Отчет о провинциях Трапезундской, Сивасской, Кастамунийской и части Ангорской консула В. Джиффорда Пальгрэва // *Изв. Кавк. Отдела имп. Русского Геогр. Общества*. Приложение к Т. 7. Тифлис, 1882. С. 16–17.

²⁷⁴ Ср.: *Stratil-Sauer G.* Verkehrsgeographische Bemerkungen zur Stadt Trapezunt im Ostpontischen Gebiet // *АП*. 1968–1969. Т. 29. S. 294–329.

Глава 1.

Понт до образования Трапезундской империи

1. Понт в древности

С древности¹ Понтом именовали область Юго-восточного Причерноморья. Топоним был производным от принятого у греков названия Черного моря – Понт Эвксинский («море гостеприимное») и в расширительном смысле иногда применялся к Причерноморью в целом². Однако, представления о пределах собственно Понтийской области в античности были расплывчатыми и не раз менялись. То Понт считали частью Каппадокии³, то относили его западную часть к Пафлагонии, а восточную – к Колхиде⁴, то рубежами на западе определяли Босфор («устье Понта») и Пропонтиду⁵....

¹ Основные труды по истории Понта в древности: *Meyer E. Geschichte des Königreichs Pontos.* Leipzig, 1879; *Моммзен Т.* История Рима. Т. 2. М., 1937, С. 248–285; Т. 3. М., 1941. – *passim*; *Reinach Th.* Mithridates Eupator, König von Pontos. Leipzig, 1895 (repr.: Hildesheim; NY, 1975); *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950, Vol. 1–2; *Макимова М. И.* Античные города Юго-восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М.-Л., 1956; *Карасев В. Н.* Северное Причерноморье и политика Митридата VI Эвпатора. Автореф. канд. дис. М., 1972; *Burstein S. M.* Outpost of Hellenism: the Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley; Los Angeles; London, 1976; *Молев Е. А.* Митридат Евпатор. Саратов, 1976; *он же.* Черноморская держава Митридата Евпатора (Процесс создания и роль в борьбе Понта с Римом). Автореф. канд. дис. Л., 1977; *он же.* Властитель Понта. Н. Новгород, 1995; Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979; *Ломоури Н.* К истории Понтийского царства. Ч. 1. Тбилиси, 1979; Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985; *Сапрыкин С. Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический: взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н. э. М., 1986; *он же.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996; *он же.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.-Тула, 2009; *idem.* Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination. / VI–I Centuries B. C. / Amsterdam, 1997; *Marek C.* Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und Nord-Galatia. [Istanbuler Forschungen, Bd. 39]. Tübingen, 1993.

² Ср.: *Шелов Д. Б.* Идея всепонтийского единства в древности // ВДИ. 1986. № 1. С. 37.

³ *Claudii Ptolemaei Geographia* / ed. C. Müller. Parisiis, 1901. V, 6, P. 866–867. Географ Клавдий Птолемей включал Понт в состав Каппадокии, различая Понт Полемониак и собственно Понт Каппадокийский. О древнем делении Каппадокии на 3 части писали и византийские авторы. См.: *Costantino Porfirogenito De thematibus* / a cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952. P. 63.12–64.23. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*) / изд. с предисл. Г. Ласкина // ЧОИДР. 1899. № 1. С. 24.

⁴ Примечательно, например, замечание Ксенофонта, что синопы живут в стране пафлагонцев, а Трапезунд находится в стране колхов: *Xenoph., Anab.*, VI, 1, 15, IV, 8, 22; *Ксенофонт.* Анабасис. М.-Л., 1951. С. 160, 124. Трапезунд «Колхидский» также в: *Scholia in Apollonium Rhodium* / res. C. *Wendel.* Berlin, 1958. P. 199.5. Дионисий Периегет, а вслед за ним и аттицизирующий византийский автор XIII в. Никифор Влеммид (впрочем, на выборе его дефиниций могло отразиться и недавнее противоборство Никейской и Трапезундской империй в Пафлагонии) писали, что пафлагонцы живут на берегах рек Ирис и Галис: *GGM*, T. II, P. 153.783–787; P. 464.26–32. Плиний в «Естественной истории» относил к Пафлагонии области до Амиса и Синопа включительно: *Plin., Nat. Hist.*, VI, 2. *Belke K.* Paphlagonien... S. 43.

⁵ *Claudii Ptolemaei Geographia*... V, 1, P. 792. В «Географии» Птолемея отразились реалии римского завоевания, когда Гней Помпей объединил провинции Понта и Вифинии (см. ниже).

И все же, наиболее принятой следует считать традицию, у истоков которой стояли Геродот, а затем и Страбон. Они писали, что границей между Понтом и Пафлагонией является река Галис⁶. Устье Галиса⁷ и районы западнее него⁸ и считались большинством античных авторов рубежом двух областей. При передвижении границы к западу от Синопа учитывалась генетическая связь этого города с Понтом. “Последними пределами Понта” Аполлоний Родосский в III в. до н.э. именовал Фасис (Риони)⁹, но реальные границы Понта на востоке совпадали с рубежами царства Митридата или Римской империи, т.е., как и в византийские времена, проходили по реке Чорух или немного западнее от нее¹⁰. Южные же границы определялись горной цепью, пролежавшей чуть южнее верховьев реки Галис параллельно Тавру¹¹.

Первые сведения о Понте в древнегреческой традиции черпались из мифов об аргонавтах, о некогда обитавших там амазонках¹². Проблема взаимоотношений античной цивилизации с кочевыми и полукочевыми народами Евразии плодотворно изучается в мировой историографии¹³. Южное Причерноморье до и в период Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) населяли племена разного этнического происхожде-

⁶ Herod., I, 72; Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 33. Геродот, правда не употребляя топонима Понт, писал, что река Галис образует границу между каппадокицами и пафлагонцами. Strab., XII, 3, 9. Страбон. География... С. 511.

⁷ Scholia in Apollonium Rhodium, II, 366a, P. 158.3–4. Также и у Константина Багрянородного: Costantino Porfirogenito De thematibus.. P. 63.12–64.23; 72.12–15. Константина Багрянородного сочинение «О фемах»... С. 24, 33.

⁸ Римский географ нач. I в. н.э. Помпоний Мела окончанием Пафлагонии на Востоке считал Армене (на полуострове Инджебурун, западнее Синопа): Pomponius Mela De Chorographia libri tres / ed. G. Ranstrand. Göteborg, 1971. I, 104, P. 21.11–12. В Периплах – у Псевдо-Скилака, Мениппа и в Анонимном Перипле Черного моря – границей между Каппадокией (Понтом) и Пафлагонией обозначена река Евархон в 80 стадиях от Синопа (между Синопом и Герзе): Ps. Skylax // GGM, I, P. 66; Periplus Ponti Euxini, Menippi Pergameni Periplus // Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster; Oxford, 1952. P. 122.23; 153.6003–6009; Stephani Byzantii Ethnorum quae supersunt / ex rec. A. Meinekii. Berlin, 1849. P. 356.12–14.

⁹ Аполлоний Родосский. Аргонавтика / перев., введ. и прим. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964. II, 1261. С. 136–137.

¹⁰ Современные исследователи Е. Ольсхаузен и Й. Биллер считают восточной границей античного Понта как этногеографического единства устье реки Оф (Иштала Дере): Olshausen E., Biller J. Historisch-Geographische Aspekte der Geschichte des Pontischen und Armenischen Reiches. Teil I: Untersuchungen zur historischen Geographie von Pontos unter den Mithradatiden. Wiesbaden, 1984 [Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B., N 29/1]. S. 3.

¹¹ Magie D. Roman Rule... Т. 1. P. 178, 200; Olshausen E., Biller J. Historisch-Geographische Aspekte... S. 3–4.

¹² См., напр.: Bibi-Papaspyropoulou A. Η αργοναυτική εκστρατεία και η περιοχή του ελληνικού Πόντου // ΑΠ. 1985. Т. 40. Σ. 183–196; Fotiadis Th. Οι Αμαζόνες εκ Πόντου // ibid. Σ. 197–228.

¹³ Иванчик А. И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.-Берлин, 2005. Исследование А. И. Иванчика шире его названия: он часто обращается и к Восточному, и к Южному Причерноморью. А. И. Иванчик удачно показал, что в представлении древних греков до нач. VII в. Понт Эвксинский представлялся Океаном, ассоциировавшимся с царством мертвых и хаосом, вселявшим огромный страх. Обосновавшись в Южном Причерноморье, греки лишь в последней четверти VII в. открыли и стали осваивать его северные и восточные берега (см. там же, С. 67–109).

ния: пафлагонцы и каппадокийцы (как иногда считают, родственные хеттам), тибаре-ны, мосинойки, дрилы, халибы, мосхи, макроны, колхи (затем отпочковавшиеся от них лазы, принадлежащие к той же мегрело-чанской языковой группе¹⁴), чаны¹⁵. Основой их хозяйства было скотоводство. Халибы, жившие на территориях от реки Галис до р. Акампис, отличались храбростью и во времена Ксенофонта имели укрепленные поселения, штурмовать которые не решались даже хорошо обученные и вооруженные греческие наемники Кира¹⁶. Халибы, по преданию, не занимались ни земледелием, ни скотоводством, но были известны как племя металлургов, издавна занимавшихся плавкой, ковкой и обработкой железа и серебра¹⁷; они оставили по себе память и в средневековье: область к юго-западу от Трапезунда именовалась Халивией. Равным образом, и племя чанов (родственное картвелам) передало свое имя средневековому поселению Чаниха, и феодальному клану Чанихитов¹⁸. Эллинизация этих племен во второй половине I тысячелетия до н.э. была заметной лишь на побережье и вокруг греческих полисов. Условия жизни на понтийских долинах, холмах и горах мало изменились, как писал М. И. Ростовцев, с возникновением греческих городов. В то же время он отмечает заметные, но

¹⁴ См.: *Жордания Э.* Этнический состав населения Понта в XIII–XV вв. Ч. 1: Лазы // *BS, LVII/1.* 1996. Р. 125–139. Стефан Византийский называл лазов «скифским племенем»: *Steph. Byz. Ethniconum...* Р. 406.12.

¹⁵ Суммируя античную и византийскую литературную традицию, митрополит Евстафий Солунский (XII в.) считал предками саннов или, в просторечии, чанов, не колхов, но древних макронов: Областью их проживания была Чаниха: *Eust. Thess. Commentarii, 765// Müller C. Geographi graeci minores.* Т. 2. Paris, 1861, Р. 349.

¹⁶ *Xenoph., Anab., IV, 8, 15–17; Ксенофонт. Анабасис...* С.120.

¹⁷ Илиада, II, 856–857. Халибскому и амисскому железу в античности приписывали особые качества: оно не ржавело. См.: *Ps.-Aristot. De mirabilibus auscultationibus*, 48; *Псевдо-Аристотель.* Рассказы о диковинах // *ВДИ.* 1987. № 4. С.230; *Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1: Греческие писатели. СПб., 1890. С. 380. *Аполлоний Родосский.* Аргонавтика, II, 1001–1008. С. 122–123 (греч. текст и русск. перев.). Выплавлялся этот металл из гематито-магнетитовых песков, причем промысел этот был известен и в средневековье: *Iohannes Tzetzes. Historiae.* Napoli, 1968, Р. 409, X, 516–519; *Панадонуло-Керамевс А. И.* Συμβολαί εις την ιστορίαν Τραπεζούντος // *ВВ.* Т. 12. 1906. С. 140.10–18; *Eust. Thess. Commentarii, 767 // GGM,* Т. 2. Р. 350; *Латышев В. В.* Известия... Т. 1. С. 208–209; *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 144. О серебре халибов см. также: *Steph. Byz. Ethniconum...* Р. 685.15–20.

¹⁸ *Bryer A.* Some Notes on Laz and Tzan, I–II // *Bryer A.* Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800–1900. London: Variorum Reprints, 1988, NN XIVa, XIVb. Мы бы не рискнули атрибутировать как цанские многочисленные патронимы на Тζα-, встречающиеся в актах трапезундского монастыря Иоанна Предтечи Вазелон XIII–XV вв., как это делает Э. Брайер (*Ibid.* XIVa, Р. 190). Среди них есть немало антропонимов как тюркского (например, Чака, Чакерис), так и чисто греческого происхождения, встречающихся во многих отдаленных от Понта областях Византийского мира. Это может быть наглядно продемонстрировано материалами анкеты Просопографического словаря Палеологовского времени. См.: *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* [Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik der Österreichischen Akademie der Wissenschaften]. Fasz. 11 / Erstellt von Erich Trapp unter Mitarbeit von Hans-Veit Beyer, I. G. Leontiadis und S. Kaplanares. Wien, 1991. S. 191–212. См. также: *Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте в XIII–XV вв.: начальный этап тюркизации? // *Причерноморье в средние века.* Вып. 2. М., 1995. С. 81–83.

малоизученные следы хеттского, а затем иранского влияния в регионе¹⁹. Постепенно, с IV в. до н.э. и позднее, в том числе – в византийское время, эллинизация нарастала, охватывала все большие территории и становилась решающим фактором политического и культурного развития Понта. Она была связана не с притоком значительного количества новых переселенцев из Греции, но с распространением греческой культуры, обычаев, образа жизни на местные пафлагонские, галатские и иные этнические группы²⁰. Вместе с тем на южных и юго-восточных границах Понта усиливалось армянское присутствие. Неслучайно Плиний уже писал не о халибах, а об армянохалибах²¹. В долине Фемискиры древняя мифология размещала страну амазонок с их столицей в городе Фемискира на Термонте, куда приплыл Геракл, чтобы получить пояс царицы Ипполиты²².

Трапезунд в древности отнюдь не был самым крупным и значительным городом этой области. Большую роль играли Синоп и Амис (Самсун). Синоп²³ был лучшей и наиболее важной естественной гаванью, хорошо защищенной от преобладающих северных и северо-восточных ветров. К тому же его окружали плодородные земли, а горы защищали от нападений с юга. Традиция относилась к его основанию греками как небольшого поселения к VIII в. до н.э.²⁴, затем он был, якобы, разрушен киммерийцами, а позднее изгнанники из Милета в 631 г. до н.э. образовали там свою колонию, превратившуюся в процветающий полис. А. И. Иванчик относит сведения о двойном основании города, скорее, к легендарным и склоняется к дате его основания не ранее начала последней четверти VII в.²⁵. Город находился на узком перешейке, соединявшем гористый мыс Педалион с полуостровом Сириады (Инджебурун), имея две бухты, северную и южную. Последняя и была основной гаванью города. На рубеже V и IV вв. флот Синопа был многочисленным и обеспечивал городу морское господство в регионе²⁶. Страбон упоминал мощные стены Синопа, великолепный гимнасий, агору и портики²⁷. Слабостью по-

¹⁹ Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1941. Т. 1. P. 573.

²⁰ Counillon P. Les Grecs du Pont dans le royaume de Mithridate. Le témoignage des géographes antiques // Bruneau M. Les Grecs pontiques... P. 41–49.

²¹ Plin. Hist. Nat., VI, 4, 12.

²² Сведения античных авторов, реальные и мифологизированные, о регионе собраны в ст.: Argoud G., Courtils, des, J., Rémy B. Les sites côtiers du Pont-Euxin de Thémiskyra à Trapézous dans l'antiquité // Anatolia Antiqua. Eski Anadolu 1987. Istanbul-Paris, 1988. P. 69–82.

²³ Древние греки город именовали Синопа. Мы используем лишь в целях унификации более принятый в русском языке поздний топоним.

²⁴ Дискуссионная проблема времени основания первых греческих колоний Южного Причерноморья наиболее убедительно рассмотрена Р. Дрюзом, собравшим аргументы в пользу того, что Синоп был основан ок. середины VIII в. до н.э., а Трапезунд возник как эмпорий Синопа чуть позднее. Вопрос о греческом мореплавании в Черном море в VIII в. до н.э. теперь уже можно считать решенным. По мнению Дрюза, главной причиной освоения греками этих мест были близлежащие рудники серебра и железа. См.: Drews R. The Earliest Greek Settlements on the Black Sea // Journal of Hellenic Studies. 1976. Vol. 96. P. 18–31, см. см. P. 29.

²⁵ Иванчик А. И. Накануне колонизации... С. 143–161.

²⁶ Xenoph., Anab., V, 5, 7–11; V, 6, 1; Ксенофонт. Анабасис... С. 140–141, 143.

²⁷ Strab., XII, 3, 11. Страбон. География... С. 512. О возведении оборонительных сооружений и оснащении их метательными устройствами при обороне города от Митридата III писал также Полибий: Polyb., IV, 56; Полибий. Всеобщая история. СПб., 1994. Т. 1. С. 382.

ложения города был недостаток питьевой воды и отрезанность от периферии. Прочные материальные условия существованию Синопа как в античности, так и в средневековье давали его морские связи прежде всего с близлежащим Амисом, с Северным Причерноморьем, а также (в древности) с островами Эгеиды, особенно Родосом и Делосом, наряду с его ролью порта Каппадокии и терминала сухопутных путей, шедших из Привефратья через Кесарию²⁸, впрочем, уступленной сначала Амису, а затем – Трапезунду.

В отличие от Синопа, у Амиса, как свидетельствуют археологические находки, какое-то поселение, видимо, существовало еще до греческой колонизации. Основание же полиса античными авторами приписывается как милетянам, так и фокейцам и даже афинянам. Вероятно, было несколько волн колонизации, как о том свидетельствует несколько испорченный текст Страбона²⁹. Город возник в VII в. до н.э. на небольшом плато западнее современного турецкого города Самсун. Амис был лишен хорошей гавани (бухта была мелкой, открытой ветрам), но зато контролировал главную сухопутную торговую дорогу Анатолии с севера на юг, к Амасии, Зеле и Каппадокии, имел неплохую естественную защиту и источники питьевой воды. Кроме того, он постепенно подчинил себе плодородные земли долин Фемискиры и Сидены.

Горные области Понта славились диким медом. Мед, собираемый с деревьев близ Трапезунда, обладал резким специфическим дурманящим запахом и особым вкусом и имел репутацию целебного свойства от эпилепсии³⁰, но Аристотель особо отмечал качества «белого» меда долины Фемискиры, зимнего производства, привозимого для продажи в Амис³¹.

Трапезунд, как и Керасунт, был колонией Синопа и выплачивал дань метрополии³². Основание его хроника Евсевия Кесарийского (260-е гг. – 339 г. н.э.) относит к 757/6 г. до н.э.³³ Вслед за ним, сирийские историки XII–XIII вв. Михаил Сириец и Григорий Абульфарадж Бар Эбрайя писали об основании Трапезунда на Понте во время правления Ромула (754/753–717/716 гг. до Р.Х.) в Италии, т.е. также помещали возникновение города в VIII в.³⁴ А. И. Иванчик, исследуя проблему, указывал, что основание Трапезунда

²⁸ См.: Ramsay W. M. The Historical Geography... P. 28.

²⁹ Strab., XII, 3, 14. *Страбон*. География... С. 513; Periplus Ponti Euxini // Diller A. The Tradition, P. 123.27. Ср.: Максимова М. И. Античные... С. 52–65.

³⁰ Ps.-Aristot., De mirabilibus auscultationibus, 18.

³¹ Aristot. Historia Animalium, V, 22.

³² Об этом недумсмысленно писал Ксенофонт: Xenoph., Anab., IV, 8, 22, V. 5.10; *Ксенофонт*. Анабасис... С. 124. См. также: Steph. Byz. Ethniconum... P. 631.6–10; Diller A. The Tradition... P. 125.36; McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus. Leiden, 1986. P. 3. Аттическое происхождение Трапезунда от афинян через промежуточные звенья колонизации – Милет и Синоп – отстаивал затем Виссарион Никейский (*Bessarion*. Enkomion... P. 24–32). Вслед за ним и писатели эпохи Возрождения выстраивали на этом основании многозначительную последовательность: Трапезунд – колония Синопа, Синоп – Милета, а Милет – Афин. Так, например, определялась историческая наследственность Платиной. См.: Platina // PG, T. 161, col. CIV.

³³ Eusebi Chronicorum Canonum quae supersunt / ed. A.Schoene. Berolini, 1866. T. II, P. 80. Об основании Трапезунда, но без упоминания точной даты, писал и Георгий Синкелл: *Georgius Syncellus* / ex. recogn. G. Dindorfii. Bonnae, 1829. Vol. I. P. 401.1.

³⁴ Michel le Syrien, Paris, 1899. T. I. P. 81; The Chronography of Gregory Abu'l Faraj, the son of Aaron, the Hebrew Physician, commonly known as Bar Hebraeus / ed. E. A. W. Budge. London, 1932. Vol. I. (далее – *Bar Hebr.*) P. 24.

позднее основания Синопа³⁵. Не имея подтверждений даты Евсевия в античных источниках, можно считать ее условной, связывая это событие с первой волной милетской колонизации Понта. Неоспоримый *terminus ante quem* относится к середине VI в. до н.э. В любом случае, представление о Трапезунде как о древнейшем городе на греческом востоке, носителе аттической традиции (Милет – колония Афин), прочно укоренилось в трапезундской средневековой литературе³⁶.

Место основания Трапезунда³⁷ – в трех километрах от устья речушки Мачка Деро (Дегирмен Деро) – нельзя считать географически удачным во всех отношениях. Естественная гавань была небольшой, открытой сильным зимним ветрам (нордвест и норд-нордвест) и годилась лишь для летней навигации³⁸ (лишь впоследствии, в римское время, порт был значительно укреплен и расширен). С юга к городу близко подступали горы, а с запада и востока защищали глубокие овраги, вдоль которых в античности и в средневековые возводили стены. Основные торговые магистрали проходили западнее. И все же именно выход к морю, относительная естественная защита³⁹, удачное место для акрополя на обрывистой скале, имевшей сверху форму стола (отсюда и название города, от греч. *τραπέζοῦς* – стол), обилие рыбы в окрестных водах, хорошие условия для виноделия и особенно активная торговля с окрестными племенами и связи с Колхидой способствовали медленному росту города и повышению его значения в округе. Пограничный характер поселения определялся как его географическим положением между разными ландшафтно-климатическими зонами, так и тем, что он постоянно служил зоной оживленных межэтнических контактов⁴⁰. Все большее значение приобретала и эксплуатация залежей полезных ископаемых: железа, серебра, квасцов.

На рубеже V и IV вв., когда Ксенофонт посетил город, затем описав его в «Анабасисе», Трапезунд уже был многолюдным процветающим центром с собственным флотом (из которого пятидесяти- и тридцативесельная галей, а также торговые суда были сразу предоставлены отряду Ксенофонта). Неслучайно, что именно по дороге к Трапезунду шли «десять тысяч»: эта дорога уже была известна как грекам, так и персам. Трапезунд поддерживал союзные отношения и торговал с окружавшими его колхами, с избытком обеспечивал себя продовольствием и вином. С другой стороны, врагами трапезундцев

³⁵ Иванчик А. И. Накануне колонизации... С. 148–150.

³⁶ Bessarion. Enkomion... Р. 24.7–8; Johannes Eugenikos. Ekphrasis, Р. 25.1–2 («древнейший и благороднейший из всех городов Востока»). Также: Critobuli Imbriotae Historia... Р. 152.6–15.

³⁷ Представления о существовании «другого» Трапезунда в Крыму или на Боспоре, как убедительно показал А. В. Подосинов, являются ошибкой, восходящей к ненадежной традиции римских картографов: Подосинов А. В. Черное море в картографической традиции античности и раннего средневековья // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 237–252.

³⁸ Olshausen E. Feste Grenzen und wandernde Völker: Trapezunt und die Boraner. Ein Beitrag zur Migrations- und zur Grenzraumproblematik // Pontica I. Recherches sur l'histoire du Pont dans l'antiquité. Istambul, 1991 [Varia Anatolica, V]. Р. 26.

³⁹ Это отмечали и античные авторы, в частности, Плиний: Plin. Hist. Nat., VI, 4: “monte vasto clausum”.

⁴⁰ Olshausen E. Elemente einer Grenzstadt-Typologie am Beispiel von Trapezus // Stuttgater Kolloquium zur historischen Geographie des Altertums 4, 190/ hrsg. von E. Olshausen und H. Sonnabend. Amsterdam, 1994 [Geographica Historica, 7]. S. 407–422.

были незамирные колхи, а также дрилы, с которыми время от времени трапезундцы конфликтовали, пытаясь использовать против них иные племена или тех же греческих наемников Кира, возвращавшихся из Персии, когда те стояли лагерем в деревнях близ Трапезунда.⁴¹

Заметными городами Понта были другие колонии Синопа: Керасунт и Котиора (Орду), а также город Каруса (Герзе). Даты их основания нам неизвестны. Во времена Ксенофонта все эти города, как и Трапезунд, платили дань Синопу и находились под его главенством и защитой. В Котиоре был синопский наместник (гармост), а отношения города с соседними тибаренами и мосинойками были в основном мирными. Однако первоначально территория Котиоры (как, видимо, и других колоний Синопа) была насильственно отнята синопцами у варваров.⁴² Затем отношения наладились. Керасунт, как и Трапезунд, заключал дружественные соглашения с близлежащими варварскими поселениями в горах и покупал у них скот и другие продукты⁴³.

Понтийские полисы вели активную внутреннюю и внешнюю торговлю, осуществляли посредничество между анатолийскими племенами, затем – государствами и всем греческим миром. Используя уже упомянутое течение от мыса Карамбис до мыса Бараний Лоб в Крыму, античные мореходы быстро, иногда даже за сутки, переплывали Черное море⁴⁴. Предметами экспорта были: вино, лесные орехи, мёд, знаменитый корабельный лес⁴⁵, соль, тарная керамика, красители (ос. пурпур), металлы (медь, серебро, железо, свинец). Из Греции на Понт импортировали художественные изделия, оружие, дорогие вина; первоначально, пока производство не было налажено на месте, – оливковое масло (затем его стали уже вывозить с Понта), посуду разного типа, качества и предназначения. В экономике Синопа большую роль играли рыбные промыслы и работорговля⁴⁶. Устье р. Термодонт, по Аристотелю, было особенно благоприятным местом для нереста⁴⁷. У местных племен греческие полисы закупали зерно, мясо, соль, руду, сельскохозяйственное сырье. Именно жителям Синопа приписывалось изобретение знаменитой натуральной красной краски – синопсы, производимой в Каппадокии, на Понте и в Африке⁴⁸.

Во второй половине VI в. до н.э. экспансия державы Ахеменидов изменила политическую жизнь понтийских полисов. Дарий I (522–486 гг. до Р.Х.) включил Сев. Анато-

⁴¹ Xenoph., Anab., IV, 8, 23–24; V, 1, 15–17; V, 2, 1–32, V, 5, 14–18; Ксенофонт. Анабасис... С. 124–125, 128–133, 141.

⁴² Xenoph., Anab., V, 3, 2; V, 5, 3; V, 5, 7; V, 5, 10; V, 5, 19; Ксенофонт. Анабасис... С. 133, 140–142, Ср.: Максимова М. И. Античные города... С. 75–76, 138; Diller A. The Tradition, P. 124.32.

⁴³ Xenoph., Anab., V, 7, 13–18; Ксенофонт. Анабасис... С. 151.

⁴⁴ См.: Агбунов М. В. Античная лоция ... С. 54–55 (с указанием литературы вопроса).

⁴⁵ Феофраст называет главными местами его произрастания Синоп и Амис: Theophr., Historia plantarum, IV, 5; Феофраст. Исследование о растениях. Рязань, 2005. С. 115.

⁴⁶ См., напр.: Максимова М. И. Античные города... С. 85–96, 210–236, 325–353; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л., 1984. С. 113–117, 166–167 и др.; Mehl A. Die Überseehandel von Pontos // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums / hsg. E. Olshausen. 1, 1980. Bonn, 1987. S. 103–186.

⁴⁷ Aristot. Historia Animalium, VI, 13.

⁴⁸ Plin. Nat. Hist., XXXV, 6, 13.

лию в третью сатрапию Персидской монархии⁴⁹. Однако столица сатрапии – Даскилий – находилась далеко на Западе, и оттуда было нелегко осуществлять реальный контроль над Понтом, предоставленным самому себе⁵⁰. Его города не были завоеваны или разрушены, они лишь были вынуждены признать сюзеренитет персидских царей, принимать в качестве правителей поддерживаемых Ахеменидами тиранов, платить персам дань и поставлять воинские отряды и корабли во время войны. Попытка лидийского царя Креза перейти с войсками Галис, считавшийся границей с Персией⁵¹, и захватить понтийские города вызвала его войну с персидским царем Киrom. Крез потерпел поражение при Птерии, а затем и сама его столица – Сарды – была захвачена персами (ок. 547 г. до н.э.)⁵². Города Понта остались под властью Кира. Флот Синопа участвовал и в греко-персидской войне на стороне Ксеркса. Видимо, именно поэтому Афины направили в Черное море эскадру во главе с Периклом⁵³. Целью экспедиции было не только внушить страх персам, но и изменить политический строй зависимых от персов греческих полисов Понта. К Синопу было послано 30 афинских судов и воинский отряд, свергнувшие местного тирана Тимесилая. В городе было установлено демократическое правление, а затем из Афин была направлена клерухия из 600 добровольцев, которым были предоставлены дома, земли и иная собственность прежних тиранов⁵⁴. Вероятно, процессу афинской колонизации подвергся и Амис, переименованный в Пирей⁵⁵. Пелопоннесская война (431–404 гг. до н.э.) и последующее ослабление Афин не сказались существенно на судьбе Синопа и Трапезунда. Синоп властвовал в той или иной форме над всем побережьем от Гераклеи Понтийской до Трапезунда, собирал дань со своих бывших колоний и, судя по «Анабасису» Ксенофонта, процветал. Амис же изведal другую судьбу. В первой половине V в. он был захвачен одним из каппадокийских вождей и довольно долго им удерживался⁵⁶. Угрозу местных племен и правителей, прежде всего – пафлагонцев, испытывал и Синоп. Существенную перемену принесли Коринфская война (395–386) и усиление персидского влияния в Греции. В 386 г. до н.э., после Анталкидова мира, пон-

⁴⁹ Herod., III, 90.2; *Геродот. История*. С. 167; Jones A. H. M. The Cities of Eastern Roman Provinces. Oxford, 1971. P. 147. В Трапезунде использовались, например, персидские меры веса ахеменидской эпохи: Kunkel W., Haas V. Ein orichalkeisches Minengewicht aus Trapezunt. Ein Beitrag zur Geltung der persischen Goldwährung an der pontischen Küste // *Archäologische Mitteilungen aus Iran*. 1988. Т. 19. P. 151–161.

⁵⁰ Макгинг Б. На рубеже. Культура и история Понтийского царства // ВДИ. 1998. № 3. С. 98.

⁵¹ Diller A. The Tradition, P. 122.25.

⁵² Herod., I, 76–86. *Геродот. История*. С. 34–39.

⁵³ Реконструкцию маршрута плавания флота Перикла недавно предпринял И. Е. Суриков. По его мнению, флот Перикла посетил и полисы Северного Причерноморья, осуществляя навигацию из Византии к Аполлонии-Тире-Ольвии-Нимфею-Пантикапею-Торику-Амису-Синопу-Гераклею. Реконструкция северопричерноморской части плавания остается гипотетической. См.: Суриков И. Е. Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 98–114.

⁵⁴ Plut., Pericl., XX; *Плутарх. Сравнительные жизнеописания* в трех томах. М., 1961. Т. 1. С. 211; Максимова М. И. Античные города... С. 98–99.

⁵⁵ Strab., XII, 3, 14; *Страбон. География*... С. 513; ср.: Diller A. The Tradition, P. 123.27 (замечание анонимного портулана об основании города афинянами). Название Пирей продержалось до конца IV в. до н.э.: Максимова М. И. Античные города... С. 102.

⁵⁶ Максимова М. И. Античные города... С. 103.

тийские города, как и ионические, оказались снова под властью Персии. Истощенные распрями полисы Греции не могли оказать понтийским городам значительной помощи.

Во время похода Александра Македонского против Дария Синоп (а, вероятно, и другие понтийские города), выражая на словах лояльность Персии, фактически сохраняли нейтралитет, отказавшись поддержать коалицию греческих противников Александра. После разгрома державы Ахеменидов, понтийские города, видимо, обрели автономию. Имеется прямое указание Аппиана, что свобода и демократический строй были возвращены Амису Александром⁵⁷. С другой стороны, Синоп, судя по полулегендарному сообщению Тацита, управлялся в то время царем Скидрофемидом.

Новые государственные образования в Анатолии стали создаваться диадохами (преемниками Александра Македонского) и бывшими персидскими сатрапами, оспаривавшими власть друг у друга. Как Плутарх, так и Квинт Курций Руф недвусмысленно писали, что в результате раздела наследия Александра между диадохами Каппадокии вместе с Пафлагонией и землями по побережью Черного моря вплоть до Трапезунда достались дипломату и полководцу Александра Македонского Эвмену, который должен был оборонять весь этот район, но его еще предстояло отобрать у царя Ариарата, для чего македонцы готовили значительное войско. Ариарат в результате похода, возглавленного Пердиккой, был взят в плен, а Эвмен назначен сатрапом, однако он правил областью в основном через назначаемых им правителей и опираясь на небольшие сторожевые гарнизоны. Вскоре он погиб в войне с другим диадохом, Антигоном, в 316 г. до Р.Х.⁵⁸. Города Понта были вновь предоставлены своей собственной судьбе. Постепенно интерес эллинистических монархов к Понту повышался. Египетский царь Птолемей Сотер (305–283 гг. до н.э.), один из диадоров, установил связь с Понтом и несколько лет подряд посылал туда корабли, желая, по легенде, получить храмовую статую Юпитера Дита (под этим именем Зевс почитался как покровитель подземного царства), чего, в конце концов и добился⁵⁹. Это свидетельство Тацита заслуживает внимания как возможное указание на начало прямых морских связей Синопа с Африкой, ведь, как писал Тацит, до этих плаваний египетские жрецы ничего не знали о Понте, а сведения о нем и его городах сообщил Птолемею афинянин Тимофей.

В эллинистическую эпоху зреет идея всепонтийского единства греков и делается первая, неудачная, попытка добиться этого. Она принадлежала правителю Боспора Евмелу (309–304 г. до н.э.), вознамерившемуся, по словам Диодора Сицилийского, «покорить все племена, окружавшие Понт». В Южном Причерноморье союзником и получателем «помощи» Евмела стал Синоп. Хотя текст Диодора не дает возможности определить масштабы боспорского влияния во всем регионе, ясно, что его недолгое правление не привело к политической консолидации Причерноморья⁶⁰. Эту роль было суждено осуществить Понтийскому царству, образованному в 297/96 г. до н.э. эллинизированным

⁵⁷ Appian, *Mithr.*, 8; 83; *Аппиан*. Римские войны. СПб.: «Алетейя», 1994. Митридатовы войны: С. 707, 756. Имеется также иное новейшее издание текста Аппиана в русском переводе: *Аппиан Александрийский*. Римская история. М.: «Наука», 1998.

⁵⁸ Q. Curti Rufi. *Historiarum Alexandri Magni*, X, 10, 3; Plut. Eumen., III–IV; Плутарх. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. С. 289–290.

⁵⁹ Tacit., *Hist.*, IV, 83–84; *Корнелий Тацит*. Сочинения. Л., 1969. Т. 2. С. 186–187.

⁶⁰ Diod., XX, 25; *Шелов Д. Б.* Идея... С. 37–39.

потомком знатных персидских сатрапов (по мужской линии), а по женской – и самих персидских царей⁶¹, Митридатом Ктистом. Ему принадлежала вначале небольшая территория с опорной базой в крепости Кимиата в Каппадокии⁶². Тогда это государство не имело выхода к Черному морю. Однако постепенно его границы были раздвинуты, а столица перенесена в Амасию, лежавшую на основном торговом пути от Амиса в Центральную Анатолию и Персию. Это само по себе, наряду с вовлеченностью Митридата в борьбу диадохов за раздел Малой Азии, создавало предпосылки для постепенной экспансии Понтийского царства в сторону полисов Южного Причерноморья. Ок. 281 г. Митридат I объявляет себя царем и, возможно, начинает чеканку золотых статеров с царским титулом как знак суверенитета. Произошел переход от сатрапии к царству⁶³. Авторитету понтийских царей способствовал разгром ими между 278 и 271 г. морской экспедиции египетского царя Птолемея Филадельфа. Этим был положен конец попыткам диадохов утвердиться на Черном море⁶⁴. Первой столицей Понтийского царства (примерно до 183 г. до Р.Х.) стала Амасия, лежавшая в 80 км к югу от черноморского побережья⁶⁵.

Митридат Ктис (302–266 до н.э.) и его сын Ариобарзан (266 – ок. 255 г. до н.э.) выступали в роли защитников понтийских городов. Это стало особенно важным, когда, в 278 г., кельтские племена галатов вторглись в Анатолию и несколько десятилетий подряд опустошали ее области. Между Амисом и Понтийским царством поддерживались тесные экономические связи. В малолетство Митридата II (ок. 255–220 гг. до н.э.), когда галаты усилили набеги на территорию Понтийского царства, именно через Амис государство снабжалось хлебом, присылаемым из Гераклеи⁶⁶. На основании этого свидетельства Мемнона, а также косвенных признаков монетной чеканки статеров Митридата I, исследователи М. И. Максимова и С. Ю. Сапрыкин сделали предположение, что Амис ранее 266 г. или вошел в сферу влияния Понта, или даже стал владением понтийских царей⁶⁷. Эти аргументы были поставлены под сомнение Е. А. Молевым⁶⁸ и Н. Ю. Ломоури, обратившими внимание на расплывчатость датировки статеров Амиса и на перемену их

⁶¹ Отец Митридата Ктиса, правитель Киоса Митридат, был женат на дочери Дария III. См. генеал. таблицу: *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 37.

⁶² О происхождении Понтийского царства и династии Митридатидов (с ук. соотв. литературы и источников) см.: *Максимова М. И.* Античные города... С. 172–176; *Ломоури Н.* К истории Понтийского царства... С. 13–33; *Молев Е. А.* Митридат Ктис – правитель Понта // Причерноморье в эпоху эллинизма... С. 581–589; *он же.* Властитель Понта... С. 9–11; 17–38; *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 17–38; *Bosworth A. B., Wheatley P. V.* The Origins of the Pontic House // *JHS.* 1998. Vol. 118. P. 155–164.

⁶³ *McGing B. C.* The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator. P. 19–20.

⁶⁴ *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 55; *Молев Е. А.* Властитель Понта... С. 11.

⁶⁵ *Μεντεσίδου Ε. Τ.* Αμάσεια. Η πρώτη πρωτεύουσα του Πόντου // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. Στ. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. Σ. 63–90.

⁶⁶ Мемн., XIII–XIV, 24; Мемнон. О Гераклее... С. 299.

⁶⁷ *Максимова М. И.* Античные города... С. 176–177; *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 49–50. Мнение о том, что Амис был присоединен к Понтийскому царству примерно на столетие ранее Синопа, т.е. в к. III в. до н.э. выдвигал ранее М. И. Ростовцев, не приведя, однако, обоснования источниками: *Rostovtzeff M.* The Social... Т. 1. P. 592.

⁶⁸ *Молев Е. А.* Властитель Понта... С. 21.

атрибутики позднее, когда Амис бесспорно находился в составе Понтийского царства⁶⁹. Вопрос остается пока открытым, и с уверенностью можно лишь утверждать, что Амис входил в состав державы Митридата II и его внука Фарнака I (ок. 190 – ок. 159 гг. до н.э.)⁷⁰. Вплоть до римского завоевания в 71 г. город процветал, и Плутарх не без оснований называл его благоденствующим и богатым⁷¹.

Возможно, на рубеже 60-х и 50-х гг. III в., как предположил, опираясь на текст Мемнона, С. Ю. Сапрыкин, пергамский царь Евмен передал Ариобарзану Амастрию (Амастриду)⁷². У Понтийского царства появился выход к Черному морю. В конце своего царствования Митридат II делает попытки захвата крупнейшего причерноморского полиса – Синопа. Заключив династический союз с могущественным Антиохом III Селевкидом⁷³, Митридат II (или, скорее, его преемник Митридат III (ок. 220 – ок. 190 гг. до н.э.)⁷⁴) в 220 г. напал на Синоп и повел его осаду с суши. Ему не удалось взять город из-за недостатка флота и помощи Синопу средствами защиты и метательным оружием со стороны Коса и Родоса⁷⁵. Синоп оставался независимым до 183 г., когда царь Фарнак I, внезапно напав и осадив город, овладел им, включив в состав Понтийского царства⁷⁶. Вслед за Синопом Фарнак присоединил Керасунт и Котиору. При Фарнаке или, самое позднее, при Митридате V (150–121 гг. до н.э.), Синоп становится столицей Понтийского царства, превращавшегося в эллинистическую монархию⁷⁷. Восточнее Котиоры, предположительно на мысе Ясон (на территории совр. деревни Фернек), путем синой-кизма переселенцев из Котиоры и Керасунта был основан новый город – Фарнакия⁷⁸. Все это облегчило экспансию Понтийского царства в восточном направлении и включение в него богатых рудами и лесом областей, населенных халибами, тибаренами, макронами.

⁶⁹ Ломоури Н. К истории Понтийского царства... С. 35–38.

⁷⁰ McGing B. C. The kings of Pontus: Some Problems of Identity and Date // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1986. Bd. 129, N 3–4. P. 254–255; *idem*. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 5 (полагал, что Амис попал под понтийский контроль еще до Митридата II).

⁷¹ Plut., Lucull., 14; Плутарх. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. М., 1963. С. 183.

⁷² Memnon, XIII, 26; Мемнон. О Геракле // ВДИ. 1951. С. 296. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 50. Ранее исследователи относили это событие к 280–279 гг. до н.э. См.: Magie D. Roman Rule... Т. 1, P. 189; Максимова М. И. Античные города... С. 175; Ломоури Н. К истории Понтийского царства... С. 26.

⁷³ В 222 г. он выдал за него замуж дочь Лаодикию. Это был второй матримониальный союз с Селевкидами: сам Митридат II был женат на дочери Антиоха II Теоса. Ср.: McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 21–23.

⁷⁴ Rostovtzeff M. The Social and Economic History... Т. 2. P. 674; McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 23–24; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 64–67.

⁷⁵ Polyb., IV, 56; Полибий. Всеобщая история... Т. 1. С. 382.

⁷⁶ Strab., XII, 3, 11; Страбон. География... С. 512–513; Polyb., XXIII, 9; Полибий. Всеобщая история. СПб., 1995. Т. 2. С. 392; Liv., XL, 2, 6; Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 3. М., 1993. С. 360. Тит Ливий добавляет, что Синоп был не только взят, но и разгромлен Фарнаком.

⁷⁷ Magie D. Roman Rule... Т. 1. P. 190–191; Rostovtzeff M. The Social... Т. 2. 1941. P. 665; McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 39.

⁷⁸ Arrian. PPE, 16,4 = Arrien. Périple du Pont'Euxin / éd. A. Silberman. Paris, 1995. P. 14; Strab., XII, 3, 17; Страбон. География... С. 514. См. подробнее: Ломоури Н. К истории Понтийского царства... С. 59–60. Определение места поселения (с отказом от отождествления Фарнакии с древним Керасунтом) см. в кн.: Bryer A., Winfield D. Byzantine Monuments... P. 119.

Укрепляя старые полисы, способствуя развитию их торговли, поддерживая элементы самоуправления (однако, под жестким контролем, лишавшим полисы политической самостоятельности), понтийские цари основывают ряд новых городов и крепостей: Кабиру, Коману Понтийскую, Лаодикею, Талауру и др.⁷⁹ Труднее шла экспансия в направлении Пафлагонии. Ее крупный полис – Гераклея – долго (по крайней мере, до 80-х гг. I в. до н.э.) сохраняла независимость и нейтралитет, опираясь на заключенный ок. 188 г. договор о дружбе с Римом.⁸⁰

История Трапезунда в это время не вполне ясна. Страбон в двух местах сообщает, что ко времени вступления на престол Митридата VI Евпатора (121–63 гг. до н.э.) граница Понтийского царства проходила на востоке до области тибаренов и Малой Армении, т.е. западнее Трапезунда. Колхида и земли халдов (халивов) и тибаренов были уступлены Митридату VI правителем Малой Армении Антипатром⁸¹. Несомненно включение Трапезунда в состав Понтийского царства с этого времени⁸². М. И. Максимова предполагала, что это произошло раньше, при Фарнаке, когда его союзник правитель Малой Армении, также Митридат по имени, уступил Фарнаку прилегающие к Трапезунду области⁸³. Такая гипотеза не имеет подтверждения в источниках. Принадлежность Трапезунда Малой Армении⁸⁴ в то время сомнительна, как не очевидно и его подчинение царям Колхиды⁸⁵.

При Митридате VI Понтийское царство достигло пика своего могущества. К 110 г. до н.э. им были окончательно завоеваны Армения Малая и Колхида. Сначала Херсонес и Боспорское царство, а затем, к 107 г. до н.э., и все Северное Причерноморье вошли в состав Понтийской державы. Впервые в рамках одного государства находилось почти все побережье Черного моря. Консолидирующим фактором были прочные и давние экономические связи городов Южного и Северного Причерноморья. Создание мощного эллинистического государства, включавшего греческие полисы и земли, населенные варварскими племенами, произошло на основе неуклонного роста внутривосточных связей. Однако, внутренние районы Понта оставались сравнительно мало урбанизированными. При этом разные территории входили в состав Понтийского царства на разных условиях, подчас оставаясь обособленными политико-административными единицами⁸⁶. Структура управления строилась по полувоенному принципу, с делением страны на округа и фрурии во главе со стратегами и подчиненными им командирами гарнизонов крепостей. Частью этой системы, видимо, были и деревни – хории, – также имевшие во-

⁷⁹ Максимова М. И. Античные города..., см. С. 187, 196.

⁸⁰ Биттнер А. Выбор между Скиллой и Харибдой: Гераклея Понтийская в борьбе Рима с Митридатом VI // Античный мир. СПб., 1998. С. 236–248.

⁸¹ Strab., XII, 3, 1; XII, 3, 28; Страбон. География ... С. 508, 521.

⁸² Ср.: McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator ... Р. 3, 5.

⁸³ Максимова М. И. Античные города... С. 193–194.

⁸⁴ Е. А. Молев полагал, что Фарнак уступил Трапезунд царю Малой Армении Митридату, однако ясных указаний источников на этот счет нет. См.: Молев Е. А. Властитель Понта... С. 14–15.

⁸⁵ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 83–84.

⁸⁶ См.: Шелов Д. Б. Понтийская держава Митридата Евпатора // Причерноморье в эпоху эллинизма... С. 551–572.

енную организацию. Сельские общины (комы) Понта и Пафлагонии, объединенные по этническому принципу, возглавлялись этнархами, следившими за поступлением податей в казну, или храмовыми жрецами (по царской воле). Желая удержать в повиновении местное население, цари организовывали военные колонии – катойкии, – где поселенцы становились владельцами, а затем и собственниками земельного участка – клера⁸⁷. Административными центрами удаленных от моря областей чаще были большие села или крепости. Исключение составляли лишь царская столица Амасия и, до определенной степени, Кабира, Комана и Зела⁸⁸. Цари и знать владели не только этими резиденциями и обслуживающими их селами, охотничьими угодьями (например, у Митридата Евпатора у Кабиры), но и значительными поместьями, приносившими как доход, так и необходимую сельскохозяйственную продукцию. Немало земель, особенно близ Команы и Зелы, находилось в храмовой собственности и обрабатывались многочисленными храмовыми рабами⁸⁹. Митридат VI назначил себя верховным жрецом храмового города Команы и, как и его предшественники, стремился утвердить связь между царской династией и культом бога Мена Америи⁹⁰. Вместе с тем, царская канцелярия Понта инициировала поклонение Митридату Евпатору в образе бога Диониса и Персея, и греческие полисы пропагандировали этот образ среди населения страны, подчеркивая связь понтийского правителя с эллинским пантеоном⁹¹.

Уже с момента захвата Синопа начинается вмешательство Рима в дела Понта. На первых порах, правда, речь шла о посредничестве, причем достаточно благожелательном к Фарнаку. Рим признал аннексию Синопа, даже после поражения Фарнака в войне с оспаривавшими это Пергамом и Вифинией, союзниками Рима (183–179 гг.). С другой стороны, и Фарнак, особенно после Апамейского мира 179 г., проводил проримскую и филэллинскую политику, покровительствуя греческим полисам Причерноморья и Эгеиды. Гераклея, Месемврия, Херсонес и Кизик были союзниками Фарнака⁹². Опекая города Таврии, в том же 179 г. Фарнак заключил с Херсонесом договор о дружбе, обусловив его верностью херсонитов римлянам⁹³. Проримскую политику продолжали и его преемники: Митридат IV Филопатор Филадельф (ок. 159–150 гг. до н.э.), получивший титул друга и союзника Рима, и Митридат V Эвергет (150–121 гг. до н.э.), посылавший даже не-

⁸⁷ Сапрыкин С. Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве // Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С. 85–114.

⁸⁸ Jones A. H. M. The Cities... P. 155.

⁸⁹ См., напр.: Magie D. Roman Rule... T. 1. P. 179–182.

⁹⁰ Olshausen E. Die König und die Priester. Die Mithridatiden im Kampf um die Anerkennung ihrer Herrschaft in Pontos // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums / hsg. E. Olshausen. 1, 1980. Bonn, 1987. S. 196–197.

⁹¹ Сапрыкин С. Ю. Культ царя и царские культы в Понте и на Боспоре // «Боги среди людей». Культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом и римском мире. М., 2016. С. 380–450.

⁹² Молев Е. А. Властитель Понта... С. 16–17. Вряд ли справедливо утверждение об изначальной антиримской тенденции понтийских царей начиная именно с Фарнака I (Колобова К. М. Фарнак I Понтийский // ВДИ. 1949. № 3. С. 27).

⁹³ Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / ed. V. Latyshev. Petropoli, 1916. T. 1/2. N 402. Об обстоятельствах дела см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 84.

сколько кораблей с воинами на помощь Риму в III Пунической войне с Карфагеном⁹⁴. Следствием была интенсификация торговых связей городов Северного и Южного Причерноморья, а также активизации связей Амиса и Синопа с Делосом, Афинами и Восточным Средиземноморьем в целом. Происходил подъем экономики понтийских городов и укрепление их полисного строя под властью Митридатов⁹⁵. Под эгидой Рима осуществлялась экспансия Понта на Запад и приобретение Митридатом V в 133–129 гг. до н.э. Великой Фригии и части Пафлагонии. Затем, однако, понтийский царь ввел войска и в Каппадокию, установив там свое влияние⁹⁶. Митридат V был первым понтийским царем, рекрутировавшим для своей армии наемников из Эгеиды⁹⁷. Укрепление мощи понтийской державы, углубление ее эллинизации и связей с греческим миром при Митридате V стали осознаваться Римом как угроза. Реакцией Рима был пересмотр в 123 г. договора о передаче Фригии Понту и отторжение области в 119/16 г. после неожиданного убийства царя ок. 123 или 121 г. в результате заговора его придворных, среди которых, возможно, были “друзья” Рима⁹⁸.

Сыну и наследнику Митридата Эвергета Митридату VI Евпатору (121–63 гг. до н.э.) в год убийства отца было 11 или 13 лет.⁹⁹ Его мать, сирийская царица Лаодика, уступившая Риму Фригию и резко сократившая внешнеполитическую активность Понта, узурпировала престол, и вернуть его Евпатору удалось лишь через 7 лет, которые он, видимо, провел, удалившись от двора, в лесах или в изгнании. Открытая борьба с Римом была еще не по силам молодому монарху ослабленного государства. Он продолжил политику предков, в основе которой лежал традиционный союз с Римом и поддержка греческих городов. При этом он опирался в основном на выходцев не из Синопа, но из Амиса, оказавших ему решающую поддержку. Два фактора благоприятствовали внешнеполитическим успехам Митридата VI: возросший натиск варварских племен, прежде всего – скифов и сарматов, на города Северного и Северо-Западного Причерноморья и усилившаяся тенденция полисов к экономическому и политическому объединению. Покровительствуя эллинам и защищая их от варваров, Митридат способствовал расширению своего государства. Не посягая на владения Рима и его союзников в Малой Азии, Митридат VI приступил к созданию могущественной Причерноморской державы. На этом этапе он чаще использовал «легитимные» основания для расширения владений: обращение за помощью, завещания и т.п.¹⁰⁰ В 113–111 гг. полководец Митридата Диофант из Синопа, пришедший на помощь Херсонесу по просьбе этого города, фактически разгромил и подчинил Понту Скифское царство, удостоившись благодарственного декрета херсонитов¹⁰¹. Во власти Митридата оказались и сами греческие полисы: Ольвия и Хер-

⁹⁴ Appian, *Mithr.*, 10. Аппиан. Римские войны. С. 708.

⁹⁵ См.: Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 71–97.

⁹⁶ Appian, *Mithr.*, 9–10. Аппиан. Римские войны. С. 708.

⁹⁷ McGing B. C. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator...* P. 39.

⁹⁸ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 97–103. Б. Мак Джин, напротив, отрицает причастность к этому Рима: McGing B. C. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator...* P. 41–42.

⁹⁹ См.: McGing B. C. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator...* P. 43, note 1.

¹⁰⁰ Смыков Е. В. Рим и Митридат Евпатор: война, политика, идеология. Автореф. канд. дисс. Саратов, 1996. С. 10.

¹⁰¹ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini...* № 352.

сонес. Боспорский царь Перисад V добровольно отказался от власти в пользу Митридата. Оказав помощь городам Боспора, прежде всего – Нимфею, в борьбе с сарматами, Митридат к 90/89 гг. окончательно присоединил эти области. Чтобы обезопасить себя от скифов на будущее и превратить их в союзников, Митридат вернул скифским царям их родовые владения и заключил с ними союзные договоры, которым стороны не изменяли и в годы войны с Римом¹⁰². Северопричерноморские владения с центром в Пантикапее обеспечивали Митридату значительные продовольственные, людские и иные стратегические ресурсы. На рубеже II и I вв. до н.э. Митридат осуществлял протекторат также над городами Западного Причерноморья от Истрии до Месемврии и Восточной Фракией. Кельтские племена Придунавья состояли с ним в союзе и присылали воинов в его армию¹⁰³. Тогда же были присоединены Колхида, уже давно входившая в орбиту торговых интересов полисов Южного Причерноморья, и Малая Армения. В 104–103 гг. до н.э. Пафлагония была разделена между монархами Понта и Вифинии, причем Митридату досталась ее большая, восточная, часть. По свидетельству Страбона, Митридат владел всем побережьем от Колхиды до Гераклеи, вследствие чего и после его разгрома Гераклея была отнесена римлянами к Понту, а области западнее нее – к Вифинии¹⁰⁴.

Продолжая экспансию, в 101/100 г. Митридат Евпатор захватил и Каппадокию, устранив местную династию и передав власть своему сыну Ариарату IX. Правда, под давлением римлян и, возможно, местной знати, после нескольких военных экспедиций ему все же пришлось в 93/92 гг. покинуть Каппадокию, правителем которой стал римский ставленник Ариобарзан I. Становилась очевидной неизбежность столкновения Рима, проводившего политику *divide et impera* по отношению к анатолийским правителям, и Митридата, стремившегося к воссозданию державы Ахеменидов, потомком которых он себя (и не без оснований) считал по отцовской линии, в то время как по материнской, через Селевкидов, он происходил от Александра Македонского. На Понте никогда не пренебрегали иранскими корнями, и длительный период персидского владычества оставил свои следы и в религии (знаменитый храм в Зеле был посвящен персидским божествам), и в обычаях населения. Понт оставался регионом со смешанными этно-культурными традициями¹⁰⁵, но произошло изменение курса. Теперь он был рассчитан на создание собственно Причерноморской державы, с претензией на основание нового большого царства в Азии, оформлявшегося как держава нового Александра, а сам Митридат уподоблялся мифическому Персею, как образу, связующему Грецию и Азию¹⁰⁶. И, очевидно, такая цель была не по силам Понтийскому царству. Однако шаг за шагом Митридат укреплял свою державу, добившись невиданных геополитических результатов и подготовившись к открытому столкновению с Римом. При этом он желал выступить перед эллинами как жертва римской агрессии, отнимавшей у царя его наслед-

¹⁰² Strab., VII, 4, 3–4; *Страбон. География ...* С. 282–283; *Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство...* С. 127–151.

¹⁰³ McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 62.

¹⁰⁴ Strab., XII, 3, 2; XII, 3, 9; *Страбон. География ...* С. 508–509, 511.

¹⁰⁵ McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 10–11.

¹⁰⁶ См.: Zeev Rubinsohn W. Mithridates VI Eupator Dionysos and Rome's Conquest of the Hellenistic East // MHR, 1993, Vol. 8, N 1, P. 7–9; McGing B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator... P. 89–108.

ственные и законные владения, желавшей подмять всех эллинистических монархов под тяжкое ярмо римской власти.

В 89–85 гг. велась так называемая Первая Митридатова война¹⁰⁷, в которой союзником Рима выступала Вифиния. Начало ее было успешным для Митридата. Разгромив союзников, он к 88 г. подчинил всю Малую Азию и перенес столицу в Пергам. Митридат проявлял поначалу показательное милосердие по отношению к пленным греческим врагам: он отпускал их домой с имуществом и без выкупа, пополняя тем самым ряды своих сторонников, завоевывая репутацию идеального эллинистического монарха, филантропа. Вместе с тем он умело использовал ненависть местного населения к римским гражданам. Римлян, итальянцев, их жен, детей и даже отпущенников итальянского рода по приказу Митридата убивали повсеместно в городах Азии, трупы бросали без погребения, а имущество конфисковывали. За донос на господ-римлян Митридат давал рабам свободу, а должникам отпускал половину долга. В Эфесе, Пергаме, Траллах и других городах убийства совершались даже в храмах¹⁰⁸. В Вифинии сжигали села, с которых собирали подати римские всадники. Многие граждане Рима, как говорил Цицерон, потеряли в Азии большие деньги.¹⁰⁹ В 87 г. Митридат начал военные действия в самой Греции. Его полководцы быстро заняли почти всю Элладу. Однако в 86 г. римские войска под командованием Корнелия Суллы взяли Афины и Пирей и нанесли понтийскому войску решающие поражения при Херонее и Орхоменах, после чего боевые действия были перенесены в Азию, где армии Митридата также терпели поражения. Война велась с большой жестокостью и сопровождалась огромными разрушениями как в Греции, так и в Малой Азии. Она существенно подорвала силы соперников и ресурсы западно-анатолийских городов. Понт не был непосредственно затронут военными действиями. По мирному договору 85 г., заключенному в Дарданах, Митридат лишился всех своих завоеваний, включая Вифинию и Каппадокию, обязался выплатить римлянам значительную контрибуцию в 2000 талантов и передать Сулле 70 триер. Судя по всему, ряд условий договора, в частности, о возвращении захваченных Митридатом земель, не был выполнен¹¹⁰. Во Второй войне в 83–82 гг. Митридату удалось отразить нападение уже на его собственную территорию и разгромить войска римского полководца Луция Мурены, спровоцировавшего конфликт¹¹¹. Затем Митридат провел существенную модернизацию

¹⁰⁷ Войны Рима с Понтийским царством подробно описаны античными и современными историками. В античности специальное сочинение о Митридатовых войнах создал Аппиан: Appian, *Mithr.* Аппиан. Римские войны. С. 704–781. История и историография войн содержится в работах, ук. в прим. 1, см. также: Zeev Rubinsohn *W. Mithridates VI...* P. 5–54.

¹⁰⁸ Appian, *Mithr.*, 22–23; Аппиан. Римские войны. С. 716–717; Vell. Pat., II, 18; Веллей Патеркул. Римская история // ВДИ. 1983. № 3. С. 227; Memnon, XV, 31; Мемнон. О Геракле... С. 302.

¹⁰⁹ Cic. *De Imp. Gn. Pomp.*, II, 4–5, III, 7, V, 11, VII, 19; Марк Туллий Цицерон. Речи. М., 1962. О предоставлении империя Гнею Помпею. С. 168–169, 171.

¹¹⁰ Appian, *Mithr.*, 53–58. Аппиан. Римские войны. С. 736–740; Memn., XV, 35; Мемнон. О Геракле... С. 304 (Мемнон приводил еще большие цифры: 80 триер и 3 тыс. талантов); Vell. Pat., II, 23; Веллей Патеркул. Римская история... С. 230; Plut. *Sylla*, 11–24; Плутарх. Сравнительные жизнеописания... С. 128–139.

¹¹¹ Appian, *Mithr.*, 64–65. Аппиан. Римские войны. С. 743–745; Memn., XV, 36; Мемнон. О Геракле... С. 304–305.

и перевооружение своей армии, взяв за образец римские порядки и снаряжение. Это позволило ему усилить прежде всего регулярные части армии и существенно укрепить ее¹¹². Но реформа вряд ли коснулась, как справедливо полагает Н. Ю. Ломоури¹¹³, основного, пестрого по составу, варварского войска. Вплоть до 75 г. Митридат всячески стремился избежать расширения конфликта и новой войны с Римом, понимая, что она станет тяжелым и решительным столкновением. Однако, учитывая мятеж Сертория в Испании, с которым Митридат вступил в союз, в связи со смертью Вифинского царя Никомеда IV, чьи владения Рим хотел наследовать и препятствием чему был Митридат, Сенат Рима исполнился решимости покончить с могуществом Понтийского царя. В 74 г. оба консула, Котта и Лукулл, стремились получить командование над армиями в Азии. Начало войны было делом решенным¹¹⁴. Упреждая римлян, в Третьей войне (73–63 гг. до н.э.) Митридат, в союзе с царем Армении Тиграном II, сначала сумел захватить Вифинию и Мисию, а также взятую в 72 г. обманом Гераклею¹¹⁵. Он разгромил римский флот и армию Аврелия Котты у Халкидона, но затем потерпел сокрушительные поражения от Луция Лукулла в Вифинии, на суше и на море, и в Каппадокии¹¹⁶. Только после того как разгромленный Митридат бежал в Армению, Лукулл и Котта смогли приступить к захвату блокированных с суши, но отчаянно сопротивлявшихся понтийских городов. В 71 г. римляне, после длительной осады, овладели Амисом, в 70 – Гераклеей, Синопом и Амасией. При этом, как показала М. И. Максимова, малоимущие слои города, разоряемые войной, были склонны к покорности Риму, в то время как торгово-ремесленная верхушка и гарнизоны городов сохраняли верность Митридату и организовывали решительный отпор¹¹⁷. Сдаче Гераклеи и Синопа способствовали предательство или бегство стратегов, а также измена правителя Боспора сына Митридата Махара, прекратившего снабжение Синопа продовольствием, заключившего с Лукуллом соглашение о дружбе и даже продававшего ему зерно¹¹⁸. Несмотря на потерю столицы и важнейших военно-морских баз, Митридат не сдался. Ведя партизанскую войну, чему способствовали интриги в Риме против Лукулла и его отзыв в 67 г., он фактически вернул себе многие области Понта, за исключением городов, нанеся серьезное поражение близ Зелы римскому полководцу Гаю Валерию Триарию. В 66 г. римляне прислали новую армию под командованием Гнея Помпея. Помпей разгромил Митридата на р. Евфрат, завершил завоевание Понта и вынудил Митридата бежать сначала в Колхиду, а затем на Боспор¹¹⁹. Последний план

¹¹² Plut., Lucull., 7; *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. С. 177–178.

¹¹³ Ломоури Н. К истории Понтийского царства... С. 164.

¹¹⁴ Zeev Rubinsohn W. Mithridates VI... P. 42–43.

¹¹⁵ Биттнер А. Выбор... С. 246–247.

¹¹⁶ Appian, Mithr., 71–77. Аппиан. Римские войны. С. 748–752; Memn., XV, 39–44; Мемнон. О Геракле... С. 305–308.

¹¹⁷ Максимова М. И. Античные города... С. 254–285. Эти факты заставляют усомниться в сделанном Е. В. Смыковым заключении о том, что эллинские полисы Азии уже в ходе Первой Митридатовой войны сделали выбор в пользу римской гегемонии (Смыков Е. В. Рим и Митридат... С. 14).

¹¹⁸ Memn., XVI, 51–54; Мемнон. О Геракле... С. 311–313. Plut., Lucull., 24; *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. С. 192. App., Mithr., 83; Аппиан. Римские войны. С. 756–757.

¹¹⁹ App., Mithr., 99–101; Аппиан. Римские войны. С. 766–768.

Митридата обрушиться силами варваров на Рим через Подунавье¹²⁰ не осуществился. В ходе восстания, вызванного ростом налогообложения, насильственной вербовкой в армию свободного населения и даже рабов и блокадой римлянами городов Боспора, царь капитулировал перед своим сыном Фарнаком II (63–47 гг. до н.э.) и в 63 г. в Пантикапее (Керчи) приказал верному ему командиру отряда кельтов заколоть его¹²¹. Понтийское царство прекратило свое существование. Силы противников были несоизмеримы. Филэллинизм Митридата не смогло скрыть истинный характер власти – смесь восточной деспотии и эллинистической монархии, а непоследовательность социальной политики укрепило и сплотило оппозицию. Разнородность интересов провинций и городов внутри самого царства Митридата, конъюнктурный характер его внешнеполитических союзов, отказ от идеи создания собственно Понтийской державы, мечты о наследии Ахеменидов привели Митридата VI к краху. Потеря Синопа и Амиса лишила его возможности воссоздать флот, обеспечивавший дотоле преимущество Понтийского царя на море.

Фарнак изъявил полную покорность Риму, дал многих заложников и даже отправил Помпею тело отца, похороненное затем по приказу римского полководца со всеми почестями в Синопе в царских гробницах¹²². Взамен Фарнак получил титул друга и союзника римлян, часть Боспорского царства, вместе с Херсонесом. Вифинское царство, Пафлагония и западные области Понта, включая Синоп и Амис, были объединены Помпеем в одну римскую провинцию «Понт-Вифиния»¹²³. Как верно замечает А. Б. Ранович, это было «искусственное соединение»¹²⁴. Однако остальные части бывшего царства присоединить к себе (а значит, и наладить собственную администрацию) Римская республика еще не могла. Рим пошел по пути дробления державы и ее раздела между союзными или зависимыми местными династиями. Колхида была передана римскому сателлиту Аристарху. Юго-восточный Понт (Понтийская Каппадокия) с Трапезундом и (с 52 г.) Малая Армения – галатскому тетрарху Дейотару (63–40 гг.), получившему царский титул. Впоследствии римляне неоднократно проводили переделы этих владений¹²⁵.

При Митридатах экономическое развитие понтийских городов, входивших в их державу, было благоприятным. Ремесленное производство Синопа и Амиса расширялось, ареал товарообмена охватывал не только все Причерноморье, но и сопредельные

¹²⁰ App., *Mithr.*, 102; Аппиан. Римские войны. С. 768; Dio Cass., XXXVII, 11; Латышев В. В. Известия... Т. 1. С. 616; Plut., *Pomp.*, 41; Плутарх. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. С. 362.

¹²¹ Эпизод подробно описан Аппианом: App., *Mithr.*, 111–112; Аппиан. Римские войны. С. 774–775; Dio Cass., XXXVII, 12–13; Латышев В. В. Известия... Т. 1. С. 617. О кознях Фарнака против отца как об одной из причин поражения Митридата писал римский историк Веллей Патеркул: Vell. Pat., II, 40, Веллей Патеркул. Римская история // ВДИ. 1984. № 3. С. 204.

¹²² App., *Mithr.*, 113; Аппиан. Римские войны. С. 776–777; Dio Cass., XXXVII, 14; Латышев В. В. Известия... Т. 1. С. 617; Plut., *Pomp.*, 42; Плутарх. Сравнительные жизнеописания... Т. 2. С. 363. (Плутарх добавляет, что кроме Митридата Помпею в Амис были присланы и трупы других членов царской семьи).

¹²³ См. о ней: Marek C. *Stadt*... S. 26–46.

¹²⁴ Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.–Л., 1949. С. 70.

¹²⁵ Strab., XII, 3, 1; Страбон. География... С. 508; Dio Cass., XLI, 63; Ломоури Н. Ю. Восточное Причерноморье и Рим в I в. н.э. // Историко-филологические разыскания. Тбилиси, 1980. Ч. 1. С. 128–137; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 290–291.

области Малой Азии и Эгеиды¹²⁶. Понтийские полисы (Синоп, Амасия, Амастрида, Комана, Фарнакия) имели ограниченные права самоуправления и небольшую территорию округи, её размер и распределение были в ведении царей, которым принадлежала верховная собственность на землю в государстве. Небольшие города, не имевшие статуса полиса (как Абонутейх, Кабира, Зела, Керасунт), не владели сельской хорой и подчинялись царскому наместнику¹²⁷. Для защиты городов (а также и для контроля над ними) цари возводили поблизости от них укрепления¹²⁸ и даже основывали новые города, как, например, Евпаторию близ Амиса¹²⁹. Митридат расширял полисные привилегии (правда, лишь под контролем царской власти), предоставлял их новым городам (например, Газигуре), заботился об украшении понтийских городов, прежде всего – Синопа и Амиса, и о строительстве храмов¹³⁰. Но и в небольших городах, как, например, в Котиоре, и доныне заметны следы работ по расширению порта или укреплению гавани¹³¹.

После завоевания, сопровождавшегося грабежами и пожарами, римские полководцы приняли меры к восстановлению разрушенных зданий и заселению городов. Городам была дарована свобода, упрочена их самостоятельность¹³². Лукулл и Помпей увеличили сельскохозяйственную округу Амиса и Синопа. В Синоп, кроме того, в середине I в. до н.э., при Цезаре, была выведена римская колония – *Iulia Felix*¹³³. Таким образом, делались попытки привязать богатые города Понта к Римской Республике. Вокруг городов создавались административные единицы – политии. По *lex Pompeia*, наделенные собственностью полисы сами собирали налоги и распоряжались ими, создавали небольшие воинские формирования. Полисные привилегии ограничивались властью Сената (затем императора), осуществляемой через проконсула или префекта провинции и цензора в каждом из городов, осуществлявшего надзор за выборными магистратурами городов. Существовавшая ранее при Митридатах централизованная военно-административная система постепенно ликвидировалась. Политика предоставления римского гражданства за заслуги также активно использовалась Римом для расширения социальной базы в понтийских городах. Однако, римляне заменили выборные городские советы (булэ) римскими цензовыми «сенатами», формируемыми уже самими цензорами каждое пятилетие.

¹²⁶ Об экономической и культурной жизни городов см.: *Максимова М. И.* Античные города... С. 181–254.

¹²⁷ *Сапрыкин С. Ю.* Структура ... С. 94–95.

¹²⁸ См. подробнее: *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство... С. 218–222.

¹²⁹ *Plin. Hist. Nat.*, VI, 2, 7. После завоевания римлянами Понтийского царства, оба города, Амис и Евпатория, были объединены в один город, названный в честь Гнея Помпея Помпейополь. Название это не удержалось, однако, два стоящих друг против друга городских ядра существовали в течение всего средневековья, нередко имея разных хозяев (греческий город Амис и тюркский Самсун).

¹³⁰ *Strab.*, XII, 3, 11; XII, 3, 14; *Страбон.* География ... С. 512–513; *Сапрыкин С. Ю.* Структура... С. 112–114.

¹³¹ *Courtils, des, J., Rémy B.* Vestiges antiques sur le littoral Sud de la Mer Noire (d'Ünye à Trabzon) // *Anatolia Antiqua. Eski Anadolu* 1987. Istanbul-Paris, 1988. P. 62.

¹³² *Appian, Mithr.* 83. Аппиан. Римские войны. С. 756. Ср.: *Jones A. H. M.* The Cities... P. 157–159.

¹³³ *Strab.*, XII, 3, 11, 14; *Страбон.* География ... С. 512–514. *App., Mithr.*, 120; Аппиан. Римские войны. С. 780–781.

Магистратуры все более сосредотачивались при этом в руках городской зажиточной верхушки, а институты полисного строя деградировали¹³⁴.

И все же корни эллинистической монархии на Понте были глубоки. Попытка возродить Понтийское царство была вновь предпринята сыном Митридата VI царем Боспора Фарнаком II в годы гражданской войны в Риме Цезаря с Помпеем. В 48 г. до н.э. в разгар войны Фарнак переправился на Южный берег Черного моря и занял Колхиду, часть Понта, включая Синоп, и Малую Армению¹³⁵. Однако он столкнулся с сопротивлением греческих городов. В частности, ему пришлось долго осаждать Амис, взятый затем штурмом. Все мужское население города было казнено или обращено в рабство¹³⁶. Фарнак прежде всего уничтожал установленные римлянами порядки, истреблял римлян и их сторонников, разрушал римские укрепленные пункты. Но если Фарнака поддерживала часть сельского населения, то поднявшие против него мятеж города как Понта, так и Боспора не пожелали восстановления царской власти и потери данных римлянами привилегий. В 47 г. Фарнак был разгромлен Цезарем у г. Зела на Понте. Об этом сражении Цезарь написал Сенату: «Пришел, увидел, победил»¹³⁷. Фарнак бежал на Боспор и погиб там в бою с главой мятежников, своим бывшим военачальником Асандром. При последующих переделах территории Южного Причерноморья римляне создали некое подобие эллинистического царства. В 39–37 гг. таковым было эфемерное царство во главе с царем Дарием, сыном Фарнака II, платившее Риму дань. В его состав входили лишь Амис, Амасия и прилегающие территории. В 37/36 г. Марк Антоний заменил на понтийском престоле брата Дария Аршака, не признанного римлянами и поднявшего против них мятеж¹³⁸, человеком, не связанным с Митридатидами, Полемоном из Лаодикеи, сыном ратора Зенона, отличившимся в борьбе с Парфией¹³⁹. Так возникла новая династия понтийских царей – Полемонидов, правивших под эгидой Рима. Однако до окончания гражданских войн в Римском государстве положение понтийских городов было незавидным: их постоянно облагали контрибуциями, временами в них (как, например, в Амисе) утверждались тиранические режимы, ресурсы городов были истощены¹⁴⁰.

Небольшое государство Полемонидов (Зенонидов) было нужно Риму как буфер и опорная база в борьбе с Парфией. Столицей Понта стала одна из любимых крепостей и резиденций Митридата – древняя Кабира (позднее переименованная в Неокесарию). В награду за установление союза между Марком Антонием и царем Мидии Полемон I даже получил в управление в 35 г. Малую Армению. С установлением принципата

¹³⁴ См.: Шмалько А. В. Римская социальная политика в провинции Вифиния-Понт во второй половине I в. до н.э. – I в. н.э. // АДСВ. 1985 [вып.22]. С. 18.

¹³⁵ Dio Cass., XLII, 45.

¹³⁶ Strab., XII, 3, 14; Страбон. География ... С. 513–514; App., Bell. Civ., II, 91; Анниан. Римские войны. С. 147. Dio Cass., XLII, 46; Латышев В. В. Известия... Т. I. С. 619.

¹³⁷ App., Bell. Civ., II, 91–92; Анниан. Римские войны. С. 147–148. С. Suet., Iul., 37; Гай Светоний Транквилл. Жизнь Двенадцати цезарей. М., 1964. С. 17; Plut. Moralia, 90, 12; Плутарх. Моралии // ВДИ. 1981 № 1. С. 245.

¹³⁸ Сапрыкин С. Ю. Восстание Аршака в Понтийском царстве // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 96–108.

¹³⁹ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 300–303.

¹⁴⁰ Максимова М. И. Античные города... С. 302–306.

Августа Малая Армения была выведена из состава Понта, и государство занимало территорию от реки Ликос до Трапезунда, однако Понт по-прежнему находился под эгидой Рима, компенсировавшего потери Полемона передачей ему Боспорского царства после того как им был заключён брак с царицей Боспора Динамией в 14 г. Посредником и инициатором всего этого был назначенный Августом верховный правитель восточных областей Римской империи Марк Випсаний Агриппа¹⁴¹. Амису император Август (как ранее это сделал и Цезарь) предоставил свободу и автономию. Полемон продолжал политику покровительства городам Понта и Крыма, но ему пришлось вести длительную войну с местными племенами Северного Причерноморья. Не подчинился ему и Танаис, «торговый центр азиатских и европейских кочевников... и прибывающих на кораблях... с Боспора» купцов, как писал Страбон, за что был разрушен на рубеже нашей эры¹⁴².

Объединение Понта с Боспором также оказалось непрочным, и после смерти Полемона I на Боспоре утвердился у власти правнук Митридата Аспург. Признав это, Рим в 3/2 г. до н.э. объединил Понт, Каппадокию и Малую Армению в единое государство, устроив династический брак вдовы и наследницы Полемона (во втором браке, после смерти Динамии) Пифодориды с царем Каппадокии Архелаем. Такое объединение было необходимо Риму как антипарфянский буфер, но просуществовало оно недолго, до смерти Архелая в 17/18 гг.¹⁴³ Преемники Полемона I придерживались полностью про-римской политики и зависели от Рима. Когда необходимость в буферном государстве у Рима отпала, Нерон в 63/64 гг. н.э. присоединил бывшее Понтийское царство к римской провинции Каппадокия/Галатия¹⁴⁴.

Крупнейшие города Южного Причерноморья, особенно Амис и Синоп, сильно пострадали во время III Митридатовой войны, походов Фарнака II и частой смены алчных и корыстных правителей или боровшихся за власть в Риме и на Понте группировок. Возможно, временный упадок бывших столиц способствовал подъему Трапезунда и возрождению Керасунта, которых Помпоний Мела называл «*raiae urbes... maxime illustres*», в то время как еще Страбон считал Керасунт незначительным селением¹⁴⁵. В III в. н.э. Зосим именует его «большим и многолюдным городом» (πόλει μεγάλη καὶ πολυανθρώπων), уже тогда обнесенным двумя стенами¹⁴⁶. Равным образом и Амастриду Плиний Младший называл городом красивым и благоустроенным и с согласия императора Траяна для оздоровления города проводил работы по засыпке протекавшего через центр грязного и зловонного ручья¹⁴⁷. Видимо, император Траян придавал особое значение портовым городам Южного Причерноморья: расширял их гавани, строил торговые

¹⁴¹ Машкин Н. А. Принципат Августа. М.-Л., 1949. С. 529–535; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 308–313.

¹⁴² Strab., XI, 2, 3; Страбон. География... С. 468–469. Об археологических подтверждениях этого см.: Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 318.

¹⁴³ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 327–328.

¹⁴⁴ С. Suet., Nero, 18; Гай Светоний Транквилл. Жизнь... С. 154.

¹⁴⁵ Pomponius Mela. De Chorographia... I, 107, P. 21.22–23; Strab., XII, 3, 17; Страбон. География... С. 515.

¹⁴⁶ Zosimos, Historia Nova, I, 33.1 = Zosime. Histoire Nouvelle. Paris, 1971. T. 1. P. 31; Латышев В. В. Известия... Т. 1. С. 791.

¹⁴⁷ Plin., Epist., X, 98–99; Письма Плиния Младшего. М., 1983. С. 206.

сооружения¹⁴⁸. Новые черты в городское развитие вносило и основание римских колоний. Колонии ветеранов, например, в 45 г. до н.э. были устроены в Апамее, Гераклее и Синопе. Колонисты составляли привилегированный слой населения городов, постепенно сливаясь с его верхушкой¹⁴⁹.

Период относительной стабильности и процветания для городов Понта продолжался с правления Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) до варварских набегов середины III в. н.э. Римская провинция Понт-Вифиния, в которую входили Синоп и Амис, считалась сенатской и управлялась проконсулами преторского ранга. Только в периоды войн и кризисов управление вверялось *legati Augusti pro praetore*, прямо представлявшими императора. Выбор проконсулов осуществлялся Сенатом ежегодно по жребию. Среди проконсулов преобладали лица италийского происхождения (19 италийцев и 9 греков, по подсчетам Б. Реми). Среди легатов число греков выше: 8 против 4 из числа отождествленных Реми лиц¹⁵⁰. Очевидно, что римская администрация искала и находила опору в социальных слоях, близких верхушке населения Понта. При Антонине Пие провинция была реорганизована (ок. 159 г.)¹⁵¹ и вскоре, видимо, при Марке Аврелии, стала императорской, под управлением легатов с неопределенным сроком занятия должности¹⁵². Синоп и Амис чеканили монету с портретами римских императоров и с указанием на свои союзные отношения с Римом. При Адриане и Антонине Пие Амис получил право чеканить и серебряную монету, что считалось городской привилегией¹⁵³.

По реформе Диоклетиана (284–305) Вифиния и Понт составили Второй понтийский диоцез, во главе администрации которого был викарий. Наконец, при Константине I была учреждена специальная провинция, названная по имени матери государя Еленопонтом. Юстиниан I расширил ее границы до Трапезунда. Восточные же и южные области Понта после аннексии Римом Полемоновского Понта в 64 г. н.э. образовали так называемый Средиземный Понт¹⁵⁴. Римское правительство придавало ему особое стратегическое значение. Ведя войну с Парфией на территории Армении, Рим снабжал свои армии продовольствием и снаряжением через Трапезунд¹⁵⁵, превращенный постепенно в морскую и военную базу империи на Востоке. В этом контексте и следует рассматривать предоставление Трапезунду статуса свободного города в 63 г.¹⁵⁶ и строительство в нем гавани после 129 г. н.э. по распоряжению императора Адриана. Создавая оборонительный лимес на Востоке, римляне располагали один из своих легионов в Мелите-

¹⁴⁸ См., напр.: *Crow J., Hill S. The Byzantine fortifications of Amastris in Paphlagonia // Anatolian Studies. 1995. Т. 45. Р. 253–254.*

¹⁴⁹ *Шмалько А. В. Римская социальная политика... С. 19–20.*

¹⁵⁰ *Rémy B. Les fastes sénatoriaux des provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C. – 284 ap. J. C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Paris, 1988. Р. 21–59.*

¹⁵¹ *Marek C. Stadt... S. 61, 74–82.*

¹⁵² О происхождении и статусе легатов: *Rémy B. Les fastes sénatoriaux... Р. 81–86.*

¹⁵³ См., напр.: *Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 211–213.*

¹⁵⁴ *Максимова М. И. Античные города... С. 308–309.*

¹⁵⁵ Tacit., Ann., XIII, 39; *Корнелий Тацит. Сочинения. Л., 1969. Т. 1. С. 241.*

¹⁵⁶ *Plin. Nat. Hist., VI, 4, 11; Максимова М. И. Античные города... С. 314, 361. Примечательно, что на монетах Трапезунда римского времени эра города начиналась именно с 63 г., когда, после римской аннексии, он получил статус свободного города. См.: Абрамзон М. Г. Монеты... С. 214.*

не (Малатье), другой – в Сатале (Садаг), на Понте, и третий – в Самосате. Эти войска контролировали важнейшую стратегическую дорогу Восточной Анатолии, шедшую от Трапезунда к Мелитене и Самосате, с ответвлениями¹⁵⁷. Значительная ее часть была построена римлянами к 76 г. н.э. и использовалась с тех пор в течение античности, средневековья и нового времени. Крупные римские гарнизоны (первоначально – для защиты от пиратов) располагались и в многочисленных укрепленных пунктах побережья от Трапезунда до Апсара в устье р. Чорох и Севастополиса (Сухуми)¹⁵⁸. В самом Трапезунде размещались сначала получившие римское гражданство и реорганизованные в когорты войска Полемона, а затем – векилляции римских XII и XV легионов, чьи лагеря были в Мелитене и Сатале¹⁵⁹. Риму был передан и значительный флот Полемона, который был впоследствии усилен¹⁶⁰. По предположению М. И. Максимовой, главной его базой стал не Трапезунд, как при Полемене, а Синоп, обладавший лучшей бухтой, хотя и Трапезунд сохранил значение торгового и военного порта¹⁶¹.

И все же, установление римского господства на Понте встречало сопротивление как части населения греческих городов, так и окружавших их племен. Проявлением этого стало пестрое социальное движение под руководством Аникета в Трапезунде в 69 г. н.э. Воспользовавшись борьбой за власть в империи Вителлия и Веспасиана, бывший раб, вольноотпущенник последнего Полемона и командующий его флотом Аникет, от имени Вителлия призвал к восстанию соседние с Трапезундом мегрело-чанские племена. Ему удалось ворваться в Трапезунд и перебить не оказавший серьезного сопротивления и состоявший в основном из греков, бывших воинов Полемона, римский гарнизон. Аникет сжег римские суда и добился господства на море, строя быстроходные малые суда с поднятыми бортами и одинаково острой кормой и носом, позволяющими причаливать к берегу любой стороной корабля. Только посланные императором Веспасианом отборные подразделения легионов во главе с опытным полководцем Вирдием Геминном смогли подавить восстание. Аникет бежал к одному из местных чанских (лазских) племенных вождей, который сначала поддержал его, но затем, под угрозой войны с римскими войсками, выдал Гемину. Примечательно, что Тацит называет эти события «войной с рабами», подчеркивая социальный характер движения¹⁶². Политическая ориентация Аникета не была случайной, учитывая, что все провинции Понта и Армении присягнули

¹⁵⁷ Ср.: Studia Pontica, II. Cumont F., Cumont E. Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie. Bruxelles, 1906. P. 343–344; Munro J. A. R. Roads... P. 62–63.

¹⁵⁸ Arrien. Périple, P. 1–21; Максимова М. И. Античные города... С. 312–317; Bryer A., Winfield D. Byzantine Monuments... P. 24–37, 180–181.

¹⁵⁹ Tacit., Hist., III, 47; Корнелий Тацит. Сочинения... Т. 2. С. 118. Максимова М. И. Античные города... С. 316.

¹⁶⁰ Tacit., Hist., III, 47; Корнелий Тацит. Сочинения... Т. 2. С. 118; Joseph Flav., Bell. Jud., II, 16, 4; Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск, 1991. С. 181. Иосиф Флавий называет численность римских гарнизонов на Черном море: 3000 тяжеловооруженных воинов и 40 боевых кораблей. Этих сил было достаточно для подчинения местных племен от Понта и Босфора до Меотиды.

¹⁶¹ Максимова М. И. Античные города... С. 318.

¹⁶² Tacit., Hist., III, 47–48; Корнелий Тацит. Сочинения... Т. 2. С. 118–119; Болтунова А. И. Восстание Аникета // ВДИ. 1939. № 2. С. 57–67; Максимова М. И. Античные города... С. 393–394; Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Ч. 1: политические взаимоотношения. Тбилиси, 1981. С. 210–211; он же. Восточное Причерноморье и Рим в I в. н.э... С. 138–146.

на верность Веспасиану, а понтийские корабли принимали участие в гражданской войне на его стороне¹⁶³.

Восстание Аникета лишь углубило интеграцию Понта в Римскую империю и усилило роль Трапезунда как военно-морской базы империи на Востоке. Консолидация империи способствовала развитию торговых связей и укреплению понтийских городов. Синоп, Амис, Трапезунд торговали на обширном пространстве от Италии до Меотиды. Особенно активными были их связи с городами Крыма. В торговле Херсонеса, например, товары, привозимые из Южного Причерноморья или транзитом через его порты, преобладали¹⁶⁴. Греки из Синопа, Амастриды, Амиса, ведя активную торговлю с Боспором, нередко переселялись туда¹⁶⁵. Города Понта стали центрами значительных земельных округов, их хора была существенно увеличена римлянами, по сравнению с эпохой Понтийского царства. Но если наиболее крупные города, как Амис, Синоп, Трапезунд, испытывали подъем, то меньшие, как Котиора, аграризировались и, постепенно утрачивая прежнее значение, становились деревнями¹⁶⁶. Римляне возлагали на города многие функции по управлению провинциями и сбору налогов¹⁶⁷. Города в римское время обеспечивали себя зерном, вином, фруктами, рыбой, а оливковое масло, мед, воск, квасцы, медь и корабельный лес широко экспортировали. Насаждения олив покрывали, по Страбону, почти всю возделываемую территорию Синопиды¹⁶⁸. А с вишнями римляне впервые познакомились именно во время Митридатовых войн, когда Лукулл вывез их из окрестностей Керасунта. От имени города и происходит латинское название вишни – *cerasus*¹⁶⁹. В плодородных долинах Фемискиры и Сидены в изобилии выращивали просо, сахарный тростник; травы могли прокормить, как писал Страбон, стада коров и табуны лошадей. Окрестные горы изобиловали дикорастущими, а позднее и культивируемыми, виноградом и фруктовыми деревьями. Благодаря обилию кормов можно было охотиться и на многочисленных диких животных¹⁷⁰. Это позволяло обеспечивать города Понта продуктами.

В Синопе и Амисе находились кузнечные, литейные, ювелирные мастерские, монетные дворы, работали скульпторы и резчики по камню, мебельщики, аптекари. Известен по имени и историк III в. родом из Трапезунда, софист Никострат¹⁷¹.

Города были также центрами экспорта (или, точнее – реэкспорта) рабов. Трапезунд и Керасунт, по мнению М. И. Максимовой, не вели сколько-нибудь значительной само-

¹⁶³ Tacit., Hist., II, 82–83; *Корнелий Тацит. Сочинения...* Т. 2. С. 86–87.

¹⁶⁴ *Кадеев В. И., Сорочан С. Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989.

¹⁶⁵ *Шенко Л. Г.* О связях Боспора с Южным Понтом в первые века н.э. // *Античность Европы*. Пермь, 1992. С. 61–66.

¹⁶⁶ *Periplus...* // *Diller A.* The Tradition, P. 124.32: *νῦν δὲ κόμῃ ἐστὶ καὶ οὐδὲ αὐτὴ μεγάλη.*

¹⁶⁷ *Максимова М. И.* Античные города... С. 325–326.

¹⁶⁸ Strab., XII, 3, 12; *Страбон. География...* С. 513.

¹⁶⁹ Plin. Hist. Nat., XV, 30, 102; *Amm. Marc., XXII, 8, 16, S. 24; Аммиан Марцеллин. Римская история...* С. 254.

¹⁷⁰ Strab., XII, 3, 15–16; *Страбон. География...* С. 514.

¹⁷¹ *The Ecclesiastical History of Evagrius with the scholia*, ed. J. Bidez, L. Parmentier. Amsterdam, 1964. V, 24. P. 218.31–219.2; *Евагрий Схоластик. Церковная история*. М., 1997. С. 217.

стоятельной внешней торговли¹⁷². К таким же выводам пришел и Х. Ваймерт, отмечающий преимущественную роль Синопа и Амиса в торговле с Северным Причерноморьем¹⁷³. Однако роль всех городов во внутренней торговле возросла. Все они имели права внутреннего самоуправления и привилегии, однако находились под контролем властей провинции и императорской администрации, осуществлявшей также роль верховной апелляционной и контрольной инстанции. Постепенно городские советы (курии), состоящие из зажиточной верхушки городов, монополизируют в них власть. Формируется, как и повсеместно в империи, сословие куриалов, на которое, наряду со значительными полномочиями, возлагаются и многие расходы по поддержанию городской жизни, благотворительности и пр., материальная ответственность за сбор налогов и распоряжение финансами. Как и везде, при Константине I завершился процесс прикрепления куриалов к их магистратурам¹⁷⁴.

Многие выходцы из понтийских городов: историки, географы, философы, математики, поэты обогатили культуру античности в целом. Митридат VI, отстаивая особую роль Понта и своей династии, даже провел реформу календаря, заменив селевкидскую эру вифинской¹⁷⁵. Сохраняя своеобразие, Понт оставался важным центром эллинской цивилизации древности¹⁷⁶. Римляне, особенно в эпоху принципата, покровительствовали местной интеллигенции – риторам, актерам, жрецам в том числе, – освобождая их от налогов и повинностей¹⁷⁷.

Основным языческим культом в Трапезунде (наряду с культами Зевса, Аполлона, Гермеса, Диониса, Артемиды, Асклепия, Ареса Сераписа, Тихи и других классических божеств греко-римского пантеона¹⁷⁸) был культ древнеиранского солнечного божества Митры, покровителя Ахеменидов и Митридатидов, иногда отождествляемого с Аполлоном¹⁷⁹. Святылище Митры с его статуей находилось на горе Митрион (Боз Тепе),

¹⁷² Максимова М. И. Античные города... С. 342, прим. 1.

¹⁷³ Weimert H. Wirtschaft...

¹⁷⁴ О городском управлении см.: Максимова М. И. Античные города... С. 353–398; Шмалько А. В. Римское управление Вифинией-Понтом в I в. н.э. // Вестник Харьковского ун-та. 1985. № 268. С. 115–122.

¹⁷⁵ McGing B. C. The kings... P. 255–259.

¹⁷⁶ См., напр.: Sarikakis Th. Η συμβολή του Πόντου στον αρχαίο ελληνικό πολιτισμό // ΑΠ. 1998–1999. Т. 48. Σ. 206–218.

¹⁷⁷ Шмалько А. В. Римская социальная политика... С. 21–22.

¹⁷⁸ См.: Olshausen E. Götter, Heroen und ihre Kulte in Pontos – ein erster Bericht // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Teil 2: Principat. Berlin, NY, 1990. Bd. 18/3. S. 1865–1906. См. также монографию С. Ю. Сапрыкина Религия и культы Понта эллинистического и римского времени...; Ancient Sacral Monuments in the Black Sea / ed. by E. K. Petropoulos & A. A. Maslennikov. Thessaloniki, 2010.

¹⁷⁹ Трапезундский энкомиаст начала XIV в. Константин Лукит упоминает, помимо культа Митры, идентичного многоименному Аполлону, Артемиду и Ареса, как бы составлявших лжетроицу: HDSE, P. 126.213–218. О культе Асклепия (помимо Зевса, Аполлона и Артемиды, чьи статуи в храме были разрушены по молитве св. Евгения) сообщают древнейшие греческая и армянская версии Жития св.Евгения, а также «Мartiрий св.Евгения» Иоанна Ксифилина: *Lampsides O.* Άγιος Ευγένιος ο πολιούχος... S. 35–36, 65–67; *Martin-Hisard B.* Les textes... P. 134–137, 177–178. Эти версии Жития ничего не говорят о ниспровержении святым и его сподвижниками капища и идола Митры. Возможно, легенда о разрушении статуй Зевса и других божеств в храме повлияла на рождение иной версии – о разрушении статуи Митры.

возвышающейся над Трапезундом. Там устраивались мистерии¹⁸⁰. Митра изображался на трапезундских монетах и упоминался в надписях. Именно ниспровержение статуи Митры св. Евгением при помощи двух крестьян действительно проявило силу первой проповеди христианства в Трапезунде в III в.¹⁸¹ (если не считать ее началом легендарную проповедь Апостола Андрея Первозванного в I в. н.э., не имевшую успеха, по свидетельству византийского автора, монаха Елифания, из-за невежества тамошних жителей¹⁸²). Восточные и варварские влияния отмечались и Аррианом в трапезундских надписях и грубых скульптурах, изображавших бога Гермеса и императора Адриана. Лучшего мнения был Арриан о постройках¹⁸³. Культура Синопа и Амиса, по мнению М. И. Максимовой, была менее варваризированной и античные традиции (в том числе, научные) были устойчивее, а пантеон языческих богов представлен значительно шире сохранившимися памятниками¹⁸⁴. К ним можно добавить упоминаемый позднейшим агиографом храм Сераписа и храм Петассос, святилище Аполлона в Комане¹⁸⁵. Митридатиды строили и целые города – храмы, управляемые жрецами. Такими были Комана, Зела и Америя (они именовались не πόλις, но ἱερόν. Храмовый центр Ма в Комане владел 6000 рабами и обширными священными землями¹⁸⁶. Понтийские цари унаследовали от персидских предков обряд приношения жертв на вершинах гор. Они заместили культ верховного божества зороастризма Ахурамазды новым культом Зевса Стратия, особенно почитавшегося в Амасии и ее окрестностях¹⁸⁷. Вместе с тем, Митридат Евпатор, как, видимо, и его предшественники, обожествлялся при жизни, уподобляясь богам и героям – Гераклу, Зевсу, Александру Македонскому (чьим потомком он был по материнской линии), но

¹⁸⁰ HDSE, P. 220.306–310. О культе Митры в Малой Азии см. также: Güran Seda. Küçükasya'da Mithras kültü. Marmara üniversitesi sosyal bilimler enstitüsü tarih anabilim dali eskiçağ tarihi bilim dali. Yüksek lisans tezi. Istanbul, 2010 (о Трапезунде – P. 54–55); Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени... С. 147–160.

¹⁸¹ HDSE, P. 126–130, 220, 268; Panaretos, P. 64.31–65.1; 74.19; Cumont F. Textes et Monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra. Bruxelles, 1896. T. I. P. 189–191; Успенский Ф. И. Очерки... С. 12; он же. Отчет о занятиях в Трапезунде летом 1917 г. // ИРАН, сер. VI, № 5. 1918. С. 234; Максимова М. И. Античные города... С. 399–404; Rosenquist J. O. The Hagiographical Evidence of Mithraism in Trebizond: Local Tradition or Learned Design? // Eranos, 1991, T. 89. P. 107–121 (о литературных обработках легенд о разрушении капища идола Митры в трапезундской литературе XIV в.). Примечательно, что ранние Жития св.Евгения не сообщают о разрушении капища Митры (Lampsides O. ‘Ἀγιος Ευγένιος ο Τραπεζούντιος // АП. 1953. Т. 18. Σ. 168–176; Martin-Hisard B. Les textes...).

¹⁸² Epiphanii monachi et presbiteri De Vita et actibus... inter apostolos Andreae // PG, T. 120, P. 228–229, 241; См. также ук. в: HDSE, P. 208.92–96; Греческие предания о св. апостоле Андрее. / Издание подготовлено А. Ю. Виноградовым. Том 1 (Жития). СПб., 2005. С. 95, 106; Chrysanthos. Ἐκκλησία... P. 113.

¹⁸³ Arrien. Périple..., 1–2. P. 1–2.

¹⁸⁴ Максимова М. И. Античные города... С. 411–440; Olshausen E. Götter, Heroen...

¹⁸⁵ Halkin F. Saints de Byzance et du Proche-Orient. Seize textes grecs inédits. Genève, 1986. P. 67, 68.

¹⁸⁶ Strabo, XII. 3.31–34; Страбон. География... С. 522–523; Olshausen E. Der König und die Priester. Die Mithradatiden im Kampf um die Anerkennung ihrer Herrschaft in Pontos // Stuttgarter Kolloquium... 1987. S. 187–213; Макгинг Б. На рубеже... С. 103.

¹⁸⁷ Studia Pontica, II... P. 176–184.

особенно – Дионису. Этот эпитет – Диониса – включался и в официальный титул монарха, а сам Митридат VI считал себя его воплощением. Культ Диониса отмечен во всех крупных портах Понта: Синопе, Амисе, Керасунте и Трапезунде¹⁸⁸. О божественности Митридата, его связях с хтоническими силами¹⁸⁹ слагались легенды: к примеру, о том, как дважды ударившая в его колыбель молния не причинила ему вреда, как он не был подвержен действию ядов... Религиозный синкретизм Понта как бы синтезировал его более и менее эллинизированные части, дополняясь все растущими новыми тенденциями обожествления самого государя.

Греческие поселения восточнее Трапезунда располагались лишь на побережье и имели для римских властей значение крепостей и военно-морских баз. Таковыми являлись, например, описанные Аррианом Афины (Пазар), Апсар, а далее, уже на побережье Колхиды – более значительные города: Фасис (близ Поти), Диоскуриада/Себастиополис (Сухуми) и ряд поселений, таких как Анакопия (Новый Афон), Питиунт (Пицунда, с III в.) и др.¹⁹⁰ Все они были теснейшим образом экономически и политически связаны с Понтом. Роднила их и общность происхождения. Диоскуриада, например, как и многие другие города Понта, также была колонией Милета. Римляне не стремились проникать далее, вглубь территории Колхиды, и эта политика была унаследована Византией¹⁹¹. Свидетельством военно-морских коммуникаций римлян является найденный в 1923 г. в Дура-Европос римский щит первой пол. III в. с рисунком морского побережья и кораблей, с обозначением портов и расстояний. На нем прослеживается направление Одессос (Варна) – Томи (на р. Истр) – Тира – Борисфен – Херсонес – Трапезунд – Артакшат (в Армении)¹⁹².

В 136 г. в провинцию Каппадокию, в которую входил и Трапезунд, вторглись аланы, которых отразили римские войска под командованием знаменитого писателя и полководца Луция Флавия Арриана, автора трактата «Диспозиция против аланов». Показательно, что трапезундцы и жители г. Ризе составляли союзные отряды пехоты и отражали нападение¹⁹³. Период с середины II до середины III вв. был, видимо, достаточно благоприятен для городов Понта. Ситуация круто изменилась с наступлением кризиса III в. и с началом набегов варваров из Северного Причерноморья на города Анатолии. В 254 г. или 255 гг. начинаются нападения готов и союзных с ними боранов (как сейчас считают, племени не германского, но, скорее, сарматского происхождения) на города

¹⁸⁸ Olshausen E. Götter, Heroen... S. 1878–1879; Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени... С. 94–107.

¹⁸⁹ См., напр.: Сапрыкин С. Ю. Природные катастрофы и явления в идеологии Митридата Евпатора // ВДИ. 1997. № 3. С. 85–92.

¹⁹⁰ Arrien. Périple..., 4–11, 17–18, P. 3–10, 15. Воронов Ю. Н. Диоскуриада-Себастиополис-Цхум. М., 1980.

¹⁹¹ Martin-Hisard B. Continuité et changement dans le bassin Oriental du Pont Euxin (IVe – Ve s.) // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th Int. EIRENE Conference. Praha, 1985. P. 143.

¹⁹² Cumont F. Fragment de bouclier portant une liste d'étapes // Syria. 1925. T. VI, fasc. 1. P. 1–15.

¹⁹³ Flavii Arriani quae extant omnia / ed. A. G. Roos. Vol. 2. Scripta minora et frafmenta / ed. G. Wirth. Lipsiae, 1968. P. 139.8–10, 141.11–15; Перевалов С. М. Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. Текст, перевод, комментарий. М., 2010. С. 20, 175–176.

Восточного и Южного Причерноморья. Сначала они неудачно штурмовали Питиунт, затем, в 256 г., на судах, взятых у жителей Боспора, напали на святилище Кибелы на Фасисе и захватили крепость Питиунта¹⁹⁴. В 257 г. или 258 г. и сам Трапезунд был захвачен борами. Гарнизон хорошо защищенной крепости города, с двумя поясами стен, по (очевидно завышенным) оценкам Зосима, состоял из 10 000 воинов, не считая местного ополчения. Тем не менее, город был взят ночью приступом из-за беспечности (а возможно, и пьянства) оборонявших¹⁹⁵. Добыча варваров была огромна: почти все окрестные жители бежали под защиту его укреплений. Многие из них были взяты в плен. Святыни города, его памятники, жилища были истреблены. Варвары опустошили и городскую округу (хору), а также захватили большое количество судов, видимо, стоявших в его гавани¹⁹⁶. После такого разгрома Трапезунд вряд ли мог быстро оправиться. Набег 257/8 г. не был последним. В 264 г. готы переправились с Боспора в Трапезунд, опустошили Каппадокию и Вифинию, а в 266 г. с моря взяли и разграбили Гераклею Понтийскую¹⁹⁷. В 275–276 гг. примеотийские готы вновь нападают на Понт. Они не смогли взять Фасиса, но двинулись вглубь Малой Азии, на сей раз, видимо, уже не только с целью грабежа, но и с целью расселения. Однако, они были разгромлены сначала императором Тацитом (275–276 гг.), вскоре погибшем на Понте, а затем – и на суше, и на море – Пробом (276–282 гг.)¹⁹⁸. Возможно, эти поражения остановили их натиск на Анатолию. Дальнейшие их походы и передвижения осуществлялись в сторону Балкан. Интересное свидетельство канонического письма епископа Неокесарийского св. Григория Чудотворца (ум. ок. 270 г.), современника событий, приведенное и истолкованное О. Лампсидисом, показывает еще одну, менее известную, сторону варварских вторжений на Понт: местные жители-христиане, как захваченные в плен, так и перешедшие на службу к варварам, служили проводниками и наводчиками в их вторжениях и участвовали в грабежах и присвоении имущества своих соотечественников¹⁹⁹. Возможно, это является одним из объяснений легкого взятия хорошо укрепленного Трапезунда в середине III в.

Другой угрозой римскому Понту были Сасаниды Ирана, опустошавшие и захватывавшие города понтийской периферии. Во время походов 252/53 и 259/60 гг. пер-

¹⁹⁴ См.: *Olshausen E.* Die Anfänge der großen Völkerwanderung im 3. Jh. n. Chr. am Schwarzen Meer. // *Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter* / hrsg. Pillinger R., Pülz A., Vetters H. Wien, 1992. S. 9–10; *Schwarcz A.* Die gotischen Seezüge des 3. Jh. // *Ibid.* S. 49–50.

¹⁹⁵ Именно отсутствие дисциплины у гарнизона Э.Ольсхаузен считает основной причиной падения хорошо укрепленного города, чей гарнизон, по его оценке, состоял из примерно 2000 воинов: *Olshausen E.* Feste Grenzen... S. 36.

¹⁹⁶ *Zosimos, Historia Nova*, I, 32–33 P. 30–32; *Латышев В. В.* Известия... Т. 1. С. 791. *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 92–93. Датировка события 255 г.: *Alföldi A.* Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt, 1967. S. 142, 323, 348; *Lampsidis Od.* Ergänzung zum Kommentar zu Zosimos NEA ΙΣΤΟΡΙΑ Α XXXIII // АП. 1988–1989. Т. 42. С. 3. Датировка 257 г., более традиционная, см., напр.: *Brandes W.* Die Städte Kleinasien... S. 128–129. Датировка: лето 258 г.: *Schwarcz A.* Die gotischen Seezüge... S. 10; *Olshausen E.* Feste Grenzen... S. 30.

¹⁹⁷ *Максимова М. И.* Античные города... С. 307; *Буданова В. П.* Готы... С. 96.

¹⁹⁸ *Ioannis Malalae Chronographia /ex rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831. P. 301.15–17; Буданова В. П.* Готы... С. 101–102.

¹⁹⁹ *Lampsidis Od.* Ergänzung... S. 3–6.

сы завладевали Саталой, Тианой, Команой, Севастией, создавая угрозу с юга городам Понта²⁰⁰.

В ходе и после готских набегов и походов иранских войск, понтийские города оставались важными военными и экономическими центрами. Аммиан Марцеллин в IV в. называл Тиос и Амастриду значительными городами, а Трапезунд (наряду с Питиунтом) «*orridum non obscurum*»²⁰¹, что, пожалуй, было не столь выразительно, как характеристика города у Зосима, но все же являлось констатацией важности крепости. Астерий Амасийский, писатель к. IV – начала V в., именовал Синоп поздней античности «древним и знаменитым, изобилующим благородными (доблестными) и любознательными мужами» (εὐπτορος γενναίων (καρτερῶν) καὶ φιλοσόφων ἀνδρῶν²⁰²). Охрану городов осуществляли не только регулярные войска, но и специальная городская стража, участвовавшая также в выявлении и преследовании христиан²⁰³.

В эпоху Диоклетиана восточные провинции Римской империи: Понт Полеmoniак (с городами Трапезунд, Керасунт, Неокесария, Зела, Севастия, Полемоний) и Малая, затем – Первая, Армения (с Никополем, Саталой и Колонией) находились под управлением римского консульского легата Каппадокии, что в определенной мере способствовало сохранению хозяйственно-административной целостности Понта²⁰⁴. Надпись эпохи Диоклетиана свидетельствует о попытках отстраивать город после готского нашествия, размещать в нем войска I Понтийского легиона²⁰⁵.

Понт, как и другие области Римской империи, где распространялось христианство, был свидетелем гонений на исповедников новой веры и подвигов мучеников, из которых некоторые, как св. Фока Синопский и св. Евгений Трапезундский, станут святыми патронами и защитниками городов и империи Великих Комнинов²⁰⁶. С победой христианства в империи при Константине начиналась и новая, византийская, страница истории Понта.

Итак, уже в античности были установлены прочные экономические и политические связи между городами и государствами, лежащими на противоположных берегах Черного моря, и постепенно произошло объединение причерноморских областей. Вместе с тем, при Митридате VI эти тенденции столкнулись с иной линией на воссоздание крупного универсалистского государства. Эта линия потерпела поражение, в том числе из-за противоречия объективным закономерностям развития регионального понтийского государства. Через тринадцать веков зарождающейся Трапезундской империи придется повторить тот же путь и испытать горечь такого же поражения. Но следствием его станет

²⁰⁰ Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. Berlin, 1989. S. 46.

²⁰¹ Amm. Marc., XXII, 8, 16, S. 24; Аммиан Марцеллин. Римская история... С. 254.

²⁰² Asterius of Amasea. Homilies I–XIV. Text, Introduction and Notes / ed. C. Datema. Leiden, 1970. В двух версиях текста употреблены почти одинаковые клише, с разницей одного синонима: γενναίων – P. 118.7–8; καρτερῶν – P. 119.7–8.

²⁰³ Lampsides O. Ἀγίος Ευγένιος... S. 58.177–186; Martin-Hisard B. Les textes... P. 124: ἀμφοδράκτοι.

²⁰⁴ Jones A. H. M. The Cities, P. 181–183.

²⁰⁵ Parankas M. Επιγράφαι καὶ νομίσματα Τραπεζούντος // ΚΕΦΣ. 1907. Τ. 29. Σ. 296; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... T. 1. P. 182, 226.

²⁰⁶ См. о них ниже, Гл. 7.

не ликвидация понтийского государства, а формирование его в исторических границах, где консолидирующую роль, как и в античности, будет играть понтийский эллинизм.

2. Византийский Понт

С выделением Восточно-римской (Византийской) империи Понт вошел в ее состав. Этнический состав населения Понта в его историко-географическом понимании (как области примерно от Ионополя, чуть западнее р. Галис, до реки Акампис²⁰⁷) радикально не изменился. Его основу сохраняли греки и эллинизированные местные племена, значительная часть которых была картвельского происхождения. Феодорит Киррский (393–457) различал лазов, саннов (чанов) и авасгов, подчинившихся римлянам, как три разных племени²⁰⁸. Прокопий корректирует мнение античной историографии о расселении чанов, указывая, что в его время они жили не на побережье, а в глубине материка, по соседству с армянами, в то время как лазы (отождествляемые Прокопием по сути с колхами) жили по берегам Фасиса²⁰⁹. Лишь часть чанов проживала на территории империи, другая же – за ее пределами. Отношения с этими чанами были, судя по сочинениям византийских авторов, далеко не всегда мирными. Византийцы посылали им деньги, чтобы они не нападали на их землю, но это не всегда помогало, и чаны время от времени совершали грабительские набеги на византийские и армянские земли, в том числе и на регион Понта, например, в 505/06 г.²¹⁰ Большого византийцы достигли, включая отряды воинственных чанов в свои войска и добившись значительных успехов в их христианизации²¹¹. На рубеже IV и V вв. интенсифицировалась экспансия лазов в северном и восточном направлениях, что также, особенно со второй половины V в., усилило

²⁰⁷ Определяя пределы Понтийской области, Прокопий Кесарийский писал, что она лежит восточнее земель пафлагонцев, с их главными городами Ираклия и Амастрида, и простирается до города Трапезунда и его границ. Собственно Трапезундская область имела восточными рубежами деревню (κόμην) Сусурмену и городок (χωρίον) Ризе. Синоп и Амис Прокопий включал в состав Понта, употребляя наречие ἐνταῦθα, неточно переведенное С. П. Кондратьевым как «затем», вместо «здесь, тут». Тем самым был искажен смысл текста византийского автора, писавшего о понтийской области, а не о землях за границами Трапезунда, как можно было понять из перевода. *Procopii Caesariensis Opera omnia*. Lipsiae, 1963. Vol. II. (далее – *Proco P. De bello goth.*), IV, 2, P. 490.6–14; *Прокопий из Кесарии*. Война с готами / перев. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1950. С. 377. Поскольку Синоп и административно был отнесен к провинции Еленопонт (см. ниже), западными границами средневекового Понта (как и античного) можно считать территорию между Ионополем и Синопом. Ср.: *Belke K. Paphlagonien...* S. 42. К востоку от Ризе лежали районы, уже более не контролируемые византийцами, хотя там и находились, видимо, признававшие власть империи городки Атини и Апсар. *Procop.*, *De bello goth.*, IV, 2, p. 492; *Прокопий из Кесарии*. Война с готами... С. 378.

²⁰⁸ *Theodoretī episcopi Cyri Graecarum affectionum curatio* // PG, t. 83, Col. 1037; *Латышев В. В.* Известия... Т. 1. С. 783.

²⁰⁹ *Procop.*, *De bello goth.*, IV, 1, p. 488–489; *Прокопий из Кесарии*. Война с готами... С. 376. Ср.: *Адонц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана. 2-е изд. Ереван, 1971, С. 61–62.

²¹⁰ *Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte* / hrsg. von G. C. Hansen, 2te Aufl. Berlin, 1995. S. 134.5–6; *Brandes W.* Die Städte Kleinasien... S. 47.

²¹¹ *Procopii Caesariensis Opera omnia*. Lipsiae, 1962. Vol. 1. *De bello persico* (далее – *Procop. De bello pers.*), I, 15, P. 77–78; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / перев. А. А. Чекаловой. М., 1993. С. 48.

внимание Византии к Лазике.²¹² Юстин I (518–527) короновал царя лазов в Константинополе, предварительно крестив его, что было сочтено враждебным актом со стороны персидского шаха Кавада, считавшего Лазикой подвластной ему территорией, и привело к началу длительной борьбы Византии и Ирана за эти земли²¹³. Для укрепления византийских гарнизонов в Лазике Юстиниан I (527–565) пополнял их пленными болгарами, разгромленными в Иллирике в 539/40 г. полководцем Мундом²¹⁴.

Значительные перемены происходили в административном устройстве южночерноморского региона. С конца IV в., в результате реформ императоров Валента (364–378) и Феодосия Великого (379–395), в рамках префектуры Востока существовал Понтийский диоцез с провинциями (епархиями) Вифиния, Пафлагония, Еленопонт, Понт Полемонияк, Галатия Первая и Вторая, Каппадокия и Армения Первая и Вторая. Траpezунд и Керасунт, вместе с Неокесарией, Команой и Полемонием принадлежал к 5 городам провинции Понта Полемонияка. Амасия, Амис и Синоп, а также Ивора (совр. Иверёми), Зила (Зиле), Салтон Залихион (Везиркёпрю) были включены в состав Еленопонта, в то время как города внутренних областей – Севастия (Сивас), основанный Помпеем Никополь, Колония (Шебинкарахисар), Сатала (Садаг) и Севастополь (не Сухуми, а небольшой город юго-западнее древнего Дазимона (Токата), на месте турецкого селения Сулусарай) – входили в провинцию Армения Первая²¹⁵. В Траpezунде в V в. стоял Первый понтийский легион, что само по себе придавало городу особую роль как в обороне, так и в жизни восточных границ империи²¹⁶. Осознавая особое стратегическое значение провинций Армении и Понта Полемонияка, император Юстиниан I назначает туда единого военного командующего с титулом *magister militum* и значительно усиливает его войско. Малала отмечает, что именно с этого времени ромеи создали там свой могучий форпост²¹⁷. Затем, в 535 г., Юстиниан объединяет две понтийские провинции (Полемонияк и Еленопонт) в одну под общим названием Еленопонт во главе с модератором, имевшим резиденцию в Неокесарии. Модератор носил высокий титул перивлепта и был наделен широкими административными и военными полномочиями²¹⁸. Однако уже в следующем году Юстиниан проводит новую реорганизацию управления, учреждая четыре восточ-

²¹² *Martin-Hisard B.* Continuité... P. 144–146; *Esbroeck, van, M.* Lazique, Mingrêlie, Svanétie et Aphkhazie du IVe au IXe siècle // *II Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI)*. Spoleto, 1996. Vol. 1. P. 212–213.

²¹³ *Theophanis Chronographia* / *rec. C. de Boor.* Leipzig, 1883. T. 1. P. 168.14–169.13.

²¹⁴ *Theophanis Chronographia*... T. 1. P. 219.8–16; *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 28, 52.

²¹⁵ *Honigmann E.* Le Synecdémos d'Hiérókles. Bruxelles, 1939. P. 33, 37, N 701–703. *Адонц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана... С. 85–89.

²¹⁶ *Notitia dignitatum* / *ed. O. Seeck.* Berolini, 1876. P. 84, XXXVIII, 16.

²¹⁷ *Cod. Just., I, 29, 5. Ioannis Malalae Chronographia*... P. 429.16–430.9; *Vasiliev A. A.* Zur Geschichte von Trapezunt unter Justinian dem Grossen // *BZ.* 30. 1930. S. 381.

²¹⁸ *CJC, Novella XXVIII; Vasiliev A. A.* Zur Geschichte... S. 381–383. Перечисляя города провинции Еленопонт, новелла (XXVIII pr.) указывает Амасью, Эбору, Евхаиту, Зелу, Леонтополь, Синоп, Амис (2 последних названы *civitates antiquae*). Из городов провинции Понт Полемонияк названы Неокесария, Комана, Траpezунд, Керасунт, Полемоний, а также крепости, но не города (*inter castra magis adnumeramus quam civitates*) Восточного Причерноморья – Питиунт и Себастиополис. Далее этих рубежей находилась Лазика.

ные провинции под названием Армении I, II, III IV. Это, видимо, вызывалось соображениями усиления защиты пограничных с Персией областей и превращения их в оплот византийской экспансии в Закавказье. Все города Восточного Понта, как лежащие на побережье, так и находящиеся во внутренних областях (Феодосиуполь, Сатала, Никополь, Колония), вошли в состав вновь организованной Первой (или Внутренней) Армении со столицей в Юстианополе (ранее Вазанис, или Леонтополь, Вижан на берегу Евфрата). Во главе этой провинции стоял чиновник наиболее высокого ранга – проконсул²¹⁹. Города к западу от Кerasунта (Синоп, Амис, Амасия и др.) остались в составе Еленопонта. Прибрежные Трапезунд и Кerasунт, переданные из бывшего Понта Полемониака в Армению I, не имели особого статуса, но были рядовыми городами провинции, хотя и являлись военно-морскими базами флота и снабжения армии. Буферное государство Лазика, за обладание которой и велись тяжелые византийско-персидские войны, снабжалось продовольствием (солью, вином, зерном) именно через Трапезунд²²⁰. Из Трапезунда Юстиниан организовывал морские и сухопутные экспедиции на Западный Кавказ. В частности, по его приказу там были скрыты прежние римские крепости из боязни, что эти укрепления могут стать легкой добычей персов²²¹. Главными узлами обороны в Восточном Причерноморье стали, таким образом, Трапезунд, заново отстроенный и укрепленный Севастополис, а также Питиунт²²².

Военные действия на востоке сопровождались большой строительной активностью. При Юстиниане по границам Понта, особенно в стране чанов, в Армении, а также Лазике строились новые стратегические дороги, расчищались леса, возводились новые и укреплялись старые крепости, в труднопроходимых ущельях (клизурах) запирались проходы, дававшие доступ в контролируемые ромеями земли. Мощной крепостью на южных границах, близ стен которой персы потерпели сокрушительное поражение в 530 г., стала Сатала, заново отстроенная Юстинианом на месте существовавшего до V в. римского *castra stativa*²²³. Главная стратегическая трасса пролегла от Трапезунда к Пайперту (Байбурту) в 194 км от него и к Феодосиуполю. Важным средством обеспечения лояльности чанов, неоднократно совершавших набеги на местности Понта и Армении и грабивших купцов и путешественников, была их христианизация, заселение греками ранее покинутых земель, а также размещение ромейских гарнизонов²²⁴. Впрочем, ви-

²¹⁹ CJC, Novella XXXI: 18/III 536; *Vasiliev A. A. Zur Geschichte...* S. 383; *Gelzer H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung // Abh. der philos.-hist. Classe der königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig, 1899. Bd. 18/5. S. 66; Адо́нц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана...* С. 164–172 (с переводом 31 новеллы), 144–145. Перемену названия провинций Н. Адо́нц объясняет «натиском» армянского населения, распространявшегося на север и запад от Великой Армении (Там же, С. 202–203). Однако нам трудно оценить истинные масштабы этих переселений.

²²⁰ *Procop., De bello pers., II, 28, P. 285–286; Прокопий Кесарийский. Война с персами...* С. 165–166; *Vasiliev A. A. Zur Geschichte...* S. 384.

²²¹ *Procop., De bello goth., IV, 4, p. 500; Прокопий из Кесарии. Война с готами...* С. 383–384.

²²² *Procopii Caesariensis Opera omnia. Lipsiae, 1964. Vol. 4. De aedificiis* (далее – *Procop. De aedif.*), III, 7, 8–9. P. 100; *Прокопий. О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 249.*

²²³ *Studia Pontica...* II, P. 344–351; *Адо́нц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана...* С. 145–146.

²²⁴ *Procop. De aedif., III, 4, 6–7; P. 91–92, 95–100; Прокопий. О постройках...* С. 245, 247–249; *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque/ rec. R. Keydell. Berolini, 1967, (далее – Agath., Hist.), I. P. 164; Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л., 1953. С. 137.*

зантийцам приходилось умирять чанов и с оружием в руках, как это сделал таксиарх Феодор в 557 г. Византийцы действовали из укрепленного лагеря близ крепости Ризе. После победы над чанами, которую сам Юстиниан оценивал как выдающееся деяние, чаны, потерявшие более 2000 воинов, согласились платить дань империи и окончательно признали ее власть²²⁵.

На расстоянии одного перехода к северу от реки Акампис, на побережье Грузии, Юстиниан построил крепость Петру, контролировавшую Западную Лазику и торговлю с ней. В определенной степени Петра взяла на себя ту распределительную и стратегическую роль, которая ранее принадлежала Трапезунду. Однако ее положение было трудным, в том числе и ввиду враждебности окружающего лазского населения. Осажденная персидским войском, Петра капитулировала в 541 г.²²⁶, и роль основного военного форпоста и тыловой базы снабжения для войны в Лазике вновь вернулась к Трапезунду. Попытка персов доставить в Петру корабельный лес и сделать ее своим морским портом, способным противостоять византийскому флоту, окончилась неудачно из-за пожара²²⁷. Но и византийцам не удалось после длительной осады в 549 г. вновь овладеть Петрой, хотя в то время симпатии лазов склонились на их сторону и, кроме того, в составе их войск успешно действовали чаны Восточного Понта²²⁸. Лишь в 551 г. византийский полководец Бесса взял Петру, но ее укрепления были скрыты, так как византийцы не рассчитывали удержать крепость²²⁹. Вплоть до вечного мира 561 г. Иран стремился заставить византийские войска отойти к Трапезунду, считая его рубежи естественными границами Византии²³⁰. Эта цель не была достигнута, и по мирному договору, заключенному на 50 лет, Лазика была оставлена в византийской сфере влияния²³¹. Начиная с VII в. этноним лазы и топоним Лазика уже почти не употребляется в применении к территории Зап. Грузии, но под Лазикой, затем Лазистаном, понимают район Восточного Понта, от Трапезунда до р. Чорох²³².

Военно-политическая ситуация заставляла Юстиниана придавать особое значение Трапезунду и его области. В Трапезунде велась значительная градостроительная деятельность, был построен акведук Мученика Евгения, решивший проблему снабжения города водой и устойчиво функционировавший вплоть до начала XX в.²³³. В Трапезунде и в Амасии были восстановлены пришедшие в упадок храмы²³⁴. В Трапезунде и в Ризе возводились новые крепостные стены и башни, строились и ремонтировались церкви

²²⁵ *Agath.*, Hist., V, 1–2. P. 164–166; *Агафий*. О царствовании Юстиниана... С. 137–138.

²²⁶ *Procop.* De bello pers., II, 15, 17–18, P. 216, 224–227; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами... С. 125, 130–131; *Procop.* De aedif., III, 7, 7; P. 100; *Прокопий*. О постройках... С. 249.

²²⁷ *Procop.* De bello pers., II, 29, P. 289–290; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами... С. 167.

²²⁸ *Procop.* De bello pers., II, 29–30, P. 293–298; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами... С. 168–172.

²²⁹ См.: История Византии. М., 1966. Т. 1. С. 333.

²³⁰ Он назван Агафием «городом Понтики»: *Agath.*, Hist., III, 19.3. P. 108.30; *Агафий*. О царствовании Юстиниана... С. 91.

²³¹ История Византии... Т. 1. С. 334.

²³² *Жордания Э.* Этнический состав... Лазы. С. 128.

²³³ *Procop.* De aedif., III, 7, 1. P. 99; *Прокопий*. О постройках... С. 248; *Studia Pontica*, II, P. 366; *Vasiliev A. A.* Zur Geschichte... S. 385.

²³⁴ *Procop.* De aedif., III, 7, 2. P. 99; *Прокопий*. О постройках... С. 249.

и административные постройки, о чем свидетельствуют надписи времени Юстиниана. Традиция приписывала участие в этом и знаменитому полководцу Велисарии (чему нет убедительных доказательств), а также епископу Трапезундскому Иринию²³⁵. В критическом исследовании эпиграфиста Д. Фейсселя было показано, что первая надпись над восточным входом в трапезундскую цитадель с торжественным титулованием императора Юстиниана Аламанским, Готским, Франкским, Германским, Антским, Аланским, Вандальским, Африканским и пр. относится к 546/47 г. и свидетельствует о возобновлении общественных зданий города попечением епископа Урания (не Ириния!). Другая надпись, 543/44 г., над дверью храма св. Василия, признана не копией, но аутентичной, и свидетельствует о дарении императора-триумфатора. И, наконец, третья, не сохранившаяся ныне, над западными воротами крепости, относилась к 550/51 г. и также удостоверяла возведение императором общественных зданий. Интересно, что в надписях используется местное летосчисление: «понтийский год» отсчитывался от октября 64 г. н.э., даты аннексии царства Полемона Римом²³⁶.

В эпоху Юстиниана города Восточного Понта (Ризе и Атини и другие вплоть до Трапезунда) были многолюдными (*χωρία τε πολυάνθρωπα*).²³⁷

При новой реорганизации восточных провинций в правление императора Маврикия (582–602) Трапезунд стал столицей провинции Великая Армения. В нее вошли также города: Юстианополь, Камаха, Колония, Никополь, Сатала и Керасунт²³⁸. В первой половине VII в. значительных изменений в положении Трапезунда и Понта в целом не произошло. Роль города определялась его стратегическим значением военно-морской базы в борьбе Византии с Персией. Несмотря на тяжелые поражения византийских войск в 602–615 гг., захват персами Саталы, Феодосиуполя, Кесарии и других городов Восточной Анатолии, а также Галатии и Пафлагонии²³⁹, императору Ираклию (610–641) удалось переломить ситуацию и к 627/8 г. полностью вытеснить персов из Малой Азии. По крайней мере дважды, в 622/3 и 626–628 гг., он посещал Трапезунд во время кампаний против Ирана. По всей видимости, это пребывание императора и его свиты не было кратковременным: войска оставлялись на Понте на зимние квартиры, а в самом Трапезунде императрица Мартина, сопровождавшая василевса в походе, ок. 622 г. родила мужу сына Ираклиона²⁴⁰.

²³⁵ *Procop. De aedif.*, III, 7, 3, P. 99; *Прокопий*. О постройках... С. 249; *Corpus Inscriptionum Graecarum*. Berlin, 1877, Vol. 4, P. 297–298, N 8636: надп. 542 г.; P. 298, N 8637; *Evangelidis Tr. Iστορία της Ποντικής Τραπεζούντος*... P. 29–30; *Vasiliev A. A. Zur Geschichte*... S. 385–386; *Bryer A., Winfield S. The Byzantine Monuments*... P. 182; 331.

²³⁶ *Feissel D. Notes d'épigraphie chrétienne* // BCH. 1992. T. CXVI. P.383-396.

²³⁷ *Procop. De bello pers.*, II, 29, P. 216.4-6; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами... С. 169.

²³⁸ *Gelzer H. Die Genesis*... S. 66; *Brandes W. Die Städte Kleinasien*... S. 129.

²³⁹ *Theophanis Chronographia*. T. 1. P. 296.6-9. О войнах Византии и Ирана в нач. VII в. см.: *Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков*. М.-Л., 1946. С. 191–205.

²⁴⁰ *Nikephoros, Patriarch of Constantinople. Short History* /Text, transl. and commentary by C. Mango. Washington, 1990. 11, 12. P. 54.13-16; *Лунин Е. Э. Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени царствования Маврикия* // ВВ. Т. 3. 1950. С. 355; *Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения*... С. 152, 159; *Chronicon Paschale* / ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. T. 1. P. 714.1-8; *Georgii Monachi Chronicon* /ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904, Vol. II, p. 670.15-17; PG, t. 92, col. 1349; *Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales* // PG, t. 111,

Разгромив Иран, Ираклий открыл дорогу на Запад новому страшному врагу империи – арабам. Натиск арабов на византийскую территорию, усилившийся после сокрушительного поражения ромеев в битве при Ярмуке (636 г.), не мог не сказаться на положении приграничных византийских провинций. В 640 г. арабы захватили Двин, в 641 г. – Евхаиту и вплотную подошли к Понту²⁴¹. Разгромив византийские войска в Армении и преследуя их, арабы, возможно, в 653, или 654 г., на короткий срок захватили и сам Трапезунд, взяв большое количество добычи и пленных, как о том писал армянский историк VII в. епископ Себеос²⁴². Однако, как полагал еще Я. Фальмерайер, арабское завоевание способствовало увеличению населения Трапезунда из-за бегства туда христиан из завоеванных арабами областей и содействовало последующему процветанию города²⁴³. Он продолжал быть главным портом, связывавшим Кавказ с Византией²⁴⁴. Однако во второй половине VII – начале VIII в. положение Понта было более чем тревожное. В 711 г. арабы взяли Камаху, в 712 г. – Амасию и Гангры. После отвоевания ромеями, в 727 г. и в 732 г. Гангры вновь были дважды взяты арабами и разрушены, а вся Пафлагония опустошена²⁴⁵. В дальнейшем основные военные действия велись южнее, нередко вокруг Камахи, переходившей из рук в руки, но подчас арабы прорывались и к черноморским берегам, главным образом, к Амастриде, Амису (например, в 794 г.) и Синопу (860 г.)²⁴⁶. В 863 г. эмир Мелитины Амр занял и разграбил Аμισ, пройдя с войском через западные области Понта, но в дальнейшем у местечка Посон севернее р. Галиса, на границах Понта и Пафлагонии был разгромлен и убит византийским стратигом Петроной при помощи войск нескольких фем²⁴⁷. Эта победа, достигнутая в немалой степени благо-

col. 1087-8; *Georgius Cedrinus*/ ed. I. Bekker, T. I. Bonnae, 1839. P. 719.3-16; *Джанашвили М. Г.* Осада Константинополя скифами, кои суть русские, и поход императора Ираклия в Персию // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Т. 27. 1900. С. 17, 49; *Себеос*. История императора Иракла. СПб., 1862. С. 101–102. *Vasiliev A. A.* Notes on the History of Trebizond in the Seventh Century // *Ἐκ τῆς μνήμης Σπυρίδωνος Λάμπρου*. Athenai, 1935. P. 29–34; *Stratos A.* Byzantium in the Seventh Century. Amsterdam, 1968. T. 1: 602–634. P. 139–143, 152–155, 197–199; *idem*. Studies in 7th-Century Byzantine Political History. London, 1983. N II. P. 44–48. По вопросу о датировке (*terminus ante quem* – 624, наиболее вероятная дата – 622) см.: *Nikephoros, Patriarch of Constantinople*. Short History... P. 179–180.

²⁴¹ *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zur Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jhd. München, 1976. S. 60–67, 88.

²⁴² *Себеос*. История... С. 158–159; *Vasiliev A. A.* Notes... P. 34; *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion... S. 67.

²⁴³ *Fallmerayer J.* Geschichte... S. 14–15; *Vasiliev A. A.* Notes... P. 34.

²⁴⁴ Ср.: *Theophanis Chronographia* ... Т. 2. Leipzig, 1885. P. 394; *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения... С. 67.

²⁴⁵ *Brandes W.* Die Städte Kleinasien... S. 65, 69, 75–77; *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion... S. 145–155; *Belke K.* Paphlagonien, S. 71.

²⁴⁶ Напр.: *Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus* / rec. J. Bekker. Bonn, 1838: *Georg. Monach. Vitae*, P. 824.12-13; *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Жития ... С. XXXIV–XXXV, 37–41; *Canard M.* Byzantium and the Muslim World to the Middle of the Eleventh Century // *The Cambridge Medieval History*. Vol. IV/1. Cambridge, 1966. P. 705–710.

²⁴⁷ *Iosephi Genesii regum libri quattuor* / rec. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. Berlin; NY, 1978. IV, 15, P. 67–69; *Theoph. Cont.*, P. 179.13-184.12. *Продолжатель Феофана*. Жизнеописание

даря результатам военно-административных реформ конца VII–IX вв., обозначила перелом в пользу Византии. Однако на протяжении VIII–IX вв. агиографические источники многократно свидетельствуют об «исмаилитском» или «агарянском» полоне жителей понтийских и пафлагонских областей и тревожном положении во всем регионе, о жестокости варваров и о значении не только светской власти, но и предстоятелей местной церкви в защите населения от набегов. Именно такую роль сыграл, например, амастридский митрополит св. Георгий²⁴⁸.

С 30-х – 40-х гг. IX в. определенную угрозу приморским городам Южного Причерноморья, особенно Пафлагонии, стали представлять морские походы варяго-русских дружин, как это было, например, в случае с временно захваченной и ограбленной ими Амастридой²⁴⁹.

Фемная реформа, проводимая византийскими императорами начиная с VII в.²⁵⁰, в числе прочих, преследовала цель укрепления обороны византийских провинций, подчиняя их управлению стратига, как правило, в сане патрикия, реже – протоспафария, представлявшего особу государя на месте и командовавшего расквартированными в провинции войсками²⁵¹. Стратиги контролировали и гражданское административное

византийских царей / изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 1992. С. 78–79; *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum* / ed. princeps rec. I. Thurn. Berlin; NY, 1973. P. 99–101; *Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII* / ex rec. M. Pinderi. T. III: libri XIII–XVIII / ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. P. 396.7–397.14; *Vasiliev A. A. Byzance et les Arabes*. T. 1: La Dynastie d'Amorium (820–867). Bruxelles, 1935. P. 250–256, 277, 325; *Ostrogorsky G. History of the Byzantine State*. Revised ed. New Brunswick, 1969. P. 227; История Византии... Т. 2. С. 188–189; *Belke K. Paphlagonien...* S. 77.

²⁴⁸ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Жития ... С. 37–41; *Kazhdan A. P.* A History of Byzantine Literature (650–850). Athens, 1999. P. 26–27; *Каждан А. П.* История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 48–49.

²⁴⁹ *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Жития ... С. 64–69, CVIII–CXLI. *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, Mass., 1946. P. 71–88 (попытка пересмотра датировки В. Г. Васильевского и отождествления набега россос на Амастриду с походом князя Игоря на Константинополь и др. города в 941 г.). Ср. *Литаврин Г. Г.* Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 227–228 и прим. 5 на С. 444; *он же.* Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000. С. 24–36 (там и рассмотрение всей историографии вопроса).

²⁵⁰ Новые данные, позволяющие относить начало фемной реформы, по крайней мере, на территории Сирии, еще к царствованию императора Ираклия, собраны И. Шахидом: *Shahid I.* Heraclius and the theme system: new light from the arabic // Byz. 1987. Т. 57. P. 391–406; *idem.* Heraclius and the theme system: further observations // Byz. 1989. Т. 59. P. 208–243; *idem.* Heraclius and the unfinished themes of Oriens, some final observations // Byz. 1994. Т. 64, fasc. 2. P. 352–376; *idem.* Heraclius and the theme system revisited. The unfinished themes of Oriens // *Οι σκοτεινοί αιώνες του Βυζαντίου (7^{ος} – 9^{ος} αι).* Αθήνα, 2001. P. 15–40.

²⁵¹ *Gelzer H.* Die Genesis... S. 32; *Karayannopoulos J.* Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959; *Glykatzis-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe–XIe siècles // BCH 1960. Т. 84. P. 36–37; *Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion... S. 287–338; *idem.* Die zweihundertjährige Reform. Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // BS, 1984, Т. 45, S. 27–39, 190–201. О византийских фемах Малой Азии см. ныне обобщающее исследование: *Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A.* Η Μικρά Ασία των θεμάτων. Αθήνα, 1998.

управление, в частности – сбор налога, димосия, в царскую казну²⁵². Все понтийские земли вошли с середины VII в. в состав одной из трех малоазийских фем – Армениак²⁵³, разделенной на новые небольшие военно-территориальные единицы – турмы во главе с турмархами. Халдия²⁵⁴ была тогда одной из турм Армениака²⁵⁵. На первом этапе фемной реформы произошло несомненное возрастание роли стратигов, командовавших местными воинскими ополчениями из крестьян-стратиотов. Решая задачи обороны, реформа объективно усиливала также центробежные силы, проявлением чего, например, был воинский мятеж в феме Армениак в 790–793 гг., с трудом подавленный императором Константином VI²⁵⁶. С помощью стратига фемы Армениак Артавасда успешный переворот совершил в 717 г. основатель Исаурийской династии Лев III, а в дальнейшем тот же Артавасд пытался отстранить от престола Константина V и действовал в защиту иконопочитания против константинопольского правительства. В 792/93 г. войска фемы выступили против императрицы Ирины на стороне ее сына Константина VI и потерпели поражение²⁵⁷. Чтобы не допустить мятежей и усиления сил децентрализации, императоры, начиная с VIII в., стали делить фемы на более мелкие образования. Ок. 819/820 г. Лев V выделил фему Пафлагония²⁵⁸. К ней была отнесена и Амастрида. Река Галис, как указы-

²⁵² Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития... С. 42.5-9.

²⁵³ Стратиг Армениака впервые упоминается в 667/8 г., турмарх – еще в 626/7 г.: *Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A.* Η Μικρά Ασία ... Р. 113–114; *Belke K.* Paphlagonien... S. 69. Сведения, приводимые арабским историком ал-Баладури позволяют отнести создание фемы Армениак к периоду между 639/40 и 653/54 гг.: *Kaegi W.* Al-Baladhuri and the Armeniak theme // *Byz.* 1968. Т. 38. Р. 273–277; *Savvides A. G. C.* The importance of Moslem sources concerning the history of Byzantine Asia Minor and the thematic system // *Mésogaios.* 1998. Т. 2. Р. 116–117. Рассуждая о названии фемы, Константин Багрянородный замечает, что оно не древнее, исконное (таковым было название Каппадокия) и было введено во времена императора Ираклия или позже. Принято же оно было от «соседних и пограничных армян», которые, впрочем, ко времени Константина уже прочно были расселены и составляли большинство на юго-востоке, в районах Колонии. См. *Costantino Porfirogenito De thematibus / a cura di A. Pertusi.* Città del Vaticano, 1952. Р. 63.1-5, 64.31-32. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*) / изд. с предисл. Г. Ласкина // ЧОИДР. 1899. № 1. С. 23–24. Стратиги и дуки Армениака известны по печатям VIII–X вв.: *Schlumberger G.* Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884. Р. 295–296.

²⁵⁴ Константин Багрянородный возводит топоним Халдия к персидскому именованию первоородины переселенцев – *Costantino Porfirogenito De thematibus* Р. 73.1-10. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах»... С. 34. Видимо, большее историческое основание имеет объяснение Страбона, писавшего, что древние халивы стали позднее именоваться халдами, отсюда и название области: *Strab., XII, III, 19–21; Страбон.* География... С. 515–516.

²⁵⁵ *Gelzer H.* Die Genesis... S. 96. Турмархи и комиты фемы Халдии известны по печатям: *Schlumberger G.* Sigillographie... Р. 289–290.

²⁵⁶ *Treadgold W.* The Byzantine Revival, 780–842. Stanford, California, 1988. Р. 95–103.

²⁵⁷ См.: *Kountoura-Galake E.* The Armeniak theme and the fate of its leaders // Η Βυζαντινή Μικρά Ασία. Αθήνα, 1998. Р. 27–28.

²⁵⁸ *Belke K.* Paphlagonien, S. 74. *Treadgold W.* The Byzantine Revival... Р. 223, 295, 420–421, 440. У. Трэдголд отметил, что из фемы Армениак, а не из фемы Вукелариев, в 819/20 г. была выделена фема Пафлагония, равно как и дукат Халдия, позже, ок. 837 г., преобразованный в фему. При этом из войска Армениака в 14 тыс. человек 2000 были размещены в Халдии и 3000 – в Пафлагонии. А. Саввидис относит выделение фем как Пафлагония, так и Халдия к 824–826 гг.:

вает Константин Багрянородный, стала рубежом между ней и фемой Армениак²⁵⁹. Ранее 863 г. из старой фемы Армениак были выделены новые фемы: Харсиана, Армениак, Колония и Халдия (последняя – до 840 или, вероятно, даже до 824 г.)²⁶⁰. Столицей Халдии и ее стержневым пунктом²⁶¹ был Трапезунд, на востоке она граничила с Малой Арменией, на юге – с образованной, возможно, в конце правления императора Феофила (829–842) фемой Колония²⁶². В состав фемы Халдия входили и укрепленные оборонительные районы – клисуры в долинах реки Акампис (Чорох) и ее притока Мургули (Мургул-су)²⁶³. К рубежу IX–X вв. стратиг фемы Халдия занимал 12 место среди стратигов 26 византийских фем (Армениак, для сравнения – второе, Пафлагония – 9, Колония – 8)²⁶⁴. С дальнейшим дроблением фем к концу X в. стратиг Халдии занимал 10 место из 31, стратиг

Savvides A. G. K. Παραστηρήσεις γιά τά βυζαντινά Θέματα Παφλαγονίας καί Χαλδίας κατά τήν μεταγενέστερη περίοδο της ιστορίας τους (Τέλη 11ου-αρχές 13ου αιώνα) // Πρακτικά Γ' Πανελληνίου Συνεδρίου γιά τον Ελληνισμό της Μικράς Ασίας. Thessaloniki, 1996. Σ. 35–36 [391–392].

²⁵⁹ *Costantino Porfirogenito De thematibus*, P. 72.12–22. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах»... С. 33–34. Столицей фемы были Гангры. *Gelzer H. Die Genesis*... S. 100–103.

²⁶⁰ Известия о разделе Армениака появляются и у византийских, и у арабских авторов: *Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования*... С. 42 (упоминание стратига в Трапезунде, ранее 825 г.); *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Перев. с арабск., комм., иссл. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 99–100 (ранее 885 г.; *Ибн Хордадбех* сообщает, что в состав провинции Халдия входило 6 крепостей); *Brooks E. W. Arabic Lists of Byzantine Themes // JHS*, 1901. Т. 21. P. 67–77. Так называемый Тактикон Успенского (842–843) упоминает патрикия и стратига Халдии: *Oikonomides N. Les listes des préséances byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, 1972. P. 48–49. См. также: *Theoph. Cont.*, P. 181.12–15. *Продолжатель Феофана*. С. 79 (упоминание стратигов фем Армениака, Колонии, Пафлагонии в рассказе о событиях 863 г.). *Costantino Porfirogenito De thematibus*, P. 73.1–10. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах»... С. 34; *Константин Багрянородный*. Об управлении империей / текст, перев. и комм. под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 226–227 и комментарий – С. 409 – образование фемы Халдия отнесено к 863 г. Подробное обоснование датировки (ранее 863 г.) по данным печатей и письменных источников см. в: *Costantino Porfirogenito De thematibus*... P. 137–140. Г. А. Острогорский датировал основание фемы, вслед за Дж. Бьюри, 837 г.: *Bury J. B. The History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I (A. D. 802–867)*. London, 1912. P. 223, 261; *Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des Thèmes et sur l'époque de la constitution des premiers thèmes d'Asie Mineure // Byz.* 1953. Т. 23. P. 61. Другие авторы относят это событие к 824 г. (Ср. *Лев Диакон*. История / перев. М. М. Копыленко, ст. М. Я. Сюзюмова, комм. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова, отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1988, С. 194, прим. 12; *Honigmann E. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071*. Bruxelles, 1935. S. 53–54; *Byrer A., Winfield D. The Byzantine Monuments*... Т. 1. P. 301; *Belke K. Paphlagonien*, S. 74; *Savvides A. The Frontier-zone themes (Chaldia-Coloneia) to the Seljuk beginnings // АП*. 1998–1999. Т. 48. Σ. 222–225; *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and the Gogg Museum of Art*. Vol. 4: the East. Washington, 2001. P. 85. См. также аргументы в пользу создания фемы до 824 г.: *Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Loungis T., Savvides A. Η Μικρά Ασία ...* P. 288–290, также см. ниже.

²⁶¹ См.: *Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies*, II, 48 // *TM*, 2000. Т. 13. P. 435.

²⁶² О ней см.: *Costantino Porfirogenito De thematibus* P.73.1–74.13. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах»... С. 35; *Savvides A. The Frontier-zone themes*... Σ. 226–228.

²⁶³ См.: *Honigmann E. Die Ostgrenze*... S. 54.

²⁶⁴ *Oikonomides N. Les listes*...P. 100–105, 136–139 (клеторологий Филофея 899 г.).

Колонии – 7, Пафлагонии – 8. В принципе соотношение не изменилось, и малоазийские стратеги были в первой половине списка высших военных администраторов империи²⁶⁵. Стратигу Халдии назначалось жалование в 10 литр золота в год, что казалось бы малым (в сравнении с 40 литрами у стратега Армениака), если бы не одно добавочное обстоятельство: он также получал все поступления от таможенных сборов в Трапезунде, что было крупным довеском в период расцвета византийско-арабской торговли через Понт. Военными командирами, подчиненными стратегам, были архонты, получавшие свои титулы от императора и включаемые в тактикионы, но уже тогда имевшие широкую автономию в местном военном управлении²⁶⁶. Войско фемы Халдия арабские авторы ал-Гарми и Кудама ибн Джафар исчисляли в 4000 солдат, а ибн ал-Факих, с возможным преувеличением – в 10 000 человек²⁶⁷. Войско Пафлагонии оценивалось арабскими авторами в IX–X вв. от 5 до 10 тыс. человек²⁶⁸.

Реформы императоров-иконоборцев, укрепление центрального аппарата империи, умаление роли стратигов через разукрупнение фем с ликвидацией угрозы арабского завоевания Малой Азии, привели к консолидации Византийской империи, включая и ее понтитские области. Армениак, в частности, отказал в повиновении мятежнику Вардану Турку, восставшему против императора в 803 г.²⁶⁹, а затем оказал сопротивление и другому мятежнику – Фоме Славянину (820–823)²⁷⁰. Вначале Фоме удалось подчинить Армениак и Халдию и даже разгромить стратега фемы Армениак, видимо, благодаря опоре в том числе на отряды арабов, персов, ивиров, армян и авасгов, как о том пишет (быть может, не без преувеличений) император Михаил II²⁷¹. Однако затем он, видимо,

²⁶⁵ *Oikonomides N.* Les listes... P. 264–265 (Эскориалский типикон 971–975 гг.).

²⁶⁶ *Ibid.* P. 52–55, 342–343.

²⁶⁷ *Treadgold W.* Notes on the Numbers and Organisation of the Ninth-Century Byzantine Army // *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1980. Т. 21. P. 269–288; *idem.* Remarks on the Work of Al-Jarmi on Byzantium // *BS*, 1983. Т. LIV/2. P. 205–212 (проверка цифровых соотношений войск фем; *Winkelmann F.* Probleme der Information des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen // *BS*. 1982. Т. LIII/1. P. 18–29); *Cheyne J.-Cl.* Les effectifs de l'armée Byzantine aux Xe–XIIe s. // *Cahiers de civilisation médiévale X^e–XIIe siècles*. 1995. N 4. P. 321; *Savvides A. G. C.* The importance... P. 121. А.Саввидис предполагает, что в числе 4 тыс. 2 тыс. могли составлять переселенные при Феофиле персидские хуррамнты. См. ниже.

²⁶⁸ *Savvides A. G. C.* The importance... P. 122.

²⁶⁹ *Theoph. Cont.*, P. 8. *Продолжатель Феофана*... С. 8; *Ios. Genes.*, II, 2, P. 23–24.

²⁷⁰ *Theoph. Cont.*, P. 53–54. *Продолжатель Феофана*... С. 27; *Ioann. Scyl.*, P. 31.83–90.

²⁷¹ *MGH, Legum Sectio III. Concilia*. Т. II, Pars 2. 1908. P. 476.20–25: «...cum idem Thomas exiens de Perside cum Sarracenis et Persis, Hiberis, Armenis et Avasgis et reliquis gentibus alienigenarum tempore predicti Leonis subito cum praedicta manu valida perprodierat, direptione sibi subdidit totum Armeniae ducatum, simul et ducatum Chaldae, quae gens montem Caucasum incolit, necnon et ducam Armeniacorum cum manu valida devicit». Это сообщение письма Михаила II франкскому государю Людовику Благочестивому от 10 апреля 824 г. вызвало оживленную полемику в литературе. А. А. Васильев, а вслед за ним и Е. Э. Липшиц, сочли указание на “ducatus Armoeniae” как на географическую Армению, а не фему Армениак. (*Vasiliev A. A.* Byzance et les Arabes... Т. 1. P. 30–31; *Липшиц Е. Э.* Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII–IX вв. // *ВДИ*. 1939. № 1 = *ее же*. Очерки истории византийского общества и культуры (VIII – первая половина IX в.). М.–Л., 1961. С. 212–228, ос. С. 219; *ее же*. Некоторые вопросы истории Византии VIII – первой половины IX в. (Ответ рецензенту) // *ВВ* 1965. Т. XXVI. С. 264–265). А. П. Каждан

не удержался там, не пользуясь поддержкой населения этих фем и не имея опоры в войсках. Стратиг Армениака Ольвиан был последовательно на стороне Константинополя. Он сохранил контроль над портами Амиса и Синопа и вытеснил отряды Фомы²⁷².

В награду за верность, как сообщает источник, или «в страхе перед народным движением», как предлагал А. П. Каждан²⁷³, император Михаил II сократил вдвое (с двух до одного милиарисия) подъемный налог — капникон²⁷⁴. Продолжатель Феофана уточняет, что это было пожалованием стратигам, но, очевидно, что деньги собирались с населения фемы. Помимо стратигов и дук, в основном военных командиров, во главе администрации фемы Халдия и связанных с ней небольших фем Дерксины и Ивирии стояли и гражданские судьи, нередко носившие титулы среднего звена византийского чиновничества: патрикиев, протоспафариев, спафарокандидатов. Имена некоторых из них известны по печатям²⁷⁵.

и П. Лемерль, напротив, считали, что речь шла именно о феме Армениак (*Каждан А. П. Деревня и город в Византии. IX–X вв. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960. С. 350; он же. Рецензии в: ВВ 1963. Т. 23. С. 245; ВВ 1969. Т. 30. С. 279; Lemerle P. Thomas le Slave // TM, I, 1965. P. 286*). Последняя точка зрения кажется нам более убедительной. Во-первых, фему Армениак никак нельзя отнести к «северо-западной Малой Азии», как утверждала Е. Э. Липшиц (*ВВ 1965. Т. XXVI. С. 264*), ища аргумент для исключения возможности ее «пограничности» с Персией. Во-вторых, император явно подразумевает захват *византийских*, а не каких-либо чужих владений и называет Армениак (в латинском переводе письма) дукатом, что странно было бы для Великой Армении. В-третьих, как Армениак, так и Халдия характеризуются одним административно-территориальным термином — *ducatus*. Это отнюдь не принижение статуса фемы, как думала Е. Э. Липшиц, а указание на ее составные части, во главе с дукками, на которые, позднее фема и была разделена: в том числе, на Армениак (в узком смысле слова) и Халдию. Из этого может следовать, что восстание Фомы Славянина охватило не всю большую фему Армениак, а две его турмы (два дуката). Если же признать, что под дукатом латинский переводчик письма Михаила имел в виду фему (переводя термин более понятным западным эквивалентом, чем неизвестная во Франском королевстве *thema*), появляются основания отнести время создания фемы Халдия к периоду до 824 г. Во всяком случае, источник явно указывает на одинаковость статуса Халдии и Армениака. Противоречия сказанному Генесием и Продолжателем Феофана о верности, сохраненной Армениаком императору в письме нет: речь идет о событиях до и после 821 г. и о разгроме, а не о добровольном присоединении Армениака к мятежникам в 820/21 г. Другой современный источник, Житие св. Симеона, сообщает лишь о «появлении» мятежника в феме Армениак: *Acta graeca SS. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo // Analecta Bollandiana, 18, 1899. P. 232.7-13; Lemerle P. Thomas le Slave... P. 262. Ср.: Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A. Η Μικρά Ασία... P. 290.*

²⁷² Treadgold W. The Byzantine Revival... P. 229–230.

²⁷³ Каждан А. П. Деревня... С. 351.

²⁷⁴ См. о нем: Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв. М., 1952. С. 149–151; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Hildesheim, 1960. S. 51–53.

²⁷⁵ Bryer A., Winfield D. Byzantine Monuments... P. 316–318; Bryer A. A molybdobull of the Imperial Protospatharios Constantine, krites of the Thema of Chaldia // АП. 1965–1966. Т. 27. P. 244–246; Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A. Η Μικρά Ασία τῶν θεμάτων...; Cheynet J.-C. Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantin. Paris, 2001. P. 53–58, 71–74.

В 890–895 гг. фема Халдия становится плацдармом не слишком успешных операций византийской армии, перешедшей в наступление на арабов, против эмирата Каликала²⁷⁶.

При императоре Романе I Лакапине (920–944), ок. 922 г., и фема Халдия оказалась затронутой сепаратистскими (или узурпаторскими?) поползновениями местных стратигов, имевших поддержку среди недовольного (усилением налогового бремени или притеснениями династов?) местного населения. По наущению стратига Варды Воилы, Адриан Халд и богатый армянин Тацак подняли восстание и даже захватили крепость Пайперта на юге фемы. Мятеж был решительно подавлен domestikом схол Иоанном Куркуасом, главари его лишились имущества, некоторые были ослеплены (Тацак) или пострижены в монахи (Варда Воила). Восстание имело, видимо, социальную базу и в низах: источники упоминают «убогих и незнатных», которых, однако, Куркуас отпустил, не подвергнув наказанию²⁷⁷. Восстание, видимо, не затронуло Трапезунда и приморских городов Халдии. Сам магистр и domestik схол Куркуас, армянин по происхождению, был виднейшим полководцем Византии, он одержал немало побед в войне с арабами, восстановил границу Византии на Востоке по Евфрату и Тигру, а на Кавказе – по р. Фасис (Риони) и даже породнился с императором Романом. Его сын, патрикий Роман, был стратигом многих фем, а род Куркуасов²⁷⁸ сумел укорениться в феме Халдия, где двоюродный брат Иоанна, патрикий Феофил (дед императора Иоанна Цимисхия) стал стратигом и, как и Иоанн Куркуас, одержал много славных побед, в частности, отвоевал у арабов Феодосиуполь²⁷⁹. Быть может, именно при императорах Македонской династии, или даже раньше, и началась традиция правления наследственных полководцев – стратигов и дук Халдии, связанных с Понтом, владевших там землей или происходивших из тех мест. Иоанн Лазаропул сообщает, например, что при Василии I дукой Халдии и Трапезунда являлся Иоанн Халд, чей отец был основателем известного и почитаемого монастыря Христа Спасителя в Сирмене²⁸⁰.

В X в. боевые действия против арабов велись значительное южнее рубежей Понта, хотя время от времени из пограничных арабских эмиратов Эрзерума, Мелитины, Самосаты, Тарса предпринимались нападения на византийское порубежье²⁸¹. Попытка сирийского эмира Сайф ал-даулы Хамданида, прорвавшись к Колонии и опустошив ее окрестности, взять эту крепость в 939/40 г. закончилась неудачей²⁸². Но и этот поход не представлял для понтийских городов серьезной опасности. Лазаропул называет фемное

²⁷⁶ *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes du monde caucasien... P. 435.

²⁷⁷ *Theoph. Cont.*, P. 404. *Продолжатель Феофана*... С. 168; *Symeon Magister*. P. 734.8–18. *Каждан А. П.* Деревня и город... С. 359–360.

²⁷⁸ См. о нем: *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 13–14; *он же.* Социальный состав... С. 96, 105, 120, 125, 149, 176, 179, 201, 212.

²⁷⁹ *Theoph. Cont.*, P. 426–428. *Продолжатель Феофана*... С. 176–177; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей... С. 194–203.

²⁸⁰ HDSE, P. 212. 154–157; *Crow J., Bryer A.* Survey in Trabzon and Gümüşhane Vilayets, Turkey, 1992–1994 // *DOP*, 1997. Т. 51. P. 286 (идентификация монастыря в Бузлука Кале).

²⁸¹ *Jenkins R.* Byzantium. The Imperial Centuries, AD 610–1071. London, 1966. P. 245–247.

²⁸² *Vasiliev A. A.* Byzances et les Arabes... Т. 1. Part 2. P. 123 (перевод текста арабского историка Ибн-Зафира).

войско того времени «отборным»²⁸³. Опираясь на территорию Халдии, Византия проводила наступательные кампании в Закавказье и Месопотамии. В 949 г. византийцам покорился Феодосиуполь и наступление продолжилось в направлении Армении. Неслучайно знатные армяне предводительствовали византийскими войсками, ассимилировались в составе византийской элиты, выражением чего стало возникновение на рубежах Византии и в самой империи заметного слоя армян-халкидонитов, то есть принявших православие²⁸⁴. Русские дружины также появляются в это время на Понте, участвуя, сначала по договору князя Владимира с византийским императором, в подавлении восстания Варды Фоки (см. ниже), в войнах Василия II на Кавказе и в Восточной Анатолии. Тагма в 6000 человек упомянута армянским историком Асоликом при описании похода Василия II в Ивирию в 1000/01 г.²⁸⁵. В правление Константина VIII (1025–1028) в Трапезунд был отправлен отряд варяго-русской дружины (Иоанн Ксифилин называет ее скифами, а принадлежащего к ней одного одержимого бесами воина – росом)²⁸⁶. Отряд варягов находился в Халдии и Ивирии и в середине XI столетия, когда им командовал патрикий Михаил²⁸⁷.

С постепенной стабилизацией византийской границы на востоке²⁸⁸ некоторые изменения произошли в управлении фемами. Возросла роль дуков. Первоначально они командовали отрядами войск, размещенными в одном городе или феме и подчинялись стратеги. Дуки Халдии известны с конца VIII в.²⁸⁹ С последней четверти X в., по мере упадка фемного ополчения и замены его регулярными тагмами и иностранными наемниками, их роль повысилась. Дуки, как правило, назначавшиеся из Константинополя, сосредотачивали все больше как военное, так и административное управление провинциями, заменяя стратигов²⁹⁰. Ок. 1000 г. дукой Халдии был патрикий Василий, обладавший во-

²⁸³ HDSE, P. 212.168.

²⁸⁴ Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980; она же. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.

²⁸⁵ Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия / перев. Н. Эмина. М., 1864. С. 200–201.

²⁸⁶ HDSE, P. 182.206–208; 184.262–264. Издатель текста Я. О. Розенквист полагает, что речь идет только о варяжской тагме (P.376). Однако, сочетание этнонимов свидетельствует скорее в пользу наемной русской или варяго-русской дружины. Такого же мнения придерживался и О. Лампсидис, видевший в этом и следы расселения славян на Понте и отметивший появление славянских корней в понтийском диалекте: *Lampsidis O. Ansiedlung von Russen im mittelalterlichen Pontos (Kleinasien)* // АП. 1985. Т. 40. Р. 3–6. Обстоятельный комментарий происхождения, значения и эволюции термина «рос» в византийской историографии (без учета, однако, данного агиографического сочинения Иоанна Ксифилина) дан в: *Константин Багрянородный. Об управлении империей...* С. 293–308.

²⁸⁷ *Ioan. Scyl.*, P.474.4–475.12; *Кекавмен*. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Изд. 2-е / подг. Г. Г. Литаврин. СПб., 2003 (далее – *Кекавм.*). С. 393.

²⁸⁸ См.: *Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe–XIe siècles et le Tacticon de l'Escorial* // Actes du XIVe Congr. Int. des Études Byzantines. Bucarest, 1974. Т. 1. Р. 285–302.

²⁸⁹ Ср.: *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. T. I... N 3088A, 3226A; McGeer E., Nesbitt J. Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals ... Vol. 4. P. 85.*

²⁹⁰ См. *Glykatzis-Ahrweiler H. Recherches...* P. 52–55, 61–64; *Winkelmann F. Byzantinische Rang-*

енным опытом и сведущий в науках. Однако большую часть времени он проводил не в Трапезунде, а в Кельтцине (Эрзинджане), ближе к театру военных действий, особенно во время похода Василия II в Ивирию. Одной из его задач было попечение за сбором налогов в царскую казну²⁹¹. Сама же турма Кельтцины была сначала в ведении дуки Халдии, а затем, с образованием при Льве VI, как сообщает Константин Багрянородный, новой фемы Месопотамии, отошла к ней вместе с турмой Камахи²⁹².

В Трапезунде и на территории фемы Халдия были земли императорского фиска, служившие фондом для пожалований василевсами стратигов, оборонявших рубежи империи.²⁹³ В Синоп и Амастриду императором Феофилом были переселены бежавшие в конце 833 г. из халифата персы-хуррамиты. Из них была создана для борьбы с арабами «персидская» тагма примерно в 2000 человек²⁹⁴. Впрочем, при попытке этих персов поднять мятеж в 838 г. и провозгласить императором их предводителя, свояка василевса и известного полководца патрикия Насра (именуемого греческими историками Феофобом), Феофил, подавив мятеж, расселил их из приморских городов, имевших особое стратегическое значение, в различные фемы, преимущественно Малой Азии²⁹⁵.

Жители богатых внутренних областей Халдии, например, долины Пайперта, приезжали в Трапезунд на праздники и снабжали монастыри (да видимо, и города) морского побережья продуктами. Эти люди, как явствует из сочинения Иоанна Лазаропула, занимали важные посты, например, в церковном управлении, как настоятель монастыря св. Евгения Антоний, окруженный многочисленными и состоятельными родственниками —

und Ämterstruktur im 8. und 9. Jh. Berlin, 1985. S. 106–107; *Cheyne J.-C.* Du stratège de thème au duc: chronologie de l'évolution au cours du XIe siècle / *TM*, 9, 1985, P. 181–182. Печати дук Халдии встречаются с к. VIII в. Список стратигов, дук, турмархов и иных официалов фемы Халдия см. в: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 316–318.

²⁹¹ В «Слове» Иоанна Лазаропула, рассказывается, что патрикий Василий, отличавшийся великодушием и благонравием, управлял территорией Халдии, от Трапезунда до Сотиируполя (Борчка, на границе с Ивирией) и приходился родственником императору Василию II Болгаробойце: *HDSE*, P. 234 и комментарий – P. 399.

²⁹² *Costantino Porfirogenito* De thematibus P. 73.1-6. *Константина Багрянородного* сочинение «О фемах»... С. 34. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей... С. 226.126-130.

²⁹³ *Константин Багрянородный*... С. 226–227.

²⁹⁴ См. разбор данных источников и литературы и количественные оценки в ст.: *Cheyne J.-C.* Théophile, Théophobe et les perses // *Η Βυζαντινή Μικρά Ασία. Αθήνα*, 1998. P. 41–44.

²⁹⁵ *Theoph. Cont.*, P. 112, 124–125. *Продолжатель Феофана*... С. 51–52, 57. *Georg. Monach. Vitae*... P. 803.6-16. *Ioan. Scyl.*, P. 74–76; *Ios. Genes.*, III, 2–8. P. 37–43; *Symeon Mag.*, P. 625.22-627.9; *Ioan. Zonar.*, Т. 3. P. 368–369, 376–377, 380–381. Ср.: *Vasiliev A. A.* Byzance et les Arabes, Т. 1. P. 124–126, 159, 413–417; *Grégoire H.* Manuel et Théophobe ou concurrence de deux monastères // *Byz.* 1934. Т. IX. P. 185–204; *Glykatzis-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration... P. 33. Анализируя эти сведения, Э. Арвейлер неточно именует этих персов «турками». *Ditten H.* Etnische Verschiebungen zwischen der Balkanhalbinsel und Kleinasien vom Ende des 6. bis zur zweiten Hälfte des 9. Jahrhunderts. Berlin, 1993. S. 27–28, 97–106, 118–119; *Rosser J.* Theophilus' Khurramite Policy and its Finale: the Revolt of Theophobus' Persians Troop in 838 // *Βυζαντινά*, 1974. Т. 6. P. 263–271; *Treadgold W.* The Byzantine Revival... P. 295, 315, 440–441. У. Тредголд замечает, что благодаря персам армия Халдии возросла с 2 до 4 тыс. человек, а Пафлагонии – с 3 до 5 и считает создание тагм наибольшим военным достижением императора Феофила. Ср. соображения Ж.-К. Шейне, считавшего тагму обычным для Византии контингентом воинов-иноземцев: *Cheyne J.-C.* Théophile... P. 39–50.

своего рода семейным кланом²⁹⁶. По косвенным данным можно судить, что отношения этих «пайпертцев», или, шире, «халдов» и жителей Трапезунда и его округа, не были, несмотря ни на что, слишком хорошими. Антоний долго боялся открыть трапезундцам чудо с откровением св. Евгения о дате его рождения, опасаясь их недоверия и противодействия. Праздник сначала готовился Антонием лишь при содействии брата, племянника и иных кровных родственников, приглашенных на торжество и обеспечивших его деньгами. Лишь затем, при участии дуки Халдии и епископа Афанасия Демонокаталита, «изгонятеля бесов», праздник обрел свой официальный статус²⁹⁷. Но и тогда не обошлось без столкновения «местных» с «приезжими». Дело дошло до оскорблений настоятеля и монахов и попыток расправиться с «пайпертцами» (τοὺς τ' ἔκ Παιτέρτ). Конфликт имел и социальную окраску. Трапезундцы из низов упрекали настоятеля в том, что он созывал лишь знать и клириков, отвергая тех простых людей, которые много лет заботились о раке святого. Лишь вмешательство и вразумление мудрого архиепископа, почитаемого чудотворцем, предотвратило кровавые эксцессы²⁹⁸. Удивительно, что исследователи, как кажется, не оценили должным образом эти уникальные сведения о социальных антагонизмах на Понте в IX в., закрепившихся в памяти трапезундцев (а, вероятно, и не изжитых) и в веке XIV, когда писал хлебнувший немало горя в гражданской войне преемник владыки Афанасия митрополит Иоанн Лазаропул. Между тем, он называет их достаточно выразительно – ἐνστάσις – это еще не мятеж или выступление, но противоборство, протест²⁹⁹.

Постепенно монастырь приобрел в свою непосредственную собственность и значительные земельные угодья: в IX–XII вв. игумены монастыря св. Евгения приезжали в районы Пайперта и Халдии для надзора за уборкой урожая на полях монастыря и доставки зерна в Трапезунд, прикупали новые проаистии и земли, в том числе у местных клириков, собирали пожертвования и ренту³⁰⁰.

Правление Македонской династии (867–1056) было временем подъема экономики Понта, возрастания военно-административного и церковного значения Трапезунда. Не случайно, видимо, именно при Василии I (867–886) трапезундская епископская кафедра повышается до ранга митрополии³⁰¹. В эпоху Македонской династии культ св. Евгения переживает свое второе рождение. Отстраивается монастырь святителя, откровением

²⁹⁶ HDSE, P. 206–212; *Карпов С. П.* «Люди из Пайперта» // *ΑΝΤΙΔΩΡΟΝ*. К 75-летию академика РАН Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 66–73.

²⁹⁷ HDSE, P.210.127–212.163.

²⁹⁸ HDSE, P.212.170–214.189.

²⁹⁹ Я. Розенквист предполагает возможность того, что эти столкновения имели этнический характер из-за влияния армян-халкидонитов в монастыре и возможности (ничем, впрочем, не подкрепленной) армянского происхождения игумена и его родственников. См.: HDSE, P. 72. Но Лазаропул не называет армян, а напротив, более абстрактно говорит об обитателях Пайперта, жителях окрестных мест и пограничья и о «халдеях»: HDSE. P.210.124–125, что не дает оснований для слишком смелых заключений, хотя, конечно, армянское население было значительным в долине Пайперта в течение всего средневековья.

³⁰⁰ HDSE P. 270.448–272.485; 274.530–533; 278.574–282.662; 282.665–667; 292.826–827.

³⁰¹ *Le Patriarcat Byzantin. Les Regestes...* vol. I, fasc. II–III... N 440 *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 170. См. Гл. 7.

устанавливается дата его рождения, пишется распространенное житие святого и затем — два других агиографических сочинения, принадлежащих перу будущего патриарха, трапезундца родом, Иоанна Ксифилина³⁰². Наконец, ведя кампанию в Ивирии в 1000 г., Василий II посетил Трапезунд (возможно, не единственный раз³⁰³), одарил и перестроил храм св. Евгения (агиограф отмечает сооружение двух больших апсид, двух высоких колонн и купола)³⁰⁴. Победа, одержанная императором над совместными силами грузинского царя Георгия I и примкнувших к нему армянских Багратидов и Арцрунидов, и последующее установление верховного сюзеренитета империи над Тао были, естественно, объяснены агиографом как заступничество святителя, прибывшего из Трапезунда в лагерь Василия близ Котиэя³⁰⁵. Трапезунду выпала при этом особая роль: именно сюда к Василию II в 1021/2 г. приехало посольство каталикоса Армении Петроса с завещанием бездетного анийского царя Йовханнэса-Смбата Багратида, уступавшего Византии права на наследство, а затем переселился в Византию после опустошительного тюркского набега на его владения васпураканский царь Сенекерим Арцруни, передавший Византии власть над Васпураканом. Именно в Трапезунде, в резиденции императора, были утверждены условия этих договоров³⁰⁶. Последующее образование фем Васпуракан и Ивирия³⁰⁷ существенно отодвинуло границы Византии на юго-востоке от Понта, обеспечило ему

³⁰² HDSE P. 21-85; *Martin-Hisard B.* Trébizonde et le culte de Saint Eugène... P. 333–343; *eadem.* Les textes anonymes... P. 115–185; *Lampsides O.* Ἀγιος Ευγένιος ο πολιοῦχος της Τραπεζοῦντος. Athenai, 1984. Σ. 9–100. О трапезундском происхождении и высокой образованности патриарха Иоанна Ксифилина см.: *Michaelis Attaliotae Historia* / rec. I. Bekker. Bonnae, 1853. P. 92.15-17; *Ioan. Zonar.*, III, XVIII, 9, P. 680.13-16; *Ioannes Skylitzes Continuatus.* Ἡ συνέχεια της Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / ed. E. Tsolakes. Thessaloniki, 1968. P. 117.13-14.

³⁰³ См.: *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского // Записки имп. АН, 1883. Т. 44. Прилож. № 1. С. 62–63; Повествование вардапета *Аристакэса Ластивертци* / перев. и комм. К. Н. Юзбашьяна. М., 1968. С. 62–63 (о зимовке на Понте в 1021/2 г.). В. Р. Розен и Г. Шломберже отнесли длительную зимовку Василия II в Трапезунде к 1021/2 г., а Ж.-К.Шейне — к 1022–1023 г. (*Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца... С. 373; *Schlumberger G.* L'épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Seconde partie: Basile II le Tueur de Bulgares. Paris, 1900. P. 489–500; *Cheyne J.-C.* Pouvoir... P. 335). О маршруте первого похода Василия II через трапезундские земли см.: *Даниелян Е.Л.* Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г. // Вестник Общ. наук АН Армянской ССР. 1973. № 10. С. 61–74 (на арм. яз.).

³⁰⁴ HDSE, P.256.193-202..

³⁰⁵ HDSE, P.256.203-258.240. Интересно, что святой не поражает православных ивиров, как это неоднократно делал с врагами-мусульманами, но лишь внушает им ужас и принуждает к подчинению василевсу. О событиях см. подробнее: *Тоунтановф С.* Armenia and Georgia // *The Cambridge Medieval History.* Vol. IV/1... P. 618–619; *Аристакэс Ластивертци*, С. 18–22, 56–69; *Юзбашьян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 142–148.

³⁰⁶ *Schlumberger G.* L'épopée Byzantine..., 2, P. 498–500; *Юзбашьян К. Н.* Армянские государства ... С. 150–159.

³⁰⁷ См.: *Бартикян Р. М.* О феме Иверия // ВОН. 1974, № 12. С. 68–79; *Арутюнова-Фидания В. А.* Фема Васпуракан // ВВ, 1977, Т. 38. С. 80–93; *она же.* Еще раз о феме «Иверия» // Кавказ и Византия. Ереван, 1979. Вып. 1. С. 36–55; *она же.* Армяно-византийская контактная зона... С. 31–45; *Степаненко В. П.* К дискуссии о дате образования фемы Иверия // ВВ, 1983. Т. 44. С. 211–214; *Варданян В. М.* Аннексия Юго-Восточной Армении Византийской империей // Кавказ и Византия. Ереван, 1988. Вып. 6. С. 37–49; *Юзбашьян К. Н.* Армянские государства... С. 179–215.

на время более стабильное положение, а длительное пребывание императорского двора в Трапезунде, несомненно, способствовало его экономическому и политическому подъему. Именно X – первая половина XI вв. были временем расцвета международной торговли Трапезунда³⁰⁸.

Однако несколько ранее территория Халдии оказалась вовлеченной в мятежи династов против центральной власти, сначала во главе с Вардой Склиром, затем – Вардой Фокой (976–989)³⁰⁹. Трапезунд сохранял при этом ориентацию на Константинополь, вместе с другими понтийскими городами отправляя туда корабли с хлебом³¹⁰. Чтобы отвлечь Варду Фоку от Константинополя и нанести ему удар с тыла, император Василий поручил своему полководцу Григорию Тарониту высадиться в Трапезунде³¹¹. Именно эти два обстоятельства побудили мятежника к решительным действиям против Трапезунда. Он склонил правителя Тао (Тайка) Давида Куропалата на свою сторону. Два его полководца, чьи имена приведены Лазаропулом, Панкратий (Баграт) и Чурванелис³¹² (магистр Чортванел), были отправлены из Персармены через Пайперт и Понтийские Альпы к Трапезунду. Сначала Григорий Таронит потерпел поражение. Однако, узнав о гибели Фоки, эти отряды повернули назад. Чудесное спасение трапезундский агиограф объяснил заступничеством св. Евгения³¹³. Затем войско патрикия Иоанна разгромило Чортванела в феврале-марте 990 г. в Дердзине-Терджане, а сам он погиб в бою. Район Терджана вернулся под власть Византии³¹⁴. Давид признал над собой власть императора Василия, завещал ему свои земли и получил титул куропалата. Казалось бы, внешняя опасность и с этой стороны была отодвинута.

Но с середины XI в. Понт вновь испытал угрозу внешних вторжений. На сей раз ее представляли сельджуки, вторгшиеся в Малую Азию и расселявшиеся в ее долинах и на плато. В 1048 и 1054 гг. сельджукские вожди Ибрахим Инал и Тогрул-бек опустошают территорию вокруг Феодосиуполя и, взяв Пайперт, доходят до Джаника, южных границ Понта, а также разоряют земли по реке Чорох и Восточную Халдию, и лишь варяжский отряд византийского войска разгромил у Пайперта один из отрядов сельджуков и освободил часть пленных³¹⁵. Успеху сельджукского натиска способствовала политика

³⁰⁸ См. об этом Гл. 3.

³⁰⁹ См. о них (с ук. источников и литературы): *Cheyne J.-C. Pouvoir et contestations...* P. 24, 27–29, 31–33.

³¹⁰ HDSE, P.250.101–252.106.

³¹¹ См.: *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца... С. 24. *Adontz N. Les Taronites en Arménie et à Byzance // Byz. 1935. Т. 10. Р. 543.*

³¹² *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 24. См. комментарий: HDSE, P. 406–407; *Adontz N. Les Taronites en Arménie et à Byzance // Byz. 1935. Т. 10. Р. 543; Юзбашян К. Н.* Армянские государства... С. 137–138; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская... С. 28–30, 109; *Степаненко В. П.* Чортванели, Торники и Тарониты в Византии // АДСВ. 1999. Т. 30. С. 130–148.

³¹³ HDSE, P.252.113–254.140; *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца... С. 24.

³¹⁴ [Асохик] ... С. 178–180. См.: *Schlumberger G. L'empire Byzantine...*, Т. 2, Р. 32–35; *Adontz N. Les Taronites en Arménie et à Byzance...* P. 543–544; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская... С. 109.

³¹⁵ *Аристокс Ластивертци*, С. 86–87, 97–100; *Mich. Attal.*, Р. 78, 105; *Ioan Scyl.*, Р. 449–452, 462–464. Армянский хронист Матфей Эдесский описывает осаду Манцикерта Тогрулом: *Matthieu*

самых византийских императоров середины XI столетия. В частности, Константин IX Мономах (1042–1055) заменил службу в ополчении уплатой денег, чем, по мнению византийских историков, нанес большой урон обороне восточных провинций, в том числе, Халдии, Мелитины, Колонии и Ивирии³¹⁶. Гарнизоны ключевых крепостей стали формироваться из “франков”³¹⁷, что было чревато мятежами. К тому же позиции империи ослаблялись и из-за внутренних конфликтов, обострения борьбы столичной и провинциальной военной знати за власть. При императоре Михаиле VI Стратиотике (1056–1057), видя бессилие центральной власти, турки опустошали своими набегами всю территорию Понта, Они прорывались и к побережью и начали расселяться на обезлюдевших землях. В 1057 г. сельджуки разоряют земли от Джаника до Эрзерума, а затем нападают на Камаху и Колонию. С тех пор их вторжения стали чуть ли не ежегодными и сопровождались захватами городов и многочисленного полона³¹⁸. Но подлинная катастрофа разразилась в 70-е гг. Осенью 1070 г. войско Мануила Комнина было разгромлено сельджуками близ Севастии, а византийские полководцы (Михаил Таронит, Мануил Комнин и Никифор Мелиссин) попали в плен³¹⁹. Большая армия, предводительствуемая самим императором Романом IV Диогеном, в которую входили и подразделения из Трапезунда³²⁰, терпит вслед за этим сокрушительное поражение при Манцикерте в августе 1071 г.³²¹ И хотя император был освобожден, подписав почетный мир с султаном, его свержение и дипломатические просчеты преемников привели к катастрофе. С 1072 г. начинается последовательный захват тюрками Малой Азии, чему способствовала и гражданская война на полуострове между сторонниками Романа Диогена и свергнувшей его столичной группировкой Михаила VII³²². В 1072 или 1073 г. сельджуки взяли сам Трапезунд³²³ и

d'Édesse, Chronique (962–1136). Paris, 1858. P. 98–102; Cahen C. La première pénétration turque en Asie Mineure (seconde moitié du XIe siècle) // idem. Turcobyzantina... N I. P. 14–16; idem. Pre-Ottoman Turkey...; Vryonis Sp. The Decline... P. 86–87; Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 65–66.

³¹⁶ *Mich. Attal., 44.15–45.2; 78.9–17; Ioannes Skylitzes Continuatus. P.112.17–113.2.* Ср. также: *Аристокэс Ластивертци... С. 104–105.*

³¹⁷ Новые данные о них, в частности, об англичанах на службе Византии в сер. XI в., включая и область Понта, см.: *Cheyne J.-C. Le rôle des Occidentaux dans l'armée byzantine avant la Première Croisade // Byzanz und das Abenland im 10. und 11. Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 1997. P. 114–115.*

³¹⁸ *Аристокэс Ластивертци... С. 115–117; Michel le Syrien, T. III. P. 160; HDSE, P. 215.192–197; Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 67; Savvides A. The Frontier-zone themes... P. 228–229.*

³¹⁹ *Nicéphore Bryennios. Histoire / ed. P. Gautier. Bruxelles, 1975, P. 100–103; Mich. Attal., P. 136–139; ScylCont, C.139; Ioan. Zonar., T. III. P. 694–695; Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 70.*

³²⁰ *Matthieu d'Édesse, P. 166.*

³²¹ *Bryennios, P. 113–119; Attaliat., P. 166–168; Аристокэс Ластивертци, С. 130–133.*

³²² *Michel le Syrien, T. III. P. 172, 175–176. См.: История Византии... Т. 2. С. 287–288; Cahen Cl. Turcobyzantina... N II. P. 641.*

³²³ *Annae Comnenae Alexias / rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis. Pars I. Berlin-NY, 2001. (далее – An. Comn. Alex.), VIII, 9, P. 255.23–24; Анна Комнина. Алексиада / перев. и комм. Я. Н. Любарского. М., 1965. (далее – АнКомн.), С. 242; о датировке захвата Трапезунда сельджуками см: *Fischer W. Trapezunt... S. 182–186; Cahen C. La première pénétration... P. 33–34; Savvides A. Ο βυζαντινός Πόντος, οι Σελτζούκοι και οι Ντανισμεντίδες Τούρκοι // ΑΠ 1996–1997. Τ. 47. Σ. 92–93, 104 (без дополнительных аргументов датирует захват Трапезунда сельджуками и туркоманами 1071/2, а отвоевание его Феодором Гаврой – 1074/5 г.). Э. Брайер подвергает сомнению вероятность**

удерживали его не позднее, чем до 1075 г., когда не армия василевса, а местное ополчение во главе с дукой Халдии Феодором Гаврой отвоевало понтийскую столицу, а также крепость Пайперт на южных рубежах фемы³²⁴. Успехи Гавры помогли и императорской армии. Византийцы в 1075 г. уже смогли направить через Трапезунд против тюрок войско Никифора Палеолога. Тюрки взяли и Синоп, но ок. 1086/87 г. там уже был водворен в качестве губернатора византийский полководец Константин Далассин³²⁵. Защита Понта стала делом местных династических группировок. Особую роль среди них играли Гавры³²⁶ и Тарониты, возможно, потомки княжеского рода таронских Багратидов, выселенные после смерти князя Ашота и аннексии Тарона Византией в 966/7 г. в Халдию и, вероятно, наделенные там поместьями³²⁷.

Ситуацию в регионе существенно осложняли мятежи, поднимаемые командирами «франкских» тагм. Сначала, в 1069 г., это был мятеж Криспина в Армениаке, с опорой на мощную крепость Колонии³²⁸, а затем, особенно опасный – Русселя де Байоля, охвативший территорию от Галатии до Армениака и подавленный с большим трудом византийским полководцем стратопедархом Алексеем Комнином (1072/73–1074/75 гг.) и сельджукским эмиром Тутахом, взявшим Русселя в плен. Эпицентрами мятежа на Понте были Амасия и Неокесария. При этом часть жителей Амасии, в том числе представителей городской верхушки, и после прибытия в город Алексея, вместе с выкупленным им у турок Русселем, была если не на стороне Русселя, то, во всяком случае, сочувствовала-

захвата самого города Трапезунда и полагает, что Феодор Гавра лишь изгонял сельджуков из его халдейских окрестностей: *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W. Theodore Gabras, duke of Chaldia (+1098) and the Gabrades: portraits, sites and seals // Βυζάντιο, κράτος και κοινωνία. Μνήμη Νίκου Οικομολίδη. Athenai, 2003. P. 55.*

³²⁴ *Ан. Comm. Alex.*, VIII, 9, P.255.20–29; T.3, XI, 6, P.340.82–89; *АнКомн.*, С. 242, 306; *Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades, c. 979 – c. 1653 // idem. The Empire of Trebizond and the Pontos... N III. P. 175.* Известна печать дуки Феодора Гавры: *Schlumberger G. Sigillographie... P. 665; Angold M. The Byzantine Empire. A Political History. London; NY, 1984. P. 96.*

³²⁵ См. прим. 607; *Skoulatos B. Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse prosopographique et synthèse. Louvain, 1980. P. 61.*

³²⁶ О роде Гавров см.: *Bryer A. A Byzantine Family...; Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note // BS 1975, T. 36, Fasc. 1. P. 38–45; Cahen C. Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie Mineur // Polychronion. Festschrift F. Dölger. Heidelberg, 1966. S. 145–149; Hoffmann J. Rudimente von Territorialstaaten im Byzantinischen Reich (1071–1210). München, 1974. S. 21–27, 92–85; Бартикян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас // ИФЖ. 1987, № 3. С. 190–200; № 4. С. 181–193; 1988. № 1. С. 163–178; *Bartikian Hr. Η βυζαντινή αριστοκρατική οικογένεια των Γαυράδων (Γαβράδων). Athenai, 1993; Bartikian Hr. Les Gabrades à travers les sources arméniennes // L'Arménie et Byzance: histoire et culture. Paris, 1996. P. 19–30; Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W. Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 51–70.**

³²⁷ См., напр.: *Adontz N. Les Taronites en Arménie et à Byzance // Byz. 1934. T. 9. P. 715–738; 1935. T. 10. P. 531–551; idem. Observation sur la généalogie des Taronites. Réponse au R. P. V. Laurent // Byz. 1939. T. 14. P. 407–413 (ср.: *idem. Etudes arméno-byzantines. Lisbonne, 1965; Laurent V. Alliances et filiations des premiers Taronites, princes arméniens médiatisés // EO, 1938. T. 37, N 189–190. P. 127–135; Каздан А. П. Армяне... С. 17–25; Юзбаилян К. Н. Армянские государства... С. 117–125, 175–178; Армянское происхождение Таронитов, впрочем, иногда ставится под сомнение: Cheynet Cl. Les Arméniens de l'Empire en Orient de Constantin X à Alexis Comnène (1059–1081) // L'Arménie et Byzance: histoire et culture. Paris, 1996. P. 67.**

³²⁸ См.: *Vryonis Sp. The Decline... P. 91–92.*

ему. Алексею для того, чтобы вывезти своего пленника из города и погасить напряжение пришлось прибегнуть к хитрости – ложному ослеплению Русселя³²⁹. Все это свидетельствовало о нарастании сепаратистских сил как на Понте, так и вокруг него.

С конца XI в. Трапезунд испытывает очевидный упадок, проявлением которого было и прекращение (из-за нехватки средств, как сообщает Лазаропул, и, добавим, из-за потери халдийской периферии) торжественного празднования рождества св. Евгения в одноименном монастыре³³⁰.

Владения тюрок, доходивших до Пафлагонии и окрестностей Константинополя, все же располагались чересполосно. Стабилизация Византии, достигнутая с воцарением Алексея I Комнина (1081–1118), позволила ей мобилизовать все силы и существенно потеснить сельджуков. При этом Комнины в значительной мере использовали и свои собственные, родовые, ресурсы в Пафлагонии³³¹. Однако Понт, особенно Западный, оставался уязвимым местом, о чем свидетельствуют и кратковременный захват Синопа в 1084 г. отрядом некоего Каратыка или Каратегина, возможно, одного из эмиров Меликшаха³³², и овладение турками рядом прибрежных земель и крепостей, о чем недвусмысленно писала Анна Комнина. Захват Синопа был спровоцирован тем, что там находилась часть царской казны, доставленная туда для оплаты войск или в результате сбора торговых налогов.³³³ Алексею I удалось вернуть Синоп дипломатическим путем или, возможно, склонив к переходу на сторону византийцев некоего чауша, ивира по матери, принявшего затем христианство. Тот, будучи послом султана, использовал данную ему грамоту для вывода войск сельджуков из припонтийских городов, включая Синоп. Грамота должна была иметь силу при согласии Алексея I на династический брак с домом султана, о чем Алексей сначала даже не стал вести переговоров, а затем затянул их, вплоть до смерти султана из династии Великих Сельджукидов Малик-шаха I (1072–1092). После возвращения Синопа губернатором туда был назначен родственник императора Константин Далассин³³⁴.

Ослабление центра и отдаленность Халдии позволили Гаврам создать на территории Понта полусамостоятельное княжество. До того времени Понт не проявлял тенденций к обособлению, а Трапезунд, как мы видели, сохранял проимперскую позицию

³²⁹ Mich. Attal., P. 198–200, 206; Bryennios, lib. II, 14–25, P. 167–195; Ioannes Skylitzes Continuatus... P. 157–161, 178; Ioan.Zonaras, T. III, P. 709–712; An. Comn. Alex., I, 1–3, P. 12.51–17.100; АнКомн. С. 57–61; Ср.: Vryonis Sp.The Decline... P. 107–111; Hoffmann J. Rudimente... S. 13–20, 80–82; Cahen C. La première pénétration... P. 33; Cheynet J.-C. Pouvoir et contestations... P. 78–79; Серен Е. А. Эмиграция норманнов в Византию и «тагмы франков» (XI в.) // АДСВ. 2001. Т. 32. С. 166–167.

³³⁰ HDSE, P.214.203–205.

³³¹ См.: Crow J. Alexios Komnenos and Kastamon: castles and settlement in middle Byzantine Paphlagonia // Alexios I Komnenos/ ed. by M. Mullet, D. Smythe. Belfast, 1996. P. 12–36.

³³² Mélikoff I. La Geste de Melik Danişmend... P. 84–85.

³³³ An. Comn. Alex., VI, 9, P. 187.84–86, 188.27–34; АнКомн. С. 190–191. Cahen C. La première pénétration... P. 47.

³³⁴ An. Comn., Alex., VI, 9, P. 188.31–41; АнКомн. С. 196–198. Обоснование датировки возвращения Синопа (ок.1086 г.) см.: Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 92. Чауш – не имя собственное, но титул эмира, который затем перенимается и в Трапезундской империи (см. ниже).

во время феодальных мятежей. Что же изменилось? Во-первых, все очевидней сказывалась неспособность центра отстоять Понт от внешних врагов. Во-вторых, росла и укреплялась местная знать, не занимавшая значительных постов в столице и связанная экономическими и политическими интересами с Понтом. В-третьих, подъем городов, обозначившийся с X в., давал некоторые дополнительные ресурсы для автономистских сил. В-четвертых, была сохранена система локальной обороны фемы, опиравшаяся на местные военные отряды и хорошо защищаемые крепости и горные проходы. Реально в этой ситуации и произошло, видимо, соединение интересов местных династов и городской верхушки, и выразителем этого стала династия Гавров, прославленная подвигами и освященная ореолом мученичества за веру и родину ее основателя, дуки Халдии и севаста св. Феодора Гавры. Алексей I, вместе с тем, мирился с полунезависимостью Гавры, понимая его значение в защите рубежей империи.

Феодор Гавра, возможно, был из семьи армянского происхождения³³⁵ и родился, как сообщает Анна Комнина, в горных районах Халдии³³⁶. Один из источников (правда, более поздний) указывает даже место: селение Атра (Эдре) близ Трапезунда³³⁷. Уточнить это пока не представляется возможным³³⁸. Еще в юности Феодор поклялся изгнать «агарян» из области Трапезунда и выполнил затем эту клятву³³⁹. После освобождения Халдии Алексей I утвердил Феодора дукой³⁴⁰, но тот правил на Понте фактически самостоятельно с 1075 г. вплоть до смерти 2 октября 1098 г. (или, возможно, позднее). Выражением этого стала и чеканка им монеты с изображением его св. патрона Феодора Стратилата либо, иногда, св. Димитрия, Христа или Богородицы³⁴¹. Собственную монету продолжал чеканить и племянник Феодора Константин Гавра. При этом трапезундские монеты не следовали принципам реформы Алексея I 1092 г. и сохраняли нерегулярный весовой стандарт³⁴². Феодор Гавра, что подтверждается печатями, носил один из высших тогда в империи титулов севаста. Византийские источники отмечали богатство,

³³⁵ См. прим. 598.

³³⁶ *An. Comn., Alex. VIII*, 9, 1, P. 255.24-29 (комментарий к тексту: *Lampsides O. H* εκ των «ανωτέρω μερών» καταγωγή Γρηγορίου του Γαβρά // *АП* 1975–1976, Т. 33. Р. 51–53; *АнКомн.* С. 242; позднейший синаксарий: *Παναδοπουλο-Κεραμεвс А. Συμβολαί* ... С. 135.

³³⁷ *Miliopoulos I. P.* Трапезунтиакά αρχαιολογήματα // *ΕΕΒΣ*, 1930, Т. 7, Σ.73–74; *Mystakides B. Α.* Трапезунтиакά. Κώδικες Φροντιστηρίου Γαβράς Θεόδωρος // *ΕΕΒΣ*, 1930, Т. 7, Σ. 88–89; ср.: *Bryer A. A Byzantine Family...* P. 169, Note 22; *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 58–59.

³³⁸ В Атре сохранились средневековая часовня и небольшой акритский замок: *Crow J., Bryer A.* Survey in Trabzon and Gümüşhane Vilayets... P. 288–289; *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 59–60.

³³⁹ *Παναδοπουλο-Κεραμεвс А. II. Συμβολαί* ... С. 135.

³⁴⁰ *An. Comn., Alex. VIII*, 9, 1, P. 255.20-24; *АнКомн.* С. 242–243.

³⁴¹ *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 64–65; *Georgiades N.* Εικονογραφία των νομισμάτων της βυζαντινής Трапезούντας // *АП*. 2007. Т. 52. Σ. 128–130.

³⁴² *Bendall S.* The Mint of Trebizond under Alexios I and the Gabrades // *NC*, 7th Series, 1977, Т. XVII, P. 126–136; *Bendall S.* Some Further Notes on the Mint of Trebizond under Alexius I // *NC*. 7th Series, 1979. Т. XIX. P. 211, Plate 30B; *idem.* A Follis of Alexius I of Trebizond // *NC*. 1981. Т. LXXXIX, N 7–8. P. 237; *Hendy M.* Studies... P. 438; *Гурулева В. В.* Монеты Трапезунда конца XI – начала XII в. в собрании Государственного Эрмитажа // *ВВ* 1991, Т. 52. С. 233–235; *Georgiades N.* Τα νομίσματα του αγίου Θεοδώρου Γαβρά // *АП*. 2002. Т. 39. Σ. 305–316.

храбрость и непобедимость Гавры (до его гибели он не знал поражений), а Алексей I, назначая его дукой, стремился удалить Феодора из столицы, опасаясь его дерзости и энергии, как писала Анна Комнина³⁴³.

На явно сепаратистские устремления Гавров указывает и история сына Феодора Григория. В раннем возрасте он был отправлен отцом в Константинополь, где был обручен с дочерью севастократора Исаака, брата императора Алексея I. Однако из-за того, что сам Феодор вступил во второй брак со знатной аланкой, родственницей жены севастократора, планируемый матримониальный союз сына стал невозможен. Тогда император Алексей предложил юноше руку своей дочери Марии. За этим крылся тонкий расчет василевса привязать к себе талантливого полководца и потенциального мятежника. Фактически он стал заложником, хотя и получил полное военное образование под руководством самого императора. Однажды, когда император был в походе в Филиппополе в 1091/92 гг., юноша устроил заговор, опираясь на поддержку нескольких стратигов (Георгия Декана, Евстафия Камицы и Михаила Ехансона). Заговор был раскрыт, Григорий сначала был заточен в тюрьму под надзор дуки Филиппополя Георгия Месопотамита, а затем, получив прощение, был вынужден жениться на дочери императора Марии, связав свой род с Комниновским кланом³⁴⁴. Император Алексей получил тем самым определенный рычаг влияния на дуку, своевольного, но объективно способствующего обороне рубежей Византии. Впрочем, брак после гибели Феодора Гавры был расторгнут³⁴⁵.

Помимо сельджуков, Гаврам пришлось отражать нападения туркменских эмиров Данишмандидов, овладевших территорией от Севастии и Кесарии до Южного Понта³⁴⁶. Не без преувеличения византийский писатель начала XII в. архиепископ Охридский Феофилакт писал, что Данишмандиды облагали данью всю территорию от Приазовья и Колхиды до Армении, Галатии и Каппадокии³⁴⁷. Вероятно, Феодору Гавре удалось отвоевать у туркмен и удерживать земли от Трапезунда до Неокесарии включительно³⁴⁸.

В одной из битв Феодор Гавра был все же разбит и взят в плен. Его отвезли в Феодосию и там предали мучительной смерти после отказа перейти в ислам. Прах святого, за исключением черепа, из которого сначала сделали чашу, был сожжен³⁴⁹. Э. Брайер

³⁴³ *An. Comn.*, Alex., VIII, 9, 1, P. 255.21-24; *АнКомн.* С. 242-243; *Skoulatos B.* Les personnages... P. 295-298; *Cheyne J.-C.* Pouvoir... P. 92-93. N 117. Печати севаста и дуки Феодора Гавры: *Dunn A. W.* A Handlist of the Byzantine Lead Seals and Tokens (and of Western and Islamic Seals) in the Barber Institute of Fine Arts University of Birmingham 1983. P. 4. № 6; *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 64-65.

³⁴⁴ *An. Comn.*, Alex., VIII, 9, P. 255.29-257.6; *АнКомн.*, 243-245; *Ioan. Zonaras*, T. III. P. 739; *Cheyne J.-C.* Pouvoir, P. 95-96 № 123; *Skoulatos B.* Les personnages... P. 107-108.

³⁴⁵ *Ioan. Zonaras*, T. III. P. 739.

³⁴⁶ *Bar Hebr.*, P. 229 (1084/85 г.); *Michel le Syrien*, T. III. P. 176. Михаил Сириец относит начало захвата Данишмандидами греческих земель к 1366 г. эры Селевкидов, т.е. к 1055 г., а усиление династии, утвердившейся в Кесарии и Севастии и посягавшей на «Каппадокию» – к 1396/ 1085 г. (*Ibid.* P. 357, 173).

³⁴⁷ *Théophylacte d'Achrida.* Lettres / éd. par P. Gautier. Thessalonique, 1986 [CFHB, XVI/2]. № 81, P. 427.13-20: письмо лета 1103 г. О борьбе Византии с Данишмандидами см. также: *Успенский Ф. И.* Мелик Гази и Дзул-Нун Данишменды // ЗООИД. 1879. Т. 11. С. 229-268.

³⁴⁸ *Mélikoff I.* La Geste de Melik Danişmend... T. 1. P. 110.

³⁴⁹ См.: *Vryonis Sp.* The Decline... P. 360.

датировал это событие 1098 г.³⁵⁰. Последнее свидетельство о Феодоре Гавре у Анны Комнины сопряжено с рассказом о недавнем захвате им Пайперта и об осаде его затем амиром Исмаилом Гази Данишмандидом³⁵¹. Д. А. Коробейников полагает, однако, что в 1098 г. произошло лишь столкновение Гавры с Данишмандидом, а гибель же от рук эмира Али произошла позже: *terminus ante quem* – 1103 г.³⁵². Думается, что более прав Брайер: Синаксарий св. Феодора Гавры указывает, что поражение Гавры и его казнь произошли сразу же³⁵³. И почти тотчас же Феодор Гавра стал почитаться как мученик и местный святой³⁵⁴. А длительная борьба понтийских греков с Данишмандидами нашла отражение в тюркском героическом эпосе³⁵⁵.

После смерти Гавры его преемником на короткое время между 1098 и 1103 гг. становится полководец Даватин (его преном неизвестен)³⁵⁶, а затем власть переходит к Григорию Тарониту. Таронит был женат на сестре императора Алексея I Марии и давно был известен как хороший полководец³⁵⁷. Он был назначен командовать войском, действовавшим в Малой Азии против Данишмандидов в 1103г. Тарониту выпал успех: он серьезно потеснил эмира Сиваса и создал угрозу захвата Неокесарии (Никсара). Это склонило Амира Гази Данишмандида (1084–1134) к мирным переговорам и даже, как намекает Феофилакт Охридский, к установлению между ними дружественных отношений³⁵⁸. Ему, в частности, удалось, заключив мир или перемирие с Данишмандидом, договориться об освобождении из плена в Никсаре в начале 1103 г. «железовыйного франка», претендовавшего на роль освободителя Востока, но испытавшего иную судьбу. Переговоры о выкупе Таронит вел по поручению императора и, видимо, существенно продвинулся в них, хотя, вопреки похвале Феофилакта, и не достиг цели³⁵⁹. Речь шла об основателе Антиохийского княжества Боэмунде Тарентском, захваченном в плен летом 1100 г. Меликом-Гази. Попытка крестоносцев в 1101 г. прорваться через Никомидию-Гангры к Амасии-Никсару и разгромить туркмен в области Понта, освободив Боэмунда, закончилась сокрушительным поражением их войск близ Мерзифона (Мареша, к северо-западу от Амасии) от сельджуков и Данишмандидов. Лишь немногие из рыцарей смогли пробиться и бежать в Павру (Бафру) и Синоп, а оттуда – в Константинополь³⁶⁰.

³⁵⁰ Bryer A. A Byzantine Family... P. 175.

³⁵¹ *An. Comn.*, Alex., XI, 6, P. 340.77-89; *АнКомн.* С. 306.

³⁵² Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 113–114.

³⁵³ Пападопуло-Керамевс А. И. Συμβολαί... С. 136.

³⁵⁴ HDSE, P. 215.198-203.

³⁵⁵ Melikoff I. La Geste de Melik Danişmend...

³⁵⁶ *An. Comn.*, Alex., XII, 7. P. 376.78-85; Skoulatos B. Les personnages... P. 74.

³⁵⁷ На полководческие и административные дарования Таронита указывает и самое раннее из известных писем к нему архиепископа Охридского Феофилакта, которое издатель П. Готье, датирует временем ранее лета 1094 г.: *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* P. 123; № 65. P. 362–363; Mullett M. Theophylact of Ochrid. Reading the Letters of a Byzantine Archbishop. Birmingham; Aldershot, 1997. P. 318.

³⁵⁸ *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* № 81, P. 429.45-431.58; Mullett M. Theophylact of Ochrid... P. 325.

³⁵⁹ *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* № 81. P. 431.59-71.

³⁶⁰ Alberti Aquensis Historia Hierosolymitana // RHC, Ноч., 1874. Т. 4, lib.VIII, cap. 566–574; *Bar Hebr.*, P. 237; Setton K. (ed). A History of the Crusades. Philadelphia, 1955, T. I. P. 354–358.

Бозмунд был, однако, выкуплен в 1103 г. «франками»³⁶¹. Завершив летнюю кампанию, в конце 1103 г. Таронит вернулся в Константинополь³⁶². Хотя византийцы добились успехов, корреспондент Таронита высказывает опасение, что с его возвращением в столицу дела на Понте вновь могут ухудшиться и тамошние города подвергнутся опасности³⁶³. Данишмендنامه повествует в этой связи о союзе византийцев, армян и грузин против туркмен. Во главе союза стоял «султан» (дука) Трапезунда Григорий. Именно этой коалиции эпос приписывает победу над Данишмандом близ Никсара летом 1104 г., когда погиб и сам тюркский воитель³⁶⁴.

Видимо, в награду за успешное проведение похода весны-лета 1103 г. Григорий Таронит был назначен дукой Трапезунда³⁶⁵. Возвращение Таронита на Понт, скорее всего, преследовало цель развить успех и стабилизировать положение на границе с тюрками. Однако еще по пути на Понт Григорий поднял мятеж и бросил в темницу г. Тивенны бывшего дуку Даватина, возвращавшегося в Константинополь, и других знатных трапезундцев. Тивенна находится между Севастией и Амасией, т.е. либо там был византийский гарнизон, либо крепость была предоставлена как место заключения врагов амиром Исмаилом Гази Данишмандидом, теперь уже союзником Таронита. Пленникам, однако, удалось освободиться от оков, разогнать стражников, поставленных Таронитом, и даже овладеть Тивенной. Надежда на успех заговора трапезундцев, о чем упоминает Анна Комнина, имелась только в случае наличия у них сторонников в городе, поэтому вероятнее, что их поддержал византийский гарнизон³⁶⁶.

Таронит не ставил перед собой целей узурпации власти в Константинополе, но добивался укрепления самостоятельности на Понте, опираясь на поддержку и прежних врагов – Данишмандидов, эмиров Севастии. После того как призывы Алексея I к повиновению не возымели действия, а на письма императора Таронит отвечал лишь оскорблениями членов синклита, военачальников и родственников государя, мятеж был подавлен в 1105-06 гг. по приказу василевса двоюродным братом Григория Иоанном Таронитом³⁶⁷. Григорий Таронит попытался отойти к Колонии, рассчитывая на помощь

³⁶¹ *Alberti Aquensis...* lib. IX, cap. XXXIII–XXXVIII, P. 610–614; *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* P. 122; *Setton K. (ed). A History*, T. 1. P. 388; *Skoulatos B. Les personnages...* P. 116–117; *Balard M. Les Croisades*. Paris, 1988. P. 71.

³⁶² *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* № 92. P. 473.3–11.

³⁶³ *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* № 92. P. 473.8–475.33.

³⁶⁴ *Mélikoff I. La Geste de Melik Danişmend...* T. 1. P. 118–119, 435, 449.

³⁶⁵ Анна Комнина датирует назначение 12 индиктом (сентябрь 1103 – август 1104 г.): *An. Comn., Alex., XII, 7*, P. 376.78–81; *АнКомн., С. 334, 593*. Н. Адонц отнес назначение Таронита к осени 1103 г. (*Adontz N. Les Taronites à Byzance // Byz.* 1936. T. 11, fasc. 1. P. 26–27.) Издатель писем Феофилакта Охридского датирует событие началом 1104 г.: *Théophylacte d'Achrida. Lettres...* P. 121–122. В 78 письме Феофилакта сказано о том, что Таронит находился во время кампании 1103 г. в «земле колхов» (*Ibid.* P. 415.11, 473.4), к которой по архаичной традиции могли относить Трапезунд, но отнюдь не Сивас и Никсар, в центре Анатолии. Следовательно, нельзя исключить, что уже к тому времени Таронит использовал город в качестве военной базы для наступательных операций, как это происходило и в предшествующие столетия борьбы Византии с персами и арабами.

³⁶⁶ *An. Comn., Alex., XII, 7*, P. 376.81–85; *АнКомн. С. 334*.

³⁶⁷ *An. Comn., Alex., XII, 7*, P. 376.92–377.21; *АнКомн. С. 334, 593*. Анна датирует подавление мятежа 14 индиктом (сентябрь 1105 – август 1106 г.).

Амира Гази Гюмюштегина Данишмандида, но был пленен. Император намеревался ослепить его, но Иоанн Таронит уговорил василевса не делать этого. Обрив Григория наголо и обрезав ему бороду, василевс заключил его в Анемскую башню Константинополя. Таронит не сразу раскаялся, он пугал стражей ужасными пророчествами, осмеивал и оскорблял врагов, за что срок его заключения был продлен. Получив через некоторое время прощение, Таронит, возможно, достиг высших должностей, вплоть до протовестиария, в начале царствования Иоанна II (если только Никита Хониат не пишет о другом лице, тезке нашего героя)³⁶⁸.

В 1114–1133 гг. между Византией и Данишмандидами ведется ожесточенная борьба за Кастамон и Гангры³⁶⁹. Полководец Константин Гавра, родственник, возможно, племянник св. Феодора³⁷⁰, сражался с Гюмюштегином Амиром Гази, опираясь на гарнизоны в Восточной Анатолии вплоть до Камахи, на союз с эмиром Эрзинджана Менгючеком. Амир Гази вместе с атабеком Малатьи Булаком в 1119 г. атаковали Камаху, а затем разгромили понтийских греков и их союзников тюрок-огузов и взяли в плен Гавру (позднее он был выкуплен и отпущен). Поражение было серьезным: восточные хронисты (видимо, не без преувеличений) писали о 5000 убитых понтийцах³⁷¹. В 1132–1133 гг. Данишмандиды завоевывают византийскую провинцию Кастамону³⁷².

Константин Гавра, ранее губернатор Филадельфии (1112 г.), разгромивший Малик-шаха, командующий авангардом или флангом войска Алексея I в походах 1113 и 1116 гг., был назначен дукой Трапезунда между 1116 и 1119 гг. Возможно, вскоре после 1118 г. его сослуживцем, которому было вверено управление правосудием и собирание налогов в области «халивов», стал племянник императора Алексея I Адриан Комнин,

³⁶⁸ *An. Comn.*, Alex., XII, 7, P. 377.20-378.36; *АнКомн.* С. 334–335, 593–594; *Nicetae Choniatae Historia*... P. 9.10-11. *Adontz N.* Les Taronites à Byzance... P. 27; *Barzos K.* Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Thessaloniki, 1984. Т. I. P. 129–134; *Каждан А. П.* Армяне... С. 19–20, 91; *Théophylacte d'Achrida.* Lettres... P. 121–123; *Skoulatos B.* Les personnages... P. 116–119; *Cheyne J.-C.* Pouvoir... P. 101, № 131; *Mullett M.* 'Madness of Genre' // *DOP.* 1992. Т. 46. P. 239–243. Делались предположения о том, что Григорий Таронит идентичен Григорию Гавре, сыну св. Феодора: *Fallmerayer J.* Geschichte... S. 19–20; *Hopf K.* Geschichte Griechenlands ... S. 178; *Vasiliev A. A.* Goths... P. 155; *Adontz N.* L'archevêque Théophylacte et le Taronite // *Byz.* 1936. Т. 11, fasc. 2. P. 587–588; *Bryer A.* Byzantine Family... P. 176; *Angold M.* The Byzantine Empire... P. 130; *Savvides A. G. K.* Μελέτες Βυζαντινῆς ἱστορίας 11ου-13ου αἰῶνα. Athenai, 1986, Σ. 33, 115–117; *idem.* Παραστηρήσεις... Σ. 39–40), однако просопографический анализ, проведенный А. П. Кажданом, П. Готье, Б. Скулатосом и Ж.-К. Шейне, а также реконструкция событий М. Маллетт с учетом жанровых особенностей источников (см. выше) показали, что такое отождествление неправомерно.

³⁶⁹ См.: *Коробейников Д. А.* Северная Анатолия... С. 101.

³⁷⁰ См. о нем: *An. Comn.*, Alex., XIII, 7, P. 403.26-39; XIV, 3, P. 437.8-12; *АнКомн.* С. 355, 380, 382, 388, 601; *Παναδοπούλου-Κεραμεύς Α. Η.* Συμβολαί... С. 136 (в Синаксарии назван племянником св. Феодора).

³⁷¹ *Michel le Syrien*, Т. III, P. 205 (Михаил Сириец называет высокую сумму выкупа – 30 тыс. динаров); *Ibn Al Athir.* Extraits de la Chronique Kamel-Altevarykh // *RHC, HOr*, Т. I. Paris, 1872. P. 341; *Bar Hebr.*, Т. I. P. 249; *Hendy M. F.* Studies... P. 267 (оценивает сумму выкупа в 30 тыс. номисм); *Bryer A.* A Byzantine Family..., P. 177; *Cahen C.*, Pre-Ottoman... P. 93; *Cheyne J.-Cl.* Les effectifs de l'armée Byzantine... P. 322; *Cahen C.* The Formation of Turkey... P. 35–36; *Коробейников Д. А.* Северная Анатолия... С. 114–115.

³⁷² *Cahen C.* The Formation of Turkey... P. 18–20.

будущий архиепископ Болгарский Иоанн. Однако сообщение об этом энкомиаста Никифора Васибеки крайне расплывчато и неконкретно. Васибеки отмечает, с одной стороны, строгость правления Адриана над «халивами», в ином месте – над «колхами», а с другой – его приверженность нормам законов и бескорыстие³⁷³. Характер власти Адриана неоднократно определен обобщенным термином *ἀρχή*³⁷⁴, однако в качестве главной функции выделяются сбор налогов и отправление суда, что не позволяет нам разделить мнение издателя, что, скорее всего, Адриан был дукой³⁷⁵. Такого рода полномочия потребовали бы другого акцента – на командовании войсками, да и понуждали бы к более высоким и определенным энкомиастическим клише. Кроме того, функции дуки в то время принадлежали Константину Гавре, лишившемуся их в 1140 г., примерно тогда, когда Адриан, давно уже принявший монашество, становится архиепископом Болгарии. Упоминание халивов в одном контексте и параллельно с колхами, как представляется, намекает на Восточные области Понта, но возможно и расширительное толкование всего Понта как страны халивов (=халдов) и колхов (=лазов), особенно в риторическом произведении.

С 1126 г. Константин Гавра провозгласил себя независимым правителем на Понте³⁷⁶. Независимость его простиралась столь далеко, что он принял устроившего заговор против Иоанна II и затем изгнанного брата императора севастократора Исаака Комнина³⁷⁷. Произошло их временное сближение с Данишмандидами и, возможно, организация антивизантийской лиги в 1131–1132 г.³⁷⁸ Основные ресурсы для своей небольшой, но мобильной армии Константин черпал исключительно из местных источников. Когда их не хватало, он был вынужден, подобно Алексею I Комнину, налагать руку на церковное имущество, что вызвало решительное противодействие трапезундского митрополита Стефана Скилицы, а Феодор Продром даже сравнил действия дуки с «агарянским разбоем»³⁷⁹. Тем не менее, именно Константин Гавра выкупил и перенес мощи (череп) дяди в Трапезунд, где и основал монастырь святого Феодора³⁸⁰. Иоанну II стоило больших трудов подчинить Константина Гавру. Он не смог сделать это во время похода на Понт против сельджуков в 1139 г., и лишь в 1140 г. один из не названных по имени

³⁷³ *Niceforo Basilace* Encomio ad Adriano Comneno /ed. A. Garzya. Napoli, 1965. P. 39.326–43.416; *Καждан Α. Π.* К истории византино-кавказских связей на рубеже XI и XII веков // ИФЖ. 1967. № 1. С. 174–176; *Varzos K.* *Ἡ γενεαλογία ...* P. 159–169.

³⁷⁴ *Niceforo Basilace* Encomio... P. 39.326–334

³⁷⁵ *Ibid.* P. 80–81.

³⁷⁶ *Nic. Chon.*, Hist., P. 34.84–92; *Petit L.* Monodie de Théodore Prodrome sur Étienne Skylitzès, métropolitain de Trébizonde // ИРАИК, 1903, Т. 8, P. 9–11 (другой издатель Монодии С. Д. Пападимитриу отнес события бунта в Трапезунде, упомянутого Продромом, к 1105–1106 и к Григорию Тарониту: *Παπαδimitριу С. Д.* Иоанн, митрополит Киевский и Феодор Продром. Одесса, 1902. С. 20–23; *он же.* Феодор Продром. Одесса, 1905, С. 102–105; *Παπαдопуλο-Κεραμεвс Α. Ι.* Συμβολαί... P. 136; *Cheyne J.-C.* Pouvoir, P. 104, N 137; *Skoulatos B.* Les personnalités... P. 66–68.

³⁷⁷ *Michel le Syrien*, T. III, P. 230, 232; *Varzos K.* *Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν.* Thessaloniki, 1984. T. 1. P. 239–241.

³⁷⁸ Ср.: *Dédéyan G.* Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés. Etude sur les pouvoirs Arméniens dans le Proche-Orient Méditerranéen (1068–1150). Lisbonne, 2003. T. 1. P. 623–624.

³⁷⁹ *Petit L.* Monodie... P. 10.112; *Cheyne J.-C.* Pouvoir... P. 405.

³⁸⁰ Э. Брайер датирует это событие 1119–1120 г., когда Константин находился в союзе с эмиром Эрзинджана Мангуджаком: *Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia... P. 56.

византийских полководцев Иоанна смог разгромить дуку Халдии, о судьбе которого с тех пор ничего неизвестно³⁸¹.

Д. А. Коробейников полагает, что к концу 20-х гг. возникло два противостоящих союза: с одной стороны – Амира Гази Данишмандида, Иконийского султана Мас'уда и Константина Гавры с одной стороны, с другой – византийского императора Иоанна II и Грузии. По неопубликованной хронике ал-Азими, в 524 г.Х. (1129/30 г.) грузины имели столкновение с господином («сахибом») Трабзуна и были им разгромлены³⁸². С другой стороны, ок. 1127 г. Амир Гази отвоевал Анкиру, Кастамон и Гангры, в 1129 г. напал на побережье Армениака, где византийский губернатор Кассиан сдал несколько крепостей побережья и перешел к нему на службу³⁸³. Иоанну II удалось почти сразу же вернуть две из них, но он не смог закрепить успех, вынужденный вернуться в Константинополь из-за угрозы династического переворота³⁸⁴. Позже, в 1133 г., Иоанн II мирным путем вернул Кастамон, вскоре вновь осажденный и отвоеванный Амиром Гази, вырезавшим его греческое население. После этого Кастамон и Гангры оставались пограничными центрами и переходили из рук в руки³⁸⁵. Однако в результате похода Иоанна II на Западный Понт, до р. Ириса ему удалось овладеть Пафлагонией, Вифинией и, возможно, рядом понтийских территорий³⁸⁶, хотя они и в дальнейшем продолжали подвергаться нападениям сельджуков, как, например, в 1139 г.³⁸⁷ Дальнейшему успеху византийцев сопутствовал распад в 1142 г. эмирата Данишмандидов и поначалу успешная военно-дипломатическая деятельность Мануила I Комнина. При этом Константин Гавра в 1162–1163 гг. выступает уже не как самостоятельный правитель, а как посол императора к султану Икония, нарушившему позднее (в 1174 г.) соглашение о мире и союзе с Византией³⁸⁸.

³⁸¹ *Petit L. Monodie...* P. 111.158-162; *Παναδοпуλο-Κεραμεως Α. ΙΙ. Συμβολαί...* С. 136–137; *Nic. Chon. Hist.*, P. 34.89-92; *Skoulatos B. Les personages...* P. 67. На одной из сохранившихся печатей Константина Гавры изображены лишь его монограммы, без титулов. На другой он назван протоновеллессимом: *Spink. Auction 135. Byzantine Seals from the collection of George Zacos, Part 3. London, Wednesday, 6 October 1999. N x 286. P. 62.*

³⁸² *Коробейников Д. А. Северная Анатолия...* С. 118–120.

³⁸³ *Michel le Syrien*, T. III, P. 227; *Bar Hebr. T. I. Chron.*, P. 255; *Vryonis Sp. The Decline...* P. 161, note 169, 230; *Belke K. Paphlagonien...* S. 86.

³⁸⁴ *Ibid.* P. 232.

³⁸⁵ *Ibid.* P. 233–234; *Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / rec. A. Meineke. Bonnæ, 1836, P. 13.9-14.2; Nic. Chon., Hist.*, P. 18–21. *Theodoros Prodromos. Historische Gedichte / hrsg. W. Horandner. Wien, 1974, NN III–VI, VIII: похвальные стихи Феодора Продрома на 2 похода императора Иоанна и взятие Гангр и Кастамона (1133 и 1135 гг.). Коробейников Д. А. Северная Анатолия...* С. 118–119.

³⁸⁶ *Nic. Chon. Hist.*, P. 34.4-35.27; *Savvides A. Ο Βυζαντινός Πόντος, οι Σελτζούκοι και οι Ντανισμεντίδες ... Σ. 94.*

³⁸⁷ *Michel le Syrien*, T. III. P. 248.

³⁸⁸ Именно об измене султана, а не Константина Гавры идет речь у Никиты Хониата. Д. А. Коробейников верно корректирует ошибочную трактовку текста Хониата Э. Брайером. См.: *Nic. Chon., Hist.*, P. 121.23-122.30; *Bryer A. A Byzantine Family...* P. 180; *Коробейников Д. А. Северная Анатолия...* С. 132, 141–142.

Мануилу удалось также путем переговоров вернуть у сельджуков захваченные в результате набегов города Иней и Павры (Бафру)³⁸⁹. Ситуация (не к пользе Византии) изменилась с поглощением частей эмирата Данишмандидов Иконийским султанатом в 1172–1175 гг.³⁹⁰ и с провалом попыток Византии участвовать в разделе этого эмирата. Именно на этой почве и произошел разрыв бывших союзников. Василевс поручает севасту из рода Гавров Михаилу набирать войска в Пафлагонии, Трапезунде и Инее и захватить Амасию. Нерешительность севаста открыла ворота города султану Икония Кылыч-Арслану³⁹¹. Неудачи Мануила в Северной Анатолии и консолидация Иконийского султаната предопределили страшное поражение византийцев в битве при Мириокефале в 1176 г. Эта битва имела прямые последствия и для Северной Анатолии. Районы Кастамона и Амиса переходят под контроль Румского султаната, притязающего также и на южные области Понта. В 1187 г., например, при разделе султаната между сыновьями Кылыч-Арслана II (1156–1192) Рукн ал-Дин получил Токаг, возможно, Амис и другие, не названные Хониатом, города побережья, Кутб ал-Дин – Сивас и Аксарай (Колонию), Сангаршах – Ираклию³⁹². С конца XII в. род Гавров уходит на периферию понтийской истории. Ради сохранения владений на границах Понта одна из его ветвей переходит на службу к иконийским султанам и постепенно мусульманизируется, причем некоторые Гавры даже участвуют в войнах против Византии³⁹³, другая вливается в ряды византийской знати и постепенно мельчает³⁹⁴, третья, как показал Р. М. Бартикян, известна в Армении³⁹⁵. Убедительных данных о том, что Гавры позднее основали династию князей Феодоро в Крыму, нет³⁹⁶. В конечном счете влияние Гавров на Понте, как справедливо отметил Э. Брайер, сходит на нет³⁹⁷. Последний эпизод военной активности одного из Гавров, Михаила, полководца на византийской службе, посланного в 1175 г. в Джаник с войсками Пафлагонии, Инея и Трапезунда, из-за нерешительности стратига, по описанию Киннама, закончился сдачей Амасии султану Кылыч-Арслану II³⁹⁸.

В 70-е же годы XII в. начинается понтийская эпопея Андроника I Комнина и его потомков, будущих основателей Трапезундской империи. Враждуя с Мануилом I и странствуя по Востоку, после посещения Грузии в 1170–1173 гг. Андроник отправился во владения эмира Из ад-дина Салтука, врага Византии, и получил от него в удел замок близ Колонии. Оттуда он стал нападать на византийские земли, включая Халдию, уводить по-

³⁸⁹ *Ioan. Cinn.*, P. 176.5-10. Э.Брайер датирует захват Яги Басаном Бафры временем до 1155 г., а утрату Инея 1157–1175: *Bryer A., Winfield D. Byzantine Monuments...* P. 90, 101.

³⁹⁰ *Bar Hebr.*, P. 303 (захват сельджуками владений Данишмандидов в 1174 г.); *Bryer A. A Byzantine Family...* P. 170.

³⁹¹ *Ioan. Cinn.*, P. 293.9-16; 296.2-23.

³⁹² *Nic. Chon.*, Hist., P. 520.72-521.79; *Ibn Bibi*. P. 19. Возможно, Амис был завоеван Рукн ад-Дином позже, в 1194 г. См.: *Коробейников Д. А. Северная Анатолия...* С. 178, прим. 501. *Savvides A. O Βυζαντινός Πόντος...* P. 96 (датирует раздел 1189–1190 гг.).

³⁹³ Напр.: *Ioan. Cinn.*, P. 56.12-16; *Vryonis Sp. Decline...* P. 231–232.

³⁹⁴ Известны, например, по печатям севаст Иоанн Гавра и Катакалон Гавра (втор. пол. XII в.) : *Spink. Auction 135. Byzantine Seals...* Part 3. N x 287– x 288, P. 63.

³⁹⁵ *Бартикян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас...* С. 163–178.

³⁹⁶ См.: Гл. 14.

³⁹⁷ *Bryer A. A Byzantine Family...* P. 171–174, 178–181, 183–185.

³⁹⁸ *Ioan. Cinn.*, P. 226, 238–239, 257–258, 293, 296, 299; *Bryer A. A Byzantine Family...* P. 180.

лон и подвергся за это даже церковной анафеме³⁹⁹. В 1176/78 г., после того как дука Халдии Никифор Палеолог⁴⁰⁰ захватил в плен жену Андроника Феодору и его детей, Андроник покорился, вернулся в Константинополь, покаялся и получил от императора в управление и кормление земли в Пафлагонии и город Иней⁴⁰¹. После смерти Мануила I в 1180 г. и воцарения его малолетнего сына Алексея, воспользовавшись династическими распрями, Андроник отправился в 1182 г. из Инея и Пафлагонии с войсками в Константинополь и вскоре стал единодержавным василевсом Византии (1183–1185)⁴⁰². Его энергичное, но тираническое правление вскоре закончилось свержением и убийством самого василевса и гибелью двух его сыновей, Мануила и Иоанна, хотя первый из них осуждал поведение и правление отца⁴⁰³. Лишь двум сыновьям Мануила удалось спастись и стать в скором будущем основателями новой, Трапезундской империи. Интересно, что Гийом Тирский приводит не подтвержденное другими источниками сведение, что Андроник, узнав о коронации узурпировавшего власть Исаака Ангела, пытался было бежать на галее по морю в Трапезунд, но не смог этого сделать (*ne onques ne post passer*), возвратился во Влахернский дворец и был затем подвергнут мучительной казни⁴⁰⁴. Описание этой экзекуции у Гийома составлено независимо от текста Никиты Хониата, но довольно близко к нему⁴⁰⁵, и это позволяет думать, что источником сведений Гийома Тирского могли быть сообщения очевидцев. В любом случае, симптоматично, что местом бегства хронист определил именно Трапезунд, где семья Андроника, как мы увидим из дальнейшего, обладала ресурсами.

После свержения Андроника области Понта, вероятно, оставались под властью Византии. Впрочем, Понт постоянно находился в опасности. Ок. 1194 г. туркменам удалось захватить Амис (он входил в состав Иконийского государства до 1204 г.), а около 1200 г., возможно, Бафру⁴⁰⁶. Не исключено, что Керасунт был также захвачен, ибо товары разбившегося близ этого города византийского корабля были похищены подданными сельджукского султана, за что Алексей III пытался в 1200 г. применить к ним право марки.⁴⁰⁷ В Трапезунде при Ангелах продолжал существовать монетный двор, чеканивший монеты по Константинопольскому образцу⁴⁰⁸.

³⁹⁹ *Ioan. Cinn.*, P. 251.1-6; *Nic. Chon.*, Hist., P. 142.23-41; *Jurewicz O.* Andronikos I Komnenos. Amsterdam, 1970. S. 79–80; *Коробейников Д. А.* Северная Анатолия... С. 168–169.

⁴⁰⁰ Известна печать с именем Никифора Дуки Палеолога, севаста. Г. Шломберже полагает, что имя Дука в надписи – родовое. Но не идентичен ли этот Никифор одному из двух дук Халдии (XI или XII в.)? См.: *Schlumberger G.* Sigillographie... P. 685.

⁴⁰¹ *Willermo Tyrensi* Historia Rerum in partibus Transmarinis gestarum // RHC HOc., T. 1–2. Paris, 1859. Lib. XXII, ch. 11, P. 1081: missus est in Pontum sub honoris praetextu praesidalis; *Eustazio di Tessalonica*. La espugnazione di Tessalonica / ed. S. Kyriakidis. Palermo, 1961. P. 28.8-9 (Евстафий писал о землях в Пафлагонии, данных Андронику в военное управление и кормление; возможно, его резиденцией был Синоп: см. *Ibid.* P. 28.33-30.2); *Nic. Chon.*, Historia. P. 225.56-58, 229.59-61, 354.45-47; *Vasiliev A. A.* The Foundation... P. 6 (возможная резиденция – Синоп или Иней). *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge, 1993. P. 201 (ссылка в Иней).

⁴⁰² См. о нем: *Jurewicz O.* Andronikos I... S. 84–125.

⁴⁰³ *Nic. Chon.*, Hist. P. 356.37-46.

⁴⁰⁴ *Will. Tyr.* // RHC HOc., T. II. Lib. XXIII, ch. 14, P. 20–21.

⁴⁰⁵ *Nic. Chon.*, Hist., P. 348–351.

⁴⁰⁶ *Savvides A.* Ο βυζαντινός Πόντος... P. 96.

⁴⁰⁷ См.: *Cahen C.* Pre-Ottoman ... P. 117, 164.

⁴⁰⁸ *Bendall S.* The Coinage of Trebizond under Isaac II (A. D. 1185–1195) // Museum Notes, 1979. N 24. P. 213–217, Plate 44; *Georgiades N.* Εικονογράφια των νομισμάτων ... Σ. 130.

Исследуя феномен Понтийского регионализма, нельзя не отметить притягательность этого примера и его обусловленность ситуацией в Северной Анатолии, находящейся в известной изоляции от византийской столицы в эпоху натиска сельджуков и Данишмандидов. В 20-е гг. XII столетия, например, рядом с Халдией, видимо, в Пафлагонии, также полунезависимо правил упомянутый выше Кассиан, при угрозе подчинения Византией перешедший на службу к Амиру Гази Данишмандиду в 1130 г.⁴⁰⁹

Несколько знатных византийских семейств имели на Понте прочные позиции. Ж.-К. Шейне с полным основанием выделяет три лидирующих фамилии – Халды, Тарониты и Гавры⁴¹⁰. К ним можно добавить Плевстов и Генесиев,⁴¹¹ ветви Кекавменов, выходцев из Колонии (Иоанн Зонара называет Колонию родиной Катакалона Кекавмена)⁴¹², Ксифилов (благодаря патриаршеству Иоанна⁴¹³) и др. Однако высшие посты в управлении Халдией имели первые три рода. В середине IX в. отец дуки Иоанна Халда основал монастырь Спасителя в Сирмене. Дука Иоанн Халд известен в связи с первым обретением и учреждением праздника рождества св. Евгения, о чем уже шла речь. Адриан Халд, участник мятежа Варды Воилы против Романа Лакапина, пытался, но безуспешно, укрепиться в Пайперте и был захвачен Иоанном Куркуасом⁴¹⁴. Другой Иоанн Халд был дукой Армениака при Василии II⁴¹⁵. Власий Халд выступает ок. 1090–1094 г. свидетелем акта Ивирского монастыря на Афоне, тесно связанного с Понтом⁴¹⁶. Тарониты были выходцами из пограничного с Халдией района Армении⁴¹⁷. При Василии II, по его приказу, Григорий Таронит собрал в районе Трапезунда значительное войско⁴¹⁸. При Алексее I его тезка, как мы видели, стал дукой фемы. Род Халдов, но уже мелких земельных собственников, известен и позднее, в XIII–XIV вв.⁴¹⁹. Гавры оказались наиболее влиятельными, и неслучайно именно они добились создания там полунезависимого княжества, хотя сам Феодор в 1072 г. был вначале носителем скромного титула ипата и являлся топотеритом Колонии, что показывает на его роль как местного архонта, а не столичного вельможи, хотя в 1067 г. он, наряду с титулом топотерит, обладал и титулом патрикия⁴²⁰. Такое же

⁴⁰⁹ Michel le Syrien, T. III, P. 227, 248; Cheynet J.-C. Pouvoir... P. 105, № 138.

⁴¹⁰ Cheynet J.-C. Pouvoir... P. 221.

⁴¹¹ См.: HDSE, P. 178.166–182.205; Житие св. Дорофея Иоанна Мавропода: *Lagarde P., de. Iohannis Euchaitorum metropolitae quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt* // *Abhandlungen der hist.-philol. Klasse d. königl. Gesellsch. d. Wissenschaften zu Göttingen*. 1882. Bd. 28. S. 210 [св. Дорофей, происходивший из знатного дома Генесиев, родился в Трапезунде]; Cheynet J.-C. Pouvoir... P. 222.

⁴¹² Ioan. Zonar., T. III. P. 654.11–12. О происхождении рода Кекавменов из порубежных с Византией областей Великой Армении см.: Кекавм. С. 54–63; Каждан А. П. Армяне... С. 28–33.

⁴¹³ По печати известен также Константин Ксифилин, протопроэдр в XI в. Г. Шломберже допускает возможность его идентификации с будущим патриархом Иоанном: *Schlumberger G. Sigillographie...* P. 572.

⁴¹⁴ Ioan. Scyl., P. 217.66–70; *Theoph. Cont.*, P. 404.4–11; Cheynet J.-C. Pouvoir... P. 221.

⁴¹⁵ Actes d'Iviron. Paris, 1985. T. I, N 8. P. 152–154; Cheynet J.-C. Pouvoir, P. 221.

⁴¹⁶ Actes d'Iviron. Paris, 1990. T. 2. N 45. P. 167.93.

⁴¹⁷ Adontz N. Observation sur la généalogie...; Laurent V. Alliances... Печати магистра Григория Таронита и куропалата Иоанна Таронита X–XI вв. см.: *Schlumberger G. Sigillographie...* P. 706.

⁴¹⁸ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца... С. 24.

⁴¹⁹ Ср.: PLP, Fasz.12, S. 175, NN 30383,30386–30388.

⁴²⁰ Сохранилось тетраевангелие, заказанное Феодором и Ириной Гаврами в 1067 г. с

положение военачальников среднего звена занимали другие Гавры до середины XI в.⁴²¹. Тем не менее, трапезундский агиограф называет семейство Гавров «благороднейшим», а владения Гавров на Понте, видимо, были значительны. Род основывает монастырь св. Георгия в Хериане, дает ему значительные средства и плодородные земли, ктиторским уставом обязывая настоятеля и монахов снабжать продуктами неблизкий трапезундский монастырь св. Евгения, что исполнялось многие годы⁴²².

Из фемы Армениак выдвинулся на высшие посты и стал затем императором бывший дука этой фемы Лев V Армянин⁴²³. Стратиги армянского происхождения долгое время играли лидирующую роль в управлении этой фемой⁴²⁴. Династия пафлагонцев, хотя и краткое время (1034–1042), правила Византией, но её представители стяжали значительные материальные ресурсы⁴²⁵. Из Пафлагонии происходили сами Комнины. Кастамон назван прародительским городом Алексея I⁴²⁶. Там находились родовые владения Комнинов, их династские «гнезда» – каструмы, следы которых все еще можно обнаружить в Анатолии⁴²⁷. В Кастамоне, где были его дом и вотчина, Исаак I Комнин был провозглашен василевсом в 1057 г.⁴²⁸ Поднятый им мятеж опирался на регулярные войска фем Колонии, Халдии и Армениака. Это было выступление провинциальной малоазийской знати, связанной с Понтом⁴²⁹. Опираясь именно на пафлагонское войско, Андроник овладел Константинополем в мае 1182 г.⁴³⁰. Имения в феме Армениак принадлежали и известному полководцу Григорию Пакуриану (Бакуриани)⁴³¹. Выходцами из Пафлагонии были аристократические семейства Куркуасов, Далассинов, Лалаков, Докианов, Диаватинов, Вринг, Мавроподов. Многие знатные евнухи также происходили из Пафлагонии⁴³². Впрочем, пафлагонцы имели дурную славу в империи. Евстафий

миниатюрами, изображающими заказчиков (3 листа миниатюр: ГПБ, Cod. gr. 291, остальные листы рукописи: Cod.Sinait.gr.172): *Spatharakes I. The Portrait in Byzantine illuminated manuscripts*. Leiden, 1976. P. 59–60, ill. 27–28.

⁴²¹ Cheynet J.-C. Pouvoir... P. 404, note 122.

⁴²² HDSE, P. 260.244–252. Не вполне ясно, однако, был ли в какой-либо форме монастырь в Хериане подчинен мон. св. Евгения.

⁴²³ Michel le Syrien, T. III. P. 26.

⁴²⁴ Kountoura-Galake E. The Armeniac theme... P. 28–30.

⁴²⁵ См., напр.: Станковић В. Новелисим Константин, Михаилу V и род Пафлагонца // ЗРВИ. 2003. Т. 40. С. 27–48.

⁴²⁶ An. Comn., Alex., I, P. 17.73–81; AnКомн., С. 61; Bryennios, II, 26, P. 197.9–11: близ Кастамона был дом деда Алексея I, который он посетил, будучи еще стратопедархом, во время похода 1074/75 г. и с грустью нашел его необитаемым. Родовое гнездо было к тому времени уже в столице, а сам район подвержен немалой опасности внезапных тюркских нападений.

⁴²⁷ Crow J. Alexios Komnenos and Kastamon...

⁴²⁸ Ibid. P. 16, 19.

⁴²⁹ См.: Мохов А. С. Командный состав византийской армии в 1055–1057 гг. // АДСВ. 2002. Т. 33. С. 109–121.

⁴³⁰ Nic. Chon. Historia, P. 243–250; Jurewicz O. Andronikos I... S. 39.

⁴³¹ Georgica. Сведения византийских писателей о Грузии. / Греч. тексты с груз. перев. изд. и примеч. снабдил С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1963. Т. V. С. 83–96 (на груз. яз.); Типик Григория Пакуриана / изд. В. А. Арутюновой-Фиданян. Ереван, 1978. С. 118.

⁴³² Vryonis Sp. The Decline... P. 25; Каждан А. П. Социальный состав... С. 220; Cheynet J. C. Pouvoir... P. 222–223; Lounghis T. Les villages d'origine de l'aristocratie paphlagonienne // XXe Congrès

Солунский вообще именовал их племенем варваров (по сравнению с эллинами), не в последнюю очередь из-за их поддержки узурпатора Андроника I и учиненных их войском антилатинских погромов в Константинополе в 1182 г.⁴³³ Но если пафлагонцы составляли влиятельную группировку в столице при Македонской династии и вошли в военно-административную и церковную элиту империи при Комнинах, и особенно при Андронике I, опиравшемся на их войско⁴³⁴, то попытки инкорпорировать в нее понтийских архонтов, видимо, не увенчались успехом, за редким исключением Гавров и Таронитов. Схолярии и Мицоматы, Чанихиты и Каваситы, известные при Великих Комнинах, не представлены среди константинопольской знати и не занимали высоких постов в столице в XI–XII вв.⁴³⁵ Быть может, это еще один показатель автономистских устремлений Понта в то время. Позднее они поспособствовали созданию Трапезундской империи.

Int. des Etudes Byzantines. Pré-Actes. III. Communications libres. Paris, 2001. P. 193; *Magdalino P.* Paphlagonians in Byzantine High Society // *Η Βυζαντινή Μικρά Ασία (6ος – 12ος αι.)*. Byzantine Asia Minor (6th – 12th cent.). Athens, 1998. P. 141–150.

⁴³³ *Eustazio di Tessalonica*. La espugnazione... P. 32.33–34.35. См. также: *Nic. Chon.*, Historia, P. 243.36–244.47.

⁴³⁴ См. прим. 707, также: *Nic. Chon.*, Historia, P. 257.83–85; *Belke K.* Paphlagonien... S. 80–81. Свое пафлагонское происхождение отмечал и знаменитый митрополит Евхаетский Иоанн Мавропод, хотя и не скрывая, что в столице на пафлагонцев смотрели свысока, как на людей, «не умевших отличить правую руку от левой»: *Karpozilos A. P.* The Letters of Ioannes Mauropous metropolitan of Euchaita / Greek text, transl. and comm. Thessalonike, 1990. P. 9, 63.11–12, 67.13–17.

⁴³⁵ *Каждан А. П.* Социальный состав...

Глава 2.

Образование Трапезундской империи (1204–1215 гг.)

В 1204 г. Константинополь, неприступная столица империи Ромеев, стал добычей западноевропейских рыцарей и венецианцев, участников IV Крестового похода¹. Территория Византии, по договору, заключенному еще в марте 1204 г., подлежала разделу между победителями. Они начали постепенно захватывать земли на Балканах, островах Эгейды и близ Пропонтиды. Так возникла Латинская Романия². Вместе с тем росло сопротивление «франкам» как в Малой Азии, Эпире, со стороны греческих архонтов, так и во Фракии – со стороны Болгарского царства. На руинах Византии стали возникать разные государства, считавшие себя ее наследниками. Одним из них была и Трапезундская империя, которую воззвали к жизни как обстоятельства внутреннего развития Понтийских областей, так и международная ситуация.

Нередко складывание Трапезундского государства рассматривали в узких хронологических рамках двух-трех первых лет ее истории. Вряд ли это правомерно. Этот процесс был длительным, разные силы внутри империи и вне ее пытались существенно модифицировать как сам тип возникающего государства (универсалистская монархия, буферное княжество или региональное, собственно понтийское образование), так и его внешнеполитическую ориентацию.

Сначала обратимся к историографии проблемы, насчитывающей несколько столетий. В ней выделяется ряд основных проблем: 1) Была ли Трапезундская империя преемницей Византии, ее институтов и порядков, и если да, то в какой степени? 2) Какую роль сыграла Грузия в основании империи? 3) Какие внутренние силы способствовали децентрализации Византии? 4) В какой степени образование Трапезундской империи связано с IV Крестовым походом? 5) Какие задачи ставили перед собой основатели и первые правители нового государства? Каким образом они оформляли свой суверенитет идеологически и на какие традиции при этом опирались? Помимо этих более общих тем, научная литература затрагивала и многие частные сюжеты, преимущественно связанные с источниковедением и установлением хронологии событий.

¹ Новейшая литература о Крестовом походе проанализирована в: *Maltezos Chr.* The Greek Version of the Fourth Crusade: from Niketas Choniates to the *History of the Greek Nation* // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences...* P. 151–159; *Balard M.* L'historiographie occidentale de la Quatrième Croisade // *ibid.* P. 161–174; *The Fourth Crusade revisited.* Atti della Conferenza Internazionale nell'Ottavo Centenario della IV Crociata, 1204–2004 / a cura di Piatti P. Andros, Grecia, 27–30 maggio 2004. Atti e documenti [Pontificio Comitato di Scienze Storiche, 25.] Città del Vaticano, 2008.

² См. о ней: *Thiriet F.* La Romanie...; *Капнов С. П.* Латинская Романия...; *Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204* // *MHR.* 1989. Т. 4; *Lock P.* The Franks in the Aegean...

Три первые проблемы рассматривались чаще всего во взаимной связи, и их решение в немалой степени зависело от общей концепции авторов. Еще до того как стали известны основные источники по начальной истории Трапезундской империи («Хроника» Михаила Панарета, «Картлис Цховреба», речи Николая Месарита и др.), представления о ней были крайне неполными, а то и просто фантастическими³. Наиболее распространенную к нач. XVII в. версию отразил начитанный в античной литературе и посетивший Трапезунд конюший французского посла в Турции Ж. Бордье. Он утверждал, что потомок Комнинов (очевидно, Андроника I) Исаак бежал от константинопольской расправы в Трапезунд, был там хорошо принят местными жителями, нуждавшимися в государе, и провозглашен императором, дабы не умалять достоинства предков⁴. Много сделавший для сбора и систематизации сведений византийских историков, Ш. Дюканж считал, что Алексей I Комнин управлял Колхидой или Трапезундской провинцией еще при Ангелах с титулом дуки и получил самостоятельность после падения Константинополя в 1204 г.⁵ Этот взгляд получил свое полное оформление в «Истории упадка и разрушения Римской империи» Э. Гиббона⁶, был подхвачен в истории Византии Ш.Лебо - М.Броссе, где было добавлено, что константинопольские императоры ежегодно назначали в Трапезунд губернатора-дуку⁷. Однако знание Броссе «Картлис Цховреба» позволило ему ввести новый компонент: помощь ивирского наемного войска и сторонников династии Комнинов удалившимся на Понт после свержения Андроника братьям Алексею и Давиду, основавшим независимое государство⁸.

Первую обоснованную и обеспеченную открытыми им же новыми источниками концепцию образования Трапезундской империи выдвинул Я. Ф. Фальмерайер. Немецкий ученый пришел к выводу, что к образованию империи привели внутренние закономерности: обитатели Понта издавна тяготели к самостоятельности и образованию «торговых республик». Этому препятствовала правящая клика константинопольских богачей, «чьими интересами и ненасытным корыстолюбием расшатывалась империя и истощались силы подданных». По мнению Фальмерайера, империя основывается, дабы отстоять независимость жителей равным образом и от посягательств Константинополя, и от грабительских набегов туркмен и сельджуков, а также для защиты от притязаний грузин. Но как только трапезундские правители пытались ставить более широкие задачи, они неизменно теряли активную поддержку своих подданных, которые, однако,

³ См. о них подробнее: *Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature...* P. 318–322.

⁴ *Bordier Julien. Relation d'un voyage ...* P. 130–131.

⁵ *Ducange du Fresne Ch. Historia byzantina ...* P. 192.

⁶ *Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи...* Ч. VII. С. 11–12.

⁷ *Lebeau Ch. Histoire du Bas-Empire...* Т. 17. P. 254. Поводом для таких построений могла быть фраза армянского историка начала XIV в. Гетума (Гайтона), относящаяся, видимо, к византийскому периоду истории Понта, о том, что Константинопольский император назначал в Трапезунд губернаторами дук. Один из них, продолжал Гетум, восстал и захватив власть в Трапезунде, сам стал называться императором. Здесь содержится, вероятно, провизантийская версия событий. См.: *Hayton. La Flor des Estoires de la Terre d'Orient // RHC, DA. 1906. Т. 2. P. 133; ср.: Mandeville's Travels / texts and transl. by M. Letts. London, 1953. Т. 1. P. 104; Т. 2. P. 311.*

⁸ *Lebeau Ch. Histoire...* Т. 17. P. 254, 256.

в силу упадка эллинского воинского духа, сами не были в состоянии оказать сопротивление честолюбию и гегемонизму своего нового монарха⁹. Прямую преемственность от Византии Фальмерайер видел лишь в том, что вместе с Алексеем I на Понт прибыла группа византийской знати, чужеродной местному населению и поддерживавшей в императоре продолжателя византийских традиций¹⁰. Для обоснования своих положений Фальмерайер привел экскурс о давнем сепаратизме Понтийской области¹¹. Исходя из неверно установленной даты смерти царицы Тамар (1202 г.), Фальмерайер фактически отрицал какое-либо грузинское влияние в образовании империи, а известные сведения «Картлис Цховреба» относил к более раннему времени, считая поход грузинского отряда грабительским набегом¹². Данные Панарета о том, что Алексею I оказала помощь его тетка по отцу Тамар, Фальмерайер истолковал как свидетельство о некоей грузинской родственнице Комнинов, но не о царице Грузии¹³. Фальмерайер впервые поставил вопрос об образовании Трапезундской империи на научную основу с помощью широкого изучения разнообразных источников. Он наметил и направление анализа, через рассмотрение внутренних закономерностей развития Понта. Им было также отмечено, что необходимость образования империи стимулировалась внешнеполитической ситуацией. Однако Фальмерайер неверно понял роль Грузинского царства в этом процессе.

Все последующие историки Трапезунда не могли пройти мимо основных положений Фальмерайера, и, хотя отдельные построения немецкого ученого пересматривались, многие ученые испытали на себе влияние этого труда. Среди них был и Дж. Финлей, который, однако, в противоположность своему предшественнику, отрицая закономерность образования государства на Понте, считал, что все величие этой империи существует лишь в романах и никакой необходимости в ее создании не было¹⁴. Порожденная тенденциозным панэллинизмом автора (понимаемым как поступательное движение “эллинского духа”), а также неразработанностью в его время экономической истории Понта, такая концепция давно уже не имеет адептов в историографии, несмотря на вклад Финлея в изучение фактического материала¹⁵. Финлей продолжил линию на отрицание позитивной роли Грузии в основании империи, в том числе утверждая, что братья-Комнины бежали в Колхиду лишь накануне захвата Константинополя крестоносцами, в 1203–1204 г.¹⁶

⁹ *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte...* S. 55–56.

¹⁰ *Ibid.* S. 47–48.

¹¹ *Ibid.* S. 17–22.

¹² *Ibid.* S. 23–27, ср.: 48, 59.

¹³ *Ibid.* S. 41–42. См. также: *Pfaffenhoffen F., de. Essai sur les aspres coménants...* P. 19–20; Медовиков П. Латинские императоры в Константинополе. М., 1849. С. 79 – считал Тамар дочерью Андроника I, спасшей своих племянников, отвезя их в Колхиду. Он считал, что они утвердились в области Трапезунда, где многим казались законной династией (С. 75).

¹⁴ Монография Финлея вышла в двух изданиях, второе отличается большей определенностью и прямолинейностью оценок: *Finlay G. The History of Greece...*; *idem. A History of Greece...* T. IV. P. 307–308. Подобные суждения см. также в: *Fischer W. Trapezunt und seine Bedeutung...* S. 25–26; Крымский А. Е. История Турции ... С. 100.

¹⁵ См. критику в работах: *Успенский Ф. И. Трапезунтская империя ...* С. 20; *Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature...* P. 341.

¹⁶ *Finlay G. A History...* P. 317–318. Это мнение разделяли: *Ioannides S. Ιστορία και στατιστική...* Σ. 48, 50–51; *Fischer W. Trapezunt und seine Bedeutung...* S. 23; *Герцберг Г. Ф. История Византии...*

Единственным оправданием независимости империи Финлей считал мусульманскую угрозу, консолидирующую понтийский регион вокруг Трапезунда¹⁷.

Новую струю в разработку проблемы внес академик А. А. Куник, написавший первую специальную работу об основании Трапезундской империи¹⁸. Отметив давние следы сепаратизма, А.А. Куник убедительно доказал, сравнив тексты «Трапезундской хроники» Панарета и «Картлис Цховреба», что именно грузинская царица была инициатором похода 1204 г.¹⁹ Это объяснялось желанием Тamar устроить сильное христианское государство на Босфоре и в Малой Азии для борьбы с сельджуками²⁰. Для обоснования положения о роли Грузии А. А. Куник обратился к генеалогическим связям Комнинов и Багратидов²¹. Куник отметил весьма примечательное именование в «Картлис Цховреба» «сына» Андроника Алексея “близким родственником Тamar”²². По его мнению, существовали возможные альтернативы: либо сестра Тamar была женой Мануила, сына Андроника I, и тогда грузинская царица – действительно тетка Алексею и Давиду, но не по отцу, как писал Панарет, а по матери²³, либо, вероятнее, первая супруга Андроника была родственницей матери царицы Тamar²⁴. Вопрос был поставлен Куником, но не решен из-за скудости источников. Куник первым предположил, что юные потомки Андроника сразу после 1185 г. попали в Грузию, откуда и совершили поход 1204 г.²⁵ Меньше вни-

C. 565; *Miller W.* Trebizond... P. 14; *Karolides P.* Βυζάντιον-Αρμενία-Ιβηρία (Γεωργία) // ΕΕΒΣ. 1929. Т. 6. Р. 20–21, Note 2 и др.

¹⁷ *Finlay G.* A History... P. 371.

¹⁸ Куник А. А. Основание... С. 705–733.

¹⁹ Там же. С. 724–725.

²⁰ Там же. С. 727–728; ср.: *Джанашвили М. Г.* Царица Тамара. Тбилиси, 1900. С. 59 и прим. 19.

²¹ Там же. С. 708–711; *он же.* О грузинском происхождении бабушки первого трапезундского царя // УЗ имп. АН по I и III отделениям. 1854. Т. 2. С. 788.

²² Там же. С. 719–720. Ср.: *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники... С. 18, 148–149; Жизнь царицы царя Тamar... С. 45. На самом деле, конечно, речь идет о внуке Андроника, основателе Трапезундской империи.

²³ Там же. С. 713, прим. 8. Эту точку зрения разделяли: *Гельцер Г.* Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии под ред. В. Н. Бенешевича. СПб., 1912. Вып. 1. С. 170; *Bréhier L.* Vie et mort de Byzance. Paris, 1947. P. 373; *Mélikoff I.* Géorgiens, Turcomans et Trébizonde... P. 19–20.

²⁴ Куник А. А. О грузинском происхождении... С. 788. Куник обратил также внимание на редкие для византийских Комнинов преномы Давид и Георгий, которые, напротив, часто встречались у Багратидов: *он же.* Основание... С. 718–719. См. также: *Vasiliev A. A.* The Foundation... P. 5; *Bryer A.* Trebizond: the Last Byzantine Empire // History Today, 1960. Т. 10, N 2. P. 129. Отрицание «грузинского» брака Андроника см.: *Kuršanskis M.* Autour des sources géorgiens de la fondation de l'empire de Trébizonde // АП. 1970/71. Т. 30. P. 107–115; *idem.* L'Empire de Trébizonde et la Géorgie // REB. 1977. Т. 35. P. 242–243.

²⁵ Куник А. А. Основание... С. 723. В дальнейшем это мнение было подтверждено и принято в трудах: *Hopf K.* Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit // *Ersch J. S., Gruber G.* Allgemeine Encyclopädie. Leipzig, 1867. Bd. 85. S. 209–210; *Gerland E.* Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopel. Homburg, 1905. Bd. 1. S. 34–35; *Гельцер Г.* Очерк... С. 170; *Безобразов П. В.* Трапезунт... С. 4–5; *Успенский Ф. И.* Очерки... С. 29–30; *он же.* История Византийской империи XI–XV вв. М., 1997. С. 479; *Vasiliev A. A.* The Foundation... P. 9–12; *Laurent V.* Sceau inédit... P. 156; *Гордлевский В. А.* Государство сельджукидов Малой Азии // *Гордлевский В. А.* Избр. соч., М., 1960. Т. 1. С. 56–57; *Бердзенишвили Н. А.,*

мания Куник уделил внутренним причинам консолидации Понтийских областей. По его мнению, в Малой Азии Комнинов принимали с радостью лишь потому, что альтернативой им была власть одинаково ненавистных франков или сельджуков²⁶.

А. А. Куник побудил ученых обратиться к вопросу о роли Грузии в основании империи. Многие, преимущественно греческие, исследователи, не приняли его положений, по-прежнему настаивая на ведущей роли выходцев из Константинополя, византийских воинов и мобилизованных местных жителей Пафлагонии и Понта. Учитывались (по Хониату) и лазы, но лишь как наемные отряды²⁷. В отечественной историографии, напротив, теория о доминирующей роли Грузии получила прочное место²⁸.

В развернувшейся полемике английский историк У. Миллер, автор следующей монографии по истории Трапезундской империи, занял компромиссную позицию, считая оба фактора – грузинскую помощь и поддержку местного населения – одинаково важными²⁹. Но Миллер не создал цельной концепции образования империи, как это сделал выдающийся русский византист академик Ф. И. Успенский. Тщательно изучив предпосылки образования империи и конкретные следы сепаратизма, Ф. И. Успенский поставил вопрос: представляла ли Трапезундская империя продолжение и естественную эволюцию византизма или являлась самостоятельным образованием с другими целями?³⁰ Так был сформулирован важный вопрос о роли византийского наследия при сложении Трапезундского государства. Но причины обособления Трапезунда и его окружи Успенский видел не в эволюции «византизма». Анализируя пестрый этнический состав населения, исследователь считал, что греки, усвоившие притом лишь внешние формы эллинизма, составляли менее половины населения. Главнейшее место на востоке принадлежало лазам, на западе – тцанам и армянам³¹. Сам правящий класс, кроме небольшой греческой прослойки, прибывшей из Константинополя в XII–XIII вв., состоял из грузинских, лазских и армянских элементов. Поэтому, заключал Успенский, образование империи прямо противоречило интересам эллинизма, группировавшегося вокруг

Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А. История Грузии. Тбилиси, 1962. С. 204; История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 46; *Vryonis Sp.* Byzantium and Europe. London, 1967. P. 181; *Ostrogorsky G.* History of the Byzantine State... P. 426; *Janssens E.* Trébizonde... P. 61; *Salia K.* Quelques pages de l'histoire de Géorgie // *Bedi Kartlisa*. 1971. Т. 28. P. 181; *Ангелов Д.* История на Византия. 1204–1453. Трета част. 4 изд. София, 1972. С. 16; *Берадзе И. И.* К вопросу основания Трапезундской империи. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.). С. 14–18.

²⁶ Куник А. А. Основание... С. 729; *Ioannides S.* Ιστορία... P. 52; *Герцберг Г. Ф.* История... С. 366.

²⁷ Свидетельство Никиты Хониата о наемниках с Фасиса (см. ниже) рассматривалось в этом случае обособленно от Хроники Панарета или «Картлис Цховреба» (при этом, грузинские источники нередко вовсе игнорировались). См., напр.: *Ioannides S.* Ιστορία... P. 52–53; *Meliarakes A.* Ιστορία της Νικαίας και του Δεσποτάτου της Ηλείου (1204–1261). Athenai, 1898. P. 44.

²⁸ См., напр.: *Васильевский В. Г.* Труды... Т. 3. С. CLXXVII–CLXXVIII; *Джанашивили М. Г.* Царица Тамара... С. 15; *Крымский А. Е.* История Турции... С. 4–5; *Безобразов П. В.* Трапезунт... С. 4–5 и др. работы (см. ниже).

²⁹ *Miller W.* Trebizond... P. 15.

³⁰ *Успенский Ф. И.* Выделение Трапезунда из состава Византийской империи // *Seminarium Kondakovianum*. 1927. Т. 1. P. 21.

³¹ *Успенский Ф. И.* Трапезунтская империя... С. 29–31.

Никеи³². Ф. И. Успенский противопоставлял местные греческие и негреческие элементы господствующего класса, боровшиеся за власть. Первые постоянно усиливались притоком из Константинополя (сведений о такой массовой эмиграции в источниках нет) и стали доминировать с середины XIV в.³³ Автор признавал, что Трапезундская империя была хранительницей византийских традиций в администрации, праве, науке и искусстве³⁴; при всех местных особенностях она являла собой аналог экономики Византии³⁵. И все же, для Успенского основание империи – эпизод в борьбе Грузии за преобладание в восточном Причерноморье, продолжение Тамарой политики своего отца, чьи войска доходили до Эрзерума и Трапезунда³⁶.

Ф. И. Успенский продвинул изучение проблемы значительно вперед, видя истоки образования империи не только во внешних условиях, но и в этнических особенностях Понта, внутренних закономерностях его развития. Но ученый схематизировал проблему, сведя ее в основном к борьбе эллинских и неэллинских начал. Его представление о “греческой партии” только как о выходцах из Константинополя игнорирует местную понтийскую городскую и землевладельческую элиту и активную роль греков-понтийцев в целом. Правда, Успенский пытался показать, что оплотом греческого влияния были города, но не развернул аргументации. Вслед за А. А. Куником он наметил путь изучения истории Трапезундской империи в тесной связи с Кавказом и Востоком. Именно по этому пути пошел А. А. Васильев. Вопросом № 1 при создании империи автор считал роль Грузии, давние династические связи грузинских Багратидов и византийских Комнинов³⁷. А. А. Васильев полагал, что первая жена Андроника была грузинской царевной³⁸. Исследовав предшествующую историографию, Васильев примкнул к той точке зрения, что Алексей и Давид были привезены в Грузию сразу после 1185 г. Получив здесь воспитание и усвоив грузинский язык, они стали послушными орудиями в политике грузинской царицы, чьи планы не простирались до Константинополя, но питались лишь враждой к Ангелам³⁹. А. А. Васильев не уделил никакого внимания внутренним закономерностям образования империи, не показал те силы, опираясь на которые, Комнины могли стать во главе государства. С другой стороны, называя империю “греческой”, А. А. Васильев совсем не остановился на преемственности от Византии, лишь отметив, что жители Понта якобы охотно приняли близкую им династию (владения которой лежали и на Понте, и в Пафлагонии) и что при восстановлении монархии Комнинов сохранялся ореол законности⁴⁰. Постановкой проблемы статья Васильева уступает работам Успенского, но в

³² Успенский Ф. И. Трапезунтская империя... С. 26. Создание Трапезундской империи Успенский рассматривал через призму процессов децентрализации Византии и неспособности ее господствующего класса цементировать разноплеменный состав державы ромеев: Успенский Ф. И. История Византийской империи XI–XV вв. М., 1997. С. 295.

³³ Там же. С. 140.

³⁴ Там же. С. 2, 4.

³⁵ Вазелонские акты... С. LXXXVII, LXXXIX.

³⁶ Успенский Ф. И. История Византийской империи XI–XV вв... С. 479–480.

³⁷ Vasiliev A. A. The Foundation... P. 4–6, 14, 18–20.

³⁸ Ibid. P. 5.

³⁹ Ibid. P. 9–12, 17–18.

⁴⁰ Ibid. P. 3, 7.

ней впервые был собран почти весь известный тогда материал, касающийся образования Трапезундской империи.

После появления труда Васильева в историографии особенно четко наметились два направления: продолжение и развитие взглядов Куника-Успенского-Васильева и попытка их ревизии, доказательства первостепенной важности византийского «континуитета». По первому пути шли разыскания К. Туманова о степени родства Алексея и Давида Комнинов с Тамар. Туманов предположил, что определение Тамар у Панарета как тетки Алексея I по отцу следует понимать шире: как двоюродное родство по отцовской линии. Туманов присоединился к суждению о существовании грузинской жены Андроника, но считал ее скорее сестрой отца Тамар, Георгия III⁴¹. Положения о ведущей роли Грузинского государства в основании Трапезундской империи заимствовались и развивались в ряде трудов отечественных и иностранных медиевистов⁴². М. Д. Лордкипанидзе, например, обратила внимание на то, что Грузия могла после 1204 г. претендовать на роль наследницы Византии на Востоке. В период Тамар ориентация грузинского двора на византийскую культуру была особенно сильной, и образование Трапезундской империи стоит в связи с этой политикой Грузии⁴³.

Наряду с признанием ведущей роли Грузии в создании Трапезундской империи, со все большей силой звучала и противоположная точка зрения. В наиболее резкой форме она впервые была высказана в рецензии Н. Йорги на упомянутую статью А. А. Васильева. Сочтя сомнительными отношения юных Комнинов с Грузией до 1204 г., рецензент указывал, что во взятии Трапезунда надо видеть не грузинскую акцию, но действия эмигрантов из Константинополя при поддержке сторонников Комнинов изнутри Трапезунда. «Васильев на ложном пути, — писал румынский ученый, — приписывая Тамар

⁴¹ *Toumanoff C.* On the Relationship between the Founder of the Empire of Trebizond and the Georgian Queen Tamar // *Speculum*. 1940. Т. 15, N 3. P. 299–312; *idem.* Armenia and Georgia // *The Cambridge Medieval History*. Vol. IV. The Byzantine Empire. Cambridge, 1966, Part. 1. P. 624. Суждения Туманова остались предположениями, не имеющими прямых подтверждений в источниках и с осторожностью воспринимаемыми исследователями. См.: История Византии... Т. 3, С. 348, прим. 63 (Г. Г. Литаврин: "...степень родства Тамар с юными Комнинами... нельзя считать окончательно установленной"); *Janssens E.* Trébizonde... P. 65–66. О матримониальных связях Великих Комнинов и грузинских Багратидов см. также: *Toumanoff C.* Les dynasties de la Caucasic Chrétienne de l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Tables généalogiques et chronologiques. Roma, 1990; *Kuršanskis M.* Relations matrimoniales entre Grands Comnènes de Trébizonde et princes géorgiens // *Bedi Kartlisa*. 1976. Т. XXXIV. P. 112–127; *idem.* L'Empire...; *Vajay S., de.* Essai chronologique à propos de la famille du Grand Comnène Manuel, 1238–1263 // *BF* 1979. Bd. 6. S. 281–291.

⁴² *Левченко М. В.* История Византии. Краткий очерк. М.-Л., 1940. С. 234; *он же.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 500; История Византии... Т. 3, С. 46, 48; *Бердзенишвили Н. А. и др.* История Грузии... Т. 1. С. 203–204; *Каухчишвили С. Г.* Георгика... Т. 7. С. 163 (на груз. яз.); *Лордкипанидзе О.* К вопросу о возникновении Трапезундского царства // Сб. науч. работ студентов Тбилисского ГУ. Тбилиси, 1953. С. 145–170 (на груз. яз.); *Берадзе И. И.* К вопросу основания...; *Allen W. E. D.* A History of the Georgian People. London, 1932. P. 108; *Mélikoff I.* Géorgiens... P. 19–20; *Salia K.* Quelques pages... P. 183; *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии XI – начала XIII в. Тбилиси, 1974. С. 161.

⁴³ *Лордкипанидзе М. Д.* О византино-грузинских культурных взаимоотношениях VII–XIII вв. // *ВО*. М., 1982. С. 160, 179.

ту роль, которую она никогда не играла: в дальнейшем Грузия выступала лишь как враг и соперник»⁴⁴.

О. Лампсидис также ставил основание Трапезундской империи в прямую связь с судьбой Византии, думая, что с 1204 г. «территория государства Великих Комнинов непосредственно зависела от Византии, так же, как и его цивилизация и население»⁴⁵. О. Лампсидис уделил много места критике положений Васильева, считая жизнь двух царевичей при грузинском дворе недоказанной, а их бегство относящимся лишь к июлю 1203 г., времени IV Крестового похода, следствием которого он и считал образование империи. Стремясь преуменьшить роль помощи из Грузии, греческий ученый искал начало похода не в Ивирии, а в каком-то порту, недалеко от Трапезунда и Колхиды, куда бежали Комнины. Лампсидис подробно проанализировал все возможности родственных связей между домом царицы Тамар и Великими Комнинами и все существующие на этот счет гипотезы. Ни одну из них он не счел убедительной⁴⁶. Он также отрицал, что образование империи было следствием политики Тамар, как и вообще значение Грузии. В качестве аргумента он приводил ослабление трапезундско-грузинских связей после смерти Тамар (1212 г.)⁴⁷. Степень родства царицы Тамар и основателей Трапезундской империи может сейчас восстанавливаться только гипотетически. В этой связи, однако, существенным указанием «Картлис Цховреба» является фраза о том, что Андроник Комнин, явившийся в Грузию как изгнанник и ласково принятый там Георгием III, был сыном сестры его отца⁴⁸.

⁴⁴ *Iorga N.* Une nouvelle théorie sur l'origine et le caractère de l'empire de Trébizonde // *Revue historique du Sud-est européen*. 1936. T. 13. P. 173–175; *idem.* Histoire de la vie byzantine. Empire et civilisation. București, 1934. Vol. 3. P. 104. Помимо того, что последнее утверждение о тотальной враждебности Грузии неверно по существу, оно содержит еще и логическую ошибку проецирования последующих событий на предшествующие.

⁴⁵ *Lampsides O.* Où en sommes-nous... P. 165.

⁴⁶ *Lampsides O.* Περί την ίδρυσιν του κράτους των Μεγάλων Κομνηνών // *ΑΠ*. 1971–1972. T. 31. Σ. 4–17.

⁴⁷ *Panaretos...* P. 110–114.

⁴⁸ *Кекелидзе К. С.* История и восхваление венценосцев... С. 27. Тем самым предполагается, что отец Андроника севастократор Исаак был женат на грузинской царевне. Известно, что женой Исаака была некая Ирина, однако исследователям генеалогии Комнинов неизвестно ее багратидское происхождение. См. *Varzos K.* Η γενεαλογία ... Т. 1. Р. 254. Если принять предположение, что Ирина – сестра Димитрэ I, тетка Георгия III, то Тамар – действительно тетка, но троюродная, основателям Трапезундской империи Алексею и Давиду, внукам Андроника. Впрочем, основания для такой гипотезы шаткие. Имеется и иное, столь же гипотетичное предположение Х. Лопарева и С. П. Шестакова, основанное на неясном указании Повести временных лет (ПСРЛ, Т. 1. С. 280, Т. 2. С. 256) и вошедшее затем в научную литературу, что женой сына Алексея I севастократора Исаака (или его брата Андроника) в 1104 г. стала дочь перемышльского князя Володаря Ростиславича и таким образом, в жилах Андроника I и его потомков текла русская кровь. См.: *Лопарев Хр.* Брак Мстиславны (1122 г.) // *ВВ*. 1902. Т. 9. С. 419; *Шестаков С.* Византийский посол на Русь Мануил Комнен // *Сборник статей в честь Д. А. Корсакова*. Казань, 1913. С. 366–381; *Юревич О.* Андроник I Комнин. СПб., 2004. С. 87–88; *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 248. В специальной работе А. П. Каждан указал на шаткость этих утверждений: *Kazhdan A.* Rus'-Byzantine princely marriages in the eleventh and twelfth centuries // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. XII/XIII. 1990. P. 419–420.

О прямой преемственности Трапезундской империи от Византии писали Д. Закифинос, А. Вакалопулос, Д. Никол⁴⁹, М. Куршанскис⁵⁰, Э. Брайер⁵¹, Р. М. Шукуров⁵². Э. Жансан не высказал своего мнения столь же непосредственно. Однако, фактически он разделял взгляды вышеназванных исследователей⁵³. Недавно Э. Пикок, анализируя отношения Грузии и сельджуков, еще раз подчеркнул полную независимость Трапезундской империи от политики Грузии в регионе в первые годы после создания империи⁵⁴.

От решения трех основных проблем вытекал и подход к производным: было ли образование империи непосредственно связано с IV Крестовым походом, и какие задачи ставили перед собой основатели государства? Большинство историков, стоящих на позиции «византийского континуитета», естественно связывало основание понтийского государства с разрушительными для Византии последствиями IV Крестового похода. Примечательно, что также смотрели на проблему сами византийские писатели XIII–XIV вв. Никита Хониат прямо выводил образование новых греческих государств из катастрофы 1204 г., когда новоявленные греческие правители, «потеряв голову от стремления к славе и желая называться государями, по неразумию вооружились друг против друга», обеспечив тем самым победу латинским разбойникам⁵⁵. Акрополит начало новых государственных образований искал среди смут, последовавших за взятием Константинополя⁵⁶. Никифор Григора нарисовал красочную картину гибели государства ромеев, уподобившегося застигнутому бурей кораблю, распадающемуся на множество обломков⁵⁷. Но позиция современников событий, к тому же переживших тяжелый кризис или ощутивших на себе его последствия, не может быть правильным мерилom событий, тем более что византийские авторы в той или иной мере разделяли ромейскую имперскую неприязнь к партикуляризму.

На других позициях стояли сторонники грузинского влияния в образовании империи. Еще А. А. Куник, сравнив данные Панарета и «Картлис Цховреба», показал, что взятие крестоносцами Константинополя в апреле 1204 г. и образование Трапезундской империи – события независимые: ведь подготовка к походу на Понт должна была на-

⁴⁹ *Zakythinos D. A. Le despotate grec de Morée. T. 2: Vie et institutions. Athènes, 1953. P. 379; Vacalopoulos A. Origins of the Greek Nation... P. 222; Nicol D. M. The last centuries of Byzantium, 1261–1453. 2nd ed. Cambridge, 1993. P. 16 (воссоздание “Византийской империи в миниатюре”), 401–402*

⁵⁰ *Kuršanskis M. Autour des sources géorgiens ... P. 107–116; idem. L’Empire de Trébizonde et la Géorgie... P. 246–247 (главным мотивом Тамары было не основание независимого государства, а акт мести за ограбление грузинских монахов Ангелами. Для Великих Комнинов это, напротив, этап движения к Константинополю).*

⁵¹ *Bryer A. Trebizond... P. 130; idem. Some Notes... P. 179–180 (отмечал неустойчивость грузинского влияния и культурную традицию от Константинополя, не Тбилиси).*

⁵² *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 7 и др.*

⁵³ *Janssens E. Trébizonde... P. 65–67.*

⁵⁴ *Peacock A. C. S. Georgia and the Anatolian Turks in the 12th and 13th Centuries // Anatolian Studies, 2006. Vol. 56. P. 137 = Scientific Paradigms. Studies in Honour of Prof. N. Vachnadze. Tbilisi, 2009. P. 435.*

⁵⁵ *Nic. Chon. Historia, P. 639.*

⁵⁶ *Acrop., P. 12, 203.*

⁵⁷ *Nic. Greg., Vol. 1, P. 13.*

чаться ранее зимы 1203–1204 г.⁵⁸ Ф. И. Успенский углубил этот взгляд, заметив, что общий ход IV Крестового похода благоприятствовал юным Комнинам, хотя сами события 1204 г. послужили лишь внешним толчком⁵⁹. Признавая эту общую связь, А. А. Васильев считал, что захват Алексеем Трапезунда не был результатом падения Константинополя, однако капитуляция Ангелов 18 июля 1203 г. могла вдохновить Тамару⁶⁰. Чаще всего в исследованиях просто констатируется одновременность падения Константинополя и образования Трапезундской империи⁶¹.

Как нам представляется, в подходе к решению этого вопроса не учитывается наличие ДВУХ этапов становления Трапезундского государства: 1) захват самого города и консолидация вокруг него областей Понта и 2) дальнейшая экспансия на Запад, отчасти с реставраторскими целями и возможным привлечением бежавшего из захваченных крестоносцами земель населения. Падение столицы в тот момент, когда военная экспедиция Комнинов была начата и успешно осуществлялась, могло создать новую альтернативу, и тут встает вопрос о первоначальных планах основателей империи.

Я. Фальмерайер справедливо разделил проблему на две части: сами Комнины и их константинопольские приверженцы стремились к восстановлению Византийской империи, но объективные потребности и желания жителей Синопа и Трапезунда требовали образования самостоятельного государства, свободного от притязаний Константинополя и защищенного от грабительских походов туркмен и сельджуков⁶². А. А. Куник твердо отстаивал взгляд, согласно которому Комнины не могли ставить задач восстановления империи, в начале похода не зная о падении Константинополя. Они следовали планам Тамар, направленным на то, чтобы с помощью дружественной династии на Понте сокрушить силу сельджуков⁶³. Н. Йорга, напротив, настаивал на первенствующем значении именно реставраторских планов Алексея и Давида, в подтверждении чего указывал на принятие Алексеем императорского титула⁶⁴. А. А. Васильев синтезировал оба направления: экспедиция Тамар 1204 г. не ставила своей целью восстановление империи, потому что в начале кампании ни Алексей, ни Давид не думали о том, чтобы отнять Константинополь у латинян. Затем их пути разошлись: Алексей остался в Трапезунде, а его брат с 1205 г. пытался восстановить Византию⁶⁵. Э. Брайер, обратив внимание на

⁵⁸ Куник А. А. Основание... С. 725; Гельцер Г. Очерк... С. 171; Гордлевский В. А. Государство сельджукидов... С. 56–57; Osrogorsky G. History... Р. 425–426; Ангелов Д. История... Ч. 3. С. 16 и др.

⁵⁹ Успенский Ф. И. Очерки... С. 30; его же. История... С. 477–478.

⁶⁰ Vasiliev A. A. Foundation... Р. 3, 19.

⁶¹ См., напр.: Janssens E. Trébizonde... Р. 62; История Грузии... Ч. 1. С. 204.

⁶² Fallmerayer J. Geschichte... S. 47, 55–56. Также: Ioannides S. Ιστορία... Σ. 53; Meliarakes A. Ιστορία... Σ. 14.

⁶³ Куник А. А. Основание... С. 727–729; также: Безобразов П. В. Трапезунт... С. 5–6; История Грузии... Ч. 1. С. 203–204.

⁶⁴ Jorga N. Histoire de la vie... Т. 3. Р. 104. Близкую позицию отстаивал и М. Куршанскис, полагая, что Трапезундская империя была, как и Никейская, «империей в изгнании», а сам Трапезунд – базой борьбы против Никейской и Латинской империй с реставраторскими целями: Kuršanskis M. Autour... Р. 108, 113.

⁶⁵ Vasiliev A. A. Foundation... Р. 20, 30. Также: Bryer A. Trebizond and Rome // АП. 1964. Т. 26. Р. 290.

то, что выступление братьев-Комнинов произошло ранее 1204 г., справедливо полагал, что если это и был сепаратистский мятеж, то он был направлен тогда скорее против уже низложенных Ангелов, чем против латинян, Ласкаридов или сельджуков⁶⁶. Р. М. Шукуров квалифицировал поход Алексея на Трапезунд как прокомниновский мятеж, вводя его в контекст Комниновского «реставрационного» движения, развернувшегося в конце XII в. Роль Грузии, на его взгляд, сводилась к начальному толчку, обеспечению успеха мятежа, при этом выгода Грузии (которая претендовала в то время на роль региональной сверхдержавы) заключалась в том, чтобы низвергнуть в Константинополе режим Ангелов, с которыми у Багратидов были враждебные отношения. Р. М. Шукуров поддержал положение о «раннем» бегстве царевичей в Грузию⁶⁷.

В связи с полемикой по поводу реставраторских планов Комнинов большое место в литературе занял вопрос о времени и значении принятия ими титула ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ⁶⁸. Попытку хронологической реконструкции борьбы Феодора I Ласкаря и Великих Комнинов за Пафлагонию в 1204–1214 гг. недавно предпринял Я. Бус⁶⁹.

Анализ научной литературы показывает, что изучаемая тема не нова в историографии. И все же в ней есть еще большие лакуны, неясности, вопросы, на которые нет ответа из-за фрагментарности источников. М. Куршанскис справедливо замечал: «Трапезундская империя была основана при обстоятельствах, которые остаются таинственными, несмотря на все исследования вплоть до наших дней»⁷⁰.

Новыми тенденциями в историографии, четко обозначившимися с 70-х гг., особенно после XV Международного конгресса в Афинах, посвятившего специальную сессию этой теме, стало рассмотрение нашей проблемы через призму борьбы центробежных и центростремительных сил в Византии с учетом экономических, социальных, географических факторов⁷¹. Нет нужды повторять выводы этих исследований. Достаточно сказать, что подспудные процессы регионализации провинций, протекавшие в Византии, были многократно усилены географическим и этническим факторами на Понте. Неслучайно именно Понтийский вариант Гавров Й. Хоффман назвал «классическим приме-

⁶⁶ Bryer A. David Komnenos and Saint Eleutherios... P. 178.

⁶⁷ Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 62–77.

⁶⁸ См. разбор этой полемики и нашу точку зрения в статье: Карпов С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи (О происхождении титула ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ) // ВВ. 1981. Т. 42. С. 101–105.

⁶⁹ Booth I. L. Theodore Laskaris and Paphlagonia, 1204–1214: Towards a chronological description // АП. 2003–2004. Т. 50. P. 151–224.

⁷⁰ Kuršanskis M. Autour... P. 107.

⁷¹ См. о нем: Удальцова З. В., Наследова Р. А., Фонкич Б. Л., Банк А. В. XV Международный конгресс византинистов в Афинах // ВВ. 1978. Т. 39. С. 17–45; Удальцова З. В. Центробежные и центростремительные силы в византийском мире (1071–1261) // XVe Congr. Int. d'Etudes Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976; Каждан А. П. Центробежные и центробежные силы в византийском мире (1081–1261 гг.) // Ibid. *Oikonomidès N.* La décomposition de l'Empire Byzantin à la veille de 1204 et les origines de l'Empire de Nicée: à propos de la «Partitio Romaniae» // Ibid.; Hrochová V. Les villes byzantines aux 11e–13e siècles: phénomène centrifuge ou centripète dans l'évolution de la société byzantine? // Ibid.; Savvides A. G. Βυζαντινά στασιαστικά...; idem. Internal Strife...; Cheynet J. -C. Pouvoir et contestations...

ром» (Paradebeispiel)⁷². Но особенности регионального сепаратизма, развивавшегося во всегдашнем взаимодействии и взаимоотталкивании с силами централизации, заключались в том, что, раз начавшись, он как бы прорастал вглубь территории, уже вроде бы и отторгнутой от первоначального общеимперского ядра. Так, первые ростки его обнаружались в «двуперсонности» основателей самой Трапезундской империи – Алексея и Давида, а затем, с особой силой, в ходе гражданской войны феодальных кланов империи в середине XIV столетия, о чем речь пойдет ниже. Частичное преодоление регионального сепаратизма при Алексее III дорого обошлось империи, но это был возврат к прежней централизации, оспариваемой по отношению к Византии в целом вначале Гаврами и (поневоле, после 1214 г.) Великими Комнинами, решение задач централизации силами децентрализации, подобно «загадке» Константинопольских Комнинов в XI–XII вв.⁷³

Исследуя феномен с идеологической стороны, Э. Арвейлер определила подоплеку понтийского сепаратизма как греческий «провинциальный патриотизм», усиленный антилатинскими настроениями⁷⁴.

Наконец, французский историк М. Баливе объяснил географические и политические факторы образования и существования Трапезундской империи её изолированностью цепью Понтийских гор, тем, что она была прибежищем стойкого Комниновского легитимизма, поддерживаемого партикуляризмом туркменских эмиратов Сев. Анатолии, что позволяло долго избегать сельджукидской централизации, связи с кавказско-иберийским миром⁷⁵. Конечно, это далеко не полное объяснение, но и оно не лишено рационального зерна. Г. Штратил-Зауэр не без основания отмечал, что выбор Трапезунда как столицы империи в момент крестоносных завоеваний не был случаен для Алексея I: именно в Трапезунде, географически защищенном от латинской опасности, было легче всего переждать происходившие события⁷⁶.

Феномен понтийского регионализма (назовем его так, избегая более двусмысленного в применении к Понту термина «сепаратизм»⁷⁷), конечно, не может объяснить в полной мере причин устойчивости и длительного (особенно учитывая враждебное окружение) существования империи. Р. М. Шукуров, в частности, справедливо обращает внимание на то, что главной причиной этого было существование на всем протяжении истории империи стабильной централизованной власти, обладавшей развитым бюрократическим аппаратом, профессиональной армией, значительным людским и финансовым потенциалом. Весьма эффективная организация общества, по его мнению, была тем фактором, благодаря которому империя не растворилась в окружающем тюркском море, подобно большинству других греческих анклавов, оставшихся в покоренной тюр-

⁷² Hoffmann J. Rudimente... S. 21.

⁷³ Каждан А. П. Загадка Комнинов (Опыт историографии) // ВВ. 1964. Т. 25. С. 53–98.

⁷⁴ Ahrweiler H. L'idéologie politique de l'Empire byzantin. Paris, 1975. P. 87–102.

⁷⁵ Balivet M. Romanie Byzantine et Pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication Gréco-Turque. Istanbul, 1994. P. 100.

⁷⁶ Stratil-Sauer G. Verkehrsgeographische Bemerkungen ... S. 324–325.

⁷⁷ Главным побудительным мотивом для консолидации Понта было не столько отделение от Византии, сколько обеспечение его обороны и экономического развития в условиях внешней опасности, локальной замкнутости и ослабления связей с Константинополем, хотя, в частности, и устремлений местных архонтов к укреплению своей власти на Понте нельзя сбрасывать со счетов.

ками Анатолии⁷⁸. К этим составляющим мы вернемся в последующих главах, не абсолютизируя, впрочем, их значения.

Социальными силами, заинтересованными в поддержании понтийского регионализма, были и местные крупные и средние земельные собственники, и торгово-ремесленное население крупных городов, и крестьянство, страдавшее как от внешней угрозы и неспособности Константинополя противостоять ей, так и от налогового бремени, отождествляемого с неэффективной столичной бюрократией. Неслучайно склонный к мятежу в глазах византийских василевсов, но удачливый полководец Феодор Гавра стал на Понте и местным героем, и почитаемым святым⁷⁹.

Автор единственного дошедшего до нас местного источника, систематически освещающего историю Великих Комнинов, Михаил Панарет записал: «Прибыл Великий Комнин кир Алексей, вышедший (ἐξελθὼν из благополучного Константинополя, выступив с войском из Ивирии при помощи и содействии его тетки по отцу Тамар и овладел Трапезундом в апреле 7 индиктиона 6712 (1204 – С. К.) года, имея 22 года от роду⁸⁰». Хронист не отметил никаких других приобретений Алексея, кроме Трапезунда, не упомянул брата василевса полководца Давида. Неполнота приведенной фразы и двусмысленность причастия ἐξελθὼν приводили исследователей к мысли, что поход начался из Константинополя или же через короткое время после того, как внуки Андроника покинули Город. Однако, ἐξελθὼν может означать и происхождение, в смысле *выходец* из древней столицы Византии. В понтийских актах XIV в. встречается именно это значение слова, с указанием на родовое и географическое происхождение⁸¹. Именно эта мысль наиболее соответствует идейной направленности Хроники Панарета, династической истории, прославляющей древность рода правящих государей, его легитимность и связь с византийской императорской династией. К тому же, Панарет называет в этой же фразе Константинополь «благополучным» (εὐδαίμων), что с трудом приложимо к осажденному врагами и взятому впоследствии городу. Даже стереотипное клише похвалы Новому Риму выглядело бы в таком контексте кощунственно. Скорее Панарет апеллирует именно к благополучному прошлому византийской столицы, к тому ушедшему времени, когда Алексей появился там на свет.

Реальных данных для установления местопребывания Алексея и Давида в 1185–1203 гг. нет. Ясно, что они начинали поход с войском Тамар из Грузии в 1203 г. Но как, когда и при каких обстоятельствах попали туда, неизвестно⁸².

⁷⁸ Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 332–339.

⁷⁹ См. подробнее о социальных силах: Карнов С. П. От фемы Халдия – к империи Великих Комнинов // АДСВ. 1982. С. 54–61; *idem*. Empire of Great Comnenoi: Some Remarks on Particularities of its Foundation. // Actes du XVe Congrès Int. d'Etudes Byzantines. Athènes, Sept., 1976. T. IV: Histoire. Communications. Athènes, 1980. P. 153–159.

⁸⁰ Panaretos, P. 61. 1–5.

⁸¹ Trapp E. Probleme der Prosopographie der Palaiologenzeit // JÖB. 1978. Bd. 27. S. 200. 1, 3.

⁸² См. разбор этого вопроса в историографии в: Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί της Τραπεζούντας... Р. 34–35. В конечном счете сам А. Саввидис склоняется к мнению О. Лампсидиса о том, что это произошло незадолго до падения Константинополя, возможно, в 1203 г. Основанием для такого заключения является только указание «Картлис Цховреба» на то, что Алексей Комнин «жил в изгнании в то время при дворе царицы Тамары» (Картлис Цховреба / изд. С. Г. Каухчишвили.

«Картлис Цховреба» разъясняет, что побудительным импульсом похода 1204 г. была месть Тамар Ангелам за ограбление Алексеем III монахов, отправлявшихся в Иерусалим и получивших от грузинской царицы большие дары. Узнав об этом, Тамар отправила отряд ивирийского войска (небольшое число залихских имеритинцев, как сообщает летописец), который захватил Лазику, Трапезунд, Лимон (Лимнию), Самсун, Синоп, Керасунт, Китиору, Амастриду, Ираклию, все земли Пафлагонии и Понта. Все эти владения были переданы родственнику Тамар Алексею Комнину⁸³. При этом анонимный хронист указывает, что благодаря Тамар владетель Трапезунда получил независимое владение и правил не обеспокоенный врагами⁸⁴. Возможно, начальная кампания Комнинов была морской, а затем Алексей и Давид расширяли свои приобретения вглубь территорий Понта и Пафлагонии, что, например, заняло у Давида в Пафлагонии почти два года: 1204–1206⁸⁵.

Приобретенная территория была весьма обширна, ее западные области были отделены от Грузии на очень большое расстояние, южный фланг оставался открытым для нападений сельджуков. И могла ли одна небольшая грузинская армия в таких условиях контролировать все эту территорию? Необходимо учесть, что именно в 1203–1206 гг. шла ожесточенная борьба Грузии с Румским султанатом, азербайджанскими и иранскими атабеками. Наступательные операции войска Тамар вели в Араратской долине, в Азербайджане. Шли упорные бои за крепости Карс, Маназкерт, Хлат. Наконец, Грузии удалось нанести сельджукам сокрушительное поражение в битве при Басиане в 1203/4 г.⁸⁶ Эти войны требовали мобилизации всех ресурсов государства Тамар и не позволяли отвлечь внушительную армию на нужды Комнинов. Да и сам историк Тамар Башили писал лишь о «небольшом отряде залихских бойцов»⁸⁷. Но была ли нужда

Тбилиси, 1959. Т. 2. С. 142–143 (на груз. яз.); *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники... С. 148–149), интерпретируемое, как «он недавно прибыл» ко двору Тамар или «тогда убежавшему к ней» (ср.: *Brosset M. Histoire de la Géorgie...* P. 465).

⁸³ Картлис Цховреба, Т. 2. С. 141–143; *Brosset M. Histoire de la Géorgie ... I-ère partie.* P. 464–465; *Дондуа В.* (изд.). Башили... С. 69–70; *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники... С. 132–135, 148–149; *Jordan E. Georgian Sources on the History of the Empire of Trebizond // Byzantium in the Georgian Sources*, ed. by N. Makharadze, N. Lomouri. Tbilisi, 2010. P. 431–435. Залихские имеритинцы – грузины, живущие к западу от Лихского (Сурамского) хребта. Интересно, что грузинский летописец Башили Эзосмодзгвари помещает сообщение о походе на Понт до сообщения о захвате Константинополя крестоносцами. Более того, сам его захват венецианцами ставится в прямую связь с тем, что византийцы не имели поддержки на Востоке.

⁸⁴ *Brosset M. Histoire...* P. 478.

⁸⁵ Ср.: *Booth I. L. Theodore Laskaris and Paphlagonia...* P. 167.

⁸⁶ О дате сражения, в связи с образованием Трапезундской империи, см.: *Гамкрелидзе А.* Дата Басианского сражения и некоторые вопросы основания Трапезундской империи // Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966. С. 245–256 (на груз. яз.); *Силагадзе Б.* Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели в свете сведений Ибн ал-Асира // Грузия эпохи Руставели. Тбилиси, 1966. С. 117–124 (на груз. яз.); *Абдаладзе А.* Армянская памятная запись о Басианской битве // Мацне. Вестн. Акад. наук Груз. ССР. Отделение обществ. наук. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусств. 1972. № 1. С. 133–139 (на груз. яз.); *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии... С. 156–162; *Шенгелия Н. Н.* Грузия и Ближний Восток на рубеже XII–XIII вв. // Тюркологический сб. 1976 г. М., 1978. С. 191–192.

⁸⁷ *Дондуа В.* (изд.). Башили... С. 69; *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники... С. 18–19, 148–149.

в значительной экспедиции? После Басианской битвы силы Румского султаната были подорваны. Царица Тамар прекрасно знала о сложившемся накануне 1204 г. положении в Византии. Она имела разветвленную сеть осведомителей и располагала информацией от щедро одариваемых дальних монастырей⁸⁸. Получаемые данные недвусмысленно свидетельствовали о бедственном положении осажденного крестоносцами Константинополя, лишенного возможностей вмешиваться в дела далекого Понта. Силы сельджуков были серьезно ослаблены 20-летней войной, хотя не считаться с ними вовсе еще было нельзя. Практически же прежняя фема Халдия на какой-то промежуток времени была предоставлена сама себе и при определенных обстоятельствах могла стать жертвой главных врагов Тамар – сельджуков. Защищая Понт и оказывая помощь Комнинам, Тамар получала естественного союзника на северо-западных границах своей державы⁸⁹. Выполнению этой задачи способствовали длительные традиции понтийского регионализма, легитимность и авторитет в греческом мире отпрысков Комниновской династии, вставших во главе предприятия, полководческий талант Давида Комнина и, наконец, то, что лазы, родственные картвелам, составляли значительную часть населения будущей империи, особенно на ее востоке⁹⁰. Грузинские войска в этих условиях не рассматривались местным населением как агрессоры. Так в благоприятной исторической ситуации понтийский регионализм сомкнулся с внешнеполитической активностью Грузии и планами ее правителей. Поэтому роль Грузии в образовании империи заключалась не только и не столько в военной помощи, сколько в обеспечении безопасности перед лицом сельджукской угрозы. Царство Тамар на этом историческом этапе было гарантом самого существования Трапезундского государства.

В источниках нет данных о каком-либо сопротивлении отрядам Комнинов до их столкновения с Феодором Ласкарем⁹¹. Напротив, Виссарион Никейский и Критовул, независимо друг от друга и следуя и в XV в. устоявшейся традиции, писали, что передача власти Комнинам на Понте происходила мирно⁹². По Халкокондилу, первый император «получил от местных жителей власть над Колхидой и перенес свое царство в Трапезунд в Колхиде»⁹³. Современник событий Никита Хониат отмечает в своей «Хронографии»: «Давид же Комнин, набрав войско из Пафлагонии и Ираклии Понтийской и частично ивирийских наемников, живущих в долине Фасиса, подчинил себе деревни и города. Расширив владения брата, которого звали Алексей, он стал его предтечей и глашатаем⁹⁴».

⁸⁸ Brosset M. Histoire... P. 464–465; *Kayxchivili C. G.* Грузинские источники... С. 132–133.

⁸⁹ Ср.: *Béridzé Ch.* Byzance et le Caucase // *Studi bizantini e neoellenici*. 1939. Т. V. P. 19; *Лордкипанидзе М. Д.* История Грузии... С. 161.

⁹⁰ *Bryer A.* Peoples and Settlement... N XIVa, P. 174–195; N XIVb, P. 161–168.

⁹¹ Весьма обзорное изложение борьбы Феодора Ласкаря с трапезундскими Комнинами см.: *Giarenas E.* Η συκρότηση και η εδραίωση της αυτοκρατορίας της Νίκαιας. Ο αυτοκράτορας Θεόδωρος Α' Κομνηνός Λάσκαρις. Athenai, 2008. S. 163–185. См. рец.: *Prinzing G.* // *BZ*. 2010. Bd. 103/1. S. 205–215.

⁹² Bessarionos. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα» Λόγος... S. 184; *Critob.* P. 152. 28–32.

⁹³ *Laonici Chalcocandylae* Historiarum demonstrationes / ed. E. Darkó. Budapestini, 1927. Т. 2 (далее – *Chalc.*). P. 218.24–219.2.

⁹⁴ *Nicetae Choniatae* Historia... P. 626.57–61. Ср. также: *Georgii Acropolitae* Opera... Т. 1. P. 12, 18; *Ephraem* ... P. 267.7545–268.7561.

Панегирик Никиты Хониата никейскому государю Феодору Ласкарию (1206 г.) содержит еще одно указание на быстрый переход понтийских жителей под знамена Комнинов⁹⁵. Трапезунд, как и Константинополь, был взят в апреле 1204 г. Значит, первоначально войско Алексея и Давида состояло исключительно из небольшого грузинского отряда (который Хониат назвал ивирийскими наемниками, а «Картлис Цховреба» – «отрядом залихских бойцов») и непосредственного окружения царевичей. Однако понтийский регионализм и сама внешнеполитическая ситуация стали консолидирующим фактором. Давид, как, видимо, и Алексей, быстро перешел к мобилизации местного населения. В Малой Азии после 1204 г. между уцелевшими греческими династами и латинскими правителями началась борьба за византийское наследство, за выход к Константинополю, не только за приобретение отдельных территорий, но и за привлечение симпатий населения⁹⁶. Количество войск и поддержка местных жителей определяли успех: так было при овладении Феодором Ласкарем Никеей и Вифинией, так было и при утверждении Комнинов на северном побережье Малой Азии. Никита Хониат бичует жителей, поддерживавших Комнинов, как людей легкомысленных и неразумных, идолопоклонников и трусливых отступников. Но что делает в его описании восхваляемый им Феодор Ласкар? Разгромив авангард Давида Комнина и взяв, по словам панегириста, тысячи пленных, взывающих о пощаде, Ласкар не наказывает их, но лишь слегка журит, убеждая отступить от того, кто не может даже сам себя защитить, и стать под никейские знамена. Высшая награда для Ласкаря, по словам Хониата, то, что бывшие противники примкнули к нему, отложившись от Давида, за которого три дня тому назад вступали в бой. «Брань соединила воедино ранее разделенных»⁹⁷.

Перед нами не просто традиционная хвала доброму правителю, но курс никейской политики, зафиксированный ее апологетом. Помимо Панегирика, и «Хроника» Хониата отмечает, что, подойдя к городу Плусиада, перешедшему на сторону Давида, Ласкар сумел привлечь к себе его население, лишив понтийского правителя поддержки. Это был значительный успех, так как гарнизон города славился искусными лучниками⁹⁸. В свою очередь, Давид Комнин перейдя через р. Сангарий, захватил ряд крепостей и

⁹⁵ *Nicetae Choniatae Orationes et epistulae* / rec. I. A. van Dieten. Berlin, 1972. P. 139.14-29; *Никита Хониат*. Речь, составленная к прочтению перед киром Феодором Ласкарем, властвующим над восточными ромейскими городами, когда латиняне владели Константинополем, Иоанн Мизийский же со скифами предпринимал набеги на западные ромейские земли / перев. П. И. Жаворонкова // *ВО. М.*, 1991. С. 226.

⁹⁶ *Lampsides O.* Ο ανταγωνισμός μεταξύ των κρατών της Νικαίας και των Μεγάλων Κομνηνών δια την κληρονομίαν της Βυζαντινής Ιδέας // *ΑΠ.* 1977–1978. Τ. 34. Σ. 3–19; *idem.* La rivalité entre l'Etat des Grands Comnènes et celui de Nicée à propos de l'héritage de l'idée byzantine // *Actes du XVe Congr. Int. d'Etudes Byzantines.* Athènes, 1980. Т. IV. P. 186–191; *Prinzing G.* Das Byzantinische Kaisertum im Umbruch zwischen regionaler Aufspaltung und erneuter Zentrierung in den Jahren 1204–1282 // *Legitimation und Funktion des Herrschers. Vom ägyptischen Pharao zum neuzeitlichen Diktator* / hrsg. v. R. Gundlach, H. Weber. Stuttgart, 1992. S. 129–183; *Карнов С. П.* После 1204 г.: Трапезунд – второй Константинополь? // *Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в.* VI Международный Семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 28–30 мая 1986. М., 1997. С. 135–143.

⁹⁷ *Nicetae Choniatae Orationes...* P. 136, 142, 144.

⁹⁸ *Nic. Chon. Historia...* P. 640–641.

вновь приобрел Плусиаду, получив оттуда заложников, часть из которых он заключил в оковы, потому, что они перебежали к Ласкарю⁹⁹. Большое значение соперничающие стороны придавали поддержке духовенства. Феодору I удалось добиться того, что патриарх и все никейское духовенство клятвенно обязались всегда хранить верность Ласкарю и не поддерживать никого из его врагов, «даже внуков кира Андроника». Священники должны были способствовать тому, чтобы «мысли и действия людей в наших провинциях, какого бы рода, славы и достоинства они не были, были направлены к славе и поддержанию» никейского императора¹⁰⁰. О том, что после падения Константинополя во владения Комнинов устремлялось эллинское население столицы, свидетельствуют записанные митрополитом Эфесским Николаем Месаритом слова православных монахов, сказанные в ответ на упрёки в гордыни папского легата кардинала Бенедикта: «Если бы мы были гордыми, как ты говоришь, то и мы могли бы, как остальные жители Константинополя, идти в земли императора кира Феодора Ласкаря Комнина и в земли кира Давида Комнина ... как это сделали многие, убегая от вашего постоянно-го угнетения и угрозы ежедневной гибели»¹⁰¹. Значит, силы и понтийских правителей, и никейского императора пополнялись в известной мере не только за счет местного населения, но и за счет жителей столицы. Кроме того, как сообщает Акрополит, во вспыхнувших смутах само население призывало на защиту того или иного правителя, признавая его власть¹⁰². Проигрыш в борьбе за поддержку населения означал и общее поражение.

К 1205 г. Понтийское государство (мы называем его так, ибо это еще не была собственно ТРАПЕЗУНДСКАЯ империя) сложилось из ДВУХ частей. Одной владел непосредственно император Алексей; она в основном совпадала со старой византийской фемой Халдия. Никита Хониат отметил, что Алексей владел трапезундскими областями¹⁰³, в то время как его брат Давид — землями Пафлагонии и Ираклией Понтийской, осуществляя в дальнейшем продвижение к Никомидии¹⁰⁴. Иных анклавов в составе империи не было, и для утверждений о том, что на территории Великих Комнинов в 1204–1208 гг.

⁹⁹ *Nic. Chon. Historia...* P. 641.

¹⁰⁰ Патриаршая и соборная грамота, данная Ласкарю 20 марта — 6 апреля 1208 г.: *Oikonomides N. Cinque actes inédits du patriarche Michel Autôreianos* // REB. 1967. Т. 25. P. 123.33-40; *Laurent V. Les regestes...* Vol. I, fasc. 4. P. 7–8.

¹⁰¹ *Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion*, Bd. 1 // *Sitzungsberichte der Bayer. Ak. der Wissenschaften, Philos.-philol. und hist. Klasse. Abh.* 1. München, 1922. S. 62.

¹⁰² *Georg. Acrop., Opera...* P. 12, 203.

¹⁰³ *Nic. Chon. Historia*, P. 626.60-62; Σύνοψις Χρονική // *Sathas C. Bibliotheca graeca medii aevi*. Paris, 1894. Т. VII. P. 453.4-6; *Ephraem Aenii Historia...* P. 267.7546-7547.

¹⁰⁴ *Nic. Chon. Historia*, P. 626.57-60, 64-71; *Georg. Acrop., Opera...* P. 12, 204 (Акрополит постоянно называет Давида «владельцем Пафлагонии» и сообщает о принятии титула Великий Комнин лишь Алексеем: *Ibid.* — см. также P. 18, 209); *Васильевский В. Г. Epirotica saeculi XIII. Из переписки Иоанна Навпактского* // ВВ. 1896. Т. 3, вып. 2. С. 275.28-31 (владел Амастридой); Σύνοψις Χρονική... P. 453.3-4; 457.11-14; *Ephraem Aenii Historia...* P. 267.7545. О роли Давида по известным источникам см. в статье: *Giarenes E. Ο Δαβίδ Κομνηνός συνιδρυτής και στρατιωτικός ηγέτης της αυτοκρατορίας της Τραπεζούντας Ο αγώνας κυριαρχίας η αντιπαράθεση με τη Νίκαια και ο ρόλος των λογίων* // Βυζαντικά 25 (2005–2006). P. 169–189.

образовывались полунезависимые апанажи иных правителей, вроде мифического Феодора II Гавры¹⁰⁵, нет никаких оснований в источниках.

Давид, очевидно, не собирался замыкаться в этих пределах, стремясь прорваться в Вифинию, где укреплялось Никейское государство, и к Константинополю. Алексей в этих походах брата не участвовал, оставаясь все время в районе Трапезунда, и, по словам Хониата, «как вошедший в поговорку Гилас, появлялся слышанным, но не видимым»¹⁰⁶. Об отношениях между двумя территориальными комплексами можно только догадываться. Во всяком случае, Давид не принял императорского титула и, по Хониату, признавал главенство брата (был его «глашатаем»). Практически же он действовал на свой страх и риск.

Возможно, более активные действия Алексея сковывались постоянной сельджукской угрозой, заставлявшей его не покидать пределы Понта. Почти сразу после утверждения в Трапезунде, в 602 г. хиджры (18/VIII 1205 – 7/VIII 1206 г.), Алексей подвергся нападению султана Икония Гийас ал-Дина Кай-Хусрава I (1192–1196, 1204–1210). Сообщивший об этом арабский хронист Ибн ал-Асир полагал, что причиной атаки было то, что после завоеваний Комнинов Иконийский султанат оказался отрезанным от черноморских портов, прервались торговые связи его с Северным Причерноморьем (русскими и кыпчакскими землями), была парализована крупнейшая и процветавшая мусульманская ярмарка в Сивасе¹⁰⁷. Султан осадил Трапезунд, но не смог взять эту сильную крепость и прорваться к морю¹⁰⁸. Одной из причин нападения сельджуков на Трапезунд мог стать союз Кай-Хусрава с Феодором I Ласкарем (весна 1205 г.)¹⁰⁹. В то же время, как

¹⁰⁵ Savvides A. G. Byzantium in the Near East... P. 60–61; *idem*. Βυζαντινά στασιαστικά... P. 252–259; *idem*. Theodore II Gabras, lord of Amisos in the Early Thirteenth Century // АП 1985. P. 44–46; *idem*. Ιστορία της Αυτοκρατορίας των Μεγάλων Κομνηνών, P. 54 (приводимые в качестве аргумента ссылки на тексты греческого историка К. Папарригопуло или на К. Хопфа, предлагавшего безосновательную конъюнктуру к Акрополиту: Гаврас, вместо Саввас (*Hopf K. Geschichte Griechenlands...* S. 178, Anm. 57), не могут служить доказательством существования этого лица. Никаких данных о нем в современных событиям источниках нами не обнаружено).

¹⁰⁶ Nic. Chon. Historia, P. 626.60–63.

¹⁰⁷ Об этом же свидетельствует и анонимный географический трактат хорасанского купца начала XIII в.: Аджайб ад-Дунья (Чудеса мира). М., 1993. С. 24–27; Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 90–91.

¹⁰⁸ Ibn al Athir. Extrait de la Chronique intitulée Kamel-Altevarykh // RHC, NO. 1887. Vol. II, Partie 1. P. 101–102. Об этом походе и торговом значении Сиваса см.: Vasiliev A. A. The Goths... P. 158–159; Cahen C. Turcobyzantina... N XII, P. 92–93; Savvides A. G. К. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί του Πόντου και οι Σελτζούκοι... Σ. 176–179. Д. А. Коробейников предполагал, что до похода Гийас ал-Дина между Трапезундской империей и Румским султанатом существовал договор, предусматривавший свободный проезд мусульманских купцов через территорию империи (Коробейников Д. И. Северная Анатолия... С. 195). Мы считаем такое предположение сомнительным, учитывая смерть предыдущего султана Рукн ал-Дина, разгромленного Тамар, 6 июля 1204 г. и для ведения переговоров и соглашений с ним у Трапезундской империи оказалось бы слишком мало времени (май–июнь 1204 г.). Вероятнее, что сельджукский султан использовал иной правовой повод: договоры с византийскими императорами, преемниками которых он считал Великих Комнинов. Безопасность же трапезундских правителей в их продвижении на Запад гарантировал не договор с Рукн ал-Дином, но дипломатическая и военная поддержка Грузин.

¹⁰⁹ Dölger F. Regesten... 3 Teil. N 1668b (весна 1205 г.). Жаворонков П. И. Дополнения к Третьему тому «Регест» Ф. Дзльгера периода Никейской империи // ВВ 1980. Т. 41. № 3. С. 184.

предполагает К. Каэн, Трапезундская империя опиралась на союз с Эрзерумским эмиратом, и они вместе могли контролировать континентальные пути от побережья к Ирану¹¹⁰, минуя контроль Рума. Вероятно, действия сельджуков и никейцев были согласованы, и потому датировка похода осенью 1205 г. (одновременно с захватом Плусиады Ласкарем)¹¹¹ представляется предпочтительной. Эта неудача позднее толкнула сельджуков на новый поход в 1214 г.

До начала мая 1205 г. войска Давида на западе не встречали сопротивления, и территория под его властью простиралась до р. Сангарий. Силы Ласкаря до той поры были заняты борьбой с крестоносцами, нанесшими ему в декабре 1204 г. поражение при Пиманионе и захватившими в марте 1205 г. Адрамиттий. В начале апреля 1205 г. началась война Латинской империи с болгарами, оттянувшая силы рыцарей на Балканы¹¹² и, после перемирия «латинян» с Ласкарем в мае 1205 г., освободившая ему руки¹¹³.

Первое столкновение войск Ласкаря и Давида произошло чуть позднее, когда последний подошел к Никомидии. В «Хронике» Хониата это описано после изложения событий отъезда латинского правителя Генриха Фландрского на войну против болгарского царя Калояна¹¹⁴. Сравним эти данные с Хроникой Жоффруа де Виллардуэна и «Деяниями» папы Иннокентия III. По Виллардуэну, поход начался в июне 1205 г. и продолжался до зимы того же года¹¹⁵. «Деяния» вносят некоторое уточнение в последнюю дату: включенное в это анонимное сочинение письмо Генриха папе (от февраля 1206 г.) недвусмысленно свидетельствует, что Генрих прибыл в Константинополь к празднику св. Ремигия (1 октября 1205 г.)¹¹⁶. Тогда битва при Никомидии, произошедшая, по Хониату, вскоре после выступления Генриха, должна была произойти между июлем и октябрём 1205 г., вероятнее всего – ранней осенью.

Когда авангард Давида Комнина под командованием юного полководца Синадина¹¹⁷ приближался к Никомидии, Ласкарь, предприняв обходной маневр, напал на него с тыла. Синадин был застигнут врасплох и потерпел поражение. Часть его отряда была

¹¹⁰ Cahen C. The Formation of Turkey... P. 93.

¹¹¹ Ср.: Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 90; Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 201.

¹¹² См.: Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). София, 1985. С. 61–73.

¹¹³ Sinogowitz B. Über das byzantinische Kaisertum nach dem vierten Kreuzzug // BZ. 1952. S. 349.

¹¹⁴ Nic. Chon. Historia, P. 619–625. О событиях см.: Longnon J. L'Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée. Paris, 1949. P. 81–87; Макушев В. Болгария в конце XII и в первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 39–46; Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове. София. 1972. Т. 3. С. 234; Данчева-Василева А. България и Латинската империя... С. 68–69.

¹¹⁵ Villeh. § 390–391, P. 198–202 (начало похода), § 397, 402–403, P. 208, 212–216 (конец похода).

¹¹⁶ Gesta Innocentii tertii // PL, 1890. T. 214. Col. CXLVI. Ср. примеч. Э. Фараля: Villeh. P. 217, Note 1. Значение зимы у Виллардуэна тогда следует понимать шире.

¹¹⁷ Возможно, это потомок знаменитого византийского полководца Андроника Синадина, командовавшего при Мануиле I войсками именно в Трапезунде. См.: Hannick Ch., Schmalzbauer G. Die Synadenoi. Prosopographische Untersuchung zu eine byzantinische Familie // JÖB. 1976. Bd. 25. S. 125–161; Laurent V. Andronic Synadénos ou la carrière d'un haut fonctionnaire byzantin au XIIe siècle // REB. 1962. P. 210–214. .

изрублена, часть бежала, а часть попала в плен, как о том говорилось в Панегирике Хониата. Итогом этих событий стало ограничение передвижения войск Давида к западу от Пафлагонии¹¹⁸. Никомидия имела большое стратегическое значение для противников. Приобретя ее, Давид, по меткому замечанию В.Лорана, «соединял» два моря и отрезал никейскому сопернику выход к Константинополю¹¹⁹. Но хотя это поражение и приостановило наступление Давида, оно еще не создавало угрозы его непосредственным владениям в Пафлагонии, где он опирался на мощные приморские крепости Ираклии и Амастриды. Именно тогда Давид предпринимает меры по укреплению этих городов, возводит стены и башню Ираклии Понтийской¹²⁰. Поражение Синадина имело локальное значение, было значительно преувеличено энкомиастом-Хониатом и не привело к перелому в борьбе за Пафлагонию¹²¹.

Но в течение последующего периода могущество и авторитет Ласкаря росли, а у Давида, отрезанного от областей Вифинии, сил не прибавлялось. Единственным выходом для него было обратиться за помощью к естественному союзнику, врагу Ласкаря - правителю (с 20 августа 1206 г. – императору) Латинской империи Генриху. С заключением этого союза хоронились планы Комнинов восстановить Византию, и Давид переходил к глухой обороне. Союзные отношения были установлены до 23 августа 1206 г.¹²²

Инициатором второго столкновения был Феодор Ласкарь, предпринявший в октябре-декабре 1206 г. поход в Пафлагонию¹²³. Ласкарь сумел привлечь на свою сторону

¹¹⁸ *Nic. Chon. Historia*, P. 626.64-71.

¹¹⁹ *Laurent V. Sceau...* P. 159. А. Гарднер даже предполагала, что захватом Никомидии преследовалась цель овладения самой Никеей: *Gardner A. The Lascarids of Nicea. The Story of an Empire in Exile*. London, 1912. P. 75.

¹²⁰ На башне Ираклии была сделана надпись следующего содержания, отражающая специфическое направление имперской пропаганды Комнинов, подчеркивание их легитимности и константинопольских корней: «Порфироносный Давид, цветущий побег, происходящий от царственного деда Андроника, от основания построил новую башню и искусно восстановил разрушенную (временем) всю Понтоираклию». См.: *Grégoire H. Notes épigraphiques // Revue de l'instruction publique en Belgique*. 1909. N. S., T. LII. P. 3–6, N 8; *Bees N. A. Die Inschriftenaufzeichnung des Kodex Sinaiticus Graecus 508 (976) und die Maria- Spiläotissa-Klosterkirche bei Sille (Lykaonien) // Texte und Forschungen zur Byzantinisch-neugriechischen Philologie*. Berlin-Wilmersdorf, 1922. S. 69; *Kalinka E. Aus Bythynien und Umgegend // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes*. 1933. Bd. 28. S. 101; *Капнов С. П. У истоков...* С. 104–105; *Belke K. Paphlagonien und Honorias...* S. 210.

¹²¹ Ср.: *Booth I. L. Theodore Laskaris and Paphlagonia...* P. 163.

¹²² *Nic. Chon. Historia*, P. 640; *Villeh.*, § 452-453, P. 266–268. С 23 августа по начало ноября 1206 г. император Генрих не был в Константинополе. Вернувшись в столицу, он послал помощь находящемуся в затруднительном положении Давиду (см. ниже).

¹²³ Ряд авторов датировал этот поход весной 1206 г. (*Gerland E. Geschichte...* S. 107, Anm. 4; *Longnon J. L'Empire...* P. 89–90; *Sinogowitz B. Über das byzantinische Kaisertum...* S. 350; *Stadtmüller B. Zur Biographie des Niketas Choniates (um 1150-um 1214) // BF*. 1966. Bd. 1. S. 326). Контексты произведений Никиты Хониата и Жоффруа Виллардуэна, на наш взгляд, противоречат такой датировке. Следствием похода Ласкаря стало выступление против него латинян. Однако, по Виллардуэну, до конца 1206 г., после заключения перемирия с Ласкарем, латиняне не вели против никейцев военных действий (*Villeh.* § 453, P. 266). В тяжелое время войны с болгарами выступление в Малой Азии было маловероятно. Поход императора Генриха к Никомидии мог произойти лишь после возвращения императора в Константинополь, то есть после 1 ноября 1206 г. (*Villeh.* § 452–453,

население пограничной Плусиады и подойти к Ираклии¹²⁴. Для никейской армии поход был нелегким: пришлось переправляться через реку Сангарий, где был обращен в бегство небольшой заслон противника. Давид осуществил ряд мер для обороны: завалив путь через горные проходы и поставив искусственные заграждения на дорогах, он расставил часть войск на выгодных рубежах в горах, вооружив их метательным оружием. Однако, расчистив проходы, Ласкарь сумел преодолеть заграждения и сжечь заслоны, никейцы проложили удобную дорогу. Войска, оставленные Давидом в горах, не получили обещанной поддержки и были разгромлены, попав в ловушку. Часть их оказалась в плену, другая - бежала. Пополнив свою армию за счет пленных, Феодор Ласкарь приблизился к Ираклии, где за стенами скрывался его главный противник. Панегирик рисует обреченность осажденного, которого спасла лишь вовремя подоспевшая помощь латинян¹²⁵. Хониат сгущает краски: Ираклия была сильной крепостью, с большими запасами продовольствия, излишки которого Давид Комнин позже отправит в Константинополь. Да и последующие приступы Ласкаря под стены Ираклии, как писал Месарит, долгое время были бесплодны¹²⁶.

Итак, «франки» в конце 1206 г. в критический для Давида момент выступили ему на помощь. Виллардуэн, не упомянув самого Давида, отметил, что военные действия велись из-за нарушения Ласкарем условий перемирия¹²⁷. Сопоставим изложение военных действий Хониатом и Виллардуэном. Первый писал, что латиняне, заняв Никомидию, создали угрозу для Феодора I, заставив его колебаться между штурмом Ираклии и спешным отходом к Никомидии, навстречу «франкам». Ласкарь избрал последнее¹²⁸, так как захват Никомидии отрезал его от Nikeи и Прусы. По Виллардуэну, в районе Никомидии действовал сенешаль Романи Тьерри де Лоос¹²⁹. Но западнее наносился и другой удар – нацеленный вглубь никейской территории. Латиняне укрепились в г. Кизик и брали большую добычу от набегов на никейские земли¹³⁰. Ласкарь, бросив осаду Ираклии, напал на латинский отряд, действовавший у Никомидии. Но тот не принял боя (вероятно, из-за малочисленности), и, по Хониату, бросив обоз и терпя потери, отошел к Константинополю. Ласкарь, видимо, не преследуя «франков», возвратился к Кизику и несколько раз пытался взять его штурмом. Борьба шла с большими потерями для двух сторон и приняла затяжной характер¹³¹.

После того как Давид Комнин убедился в реальности помощи, которую ему могли оказать крестоносцы, он решил укрепить связи с ними. О новом договоре Хониат напи-

Р. 266–268). Сведения об этой кампании находятся также в уже упомянутом Панегирике Никиты Хониата, написанном в конце 1206 г. (*Dieta I. A., van. Niketas Choniates. Erläuterungen...* S. 146–152). Издатель русского перевода Панегирика П. И. Жаворонков отнес поход Феодора к лету-осени 1206 г. (*Никита Хониат. Речь...* С. 217); *Радшевиц Н.* Nikeјски цареви у савременој им реторици // ЗРВИ. 1987. Т. 26. С. 79.

¹²⁴ *Nic. Chon. Historia*, P. 640.13–15.

¹²⁵ *Nic. Chon. Orationes...* P. 140–145; *Nic. Chon. Historia*, P. 640.

¹²⁶ *Heisenberg A. Neue Quellen...* 1923. Bd. 3. S. 25–26.

¹²⁷ *Villeh.*, § 453. P. 266–268.

¹²⁸ *Nic. Chon. Historia*, P. 640–641; *Nic. Chon. Orationes...* P. 144–145.

¹²⁹ *Villeh.*, § 455. P. 270.

¹³⁰ *Villeh.*, § 453–454. P. 268–270.

¹³¹ *Nic. Chon. Historia*, P. 640; *Nic. Chon. Orationes...* P. 145–146; *Villeh.*, § 454. P. 268–270.

сал так: «Он (Давид Комнин – С. К.) отправил в Византий к латинянам несколько продовольственных судов со свиным засоленным мясом, обмениваясь за помощь войском. И за это он просил заключить с ним второй договор и записать его в условия письменного соглашения их с Ласкарем, а также признать все его земли зависимыми от латинян»¹³². Второй договор Давида с Латинской империей, в отличие от первого, устанавливал прямые отношения вассалитета. Но они, очевидно, распространялись не на всю территорию Трапезундской империи, а лишь на владения Давида, что в общих чертах соответствовало договору о Разделе Византии (*Partitio Romaniae*), по которому Понт не входил в подлежащую разделу часть, а Пафлагония предназначалась латинскому императору, правда, наряду с Синопом и Инеем, которыми управлял Алексей¹³³. Давид не терял независимости¹³⁴, и установленный союз был чисто военно-политическим, лишенным религиозных последствий. Местная церковь не признала унии и католических доктрин, а земли Давида и в 1206 г. рассматривались как убежище для православного клира¹³⁵. Латинская империя получила первого союзника в Малой Азии, при помощи которого можно было сдерживать натиск со стороны Никеи и снабжать Константинополь продовольствием. О приобретении же Пафлагонии в тех условиях Латинская империя не могла и мечтать¹³⁶.

Военные последствия союза не заставили себя долго ждать: в самом конце 1206 г., или скорее в январе-марте 1207 г.¹³⁷, узнав, что Ласкарь ушел из Никеи в Прусу, латиняне и Давид начали совместное наступление на его территорию. Давид, переправившись через р.Сангарий, разгромил укрепленные пункты Ласкаря и вновь приобрел Плусиаду, получив оттуда заложников. А 300 латинских рыцарей наступали из Никомидии на восток, но были застигнуты врасплох полководцем Ласкаря Андроником Гидом. Большинство из этого отряда погибло, а бежавшие попали в засаду и не смогли сообщить о поражении Давиду¹³⁸. Однако, вскоре между Ласкарем и императором Генрихом было заключено перемирие сроком на 2 года. В договоре предусматривалась неприкосновен-

¹³² *Nic. Chon. Historia*, P. 640.30-35.

¹³³ *Carile A. Partitio terrarum Imperii Romaniae* // SV. 1966. T. VII. P. 217.6-12; *Canale, da, Martin. Les estoires de Venise* (Cronaca veneziana in lingua francese dalle origini al 1275) / a cura di A. Limentani. Firenze, 1972. P. 64; *Vasiliev A. A. The Foundation...* P. 20–21.

¹³⁴ *Cp.: Longnon J. L'Empire...* P. 133.

¹³⁵ *Heisenberg A. Neue Quellen...* Bd. 1. S. 62. *Cp.: Norden W. Das Papsttum und Byzanz*. Berlin, 1903. S. 183, Anm. 2; *Bryer A. Trebizond and Rome...* P. 290–291.

¹³⁶ *Fallmerayer J. Geschichte...* S. 86–87.

¹³⁷ Нижнюю хронологическую границу дают наблюдения над текстом «Хроники» Хониата. Историк подробно описал неудачную экспедицию румского султана против правителя Атталии Альдебрандина в 1206 г., но не привел данных о ее завершении – взятии султаном этого города в марте 1207 г. См.: *Fallmerayer J. Geschichte...* S. 88–89.

¹³⁸ *Nic. Chon. Historia*, P. 640.35–641.49. Об этом поражении латинян, правда, довольно туманно, упомянуто Николаем Месаритом в «Петиции» греческого духовенства Константинополя Феодору Ласкарию (1208 г.). В сочинении сказано, что «энейды» были разгромлены и многие из них попали в плен, но некто из врагов Ласкаря по-прежнему возвышался, не склонив спину. Его покорение считалось делом будущего. Полагаем, что намек сделан на Давида Комнина: *Heisenberg A. Neue Quellen...* Bd. 2. S. 27, *cp.: Vasiliev A. A. Mesarites ...* P. 180–181 (А. А. Васильев неточно перевел глагол *υεῖσθαι* прошедшим временем, исказив смысл отрывка. Это явно *Futurum*: речь шла не о свершившемся разгроме Давида, а об ожидаемом).

ность Давида как вассала и союзника императора (апрель-июнь 1207 г.)¹³⁹. В 1208 г. сила и авторитет никейского правителя заметно возросли: 6 апреля он был коронован в качестве императора Михаилом IV Авторианом, избранным на патриаршую кафедру 20 марта того же года¹⁴⁰. В 1208 г., как отмечалось выше, никейское духовенство во главе с патриархом присягнуло Феодору I в том, что не будет поддерживать никого из его соперников, включая трапезундских Комнинов. Была одержана победа еще над одним греческим конкурентом - независимым правителем Сампсона Саввой Асиденом¹⁴¹. Осенью 1208 г. собиратель греческих земель Феодор I Ласкарь опять попытался овладеть Пафлагонией и обеспечить выход к Черному морю. Осажденный в Ираклии Давид вновь прибегнул к помощи союзников, находившихся в то время в крепости Памфилии¹⁴². Император Генрих считал нападение Ласкаря нарушением перемирия и лично отправился в Константинополь, чтобы начать поход в Малую Азию¹⁴³. В октябре-ноябре 1208 г.¹⁴⁴ быстрым маршем переправившись через Босфор, Генрих стал продвигаться на восток, чтобы отрезать Ласкаря путь к отступлению. Видимо, поход был так неожиданен, что войска никейцев бежали самым поспешным образом, оставив осаду Ираклии. По Анри де Валансьенну, в реках утонуло более 1000 человек. Всего четыре дня не достало латинянам, чтобы пленить Феодора I. Преследование было немыслимо из-за разливов рек и начавшихся ранних холодов¹⁴⁵, да оно и не имело смысла, коль скоро Ласкарь успел скрыться за стенами Никеи.

События 1209–1213 гг. нам практически неизвестны. Из Панегирика Месарита ясно лишь, что Феодор продолжал попытки подчинить Пафлагонию как выгодный плацдарм для борьбы с латинянами и турками. Предпринимались набеги на Пафлагонскую территорию, опустошались земли, уводился полон, угонялся скот, разрушались небольшие укрепления¹⁴⁶. Но неизбежно стояли основные твердыни – Ираклия и Амастрида, без взятия которых не была подчинена и область. Разорение территории, безусловно, способствовало ее покорению. Успех Ласкаря обеспечивали и его победы над сельджука-

¹³⁹ *Villeh.*, § 487–490, P. 302–304; *Dölger F. Regesten...* 3 Teil, 1977. N 1675 (после 15 апреля – до 24 июня 1207 г.); *Gerland E. Geschichte...* S. 108; *Longnon J. L'Empire...* P. 99.

¹⁴⁰ *Laurent V. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe s. (1208–1309)* // REB. 1969. T. XXVII. P. 131–133; *idem. Les Regestes...* Vol. I, Fasc. 4, N 1207.

¹⁴¹ До середины 30-х гг. XX в. господствовало мнение, что Савва был правителем причерноморского Амиса. В независимых друг от друга исследованиях Г. Жерфаньон и П. Оргельс привели серьезные аргументы в пользу того, что византийские историки, описывавшие эти события, имели в виду не Амис, а Сампсон на средиземноморском побережье Анатолии близ Милета. П. Оргельс открыл также патроним Саввы – Асиден: *Jerphanion G., de. Σαμψών et Ἀσιδένος. Une ville à déplacer de neuf cents kilomètres* // OCP. 1935. T. 1. P. 257–267; *Orgels P. Sabas Asidénos, dynaste de Sampsôn* // Byz. 1935. T. X, fasc. 1. P. 67–80; *Vasiliev A. A. The Foundation...* P. 24–25; *Hoffmann J. Rudimente...* S. 64–65.

¹⁴² *Valenciennes*. § 551. P. 51.

¹⁴³ *Ibid.* § 551–552. P. 51.

¹⁴⁴ Дата установлена Ж. Лоньоном: *Valenciennes*, P. 52, note 4; *Longnon J. L'Empire*, P. 105; *idem. Sur l'Histoire de l'empereur Henri de Constantinople par Henri de Valenciennes* // Romania. 1946. T. LXIX, N 274. P. 198–200.

¹⁴⁵ *Valenciennes*, § 552–554. P. 51–52.

¹⁴⁶ *Heisenberg A. Neue Quellen...* Bd. 3. S. 25–26.

ми в битве при Антиохии на Меандре в 1211 г. и отвоевание у них Атталии в 1214 г.¹⁴⁷ Возможно, как предполагает Д. Коробейников, уже в 1211 г. договором был оформлен антитрапезундский никейско-сельджукский союз¹⁴⁸.

Применялось и другое средство давления – через поддерживавшего никейского василевса Вселенского патриарха. Однако здесь, как кажется, Никея проигрывала. Епископы, назначаемые патриархом в подконтрольные Великим Комнинам землях, не принимались местными правителями, которые справедливо усматривали в них никейских агентов. Давид Комнин, например, «обесчестил ударами плети» и изгнал диакона, рукоположенного во епископы Амастридские. Он не желал, чтобы «в его землях епископ был назначен другой властью»¹⁴⁹. Епископы, поставленные Никеей в Херсон и Сугдею, признававшие, видимо, сюзеренитет Великих Комнинов, были также отосланы назад. Избрания и хиротония епископов на Понте и в Лазике, «которые суть Трапезунд и Неокесария» осуществлялись местными архиереями Гангр, Кerasунта, Неокесарии с ведома светской власти. Патриарх был вынужден уступить¹⁵⁰.

Но ситуация постепенно складывалась не в пользу Комнинов. Зимой 1212 г. между Латинской империей и никейцами было заключено перемирие, что освободило Ласкарю руки на севере¹⁵¹. 13 декабря того же года неожиданно умирает Давид Комнин, принявший перед смертью монашескую схиму с именем Даниила¹⁵². Воспользовался ли Ласкарь

¹⁴⁷ См.: Жаворонков П. И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211–1216 гг. // ВВ. 1976. Т. 37. С. 48–61.

¹⁴⁸ Korobeinikov D. Byzantium and the Turks... P. 150–151.

¹⁴⁹ Васильевский В. Г. Epirotica... P. 275; Karpozilos A. The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217–1233). Thessaloniki, 1973. P. 50–51.

¹⁵⁰ Васильевский В. Г. Epirotica... P. 274–275, 290. Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские отношения в 1213–1223 гг. // ВО. 1982. С. 184.

¹⁵¹ Dölger F. Regesten... 3 Teil, 1977. N 1684 (после 13 января 1212 г.); Жаворонков П. И. Никейско-латинские... С. 54–56.

¹⁵² Сведения об этом содержит приписка к Афонской рукописи, Ватопедской псалтири 760 (Cod. Athos. Vatop. 760, fol. 294r). Текст ее гласит: «13 декабря, в четверг, 1 индиктиона 6721 г. скончался благочестивейший Великий Комнин кир Давид, в божественной и ангельской схиме нареченный монахом Даниилом». Издание с факсимильной вклейкой: Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία... Σ. 355, 360; Evangelatou-Notara Ph. Συλλογὴ χρονολογημένων «σημειωμάτων» ελληνικῶν κωδίκων 13ος Αἰ. Athenai, 1984. P. 15, N 49. Попытка А. Саввидиса опровергнуть это прямое указание источника и вернуться к мнению Фальмерайера (не знавшего этого источника), о том, что Давид продолжал борьбу до 1214 г., не представляется убедительной. См.: Savvides A. G. C. Βυζαντινά στασιαστικά... P. 275. Ошибочно и мнение К. Каэна о том, что Давид Комнин был убит в борьбе двух греческих государств за Пафлагонию: Cahen C. The Formation of Turkey... P. 51. Анализируя указанную приписку о пострижении и смерти Давида в контексте событий того времени, Р. М. Шукуров сделал смелое предположение о том, что Алексей I вынудил своего младшего брата Давида, якобы претендовавшего на трон, принять постриг в далеком афонском монастыре (Shukurov R. The enigma of David Grand Komnenos // Mésogeios, 2001. Т. 12. P. 125–136). Несмотря на всю оригинальность и остроумие гипотезы, нет оснований считать, что приписка обязательно была сделана на Афоне, равно как и сама рукопись, которая была привезена туда после 1725 г. (см.: Korobeinikov D. Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. Oxford, 2014. P. 150 note 249). Необходимо в этой связи обратить внимание на анализ миниатюр рукописи и вывод В. Н. Лазарева, полагавшего, что стилистика их ясно указывает на Анатолию (Лазарев В. Н. История Византийской живописи. М., 1986. Т. 1. С. 125).

этим обстоятельством сразу же, весной 1213 г., как полагает П. И. Жаворонков¹⁵³, или же Месарит, на которого он ссылается, писал все же о событиях 1214 г., нам неизвестно.

Роковые для Великих Комнинов события, которые и определили будущие условия существования Трапезундской империи, произошли в 1214 г. Этот год и завершил этап формирования собственно Понтийского государства. Удар был нанесен почти одновременно сельджуками и никейцами, вероятно, действовавшими согласованно.

В правление султана Изз ал-Дина Кай-Кавуса I (1210–1219) сельджукское государство вновь значительно укрепляется и стремится к территориальной экспансии в Анатолии за счет пограничных христианских государств¹⁵⁴. Как и его предшественник Кай-Хусрав I, Изз ал-Дин прежде всего лелеял планы получить выход к Черному морю и захватить один из его главных портов. «История сельджуков» Ибн Биби повествует, что с ранней весны 1214 г. султан планировал поход в области Сиваса¹⁵⁵. Для того, чтобы оправдать нападение, были вызваны пограничники из области Синопа, которые принесли весть о нападении «кира Аликса, таквара¹⁵⁶ Джанита» на владения султана¹⁵⁷. Такого нападения не могло быть: Синоп уже давно находился в составе Трапезундской империи, а император Алексей в то время беспечно охотился в своих владениях с 5 сотнями всадников, как о том написал сам Ибн Биби¹⁵⁸. Мнимый инцидент нападения был использован для воодушевления эмиров, воспламенившихся желанием опустошить поля и земли злодея «серпом насилия»¹⁵⁹. Впрочем, поводом для нападения, как полагают М. Куршанскис и Р. М. Шукуров, могло быть какое-то вмешательство трапезундцев в династические распри сельджукских султанов на стороне мятежного брата царствующего султана Изз ал-Дина – Ала ал-Дина Кай-Кубада в 1211 – начале 1214 г., оставившее весьма туманный след в источниках¹⁶⁰.

Целью похода был Синоп. Султан собирал о нем информацию у сведущих людей. Получаемые ответы не утешали: город нельзя было взять неожиданным приступом; стены его были крепки и требовалась длительная осада, чтобы, блокировав его с суши и с моря, уморить оборонявшихся голодом или принудить их к сдаче. Военный совет разработал план: опустошать округу систематическими набегами в течение нескольких лет, уводить жителей в полон, то есть использовать ту же тактику, что и Ласкарь в Пафлаго-

¹⁵³ Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские... С. 184–185.

¹⁵⁴ Savvides A. G. K. Byzantium's Oriental Front in the First Part of the Thirteenth Century: the Empires of Nicaea and Trapezous (Trebizond) in View of the Seljuk and Mongol Menace // ΔΙΠΤΥΧΑ. 1982/83. Т. 3. Р. 168.

¹⁵⁵ Ibn Bibi. S. 64; Мелиоранский П. Сельджук-намах ... С. 631.

¹⁵⁶ Таквар, тегвур, текфур - титул, применяемый мусульманскими авторами к византийским правителям, включая императоров и владетельных династов. См.: Savvides A. G. K. «Текфур»: οι Χριστιανοί ηγεμόνες και στρατιωτικοί αρχηγοί του βυζαντινοτουρκικού μετώπου (13ος-15ος αιώνας) // Βυζαντικά 1997 Т. 17. Σ. 367–377.

¹⁵⁷ Ibn Bibi, S. 64; Мелиоранский П. Сельджук-намах... С. 632; ср.: Шукуров Р. М. «Новый Манцикерт» императора Феодора I Ласкариса // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 413.

¹⁵⁸ Ibn Bibi, S. 64; Мелиоранский П. Сельджук-намах... С. 633.

¹⁵⁹ Ibn Bibi, S. 64.

¹⁶⁰ Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et les Turcs au 13e siècle // REB. 1988. Т. 46. Р. 112; Шукуров Р. М. «Новый Манцикерт»... С. 414–416; он же. Великие Комнины и Восток... С. 94–95.

нии. На следующий день султан выступил в поход. Быстрому осуществлению его цели помогла случайность: Алексей I вместе со своей свитой попал в плен во время охоты. Милостиво приняв пленника, султан не раскрыл ему своих планов, пока его войско не окружило Синоп. Лишь затем он потребовал от «таквара» послать в город одного из его «эмиров», чтобы склонить Синоп к капитуляции по воле императора¹⁶¹. Алексей был вынужден сделать это, но жители ответили его послу, что не собираются сдаваться: «Если кир-Алекс в плену, у него есть благородные сыновья. Одного из них мы сделаем своим господином и не отдадим этой земли мусульманам»¹⁶². Вторичное посольство также не имело успеха. Тогда султан приказал пытать Алексея перед стенами Синопа. На второй день мучений, когда император был подвешен вниз головой, обороняющиеся попросили прекратить пытку и прислать для переговоров «вестника от таквара». Город был сдан на условиях свободного отъезда императора в свои земли, дарования жизни и имущества всем жителям и разрешения им свободно уйти, куда они пожелают. Сдаче способствовало и сожжение синопских кораблей сельджукским военачальником Бахрамом Таранблуси¹⁶³. В субботу, 1 ноября 1214 г. над Синопом был поднят флаг султана¹⁶⁴. Находящиеся в городе 30 латинских наемников или союзников Алексея были преданы мучительной казни – с них, если верить анонимному сельджукскому источнику начала XIV в., живьем содрали кожу¹⁶⁵. В качестве дополнительных условий своего освобождения по договору Алексей I был обязан ежегодно выплачивать за Джанит дань 10 000 золотых динаров, доставлять 500 лошадей, 2000 коров, 10 000 баранов, 50 тюков разных товаров и предо-

¹⁶¹ *Ibn Bibi*, S. 64–66; *Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 632–634.

¹⁶² *Ibn Bibi*, S. 66; *Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 634. Турецкая версия содержит дополнения о том, что у Алексея были в Джаните и Трапезунде взрослые и способные управлять сыновья. В 1214 г. Алексею I было, по Панарету, 32 года (*Panaretos*, P. 61.4–5). По источникам достоверно известен один сын Алексея – Иоанн I Аксух и одна дочь, жена Андроника Гиды, ставшего преемником Алексея I (*Panaretos*, P. 61.7–13). Возможно, сыновьями Алексея были также Иоанникий, принявший монашество в 1238 г., и Мануил, тогда же коронованный императором. (Ср.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 112–114). Но Иоанн Аксух, которого Панарет называет первородным (P. 61.12) был еще ребенком. В любом случае, старший из его сыновей в 1214 г. был малолетним, если таковым он считался и в год смерти отца, в 1222 г.

¹⁶³ *Шукуров Р. М.* «Новый Манцикерт»... С. 419.

¹⁶⁴ *Ibn Bibi*, S. 66–67; *Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 634–635: дата 26 джуммадия 611 г. Она подтверждается надписью на башне Синопа, сделанной по-арабски и по-гречески при ее постройке в сентябре 1215 г. Первая часть греческой надписи гласит: 1 ноября, в субботу крепость (κάστρον) Синопа была взята великим султаном Азатином Кайкаузом». – *Bees A. N.* Die Inschriftenaufzeichnung... S. 53–54; *Heisenberg A.* Neue Quellen... Bd. 3, S. 71–72; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... T. 1. P. 71–72. О взятии Синопа сообщил и сирийский хронист Григорий Абулфарадж Бар Эбрайя: «В 611 г. арабов султан Иззаддин Кейкауз взял Синоп, который на берегу Понтийского моря, и убил его господина кир Аликса» (*Bar Hebraeus*. The Chronography... P. 369). Очевидно, Бар Эбрайя ошибается, говоря о смерти Алексея, но он точно определяет правителя (Алексей, а не Давид). К этому же событию следует отнести и сообщение «Мусульманских анналов» Абулфиды о пленении султаном в 611 г. некоего Ascharius – Ласкаря. Арабский историк и географ XIV в. смешивает Феодора Ласкаря с Алексеем Комнином, хотя ему было хорошо известно, что именно Ласкарь убил в бою султана Кай-Хусрава I. – *Abulfēda*. Annales // RHC, NO, T. 1. Paris, 1872. P. 87. См. Также: *Fallmerayer J.* Geschichte... S. 96–99; *Vasiliev A. A.* The Foundation... P. 28–29.

¹⁶⁵ *Шукуров Р. М.* «Новый Манцикерт»... С. 420.

ставлять султану, в случае необходимости, отряд вспомогательных войск. Представители знати обеих сторон подписали договор в качестве свидетелей¹⁶⁶. Если Ибн Биби не преувеличил (а он, вероятно, имел текст договора, занимая позже пост государственного секретаря)¹⁶⁷, условия были крайне тяжелы для Трапезундской империи.

Султан придал приобретению Синопа особое значение. Он издал указ об отправке в город по одному состоятельному купцу из всех подвластных ему городов. Для налаживания морской торговли не жалели денег: перемещенные купцы получали из султанской казны полную компенсацию за недвижимое имущество. Принимались меры для возвращения в город ушедшего населения. Во все столицы мусульманского мира, включая Багдад, были посланы гонцы с известиями о радостном событии¹⁶⁸. От падения Синопа Трапезундская империя теряла вдвойне, приобретая еще и торгового конкурента, и политического соперника.

Сразу вслед за Кай Ка'усом на захват Пафлагонских владений Трапезундской империи выступил и Феодор Ласкарь. После смерти Давида¹⁶⁹ Пафлагония, вероятнее всего, находилась в прямом управлении из Трапезунда. Она играла особую роль в защите Западной Анатолии в том числе: отвлекая силы тюрок на север, как бы нависая над их флангом¹⁷⁰, она обеспечивала и морские коммуникации. Именно поэтому Ласкарь так настойчиво стремился овладеть ею. Когда сельджуки напали на Джанит, она оказалась фактически изолированной. Месарит сообщает, что в это время находящийся в Никее Феодор Ласкарь получил «радостную весть», касающуюся Алексея Комнина¹⁷¹. Как пи-

¹⁶⁶ *Ibn Bibi*, S. 67; *Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 636. В турецкой версии отличия: 12 тыс. золотых, 50 тюков товаров. Абульфиды также сообщает, что пленник был выкуплен за большую сумму денег и уступку нескольких крепостей и городов: *Abulfêda*. *Annales*... P. 87.

¹⁶⁷ Известно, что он и лично составлял документы для султанской канцелярии: *Ibn Bibi*, S. 343.

¹⁶⁸ *Ibn Bibi*, S. 68–69; *Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 637.

¹⁶⁹ Акрополит и другие зависящие от его сочинения источники указывают, что Ласкарь вырвал Пафлагонию именно из рук Давида: *Acrop.* P. 18, 209; Σύνοψις Χρονική... Σ. 453; *Ephraem Aenii Historia*... P. 268.7556–7561. Однако, ныне известно, что Давид умер двумя годами ранее. Ошибка Акрополита, писавшего значительно позднее, проистекала от того, что завоевание Пафлагонии и борьба за нее у современников персонифицировалась с Давидом. Часто повторяемое в научной литературе прошлых лет положение, что Давид погиб при обороне Синопа следует исправить еще и потому, что Синопом владел не Давид, а Алексей. Ср.: *Fallmerayer J.* *Geschichte*... S. 96–99; *Finlay G.* *A History*... Vol. IV. P. 326; *Гельцер Г.* *Очерк*... С. 171; *Miller W.* *Trebizond*... P. 18; *Успенский Ф. И.* *История*... Т. 3. С. 480; *Vasiliev A. A.* *The Foundation*... P. 26; *История Византии*... Т. 3. С. 55; *The Cambridge Medieval History*. Vol. IV/1. P. 300–301; *Bratianu G. I.* *La Mer Noire*... P. 180–181; *Janssens E.* *Trébizonde*... P. 70, и др.

¹⁷⁰ Ср.: *Booth I. W.* *The Sangarios Frontier: the History and Strategic Role of Paphlagonia in Byzantine Defence in the 13th Century* // *BF*. 2004. Т. 28. P. 45–86.

¹⁷¹ Месарит сообщает о походе сельджуков и бедах Алексея дважды: в первый раз, говоря о гонце, прибывшем из северных климатов в Никею с хорошими для никейцев вестями об их враге Алексее (текст рукописи в этом месте оборван), во второй – через несколько страниц – о радостной вести, после которой Ласкарь выступил в поход на Пафлагонию: *Heisenberg A.* *Neue Quellen*... Bd. 3. S. 11.7–15; 18.14–25. П. И. Жаворонков предполагает, что фактически Ласкарь совершил две краткосрочные экспедиции, в конце сентября – начале октября и с конца октября по 11 ноября, считая, что первое свидетельство касалось пленения Алексея сельджуками, а второе – «нападения султана на Трапезунд» (*Жаворонков П. И.* *Никейско-трапезундские*... С. 185–186). В этом

сал Месарит, Феодор сразу бы отправился в Пафлагонию, сев на коня, но его задержали церковные дела: 26 августа 1214 г. скончался патриарх Михаил IV Авториан и выборы нового патриарха были затруднены из-за разногласий. Присутствие императора было необходимо для поддержания «церковного мира»¹⁷². Наконец, 28 сентября был избран и интронизирован новый патриарх Феодор II Ириник (1214–1216)¹⁷³, и Ласкарь смог начать поход в Пафлагонию столь стремительно, что «едва даже вкусил пищу»¹⁷⁴. Очевидно, что полученная в Никее радостная весть не могла касаться взятия Синопа: он был сдан лишь 1 ноября 1214 г. Сомнительно, чтоб радостной была названа и весть о выступлении сельджуков против тех территорий, на которые претендовал и сам Ласкарь, недаром он столь поспешно двинулся в поход. Очевидно, речь шла о пленении Алексея; нельзя было не воспользоваться ослаблением трапезундского соперника и дать возможность туркам осуществить захват территорий в Пафлагонии.

Экспедиция Ласкаря началась в конце сентября – начале октября 1214 г. и была весьма непродолжительной, до конца октября. Никейцы взяли основные укрепления Пафлагонии – Ираклию и Амастриду – вместе с другими городами и крепостями¹⁷⁵. Император Генрих на сей раз не оказал помощи пафлагонцам: его союзника и вассала уже не было в живых, а с Алексеем его не связывали соглашения. Кроме того, в 1212 г. он заключил перемирие с Феодором I. Вскоре Ласкарь заключил договор с Латинской империей, подтвердивший условия этого перемирия со значительными уступками Генриху. Пафлагония была одной из компенсаций за них¹⁷⁶.

Через небольшой промежуток времени борьба за Пафлагонию возобновилась. В начале зимы 1214/1215 г. Феодору опять пришлось отправиться в Ираклию из-за того, что в Пафлагонии, по Месариту, «еще шевелило хвостом змеиное исчадь»¹⁷⁷. Видимо, заключив мир с турками, Алексей попытался продолжить борьбу, но после потери ключевых крепостей и Синопа как связующего звена она была безнадежна. Это и определило поражение в ней Трапезундской империи.

Вместе с тем и для Никей выход иконийцев к морю в исторической перспективе был стратегическим поражением, а распад малоазиатского эллинизма на два отдаленных

случае, однако, нарушается логика повествования Месарита и более позднее событие (пленение) помещается раньше последующего (выступления войска сельджуков, поправим, не на Трапезунд, а лишь на область Джанита). Текст Месарита не дает оснований предполагать, что Ласкарь прерывал поход, начатый в конце сентября, и возвращался в Никею. Фразу о покорении земли пафлагонгов одним военным кличем за 7 дней нельзя рассматривать иначе, нежели риторический прием, и видеть в ней нечто большее указания на краткосрочность экспедиции. Она и была таковой, продлившись около полутора месяцев. Итак, как более обоснованную мы принимаем традиционную точку зрения, что в сентябре-ноябре 1214 г. Ласкарь предпринял один, а не два похода на Пафлагонию. Такого же мнения придерживается и Р. М. Шукуров: *Шукуров Р. М. «Новый Манцикерт»... С. 418.*

¹⁷² Heisenberg A. Neue Quellen... Bd. 3. S. 18.

¹⁷³ Laurent V. La chronologie... P. 133–134.

¹⁷⁴ Heisenberg A. Neue Quellen... Bd. 3. S. 19. 1.

¹⁷⁵ Heisenberg A. Neue Quellen... Bd. 3. S. 19, 26; *Acrop.* P. 18, 209; Σύνοψις Χρονική... Σ. 453; *Ephraem Aenii Historia*... P. 268.7556-7561 (Ефрем дополняет известия Акрополита данными о захвате городов Китора и Кромны).

¹⁷⁶ Жаворонков П. И. Никейско-латинские... С. 54–61.

¹⁷⁷ Heisenberg A. Neue Quellen... Bd. 3. S. 33.

анклава привел к потере византийцами Северо-Западной Анатолии и решающим успехам тюркизации¹⁷⁸. Кроме того, завоевание Ласкарем Пафлагонии, на которую претендовали и сельджуки, почти немедленно обострило отношения между Никеей и Иконием. Месарит отмечал, что после таких приобретений никейский василевс стал весьма опасен для соседей¹⁷⁹. Той же зимой иконийские турки совершили набег на никейские земли, вплоть до р. Сангарий, но были остановлены греческими войсками¹⁸⁰.

Итак, после 1215 г. Трапезундская империя простиралась с запада на восток от Термодонта до Чороха. Она была отделена от никейской территории сельджукскими владениями, локализовалась в собственно понтийской области и вышла из борьбы за восстановление Византии, став самостоятельным греческим государством, что не означало, однако, отказа от идеологических претензий Великих Комнинов на роль василевсов всех ромеев¹⁸¹. Ресурсы империи и особенно ее городов в международной торговле обеспечили ей устойчивое развитие и важное место среди стран региона. Внутренние факторы, консолидирующие государство и дававшие ему социальную опору, должны были найти подкрепление и в устойчивой и привлекательной государственной идеологии. Она основывалась, естественно, на византийских традициях, черпала арсенал понятий и знаковых символов из комниновской и докомниновской практики, опиралась на общие религиозные основы и атрибуты и на культ местных святых. Она должна была закрепить легитимность императорской власти рода Комнинов на Понте, а временами — и во всей византийской ойкумене. Этого не могло не произойти без острой конфронтации с другими претендентами на византийское наследие, прежде всего Никеей, а затем с Палеологовской Византией.

Представления о власти в Византийской империи черпались из обширного арсенала политико-правовых идей античности и христианства. В сформированном общепризнанном и юридически оформленном виде они составили государственную идеологию империи (термин, на наш взгляд, более точный, чем распространившиеся в последние десятилетия определение «политическая идеология»). Ее важными компонентами были представления о вселенском, универсальном характере богоизбранной империи ромеев, воплощении в ней божественного порядка, таксиса, о сакральности власти императора-самодержца (автократора), о неограниченности его полномочий и, вместе с тем, их строгом соответствии законам. В числе этих представлений была и тесная неразрывная связь государя с Царственным градом, Константинополем. Только тот, кто владел столицей, владел ойкуменой. Постепенно, несмотря на существовавшую в теории идею выборности государя синклитом и народом, укореняются представления о необходимой знатности монарха, его принадлежности к правящей династии, наличии у него царственных предков. В теории были свои обязательные и желательные составляющие. Так, например, если принадлежность к царственной династии была только желательной

¹⁷⁸ Подробное и справедливое, на наш взгляд, обоснование этого приведено в ст.: *Шукуров Р. М.* «Новый Манцикерт»...

¹⁷⁹ *Heisenberg A.* Neue Quellen... Bd. 3. S. 26.

¹⁸⁰ *Ibid.* S. 33.

¹⁸¹ Ср.: *Varzos K.* La politique dynastique des Comnènes et des Anges, la prédiction AIMA (sang) et l'héritage des Grands Comnènes de Trébizonde et des Anges-Comnènes-Doukas d'Épire face au Lascarides de Nicée // *JÖB.* 1982. Bd. 32/2. S. 355–360.

для воцарявшегося, мысль о возможности двух независимых василевсов ромеев, если они только не были соправителями, не допускалась. Представление о единстве империи было одним из наиболее устойчивых, и претензии на самодержавное правление в отдельных частях ромейской державы не могло рассматриваться иначе, как узурпация со стороны любого династа, правившего вне Константинополя¹⁸². Так было до 1204 г. Великая катастрофа, падение столицы империи породили и глубочайший кризис государственной идеологии.

Борясь за византийское наследие, трапезундские Комнины, как и их никейские или эпирские соперники, поначалу исходили из прежних универсалистских представлений, опирались на единую идейную традицию и решали одну и ту же задачу: каким образом оформить императорскую власть, не обладая «театром ойкумены», царственным градом, захваченным вообще неромейским правителем? Они выбрали в целом один и тот же вариант: создания «вторых» Константинополей в Никее, Трапезунде или даже в Тырново (ибо и болгарский царь принимал участие в возможной «реконкисте» и даже величал Тырново Царьградом)¹⁸³. Никейские правители вскоре смогли опереться на авторитет Вселенского патриарха, что значительно усилило их позиции. Для трапезундских Комнинов один из аргументов в борьбе за симпатии греческого населения Малой Азии был ясен, и они сделали ставку на него: только они были прямыми потомками и наследниками по мужской линии константинопольских Комнинов, притом незапятнанными себя связями с непопулярной и ответственной за катастрофу династией Ангелов, как Ласкари или Дуки. Принимая такой же титул, как и византийские государи («NN во Христе Боге верный царь и автократор ромеев»), Алексей и Давид добавили к эпониму Комнин слово «Великий», для обозначения старшинства своего рода, своей генеалогической линии среди других претендентов¹⁸⁴. В полемике с ними противники апеллировали к тому, что их непосредственным прародителем был тиран Андроник I, называя трапезундских Комнинов «ехидниным исчадьем»¹⁸⁵. Но этот аргумент не снимал легитимной правоты династических притязаний Алексея и Давида. Вскоре после падения Трапезундской империи, в 80-е годы XV века, венецианский нобиль, дипломат и путешественник Иоасафат Барбаро, кратко описывая Трапезундскую империю, указал на то, что при ее создании основанием для принятия государем титула императора было то, что он являлся

¹⁸² См. подробнее: *Ahrweiler H.* L'idéologie politique...; *Karayannopoulos I. E.* Η πολιτική θεωρία των Βυζαντινών. Thessaloniki, 1988; *Pertusi A.* Il pensiero politico bizantino / ed. a cura di A. Carile. Bologna, 1990; *Irmischer J.* Il pensiero politico a Bisanzio // Lo spazio letterario della Grecia Antica. Roma, 1995. Т. 2. Р. 529–561; *Каждан А. П.* Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 1997. С. 102–124; *Культура Византии. М., 1984–1991.* Т. 1–3 (главы о политической мысли); *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 29–57; *Карнов С. П.* Императорская власть в Византии // Вестник Российской нации. 2014. № 6 (38). С. 209–222.

¹⁸³ См. подробнее: *Карнов С. П.* После 1204 г. ... С. 135–143; *Полывянный Д. И.* Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX–XV вв. Иваново, 2000. С. 139–140.

¹⁸⁴ См.: *Карнов С. П.* У истоков политической идеологии Трапезундской империи...

¹⁸⁵ О злосчастном правлении (δυσδαίμονοι βασιλείαι) Андроника писали многие современники, в том числе и сочувствовавший в целом Комнинам Евстафий Солунский: *Eustazio di Tessalonica.* La espugnazione... Р. 3.2–3. О полемике подробнее см.: *Карнов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII–XV вв. // ВВ. 1973. Т. 35. С. 154–164.

братом императора Константинополя, а впоследствии его преемники унаследовали этот титул¹⁸⁶. Ошибаясь в определении степени родства с Комнинами, Барбаро тем не менее, зафиксировал сложившееся к тому времени представление о характере передачи («translatio imperii») и причинах легитимизации «империи» в Трапезунде.

И если возврат к идеям старой императорской идеологии был простым и естественным, то поиск «своего» культа, объединяющей идеи был сложен. Мы знаем об этом по немногим отрывочным и косвенным данным, в первую очередь – по печатам и монетам первых Великих Комнинов.

Печати Алексея до недавнего времени не были известны. В 1963 г. на трапезундском акрополе был найден моливдовул с изображением на лицевой стороне полководца в воинских доспехах и островерхом шлеме, которого за руку ведет св. Георгий¹⁸⁷. Надпись над изображением полководца гласит: «Алексей Комнин», а над святым – Ὁ Ἄγιος Γεώργιος. На обратной стороне мы видим сцену Воскресения, сошествия Христа во ад, более традиционную для печатей архиереев¹⁸⁸, с надписью Η ΝΑΓΙΑ ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ. Образы печати выбраны, безусловно, неслучайно и отражают как политико-идеологические мотивы¹⁸⁹, так и памятные или важные для владельца события или обстоятельства. События эти связаны с военной кампанией или походом – св. Георгий

¹⁸⁶ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 152.

¹⁸⁷ Не очень четкая фотография печати была опубликована А. Милласом в греческой газете «Катимерини»: Σταυροφορίες // Η Καθημερινή κυριακή. 1/XI 1998. P. 21. До 1972 г. моливдовул принадлежал А. Милласу, который затем передал его в коллекцию известного собирателя Г. Закоса. В октябре 1998 г. он был продан на аукционе Спинк (Spink. Auction 127,93, Byzantine Seals from the collection of George Zacos, Part 1. London, Wednesday, 7 October 1998 N 93. P. 48–49.). Ныне – в Нумизматическом музее Афин. Издатели каталога не отождествили Алексея Комнина с трапезундским императором или каким-либо другим представителем Комниновской династии. Мной тогда же была предложена ее атрибуция Алексею I Великому Комнину, что нашло затем подтверждение в специальной статье греческого ученого П. Гунаридиса, вышедшей позднее: *Gunarides P.* Ἡ Ἐνα μολυβδοβούλλο ... Σ. 247–261. Недавно на Таманском полуострове была найдена, а в 2011 г. на аукционе Freeman & Sear продана аналогичная печать с изображением Алексея Комнина. Исследуя находку, В. Чхаидзе, Д. Каштанов и А. Виноградов сделали необоснованное предположение о ее принадлежности сыну византийского императора Иоанна II Комнина Алексею (*Chkhaidze V., Kashtanov D., Vinogradov A.* The mysterious seal of Alexios Komnenos from Tamartarcha. Basic Research Program, Working Papers, Series Humanities, 2014, 57. Moscow: National Research University, Higher School of Economics, 2014. 19 P.) http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2471445). Ни по месту находок, ни стилистически, печать не может быть атрибутирована таким образом, на что справедливо указал в аннотации на этот препринт ведущий специалист-сигиллограф В. Зайбт (BZ, 2015. Bd. 108. S. 517).

¹⁸⁸ Очень близкое изображение сцены Воскресения встречается, например, на моливдовулах латинского патриарха Иерусалима Амальрика (1157–1180): *Лухачев Н. П.* Моливдовулы... С. 172–173, Табл. LXIX, N 134; Spink. Auction 132. Byzantine Seals from the collection of George Zacos, Part 2. London, Tuesday 25 May 1999. N x145-x147, P. 20–21.

¹⁸⁹ Мне представляется, однако, что рассмотрение печати только в свете идей «воскресения империи» (еще не ставшей империей – на это указывает и отсутствие императорского титула владельца печати), как это делает П. Гунаридис (*Gunarides P.* Ἡ Ἐνα μολυβδοβούλλο... P. 257), недостаточно. Она имела и иной – хронологический – подтекст, довольно точно ложащийся в канву событий. Идея воскресения империи нуждалась бы в дополнительной символике, связанной с культом василевса.

как бы вводит одержавшего победу государя в крепость или в город, жестом левой руки открывая ворота или представляя владельца печати небесному покровительству. Из текста «Трапезундской хроники» Михаила Панарета нам известна самая выдающаяся победа Алексея: его вход в Трапезунд в апреле 6712 (1204) г.¹⁹⁰ Более точную дату он не сообщает. В апреле 1204 г. Пасха – праздник Воскресенья – приходилась на 25 апреля, а день памяти великомученика Георгия Победоносца – 23 апреля. Не связаны ли с двумя этими датами главные события в жизни Алексея и в истории Трапезундской империи: его вступление в город и провозглашение императором? В конце апреля он уже мог знать о захвате 12–13 апреля крестоносцами Константинополя и бегстве Алексея V Мурзуфла, что давало ему основание для претензий на византийский трон. Появление на печати св. Георгия могло быть связано и с его особым почитанием как византийскими Комнинами, так и грузинскими Багратидами, игравшими немалую роль в утверждении Алексея на престоле. В этой связи примечательно, что на медных монетах трапезундских Комнинов XIII в. также изображен св. Георгий¹⁹¹. Еще на одной печати, предположительно трапезундского монастыря Богородицы Богохранимой (Феоскепаста) XIII–XIV вв., наряду с изображением Оранты, имеется на реверсе образ двух святых-воинов – св. Георгия и св. Феодора¹⁹². Какой из Феодоров – Тирон, Стратилат или Гавра – там представлен, неясно. Не исключена, однако, связь образа св. Георгия и Оранты с той же традицией.

Печати брата Алексея I, Давида, напротив, известны давно и основательно изучались. На одной из них изображен царь Давид на троне. Надпись на обороте гласит: «Царь Давид, сделай незыблемой силу писем Давида Комнина, царского внука». Здесь примечательно лишь подчеркивание уже упомянутой линии родства и вполне традиционное обращение к святому, покровителю владельца. Никаких указаний на возможные события или на особую символику нет¹⁹³. Другая печать породила научную дискуссию. На ней изображен в рост св. Елевферий, а надпись гласит: «Давида Порфирородного слова утверди Елевферий, святитель Божий»¹⁹⁴. Первый исследователь печати Н. П. Лихачев без колебаний отнес печать к брату основателя Трапезундской империи Давиду и отождествил Елевферия со священномучеником епископом Иллирийским, «совместив» этого святого с другим Елевферием, кубикularioем Максимиана, погребенным в Тарсе. Н. П. Лихачев не привел каких-либо объяснений причин появления этого святителя на понтийской печати. В. Лоран отнес моливдовул к 1205–1206 гг. и интерпретировал

¹⁹⁰ Panaretos, P. 61.4-5.

¹⁹¹ Kuršanskis M. Une nouvelle monnaie de l'Empire de Trébizonde // *Revue Numismatique*, ser. 6. 1972. T. 14. P. 269–270 (медная монета сына Алексея I, Иоанна I Аксуха, 1235–1238 гг.); Georgiades N. Εἰκονογραφία τῶν νομισμάτων ... T. 52. Σ. 131–133; Соколова И. В. Медные монеты... С. 69–70 (монеты Иоанна I и Георгия, 1267–80). См. также Heberden Coin Room Ashmolean Museum: <http://hcr.ashmus.ox.ac.uk/coin/HCR20861>.

¹⁹² Лихачев Н. П. Моливдовулы... С. 95–96, Табл. LXII, 10; Искусство Византии в собраниях СССР. М., 1977. Т. 3. С. 165, № 1034 (там и литература вопроса).

¹⁹³ См. подробнее: Карпов С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи... С. 103–105; Лихачев Н. П. Моливдовулы... С. 289–294.

¹⁹⁴ Laurent V Sceau inédit... P. 151–160; Карпов С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи... С. 105. прим. 20; Bryer A. David Komnenos and Saint Eleutherios ... P. 161–188; Лихачев Н. П. Моливдовулы ... С. 77–78.

имя Елевферия согласно его прямой символике – «Освободитель», – полагая тем самым, что так Давид хотел выразить свои цели: освобождение Понта и Византии. Э.Брайер посвятил детальное исследование этому сюжету. По его мнению, св. Елевферий из Тарсии (области на р. Сангарий, севернее Плусиады) был выбран для печати как патрон ключевого района, оспариваемого в борьбе между Ласкарем и Давидом в 1205–1208 гг. Э. Брайер настаивал на независимости действий Давида от брата в его планах выйти к Константинополю. Д. И. Коробейников предложил другую интерпретацию. Печать Давида с изображением св. Елевферия Тарсийского, чья память отмечается 15 декабря, возможно, отмечала одну из побед Давида, приходившуюся на эту дату: вероятно, снятие осады с Ираклии Понтийской Ласкарем (при помощи отряда латинян) в 1206 г.¹⁹⁵ Ни одну из гипотез нельзя исключить, но ни одна из них не является ничем большим, чем предположением, не исключающим и другие версии. С очевидностью можно говорить лишь об одном: Великие Комнины «искали» своего святого патрона, защитника и охранителя своего государства. И св. Елевферий, как кажется, не был случайным в этом поиске. Известная до недавнего времени печать Катакалона Гавры (второй половины XII в.) также имела на аверсе изображение этого святого, притом также в рост, в омофоре и с Евангелием¹⁹⁶. Катакалон Гавра неизвестен нам из других источников. Ясна лишь его принадлежность к понтийскому роду, но все более очевидным представляется какая-то непонятная до конца связь этого святителя со знатными понтийскими фамилиями.

В качестве патрона и защитника своей державы Великие Комнины рассматривали и Богородицу¹⁹⁷, и св. Георгия¹⁹⁸, и пророка Давида, и св. Евгения, и Елевферия Тарсийского... Поразительно, но на этом этапе в такой роли не представал основной истинно местный святой – воин Феодор Гавра. Причин тому, наверное, было две. Созвучие имени святого имени главного врага, Феодора Ласкаря, и, что важнее, *иной* смысл идеологических устремлений Комнинов в этот ранний период: не создание местного Понтийского государства, а реставрация византийской монархии. Для этой цели местный трапезундский святой, к тому же оспаривавший власть у константинопольских прародителей Великих Комнинов, подходил мало.

Выбор покровителя державы был сделан после утраты Пафлагонии и Синопа. Когда стало ясно, что предстоит создавать «местную империю», склонились к обоснованию

¹⁹⁵ Коробейников Д. А. Северная Анатолия... С. 208–209.

¹⁹⁶ Spink. Auction 135. Byzantine Seals from the collection of George Zacos, Part 3. London, Wednesday, 6 October 1999. N x-288. P. 63.

¹⁹⁷ Видимо, следуя византийской традиции, Андроник I чеканил изображение Богоматери на троне и Оранты на своих медных монетах и Христа-Халкита – на серебряных: Metcalf D. M., Roper I. T. A Hoard of Copper Trachea of Andronicus I of Trebizond (1222–1235) // Numismatic Circular, 1975. T. LXXXIII. N 6. P. 237–238; Vegler A., Millas A. Copper coins of Andronicus I, Comnenus Gidon (1222–1235) // Numismatic Circular, 1977. T. LXXXV, N 11. P. 487–488; Bendall S. Andronicus I of Trebizond // Numismatic Circular, 1980. T. LXXXVIII, P. 400–401; *idem*. The Coinage of the Empire of Trebizond... P. 10, 26–36; Koromila M. The Greeks and the Black Sea from the Bronze Age to the early twentieth century. Athens, 2002. P. 423, 425; Sommer A. U. Die Münzen des Byzantinischen Reiches, 491–1453. Mit einem Anhang: Die Münzen des Kaiserreichs von Trapezunt. Regenstauf, 2010. S. 446–447, 469; <http://hcr.ashmus.ox.ac.uk/coin/>.

¹⁹⁸ Koromila M. The Greeks and the Black Sea... P. 423, 425 (монеты из собрания П. Протонотариоса, Афины).

и воссозданию культа св. Евгения. И, хотя основа всеобъемлющего почитания святителя была создана в царствование Алексея II и Алексея III, уже на первых известных серебряных аспрах Великих Комнинов, Иоанна I (1235–1238) и Мануила I (1238–1263), равно как на медных монетах Мануила и Георгия (1266–1280), помещается изображение св. Евгения¹⁹⁹. Оно станет затем неотъемлемым для всех последующих аспров Трапезундской империи. Медальон с изображением св. Евгения украшал и не сохранившееся до настоящего времени изображение Мануила в храме св. Софии²⁰⁰.

С потерей надежды на восстановление Византии под скипетром Великих Комнинов и превращением Трапезунда в столицу империи, в нем возводятся или реконструируются храмы, которые должны были символизировать и освящать новую империю. Особое значение придавали постройке и украшению храма св. Софии. В то время как константинопольская София была в руках «латинян», трапезундская мыслилась её символом и аналогом. Для нее выбрали место на возвышенном месте недалеко от моря, поставили на высокий подиум (уникальная черта в византийской архитектуре), интерьер и наружные стены украшали лучшие мастера по особой своеобразной живописной программе²⁰¹. Ктиторм и строителем был император Мануил I (1238–1263 гг.), в правление которого были достигнуты немалые внешнеполитические успехи, расширены границы империи. В 1214–1235 гг., по данным Э. Брайера, в Трапезунде полностью перестраивается храм Богородицы Златоглавой (Хрисокефал). Он превращается в место коронации и погребения императоров, для чего в нем были устроены метаторий, галереи и амвон в центре храма, что позволяло служить особую литургию при коронации василевса²⁰². Широкое городское строительство, возведение нового пояса крепостных стен, новых храмов – все это должно было придать Трапезунду облик столицы.

Создавая новую империю, трапезундские императоры по существу не пересматривали старую универсалистскую византийскую концепцию. Они воссоздавали на Понте «малую Византию», равно как и Ласкари, не считая вплоть до 1282 г. (о чем ниже) своих соперников подлинными василевсами. Вместе с тем после 1214 г. политическая обстановка четко указала им ориентир на консолидацию власти именно и только на Понте. Окончательный проигрыш борьбы за Синоп во второй половине XIII в. закрепил эту тенденцию. Так св. Евгений и укрепился как главный паладин и защитник его родины и династии Великих Комнинов.

¹⁹⁹ Retowski O. Die Münzen der Komnenen...; Mattingly H. The Platana Hoard of Aspers of Trebizond // *Proceedings of the Royal Numismatic Society. Numismatic Circular*, 5th Series. 1939. Vol. 19, Part. 2. P. 120–127; Соколова И. В. Медные монеты Трапезундской империи...; она же. Трапезундские аспры ...

²⁰⁰ Millet G. Les monastères et les églises de Trébizonde // BCH. 1895. T. 19. P. 429–432; Miller W. Trebizond... P. 26.

²⁰¹ См. оцобо: Eastmond A. Art and Identity...

²⁰² Bryer A. Peoples... N 5. P. 216–232.

Глава 3.

Социально-экономическое развитие Понтийской области в XIII–XV вв.

1. Население империи

Основную часть населения Трапезундской империи, как и в византийские времена, составляли греки и эллинизированные местные народности. Греческий этнос определял культурное и политическое развитие региона, что вполне понималось и отмечалось современниками¹. Однако это были греки-понтийцы, составлявшие особый субэтнос, говорившие на особом древнем диалекте. Наряду с ними в городах империи проживали и греки, выходцы из Константинополя, других городов Анатолии, островов Эгеиды, Крыма и даже Балкан. Впрочем, их численность вряд ли была велика, и составленные нами просопографические анкеты обнаруживают либо их чиновно-административные, либо торговые занятия. Немалая часть из этих непонтийских греков прибывала в Трапезунд на ограниченный срок либо при конъюнктурных обстоятельствах политической борьбы в Византии (например, составляя оппозицию политике императоров-униатов Михаила VIII и Иоанна VIII Палеологов), или эмигрируя в годы гражданских войн и исихастских споров. Немалая часть торгового люда стекалась в Трапезунд и другие города империи вместе с волнами итальянской колонизации или из областей Латинской Романии.

Нередко источники упоминают халдов. Хотя до к. XII в. Понт входил в состав византийской фемы Халдия, под халдами в собственном смысле слова понимали эллинизированное население южных окраин области. За халдами (как в Византии за пафлагонцами) укоренилась слава неотесанных мужланов, грубых и несведущих в делах. Иоанн Лазаропул не раз в таком смысле характеризует халдов и пайпертцев², отмечая, впрочем, их достоинства как храбрых воинов³.

Картвелы (именуемые иногда колхами) жили не только на границах средневекового Понта, но и в самих его городах, включая Трапезунд. Однако ошибочно, как это делает Э. Жансан в своей книге, писать о «Трапезунде в Колхиде».⁴ В лучшем случае это архаизм уже для средневековья. Решающим аргументом против такого определения являются свидетельства самих средневековых греческих текстов. Уроженец Трапезунда

¹ Напр., *Brocardus (pseudo)*. Directorium ad passagium faciendum // RHC, DA, Paris, 1906. T. 2, P. 387: "Grecorum imperium"; *Hayton La Flor des Estoires* ... P. 133: "E ceus qui demorent en cele terre sunt Grex, e ont letres e costumes de Grex"; Ibid. P. 272: « Habitatores illius provincie Greci sunt, et litteras et ritum sequuntur Grecorum ». Впрочем, сами трапезундские литературные источники, следуя византийской традиции, именовали трапезундцев ромеями: *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον ... Σ. 39.5-6; HDSE, P. 318.1308-1309; 330.1518; и др.

² HDSE, P. 212.170-214. 177; 274.533-534.

³ HDSE, P. 322.1389-324. 1393; 328.1495-1496 (упоминает легковооруженную пехоту халдов).

⁴ *Janssens E.* Trébizonde en Colchide...

Иоанн Ксифилин, например, прямо указывает, рассказывая о женщине из Колхиды (т.е. грузинке), что Колхида – сопредельная (ὁριος) Трапезунду земля⁵. Как о соседних с Понтом землях писал о Колхиде и Дука⁶. Другое дело, что лазы, народность, чей язык принадлежал к картвельской группе, продолжали, как и ранее, составлять весьма значительную, возможно, вторую по численности, этническую категорию населения Понта. Местами их наиболее плотного расселения были восточные и южные районы (Сирмена, Ризе, Лазика, Хериана)⁷. Лазы составляли собственные воинские отряды и играли большую роль как в обороне империи, так и в событиях гражданских войн⁸. В период средневековья происходил процесс их слияния с древним чанским населением Понта⁹, продолжавшим проживать в Мацуке и Халдии¹⁰.

Значительную долю населения, причем с тенденцией роста, составляли армяне. Их ареал расселения включал как южные области (начиная от зоны Испира и Пайперта, где армяне, видимо, преобладали, на северо-запад и запад – к Колонии и Никсару), так и все главные города, включая Трапезунд, центр армянской епископии¹¹. Епископ трапезундский Степанос упомянут в ответе армянской грегорианской церкви папе Бенедикту XII в 1345 г. Несколько волн эмиграции в сторону Понта и Крыма усилили армянское присутствие там. Кастильский путешественник и осведомитель Руй Гонсалес де Клавихо тщательно описал армянский религиозный обряд в сравнении с греческим и отметил вскользь натянутые отношения между двумя конфессиями¹². Исследования Р. Эдвардса выявили значительное количество укреплений для воинских гарнизонов Южного Понта, построенных по схеме крепостных сооружений Великой Армении, а не по стандартным византийским планам¹³. В течение всего существования государства Великих Комнинов армяне, теснимые многочисленными тюркскими набегами и завоеваниями, переселялись на земли империи из внутренних областей Анатолии. Например, взятие Ани монголами в 1239 г. породило массовый исход армянского населения на территорию Трапезундской империи, где возникают многие их монастыри и храмы¹⁴. Нередко среди

⁵ HDSE, P. 188.331. Ср.: P. 379.

⁶ *Ducas*, P. 425, 429.

⁷ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток ... С. 53.

⁸ HDSE, P. 320.1333-1337; *Panaretos*, P. 66.10-15, 66.23-24. О воинственности и упрямстве лазов в XVII в. писал и Эвлия Челеби: *Эвлия Челеби*. Т. 3. С. 34, 42.

⁹ См. подробнее: *Bryer A.* Peoples and Settlement ... NN XIVa, XIVb; *Жордания Э. Г.* Картвельское население Понта в XIII–XV вв. Автореф. канд. дисс. М., 2002; *он же*. Этнический состав населения Понта в XIII–XV вв. Ч. I: Лазы... P. 125–139; *он же*. Этнический состав населения и некоторые вопросы топонимики Понта в XIII–XV вв. Ч. II: Чаны // BS. 1999. Т. LX/1. P. 71–86.

¹⁰ *Savvides A. G. K.* Τζανοί – Τζανίτ – Τζανιχίτες: το πρόβλημα της επιβίωσης ενός καυκασιανού λαού στο βυζαντινό Πόντο των Μεγαλοκομνηνών // АП. 2002. Т. 39. Σ. 129–148.

¹¹ Об армянах Хемшина (Хамшена) см. Гл. 13.

¹² *Acta Benedicti XII (1334–1342) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu.* Città del Vaticano, 1958. P. 160. *Клавихо*. С. 119; *Edwards R. W.* Armenian and Byzantine Religious Practices in Early Fifteenth-Century Trabzon: a Spanish Viewpoint // REA. 1992. Т. 23. P. 81–90.

¹³ *Edwards R. W.* The Garrison Forts of the Pontos: a Case for the Diffusion of the Armenian Paradigm // REA. 1985. Т. XIX. P. 182–284.

¹⁴ См., напр.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments ... P. 208–211; *Аракел Даврижеци*. Книга историй... С. 208–209.

названных армянами лиц встречаются носители мусульманских имен¹⁵. Источники упоминают, например, армянина Ходжу Шамседдина из Арсинги (Эрзинджана), ставшего жителем Трапезунда и получившего за некие услуги генуэзские привилегии¹⁶. Армянин Степанос Шамседдин из Хамадана обновил главную церковь армянского монастыря Спасителя (Аменапркич) близ Ахчапата, восточнее Трапезунда¹⁷. Такие примеры не единичны¹⁸. Среди армянского населения Трапезундской империи большинство принадлежало к грегорианской церкви, однако какая-то часть, как ранее в Византии, принимала православие, что облегчало ассимиляцию в местную греческую среду, особенно если речь шла о гражданской и военной службе. Армяне в Трапезунде были, видимо, многочисленны, заметны и идентифицируемы. Когда по недосмотру одной армянки в ее доме вспыхнул пожар, он охватил весь город, как сообщает местный хронист, не прошедший мимо упоминания этнической принадлежности¹⁹.

В процессе оседания тюркских племен на периферии и на самой территории Трапезундской империи оказывалось немало огузов и кыпчаков, а также арабов, курдов, персов, монголов, нередко подвергавшихся ассимиляционным процессам как со стороны трапезундских греков, так и со стороны тюрков²⁰.

В ходе итальянской колонизации Причерноморья определенная часть «латинян» обосновывалась в Трапезунде, ведя торговлю и изредка даже поступая на службу к императорам и достигая высокого положения²¹. Среди «латинян» преобладали генуэзцы и венецианцы, хотя встречались выходцы из многих других городов Италии и Западной Европы.²² Данные нотариальных актов не представляют возможности для убедительных

¹⁵ Shukurov R. The Byzantine Turks, 1204–1461... P. 256–257.

¹⁶ OPR, I, N 265, P. 295: 1/IX 1427.

¹⁷ Храм был построен в 1324 г. Надпись на мраморной плите над порталом храма гласила, что он был обновлен при католикосе армян Погосе в правление императора кира Алексея. Степанос выкупил место для монастыря и поле. *Воскян А.* Монастыри провинций Себастья, Харберд, Диарбекир и Трапезунд. Вена, 1962 (на арм. яз.). С. 225–226. Ныне хорошо сохранившаяся плита с надписью находится в Музее Айя София в Трабзоне.

¹⁸ *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 296–298. Ср. также исследование антропониимики Каффы, проведенное А. Л. Пономаревым: *Пономарев А. Л.* Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 г. // Причерноморье в средние века. М.-СПб., 2000. Т. 4. С. 336–401.

¹⁹ *Chalc., II*, P. 222.

²⁰ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 53–54 и др., *он же.* Тюрки на православном Понте ... С. 68–103; *он же.* Имя и власть... С. 194–234; *Shukurov R.* Eastern Ethnic Elements ... P. 75–81; *idem.* The Byzantine Turks of the Pontos // *Mésogéios*. 1999. Т. 6. P. 7–47; *idem.* The Byzantine Turks, 1204–1461... P. 255–302; *Zachariadou E. A.* Noms coumans à Trébizonde // *REB*. 1995. Т. 53. P. 285–288.

²¹ См.: *Карпов С. П.* Итальянские «бароны» трапезундских императоров // *ВВ*. 1996. 56(81) С. 144–155.

²² См., напр.: *Bryer A.* The Latins in the Euxine // *XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports*. Athènes, 1976; *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 260–276; *он же.* Генуэзцы в городах Понта (XIII–XV вв.) // *ВО*. М., 1991. С. 142–149; *Karpov S. P.* Genovesi e Piemontesi nell' Impero di Trebisonda (secc. XIII–XV) // *Atti del Congresso Internazionale "Dai feudi monferini e dal Piemonte ai nuovi mondi oltre gli Oceani"*. Alessandria, 2–6 aprile 1990. Alessandria, 1993. P. 369–376; *idem.* I piacentini nel Mar Nero: Le priorità e le condizioni del commercio internazionale (secc. XIII–XIV) // *Precursori di Cristoforo Colombo. Mercanti e banchieri Piacentini nel mondo durante*

статистических выкладок – их число для Трапезунда сравнительно ограничено (мне известно пока 50 генуэзских и 40 венецианских актов, составленных в Трапезунде). Однако дефтер 1486 г. уже дает основания для некоторых количественных оценок. Даже после завоевания Трапезунда и значительного оттока оттуда генуэзцев и венецианцев, в городе все же сохранились «франкские» кварталы с населением, носившем итальянские имена. Махалле генуэзцев состояло из 33 хане, 9 вдовьих и 3 холостяцких очагов, венецианцев – из 1 хане, 1 вдовьего и 2 холостяцких очагов. Таким образом, во-первых, очевидно преобладание генуэзского населения над венецианским, что неудивительно в эпоху венецианско-турецких войн, во-вторых, многочисленность «франкского» населения, составлявшего от двух до трех сотен жителей, причем это число незначительно изменялось и позднее, на протяжении XVI века, несмотря на то, что остававшиеся итальянцы все более интегрировались в локальную османскую среду как подданные султана, а сами махалле могли пополняться и за счет местных жителей иных этносов²³.

С X–XI вв. в Трапезунде стояла приглашаемая византийскими императорами русская военная дружина. Славянские заимствования (например, имена, с окончанием на –αβα) прослеживаются в Вазелонских актах с XIII в.²⁴ Вероятно, определенная часть русских людей, прибывших с дружиной или с целью ведения торговли, оседала на Понте. Их число могли пополнять и русские рабы.

Понт был одним из самых густонаселенных районов Византии. В области Мацука в XV в., например, плотность населения составляла до 60 человек на 1 кв. км., в области Трикомия – 125 человек. Понтийские деревни нередко насчитывали многие сотни очагов и лишь немногим уступали по числу жителей городам²⁵. По мнению Э. Брайера, в XV столетии Трапезундская империя была самым крупным по людским ресурсам греческим государством, а все ее население он оценивает в 200–250 тыс. душ²⁶. Однако эпидемии, постоянная и тяжелая борьба с тюркской угрозой, события гражданской войны середины XIV в. неблагоприятно сказывались на демографической ситуации, вызывая депопуляцию целых областей, отток жителей в более безопасные районы. Следы этого процесса убыли населения хорошо отражены в Вазелонских актах. Его проявления были отмечены Сп. Врионисом²⁷. Османское завоевание усилило этот процесс. К 1609 г. тер-

il Medioevo. Atti del Convegno Internazionale di studi, Piacenza, 10–12 sett. 1992. Bologna, 1994. P. 191–198; *idem*. Les Occidentaux dans les villes de la périphérie byzantine: la mer Noire «vénitienne» aux XIVe–XVe siècles // Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges. Actes de trois séances du XXe Congrès international des Etudes byzantines, Paris, 19–25 août 2001. Paris, 2005. P. 67–76; *Balletto L.* Uomini dell’Alessandrino nel Vicino Oriente sulla fine del medioevo // Alle origini di Alessandria, dal gonfalone del Comune nella Lega Lombarda all’Aquila imperiale degli Staufén. Alessandria, 2005. P. 157–158; *idem*. Piemontesi del Quattrocento nel Vicino Oriente // Rivista di storia, arte, archeologia per le Province di Alessandria e Asti. 1990. Anno XCIX. P. 21–108.

²³ См.: *Lowry H.* The Question of Trabzon’s Efrenciyan Population: 1486–1583 // *idem*. Studies in defterology... P. 115–121; *idem*. The Islamization and Turkification... P. 36, 41–42, 68.

²⁴ См. Гл. 1. Так же: *Lampsidis O.* Ansiedlung von Russen...

²⁵ *Beldiceanu N., Năsturel P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 48–49; и др. ук. выше (см. Введение) публикации османского кадастра MM 828.

²⁶ *Bryer A.* Continuity and Change... P. 57–58; *idem*. Greeks and Türkmens: The Pontic Exception // DOP 1979, T. 29. P. 121.

²⁷ *Vryonis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism ... P. 256–257.

ритория от Трапезунда до Пайперта была малозаселенной и на оживленной ранее дороге путешественники почти не встречали домов²⁸.

Численность населения самого Трапезунда оценивается по-разному. Для времени ок. 780 г. У.Тредголд насчитывал свыше 10 тыс. человек, поставив город в один ряд с такими центрами, как Анкира, Никея, Смирна и Атталия (Фессалоника, по его оценке, имела 50 тыс. жителей)²⁹. Возможно, это значительное преувеличение в свете того, что мы знаем о населении причерноморских городов в XIII–XV вв. Испанский путешественник Перо Тафур в 1437 г. оценивал население Трапезунда в 4 тыс. человек³⁰. Известные подтверждения этой цифры мы находим в османских кадастрах. По данным кадастра 1486 г., на территории Трапезунда после депортаций насчитывалось 957 греческих, 258 мусульманских (заместивших прежние греческие), 186 армянских, 45 геноуэзских и 4 венецианских домовладений³¹. Эти цифры отчасти отражают структуру населения, существовавшую до 1461 г., за исключением депортированной в 1461 г. и позднее местной верхушки и итальянцев, значительная часть которых покинула город или была пленена в 1461 г. Общее число населения можно тогда оценить в 6–6,7 тыс. человек³². К 1583 г. оно выросло приблизительно до 11 000 человек³³. Совершивший в 1814 г. разведывательную поездку в Восточную Анатолию, английский капитан М. Киннейр определил многоплеменное (турецкое, греческое, еврейское, армянское, грузинское, черкесское и татарское) население Трапезунда начала XIX в. до 15 тыс. человек³⁴. В Кerasunte в 60-е гг. XIX в. проживало 4600 душ³⁵. Разумеется, это лишь некоторые общие показатели, характерные для доиндустриальной эпохи.

2. Экономика

Экономика Трапезундской империи стояла на трех «китах»: развитой специализированной агрикультуре, региональной и международной торговле и ремесле, в немалой степени ориентированном на обслуживание торговли.

И путешественники, и энкомиасты, и деловые источники особенно часто отмечали высокоразвитое **виноградарство и виноделие**³⁶, которыми славился Понт со времен античности и в течение всего средневековья. По описаниям Эвлии Челеби, и в XVII в.

²⁸ *Bordier*. P. 157.

²⁹ *Treadgold W.* The Byzantine Revival... P. 41.

³⁰ *Pero Tafur*, Andanças é viajes, P. 159.

³¹ *Beldiceanu N.* L'Empire... P. 58.

³² Ср.: *Lowry H. W.* The Islamization and Turkification... P. 56–57, 204.

³³ *Ibid.* P. 204–207.

³⁴ Топографическое описание пути от Арзрума до Трапезунда с историческим и статистическим обозрением сих важных городов. М., 1829. С. 16.

³⁵ Отчет о провинциях Трапезундской... С. 55.

³⁶ Вазелонские акты, № 139. 3,6; 153. 4 и др.; Клавихо. С. 384; I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 101, 153; *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини, С. 135, 160; Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασις... P. 29. 33–34; *Schiltberger*. S. 95, 97; I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 153; *Hadji Khalifa*, P. 656; *Banescu N.* Archives... P. 237; *Vigna A.* Codice... T. I. P. 817, Огромное значение товарного производства вина: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N VII. P. 377–379. См. также ниже, о торговле вином.

склоны горы Боз Тепе близ Трапезунда все еще были сплошь покрыты виноградниками. На виноградниках работало значительное число людей. Немало виноградников было в Хопе. Они сохранялись и в османский период³⁷, когда на смену им постепенно приходили культуры табака и чая. Понтийское вино, разливаемое в большие пифосы, созревало обычно к середине зимы, когда молодое вино было готово к употреблению³⁸. Венецианец И. Барбаро отмечал производство на Понте не только обычных вин, которые стоили недорого, но и элитных, типа *замога*³⁹. Османские кадастры, составленные вскоре после завоевания, не оставляют сомнения в том, что виноградарство было главнейшим сектором в трапезундской агрикультуре, включая доходы монастырей⁴⁰. Например, 10% (919 зол. флоринов) всех учтенных поступлений монастыря св. Софии составляли доходы от виноградников и оливок⁴¹. В целом, по подсчетам, сделанным на основании кадастра ок. 1486 г., почти половина (41%) всех облагаемых доходов Трабзонского вилайета приходится на вино⁴². Барбаро указывает, что стоимость 1 бочки вина (ок. 751 л) была менее 1 дуката⁴³. Особенностью трапезундского виноградарства было то, что виноградники не всегда разбивались отдельно. Часто, в том числе и в силу рельефа местности, и соседства с плодовыми деревьями, лозы высаживались рядом с деревом и обвивали его ствол,⁴⁴ и в благоприятные годы каждое такое дерево давало 120–130 кг ягод⁴⁵. Разумеется, были и неблагоприятные для виноградарства факторы: редкие заморозки, вредители. Потраву причиняли и дикие животные⁴⁶.

Садоводство также играло значительную роль в агрикультуре империи. Деловые источники изобилуют упоминаниями фруктовых садов⁴⁷, выращивания яблонь⁴⁸, груш⁴⁹,

³⁷ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 40–41, 45.

³⁸ Bryer A. The Empire of Trebizond... N VII. P. 412–413.

³⁹ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 153.

⁴⁰ Continuity and Change. P. 64, 123–125; Beldiceanu N. Biens monastiques... P. 206–209; *idem*. Biens des Grands Comnènes... P. 32–35; *idem*. Les Qavāzid / Kabazitès... P. 47; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès... P. 63–78; Beldiceanu N., Năştural P. S. Le monastère de la Théosképastos... P. 269–331; Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 38–39; Lefebvre M.-M. Timars alloués... P. 320–325.

⁴¹ Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 40.

⁴² Карпов С. П. Сельское хозяйство Трапезундской империи по данным османской налоговой описи (ок. 1486 г.) // ВО. СПб., 2001. С. 32.

⁴³ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 153.

⁴⁴ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 101, 153; Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России... С. 135, 160; Bordier Julien. P. 134.

⁴⁵ См. Planhol, de, X. Grandeur et décadence du vignoble de Trébizonde // JESHO. 1979. T. XXII. Part III. P. 314–317.

⁴⁶ Lampros Sp. Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... P. 41.26; Mercier R. An Almanac... P. 150.

⁴⁷ Вазелонские акты, № 38.11; 42.2; 52.29; 60.36; 79.7; 100.33; 102.8-9; 104.27; 108.14, 25, 60; 105, 108, 115.25; 143.8-12, 59; 161, 170, 172, 176.2; Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 37–38, 40–41. Упоминание фруктовых садов также: Bessarionos. Ὁ «εἰς Τραπεζουντα»... P. 38–39, 62. Яблоки, плоды зизифуса, вишни, груши, фиги, гранаты, апельсины и т. д. Hadji Khalfa. P. 656.

⁴⁸ Вазелонские акты, № 23.2-3; 108.34; 114.7; 143.12-13, 172.

⁴⁹ Вазелонские акты, № 104.50-52; 108.59, 64.

грецких орехов⁵⁰, цитрусовых, гранатов, мушмулы⁵¹. Садоводство было развитой отраслью. В Вазелонских актах говорится о саженцах⁵², грушах, прививаемых на вязе⁵³. По замечанию Эвлии Челеби, в середине XVII в. в окрестностях Трапезунда было около 31 тысячи виноградников и садов⁵⁴. Выращивание **олив** было характерно не только для вотчинного, но и для крестьянского хозяйства⁵⁵, оливковое масло широко использовалось в рационе питания местного населения и экспортировалось.

Сбор и культивирование **лесных орехов** (*avellana*) были специфической чертой экономики Понта⁵⁶. И. Барбаро сравнивал их с орехами Апулии⁵⁷. В рационе питания лесные орехи занимали непропорционально большое место и были излюбленным лакомством не только понтийцев, но и их многих торговых партнеров. Орехами грузили целые корабли, направляя их в византийские и итальянские порты, орехами платили репарации и погашали долги⁵⁸. О масштабах именно промышленного производства орехов и их экспорта из понтийских областей (от Керасунта до Фатсы) в 60-е гг. XIX в. свидетельствует сама цифра – 120 тыс. кантаров орехов ежегодно⁵⁹. И в современном ландшафте Понта орешники заметно выделяются.

Выращивание **злаков** упоминается в источниках⁶⁰. Зерновые культивировались повсеместно, включая и гористую местность примерно до высоты 1500 м⁶¹. Расчищались и распахивались пригодные участки леса, поднималась новь⁶². Среди злаков преобладали пшеница⁶³, ячмень, просо и его разновидность – лазо⁶⁴. Засевались также

⁵⁰ Вазелонские акты, № 10.6; 75.8–9; 104.27; 108.59; 114.7; 115.25; 135.5; 143.50–51, 59.

⁵¹ Вазелонские акты, № 104.38–39 (мушмула); Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἔκφρασις... Р. 30, 31, 34, 35; *Aboulféda*. Géographie, vol. 2/2. Р. 145 (цитрусовые, груши, гранаты, смоковницы, яблоки, мирт, оливы).

⁵² Вазелонские акты, № 172.4.

⁵³ Там же, № 67.4.

⁵⁴ Эвлия Челеби, Т. 3. С. 40.

⁵⁵ Вазелонские акты, № 153, 155; I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... Р. 153. *Beldiceanu N., Năştural P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie... Р. 37–38, 40. Подробнее см.: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N VII. Р. 376–377.

⁵⁶ Вазелонские акты, №№ 10, 75, 104, 108, 114, 115, 134, 172; *Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // ROL. 1896. Т. 4. Р. 588–589, 619; *Vigna A.* Codice, Р. 817; *Beldiceanu N., Năştural P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie... Р. 37–38, 40; *Banescu N.* Archives... Р. 237; I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... Р. 153. См. также: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 129–130.

⁵⁷ I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... Р. 153.

⁵⁸ Напр., *Клавихо*, С. 384 (в Перу); *Bordier Julien*. Р. 134. См. ниже, раздел о торговле, а также Гл. 9.

⁵⁹ Отчет о провинциях Трапезондской... С. 28.

⁶⁰ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἔκφρασις... Р. 35; *Bessarionos*. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα»... Р. 38–39. Об агрикультуре и выращивании злаков см.: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N VII, Р. 380–382, 392–412.

⁶¹ *Bryer A.* Rural Society in Matzouka // Continuity and change... Р. 60–61.

⁶² Напр.: Вазелонские акты, № 115.

⁶³ Вазелонские акты, № 37.6–7; 45.5; 49.25; 50.17; 82.5; 89.5; 105.85; 110.11–12; 170, 173, 177.2–5.

⁶⁴ Вазелонские акты, № 3.3; 37.8; 45.6; 49.24; 52.32; 102.15; 104.11, 18, 19, 21; 172.8; *Beldiceanu N., Năştural P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie... Р. 37–38, 40; *Beldiceanu N., Năştural P. S.* Le monastère de la Théosképastos... Р. 282.

полба⁶⁵, чечевица⁶⁶. С середины XV в. стал выращиваться рис⁶⁷. Вазелонские акты нередко отмечают наличие гумн⁶⁸, амбаров⁶⁹, копн⁷⁰, мельниц, зачастую принадлежащих мелким земельным собственникам⁷¹. Урожай убирали в августе-сентябре, при этом сначала срезали колосья, а затем стебли растений на солому. Жали серпами. Применение косы по источникам не прослеживается, да и рельеф местности не подходил для этого. Молотили зерно цепом⁷². Для производства муки традиционно использовались простые горизонтальные водяные мельницы⁷³. Они были распространены как в крестьянском, так и домениальном хозяйстве монастырей и крупных собственников⁷⁴. Последние не обладали мельничными баналитетами. Как Вазелонские акты, так и раннеосманские регистры показывают многочисленные случаи совладения мельницами и большой разброс их стоимости и получаемых с них доходов.

До конца XIII в. в снабжении Понта зерном важную роль играла плодородная житница – Хериана и долина Пайперта⁷⁵. После ее захвата сельджуками сильнее стала ощущаться нехватка хлеба. Пашни, располагавшиеся по течению небольших рек, на склонах понтийских гор⁷⁶ не могли в полной мере удовлетворить потребность городов побережья в зерне. Поэтому фраза Виссариона Никейского о том, что Трапезунд при значительном населении не ввозил зерна, является энкомиастической гиперболой. Потребности в зерне все в большей мере покрывались за счет хлеба, импортируемого подчас в значительных количествах из Северного и Восточного Причерноморья, реже – Константинополя и Фракии⁷⁷. Однако османский кадастр ок. 1487 г., фиксирующий предшествующие завоєванию порядки, показывает неожиданно большое распространение злаковых культур

⁶⁵ *Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 37–38, 40*

⁶⁶ *Beldiceanu N., Năsturel P. S. Le monastère de la Théosképastos... N 17, 35, 47; Beldiceanu N. Biens des Grands Comnènes... N 1; Beldiceanu N. Les biens du monastère d'Aya Sofya à Trébizonde dans la région d'Aqdjaabad... N 2, 5–13; Beldiceanu N. Les Qavāzid / Kabazitès... N 2; Lefebvre M.-M. Timars alloués... N 21, 35, 42.*

⁶⁷ *Inalcik H. Studies... N VI. P. 79–80; Bryer A. The Empire of Trebizond... N VII. P. 380–381; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Riziculture... P. 9–28.* Налог на рис приносил казне османских султанов во второй половине XV в. 12 тыс. акче, что указывает на значительную распространенность и доходность этой культуры, требовавшей высокого уровня агротехники.

⁶⁸ Вазелонские акты, № 15, 69, 70 и 99 и др.

⁶⁹ Вазелонские акты, № 79, 119, 156 и др.

⁷⁰ Вазелонские акты, № 101, 104, 141, 172 и др.

⁷¹ Напр.: Вазелонские акты, № 141; *Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 45.*

⁷² *Bryer A. The Empire of Trebizond... N VII. P. 400–402.*

⁷³ Вазелонские акты, № 104, 119.

⁷⁴ *Bryer A. The Empire of Trebizond... N VII. P. 404–409.*

⁷⁵ HDSE, P. 210, 270, 278–280, 294; *Hadji Khalifa*, P. 653. Отмечены и плодородные пашни Херианы (HDSE, P. 258–260. См. также Введение.

⁷⁶ Вазелонские акты, № 38, 60, 108.

⁷⁷ См. подробнее: *Карнов С. II. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // ВВ. 1989. Т. 50. С. 26–35; idem. The Grain Trade in the Southern Black Sea Region: The Thirteenth to the Fifteenth Century // Mediterranean Historical Review, 1993. Vol. 8, N 1. P. 55–73; Balard M. Le commerce du blé en Mer Noire (XIIIe–XVe ss.) // *Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise ... N 6. P. 64–80.**

особенно в восточных провинциях Понта и их немалую составляющую в доходах фиска, монастырей, крупных и мелких земельных собственников.

Применявшаяся двупольная (или/и трехпольная) система⁷⁸ позволяла также выращивать бобовые⁷⁹ и кормовые⁸⁰ культуры. Из технических культур выращивался лён⁸¹. Среди преобладавших **овощей** источники упоминают, кроме гороха и бобов, капусту, огурцы, лук.⁸²

Значительную роль в экономике играло как пастбищное, так и отгонное **скотоводство**. Э. Брайер со всей очевидностью показал, как шла постоянная кровавая борьба за выпас скота на наиболее плодородных летних пастбищах (яйлах) между трапезундскими крестьянами и горцами⁸³. Но не меньшее значение имело и стойловое содержание домашних животных⁸⁴, прежде всего крупного рогатого скота⁸⁵, лошадей (они, как и быки⁸⁶, использовались на Понте в качестве тягловой силы)⁸⁷, овец⁸⁸, свиней⁸⁹. Луга, расположенные вблизи селений, как и горные выпасы, использовались в разведении скота⁹⁰. Овцеводство, по крайней мере в восточных районах империи, уступало разведению свиней⁹¹. Не только растительное, но и сливочное масло входило в рацион питания понтийцев⁹², молочное скотоводство хотя и не доминировало, но представлено в агрикультуре Понта. Значительными ресурсами в скотоводстве обладала Пафлагония. Пока она входила в состав империи, оттуда в Константинополь Давид Комнин направлял целые корабли, груженные соленым мясом⁹³. Утрата Пафлагонии сильно ограничила эти возможности, особенно в те годы, когда отношения с тюркской периферией империи были напряженными, и временами сыр, засоленное мясо и топленое сало в Трапезунд ввозили даже из Крыма⁹⁴.

Весьма развитыми в Трапезундской империи, включая и монастырские земли, были **пчеловодство и бортничество**. Хемшинский мед высокогорий восточного Понта ценился столь высоко, что в XVII в. султан заменил поголовную пошлину (джизью) с хри-

⁷⁸ См.: Вазелонские акты, № 45.

⁷⁹ Вазелонские акты, № 9.8; 109.11; 170.3; *Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 40.

⁸⁰ Вазелонские акты, № 45.3,7; 112.15; 172.7. Чечевица-см. выше.

⁸¹ *Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 40.

⁸² Вазелонские акты, № 9, 170; *Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 40.

⁸³ *Bryer A. Rural Society...*; *idem. The Empire of Trebizond...* № V; cf.: *Hayton*, P. 150; Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 29, 33.

⁸⁴ Вазелонские акты, № 52.17 (скотный двор), 104 (загон, овчарня) и др.

⁸⁵ Вазелонские акты, № 9.10; 19.4; 37.8; 79.24; 108. 66 (мясо-молочное скотоводство).

⁸⁶ Вазелонские акты, № 9, 19, 79.

⁸⁷ HDSE, P. 270–272; Вазелонские акты, № 11.4; 19.2; 49.23 и др.

⁸⁸ Вазелонские акты, № 104; Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 29.

⁸⁹ Вазелонские акты, № 19.4.

⁹⁰ Вазелонские акты, №№ 30, 38, 60, 104, 108, 115, 143.

⁹¹ *Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 45–46; *Beldiceanu N., Năştural P. S. Le monastère de la Théosképastos...* P. 282.

⁹² Вазелонские акты, № 22.2–3.

⁹³ *Nic. Chon. Historia*, P. 640.30–35.

⁹⁴ Напр.: LS, N 119- 4/VI 1289; N 412-23/III 1290.

стиан его поставкой⁹⁵. Уже с начала X в. Трапезунд стал важным центром по производству воска⁹⁶.

Окружавшие Понт леса создавали благоприятные условия для **охоты** на самых разнообразных животных: зайцев, серн, кабанов, лис, ланей, дроф, диких голубей, куропадок, дроздов, перепелов, уток⁹⁷, в том числе и с собаками⁹⁸. Разумеется, охота в богатых дичью окрестностях была в первую очередь привилегией местных архонтов.

Приморское положение Понта создавало возможности для **рыболовства** его жителей. У них были свои приоритеты и пристрастия. Рыбу ловили как в море⁹⁹, так и в специальных прудах¹⁰⁰, но ее и привозили в больших количествах из Северного Причерноморья¹⁰¹. При этом импортировали в основном ценные осетровые породы рыб, тогда как вылавливали хамсу и другие традиционные для Черноморья сорта рыб. Впрочем, хамса, несмотря на свою распространенность, с античности и до современности считалась деликатесом, и в древности ее могли экспортировать даже в районы Эгеиды¹⁰². В августе был наиболее благоприятный сезон для ловли паламиды, стаями тогда приходившей к понтийским берегам, а в середине сентября – для промысла ставриды¹⁰³.

Сельское хозяйство, охота, рыболовство находят свое отражение в типичном **рационе питания** жителей. Разумеется, его нелегко восстановить по немногим дошедшим до нас источникам, и мы уже не раз упоминали его компоненты в связи с разными культурами. Как явствует из описания праздничной трапезы на Преображение в монастыре св. Софии, которое оставил нам Иоанн Лазаропул, тогда (в 1330-е гг.) еще молодой человек, был пост, а море бушевало, и свежую рыбу нельзя было ловить, и в этом случае, вместе с изысканными винами, к столу подавали соленую рыбу из Газарии (зд.: Сев. Причерноморья). Ее неумеренное потребление, а быть может, и долгое хранение, вызвали тяжелую болезнь, исцеление от которой при заступничестве св. Евгения, и стало мотивом рассказа¹⁰⁴. Для нас же интересно само упоминание рыбного экспорта из Газарии

⁹⁵ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 34; cf.: *Janssens E.* Trébizonde... P. 39–40; *Beldiceanu N., Năsturel P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 40; *Faroghi S.* Rural Society in Anatolia and the Balkans during the XVIth Century // *Turcica*, 1977. T. IX/1. P. 172; *eadem.* Towns and Townsmen... P. 77.

⁹⁶ *Janin R.* Les églises ... P. 277, n. 5 (cf.: PG, T. 111, Col. 273; T. 133, Col. 1254a).

⁹⁷ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 32.

⁹⁸ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 34.

⁹⁹ *Hadji Khalfa*, P. 656 (перечень видов рыбы); *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὠροσκόπιον... P. 39.12–13.

¹⁰⁰ Вазелонские акты, № 105.39.

¹⁰¹ См.: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 148–150. О классификации и кулинарном использовании промысловых рыб в Византии см.: *Tinnefeld F.* Zur Kulinarischen Qualität byzantinischer Speisefische // *Studies in the Mediterranean World Past and Present*. Tokyo, 1988. T. XI. S. 155–176.

¹⁰² См.: *Demir M.* The trade in salt-pickled *hamsi* and other fish from the Black Sea to Athens during the Archaic and Classical periods // *The Black Sea: Past, Present and Future. Proceedings of the international, interdisciplinary conference Istanbul, 14–16 October 2004 / Edited by Gölden Erkut and Stephen Mitchell*. Ankara 2007. P. 57–64.

¹⁰³ *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N VII. P. 400.

¹⁰⁴ HDSE, P. 336–338.

и его место в высокотожественных пиршествах, на которых присутствовали и первые лица империи, включая и протовестиария Константина Лукита.

Наблюдательный турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби привел интересные сведения о гастрономических пристрастиях понтийцев в его время. Поскольку агрикультура мало изменилась за прошедшие со времени падения империи Великих Комнинов два века, а рацион питания локальных групп населения вообще отличается консервативностью, с известной осторожностью можно отнести эти данные и к более ранним эпохам. Челеби сообщает о всевозможных фруктах (черешне, грушах, яблоках, баклажанном инжире, лимонах, померанце, гранатах, орехах и трех сортах винограда, маслинах, известных повсюду своим качеством, хурме), морских рыбах. Помимо окуня, кефали, кулура и скумбрии, понтийцы особенно любили маленькую рыбешку – хамсу, в необычные питательные и лечебные свойства которой они верили и из которой они изготавливали сорок блюд – от похлебки с ней и с луком до пирогов и жаренных тушек на камышинках со специями и приправами. Мясо не упомянуто в числе местных «специалитетов». В числе «новинок», связанных, вероятно, с контактами с мусульманами, пожалуй, была только шира – вкусный безалкогольный напиток, приготовляемый кипячением виноградного сока с гвоздикой и мускатом¹⁰⁵. Сейчас, впрочем, мы не встречали его на понтийских берегах.

Сельское хозяйство Трапезундской империи, как кажется, было **районированным**. Естественно, что сами географические условия способствовали этому, в частности, стимулируя отгонное скотоводство в южных областях империи. В районе Платаны (Акча-абад), как в Хериане, преобладало зерновое хозяйство. Там 54,2% доходов монастыря св. Софии приходилось на поступления от производства зерна, тогда как в районах Ризе и Геморы они составляли, соответственно, 42,87 и 38,61%, при 36,65 и 28,18% доходов от виноделия¹⁰⁶. В иных областях империи преобладание виноделия было выражено сильнее.

Агрикультура Понта в значительной мере была ориентирована на виноделие. По османскому кадастру ок. 1486 г. почти половина (41%) облагаемых доходов приходится на вино. Более значительную, чем можно бы было предполагать, долю (38%) составляют злаки. При этом их номенклатура разнообразна. Превалирование круп косвенно свидетельствует о рационе питания, в котором, по-видимому, каши занимали важное место. Незначительное преобладание зерновых над виноделием прослеживается только в бандах Трикомия и Оф, в остальных случаях виноделие занимает первую позицию¹⁰⁷.

2.1. Аграрные отношения

Облик деревни

Многочисленные понтийские деревни были разбросаны по всей территории империи, занимая выгодное положение преимущественно в долинах и на склонах гор. Крупные деревни Мацуки, как, например, Хортокопион, хорошо известны как по византий-

¹⁰⁵ Эвлия Челеби. Т. 3. С. 40–42.

¹⁰⁶ Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 43.

¹⁰⁷ Карпов С. П. Сельское хозяйство Трапезундской империи...

ским, так и по османским источникам и насчитывали около или более тысячи жителей, приближаясь по населенности, но не по облику, к городам. Типичной деревенской постройкой был деревянный дом. Лишь небольшие замки и храмы возводились из камня и потому некоторые из них сохранились. Обилие водяных мельниц и виноградных прессов, упоминаемых в источниках и засвидетельствованных археологически¹⁰⁸, указывает само по себе на основной характер занятий крестьян. Однако, как отмечает Э.Брайер, и плуг и тип водяных мельниц оставались архаичными, не обнаруживая значительных перемен в форме и конструкции. Впрочем, это и не вызывалось необходимостью при характере почв сильно пересеченной местности и использовании энергии преимущественно небольших горных рек и ручьев. Понтийский плуг был безотвальным, вспахивал почву на глубину до 7–12 см и единственным новшеством средневековья было появление у плуга железного ножа. Такой характер вспашки требовал предварительного или последующего боронения почвы. Понтийской особенностью при ручной культивации земель было использование особого вида лопаты, похожей на вилку с двумя зубцами, называемой эликтрин¹⁰⁹.

Формы земельных держаний

Как греческие документальные источники периода Великих Комнинов, так и османские дефтеры свидетельствуют о нескольких видах собственности в Трапезундской империи: императорских поместьях и церковных землях, гониконе (полной наследственной частной земельной собственности), условных держаниях за службу (включая пронии и пожалования квот налогов с крестьян) и крестьянской общинной собственности, с которой выплачивались налоги в казну¹¹⁰. Османская баштина, по мнению Н. Бельдичеану, косвенно подтверждает существование иммунитетных привилегий, предоставляемых Великими Комнинами за службу¹¹¹.

Однако размер поместий на Понте был невелик и значительно уступал даже Палеологовским владениям тех лет¹¹². Крупнейшие земельные комплексы находились в пограничной Халдии, но это уже была зона риска, порубежная территория, где сепаратистские тенденции местных «архонтов» были выражены сильнее.

¹⁰⁸ См., напр.: *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments... I*, P. 255–256.

¹⁰⁹ *Bryer A. The Empire of Trebizond ...* № VII. P. 394–399.

¹¹⁰ Ср.: *Lampros Sp. Ανέκδοτον χρυσόβουλλον Αλεξίου Γ' του Μεγάλου Κομνηνού αυτοκράτορος Τραπεζούντος* // ΝΕ. 1905. Т. 2. С. 196–198; *Максимовић Л. Пронијари у Трапезунтском царству* // Сборник Филозофског факултета. Кн. XII. 1. *Споменица Г. Острогорског*. Београд, 1974. С. 393–404.

¹¹¹ *Bryer A. The Empire of Trebizond... № VII. P. 373–374; Beldiceanu N. L'Empire de Trébizonde... P. 59–69.*

¹¹² Их «кадастр» по известным источникам, с указанием типа земельных владений был составлен Э. Брайером. См.: *Bryer A. The Empire of Trebizond ...* № VII, P. 428–440. Опубликованные после статьи Брайера фрагменты османского дефтера 1486 г. позволяют немного дополнить список, но они не меняют уже сложившегося представления о характере и размерах понтийской вотчины, отличавшейся большой чересполосицей, дробностью ренты, переплетением владений императорского дома, монастырей и светских землевладельцев разного уровня в пределах одной деревни.

На Понте гораздо значительнее, чем в Византии, был представлен слой свободного крестьянства¹¹³, объединенного в общину. Там действовало право протимисиса – предпочтения – на отчуждаемый надел, которое реализовали ближайшие родственники общинника. С ним должны были считаться и крупные землевладельцы, покупая землю и постепенно стараясь присвоить себе право протимисиса. Протимисис все же оставался как формой коллективной защиты крестьян, так и формой упорядочивания имущественных отношений, в том числе и в среде крупных земельных собственников¹¹⁴. Изменения, происходившие в области социальных отношений в XIII – середине XIV в. можно охарактеризовать как наступление крупного и среднего землевладения на крестьянскую общину, оформление вотчин разного типа и подчинение общинного самоуправления землевладельцу¹¹⁵. При этом среди крупных землевладельцев были и представители старой провинциальной знати, и выходцы из самих крестьян, обогащавшихся путем скупки земли и использования в своих интересах права протимисиса. Среди последних отметим, например, роды Дуверитов или Цимприков, путем скупки земель ставшие мелкими вотчинниками и получившие государственные должности¹¹⁶.

При наличии и отработочных повинностей¹¹⁷, преобладающим типом ренты была денежная. Государственные налоги также взимались как в денежной¹¹⁸, так и в натуральной¹¹⁹ формах. Дарения крестьянских земель или их отчуждение приводило не к утрате крестьянином своего участка, а к превращению его в зависимого от монастыря или нового господина человека¹²⁰. Крестьянство втягивалось в товарооборот с городом. На товарный характер сельскохозяйственного производства и развитость товарообмена с городами указывает существование немалого числа сельских лавок, существование которых обнаружено благодаря раннеосманским кадастрам¹²¹. Крестьянское хозяйство на монастырских землях было устойчивым и вполне обеспечивало себя, а уровень ренты, во всяком случае, на землях монастыря св. Софии, не был высоким. Принадлежащие крестьянам участки земли перемежались с собственностью священников, не очень от-

¹¹³ Bryer A. The Empire of Trebizond... № VII. P. 413.

¹¹⁴ Вин Ю. Я. Право предпочтения в поздневизантийской деревне // ВВ. 1984. Т. 45. С. 226–229.

¹¹⁵ Успенский Ф. И. Социальная эволюция и феодализация Византии // *Анналы*. 1922. № 2. С. 95–115; Вин Ю. Я. Эволюция органов самоуправления сельской общины и формирование вотчинной администрации в поздней Византии // ВВ. 1982. Т. 43. С. 201–218; Bryer A. The Empire of Trebizond... N VII; *idem*. Bryer A. Rural Society in the Empire of Trebizond // АП. 1966/67. Т. 28. P. 152–160.

¹¹⁶ Ср.: Bryer A. The Empire of Trebizond... № VII. P. 415–416; Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии. Хозяйство, социальный и правовой статус. СПб., 2005. С. 58–59.

¹¹⁷ Вазелонские акты, № 115, 139, 144, 176.

¹¹⁸ Вазелонские акты, № 18, 43, 55, 58, 64, 101, 106, 126, 128, 129, 173; MM. T. V. P. 278–280; Beldiceanu N. Biens monastiques...; *idem*. Les sources ottomanes au service des études byzantines. – Baştına et dîme à Trébizonde... S. 1–11; *idem*. L'Empire de Trébizonde... P. 54–73; *idem*. Biens des Grands Commènes en 1461...; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès... P. 68–69.

¹¹⁹ Вазелонские акты, № 9, 104, 105, 109, 139, 170, 173, 177' Alexakis Alexander; Mavromatis Giannis. Eleven documents... P. 7.

¹²⁰ Bryer A. The Empire of Trebizond... № VII. P. 414–415.

¹²¹ Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 49–50.

личаясь по размеру и типу владения. Развитым было и совладение монастыря и таких крупных собственников, как Дораниты, Схоларии, Амируци¹²².

Неслучайно, что именно в 40-е – 60-е гг. XIV в., когда процесс консолидации вотчин был в основном завершен, а фонд свободных земель был практически исчерпан и императорская власть не имела возможностей испомещения, возросли партикуляристские устремления знати, приведшие к гражданской войне в империи. Василевсы вышли победителями в этой трудной борьбе за соби́рание своего домена, но ценой победы была уступка значительных фискальных и административных прав архонтским кланам периферии, как Каваситы и Чанихиты¹²³, а также развитие институтов пронии¹²⁴.

Нельзя не отметить и рост **монастырских владений**. Монастыри Трапезундской империи располагали как собственным, им принадлежавшим фондом земель, так и поступлениями от пожалованных им императором квот налогов фиска¹²⁵. Доходы монастырей к XV в. были значительны. Например, монастырь св. Софии только от своих угодий имел не менее 9186 зол. флоринов ежегодно¹²⁶. Монастырю Пантократора Фарос принадлежали доходы от 32 виноградников в бандах Платана, Мацука, Оф, Ризе, Сирмена и Гемора, 5 оливковых рощ в Платане и Геморе, 2 орешников и 2 полей в Платане и Геморе. Монастырь Панагии Хрисокефал (трапезундской митрополии) получал доход от 37 виноградников, 7 маслиничных рощ, 2 садов и 2 орешников в тех же бандах. Совокупные минимальные поступления в казну этих монастырей накануне 1461 г. составляли, соответственно, не менее 111 и 236 золотых флоринов. К этому добавлялись не учтенные в дефтере 1486/87 г. доходы от домениальных земель, составивших затем хасс¹²⁷. Монастыри не пострадали от перераспределения земельного фонда в результате гражданских войн середины XIV в., напротив, часть конфискованных императорами владений динатов перешла в их собственность¹²⁸. Нестабильность, частые тюркские набеги, значительный полон порождали и временами усиливали атмосферу неуверенности, представления о непостоянстве земного бытия и тщетности накопления богатств. Экономическим выражением этого было увеличение вкладов в монастыри «на помин души», разных (в том числе условных) дарений и завещаний¹²⁹.

Часть монастырских земель была конфискована османами после завоевания и превращена в тимары, другая осталась в собственности нескольких сохранившихся монастырей. К их числу относились Вазелон, Сумела, Перистереота и некоторые другие. В дефтерах, естественно, отражена именно конфискованная собственность, поэтому весь

¹²² Вазелонские акты, № 143; *Beldiceanu N., Năşturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 50–52.

¹²³ *Bryer A. The Empire...*, NN VII, VI; *idem. Bryer A. Peoples and Settlement ...* N VII.

¹²⁴ *Максимовић Л. Пронијари ...* С. 393–404 ; *Beldiceanu N., Năşturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 43; *Bartusis M.-C. Land and Privilege in Byzantium. The Institution of Pronoia.* Cambridge, 2012. P. 304, 512–513.

¹²⁵ *Beldiceanu N. Biens monastiques ...* P. 183.

¹²⁶ *Beldiceanu N., Năşturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 40.

¹²⁷ *Beldiceanu N. Biens monastiques ...* P. 197–204.

¹²⁸ *Bryer A. The Pilgrim monastery of Soumela as an economic paradigm // XXe Congrès Int. des Etudes Byzantines. Pré-Actes. II. Tables rondes.* Paris, 2001. P. 90–91.

¹²⁹ Ср.: *Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии...* С. 53–54.

объем монастырских владений до 1461 г. восстановить невозможно, и реконструировать картину их хозяйства можно лишь по отрывочным данным греческих источников.

Значительные угодья имели некоторые монастыри периферии. Основанный Гаврами монастырь св. Георгия ту Хэну в Хериане был весьма богат и владел наиболее плодородными землями в провинции. В его хозяйстве особую роль играло скотоводство. Учитывая это, ктитория своим уставом предписали игумену этого монастыря ежегодно наделять монастырь св. Евгения в Трапезунде в изобилии сыром и сливочным маслом. За продуктами монахи св. Евгения приезжали специально в установленные сроки¹³⁰. Постановление ктитория симптоматично: городской монастырь не располагал такими угодьями, и его стабильное снабжение этим продовольствием (как и зерном Пайперта) было важно. Близ Пайперта находились проасти и иные земельные владения монастыря, и в период сбора урожая, его игумен или доверенные лица на лошадях приезжали для надзора за работами и доставки зерна в Трапезунд. Они же дополнительно подкупали участки плодородной земли¹³¹. В целом покупка земли оставалась сложной процедурой. Она оформлялась письменно, сопровождалась залогом и договором о времени передачи земли (обычно – после сбора урожая) и иными специальными условиями (например, о ежегодных дополнительных приношениях продавца монастырю-покупателю)¹³². Монастырь постепенно приобрел и собственные амбары в Пайперте, видимо, продавая часть продукции или сохраняя ее на случай неурожая¹³³. Жали в районах Пайперта осенью, до октября, когда там наступали холода, продолжавшиеся вплоть до мая¹³⁴. Монастырь имел также собственность в Халдии, между Пайпертом и Заилуссой в деревне Цамплениха на р. Сирмене¹³⁵.

Монастырь св. Софии также располагал значительными угодьями на востоке империи, где выращивались злаки. Поступления от них составляли 1/8 всех учитываемых фиском доходов обители¹³⁶. В целом же, по подсчетам Н.Бельдичеану, накануне падения Трапезундской империи ежегодные доходы ее монастырей составляли ок. 8000 флоринов¹³⁷. Вероятно, эта сумма минимальна, учитывая выборочный характер раннеосманской описи 1484/87 гг., на основании которой делал свои заключения ученый.

Монастыри имели немалые запасы вина. О винном погребе монастыря св. Евгения и разного рода сосудах и сортах вин (как сухих, так и настоенных), грубых и добрых, красочно повествует трапезундский агиограф¹³⁸. Монастырь св. Софии имел разнообразие угодья, преимущественно виноградники и оливковые рощи в различных, главным образом, восточных районах империи (Платана, Мацука, Оф, Ризе, Сирмена, Гемора)¹³⁹.

¹³⁰ HDSE, P. 260.246-254.

¹³¹ Ibid. P. 270.448-272.473; 274.530-533; 278.574-282.662.

¹³² Ibid. P. 280.611-282.651.

¹³³ Ibid. P. 290.865-873.

¹³⁴ Ibid. P. 290.870-876.

¹³⁵ Ibid. P. 304.1058-1062.

¹³⁶ Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 40.

¹³⁷ Ibid. P. 53.

¹³⁸ HDSE, P. 274.535-276.543.

¹³⁹ Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...P. 38-44.

Об облике обителей мы можем частично судить по описаниям монастыря св. Евгения, стоявшего за городскими стенами и уже в начале XI в. окруженного собственной каменной или кирпичной оградой. Ворота монастыря охранялись и имели “глазок”. Привратник докладывал игумену о пришедших, и тот решал, кого из них впускать внутрь. Вероятно, между монастырем и городом было незаселенное пространство – поля и выпасы, принадлежащие монастырю, – и даже правитель города не мог посягать на неприкосновенность этих угодий¹⁴⁰. Также неприкосновенной была и сама территория монастыря, предоставлявшего гостеприимство лишь самым именитым чиновникам и нередко отказывавшегося делать это для их свиты¹⁴¹.

2.2. Город

Города Понта имели для Византии особое стратегическое значение, как в обороне границ, так и в экономике, как торговые центры и таможенные пункты. В Синопе Алексей I (1081–1118) держал часть средств из императорской казны – возможно, это были поступления от таможенных сборов или средства для уплаты наемным воинам¹⁴². Но была у них и другая слава. Отдаленные от Константинополя, расположенные на пограничье с варварским миром, они могли служить местом ссылки опальных или осужденных за мятежи византийских вельмож или церковных иерархов. Список открыл сосланный в Коману архиепископ Константинопольский св. Иоанн Златоуст. Там, по пути в Питиунт, он и скончался в 407 г.¹⁴³ В 790 г. Константином VI в города фемы Армениак был сослан бывший всеильный правитель евнух Ставракий¹⁴⁴. В 1066/67 г. в так называемую Мраморную тюрьму крепости Амасии был заключен полководец Никулица Дельфин¹⁴⁵. В Ираклию Понтийскую, в ближнюю ссылку, императором Иоанном II был отправлен за попытку совершить переворот севастократор Исаак Комнин¹⁴⁶.

Трапезунд не был местом, предназначенным для изгнанников. В ряду византийских городов ему принадлежала роль центра фемы. Став столицей империи, Трапезунд очень скоро превратился в экономический и культурный центр обширного района Малой Азии, Закавказья и Переднего Востока, в один из значительных городов-эмпориев Восточного Средиземноморья¹⁴⁷. Сохранив преемственность византийских традиций и институтов,

¹⁴⁰ HDSE, P. 234.559-238.605.

¹⁴¹ HDSE, P. 238.607-242.674.

¹⁴² *An. Comm.*, Alex., VI, 9. P. 187.84-86; *АнКомн.* С. 190.

¹⁴³ *Historia ecclesiastica*, ed. W. Bright, Socrates' ecclesiastical history. Oxford, 1893, VI, 21; *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996. С. 263. Theodoret. *Kirchengeschichte*. Berlin, 1954. S. 335–336; *Феодорит еп. Кирский*. Церковная история. М., 1993. С. 208. *Michel le Syrien*, II, P. 9.

¹⁴⁴ *Treadgold W.* The Byzantine Revival, P. 98.

¹⁴⁵ *Кекавмен*. С. 280.30-282. 1

¹⁴⁶ *Ioh. Cinn.*, II, 2. P. 32.6-13. С. 34.

¹⁴⁷ О специфике развития Трапезунда в сравнении с другими византийскими городами см.: *Lampsides O.* Η εμπορικὴ σημασία...; *Карнов С. П.* Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII–XV вв.) // *ВО*. М., 1977. С. 79–106; *idem*. Τραπεζούντα, ένα μεγάλο εμπορεῖο και η διεθνὴς σημασία του // *Mésogeios*. 2001. Т. 12. Р. 137–181; *Choumanides L.* Τραπεζοῦς, κέντρον εμπορίου ἐπὶ Μεγάλων Κομηνῶν // *ΑΠ* 1983. Т. 38. Σ. 11–18.

Трапезунд удачно приспособился к потребностям крупной международной торговли, не утратив экономической и политической самостоятельности. В течение всего средневековья Трапезунд, как и другие города Понта, сохранил и развил свои посреднические функции в торговле как между разными географическими областями, так и между побережьем и аграрной периферией, которыми они славились уже во времена античности¹⁴⁸.

История Трапезунда как города-эмпория начинается не с момента основания империи. Э. Брайер выделяет четыре периода в развитии трапезундской экономики: 1) до падения Сасанидской державы, преимущественно в VI в.; 2) с 716 г. до XI в. («скромный расцвет»); 3) с 1258 г. до XV в. и 4) с 1829 до 1869 г.¹⁴⁹

В эпоху Юстиниана Трапезунд играл большую роль как в торговле с Кавказом, так и в качестве военной и экономической базы в войне с Ираном¹⁵⁰. О торговом значении Трапезунда, Синопа и Керасунта в VII–IX вв. свидетельствуют печати их коммеркиариев, протонотариев, чиновников, ведавших взиманием налогов с торговых сделок¹⁵¹. Имеются моливдовулы 629 г. ипата Анастасия, коммеркиария таможен Пафлагонии и Понта вплоть до Трапезунда¹⁵², 689/690 г. – Косьмы (?), стратилата и коммеркиария таможен Лазики, Керасунта и Трапезунда¹⁵³, 735/736 г. – чиновника по сбору императорских коммеркиев в Керасунте¹⁵⁴, ипата и коммеркиария Халдии Иоанна (конец VIII–IX в.) и других¹⁵⁵. Все это указывает на непрекращающуюся внешнюю торговлю городов Понта в так называемые «темные века» Византии. Взимаемые в Трапезунде налоги – коммеркии – служили важным источником поступлений в казну и, в частности, из них платились деньги стратигу фемы Халдия, что позволяло правительству устанавливать для него низкие ежегодные оклады в 10 литр золота¹⁵⁶. Города Понта, вероятно, оставались и центрами ремесла: именно оттуда император Константин V (741–775) приглашал мастеров-технитов для восстановления разрушенного ранее аварами акведука Валентиниана в Константинополе¹⁵⁷.

Шелковый торговый путь, одним из своих ответвлений проходя через Трапезунд, способствовал международной торговле и процветанию города.¹⁵⁸ В Трапезунде и Кера-

¹⁴⁸ См., напр.: *Magie D. Roman Rule...* Т. 1. P. 183–186.

¹⁴⁹ *Bryer A. The Latins in the Euxine ...* P. 12.

¹⁵⁰ *Vasiliev A. A. Zur Geschichte von Trapezunt unter Justinian ...* S. 381–386. См. подробнее Гл. 1.

¹⁵¹ *Brandes W. Die Städte Kleinasien...* S. 165–173; *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals ...* Vol. 4. P. 89–103; *Wassiliou A.-K., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung.* Wien, 2004. N 160, 162–165, 231.

¹⁵² *Лухачев Н. П. Моливдовулы ...* С. 214–215.

¹⁵³ *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. T. I ...*, N 164, P. 245.

¹⁵⁴ *Лухачев Н. П. Моливдовулы...* С. 241–242.

¹⁵⁵ *Schlumberger G. Sigillographie...* P. 290; *Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur...* S. 127; *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals ...* Vol. 4. P. 90. № 32.19.

¹⁵⁶ *Hendy M. F. Studies ...* P. 184 (подразумевалось, что еще 10 он получал от коммеркиев); *Oikonomides N. Πόλεις-εμπορία στην Μικρά Ασία του 10^{ου} αιώνα // Η Βυζαντινή Μικρά Ασία. Αθήνα, 1998. P. 67–72; Bryer A. A molybdobull...* P. 245.

¹⁵⁷ *Theophanis Chronographia, T. 1. P. 440.18–20.*

¹⁵⁸ *Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник.* Ташкент, 1999; *Boulnois L. La via della seta.* Milano, 1993; *Carile A. Il Caucaso e l'Impero Bizantino (secoli VI–XI) // Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI).* Spoleto, 1996. Vol. 1. P. 15.

сунте в к. VII в. существовало ведомство коммеркиария (*apotheke*), контролировавшее сбор налогов в регионе¹⁵⁹. Оставаясь в VIII–X вв. видным центром арабо-византийской торговли, Трапезунд был и пограничным пунктом. Купцы из других городов Византии именно там уплачивали таможенные пошлины. Житие св. Георгия Амастридского повествует, как вследствие доноса и ложного обвинения в каком-то фискальном нарушении купцы из Амастриды подверглись в Трапезунде тюремному заключению и даже ожидали смертного приговора, от чего их спасло чудотворное заступничество святого, прибывшего в Трапезунд из родного города, не убоявшись трудного пути по морю в зимнее время¹⁶⁰. За агиографическими клише просматривается несколько реалий: сам факт торговли амастридцев в Трапезунде, необычность зимнего сообщения между городами и наличие в Трапезунде суда, полномочного выносить даже самые суровые приговоры подданным императора за «экономические» преступления, что является свидетельством большого значения, придаваемого государством этой торговле. Однако показательно, что вершивший суд постоянно описывается агиографом терминами, характеризующими военачальника и главу фемы: стратиг, стратарх, стратилат. То есть и торговля в византийском пограничье была под контролем военной администрации фемы. Впрочем, и обвинителем купцов перед стратигом выступал не таможенный чиновник, а оруженосец стратига фемы, носивший воинский титул «кортис». При суде за таможенные нарушения, как интерпретирует этот текст В. Г. Васильевский, заключение в тюрьму, инкриминирование, как сказано, «величайших преступлений» перед законом и обычаем, приговор к смертной казни мечом, привлечение обвинителем оруженосца, боязнь обвиняемых нанести «бесчестье отчизне» — характерные явления. Источник не содержит фразы о «таможенных нарушениях», вводимой в перевод В. Г. Васильевским¹⁶¹. Удивительна не подконтрольность торговли и таможни стратигу, но необычно высокий уровень суда, характер предусматриваемого наказания и лицо обвинителя, а также заступничество архиепископа Амастриды, лично отправившегося в путь вызволять сограждан. Вероятно, что эти сограждане-купцы были людьми именитыми и способными подать о себе весть из Трапезунда в Амастриду и вызвать высокого «адвоката». Не кроется ли за красноречием комита и доносом «сикофантов» обвинение совсем в другом — в контактах с врагом, торговле запретными, стратегическими товарами или подозрением в измене или других действиях в пользу противника? Свидетельствуя о торговле, источник, быть может, косвенно сообщает и о ее рискованности в обстановке военного противостояния с арабами.

Во времена Македонской династии Трапезунд и другие города Понта сохранили и приумножили свое торговое и ремесленное значение. Уже в царствование Василия I он имел славу процветающего, большого и прославленного города. Среди его населения было много знатных воинов (что понятно, учитывая его стратегическое значение и дислокацию войск), богатых купцов. Процветали монастыри, вся область казалась много-

¹⁵⁹ *Oikonomides N.* Social and Economic Life in Byzantium. Aldershot: VR, 2004. VIII. P. 38–39.

¹⁶⁰ Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского... С. 42–51.

¹⁶¹ Там же, С. 42, XXXV–XXXVI.

людной¹⁶². В источниках, по-прежнему, упоминаются имена коммеркиариев Халдии¹⁶³. Трапезунд и вся Халдия в X в. рассматривались как средоточие импорта с Востока благовоний, которые жители фемы продавали константинопольским мироварам. Чтобы не допускать завышения цен на перец, корицу, амбру, смирну и другие специи и ароматические вещества, власти предписывали ограничить пребывание понтийских купцов в Константинополе сроком не более трех месяцев. Керасунт в Книге Эпарха предстает также как центр транзитной торговли, но оттуда поставляли лен, видимо привозимый из Северного Причерноморья¹⁶⁴.

В X в. через область Тао и по реке Чорох Трапезунд вел интенсивную торговлю с грузинскими и армянскими землями. Город-крепость Артанудж в Кларджети получал значительную часть доходов именно от коммеркиев с торговли с Трапезундом¹⁶⁵. Возможно, и не без преувеличений арабский автор X в. оценивал ежегодный коммерческий Трапезунда в 1000 литр золота¹⁶⁶. В свою очередь, в Трапезунд стекались купцы из Ивирии и Месопотамии, Сирии и Херсона, здесь торговали греки из Константинополя и окрестных городов, армяне, черкесы, евреи, колхи и жители Крыма. Товары из Трапезунда отправлялись в разные области Причерноморья и Анатолии¹⁶⁷, а богатые трапезундские купцы совершали в начале XI в. длительные поездки в Сирию¹⁶⁸. В X в. через Трапезунд на восток вывозились парча, сукно, льняные ткани, знаменитый греческий атлас – важнейший продукт экспорта Византии¹⁶⁹. По свидетельству Мукаддаси, в Трапезунде тогда находилась самая важная торговая колония мусульман в Византии¹⁷⁰.

Интересно, что, по сообщению Константина Багрянородного, в его времена, как и прежде, жители греческих городов Крыма зависели от экспорта зерна из Северной Анатолии – Понта и Пафлагонии¹⁷¹. В XIII–XV столетиях ситуация была обратной. Гористые области Понта мало пригодны для выращивания злаков в значительном количестве. Пафлагония давала для этого больше возможностей. И все же Константин называет понтийский город Аминс (Амис) одним из главных экспортеров, а понтийские

¹⁶² HDSE, P. 212.165–170.

¹⁶³ Константин Багрянородный. Об управлении империей... С. 184–185: протоспафарий Михаил.

¹⁶⁴ Византийская книга Эпарха / вступ. ст., перев., комм. М. Я. Сюзюмова. М., 1962. IX, § 1. С. 58,82; X, § 2. С. 60, 83; *Das Eparchenbuch Leons des Wesen* / Ed. von J. Koder. Wien, 1991. S. 108–111.

¹⁶⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей... С. 204–205 и комментарий на С. 422.

¹⁶⁶ *Oikonomides N. Social and Economic Life in Byzantium...* XIII. P. 231, note 27.

¹⁶⁷ *Mas'udi. Les Prairies d'or.* / Trad., rev. et corr. par Ch. Pellat. Paris, 1962. T. 1. 159–160, 174; *Константин Багрянородный. Об управлении империей...* С. 204–205, *Heyd W. Histoire du commerce...* T. 1. P. 44–45. T. 2. P. 93–94.

¹⁶⁸ HDSE, P. 190–195; *Oikonomides N. Social and Economic Life in Byzantium.* Aldershot: VR, 2004. N XII. P. 653–654.

¹⁶⁹ *Ibn Hauqal Configuration de la Terre.* Paris, 1964. T. 2. P. 337.

¹⁷⁰ *Descriptio imperii moslemici auctore Schamso'd-din Abu Abdollah Mohammed...* *al-Mokaddasi* / ed. M. J. de Goeje. Lugd. Bat., 1906. P. 123.

¹⁷¹ Константин Багрянородный... С. 274–275; *Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. Вып. 1. С. 55.*

суда – главными перевозчиками. Это может свидетельствовать либо о слабой торговле Херсона и других городов Крыма с варварской периферией, либо об отсутствии в то время значительного производства зерна в Северном Причерноморье. Первое маловероятно, ибо херсониты покупали у печенегов для торговли с Византией (и в значительном количестве) другие товары, в частности – шкуры и воск¹⁷². Скорее, аграрная ситуация в степном Крыму и Северном Причерноморье изменилась на протяжении XI–XV вв. В любом случае, можно отметить сохранение прочных экономических связей между Южным и Северным Причерноморьем в средневизантийский период.

В XII в., как сообщал ал-Идриси, Синоп, Трапезунд и прилегавшие к нему понтийские города (Иней, Кerasунт) были важными торговыми центрами, а сам Трапезунд – средоточием и складочным пунктом греко-мусульманской торговли¹⁷³. Из Трапезунда начинался путь в Персию и Среднюю Азию, а затем – в Китай. С образованием Иконийского султаната Трапезунд стал его черноморскими торговыми воротами, связывал его с русскими и половецкими землями, с Кавказом, обуславливал, вместе с Синопом, деятельность крупной мусульманской ярмарки в Сивасе. Блокирование этой торговой артерии в 1205/1206 г. вызвало поход султана Рума Гийас ал-Дина Кай-Хусрава I против Трапезунда¹⁷⁴. Международный характер имели трапезундская ярмарка и византийский таможенный пункт в Трапезунде¹⁷⁵. Ибн Хаукал отмечал, что торговые пошлины, взимаемые в Трапезунде, были одной из самых доходных статей византийского бюджета и приносили до 10 квинталов золота в год¹⁷⁶. В начале XIII в. местом сбора пошлин с мусульман, помимо Трапезунда, был еще и Амис¹⁷⁷. Однако при всей величине торговли VIII–XII вв. ее масштабы были значительно скромнее, чем в последующий период.

Наступивший со второй половины XIII в. подъем чаще всего объясняли открытием новых торговых путей, удачным сочленением морской и караванной торговли на Понте. Эти факторы действительно немаловажны¹⁷⁸. Вместе с тем, подъем связан и с более

¹⁷² Константин Багрянородный... С. 274.530–533.

¹⁷³ *Édrisi. Géographie* / trad. P. A. Jaubert. Paris, 1840. Т. 2. Р. 325–326, 393–394, 399; Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960. С. 95–97. См. также: *Peacock A. C. S. Black Sea trade and the Islamic world down to the Mongol period* // *The Black Sea: Past, Present and Future*... Р. 65–72 – отмечена положительная динамика торговли через Трапезунд со временным упадком в XI в. в связи с сельджукским натиском и кризисом притока серебра на мусульманском Леванте. Временному ослаблению торгового значения Трапезунда в первой половине XI в. способствовало и изменение торговых путей на Леванте. В эпоху нестабильности специи в большем объеме направлялись не к Черному морю, а к фатимидскому Египту и Александрии: *Jacoby D. Constantinople as Commercial Transit Center, Tenth to Mid-Fifteenth Century* // *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*. Istanbul, 2016. Р. 196.

¹⁷⁴ *Cahen C. Turcobyzantina*... N XII, Р. 92–93; Коробейников Д. А. Северная Анатолия в XI–XV вв. ... С. 188–192; *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток*... С. 89–91.

¹⁷⁵ Византийская книга эпарха... С. 205; *Heyd W. Histoire du commerce*... Vol. 2, Р. 93; *Vryonis Sp. Decline*... Р. 15.

¹⁷⁶ *Ibn Hauqal Configuration*... Т. I, Р. 192–193; Т. 2, Р. 337; *Hendy M. F. Studies*... Р. 174 (10 кентенариев или 72000 номисм).

¹⁷⁷ *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток*... С. 91.

¹⁷⁸ Ср.: *Karpov S. P. Le Vie del Mar Nero, secoli XIII–XV: dall'Oriente all'Occidente per mare e per terra* // *Le vie del medioevo. Atti del Convegno internazionale di studi* (Parma, 28 settembre – 1 ottobre 1998) / a cura di A. C. Quintavale. Parma, 2000. Р. 55–59.

общими причинами так называемой торговой революции в Европе в XIII в., с созданием материальной и технической возможности для купцов Западной Европы активно участвовать в трансконтинентальной торговле¹⁷⁹. Но и превращение Трапезунда в столицу империи, освобождение его купечества от налоговых стеснений со стороны Константинополя, образование на Понте торговых факторий западноевропейских и восточных купцов и поощрение этого процесса императорской властью, развитие обеспечивавших торговлю ремесленных инфраструктур способствовали коммерческим успехам¹⁸⁰. До 1204 г. Византия стремилась всеми имеющимися средствами исключить присутствие «латинян» в Черном и Азовском морях, рассматривая их воды и берега как приоритетную зону интересов, имевшую стратегическое значение для снабжения Константинополя продовольствием¹⁸¹. В XIII в. доступ в Черное море стал более свободным и торговые приоритеты в нем определяло не политическое господство над проливами, а чисто экономические факторы: наличие товаров, спрос и предложение, состояние платежного баланса, обеспеченность купцов средствами сообщения, динамика навигации и ее сопряженность с ритмом караванной торговли, налоговый режим и т.п. Вместе с императорским фиском трапезундские архонты извлекали немалые доходы от международной и внутренней торговли. Дополнительной причиной оживления торговли на Понте было увеличение спроса на полезные ископаемые и некоторые продукты ремесла империи Великих Комнинов и прилегавших районов. К. Каэн обратил внимание на рост спроса на минералы и металлы в мусульманских городах Малой Азии¹⁸². Это также притягивало сельджукских и персидских купцов в Трапезунд. В ряде трапезундских товаров, особенно квасцах, которые тогда в Европе практически не добывали, остро нуждались итальянские купцы.

Общее изменение левантийских торговых путей также имело большое значение¹⁸³.

¹⁷⁹ См.: *Spufford P. Power and Profit. The Merchant in Medieval Europe. L., 2002. P. 12–59* и др.

¹⁸⁰ См. подробнее: *Карпов С. П. Итальянские морские республики...; Karpov S. P. Grecs et Latins à Trébizonde (XIIIe–XVe ss.). Collaboration économique, rapports politiques // Etat et colonisation au moyen Âge et à la Renaissance. Lyon, 1989. P. 413–424.*

¹⁸¹ *Lilie R.-J. Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081–1204). Amsterdam, 1984; Papacostea Ș. La Mer Noire: du monopole byzantin à la domination des Latins aux Détroits // Rev. Roum. d'Hist., XXVII, N 1–2. P. 49–71; Laiou A. Byzantine Traders and Seafarers // The Greeks and the Sea / Ed. by Sp. Vryonis, Jr. New Rochelle, NY, 1993. P. 79–96; Balard M. Il Mar Nero, Venezia e l' Occidente intorno al 1200 // Venedig und die Weltwirtschaft um 1200 / hrsg. von W. von Stromer. Stuttgart, 1999. P. 191–202.*

¹⁸² *Cahen C. Turcobyzantina ... N XII, P. 91.*

¹⁸³ Положение о том, что изменение направления торговых путей имело выдающееся значение для Трапезунда, было сформулировано и всесторонне обосновано В. Гейдом. С тех пор оно почти не подвергалось пересмотру (*Heyd W. Histoire... T. 2, P. 92–94* и др.). Позднее Э. Брайер высказал сомнение в том, что международная посредническая торговля в Трапезунде была значительной и что поступления от нее были существенны для экономики империи. Доля коммеркиев в бюджете казны, по его мнению, составляла, 20–30%, причем большая их часть выплачивалась местным купечеством (*Bryer A. Latins... P. 12–17; idem. The Empire... N VII. P. 370–372*). Противоположные заключения сделала Э. Захариаду: *Zachariadou E. A Trebizond and the Turks ... P. 354*. Думается, что при оценке доли и масштабов поступлений необходимо учитывать различные периоды деловой активности и международную ситуацию, сильно колебавшуюся в разные годы. См.: *Карпов С. П.*

Если ранее они шли к сирийскому и малоазийскому побережью Средиземного моря и имели целью Багдад, то после его разрушения татарами в 1258 г. эта магистраль была перерезана. Второй удар восточносредиземноморской торговле был нанесен в 1291 г., с падением последних опорных пунктов крестоносцев в Сирии и с изданием папского запрета для всех христиан торговать с мамлюкским Египтом. Запрет этот, правда, всячески обходили. Но, тем не менее, он сыграл свою роль в открытии обходного пути снабжения Египта через порт Аяццо и Малую Азию¹⁸⁴. В 1256 г. в Персии возникло государство Ильханов. Благодаря централизованности управления оно сумело поддерживать безопасные караванные дороги, шедшие в глубь Азиатского материка и к Черноморскому побережью. Реформы, проведенные Хулагуидом Газан-ханом в конце XIII в., способствовали известному подъему городов Северо-Западного Ирана, особенно Тебриза и Султании, заложили основу интенсивной караванной торговли. Внутри городской стены Тебриза при Газан-хане и его преемнике Олджейту-хане был построен целый торговый квартал (Руб'е Рашиди), насчитывавший 24 больших караван-сарая, 1500 лавок, большое число ремесленных мастерских-кархане¹⁸⁵. Из Тебриза купцы могли направляться в Индию, Среднюю Азию и Китай. А более легкий и кратчайший путь к Тебризу лежал через Трапезунд. Вместе с тем, Трапезунд поддерживал активные связи с Крымом и Русью. К концу XIII – началу XIV в. персидские купцы осуществляли прямые торговые отношения с Трапезундом: была даже унифицирована система мер и весов двух столиц¹⁸⁶. И географическое положение, и издавна налаженные контакты с Востоком способствовали превращению Трапезунда в крупнейший черноморский центр посреднической торговли. Этому содействовала и безопасность караванных путей, обеспеченная Газан-ханом, решительно боровшимся с разбоем на дорогах¹⁸⁷.

Значение путей, проходивших через Юго-Восточное Черноморье, было оценено современниками, когда широкая торговая деятельность европейцев там лишь только разворачивалась. Торговые практики отмечают значение Трапезунда для западноевропейских купцов¹⁸⁸. В начале XIV в. Марино Санудо Торселло Старший в сочинении о

Итальянские морские республики... С. 58–63; *он же*. Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья (XIV – середина XV в.) // ВВ. 1986. Т. 47. С. 17–23; *он же*. Кризис середины XIV в.

¹⁸⁴ *Jacoby D.* The supply of war materials to Egypt in the Crusader period // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*. 2001. Т. 25. Р. 102–132.

¹⁸⁵ *Кикнадзе Р. К.* Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1956. С. 8–10; *Онуллахи С. М.* Социально-экономическая история города Тебриза в XIII–XVII вв. Баку, 1982 (на азерб. яз.); *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 94–97.

¹⁸⁶ *Pegolotti, P.* 29, 31. Пеголотти писал даже о единстве систем. Метрологические сопоставления позволяют говорить об унификации. В середине XIII в. был установлен общий весовой стандарт трапезундского аспра и диргема Румского султана на уровне ок. 3 г. серебра (*Kuršanskis M.* The coinage of the Grand Komnenos Manuel I ... Р. 27–28; *Пономарев А. Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 133).

¹⁸⁷ Ср. независимое сообщение об этом грузинского источника: Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века... С. 156.

¹⁸⁸ *Bautier R.-H.* Les relations économiques des Occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge. Points de vue et documents. // *idem.* Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. London, 1992. N IV. P. 317–318; *Pegolotti, P.* 29–32; (*Chiarini G.*). Libro di mercatantie ... Р. 31, 63–64.

мерах, которые следовало принять для успеха крестового похода против египетского султана, предлагал, в частности, прервать торговлю с его землями и организовать блокаду египетских портов. Торговые потери, как считал венецианский историк и путешественник, можно было легко возместить расширением связей с Тебризом через Черное море, проложив новую караванную дорогу на Восток от Понта вплоть до Индии. При этом большие расходы на перевозку товаров компенсировались более высоким качеством последних (особенно пряностей, таких, как имбирь и корица) и отсутствием столь высоких коммерческих, какие были во владениях султана¹⁸⁹. Более чем через 100 лет о преимуществах для венецианцев и генуэзцев торговли пряностями через Трапезунд писал Б. ди Миньянелли¹⁹⁰. Следует, правда, оговориться, что трансконтинентальная дорога – кратчайший путь, соединявший Восток и Запад от Китая через Тебриз к Трапезунду, – на всем протяжении могла действовать лишь в условиях относительной *paix tartarica*, когда безопасность караванов обеспечивалась возможностями их охраны могущественными и авторитетными ханами. Такая ситуация существовала сравнительно недолго, примерно с 1280 г., когда внутренний кризис в монголо-татарской державе был ликвидирован, до 1307 г. – начала распада державы во главе с великим ханом в Пекине, а также в отдельные периоды между 1313 и 1340 гг.¹⁹¹. Однако и до, и после 1307 г. регулярно использовался отрезок пути от Трапезунда до Западного Ирана, куда стекались восточные товары. Заметим, что папские запреты на торговлю с мамлюкским Египтом были особенно жесткими в период с 1322 г. по 1344 гг.¹⁹² На этот период как раз и приходится расцвет торговли западноевропейцев в Причерноморье. Мы можем таким образом констатировать, что меры католической церкви, каравшие прежде всего венецианцев и генуэзцев, способствовали смещению осей торговли в сторону городов Крыма и Северной Анатолии.

Некоторые историки не без основания отмечают, что караванная торговля мало затрагивала территории, через которые она проходила¹⁹³. Но это только часть правды, так как доходы от нее в том числе и налоговых поступлений, были существенны как для императорской казны, так и для местных архонтов.

С ослаблением державы Ильханов в Восточной Анатолии наступил период феодальных смут и сообщение с Тебризом стало менее регулярным и опасным для западноевропейцев и греков. Торговля на Понте регионализируется, и все большую роль в ней с середины XIV столетия играют местные товары Понта и Причерноморья. Создание

¹⁸⁹ *Sanudo Marino Torsello. Secreta fidelium ...* T. 2. P. 3, 23.

¹⁹⁰ *Concilium Florentinum. Fragmenta protocolli, diaria privata, sermones* / ed. G. Hoffmann. Roma, 1951. P. 83, 85–86 (1442).

¹⁹¹ *Lemerrier-Quelquejay C. La paix mongole.* Paris, 1970. P. 43–44; *Balard M. Gènes dans l'histoire économique de la Mer Noire (XIIIe–XVe s.)* // *България Понтика, II.* София, 1988. С. 90–92; *idem. Les Génois en Asie centrale et en Extrême Orient au XIVe siècle: un cas exceptionnel* // *Mélanges offerts à E. Perroy.* Paris, 1973. P. 681–689; *Ciociltan V. Mongolii și Marea Neagră în secolele XIII–XIV.* București, 1998.

¹⁹² Из последних работ об этом см., напр.: *Ashtor E. Levant trade in the later Middle Ages.* Princeton, 1983. P. 17–63; *Ortalli G. Venice and Papal Bans on Trade with the Levant: the Role of the Jurist* // *MHR, 1995. Vol. 10, N 1–2.* P. 242–258.

¹⁹³ Напр.: *Cahen C. The Formation of Turkey...* P. 92.

державы Ак-Куйунлу и рост Османского султаната в XV в. вновь укрепили роль международных торговых путей, проходивших через города Понта к континентальной Малой Азии и Прикаспийским землям¹⁹⁴. Однако тогда Трапезунд делил функции терминала торговых коммуникаций с Синопом, Самсуном, Бурсой (Брусой), отчасти Севастополем (Сухуми).

Как же именно проходили через Трапезунд главные магистрали мировой торговли? Дорога в Тебриз лежала через Понтийские горы, пересекая их в наиболее удобном месте Зиганского ущелья. Она шла через Кампану (Каракабан, на границе империи) – Гюмюшхане (бывш. Аргирополь) – Пайперт (Байбурт) – Эрзерум¹⁹⁵. Модификация – через Эрзинджан¹⁹⁶. От Байбурта через Эрзинджан шли также дороги в сторону Сиваса, до Аяццо (Айяс, Киликийская Армения), но они имели меньшее значение, чем путь к Трапезунду. По сообщению Пеголотти, все путешествие из Трапезунда в Тебриз занимало у всадника 12–13, а у каравана – 30–32 дня¹⁹⁷. Реже использовались пути от Кerasунта к Токату, Сивасу или Эрзинджану (в этом случае с выходом к Тебризу)¹⁹⁸, а также из Трапезунда в Грузию¹⁹⁹ и – по побережью – к Кerasунту, Самсуну, Синопу, Кастамону²⁰⁰, вплоть до Константинополя. Надежность последнего маршрута ослаблялась тем, что он размывался горными потоками²⁰¹ и проходил через владения нередко враждующих друг с другом мусульманских правителей. В направлении на запад чаще предпринимались

¹⁹⁴ Онуллахи С. М. Тебриз в XIII–XVII вв. (социально-экономическая история). Автореф. докт. дисс. Баку, 1982. С. 21–22; Махмудов Я. М. Взаимоотношения государств Ак-Куйунлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (вторая половина XV – начало XVII в.). Автореф. докт. дисс. М., 1989. С. 25–29.

¹⁹⁵ Desimoni C. I conti... P. 517, 595, 608; Heyd W. Histoire... Т. 2, P. 120–122; Brătianu G. Recherches ... P. 177–180. О дорогах, проходивших через территорию Понта, см. также: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 17–65; Winfield D. The Northern Routes ... P. 151–166.

¹⁹⁶ Клавихо, С. 123–130.

¹⁹⁷ Pegolotti. P. 29. С этим расчетом согласуются и данные автора XVII в. Хаджи Халфы: путь от Байбурта до Эрзерума определен в 2 дня, от Байбурта до Трапезунда – 3, т. е. около трети пути преодолевали за 5 дней (Hadjı Khalfa, P. 653). По книге счетов английского посольства Ленгли путь от Трапезунда до Кампаны занимал 1 день, а до Байбурта – 4 (Desimoni C. I conti... P. 608).

¹⁹⁸ Serristori L., Tommaseo N., Canestrini G. Documenti spettanti al commercio dei Veneziani con l'Armenia e Trebisonda, Ragusa e Negroponte (1201–1321) // ASI. Appendice N 29. Firenze, 1853. P. 340.

¹⁹⁹ От Трапезунда до Сухума – 3, от Сухума до Абхаза – 4 дня пути (Aboulfêda. Géographie / trad. St. Guyard. Paris, 1883. Т. 2. Partie 2. P. 142). Этот путь в XII в., по сообщению Идриси, занимал 8 дней (Édrisi. Géographie... Т. 2. P. 325, 394).

²⁰⁰ Hadji Khalfa, 656; Кerasунт–Трапезунд (3 дня), Кerasунт–Самсун (4 дня); Abouifêda. Géographie... Vol. 2/2, P. 145–146: Самсун–Синоп (4 дня), Синоп–Кастамон, в Пафлагонии (3 дня). По этим данным, весь путь из Трапезунда до Синопа занимал 11 дней, до Кастамона – 14. Если учесть, что из Пафлагонии в Константинополь верхом добирались за 8 дней, то путь из Трапезунда до Константинополя у всадника занимал не менее 20, а по сведениям арабского географа XII в. ал-Идриси, где такой путь отмечен с указаниями маршрутов, – 28 дней (Édrisi. Géographie... Т. 2. P. 394). Естественно, что торговый караван шел значительно дольше. О морском пути см. ниже.

²⁰¹ Bryer A. Shipping... P. 4. По наблюдениям Э. Брайера, почти все нападения на Трапезунд совершались либо с юга, либо с севера, с моря. Из 30 походов Алексея III (1349–1390) 26 были морскими. Сухопутные подходы к Трапезунду с запада и востока были затруднены условиями местности.

лишь небольшие поездки в пределах собственно Трапезундской империи. Главную торговую ось Трапезунд-Тебриз западнее Пайперта (Байбурта) пересекал трансанатолийский северный путь. Он пролегал вдоль реки Келькит и связывал Кастамон и Никсар с Байбуртом, а в районе Эрзинджана соединялся с дорогами к Сивасу и Токату-Амасии²⁰². Пути Кастамон-Байбурт и Эрзинджан-Сивас-Амасия обеспечивали внутренние связи примыкавших к Причерноморью районов Анатолии. Но они шли южнее горных хребтов, отделявших Понт от малоазийского плато, и были подконтрольны трапезундским императорам только через их тюркских родственников и союзников. Некогда активные связи Понта с Закавказьем по суше²⁰³ ослабели, но не прекратились. Даже в 1410-е гг. купеческий караван отправлялся из Трапезунда в Шемаху на берегу Каспийского моря²⁰⁴. Сухопутные дороги использовались лишь на небольших отрезках²⁰⁵, в основном в сторону Гонии и Самцхе, где влияние Трапезундской империи было заметным, а связи подерживались преимущественно по морю.

Энкомиасты Трапезунда подчеркивали основное преимущество этого эмпория: соединение в нем морской и сухопутной торговли²⁰⁶. Опираясь на традицию, Джон Мандевиль писал, что через Трапезундскую гавань вели торговлю те, кто направлялся в Татарию, Персию, Халдию, Индию, Армению²⁰⁷. Для земель Грузии Трапезунд являлся крупным портом уже в VIII в.²⁰⁸. А через грузинские земли шел торговый путь к берегам Каспия, выходящий чаще всего к Железным Воротам – Дербенту. Однако основной морской путь соединял Трапезунд с Константинополем. И хотя он не был лишен риска, все же он был легче, безопаснее, требовал меньших издержек, чем дорога по суше, особенно если купцы везли дорогостоящие или тяжелые товары. Время подобного плавания колебалось в зависимости от конкретных условий в среднем от 8 до 19 дней²⁰⁹, но были случаи задержки в пути почти до месяца и 5-дневные путешествия при попутном ветре²¹⁰. Торговая корреспонденция в конце XIV в. в среднем доходила из Константинополя до

²⁰² Winfield D. The Northern Routes ... P. 158–166.

²⁰³ Кекелидзе К. С. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956. С. 30, 34–35; Édrisi. Géographie... Т. 2. P. 325, 394 (путь Тифлис–Трапезунд); Манандян Я. А. О торговле в городах Армении. Ереван, 1954. С. 233

²⁰⁴ ASV, CI, Notai, 132, f. 5v (Tzavara, Angeliki. Η διαθήκη... P. 755).

²⁰⁵ Abouiféda. Géographie... Vol. 2/2, P. 142–143; Zdanévitch I. L'itinéraire géorgien de Ruy Gonzales de Clavijo et les églises aux confins de l'atabégat. Trigance, 1966; *idem*. Ruy Gonzales de Clavijo en Géorgie. Observations sur son chemin d'Avnik à Trébizonde du 5 au 17 septembre 1405 // Actes du XIIe Congrès Int. d'études byzantines. Beograd, 1964. Т. 2. P. 249–255; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 57–60.

²⁰⁶ Bessarionos. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα» ... P. 35–38; Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασις... P. 25, 29.

²⁰⁷ Mandeville's Travels ... Т. 1, P. 103–104, 106; Vol. 2, P. 310–311. Ср.: Одерико Порденоне: Wyngaert, van den A. Sinica ... Vol. 1. P. 413–414.

²⁰⁸ Кекелидзе К. С. Памятники... С. 30, ср. С. 34–35.

²⁰⁹ 8 дней при быстром плавании (HDSE, P. 338. 1682–1683); 9,5 дня у ал-Идриси (Édrisi. Géographie... Т. 2. P. 394); 10 дней (Nic. Greg., Vol. 2, P. 681); 19 дней (Panaretos, P. 67.7–10; Клавихо. С. 114–117: 22 дня с остановками, 19 дней чистого времени).

²¹⁰ 4–5 дней при особо благоприятных обстоятельствах (Brătianu G. Recherches... P. 157); при неблагоприятных – посольство Клавихо возвращалось из Трапезунда в Константинополь 25 дней (Клавихо. С. 385).

Трапезунда за 12 дней²¹¹. Каботажный характер навигации и необходимость приставать к тем или иным портам удлинляли путь. В IX в. агиограф считал тяжелым даже плавание из Амастриды в Трапезунд²¹², но с XIII в. и навигация до Константинополя была уже делом привычным, сложились устойчивые маршруты караванов венецианских и генуэзских галей от Константинополя до Трапезунда, иногда с заходом в Каффу, Тану, Синоп или Симиссо. Небольшие же генуэзские суда из самой Каффы прежде, чем идти в Трапезунд, часто посещали Тану, Копу, Воспоро или Чиприко, нагружая в портах Азовского моря и на Кавказском побережье Черного моря товары для продажи в Трапезунде²¹³. Правда, генуэзскими статутами конца XIII – начала XIV вв. генуэзским судам, не имевшим специального оснащения, запрещалось заходить в Черное море в наиболее опасный период – с 1 декабря до 15 марта²¹⁴. Венецианский Большой Совет ограничивал плавание судов в Черном море периодом с апреля по октябрь, делая исключение лишь для возвращавшихся в любое время караванов или эскортных галей «линии»²¹⁵. Но уже с середины XIV в. с введением в навигацию новых типов судов формальные ограничения перестали действовать, и возможности плавания определяли факторы погодных условий, политической обстановки и рисков, *periculum maris et gentium*, как их называли итальянцы²¹⁶.

В XIII–XV вв. нередким стало и периодическое прямое сообщение между портами Италии и Понтом, осуществляемое преимущественно генуэзскими и венецианскими мореходами по традиционным для Латинской Романии маршрутам²¹⁷. Продолжительность навигации галей от Венеции до Трапезунда и обратно составляла примерно полгода, с четко регламентированным сроком стоянки галей «линии». С конца апреля до начала ноября длилась военно-морская экспедиция генуэзского флота от лигурийских к трапезундским берегам в 1417 г.²¹⁸ Такие сроки довольно типичны. Свободная навигация частных галей допускала большую свободу плавания, хотя и здесь регулирующая роль административных органов осуществлялась как венецианцами, так и генуэзцами²¹⁹.

²¹¹ *Melis F.* I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. Firenze, 1984. P. 220. Возможный разброс сроков доставки был, однако, велик, и составлял от 8 до 41 дня.

²¹² *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования... С. 43.11-14.

²¹³ LS, N 338, 409–412, 438, 501, 586, 617, 740, 788, 797, 903.

²¹⁴ *Promis V.* Statuti della colonia genovese di Pera // *Miscellanea di storia italiana*, edita per cura della R. Deputazione di Storia Patria, vol. IX. Torino, 1870. Cap. CCXLIX, P. 762.

²¹⁵ См. подробнее: *Карпов С. П.* Путиами... С. 31–41.

²¹⁶ *Карпов С. П.* Черноморская навигация итальянских морских республик XIV–XV вв. Факторы и степень риска // *Bulgaria Pontica medii aevi III*. Sofia, 1992. С. 77–87.

²¹⁷ См.: *Карпов С. П.* Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. // *Византия. Средиземноморье. Славянский мир*. М., 1991. С. 82–97.

²¹⁸ *Georgii et Iohannis Stellae.* Annales... P. 340.

²¹⁹ См. подробнее: *Карпов С. П.* Путиами...; *idem.* La Navigazione Veneziana...; *Lane F. C.* Le Navi di Venezia. Torino, 1983; *Stöckly D.* Le Système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIIIe – milieu XVe siècle). Leiden–NY–Köln: E. J. Brill, 1995; *Doumerc B.* Il dominio del mare // *Storia di Venezia*. Roma, 1996. Vol. IV: Il Rinascimento. Politica e cultura. P. 113–180; *Tenenti A.* Venezia e il senso del Mare. Storia di un prisma culturale dal XIII al XVIII secolo. Napoli: Guerini, 1999; *Талызина А. А.* Принципы и методы навигационной политики Венецианского Сената XIII – первой половины XV в. Автореф. канд. дисс. М., 1997; *Forcheri G.* Navi e navigazione a Genova nel Trecento. Il 'Liber Gazarie'. Genova, 1974; *idem.* Norme per la navigazione genovese sulle rotte di Levante nei secoli XIVe–XVe. // *Quaderni dell'Associazione Ligure di Archeologia e Storia Navale*. Genova, 1969. N 29. P. 3–24; *Musso G. G.* Navigazione ...

Сообщение с Крымом всегда было особенно важным для Трапезунда. Арабский географ XIV в. из Каира ал-Умари, использовавший сведения генуэзского мореплавателя и путешественника Доменикино Дориа, писал, что через Трапезундскую империю проходили торговые пути «к провинции Крым, кипчакской степи, к другим странам Севера»²²⁰. Здесь имелись в виду не только традиционные и отмеченные во многих источниках связи с Крымом, но и контакты с половецкими и русскими землями, существовавшие еще в домонгольский период, а затем – с владениями Золотой Орды, не исключая Таны. С XIV в., отчасти благодаря регулярной навигации караванов венецианских галей, складывается прочная система связей между Таной и Трапезундом. Ранее ал-Идриси, следуя, вероятно, давней традиции, указывал на плавание от Трапезунда к Азовскому морю и до Тмутаракани²²¹. В первой половине XIII в. преобладали связи с Херсоном, в конце XIII–XV вв. – с Кафой и другими итальянскими факториями. При благоприятном ветре путь от южного берега Крыма до Трапезунда продолжался от 2 до 10 дней²²², но обычное плавание могло занимать и 12, и более дней²²³. Прямой путь из Крыма в Синоп требовал и того менее – 5 суток²²⁴. В середине XIV в. генуэзскими актами зафиксированы прямые связи Трапезунда и Керасунта с устьем Дуная, в частности, с генуэзской факторией в Килии²²⁵, с XIV–XV вв. также и с Белгородом (Монкастро, Аккерманом). От Трапезунда до устья Дуная, по Идриси, было 9 дней плавания²²⁶. Контакты Трапезундской империи с русскими землями осуществлялись в основном через Монкастро и Тану, но были и окружные пути – по Волге и Дону (через Сарай и Тану), а также через Астрахань и Дербент. Они имели в основном резервное значение, а последний из них стал шире использоваться лишь с XVI в.²²⁷

Скрещивание важных морских и сухопутных дорог поднимало значение Трапезунда, его оценку современниками. В трапезундской и отчасти византийской исторической литературе и деловых источниках Трапезунд называют πόλις εὐδαίμων, μεγίστη (счастливый, богатый, великий и прекрасный город), мегалополь²²⁸. Однако сам по себе литературный штамп не имеет силы доказательства, если не подтверждается другими материалами. Уже в XIII в. у западного историка сложилось представление о том, что государь,

²²⁰ *Al Umari*. P. 380; *Kedar B. Merchants...* P. 13.

²²¹ *Édrisi. Géographie...* T. 2. P. 394, 396.

²²² Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Л., 1964. С. 50.

²²³ Нап.: *Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa* // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. P. 285 (doc. 7, 1345 г.) – 12 дней.

²²⁴ Поляк А. Н. Новые арабские материалы... С. 50.

²²⁵ *Pistarino G. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia...* N 6–7, 18, 20, 22, 24, 28, 32, 37, 56, 58, 59, 66 67, 71, 83, 86, 88, 91, 92, 94.

²²⁶ *Édrisi. Géographie...* T. 2. P. 394; *Недков Б. България...* С. 96–97.

²²⁷ *Карпов С. П. Средневековый Понт...* С. 180–181.

²²⁸ *Panaretos, P.* 76.3; *HDSE, P.* 206.61, 212.151, 212.165–170, 262. 287–288, 304. 1044–1045; *Actes de Dionysiou...* P. 60.5; *Zakythinos D. Le Chrysobulle...* P. 30.33–34; *Laurent V. Les faux de la diplomatie patriarcale. La lettre de Sophrone Ier en faveur de l'archonte Georges Pôlos (août 1464)* // *REB.* 1968. T. XXVI. P. 274; *Critobuli Imbriotae Historia...* P. 152.6–7; *Lampros Sp. Επιστολαί ανέκδοτοι του Βουλγαρίας Γρηγορίου* // *NE.* 1920. T. 14. Σ. 346.12–15.

правлящий Трапезундом, отличался богатствами²²⁹. В XIV в. Абульфида, следуя своему предшественнику Ибн Саиду, писал о Трапезунде как о знаменитом порте Черного моря²³⁰, ал-Умари подчеркивал известность и значительность империи, уважение к ней со стороны окружающих правителей и папы²³¹. В начале XIV в. Одорико Порденоне, а затем – Мандевилл называли Трапезунд портом Понта, добрым городом, общим рынком для персов, мидян и других народов²³². Клавихо, посетивший Трапезунд в начале XV в., отметил его прекрасную укрепленность, обилие садов в предместьях и красивый торговый квартал, расположенный на берегу моря²³³. О тех же достоинствах с добавлением, что земля приносит Трапезунду большие доходы, писал через три десятилетия Перо Тафур²³⁴. А в середине XV в. Иосафат Барбаро свидетельствовал о величине и благополучии земли, множестве сел и небольших замков в округе²³⁵. В это же время генуэзские документы называли города Трапезундской империи *nes paucas, nes contemnendas urbes*²³⁶. Иеромонах Григорий, автор «Жития» св. Иоанна Нового, мученика родом из Трапезунда, именует столицу империи «славным и великим градом», повсюду известным своим изобилием, проистекающим от богатой морской торговли²³⁷.

По традиции, начиная с В. Гейда, исследователи уделяли основное внимание посреднической торговле²³⁸, а местное ремесло практически не изучалось. К сожалению, мы не располагаем данными об организации производства в Трапезунде и других го-

²²⁹ Joinville, § 591–592. P. 249–250.

²³⁰ Aboulféda. Géographie... Vol. 2/2, P. 146.

²³¹ *Al Umari*. Notice de l'ouvrage qui a pour titre Mesalek alabsar fi memalek alamsar, voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées / éd. M. Quatremère // Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. 1838. Т. XIII/1. P. 379–380.

²³² Одорико Порденоне посетил Трапезунд в 1318 г. и писал, что ему понравилось все, что он там увидел, в этом с ним были согласны и другие люди побывавшие в Трапезунде, с которыми он разговаривал в Венеции: *Wyngaert, van den A. Sinica*... P. 414). *Mandeville*, Vol. I, P. 98. 103; Vol. 2, P. 311.

²³³ Клавихо. С. 118–119.

²³⁴ *Pero Tafur*. P. 131.

²³⁵ *I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini*... P. 152–153.

²³⁶ *Vigna A.* Codice, Т. VI. P. 388–389. Ср.: ASV, SM, XLII, f. 69r-v (RS, N 818) – 4/VII 1392.

²³⁷ Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература. София, 1966. С. 90. Русская переработка: *Порфирий, архим.* Мученичество и житие св. Иоанна Нового трапезундского, пострадавшего в Левкополе, называемом по общему употреблению Аккерманом // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 150. Предполагаемая принадлежность «Жития» Григорию Цамблаку была оспорена (*Năsturel P.* Une prétendu oeuvre de Grégoire Tsamblak: le Martyre de Saint Jean le Nouveau // Actes du Ier Congr. Int. des études Balkaniques et Sud-Est Européennes. Sofia, 1971. Т. VII. P. 345–351). Мученичество Иоанна Нового в Белгороде-Днестровском относится примерно к 1330 г. «Житие» составлено в начале XV в. (между 1432 и 1439 гг., как считает Нэстурел, или в начале XV в., в связи с переносом мощей мученика в Сучаву в 1402 г., как считают издатели «Жития» Русев и Давидов, а также Г. Данчев). О текстологии памятника см.: *Данчев Г.* Близость и различия между болгарската и гръцката версия за мъченията и смъртта на Йоан Трапезундски // Годишник Соф. ун-т Климент Охридски. Научен център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев», 1987. София, 1990. Т. 1. С. 273–282.

²³⁸ *Heyd W.* Histoire... Vol. 2. P. 93–94; *Brătianu G.* Recherches... P. 171–179; *idem.* Mer Noire. . P. 222–224; *Thiriet F.* La Romanie... P. 348; *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Venise ... P. 31–33.

родах Понта, а источники для рассмотрения самих предметов ремесла и ремесленных профессий скудны²³⁹.

Виссарион Никейский называл свою родину «эргастирием и эмпорием всей вселенной»²⁴⁰. Иоанн Евгеник писал, что Трапезунд сам для себя производил все необходимое и нуждался в малом из привозимого извне, в то время как приезжие купцы нуждались во многих его продуктах²⁴¹. Но это – данные энкомиев. Их можно принять лишь за свидетельство (может быть, преувеличенное) о наличии ремесленного производства и его связях с торговлей, не более. Правда, энкомий Виссариона отличается в ряду произведений этого жанра большей конкретностью и предметностью описаний. При неизбежности некоторой формализации и стандартизации энкомий довольно точно описывает многие реалии средневекового Трапезунда, чему есть убедительные подтверждения в произведениях других авторов, в документах и топографических данных. Ряд сведений Виссариона, уроженца Трапезунда, уже давно имеет репутацию надежности у исследователей²⁴². Виссарион писал, что мастерские в Трапезунде были расположены прямо на рыночной площади, за стенами города (на Майдане). Здесь мастера непосредственно сбывали свою продукцию и покупали нужные им товары. Он отмечал и изобилие мастеров-технитов, по сравнению с другими городами²⁴³. Впрочем, далеко не все необходимое могло производиться в Трапезунде. К примеру, даже стеклянные лампы для монастыря св. Евгения приходилось закупать в Константинополе или ближе – в Фасиане (Басиан, к северо-востоку от Феодосиюполя/Эрзерума), пока она не была завоевана сельджуками в XI в.²⁴⁴

Немалая группа трапезундских ремесленников была занята в строительном деле²⁴⁵. Это были и каменотесы, и печники, и плотники, и корабли²⁴⁶. Постоянная военная

²³⁹ Интересная попытка классификации поздневизантийских ремесленных профессий была сделана В. А. Сметаниным (*Сметанин В. А. Византийское общество XIII–XV веков по данным эпистолографии*. Свердловск, 1987. С. 73–97; *он же*. О некоторых аспектах социально-экономической структуры поздневизантийского города // АДСВ. 1972. Вып. 8. С. 108–119). Автор отчасти использовал и трапезундский материал. С. Пляков развитие ремесленного производства в Трапезунде связал с сельским хозяйством: *Pljakov Z. La production artisanale dans la ville Byzantine aux XIIIe–XIVe s.* // *Bulgarian Historical Review*. 1988. N 1. P. 38, 51.

²⁴⁰ *Bessarionos*. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα» ... P. 36.33–34.

²⁴¹ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις ... P. 29.59–64.

²⁴² *Lampsides O. Zu Bessarions Lobrede auf Trapezunt* // *BZ*. 1935. Bd. 35. S. 15–17; *idem*. Bessarions Zeugnis über den Titel ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ // *ΑΠ*. 1970/71. Τ. 30. P. 386–397; *idem*. Περὶ τὸ Ἐγκώμιον Τραπεζοῦνος τοῦ Βησσαρίωνος // *ΑΠ*. 1982. Τ. 37. Σ. 153–184; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...*

²⁴³ *Bessarionos*. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα» ... P. 62; ср.: *Клавихо*. С. 119; *Эвлия Челеби*. Т. 3. С. 39–40.

²⁴⁴ HDSE, P. 262.298–300; 294.859–868.

²⁴⁵ Мастерством строителей восхищался Виссарион: *Bessarionos*. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 63.7–8.

²⁴⁶ *Bessarionos*. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 39. О постройке грузоподъемных военных и торговых судов см.: Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 35; Стефан Сгуропул. Стихотворный энкомий Алексею II (*Papadopoulos-Kerameus A. I. Ανάλεκτα...* P. 433.186–187). Как сообщал Идриси, в XII в. торговые и небольшие военные суда строились также в Инее (*Édrisi. Géographie...* Т. II, P. 393). Среди актов, составленных А. ди Понцо в Килие, находим упоминание о плотнике Costa Pasquali из Трапезунда. Этот человек, возможно, генуэзец, участвовал в небольших торговых операциях в Килии вместе с греческими купцами из Керасунта (*Pistarino G. Notai Genovesi in*

угроза вынуждала уделять большое внимание возведению фортификационных сооружений²⁴⁷. Материал для строителей отчасти поставляли лесорубы²⁴⁸.

Вторая большая группа мастеров представлена металлистами: кузнецами и мастерами по железу²⁴⁹ и серебру²⁵⁰, ювелирами²⁵¹, оружейниками²⁵², чеканщиками монеты²⁵³.

Начало монетной чеканки Трапезундской империи М. Хенди, С. Моррисон и Н. Георгиадис относят к началу правления Андроника I. Это касается только медных монет²⁵⁴. С. Бендалл недавно сделал предположение, что чеканка анонимных скифатных (вогнутых) серебряных монет (трахей) с изображением Христа Халкита и Богородицы также производилась при Андронике I Гиде. Он также отнес к этому же императору серебряные монеты, где Андроник изображен вместе со св. Георгием²⁵⁵. А. Л. Пономарев считал эти трахеи антикварной подделкой²⁵⁶. Бесспорное начало регулярной чеканки основной серебряной монеты Трапезундской империи – аспра с изображением

Oltremare. Atti rogati a Chilia ... N 24, P. 39–2/IV 1361). Конопатчики-трапезундцы трудились на постройке новых галей в Каффе: ASG, SG, Sala 34, 590/1240, f. LXIXr – 23/VI 1459.

²⁴⁷ Bessarionos. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 60–63. См. о фортификационных сооружениях Трапезунда: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 186–195.

²⁴⁸ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις ... P. 34.

²⁴⁹ Наиболее полные сведения о них – в счетах посольства Ленгли (1292 г.): изготовление железных изделий и ключей (*Desimoni C. I conti*... P. 599, 600, 614); заточка ножей (P. 598, 600, 605, 615); подковка лошадей (P. 599, 600–606), пайка котла (P. 600); мелкий ремонт (P. 603); Вазелонские акты, № 136, С. 102: изготовление для монастыря παράπτην σιδηροῦν.

²⁵⁰ Посольство Ленгли купило в Трапезунде два серебряных сосуда за 565 аспров (*Desimoni C. I conti*... P. 605). Дарение серебряного кубка монастырю Иоанна Предтечи (Вазелонские акты, № 154, С. 111) отмечено также В. А. Сметаниным (*Сметанин В. А. О некоторых аспектах...* С. 114, прим. 95), который справедливо писал, что вопрос о происхождении кубка неясен. Однако на развитость серебряного дела в Трапезунде указывают значительный объем монетной чеканки и многократные упоминания знаменитых трапезундских аспров в источниках.

²⁵¹ *Desimoni C. I conti*... P. 603, 605. Трапезундские ювелиры и их искусство славились и в османское время, когда греческие мастера передавали туркам навыки своего ремесла. Ювелирному искусству у трапезундских греков учились даже султаны Селим I и Сулейман Великолепный (*Vryonis Sp. Decline*... P. 239, note 576); *Эвлия Челеби*. Т. 3. С. 40, 219.

²⁵² Ἰωάννου Εὐγενικοῦ "Εκφρασις... P. 35. Счета посольства Ленгли: починка и чистка оружия, изготовление наконечников для копий и стрел, а также ремонт арбалета, который, впрочем, мог быть произведен и жившими в Трапезунде итальянцами (*Desimoni C. I conti*... P. 600, 603–606, 616). Об изготовлении ножей, сабель, мечей, топоров в Трапезунде в османский период писал *Эвлия Челеби* (Т. 3. С. 40).

²⁵³ Наличие монетного двора в Трапезунде подтверждается как самой чеканкой с дифферентами мастеров, так и письменными источниками, напр.: *Cessi R. La tregua*... P. 55. По Гороскопу 1336 г. (*Lampros Sp. Τραπεζοῦντικὸν νόμισμα*... P. 41.25–26) изв. фальшивомонетчики, профессия – антипод чеканщиков.

²⁵⁴ *Hendy M. F. Studies*... P. 445; *The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century/ ed. in chief A. E. Laiou. Washington, 2002. Vol. 3. P. 953; Georgiades N. Εικονογράφια τῶν νομισμάτων*... Σ. 131. Анализ ранних трапезундских трахей Андроника I весом от 4,5 до 5,8 г был проведен Е. Георганти: *Georganteli E. S. Trapezuntine money*... P. 94–95.

²⁵⁵ *Bendall S. A Further Note on a Possible Early Coinage of the Empire of Trebizond* // NC. 2006. August, P. 207–210; *idem. The Coinage of the Empire of Trebizond*... P. 10, 26–31.

²⁵⁶ *Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем*... С. 389–394.

св. Евгения – исследователи относят ко времени правления Мануила I²⁵⁷. При Мануиле I и его преемниках – Андронике II и Георгии, чеканивших аспры с именем Мануила, – возможно, дабы избежать обозначения на них имени Ильханов, формальных сюзеренов империи, денежный рынок Трапезундской империи был стабилен и включал западногрузинские подражания трапезундским монетам – кирманеули. Законный вес монеты составлял 3,02 г серебра,²⁵⁸ при пробе от 94,3 до 100% серебра²⁵⁹. По вступлении на престол Алексей II понизил вес до 2,229 г, и эта норма оставалась до 1320–1321 гг., а затем высокая интенсивность обращения монеты, возрастание ее стертости с интенсификацией внутреннего товарообмена в этот период, привели к небольшому нормативному снижению веса аспра до 2,183 г²⁶⁰. Серебряное содержание аспра также уменьшается до 75–71,5%²⁶¹. Долгое время, тем не менее, котировка аспра комнината оставалась стабильной, и по отношению к генуэзской лире существенно не изменилась с 1290 по 1338 гг., составляя 20 аспров за лиру²⁶². Однако затем, с середины XIV в. и особенно в XV в., нормативный вес серебряного аспра резко упал. В начале правления Алексея III до 1,637 г, а в конце его царствования – до 1,364 г при содержании серебра от 63,5 до 72,7%. Законный вес аспра при Мануиле III составлял уже 1,129 г, а содержание серебра – 54,3–57%, при Алексее IV – 0,904 г с содержанием серебра от 45,9 до 53,9%. Во времена Иоанна IV, последнего императора, чьи монеты известны, немногочисленные дошедшие до нас экземпляры весили от 0,73 до 0,9 г. Объем монетной чеканки сокращался уже с правления Алексея II²⁶³, видимо, и в связи с уходом Грузии из зоны монетного ареала аспра, и в связи с упадком крупной международной торговли через Тебриз и Персию. Вместе с тем происходит все большее проникновение на трапезундский рынок иностранной монеты (западноевропейской и турецкой).

Вероятно, в пределах Трапезундской империи действовал не один монетный двор. Об этом говорит не только объем чеканки аспров, но и их разновидности, отличающиеся по так называемым «дифферентам» на монетах. Один из них, с буквами КЛ (XIII в.), относили к Леонтокастроу²⁶⁴. Такой характер аббревиатуры нетипичен. Быть может, она (если только она действительно обозначает место) указывает, скорее, на Кораллу или Кордилу, где были императорские замки и небольшие городки²⁶⁵.

Интересные материалы о деятельности трапезундского монетного двора дает венецианский документ судебного разбирательства между купцами от 12/II 1409 г. В июне

²⁵⁷ Retowski O. Die Münzen... S. 10–16; Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 118–119, 136; Bendall S. The Coinage of the Empire of Trebizond... P. 10, 39–41.

²⁵⁸ Ср.: Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 136–141.

²⁵⁹ Gordus A. A. Non-destructive chemical analysis of the byzantine silver coinage of Trebizond // АП. 1976–1976. Т. 33. P. 33.

²⁶⁰ Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 142–145.

²⁶¹ Gordus A. A. Non-destructive chemical analysis... P. 34.

²⁶² LS. N 850, 855 – 3-4/VIII 1290; ASG, Notai Antichi, 225, not. Tommaso Casanova, doc. 59 – 7/IX.1338.

²⁶³ Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 145–149; Gordus A. A. Non-destructive chemical analysis... P. 34–35.

²⁶⁴ См.: Retowski O. Die Münzen... S. 19–20.

²⁶⁵ Ср.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 156–158.

1408 г. венецианский байло в Трапезунде Микеле Суриано отдал на переплавку в соммы венецианские сольды и денарии Фризаха из австрийской Каринтии. Пробиры трапезундского двора отказались принимать денарии Фризаха, сочтя их скорее медными, чем серебряными монетами, и вернули их заказчику, Венецианская же монета была переплавлена в соммы и инвестирована в товары. Отливка соммов была значительной, ибо байло передавал на монетный двор и свои деньги, и деньги контрагентов, и 1 трапезундский сомм приравнялся к 1,03 марке Венеции (или 245,65 г)²⁶⁶. Именно соммами и производилась расплата в Трапезунде за дорогие восточные товары.

Трапезундская монета имела сравнительно широкий ареал обращения, несмотря на ограниченные объемы чеканки. Об этом свидетельствуют как клады трапезундских монет, находимых за пределами империи, так и единичные находки аспров и медных денег Великих Комнинов²⁶⁷. Крупнейший клад трапезундских аспров XIII в. (215 монет в целом, из них 186 аспров) был найден в с. Тобаниери (Западная Грузия) в 1927 г. Это второй по количеству монет сохранившийся клад, после клада в Платане близ самого Трапезунда (274 аспра XIII в.). Клад в несколько сотен аспров был найден в 1830–1832 гг. в Лори, 50 монет – в 1908 г. в Кутаисском уезде, 72 аспра XV в. – в Советашене (Армения), небольшие клады в несколько монет (часто вместе с кирманеули, джучидскими и восточными монетами) отмечены в Тбилиси и многих иных местах Грузии, в Сухуми, в Аштаракском районе Армении. Закавказский (особенно западногрузинский) ареал неудивителен – он так или иначе входил в зону активного обращения трапезундской мо-

²⁶⁶ ASV, Procuratori di San Marco, Commissarie misti, busta 11, непрамен (публикация и анализ документа: *Morisson Cécile, Ganchou Th.* «Lingots de Thessalonique», *stravati de conto et sommi de Trébizonde: opérations monétaires dans le monde byzantin tardif d'après des documentations vénitiens inédits* // *Revue numismatique* 2009. Т. 165, Р. 163–185). 1 марка Венеции равнялась 238,4994 г серебра: *Martini A.* Manuale di metrologia, ossia misure, pesi e monete in uso attualmente e anticamente presso tutti i popoli. Torino, 1883. Р. 818; *Bertelé T.* *Misure di peso a Bisanzio.* Padova, 2009, Р. 22; *Schilbach E.* *Byzantinische Métrologie*, S. 192. Так как в тексте нашего источника (см. *Morisson Cécile, Ganchou Th.* «Lingots...» Р. 184) прямо указано, что 120 соммов приравнялось к 116 маркам 7 унциям и 3,5 квартам (116,58 марок), соотношение марки к сомму: 1,03, и вес сомма 238,5 г, а не 204,764 г, как указано у Шильбаха.

²⁶⁷ Основная сводка материалов содержится в следующих публикациях: *Голенко К. В.* Клад монет из села Тобаниери // ВВ. 1959. Т. 16. С. 127–172; *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962; *Mattingly H.* The Platana Hoard of Aspers of Trebizond // *Proceedings of the Royal Numismatic Society. Numismatic Circular*, 5th Series. 1939. Vol. 19, Part. 2. Р. 120–127; *Metcalf D. M., Roper I. T.* A Hoard of Copper Trachea of Andronicus I of Trebizond (1222–1235) // *Numismatic Circular*, 1975. Т. LXXXIII. N 6. Р. 237–238; *Молчанов А. А.* Находки монет Трапезундской империи в Северном Причерноморье // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. М., 1991. Т. 2. С. 784–785. *Он же.* Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья... С. 86–88; *Molchanov A. A.* Coin Finds... Р. 258–261; *Молчанов А. А.* Медные монеты Трапезундской империи с Херсонесского городища // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. С.-Петербург–Гатчина, 16–21 апреля 2007. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 48–50; *Молчанов А. А., Фомичев Н. М.* Находки монет Трапезундской империи в Азове... С. 65–69; *Molchanov A. A.* Coin Finds...; *Алексеев Н. А.* Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // Седьмая Всеросс. нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 174–177; *Georgiades N.* Εἰκονογραφία τῶν νομισμάτων...

неты и ее подражаний – кирманеули. Показательны отдельные находки трапезундских монет в иных регионах. Прежде всего это Крым и Приазовье. В Херсонесе в разных местах и при разных обстоятельствах находили пулы от Иоанна I до Мануила III, серебряные и медные трапезундские монеты находили в Судаке и Балаклаве (Чембало), в Солхате, на Беглицкой косе Азовского моря и в Азове, намного реже – в Северной Осетии и на Нижней Волге. 38 аспров Мануила I было обнаружено подводными археологами в 2004–2005 гг. на месте крушения второй половины XIII в. трапезундского торгового судна в бухте пос. Новый Свет²⁶⁸. Стоит обратить внимание на находки медных монет: они не были средством товарообмена, находились либо в местном денежном обращении, либо попадали с грузами и перевозившими их людьми, терялись, отмечая дороги приезжавших. Именно эта категория монет более всего фиксируется в особенно тесно связанных с Трапезундской империей Херсонесом и Азаком (Таной). Ареал распространения трапезундских монет показывает, однако, их предназначенность не для крупной международной торговли, а для местных рынков и районов, непосредственно связанных с Трапезундской империей или зависящих от нее.²⁶⁹

Третьей группой ремесленников были ткачи, производившие разные виды дорогих узорчатых и простых тканей, а также чесальщики шерсти. Наличие последних говорит о том, что часть ввозимого в Трапезунд сырья подвергалась в городе ремесленной доработке²⁷⁰. Источники упоминают льняные и полотняные ткани местного производства²⁷¹, а доставка в Константинополь льняных изделий, изготовленных в Керасунте, отмечена еще в Книге епарха²⁷². В XVII в. в Трапезунде и другом городе бывшей империи – Ризе – сохранялись традиции производства высококачественного тонкого полотна²⁷³. Османские дефтеры Эрзинджана и Кемаха 1516 г. фиксируют систематический вывоз льняных тканей из Трабзона в Эрзинджан и далее на Восток и устанавливают точный налог для этой торговли, что свидетельствует о ее стабильности²⁷⁴.

Четвертая группа объединяла портных и мастеровых, делавших всякого рода мелкий ремонт²⁷⁵, сапожников, чья продукция была довольно значительна, пользовалась спросом даже у иностранцев и экспортировалась²⁷⁶, гончаров и различных ремесленни-

²⁶⁸ Зеленко С. М. Подводная археология Крыма. Киев, 2008. С. 166–167.

²⁶⁹ Ср.: *Georganteli E. S. Trapezuntine money...* P. 107–108.

²⁷⁰ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασις ... P. 35.

²⁷¹ Вазелонские акты, № 52.31, 86.8–9; 172.8–9 и др., ср.: *Bryer A. The Empire of Trebizond...* N VII. P. 387–388. В 1292 г. местные льняные ткани закупались в Трапезунде членами английского посольства (см. ниже).

²⁷² Византийская книга епарха... С. 58, 82. Ср. также: Ср.: *Heyd W. Histoire...* Vol. 2. P. 94.

²⁷³ *Bordier. P. 121; Hadji Khalfa, P. 657.*

²⁷⁴ *Мустафаев Ш. М. Восточная Анатолия...* С. 179, 180.

²⁷⁵ Пошив и починка одежды, починка седел и изготовление дорожных принадлежностей и сбруи, пошив и сооружение шатров и навесов, починка ларей и упаковка серебряных сосудов (*Desimoni C. I conti...* P. 599, 603–607, 616–617), даже изготовление клетки для леопарда (P. 616).

²⁷⁶ *Desimoni C. I conti...* P. 599, 605, 615. Мастерские сапожников издревле могли находиться внутри городских стен: HDSE, P. 208.84–86. В османский период, однако, мастерские кожевников и дубильщиков находились за воротами города, вне крепости, где были и их торговые ряды: *Эвлия Челеби. Т. 3. С. 35.*

ков, производивших посуду²⁷⁷, пекарей и поваров²⁷⁸. Часто между отдельными специальностями трудно провести грань, они мало дифференцированы. Кузнецы, например, занимались заточкой оружия и ножей, они же являлись коновалами²⁷⁹; профессии сапожников и портных совмещались²⁸⁰. Ряд ремесленных профессий прикладного характера был связан исключительно с обслуживанием внутренних нужд и потребностей торговли эмпория.

В Трапезунде имелось также много неквалифицированной рабочей силы: грузчиков, переносивших товары за очень небольшое вознаграждение²⁸¹, водоносов²⁸², прачек²⁸³ и других наемных работников²⁸⁴.

Немало ремесленников, вероятно, занимались добычей полезных ископаемых. Добыча железа в окрестностях Трапезунда отмечается в источниках издавна, включая и ранневизантийский период²⁸⁵. Правда, часть горнорудных разработок была утрачена в XIV в., но даже рудники, находившиеся на мусульманской территории, продолжали тяготеть к Трапезунду как к крупному рынку сбыта. Важнейшее значение имела добыча квасцов в Халивии, близ Колонии и южнее, в районах Сиваса²⁸⁶. Трапезундские месторождения квасцов не уступали знаменитым Фокейским. Квасцовый камень (алунит) в соединении с пигментами образовывал нерастворимые в воде цветные лаки, использовался для полировки металлов, дубления кож, он был кровоостанавливающим средством и антисептиком, применялся для лечения ран, язв, как дезодорант и профилактика от вшей, для лечения глазных и ушных болезней. Как минимум с 70-х гг. XIII в.²⁸⁷ квасцы как важнейшее сырье для текстильной, красильной и суконной промышленности и как медикамент широко экспортировались через Керасунт и Трапезунд²⁸⁸. Турецкие завоевания обнаружили огромную зависимость Западной Европы от квасцов Малой Азии.

²⁷⁷ Глиняная, стеклянная и медная посуда, различающаяся по цене и размерам (*Desimoni C. I conti...* P. 601, 604, 605, 614, 615, 616).

²⁷⁸ *Desimoni C. I conti...* P. 607 (пекари); 601–602, 614, 595 (повар).

²⁷⁹ *Ibid.* P. 617.

²⁸⁰ *Ibid.* P. 605.

²⁸¹ *Ibid.* P. 598 (0,5 аспра), 599 (1а.; 1,25 а.; 1а.), 600 (1 а.; 1,25 а.; 0,5 а.), 601 (1,5 а.; 0,75 а.; 602 (1а.; 1а.; 1а.), 603 (0,75 а.; 0,5 а.), 604 (0,75 а.), 605 (0,5 а.; 1а.), 606 (1а.; 1,25 а.), 607 (значительный объем работы: переноска в город большого числа грузов – 4 а.), р. 614 (перенос всех вещей посольства – 8,5 а.), 615 (1 а.; 1 а.) – в скобках указана плата в аспрах. См. также: *Badoer.* P. 307.

²⁸² *Ibid.* P. 607.

²⁸³ *Ibid.* P. 598 (7 а.), 600 (10 а.), 602 (9 а.), 603 (13 а.), 605 (8 а.; 4 а.), 607 (2 а.), 616 (7 а.).

²⁸⁴ *Ibid.* P. 600 (очистка конюшен), р. 614, 617 (охрана лошадей в ночное время).

²⁸⁵ *Παναδοπουλο-Κεραμεως Α. Η. Συμβολαί ...* P. 140.

²⁸⁶ *Vincentius Bellovacensis. Speculum Majus. T. IV qui speculum historiale inscribitur. Venetiis, 1591. P. 446v; Pegolotti, p. 369; LS, N 574, 813; Ramusio G. B. Navigazioni e viaggi. Torino, 1983, vol. 4. P. 157; ср.: Heyd W. Histoire... T. 2, P. 94; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 251, 275; Zachariadou E. Trebizond and the Turks. P. 355; Edwards R. W. The Fortress of Şebinkarahisar (Koloneia) // XXXII Corso di cultura sull'arte Ravennate e Bizantina. Ravenna, 1985. P. 33–38.*

²⁸⁷ ASG, Notai Antichi, cart. 63, parte 1, f. 5r – контракт фрахта квасцов из Трапезунда в Перу 3/III 1274.

²⁸⁸ См. подробнее: Карпов С. П. Итальянские морские республики... С. 134–141. Также см.: ASV, GP, Fr. Ant., 7, fr. 2, f. 10v – 5/IV 1364.

После 1453 г., когда проливы перешли под османский контроль, и особенно после захвата турками Фокеи, затем Южного Причерноморья и, позже, в 1462 г., – Митилены, цены на восточные квасцы, покупаемые теперь только у турок или через маону Хиоса, платившую османам большую дань, возросли на 400–500%. По оценкам папы Пия II, к 1462 г. Европа платила османам ежегодно более 300 тыс. дукатов за квасцы²⁸⁹. Европе грозил тотальный кризис сукноделия и многих других отраслей производства, и лишь неожиданное открытие богатых месторождений близ Рима, у Тольфы, и близ Картахены в Испании в 1462 г. отвратило угрозу²⁹⁰.

Эксплуатация железных месторождений в районе Трапезунда–Керасунта продолжалась с античных времен в течение всего средневековья²⁹¹. Железорудные месторождения разрабатывались близ Триполи (Тиреболу), в Халдии и Хериане вплоть до середины XIX в.²⁹². Древнюю историю имели и серебряные рудники Халдии, Чанихи (Гюмюшхане), Пайперта и Амасии (Гюмюш). Месторождения Чанихи и Аргирии, между Керасунтом и Триполи, могли быть основным источником серебра для местной монетной чеканки²⁹³. Рудники Гюмюшхане довали руду вплоть до XIX в., хотя их производительность неуклонно сокращалась. Расположенный по утесам и на вершинах гор, Гюмюшхане в 1814 г. по населению уступал Трапезунду лишь в два раза²⁹⁴.

В первой трети XIII в., когда Синоп, Пафлагония и область Джаника (Чаник) входили в состав империи, казна получала значительные прибыли от добычи меди: месторождения Синопа и Кастамона считались лучшими в Передней Азии. В середине XV в. доходы с них составляли 200 тыс. золотых ежегодно (из них 50 тыс. уплачивалась как дань султану)²⁹⁵. Доходы от медных рудников Кастамону приносили казне османских султанов в 1475 г. 45% всех их поступлений от азиатских провинций²⁹⁶. Даже после завоевания Синопа сельджуками Трапезунд продолжал пользоваться частью доходов и тогда, когда ненадолго возвращал город под свою власть, и когда просто поддерживал с ним экономические связи²⁹⁷.

²⁸⁹ *Delumeau J.* L'alun de Rome, XVe–XIXe s. Paris, 1962. P. 19.

²⁹⁰ Ibid. P. 19–20; *Jacoby D.* Production et commerce de l'alun oriental en Méditerranée, XIe–XVe siècles // *Borgard Ph, Brun J., Pikon M. (ed.)*, L'alun de Méditerranée. Collection du Centre J. Bérard, 23. Neaples; Aix-en-Provence. 2005. P. 219–267.

²⁹¹ О железе Халивии см. подробнее Введение.

²⁹² Отчет о провинциях Трапезондской... С. 16; *Chatzikyriakides K.* Η Εκκλησιαστική εξάρτηση των Ελλήνων μεταλλουργών του Πόντου // *ΑΠ.* 2007. Τ. 52. Σ. 173–222.

²⁹³ См. подробнее: *Bryer A.* Peoples and Settlement... XI, P. 139–145; *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 141–142.

²⁹⁴ Топографическое описание пути от Арзрума до Трапезунда... С. 29, ср. С. 16.

²⁹⁵ См. подробнее: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 142–143.

²⁹⁶ *Inalcik H. Quataert D. (ed.)*. An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914. Cambridge, 1994. P. 55–56.

²⁹⁷ *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Venise et la Mer Noire... P. 32. О борьбе Великих Комнинов за Синоп в XIII в. см. ниже, гл. 12, а также: *Nystazopoulou M.* La dernière reconquête de Sinope par les grecs de Trébizonde (1254–1265) // *REB.* 1964. Т. XXII. P. 241–249; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461)... Гл. 2.

Тесная связь местного ремесла и сельского хозяйства проявлялась и в широком производстве, в том числе на экспорт, воска и свечей²⁹⁸, в специализации Халдии еще с X в. на изготовлении благовоний и сырья для мироварения²⁹⁹, в распространенности профессии хлебопеков в крупных городах, включая Трапезунд³⁰⁰.

Для оценки роли торговли в экономике империи обратимся сначала к номенклатуре экспорта и импорта³⁰¹. Из *местных трапезундских товаров* основная доля экспорта приходилась на вино, вывозившееся в очень больших масштабах в Крым, Тану, Константинополь, венецианские и генуэзские фактории и станции Черного моря. Итальянские торговые республики создавали благоприятные условия для экспорта трапезундских вин. Эта же торговля использовалась в качестве политического нажима на Трапезундскую империю. Когда императоры отказывались или не были в состоянии платить долги или репарации генуэзцам, власти республики грозили запретить экспорт вина и орехов в уверенности, что это нанесет самый большой ущерб империи³⁰². Сейчас специалистами-археологами приведены довольно веские аргументы в пользу трапезундского происхождения большой группы наиболее распространенных в Причерноморье и Золотой Орде амфор³⁰³. Хотя вопрос об атрибуции этой керамической тары вызывает дискуссии, письменные источники, фиксирующие большие объемы экспорта понтийского вина на север, косвенным образом подтверждают эту гипотезу. При оценке возможностей трапезундского экспорта вина при выплате контрибуции Великими Комнинами в 1417 г. генуэзцы исходили из 2500 вегет (1 312 500 л) в течение двух лет. Хотя это и завышенное требование, оно косвенным образом отражает масштабы товарного производства вина³⁰⁴. В большом количестве импортировались в Италию и лесные орехи. Ими, как и вином, стремились покрыть долги трапезундских императоров, оценивая возможные взыскания цифрой ок. 30 тонн, что сопоставимо с урожаем орехов в области Керасунта в начале XX в. – 50–60 т³⁰⁵.

Бортничество и пчеловодство давали для вывоза мед и особенно воск, отличавшийся дешевизной³⁰⁶. Среди вывозимых местных товаров были также квасцы, лесные орехи,

²⁹⁸ См. ниже. В XVII в. мастера, изготавливавшие свечи, были объединены в ремесленный цех и имели своего эмина: *Эвлия Челеби*. Т. 3. С. 33, 36, 39.

²⁹⁹ Византийская книга епарха... С. 60, 83.

³⁰⁰ Вазелонские акты, С. 69; *Desimoni C.* I conti... P. 607.

³⁰¹ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики ... С. 109–175.

³⁰² *Balletto L.* Liber Officii Provisionis ... N42, P. 53: 28/I 1425.

³⁰³ *Волков И. В.* Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 85–100; *он же*. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 202–215 (там и литература вопроса).

³⁰⁴ См. ниже, Гл. 5, также: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 127.

³⁰⁵ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 130, также: *Balletto L.* Liber Officii Provisionis... N 42, P. 53.

³⁰⁶ *Ἰωάννου Εὐγενικοῦ* "Εκφρασις... P. 34; ASV, SM, XXXIII, f. 15v–16v (RS, N 474) – 7/V 1369; SM, XLVII f 85r (RS, N 1237) – 20/XII 1406; *Badoer*, P. 42, 72, 373, 558; ASV, GP, Fr. Ant., 7, fr. 2, f. 10v – 5/IV 1364; *Janin R.* Les églises... P. 277, note 5; *Ashtor E.* Il commercio italiano con Levante e il suo impatto sull'economia tardomedioevale // "Aspetti della vita economica medievale". Atti del Convegno di Studi nel X Anniversario della morte di F. Melis. Firenze, 1985. P. 22–23, 34; *Faroghi S.* Rural Society... P. 172; *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 130–132.

пенька. На рубеже XIII–XIV вв. масштабы экспорта одних только квасцов итальянцами превышали 500 т в год³⁰⁷. В значительной мере номенклатура торговли местными продуктами Понта оставалась той же, какой она была еще в античности³⁰⁸. Вино, квасцы, лесные орехи и пенька оставались и в дальнейшем, вплоть до XIX в., важнейшими продуктами трапезундского экспорта³⁰⁹.

При нехватке местных ресурсов важную роль играл импорт зерна. В значительной мере он находился в руках итальянских купцов³¹⁰, хотя и греки, и армяне, и турки принимали в нем участие. Импорт зерна в города Понта не отличался стабильностью, зависел от урожайности, политической ситуации, торговой конъюнктуры. Пшеницу и муку вывозили из Крыма, Таны, Константинополя, с Кавказского и Западного побережья Черного моря и т. д. Экспортировали также просо и ячмень, притом в немалых количествах. В начале XIII в. хлеб шел также из русских земель³¹¹, однако затем татаро-монгольское завоевание прервало этот поток товара и в большей мере поставщиком зерна на Понт из Крыма, Приазовья, Кавказа стали итальянские фактории. Недороды зерна в Северном Причерноморье могли вызывать временный поворот направления торговли с Юга на Север³¹².

Жизненно важными были поставки в города Трапезундской империи соли. Они осуществлялись в основном из салин Крыма, контролировавшихся в ту эпоху генуэзцами, но закупали соль также и в Тане, и в Каффе, и в Чиприко, и в Пере. Масштабы поставок были значительными – сотни тонн, а доходы от этой торговли – весьма велики. Если в Каффе соль стояла 1,75 аспра бариката за модий, то в Трапезунде – от 3,5 до 5 аспров барикатов. Джакомо ди Сан Ремо, перевозивший 2000 модиев соли на корабле, надеялся получить от трапезундского императора 5,5 тыс. комниновских аспров³¹³. Соляные налоги приносили генуэзцам большие доходы. Вероятно, и трапезундские императоры пополняли свою казну от коммеркиев на ввозимую соль. Из Каффы и портов Крыма, Приазовья и Таны, Лю Копы и устья Кубани привозили рыбу, в основном осетровых, и икру³¹⁴.

³⁰⁷ См.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье... С. 138.

³⁰⁸ Ср. выше, Гл. 1, также: *Mehl A.* Die Überseehandel von Pontos // *Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums* / hsg. E. Olshausen. 1, 1980. Bonn, 1987. S. 103–186.

³⁰⁹ Топографическое описание пути от Арзрума до Трапезунда... С. 7; *Faroghi S.* Alum Production and alum Trade in the Ottoman Period (about 1560–1830) // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 1979. Bd. 71. S. 153–159.

³¹⁰ Ср.: *Balard M., Hocquet J.-Cl., Hadziiossif J., Bresc H.* Le transport des denrées alimentaires en Méditerranée à la fin du moyen âge // *Maritime Food Transport* / ed. by K. Friedland. Köln; Weimar; Wien, 1994. P. 91–175.

³¹¹ *Якубовский А. Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей // *ВВ*. 1928. Т. 25. С. 65.

³¹² См. подробнее: *Карнов С. П.* Торговля зерном... С. 26–35; *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise... N 6. P. 64–80.

³¹³ *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise... N XI, P. 383. В конце XIII в. 1 аспр комнинат = 1,6 аспра бариката (LS., N 104, 117, 167, 427). См. также: *Balard M.* La Romanie Génoise... Т. 2. P. 709–710.

³¹⁴ См. выше; также: *Balletto L.* Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del Ducento // *Critica storica*. 1976. Anno XIII. N 3. P. 390–407; *Tzavara A.* À propos du commerce vénitien des «schienali» (schinalia) (première moitié du XVe siècle) // *Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard*. Paris, 2004. Т. 2. P. 813–826.

Гораздо разнообразнее и шире представлены предметы *транзитной торговли*³¹⁵, прежде всего шелк-сырец, шелковая пряжа и шелковые ткани (атлас, парча, камка, хазз, сендал и тафта). В Трапезунде приобретались и готовые шелковые одежды. Шелк вывозился из Персии и с Кавказа через Трапезунд и Аяццо³¹⁶. Он существенно различался по качеству. Самым дешевым и низкосортным был китайский шелк, экспортировавшийся на Запад через Понт особенно с конца 50-х гг. XIII в. до середины 40-х гг. XIV в. В дальнейшем, с распадом державы Ильханов, в его вывозе все большую роль стали играть Тана и Крым. Более высокого качества был шелк Прикаспия: Гиляна, Шемахи, Ганджи, Талиша, Ширвана, Аррана, а также Мерва в Туркестане. Важную роль в торговле этим товаром Трапезунд, наряду с Таной и Каффой, сохранил вплоть до захвата черноморских проливов османами, не останавливаясь даже в кризисные годы³¹⁷. В торговле причерноморским шелком венецианцы значительно опережали генуэзцев, и именно шелк был одним из главных приоритетов их торговли в регионе. Оценивая эти обстоятельства и большую доходность транзита шелковых, златотканых и бархатных тканей, в хрисовулах венецианцам трапезундские монархи устанавливали на их экспорт особый коммерческий. Постепенно на Западе, в Лукке, Генуе и других городах было налажено собственное производство шелковых тканей и некоторые из них (особенно камка – узорчатая ткань с золотыми нитями) стали поступать на рынки Востока, в том числе и через Трапезунд³¹⁸. В XVI в. торговля шелком через Понт не прекратилась. Налог на продажу шелка давал султанской казне 47 712 акче ежегодно, значительно превосходя поступления от других такс³¹⁹. Анатолийский и иранский хлопок, уступающий по цене и качеству сирийскому, в ограниченных масштабах также экспортировался генуэзцами и венецианцами через порты Трапезундской империи³²⁰. Торговля тканями из хлопка и льна известна в Трапезунде с IX в. и до конца средневековья.

Через Трапезунд с Востока на Запад привозили различные специи. Караваны специй направлялись из Тебриза и Аррана в Трапезунд, и в этих закупках большую роль игра-

³¹⁵ О значении левантийского экспорта в Европу, в том числе, через Трапезунд, см.: *Balard M.* L'impact des produits du Levant sur les économies européennes (XIIe–XVe siècles) // *Prodotti e tecniche d'Oltremare nelle economie europee* (secc. XIII–XVIII). Ist. Int. di Storia Economica “F. Datini”. Settimana di Studi. Prato, 1997. Firenze, 1998. P. 31–57.

³¹⁶ *Jacoby D.* Oriental Silks Go West: a Declining Trade in the Later Middle Ages // *Islamic Artefacts in the Mediterranean World: Trade, Gift Exchange and Artistic Transfer*, ed. C. Schmidt Arcangeli and G. Wolf Venezia, 2010. P. 71–88; *idem.* Oriental Silks at the Time of the Mongols: Patterns of Trade and Distribution in the West // *Oriental Silks in Medieval Europe* / ed. by J. von Fircks and R. Schorta. Riggisberg, 2016. P. 102–105.

³¹⁷ *Tzavara A.* Conflicts, Caravans and Silk: Some Aspects of the Venetian Presence in Trebizond (1371–1376) // *Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100–1800)*. Roma, 2015. P. 287–310.

³¹⁸ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 114–123. О вывозе гилянского шелка см. также: ASG, *Notai antichi*, 193, f. 188v–189r – 28/VI 1320.

³¹⁹ *Сванидзе А. М.* Из истории торговли города Трапезунда в XVI–XVII вв. // *Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура*. М., 1990. С. 205.

³²⁰ См., напр.: ASV, GP, Fr. Ant., 4, Pet. 1374, f. 26v–27r – 1374 г; ASV, CI, 132, Nicolo di S. Silvestro, f. 3v – 11/VIII 1413; ASG, *Notai giudiziari*, 11, Antonio Percipiano, fz. 2 – 1460.

ли итальянские, персидские и армянские купцы³²¹. Специями называли тогда не только пряности, но и красители, лаки, благовония, духи, ароматические мази, медикаменты, к которым относили и сахар, считавшийся, кстати, лекарством. Основным центром производства сахара был Кипр. И сахар привозился в Трапезунд не только для реэкспорта, но и для местного потребления³²². Иногда к специям причисляли даже квасцы, воск и мед, масло. Пряности доставляли в Трапезунд через Тебриз, главным образом, из Индии. Особое значение имела торговля перцем, индиго, гвоздикой и имбирем, ввозимыми в Трапезунд (для экспорта и для внутреннего потребления) в основном из Персии и Закавказья³²³. Шелк и красители (такие, как грана или вердзина) были наиболее дорогими товарами, вывозимыми с Понта³²⁴.

Драгоценные камни попадали на рынки империи с караванами Востока. Жемчуг из Ормуза и других мест, кораллы, янтарь, рубины встречаются среди товаров. При этом они, особенно жемчуг, служили средством платежа и залога. Сделки с шелковыми тканями и драгоценными камнями подлежали обложению особым налогом, принося немалые прибыли в казну василевсов³²⁵. Особым предметом торговли, отмечаемым даже в императорских хрисовулах³²⁶, были шитые пояса. Пояс, как и шапка, на Востоке, особенно с широким распространением в Анатолии и Крыму всаднической культуры монголов, считался предметом особого достоинства, символом знатного происхождения, власти и богатства. Его особо украшали, надевали и снимали при совершении обрядов, в торжественных и церемониальных случаях³²⁷. Именно поэтому и торговля поясами, их дарение было не обычной сделкой, а специально фиксируемым актом. Отсюда и особое значение Трапезундской империи в этой коммерции предметов престижа.

Из русских земель (через Крым или Тану), а также из Тебриза и с Кавказа привозили меха. Трапезунд был, хотя и не самым важным, пунктом их экспорта на Запад, существенно уступая в этом Каффе, Тане и даже Симиссо. В основном в нем приобретали недорогие сорта пушнины и изделия типа сшитых беличьих шкур. С юга, из

³²¹ ASV, AC, 3641, Raspe, 1, cart. IV, f. XXIV – f. XXIV – 7/I 1337; ASV, Giudici di Petizion, Frammenti Antichi (далее – GP, Fr. Ant.) 4, 1339, f. 5v-6r – о сделке 1326 г.; ASV, ASV, SM, XX, f. 23r (SMR, XX, N 164) – 8/XII 1341; ASV, Comm., III, f. 203v-15/I 1342; *Tzavara A. Conflicts...* – 1371–1374 гг.

³²² *Desimoni C. I conti...* P. 600; *Badoer, P.* 87, 89, 102, 299, 334, 348. Ср.: *Шутиков М. М.* Торговля продовольствием в Константинополе и его окрестностях в первой половине XV в. (по данным книги счетов Джакомо Бадоера) // АДСВ. 1972. Т. 8. С. 124; *Близнюк С. В.* «Сладкая жизнь» генуэзцев на Кипре в XV в. // Причерноморье в средние века. М., 1995. Т. 2. С. 37–57.

³²³ Характерный пример торгового поручительства для закупки в Трапезунде привозимых из Тебриза перца и красителей: ASV, Giudici di Petizion, GP, Fr. Ant. 4, 1338, f. 62v-63v – 21/VII 1339; *ibid*, 1339, f. 21r-v – 12/IV 1339. Также см.: ASV, Grazie, 7, f. 54r – 28/V 1337; ASV, SM, XIX, f. 65r-v (SMR, XIX, N 451) – 8/III 1341; *Tzavara A. Conflicts...* P. 292–294.

³²⁴ *Ashtor E. Il commercio italiano con Levante e il suo impatto sull'economia tardomedioevale // "Aspetti della vita economica medievale". Atti del Convegno di Studi nel X Anniversario della morte di F. Melis. Firenze, 1985. P. 22–23.*

³²⁵ См. ниже, Гл. 8.

³²⁶ *Zakythinos D. A. Le Chrysobulle*, P. 10(1319); P. 33(1364); DVL, T. 2, P. 128(1367); P. 230(1376); P. 251 (1396); ср.: *Pegolotti, P.* 32; *Badoer, P.* 88, 307.

³²⁷ См., напр.: *Крамаровский М. Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001. С. 35–60, 124–156.

Центральной Анатолии, в Трапезунд доставляли овчину и шерсть, из Таны, Феодоро, Каффы и Симиссо везли кожи, как для экспорта, так и для местного ремесленного производства³²⁸.

Торговавшие в Трапезунде западноевропейцы должны были платить за многочисленные товары Востока либо звонкой монетой, преимущественно серебром, либо весьма ценными тканями, главным образом сукнами. По своему происхождению они были ломбардскими, тосканскими, фландрскими, английскими, французскими и германскими, а по качеству делились на элитные (тонкой выделки и, как правило, крашенные) и грубые – для широкого потребления. Сукно, бывало, также служило и средством платежа, и залогом, в него инвестировали значительные средства, заключали торговые контракты разного свойства на его доставку и реализацию. Сначала фландрские, с начала XIV в. – французские, с конца столетия – английские и итальянские сукна и одежды доминируют на трапезундском рынке, принося большие и все более стабильные барыши купцам. Широкая торговля сукном через Трапезунд с Тавризом отмечается в источниках с 20-х гг. XIV в.³²⁹ Кроме сукна, на Понте активно торговали льняными и бархатными тканями, холстиной. Все эти товары продавались как в самом Трапезунде, так и перевозились оттуда в Тебриз и другие центры Востока³³⁰. Развитие стекольного дела в Венеции, в Каффе и на Востоке³³¹ позволяло экспортировать в Трапезунд изделия из стекла³³². Из Италии же доставлялись и туда же, в Венецию, посылали на ремонт сложные технологические изделия, такие, как башенные часы или церковные колокола³³³.

Для того чтобы яснее представить себе характер внутренней торговли в Трапезунде, обратимся к счетам английского посольства к Ильхану, которое состояло из 20 человек и производило в 1292 г. разнообразные закупки в Трапезунде, в том числе большого количества продовольственных товаров, притом по относительно недорогой цене. В счетах (некоторые из них утрачены) отражены расходы за время пребывания посольства в Трапезунде, на пути к ставке Аргуна в Тебризе, с 20 по 30 июня и с 7 по 21 июля 1292 г., а также при возвращении из Тебриза, с 13 по 20 октября 1292 г.³³⁴

³²⁸ См.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 150–152.

³²⁹ См., например, разбор торговых споров венецианских купцов по сделкам с сукном в Трапезунде и Тебризе в 1326 г.: ASV, GP, Fr. Ant., 5, fr. 6, f. 116a; 115v–118r, 120r–122r, 125v–126v.

³³⁰ См.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 156–164; *Ashtor E.* Il commercio italiano... P. 22.

³³¹ *Belgrano L. T.* Della vita privata dei Genovesi. Genova, 1875. [переизд.: Roma, 1970]. P. 51; *Balletto L.* Genova Mediterraneo Mar Nero... P. 271–279; *Kramarovsky M. G.* The import and manufacture of glass in the territories of the Golden Horde // *Gilded and Enameled Glass from the Middle East* / ed. by R. Ward. London, 1998. P. 96–100, 200–202.

³³² *Badoer*, P. 146–147.

³³³ Напр.: ASV, Sen. Misti, XLV, f. 6v (1401); XLVI, f. 77v (1403). См. также Гл. 8.

³³⁴ Публикация: *Desimoni C.* I conti... P. 537–698. Анализ расходов дан в работах: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N VII. P. 378–391; *Paviot J.* Le séjour de l'ambassade de Geoffroy de Langley à Trébizonde et à Constantinople en 1292 // *Médiévales*. 1987. N 12. P. 47–54. Подсчеты Брайера и Павьо в целом корректны. Добавим к приведенному Брайером списку продуктов свинину, сало, петрушку, лук, чеснок и горчицу (*Desimoni C.* I conti... P. 601, 603–606, 614–615), а также исправим опечатку в публикации, повлиявшую на определение стоимости муки: II, а не LI аспр (*Ibid.* P. 598). Общая стоимость закупленной посольством в Трапезунде муки равнялась не 63, а 14 аспрам.

Посол и его свита приобретали разные продукты и товары. Это в первую очередь вино (36,7%, по подсчетам А. Брайера), мясо: говядина, баранина, свинина, языки, птица, в основном курятина и голуби (25%), а также гуси и каплуны, хлеб и рис (18,7%), рыба (6,9%). Меньше средств было затрачено на закупку фруктов, молока, яиц, сыра, растительного и животного масла, уксуса, зелени и приправ. В Трапезунде регулярно приобретали также дрова, фураж для скота, свечи. Об уровне цен не всегда можно судить достаточно определенно, так как в счета не заносилось в большинстве случаев количество продукта. Приведем лишь некоторые примеры: ягненок стоил в Трапезунде от 4 до 6 аспров, гусь – 3–4 аспра; ежедневно расходовалось вина в среднем на 30–45 аспров, хлеба – на 12–16, молока – 2–3 аспра. Показательно, что именно в Трапезунде посольство сделало основные закупки провизии для следования к ставке монгольского хана. Довольно дешево в городе были куплены простые льняные одежды и ткани, вероятно, местного производства, а также более дорогие привозные ткани. По неполным вычислениям (так как часть счетов утрачена), 25–27 членами посольства было приобретено 146 пар туфель и сапог. Обувь была недорогой и местного производства. Например, две пары простых туфель стоили менее 4 аспров. Обувь закупалась не только для путешествия на Восток, когда приходилось преодолевать (правда, в основном, в седле) трудные горные дороги, но и при возвращении на Запад морским путем. Возможно, это решает вопрос о ее качестве (ведь большие закупки обуви могли означать либо привлекательность товара, либо, наоборот, его низкое качество и быстрый износ).

Наконец, третья категория закупок – всякого рода дорожные принадлежности. Общая сумма расходов посольства в Трапезунде внушительна: 10 тыс. аспров. Перечисляемые счетами товары (наверняка, исключая обувь) были предназначены не для экспорта, а для местного потребления. Потребности эмпория обслуживала аренда домов и складов³³⁵, а также сдача внаем выючных животных (верблюдов, мулов, ослов) и лошадей. Иногда такой найм носил характер централизованного договора сторон. Так, например, генуэзцами была создана специальная комиссия по найму, условия которого были детально разработаны³³⁶. Впрочем, тягловые животные и лошади часто продавались в Трапезунде: в середине XIII в. лошадь стоила 180 аспров, а в конце века – даже 150. Цена быка, по акту 1245 г. – 90 аспров, а за 100 аспров можно было купить несколько ослов³³⁷.

Внутреннюю торговлю в Пафлагонии отражает греческая конторская книга середины XIV в., однако тогда этот регион уже не входил в состав Трапезундской империи³³⁸.

³³⁵ Аренда дома на 2 месяца обошлась посольству в 205 аспров (*Desimoni C. I conti...* P. 606); кратковременная аренда двух домов – 165 аспров, плюс аренда конюшни – 12 аспров (P. 617). Ср.: *Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum. Vol. 2: Libri XV–XVI / a cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961, P. 48. Позднее наем домов и складов осуществлялся иностранными купцами у администрации своей фактории (Badoer, p. 103, 307, 349 и др.).*

³³⁶ *Impositio Officii Gazarie, a cura di L. Sauli // MHP, vol. 2. Torino, 1838. P. 350; Desimoni C. I conti...* P. 595.

³³⁷ Вазелонские акты, № 49; *Desimoni C. I conti...* P. 606.

³³⁸ *Schreiner P. Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana. Città del Vaticano, 1991, (Studi e Testi, 344). S. 33–65; Шрайнер П. Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // BBulq. 1981. Т. VII. P. 215–*

Но и там фрукты, злаки и местные продукты занимают большое место в деятельности купца³³⁹.

Особую категорию торговых операций составляла работорговля. Рабы, в основном использовавшиеся в качестве домашней прислуги, приобретались жителями итальянских факторий. Но эта торговля не носила широкого международного характера: Трапезунд лежал в стороне от основных магистралей торговли людьми, проходивших через Каффу, Тану, Севастополь, Синоп и другие турецкие порты. В нем в небольших количествах покупались рабы-домашние слуги, в основном – кавказского происхождения³⁴⁰. Однако письмо латинского епископа Севастополя Пьетро Джеральди (1330 г.) показывает, что и греческие купцы принимали участие в работорговле, допуская продажу христиан «сарацинам», правда, уже за пределами Трапезундской империи, в Абхазии³⁴¹. Впрочем, и сами богатые греки из Трапезунда, хоть и редко, покупали у итальянцев татарских рабов³⁴².

Из сравнения предметов производства и торговли можно заключить, что лишь часть продукции местного ремесла и сельского хозяйства получала широкий сбыт: полезные ископаемые, вина, мед, воск. Сам Трапезунд нуждался в ряде важнейших продуктов, в том числе в хлебе. Транзитная торговля на Понте выходила далеко за рамки сбыта и приобретения продукции местных ремесленников и имела широкий международный характер, особенно в периоды подъема торговли конца XIII – 40-х гг. XIV в., а в отдельные десятилетия и позднее, особенно во второй четверти XV столетия. Объемы товарооборота были, особенно до середины XIV в., весьма велики: только одни венецианские торговые галеи экспортировали в 20–40 е гг. XIV в. до 2280 т. грузов за одну навигацию. За полгода в 1290 гг. на частных генуэзских судах из Каффы на Понт было доставлено не менее 5281 т грузов. В 1320 г. товарооборот одной только венецианской фактории в Трапезунде достигал 250 635 дукатов. Иски по делам о возмещении ущерба и налоговые материалы ясно показывают лидирующую роль Трапезунда в международной торговле Запада и Востока через Северную Анатолию³⁴³. В периоды кризиса, особенно в середине XIV в., товарооборот резко падал, иногда в 5–10 раз. И все же международная торговля на Понте не останавливалась совсем даже в годы больших военных конфликтов, когда

219. К вопросу об атрибуции книги: *Карнов С. П.* Рец. на: *Schreiner P. Texte ...* // ВВ. 1996. 56 (81). С. 361–363.

³³⁹ Ср.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 155–156.

³⁴⁰ См.: *Карнов С. П.* Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV – начало XV в.) // ВО. М., 1982. Т. 4. С. 191–207; *он же.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ 1986. Т. 46. С. 139–145; *он же.* Итальянские морские республики... С. 166–167.

³⁴¹ *Loenertz R.* La Société des frères Pèrègrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. I. Roma, 1937. P. 133–134; *Delacroix-Besnier C.* Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Rome, 1997. P. 58.

³⁴² Характерный пример: покупка в Константинополе 4/XI 1415 г. греком Христодулом Голаситом из Трапезунда у венецианца Микеле Дуодо татарского раба по имени Иван (возможно, русского пленника татар или татарина в православном крещении) 14 лет за 150 перперов: *Sopracasa A.* Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416). Venezia, 2015. № 146. P. 341–342.

³⁴³ *Карнов С. П.* Налогообложение итальянской торговли ... С. 17–23.

итальянские купцы, например, для торговли с Таной или Тебризом, обращались к посредничеству своих греческих партнеров³⁴⁴.

О положении ремесленников в Трапезунде, к сожалению, почти ничего неизвестно. Для его уяснения приходится обращаться к косвенным свидетельствам. Так, например, биограф Виссариона Никейского Михаил Апостолий отмечал, что знаменитый кардинал происходил от родителей скромного происхождения, проводивших свою жизнь в ремесленном труде (*χειρωναξία*). Однако семья, вероятно, была достаточно известной и состоятельной: с талантливым мальчиком стал заниматься науками сам владыка Трапезундский Досифей³⁴⁵. Несколько идиллическое описание жизни родителей Виссариона позволяет все же причислить их к зажиточным горожанам-ремесленникам³⁴⁶, предположив тем самым достаточно устойчивое положение верхушки этого слоя в империи Великих Комнинов. О том же свидетельствуют и другие факты. В XV в., например, портной смог основать церковь, и не где-нибудь, а в самой трапезундской крепости, Среднем городе. Затем, ранее 1426 г., церковь была приобретена у его наследницы императрицей Феодорой³⁴⁷.

Значение итальянской торговли в Черном море вообще и в Трапезунде в частности известно³⁴⁸. Многочисленность иностранных купцов на трапезундском рынке довольно живо описана Виссарионом³⁴⁹. Хотя в основном «латиняне» или «франки», торговавшие в Трапезунде, были генуэзцами и венецианцами, вместе с ними часто прибывали купцы из Пьяченцы, Вероны, Пизы, Флоренции, Бриндизи и других городов Италии и Западной Европы вообще. Торговля в Южном Причерноморье не стала монополией ни венецианского, ни генуэзского патрициата, хотя его роль в организации факторий и сообщений с ними была велика³⁵⁰. Исследования, проведенные нами в архиве Эро (Монпелье), показали, что купечество Южной Франции, в целом активное в левантской коммерции, практически не имело серьезных торговых интересов в Причерноморье, подобных итальянским³⁵¹.

Формы итальянской торговли в Трапезунде отличались большим разнообразием: от прямого ведения коммерции в самом городе в качестве резидентов до разного рода договорных поручений, созданий торговых обществ, появления института комиссионных

³⁴⁴ Ср.: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 169–172; *он же*. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII – первой половины XV в. // *Byzantino-Bulgarica*. София, 1981. Т. 7. С. 239–245; *idem*. Grecs et Latins... Р. 413–424.

³⁴⁵ *Michaelis Apostolii byzantini Oratio funebris...* in *divinissimum Bessarionem* // PG, 1866. Т. 161. Col. CXXXII–CXXXIII.

³⁴⁶ Ср.: *Удальцова З. В.* Жизнь и деятельность Виссариона Никейского // ВВ. 1976. Т. 37. С. 74–75.

³⁴⁷ *Laurent V.* Deux Chrysobulles... Р. 268; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Р. 229.

³⁴⁸ См. нашу монографию, специально посвященную этой теме: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики...

³⁴⁹ *Bessarionos.* Ο «εἰς Τραπεζοῦντα» ... Р. 62–63.

³⁵⁰ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 260–276.

³⁵¹ Нами были просмотрены акты нотариев, специально работавших для купцов в XIV–XV вв.: Archives départementales de l'Hérault, II E 95/368, 370–378, 386, 392, 393. Ср.: *Reyerson K. L.* Montpellier and Genoa: the dilemma of dominance // JMH. Т. 20 N 4. 1994. Р. 359–372.

агентов, распространения разных видов и типов кредита и страхования³⁵². Данные об отдельных венецианских купцах позволяют говорить о значительности средств, которые вкладывались ими в торговлю с Трапезундом. Томмазо Санудо, умерший в 1374 г., оставил в Трапезунде и Александрии товары на сумму 16225 дукатов. Дж. Луццатто утверждает, что это даже ниже средней годовой суммы его операций³⁵³. К 1374 г. невыплаченные долги умершего трапезундского коммерциара Досси венецианцам составляли 1500 соммов (или 294,7 кг серебра), что само по себе свидетельствует об объемах торговли³⁵⁴. Книга копий писем купца Г. Квирины (1428 – декабрь 1461) свидетельствует о большой выгоде ведения торговли с Трапезундом и подтверждает, кстати, тот ассортимент товаров, который был нами указан выше³⁵⁵. Даже такой средней руки купец, как Бадозр, мало занимавшийся непосредственно торговлей с Трапезундом (из 800 контрагентов он имел здесь лишь четырех), за три с половиной года совершил в Трапезунде операций на сумму 4410 иперперов³⁵⁶. В неблагоприятной ситуации в торговле летом 1408 г. венецианский байло Микеле Суриано был готов инвестировать в Трапезунде в шелк и иные товары от себя и партнеров огромную сумму – 1323,7 соммов (260 кг серебра). Из них ему удалось реализовать товаров (шелка и шелковых тканей) на 256,7 соммов и отправить на закупки в Тане, Каффе и Анатолии еще 173 сомма. Остальное серебро ему пришлось возратить в Венецию из-за недостатка товаров на рынке³⁵⁷. Генуэзские купцы, жившие в Трапезунде, вели значительные торговые операции в Каффе и во всем регионе Причерноморья. Они особенно широко кооперировались с трапезундцами, более глубоко внедрялись в инфраструктуру управления империей. В процессе колонизации генуэзцы опирались не только на Лигурию, но и на ближайшие к ним области Пьемонта и Ломбардии. С другой стороны, и жители Каффы и Перы активно участвовали в коммерции с Трапезундской империей и оказывали немалое влияние на саму систему отношений Генуэзской республики с Великими Комнинами³⁵⁸.

Однако разнообразные источники свидетельствуют и об известной широте географического диапазона, и о масштабах торговли понтийских греков. Задолго до образования Трапезундской империи, в начале XI в., трапезундские купцы совершали далекие поездки, посещая группами (видимо, с караванами) Сирию³⁵⁹. Да и купцы из Константинополя приезжали в Трапезунд, притом некоторые (как Дионисий, о болезни и исцеле-

³⁵² Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 176–209.

³⁵³ Luzzatto G. Studi di storia economica Veneziana. Padova, 1954. P. 155–156.

³⁵⁴ Tzavara A. Conflicts, P. 301. Расчет 1 сомм = 196,47 г серебра см. в: Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем. С. 344–345.

³⁵⁵ ASV, PSM, Commissarie di citra, 271. Luzzatto G. Studi... P. 167–183; Tucci U. L'economia veneziana nel Quattrocento // Storia della civiltà veneziana, T. 2. Firenze, 1979, P. 157.

³⁵⁶ Шутиков М. М. Венецианское купечество... С. 113; он же. Накладные и транспортные ... С. 229–230, 239–241.

³⁵⁷ ASV, Procuratori di San Marco, Commissarie misti, busta 11, непрамен (Morisson Cécile, Ganchou Th. «Lingots...).

³⁵⁸ Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 269–274; он же. Генуэзцы в городах Понта... С. 142–149; он же. Итальянские “бароны”... С. 144–155; idem. Genovesi e Piemontesi... P. 369–376; Balletto L. Piemontesi... P. 21–108.

³⁵⁹ HDSE, P. 190.360–192.375. Житие ясно говорит не о послах, но о людях, которые своими руками и только ими добывают пропитание (P. 192.376–398).

нии которого рассказывается Лазаропулом) останавливались в монастыре св. Евгения³⁶⁰. Уже в начале XI в. торговая площадь города, где, видимо, встречались и купеческие караваны, была достаточно велика даже для размещения на ней на постой воинских отрядов³⁶¹.

В XII–XIII вв. по всей Малой Азии существовала построенная в основном сельджуками и поддерживаемая затем монголами сеть караван-сараев. Они были существенным звеном в обеспечении как мусульманской, так и греческой торговли между внутренними и приморскими областями Анатолии³⁶². Неслучайно, что и в самом Трапезунде фактория, постоянный двор для иноземных купцов назывался венецианцами (да по сути, видимо, и был таковым) караван-сараям³⁶³. Словом, инфраструктура торговли существовала до образования на Понте империи и поддерживалась после.

Среди купцов Трапезундской империи встречаются все имущественные и профессиональные категории – от зажиточных предпринимателей, ведущих значительную коммерцию как в городах империи, так и в других портах Черного моря, в Анатолии, Персии и т. д., до мелких розничных торговцев и лиц, занимавшихся торговлей от случая к случаю. Трапезундский Гороскоп на 1336 г. дает интересную классификацию трапезундских «деловых людей». Он делит их на: 1) крупных торговцев и предпринимателей, которые с выгодой осуществляли далекие поездки (прагматевтов и эмпоров); 2) купцов-метапратов, занимавшихся операциями с привезенными из-за моря товарами; 3) мелких рыночных торговцев-пазариотов, классифицируемых вместе с простым человеком³⁶⁴. В том же источнике встречаем большой интерес к состоянию деловой жизни города. Автора интересуют колебания цен на трапезундском рынке, предсказывается их стабильность, повышение или понижение, застой в реализации товаров, прибытие купцов в город³⁶⁵. Гороскоп специально отмечает благоприятствование путникам на дорогах

³⁶⁰ HDSE, P. 228.432-230.477.

³⁶¹ Ibid. P. 238.617-618; P. 316.1254. В обоих местах Лазаропул называет площадь эмпорием города. В дальнейшем за ней закрепилось восточное название майдан. Ср. *Panaretos*, P. 75. 29 и комментарий к ук. тексту Лазаропула – HDSE, P. 400–401; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 198.

³⁶² См., напр.: *Savvides A. G. K.* Τα καράβαν-σεράγια της Ανατολής στο μεσαίωνα // Η Καθ' Ημέραν Ανατολή. Athenai, 1996. Vol. 3. P. 138–146. Древние тюркские хане между Амасьей и Сивасом были археологически исследованы Ж. де Жерфаньоном еще в начале века: *Jerphanion, de, J.* Mélanges d'archéologie Anatolienne. Beyrouth, 1928 [Mélanges de l'Université Saint-Joseph, T. 13, fasc. 1]. P. 56–70.

³⁶³ Cavasara, cavassero: DVL, I, P. 171 – 12/VIII 1320; P. 276-15/IV 1344, P. 330-20/XI 1344; ASV, SM, XIX, f. 25r (*Blanc, baron.* Le flotte mercantili dei Veneziani. Venezia, 1896. P. 68–69) – 1340. 07.05; ASV, SM, XXIII, f. 34r – 1345.09.12; ASV, SM, XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV.1367 и мн. др.

³⁶⁴ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὠροσκόπιον... P. 40.19-22; 40.27-28; 44.7. Как заметил Р. М. Шукуров, гороскоп содержит уже готовую таксономию общества, в которой простой народ не рассматривается как отдельная категория, но как бы «прилеплен» к торговцам, точнее – к их низшей части. См.: *Шукуров Р. М.* Трапезундский гороскоп ... С. 53–54; *Varvounis M. G.* Ὁψεις της καθημερινής ζωής στην Τραπεζούντα του 14^{ου} αἰῶνα – Η μαρτυρία του 'Ὁροσκοπίου της Τραπεζούντος (1336) // ΑΠ. 1994. Τ. 45. Σ. 21.

³⁶⁵ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὠροσκόπιον... P. 39, 41, 43.

и заботу императоров о торговых делах народа, частые поездки купцов с выгодой для них, быстроту товарооборота³⁶⁶.

Интенсивная торговля трапезундских купцов с Каффой, Перой, Таной, другими генуэзскими и венецианскими факториями имела важное значение для последних, особенно учитывая импорт туда вина и лесных орехов, зависевший от трапезундцев. Почти все порты черноморского бассейна были освоены ими. Присутствие трапезундских купцов в Султании зафиксировано Клавихо в начале XV в.³⁶⁷ Трапезундцы торговали в Каффе с конца XIII в.³⁶⁸ Они постоянно бывали в Константинополе и Пере, получали от Генуи права оптовой и розничной торговли во всех восточных владениях республики на условиях ее граждан, под охраной ее официалов, а также привилегии и от Венеции³⁶⁹. Их торговля имела самостоятельный характер, но, не обладая возможностью конкурировать с более сильным партнером, местное купечество стремилось наладить с ним торговые связи и использовать преимущества кооперирования. Такие связи устанавливаются с конца XIII в. и постепенно укрепляются. Если в 1314 г. по договору с Генуей греческим купцам было запрещено присоединяться к генуэзским караванам, то в 1341 г. трапезундские греки были единственными иностранцами (не считая венецианцев), имевшими такое право³⁷⁰. По-видимому, и ранее греческие купцы присоединялись к генуэзским купеческим караванам. Так, например, по акту от 24 марта 1290 г. Мануил из Ватицы остался должником двух генуэзцев за провоз по суше его товаров. Мануил должен был взамен оказать какие-то услуги партнерам, но не смог этого сделать, и обязался до конца октября уплатить им 87 турецких аспров³⁷¹. Очевидно, речь шла о сопровождении им каравана на Восток.

Свидетельства о торговле трапезундцев (как и других жителей Южного Черноморья) еще не дают оснований судить о состоянии и направленности этой торговли. Более того, утрата греческих частных актов и использование данных о греческой торговле в латинских документах чревата некоторым искажением (чаще всего – преуменьшением) масштабов и степени интенсивности греческой торговли. Несмотря на это, очевидно, что она представлена в источниках в течение всего изучаемого периода без видимых тенденций спада. Скорее, напротив, она крепнет, и в нее вовлекается большое число лиц³⁷². Их коммерческая деятельность отмечена как в самом Трапезунде, так и в Каффе, Килии, Константинополе, Пере, Самастро, Синопе, Монкастро, Ликостомо, – во всех

³⁶⁶ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... Р. 39.10-12, 40.19-22, 40.27-29; *Mercier R.* An Almanac... Р. 147, 149.

³⁶⁷ *Клавихо.* С. 179.

³⁶⁸ LS, NN 406, 407, 409, 430, 505, 709 (1290). В 1296 г. трапезундская торговля в Каффе была весьма развитой; напавший на Каффу венецианский флотоводец Джованни Соранцо захватил здесь у трапезундцев имущества на 4000 перперов (см. ниже, гл. 8).

³⁶⁹ Торговые привилегии сроком на 10 лет и охранная грамота были даны в 1431 г. трапезундским гражданам Савве Angnisas и двум его сыновьям. Они должны были уплачивать коммерции и налоги в генуэзских владениях как генуэзские граждане, а не иностранцы: ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 45v (упом.: *Iorga N.* Notices et extraits..., Т. VI, Р. 101) – 8/III 1431. О политике натурализации см.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 317–326.

³⁷⁰ См.: *Карнов С. П.* Трапезундское купечество... С. 243.

³⁷¹ LS, N 416.

³⁷² См. таблицу и анализ: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 282–291.

крупных черноморских портах. Известно также об их пребывании в Тане и Севастополе. Трапезундцы торговали и за пределами Черноморского бассейна: в Венеции, Генуе, на Крите, хотя такие свидетельства единичны. Возможным указанием на связи трапезундских купцов с далеким Кипром является и упоминание о сооружении на Кипре церкви св. Евгения, патрона Трапезунда, в Энкомии, сочиненном одним из первых (и в силу этого хорошо знавшим международные дела) лиц в империи Великих Комнинов, протонотарием и протовестиарием Константином Лукитом³⁷³.

Зато их пребывание в Каффе было постоянным на протяжении всего изучаемого периода, тогда как греческие купцы Каффы, напротив, довольно редко торговали в портах Южного Черноморья. Кроме купцов столицы, очевидно также участие в торговле купечества других городов империи – Керасунта (оно наиболее значительно), Ватицы и Лимнии. В целом купечество Понта, особенно городов Трапезундской империи, представлено в источниках большим числом имен, чем купечество Пафлагонии, входившей до сер. XIV в. в состав Византии. Греки из Трапезунда и Керасунта чаще, чем греки из Константинополя, отправлялись в крымские и иные черноморские порты. Правда, в тяжелые для Константинополя годы его осады Байазидом I представители знатных византийских семейств (Гудели и их партнеры) организовывали коммерческие путешествия в Синоп, Амис и Трапезунд, в том числе, опираясь на свои «генуэзские» связи³⁷⁴. Греческие купцы Понта нередко переселялись из родных мест в другие города Латинской Романии, с которыми их связывала деловая активность (Каффу, Перу, Кандию и др.)³⁷⁵. Заслуживает интереса одно любопытное свидетельство, найденное в документе 1432 г. фонда судей по помилованиям Венецианского архива. Семья трех греков: отца-священника Константина Трапезундского и двух его сыновей Георгия и Михаила поселилась (видимо, достаточно давно - она имела права гражданства, *cives originales et habitatores* Кандии) на Крите. В 1430 г. какие-то дела привели их в Константинополь, и там, пораженные внезапным недугом, все они приняли монашество по православному обряду. Спустя пару лет они стали просить дуку Кандии и венецианские власти вернуть им прежние привилегии гражданства на Крите и право возвратиться туда, на что после необходимых консультаций высшие органы Венеции дали свое согласие³⁷⁶. Этот редкий документ говорит и о социальной мобильности семейства трапезундских греков, и об их неудовлетворенности жизнью в византийской столице в те годы, и, скорее всего, об их предпочтении венецианской опеки, несмотря на все ее ограничения.

Примечательно, что среди купцов Трапезундской империи почти полностью отсутствуют архонты и представители чиновничества, если не считать официалов-ита-

³⁷³ HDSE, P. 164.858-861; см. также и комментарий издателя: P. 371.

³⁷⁴ MM, T. 2. P. 546-550; *Matschke K.-P.* Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh. // *Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich*. 1984. N 2/ VI. S. 75-96; *The Economic History of Byzantium...* Vol. 2. P. 785.

³⁷⁵ ASG, SG, Sala 34, N 590/1225, f. 10v, 36r, 173v; ASG, SG, Sala 34, N 590/1226bis, f. 622v, 623v; ASG, SG, Sala 34, N 590/1304bis, f. 198v; *Airaldi G.* Studi e documenti su Genova e l'Oltremare. Genova, 1974. P. 41, 91-92; *Balard M., Laiou A. E., Otten-Froux C.* Les Italiens à Byzance... P. 115; *Balard M.*, *La Romanie Génoise...* T. I. P. 326-327.

³⁷⁶ ASV, Cassiere della bolla ducale. Grazie, 23, f. 32r.

льянцев. Это существенное отличие от Византии, где торговля в крупных масштабах в значительной мере осуществлялась магнатами³⁷⁷.

Сельская торговля, очевидно, также развивалась в империи Великих Комнинов. Она плохо отражена в современных источниках. Но в османских кадастрах почти повсеместно в деревнях Понта упоминаются лавки³⁷⁸, что отражает и предшествующие завоеванию реалии.

По нотариальным актам 1281 и 1289/90 гг. наличные капиталы греческих купцов не были велики. Суммы, инвестируемые греческими купцами в Трапезунде и купцами городов Южного Черноморья в Каффе, колебались от 125 до 500 кафинских аспров и от 75 до 1232 аспров комнинатов. Их средняя величина по 8 сделкам – 405,25 аспра комнината, или 20,26 генуэзских лир. Инвестиции же генуэзского купечества в торговлю Романии в период 1261–1408 гг. были значительно выше, в среднем 235 лир на 1 акт (359 лир для генуэзцев и от 79 до 124 – для жителей Ривьеры)³⁷⁹.

Таким образом, масштабы торговли греческих купцов Южного Причерноморья значительно уступали в конце XIII в. масштабам генуэзского предпринимательства. Но в XV в. инвестиции греческих купцов возрастают (даже с учетом девальвации аспра), составляя в среднем за период 1404–1436 гг. 2780,5 аспров комнинатов на акт, а лишь одно греческое общество закупает зерно для генуэзской фактории в Самастро на сумму 24 032 аспра Каффы. Появляются крупные греческие торговые общества, которые вели операции в портах Южного Причерноморья и за его пределами. Одно из них в 1400 г. инвестировало в торговлю между Константинополем, Амисом, Синопом и другими черноморскими портами 3600 перперов, другое, созданное трапезундским купцом Саввой Angnisas и его сыновьями, получает широкие привилегии от генуэзцев по торговле в восточных факториях Генуи в течение 10 лет, третье, как уже отмечалось, специализируется на торговле зерном между Западным и Южным Причерноморьем. Суммы, упоминаемые при взаимных расчетах в этих обществах, составляли тысячи аспров. Некоторые торговые общества состояли как из греков, так и из итальянцев.

В номенклатуре товаров греческих купцов Южного Причерноморья явно преобладают местные продукты. Упоминаний о транзитных восточных товарах (специях, шелке) или о западноевропейских сукнах мало: все это в основном входило в сферу коммерческой деятельности итальянцев.

Перенимая коммерческий опыт и приемы торговли венецианцев и генуэзцев, вступая с ними в тесные связи, греческие купцы Понта оставались младшими партнерами итальянцев, уступая им в масштабах инвестиций и в организации торговли. Однако они опосредовали международную торговлю на внутренних рынках, доступ к которым для западноевропейцев был затруднен.

³⁷⁷ Ср.: *Matschke K.-P. Tinnefeld F. Die Gesellschaft im späten Byzanz. Gruppen, Strukturen und Lebensformen.* Köln; Weimar; Wien, 2001. S. 158–220; *Matschke K.-P. Byzantinische Politiker...* S. 75–96.

³⁷⁸ MM 828, f. 514–515 (*Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie ...* N13); MM 828, f. 517, 519–520 (*Beldiceanu N. Les biens du monastère d'Aya Sofia à Trébizonde dans la région d'Aqdjaabad...* N 9); MM 828, f. 519 (*Beldiceanu N. Les Qavāzid / Kabazitès...* N3); *Beldiceanu N. Biens monastiques...* P. 196.

³⁷⁹ См.: *Карпов С. П. Итальянские морские республики...* С. 285; *Balard M. La Romanie Génoise...* T. 2. P. 506–516.

Современник отмечал, что «жители города кормились морской торговлей»³⁸⁰. И действительно, мореплавание на Понте опиралось на давние традиции: многочисленные суда отмечены агиографом, описывавшим события конца 80-х годов X в.³⁸¹ Трапезундская империя располагала своим как военным, так и торговым флотом. Типы кораблей довольно разнообразны, но в целом они отставали по мореходным качествам и оснастке от современных итальянских судов, да и по размеру уступали им³⁸². Но боевые военные суда типа галей – катерги – применялись в сражениях и состояли на вооружении не только у императора, но и у мятежных архонтов³⁸³. Видимо, вдоль побережья империи была налажена морская патрульная служба. Ее несли, в частности, жители Керасунта, сохранившие связанные с ней привилегии и после 1461 г.³⁸⁴ Трапезундскому военному флоту были по силам действия и против близких соседей – Синопского эмирата или иных тюркских правителей³⁸⁵ – и даже далекие экспедиции против генуэзской Каффы³⁸⁶, и нападение на венецианские суда³⁸⁷. Во многих случаях Трапезунду удавалось выдерживать военные демонстрации генуэзских и венецианских галер. Впрочем, в случае организованного натиска с использованием значительных сил победа чаще оставалась на стороне морских республик³⁸⁸.

Великие Комнины постоянно имели в своем распоряжении военные и посыльные суда³⁸⁹. В 1363 г. послы трапезундского императора прибыли в Константинополь на царской катерге³⁹⁰. В 1390 г. трапезундское посольство также путешествовало в Перу на собственной галеоте³⁹¹.

Старое мнение о полном упадке трапезундского мореплавания³⁹² не выдерживает критики³⁹³. Разные источники свидетельствуют, что в империи Великих Комнинов были

³⁸⁰ Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак... С. 90.

³⁸¹ HDSE, P. 252.107-112.

³⁸² См.: Bryer A. Shipping in the Empire of Trebizond // *The Mariner's Mirror*. 1966. Т. 52. N 1. P. 3-12.

³⁸³ Panaretos, P. 67.8-9, 68.21-23, 70.29-30, 71.1-2, 76.13-14, 79.2, 79.12-13, 81.11-12.

³⁸⁴ Beldiceanu N. L'Empire... P. 70, 72.

³⁸⁵ HDSE, P. 310-312; Ibn Bibi, S. 321, Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure par un anonyme. Texte persan, publ. F. N. Uzluk. Ankara, 1952. P. 44; Chalc. Т. II. P. 221.11-24.

³⁸⁶ Напр. в 1313 г. был предпринят совместный поход трапезундских судов и 9 галер Синопа против генуэзской Каффы; в 1446 г., поход 13 трапезундских галер под стены Каффы.

³⁸⁷ Iorga N. Veneția în Marea Neagră // *Analele Academiei Române. Ser. II. T. XXXVI: Memoriele Sec. istorice*. 1914... P. 1060.

³⁸⁸ См. подробнее ниже, Гл. 8-9.

³⁸⁹ Zakythinios D. A. Le Chrysobulle... P. 8, 11-12, 31; Desimoni C. Intorno... P. 516-517; Nic. Greg. T. I. P. 550; Pero Tafur, P. 131.

³⁹⁰ Panaretos, P. 74.

³⁹¹ ASG, SG, 590/1304, f. 30v (Iorga N. Notes et extraits... T. IV. P. 72-73).

³⁹² Fallmerayer J.-Ph. Geschichte... S. 163, 320; Finlay G. The History of Greece..., P. 357; Успенский Ф. И. История, т. 3. С. 742; Guillou A. La Civilisation Byzantine. Paris, 1974. P. 315.

³⁹³ Ahrweiler H. Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siècles. Paris, 1966. P. 438; Bryer A. Shipping...; Makris G. Studien zur spätbyzantinischen Schifffahrt. Genova, 1988.

хорошие мореходы³⁹⁴, строились суда³⁹⁵; постоянно упоминают разные категории трапезундских кораблей, часть которых была предназначена для торговых перевозок. В их числе гребные суда: лигнии, галеи, гриппарии, катерги и «круглые» парусные – навы, барки³⁹⁶. Катерга – самый большой тип военного судна-галеры. Барка была меньше, быстроходнее. Этим словом вообще обозначали разные суда. Гриппарионом назывался одномачтовый военный и транспортный корабль, использовавшийся и для рыбной ловли³⁹⁷. Многие суда принадлежали грекам не только из Трапезунда, но и из Амиса (Симиссо), и использовались для транспортировки рабов, фрахтовались итальянцами³⁹⁸. Греки располагали в основном сравнительно небольшими судами, нередко в совладении с генуэзцами³⁹⁹ и армянами⁴⁰⁰. В XIV в. совладение допускалось как по долям (половина, четверть корабля)⁴⁰¹, так и по паям – каратам⁴⁰², при этом число каратов у греков зачастую невелико – 1,5; 3 и т.п. Такие совладельцы подчас создавали общества, как это сделали, например, пять жителей Керасунта, обладателей небольшого числа каратов⁴⁰³. Патрону, командиру корабля, чаще всего принадлежало лишь несколько каратов⁴⁰⁴.

Трапезундская навигация не испытывала в XIII–XV вв. упадка, а в первой половине XV в. даже укреплялась, хотя и не выходя за пределы Черного моря. Мехмед II установил специальный коммерческий для судов, проходивших из Черного моря в Геллеспонт, упомянув в их числе трапезундские корабли⁴⁰⁵. Введение эмбарго на морскую торговлю трапезундцев вином и орехами, а также недопущение трапезундских купцов в генуэз-

³⁹⁴ *Ἰωάννου Εὐγενικοῦ* Ἐκφρασις... P. 32; *Hayton*, P. 150; *Πορφυρίη*. Мученичество... С. 150.

³⁹⁵ *Bessarionos*. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα» ... P. 39.

³⁹⁶ *Nic. Greg.*, Vol. I, P. 550; *Pero Tafur*, P. 159; *Ducas*, P. 307; *Iorga N.* Notices et extraits... T. IV, P. 62; T. VIII, P. 29; *Chalc.*, T. 2, P. 221; *Wavrin*, t. II, P. 95; *Desimoni C.* Intorno... P. 516–517, 519; *Zakythinos D. A.* Le Chrysobulle... P. 8, 31; *Iorga N.* Veneția in Marea Neagră... P. 1060 и др.

³⁹⁷ *Laurent V.* Deux Chrysobulles... P. 266. 121.

³⁹⁸ См., напр.: *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia... № 118; ASG, SG, Sala 34, N 590/1226, f. CCCXIXr; ASG, SG, Sala 34, N 590/1226bis, f. 360v; ASG, SG, Sala 34, N 590/1227, f. XXIIv, LVIIr; ASG, SG, Sala 34, N 590/1230, f. CXXIVv, CLr, ASG, SG, Sala 34, N 590/1231, f. CXXXIVv, CXLv; ASG, SG, Sala 34, N 590/1233, f. XXIVr, CXVIIIv, CXXv; ASG, SG, Sala 34, N 590/1234, f. XXIVv, CIVv; ASG, SG, Sala 34, N 590/1235, f. LIVv, LVIr; ASG, SG, Sala 34, N 590/1237, f. CXXXIIr; ASG, SG, Sala 34, N 590/1238, f. CLXXVIIr; *Badoer*, P. 39, 59, 102, 158, 182, 184; *Origone S.* L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV // *Saggi e documenti*, III. Genova, 1983. N 84, P. 288; *Balletto L.* *Liber Officii Provisionis Romanie*... N 63. P. 77–79; *Roccatagliata A.* *Notai genovesi in Oltremare*... T. Pera, 1408–1490. N 74. P. 176–177.

³⁹⁹ LS, N 615–616; *Pistarino G.* *Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia*... N 18, 21–22, 24, 26 – лигния de orlo «Иисус Христос». Ср.: *Balletto L.* *Genova Mediterraneo Mar Nero*... P. 145–146. Лигния de orlo – грузовое судно с высоким бортом, промежуточный тип между галеей и навой (нефом).

⁴⁰⁰ *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia... N 6.

⁴⁰¹ *Pistarino G.* *Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia*... N 6, 7, 26; *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia... N 80.

⁴⁰² *Pistarino G.* *Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia*... N 18, 21, 26; *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia... N 118.

⁴⁰³ *Balletto L.* *Genova Mediterraneo Mar Nero*... P. 145–146.

⁴⁰⁴ См. выше, также: ASG, SG, Sala 34, N 590/1238, f. CLXXVIIr – грек Савва Корсолари, патрон и одновременно соций на судне.

⁴⁰⁵ *Ducas*. P. 307.

ские владения рассматривались властями Генуи и Каффы как мощный инструмент давления на императора и его подданных⁴⁰⁶.

Немало греков из Трапезунда и Кerasунта находилось на военной и иной службе в гарнизонах разных генуэзских факторий (Каффы, Самастро, Симиссо, Синопа), иногда с довольно значительным окладом, от 200 до 400 аспров барикатов в месяц⁴⁰⁷.

Греки и генуэзцы из Трапезунда и Кerasунта вели совместные торговые операции. Например, греки из Кerasунта получали в Килие от генуэзцев деньги в качестве камбиа, на которые в устье Дуная закупалось зерно. После его реализации в Пере сумма камбиа выплачивалась по назначению⁴⁰⁸.

Кerasунт был крупнейшим после Трапезунда городом империи Великих Комнинов. Уже с конца XIII в. он стал опорным пунктом для генуэзского купечества. В 1291 г., например, генуэзские документы предусматривали возможность зимовки там навы (нефа)–торгового судна большого водоизмещения⁴⁰⁹. Торговое значение Кerasунта для генуэзцев прослеживается и позднее⁴¹⁰.

Помимо греков и итальянцев, в коммерческих операциях в Трапезунде принимали участие и мусульманские купцы (прежде всего из Персии, Самсуна, Токата, Бруссы и Синопа), а также армяне, жившие во многих понтийских городах, включая Трапезунд. Армяне часто вели совместные операции с венецианцами и генуэзцами, иногда становясь натурализованными подданными этих республик. Нередко они являлись жителями крымских городов⁴¹¹. Они также осуществляли важную посредническую роль в торговле с Персией и обладали значительными капиталами⁴¹².

Нотариальные акты XIII–XV вв., а также данные массариев Каффы позволяют утверждать, что среди греков – жителей Трапезунда и Кerasунта – были как зажиточные патроны судов, осуществлявшие самостоятельную навигацию в самые разные порты Черного моря (Синоп, Каффу, Ликостомо, Самастро, Перу и т. д.), так и простые матросы на генуэзских судах в Черном море⁴¹³.

Итальянские купцы способствовали снабжению Трапезунда и других городов империи продовольствием, доставляли большие средства в казну, уплачивая коммеркии. Значительная доля этих поступлений использовалась для укрепления обороноспособности державы Великих Комнинов. В известной мере транзитная торговля развивала и местное ремесло, особенно те его отрасли, которые обслуживали в первую очередь нужды этой торговли.

⁴⁰⁶ *Balletto L.* Liber Officii Provisionis Romanie... N42, P. 53: 28/I 1425.

⁴⁰⁷ ASG, SG, Sala 34, N 590/1228, f. 255r, 265r; ASG, SG, Sala 34, N 590/1242, f. 338v, 340v и мн. др. Почти в каждой массарии Каффы есть счета, касающиеся службы греков городов Южного Причерноморья. Стандартным окладом соция была сумма около 200 аспров в месяц. Больше получали должностные лица и специалисты, изредка – ветераны за заслуги.

⁴⁰⁸ *Pistarino G.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia... № 18, 21–22, 24. Ср.: *Pistarino G.* Mercanti del Trecento nel Levante Genovese // *Clio*. 1974. N 1. P. 47–48.

⁴⁰⁹ LS, N 886.

⁴¹⁰ *Pistarino G.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia... N 18, 21, 22, 26; *Musso G. G.* Note d'archivio sulla "Massaria" di Caffa // *Studi Genuensi*, 1964–1965. Genova, 1968, t. V. P. 85 etc.

⁴¹¹ См.: *Капнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 291–299.

⁴¹² Напр.: *Tzavara A.* Conflicts... P. 296.

⁴¹³ См.: *Капнов С. П.* Трапезундское купечество... С. 244–245.

Однако по своей природе транзитная торговля была мало и однобоко связана с развитием внутреннего рынка области Понта, не способствовала равномерному экономическому подъему государства. Товарность сельского хозяйства в этих условиях повышалась медленно. Пребывание генуэзцев и венецианцев в Трапезунде было чревато военными конфликтами, что наносило ущерб империи. Но, сохранив коммерции и извлекая из них выгоды, правящий класс Трапезундской империи в большей степени, чем византийский, был заинтересован в развитии значительной посреднической торговли. Даже местные архонты, жившие на границах и в провинции, черпали подчас основную долю доходов от поборов у проезжавших через их владения купцов и путешественников. Таким рисует «Дневник» Клавихо Льва Кавасита⁴¹⁴. Впрочем, как показывают раннеосманские кадастры, Каваситы получали значительные доходы от производства вина, злаков, оливкового масла. При этом лишь немногими землями, перечисленными в дефтере, они владели на правах гоникона (затем – мюлька). Возможно, это еще одно свидетельство распространенности проний и разных форм условной земельной собственности в Трапезундской империи⁴¹⁵.

2.3. Финансы

Доходы трапезундского фиска и уж тем более бюджет империи определить очень трудно. В нашем распоряжении нет приходно-расходных книг трапезундских государей, подобных массариям. Для их оценки приходится прибегать к весьма косвенным показателям и специальным методам анализа.

По сведениям о налогообложении венецианской торговли в Трапезунде, в самом начале обустройства там фактории, в 1319–1320 г., доходы от нее трапезундского фиска составляли минимум 375,2 тыс. аспров в год⁴¹⁶. Если предположить, что существовавшая дольше и превосходившая венецианскую генуэзская фактория, чьи жители платили те же налоги, приносила столько же (а это минимальные показатели), то казна трапезундских императоров получала более 750 тыс. аспров в год от торговли с итальянскими морскими республиками в благоприятный для развития коммерции период. В 1441 г., когда торговля испытала значительный спад, откуп одного торгового налога с генуэзцев в пользу своей фактории (примерно 1–1,5% *ad valorem* товаров) дал 14 тыс. аспров в год.⁴¹⁷ Казна, получавшая не менее 2% от коммеркиев с генуэзцев, должна была иметь как минимум вдвое больше только от лигурийской коммерции. Но 28–30 тыс аспров, значительно девальвированных в то время, плюс примерно столько же или даже менее от венецианцев, намного скромнее, чем поступления начала XIV в. Можно предполагать, что доходы казны от торговли с западноевропейцами сократились на порядок. Государство беднело, сокращалась и его территория. Между тем минимальные личные доходы последнего трапезундского императора Давида (1460–1461) и его ближайших родственников от аграрной сферы были более 100 тыс. аспров⁴¹⁸ (2048 зол. флоринов). Видимо, та цифра,

⁴¹⁴ Клавихо, С. 124–129.

⁴¹⁵ Beldiceanu N. Les Qavāzid / Kabazitès... P. 45–46.

⁴¹⁶ См.: Карпов С. П. Налогообложение... С. 17–18.

⁴¹⁷ Там же. С. 18–19.

⁴¹⁸ Beldiceanu N. Biens des Grands Comnènes... P. 30–31, 37, Tabl. III.

полученная в результате подсчетов по османскому кадастру 1486/87 г., не учитывает всех реальных поступлений в казну, ибо кроме того, что составитель кадастра оставлял без внимания большую часть недвижимого имущества и доходов с него⁴¹⁹, отнюдь не все земли, принадлежавшие Комнинам, попали в опись, а среди упомянутых земель их прежний владелец, в том числе император, не всегда назывался. Поэтому на практике трудно различить крестьянскую альменду и земли гоникона, попавшие в хасс. О масштабах поступлений от аграрной сферы в конце империи свидетельствуют доходы, получаемые одним трабзонским санджакбеем в 1486/87 г. – не менее 251 316 аспров-акче (5129 зол. флоринов) ежегодно⁴²⁰. Возможно, доходы фиска Великих Комнинов от аграрной сферы стали превышать поступления от таможенных и иных торговых пошлин.

Доходы среднего трапезундского монастыря Фарос, имевшего 65 париков, в 1432 г. составляли 6680 аспров, а крупнейшего столичного монастыря Богородицы Хрисокефалы в середине XV столетия – 11 608 аспров в год. Это значительная часть, но не все поступления⁴²¹. Все приведенные цифры – сугубо ориентировочные показатели.

3. Трапезундские армия и флот

Обстановка непрекращавшейся военной борьбы на границах и постоянная внешняя опасность заставляли правительство уделять немалое внимание армии и флоту. Источники, к сожалению, позволяют, скорее, высветить некоторые детали военной организации, чем представить всю ее структуру и функции.

Современники высоко оценивали боевые качества и выучку местного населения. Иоанн Евгеник писал, что, благодаря упражнениям в охоте, местные жители не менее искусны в военном деле, чем лакедемоняне, а в мореплавании они сравнимы с афинянами, лучшими мореходами древности⁴²². Этой риторической похвале вторит и Иоанн Лазаропул, называвший жителей фемы Халдия столь воинственными, что через их земли в XIII в. трудно было бы пройти сельджукскому войску. Жители Пайперта посоветовали султану идти в обход фемы⁴²³. Ал-Умари, отмечая немногочисленность и недостатки оснащения трапезундской армии, писал о воинственности и отваге ее бойцов⁴²⁴. Автор «Трапезундского гороскопа» 1336 г. постоянно рассматривает войско стратиотов как самостоятельную силу наравне с двором и архонтами, склонную как к радости и веселью, так и к неповиновению⁴²⁵.

В составе войска была как пехота, так и конница. Отряды пехоты, в основном легковооруженной⁴²⁶, играли вспомогательную роль. По описанию Лазаропула, лучники в полевых сражениях выставлялись впереди конницы и начинали бой с метания стрел⁴²⁷.

⁴¹⁹ Beldiceanu N. Biens des Grands Comnènes... P. 24.

⁴²⁰ Ibid. P. 205.

⁴²¹ Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos..., VII, P. 425–426.

⁴²² Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἔκφρασις... P. 32.116–120.

⁴²³ HDSE, P. 312.1198–1204.

⁴²⁴ Al Umari. Notice... P. 380.

⁴²⁵ Lampros Sp. Τραπεζουντιακὸν ὄροςκόπιον... P. 38.9, 40.6–8, 43.6, 44.5, 44.25, 45.5.

⁴²⁶ HDSE. P. 328.1476–1479; 328.1496.

⁴²⁷ Ibid. P. 320.1333–1336.

Конные отряды были главной ударной силой в открытом бою. Часть этого войска состояла также из легковооруженных всадников, имевших только копья и щиты, и внезапно нападавших на врага⁴²⁸. Постоянный контакт с тюрками, возможно, привел к заимствованию у них тактики конных лучников, использовавших короткие стремена, что давало им большую мобильность в седле⁴²⁹.

При фронтальных сражениях успех достигался разделением войска на отдельные отряды, быстро действующие при взаимной координации, с преимущественным уничтожением авангарда и боевого охранения противника, пока его превосходящие силы только разворачивались⁴³⁰.

Отряд императорского конвоя (βασιλικὸν ἀλλάγιον), упомянутый Панаретом в связи с событиями гражданской войны в империи, составлял важную часть вооруженных сил и мог подчас решать исход сражения⁴³¹.

Численность отрядов действующего войска, судя по достоверным источникам, не была велика: в сражении против сельджуков в 1230 г. участвовали сотни, не тысячи воинов. Отряд легковооруженной конницы, возглавляемый Андроником I Гидом, например, состоял из 500 человек.⁴³² Столько же составлял конный эскорт императора Алексея I в Джанике в 1214 г.⁴³³ В 1370 г. отряд Алексея III из 100 всадников разгромил 500 всадников и 300 пеших тюрок в Пархарисе⁴³⁴. Поход императора в Пархарис, к его зятю эмиру Ак-Куйунлу Кутлу-беку в 1366 г., собрал свыше 2000 человек⁴³⁵. Потери императорских войск во время неудачного похода в Хериану в 1373 г. составили 140 человек⁴³⁶. В 1380 г. один из двух отрядов трапезундского войска, действующего против племени чепни, составил 600 человек, а потери трапезундцев составили 42 человека убитыми, у турок – свыше 100⁴³⁷. В столкновениях между собой даже крупных тюркских эмиратов в XIV в. численность войск доходила лишь до 10–12 тыс. человек с каждой из сторон⁴³⁸. Бытовавшие на Западе в середине XV в. оценки войск Трапезундской империи в 20–25 тыс. всадников⁴³⁹ следует отнести к крайним преувеличениям. Оценка всех сил фемы Халдия в X в. в 4 тыс. человек – вероятно – мобилизационный максимум и для Трапезундской империи.

Тактика боевых действий против, как правило, превосходящих сил противника, состояла в разделении войска на мобильные отряды, организации вылазок и внезапных нападений конницы с использованием хорошо известного горного рельефа местности,

⁴²⁸ HDSE, P. 312.1211=1213.

⁴²⁹ Bartusis M. C. The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1992. P. 330.

⁴³⁰ HDSE, P. 314.1231-1247.

⁴³¹ Panaretos, P. 65.20-23; Максимовић Л. Пронијари... С. 394, 402; Bartusis M.-C. The megalallagia and the tzaousios... P. 186.

⁴³² HDSE, P. 312.1212.

⁴³³ Ibn Bibi. P. 65.

⁴³⁴ Panaretos. P. 77.10-16.

⁴³⁵ Ibid. P. 76.11.

⁴³⁶ Ibid. P. 77.29-34.

⁴³⁷ Ibid. P. 79.12-29.

⁴³⁸ Ibid. P. 80.12-19.

⁴³⁹ См. ниже, Гл. 11.

теснин и ущелий⁴⁴⁰. Особое попечение состояло в охране дорог и контроле над ними. С момента основания империи использовалась тактика их перекрытия, завалы проходов для создания непроходимых препятствий на пути следования вражеского войска, особенно в гористой местности. Так поступал Давид Комнин, обороняя Ираклию и всю Пафлагонию от Феодора Ласкаря в 1206 г.⁴⁴¹ К этому же прибегнул и Андроник I Гид в борьбе с сельджуками в 1230 г.⁴⁴² Укрепляли не только дороги, но и всю прилегающую к столице и крупным городам территорию. В качестве строителей привлекали артели наемных работников⁴⁴³. На обилие замков и небольших крепостей-фрурий указывают многие источники⁴⁴⁴. Замки принадлежали не только императору, но и крупным архонтам провинций, практически неподконтрольным василевсу, подобно уже упоминавшемуся Льву Кавасите. Сопровождавшие послов небольшие охранные отряды императора возвращались, дойдя до их владений. Далее сами архонты (разумеется, далеко не безвозмездно, а то и просто прибегая к поборам) заботились о дальнейшем продвижении странствующих по их территории к границе⁴⁴⁵.

Для защиты небольших укреплений, принадлежавших монастырям, использовались специально обученные местные парики, чьей повинностью считалась эта служба. Для лучшего материального обеспечения охраны император Алексей III пожаловал монастырю Сумела в 1364 г. все налоги с этих париков⁴⁴⁶.

При осаде городов империи трапезундцы использовали тактику вылазок через те ворота, где стесненность рельефа и конструкция укреплений не позволяли врагу использовать численное преимущество⁴⁴⁷ или где греки видели более слабые или деморализованные части противника⁴⁴⁸. Были в ходу и метательные орудия⁴⁴⁹. Халды и мацукиты (жители провинции) нападали на осаждавших с тыла, нанося им большой урон и угоняя коней, преследуя и захватывая в плен отступавших врагов⁴⁵⁰. Тюрки применяли против осажденных стенобитные машины, катапульты, метавшие камни, забрасывали их стрелами⁴⁵¹, в 15 в. использовали и артиллерию⁴⁵². Штурм сопровождался криками нападавших, ревом аравийских кимвал, салпинг, рожков и ударных инструментов, которые должны были не только подавать сигналы и поднимать дух нападавших, но и деморализовывать оборонявшихся⁴⁵³. Уже сельджуки, а затем и тюркские эмиры, стали

⁴⁴⁰ HDSE, P. 312.1206–314.1247.

⁴⁴¹ *Nic. Chon. Orationes*, P. 140–142. *Nic. Chon. Historia*, P. 640. См. подробнее выше, гл. 2.

⁴⁴² HDSE, P. 312.1189; 314.1243–1244.

⁴⁴³ *Papadopoulos-Kerameus A. I. Ανάλекτα...* Т. 1. P. 433.185–189.

⁴⁴⁴ Напр.: *Hayton*. P. 133; HDSE, P. 310.1157.

⁴⁴⁵ *Клавихо*, С. 123, 128.

⁴⁴⁶ *MM. T. V. P. 280.9–14; Bartusis M. C. The Late Byzantine Army...* P. 315.

⁴⁴⁷ HDSE, P. 316.1267–1279.

⁴⁴⁸ *Ibid.* P. 318.1288–1296.

⁴⁴⁹ *Ibid.* P. 320.1331–1333; *Tihrani*, P. 90 (император Алексей IV доставлял их и своему союзнику, эмиру Ак-Куйунлу, в 1429 г.).

⁴⁵⁰ *Ibid.* P. 322.1389–324.1393; 328.1476–1497; 328.1476–1479.

⁴⁵¹ *Ibid.* P. 316.1285–1287; 320.1328–1330

⁴⁵² *Tursun Beg*. P. 46; *Константин Михайлович из Островице*. Яничарове упомене... С. 123; *Константин Михайлович из Островицы*. Записки янычара... С. 83.

⁴⁵³ HDSE, P. 312.1204–1205; 316.1283–1284; 318.1323–320. 1328

использовать боевые знамена и значки отрядов⁴⁵⁴. Для определения благоприятных дат сражения прибегали к астрологическим предсказаниям⁴⁵⁵.

Для воодушевления войск, поддержания их высокого боевого духа трапезундцы прибегали к традиционным для Византии методам: возносили молитвы о помощи к Христу, Богородице и местным святым, особенно свв. Евгению и Феодору, совершали божественные литургии перед решительными боевыми действиями⁴⁵⁶, император обращался к войску с речью⁴⁵⁷ или просто с призывом из Писания, звучавшим как боевой клич, например: «С нами Бог, разумеите, языци, и повинуйтесь!» (ср. Исаия, 8, 9–10)⁴⁵⁸. При осаде Трапезунда сельджуками в 1230 г. император обходил стены города с крестным ходом, митрополит нес чудотворную икону Одигитрии, а настоятель монастыря св. Евгения – мощевик с главой святителя. Все клирики пели слова 67 Псалма Давидова: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!»⁴⁵⁹.

Для деморализации противника Андроник I Гид применял и такую тактику, как ведение ложных переговоров, якобы с целью заключения соглашения, а на самом деле для показа послам сельджуков (читай – шпионам и осведомителям) благополучного состояния оборонявшихся, обилия у них продовольствия и воды, чтобы без труда выдержать долгую осаду. Получение такого известия порождало неуверенность султана в победе⁴⁶⁰.

Комплектование императорского войска, судя по источникам, заключалось в призыве контингентов из подвластных и вассальных василевсу земель, включая Халдию и Лазику⁴⁶¹. В случае тотальной мобилизации при большой опасности в войска набирали, как свидетельствует источник, все же лишь молодых и зрелых⁴⁶². Отряды лазов успешно действовали при отражении осады сельджуков в 1230 г.⁴⁶³, во время гражданской войны 1340–1355 гг.⁴⁶⁴ Легковооруженные мацукаиты успешно воевали против сельджуков в 1230 г., а также против тюркских эмиров, в частности-эмира Байбурта Ходжи Латифа, которого они разгромили и обезглавили в 1361 г. Потери тюрок составили ок. 200 человек убитыми⁴⁶⁵.

Но и в армии Трапезундской империи служили тюркские контингенты. Иногда их воины принимали христианство⁴⁶⁶ и, возможно, как Амируци, например, инкорпорировались в элиту империи Великих Комнинов.

⁴⁵⁴ HDSE. P. 314.1239; *Panaretos*. P. 77.16.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 326.1439–1447.

⁴⁵⁶ Ibid. P. 312.1192–1196; 312.1214–1217; 314.1218–1227 (император не прервал литургию даже получив сигнал к выступлению в решительный момент боя); 316.1255–1266; 324.1399–1410.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 318.1298–1300.

⁴⁵⁸ Ibid. P. 314.1227–1230.

⁴⁵⁹ Ibid. P. 320.1346–322.1363.

⁴⁶⁰ Ibid. P. 322.1376–1388.

⁴⁶¹ Ibid. P. 218.269–273; 312.1186–1192: упоминается тотальная мобилизация в 1230 (или 1223) г. во всех провинциях (источник называет их «епархиями») от Сотирополя и Лазики до Инея, тогдашних границ империи, после утраты Синопа и значительной части Джаника.

⁴⁶² Ibid. P. 312.1191–1192.

⁴⁶³ Ibid. P. 320.1333–1337.

⁴⁶⁴ *Panaretos*, P. 66.14–15, 23–24.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 73.27–30; *Libad*. P. 106.73–89; 112.101–107.

⁴⁶⁶ *Brendemoen B. The Turkish Dialects...* P. 290.

Восточные источники, быть может, вовсе небезосновательно иногда называли трапезундских греков «румийскими франками»⁴⁶⁷. Под этим может крыться несколько причин: во-первых, их вооружение и способ действий не столь разительно отличались в глазах персоязычных авторов от западноевропейцев, во-вторых, Великие Комнины не раз использовали генуэзцев в своих военных действиях⁴⁶⁸, в-третьих, конфессиональная принадлежность и «латинян», и «греков» к христианам делала для мусульманских писателей их различие малосущественным⁴⁶⁹.

Мы уже писали выше о трапезундском военном и гражданском флоте. Подчеркнем еще раз сам факт его существования, его значение и для действий на море, и для переброски войск, и для торговли. По составленной нами базе данных по массариям Каффы начала XV в. мы выявили 50 патронов судов-греков, происходивших из разных городов Южного Причерноморья. Многие из них могут быть локализованы: 12 – из Синопа, 9 – из Амиса, 6 – из Трапезунда, 5 – из Амастриды. Это небольшая, но заметная доля из числа всех упомянутых в источниках патронов, среди которых преобладают итальянцы и возрастает число тюрок. Но нередко случаи совладения судами греков с генуэзцами и армянами. Есть сведения о фрахте греческих судов итальянцами и наоборот. Все эти данные подтверждают тезис о росте интеграции сил и средств в торговой навигации в Причерноморье⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ Histoire des Seldjoukides... P. 44; Aksarayi. P. 83.

⁴⁶⁸ Нап.: *Libad.*, P. 80.23–26.

⁴⁶⁹ Ср.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 188–189.

⁴⁷⁰ ASG, SG, Sala 34, 1227–1244. Ср.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 276–291.

Глава 4.

Административная структура, право и власть в Трапезундской империи

Императорская власть по своему облику, оформлению и социальному типу в Трапезундской империи не отличалась от той, что была в Византии. Фигура императора всегда имела сакральное значение. Как и в Византии при Палеологах, на Понте восторжествовал династический принцип наследования, жестко закрепленный за родом Великих Комнинов. В отличие от Византии, никакие другие семьи к престолу не допускались, а попытка вдовы императора Василия Ирины Палеологини удержать власть окончилась неудачей (1341 г.).

В правление Алексея II появляется тенденция прибавлять к эпониму Великий Комнин еще и родовое имя Палеологов, если государи восходили по женской линии к византийским василевсам. Это закрепляется и как форма официального обращения к государям¹. Связанные с Трапезундом энкомиасты разовьют эту традицию, обозначив малозаметную, казалось бы, черту в трапезундской официальной идеологии – подчеркивание «двойного» благородства местной династии, восходивших к двум родам ромейских царей². На самом деле – даже к трем. Великие Комнины были породнены и с Кантакузинами, но их родовое имя не вошло в титулование трапезундских василевсов, возможно, потому, что Кантакузины не создали преемственной династии в самой Византии.

Форма титула трапезундских императоров до 1282 г. была идентична именованию византийских василевсов. Она была изменена при Иоанне II, лишившись атрибута «император Ромеев», замененного на более пышное, но менее экуменически значимое «автократор всего Востока, ивиров и Ператии»³. Это был исторический компромисс с Византией, позволивший легитимизировать новую греческую империю, не обладавшую Константинополем и не подчиненную ему. Борьба за признание императорского титула Великих Комнинов в византийском мире, на Западе и Востоке заняла немало времени. Византия окончательно признала его во второй половине XIV в.⁴ На Западе это произошло намного раньше – не позднее 60х гг. XIII в., как свидетельствуют акты канцелярии

¹ *Darrouzès J.* Notes d'Asie Mineure // АП, 1964. Т. 26. Р. 88; *Lampsidis O.* Grand Comnène Paléologue // REB.1984. Т. 42. Р. 225–228.

² См. гл. 17.

³ См. гл. 6.

⁴ *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе... С.160–161. Также Гл. 6.

сицилийского короля Карла I Анжуйского, а затем было закреплено в 90-е гг. XIII в. авторитетом пап, став общепринятым титулованием⁵.

На мусульманском Востоке в XIII в. к трапезундскому императору чаще прилагался титул малик (царь) Рума или Джанита, а с XIV столетия – титул такфура, применявшийся, в частности, и к царям Киликийской Армении и в это время равнозначный титулу малик⁶. В сельджукской исторической литературе, а также позднее в тюркском эпосе Деде Коркут трапезундские императоры также назывались такфурами Джанита, т.е. на них распространялась титулатура, применяемая к христианским государям, вполне суверенным, но не равновеликим султанам, падишахам, или даже маликам⁷. Произошедшая перемена, возможно, отражала официальное изменение титула трапезундских государей, однако и в 1450-х гг. в Хронике Абу Бакра Тихрани василевс Трапезунда именуется высшим из возможных в мусульманском мире титулом султана. По наблюдениям Р. М. Шукурова, статус государей Понта в глазах мусульман в XIV–XV вв. повышается⁸.

При многочисленных браках трапезундских принцесс с мусульманскими государями, вызванных политической необходимостью, Великие Комнины заботились о сохранении православия «деспин». Так например, дочь Иоанна IV Феодора, выданная в 1458 г. замуж за хана Белобаранной орды, а затем шаха Персии Узун-Хасана, отправилась к жениху в Тебриз с большой свитой, в числе которой были и православные священники, ее духовник (капеллан, как его называли западные путешественники). Узун-Хасан поклялся Иоанну сохранить веру дочери и выполнил свою клятву. Ей была построена специальная часовня, в ней и в других христианских церквях регулярно шло богослужение, а упокоение благочестивая деспина нашла в своей резиденции в Амиде (Диярбакре) в храме св. Георгия, где ее могилу видели и десятилетия спустя. Православную веру сохранили и дочери Феодоры и Узун-Хасана⁹. В самой же Трапезундской империи благодаря этим бракам появился новый титул царицы – деспина-хатун¹⁰.

Элементов выборности василевса в Трапезундской империи, в отличие от Византии¹¹, не было. В нередких династических переворотах, когда на престол неизменно возводились царицы из рода Комнинов, большую роль играли архонты, армия, двор. Институт соправительства был распространен в Трапезундской империи, как и в Византии. Как правило, соправителями становились старшие сыновья правящего монарха. Соимператорами были: Иоанн II и Алексей II (1297 г.)¹², Алексей III и Мануил III

⁵ Карнов С. П. От сеньора – до императора. Титулование Великих Комнинов в западно-европейской средневековой традиции // Искусство власти. В честь проф. МГУ Н. А. Хачатурян. СПб., 2007. С. 88–98.

⁶ Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 47–50.

⁷ Savvides A. G. K. On the origins and connotation of the term *tekfur* in Byzantine-Turkish relations // II Mar Nero, IV, 1999/2000. 2003. P. 129–136; *idem*. «Текфур»... С. 367–377.

⁸ Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 48–50.

⁹ Ramusio G. B. Navigazioni e viaggi... Vol. 3. P. 429, 452–453; Vol. 4. P. 148, 171–172.

¹⁰ См. гл. 17.

¹¹ См., напр.: Медведев И. П. Правовая культура ... С. 43–57.

¹² Устанавливается по изображению на аспре их двойного портрета: Retowski O. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt... P. 129–131, 202, Tabl. X. N 1–2; Соколова И. В. Трапезундские аспры и кирманеулы ... С. 142–143; Sear D. R. Byzantine Coins and their values. London, 1987. N 2616–2617a. P. 482–483.

(с 1376 г.)¹³, Мануил III и Алексей IV¹⁴, Алексей IV и Иоанн IV (до 1426 г.)¹⁵ Алексей IV и Александр (Скантарий, 1426–1429)¹⁶, Иоанн IV и Давид (1431–1460)¹⁷. В периоды отсутствия государя в столице назначались его местоблюстители. Они известны в основном по латинским источникам и названы по разному: *praesidens pro ipso domino imperatore*¹⁸, *locum tenens*¹⁹, *regens pro eo*²⁰. Кто именно должен был по праву осуществлять функции государя в моменты его отсутствия в столице, нам неизвестно. Видимо, это зависело от воли монарха. Им мог быть и соправитель, и чиновник высшего ранга. К примеру, известна особая роль императрицы Ирины, матери Алексея III, или протовестиария Георгия Амируци в царствование последнего василевса Давида.

При императоре был совет (βουλή), обсуждавший иногда вопросы текущей политики²¹, однако его состав и периодичность собраний нам неизвестны. В любом случае, они определялись волей государя-автократора. Императорский двор считался особым богохранимым учреждением и, как и в Византии, подчинялся строгому церемониалу²².

Культура и обычаи двора трапезундских императоров следовали византийским моделям, немного архаичным, ибо за образец брали не только современные традиции Палеологовского дворцового обихода и канцелярской практики, а там, где это было возможно, и традиции византийских Комнинов²³.

Империя, несомненно, имела свои символы, к их числу относится флаг и начинавшая оформляться геральдическая атрибутика²⁴. Великие Комнины на трапезундских монетах XIII в. держат в правой руке лабарум. Затем, постепенно, с появлением образа императора-всадника, лабарум заменяется крестом. Заслуживает внимания, что единственная женщина – самодержавная императрица Феодора (1284) – вместо лабарума (рассматриваемого как воинский символ) изображена с державой²⁵. В 1372 г. Алексей III требовал от венецианцев поднять флаг Великих Комнинов над их факторией²⁶. Флаги архонтов и боевые знамена как в виде штандарта, увенчанного орлом или крестом, так и в виде горизонтального полотнища были известны и широко распространены в Византии²⁷. О трапезундском знамени мы знаем как из западных, так и из византий-

¹³ *Panaretos*, P. 78.20–21.

¹⁴ *Actes de Dionysiou* / ed. *Oikonomidès N.* Paris, 1968. P. 99; *Клавихо*. С. 117.

¹⁵ См.: *Janssens E.* Trébizonde en Colchide... P. 131.

¹⁶ *Chalc.*, T. 2. P. 219.

¹⁷ *Bryer A.* "The faithless Kabazitai and Scholarioi"... P. 324.

¹⁸ *Desimoni C.* Intorno... P. 516–1314,

¹⁹ ASV, SM, XXXIV, f. 124v–125r (RS, N 544) – 18/VII 1374; SM, XXXV, f.100v – 12/III 1376.

²⁰ ASV, Sindic., I, f.129r–v – 12/III 1376.

²¹ HDSE, P. 332.1570, 1575 (при Андронике I Гиде).

²² *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν φροσκόπιον... P. 38.8–9, 39.26, 40.15; *Schreiner P.* Neue höfische Zentren ... S. 42–55.

²³ Ср.: *Schreiner P.* Neue höfische Zentren ... S. 43–47.

²⁴ См.: *Карпов С. П.* К вопросу о государственной символике в поздневизантийском мире: герб и флаг Трапезундской империи // Вспомогательные исторические дисциплины, 30. СПб. 2008. С. 228–231.

²⁵ *Retowski O.* Die Münzen... Taf. I–XI.

²⁶ ASV, SM, XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372. См. гл. 8.

²⁷ *Babuin A.* Standards and Insignia of Byzantium // *Byz.* 2001. T. 71/1. P. 5–59.

ских источников. В трапезундской рукописи «Романа об Александре» флаг над городом красный, с золотыми горизонтальными полосами²⁸. В сочинении о заморских землях испанского францисканца сер. XIV в. трапезундский флаг описывается как красный с золотым двуглавым орлом в центре²⁹. На портоланах трапезундский флаг имеет несколько вариаций. На картах Пьетро Весконт (ок. 1320) и Анджелино Дульсера (1339) – серебряный двуглавый орел в червленом поле. В 1421 г. описан трапезундский флаг с одноглавым червленым орлом в золотом поле³⁰. А. Бабуин полагает, что как двуглавый, так и одноглавый орел параллельно использовались как символ Трапезундской империи вплоть до ее падения³¹. Необходимо, впрочем, отметить, что нередко атрибуция флагов, особенно восточных правителей (голова негра на флаге Синопа) есть плод творчества авторов портоланов³² или следствие мифических представлений, бытовавших на Западе. Устойчивой государственной символики, гербов, распространенных на Западе с начала XI в., в Трапезундской империи, как и в Византии, не было. Мануил I Великий Комнин использовал в качестве символа одноглавого орла. Он представлен и на портале храма св. Софии в Трапезунде. Двуглавый орел появляется с правления Иоанна II, и иногда исследователи соотносят это с тем, что тот породнился с Палеологами³³. Однако на редких медных монетах Иоанна II изображен одноглавый орел³⁴. Как кажется, он же украшал и дивитисий Иоанна II на несохранившейся фреске в храме св. Григория Нисского³⁵. Одноглавый орел (или голова орла) чеканились и на медных монетах императора Василия³⁶. На портретах Алексея III и его супруги на хрисовуле Дионисиату (1374 г.) пурпурный дивитисий Феодоры Кантакузины украшен расшитыми золотыми двуглавыми орлами, и это, кстати, указывает на то, что со второй половины XIV в. этот символ стал не только родовой эмблемой Палеологов, но и Кантакузинов (и/или Великих Комнинов). Постепенно он превращался в общегосударственный символ Византии. Двуглавые орлы изображены и на ряде медных монет Трапезундской империи Алексея III³⁷, Мануила III³⁸,

²⁸ *Trahoulia N. S. The Greek Alexander Romance. Venice Hellenic Institute Codex Gr. 5. Athens. 1997* – илл.; *Babuin A. Standards...* P. 34.

²⁹ *Libro del conocimiento de todos los reynos e tierras e señoríos que son por el mundo e de las señales e armas que han cada tierra e señorío por sy e de los reyes e señores que los proueen escrito por un franciscano español á mediados del siglo XIV. Madrid, 1877.* P. 198.

³⁰ *Solovjev A. Byzance et la formation de l'état russe. London, 1979, N XIV.* P. 136.

³¹ *Babuin A. Standards...* P. 36–37.

³² Ср.: *Gerola G. Le carte nautiche di Pietro Vesconte dal punto di vista araldico // Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali. Napoli, 1934. T. 2. P. 116–119.*

³³ *Нап.: Chotzakoglou Ch. Die Palaiologen und das früheste Auftreten des byzantinischen Doppeladlers // BS.1996. T.LVII/1. P. 65.*

³⁴ *Sear D.R. Byzantine Coins ... P. 482. N 2613.*

³⁵ *Millet G. Les monastères et les églises de Trébizonde... P. 428, 440. Одежания супруги Иоанна Евдокии Палеологини, напротив, украшали двуглавые орлы, в чем У. Миллер безосновательно усматривает знак превосходства: Miller W. Trebizond... P. 31–32.*

³⁶ *Sabatier J. Description générale des monnaies byzantines. Paris-L., 1862. T. 2. pl. LXVIII, N 23, pl. LXIX, N 1–3; Retowski O. Die Münzen... Taf. XV, N5; Соколова И. В. Медные монеты ... С. 73, 75. Табл. III, N 7052, Табл. IV, N 7094.*

³⁷ *Sear D. R. Byzantine Coins... P. 485. № 2636; Соколова И. В. Медные монеты... С. 74, Табл. IV.*

³⁸ *Lampros Sp. Ο δικέφαλος αετός του Βυζαντίου // NE. 1909. T. 6. σ. 445; Retowski O. Die Münzen... S. 177, N 29; Sear D. R. Byzantine Coins... P. 485. № 2640.*

хотя некоторые из его медных монет по-прежнему носят изображение одноглавого орла с распростертыми крыльями³⁹. Великие Комнины, видимо, использовали в качестве эмблемы попеременно одноглавого или двуглавого орла.

Э. Арвейлер обратила внимание на то, что, если в поздней Византии сохранялось древнее административное деление на фемы, турмы и банды, в Трапезундской империи было принято деление всей страны лишь на банды, во главе с дукой, но не на фемы (за единственным исключением)⁴⁰. Однако вряд ли это может вызывать удивление: Трапезундская империя как таковая «генетически» вышла из одной фемы – Халдии, – и империя как бы «заместила» ее, сохранив ее привычные внутренние деления на банды и клисуры. В Трапезундской империи сохранились следы фемного строя Византии XI в.⁴¹ Она соответствовала нуждам обороны и хозяйственной жизни территории, значительную часть которой, как до 1204, так и позже, занимала Халдия. С запада на восток по речным долинам империя делилась на 8 зон-банд: Филабонит (р. Харшит-дере), Трикомия, Трапезунд, Мачка, Палеомачка, Гемора, Сирмена, Ризе⁴². С юга империю защищал укрепленный район, называемый фемой Великая Лазия. Во главе банд стояли военные командиры-дуки, часто опиравшиеся на собственные владения в области и представлявшие местную знать. Им были подчинены кефалы, управлявшие небольшими районами, институт которых был известен как в средневизантийский период, так и позднее, в том числе, в Трапезунде⁴³, Морее, Фессалии и Эпире⁴⁴. В Трапезунде, впрочем, правитель банды мог быть одновременно и кефалом⁴⁵. Кефал был преимущественно военным начальником. На это указывает и перевод титула итальянцами как *capitaneus*⁴⁶. Банды делились на деревни и стаи. Стась в Трапезундской империи – не отдельный крестьянский двор, как в Византии, а совокупность хозяйств разных лиц, возможно, владение семьи⁴⁷. Некоторые крупные и имевшие стратегическое значение деревни, как, например, лежавшая к юго-востоку от столицы Палеомацука, между 1384 и 1408 г. поднимались до положения банд. В этом случае они были также рубежами обороны империи⁴⁸. Во многих бандах были родовые гнезда крупных трапезундских фамилий. В Трикомии, например, это были земли Доранитов. Земельные дарения, подкрепляемые императорскими хрисовулами и налоговыми привилегиями, конфискованные земли мятежных архонтов были нередко источником роста монастырского землевладения⁴⁹.

³⁹ Retowski O. Die Münzen... S. 177–178. N 28, 30; Sear D. R. Byzantine Coins... P. 486. № 2643.

⁴⁰ Glykatzī-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration... P. 88.

⁴¹ Bryer A. Rural Society... P. 155.

⁴² См.: Laurent V. Deux Chrysobulles ... P. 258–270; Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 117.

⁴³ Panaretos, P. 73.6; Максимовић Л. Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972. С. 74, 77.

⁴⁴ Zakythinos D. A. Le despotat grec de Morée. T. 2: Vie et institutions. Athènes, 1953. P. 66–70; . Максимовић Л. Византијска провинцијска управа... С. 78–88.

⁴⁵ BA, № 103.35; 133.54.

⁴⁶ Zakythinos D. A. Le Chrysobulle d'Alexis III ... P. 31.49, 8; DVL, II, P. 127.

⁴⁷ Успенский Ф. И. Социальная эволюция и феодализация Византии // Анналы. 1922. № 2. С. 107–108; Каждан А. П. Византийское сельское поселение // ВВ. 1949. Т. 2 (XXVII). С. 229.

⁴⁸ Максимовић Л. Бандон Палеомацука // ЗРВИ. 1968. Т. XI. С. 271–277.

⁴⁹ См., напр.: Lampros Sp. Avékdoton χρυσόβουλλον Αλεξίου Γ' του Μεγάλου Κομνηνού αυτοκράτορος Τραπεζούντος // NE. 1905. Т. 2. Σ. 196–198; Laurent V. Deux Chrysobulles inédits des

Трапезундские банды располагались в долинах по течению основных рек и были отделены друг от друга горными цепями. Великая Лазия сохранила свое именование фемы из-за особого пограничного положения и роли большого барьера, прикрывавшего империю с юга. Это естественно-географическое деление оказалось весьма живучим, и бывшие банды стали районами Трабзонского пашалыка в XVI в.⁵⁰

Сторожевые башни ограждали проходы к плодородным долинам и, как Дувера близ Сумелы, защищали монастырские угодья⁵¹.

Помимо собственной территории, сокращавшейся в ходе тюркского натиска, империя опиралась на буферные владения вассалов императора – князей Гуриели на юго-востоке, Каваситов и Чанихитов в Месохалдии, на признававших власть или авторитет императора анклавов туркмен, расселенных в самой империи и на ее границах⁵².

Особенностью социальной жизни и управления империей было сохранение клановой структуры общества, в немалой степени перешедшей и в османскую эпоху⁵³. Господство клановых групп и их лидеров (какими были, например, Камахины или Чанихиты) распространялось на отдельные районы империи и часто соединялось с административными функциями на службе Великих Комнинов. Попытки столичной бюрократии контролировать управляемую семейными кланами провинцию не приводили к структурным переменам и чаще всего заканчивались лишь сменой лиц и, иногда, усилением верховной власти государей. По сути принадлежность к церковному приходу или монастырю (необязательно в качестве клирика), этнической группе, к семейному клану, к роду занятий определяли место человека в обществе. При этом в поздней Византии «собственность и управление различались», а не сращивались, как на Западе, и в теории, и на практике⁵⁴. В Трапезундской империи крупные земельные собственники, местная знать, все больше претендовали на роль в управлении как на местах, так и в центре. Власть василевса реально распространялась на столицу, города и побережье империи, крупные долины, крепости. Кланов архонтов контролировали периферию и немалую часть территории империи. После гражданской войны середины XIV в. в значительной мере и власть, и земельные владения Великих Комнинов возросли⁵⁵.

Уже делались попытки отчленить понятия знатности и благородства применительно к Понту и доказать, что первое является синонимом могущества, опиравшегося либо на военную силу рода, либо на авторитет императорской службы, либо, наконец,

empereurs de Trébizonde Alexis IV, Jean IV et David II // АП. 1953. Т. 18. Р. 241–278; *Janin R.* Les églises... Р. 258, 294–295

⁵⁰ *Meeker M. E.* A Nation of Empire... Р. 94.

⁵¹ *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J.* The Post-Byzantine Monuments... Р. IX.

⁵² *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N V. P. 125; *Balivet M.* Romanie Byzantine... Р. 99–100; *Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте... С. 68–103; *Shukurov R.* Between Peace and Hostility... Р. 20–72; *idem.* The Byzantine Turks... Р. 7–47; *idem.* Turkish-speaking Byzantines of the Pontos // *Trabzon Tarihi ilmî toplantısı.* Trabzon, 1999. Р. 99–110.

⁵³ Ср.: *Meeker M. E.* A Nation of Empire...; *Меньшикова М. С.* Понтийская знать...

⁵⁴ Ср.: *Хвостова К. В.* Земельная собственность в поздней Византии (XIV–XV вв.): реальные отношения и их понимание византийцами – современниками эпохи // ВВ. 1990. Т. 51. С. 9.

⁵⁵ *Bryer A.* Byzantium and the Pontos during the ‘Time of Troubles’... Р. 93–105; *Карпов С. П.* Кризис середины XIV в. ... С. 220–238.

на земельную собственность⁵⁶. При этом нельзя не учитывать несформированность (в его привычном, западном варианте) концепта благородности в Византии как родового признака. Оставляя в стороне проблему «благородности», зададимся вопросом: какими определениями и титулами отмечался статус знатности? Наиболее общим понятием было слово «архонт». Архонты образовывали непрочные союзы и блоки между собой, нередко объединяясь против того или иного императора. За ними следовало довольно многочисленное чиновничество, носившее более скромные чины и именовавшее себя при подписании документов (впрочем, как и архонты) «рабами василевса».

В Трапезундской империи, в отличие от Византии, несколько архонтов не занимали одноименной должности. Исключение, быть может, составляло упоминание в трапезундском клеторологии двух прокафименов у двух императорских дворцов, двух прокафименов кастрон и двух друнгариев флота. Впрочем, эти чиновники низших рангов несли непересекавшиеся должностные обязанности, обладая равным статусом⁵⁷. Титул деспота в Трапезундской империи носили, как правило, наследники престола – сыновья или братья царствовавших императоров, – но не сами государи, хотя в XIII в. некоторые из них именовались так на монетах⁵⁸. Между тем именование деспина рассматривалось как титул императрицы⁵⁹. Новым была модификация титула, под влиянием Востока появилось именование деспина-хатун. Так называли Марию, сестру императора Алексея III, жену его союзника Кутлу-бека, эмира Амиды⁶⁰; Феодору, дочь Иоанна IV и жену Узун-Хасана.⁶¹

Современники отмечали многочисленность чинов двора трапезундского императора⁶². По мнению Э. Брайера, высшую военную знать Трапезундской империи представляли великий доместик (затем – пансеваст), великий контостаул, протостратор, полемарх (великий стратопедарх), командующие флотом великий дука и амирал. Придворными должностями были: пинкертн, паракимомен, амирчантарий, протокиниг и татас двора. Правительственными чиновниками – великий логофет (затем – великий месадзон), великий примикерий и примикерий. Финансовыми – великий логариаст, протовестиарий, протонотарий. Судебными – критис и номофилак⁶³. Эта классификация носит суммарный характер и не всегда различает собственно титулы (носители которых исполняли разные миссии и, как, например, протовестиарий, могли руководить внешней политикой империи) и должностные чины. Кроме того, и самих этих чинов было больше, и «ведомственное» их отнесение не всегда точно (ни протонотарий, ни протовестиарий не были

⁵⁶ *Меньшикова М. С.* Понтийская знать... С. 124–126.

⁵⁷ *Pseudo-Kodinos*. P. 345–346.

⁵⁸ *Chalc.*, T. II. P. 223.3; *Panaretos*. P. 78, 11, 81.25; *Iorga N.* Notes et extraits... // *ROL*, 4, P. 62, *ROL*, 8, P. 29; *ASG*, SG, Sala 34, N 590/1234, f. XXXv. Ср.: *Молчанов А. А.* Рецензия на: *Карпов С. П.* История... // *Вестник РГНФ*. 2008. № 1 (50), С. 206.

⁵⁹ *Panaretos*, passim; *Ecthesis Chronica*... P. 61, 12–14; *Actes de Dionysiou*... N 4. P. 51; *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. S. 630.6; *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὀροσκόπιον... P. 38.

⁶⁰ *Panaretos*, P. 72.26–28, 76.3 (ἡ δεσποινάχατ').

⁶¹ *Ecthesis Chronica*... P. 25.21, 60.5–6, 60.21–22 (ἡ δέσποινα χαταούν).

⁶² *Al Umani*. P. 379.

⁶³ *Bryer A.* The Empire... N VII. P. 421–422.

собственно финансовыми администраторами). До нас дошел и издан клеторологий, составленный предположительно в XV в. и включающий специфические титулы и реалии Трапезундской империи. В нем заимствован многовековой опыт Византии⁶⁴. В ниже-следующей таблице мы сопоставляем его с упоминаемыми в трапезундских деловых и нарративных источниках титулами и должностями.

	Трапез. клеторологий	Трапезундские источники (актовые и нарративные)
1,1	деспот	деспот
1,2	севастократор	
1,3	кесарь	
1,4	паниперсеваст	Пансеваст; паниперсеваст
1,5	протовестиарий	протовестиарий; megavestiarius
2,1	вел. дука	вел. дука
2,2	вел. domestик	вел. domestик
2,3	протостратор	протостратор; protocapitaneus
2,4	вел. логофет	вел. логофет
2,5	вел. стратопедарх	вел. стратопедарх
3,1	вел. приммикерий	вел. приммикерий
3,2	вел. коноставл	вел. контоставл
3,3	протосеваст	протосеваст
3,4	пинкери	пинкери
3,5	паракимомен вел. печати	паракимомен
4,1	паракимомен палаты	
4,2	куропалат	
4,3	протовестиарит	
4,4	доместик стола	
4,5	стольник	
5,1	логофет геникона	
5,2	вел. папиас	
5,3	эпарх	
5,4	вел. друнгариий имп. виглы	
5,5	вел. этериарх	
6,1	логофет дрома	
6,2	вел. хартулярий	
6,3	мистик	
6,4	протосекрит	
6,5	эпи ту страту	
7,1	вел. друнгариий флота	
7,2	доместик схол	
7,3	приммикерий двора	приммикерий

⁶⁴ *Pseudo-Kodinos*. App. V. P. 341–349. Дополнительные кодикологические аргументы в пользу трапезундского происхождения клеторология: *Bryer A.* The Empire... V. P. 140, note 109; *Oikonomides N.* The Chancery... P. 311, note 1. Анализ византийской таблицы о рангах XIV в. приведен в монографии М. А. Поляковской: *Поляковская М. А.* Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011, и прилож.: С. 293–306.

	Трапез. клеторологий	Трапезундские источники (актовые и нарративные)
7,4	протоспафарий	
7,5	вел. архонт	
8,1	татас двора	
8,2	вел. чауш	
8,3	претор дима	
8,4	логофет икеакон	
8,5	вел. логариаст	
9,1	скутерий	
9,2	эпи тон деисеон	
9,3	протокиниг	
9,4	амирал	
9,5	вел. аднумиаст	
10,1	квестор	
10,2	логофет стратиотику	
10,3	протоиеракариос	
10,4	судья вилы	
10,5	вел. переводчик	
11,1	логофет стад	
11,2	аколуф или хурчи	
11,3	орфанотроф	
11,4	протонотарий	
11,5	судья войска	
12,1	доместик стен	
12,2	проталлагатор монокавалли	
12,3	проталлагатор муртати	
12,4	проталлагатор чакони	
12,5	проталлагатор арбалетчиков	
13,1	прокафимен палаты	
13,2	прокафимен вестиария	
13,3	2 прокафимена 2-х дворцов	
13,4	логариаст двора	
13,5	вел. диикит	
14,1	доместик фем	
14,2	протокомит	
14,3	итериарх	
14,4	архонт аллагиев	
14,5	вел. миртаит	
15,1	прокафимены кастрон 2	
15,2	друнгарии флота 2	НЕ ОТМЕЧЕННЫЕ В КЛЕТОРОЛОГИИ дука (Халдии, Палеомацуки, Мацукаев) экзудиаст келиот кефал=capitaneus вел. месадзон

Сопоставление показывает довольно точное совпадение верхней части таблицы и значительные пропуски «реалий» в нижней. Это может обозначать как лакуны в источниках, так и, особенно, незамещенность многих должностей в административной иерархии Трапезундской империи, чей двор, несомненно, уступал византийскому комниновской эпохи, образцу подражания понтийских государей. Вместе с тем отмирают высшие титулы севастократора и кесаря (как устаревшие) и на первое место после деспота (титул, обычно присваиваемый в Трапезунде наследнику престола) выходит пансеваст или, чаще и позднее – протовестиарий, реальный глава правительства и куратор международных связей. Такую же судьбу, видимо, разделили титулы куропалата и епарха, некогда значительные в Византии. Некоторые привычные титулы византийской иерархии переименовываются по тюркскому образцу. Известные на Востоке титулы эмир чауш и эмир джандар входят в трапезундскую табель о рангах, последний – в форме амирчантарий, замещая, видимо, место протоспафария, также как и хурджи, вместо аколоуфа⁶⁵. Дука понимается уже не как титул, а как должность главы банды. Титул чауша, как и в Палеологовской Византии, мог быть сопряжен с командными должностями в армии⁶⁶.

Следов городского самоуправления в Трапезунде, как и в Византии, не обнаруживается. Городами управляли императорские чиновники. Деятельность рынка в значительной мере регулировалась через различных сборщиков налогов в императорскую казну (вестиарион). В городе были свои, в основном профессиональные, корпорации. Следы одной из них были обнаружены А. Грегуаром, понявшим слово таллалии в несохранившейся ныне надписи как ночных стражей или «ночных глашатаев»⁶⁷. Между тем более убедительна предложенная Р. М. Шукуровым идентификация, возводящая слово к арабскому «даллал» – торговый посредник, маклер. Такие торговые маклеры, сансеры, хорошо известны в Трапезунде и по итальянским источникам⁶⁸.

Нотариат как особая профессия в Трапезундской империи отсутствует⁶⁹ (и это – при достаточно высоком уровне грамотности среди населения и наличии скрипториев и канцелярий различных ведомств).

Органы общинного самоуправления, где авторитет «старцев» (γέροντες) был высок, сохранялись в Трапезундской империи. Именно «старцам» доверяли производить раздел имущества, участвовать в качестве арбитров в поземельных сделках, производить оценку земли крестьян⁷⁰. Они, видимо, были не выборными или назначаемыми властями лицами, но просто наиболее уважаемыми членами общины, чей авторитет был общепризнанным. Старцы могли принадлежать и к монашеской братии, и тогда они участвовали в управлении церковным имуществом, следили за ходом сельскохозяйственных работ.

⁶⁵ *Pseudo-Kodinos*. P.345.6–7; 345.18; 348.37–38, 41; *Bryer A.* «The faithless Kabazitai and Scholarioi»... P. 312.

⁶⁶ *Bartusis M.-C.* The megala allagia and the tzaousios: aspects of provincial military organisation in late Byzantium // *REB*. 1989. Т. 47. P. 196–199.

⁶⁷ *Grégoire H.* Les veilleurs de nuit ... P. 490–499; *Bryer A.* The Empire of Trebizond and the Pontos... V, P. 140; *Savvides A. G. K.* Οι Μεγάλοι Κομνηνοί... P. 68.

⁶⁸ Ср.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 224–234.

⁶⁹ *Медведев И. П.* Правовая культура ... С. 361–363.

⁷⁰ Вазелонские Акты, № 65, 117, 125, 129, 130.

Императорская власть контролировала общину и через администрацию банд, и через практоров – чиновников, ответственных за сбор налогов⁷¹.

Постепенно, особенно со второй половины XIII в. до середины XIV в., происходило наступление вотчинных, особенно монастырских, курий на общину. Вотчинный суд местных архонтов, которому безусловно подчинялись парики, зависимые люди⁷², а также суды, возглавляемые чиновниками, налагались на общину сверху и подчиняли ее, способствуя отмиранию органов самоуправления общины⁷³. Этот натиск неслучайно совпал с обострением гражданской войны в империи, под покровом которой осуществлялись и притеснения архонтов, и сопротивление крестьян, лишь угадываемое, но не отмеченное прямо в источниках – больших народных движений в империи неизвестно. Однако манориальная курия усваивала и впитывала традиции общинного самоуправления⁷⁴.

Империя жила по праву и законам Византии. Никакого особого свода законов Великие Комнины не составляли. Текущее законодательство оформлялось как императорские хрисовулы и простагмы, очень немногие из которых сохранились⁷⁵. Сильны были традиции обычного права, к которому прибегали и судьи банд, и игумены монастырей, и старцы⁷⁶. Нередко высшие судебные функции вверялись официалам митрополии и придворным. В Трапезундской империи укоренился принятый в Византии благодаря реформам 1296 и 1329 гг. институт вселенских судей – высшей инстанции по рассмотрению гражданских исков, в состав которой входили епископ и светские лица, утверждаемые Церковью и императором в соответствии с принципами симфонии власти. Целью реформы были общедоступность суда, освобождение его от коррупции, повышение авторитета и уровня компетентности судей. Фактически вселенские судьи осуществляли функции императорского суда высшей и низшей инстанции. К ним мог обратиться любой подданный империи, минуя все инстанции ординарного суда. Суд должен был сдерживать произвол архонтов и служить средством усиления центральной власти⁷⁷. Нам неизвестно, как и когда эта византийская реформа была перенесена в Трапезундскую империю. Прямое упоминание о *καθολικὴ κρίσις* встречаем в Вазелонском акте 1381 г.⁷⁸ И. И. Соколов относит к числу вселенских судей и верховного судью всей банды Мацуки орфанотрофа Севаста Пилину (июнь 1367 г.)⁷⁹. Неочевидно, что он был именно

⁷¹ Вазелонские Акты, № 36, 37, 39, 116.

⁷² Напр., Вазелонские Акты, № 44.

⁷³ См.: Вин Ю. Я. Эволюция... С. 205–207, 212–213.

⁷⁴ Вин Ю. Я. Эволюция... С. 211.

⁷⁵ *Oikonomides N.* The Chancery ... P. 299–332.

⁷⁶ Ср.: *Continuity and Change* ... P. 77.

⁷⁷ См. о них: Соколов И. И. Вселенские судьи в Византии. Казань, 1915 (переизд.: Соколов И. И. О византинизме. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003); Медведев И. П. Правовая культура... С. 221–229.

⁷⁸ Вазелонские Акты. № 133; Успенский Ф. И. Монастырские акты Иоанна Предтечи Вазелон // ИРАН. 1919. С. 1016–1017.

⁷⁹ Вазелонские Акты, № 120; Соколов И. И. О византинизме. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи ... С. 260–261; Максимовић Л. Византијска провинцијска управа... С. 144, прим.20; Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики (частноправовой акт). Л., 1988. С. 41–42.

вселенским судьей, возможно, он действовал как высший судья своей банды. Судьей императорского двора и всего Трапезунда назван иконом великой церкви Георгий Доранит⁸⁰. Остается вопрос: произошло ли в Трапезунде слияние институтов вселенских судей и судей императорского двора? Поскольку вселенские судьи изначально задумывались именно как возрождение царского суда на Ипподроме, судей вилы⁸¹, такое предположение вероятно. Императорский судья, критис, вместе с дукой кефалом и примикерием входил в высшую администрацию банды⁸². Ниже стояли ординарные судьи τῆς ὑποθέσεως⁸³. Принятие решений, особенно арбитражных, по делам между сельчанами вверялось т.н. имперским старцам (γέροντες βασιλικοί)⁸⁴. Это были, по-видимому, наиболее уважаемые общинники и, как показывают их патронимы, они не принадлежали к знати или чиновной среде, но должны были утверждаться или назначаться, судя по именованию, императорской администрацией. Арбитры, или примирители (εἰρηνοτοιοὶ ἄνθρωποι), назначались из местных жителей, и их приговор был авторитетен и для крупных монастырей⁸⁵.

В Трапезундской империи, как и в Византии, существовал разветвленный административный аппарат. Но, в отличие от империи Палеологов, он был тесно переплетен с местной клановой структурой, во главе которой стоял наиболее мощный и харизматический клан самих Великих Комнинов. Эта власть осуществлялась через традиционные византийские институты, но по типологии она была несколько иной, быть может, более «феодализованной».

⁸⁰ Вазелонские Акты, № 121 – конец XIV в.

⁸¹ Соколов И. И. О византинизме. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи... С. 234–236; Медведев И. П. Правовая культура... С. 224.

⁸² Continuity and Change ... P. 75–78.

⁸³ Вазелонские Акты, № 131.

⁸⁴ Вазелонские Акты, № 134, 144.

⁸⁵ Вазелонские Акты, № 81.

Глава 5.

Внутриполитические противоречия и социальная борьба в Трапезундской империи

В истории Трапезундской империи известно мало народных восстаний и мятежей. В основном они связаны с конъюнктурными обстоятельствами. Напротив, борьба группировок знати и внутридинастические конфликты, перерастающие в гражданские войны, занимали весьма важное место во всей истории государства. Их истоки и суть рассматривались многими учеными, однако малочисленность и лапидарность источников, их тенденциозность и фигуры умолчания делали поиск зачастую затруднительным, а выводы сугубо гипотетическими.

Я. Фальмерайер первым выделил в Трапезундской империи 2 факции: дворцовую партию, представителей старовизантийской знати, пришедшей с Комнинами в 1204 г., и «народную», или отечественную, партию, из представителей коренной местной знати. Ее опора была в Керасунте и провинциях. Он предложил называть вторую месохалдиями или трапезундско-колхидской партией, а первую – схоляриями. Схолярии, по его мнению, восходили к дворцовой охране константинопольских императоров. Перемещение этой сильной и богатой факции в Трапезунд было одной из причин императорских притязаний Алексея I. Обе группировки находили сторонников в народе. Первые – среди населения городов, вторые – в провинциях. Дело доходило до войны с использованием иностранных войск, а схолярии тогда искали поддержки в Константинополе. Победой схоляриев было воцарение Василия в 1332 г., но итогом стало подчинение царской власти диктату знати и обострение противоборства ее группировок после смерти Василия и воцарения Ирины Палеологини¹. Город противостоял провинции. Город боролся за неограниченную власть монарха, провинция поддерживала «своих» архонтов. Равновесие сил затянуло борьбу, усугубило раздробленность страны². Воцарение Алексея III в условиях возросшей внешней опасности означало борьбу императорской власти против сеператизма и попытку консолидации³.

В контексте борьбы проконстантинопольской партии «схоляриев» и местной знати

¹ *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte ...* S. 167–187.

² *Ibid.* S. 188–190.

³ *Ibid.* S. 195.

рассматривали события Г. Герцберг⁴, Г. Гельцер⁵, П. В. Безобразов⁶, У. Миллер⁷, И. Джавахишвили и С. Г. Каухчишвили⁸, А. Саввидис⁹ и др.

Дж. Финлей, в целом отталкиваясь от концепции Фальмерайера, сделал несколько иной акцент: «Трапезундские олигархи были представителями римской, а не феодальной аристократии, и больше напоминали античный и азиатский тип, чем западноевропейский»¹⁰. Основное противостояние разделяло лазскую знать и греческих вождей горожан¹¹. Вместе с тем, каждый представитель мятежной аристократии боролся за свои собственные права и привилегии, за свою долю в распределении ресурсов империи¹². В этом, видимо, и причина неконсолидированности группировок. Дж. Финлей попытался связать события гражданских смут и борьбы претендентов на трон в Трапезунде с борьбой Кантакузинов и Палеологов в Византии¹³.

Ф. И. Успенский видел в истоках гражданской войны в Трапезундской империи притязания Константинополя и «константинопольской партии» на власть, осложненные соперничеством между Палеологами и Кантакузинами и их креатурами. Первым этапом этой борьбы стало «удаление лиц грузинского и армянского происхождения» к 1344 г., вторым – закрепление власти за рядом семейств первых архонтов, назначенных на место погибших и казненных (Схолариев, Мицоматов, Каваситов, Доранитов, Чанихитов). Победила служилая аристократия, ставшая на путь феодализации империи и образования «отдельных и независимых от царской власти синьорий»¹⁴; «...разгром старой системы, ослабление и истребление прежней могущественной партии (грузинской) и переход влияния к чисто эллинской, поддержанной из Константинополя партии, не послужили к выгоде и пользе Трапезунтской империи, в которой не вся сила была в эллинском элементе», – заключает ученый¹⁵.

Крайне схематизируя и модернизируя, В. Эллен писал, что ключевой антагонизм империи лежал в борьбе «городской» и «сельской» партий, в основе которого был «национальный» антагонизм лазов и греков¹⁶.

⁴ Герцберг Г. Ф. История Византии... С. 519.

⁵ Гельцер Г. Очерк... С. 171–172.

⁶ Безобразов П. В. Трапезунт... С. 13–15.

⁷ Miller W. Trebizond... P. 43–44, 76. У. Миллер также выделял во внутренней борьбе в Трапезунде, происходившей при ослаблении позиций короны, две главные партии: месохалдов (местную аристократию) и схолариев (выходцев из византийской дворцовой гвардии). Сила первых была в провинциях, вторых – в столице, на побережье, – писал он.

⁸ Каухчишвили С. Г. Георгика... Т. 7. С. 169, 178–180 (на груз. яз.): как противостояние лазского и константинопольского лагерей.

⁹ Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί... P. 72–74.

¹⁰ Finlay G. The History of Greece ... P. 422.

¹¹ Ibid. P. 427.

¹² Ibid. P. 373.

¹³ Ibid. P. 375.

¹⁴ Успенский Ф. И. Очерки... С. 101–113; он же. История Византийской империи. М.-Л., 1948. Т. 3. С. 742.

¹⁵ Там же. С. 140.

¹⁶ Allen W. E. D. The March Lands of Georgia // The Geographical Journal. 1929. Vol. LXXIV, N 2. P. 140.

П. Кэранис рассматривал борьбу в Трапезундской империи в середине XIV в. в контексте противостояния нобилитета и народных масс (*populace*). Истинным мотивом ее он считал стремление нобилитета ограничить императорскую власть. В составе нобилитета он выделял местную знать, якобы стремившуюся искоренить влияние Константинополя, и провизантийскую факцию, состоявшую из императорской гвардии, наемников и связанных с Константинополем искателей приключений. Но истинные цели обеих групп были одинаковы: захват власти. В этой борьбе народ принимал активное и решительное участие. И хотя подчас выступал на стороне одной из группировок, он оставался верным имперской традиции и разрушал попытки любой из группировок разрушить центральную администрацию¹⁷.

Э. Жансан, в целом придерживаясь взглядов Фальмерайера-Финлея, полагал, что для схоляриев, утративших власть в Византии со свержением Андроника I, в Трапезунде открывались новые возможности и ресурсы богатств и власти. Тем самым Жансан также склонялся к идее константинопольского происхождения одной из группировок знати, оппозиционной месохалдиям, родовой понтийской аристократии¹⁸.

Следуя за У. Миллером и начав с традиционного противопоставления «месохалдской фракции» (в которую входили Чанихиты, Каваситы, Мицоматы, Камахины) и греческой партии схоляриев¹⁹, Э. Брайер позднее отметил, что название «месохалдии» не встречается ни в каком трапезундском источнике, реконструировано Фальмерайером искусственно²⁰ и предложил затем более сложную классификацию структуры правящего слоя, деление его на две условные группировки: столичную дворцовую знать, чаще всего филовизантийскую, и сельскую знать (из трех элементов, чьи интересы нередко расходились: лазского, архонтов пограничной Халдии и архонтов побережья). В 30е гг. XIV в. был достигнут критический рубеж, когда большое количество земель, с которых ранее уплачивались налоги в фиск, было пожаловано в пронию, и Великие Комнины оказались лишенными средств обеспечить лояльность этих землевладельцев. Началась борьба за земли, конфискации владений знати, процесс консолидации императорского домена – ключ к победе императорской власти над соперниками²¹. В 1332 г. дворцовая партия одерживает верх над Халдейской группировкой, в 1341 г. совместные усилия халдейских и прибрежных архонтов вновь побеждены столичной знатью, затем борьба ведется с переменным успехом, пока Алексей III в 1349–1363 гг. не берет верх над всеми группировками, опираясь на симпатии «народа» и поддержку городов и расчленения силы соперников²². Результатом стало укрепление власти монарха и перераспределение земельного фонда в пользу фиска и, частично, монастырей.

Мы не претендуем (по уже отмеченной причине) на решение этой проблемы, но постараемся найти достоверное ядро фактов для ее уяснения.

¹⁷ Charanis P. *Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire*. L., 1973. № VI. P. 217–218.

¹⁸ Janssens E. *Trébizonde en Colchide*... P. 100–101.

¹⁹ Bryer A. *Peoples and Settlement* ... N XIVa. P. 189–190.

²⁰ Bryer A. "The faithless Kabazitai and Scholarioi" ... P. 311–312.

²¹ Bryer A. *The Empire*..., N VII. P. 418–420.

²² Bryer A. *Byzantium and the Pontos during the 'Time of Troubles'* ... P. 98–100.

Как кажется, начало смутам положили нестроения внутри самой династии Великих Комнинов. Начальные этапы ее истории особенно полны обстоятельств, неясностей, недомолвок, дающих основание для самых разных суждений. Уже само правление Алексея I и, как можно понять из источников, более активная роль брата императора полководца Давида, навели Р. М. Шукурова на мысль о некоем соперничестве между братьями и о возможном мятеже и отстранении Давида, его ссылке на Афон, где он, якобы, и умер²³. Я не вижу оснований для столь радикальных суждений, но вероятно, что, цели двух первых Великих Комнинов, направленность их деятельности, различились.

После смерти Алексея I на престол восходит не один из его сыновей, а муж его старшей дочери (и единственный трапезундский василевс не Комнин по крови²⁴) Андроник Гид. Возможно, это тот самый удачливый полководец, который воевал на стороне Ласкариса против Давида²⁵. Свои военные таланты он блестяще проявит затем в борьбе с сельджуками, защищая Трапезунд. Обстоятельства его восшествия на престол не раскрывает ни написавший о самом этом факте Панарет²⁶, ни Иоанн Лазаропул, рассказавший о его победе над султаном Меликом²⁷. Пролетав в 13 лет, Андроник не оставил престол своим потомкам, но вернул его старшему и первородному сыну Алексея I Иоанну, имевшему прозвище Аксук, возможно, от имени матери²⁸. Далее в единственной сохранившейся рукописи Панарета есть несоответствие: сказано, что Иоанн I правил с 6743 г. до 6746 г. от сотворения мира и вместе с тем говорится, что царствовал он 6 лет²⁹. Издатель О. Лампсидис не решается найти аргумент для устранения противоречия³⁰. Н. Икономидис склонился к двум возможным вариантам: 1) ошибке рукописи и 2) предположению, что Иоанн был соправителем Андроника еще при его жизни, что и обеспечило ему безболезненный переход власти³¹. В любом случае, этот переход власти был мирным и возвратил корону Великим Комнинам. Возможно, и избрание Андроника на трон произошло из-за малолетства детей Алексея I и сложных задач обороны государства. Подросший Иоанн мог быть провозглашен соимператором, хотя ничто не мешало сделать это и изначально, примеров чему в византийской истории немало.

Еще больше загадок представляет последующий текст Панарета. Автор официальной хроники очень осторожно сообщает, что император Иоанн преставился после того,

²³ *Shukurov R. The enigma of David ... P. 125–136; он же. Великие Комнины... С. 82–88.*

²⁴ Никифор Григора отмечает, что у трапезундцев имелся нерушимый закон, чтобы ими управлял только тот, кто вел свой род от Комнинов: *Nic. Greg. T. 2. P. 679.17–22.*

²⁵ Такое предложение сделал еще Ф. И. Успенский: *Успенский Ф. И. История Византийской империи XI–XV вв... С. 481. Также: Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et les Turcs ... P. 114, note 21.*

²⁶ *Panaretos, P. 61.7–12.*

²⁷ *HDSE, P. 308–334.*

²⁸ *Panaretos, P. 61.12–13. Сп.: Miller W. Trebizond... P. 24; Varzos K. Η γενεαλογία των Κομνηνών ... T. 2. P. 886; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 111, 369; ср. также комментарий издателя Панарета О. Лампсидиса: Panaretos, P. 116.*

²⁹ *Panaretos, P. 61.11–15.*

³⁰ *Panaretos, P. 115–116.*

³¹ *Oikonomides N. Αι χρονολογίαι εις το Χρονικόν Μιχαήλ του Παναρέτου // ΝΑ. 1957. T. 2. Σ. 73–74.*

как, “по слухам” (λέγεται), упал с лошади и разбился при игре в поло на циканистери³². Византийцы заимствовали у Сасанидов иранскую царскую игру в мяч, човган, конное поло³³. Она стала излюбленным состязанием и византийской, и грузинской знати. Вспомним, как описана она у Шота Руставели, сравнивавшего с ней стихотворство: «Испытаньем иноходцу служит дальняя дорога, / игроку – удар искусный, если мяч рассчитан строго./ Для певца же дело чести – ширь стихов, богатство слога, / он и сам коня осадит, увидав, что речь убога».³⁴ Поло исполнено риском, и несчастный случай в таких ристаниях при силовой борьбе не исключен. И все же... λέγεται. А далее, без перехода хронист сообщает: «Так как Иоанникий постригся в монахи, то царство наследовал в 6746 (1237/8) г. его второй брат, кир-Мануил Великий Комнин...»³⁵. Кто такой Иоанникий, нигде не говорится, и Р. М. Шукуров предположил, что это – третий (второй по старшинству) сын императора Алексея. Тогда первый и второй сыновья носили близкие (он считает их идентичными) имена, в то время, когда оба здравствовали³⁶. Между тем, принимая монашеский постриг, чаще всего избирали имя, начинавшееся на ту же букву, что и данное при крещении (вспомним хотя бы Давида Великого Комнина, в монашестве Даниила, Виссариона Никейского, в миру Василия и мн. др.). Следуя правилу контекста, можно связать сообщение о трагическом событии, произошедшем с Иоанном I, и принятием им же монашества, смертью и переходе престола к следующему, второму брату, Мануилу³⁷. Так же понял это место и интерполятор Панарета, отнесший заглавие о царствовании Иоанна Аксуха и к этому месту³⁸, также понимает отрывок и издатель хроники, О. Лампсидис³⁹. Вопрос в другом: была ли смерть Иоанна простой случайностью? Ответа на него нет. Сам Панарет не уверен в этом.

Двадцатипятилетнее успешное царствие Мануила, названного Панаретом «величайшим полководцем и счастливейшим», прошло «отлично и благочестиво» и не было омрачено какими-либо внутренними смутами⁴⁰. После краткого правления его старшего сына Андроника II (1263–1265/6) престол перешел к его сыну от второго брака с Ириной

³² Panaretos, P. 61.15–16.

³³ См. о ней: Encyclopedia of World Sport. From Ancient Times to the Present. New York; Oxford, 1996. P. 305–306.

³⁴ Руставели Шота. Витязь в тигровой шкуре / перев. Н. Заболоцкого. М., 1969. С. 25. В переводе, как справедливо отмечает комментатор С. Цаишвили, опущено название главного орудия этой игры – човгана, клюшки для выбивания мяча (Там же, С. 348–349). Этой клюшкой мог быть нанесен удар по падающему всаднику, но самую большую опасность представляло само его падение под ноги скачущим коням.

³⁵ Panaretos, P. 61.17–18.

³⁶ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 112–114. Неверно полагать, что Иоанникий – всего лишь уменьшительное прозвище от Иоанн. Иоанн и Иоанникий в святцах отмечены отдельно, и разные святые носили эти имена (например, Иоанникий Великий, Иоанникий патриарх Сербский, ср. со многими св. Иоаннами).

³⁷ Ср.: Oikonomides N. Αι χρονολογίαι... P. 72–73.

³⁸ Panaretos, P. 52–53, P. 61. Note **. Также см.: Asp-Talwar A. The Chronicle of Michael Panaretos... P. 180.

³⁹ Panaretos, P. 122.

⁴⁰ Panaretos, P. 61.18–62.1.

Сирикеной Георгию⁴¹. Империя вступала, по мнению современного историка, в период «кризиса и неустойчивости» (1266–1297 гг.)⁴².

Правление Георгия – особая страница в истории Трапезундской империи⁴³. Империя признала вассальную зависимость от Ильханов. Следствием этого было некоторое сокращение прерогатив Трапезундского василевса. В частности, не чеканилась серебряная монета с именем Георгия. По предположению М. Куршанскиса, чеканка серебра была монополизирована Ильханами⁴⁴. На немногочисленных медных монетах Георгия иногда встречается титул «деспот», а не василевс, как было до и после его правления.

Империя признала вассальную зависимость от Ильханов. Следствием этого было некоторое сокращение прерогатив трапезундского василевса. В частности, не чеканилась серебряная монета с именем Георгия⁴⁵. Хотя Куршанскис не усматривает в этом возможности прекращения титулования трапезундских правителей императорами⁴⁶, мы считаем это в 1266–1278 гг. вероятным

Возможно, ориентация на Ильханов была отрицательно расценена Ильханом Абакой и привела к устранению Георгия в 1280 г. при содействии оппозиционной трапезундской группировки. Естественными союзниками (реальными или, скорее, потенциальными) стали враг Михаила Палеолога Карл Анжуйский и враги Абаки – мамлюкский султан Байбарс и хан Золотой Орды, соперник Имеретии царь Восточной Грузии – Димитр II. Все они были, в отличие от противников, географически отдалены от Трапезунда, а следствием было и то, что Георгий не благоприятствовал развитию торговли итальянских купцов и образованию факторий, которые быстро формировались в Византии и Крыму, нанося тем самым ущерб своему фиску. Хотя Георгий не порвал с Ильханами и не вступил в прямой союз с мамлюками, а, скорее, дистанцировался от первых и координировал действия со вторыми⁴⁷, после ухода Байбарса из Анатолии и его смерти в 1277 г. стала ясной ошибочность такой политики, порождавшей недовольство у части знати и горожан в самом Трапезунде. Объяснением такого курса могут быть лишь династические притязания Георгия на византийский трон и расчет на противников как унии, так и самого императора-узурпатора Михаила Палеолога. Но и здесь Георгий действовал недостаточно решительно и располагал ограниченными ресурсами. После

⁴¹ *Panaretos*, P. 62.2–6.

⁴² *Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί...* P. 54; *Varzos K. Οι τρεις γάμοι και τα τέκνα του Μανουήλ Α' Μεγάλου Κομνηνού (1238–1263) αυτοκράτορα της Τραπεζούντας // Βυζαντινά*. 1982. Т. 11. Σ. 57–74.

⁴³ К сожалению, для изучения этого времени у нас крайне мало источников. Сведения большинства из них имеют косвенный характер, они неполны и туманны. См. интересные исследования: *Bryer A. The Empire...* N IV; *Kuršanskis M. L'usurpation de Théodora Grande Comnène // REB*. 1975. Т. 33. P. 187–210, а также Гл. 5 и 12.

⁴⁴ *Kuršanskis M. L'usurpation...* P. 193–195. Во время правления Георгия серебряные аспры в Трапезунде продолжали чеканить, но с именем предшествующего императора – Мануила (*Соколова И. В. Трапезундские аспры...* С. 138–140; *Bryer A. The Empire...* N IV. P. 347–348; *Kuršanskis M. L'usurpation...* P. 195–197).

⁴⁵ *Kuršanskis M. L'usurpation...*

⁴⁶ *Kuršanskis M. L'usurpation...* P. 195–196.

⁴⁷ Ср.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 170–184.

1277 г. Ильханы начали суды и расправы с неверными (или подозреваемыми в неверности) вассалами в Анатолии и на Кавказе. Были казнены наместник Рума Муин ал-Дин Парвана (1277), атабег Лори (1279), репрессии прокатились по ряду городов (Кайсери, Сивасу, Эрзеруму и др.). Георгий также был вызван на суд Ильхана – йаргу⁴⁸. По пути в ставку Ильхана в июне 1280 г. архонты, как сообщает Панарет, захватили его в плен в горах близ Тебриза⁴⁹ и выдали монголам, возведя на престол его младшего брата Иоанна II⁵⁰. Армянские малые хроники несколько модифицируют картину. Себастиан сообщает о том, что Георгия предали мать и сестры, и что он был убит Абакой, как и лорийский атабег. Епископ Степанос добавляет к этому, что дело было в Муганской степи, то есть действительно в Западной части ильханства, более близкой к Трапезунду. Аноним к. XIV – нач. XV в. уточняет, что убийство как Парвана, так и трапезундского царя произошло на Румской территории⁵¹. Для нас интересно то, что здесь впервые архонты выступают против царствующего императора. И, по всей вероятности, опираясь при этом на оппозицию внутри династии (упоминание матери, а возможно, мачехи (?) и сестер).

Иоанн II радикально меняет курс: достигает сближения с Византией и заключает династический брак с Палеологами, идет на переговоры с папами, и именно при нем генуэзская фактория в Трапезунде обретает статус, а итальянская торговля с Тебризом, крупнейшим городом ильханата, значительно оживляется⁵². Но эти перемены, в свою очередь, отнюдь не были бесконфликтны. Через год после его воцарения, то есть летом 1281 г., в Трапезунде произошел мятеж некоего Пападопула. Император подвергся аресту, но вскоре был отпущен и отправился сразу же в Константинополь, где и вступил в брак с дочерью Михаила VIII Евдокией⁵³. Нам неизвестны ни личность Пападопула (его имя, а возможно, прозвище – «сын священника» – ни о чем не говорит)⁵⁴, ни мотивы выступления, ни обстоятельства освобождения Иоанна. Ясно лишь, что и смена курса сопровождалась борьбой, и победа Иоанна означала вместе с тем торжество проконстантинопольской ориентации. Будучи в столице Византии и отпраздновав там брак, а также подвергнувшись унижительной процедуре смены в угоду тестю пурпурных император-

⁴⁸ Bryer A. The Empire of Trebizond... N IV. P. 340–350; Жуков Р. М. Великие Комнины... С. 185–186.

⁴⁹ О локализации в предгорьях Арабата см.: Bryer A. The Empire of Trebizond... N IV... P. 334–340.

⁵⁰ Panaretos. P. 62.5–8.

⁵¹ Мелкие хроники ... Т. 1. С. 44; Т. 2. С. 147 (на арм. яз.); Галстян А. Г. Армянские источники... С. 29, 37, 83.

⁵² См. ниже, Гл. 8–10, а также: Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье...

⁵³ Panaretos. P. 62.10–14.

⁵⁴ Предположение А. Грегуара (сделанное на основании атрибуции надписи в Икони 1297 г.) о том, что Пападопуло – Мануил Комнин, эмир Арана, сын принявшего монашество Иоанникия, сына Иоанна I Аксуха, было опровергнуто П. Виттеком, доказавшим, что эта надпись относится к потомку МАВРОЗОМОВ Иоанну Комнину, находившемуся на службе у сельджуков. См.: Grégoire H. Notes épigraphiques // Revue de l'instruction publique en Belgique. 1909. N. S. T. LII. N X. P. 17; Wittek P. L'épithaphe d'un Comnène à Konia // Byz. 1935. T. X. P. 505–515; idem. Encore l'épithaphe d'un Comnène à Konia // Byz. 1937. T. XII. P. 207.

ских сапожек на деспотские, Иоанн пережил там, в свою очередь, смену политического курса Византии со смертью Михаила VIII 10 декабря 1282 г. Панарет, умолчавший о перемене титула Иоанном⁵⁵, тем не менее, отметил, что новый византийский василевс Андроник II предал позору (σπῆλιτεύσας) имя отца за склонность к латинству⁵⁶. В Царьграде Иоанн узнал о нападении на Трапезунд имеретинского царя Давида, безуспешно осаждавшего город в апреле 1282 г.⁵⁷ Ясно, что и этот поход был инспирирован внутренней борьбой в Трапезунде. Давид VI Нарин был зятем Михаила VIII Палеолога, на сближение с которым пошел Иоанн, в отличие от Георгия Великого Комнина. Иоанн II только что стал его свояком. Поход Давида мог быть как акцией против архонтов в поддержку Иоанна, так и политическим нажимом на последнего, вызванным боязнью дальнейшего сближения Трапезунда с Ильханами, противниками и поработителями Грузии. Более точного ответа на этот вопрос источник не дает.

Возвращение Иоанна II не принесло мира Трапезунду. Был еще жив и оспаривал свои права отпущенный монголами на волю василевс Георгий. Панарет называет его «Πλάνοϛ» – блуждающий. В 1284 г. он попытался напасть на Трапезунд, но потерпел неудачу и был взят в плен⁵⁸. Дальнейшая его судьба неизвестна. Может быть, он был казнен (трапезундцами или монголами?), что произошло не в 1280, а в 1284 г., и это отмечено армянскими хрониками, соединившими событие с казнью атабега Лори в 1282 г.? После захвата Георгия на трапезундском троне утвердился не Иоанн, а старшая дочь Мануила I и некоей Русудани из Ивирии Феодора. Ее правление продолжалось несколько месяцев и столь же неожиданно кончилось, как и началось. Феодора бежала, оставив трон⁵⁹. Исследовавший проблему М. Куршанскис считает, что мятеж Феодоры имел антиильханскую и прогрузинскую направленность⁶⁰. К власти вернулся Иоанн II, который и удерживал ее до своей смерти в 1297 г.⁶¹ Слабое правление Иоанна было, справедливо отмечает Р. М. Шукуров, озаменовано «маргинализацией и регионализацией» внешней политики Трапезундской империи⁶² и потерей крупнейшей области страны – Халивии, захваченной туркменами⁶³. Тем не менее, эта прелюдия гражданской войны в Трапезунде (1280–1284) закончилась победой императорской власти. Надо отметить, что на карту были поставлены не второстепенные, а главнейшие направления внешней политики, и итогом стала утрата Великими Комнинами универсалистских притязаний и всяких претензий на трон василевсов Константинополя. Сам титул государя был изменен, и упоминание о царе «ромеев» ушло из него. Вероятно, что в XIII столетии не столько архонты, сколько внутрдинастические конфликты расшатывали трон, предоставляя кланам знати играть более самостоятельную роль, опираясь на династическую оппозицию, как это имело место в 1280 г. при свержении Георгия.

⁵⁵ См. подробнее Гл. 6.

⁵⁶ *Panaretos*. P. 62.16-18.

⁵⁷ *Ibid.* P. 62.19-21.

⁵⁸ *Ibid.* P. 62.25-63.1.

⁵⁹ *Ibid.* P. 62.27-63.3.

⁶⁰ *Kuršanskis M.* L'usurpation de Théodora Grande Comnène // *REB*. 1975. T. 33. P. 187–210.

⁶¹ *Panaretos*. P. 63.3-6.

⁶² Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 188.

⁶³ *Panaretos*. P. 63.6-7.

Сын и наследник Иоанна II Алексей II, видимо, коронованный еще при его жизни, в отличие от отца был энергичным правителем и талантливым полководцем. Он вернул осажденный Кераунт и раздвинул границы империи, укрепил новыми стенами столицу, вел независимую от Византии политику, пытался жестко контролировать итальянские фактории и не допускал никакого своеволия знати. В его договоре с генуэзцами четко отмечено обязательство взаимной выдачи мятежников, с предоставлением традиционного права убежища лишь в храме Хрисокефала⁶⁴.

В 1330 г. ему наследовал сын Андроник III, приказавший умертвить двух своих братьев Михаила Азахутлу и Георгия Ахпугу⁶⁵. Младший его брат, Василий, избежал казни, оказавшись в Константинополе (или бежав туда)⁶⁶. Тем самым внутрдинастические распри приняли явный и кровавый оборот. Имена убитых царевичей содержат турецкие прозвища, распространенные в монгольской среде⁶⁷. В этом можно усматривать следы влияния ильханского двора на дом Великих Комнинов, возможно, идущих через жену Алексея II, дочь мтавара Самцхе Бека Жакели⁶⁸. В Ивирии, долгие годы находившейся под прямым суверенитетом Ильханов, такие влияния ощущались явственнее. Конечно, наличия монгольских эпонимов у казненных недостаточно для предположения о попытке полного освобождения от протектората Ильханов, и все же могущество последних тогда быстро клонилось к окончательному закату, наступившему в середине 30-х гг. XIV в.

Царствования и Андроника III и его восьмилетнего сына Мануила II не были долгими: 1 год 8 месяцев и 8 месяцев соответственно. Причина смерти первого неизвестна, а второй был свергнут с престола своим дядей Василием, прибывшим из Константинополя 22 сентября 1332 г.⁶⁹ Свержение Мануила прошло на фоне благоприятных для империи внешнеполитических событий: 30 августа 1332 г. трапезундцы разгромили в Мацуке значительный отряд эмира Халивии Байрам-бека⁷⁰. Таким образом, внешнеполитических поводов для переворота, как кажется, не было. Он подогревался династической борьбой и завершился истреблением части архонтов. Репрессии коснулись семьи людей, стоявших у руля государства и, судя по титулам, военных руководителей, в правление отрока: были казнены великий дука Лека Чачинчей и его сын великий domestik Чампа. Великая дукиня Сирикена (жена Леки?) была забита камнями, а Мануил отправлен в

⁶⁴ *Desimoni C.* Intorno... P. 516–517.

⁶⁵ *Panaretos.* P. 64.6–10.

⁶⁶ *Ibid.* P. 64.16–18.

⁶⁷ *Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте ... С. 89–90.

⁶⁸ Р. М. Шукуров сделал предположение, что Алексей II был женат дважды, и что его первая жена, от которой были дети Андроник, Василий и Евдокия, была гречанкой, а от второй жены, дочери Бека Жакели он имел 2 сыновей: Михаила Азахутлу и Георгия Ахпуга, позднее убитых в 1330 г. сводным братом Андроником, а также дочь Анну Анахутлу. При всей остроумности и даже вероятности этого предположения, подкрепленного ономастическим анализом, оно все же не имеет прямого подтверждения в имеющихся источниках. См.: *Shukurov R.* The Byzantine Turks, 1204–1461... P. 303–304.

⁶⁹ *Panaretos.* P. 64.11–19.

⁷⁰ *Ibid.* P. 64.12–15; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 219.

заклучение⁷¹. Если считать, что Сирикена – родовое имя, то приходится вспомнить, что так звали вторую жену Мануила I и мать свергнутого императора Георгия Ирину. Вряд ли она дожила до этих событий, тем более с титулом великой дукини. Скорее, это одна из ее родственниц из местной знати. Следовательно, от власти отстранялись две породненных семьи явно понтийского происхождения. Через несколько месяцев, в феврале 1333 г., настал и черед Мануила II. Как пишет Панарет, он был убит мечом новым великим дукой – «взбунтовавшимся» (*ταραχθείς*) евнухом Иоанном⁷². В чем суть «бунта» евнуха, неизвестно. Может быть, придворный хронист просто желает скрыть достойное осуждения поведение самого государя? Во всяком случае, Василий, прибывший из Константинополя, и, вероятно, нашедший там поддержку, закрепляет свои связи с Палеологами и 17 сентября 1335 г. вступает в Трапезунде в брак с прибывшей туда незаконной дочерью Андроника III Ириной⁷³. Брак этот не был счастливым. Связь, а затем брак императора Василия с местной женщиной, тоже Ириной, от которой он имел двух детей, расколол общество. Патриарх упрекал Василия, не разрешал развода и осудил попустительство Трапезундского митрополита Григория; сама отстраненная и изгнанная из дворца императрица Ирина зывала к защите и искала союзников. Трапезундский Городскоп 1336 г. предрекал мятежи «мегистанов», выступление их против «грамматиков»⁷⁴, недовольство народа⁷⁵, непослушание войска⁷⁶. Это отражало состояние общества. 3 марта 1337 г. в Трапезунде народ выступил против императора, забросав его камнями, когда увидел в произошедшем солнечном затмении дурной знак⁷⁷. Григора прямо пишет даже о восстании народа⁷⁸. Несмотря на это, Василий развелся с Палеологиней и 8 июля 1339 г. обвенчался с Ириной Трапезундской⁷⁹. Напряженная обстановка сохранялась до внезапной смерти Василия 6 апреля 1340 г.⁸⁰ Возможно, он был отравлен сторонниками Палеологини, которая захватила власть⁸¹. В империи началась гражданская война. Надежда Ирины Палеологини на помощь из Византии не осуществилась: пока велись переговоры, отец Ирины, Андроник III, скончался, и сама Византия была ввергнута в смуту.

Видимо, правление Василия, несмотря на династический кризис, не было ни слабым, ни расточительным. После смерти государя, названного его младшим современ-

⁷¹ *Panaretos*. P. 64.20–23.

⁷² *Ibid.* P. 64.23–25.

⁷³ *Ibid.* P. 64.26–29; *Nic. Greg.*, vol. I. P. 536, 549–551; vol. II. P. 678–679. По этому поводу была составлена стихотворная эпиграмма: *Bryer A. Eclipses and Epithalamy in Fourteenth-Century Trebizond // idem. Peoples and Settlement... VI. Поправим небольшую неточность Брайера (P. 348): брак произошел в воскресенье 17, а не 16 сентября 1335 г. (Panaretos. P. 64.28).*

⁷⁴ *Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν φροσκόπιον... С. 43.15; 44.12–13, 16.

⁷⁵ *Ibid.* С. 41.17–18; 43.13–14; 44.4; 45.27–28.

⁷⁶ *Ibid.* С. 45.14–15.

⁷⁷ См. подробнее: Гл. 6.

⁷⁸ *Nic. Greg.*, vol. I. P. 549.13.

⁷⁹ *Panaretos*. P. 65.10–11.

⁸⁰ *Ibid.* P. 65.12–13.

⁸¹ Никифор Григора, в частности, писал, что родилось подозрение, что Василий умер вследствие тайных козней царицы Ирины: *Nic. Greg.*, vol. I. P. 549.18–19.

ником и будущим митрополитом Трапезундским Иосифом Лазаропулом «великим»⁸², кроме двух малолетних детей, высланных вместе с матерью в Константинополь⁸³, осталось большое состояние, за которое и началась борьба⁸⁴. Противниками Ирины Палеологини выступали, как кажется, представители всех крупнейших трапезундских знатных фамилий, как греческого, так и греко-лазского происхождения. Панарет здесь впервые подробно перечисляет состав так называемых «партий». В числе выступивших против Ирины и укрепившихся в монастыре св. Евгения были Чанихиты, Схоларии, Мицоматы, Каваситы, Камахины, Константин Доранит, часть народа и царской гвардии. Лазаропул называет их собирательным термином «Схоларанты»⁸⁵. Григора именует главой этой группировки человека влиятельного и богатого, Чанихита (по Панарету – это великий стратопедарх, кир Севаст Чанихит)⁸⁶. Ища опоры, Ирина, как писал Григора, вступила в тайную связь с неназванным по имени великим домашником Трапезунда⁸⁷. Сторонниками Ирины была лишь часть дворцовой гвардии, ее особый отряд, вероятно, из наемников, амирджандарии⁸⁸. Они заняли цитадель⁸⁹.

Помощь пришла неожиданно. Великий дука евнух Иоанн выступил на ее стороне, приведя 2 июля 1340 г. большое войско из пограничной Лимнии. Оно решило дело. Монастырь св. Евгения был осажден и для его взятия использовали осадные машины. В ходе сражения здания монастыря загорелись, и все его красоты и сокровища погибли во пламени. Чанихита и другие архонты были взяты в плен, заточены и в июне 1341 г. казнены в Лимнии⁹⁰. Однако части из них, видимо, удалось бежать, и традиционным прибежищем для них стал Константинополь⁹¹. После смерти в том же месяце Андроника III Палеолога правительство Византии не было склонно поддерживать Ирину Палеологию⁹².

Несмотря на то, что Ирина добилась временного успеха, уже в июле 1341 г. она была низложена. Лето 1341 г. было особенно тяжелым для Трапезундской империи: достигла апогея феодальная анархия, Трапезунд подвергся нападению туркмен из Амиды и был

⁸² HDSE, P. 338.1665.

⁸³ *Panaretos*, P. 65.14–15; HDSE, P. 338.1669–1670; *Nic. Greg.*, vol. I. P. 549.24–550. 1.

⁸⁴ HDSE, P. 338.1666–1667.

⁸⁵ HDSE, P. 338.1668.

⁸⁶ *Nic. Greg.*, Vol. I. P. 551.14–15; *Panaretos*. P. 65.18; *Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί...* P. 170.

⁸⁷ *Nic. Greg.*, Vol. I. P. 551.10–11.

⁸⁸ Первоначально считалось, что это родовое имя знатного семейства. Однако В. Лоран, а затем Р. М. Шукуров показали, что это не фамилия, а титул или, точнее, происходящее от арабopersидского именованное подразделения профессиональной армии, скорее всего (Шукуров) – тюркских наемников: *Laurent V. Deux Chrysobulles inédits...* P. 261, note; *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 58–59. Вероятное замещение словом ἀμειρτζάντης титула ἀμειρτσαούσας в хрисовуле Алексея III Георгию Дораните (1371 г.) указывает на понимание слова писцом как титула, а не родового имени, которое названо-Доранит: *Lampros Sp. Ανέκδοτον χρυσόβουλλον...* P. 196.3–4; 197.18, 20; 198.18 и комментарий издателя: P. 195–196.

⁸⁹ *Panaretos*, P. 65.16–23; HDSE, P. 338.1667–1669.

⁹⁰ *Panaretos*, P. 65.24–28, 66.3–4; *Nic. Greg.*, vol. I. P. 551.17–18.

⁹¹ HDSE, P. 338.1673–1684.

⁹² См. Гл. 6.

сожжен, сельская округа была разграблена. Пожар и разложение трупов спровоцировали чуму, усугубленную голодом от засухи и неурожая⁹³. В этой обстановке 17 июля власть была захвачена при помощи лазского войска дочерью Алексея II Анной Анахутлу. Еще ранее, не зная об этом перевороте⁹⁴ и, видимо, согласившись с уговорами группировки Схоларантов, Иоанн Кантакузин, отказав императрице Ирине, отпустил для принятия власти в Трапезунде 56-летнего Михаила Комнина, брата Алексея II. Вместе с ним на Понт отплыли Никита Схоларий и Григорий Мицомат⁹⁵. Но византийская поддержка ограничилась лишь этим; военные силы Схоларантов составляли 2 или 3 итальянских судна и отряд «латинских» воинов⁹⁶. Недостаток этих сил и непрочность позиции столличной знати в Трапезунде привели готовящийся переворот к поражению. Первоначально Михаил Комнин был встречен с почестями, но в ночь с 30 на 31 июля его схватили, а 7 августа сослали в Иней, затем – в Лимнию. Часть инсургентов была убита или заключена в тюрьму, часть спаслась на кораблях⁹⁷. Во всяком случае, разгром «партии» Схоларантов не был полным: все их предводители – Никита Схоларий, Григорий и Михаил Мицоматы, Константин и Иоанн Дораниты – бежали на венецианском судне в Константинополь⁹⁸. Еще ранее, 10 августа, туда выслали и Ирину Палеологиню⁹⁹. Видимо, в этот момент и произошло разделение враждебных Ирине Палеологине сил: Чанихиты, Каваситы, Камахины не упомянуты в числе сторонников Михаила. Крупные архонты провинции попытались вести свою игру, поддерживая Анну Анахутлу, а некоторые из синклитиков, по словам Григоры, хотели возвести на трон одного из незаконнорожденных детей Василия и самим пользоваться властью¹⁰⁰.

Бежавшие в Константинополь Схоларии и их сторонники стремились побудить находившихся тогда у власти в Византии императрицу Анну Савойскую и Алексея Апокавка отпустить с ними сына Михаила, двадцатилетнего Иоанна¹⁰¹. После почти годовых переговоров из Византии к Трапезунду 17 августа 1342 г. отплыл флот из трех зафрахтованных генуэзских галей и двух трапезундских катерг. На их борту находился отряд наемных итальянских воинов. Плавание, по сообщению Григоры, продолжалось 10 дней, и около 27 августа флот оказался в Трапезундском порту¹⁰². Те, кто совершил недавно переворот, оказали сопротивление и взяли за оружие, но против них взбунтовался народ. Бунтовщики изнутри и отряд латинян снаружи взломали ворота. 4 сентября город

⁹³ *Panaretos*, P. 66.5–10; *Libad.*, P. 64–69, 97–100.

⁹⁴ Переворот был совершен 17 июля, а 30 июля Михаил уже прибыл в Трапезунд. Очевидно, Кантакузин верно учел непрочность положения Ирины Палеологини и заранее готовил свой «резервный вариант».

⁹⁵ *Ibid.* P. 66.17–20; *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 679–680.

⁹⁶ *Ibid.* P. 66.19 (3 катерги); *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 680.12 (2 судна).

⁹⁷ *Ibid.* P. 66.20–29; *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 680–681. Григора заметил, что в Трапезунде установилось олигархическое правление и сохранялось недовольство дима.

⁹⁸ *Ibid.* P. 67.3–6.

⁹⁹ *Ibid.* P. 67.1–2.

¹⁰⁰ *Nic. Greg.* Vol. II, P. 680.15–681.21.

¹⁰¹ *Ibid.* Vol. II, P. 681.4–7.

¹⁰² *Ibid.* Vol. II, P. 681.7–9.

был взят, и часть имущества противников была пограблена. Иоанн III был торжественно коронован на амвоне храма Богородицы Хрисокефала¹⁰³.

Переворот 1342 г. был победой Схолариев¹⁰⁴, достигнутой в условиях восстания дима и обострения гражданской войны. Схоларии расправились со своими давними врагами – амирджандариями, некоторые из них были казнены вместе со свергнутой Анной Анахутлу и матерью некоего кира Георгия, другие изгнаны¹⁰⁵. Нам пока неясно, кем была эта женщина. Для Панарета это самоочевидно, и он употребляет при имени Георгия почтительное «кир», без патронима. В таком случае, можно ожидать, что это либо ближайший из упомянутых ранее архонтов, носитель того же имени (каковых нет), хотя есть упоминание амирджандариев, либо один из Великих Комнинов. Возможно, под именем Георгия кроется либо имя казненного Андроником III брата, Георгия Ахпуги, либо одного из вождей противоположной группировки амирджандариев.

«История» Григоры приоткрывает завесу над тем, что произошло дальше. Придя к власти, Иоанн III перестал внимать поучениям «старейшин» Схолариев, предался кутежам и распутству, тратя на «танцовщиц и флейтисток» «игемонские сокровища»¹⁰⁶. Вероятно, он пользовался поддержкой великого дуки евнуха Иоанна, сторожившего свергнутого императора Михаила в Лимнии. Свержению Иоанна предшествовало убийство евнуха¹⁰⁷. Затем Схоларии послали за Михаилом в Лимнию и заключили с ним тайное соглашение, которым он передавал им всю реальную власть, довольствуясь императорским титулом. Иоанн III был свергнут и заточен в пещере св. Саввы, Михаил же был водворен на троне¹⁰⁸. Усиление Схолариев вызвало недовольство как потерпевшей поражение партии, так и дима. Зрел новый мятеж. Боясь этого, Схоларии, как писал Григора, вернули Михаилу самодержавную власть.¹⁰⁹ «Партия» Схолариев состояла не только из представителей этого клана. После воцарения Михаила должности и чины получили Мицоматы, Каваситы, Дораниты, Чанихиты¹¹⁰. Однако Панарет излагает несколько иную версию: в ноябре 1345 г. император Михаил арестовывает великого дуку Никиту Схолария, великого доместика Григория Мицомата и других их сторонников. Великим дукой стал Иоанн Кавасит¹¹¹. Иоанн III был отправлен под стражей в Константинополь¹¹². Попытка отстранения Схолариев от власти, предпринятая оппозицией и самим василевсом не удалась. После поражения в войне с генуэзским флотом и гибели военачальников – Иоанна Кавасита и Михаила Чанихита (май 1349 г.) – и болезни императора (июнь 1349 г.) Схоларии вернулись к власти. Никита Схоларий вновь стал великим дукой и женился на дочери Сампсона (не упомянутого Панаретом ранее)¹¹³. Возможно,

¹⁰³ *Panaretos*. P. 67.7-11; *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 681.9-14.

¹⁰⁴ На это прямо указывает Григора: *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 681.16-17.

¹⁰⁵ *Panaretos*. P. 67.11-16; *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 681.18-21.

¹⁰⁶ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.23-682.4.

¹⁰⁷ *Panaretos*. P. 67.19-20; *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 682.6-7.

¹⁰⁸ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 682.4-15; *Panaretos*. P. 67.19-68.6.

¹⁰⁹ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 682.20-683. 4.

¹¹⁰ *Panaretos*. P. 67.25-68. 2.

¹¹¹ *Ibid.* P. 68.24.

¹¹² *Ibid.* P. 68.3-6.

¹¹³ *Ibid.* P. 68.20-69. 6.

это была попытка примирения с враждебной группировкой? Панарет и Григора дают основания для выявления одной из партий – Схолариев – и их сторонников. О противниках же их говорится чаще обобщенно, наиболее ясным определением является «амиджандарии». К ориентировавшимся на Константинополь Схолариям примыкали Мицоматы, Дораниты, Каваситы и Чанихиты. Однако две последних семьи можно, скорее, отнести к крупным феодалам провинции, где, как известно, были их владения. Следовательно, хрупкий союз соединял как династов провинции, так и высшее чиновничество столицы, и четко противопоставлять их нет оснований. В самом этом союзе нередко проявлялись трещины (как, например, в правление императора Михаила). Итогом было резкое ослабление императорской власти (вплоть до договорного оформления этого), все более широкое вовлечение дима в борьбу, участие внешних сил (Византии, Грузии, генуэзцев, тюркских племен) в соперничестве за власть.

Борьба группировок в Трапезундской империи проходила в обстановке страха, недоверия, в том числе и особенно внутри самой победившей «партии». Участник и жертва этой борьбы, выходец из Византии хартофилак Андрей Ливадин не раз безуспешно просил отпустить его в Константинополь, даже бежал из Трапезунда, но был насильственно возвращен туда посланными вдогонку судами уже от берегов Крыма... Произошло это в первой половине 1342 г., и правившие тогда Анна Анахутлу и амиджандарии боялись связей Ливадина со Схолариями и возможности его тайной миссии в их поддержку. Он жалуется своему другу и корреспонденту иеромонаху в Керасунте Герасиму на свои продолжающиеся бедствия и пишет, что незримый страх мешает ему раскрыть уста и только при встрече обещает поведать о происходящем¹¹⁴.

Перелом в Гражданской войне наступил, видимо, в 1349 г. Свержению Михаила предшествовала какая-то переписка между византийцами и трапезундцами, нажим византийской стороны¹¹⁵. Панарет сообщает, что 13 декабря 1349 г. Михаил Комнин был низложен с престола, а чуть позднее, 22 декабря прибыл из Константинополя и был возведен на престол сын императора Василия Иоанн, принявший в память о деде и следуя традиции АИМА имя Алексея¹¹⁶. За 9 дней было трудно отправить известие в Константинополь и прибыть оттуда с флотом, тем более что флот, по словам Ливадина, совершал многие остановки, а дело было зимой. Иоанн Лазаропул сообщает о готовящемся перевороте, принадлежа к лагерю его организаторов. Он находился в Константинополе и вел переговоры с Иоанном Кантакузином, считавшим, как он пишет, Михаила недалеким и пустым старцем. В ходе этих переговоров и было решено действовать в пользу Иоанна (Алексея III). «Двигателем священной цели» Лазаропул называет Иоанна Кантакузина, а поручение о подготовке плавания и воцарения было возложено на самого скевофилака, будущего митрополита, Иоанна (Иосифа). Однако за спиной его стояли могущественные трапезундские архонты, οἱ ἐν τέλει¹¹⁷, и именно они подготовили переворот в

¹¹⁴ *Libad.* P. 63–64, 67–68, 103–104.

¹¹⁵ *Ibid.* P. 71.17–19. См. Гл. 6.

¹¹⁶ *Panaretos.* P. 69.8–12. О значении чередования императорских имен по предсказанию и традиции АИМА см.: *Shukurov R.* AIMA: the blood of the Grand Komnenoi // *BMGS.* 1995. Т. 19. P. 161–181.

¹¹⁷ *HDSE,* P. 338.1667.

Трапезунде за несколько дней до прибытия Иоанна¹¹⁸. Они, несомненно, принадлежали к партии «Схоларантов», как называет их Лазаропул, а во главе их был великий дука Никита Схоларий¹¹⁹, к чьей роли в событиях Гражданской войны мы еще вернемся. Время для решительных действий было выбрано неподходящее, что-то заставляло инсургентов торопиться (возможно, болезнь императора Михаила, парализовавшая его действия, на что указывает Панарет¹²⁰): плавание и переворот произошли в декабре, и Лазаропул, как сам он сообщает, очень боялся зимней навигации и бурь, но получив заступничество св. Евгения в ночном видении и, сообщив об этом Кантакузину, успокоился и благополучно достиг Трапезунда со всеми участниками дела¹²¹. Навигация галей проходила с остановками в Синопе, Амисе, Кerasunte и Триполи, где Алексей был торжественно встречен и провозглашен василевсом¹²². Коронация состоялась в храме св. Евгения (а не в Хрисокефале, как обычно) 21 января 1350 г., в день памяти святого¹²³, общегосударственному почитанию которого так содействовал затем Алексей III. Перевороту Алексея III способствовала консолидация части правящей элиты: непосредственно перед сообщением о нем Панарет повествует о прибытии Никиты Схолария из Кенхрины (где был его форпост) в Трапезунд и о браке его с дочерью Михаила Сампсона¹²⁴, архонта, который затем будет играть заметную роль, выполняя важнейшие дипломатические и военные миссии¹²⁵. Изначально большую роль в правлении Алексея III играла мать, Ирина Трапезундская, чье значение и в перевороте¹²⁶, и в дальнейших военных походах против противников неизменно отмечает Панарет.

Несмотря на удавшийся переворот и торжество Схолариев, Гражданская война и мятежи знати сразу не прекратились. Инициаторами выступлений очередной раз стали Дораниты, в 1340–1344 гг. действовавшие заодно со Схолариями и входящие в их «партию». В июне 1350 г. все они, во главе с великим стратопедархом Феодором Доранитом по прозвищу Пилела и его братом протовестиарием Константином (по сути и по титулу главой администрации), были арестованы, но также скоро, после 7 июня, были отпущены и вновь призваны на императорскую службу¹²⁷. Однако протовестиарием стал Лев Кавасит, представитель другого знатнейшего рода. Но и его арестовали в январе 1351 г. Титул и должность протовестиария получил ранее подозреваемый (или замешанный) в мятеже Пилела. Примечательно, что сразу за этим сообщением Панарет (во второй раз – уникальный случай!) сообщает об отправке посольства Михаила Сампсона в Константинополь для устройства брака молодого императора¹²⁸. Очевидно, что 13-летний василевс не имел еще прочной опоры, его окружение лавировало, было еще нерешитель-

¹¹⁸ HDSE, P. 338.1664-340.1699.

¹¹⁹ Об этом прямо и недвусмысленно сообщает Ливадин: *Libad.*, P. 71.34-72. 3.

¹²⁰ *Panaretos*, P. 69.4-5.

¹²¹ HDSE, P. 340.1699-1717.

¹²² *Libad.*, P. 71.28-34.

¹²³ *Panaretos*, P. 69.13-14.

¹²⁴ *Ibid.* P. 69.5-6.

¹²⁵ *Ibid.* P. 69.16-18; 69.27-29 (с титулом татас); 71.22-25 (с титулом великого стратопедарха).

¹²⁶ *Ibid.* P. 69.12-13.

¹²⁷ *Ibid.* P. 69.19-24.

¹²⁸ *Ibid.* P. 69.25-29.

но в преследовании мятежников и стремилось укрепить свое положение династическим браком Алексея с правящим константинопольским домом, на который ориентировались все Схоларанты.

Пилела, получив власть, захватил акрополь и взял в плен великого дука Никиту Схолария. Панарет подчеркивает, что Схоларий был пойман «живым» (ἐζωγρήθη, то есть намекает на военный, насильственный характер акции)¹²⁹. Попытка переворота, однако, Доранитам не удалась. Ей помешал народный бунт, освободивший Схолария. Император отправился в Триполи, лежащий близ базы Схолариев – Кенхрины, куда затем был сослан Пилела, его сын и зять, а также неизвестные нам «дети Ксенита»¹³⁰. Мятеж Доранитов на этом не закончился. На свободе оставался брат Пилелы Константин, кефал (комендант и градоначальник) значительной крепости на западе империи – Лимнии. Трехмесячный поход против него войска, во главе с императрицей Ириной, в котором принимал участие и Панарет, не был результативен¹³¹.

В январе 1352 г. поднялись и архонты провинции: пинкертн Иоанн Чанихит захватил у императора замок Чанихи, но уже в апреле мятеж там был подавлен императором и его матерью¹³². В июле того же года в замке Кенхрины были казнены мятежные Дораниты¹³³. Чаша весов в гражданской войне стала клониться в сторону императора. Укреплению его власти способствовал брак с Феодорой Кантакузиной, двоюродной племянницей Иоанна VI¹³⁴ и заключение союза с окрестными тюрками-амитиотами, ранее опасными противниками¹³⁵.

Раскол в ранее едином лагере Схоларантов не помешал самому мощному и опасному мятежу против Алексея III, возглавленному Никитой Схоларием в июне 1354 г. Схоларий бежал в Керасунт и сделал его своим оплотом. Длительные переговоры не дали результатов, и стороны начали военные действия¹³⁶. 25 марта 1355 г. великий дука Схоларий, его сын паракимомен и протовестиарий Василий Хупака (т.е. реальный глава администрации, перешедший на сторону мятежников) прибыли с флотом из 1 галей (катерги) и 11 малых судов к Трапезунду. Они не решились на штурм города, и после долгих переговоров было заключено перемирие и инсургенты вернулись в Керасунт¹³⁷. И до, и после этого события Схоларии пытались усилить свой лагерь архонтами и чиновниками из Трапезунда. Их поддерживал митрополит Керасунта Кирилл, писавший «по воле друзей» влиятельным людям в столице. Именно по его настоянию (разумеется, с одобрения и по инициативе «друга» Ливадина Никиты Схолария) хартофилак Андрей был вызван в лагерь мятежников. Свой отъезд туда он совершил не тайно, но с согласия императора, возможно, с целью продолжения переговоров¹³⁸. Так или иначе, он оказался

¹²⁹ *Panaretos*. P. 69.30–31.

¹³⁰ *Ibid.* P. 69.32–70.2.

¹³¹ *Ibid.* P. 70.9–13.

¹³² *Ibid.* P. 70.14–17.

¹³³ *Ibid.* P. 70.17–19.

¹³⁴ *Ibid.* P. 70.3–8.

¹³⁵ *Ibid.* P. 70.20–22; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 244–247.

¹³⁶ *Ibid.* P. 70.25–27.

¹³⁷ *Ibid.* P. 70.28–32.

¹³⁸ *Libad.* P. 73.8–22.

в лагере мятежников и был с ними, когда в мае 1355 г. император с матерью, женой и трапезундским митрополитом выступил против них во главе флота из двух галей и нескольких малых судов¹³⁹. Прибыв в Керасунт, недавно освобожденный от «варваров»¹⁴⁰, Ливадин увидел следы недавнего пожара, копоти и опустошения, однако город был неплохо укреплен. Схолярии отказались отпустить Ливадина назад в Трапезунд, хотя он получил письма с приказом вернуться от императора, Его задержка вызвала гнев правителей, а сам Ливадин оказался заложником (или сторонником?) инсургентов¹⁴¹.

Никита Схолярый в этот момент был в Кенхрине, а Керасунт оборонял его сын, паракимомен¹⁴². Разгорелась морская битва. И неожиданно для оборонявшихся на помощь к императору пришли конные и пешие наемники-варвары из соседней страны, справедливо отождествленные Р. М. Шукуровым с союзными Алексею III амитиотами¹⁴³. Их приход круто изменил соотношение сил и вызвал бунт в городе против Схоляриев. Обороняющиеся перешли на акрополь, в резиденцию великого дуки на вершине горы, где было все необходимое¹⁴⁴. Войска Алексея III вошли в город. Часть осажденных бежала на корабль, доставивший их в Кенхрину, другие, в том числе и Ливадин, в латах и под обстрелом тюрок должны были идти туда по горам, минуя засады вооруженных «италийцев», скорее всего – генуэзцев. Выйдя на берег, Ливадин и его спутники на корабле ночью были доставлены в близлежащую Кенхрину¹⁴⁵. Керасунт был сдан, и паракимомен вместе со всеми сторонниками Схоляриев собрались в Кенхрине¹⁴⁶. Кенхрина, расположенная на высоком обрывистом холме, была хорошо укреплена и, как писал Ливадин, издавна поддерживала дружественные связи с окрестными варварами¹⁴⁷. На этот раз связи не помогли. Амитиоты были на стороне императора. Прибыв после взятия Керасунта в Триполи, император отправил флот и войско на осаду Кенхрины. В произошедшем сражении победа также была на стороне императора. Но из текстов Панарета и Ливадина не следует, что Кенхрина была взята. Напротив, туда прибыл (видимо с подкреплениями) из Лимний протовестиарий Хупака¹⁴⁸. Между сторонами вновь завязались длительные переговоры и происходили обмены послами, с участием италийцев, пока дело не закон-

¹³⁹ *Panaretos*. P. 71.1–3.

¹⁴⁰ Известно, что Керасунт был взят, опустошен и сожжен генуэзцами в 1348 г.: *Panaretos*. P. 68.12–13; см. Гл. 9. Однако Ливадин указывает на его освобождение от «варваров», используя термин которым он чаще характеризует понтийских тюрок (ср.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 245), что позволяет предположить, что в середине XIV в. на какое-то время Керасунт был захвачен ими.

¹⁴¹ *Libad.*, P. 73.29–74.19.

¹⁴² *Panaretos*. P. 71.3–5.

¹⁴³ *Libad.* P. 74.19–30. *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 244–245. Гипотеза Шукурова о союзе Схоляриев с амитиотами в 40-е – нач. 50-х гг. XIV в. стоит на зыбком основании хронологических совпадений действий императорской власти против Схоляриев и против амитиотов (Там же, С. 238–247), но союз с амитиотами Алексея III после 1352 и особенно их участие в походе 1355 г. против мятежного Керасунта – очевидны.

¹⁴⁴ *Libad.* P. 74.31–75.13.

¹⁴⁵ *Ibid.* P. 79.30–81.28.

¹⁴⁶ *Panaretos*. P. 71.5–8.

¹⁴⁷ *Libad.* P. 81.30–82.4.

¹⁴⁸ *Panaretos*. P. 71.8–15; *Libad.*, P. 82.8–83.25.

чилось письменным соглашением о мире и возвращением победителей и перешедших на их сторону в Триполи и затем в Трапезунд¹⁴⁹. Но конфликт не был исчерпан: попытку вернуться к власти сделал престалый и уже постриженный в монахи Михаил Комнин. Увидев ее безрезультатность и не найдя поддержки, он вернулся в Константинополь¹⁵⁰. В октябре 1355 г. великий доместик Григорий Мицомат и великий стратопедарх Михаил Сампсон арестовали Схолярия и его сторонников в Кенхрине, после чего, как пишет Панарет, установился мирный порядок,¹⁵¹ и Гражданская война завершилась трудной победой императорской власти. Попытки другого династического переворота, предпринятого в 1362 г. экс-императором Иоанном III, бежавшим из Адрианополя и прибывшим в Синоп, также закончилась провалом, хотя и обеспокоила Алексея III. Претендент скончался в Синопе, видимо, став жертвой эпидемии чумы, а его сын, вырвавшись из темницы, в которую был заключен, бежал в Каффу, под защиту генуэзцев, а затем в Перу¹⁵². Поддержка генуэзцами очередного претендента не имела успеха.

На всем протяжении Гражданской войны основным инициатором династических переворотов выступал великий дука Никита Схолярий, глава «партии» Схоларантов. К нему присоединялись или против него выступали другие группировки архонтов. Именно он добился возведения на престол Алексея III в 1349 г. и именно он стал лидером мятежа в 1354–1355 гг. И после его поражения и ареста в Кенхрине он не был заключен в темницу или казнен и даже не был лишен титула великого дуки. Напротив, единственными похоронами представителя знати, которые описаны Панаретом, было погребение летом 1361 г. Никиты Схолярия. Хронист сообщает, что император был очень опечален, шел во главе процессии, воздавая Схолярию почести, какие подобают государям¹⁵³. Все это указывает и на влияние клана Схоляриев, и, возможно, на благодарную память Алексея III, не забывшего его роль в перевороте 1349 г.¹⁵⁴ Стоя много лет у кормила власти или добиваясь ее, Схолярии, видимо, были затем потеснены группировкой, консолидировавшейся вокруг Алексея III и императрицы-матери Ирины, игравшей большую роль и в управлении, и даже в военных кампаниях. После смерти Никиты Схолярии не оставили попыток вновь затеять смуту и свергнуть Алексея III, достаточно эффективно проводившего политику централизации. В 1362 г., как отмечает Панарет, «немного не доставало, чтобы некоторые не устроили бунт против императора»¹⁵⁵. В октябре 1363 г. великий логофет Георгий Схолярий вместе с Каваситами напали на императора и преследовали его от источника св. Григория до башни акрополя. Каваситы были затем схва-

¹⁴⁹ *Libad.* P. 83.25–84.22.

¹⁵⁰ *Panaretos.* P. 71.20–21.

¹⁵¹ *Ibid.* P. 71.22–25.

¹⁵² *Ibid.* P. 74.12–23.

¹⁵³ *Ibid.* P. 73.20–23.

¹⁵⁴ Несомненно, упрощая и искажая его подлинную роль, А. Саввидис называет Никиту Схолярия сначала противником, а затем соратником василевса. Как раз изначально, как мы видели, Никита способствовал возведению Алексея на трон. См.: *Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί...* P. 90 (ошибка и в датировке смерти Схолярия: июнь 1360 г. На самом деле, по Панарету, он скончался 30 июня 6869 (т. е. 1361) года.

¹⁵⁵ *Ibid.* P. 74.21.

чены, а великий логофет со своими сторонниками бежал в Керасунт, а затем в Амис¹⁵⁶. В Амисе (Симиссо) находилась крупная генуэзская фактория. Вновь итальянский след? Видимо, да, потому что и возвращению великого логофета в декабре 1363 г. содействовал генуэзский нобиль Джанотто Спинола¹⁵⁷. Следствие обнаружило причастность к заговору и Трапезундского митрополита Нифонта, который был заключен в монастырь Сумелы и умер там 19 марта 1364 г. от плеврита¹⁵⁸.

Анализируя события Гражданской войны в Трапезундской империи, нельзя не отметить, что почти все мятежники обладали высокими придворными титулами и участвовали в управлении. Четкого противопоставления собственно столичной (служилой) и провинциальной («сепаратистской») знати не прослеживается. В годы Гражданской войны (1340–1355) явно выявляется стремление клана Схолариев контролировать высшую власть, оттеснив другие группировки. Их опорой были Кенхрина и Керасунт, Лимния – города-крепости на западе империи, где они укрепились не столько потому, что создавали собственные апанажи, сколько потому, что получали командные и административные посты. Неслучайно, что огромную роль в организации переворотов играли носители титула великих дук. Общей тенденцией борьбы за власть было усиление ориентации соперников на Византию. В Константинополе зрели планы переворотов, там принимали и поддерживали оппозиционных трапезундских архонтов, туда, под контроль ромеев, ссылали низложенных государей или претендентов на престол. При этом Палеологи поддерживали одну династическую ветвь, Кантакузины – другую. Удобным компромиссом для тех и других было возведение на трапезундский трон и поддержка Алексея III, породненного с обеими византийскими династиями. Участие в смуте лазов, итальянцев, тюрок носило маргинальный характер, хотя эти силы активно использовались противоборствующими группировками и имели собственные устремления. Участие дима в смуте было активным. Народ забрасывал камнями неугодного василевса в 1336 г., изгнал Михаила в 1341 г., бунтовал и грабил мятежных архонтов в 1342 г., освободил Схолария в 1351 г., был готов к возмущению в 1362 г. Хотя борющиеся группировки старались использовать народное недовольство в своих целях, дим порой действовал решительно и самостоятельно, отстаивая собственные интересы.

Итак, феодального распада империи не произошло. После смуты императорский домен увеличился. Семейства крупных архонтов сохранились, как и часть их владений, но они были все более связаны с императорским двором и службой. Архонты по-прежнему представляли столь значительную политическую силу, что венецианский Сенат рассматривал возможность в годы войны в 1376 г. заменить василевса венецианским ректором с согласия местных «баронов»¹⁵⁹.

Как кажется, клан Схолариев вышел ослабленным из смут середины XIV в. В XV столетии не меньшую роль стали играть Каваситы. Именно Каваситам принадле-

¹⁵⁶ Ibid. P. 75.8–15.

¹⁵⁷ Ibid. P. 75.17–19.

¹⁵⁸ Ibid. P. 75.15–17; 75.20–22.

¹⁵⁹ См. подробнее Гл. 8; также: *Карпов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102–109; *он же.* Итальянские «бароны»... С. 144–155.

жали замки, охранявшие один из главных путей с юга к Трапезунду: Зиганский проход, а также пограничные крепости. За право проезда, а также за охрану путешествующих и купцов они брали немалые деньги или вымогали «подарки», невзирая даже на высокий статус послов к самому Тимуру. Эскорт, данный трапезундским императором, не отваживался сопровождать послов далее Палеомацуки, «боясь врагов императора»¹⁶⁰. За Палеомацукой лежали замки Каваситов, для которых, подданных императора и носителей придворных титулов, власть василевса была уже номинальной. Во всяком случае, в том, что касалось их владений. Оправданием своих поборов Лев Кавасит считал то, что он содержит воинов, чтобы сражаться с турками, оберегает от них проход и живет только тем, что дают приезжие или что он отнимает у врагов¹⁶¹. Полным подтверждением слов Клавихо служит одно из решений венецианского Сената, в котором говорится о захвате в 1400 г. неким владельцем замка мешка шелка у венецианского купца, когда император ничего не смог сделать (*nihil poterit super hoc facere*)¹⁶².

Новые конфликты, в которые оказались втянуты архонты, в конце XIV – начале XV в. были опять-таки инициированы династическими ссорами. Мануил III (1390–1417) приблизил к себе незнатного придворного, отличавшегося красотой, дав ему большие полномочия, титул протовестиария и пренебрегая «грандами». Это породило его конфликт с сыном и соимператором¹⁶³, будущим Алексеем IV (1417–1429), поддержанным архонтами (*mayores omes*). Вероятно, события династической борьбы охватили 1414–1416 гг.¹⁶⁴ Дело дошло до того, что Алексей начал военные действия и осаждал отца в столице, как писал посетивший Трапезунд Клавихо, целых три месяца. В конечном счете стороны пришли к компромиссу, и молодой император помирился с фаворитом при посредничестве придворного-горчи, однако и позднее император терпел много бесчестия¹⁶⁵. Возможно, что причины конфликта лежали глубже: в борьбе за смену выбранной Мануилом внешнеполитической ориентации с опорой на османов (за что Трапезундской империи был уступлен ими Керасунт). Борьба османов с Тимуром поляризовала небольшие государства Анатолии¹⁶⁶. Текст Клавихо дает основания полагать, что замирение не было прочным. Другой испанский путешественник, посетивший Трапезунд в 1438 г., Перо Тафур отмечал, что Алексей IV, будучи царевичем, желая отстранить от престола старшего брата, сблизился с Великим Турком (османским султаном) и просил у него помощи. Затем он убил отца и воцарился¹⁶⁷. Из других источников эти сведения неизвестны. Панарет сообщает, правда, о рождении у Мануила III сына Василия в

¹⁶⁰ Клавихо. С. 123–129.

¹⁶¹ Клавихо. С. 126–127.

¹⁶² ASV, SM, XLV, f. 65r – 22/III 1401.

¹⁶³ По мнению Н. Икономидиса, он был соправителем отца с 1396 г.: *Actes de Dionysiou...* P. 99.

¹⁶⁴ *Oikonomides N. Πρόσταγμα Αλεξίου Δ' του Μεγάλου Κομνηνού περί της εν Αθω Μονής του Διονυσίου // Νέον Αθήναιον. Т. 1. 1955. P. 18–20; Bryer A. Peoples and Settlement... N VII. P. 315–316; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 294–297.*

¹⁶⁵ Клавихо, С. 117–118.

¹⁶⁶ См.: Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 262; *Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί... P. 115–116. См. также гл. 12.*

¹⁶⁷ *Pero Tafur. Andanças é viajes... P. 158. Pero Tafur. Travels and adventures... P. 130.*

1382 г.¹⁶⁸, но о его судьбе ничего неизвестно. Ко времени воцарения Алексея IV в 1417 г. ему бы шел 35 год, в то время, как самому Алексею, о котором Клавихо в 1403 г. писал, что ему около 25 лет¹⁶⁹, было около 39. Следовательно, Василий не был старшим братом Алексея¹⁷⁰. Кроме того, продолжатель Панарета ничего не пишет об убийстве Мануила, констатируя лишь, что он преставился 5 марта 1417 г. и был похоронен в Феоскепасте, процарствовав 27 лет.¹⁷¹ Во всяком случае, слухи о раздоре между Мануилом III и его сыном Алексеем дошли не только до Клавихо, но и – намного позже – до Перо Тафура.

Династические конфликты продолжились и в царствование Алексея IV. Между его двумя сыновьями, Александром (Скантарием) и Иоанном, возникла распря. Перо Тафур сообщает, что младший из них, Иоанн, убил отца и воцарился, изгнав старшего, который жил в Константинополе при дворе своей сестры, императрицы Византии¹⁷². Трапезундская интерполяция в сочинении Халкокондила, приводит более подробную версию событий. Она рассказывает, что у Иоанна возникло подозрение о сближении его матери Феодоры Кантакузины с протовестиатием. Иоанн убил вельможу, а обоих родителей запер в спальне, желая убить, однако этому помешали архонты, отославшие его в Ивирийские земли. Соимператором был провозглашен ВТОРОЙ (источник поправляет Перо Тафура) сын Алексея – Скантарий. Иоанн, удалившийся в изгнание, женился на дочери имеретинского царя Александра I и с ней вместе (видимо, получив какую-то денежную помощь от тестя) отправился в Каффу. Правительство Генуи и администрация Каффы, к которым за содействием в организации переворота обращался Иоанн, проявляли сдержанность в ответ на его просьбы. Вероятно, эти переговоры начались до осени 1427 г.¹⁷³ На помощь пришла частная инициатива лигурийцев: Иоанн прибыл в Трапезунд на корабле Доменико д'Аллегро¹⁷⁴. Высадившись у монастыря св. Фоки (в Кордиле/Акчакале, немного западнее Трапезунда) и разбив там лагерь, Иоанн склонил к измене архонтов Каваситов, которые в полуночный час убили императора Алексея в шатре, в его лагере в предместье Ахантос. Переворот произошел 26 апреля 1429 г., как свидетельствует опубликованная и интерпретированная Э. Брайером поминальная запись в Бодлеянской греческой рукописи Gr. Lit.d. 6 из монастыря Перистерейоты¹⁷⁵. Запись, которую пытались затем выскрести, упоминает с осуждением «безбожных архонтов Каваситов и Схолариев», вскоре реабилитированных новым василевсом, как справедливо

¹⁶⁸ *Panaretos*. P. 80.1–6.

¹⁶⁹ *Клавихо*. С. 116.

¹⁷⁰ Может быть, Василий (рождение которого Панарет отмечает наравне с рождением наследников, но ни он, ни его продолжатель не говорят о его смерти) принял затем имя Алексея, следуя традиции АИМА, и тогда он и Алексей IV – одно лицо? См. также: *Kurşanskis M. Relations matrimoniales ...* P. 119, note 53.

¹⁷¹ *Panaretos*. P. 81.4–6 и прим. 2. *Oikonomides N. Αι χρονολογίαι...* P. 83.

¹⁷² *Pero Tafur*. *Andanças é viajes...* P. 158–159.

¹⁷³ *Laurent V. L'assassinat...* P. 141. Версии о том, что Феодора Кантакузина была виновна в адюльтере и способствовала выступлению Иоанна было аргументировано отказано в доверии Т. Ганшу. См.: *Ganchou Th. Théodôra Kantalousène de Trébizonde (~ 1382/ +1426), ou la vertu calomniée // Geschenes und Geschriebenes. Leipzig, 2005. P. 337–350.*

¹⁷⁴ *Chalc.*, II, P. 219.12–220.6. Сведения подтверждаются генуэзскими источниками. См. ниже, гл. 9.

¹⁷⁵ *Bryer A. "The faithless Kabazitai and Scholarioti"...*

указывает Брайер, сопоставивший с этим и пропуск в 10 строк в соответствующем месте Хроники Панарета.

Трапезундский источник Халкокондила пытается обелить Иоанна, отмечая, что он не желал смерти отца, но только хотел взять его в плен живым и велел доставить к себе. Желая оправдаться в царевубийстве и отцеубийстве, Иоанн ослепил одного из исполнителей и приказал отрубить руки другому, а тело Алексея похоронил сначала в монастыре Феоскепаст, а затем в 1432 г. торжественно перенес его прах в митрополию – Хрисокефал, построив для этого специальную усыпальницу, украсил колокольню св. Софии фреской с портретами Алексея IV и Иоанна IV¹⁷⁶. После смерти отца Иоанн даже издавал хрисовулы от его и от своего имени¹⁷⁷. Клеймо отцеубийства тем не менее преследовало Иоанна всю жизнь, и многие источники (в том числе официальные, генуэзские и венецианские) отмечают этот факт¹⁷⁸. Взяв власть, Иоанн IV изгнал Скантиария в Константинополь, где тот жил при дворе своей сестры Марии, императрицы Византии, а позднее вступил в брак с дочерью Дорино I Гаттилузи, правителя Митилены. Теперь Иоанну предстояло опасаться за свой трон, на который Скантирий мог посягать с помощью тех же генуэзцев¹⁷⁹.

Итак, мы вновь видим ведущие семьи архонтов участниками внутрдинастической борьбы. Причем Каваситы, носители высоких придворных титулов и возглавлявшие охрану свергнутого василевса, а также крупные владельцы земель и замков на границах империи, в Месохалдии и в других ее областях¹⁸⁰, выходят на первый план, действуя в союзе с кланом чисто столичной придворной знати – Схолариями. Вновь в конфликте участвуют и иностранцы – генуэзцы, а главный помощник Иоанна получает высокий титул протостратора, с которым связана должность командующего императорским флотом. Еще один латинский «барон» пополнил ряды трапезундской знати¹⁸¹.

¹⁷⁶ *Chalc.*, II, P. 220.7–24. *Успенский Ф. И.* Усыпальница царя Алексея IV в Трапезунте // ВВ. 1923. Т. XXIII. С. 1–14; *Bryer A.* “The faithless Kabazitai and Scholarioi”... P. 324–327; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 124–237. В 1916–1917 г. гробница Алексея IV была раскопана русской археологической экспедицией Ф. И. Успенского. В 1923 г. останки Алексея IV были перевезены в Грецию и хранились в Византийском музее в Афинах. В 1980 г. они торжественно перенесены и захоронены в Новой Сумеле при Кастании, в Вери.

¹⁷⁷ *Laurent V.* Deux Chrysobulles...

¹⁷⁸ Кроме Пепо Тафура и Халкокондила, напр.: *ASG, AS, 1780, Litterarum, 4, f. 144r – 19/III 1434; ASV, SM, LVII, f. 163 r (RS, N 2166; Laurent V. L’assassinat... P. 139) – 28/X 1429.*

¹⁷⁹ *Pero Tafur.* Andanças é viajes... P. 159. См. ниже, гл. 9.

¹⁸⁰ См., напр.: *Beldiceanu N.* Les Qavāzid / Kabazitès ... P. 41–54.

¹⁸¹ См. *Карпов С. П.* Итальянские “бароны” ... С. 144–155; *Karpov S. P.* Una famiglia nobile del mondo coloniale Genovese: i Di Negro, mercanti e “baroni” dei Grandi Comneni di Trebisonda // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. Т. 2. P. 587–604.

Весной 1460 г. Иоанн IV умирает¹⁸². По всей вероятности, его наследником был малолетний сын¹⁸³, однако престол переходит к брату Иоанна Давиду, уже давно бывшего его соправителем и носившего титул деспота. Только источник Халкокондила приводит ясную информацию по этому вопросу: после смерти императора Иоанна, у которого был единственный потомок, Давид, заручившись поддержкой архонтов Месохалдских Каваситов, захватил императорскую власть и воцарился, причинив несправедливость своему четырехлетнему племяннику¹⁸⁴. После турецкого завоевания Трапезунда в 1461 г. все семейство Великих Комнинов было депортировано из Трапезунда в Константинополь и в 1463 г. казнено. В приписке об этом событии в греческой рукописи № 52 Лондонского медицинского общества вновь говорится о злой роли Каваситов, принявших ислам и побуждавших к этому членов династии. Писец называет Каваситов ἄθλοι (подлыми, ничтожными)¹⁸⁵, что корреспондирует с другой припиской о перевороте Иоанна IV. Из этого можно заключить, что отношение общества к архонтам, участвовавшим в смутах, было резко негативным.

Подводя некое резюме политическому развитию Трапезундской империи, причинам ее подъема и падения, Критовул отмечал, что, пока императоры жили в мире, она властвовала над многими племенами и городами вокруг. Наибольший ущерб она стала терпеть после того, как начались внутренние распри: императоры боролись друг с другом, а население восставало из-за постоянных мятежей, было сильно разорено и

¹⁸² Ganchou Th. La date de la mort du basileus Jean IV Komnènes de Trébizonde // BZ, 2000. Bd. 93/1. S. 114–124.

¹⁸³ Реконструкция генеалогии потомства Иоанна IV и Скантирия у М. Куршанскиса не вполне достоверна (*Kuršanskis M. La descendance d'Alexis IV empereur de Trébizonde (Contribution à la prosopographie des Grands Comnènes)* // REB. 1979. Т. 37. Р. 240–244). Он считал, что упомянутый у Халкокондила сын прежнего (предшественника Давида) императора не сын Иоанна IV, а его племянник – сын Скантирия. Халкокондил (но не его трапезундский источник!) именует Скантирия императором (кстати, под именем Алексея, что уже изобличает его в неточности) лишь однажды, когда говорит о захвате сестры правителя Митилены Мехмедом II в Колхиде (*Chalc.*, II. Р. 274.16–18). Сведения о лишении Давида престолонаследия с передачей его Скантирию не подтверждены источниками. На переговорах Амируци в Генуе в 1449 и в последующей переписке генуэзской администрации имя Скантирия уже не возникает. Не исключено, что Мария Гаттилузи могла с мужем искать убежища в Трапезунде (хотя пребывание там Скантирия не отмечено в других источниках), но ничто не указывает на возможность отождествления ее малолетнего сына, взятого в гарем султана, с Алексеем, сыном Иоанна IV. Халкокондил писал о «ребенке прежнего императора», которого султан держал при себе, и о ребенке Скантирия и Марии Гаттилузины, обращенного в ислам и карьерно возвышенного, в разных местах и в разном контексте (ср. *Chalc.*, II, Р. 249.1–3 и 274.16–275.2). Кроме того, он прямо говорит о сыне императора и о его племяннике Алексее как о двух разных людях (*Chalc.*, II, Р. 249.8–9). Далее, трапезундский источник Халкокондила свидетельствует о том, что у императора Иоанна остался единственный потомок (*Chalc.*, II, Р. 246.20–21). Оснований отрицать существование малолетнего сына Иоанна IV, таким образом, нет, хотя достоверная информация о том, что он носил преном Алексей мне также неизвестна. Й. Хаммер, например, назвал его Димитрием, опираясь на неизвестные мне источники: *Hammer J., de. Histoire de l'Empire ottoman. Paris, 1836. Vol. 3. P. 81.*

¹⁸⁴ *Chalc.*, II, Р. 246.19–24.

¹⁸⁵ *Powell J. E. Die letzten Tage der Grosskomnenen* // BZ. 1937. Bd. 37. S. 359–360; *Gamillscheg E. Der Koptist des Par. gr. 428 und das Ende der Großkomnenen* // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 298.

разграблено¹⁸⁶. Современник справедливо отметил пагубную роль возмущений знати и раздоров внутри самой династии Великих Комнинов, нередко инициирующих выступления архонтов. Именно это обстоятельство, как кажется, было недостаточно оценено и замечено историографией.

Правящая династия, как и многие семьи архонтов на Понте, имела клановую структуру. Именно борьба за власть между членами императорского дома вовлекала в систему противостояний и архонтов, и служилое чиновничество, и городской дим. Идейной основой конфликтов внутри династии была АИМА, стремление соблюсти предусмотренное в рамках полумистической традиции чередование имен правящих государей¹⁸⁷. Именно попытка уйти от нее заставила императора Василия обратиться к давнему и почти забытому наследию Македонской династии¹⁸⁸.

Первоначально действия знати были несамостоятельны, ограничивались поддержкой того или иного претендента на трон, были связаны с внешними силами и нередко зависимы от них. В моменты угрозы своим интересам архонты проявляли большую степень солидарности, объединяясь против монарха, чью политику считали опасной. Так, например, поступили они в отношении императора Георгия в 1280 г. Напротив, разные семейства архонтов быстро консолидировались вокруг целеустремленного и сильного вождя, какими были Мануил I или Алексей II, несмотря на то что оба этих государя сталкивались с сильным давлением и противодействием извне, в том числе со стороны наиболее близкой им Византии.

Длительные династические смуты усиливали самостоятельность, а постепенно и автономность знати. Ее предводители стали уже ставить собственные цели, требуя от государей письменных договоров с ними или попросту устанавливая собственное правление на какой-то срок, как это делали они в 1345–1349 гг. Знать могла вовлекать дим в свои действия, подстрекать его к выступлениям против своих врагов. Однако, несмотря на то, что городской дим не имел самоуправления, неизвестны устойчивые корпорации, иные формы его самоорганизации (не считая церковных приходов и кварталов), дим подчас стихийно поднимался на защиту своих интересов или просто использовал благоприятную ситуацию для того, чтобы пограбить имущество динатов.

О крестьянских движениях в Трапезундской империи нам неизвестно. Формы социального протеста принимали иные, более локальные формы, к тому же постоянная обстановка варварских нашествий, полона, нестабильности, необходимости выкупа родственников из неволи, полиэтничность населения способствовали тому, что крестьяне искали защиты у «сильных людей», вождей семейных кланов местной знати, монастырей, а также долго сохраняли традиционные формы общинной организации.

Препятствием к изучению конкретных форм социальной борьбы является и состояние источников. Хроника Панарета – зачастую единственный источник. Но он отражает

¹⁸⁶ *Critob.* P. 152.17–153.4.

¹⁸⁷ *Varzos K.* La politique dynastique des Comnènes et des Anges...; *Bryer A.* Family Planning in Trebizond: the AIMA of the Grand Komnenoi // *To ΕΛΛΗΝΙΚΟΝ. Studies in honour of Sp. Vryonis.* NY, 1993. Т. 1. Р. 85–90; *Shukurov R.* АИМА...; *Шукуров Р. М.* Три жизни одного прорицания // *Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. История, археология.* М., 1996. С. 168–178.

¹⁸⁸ *Lampakis St.* Μακεδονική δυναστεία και Μεγαλοκομνηνοί // *Σύμμεκτα.* 1989. Т. 8. Σ. 319–334.

официальную версию, главным образом, кругов, близких к Алексею III. В нем много недосказанного, умолчаний и намеков, не всегда нам понятных. Нам неизвестно, например, кто такой Пападопул? Что это за мятеж великого дуки евнуха Иоанна, повлекший убийство бывшего императора Мануила II в 1332 г.? Не менее скрытен и Ливадин, свидетель многих мятежей и переворотов. Обстановка страха заставляет авторов и писцов пропускать или удалять неудобную архонтам или василевсам информацию. Все это существенно затрудняет исследование, делает многие выводы гипотетичными.

Несомненным, однако, было то, что семейные кланы были устойчивее и влиятельнее в Трапезундской империи, чем в Византии¹⁸⁹. Недаром *мегистаны* так часто фигурируют в предсказаниях трапезундского Гороскопа 1336 г. Вместе с тем число их было ограничено, и почти все они имели придворные титулы, то есть были связаны с государственной службой, вне зависимости от того, где находились их основные владения: в столице или в провинции. Поэтому деление на столичную и провинциальную знать для Трапезундской империи более чем условно, равно как и попытки выделить четко идентифицируемые «партии». Они менялись в зависимости от конкретных обстоятельств и семейных связей. Можно лишь с уверенностью сказать, что в числе лидирующих и наиболее активных в борьбе за власть семейств были Схоларии, Каваситы, Дораниты, Чанихиты, Мицоматы, Камахины. Они не стремились к свержению правящей династии, но лишь к манипулированию ее членами в своих интересах. Их роль в избрании императоров была значительна. Их влияние сохранилось и после окончания Гражданской войны 1340–1355 гг. И все же после этой войны позиции центральной власти существенно укрепились. Автономные апанажи знати существовали в Трапезундской империи на ее дальних границах.

¹⁸⁹ Ср.: Меньшикова М. С. Понтийская знать...

Глава 6.

Трапезундская империя и Византия

Отношения Трапезундской и Византийской империй отличались, особенно вначале, большой сложностью. Действительно, это были не просто взаимосвязи двух равноправных независимых государств, объединенных взаимными интересами или разделенных противоречиями. Помимо объективного существования и тех, и других они вышли из одного гнезда, с общими традициями, представлениями, культурным наследием. Изначальная вражда, о которой мы писали в главе 2, была порождена соперничеством за лидерство в разделенном после IV Крестового похода греческом мире. И хотя после 1214 г. победа была на стороне Никеи, правовые и идейные противоречия урегулированы не были. Дипломатическая практика Византии не знала прецедента отношений между равноправными государствами, управляемыми императорами ромеев. Ни одна из сторон не желала уступать, хотя экономических и политических противоречий между империями по сути не было. В отношениях между Трапезундом и Никеей, а затем и Константинополем наблюдалась эволюция от прямого утверждения прав Великих Комнинов на византийский престол и, следовательно, враждебности, до поисков гибкого компромисса в 60-е – 80-е гг. XIII в. и утверждения равноправных и дружественных связей во второй половине XIV – середине XV вв.

С Византийской стороны наблюдалось стремление ограничить суверенитет Трапезундских императоров, включить Понт если не в состав империи Палеологов, то, по меньшей мере, в ее орбиту, в том числе учитывая и возможные экономические выгоды от такой интеграции. Подчинение Византии не сулило особых выгод местной аристократии и городской верхушке Трапезундской империи, к тому же, оно было чревато конфликтами с местным лазским и тюркским населением. Нередко страны находились в разных политических лагерях. Все это объективно мешало объединению, но вряд ли могло препятствовать сближению, учитывая единство веры, культуры, языка, наконец, наличие общей опасности, исходящей как от «латинян», так и от турок.

После 1214 г. связи Трапезундской империи и Никеи не могли быть регулярными из-за отсутствия между ними общей границы (после захвата сельджуками Синопа и части Джанита) и прямых морских сообщений. Не были упорядочены и церковные связи. Трапезундская церковь проводила самостоятельную политику и оказывала сопротивление никейским посланникам на контролируемой ей территории. Так, например, в 1223 г. правитель и епископ Херсона, находившегося в сфере влияния Трапезундской империи, заставили епископа Феодора, направленного патриархом Германом II к аланам Северно-

го Кавказа, покинуть город, грозя епископу даже смертью¹. Трапезундские власти всячески старались воспрепятствовать как усилению позиции Никеи в подконтрольном им Южном Крыму, так и в Алании. В Алании и резиденции ее владык Сотириуполе (Борчке) рукополагали архиереев и священников из числа клириков митрополии Лазики². Сохранялась почва взаимного недоверия и династического соперничества, никейские императоры не могли признать такого же титула у трапезундских государей, и наоборот. Трапезундская территория служила также прибежищем недовольных никейскими государями или опасавшихся их гнева. Например, при Иоанне III Ватаце (1222–1254) туда бежал прощтрафившийся налоговый чиновник³.

В 1230 г. Трапезундская империя существенно потеснила сельджуков, нанеся им сокрушительное поражение близ стен Трапезунда и аннулировав даннические отношения, установленные договором 1214 г.⁴ В 1225–1228 и 1254–62/63 гг., пусть и ненадолго, Трапезундской империи удавалось отвоевать Синоп, приблизившись к никейским границам⁵.

Еще ранее оба государства оказались в одном лагере – в союзе с сельджуками против монголов в 1243 г. – и постепенно признали сюзеренитет монголов после разгрома Румского султаната в долине Кёседаг⁶. Трапезундский император Мануил признал вассальную зависимость от монголов, совершив визит в Каракорум на курултай, избравший нового великого хана Гуюка в 1246 г.⁷.

Едва взойдя на никейский трон, Михаил VIII Палеолог (1259–1282) стал искать сближения с энергичным трапезундским василевсом Мануилом (1238–1263), известным сво-

¹ Theodori episcopi Alaniae sermo epistolaris ad Constantinopolim morantesque in ea episcopos // PG, 1865. T. 140. Col. 392.

² Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские... С. 187–190; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. ... С. 95–96, 102, 119–120; Ченцова В. Г. Материалы к истории Херсона с средних веков // МАИЭТ. 1996. Т. 5. С. 171–184; Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 264–270; Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 155–157; Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde: Die byzantinischen Kirchenprovinzen der Alanen und Zichen im mongolischen Machtbereich im 13. und 14. Jahrhundert // Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit/ ed. by Tubach J., Vashalomidze S. G., Zimmer M. Wiesbaden, 2012. S. 201–202.

³ Angold M. A Byzantine Government in exile. Government and Society under the Lascarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford, 1975. P. 205.

⁴ Об этих событиях см. подробнее: Гл. 12; Шукуров Р. М., Коробейников Д. А. Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223–1230 гг. (загадка текста Иоанна Лазаропула) // Причерноморье в средние века. М., 1998. Вып. 3. С. 178–200.

⁵ Nystazopoulou M. La dernière reconquête de Sinope ... P. 241–249; Шукуров Р. М. Великие Комнины и «синопский вопрос» в 1254–1277 гг. // Причерноморье в средние века. СПб.-М., 2000. Т. 4. С. 177–208.

⁶ Cp.: Saint-Quentin Simon, de. Histoire des Tartares / ed. J. Richard. Paris, 1965. P. 70; Bryer A. The Grand Komnenos and the Great Khan at Karakorum in 1246 // Res Orientales VI. Itinéraires d'Orient. Hommages à Claude Cahen. Leuven, 1994. P. 257–258; Шукуров Р. М. Великие Комнины и «синопский вопрос»...; его же. Великие Комнины и Восток... С. 116–190.

⁷ Bryer A. The Grand Komnenos and the Great Khan...; Коробейников Д. А. Византия и государство ильханов в XIII – начале XIV в.: система внешней политики империи // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 441–442.

ими победами и дипломатическими успехами. Для начала был избран путь церковного примирения. 1 января 1260 г. по настоянию Палеолога Никейский патриарх Никифор II издал синодальную грамоту о привилегиях трапезундской митрополии⁸. При скудости источников середины XIII в. этот документ имеет особое значение для нашей темы.

В самой грамоте сказано, что мотивом к ее изданию было желание императора Михаила VIII, «собирающего воедино все разрозненные части и члены Ромейской державы»⁹. Михаил предложил трапезундскому государю (названному в грамоте «могущественным правителем Трапезунда и окрестных мест..., всеблагороднейшим Великим Комнином», «побратимом» или «племянником» василевса (τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν χωρῶν κυρεῖοντα περιπόθητον ἐξάδελφον τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας πανευγενέστατον μέγαν Κομνηνόν))¹⁰ заключить политический и династический союз, для чего направил к нему послов. В грамоте явно просматривается цель Михаила VIII «усыновить» Мануила, соединить его посредством брака с никейской династией. Эту политику Михаил VIII будет продолжать и далее. Ее истинным смыслом было «включение» Трапезундской империи в состав Византии, по меньшей мере – номинальное признание Великими Комнинами сюзеренитета Палеологов. Примечательно, что, несмотря на пышное титулование Мануила, на признание за его родом эпонима Великий Комнин, Мануил ни разу не назван в грамоте василевсом, но лишь правителем.

В качестве предварительного условия Мануил выдвинул предоставление церковной автономии Трапезундской митрополии. Он действовал в противоположном от Михаила VIII направлении, укрепляя независимость своей державы. Тем не менее Михаил решил пойти на уступку и побудил патриарха собрать синод и вынести решение. В самой грамоте не скрывается политический смысл уступок: «ибо отсюда очевидна польза и для объединения (ἔνωσιν) ромеев и для заключения родственного союза»¹¹.

При Мануиле задуманный брак не стал реальностью¹². Препятствием, видимо, стало требование ликвидации императорского именования Великих Комнинов, на что Мануил не согласился. И все же грамота свидетельствует о мирных связях между двумя империями в то время.

Чтобы полнее оценить смысл и величину уступок, вернемся к анализу предоставленных привилегий. 1) В случае смерти трапезундского митрополита и избрания его

⁸ Основные издания (по Cod. Athos. Vatop. 682, f. 649–650): *Petit L.* Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1er janvier 1260) // ИРАИК. 1903. Т. 8, вып. 3. С. 163–171; *Siderides X. A.* Ἐλεγχος τῆς ἐκδόσεως ὑπὸ τοῦ R. P. Louis Petit τῆς περὶ τῶν προνομίων τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος Συνοδικῆς Πράξεως τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου Νικηφόρου τοῦ Ἐρέσου (1260) // Νεά Σιών. 1907. Т. 6. С. 707–747; *Oudot J.* Patriarchatus... P. 84–89. Ср.: *Dölger F., Wirth P.* Regesten... 3 Theil. N 1889c; *Laurent V.* Les registes des actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 4: Les Regestes de 1208 à 1309, N 1351. P. 153–155 (обоснование датировки: 1261, не 1260 г.); *Chrysanthos.* Ἡ Ἐκκλησία... P. 176–180; *Failler A.* Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère // REB. 1980. Т. 38. P. 48–50 (аргументация в пользу датирования акта 1260 г. и ошибочности отнесения его к 1261 г.).

⁹ *Oudot J.* Patriarchatus... P. 84.

¹⁰ Ibid. P. 84, 86.

¹¹ Ibid. P. 86.

¹² Михаил Панарет называет трех жен Мануила: Анну Ксилалою, Ирину Сирикену и Русудан из Ивирии. Ни одна из них не была никейской царевной. См.: *Panaretos*, P. 62.2–5, 63.1–3.

преемника, патриарх и синод, учитывая опасности путешествия из Трапезунда в Никею, разрешили проводить избрание в Трапезунде на соборе местных архиереев. Для участия в таком соборе патриарх отправлял туда своего представителя в сане епископа или без оного. Избранному трапезундскому митрополиту разрешалось не совершать поездки к вселенскому патриарху для наречения и хиротонии, а быть рукоположенным на месте патриаршим представителем (если он был архиереем) или одним из местных епископов. Правом вето при избрании, совершаемом с ведома светских властей и в соответствии с каноническими правилами, патриарший представитель не обладал¹³. 2) Избранный митрополит имел право рукополагать епископов своего диоцеза, но не мог делать этого без разрешения патриарха по отношению к митрополитам и архиепископам, находившимся в юрисдикции вселенского патриархата (вероятно, здесь имелись в виду и митрополиты Алании-Сотириуполя)¹⁴.

До IV Вселенского собора (451 г.) митрополитов рукополагали не патриархи, а епископы каждой области. 28 Правило IV Вселенского собора определило, что Константинопольской церкви подчиняются области Азии, Понта и Фракии. Все их митрополиты после избрания в соответствии с канонами должны быть поставлены и рукоположены константинопольским архиереем. В акте избрания патриарх не участвовал и даже не присутствовал там, а только утверждал результаты голосования, посвящая в сан одну из трех предложенных ему кандидатур, если не было единства. Само избрание в основном должно было производиться епархиальным собором епископов каждой митрополии¹⁵. Однако еще до X в. в церковной практике сложился обычай, согласно которому патриарх не только посвящал митрополитов, но и участвовал в их избрании, проводя его через поместный собор находящихся при нем в Константинополе архиереев (чаще всего вовсе не из диоцеза, куда ставили митрополита). В трактате Евфимия Сардского «Об избрании епископов» (конец VIII – начало IX в.) практика избрания митрополита *исключительно* на соборе в столице считалась вполне законной¹⁶. Издатель трактата Ж. Даррузес выборы в провинции считает «полностью устаревшими»¹⁷.

Таким образом, исследуемая синодальная грамота делает сразу два отступления: и от 28 Правила, и от церковной практики тех лет: трапезундскому митрополиту разрешается быть избранным на соборе своего диоцеза, ему предоставляется право не являться в столицу для хиротонии, признаются права светских властей участвовать в избрании и аннулируется право патриарха избирать одну кандидатуру из трех в случае разногласий. Такие уступки, очевидно, закрепляли уже сложившийся в предшествующий период порядок. Они выглядели как несомненное расширение прав трапезундской кафедры. Но вместе с тем патриарх стремился укрепить свои прерогативы в отношении других митрополитов Трапезундской империи и не допустить превращения Трапезунда в центр автокефальной церкви, по примеру Болгарии или Сербии. Уступка была на деле

¹³ Oudot J. Patriarchatus... P. 86.

¹⁴ Ibid. P. 88. Ср.: Малахов С. Н. К вопросу о локализации... С. 157.

¹⁵ См.: Алфавитная Синтагма Матфея Властаря. М., 1996. С. 219–221; Соколов И. И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Историко-правовой очерк. СПб., 2004. С. 53–54; Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 1. С. 272–273.

¹⁶ Darrouzès J. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. Paris, 1966. P. 108.

¹⁷ Ibid. P. 11.

определенным компромиссом интересов. Грамота демонстрирует и то, что церковные льготы были орудием тонкой долговременной политики Михаила VIII по отношению к Трапезундской империи. Но отнюдь не первый Палеолог на троне был ее «изобретателем». Аналогичную политику Никейская империя проводила по отношению к другим православным церквям, предоставляя Сербской (1219 г.), Болгарской (1235 г.), Киевской (1250 г.) архиепископиям автокефалию или особые права при условии укрепления связей этих церквей с Никеей и упрочения сообщества православных государств. При этом сербская кафедра при св. Саве Немане тоже получила, как и позднее трапезундская митрополия, разрешение, чтобы местные епископы сами рукополагали архиепископа. Таким образом, политика по отношению к Трапезунду – скорее, не исключение, а осознанный курс вселенского патриархата и никейских императоров, направленный на укрепление ценой уступок лидирующей роли Никей как наследницы Византии¹⁸. Трапезундская церковь получила большие права в избрании владык, чем Киевская, но не стала автокефальной, как Сербская и Болгарская.

С восстановлением Византийской империи в 1261 г. Михаил Палеолог мог с большей настойчивостью отстаивать претензии на роль единственного императора ромеев. Но отношения между двумя странами существенно осложнили заключение византийским монархом в 1274 г. Лионской унии с папством и перемены в политической ориентации Трапезундской империи при императоре Георгии (1266–1280). На унию Михаил VIII пошел как прагматичный политик, опасавшийся нового удара с Запада после падения Латинской империи. Там складывалась сильная антивизантийская коалиция во главе с папским вассалом, могущественным королем Сицилии и Южной Италии, графом Прованса Карлом Анжуйским¹⁹. Уния вызвала сильнейшее противодействие как в самой Византии, так и в других греческих государствах. Ее отвергло подавляющее большинство населения, значительная часть духовенства и высших чиновников. Нити заговоров против Михаила VIII плелись и изнутри, и извне; в них участвовали даже его ближайшие родственники²⁰. На Балканах правитель Эпира и Арты Никифор и его сводный брат, вла-

¹⁸ См. подробнее: *Оболенский Д. Д.* Византийское содружество наций. М., 1998. С. 256–259.

¹⁹ См. особо: История Византии... Т. 3, С. 77–87; *Loenertz R.-J.* Byzantina et Franco-Graeca... P. 537–572; *Geanakoplos D. J.* Emperor Michael Paleologus... P. 258–350; *Nicol D. M.* The last centuries... P. 74–80.

²⁰ О Лионской унии и антиуниатском движении см., напр.: *Fliche A.* Le problème oriental au second concile oecuménique de Lyon (1274) // ОСП. 1947. Т. XIII. P. 475–485; *Evert-Kappesova H.* La société byzantine et l'Union de Lyon // BS. 1949. Т. X. P. 28–41; *idem.* Une page des relations byzantino-latines // BS. 1952. Т. 13. P. 68–92; 1955. Т. XVI. P. 297–317; 1956. Т. 17. P. 1–18; *Geanakoplos D. J.* Emperor Michael Palaeologus and the West. 1258–1282. A Study in Byzantine–Latin Relations. Cambridge, 1959. P. 258–343; *Nicol D. M.* The Greeks and the Union of the Churches. The Report of Ogerius, Protonotarius of Michael VIII Palaiologos in 1280 // Proceedings of the Royal Irish Academy. Sec. C., 1962. Vol. 63. N 1. P. 1–16; *idem.* The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274 // Studies in Church History. Councils and Assemblies. Cambridge, 1971. Vol. 7. P. 113–146; *Gill J.* The Church Union of the Council of Lyons (1274) Portrayed in Greek Documents // ОСП 1974. Т. XL. P. 5–45; *Laurent V., Darrouzès J.* Dossier grec de l'Union de Lyon (1273–1277). Paris, 1977; 1274. Année charnière: mutations et continuités / ed. M. Mollat. Paris, 1977; *Setton K. M.* The Papacy and the Levant (1204–1511). Vol. I. The Thirteenth and Fourteenth Centuries. Philadelphia, 1976, Ch. 6–7; *Dąbrowska M.* Bizancjum, Francja i Stolika Apostolska w drugiej połowie XIII wieku. Łódź, 1986; *Roberg B.* Das zweite Konzil von Lyon (1274). Paderborn; München; Wien; Zürich, 1990.

детель Фессалии Иоанн Дука выступили поборниками «истинного православия» и начали переговоры с заклятым врагом Византии Карлом Анжуйским. Соборы антиуниатов в Неопатрах в мае и декабре 1277 г. предали византийского василевса анафеме, отлучили его, папу и патриарха от церкви как еретиков. Карл Анжуйский в то же время заявлял, что заключение унии не сняло с Палеолога ответственности за узурпацию престола Латинской империи; лишь боязнь папского интердикта удерживала его от военной экспедиции²¹. Интриги против Михаила VIII велись в Болгарии²²; даже далекий Херсонес Таврический был оплотом оппозиции²³. Естественно, что и Трапезунд не остался в стороне от этой ожесточенной борьбы, в ходе которой Михаил VIII прибегал к расправам над противниками унии. После того как в апреле 1277 г. Михаил VIII на Влахернском соборе торжественно заявил о принятии латинского символа веры и догмата о папском примате и затем перешел к широким репрессиям, Трапезунд стал одним из центров иммиграции противников унии. По сообщению протонотария Михаила VIII Огерия, эта иммиграция вскоре приняла значительные масштабы²⁴. Хотя византийский историк Никифор Григора и напишет позднее, что «рассеявшиеся по всей вселенной» враги унии были лишь «чернью и торговцами», данные современного событиям источника указывают и на церковно-административные верхи общества²⁵.

Трапезундская церковь изначально устранилась от переговоров об унии: ни один из епископов Трапезундской империи не подписал в 1274 г. протокола Константинопольского собора, утверждавшего условия унии, заключавшиеся в признании папского примата, допущении апелляции к папе как к высшей инстанции, поминания папы на всех службах. Из числа около 144 митрополитов и архиепископов Константинопольского патриархата акт Константинопольского собора подписали лишь 35 или 38. Среди них не было трапезундского владыки, равно как и патриархов Антиохии и Александрии, отказавшихся подписать грамоту²⁶.

После смерти более умеренного папы Григория X (1271–1276) и недолго правивших трех его преемников, папа Николай III (1277–1280) ультимативно потребовал от Михаила VIII выполнения всех установлений унии. Были выдвинуты и новые условия: полное единство литургии, личные клятвы греческого духовенства в верности католическим догматам, признание латинского символа веры всем православным населением²⁷. Только после получения клятвенных грамот папа соглашался признать правомочия

²¹ *Geanakoplos D.* Emperor... P. 275–278; *Nicol D. M.* The Last Centuries... P. 58–59, 63.

²² Против Михаила VIII выступила его любимая сестра Евдокия, побуждавшая свою дочь Марию и ее мужа, болгарского царя Константина Тиха, к активным действиям против брата-еретика. Ср.: *Evert-Kappesova H.* La société byzantine et l'Union de Lyon... P. 32; *Златарски В. Н.* История на Българската държава през средните векове. София. 1972. Т. 3. С. 529–537.

²³ *Laurent V.* Les registres des actes du patriarche de Constantinople. Vol. I, fasc. 4, P. 212.

²⁴ *Wadding L.* Annales minorum. Roma, 1733. T. V. P. 66–67; *Gay J.* Les Régistres de Nicolas III. Paris, 1898. N 384; *Loenertz R.-J.* Byzantina et Franco-Graeca. Roma, 1970. P. 554.

²⁵ *Loenertz R.-J.* Byzantina et Franco-Graeca... P. 554; *Wadding L.* Annales... T. VI, P. 66–67; *Nic. Greg.* T. I. P. 127–128.

²⁶ *Wadding L.* Annales minorum... T. IV. P. 392; *Roberg B.* Die Union... S. 123–125; *Evert-Kappesova H.* Le clergé... P. 78–79.

²⁷ См., напр.: *Geanakoplos D.* Michael Palaeologus... P. 310–321.

патриарха и византийского духовенства. Эта наиболее оскорбительная часть папского документа (т.н. Меморандума) 1278 г. и новые уступки Михаила VIII вызвали взрыв негодования со стороны греков.

Основным источником, проливающим свет на связь этих событий с Трапезундом, является Отчет византийского протонотария Огерия о переговорах Михаила VIII с папскими послами Марко и Маркетто, прибывшими, по мнению Д. Никола, в Константинополь весной 1280 г.²⁸ В ответ на жесткие требования папы, Михаил оправдывался в трудности исполнения условий, ссылаясь на козни противников. Он жаловался папе, что «неверные» (противники унии) отправились к трапезундскому правителю, праправнуку основателя Трапезундского государства Алексея²⁹. Враги унии, рассказав трапезундскому правителю обо всем, объявили, что, так как Михаил VIII стал еретиком и подчинился

²⁸ Первыми издателями документа, О. Рейнальдо и Л. Ваддингом документ был датирован, соответственно, 1278 или 1279 г. (*Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales ecclesiastici. Barri-Ducis, 1870. Т. XXII. Р. 418; Wadding L. Annales minorum... Т. V. Р. 65*). Ф. Дэлбрег/П. Вирт также отнесли посольство Марко и Маркетто к весне 1278 г. (*Dölger F., Wirth P. Regesten... 3 Theil. N 2038a*). В. Грюмель предложил другую датировку: первые месяцы 1280 г. (*Grumel V. Les ambassades pontificales à Byzance après le II Concile de Lyon // EO. 1924. Т. XXIII, N 136. Р. 437–447*). Д. Никол счел, что документ был составлен в конце июня 1280 г., так как в сентябре 1279 г. в Италию из Константинополя возвратилось посольство епископа Гроссетто, а Марко и Маркетто были отправлены после этого в византийскую столицу, куда прибыли весной 1280 г. Переговоры они вели до конца июня 1280 г., так как позднее Михаил VIII выступил в поход в Вифинию. В документе не упомянута также смерть в тюрьме протостратора Андрея Палеолога (июль 1280 г.), хотя подробно говорится о династической оппозиции. В этом случае Отчет Огерия сообщает о новом трапезундском императоре Иоанне II, вступившем на трон в июне 1280 г., а не о его брате Георгии (*Nicol D. M. The Greeks... Р. 9–10*). Р. Лёнертц в своей публикации текста Огерия вновь вернулся к проблемам хронологии. Используя последовательность регистрации документа в собрании писем папской канцелярии, он склонился к датировке марта-июля 1278 г. Копия с Отчета Огерия была составлена в папской канцелярии одновременно с копиями писем Михаила VIII и патриарха Иоанна Векка, в которых они поздравляли папу с восшествием на престол. Все три письма прибыли в Рим одновременно. Копии с них, считал Лёнертц, были сняты для нужд следующего папского посольства, направленного в Византию осенью 1278 г. Дата в этих копиях отсутствует, как не представляющая интереса для послов (*Loenertz R. Mémoire, Р. 537–539*). Выводы Лёнертца, основанные лишь на порядке регистрации, который строго не выдерживался, не являются абсолютно убедительными. Для истории трапезундско-византийских отношений такая датировка создает дополнительные проблемы. Получается, что император Георгий, к которому прибыли константинопольские эмигранты, предпринял новую коронацию, символизирующую его права на византийский трон. Между тем, до 1282 г. трапезундские и византийские василевсы носили один и тот же титул («василевс и автократор ромеев») и необходимости в дальнейшей легализации прав Великого Комнина на престол повторной коронацией не было. Иоанн II, напротив, только вступал на престол, притом в экстремальной ситуации династического переворота. Он принимал определенную форму титула и, как мы увидим дальше, Михаил Палеолог стремился именно к ее изменению. Датировка Д. Никола кажется исторически предпочтительной, хотя и она предполагает уж слишком быстрое развитие событий в Трапезунде и столь же быстрое информирование о них константинопольского двора.

²⁹ Генеалогическая связь неточна: и Георгий, и его брат Иоанн II приходились внуками Алексею I, однако, если считать последовательность правлений: Алексей – Андроник Гид – Иоанн I – Мануил – братья Андроник II → Георгий → Иоанн II, то сыновья Мануила окажутся четвертыми в ряду трапезундских государей, что и могло привести к их именованию «праправнуки».

папе, они готовы примкнуть к названному трапезундскому правителю, если он назовется императором³⁰. В соответствии с этим была произведена коронация и облачение правителя в одежды василевса. В Отчете Огерия сказано: местный правитель «провозгласил себя императором и был коронован, и облачился в одеяния, подобающие императорскому сану, и установил придворных, и стал почитаться как император»³¹. Известно, что трапезундский государь с момента образования империи на Понте назывался василевсом, хотя и не признавался в качестве такового Никеей, а затем Византией. Ради оправдания перед папой Палеолог стремился возвести часть вины на Георгия или на Иоанна II как на похитителя прав византийского василевса, объединявшего вокруг себя врагов унии. Примечательно в этой связи замечание Пахимера о том, что именно Иоанн II, несмотря на многочисленные просьбы Михаила, при своем вступлении на престол вновь принял титул василевса³².

Но правомерен вопрос: если Трапезунд стал одним из центров сопротивления антиуниатов, поддерживал ли он связи с аналогичным центром на Балканах? Некоторые исследователи постулировали это как факт³³. Но мы не обнаружили в источниках прямых сведений об этом. Огерий просто писал, что в Трапезунде были враги унии, не детализируя, что они прибыли из Эпира или Фессалии. Большое расстояние и трудности сообщения (через Константинополь!) вряд ли способствовали быстрому созданию устойчивого союза, хотя ведение переговоров и согласование действий исключить нельзя. Кроме того, обе оппозиционные силы претендовали на главенство и на роль византийских василевсов, что не способствовало их объединению. Безусловно, основные переговоры с трапезундским правительством вели выходцы из Константинополя: именно им было выгодно смещение Михаила и замена его легитимным отпрыском древнего царского рода Комнинов. Это же следует из контекста Огерия: вслед за рассказом о посольстве антиуниатов в Трапезунд идет перечисление врагов унии (родственников Михаила) в Константинополе³⁴.

Но кем были латинские противники унии, содействующие антиуниатам в Трапезунде, о которых упомянул Огерий³⁵? Только начавшиеся утверждаться там генуэзцы, как полагал Р. Лёнертц³⁶? Маловероятно. Их отношения с Михаилом VIII, предоставившим им широкие привилегии, были в целом хорошими, к тому же фактории генуэзцев на

³⁰ Loenertz R. Mémoire. P. 554: «... et si vocaberis imperator adhibebimus vobis et constituerimus quicquid voluerimus...». В издании Ваддингга – “constituemus” (*Wadding L. Annales minorum...* T. V. P. 67).

³¹ Loenertz R.-J. Byzantina et Franco-Graeca... P. 554; *Wadding L. Annales minorum...* T. V... P. 67.

³² Pachym., T. I, P. 653.19–655.10.

³³ Успенский Ф. И. История... Т. 3. С. 521; Chapman C. Michel Paléologue restaurateur de l'Empire byzantin (1261–1282). Paris, 1926. P. 151 (полагал, что существовал союз между Иоанном Ангелом и трапезундским императором, заключенный после победы первого над войсками Михаила Палеолога в 1277 г.).

³⁴ Loenertz R. Mémoire, P. 554–555; *Wadding L. Annales minorum...* T. V. P. 67.

³⁵ Ibid. P. 554.111–112: “erant et Latini simul cum eisdem transmissis, cooperantes ipsam legationem ipsorum”.

³⁶ Ibid. P. 546.

Понте едва начались формироваться в это время³⁷. С середины XIII в. активную роль в подготовке похода против Византии играл сицилийский король Карл I Анжуйский, стремившийся создать антипалеологовскую коалицию. В 1266 и 1267 гг. он давал особые поручения своим подданным, купцам Прованса, к трапезундскому императору³⁸. Подчас исследователи полагают, что и Трапезунд участвовал в коалиции Карла³⁹. Реальных оснований для столь определенных выводов нет. Вероятно лишь, что делались попытки вовлечь Великих Комнинов в такую коалицию. Источники, при всей их скудости, свидетельствуют лишь о пассивном поведении трапезундской стороны: демонстрации с принятием титула и приеме бежавших антиуниатов.

И все же Трапезунд и Византия оказались в противоположных политических лагерях в Анатолии. Византия создавала союзные блоки с Ильханами Ирана, Румом, папством и западно-грузинским царством в борьбе с мамлюками, в то время как трапезундский император Георгий (1266–1280) искал союза с мамлюками, Восточной Грузией и, возможно, Золотой Ордой. Камнем преткновения являлись подчиняемые Ильханами земли Румского султаната: для Трапезунда прежде всего – Синоп, последняя попытка захватить который в 1277 г. закончилась для трапезундцев неудачей⁴⁰.

Михаил VIII делал все возможное, чтобы не допустить объединения антиуниатов на Западе и Востоке с участием реального претендента на его трон. Не исключено, что через своих союзников-Ильханов он способствовал свержению Георгия династической оппозицией в Трапезунде и захвату его монголами в горах близ Тебриза в 1280⁴¹, как полагал Э. Брайер⁴². Сильный нажим был осуществлен вслед за этим на преемника Георгия Иоанна II. Цель была ясна: нейтрализация династических притязаний и лишение Иоанна императорского титула. Сначала для ее осуществления через послов Иоанну посылали увещевания, что, пока Михаил правит в Константинополе, никому другому не подобает величаться тем же титулом, что и он⁴³. На саму же власть Комнина Михаил не посягал, он признавал ее, лишь бы Иоанн не употреблял знаков царского сана⁴⁴. О другой возможной цели посольств, связанной с унией, Пахимер не упомянул. Несмотря на

³⁷ См. ниже, гл. 9, а также: *Origone S.* Bisanzio e Genova. Genova, 1992. P. 127–133.

³⁸ *Giudice, del, G.* Codice diplomatico del Regno di Carlo I e II d'Angiò. Dal 1265 al 1309. Napoli, 1863. Vol. I. P. 219–223 (см. подробнее ниже, Гл. 11).

³⁹ *Geanakoplos D. J.* Emperor... P. 323, Note 74; *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N IV. Противоположное суждение Брайера содержится в его статье: *Bryer A.* Trebizond and Rome ... P. 294.

⁴⁰ См. Гл. 12. *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N IV. P. 332–350; *Kuršanskis M.* L'Empire de Trébizonde et les Turcs... P. 109–124; *Holt P. M.* Early Mamluk Diplomacy (1260–1290). Treaties of Baybars and Qalawun with christian rulers. Leiden; NY; Köln, 1995; *Шукуров П. М.* Великие Комнины и «синопский вопрос...

⁴¹ См. Гл. 5.

⁴² *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N IV.

⁴³ Посольства Михаила в Трапезунд Ф. Дольгер/ П. Вирт датировали июнем 1280–1281 г. (*Dölger F., Wirth P.* Regesten... 3 Theil. N 2046a). Их было несколько. Пахимер указывал, что Палеолог часто (*πολλάκις*) посылал напоминания Иоанну об отказе от титула (*Pachym.*, T. 2. P. 653.19–23). Такие переговоры, бесспорно, велись и с предшественниками Иоанна, Мануилом (вспомним грамоту 1260 г.) и Георгием. Ср.: *Dölger F., Wirth P.* Regesten... 3 Theil. N 1889a.

⁴⁴ *Pachym.*, T. 2, P. 653–655.

требования и увещевания, «надменный варвар», как величает Иоанна Пахимер, не желал идти на уступки, оправдываясь традиционностью своего сана, полученного им в прародительское наследство, и тем, что сами его подданные помешали бы ему отказаться от титула⁴⁵. У Михаила были средства политического нажима на Трапезунд. Еще в 1265 г. он выдал свою дочь за могущественного Ильхана Абаку. Другая его дочь в 1267 г. стала женой имеретинского царя Давида, в апреле 1282 г. совершившего неудачный набег на Трапезунд⁴⁶.

Для более эффективного достижения своих целей Михаил VIII предложил Иоанну вступить в брак с третьей дочерью византийского василевса Евдокией. С этими предложениями в Трапезунд было отправлено высокое посольство. Его возглавляли известный историк великий логофет Георгий Акрополит и великий эконоом св. Софии Феодор Ксифилин⁴⁷. В составе посольства был и Георгий Кипрский, будущий патриарх Григорий II (1283–1289)⁴⁸. Пахимер отмечает, что послы направлялись не только к самому Иоанну, но и к его приближенным, которых просили отпустить своего государя в Константинополь ради заключения брака. Однако стоящая у власти группировка знати поначалу отклонила предложение послов, указав, что в обычае Великих Комнинов было заключать браки с соседними правителями, притом на своей территории. А на византийского василевса все якобы смотрели как на божество, предпочитая его величию свою умеренность⁴⁹. Зная о притязаниях Великих Комнинов, здесь нельзя не почувствовать скрытой иронии. Итак, посольство 1281 г. успехом не увенчалось: в Трапезунде существовала оппозиция сближению с Византией. В это же время происходит восстание в Трапезунде Пападопула, в ходе которого Иоанн был захвачен, а вскоре после освобождения отправился в Константинополь. Ни личность вождя, ни социальные силы, ни программа составших нам неизвестны из глухого сообщения Панарета⁵⁰. Ясно лишь, что в Трапезунде происходила какая-то борьба группировок, участвовать в которой могла византийская дипломатия. Михаил Палеолог продолжал свои попытки и, наконец, посольство логофета домохадцев Димитрия Ятропула и пресвитера св. Софии добилось согласия на брак⁵¹. При этом церковь выступила гарантом исполнения условий договора, а послы дали клятву, что Иоанн II станет сыном византийского императора и с богатыми дарами вернется домой, а его *свита будет принята с подобающими почестями*⁵². Специально оговоренные условия для знати не исключают возможности подкупа.

⁴⁵ *Pachym.* Т. 2. Р. 653.27–655.8.

⁴⁶ *Panaretos.* Р. 62.19–21.

⁴⁷ Видимо, этот тот самый Феодор Ксифилин, который, в качестве хартофилака великой церкви скрепил в 1260 г. уже известную нам грамоту о привилегиях трапезундской церкви. В 1264–1278 гг. он уже был великим экономом св. Софии (ср.: *PLP*, Fasc. 8. N 20944).

⁴⁸ На основании пометы в *Cod. Vatic. Graec.* 1137, f. 12v. См.: *Dölger F., Wirth P. Regesten...* 3 Theil. № 2050; *PLP*, Fasc. 2. N 4590.

⁴⁹ *Pachym.* Т. 2. Р. 655.18–29.

⁵⁰ *Panaretos.* Р. 62.10–12. См. выше, Гл. 5.

⁵¹ *Pachym.* Т. 2. Р. 657.2–8. Датировка Дэльгера: 1281 – сентябрь 1282 (*Dölger F., Wirth P. Regesten...* 3 Theil. № 2051) может быть уточнена. Панарет, как отмечалось, сообщил о походе войска Давида VI на Трапезунд в апреле 1282 г. Так как Иоанн к тому времени уже уехал в Константинополь, посольство Ятропула было до апреля 1282 г.

⁵² *Pachym.* Т. 2. Р. 657.9–11.

Отплыв из Трапезунда на галее, Иоанн вступил в пределы державы Ромеев, когда Михаила VIII не было в столице: он был в Лопадии и занимался укреплением пограничных крепостей в Вифинии. На византийской территории Иоанн II подвергся нажиму со стороны послов. Они заявили, что неприлично появляться перед императором Михаилом в красной обуви и знаках царской власти и рекомендовали ему облачиться в обычные одежды и черные сапожки, обещая затем ему сан византийского деспота. В ином случае аудиенция у Михаила не представлялась возможной⁵³. После сложения царского пурпура Иоанну пришлось отправиться в Лопадий, откуда он вместе с будущим тестем вернулся в Константинополь, где и была отпразднована свадьба⁵⁴. Пахимер подводит читателя к мысли, что императорский титул Иоанна был тем самым утрачен и заменен титулом деспота, а обувь – на пурпурную, но двуцветную⁵⁵ (ведь и позже Пахимер писал, что сын Иоанна Алексей также был «возвеличен» достоинством деспота⁵⁶). Но это не так. Из многочисленных источников известно, что перерыва в употреблении императорского титула Великими Комнинами не было. До 1282 г. трапезундские василевсы использовали ту же форму титулования, что и византийские: «NN во Христе Боге верный царь и автократор ромеев». После этой даты – «NN во Христе Боге верный царь и автократор всего Востока, ивиоров и Ператии, Великий Комнин»⁵⁷. Очевидно, смысл произошедшей перемены следует искать в договоре 1282 г. Михаилу VIII удалось добиться если не отмены вовсе царского титула Великих Комнинов, то, по крайней мере, ликвидации равнозначности его формулы для Византии и Трапезунда. Географическая доминанта в титуле делала его ниже по статусу, чем «василевс ромеев», т.е. византийской ойкумены в целом. При этом Михаил VIII нарушил данную заранее письменную

⁵³ *Pachym.* Т. 2. Р. 657.11–22. Пахимер не комментирует этот поступок послов, не видя возможности оправдать прямое нарушение обещаний. Но ведь для него Иоанн лишь «правитель лазов», «варвар» (см.: *Ibid.* Р. 653.20; 655.1). Об отношении византийцев к трапезундцам как к варварам в этот период см. также: *Zachariadou E. A Trebizond and the Turks...* Р. 338. Следы прежнего соперничества никейских и трапезундских государей прослеживаются до конца XIII в., когда в византийской сатирической поэме Пулолог делается намек на Великих Комнинов как на происходящих из Анатолии хвастунов: *Oikonomides N. The chancery...* Р. 299–300.

⁵⁴ *Pachym.* Т. 2. Р. 657.23–659.3. В качестве свадебного дара Иоанн получил богато украшенный кодекс Евангелия, так называемое Карахисарское Евангелие (РНБ, греч. 105). См. о нем: *Гранстрем Е. Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Рукописи XIII в. // ВВ. 1964. Т. 24. № 443. С. 174; *ее же.* Рукописи из библиотеки византийских императоров в Ленинграде (Материалы для истории библиотек в Византии, II) // ПС. 1971. Т. 23 (86). № 9. С. 24–25; *Colwell E. C., Willoughby H. R.* The four gospels of Karahissar. Chicago, 1936. Vol. 1–2, см. ос. Vol. 1. Р. 3–14.

⁵⁵ См.: *Failler A.* Les insignes et la signature du despote // REB. 1982. Т. 40. Р. 173–174.

⁵⁶ *Pachym.* Т. 4. Р. 493.13–15.

⁵⁷ См. подробнее: *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе... С. 158–159; *Oikonomides N.* The Chancery... Р. 321–330. Ператия означала северо-причерноморские владения, прежде всего – Крым. Это недвусмысленно объясняет, в частности, пространная греческая хроника начала XVI в.: *Ecthesis Chronica...* Р. 33.15–17; *Philippides M.* Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople, 1373–1513. An Anonymous Greek Chronicle of the XVIth Century. Brooklyn, 1990. § 63. Р. 82. Предположение Э. Брайера о том, что словом Ператия могли обозначать вместе и Синоп, и Крым (как «Заморье») представляется маловероятным. См.: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N III. Р. 173.

клятву⁵⁸ и ручательство церкви⁵⁹. Византийская дипломатия тем не менее добилась успеха. С другой стороны, и правители Трапезундской империи осознавали произошедшие после восстановления Византии в 1261 г. сдвиги.

В 1282 г. был подведен итог под прежним соперничеством за гегемонию в византийском мире, а с крушением Лионской унии в 1281–1283 гг.⁶⁰ было уничтожено последнее препятствие к сближению. После смерти Михаила VIII в декабре 1282 г. Иоанн II еще оставался в Константинополе и вел переговоры с новым императором Андроником II, решительно отвергнувшим унию. Контакты с архонтами в Трапезунде продолжались, и туда отправляли гонцов⁶¹. Видимо, согласование условий договора шло не гладко, и в Трапезунде могли возникнуть осложнения. Вместе с женой Иоанн вернулся на родину лишь 25 апреля 1283⁶², укрепив связи с Византией ценой значительных и вынужденных уступок.

О дальнейших трапезундско-византийских связях с 1283 по 1297 г. мы практически ничего не знаем. По косвенным данным можно судить, что отношения были дружественными и что в Трапезунде почитали византийского василевса: на смертном одре Иоанн II поручил своего сына и наследника Алексея опеке его дяди Андроника II Палеолога⁶³. У. Миллер даже писал, что Иоанн II оставил Трапезунд в практической зависимости от Византии⁶⁴. Но это, пожалуй, преувеличение. Во всяком случае, уже 14-летний сын Иоанна Алексей II, едва вступив на престол, решительно отверг все попытки дяди навязать ему униженный брак с дочерью префекта каниклея Никифора Хумна Ириной⁶⁵ и тем самым закрепить подчиненное положение Трапезунда. Для того чтобы сделать этот явно неравный по положению брак пристойным в глазах трапезундской знати, Андроник возвел дочь Хумна в достоинство деспины. Но предложение византийского монарха было решительно отклонено. В это время политика Трапезундской империи была направлена на отражение нараставшей тюркской угрозы. Алексею II в 1301 г. пришлось защищать и укреплять Керасунт, второй город империи⁶⁶. В этом он опирался на местную знать и союз с соседними грузинскими государствами. Поэтому он и отдал предпочтение браку с дочерью мтавара Самцхе Бека Жакели, независимого и воинственного правителя грузинских областей, расположенных на границе империи⁶⁷. Андроник решил прибег-

⁵⁸ *Nic. Greg.* T. I. P. 148.22.

⁵⁹ *Pachym.* T. 2. P. 657.3–8.

⁶⁰ После избрания на папский престол ставленника и бывшего вассала Карла Анжуйского француза Симона де Бри, папы Мартина IV, (1281–1285) отношения Рима и Константинополя еще более ухудшились. Актами от 18 октября 1281 и 18 ноября 1282 г. папа предал Михаила VIII анафеме, тем самым разорвав унию. См.: *Geanakoplos D. Emperor*, P. 341–342.

⁶¹ *Dölger F., Wirth P. Regesten...* 3 Theil. N 2064.

⁶² *Panaretos.* P. 62.22–24.

⁶³ *Pachym.* T. 4. P. 317.10–14.

⁶⁴ *Miller W. Trebizond...* P. 32.

⁶⁵ *Pachym.* T. 4. P. 317.10–319.5; *Laurent V. Regestes*, T. I. Fasc. 4. P. 359; *Verpeaux J. Nicéphore Choumnos, homme d'état et humaniste byzantin* (ca. 1250/55–1327). Paris, 1959. P. 43–44. Ирине в это время было 7 или 8 лет.

⁶⁶ *Panaretos.* P. 63.15–17, 63.24–64. 2; HDSE, P. 218; *Papadopoulos-Kerameus A. I. Ἀνάλεκτα...* T. 1. P. 431–434. Ср. *Шукуров П. М. Великие Комнины и Восток...* С. 199–200.

⁶⁷ *Panaretos.* P. 63.11; *Pachym.* T. 4. P. 317.21–23; *Каухчишвили С. Г. Грузинские источники...* С. 142–143. О роде Жакели и составе княжества см.: *История Грузии...* Т. 1. С. 242–243.

нуть к своим правам опекуна для расторжения заключенного брака. Зная, что прямой нажим ничего не даст (по Пахимеру, «не захотев поступить деспотически!»), Андроник обратился к помощи церкви. Однако патриарх и большая часть синода отказались поддержать василевса, тем более когда стало известно, что «ивирийская принцесса» ждала ребенка⁶⁸. Потерпев неудачу, Андроник решил воздействовать на свою сестру, мать Алексея Евдокию, которая вместе с младшим сыном Михаилом после смерти мужа (16 августа 1297 г.) прибыла в Константинополь 13 июня 1298 г.⁶⁹ Андроник долгое время удерживал ее в столице, заставляя писать сыну письма о расторжении брака и намереваясь выдать ее саму второй раз замуж за сербского короля Уроша (Стефана) II Милутина. Чтобы уехать в Трапезунд, Евдокия обещала лично уговорить сына, но, прибыв туда в марте 1301 г., «она возбуждала в юноше вическое неповиновение»⁷⁰. Евдокия оставалась в Трапезунде, где вскоре и скончалась⁷¹.

Эти события показывают, как шатко было влияние Византии в Трапезунде. И все же отношения между странами не стали враждебными. Дружественным актом со стороны трапезундского императора по отношению к Константинополю было разрешение избранному в июле 1317 г. митрополиту Амасии Каллисту иметь резиденцию в епископии Лимнии, трапезундской крепости⁷².

При скудости источников, относящихся к истории трапезундско-византийских отношений при Алексее II, нельзя не обратиться к косвенному свидетельству – эпитафии протонотария и протовестиария Трапезунда Константина Лукита на смерть этого императора. Лукит восхваляет происхождение Алексея II не только от Комнинов, но и от Палеологов, «императоров великих и родовитейших, нового и великого четвероцарствия». Андроник II уподоблен Аврааму, Андроник III назван настоящим гигантом, подлинным Андроником (победителем мужей). Оба императора, по Лукиту, омрачились и оплакали смерть двоюродного брата и племянника. Алексей II назван еще украшением Комнинов и красой Палеологов⁷³. При вполне официальном характере эпитафии, составленной для торжественного поминовения покойного василевса, в какой-то мере прослеживается и сам характер трапезундско-византийских связей за период его правления. Тот же мотив родства с византийским домом отмечен в колофоне трапезундского Четвероевангелия 1329 г., где Алексей Великий Комнин именуется племянником Андроника II Палеолога (Cod. Athos Xeropotamou, N 221, f. 201v)⁷⁴. И тем не менее, даже в официальном акте

⁶⁸ *Pachym.*, Т. 4. Р. 319.1–5; *Laurent V. Regestes*, Т. I. Fasc. 4. N 1574–1575. Р. 359–360: датировка событий – 1298 – 22 ноября 1299 г.

⁶⁹ *Pachym.*, Т. 3. Р. 297.25–27; *Panaretos*, Р. 63.12–13. Имя Михаила не названо. Речь идет о будущем императоре (1344–1349).

⁷⁰ *Pachym.*, Т. 4. Р. 319.6–26; *Nic. Greg.*, Т. 1. Р. 202–203; *Papadopoulos A.* Versuch einer Genealogie der Palaiologen 1259–1453. München, 1938. S. 32.

⁷¹ Ее надгробная эпитафия была в храме св. Григория Нисского: *Paranikas M.* Επιτάφια... Р. 298; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Т. 1. Р. 226–227.

⁷² См. Гл. 7.

⁷³ *Papadopoulos-Kerameus A. I.* Ανάλεκτα... Т. 1. Р. 425, 428.

⁷⁴ См.: *Pelekaniadis S. M., Christou P. C., Tsioumis Ch., Kadas S. N.* The Treasures of Mount Athos. Illuminated manuscripts. Miniatures-Headpieces-Initial Letters. Vol. 1: The Protaton and the Monasteries of Dionysiou, Koutloumousiou, Xeropotamou and Gregoriou. Athens, 1973. Р. 481; *Луцко В.* Трапезунтская рукопись 1329 г. с грузинской миниатюрой // Труды Тбилисского гос. ун-та. Т. 243. История, искусствоведение, этнография. Тбилиси, 1983. С. 146.

константинопольского патриарха, где он благодарит Алексея за предоставление Лимнии в качестве резиденции митрополита Амасийского, Великий Комнин назван не императором, но лишь правителем («αὐθέντης») Трапезунда⁷⁵.

После кратковременного царствования Андроника III Комнина (1330–1332 гг.) и Мануила II (январь – сентябрь 1332 г.) к власти в Трапезунде пришел второй сын Алексея–Василий (1332–1340 гг.). Он прибыл из Константинополя и свергнул своего малолетнего племянника. Последовали репрессии против представителей местной знати негреческого происхождения⁷⁶. При своем воцарении Василий, видимо, опирался на византийскую поддержку и на ту часть знати, которая была за союз с Византией. Этим объясняется его брак 17 сентября 1335 г. с незаконной дочерью Андроника III Ириной⁷⁷. Свадьба отмечалась торжественно, в честь супругов, возможно, Андреем Ливадином, была составлена поэтическая эпиграмма, где Василий уподоблялся Солнцу Востока, а Ирина – Луне Запада⁷⁸. Но брак не был удачным, что и послужило поводом к новому вмешательству Византии в трапезундские дела. Не позднее начала 1336 г. Василий приблизил к себе другую женщину, также Ирину, от которой имел двух детей Алексея и Иоанна (будущего императора под именем Алексея III)⁷⁹. По сообщению Григоры, Василий изгнал законную жену из дворца⁸⁰. 8 июля 1339 г. был заключен его брак с бывшей фавориткой⁸¹. Семейные отношения императора очень скоро стали предметом гласности и использовались в борьбе группировками знати и трапезундским димом⁸².

Откликаясь на эти события, патриарх Иоанн XIV Калека обратился к трапезундскому митрополиту с суровым осуждением адюльтера и попустительства ему со стороны местных церковных властей (последние ранее в письмах к патриарху пытались всячески его скрыть). Хотя очевидно, что и расторжение первого брака, и тем более заключение второго не могло произойти без официального соизволения митрополита, патриарх, защищая интересы Константинополя, считал вторую жену Василия конкубиной, а сам брак незаконным. Она была отлучена от церкви, патриарх грозил тем же и трапезундским иереям, собираясь наложить интердикт на всю трапезундскую церковь. Императору было направлено увещательное письмо⁸³. Патриаршая грамота, вероятно, сыграла свою роль в усилении напряженности в Трапезунде. Император Василий внезапно скончался

⁷⁵ PRK, I, N 49, S. 330.35.

⁷⁶ Panaretos. P. 64.16–23. См. Гл. 5. С начала XIV в. в Константинополе регулярно находятся возможные кандидаты из рода Великих Комнинов на замещение трапезундского престола.

⁷⁷ Panaretos. P. 64.26–29; Nic. Greg., vol. I. P. 536 (ошибочно названа Евдокией); P. 549–551 (Ирина); Vol. II. P. 678–679 (Ирина).

⁷⁸ Bryer A. Eclipses and Epithalamy in Fourteenth-Century Trebizond // Byzance. Hommage à A. Stratos. Athenai, 1986. T. 2. P. 347–349; Hutter I. Corpus der byzantinischen Miniaturenhandschriften. Bd. I: Oxford Bodleian Library. Stuttgart, 1977, N 56. S. 92.

⁷⁹ Иоанн (Алексей III) родился 5 октября 1338 г.: Panaretos. P. 65.7–9; cp. Nic. Greg., vol. I, P. 550; Vol. II, P. 679.

⁸⁰ Nic. Greg., Vol. I, P. 549.10–11.

⁸¹ Panaretos. P. 65.10–11.

⁸² См. гл. 5.

⁸³ PRK, II, № 129. S. 194–201. Грамота не датирована. Darrouzès J. Les registes... I/IV, NN 2193–2194 (датировка: после 8 июля 1339 до апреля 1340). О событиях см.: Kislinger E. Macht und μοῦχη... S. 245–253.

6 апреля 1340 г. Было подозрение, что в его смерти повинна первая жена Ирина, которая сразу же взошла на престол и отправила соперницу с малолетними детьми к отцу Палеологини в Константинополь⁸⁴. Патриаршая грамота в этом случае, как справедливо полагал Э.Кизлингер, могла использоваться именно для легитимизации переворота Ирины Палеологини и захвата ею власти. Австрийский ученый даже полагал, принимая во внимание место регистрации в кодексе недатированной патриаршей грамоты, что она могла быть составлена в *конце* апреля 1340 г., *post factum*, для укрепления позиции ориентированной на Константинополь группы знати, представители которой прибыли тогда в византийскую столицу⁸⁵. Последнее заключение доказать сложно. Вряд ли прямое заявление грамоты о том, что аналогичное письмо направлялось Василию Великому Комнину⁸⁶ можно считать выдумкой, что было бы неизбежно, если бы документ составлялся после его смерти⁸⁷.

После переворота в 1340 г. или немного позже в Константинополь из Трапезунда эмигрировала часть знати и чиновничества. В их числе был и будущий митрополит, скевофилак трапезундской церкви Иоанн Лазаропул⁸⁸. Присутствие представителей разных, в том числе противоборствующих, группировок трапезундской знати само по себе втягивало византийское правительство в конфликты, происходившие на Понте.

Пришедшая к власти императрица Ирина не имела прочной социальной опоры. Ведя политику лавирования, она апеллировала к византийской помощи. Чувствуя всю непрочность своего положения среди спорящих за власть групп знати, Ирина сразу же (вместе с высланной соперницей) отправила в Константинополь посольство с просьбой помочь ей и найти для нее достойного мужа, знатного родом, славного деяниями и желающего править трапезундским государством⁸⁹. Как видим, победа императрицы Ирины вела Трапезунд к зависимости от Византии. Но была ли последняя в силах обеспечить его?

Послам Ирины не удалось заставить Андроника III ни в Константинополе, ни в Фессалонике. Оправившись от болезни, византийский император выступил в поход в Эпир. Лишь спустя много времени послы смогли изложить ему суть дела, найдя его в Акарнании⁹⁰. Между тем положение Ирины в Трапезунде становилось все более неустойчивым. Против нее зрел заговор знати⁹¹. Ирина не была законной наследницей престола, не принадлежала к роду Великих Комнинов и оставалась чужеземкой как в глазах архонтов,

⁸⁴ Panaretos, P. 65.12–15; Nic. Greg., Vol. I. P. 549–550; Vol. II, p. 679; HDSE, P. 338.1664–1672.

⁸⁵ Kislinger E. Macht, S. 250–253.

⁸⁶ PRK, II, S. 198.60.

⁸⁷ Недавно Н. Каввадас акцентировал внимание на том, что письмо и не имеет окончательно оформленного. По его мнению, оно не было отправлено и главной его целью являлось смещение трапезундского митрополита Григория. Каввадас отрицает существование проконстантинопольской группировки в борьбе «партий» в Трапезунде, равно как и реальной поддержки Византией свергнутой Ирины Палеологини. См.: Kavvadas N. Eine Exkommunikationsandrohung des Johannes Kalekas an den Metropolit von Trapezunt und ihre Hintergründe // BZ 2014. Bd. 107 (2). S. 691–710.

⁸⁸ HDSE, P. 338.1673–1676.

⁸⁹ Nic. Greg., Vol. I. P. 550; vol. II. P. 679.

⁹⁰ Nic. Greg., Vol. I. P. 550.

⁹¹ Panaretos, P. 65.18–20; Nic. Greg., vol. I, P. 551. См. гл. 5.

так и народа. Продолжая лавировать между группировками знати и ища помощи извне, Ирина отправила второе посольство в Константинополь с участием самого трапезундского митрополита. Но и оно не было успешным: вскоре после возвращения из Акарнании Андроник III скончался, так и не дав ответа на просьбы⁹². Как показали дальнейшие события, реальный правитель Византии великий domestik Иоанн Кантакузин без сочувствия относился к идее укрепления династии Палеологов в Трапезунде и замены ею Великих Комнинов. Провозглашенный регентом при малолетнем Иоанне V, Кантакузин сам стоял перед лицом могущественной оппозиции во главе с Алексеем Апокавком и патриархом Иоанном XIV Калеккой. Вскоре он и вовсе утратил контроль над столицей⁹³. Византия находилась на пороге гражданской войны, лишавшей ее возможности сколько-нибудь существенно влиять на положение дел в Трапезунде. Кантакузин отклонил просьбы Ирины о помощи, указав на раскол у самих трапезундцев по вопросу о законности ее правления и на то, что управлять Трапезундской империей по местным законам должен был лишь отпрыск рода Великих Комнинов⁹⁴. Таким образом, кратковременная победа императрицы Ирины не привела к установлению византийского влияния в Трапезундской империи, но ускорила развязывание в ней гражданской войны⁹⁵.

Поддержка Иоанном Кантакузином брата Алексея II Михаила Комнина не привела к успеху последнего⁹⁶. В конце сентября 1341 г. Кантакузин лишился власти в Константинополе, а 26 октября в Дидимотике динаты провозгласили его императором. Власть в столице перешла к Анне Савойской, матери малолетнего Иоанна V Палеолога и Алексею Апокавку. В Византии началась гражданская война. Изгнанные трапезундские архонты побуждали Анну Савойскую и Апокавка «словами и обещаниями дать им для правления трапезундцами сына Михаила Комнина (Иоанна – С. К.), которому тогда было 20 лет»⁹⁷. Византийское правительство тянуло, выговаривало определенные условия, не имело ресурсов и не желало поддерживать кандидата, удобного кантакузинистам. Переговоры длились довольно долго, с конца сентября 1341 г. по 17 августа 1342 г., на это время приходилась зима – сезон, опасный для навигации. И все же заговорщикам удалось добиться согласия Анны Савойской и Алексея Апокавка отправить на Понт Иоанна Великого Комнина. Но константинопольская поддержка была в большей мере моральной, чем военной. В августе 1342 г. в Трапезунд отплыл флот из трех генуэзских и двух трапезундских гребных судов. С их помощью и был совершен переворот⁹⁸.

Однако и после переворота Иоанна III, а затем, в 1344 г., и Михаила, борьба знати продолжалась, теперь уже внутри победившей группировки. Недовольная часть тра-

⁹² *Panaretos*, P. 66.1–2; *Nic. Greg.*, vol. I, P. 551; Vol. II. P. 679.

⁹³ См. История Византии. Т. 3, М., 1967 С. 135–137.

⁹⁴ *Nic. Greg.*, Vol. II. P. 679.20–22.

⁹⁵ Как справедливо заметила У. Бош, для внешней политики Византии этот кратковременный успех не имел практического значения: *Bosch U. V. Kaiser Andronikos III Palaiologos. Versuch einer Darstellung der byzantinischen Geschichte in den Jahren 1321–1341. Amsterdam, 1965. S. 150–151.* Р. Радич также подчеркивает незаинтересованность Кантакузина в поддержке Ирины Палеологини: *Raduĭ P. Време Јована V Палеолога (1332–1391). Београд, 1993. С. 119.*

⁹⁶ См. гл. 5.

⁹⁷ *Nic. Greg.*, Vol. II, P. 681.4–7.

⁹⁸ См. гл. 5.

пезундской знати интриговала в Константинополе. Добиваясь свержения Михаила и замены его более подходящим кандидатом, византийцы вступили в переписку как с самим Михаилом, так и с трапезундскими архонтами, готовя переворот⁹⁹. Вот что сообщает участник событий, тогда скевофилак Иоанн Лазаропул: «Итак, самодержец ромеев Иоанн Кантакузин, благородный и известный словом и делом, преисполненный всяческой учености, движимый божественным рвением, узнав, что в Трапезунде получил власть, как не следовало, Михаил Комнин, недалекий и пустой, старец и бездетный¹⁰⁰, решил, чтобы власть в Трапезунде имел, как подобает, истинный наследник Алексей Великий Комнин (...сын императора Василия Великого Комнина), для которого он бы приобрел власть. И император предоставил мне такое поручение...»¹⁰¹. В этом отрывке, как и в словах Ливадина, прослеживается инициатива византийского императора в подготовке переворота, который и совершился в декабре 1349 г. По уже установившейся традиции, свергнутый император был отправлен в Константинополь, на сей раз – после пострижения в монахи¹⁰².

После воцарения Алексея III (1349–1390 гг.) происходит сближение Византии и Трапезунда; в сентябре 1351 г. Алексей III женился на Феодоре, дочери севастократора Никифора Кантакузина, двоюродного брата Иоанна VI¹⁰³. Как мы видели, Кантакузин уже давно уделял внимание Трапезунду, и это не было случайностью. Отношения с Трапезундом и укрепление там сторонников новой династии Кантакузинов были важны для Иоанна VI в его отношениях с Палеологами¹⁰⁴. Не исключено, что обратить внимание на Трапезунд Кантакузина заставила и борьба с генуэзской Перой¹⁰⁵. Трапезунд в это время также вел борьбу с генуэзцами¹⁰⁶. Объединение сил могло быть желательно для византийского правительства.

Подводя итоги трапезундско-византийским связям в середине XIV в., можно отметить, что их инициаторами зачастую выступали борющиеся группировки трапезундской знати. Константинополь служил прибежищем для трапезундских эмигрантов, здесь они жили целыми семьями¹⁰⁷, сюда под византийский контроль и подальше от понтийских

⁹⁹ *Libad.*, P. 71.17–19.

¹⁰⁰ Здесь Лазаропул ошибается, ибо свергнутый в 1344 г. Иоанн III был сыном Михаила (*Panaretos*, P. 67.8).

¹⁰¹ HDSE, P. 338.1685–340.1695.

¹⁰² *Panaretos*, P. 69.8–18.

¹⁰³ Ibid. P. 70.3–8. Nicol D. M. *The Byzantine Family of Kantakouzenos (Cantacuzenus) ca. 1100–1460. A Genealogical and Prosopographical Study (DOP, II)*, Washington, 1968, № 35, P. 143–145; о Никифоре Кантакузине см. Ibid. № 34, P. 141–142; *Радич* P. Време Јована V Палеолога ... С. 173.

¹⁰⁴ В своей «Истории», однако, Кантакузин почти ничего не писал о Трапезунде. Это, вероятно, объяснимо тенденцией его книги: автор освещает лишь основные линии своей деятельности, основные этапы борьбы за власть, а они были связаны с Европой. Несмотря на блестящее знание географии, Малая Азия, по выражению Паризо, остается для Кантакузина «в неопределенности»: *Pariset V. Cantacuzène, homme d'état et historien*. Paris, 1845. P. 16, 21.

¹⁰⁵ *Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // BB. 1949. Т. 2. С. 245–266; *Balard M.* *La Romanie...* Т. 1. P. 78–83; *Origone S.* *Bisanzio e Genova...* P. 237–239.

¹⁰⁶ См. подробнее ниже, гл. 9.

¹⁰⁷ Например, семья Иоанна Лазаропула: HDSE, P. 338.

владений выслались свергнутые императоры: Ирина Палеологиня (1341 г.), Иоанн III (1344 г.), Михаил (1349). Роль Византии сводилась лишь к выдвиганию живших в Константинополе царевичей в качестве возможных претендентов на трапезундский трон¹⁰⁸. Притом это совершалось по просьбе или с согласия взявшей на Понте власть группировки трапезундской знати. В период гражданской войны в Трапезунде представители разных лагерей связывали свои интересы с Константинополем. Но на реальную, тем более военную, помощь из столицы Византии они уже не могли рассчитывать. Византия не ставила и не могла ставить перед собой целей подчинения Трапезунда или лишения его правителей императорского титула (как во времена Михаила VIII или при никейском императоре Феодоре I Ласкаре). И задачи, и силы, и методы византийской политики изменились. В наибольшей мере ориентация на Константинополь проявилась лишь в 1341–1342 гг., когда широкие круги греческой знати Трапезунда были в оппозиции к правлению Анны Анахутлу, опиравшейся на лазское войско. Но и в этом случае роль столицы Византии не была активной.

Со второй половины XIV в. внутреннее положение Трапезундской империи стабилизируется. Между тем положение Византии непрерывно ухудшалось: она теряла город за городом, испытывала острый экономический кризис и внешнюю угрозу¹⁰⁹. Естественно, усилилась основная тенденция в ее политике – поиски союзников. Одним из них мог стать и Трапезунд.

Со второй половины XIV в. Константинополь решительно идет на сближение с Трапезундом: официально признается императорский титул Великих Комнинов, изживаются все следы былой конкуренции¹¹⁰. Палеологи, вслед за Кантакузинами, старались укрепить династические связи с трапезундскими императорами. 22 января 1358 г. в Трапезунд прибыл посол Иоанна V Иоанн Леонтостет¹¹¹. Цели его миссии становятся очевидными во время второго посольства в Трапезунд в 1361 г.: апокрисиарий от имени Иоанна V вел переговоры о заключении брака с трапезундской царевной¹¹². Видимо, переговоры проходили успешно, так как уже в апреле 1363 г. в Константинополь направляется ответное посольство во главе с великим логофетом Георгием Схоларием и протосевастом и протонотарием Михаилом Панаретом¹¹³, автором «Трапезундской хроники». Но цель трапезундского посольства состояла не только в заключении брака. Как известно, Константинополь часто имел под рукой возможных претендентов на трапезундский престол. В 1355 г. там было два бывших императора: престарелый Михаил и Иоанн III, его сын. В 1355 г. Михаил пытался вновь захватить власть в Трапезунде, но из-за очевидной тщетности предприятия и отсутствия достаточных сил вернулся в Кон-

¹⁰⁸ В Константинополе жили следующие трапезундские императоры (в скобках указывается время их пребывания в Византии): Василий (1330?–1332 гг.), Михаил (1298–1341 гг. и 1349 г. – до смерти, после 1355 г.), Алексей III (1340–1349 гг.), Иоанн III (октябрь 1322–1342 гг. и 1344–1362 гг., последние годы – в Адрианополе).

¹⁰⁹ Ср. История Византии... Т. III, стр. 161–172; Nicol D. M. The Last Centuries... P. 253–317.

¹¹⁰ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя в византийской исторической литературе... С. 160–161.

¹¹¹ Panaretos. P. 72.24–25.

¹¹² Ibid. P. 73.17–19.

¹¹³ Ibid. P. 74.24–28.

стантинополь, едва достигнув Солгата в Крыму¹¹⁴. Заезд в Солгат, возможно, был связан с попыткой заручиться помощью у правителей Золотой Орды. Видимо, безуспешной. К 1355 г. положение в Трапезунде достаточно укрепилось: в октябре этого года был подавлен последний очаг сопротивления мятежной знати¹¹⁵. Так как Михаилу в 1355 г. было уже около 70 лет¹¹⁶, он вскоре перестал представлять опасность для Алексея III. Но в марте 1362 г. неудачную попытку овладеть престолом предпринял его сорокалетний сын Иоанн III. Ему удалось добраться до Синопа, но здесь он скончался от чумы. Византия не оказывала ему поддержки: Иоанн бежал из Адрианополя¹¹⁷. Итак, казалось, что к 1362 г. Алексей III избавился от всех опасных соперников. Сын Иоанна III находился в трапезундской темнице. Однако ему внезапно удалось бежать сначала в Каффу, затем в Галату¹¹⁸. Подчеркнем: в генуэзскую Галату – Перу, а не в Константинополь, откуда в тех условиях нельзя было ждать поддержки. Бегством юного царевича и обращением его за помощью к генуэзцам и следует объяснить поспешность посольства Схолария – Панарета: помимо традиционных встреч с членами византийского царствующего дома (в том числе с бывшим императором Иоанном VI (Иоасафом) Кантакузином), послы посетили подеста Перы Леонардо ди Монтальдо¹¹⁹. Посольство также добилося соглашения о том, чтобы сын императора Иоанна V Мануил получил руку дочери Алексея III¹²⁰. Однако о заключении такого брака в ближайшие за тем годы ничего неизвестно. Возможно, добившись главной цели, Алексей не спешил с выполнением договоренностей.

По источникам, брак мог произойти значительно позднее – в 1386–1391 гг. Об этом есть небольшое сообщение у Лаоника Халкокондила: «И этот Эммануил (византийский император Мануил II – С. К.) привез овдовевшую дочь императора Колхиды, которая была женой турецкого игемона Тезетина¹²¹, отличавшуюся красотой. И когда он привез ее из Колхиды в Византий, то император, его отец (Иоанн V. – С. К.), увидев ее и считая, что она по красоте превосходит многих женщин и в изобилии наделена и всем остальным, что и соответствовало действительности, сам женился на ней, отняв (ее) у сына»¹²². Речь идет о Евдокии Комнине, дочери Алексея III, которая 8 октября 1379 г. была выдана замуж за эмира Лимнии Тадж ал-Дина Челеби¹²³. Переговоры о сватовстве с дочерью Алексея III Тадж ал-Дин вел с 1362 г.¹²⁴, т. е. почти одновременно с трапезундско-византийскими переговорами по этому вопросу и перед посольством Схолария. Трапезунд-

¹¹⁴ *Panaretos*. P. 71.20–21.

¹¹⁵ *Ibid.* P. 71.22–25.

¹¹⁶ Как писал Григора, в 1341 г. ему было 56 лет: *Nic. Greg.*, Vol. II, P. 679.25.

¹¹⁷ *Panaretos*. P. 74.14–16.

¹¹⁸ *Ibid.* P. 74.21–23.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 74.24–32.

¹²⁰ *Ibid.* P. 75.1–3. Ф. Дэльгер – П. Вирт датируют договор концом весны 1363 г.: *Dölger F., Wirth P. Regesten... 5. Teil*, N 3092.

¹²¹ Копрекцию чтения имени см.: *Loenertz R. Une erreur singulière de Laonic Chalcocandyle: Le prétendu second mariage de Jean V Paléologue // REB*, 1957. T. XV, P. 178, n. 1.

¹²² *Chalc.* P. 75.22–76. 11; ср.: *Nicoloudis N. Laonikos Chalkokondyles. A Translation and Commentary of the "Demonstrations of Histories" (books I–III)*. Athens, 1996. P. 207 (перевод), 254–255 (комментарий).

¹²³ *Panaretos*. P. 78.34–79.11.

¹²⁴ *Ibid.* P. 74.19–20.

ская дипломатия вела двойную игру, склонившись к 1379 г. к предпочтительному браку с сильным соседом. Это, возможно, и вызвало позднее ухудшение трапезундско-византийских отношений.

24 октября 1386 г. Евдокия овдовела¹²⁵ и вскоре, как считалось, стала женой Иоанна V Палеолога¹²⁶. Но сложившееся мнение в 1955 г. попытался пересмотреть В. Лоран, а затем, в 1957 г., более подробно – Р. Лёнертц. В. Лоран, на основании неизданного текста из рукописи дела анкирского митрополита Макария (1407/08 г. – Paris, граес. 1397, f. 38), доказывал, что первая жена Иоанна V Елена Кантакузина пережила своего мужа и скончалась лишь в октябре – декабре 1396 г. Обнаруженная впоследствии краткая хроника дала точную дату смерти Елены (в монастыре Ипомонии) – август 1397 г.¹²⁷ Следовательно, Иоанн V не мог быть женат дважды. Евдокия Комнина была лишь его любовницей¹²⁸. Р. Лёнертц вовсе отрицал весь эпизод, считая его ошибкой Халкокондила, неверно истолковавшего соответствующее место в сочинении Сфрандзи¹²⁹. Напомним, что Георгий Сфрандзи, писатель, дипломат и друг последнего византийского императора, писал о том, что дед Константина XI получил в жены «деспину киру Евдокию», которая «раньше имела мужем турка, владельца небольшой и незначительной местности»¹³⁰. По мнению Лёнертца, дедом Константина XI, упоминаемым Сфрандзи, был не Иоанн V, а дед по матери Константин Драгаш, за которого и вышла замуж трапезундская царевна¹³¹. Эту точку зрения позднее обосновывал И. Джурич¹³². Однако такая трактовка не вполне соответствует смыслу текста Сфрандзи, где речь идет о прецеденте для византийского императора. Таким был только один дед Константина XI – Иоанн V¹³³. По хронике Панарета мы знаем, что деспина кира Евдокия лишь в сентябре 1395 г. прибыла

¹²⁵ Ibid. P. 80.12–19.

¹²⁶ *Ducange du Fresne Ch. Historia byzantina...* P. 194; *Fallmerayer J. Geschichte...* S. 210–311; *Finlay G. A History of Greece...* Vol. IV, P. 385, 437; *Berger de Xivrey I. Mémoires sur la vie et les ouvrages de l'empereur Manuel Paléologue. // Mémoires de l'Institut de France. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1853. T. XIX, Part. 2. P. 60–61; Miller W. Trebizond...* P. 68; *Papadopoulos A. Versuch einer Genealogie...* S. 46; *Bréhier L. Les institutions de l'Empire byzantin. Paris, 1949. P. 33; Panaretos, P. 121–123 (комментарии); Dölger F.–Wirth P. Regesten...* Bd. V. S. 50–52; *Papadrianos I. The Marriage Arrangement between Constantine XI and the Serbian Mara // Balkan Studies, 1965. T. 6. P. 136, n. 23; Janssens E. Trébizonde...* P. 117; *Caroll M. A Minor Matter of Imperial Importance in the Sphrantzes Chronicle // Byz. 1979. T. XLIX. P. 88–93.*

¹²⁷ *Mioni E. Una inedita cronaca bizantina (dal Marc. gr. 595) // RSBS, 1981. T. 1. P. 75, N 24; PLP, T. 9, N 21365.*

¹²⁸ *Laurent V. La date de la mort d'Hélène Cantacuzène, femme de Jean V Paléologue. // REB, 1955. T. XIII, P. 135–138; idem. La date de la mort d'Hélène Cantacuzène, femme de Jean V Paléologue. Une précision // REB, 1956. T. XIV. P. 200–201.*

¹²⁹ *Loenertz R. Une erreur...* P. 176–184. Автор удачно проследил зависимость Большой хроники от сочинения Халкокондила: *Loenertz R. Autour du Chronicon Maius attribué à Georges Phrantzes // Miscellanea G. Mercati, T. 3 («Studi e Testi, 123), 1948. P. 288–296.* Однако обратная связь, т. е. заимствования Халкокондила из оригинального сочинения Сфрандзи, Малой Хроники, не доказана.

¹³⁰ *Giorgio Sfranze Cronaca / a cura di R. Maisano. Roma, 1990. (далее – Sphr.), XXXI, 6. P. 110. 19–22.*

¹³¹ *Loenertz R. Une erreur...* P. 179.

¹³² *Ђурић И. Евдокија Комнина и њен муж Константин Драгаш // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 259–272.*

¹³³ Ср. также: *Caroll M. A Minor Matter...* P. 89–91.

из Константинополя в Трапезунд, привезя с собой невест для императора Мануила III и его сына Алексея¹³⁴. Возможно, что она вступила в новый брак с Драгашем, погибшим в мае 1395 г.¹³⁵, в память которого она, вернувшись в Трапезунд, основала храм св. Константина¹³⁶. Лёнертц считал, что Сфрандзи назвал Евдокию деспиной не потому, что она была византийской императрицей, а потому, что она происходила из царственного трапезундского рода¹³⁷. Но в Трапезунде право на такой титул имели лишь мать и жена императора, но не другие родственницы¹³⁸. Лёнертц считает, что Халкокондила ввело в заблуждение письмо Сфрандзи, приведенное в его Мемуарах¹³⁹. Постулируя возможность знакомства Халкокондила с сочинением Сфрандзи, Лёнертц выводил его из безусловного признания эмиграции Халкокондила на Крит, что само по себе возможно, но не бесспорно¹⁴⁰. Еще менее обосновано предположение о знании Халкокондилем хроники Панарета¹⁴¹, дошедшей до нас в единственной рукописи и вряд ли сколько-нибудь широко известной в то время. Видимо, Халкокондил пользовался иными источниками.

Хронологические построения Лорана, как и привлекаемый им источник (к сожалению, он приведен лишь в виде краткой выдержки), заслуживают серьезного внимания. Однако вывод о невозможности брака Иоанна V и Евдокии Комнины нам кажется преждевременным. Даже если Елена Кантакузина была жива, допустимы ее пострижение или развод. Трудно предположить, что Евдокия оставалась лишь фавориткой Иоанна V; ее связи с Константинополем были более чем прочными. Она вернулась именно оттуда, притом с важной миссией, лишь в 1395 г., т. е. через 4 года после смерти Иоанна V. Выводы Лёнертца¹⁴², на наш взгляд, не доказывают ошибочности свидетельства Халкокон-

¹³⁴ *Panaretos*, P. 81.9–15.

¹³⁵ Ср.: *Bryer A. Trebizond and Serbia* // АП. 1965. Т. 27. Р. 28–40. *Бупуђ II*. Евдокија Комнина; PLP, Fasz. 5, N 12062, Fasz. 3, N 5746; *Радуђ P.* Време Јована V Палеолога... С. 436.

¹³⁶ *Lampsidis O.* La mémoire de Constantin Deyanovitch dans une église de Trébizonde? // *Βυζάντιο καὶ Σέρβια κατά τον ΙΔ' αἰώνα*. Athena, 1996. P. 209–211.

¹³⁷ *Loenertz R.* Une erreur... P. 179–180.

¹³⁸ *Panaretos*, P. 62.2–3; 63.18; 64.27; 65.10–11; 65.23; 69.12; 69.28–29; 70.3–5; 70.10; 70.17; 71.3; 71.9; 72.4; 72.12–13; 72.17; 74.13; 76.14; 80.4; 81.10–11; 81.19–20. Единственное исключение – именование деспиной сестры Алексея III Марии, но она названа еще «хатунью». Она состояла в браке с ханом Ак-Куйунлу Кутлу-беком (1352 г.), постоянным союзником империи. Титул, притом с добавлением, дан как признание царственного положения мужа; см. *Panaretos*, P. 72. 27, 76. 3. Об этом «понтійском гибриде греческого и тюркского синонимов» см.: *Шукуров P. M.* Имя и власть... С. 221–222. Заметим, что Евдокия не называется деспиной до заключения ее предполагаемого брака с Иоанном V Палеологом (или Константином Деяновичем, не носившим, впрочем, царского титула): *Panaretos*, P. 79.2–3; 79.9–10. Она именуется деспиной только после возвращения из Константинополя: *Panaretos*, P. 81.10–11.

¹³⁹ *Loenertz R.* Une erreur... P. 180.

¹⁴⁰ См.: *Греку В.* К вопросу о биографии и историческом труде Лаоника Халкокондила // ВВ, 1958. Т. 13. С. 200–203; *Веселого Е. Б.* Еще раз о Лаонике Халкокондиле и его историческом труде // ВВ, 1958. Т. 14. С. 194–195; *она же*. Историческое сочинение Лаоника Халкокондила (опыт литературной характеристики) // ВВ. 1957. Т. 12. С. 203–217; *Nicoloudis N.* Laonikos Chalkokondyles. P. 54–57 (там же ссылки на основную литературу вопроса).

¹⁴¹ *Loenertz R.* Une erreur... P. 181.

¹⁴² Точку зрения Лёнертца разделяют: *Lampsides O.* Σύμμεκτα εἰς τὸ χρονικόν Μιχαήλ τοῦ Παπαρέτου ... P. 44–48; *Barker J. W.* Manuel II Palaeologus (1391–1425). A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick, 1969. P. 474–477; *Бупуђ II*. Евдокија Комнина...

дила и искажают смысл отрывка Малой хроники Сфрандзи. Брак Иоанна V Палеолога и царевны Евдокии спорен, но не невозможен¹⁴³.

Вдова Алексея III Феодора Кантакузина также после смерти мужа отправилась в Константинополь, где и скончалась, приняв монашество под именем Феодосии в 1399/1400 г.¹⁴⁴

Итак, с середины XIV в. укрепилась тенденция сближения Трапезунда и Византии. Однако наряду с ней действовали и противоположные факторы. К сожалению, они крайне скупо освещены источниками. Несмотря на фрагментарность последних, можно сказать, что трения в византийско-трапезундских отношениях были отчасти отражением конфликта трапезундского правительства с венецианцами. Итальянские морские республики старались использовать Византию для давления на Трапезунд. Внешним проявлением натянутости трапезундско-византийских отношений было то, что давно предполагавшийся брачный союз между Великими Комнинами и Палеологами не заключался, а в 1373 г. дело дошло до открытого столкновения. 11 ноября сын византийского императора Иоанна V Михаил, поддерживаемый будущим зятем болгарским деспотом Добротицей (1360–1385), прибыв с тремя галейми (катергами), пытался захватить трапезундский престол. Безуспешно простояв на рейде 5 дней, незадачливый претендент возвратился назад, причем один из его приближенных, протовестиарий Иоанн Андроникопул, перешел на службу к трапезундскому императору¹⁴⁵. Свет на события этих лет проливают материалы венецианского архива. В марте 1376 г. Сенат обсуждал вопрос о свержении трапезундского императора Алексея III и замене его Михаилом Палеологом или Андроником Комнином. Существовал даже проект (отклоненный сенаторами из-за нереальности) ввести прямое венецианское правление в Трапезунде с опорой на местных «баронов»¹⁴⁶. Таким образом, Венеция пыталась втянуть Византию в свой конфликт с Трапезундом, в котором уже принимал участие деспот Добротица. Этому же способствовало и обострение внутрицерковных отношений, связанных с так называемым инцидентом Тагариса¹⁴⁷, впрочем, довольно быстро урегулированным. Гибель Михаила Палеолога, убитого в Дристре сыном Добротицы Иванко в 1377 г., подвела черту под византийскими претензиями на трон Великих Комнинов¹⁴⁸.

¹⁴³ Вернувшийся недавно к рассмотрению этого вопроса югославский ученый Р. Радич, приведя все аргументы сторон и возможные источники, счел вопрос о втором браке Иоанна V открытым: *Raduĭ P.* Време Јована V Палеолога... С. 433–437. В последнем критическом издании Хроники Сфрандзи Р. Маизано принял как факт брак Иоанна V с Евдокией: *Sphr.*, P. 111, note 3. Также считает и М. Кэрролл: *Caroll M.* A Minor Matter...

¹⁴⁴ ММ, II. P. 394; *Savvides A. G. K.* Оι Μεγάλοι Κομνηνοί... P. 107.

¹⁴⁵ *Panaretos, P.* 78.1–7; *Loenertz R.-J.* Chronicon breve ad Graecorum imperatoribus ab anno 1341 ad annum 1453 e codice Vaticano graeco 162. // *EEBΣ*, 1958. Т. 28. P. 308, § 12. *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken.... Bd. 1. S. 182.18; Bd. 2, S. 310–311. Позднее, в хрисовуле Алексея IV и Иоанна IV (1432 г.) говорилось о родовой собственности Андроникопула: *Laurent V.* Deux Chrysobulles inédits... P. 263.74–75.

¹⁴⁶ *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorie Venetiane. Vol. V: Ultima parte a dogatului lui Andrea Contarini (1373–1382) / Ediție îngrijită de Șerban V. Marin. București, 2012. P. 47. См. подробнее *Карпов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // *ВВ*. 1978. Т. 39. С. 102–109; *он же*. Трапезунд и Константинополь... С. 94, прим. 97.

¹⁴⁷ См. Гл. VII.

¹⁴⁸ См.: *Гюзелев В.* Очерци върху историята на Българския североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София, 1995. С. 62–64; *idem.* Mesembria durant le XIVe siècle:

В конце XIV в. наступает длительное примирение Трапезундской и Византийской империй. Этому способствовало нарастание османской угрозы. Общая опасность вела к большей сплоченности. Во время блокады Константинополя турками, установленной с 1394 г., Трапезунд оказывал столице Византии помощь продовольствием и, возможно, флотом и войском¹⁴⁹. Неслучайно, что в 1395 г. заключается брак Мануила III (1390–1416 гг.) с Анной Филантропиной и Алексея IV (1416–1429 гг.) – с Феодорой Кантакузиной¹⁵⁰. Эти браки еще более укрепили трапезундско-византийские отношения. Другой стороной признания Византией роли Трапезунда было возрастание удельного веса трапезундской митрополии в составе вселенского патриархата¹⁵¹.

Между трапезундским и византийским дворами поддерживались не только постоянные политические, но и личные связи. Император Мануил II Палеолог направлял трапезундскому василевсу Мануилу III свои философские и риторические произведения¹⁵². Тенденции усиления матримониальных союзов между Великими Комнинами и Палеологами продолжились в XV столетии. В сентябре 1427 г. император Иоанн VIII Палеолог женится на дочери трапезундского василевса Алексея IV Марии. Она прибыла в византийскую столицу из Трапезунда на галерах и была торжественно встречена в Константинополе 29 августа. Красота деспины и ее достоинства поражали современников¹⁵³. Брак был счастливым, но его прервала неожиданная смерть Марии 17 декабря 1439 г. во время поездки императора на Ферраро-Флорентийский собор¹⁵⁴. Немного позднее

histoire, population et monuments // Ο Μανουήλ Πανσελήνης και η εποχή του. Αθήνα, 1999. Σ. 151–152; Билярски И. Деспот Йоан Тертер (40-те – 90-те години XIV столетие) // Исторически Преглед. 1992. N 10. С. 5–6.

¹⁴⁹ Эти сведения содержатся в анонимной болгарской хронике начала XV в.: «Сиа слышавше Трапезонтене и Каффа и Амастро и отъ въсекого своего острова приидошу с катрьгами своими, с оружием и самострелы и цаграми, носяще и пищу доволну себе, и вси сътицаахуся в святии град...»; см.: Тютюнские И. Болгарската анонимна хроника от XV век. Велико Търново, 1992. С. 85; Bogdan J. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung // Archiv für slavische Philologie, 1891. Bd. 13, S. 533–534; Григорович В. И. О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859. С. 30; см. также: Barker J. W. Manuel II Palaeologus... P. 148. Помощь флотом могла исходить и от генуэзцев и венецианцев, которые также оказали поддержку Константинополю. Необходимые для Константинополя припасы из Трапезунда доставлялись венецианскими кораблями в тяжелые дни 1422–1423 гг.: SM, LIV, f. 115r–116v (RS, II, N 1884) (распоряжение Сената от 4 июня 1423 г.).

¹⁵⁰ Panaretos, P. 81.9–22.

¹⁵¹ См. Гл. VII.

¹⁵² Dennis G. The Letters of Manuel II Palaeologus. Washington, 1977. N 53. P. 150–153 (ок. 1409/10 г.).

¹⁵³ Sphr., XIV, 3. P. 30.10–12; Хроника Псевдо-Сфрадзи-Макария Мелиссина: Pseudo-Phr., P. 262; Ducas, XX, 7, P. 139; Chalc., T. II, P. 219; Ecthesis Chronica, P. 6 = Philippides M. Emperors, Patriarchs and Sultans... P. 32; Broquière, de la, Bertrandon. Le voyage d'Outremer / ed. Ch. Schefer. Paris, 1892. P. 155–157; Pero Tafur. Andanças é viajes ... P. 158–161, 169–171; Pero Tafur. Travels and adventures... P. 116, 130, 131, 138; Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken... Bd. I. N 94A, S. 630.6; PLP, fasc. 9, N 21397; Lampros Sp. Εντομήσεων ητοι χρονικών σημειωμάτων συλλογή πρώτη // NE. 1910. T. 7. Σ. 155.

¹⁵⁴ Sphr., XXIV, 3, P. 86.9–10; Pseudo-Phr., P. 332; Ecthesis Chronica, P. 7.8 = Philippides M. Emperors, Patriarchs and Sultans... P. 34; Syrop., P. 542; Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken... Bd. I. N 97, S. 640.8; N 98A, S. 645.12; Lampros Sp. Εντομήσεων... P. 157, 158. Монодия Иоанна Евгеника на ее смерть: LPP, T. 1. P. 112–114.

свадьбы Марии (но ранее 1437 г.) произошел и другой брак: второй сын Алексея IV Александр, нередко именуемый на турецкий манер Скантиарием, взял в жены дочь правителя Митилены генуэзского нобили Дорино I Гаттилузи Марию. Ранее он был провозглашен наследником трапезундского трона в обход Иоанна, старшего сына императора¹⁵⁵. В 1429 г. Иоанн совершил переворот, закончившийся убийством отца и изгнанием в Константинополь Скантиария¹⁵⁶. Перо Тафур называл его императором в изгнании и намекал на его «нечестные» отношения с сестрой, безусловной поддержкой которой он пользовался¹⁵⁷. Скантиарий не отказался от претензий на трон, и возникла уже известная ситуация: царевич рода Комнинов из Константинополя пытается добиться власти на Понте. Но на этот раз положение было серьезнее: правитель Митилены и византийский василевс были готовы предоставить ему помощь флотом. Экспедиция не состоялась по ряду причин, в том числе из-за позиции властей Генуи¹⁵⁸ и поддержки Иоанна IV османами¹⁵⁹, но сам конфликт не перерос в византийско-трапезундское столкновение. Стороны не были заинтересованы в нем, особенно в преддверии Флорентийского собора, когда Иоанн VIII всячески стремился подключить к переговорам об унии и трапезундские власти и церковь¹⁶⁰.

Возрастание османской угрозы не привело к созданию союза двух империй, несмотря на тесные отношения между ними. До первого «пробного» нападения османов в 1427/28 г. в Трапезунде, жившем в постоянном контакте с тюркскими правителями, вообще не ощущали непосредственной угрозы. Да и затем отношения Иоанна IV с султаном Мурадом II были хорошими, а весть о воцарении Мехмеда II трапезундский василевс, по словам Сфрандзи, воспринял как добрую и как залог будущей дружбы¹⁶¹. В Византии, напротив, турецкая опасность осознавалась ясно и давно. Помощи искали повсюду: у пап, итальянских морских республик, во Франции, Бургундии, Венгрии, на Руси. Были нужны иностранные наемники, флот, деньги, а финансовое положение оставалось крайне тяжелым¹⁶². Поиском новых союзников, новых средств объясняется и византийское посольство 1449 г. к ивирийскому царю Георгию и трапезундскому императору Иоанну IV, которое возглавил Георгий Сфрандзи, дипломат и друг последнего византийского императора Константина XI. Посольство было торжественным. В его состав входили знатные вельможи, воины, представители духовенства и даже врачи и музыканты. С

¹⁵⁵ *Chalc.*, Т. II. P. 219–220; *Kuršanskis M.* La descendance d’Alexis IV empereur de Trébizonde (Contribution à la prosopographie des Grands Comnènes) // *REB.* 1979. Т. 37. P. 240–244.

¹⁵⁶ *Chalc.*, Т. II. P. 220; *ASG, AS*, 1780, Litt. 4, f. 144r-v: “...violenter per armata manu patrem trucidavit et regimen dicti imperii se suscepit”; *Pero Tafur.* Travels... P. 130; *Miller W.* The chronology of Trebizond // *English Historical Review*, 1923. Vol. 38. N 151. P. 408–409; *Vasiliev A. A.* Pero Tafur, a spanish traveller of the fifteenth century and his visit to Constantinople, Trebizond and Italy // *Byz.* 1932. Т. VII. P. 100–101; *Laurent V.* L’assassinat d’Alexis IV, empereur de Trébizonde (+ 1429). Date et circonstances // *AP.* 1955. Т. 20. P. 138–143; *Bryer A.* Peoples and Settlement... N VII.

¹⁵⁷ *Pero Tafur.* Andanças... P. 158–161, 169–171; *Pero Tafur.* Travels... P. 116, 130, 138–139.

¹⁵⁸ См. подробнее гл. 9.

¹⁵⁹ *Pero Tafur.* Andanças... P. 158; *Pero Tafur.* Travels... P. 130.

¹⁶⁰ См. подробнее гл. 10.

¹⁶¹ *Sphr.*, XXX, 4–6. P. 104.13–108. 9; *Pseudo-Phr.*, P. 354–356. См. подробнее гл. 12.

¹⁶² См., напр.: *Рансимен С.* Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983; *Nicol D.* The Last Centuries... P. 339–377.

большими дарами оно покинуло Константинополь 14 октября 1449 г.¹⁶³ Послы обладали широкими полномочиями, притом что их связи с Константинополем поддерживались с трудом. Так, например, посланное Сфрандзи письмо не было получено Палеологом из-за того, что доставлявший его корабль потерпел крушение у г. Амиса¹⁶⁴. Сфрандзи не считал препятствием близкое родство Константина XI с Великими Комнинами, это, по его мнению, было легко устранимо, стоило лишь дать подобающие пожертвования и дары церкви¹⁶⁵. Он склонился к идее брака с грузинской невестой, предпочтя его альянсу с Великими Комнинами, видимо, по другой, не объясненной им прямо, причине. Вопреки ивирскому обычаю и даже втайне от придворных, Георгий согласился дать дочери богатое приданое: 36000 золотых флоринов сразу и по 3000 флоринов ежегодно на пожертвования, не считая одежд и украшений¹⁶⁶. На этих условиях брак был утвержден хрисовулом Константина XI¹⁶⁷. Однако, из текста Сфрандзи видно, что по вопросу о выборе невесты в самих придворных кругах Византии шла борьба. Великий доместик Андроник Палеолог Кантакузин и Иоанн Кантакузин, близкий друг и соратник Константина XI еще по его правлению в Мистре, настаивали на необходимости брака последнего с трапезундской царевной, т. е. выступали за упрочение союза с Трапезундом накануне падения Константинополя¹⁶⁸. Заметим, что сторонники упрочения связей с Трапезундом опять-таки принадлежали к роду Кантакузинов. Сложилась даже легенда о браке последнего трапезундского императора Давида с Еленой Кантакузиной, ставшей якобы последней трапезундской императрицей¹⁶⁹. Постепенно к мысли о новом матримониальном союзе Палеологов с Великими Комнинами склонился и Сфрандзи. После смерти Мурада II в 1451 г. он советовал Константину XI заключить брак с вдовой султана «амириссой Марой», дочерью сербского деспота Георгия Бранковича и родственницей трапезундского василевса¹⁷⁰. Заключением брака с этой уже немолодой по меркам того

¹⁶³ *Sphr.*, XXX, 1, P. 102.20–27; *Pseudo-Sphr.*, P. 350; *Dölger F. – Wirth P. Regesten...* 5. Teil, N 3525; *Papadrianos I. The Marriage...* P. 132–133; *Papadopoulos I. Ο πρεσβευτής Κωνσταντίνου του Παλαιολόγου Γεώργιος Φραντζής εν Τραπεζούντι και Ιβηρία* // АΠ. 1953. Т. 18, Σ. 202–204.

¹⁶⁴ *Sphr.*, XXX, 2, P. 104.1–7.

¹⁶⁵ *Sphr.*, XXXI, 5, P. 110.12–18; *Pseudo-Sphr.*, P. 358.

¹⁶⁶ *Sphr.*, XXXII, 1–2, P. 114.1–19; *Pseudo-Sphr.*, P. 362 (у Псевдо Сфрандзи названа еще бóльшая сумма – 56000 флоринов).

¹⁶⁷ *Sphr.*, XXXII, 9, P. 118.7–16; *Pseudo-Sphr.*, P. 366; *Dölger F. – Wirth P. Regesten...* 5. Teil, N 3538 (1451 г.).

¹⁶⁸ *Sphr.*, XXXII, 7, p. 116.23–24; *Pseudo-Sphr.*, P. 364–366; *Papadrianos. A. The Marriage...*, P. 136–137.

¹⁶⁹ См. *Nicol D. M. The Byzantine Family...*, № 72, P. 188–190; *idem. The Byzantine Lady. Ten Portraits 1250–1500.* Cambridge, 1994. P. 120–125; *Laurent V. Le Vaticanus Latinus 4789, IV. Alliances et filiations des Cantacuzènes ...* P. 77–83, 88–89. Подробнее см. Гл. 16.

¹⁷⁰ *Sphr.*, XXXI, 1–10. P. 108.10–112.21. Степень родства Мары с Великими Комнинами вызывает дискуссию. Э. Брайер доказывал, что Георгий Бранкович породнился с трапезундским домом через свою жену Ирину Кантакузину. Я. Пападрианос считал, что первой женой Георгия Бранковича была дочь трапезундского императора, скорее всего, Алексея IV. Д. Никол утверждал, что Бранкович был женат дважды: первый раз на сестре Иоанна IV Великого Комнина, второй – на Ирине Кантакузине. Мара была дочерью от первого брака. Термин, который Сфрандзи прилагает к Маре как родственнице трапезундского василевса – ἑξαδελφῇ – допускает оба толкования. См.: *Bryer A. Trebizond and Serbia...* P. 28–40; *Papadrianos J. A. Τίτες οἱ δεσποῖ συγγενεῖας τοῦ*

времени женщиной (ей было тогда около 33 лет) византийский монарх обеспечил бы дружбу и с Турцией, и с Сербией, и с Трапезундом. Однако султанша отказалась от замужества, «решив посвятить себя Богу»¹⁷¹. Она оставалась весьма почитаемой турками. Мехмед II очень считался со своей мачехой¹⁷².

История с браком Константина затянулась, и в 1453 г., по словам того же Сфрандзи, Константинополь не получил ни одного обола, ни одного воина из Трапезунда, Валахии и Ивирии для своей защиты¹⁷³. Лишь венецианские торговые галеи, шедшие из Трапезунда, приняли деятельное участие в обороне столицы ромеев¹⁷⁴. Турецкая дипломатия смогла разобщить греческие государства в критический момент их истории, и история с воцарением Мехмеда II и его обещаний Иоанну IV – тому пример. Лишь после падения Византии трапезундское правительство начнет поиски союзников против османов как на Западе, так и, особенно, в Малой Азии и на Кавказе (Ак-Куйунлу, Караман, Синоп, а также грузинские государства).

Важным аспектом трапезундско-византийских отношений и вообще духовной истории Понта являются связи империи Великих Комнинов с Афоном. Монашеская республика на Афоне со времени своего возникновения в IX в., как до падения Византии, так и значительно позже, оказывала существенное влияние на идейную жизнь государств православного Востока, на формирование их политики. Многосторонние связи Афона, существование здесь греческих, болгарского, сербского, русского и грузинского монастырей сделали его центром международного духовного общения¹⁷⁵. С XIV в. влияние Афона, откуда распространяется учение исихастов, еще более растет. Из среды афонской братии все чаще избираются виднейшие иерархи церкви. В этих условиях контакты отдаленных стран с Афоном осознавались как их сопричастность некоему идеальному единству православного мира, были важным политическим, а не только культурным и религиозным фактором.

Γεωργίου Βράνκοβιτς πρὸς τὸν οἶκον τῶν Παλαιολόγων // ΕΕΒΣ. 1964. Т. 33. Σ. 140–142; *idem*. Ηταν η Ειρήνη Καντακουζηνή μητέρα της Σερβίδας πριγκίπισσας Μάρας; // Ελληνικά. 1966. Т. 19. Σ. 113–116; Nicol D. M. The Byzantine Lady... Р. 110. Исследователь генеалогии Бранковичей опускает возможный брак Георгия с трапезундской принцессой, указывая в качестве его жены только на Ирину Кантакузину: Spremić M. La famille serbe des Branković – considérations généalogiques et héraldiques // ЗРВИ. 2004. Т. 41. С. 441–452. Очевидно, что между Феодорой Кантакузиной, женой Алексея IV, и Ириной Кантакузиной существовали близкие (но не вполне пока установленные) родственные связи.

¹⁷¹ *Sphr.*, XXXI, 11, Р. 112. 22–27; *Papadrianos J.* The Marriage arrangement between Constantine XI Palaeologus and the Serbian Mara (1451) // *Balkan Studies*. 1965. Т. 6. Р. 131–138. PLP, fasz. 7. N 17210. Псевдо-Сфрандзи, Макарий Мелиссин, еще более «состарил» Мару, написав, что «амириссе» было около 50 лет: *Pseudo-Sphr.*, Р. 358.14–15. Ср. поправку: Ђурић И. Евдокија Комнина... Р. 262, прим. 8.

¹⁷² См. о ней: *Babinger F.* Aufsätze und Abhandlungen zur Geschichte Südosteuropens und der Levante. München, 1962. Bd. 1. S. 97–106, 340–343; PLP, fasz. 7. N 17210 (там и указания на литературу).

¹⁷³ *Sphr.*, XXXVI, 8, Р. 140.6–8.

¹⁷⁴ *Pertusi A.* La caduta di Costantinopoli. Т. 1. Milano, 1976. Р. 35–37, 142, 144, 185; *Ducas*, Р. 329. 28; *Monstrelet, de, Enguerran.* Volume troisième de Chroniques. Paris, 1572. Р. 59v.

¹⁷⁵ См: *Amand de Mandieta E.* Mount Athos. The Garden of the Panaghia. Berlin, 1973 (BBA, Bd. 41); *Алексидзе А. Д.* Афон тысячелетний. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); *Nastase D.* Les débuts de la communaute oecuménique du Mont Athos // Σύμμεκτα. 1985. Т. 6. Σ. 251–314. .

Истоки связей Трапезунда с Афоном восходят к первому веку истории «Святой горы». Ранее 991/2 г. монахами-аскетами молчальниками (исихастами) из Халдии на Афоне был основан монастырь τοῦ Χαλδοῦ¹⁷⁶. Но и сам основатель первого афонского общежительного монастыря – Великой Лавры – Афанасий (в крещении Авраамий) родился в Трапезунде. Его отец был знатным греком из Антиохии, а мать, как отмечает древнейшее Житие святого (редакция А, составленная Афанасием Панагиотом в начале XI в.), была родом из Колхиды, т. е. грузинкой¹⁷⁷. После того как он стал учителем в одной из константинопольских школ, Афанасий отправился на Афон, где и подвизался с 957 г., получив дарения основанному им монастырю от императоров Никифора II Фоки и Иоанна I Цимисхия. Местная трапезундская традиция сохранила память об Афанасии Афонском как об одном из «своих» святителей: вскоре после образования Трапезундской империи Акакий Савваит включил в написанное им Житие основателей Сумелийского монастыря на Понте особый, восходящий к XII в. вариант биографии св. Афанасия¹⁷⁸. Версия Акакия была составлена в первой четверти XIII в. в области Иерусалима человеком, хорошо знавшим и использовавшим понтийскую традицию¹⁷⁹. В деталях эта версия расходится с древнейшей редакцией Жития св. Афанасия. В частности, в ней указано, что юный Афанасий был усыновлен дукой Трапезунда, увезшим его затем в Константинополь¹⁸⁰, однако, по древнейшей версии Жития, Афанасий отбыл в столицу в свите присланного на Понт императором Романом Лакапином евнуха-коммеркиария¹⁸¹. Различия весьма существенны: они отражают перемены, произошедшие на Понте в XI–XII вв., когда им правили именно дуки из рода Гавров.

¹⁷⁶ *Nastase D.* Les débuts... P. 303–304.

¹⁷⁷ Житие преп. Афанасия Афонского / По рукописи Московской Синодальной библиотеки изд. И. Помяловский. // Записки имп. Санкт-Петербург. ун-та. Истор.-филол. фак-тет, 1895. Ч. 35. С. 3; новое критическое издание: *Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae* / Ed. J. Noret. Brepols, 1982 (далее: *Vitae*). P. 5. Автором Жития А, составленным между 997 и 1000 г., был образованный монах Афанасий, возможно, из монастыря Панагиу в Константинополе, ученик игумена Антония, любимого ученика св. Афанасия (*Ibid.* P. CX, CXXX–CXLV). Ср. также житие В (составленное в Лавре в сер. XI – сер. XII в.): *Vitae*, P. CXXXVII–CXXXVIII; *Lemerle P.* La Vie ancienne de saint Athanase l’Athonite composée au début du XIe siècle par Athanase de Lavra // *Le Millenaire du Mont Athos*, 963–1963. Chevetogne, 1963. T. I. P. 59–100.

¹⁷⁸ *Lampsidis O.* Μία παραλλαγή της βιογραφίας Αγίου Αθανασίου του Αθωνίτου // *Βυζαντινά*. 1974, T. 6. Σ. 283–319. Изображенный на фреске в С. Ачи «Афанасий Трапезундский» отнюдь не идентичен, как полагает Д. Г. Иосебидзе, Афанасию Афониту (см.: *Иосебидзе Д. Г.* Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи, Грузия // Памятники культуры. Новые открытия, за 1975 г. М., 1976. С. 158, прим. 18). Вероятнее, это трапезундский митрополит времен Василия I (867–886) Афанасий Демонокаталит, почитаемый в Трапезунде как местный святой. См. о нем выше, Введение; также: *Chrysanthos.* Η Εκκλησία, Σ. 152–153, 217–221; *Janin R.* Les églises et les monastères... P. 256; *Bryer A.* The Empire... N VII. P. 124, Note 32; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 320–321. Смещение малоизвестного на Западе трапезундского святителя с другим св. Афанасием, Александрийским, встречалось и у средневековых путешественников и географов – Одорико де Порденоне и Джона Мандевила. См.: *Свет Я. М.* После Марко Поло. М., 1968. С. 171; *Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana... T. 1. P. 415; *Mandeville’s Travels*... Vol. I. P. 103–104; Vol. 2, P. 311.

¹⁷⁹ *Lampsidis O.* Μία παραλλαγή... P. 317–319.

¹⁸⁰ *Ibid.* P. 289–291.

¹⁸¹ *Vitae.* P. 7; ср. P. 130.

О. Лампсидисом установлено, что Акакий написал свое произведение об основателях Сумелы – Варнаве и Софронии – в монастыре св. Саввы Освященного в Иерусалиме в начале XIII в. Вероятно, это было сделано по поручению трапезундских императоров, но цель такого поручения до конца не разъяснена. Нам представляется, что она находится в тесной связи с выработкой официальной идеологии Трапезундской империи, о которой мы уже писали, и с поиском и разработкой культа местных святителей, патронов державы. Великие Комнины стремились постепенно отодвинуть на задний план культ ранее широко почитавшегося на Понте св. Феодора Гавры, чье имя в глазах основателей империи символизировало антикомниновские, партикуляристские тенденции. В начале XIII в. на ту же роль, что и св. Евгений, могли предназначать и трапезундца Афанасия Афонского, и основателей Сумелийского монастыря. Это обстоятельство и привело к заказу их Житий в иерусалимском монастыре св. Саввы Освященного.

Связи Трапезунда с крупнейшими центрами православного монашества были прочными. Императоры строили и обновляли монастыри не только на Понте, но и в отдаленных от него областях¹⁸². Постоянно оказывалась помощь и иерусалимским монастырям¹⁸³. Даже кратковременное правление царицы Анны (1341–1342), период смут в Трапезундской империи, ознаменовано восстановлением на трапезундские средства монастыря св. Евфимия в Иерусалиме¹⁸⁴. Между Трапезундом и Иерусалимом осуществлялся интенсивный книгообмен: неслучайно многие тексты, относящиеся к истории и культуре Трапезунда, были обнаружены именно в Иерусалимской патриаршей библиотеке¹⁸⁵. Церковная политика была для Великих Комнинов важным средством в борьбе за признание их государства. Осуществление этой политики и привело к интенсификации контактов с Афоном.

До 1374 г. Трапезундская империя не располагала на Афоне собственным монастырем. Однако достоверно известно, что и до того времени там подвизались монахи-трапезундцы. В 50-х годах XIV в. об одном из них рассказывает Житие отшельника Ромилы¹⁸⁶. Связи Трапезундской империи с Афоном еще более упрочились, когда трапезундским митрополитом стал Феодосий, в 1331–1351 гг. монашествовавший на Святой горе, затем избранный игуменом столичного Манганского монастыря (1351–1368)¹⁸⁷. Именно в годы игуменства Феодосия в Манганском монастыре принял постриг император Иоанн VI Кантакузин. Феодосий был тесно связан с исихастскими кругами. Помимо

¹⁸² Bryer A. The Empire of Trebizond... N VI.

¹⁸³ См., например: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841, т. 1, С. 127–129.

¹⁸⁴ Papadopoulos-Kerameus A. I. Ἀνάλεκτα... Т. 1. Р. 245; Т. 2. Р. 255–257.

¹⁸⁵ Ibid. Т. 1. Р. 421–437; Т. 2. Р. 255–257; Papadopoulos-Kerameus A. I. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. СПб., 1891. Т. 1. Р. 451–452 и др.

¹⁸⁶ Греческая версия: Halkin F. Un ermite des Balkans au XIVe siècle. La Vie grecque inédite de St. Romylos. // Byz., 1961, Т. 31. Р. 134. Славянские версии: Григория монаха Житие преп. Ромила по рукописи XVI в. Им. публичной библиотеки собрания Гильфердинга / Сообщ. П. А. Сырку // Памятники древней письменности и искусства. СПб. 1900. Т. 136. С. 23. Сербский извод XVII в. издан И. Диничем: Гласник друштва срpsка словесности. 1857. Т. 8, С. 252–255.

¹⁸⁷ Chrysanthos. Η Εκκλησία, Σ. 254–256; Lampsides O. Βιογραφικά των αδελφών Διονυσίου, ιδρυτού της εν Αγίῳ Ὄρει μονῆς καὶ Θεοδοσίου, μητροπολίτου Τραπεζούντος // Αρχιεὶον Εκκλησιαστικὸν καὶ Κανονικὸν Δικαίον. 1963. Τ. 18. Ν 2. Σ. 101–124.

близости с отрекшимся от престола, но сохранившим влияние государем, он, видимо, пользовался поддержкой исихастского патриарха Филофея Коккина. Когда в 1368 г. в Константинополь прибыло трапезундское посольство для участия в переговорах и в избрании нового трапезундского митрополита, выбор патриарха и синклита остановился именно на Феодосии¹⁸⁸. Исихастские влияния, и ранее достигавшие Трапезунда, получили теперь благоприятные возможности для распространения.

Брат Феодосия Дионисий¹⁸⁹ около 1356–1366 гг. основал на Малом Афоне небольшой монастырек св. Иоанна Предтечи τῆς Νέας Πέτρας¹⁹⁰, испытывавший нехватку средств и страдавший от пиратских набегов. От Константинополя особой помощи не ждали¹⁹¹, кроме того, в 1345–1371 г. Святая гора находилась под властью сербского короля, и Дионисий решил прибегнуть к другому греческому государству, где во главе церкви стоял его брат. Под предлогом встречи с ним Дионисий приехал в 1374 г. в Трапезунд. Царствовавший тогда Алексей III уже был известен как возобновитель монастырей св. Фоки в Кордиле (1362 г.) и Богородицы Сумелы (1364 г.)¹⁹². Митрополит Феодосий добился для брата приема у императора. Дионисий убедил Алексея III, «подобно всем царям, королям и государям», построить для вящей памяти монастырь на Святой горе¹⁹³. В сентябре 1374 г. Алексей III издал торжественный хрисовул, оформлявший его дарения афонскому монастырю. Император брал на себя издержки по строительству храма, стен, келий монастыря, проведению в него воды и завершению всех начатых ранее работ. Дионисий получал на это 100 соммов серебра, из которых 50 уплачивалось сразу, а 50 – в течение трех лет¹⁹⁴. После выдачи этих денег монастырь должен был ежегодно получать из императорской казны 1000 аспров в качестве аделфатона (на содержание братии)¹⁹⁵. Определенные обязательства брал на себя и монастырь: помимо традиционного вечного поминания императора, его родственников, предков и потомков¹⁹⁶, монахи должны были любезно встретить и приютить любого трапезундца, прибывшего для осмотра святых мест и для поклонения, а также принять в число братии тех трапезундцев, которые того пожелают и будут соблюдать устав обители¹⁹⁷. Алексей III был объявлен ктиторм «монастыря Великого Комнина»¹⁹⁸, за которым вскоре ут-

¹⁸⁸ Laurdas B. Μητροφάνους Βίος του ὁσίου Διονυσίου του Αθωνίτου // ΑΠ. 1956. Τ. 21. Σ. 59; *Lampsides O. Βιογραφικά...* P. 117.

¹⁸⁹ Сохранившееся Житие св. Дионисия было написано в XVI в. монахом Митрофаном, использовавшим древнейшую редакцию начала XV в. См. публикацию: Laurdas B. Μητροφάνους Βίος... P. 43–79; ср.: *Lampsides O. Βιογραφικά...* P. 107.

¹⁹⁰ Laurdas B. Μητροφάνους Βίος... P. 54–57; *Actes de Dionysiou...* P. 5.

¹⁹¹ Хрисовулом 1366 г. Иоанн V Палеолог лишь подтвердил дарения монастырю на острове Лемнос. См.: *Actes de Dionysiou...*, N 3, P. 10.

¹⁹² Panaretos, P. 74.6–8; Fallmerayer J. Ph. Original Fragmente, Chroniken... Bd. 3. S. 92–100; MM, V, P. 276–281; ср.: Janin R. Les églises..., P. 275, 293–294; Bryer A. The Late Byzantine Monastery... P. 228–229; *Idem*. The Empire of Trebizond... N VII.

¹⁹³ *Actes de Dionysiou...* P. 60.16–25; Laurdas B. Μητροφάνους Βίος... P. 60–62.

¹⁹⁴ *Ibid.* P. 61.47–51.

¹⁹⁵ *Ibid.* P. 61.51–60.

¹⁹⁶ *Ibid.* P. 60.38–44.

¹⁹⁷ *Ibid.* P. 61.60–64.

¹⁹⁸ *Ibid.* P. 61.46–47; Laurdas B. Μητροφάνους Βίος... P. 62.621–622.

вердилось название Дионисиат. Концепция императорской власти, существовавшая в те годы, предусматривала даролюбие государя. Являясь ктиторм афонского монастыря, Алексей III стремился уподобиться первым византийским василевсам, финансировавшим строительство обителей на Афоне, как их законный наследник и преемник¹⁹⁹. Эта преемственность нарочито подчеркивалась архаизированным текстом и внешним видом хрисовула²⁰⁰. После того как часть строений была возведена, в 1377–1378 гг. Дионисий вновь приехал в Трапезунд за оставшимися 50 соммами, которые и получил без затруднений²⁰¹. Однако во время его отсутствия монастырь был ограблен турецкими пиратами, а братия уведена в плен. Полученные средства пошли на выкуп. Во время третьей, вынужденной поездки в Трапезунд (между 1382 и 1389 гг.) за материальной помощью Дионисий скончался²⁰². После его смерти связи Трапезунда с Дионисиатом не прерывались: продолжалась выплата денег, хрисовул 1374 г. был дважды подтвержден простагмами Алексея IV (1416 г.) и Иоанна IV²⁰³. В 1416 г. для подтверждения хрисовула в Трапезунд прибыл игумен монастыря Даниил. Алексей IV внес некоторые изменения в пожалование деда: указанные 1000 аспров представитель Дионисиата должен был получать у игумена трапезундского монастыря Христа Спасителя в Халдах, на которого была возложена обязанность производить выплаты вместо испытывавшей затруднения царской казны. Иоанн IV (1429–1460) лишь подтвердил сложившийся порядок.

Связи Трапезундской империи с Дионисиатом отражены и в памятниках материальной культуры. В монастыре находится двусторонняя икона с изображением Иоанна Предтечи и императора Алексея III, подносящего церковь святому на одной стороне и трапезундских святых – Канидия, Евгения, Валериана и Акилы – на другой. Возможно, что эта икона была подарена Дионисиату самим ктиторм²⁰⁴. Надпись на ней содержит полный титул трапезундского василевса, стилистика письма и характер изображения василевса весьма близки к тем, что на хрисовуле 1374 г. Современные исследователи датируют икону тем же временем и предполагают, что она была дана монастырю одновременно с хрисовулом. Тем самым мы получаем интересный образец трапезундской живописи конца XIV в.²⁰⁵ Другая икона – Богоматерь с изображением на обороте Алексея III, дающего икону Дионисию, – видимо, более позднего происхождения²⁰⁶. В монастыре хранилась также серебряная рака трапезундской работы с мощами св. Иоанна Милостивого²⁰⁷. К сожалению, пожар 1534 г. нанес значительный ущерб и ризнице, и

¹⁹⁹ Ср.: *Nastase D.* La signification cachée des documents athonites // *JÖB.* 1983, Bd. 32/2. S. 262–264.

²⁰⁰ *Oikonomides N.* The chancery... P. 299–332.

²⁰¹ *Laurdas B.* Μητροφάνους Βίος... P. 61–64; *Lampsides O.* Βιογραφικά... P. 119.

²⁰² *Ibid.* P. 64–67; *Lampsides O.* Βιογραφικά... P. 122–123. По предположению О. Лампсидиса, Дионисий умер в 1388 г.

²⁰³ *Actes de Dionysiou...* № 15. P. 100–101; № 27. P. 156–157.

²⁰⁴ *Ibid.* P. 26; *Барский В. Г.* Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1887. Ч. 3. С. 365.

²⁰⁵ *Treasures of Mount Athos.* 2 ed. Thessaloniki, 1997. P. 95–98 (с изображениями иконы).

²⁰⁶ *Actes de Dionysiou...* P. 26. См. афонские легенды об иконе: *Порфирий (Успенский).* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877. Ч. 1, отд. II. С. 95–97.

²⁰⁷ *Порфирий (Успенский).* Первое путешествие... С. 94.

библиотеке монастыря, уничтожив также памятники, свидетельствующие о связях его с Трапезундом в XIV–XV вв.

В 1389 г. сигиллием Антония IV монастырь был признан патриаршим и на него были распространены соответствующие привилегии. Сигиллий, впрочем, отмечает бедность обители в те годы. Видимо, одних поступлений из Трапезунда было недостаточно²⁰⁸. Основание Дионисиата и помощь ему с далекого Понта вызвали, тем не менее, большой резонанс на Афоне. Ряд других монастырей, в том числе и более древних, чем Дионисиат, претендовал впоследствии на то, что они были основаны Алексеем III (иногда его путали с византийским императором Алексеем I). Основой для различных подделок служил подлинный трапезундский хрисовул 1374 г., многократно копировавшийся на Афоне. В числе копиистов был и ивирский митрополит XIV в. Феогност²⁰⁹.

Предприняв в XVI в. составление поддельного хрисовула для обоснования древности возникновения Кутлумуша, монахи последнего почти без изменений включили в текст фальсификата хрисовул 1374 г. Заменены лишь дата (1374 на 1082 г.), некоторые топонимы и имена. Любопытно, что при перенесении личности дарителя на византийского императора были оставлены без изменений титул василевса Трапезунда, его именование «Великий Комнин» и само упоминание о столице – Трапезунде. В тексте фигурирует и трапезундский митрополит Феодосий. Сохранились и алогизмы от частичной замены имен. Например, иеромонах Кутлумуша Каллист стал кровным братом митрополита Феодосия (каким в хрисовуле 1374 г. был Дионисий). Хрисовул Кутлумуша – *sorta imitativa* – подписан той же рукой, что и весь текст²¹⁰.

В монастыре св. Лаврентия также была сделана поддельная надпись о его основании якобы Алексеем III в 1378 г.²¹¹ При реконструкции монастыря Пандократора уже в XIX в. была реинтерпретирована надпись на гробнице ктитора, великого стратопедарха Алексея, чтобы показать, что и этот монастырь был основан Алексеем Комнином²¹². Все эти попытки применить к своим обителям хрисовул 1374 г. или использовать легенду, связанную с основанием Дионисиата, говорят о признании важности дарений Алексея III и роли Трапезундской империи на Афоне.

Об утвердившемся на Афоне в конце XIV в. влиянии Трапезунда свидетельствует и питтакий Иоанна V Палеолога трапезундскому митрополиту²¹³. Византийский император, ссылаясь на крайнее бедствие, постигшее Лавру св. Афанасия (нападения сербов, набеги и грабежи турок, полное оскудения братии), просил трапезундского митрополита

²⁰⁸ Actes de Dionysiou... № 6. P. 63–67; Laurdas B. Επίμετρον σιγίλλιον του πατριάρχου Αντωνίου διά την μονήν Διονυσίου // АП. 1956. Т. 21. Σ. 77–79; Darrouzès J. Les regestes... Т. I/6, № 2860.

²⁰⁹ Actes de Dionysiou... P. 52–53.

²¹⁰ Actes de Kutlous... Т. 1. P. 225–228; Lemerle P. À propos de la fondation du monastère de Kutlous, un faux chrysobulle d'Alexis III, empereur de Trébizonde. // BCH. 1934. Т. 58. P. 221–234.

²¹¹ Yannopoulos N. I. Η επί του Πηλίου μονή του αγίου Λαυρεντίου // ΕΕΒΣ. 1935. Т. 11. Σ. 395.

²¹² Такая же традиция отражена и в одной из рукописей монастыря. См.: Millet G., Pargoire J., Petit L. Recueil des inscriptions chrétiennes de l'Athos, P., 1904. Т. 1, N 159–160, P. 49–50.

²¹³ Питтакий не датирован, имя трапезундского митрополита не названо. Изд.: Hunger H. Kaiser Johannes V Palaiologos und der Heilige Berg. C) Brief des Kaisers Johannes Palaiologos an den Metropolit von Trapezunt und Exarchen von Lazika die Lavra betreffend. // BZ, 1952. Bd. 45. S. 375–379.

оказать посильную помощь Лавре, тем более что ее основатель происходил из Трапезунда. О полученном ответе мы ничего не знаем, но сама грамота является свидетельством финансовых затруднений Константинополя и, видимо, лучшего положения Трапезунда. Предстоит, однако, выяснить, кому и когда направлялась эта грамота. Издатель документа Г. Хунгер не без оснований предположил, что адресатом мог быть митрополит Феодосий, бывший афонский монах²¹⁴. Действительно, Феодосий хорошо знал положение дел на Афоне и был лично известен византийскому императору. Считая вслед за митрополитом Хрисанфом, что Феодосий архиерействовал в 1370–1391 гг., Хунгер теми же годами датировал и питтакий²¹⁵. Однако в 1388 г. трапезундским митрополитом был уже не Феодосий, а Феогност, в 1388–1389 гг. совершивший поездку на Русь²¹⁶. Ко времени Феогноста питтакий, видимо, не относится, так как до своего отъезда этот митрополит практически не был в Трапезунде. Кроме того, в конце XIV в. с потерей ряда территорий и нарастанием угрозы со стороны османов и Тимура положение Трапезундской империи заметно ухудшилось. В 1386 г. была разгромлена Грузия и пленен ее царь Баграт V, зять трапезундского императора, вместе с семьей²¹⁷.

Итак, для датировки питтакия остаются 1370–1388 гг. Но и этот отрезок времени можно еще более ограничить, поскольку трапезундское влияние на Афоне устанавливается в основном после 1374 г. По нашему мнению, именно хрисовулом Алексея III Дионисиату был создан прецедент и повод обращения с подобной просьбой. Кроме того, в 1373–1376 гг., как мы видели, отношения между Трапезундской империей и Византией были весьма натянутыми, если не враждебными. Следовательно, питтакий скорее относится к 1376–1388 гг.

²¹⁴ *Hunger H. Kaiser Johannes V... S. 377–378.* Атрибуция принята в кн.: *Dölger F. – Wirth P. Regesten... 5. Teil, N 3125, S. 59.* О. Лампсидис, однако, полагает, что адресатом Иоанна V был трапезундский митрополит до 1369 г., ибо: 1) в питтакии нет упоминания о дарениях, сделанных Алексеем III Дионисиату, и 2) трапезундский митрополит назван соотечественником (συμπατριώτης) основателя Лавры св. Афанасия, тогда как в действительности он был родом из Македонии (*Lampsides O. Βιογραφικά... P. 117–118, note 5*). Отсутствие упоминания о пожаловании Алексея III – типичный *argumentum ex silentio* – может быть оставлен без внимания, тем более что питтакий адресован не императору, а митрополиту Трапезунда. Именование митрополита «соотечественником» Афанасия, то есть трапезундцем (ср.: *Hunger H. Kaiser... S. 376.34–35*), относится не к личности митрополита, а является собирательным термином, обращением к трапезундской церкви, к родине подвижника. Это становится ясным из текста несколькими строками выше (*Hunger H. Kaiser... S. 376.23–24*): «ἐπειδὴ ἡ ἀπὸ τῆς ὑμῶν πατρίδος καὶ τόπου τῆς Τραπεζούντος εὐρέσκειται ὡν καὶ ὁ τοιοῦτος μέγας καὶ ἁγιος Ἀθανάσιος...». Кроме того, по отношению к митрополиту Трапезунда в питтакии повсюду употребляется не множественное число (как в случае с «вашим» соотечественником, Афанасием), а единственное (*Hunger H. Kaiser... S. 376.25, 376.31, 376.38*). Нам представляется, что личное происхождение митрополита в данном случае не играет роли.

²¹⁵ *Chrysanthos. Η Εκκλησία, Σ. 254–256; Hunger H. Kaiser..., S. 377–378; Dölger F. – Wirth P. Regesten... 5. Teil. S. 59.*

²¹⁶ См.: *Капнов С. П. Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. Т. 38. С. 41–42; Laurent V. La succession épiscopale du siège de Trébizonde au moyen âge (additions et corrections). // AP. 1956. T. 21. P. 87–91; Darrouzès J. Les Regestes..., Vol. I/6. N 2890.*

²¹⁷ *Panaretos. P. 80.20–31.*

Связи Трапезунда с Афоном не ограничивались двусторонними контактами. Через Трапезунд проходили пути грузинского паломника к Святой горе. В Трапезунде вплоть до XV в. воспитывались, обучались и готовились к дальнейшему паломничеству грузинские иноки²¹⁸. И в идейном, и в географическом смысле путь из Грузии на Афон пролегал иногда от берегов Понта.

Многочисленные связи Трапезундской империи с Афоном нашли свое отражение и в книжных собраниях Святой горы. Немало манускриптов трапезундского происхождения или просто связанных с Понтом хранят библиотеки Ивилона, Ватопеда, Лавры, Дионисиата (большая часть древнейшего собрания которого погибла, как указывалось, в 1534 г.). Ограничимся несколькими примерами. В библиотеке Дионисиата есть кодекс конца XIV в., содержащий ценнейшие агиографические произведения о св. Евгении (Cod. Athos, Dionys. 154); типикон монастыря св. Евгения находится в иллюминированной рукописи Ватопеда 1346 г. (Cod. Athos. Vatop. 1199)²¹⁹. Трапезундская рукопись XIII в., в составе которой – текст сочинения Кекавмена, происходит из Ивилона²²⁰. На Евангелии XIII в. того же монастыря имеется весьма интересная надпись о займе, произведенном небогатым трапезундцем Львом Клидом для торговли с Крымом²²¹. Уникальна упоминавшаяся приписка к псалтири Ватопеда (Cod. Athos. Vatop. 760), сообщающая о смерти трапезундского полководца, брата Алексея I Давида Комнина в 1212 г. Эти примеры указывают на большое значение рукописей Афона для изучения истории Трапезундской империи и одновременно демонстрируют живую связь двух центров греческого мира.

²¹⁸ Иосебидзе Д. Г. Роспись... С. 158, прим. 16.

²¹⁹ Strzygowski I. Eine trapezuntische Bilderhandschrift vom Jahre 1346. // Repertorium für Kunstwissenschaft. 1890. Bd. XIII. H. 4. S. 241–263; *Chrysanthos*. Η Εκκλησία, Σ. 411–421.

²²⁰ В 1654 г. она была приобретена Арсением Сухановым. Ныне – в собрании ГИМ, № 436. Кекавмен. С. 13–33. Фонкич Б. Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. // ВВ, 1971. Т. 31. С. 108–120. Исправление датировки рукописи (XIII, а не XIV в.) принадлежит Б. Л. Фонкичу.

²²¹ Lampros Sp. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos. Cambridge, 1900. T. 2. N 4126.

Глава 7.

Церковь Трапезундской империи

Византийская традиция, восходящая к так называемым «Деяниям св. Андрея» середины II в. и развитая иеромонахом Епифанием в IX в., связывает начало проповеди Евангелия на Южном берегу Черного моря, в Трапезунде, Амисе, Синопе, с именем Апостола Андрея Первозванного. Эти представления закрепились в литературе Трапезундской империи и были подкреплены авторитетом митрополита и агиографа Иоанна Лазаропула, писавшего, что языческие предрассудки возобладали после миссии Апостола и тогда явился новый свидетель и проповедник истинной веры св. Евгений¹. Другая традиция, восходящая к III в. и к Евсевию Кесарийскому, не отрицая посещений апостолом Андреем Причерноморских берегов, считает малоазийские области апостольским уделом брата св. Андрея апостола Петра². Вслед за апостолами на Понте проповедовали их ученики. Один из них, св. Сосфений, по сообщению хрониста XII в. яковитского патриарха Антиохии Михаила Сирийца, проповедовал на Понте и был брошен в море по приказу префекта Нонна³.

К правлению императора Траяна (98–117) относится мученичество первого собственнно понтийского святого – Фоки. Это был епископ города, обративший в христианство многих язычников и отличавшийся удивительным гостеприимством старый садовник-вертоградарь из Синопа, открыто исповедовавший веру. Он сам открыл себя преследователям, претерпел страдания за Христа и был похоронен в Амасии. В начале V в. его мощи были перенесены в Константинополь. Тогда же Астерий Амасийский посвятил ему гомилию, а мученик стал покровителем моряков Понта, Эгеиды и Адриатики, был почитаем и в Константинополе, и в Риме, и на Боспоре (скифами, живущими от Меотийского залива и реки Танаиса до реки Фасиса, приносившими дары к его гробнице). Почитание св. Фоки, возможно, связанное с традицией паломников, дошло

¹ HDSE, P. 208.92–101.

² См.: Андрей Первозванный // Православная Энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 370–376; Виноградов А. Ю. Греческие предания о св. апостоле Андрее Том 1. Жития. СПб, 2004; его же. Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Восточная Европа в древности. М., 1999. С. 348–367. Э. Брайер считает сведения о посещении Трапезунда ап. Андреем легендарными и восходящими не ранее, чем к IX в.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 218. Суждения о том, что провинции Черного моря, включая и территорию будущей Трапезундской империи, крестил апостол Петр, бытовала и в западноевропейской средневековой традиции. См., напр.: Germain Jean, évêque de Chalon. Le discours du voyage d'Oulremer au très victorieux roi Charles VII, prononcé en 1452 / éd. Ch. Schefer, ROL, 1895. t. 3. P. 322.

³ Michel le Syrien, Chronique... P. 149.

и до Херсонеса, где, по-видимому, был нищеприимный дом святого⁴. Примечательно, что культ св. Фоки включил элементы античного культа Диоскуров Митридатовского царства. Еще в раннее средневековье он вобрал в себя воспоминания о двух святых Причерноморья (навта и кипура-садовника), чье поминовение приходилось на один день – 22 сентября. Изображенный на херсонских евлогиях св. Фока предстает в образе навта в лодке. Храм и монастырь св. Фоки близ Трапезунда известен по источникам XI–XV вв.⁵. Другим почитаемым на Понте и в Трапезунде святым III в. был чудотворец св. Григорий Неокесарийский, митрополит Понта Полемониака, в церковную юрисдикцию которого входила и епископия Трапезунда.

В III в. отмечена активная миссионерская деятельность христианских проповедников в Трапезунде. В эпоху Диоклетиана (284–305 гг.) наиболее известными из них стали свв. Евгений, Валериан, Канидий и Акила, первый из которых почитался позднее как святой покровитель Трапезундской империи. Все четверо, ниспровергнувшие идол Митры и боровшиеся с его почитателями, были схвачены, преданы суду и казнены римским наместником Лисием⁶. Но еще до казни этих святых, Лисий, а также другой римский наместник Агрикола, предали смерти христиан внутренних областей Малой Азии – Севастии и Никополя. Лисий устроил трибунал в городке Сатала близ границ Халдии. Сорок Севастийских мучеников, сорок пять мучеников Никополя, св. Евстратий из Араураки и четверо его сподвижников (свв. Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест)⁷, св. Орентий и

⁴ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая пол. X вв.). Харьков, 2005. Ч. 2. С. 951–955; Ошарина О. В. О символическом замысле глиняной евлогии с изображением св. Фоки из собрания Эрмитажа // АДСВ. 2003. Т. 34. С. 54–66.

⁵ Van de Vorst Ch. S. Phocas // *Analecta Bollandiana*. 1911. Т. 30. P. 252–295; *Asterius of Amasea*. Homilies... P. 116–127. См.: *Oikonomides N. A.* Ἁγίος Φωκάς ο Σινωπεύς // АП 1953. Т. 17. Σ. 184–219; *Martin-Hisard B.* Continuité et changement dans le bassin Oriental du Pont Euxin (IVe–Ve s.) // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th Int. EIRENE Conference. Praha, 1985. P. 144; Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 42. Сохранился канон св. Фоке Иосифа Гимнографа из Сиракуз (816–886): *Oikonomides N. A.* Κανὼν Ἰωσήφ τοῦ Ὑμνογράφου εἰς ἅγιον Φωκᾶν τὸν Σινωπέα // АП 1953. Т. 18. Σ. 218–240, энкомий св. Иоанна Златоуста, и другой, написанный в XIV в. в Трапезунде Андреем Ливадином: *Libad.* . P. 117–128, 241–244. Энкомий св. Фоке посвятил также знаменитый патриарх Константинопольский Филофей Коккин, носивший до принятия монашества имя святого. См.: *Oikonomides N.* Φιλοθέου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Εὐκόμιον εἰς τὸν ἅγιον ιερομάρτυρα Φωκᾶν. // Νέον Αθηναίον 1963. Т. 4. Σ. 83–101. Часть исследователей была склонна считать, что существовало 2 синопских святых, носивших имя Фоки: один, епископ, замученный при Траяне ок. 117 г., и другой – гостеприимный садовник, претерпевший мученическую смерть при Диоклетиане (см., напр.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. 36. СПб., 1902. С. 199; *Halkin F.* *Novum Auctarum Bibliothecae Nagiographicae Graecae*. Bruxelles, 1984. P. 179). Большинство же авторов, цитированных выше, равно как и Э. Брайер (*Bryer A., Winfield D.* *The Byzantine Monuments...* P. 71) считают, что епископ и садовник – одно лицо. Возможно, что первоначальный культ двух местных святых постепенно еще в ранневизантийское время слился воедино, оставив в качестве следа разные даты дня памяти святого – 22 июля и 22 сентября. Упоминание монастыря св. Фоки в Трапезунде в грамоте XI в.: *Actes d'Iviron...* Т. I, P. 11. Т. 2. N 32. P. 86. 15–16.

⁶ Местная традиция совершенно определенно называла св. Евгения Свидетелем, Глашатаем и Учителем веры, укоренившим ее на Понте после св. Андрея (HDSE, P. 208. 90–102).

⁷ *Halkin F.* *Saints de Byzance et du Proche-Orient. Seize textes grecs inédits*. Genève, 1986. P. 133–144; *Rosenqvist J. O.* *Local Worshipers...* P. 193–195. Составление *Passio* св. Евгения Розенквист предположительно относит к VI в.

шестеро его братьев, убитых в разных городах Лазии и Питиунте, стали жертвами массовых расправ над христианами, а их складывающийся культ (включая и версии житий) повлиял на формирование культа и написание мартириев собственно трапезундских святителей. Их культ впоследствии как бы затенил культ других местных мучеников, хотя близ Трапезунда и в XIII в. существовал храм св. Евстратия⁸. Почитание св. Евгения в Трапезунде отмечено источниками еще в VI – нач. VII в., однако широкое распространение культа в Трапезунде и превращение монастыря святителя в центр паломничества, относится к первой четверти XI столетия, а почитание святителя как покровителя императоров начинается с Андроника I Гида и укрепляется в правления Алексея II и Алексея III⁹.

В городе Комана был прославлен другой христианский мученик – Василиск, казненный наместником Амасии Агриппой. Именно при Агриппе, сменившем менее рьяного преследователя христиан Асклепидота, гонения на христиан охватили не только города, но и небольшие деревни. Мартирий Василиска пополняет и наши знания позднеантичной топонимики Понта. Он называет село Хумиала, родину святителя, а также небольшое село Дакозара на пути от Амасии к Комане, где Василиск явил чудо и способствовал принятию христианства владелицей этого села Трояной и римскими воинами, предместье Команы Диоскора, где Василиску отрубили голову по приговору Агриппы¹⁰.

Преследования, как сообщают агиографические тексты, были следствием декретов Диоклетиана и Максимиана, предписывавших всем подданным империи приносить жертвы языческим богам и грозивших карами христианам¹¹. Римские власти особенно волновало то, что обращение в христианство затрагивало и армию, особенно так называемых «лимитанов» – отрядов, охранявших границы. К воинам, правда, нередко поначалу применяли и менее жестокие кары, например, ссылая в далекие крепости, как Питиунт¹². В эпоху этих гонений далеко не все население Понта симпатизировало христианам. Было и немало доносителей на них. Самих трапезундских святителей доносчики также выдали Лисию¹³. Преследования христиан на Понте продолжались и в правление Лициния, велевшего предать мучительной смерти выходца из Амасии св. Феодора Тирона (306 г.), а также епископа Амасийского Василия (ок. 309 г.), и закрывавшего местные церкви¹⁴. Но эпоха катакомбного христианства завершилась.

⁸ *Lampsides O.* Ὁ Ἅγιος Εὐγένιος ὁ πολιοῦχος... S. 22, 55–58; *Martin-Hisard B.* Les textes... P. 121–124; HDSE, P. 124. 168–126.203, 364 (комментарий); *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 166–169, 225, 325–326; *Martin-Hisard B.* Trébizonde et le culte de Saint'Eugène ... P. 324–330; *Rosenqvist J. O.* Some Remarks... P. 39–64.

⁹ *Rosenqvist J. O.* Local Worshipers... P. 196–197, 200.

¹⁰ *Halkin F.* Saints de Byzance et du Proche-Orient... N VI. P. 66–70.

¹¹ См.: *Martin-Hisard B.* Trébizonde et le culte... P. 325.

¹² *Lampsides O.* Ὁ Ἅγιος Εὐγένιος ὁ πολιοῦχος... S. 57–58; *Martin-Hisard B.* Les textes... P. 122–124.

¹³ *Ibid.* S. 58–59; *Martin-Hisard B.* Les textes... P. 124–126, 167–168; HDSE, P. 132.290–326.

¹⁴ *Eusebius Werke.* Bd. I, 1: Über das Leben des Kaisers Konstantin/ hrsg. F. Winkelmann. Berlin, 1975. II, 1–2, S. 47.12–14; *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. С. 62–63; *Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor.* T. I. Leipzig, 1883. P. 17.

Первый известный епископ Трапезунда Домн принимал участие в деяниях Первого Вселенского собора в Никее в 325 г. Там же присутствовали епископы Гангр, Керасунта, Амастриды и Амасии¹⁵. Из архиереев Понта не раз выбирали Константинопольских патриархов. При Юстиниане I 22-ым Вселенским патриархом был избран пользующийся покровительством императрицы Феодоры аскет, епископ Трапезунда Анфимий (535–536), вскоре, правда, смещенный по настоянию папы Агапита I из-за уступчивости монофиситам. В качестве предлога для обвинения использовался казус нарушения канонического права в процедуре его перевода из Трапезунда в Константинополь¹⁶. Анфимий отказался предстать перед поместным собором, был осужден и низвержен как с Константинопольской, так и с Трапезундской кафедр¹⁷. Среди константинопольских патриархов были и другие выходцы с Понта: Стефан II, ранее митрополит Амасии (925–927)¹⁸, Иоанн VIII Ксифилин (1064–1075), Симеон Трапезундский (1466–1467, 1472–1474, 1482–1486).

В правление императора Юстиниана I в области Понта, прежде всего в Трапезунде и Амасии, восстанавливались разрушенные храмы¹⁹.

Первоначально Трапезунд был епископией Неокесарийской митрополии (епархии Понта Полемониака)²⁰. Обретение трапезундской кафедрой ранга митрополии произошло, по-видимому, в два этапа. С исчезновением между 680/81 и 787 г. митрополии Фасиса на Кавказе, титул митрополита Фасиса был передан трапезундскому владыке, и архиерей Христофор подписывался под актами Седьмого вселенского собора 787 г. сначала как епископ Фасиса и Трапезунда, а потом и просто как Трапезунда²¹. Возведение же собственно трапезундской кафедры в ранг митрополии, видимо, было закреплено в начале правления Василия I (867–886). Первым митрополитом Трапезундским получившим этот сан, стал монах, затем игумен монастыря св. Фоки Диаплу близ Трапезунда Афанасий Демонокаталит, «сокрушитель бесов», чудотворец, прославленный за дар изгонять словом нечистых (после 843 г. – ок. 886). Он исцелил в Константинополе дочь императора Феофила и был рукоположен в архиереи Трапезунда патриархом Мефодием (843–847)²². Положение Трапезунда как автокефальной митрополии было закреплено и в современной Нотиции епископий²³. К началу X в. он занимает и до XIV в. удерживает

¹⁵ *Chrysanthos* Η Εκκλησία... Σ. 186–188.

¹⁶ См.: *Darrouzès J.* Le Traité des transferts. Edition critique et commentaries // REB. 1984. Т. 42. N 24, P. 177, 198; *Speigl J.* Die Synode von 536 in Konstantinopel // Ostkirchliche Studien. 1994. Bd. 43. S. 105–153.

¹⁷ *Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. I: 381–715 / ed., Paris, 1972. N 233–237: 5–21/V 536.

¹⁸ *Michel le Syrien.*, Т. III. P. 129.

¹⁹ *Proc. De aedif.*, III, 7, 2, P. 99; *Прокопий.* О постройках... С. 249.

²⁰ *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum... P. 223, 237, 255.

²¹ *Chrysanthos.* Η Εκκλησία Τραπεζούντος, P. 153–154, 201, 789; *Darrouzès J.* Remarques sur des créations d'évêchés byzantins // REB. 1989. Vol. 47. P. 210–215.

²² См. о нем: *Παναδοпуλο-Κεραμεвс А. И.* Ὁ Ἀθανάσιος ὁ Δαιμονοκαταλύτης // BB 1906. Т. 12. С. 138–141; *Chrysanthos.* Η Εκκλησία... P. 152–153, 217–221; HDSE, P. 206–215; *Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III: 715–1206 / 2e éd revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris, 1989. N 439–440.

²³ *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum... P. 251, 266.

33 место в списке кафедр, с именованием епархии Лазика²⁴. Керасунт, также входивший в состав Неокесарийской епархии, стал митрополией с середины XI в.²⁵ Высокое положение в ряду митрополий Константинопольского патриархата принадлежало и другой древнейшей понтийской митрополии – Амасийской (епархии Еленопонта), издревле занимавшей почетное 12 место в списках епископий²⁶. В числе ее 7 епископий, включая саму Амасию, были и кафедры древнейших понтийских городов Синопа, Зелы и Амиса²⁷.

Митрополит Трапезундский св. Василий известен как восстановитель кафедрального собора Богородицы Златоглавой (Хрисокефала) в Трапезунде в 913–914 гг.²⁸ Однако употребление трапезундским митрополитом титула архиепископа вызвало протест патриарха Николая I Мистика (901–907, 912–925), потребовавшего от патриаршего экзарха Халдии прислать прелата для объяснений в Константинополь²⁹. Митрополит Халдии осуждается патриархом и за изгнание из монастыря некоего старца, вероятно, его бывшего настоятеля, якобы желавшего лишить митрополита власти над обителью. Патриарх подтверждает юрисдикцию владыки, но требует восстановления пострадавшего во всех правах³⁰. Митрополиту Василию, видимо, выпала нелегкая доля. Он, подчиненные ему епископы и иереи подвергались притеснениям и обидам и со стороны архонтов, называемых Василием «еретиками», защитит от которых, видимо, в слабое правление василисы Зои, не всегда мог и патриарх³¹. Нападению и насилиям подвергались даже епископы таких крупных городов, как Амис³². Не является ли, впрочем, обвинение в еретичности злонамеренных династов намеком на халдейское и армянское происхождение стратигов и чиновников Понта? Или же владыки жаловались на непомерную жадность сборщиков налогов, не щадивших и церковного имущества? Источники не дают ясных ответов на

²⁴ *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum... P. 272, 291, 303, 343, 349, 362 (в нотиции 13 XII в. небольшое частное изменение места кафедры – 34 или 35, не закрепленное в последующих нотициях), 375, 381, 388, 417.

²⁵ *Beck H.* – *G. Kirche...* S. 170; *Fedalto G.* Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Padova, 1988. P. 70. *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum... P. 342, 349, 367, 382, 388, 399. Ранее он входил в качестве епископии в епархию Понта Полемониака: *Ibid.* P. 209, 223, 237, 255, 279, 299, 317, 358, 418.

²⁶ *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum... P. 204, 216, 249, 264, 267, 272, 291, 299, 315, 342, 348, 357, 374, 380, 388. При Андронике II кафедра перемещается на 15 место в таблице (*Ibid.* P. 394, 406), а при Андронике III и позднее возвращается на исходное 12 место (*Ibid.* P. 412, 416).

²⁷ *Ibid.* P. 209, 222–223, 255, 277–278, 299, 315, 357, 374.

²⁸ *Παναδοπουλο-Κεραμεως Α.* К истории Трапезунта // ВВ. 1906. Т. 12. С. 142–143; *Kyriakides E.* Βιογραφία των εκ Τραπεζούντος και της περί αυτήν χώρας από της αλώσεως μέχρις ημών ακμασάντων λογίων. Athenai, 1897; *Chrysanthos Η* Εκκλησία... Σ. 211–212.

²⁹ *Grumel V.* Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III. N 617 [774]; *Nicholas I* Patriarch of Constantinople Letters / Greek text and English transl. by R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink. Washington, 1973. N 74. P. 322. 18–21.

³⁰ *Nicholas I* Patriarch of Constantinople Letters... P. 440. 12–20; *Grumel V.* Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III... N 678 [741]: 914–919.

³¹ *Ibid.* № 128, P. 422–426; *Grumel V.* Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III... N 667 [742]: 914–918.

³² *Ibid.* № 65, P. 308; *Grumel V.* Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III... N 668 [753]: 914–918.

эти вопросы. Старания присвоить имущество или подчинить богатые понтийские монастыри предпринимали, впрочем, не только динаты. Клирики Аланской митрополии попытались расширительно истолковать временное кормление своего владыки за счет монастыря св. Епифания в Кerasunte, предоставленное вследствие тяжести сообщения между Аланией и Константинополем и военных действий как передачу им обители. Для исправления положения дел монахам пришлось обратиться за помощью к императору и патриарху Сисинию, решившим дело в их пользу³³. В XII в. осуществляется практика перевода архиереев завоеванных тюрками земель на понтийские кафедры. Так, например, в 1173 г. на кафедру Кerasunta был переведен митрополит Анкиры, митрополит Клавдиуполя получает разрешение иметь своей резиденцией Ираклию Понтийскую³⁴.

На существование в ранневизантийском Трапезунде домовых церквей, служить литургию в которых приглашались даже епископы, указывает Житие св. Георгия Амастридского IX в.³⁵

Среди трапезундских святых средневизантийского периода особо почитался св. Феодор Гавра, защитник и глава рода правителей Халдии при первых Комнинах³⁶.

Трапезундские монастыри, особенно три из них – Вазелон, Сумела и Перистереота, были прославленными и почитаемыми в византийском мире и оставались таковыми и после османского завоевания.

Предание относило основание императорского патриаршего ставропигиального монастыря Иоанна Предтечи Вазелон в Мацуке к 270 г. Он получил свое имя от наименованию горы Ζαβουλών (в память Завулونا, сына ветхозаветного патриарха Иакова), на которой он был основан. В VI в. он был разрушен персами и восстановлен при Юстиниане у подножья горы вокруг св. пещеры. В период Трапезундской империи он процветал и был одним из главных очагов духовной жизни. Ему принадлежали относительно крупные земельные угодья в области Мацука, и он получал дарения от различных трапезундских императоров, а затем и от османских султанов.

Другой крупный трапезундский монастырь – Богородицы Сумела – был основан в XII в. афинскими монахами Варнавой и его племянником Софронием, которые привезли на Понт чудотворную икону Богоматери, писанную по преданию евангелистом Лукой³⁷. Древнее житие этих святых и их последователя блаженного Христофора, как теперь доказано, восходит ко второй половине XIII в. и принадлежит Акакию

³³ Ficker G. Das Epiphanius-Kloster in Kerasus und der Metropolit Alaniens // BNJ, III, 1922. S. 94–95; Grumel V. Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III... N 827: май 1024 г.

³⁴ Grumel V. Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III, № 1126; Darrouzes J. Le traité des tranferts. Edition critique et commentaire // REB. 1984. T. 42. P. 184, 210; idem. Remarques sur des créations... P. 234.

³⁵ Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского... С. XXXVII, 47.

³⁶ См. о нем выше. Гл. 1.

³⁷ Weigel G. E. Ergebnisse der Vorarbeiten zur Gründungsgeschichte des Klosters Panagia Sumela nach der Kollation des Athoskodex 3802.268, s. XV Dyonysiou, 423r–517r // АП. 1990–1991. Т. 43. P. 27–60. В числе прочего, немецкий историк показал поздние истоки легендарного отождествления иконы Панагии Сумелиотиссы с иконой евангелиста Луки.

Савваиту³⁸. На основе его переработки и был создан в XVIII в. агиографический цикл Парфения Метаксопула и Неофита Кавсокаливита³⁹. Таким образом, их почитание относится ко времени существования Трапезундской империи. Основание монастыря произошло при поддержке Вазелонского игумена и монахов⁴⁰. Как в эпоху Трапезундской империи, так и столетия спустя, монастырь Сумелы был центром паломничества⁴¹. Он получал щедрые дары и вклады от императоров, в частности Иоанна II и Алексея III⁴².

Знаменитым монастырем Мацуки, наряду с Сумелой и Вазелоном, был построенный на скале монастырь св. Георгия Перистереота. По преданию, он был основан в 752 г., разгромлен и заброшен в 1203 г., заново основан в 1393 г. и получил новые дарения в начале XV в. Большинство его строений было разрушено в результате пожара 1904 г.⁴³

В монастыре св. Евгения в IX в. произошло чудотворное обретение дня рождения святого 24 июня, ставшее общепонтийским празднеством, собиравшим большое количество паломников из ближних и дальних областей, в том числе Пайперта, родом откуда был игумен монастыря Антоний и его родственники. Общecerковному характеру праздника немало способствовал трапезундский митрополит св. Афанасий Демонокаталит. В IX–XII вв. монастырь процветал и обладал значительными земельными угодьями не только близ Трапезунда, но и в районах Пайперта и Халдии⁴⁴.

Судьбы монастырей были тесным образом связаны с социально-экономической ситуацией и политической борьбой в империи. К примеру, знаменитый монастырь Богородицы Сумела, получавший значительные вклады местных феодальных кланов Схолариев, Доранитов и др. и находившийся в их орбите, после поражения династов в гражданской войне и конфискации их имущества (1342–1361 гг.) прочно вошел в сферу влияния и поддержки трапезундских императоров, свидетельством чего стал и знаменитый хрисовул Алексея III 1364 г.⁴⁵

При Алексее III строятся и поновляются многие трапезундские храмы. К его правлению относят и основание такого почитаемого монастыря, как Феоскепаст, где принимали монашество и погребались члены династии⁴⁶, и основание Дионисиата на Афоне, и дарения Сумеле и Вазелону.

³⁸ *Lampsides O.* Ο βίος των οσίων ιδρυτών της μονής Σουμελά, κατά τον Νεόφυτον Κανσοκαλυβίτην // АП. 1985. Т. 40. Σ. 280–292. Исправление и уточнение: *Weigel G. E.* Ergebnisse...

³⁹ *Lampsides O.* Η Διασκευή του βίου των ιδρυτών της μονής Σουμελά κατά Παρθένιον Μεταξόπουλον και Νεόφυτον Κανσοκαλυβίτην // АП. 1987. Т. 41. Σ. 3–50; *Lampsides O., Marinescu Fl.* Δύο προγενέστεροι της «Διασκευής» μορφάι του ιστορικού της ιδρύσεως της μονής Σουμελά // АП. 1987. Т. 41. Σ. 221–239.

⁴⁰ *Beck H.-G.* Kirche... S. 212; *Weigel G. E.* Ergebnisse... S. 31.

⁴¹ *Bryer A.* The Pilgrim monastery of Soumela ... P. 90–91.

⁴² ММ, Т. V, P. 276–281 (хрисовул 1364 г. с упоминанием дарений и прадеда василевса); *Oikonomides N.* The Chancery... P. 303–304; *Başeğmez Ş.* The rediscovered Chrysobulls of Alexios Comnenos, Emperor of Trebizond // *Antika. Istanbul*, 1987 (нам недоступно).

⁴³ *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J.* The Post-Byzantine Monuments... № 3. P. 284–288.

⁴⁴ См. Гл. 1.

⁴⁵ ММ, Т. V, P. 276–281; *Oikonomides N.* The Chancery... P. 303–304; *Bryer A.* The Pilgrim monastery of Soumela... P. 90–91.

⁴⁶ *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J.* The Post-Byzantine Monuments... N 2, P. 90–94.

Многие трапезундские монастыри и храмы были местами паломничества и поклонения мощам святых и чудотворным образам. Средневековые источники описывают исцеления, происходившие в храме св. Евгения, в монастыре св. Фоки в Кордиле, у раки св. Афанасия Чудотворца и др.⁴⁷

После образования Трапезундской империи Трапезундская церковь, признавая юрисдикцию константинопольского патриархата, стремилась к относительной независимости от патриарха, имевшего резиденцию в Никее и поддерживавшего Ласкарей, в делах своего диоцеза и зависевших от Великих Комнинов территорий⁴⁸. Между Трапезундом и Никеей шла борьба за влияние над крымскими и аланской кафедрами. Епископ Херсонский при этом занимал протрапезундскую позицию, а митрополит Трапезундский назначил епископа Алании и отправлял к нему своих клириков⁴⁹.

Формальное признание особых прав трапезундской митрополии произошло 1 января 1260 г., когда патриарх Никифор II издал синодальную грамоту об ее привилегиях, устанавливавшую права избрания трапезундского владыки местными архиереями на соборе своего диоцеза с совершением там же и хиротонии. Этот порядок, видимо, был поколеблен после отвоевания Константинополя в 1261 г., но не был формально отменен⁵⁰. Лишь с середины XIV в. трапезундские митрополиты вновь стали поставляться патриархом в Константинополе, но вместе с тем они стали играть и более активную роль в делах всего патриархата, занимая в нем высокое положение, в том числе – в чинопоследовании владык. Резиденции почти всех епископов Понта и порубежных с ним территорий с начала XIV в. были на территории Трапезундской империи (Амасии – в Лимнии, Неокесарии – в Инее, Алании – в Трапезунде). Несмотря на отдельные эпизоды, омрачавшие отношения трапезундских владык с патриархами, рассмотренные выше, трапезундская церковь не прерывала тесного общения с вселенским патриархатом. Трапезундским владыкам в 14 в. был присвоен высокий титул «всесвятейших», уравнивавший их с архиереями крупнейших кафедр, например, Фессалоники⁵¹. Однако константинопольские патриархи стремились контролировать малоазийские митрополии, и в первую очередь – трапезундскую, наставляя и даже при возможности готовя смещение митрополитов при нарушении патриарших наставлений, как это пытался сделать патриарх Иоанн Калека, грозивший в 1340 г. отстранить митрополита Григория за пособничество адюльтеру императора Василия⁵².

С XIV в. Трапезундская империя рассматривалась вселенским патриархатом и византийскими императорами как оплот христианства для населения территорий Малой

⁴⁷ См.: *Foss C. Pilgrimage in Medieval Asia Minor* // DOP. 2002. Т. 56. Р. 134; *Rosenqvist J. O. Local Worshipers...* Р. 193–212.

⁴⁸ См. гл. 2.

⁴⁹ См. гл. 13; *Иванов С. А. Византийское миссионерство...* С. 264–271.

⁵⁰ Возвращение к нему происходило, например, во время осады Константинополя османами в 1394–1395 гг., когда в Трапезунде на митрополичью кафедру епископом Халдии Каллистратом в присутствии императора и клира был рукоположен монах трапезундского монастыря Стилос Антоний. См.: *Preiser-Kappeler J. Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropolen und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453. Saarbrücken 2008. S. XXX, Note 44; S. 467.*

⁵¹ *Chrysanthos Η Εκκλησία ...* Σ. 174–175.

⁵² *Kavvadas N. Eine Exkommunikationsandrohung des Johannes...* S. 691–710.

Азии, попавших под власть турок. Это была давняя традиция: еще в 923 г. принимались решения о рукоположении епископа Ишхани в Трапезунде⁵³. В июле 1317 г. избранному митрополиту Амасии Каллисту было разрешено иметь резиденцию в епископии Лимнии, трапезундской крепости. Номинальный митрополит Амасийский получал в управление епископию, которая должна была составлять часть его диоцеза⁵⁴. Появление в Трапезундской империи еще одного митрополита (кроме Трапезундского и Кerasунтского, а также поддерживавшего с империей самые тесные связи митрополита Алании) поднимало ее значение в связях с Византией и позволяло оказывать влияние на православное население, жившее на турецкой территории близ трапезундских границ⁵⁵. К этому можно добавить, что летом 1315 г. патриарх и синод предоставили епископу Синопа в управление митрополии Сиды и Силея и архиепископию Леонтополя⁵⁶. Хотя Синоп не находился в границах трапезундской державы, в церковном отношении его архиерей был теснее всего связан именно с Трапезундской империей. Как справедливо заметил Д. А. Коробейников, так как еще с XII в. резиденция неокесарийских митрополитов находилась в Инее, после 1317 г. «кафедры почти всех понтийских архиереев оказались на территории Трапезундской империи»⁵⁷. В 50–60-е гг. XIV в. документально зафиксировано пребывание неокесарийского митрополита в Трапезунде и его участие в заседании синклита там⁵⁸. Лимния становится постоянной резиденцией Амасийского митрополита, причем в 1384 г. уже епископ Лимнии получил права на Амасийскую митрополию⁵⁹.

В конце 1344 – начале 1345 гг. патриарх Иоанн XIV попытался нарушить привычное совмещение Аланской и Сотириупольской кафедр, назначив отдельного владыку в Сотириуполь. Это вызвало протест Аланского архиерея, поддержанный Синодом и новым патриархом Исидором I (1347–1350). Иоанн XIV был обвинен в симонии несколькими епископами, среди которых был и Лаврентий, по-прежнему именовавший себя архиепископом Алании и Сотириуполя. В августе 1347 г. Исидор вновь включил Сотириуполь в состав Аланской митрополии⁶⁰, возможно, следуя традиции, зафиксированной в начале XII в. В 1364 г. присоединение Сотириупольской епархии к Аланской было

⁵³ Martin–Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien ... P. 457.

⁵⁴ PRK, I, N 49, S. 326–343; Darrouzès J. Les régestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5... N 2079. А. Лайу полагала, что новый епископ должен был жить в Трапезунде, однако это мнение прямо не подтверждено источником (Laiou A. Constantinople and the Latins: the Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328. Cambridge, Mass., 1972. P. 247–248). Коробейников Д. А. Понтийские митрополии на мусульманских землях в XIV в. // ВВ. 1995. Т. 56. С. 158–160.

⁵⁵ О состоянии греческой церкви на турецкой территории и о номинальных митрополитах см.: Vryonis Sp. The Decline... P. 288–350; Коробейников Д. А. Северная Анатолия в XI–XV вв. ... Ч. 2; Korobeinikov D. Orthodox Communities in Eastern Anatolia in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Part 1: the Two Patriarchates: Constantinople and Antioch // Al-Masāq. 2003. Vol. 15, N 2. P. 197–214.

⁵⁶ PRK, I, N 6, S. 146–151, N 24, S. 236–241; Darrouzès J. Les régestes... Vol. I, fasc. 5. N 2034, 2051.

⁵⁷ Коробейников Д. А. Понтийские митрополии... С. 160.

⁵⁸ Libad., P. 88 6–7.

⁵⁹ ММ, Т. 2, № 365, P. 64–66; Darrouzès J. Les régestes, T. I/6, 2775.

⁶⁰ PRK, II, N 163, S. 456–462; Darrouzès J. Les régestes, T. I/5, N 2255, 2263, 2287, 2423; 2502 (ММ, Т. 1. P. 477–478) .

закреплено⁶¹. В любом случае, влияние Трапезундской империи на кавказских границах возрастало. К тому же патриарх поручал митрополитам Алании и Зихии рассматривать споры между крымскими епископами⁶². Митрополит Алании обладал юрисдикцией по отношению к клиру Таны. Злоупотребление этими правами приводило к конфликтам. Для доказательства своих полномочий митрополит ссылался также на полученные от ханов Золотой Орды пайдзы⁶³. Тому же митрополиту Алании принадлежала собственность в самом Трапезунде, в Атини и в Лазике⁶⁴. Через Аланскую кафедру Трапезундская империя оказывала влияние на Западный Кавказ, Тану, южный берег Крыма и Приазовье и на церковное управление этих территорий. Именно поэтому трапезундские василевсы стремились контролировать избрание митрополитов Алании. В 1350-56 и 1360-65 гг. Аланскую кафедру занимал митрополит Симеон из Трапезунда, обвиненный недовольным местным клиром в мздоимстве и симонии. Процесс по его делу длился долго и был выигран Симеоном к удовлетворению трапезундских властей. Патриарх вновь подтвердил также соединение кафедр Алании и Сотируполя под его омофором⁶⁵. Постепенно резиденция митрополита Алании перемещается в Трапезунд, где митрополит имел церковную собственность⁶⁶.

В 1400 г. император Мануил III добился от патриарха разрешения производить избрание Аланского архиерея не в Константинополе, но в его временной резиденции - Трапезунде. Он объяснял это трудностями путешествия в Константинополь во время войны с османами. Однако выборы происходили с нарушением норм канонического права. И трапезундским митрополитом, и патриаршим экзархом Нафанаилом допускалась симония. Через иеромонаха Гидеона, настоятеля монастыря св. Софии (возможно, Трапезундского) патриарху Матфею I предложили сначала 5 соммов серебра, а затем еще 3 сомма. Патриарх с негодованием отказался, несмотря на испытываемую нужду, и отменил незаконные выборы, осудив Трапезундского митрополита и экзарха. Тем не менее, снисходя к просьбе императора, в ноябре 1401 г. он согласился принять у себя избранного митрополита Алании и рассмотреть его дело. Митрополит должен был явиться в Константинополь в четырехмесячный срок, начиная с марта 1402 г., когда начиналась навигация, и представить свои оправдания, после чего синод и предстоятель

⁶¹ Grumel V. Les Régestes..., vol. I, fasc. II-III, N 976a; Darrouzès J. Notitiae episcopatumum... P. 127, 180; Darrouzès J. Remarques... P. 234-235; Малахов С. Н. К вопросу о локализации... С. 153-159.

⁶² PRK, I, N 52, S. 342-343; Darrouzès J. Les régestes, t. I/5, N 2082: 1317/18.

⁶³ MM, T. I, P. 356-363; Darrouzès J. Les régestes, t. I/5, N 2308, 2369, 2379-2380, 2383, 2392-2393, 2423: 1350-1360. По-гречески пайдзы именовались διαλείχιον. Ж. Даррузес, возможно, неточно, перевел это слово как "le baiser". Ibid. № 2392, P. 322.

⁶⁴ Darrouzès J. Les régestes, t. I/5, N 2423, 2502.

⁶⁵ MM, T. I, S. 356-363; Nic. Greg., T. 3. P. 532-534, 536, Darrouzès J. Les régestes, t. I/5, N 2308, 2379, 2383, 2392, 2393, 2423, 2502; Matschke K. -P. Byzantinische Politiker... S. 83; PLP, N 27052; Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde... S. 210-213; idem. Der Episkopat... S. 20.

⁶⁶ Ср.: Малахов С. Н. К вопросу о локализации... С. 160-162. Автор склонен связывать это перемещение с утратой Великими Комнинами контроля над Сотириуполем, что не очевидно и не подтверждено источниками. Скорее речь шла о безопасности кафедры и усилении ее зависимости от трапезундской митрополии.

церкви должны были принять решение об утверждении его избрания⁶⁷. По-видимому, резиденция митрополита Алании постоянно оставалась в Трапезунде вплоть до падения империи. В 1447 г. в Трапезунде скончался митрополит Алании Милетий⁶⁸. В 1451 г. в Трапезунд из Таны отправляется греческий священник Татулий. Поездка совершена для поставления Татулия митрополитом Алании (в чьей юрисдикции была греческая церковь Таны)⁶⁹.

Трапезундская митрополия продолжала окормлять в период тюркской экспансии некогда принадлежавшие ромеям и прилежавшие к ней территории. Свидетельством этого было и возведение по трапезундским строительным образцам храмов в Испире и Байбурте⁷⁰, и эпиграфические памятники. В одной из греческих надписей из Эрзинджана, изданной еще Ф. Кюмоном, упоминается, если верить его прочтению (подлинник надписи не сохранился), например, некая «великая хатунь пресветирисса». Кюмон прочитал дату плиты как 28 декабря 6852 или 6850 г. (т.е. 1343 или 1341 г.)⁷¹. Титул хатуни прилагался к трапезундским царевнам, выходившим замуж за мусульманских эмиров, однако о браке одной из них с эмиром Эрзинджана ни Панарет, ни другие источники не сообщают. В указанный период Эрзинджан принадлежал, по-видимому, могущественному эмиру Аратне⁷², но «великая хатунь» могла быть ромейкой, женой как его, так и одного из его предшественников. Она могла принадлежать не к царскому роду, но быть возвышена браком с эмиром. В любом случае, надпись показывает, во-первых, что греческий храм и приход в Эрзинджане продолжали существовать, во-вторых, что женщина была причислена к духовному чину.

Начиная с Нифонта (1351–1364) трапезундские митрополиты, поддерживали Григория Паламу и исихастов в их полемике с противниками⁷³, влияние исихастского учения на Понте было велико и в немалой степени распространялось через монастыри Святой Горы – Афона⁷⁴.

В середине 70-х гг. XIV в. на фоне международного конфликта, в который были втянуты Византия, Венеция и Добрутица, произошло временное обострение межцерковных отношений между Константинополем и Трапезундом. Первоначально они были связаны с самоуправными действиями монаха Павла Тагариса, рукоположенного во епископы Тебриза между 1371 и 1375 гг. Антиохийским патриархом Михаилом. Тагарис стал распоряжаться и церквами, подчиненными константинопольскому патриархату, в частности, Амасийской митрополии, где он хиротонисал епископа Лимнии. Тагарис выдавал себя за самого Иерусалимского патриарха, а после разоблачения бежал в 1376 г. через Трапезунд в Золотую Орду и Венгрию, затем - в папский Рим, где добился, при-

⁶⁷ MM, T. 2, p. 483–484, 541–543; *Darrouzès J.* Les régestes, t. I/6, N 3121, 3198, 3236.

⁶⁸ *Preiser-Kappeler J.* Der Episkopat... S. 21.

⁶⁹ ASV, CI, 148, f. 64–67 – 29/VI.1451.

⁷⁰ *Winfield D.* A Note on the South–Eastern Borders of the Empire of Trebizond in the Thirteenth Century // *Anatolian Studies*. 1962. T. 12. P. 163–172.

⁷¹ *Cumont F.* Une unscripton de l'époque des Comnènes de Trébizonde // *Mélanges d'histoire* H. Pirenne. Paris, 1926. T. 1. P. 67–72.

⁷² *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 209–212.

⁷³ Ср.: *Darrouzès J.* Les régestes, t. I/5, N 2323–2324, 2326.

⁷⁴ См. гл. 3.

няв католичество, посвящения в апостольские легаты стран Востока и даже в латинские патриархи Константинополя. Его деятельность в Анатолии и на Понте была предметом расследования специальных комиссий патриархов Филофея Коккина (1364–1376) в 1370, 1371–1372 гг. и Нила Керамевса (1380–1388). Наконец, синод 1394 г. в Константинополе, выслушав исповедание явившегося туда и раскаявшегося Тагариса, осудил его и лишил сана священника. При неурегулированности отношений Великих Комнинов, с одной стороны – с Палеологами, с другой – с архонтами Лимнии, при ослаблении связей патриархата с христианами, оказавшимися под властью тюркских эмиров или на порубежной тюркско-трапезундской территории, действия Тагариса в 70-е гг. не могли не осложнять ситуации⁷⁵.

Еще одно свидетельство каких-то византийско-трапезундских трений мы встречаем в акте Константинопольского патриархата 1382 г. Обстоятельства дела не вполне ясны: великий протосинкелл иеромонах Мирон был некогда осужден и даже заточен за действия в пользу трапезундского императора и во вред патриархату. В 1382 г. он добился у патриарха разрешения уехать в Трапезунд. Однако он должен был дать письменное обязательство «никогда не соглашаться с трапезундским императором в том, что тот пожелал бы сделать для пагубы церкви», и препятствовать всеми возможными способами своему назначению в одну из тамошних митрополий. Вероятно, патриархат опасался устремлений трапезундского императора к автокефалии местной церкви⁷⁶. Напротив, настойчивое стремление патриархов поддерживать позиции Константинополя на Понте и прилегающих к нему митрополиях Неокесарии, Колонии, Кельцины и Алании прослеживается в назначении в Трапезунд, помимо митрополитов, патриарших экзархов. В 1391 г. казначей Трапезундской митрополии Феодор Панарет получает патриаршие прерогативы в Трапезунде и всех поименованных епархиях⁷⁷. В 1389 г. Трапезундский митрополит Феогност находился в Великом княжестве Московском для сбора милостыни для нужд патриархата и нет свидетельств, вернулся ли он в Трапезунд ранее 1395 г.⁷⁸. Возможно, назначение Панарета связано с задачами управления епархией в отсутствии митрополита, а также и с распоряжением собственностью патриархата там. Назначение трапезундского клирика (его связи с хронистом Михаилом Панаретом неопределенны) могло означать не только личное доверие патриарха, но и указывать на существование проконстантинопольской группы клириков в среде духовенства Понта, где автономист-

⁷⁵ *Darrouzès J.* Les régestes... Т. I/5. NN 2449, 2598, 2639, 2642; Т. I/6, N 2775, 2894, 2974. См. подробнее: *Коробейников Д. А.* Понтийские митрополии... С. 162–164; *Nicol D. M.* The Confession of a Bogus Patriarch: Paul Tagaris Palaiologos, Orthodox Patriarch of Jerusalem and Catholic Patriarch of Constantinople in the XIVth Century // *Journal of Ecclesiastical History*. 1971. Т. 21. Р. 289–299. Новая критическая публикация текста исповедания с переводом на немецк. яз. и подробной статьей о Тагарисе: *Hunger H.* Die Generalbeichte eines byzantinischen Mönches im 14. Jahrhundert // *Hunger H., Kresten O.* Studien zum Patriarchatsregister von Konstantinopel. Wien, 1997. Bd. 2. S. 193–218.

⁷⁶ ММ, Т. 2. Р. 44–45; *Darrouzès J.* Les régestes... Т. I/6, № 2742; *Коробейников Д. А.* Понтийские митрополии... С. 167–168.

⁷⁷ *Preiser-Kappeler J.* Der Episkopat... S. LXX.

⁷⁸ См. гл. 16. Упоминание митрополита Иллариона в поддельном документе 1394 г. недостоверно: *Darrouzès J.* Les régestes, t. I/6, N 2959.

ские настроения были сильны⁷⁹. В последующем экзархи назначались и при правящем архиерее. В 1395 г., при правящем архиерее митрополите Антонии патриаршим экзархом был назначен иеромонах Кирилл⁸⁰. В 1400–1401 гг. письма о порядке избрания митрополита Алании были адресованы патриаршему экзарху в Трапезунде Нафанаилу⁸¹.

Отношения митрополитов и трапезундских государей были не всегда безоблачными и не по причине трений с вселенским патриархатом. В 1417 г., например, молодой император Алексей IV настойчиво добивался (и добился) изгнания из Трапезунда митрополита Досифея. Вернувшись в Константинополь, Досифей предстал перед судом патриаршего синода, продолжавшимся до 1422 г. Суд в Константинополе несколько раз настойчиво добивался его отставки. И хотя суд в конечном счете по сути оправдал его, в том числе и благодаря защите его ученика Василия (Виссариона Никейского), митрополит не мог вернуться в Трапезунд, опасаясь врагов, готовивших расправу с ним, и получил назначение на иную кафедру. Нам неясны причины этого конфликта, но известно, что трапезундцы требовали формального низложения архиерея и присылки нового из византийской столицы⁸².

Положение той или иной митрополии среди епархий патриархата регулировалось целым рядом обстоятельств: церковно-канонической традицией, внесением в список вновь образованных митрополий (с соответствующим перемещением старых), поднятием прежних епископий до ранга митрополий, отчасти – изменением в реальном положении самих митрополий. Первое обстоятельство играло решающую роль: митрополиты, остававшиеся таковыми лишь по сану, утратившие свою епархию, подчас занимали куда более высокое место, чем предстоятели церквей христианских государств (например, Руси). Для определения места той или иной митрополии императорской и патриаршей администрацией составлялись особые списки последовательности митрополий и епископий, так называемые *Notitiae episcopatum*⁸³. На практике же место митрополий находило свое выражение в порядке подписания архиереями грамот в патриаршем синоде. Естественно, в заседании синода принимало участие лишь ограниченное число митрополитов, находившихся в то время в столице, и подчас допускались некоторые отступления от общепринятого порядка в зависимости от конкретных обстоятельств.

Рассмотрение всех основных нотиций, а также порядка подписания соборных актов митрополитами привело нас к следующим выводам⁸⁴.

⁷⁹ ММ. Т. II. Р. 154–155; *Darrouzès J. Les régestes*, t. I/6, N 2890; *Chrysanthos* Η Εκκλησία, р. 256–257.

⁸⁰ ММ. Т. II. Р. 246; *Darrouzès J. Les régestes* t. I/6, N 2997; *Bryer A. Some Trapezuntine Monastic Obits...* Р. 132–133.

⁸¹ ММ. Т. II. Р. 483–484, 542; *Darrouzès J. Les régestes*, t. I/6, N 3121, 3198.

⁸² *Chrysanthos. Βησσαρίωνος πρὸς τὴν σύνοδον ἡ περὶ τὸν καθ' ἡμᾶς* // АП. 1939. Т. 9. Σ. 3–42; *Mioni E. Vita del cardinale Bessarione* // *Miscellanea Francescana*. 1991. Т. 6. Р. 44–46.

⁸³ См.: *Beck H. G. Kirche...* S. 148–156; *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. Berlin, 1959. Bd. I, S. 463–465; *Darrouzès J. La Régistre synodal du patriarcat byzantin au XIVe siècle. Étude paléographique et diplomatique*. Paris, 1971. Р. 338; *Vryonis Sp. The Decline...* Р. 302–304. Основное критическое издание: *Darrouzès J. Notitiae episcopatum...*

⁸⁴ См. подробнее таблицу и очерк в статье: *Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь...* Таблица, С. 95–98, см. также списки в издании Даррузеса, вышедшем в свет после публикации упом. статьи: *Darrouzès J. Notitiae episcopatum ...*

В редакции нотиций, составленных при Андронике II Палеологе (1282–1328), произведены значительные изменения прежнего порядка митрополий, установленного в целом еще при Льве VI (886–912). Трапезундский митрополит отодвигается с 33-го места на 40-е⁸⁵. Это происходит из-за возвышения ряда митрополий, фактическое значение которых было давно выше места, предусмотренного для них предшествующими нотициями. Возвышаются митрополии Фессалоники и Адрианополя – крупнейших городов империи, Пиг, Серр и т. д. Некоторые бывшие епископии, получившие ранг митрополий, занимают соответствующее место в списке. С другой стороны, целый ряд митрополий сдвинут вниз. Это в значительной степени номинальные митрополии, потерянные Византией или утратившие прежнее значение (Иконий, Амасия, Коринф и т. д.). В числе «отодвинутых» оказался и Трапезунд. Сдвиг объясним и общей перестановкой в списке (введением новых митрополий в его верхнюю часть) и состоянием трапезундско-византийских отношений во второй половине XIII в., которые тогда еще не были прочными, а трапезундский митрополит не принимал регулярного участия в патриарших синодах в Константинополе.

При Андронике III (1328–1341) Трапезунд вновь занимает свое прежнее 33-е место⁸⁶. Это связано с пересмотром всего списка в сторону архаизации, а также с общим укреплением трапезундско-византийских связей.

Важнейшие изменения в отношении Трапезунда зафиксированы целым рядом списков нотиции конца XIV в., где содержится добавление: трапезундский митрополит «ἔχει δὲ νῦν τὸν τόπον τοῦ Καισαρείας (Ἐφέσου)»⁸⁷. Значит, даже в документах, рассматривавших теоретическое положение вещей, трапезундский митрополит получает право замещать первое или (реже) второе место списка. Это значительное возвышение его роли. Аналогичный порядок зафиксирован и в синодальных актах, которые, с незначительными колебаниями, следуют порядку, предусмотренному нотицией Андроника III. Весьма серьезный сдвиг зафиксирован актом патриарха Иосифа II относительно монастыря Алипиу на Афоне (май 1428 г.). Вопреки обыкновению, трапезундский митрополит назван первым из поименованных, выше митрополитов Ираклии, Кизика, Неокесарии, Пелопоннеса. Чем это объяснить? Издатель акта Ф. Дэльгер считал, что это личные почести, возданные трапезундскому митрополиту, свидетельствующие о росте значения трапезундской митрополии, которую он представлял⁸⁸. Однако в акте о трапезундском митрополите сказано: «τὸν τόπον ἐπέχοντες τοῦ Ἐφέσου»⁸⁹. Это значит, что трапезундскому митрополиту предоставлялось право занять место митрополита Эфеса, быть *locum tenens*. Как пишет Ж. Даррузес, это была одна из привилегий, позволявшая временно или постоянно возвысить митрополита вопреки предусмотренной иерархической последовательности. Но, хотя такая практика и встречалась с XIII в. вплоть до XV в., следы ее немногочисленны⁹⁰.

⁸⁵ Darrouzès J. *Notitiae episcopatum...* P. 396, 407.

⁸⁶ Ibid. P. 413, 417.

⁸⁷ Darrouzès J. *Ekthesis Néa. Manuel des Pittakia du XIVe s.* // REB. 1969. T. 27. P. 43.

⁸⁸ Dölger F. *Aus den Schatzkammern des heiligen Berges.* München, 1948. S. 230.

⁸⁹ Ibid. S. 229.19–20; *Actes de Kutlunus* / ed. Lemerle P. Paris, 1946. P. 155.19–20.

⁹⁰ Darrouzès J. *La Régistre...* P. 336.

Новый документальный факт, свидетельствующий о постоянном характере возвышения трапезундской митрополии, отражен греческими актами Ферраро-Флорентийского собора. В отличие от предшествующего периода, перед началом собора уже целый ряд архиереев греческой церкви получил право быть *locum tenentes* пустующих высоких кафедр. Это был вполне естественный шаг, направленный на то, чтобы придать большую представительность готовящемуся собору. В числе получивших это право был трапезундский митрополит Дорофей, *locum tenens* Кесарийской (первой!) епархии. В описании торжественной церемонии прибытия Иоанна VIII, константинопольского патриарха, и греческого духовенства в Италию трапезундский митрополит назван первым после представителей патриархов, выше митрополитов Кизика (*locum tenens* митрополита Анкиры) и самого Виссариона Никейского (*locum tenens* митрополита Сард). Это же положение сохраняется при подписании Акта определения собора, за исключением перемены местами митрополитов Кизика и Трапезунда⁹¹.

Порядок, зафиксированный в документах XV в., сложился ранее, но в силу известного канонического консерватизма оформился лишь в 20–30-е годы XV в. Однако и здесь поднятие митрополии происходит не за счет пересмотра списка, а за счет передачи титула более высокой, но утраченной епархии. Систему «*locum tenens*» не всегда можно понимать как передачу прав на митрополию, захваченную врагами. Чаще это просто способ, безболезненно для традиции, повысить ранг важной епархии. Трапезундский владыка, например, не был бы в состоянии духовно окормлять население митрополий Эфеса или Кесарии Каппадокийской. Зато он реально мог это делать для христиан сопредельных с империей Великих Комнинов епархий: Амасии, Неокесарии, Колонии, Кельцины, Алании, Сотириуполя и др. Именно поэтому право распоряжения имуществом Константинопольского патриархата в 1391 г. передается эконому трапезундской церкви и патриаршему экзарху Феодору Панарету⁹². Еще ранее, в 1384 г., патриарх утверждает епископа Лимнии Иосифа экзархом и управляющим митрополией Амасии⁹³. Повышение места трапезундской митрополии связано с признанием ее значения как форпоста Константинопольского патриархата на северо-востоке Малой Азии, поддерживавшего православие на мусульманских территориях Малой Азии; оно было объективным отражением возрастающего значения Трапезундской империи в византийской внешней политике. О том же говорят и другие факты.

В беседе с папским легатом Павлом в июне 1367 г. экс-император Иоанн VI Кантакузин отмечал, что для исследования причин греко-римского конфликта по вопросам вероучения необходимо присутствие, помимо восточных патриархов, католика Ивирии, патриарха Тырнова, архиепископа Сербии и митрополитов России, Трапезунда, Алании и Зихии⁹⁴.

⁹¹ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. V, fasc. 1: Acta Graeca. / ed. R. Gill. Roma, 1953. P. 12.20–23; fasc. 2. P. 465.28–305; *Sanuto Marino*. Vitae ducum... P. 1055.

⁹² ММ, Т. 2. P. 154–155; *Darrouzès J.* Les régestes... Т. I/6, N 2890; *Коробейников Д. А.* Понтийские митрополии... С. 168.

⁹³ ММ, Т. 2. P. 65–66; *Darrouzès J.* Les régestes... Т. I/6, N 2776.

⁹⁴ *Meyendorff J.* Projets de Concile oecumenique en 1367. Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul // DOP. 1960. Т. XIV. P. 173.127–138 (греч. текст); *Иоанн Кантакузин*. Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и др. сочинения / перев. с греч. и комм. Г. М. Прохорова. СПб., 1997. С. 49–50.

Во второй половине XIV в. трапезундские митрополиты чаще приезжают в Константинополь. После марта 1364 г. сюда для хиротонии прибыл избранный в Трапезунде митрополит Иосиф (Иоанн) Лазаропул⁹⁵. Ряд патриарших грамот подписан им как членом синода в период его пребывания в столице Византии с весны 1364 г. по апрель 1365 г.⁹⁶ Покинув трапезундскую кафедру, Иосиф ищет себе прибежище вновь в Константинополе⁹⁷. В этом же городе в ноябре-декабре 1369 г. был избран и рукоположен его преемник митрополит Феодосий, монах из Кастории, прежний настоятель Филофеева монастыря на Афоне и Манганского монастыря в Константинополе⁹⁸. 13 августа 1370 г. Феодосий прибыл в Трапезунд и был интронизирован⁹⁹. Очевидно, что в этих случаях происходило некоторое нарушение вышеупомянутой привилегии трапезундской митрополии (акт 1 января 1260 г.), состоявших в том, что трапезундский митрополит должен был избираться на соборе своего диоцеза и там же получать посвящение от патриаршего представителя. Однако мы видим, что митрополит Иосиф лично прибыл для рукоположения в Константинополь, а Феодосий был там и избран, и рукоположен. Но мы не располагаем свидетельствами о недовольстве этим в Трапезунде. Связи Иосифа Лазаропула с византийским правительством нам уже известны. Отношение же к митрополиту Феодосию в Трапезунде было весьма почтительным; это единственный архиерей, жизненный путь которого описан Панаретом, о котором высоко отзывается хрисовул трапезундского императора¹⁰⁰. Наконец, он был братом Дионисия, известного подвижника и основателя монастыря на Афоне. В поставлении Феодосия вновь чувствуются связи Трапезунда с династией Кантакузинов, с их политикой; поставление совершал патриарх-кантакузинист Филофей Коккин, а поставляемый был игуменом того самого Манганского монастыря, где принял постриг Иоанн VI Кантакузин.

Хотя Алексей III сознательно ограничил привилегии, полученные трапезундской митрополией в 1260 г., и он, и тем более его преемник Мануил III (1390–1417) добивались назначения угодных им кандидатов на архиерейские кафедры. Как уже отмечалось, по просьбе Мануила патриарх Матфей разрешил в 1400 г. избрать в Трапезунде митрополита Алании. Вместе с тем патриарх призвал на синод предложенную ему императором кандидатуру иеромонаха Симеона для поставления его митрополитом Трапезундским¹⁰¹. Видимо, Симеон это сделал и добился одобрения синода: интронизация вернувшегося

⁹⁵ *Panaretos*, P. 75.24–25.

⁹⁶ ММ, I, № 194, 197, 199, 202–206, 209, 212, 228; *Darrouzès J. Les régestes...* Т. I/5, N 2465, 2475, 2478–2482, 2484–2485, 2488–2489; *Panaretos*. P. 75.30–32: прибыл в Трапезунд 13 апреля, интронизирован 15 апреля 1365 г.

⁹⁷ После непродолжительного пребывания в разграбленном трапезундском монастыре Елеусы, куда он удалился 12 ноября 1367 г. Отплыл в Константинополь 19 июля 1368 г.; см. *Panaretos*, P. 76.20–25.

⁹⁸ *Павлов П.* Св. Теодосий Трапезундски – един малко известен българин от XIV в. // *България, българите и Европа – мит, история, съвремие*. Научна конференция. София, 2007. Т. II. С. 53–60.

⁹⁹ *Darrouzès J. Les régestes...* Т. I/5, N 2564; *Panaretos*, P. 77.17–22.

¹⁰⁰ *Actes de Dionysiou ...* P. 60.

¹⁰¹ ММ, Т. II, P. 541–543; *Darrouzès J. Les régestes...* Т. I/6, N 3236.

из Константинополя Симеона в Трапезунде состоялась 14 июля 1402 г.¹⁰² Назначения трапезундских владык в Константинополе продолжались и позднее в XV в.¹⁰³

Добрые отношения между вселенским патриархатом и трапезундскими императорами продолжали поддерживаться до падения империи в 1461 г. Константинопольские патриархи обращались к Великим Комнинам с разными посланиями. Григорий III Мамм (1443–1450) писал Иоанну IV о прибавлении, сделанном латинянами в символе веры, оправдывая решения Флорентийского собора¹⁰⁴. К тому же императору с посланиями обращался и Георгий (Геннадий) Схоларий, еще до избрания его патриархом, разбирая ту же проблему исхождения Святого Духа в полемике с латинянами¹⁰⁵. Выбор адресата вряд ли был случаен. Трапезундский василевс и местная церковь занимали стойко антиуниатскую позицию, оставаясь влиятельной силой. Вместе с тем именно церковные и светские власти Трапезундской империи сохраняли вплоть до падения империи контроль за кафедрой Алании, последний известный митрополит которой Мелетий скончался в монастыре св. Саввы в Трапезунде в 1447 г.¹⁰⁶

В управлении Трапезундской епархии находился ряд епископств-суффраганов, чья каноническая территория нередко выходила за пределы империи. В состав Трапезундской митрополии, по спискам времени императора Льва VI (886–912), входило 7 епископств, к концу X в. – 15, а в XIV столетии их число равнялось 18¹⁰⁷.

¹⁰² Bryer A. Some Trapezuntine monastic obits... P. 137, N 35; Darrouzès J. Les régestes... T. I/6, N 3258: 1402 г.

¹⁰³ Darrouzès J. Les régestes... T. I/7, № 3292: 15/ III 1415.

¹⁰⁴ PG, 1866. T. 160. Col. 205–248; Darrouzès J. Les régestes... T. I/7, № 3404: 1445–1450.

¹⁰⁵ PG, 1866. T. 160. Col. 665–714; LPP, T. 2. P. 236–237; Oeuvres complètes de Gennade Scholarios / ed. L. Petit, X. A. Siderides, M. Jugie. Paris, 1935. T. 4. P. 453–454.

¹⁰⁶ Bryer A. Some Trapezuntine monastic obits ... P. 134.

¹⁰⁷ Darrouzès J. Notitiae episcopatum... P. 284, 303, 326, 362–363, 375; Bees N. A. Sur quelques évêchés suffragants de la Métropole de Trébizonde // Byz. 1924. T. 1. P. 119–137.

Глава 8.

Трапезундская империя и Венецианская республика в конце XIII–XV вв.

При Комнинах и Ангелах Черное море оставалось внутренним морем Византии и попытки западноевропейцев проникнуть в его бассейн носили спорадический характер¹. После Четвертого крестового похода Венеция утвердилась на Черноморских проливах и, казалось, могла их монопольно контролировать. Тем не менее мы с удивлением отмечаем, что ее проникновение в Черное море было медленным и неинтенсивным. Лишь немногие суда Республики заходили в его основные порты, а попыток создать торговые фактории в первой половине XIII в. не было вовсе. В чем причины такого явления? Их, как кажется, три. Во-первых, Венеции в 1204–1207 гг. достался слишком большой домен (вспомним хотя бы Константинополь, Крит, иные острова Эгеиды, города Южного Пелопоннеса), и на его освоение требовались большие людские и материальные ресурсы Республики св. Марка. Во-вторых, экономической целью Венеции была интеграция константинопольского узла, в котором в систему торговых связей как бы соединялось два торговых региона – Восточносредиземноморский и Черноморский. Константинополь был посредником во всей черноморской торговле Венеции в первой половине XIII в.² Черное море тогда служило для венецианцев своего рода «тылом», защитной зоной Латинской империи³. В-третьих, гавани и города Причерноморья представляли ограниченный интерес в тот период, ибо основной поток товаров в торговле между Западом и Востоком шел по иным путям: через Багдад к сиро-палестинским и египетским портам⁴. Последовавшая вскоре лавина монголо-татарского нашествия, прокатившаяся в 30–40-е гг. XIII в. как по Северу, так и по Югу Причерноморья на первых порах, до установления так называемой *рах mongolica*, также не способствовала притоку итальянских купцов и капиталов в Черное море, хотя венецианская торговля в самом Константино-

¹ См., напр.: *Balard M.* Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe–XVe siècles). // RH, 1993, t. 288, N 1, p. 19–23 ; *idem.* Il Mar Nero, Venezia e l' Occidente... P. 197–200.

² *Jacoby D.* The Economy of Latin Constantinople, 1204–1261 // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences; La IVe Croisade et ses conséquences.* Paris, 2005. P. 195–214; *idem.* Les Latins dans les villes de Roumanie jusqu'en 1261: le versant méditerranéen des Balkans // *Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges.* Paris, 2005. P. 13–26; *idem.* Constantinople as Commercial Transit Center, Tenth to Mid-Fifteenth Century // *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium.* Istanbul, 2016. P. 193–210.

³ *Cristea O.* The Venetian “Four Seasons” in the Black Sea: the Chronicle of an unsuccessful Hegemony // RRH, 2007. T. XLVI. N 1–4. P. 6.

⁴ См. об этом подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье... С. 63–64.

поле, как показывают новейшие исследования, была значительной⁵. Важность Черного моря пришла позднее, когда его порты стали терминалами международной торговли и когда там уже интенсивно стали утверждаться их генуэзские соперники, заключившие в 1261 г. эксклюзивный договор с Михаилом VIII Палеологом и, вероятно, спустя всего несколько лет – с крымским ханом⁶. Произошла «потеря темпа». Наверстывать его было трудно, и Венеции пришлось создавать свои компенсаторные механизмы. Главным из них была организованная и защищаемая государством торговая навигация⁷.

Сила Венецианской республики состояла в том, что она умело направляла торгово-предпринимательскую деятельность своих купцов во всем бассейне Средиземного моря, организовывала, контролировала и обеспечивала охрану регулярных конвоев галей на всех основных маршрутах Верхней и Нижней Романии, сочетая частную инициативу с сильной государственной регламентацией. Поэтому экономические связи Венеции и Трапезунда имели более регулярный характер, хотя по масштабам они порой уступали черноморской торговле Генуи и генуэзских факторий. Все вопросы, относившиеся к венецианским факториям, их управлению, связям с государствами, на территории которых они находились, были сконцентрированы в ведении Сената. Самые важные решения принимал Большой Совет. Одобренные ассамблеями постановления фиксировались со всей тщательностью. Прекрасная сохранность этих документов дает возможность почти погодно (особенно с 30-х годов XIV в.) проследить развитие отношений между Трапезундской империей и Венецией. Они позволяют также установить политическую и юридическую основу пребывания итальянцев на Понте, ибо только Венецианский архив сохранил тексты договоров, оформлявших отношения Трапезундской империи с морскими республиками. Хрисовулы, данные венецианцами в 1319, 1364 и в последующие годы, составлялись на основе практики и документов, определявших условия торговли и пребывания «латинян» во владениях Великих Комнинов. Совокупность экономических и политических связей Трапезундского и итальянских государств более полно отражена в венецианских источниках. Отдавая себе отчет в том, что общие закономерности развития венецианской и генуэзской торгово-политической активности были сходными, предпочтительно первоначально обратиться к венецианскому материалу, позволяющему нарисовать более полную картину. Малочисленность и фрагментарность собственно трапезундских источников, кроме того, заставляют исследователя рассматривать и саму политику государства Великих Комнинов в отраженном свете постановлений и дипломатических реляций Венеции и Генуи. Неизбежным следствием этих двух обстоятельств является некоторое смещение акцента в сторону Адриатической и Лигурийской республик.

⁵ Martin M. The Venetians in the Black Sea... P. 227–248; Robbert Louise Buenger Rialto Businessmen... P. 43–58; Jacoby D. The Venetian Presence in the Latin Empire of Constantinople... P. 141–201; *idem*. Trade, Commodities...

⁶ См. подробнее Гл. 9.

⁷ См. о ней: Lane F. C. *Le Navi di Venezia*. Torino, 1983, *idem*. *Venice and History*. Baltimore, 1966; Hocquet J.-Cl. *Le Sel et la fortune de Venise*. T. 2: *Voiliers et commerce en Méditerranée, 1200–1650*. Lille, 1982; Stöckly D. *Le Système de l'incanto...*; Doumerc B. *Le galere da mercato // Storia di Venezia*. T. XII: *Il Mare*. Roma, 1991. P. 357–395; Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов...; Karpov S. P. *La Navigazione Veneziana...* (Там и более полная библиография вопроса).

Вопрос о времени проникновения венецианцев на территорию Трапезундской империи был поставлен давно. Однако в определении хронологических рубежей исследователи расходились, нередко из-за того, что они совмещали два разных вопроса: времени появления венецианцев на берегах Понта и даты организации поселения, торговой фактории. Очевидно, возникновение фактории, имевшей определенный политический и правовой статус, не совпадает с началом колонизации, а, скорее, является итогом экономических связей, возникших в предшествующий период.

Первые исследователи проблемы главное внимание уделяли хрисовулу 1319 г. Проанализировав его, Я. Фальмерайер и В. Гейд лишь отметили, что венецианцы обосновались в Трапезунде позже генуэзцев⁸. М. М. Ковалевский, допуская возможность раннего (еще в XII в.) проникновения итальянцев в Черное море⁹, создание особого венецианского баюльства в Трапезунде объяснял усилением позиций генуэзцев после падения Латинской империи и поисками Венецией новых путей, морей и рынков. Возникновение этого баюльства несколькими годами ранее образования консулата в Тане было следствием единого процесса перемещения торговли в сторону Азовского моря¹⁰. Н. Йорга считал, что трапезундско-венецианские связи зародились непосредственно перед 1300 г.¹¹ Д. Закифинос, отметив, что такое суждение недостаточно обосновано, предложил в качестве датировки последнюю четверть XIII в. Но вопрос, почему венецианцы при их «практическом духе» не обосновались в выгодном эмпории ранее, Закифинос оставил открытым, предположив противодействие им генуэзцев¹². Лишь Г. Каро, а затем Г. Брэтиану впервые привлекли документ, *доказывающий* присутствие венецианцев в Трапезунде до 1319 г. – в 1291 г.¹³ Кроме того, в некоторых исследованиях делались

⁸ *Fallmerayer J. Ph. Geschichte... S. 319; Heyd W. Histoire... Vol. 2. P. 100–101.* Именно В. Гейд убедительно доказал, что этот договор был первым соглашением Венеции и Трапезунда, заключенным в 1319, а не в 1303 или 1306 г., как считали ранее (см., напр.: *Depping G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris, 1830. (repr.: NY, 1970). T. 2, P. 89–91; Primaudaie E., de la. Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. Paris, 1848. P. 167; Dal Lago G. B. Sulle Relazioni della Repubblica di Venezia coll'Oriente. Feltre, 1872. P. 66.*

⁹ *Ковалевский М. М. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905. Т. 2. С. 115. Ср. критические замечания Н. П. Соколова (Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963. С. 115–116).*

¹⁰ *Ковалевский М. М. К ранней истории. С. 116–117.*

¹¹ *Iorga N. La politique Vénitienne dans les eaux de la Mer Noire // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. 1914. An. 2., N 2–4. P. 299.*

¹² *Zakythinos D. A. Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932. P. 5–7.*

¹³ *Caro G. Genua und die Mächte am Mittelmeer, 1257–1311. Ein Beitrag zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts. Halle, 1899. Bd. 2, S. 179, Anm. 5 (Caro G. Genova e la supremazia sul Mediterraneo (1257–1311). Genova, 1975 Vol. 2. P. 175. note 32); Brătianu G. Recherches... P. 174–175; idem. La Mer Noire... P. 182–183. Г. Брэтиану, впервые интерпретировавший документ, ошибочно отнес его к 1285 г. В действительности же он датируется 23/11 1293 г., а в интересующей нас части повествует о событиях 1291 г. (ASG, MP, B. 7/11–Lisciandrelli P. Trattati e negoziazioni politiche della Repubblica di Genova (958–1797). Regesti. Genova, 1960. N 466); cp.: Balard M. La Roumanie... T. I. P. 134, note 36. Публикация документа: Cessi R. La tregua fra Venezia e Genova nella seconda*

попытки, расширительно истолковывая хрисовулы, данные венецианцам и генуэзцам в XII в. византийскими императорами, обосновать тезис, что итальянцам было разрешено заходить в Черное море, но не в Азовское¹⁴. Сомнительность такой трактовки хрисовулов очевидна, тем более, что мы не располагаем документальными подтверждениями обоснования венецианцев и генуэзцев на Черном море до XIII в.¹⁵

С образованием в 1204 г. Латинской империи, Венеция значительно укрепила собственные торговые позиции в Константинополе¹⁶ и получила потенциальную возможность посылать свои суда в любой район Черного моря. В документах отмечены факты венецианской навигации в 1206 г. в Солдайю (Судак), в 1212 г. – Симиссо, в пределах уже собственно Трапезундской империи. В 1232 г. документы свидетельствуют о заходе кораблей венецианцев в Черное море, правда, без указания портов¹⁷. На этом основании иногда считают, что именно в первой половине XIII в. у Венеции возникли там серьезные коммерческие интересы¹⁸. Однако и сами издатели вышеупомянутых документов (например, Дж. Соранцо) отмечали, что подобные сведения единичны среди нотариальных актов первой половины XIII в. Нормализации отношений мешало настойчивое стремление Венеции восстановить Латинскую империю и особенно аннулировать выгодные для генуэзцев условия Нимфейского договора и в целом привилегии соперников. Лишь Сицилийская вечерня и крах планов крестоносной реконкисты Карла I Анжуйского в 1282 г. изменили отношения Венеции к Константинополю и, следовательно, к навигации через проливы в Черном море¹⁹. Г. Брэттиану также указывал, что политическая раздробленность и отсутствие стабильности на Черноморском побережье и на путях к нему препятствовали установлению благоприятных экономических связей итальянского купечества с этим регионом²⁰. Добавим, что до изменения магистральных путей леван-

metà del sec. XIII // Archivio Veneto-Tridentino. 1923. T. IV. P. App. 16, P. 55. Подробнее см. ниже, гл. 9. Заключение, сделанное Каро-Брэттиану, однако, не в полной мере было учтено в историографии. Даже в 1969 г. Э. Жансан писал, что появление венецианцев в экономической жизни Трапезунда относится примерно к началу XIV в. (*Janssens E. Trébizonde...* P. 96).

¹⁴ Hanp.: *Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise...* P. 19–21; *Martin M. The First Venetians in the Black Sea* // АП. 1978. Т. 35. P. 111–122; *idem. The Venetians in the Byzantine Empire before 1204* // BF. 1988. Bd. XIII. P. 201–214.

¹⁵ См. подробнее: *Lilie R.-J. Handel und Politik...*

¹⁶ *Martin M. The Venetians in the Black Sea: a general Survey...* P. 227–248; *Buenger Robbert L. Rialto Businessmen and Constantinople...*; *Jacoby D. Byzantium, Latin Empire and the Mediterranean*. Aldershot : Ashgate, 2001; *idem. Les Latins dans les villes de Roumanie jusqu'en 1261...*; *idem. The Venetian Presence in the Latin Empire of Constantinople (1204–1261)...*; *idem. The Economy of Latin Constantinople, 1204–1261*.

¹⁷ *Soranzo G. Accenni e navigazione di Veneziani e Provenzali nel Mar Nero durante l'Impero Latino d'Oriente* // AV. 1934. T. XV. P. 305–311 *Morozzo Della Rocca R., Lombardo A. Documenti del commercio veneziano nei secoli XI–XIII*. Torino, 1940. T. II, N 478; *Bratianu G. I. La Mer Noire*. P. 183.

¹⁸ *Соколов Н. П. Образование...* С. 443–445; ср.: *Luzzatto G. Storia economica di Venezia dall XI al XVI secolo*. Venezia, 1961. P. 36. Иногда встречаются и просто ошибочные суждения о том, что уже с 1204 до 1261 г. венецианцы имели свою станцию в Трапезунде: *Venise au temps des galères*. Paris, 1968. P. 29–43 (J. Goimard).

¹⁹ *Ciociltan V. Genoa's challenge to Egypt (1287–1290)* // *Revue Roumaine d'histoire*. 1993. T. XXXII, N 3–4, P. 290.

²⁰ *Bratianu G. I. La Mer Noire...* P. 183.

тийской торговли в середине XIII в. и Трапезунд, и Крым лежали в стороне от основного потока товаров. Показательно, что среди официалов, управлявших венецианскими колониями и факториями в период до 1282 г., венецианский источник – *Libet officiorum* – не упоминает чиновников в Трапезунде и в каком-либо порту Черного моря²¹. Равным образом их нет и в книгах Большого Совета до 1319 г.²²

В последней трети XIII в. Трапезунд стал наиболее удобным пунктом посреднической торговли Запада и Востока, началом караванного маршрута к столице нового государства Ильханов – Тебризу и, кроме того, подходящей морской пристанью на путях к Крыму и в Азовское море. Поддерживать факторию в Трапезунде, не имея других опорных баз в Черном море и на Босфоре, было нельзя. Поэтому условия для установления регулярных связей и образования там итальянских опорных пунктов возникли в связи с общим изменением континентальных путей левантйской торговли (после разрушения монголо-татарами Багдада в 1258 г.); с началом обоснования итальянцев в Крыму (Каффа, Солдайя и т.д.) и на Азовском море (Тана); с укреплением внутреннего положения в самой Трапезундской империи в конце XIII в.; с завоеванием итальянскими республиками более или менее устойчивых позиций на проливах и в Константинополе; с образованием централизованного государства Ильханов, поддерживавшего открытыми и безопасными караванные дороги вплоть до Средней Азии и Китая²³. Уже в 1263 г., проникая, вероятно, через Средиземноморье, венецианцы осваиваются в Тебризе, где даже составляются их завещания²⁴.

Стимул к бурному развитию на Черном море венецианская торговля получила после заключения договора с Византией в 1268 г. Тогда в Италии свирепствовал голод, и венецианские купцы закупили в портах Черного моря большое количество хлеба, получив высокие прибыли²⁵. К 1291 г., как уже отмечалось, относится первое документальное подтверждение пребывания венецианцев в Трапезунде. К началу венецианско-генуэзской войны (1294–1299) венецианцы уже располагали в Трапезунде небольшой станцией. Завещание венецианского купца и путешественника Маттео Поло свидетельствует, что в это время им приходилось сталкиваться не только с враждебностью занимавших более прочные позиции на Понте генуэзцев, но и с притеснениями со стороны трапезундской администрации. В 1295 г. Маттео Поло, его брат Никколо и сын Марко, будущий автор знаменитой «Книги путешествий», возвращались через Трапезунд в Венецию и потерпели ущерб «как от самого императора (Иоанна II), так и от других лиц в пределах его империи» на сумму около 4000 гиперперов²⁶. В 1296 г. флот более 20 венецианских галер под командованием Джованни Соранцо совершил дальний поход в Черное море,

²¹ *Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia* / ed. R. Cessi. Bologna, 1931. Т. 2.

²² *Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia* / ed. R. Cessi. Bologna, 1934. Т. 3; ASV, MC, Clericus et Civicus (1315–1318).

²³ Ср.: *Karpov S. P. Le Vie del Mar Nero...* P. 55–59.

²⁴ *Stussi A. Un testamento volgare scritto in Persia nel 1263 // Italia dialettale.* 1962. Т. 25. P. 23–37; *Martin M. The Venetians in the Black Sea: a general Survey...* P. 230; *La Persia e la Repubblica di Venezia. Mostra.* Tehran, 1973. P. 5.

²⁵ *Chrysostomides J. Venetian commercial privileges...* P. 316.

²⁶ *Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia // Archivio Veneto-Tridentino.* 1926. Т. IX. P. 14. Орландини предполагает, что это было вызвано враждебностью генуэзцев.

захватил и сжег генуэзскую Каффу, решив вытеснить соперника из его заповедной зоны. Корабли остались в Каффе до весны, но суровые зимние месяцы нанесли флоту большой ущерб, и далеко не все вернулись в метрополию. Тем не менее Венеция считала это большим успехом, а на восстановление Каффы у лигурийцев ушли годы²⁷. Соранцо захватил в Крыму имущество трапезундцев (видимо, купцов) тоже на 4000 иперперов. По решению Большого Совета в 1301 г., эти деньги были распределены по квотам между теми венецианцами, чье имущество было ранее захвачено (или секвестровано) в Трапезунде²⁸. Видимо, это первое указание на торговые (или таможенные) разногласия между Венецией и Великими Комнинами. Венецианцы рассчитывали на более полное возмещение ущерба новым императором Алексеем II, но к 1309 г. упомянутый Маттео Поло смог получить лишь 1000 лир²⁹. Перед нами неясные свидетельства первых столкновений на Понте, история которых лишь начиналась. Но примечателен один факт. В хрисовуле 1319 г., оформившем права венецианской фактории в Трапезунде, Алексей II называет упомянутого Джованни Соранцо, ставшего в 1312 г. венецианским дожем, сердечным другом (*amicus intimus Imperii mei*)³⁰. И это не просто форма дипломатической вежливости: она никогда более не была повторена в последующих хрисовулах трапезундских императоров венецианцам. Еще Д. Закифинос предположил, что дружественные отношения могли зародиться в конце XIII в., когда Соранцо командовал флотом галер и вел боевые действия против генуэзцев³¹.

С именем Алексея II, как отмечалось, связаны существенные изменения во внешней политике Трапезундской империи: она уходит из-под византийской опеки, завещанной Иоанном II (1280–1297) сыну. Алексей II (1297–1330) более не ищет поддержки у Андроника II Палеолога, а ориентируется на военный союз с правителями соседних государств, и прежде всего, с мтаваром Самцхе Бекой Жакели, с дочерью которого он вступает в брак. Основные усилия теперь направлены на отпор возросшему натиску тюркских кочевников. Находясь в орбите византийской политики, Иоанн II, по всей видимости, разделял антивенецианские настроения своего шурина Андроника II Палеолога, который в 1296–1303 гг. вел с Венецией настоящую (и притом бесплодную) войну³². Та правящая группировка знати, которая стояла за спиной Алексея II, как мы видели, проводила иную политику. Изменениям могли подвергнуться и отношения к венецианцам, особенно после разгрома ими Каффы. В войне с генуэзцами Джованни Соранцо был заинтересован в поддержке со стороны Трапезундской империи. Совпадение инте-

²⁷ Хроники Zorzi Dolfi – Cod. Marc. It Cl. VII, N 794 (Coll. 8503), f. 99v; *Danduli Andreae Ducis Venetiarum Chronica*... Col. 406–407; *Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano Iustiniani filio adiudicata* / a cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964. P. 201; *Laurentii de Monacis veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis* / ed. F. Cornelius. Venetiis, 1758. P. 202; *Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum* // RIS, 1733. T. XXII. P. 578–579; *Loenertz R.-J. Menego Schiavo. Esclave, corsaire, seigneur d'Ios (1296–1310)* // SV. 1967. T. IX. P. 326–329; *Faroldo G. Annali Veneti di Iulio Faroldo prete Cremonese. Venezia, 1577. P. 187–188.*

²⁸ ASV, MC, Magnus, f. 15v; *Orlandini G. Marco Polo*... P. 14.

²⁹ *Orlandini G. Marco Polo*... P. 14.

³⁰ *Tzavara Angeliki. I trattati*... P. 46.6

³¹ *Zakythinos D. A. Le Chrysobulle*... P. 42.

³² *Laiou A. Constantinople and the Latins*... P. 215–220.

ресов могло привести к установлению более тесных отношений, тем более что нарастание трапезундско-генуэзских антагонизмов уже ощущалось и проявилось вскоре в ходе крупного конфликта 1304 г. Свидетельством сближения с венецианцами могло быть и обещание Алексея II компенсировать ущерб, нанесенный им при Иоанне II, о чем говорится в упомянутом документе Большого Совета от 4 июля 1301 г.

Вторая четверть XIV в. явилась благодатным временем для становления венецианской черноморской торговли³³. Становились все более выгодными новые торговые терминалы в Причерноморье. Закреплению венецианцев в портах «Великого» моря содействовало то, что их основные конкуренты и противники (генуэзцы) были вовлечены в длительную внутреннюю борьбу, разделившую находившихся у власти в Генуе гвельфов и захвативших верх в Пере и других факториях гибеллинов, которые оказывали даже вооруженное сопротивление гвельфскому флоту Карло Гримальди, посланному против византийцев³⁴. Это облегчало венецианцам устройство своего фондака рядом с генуэзской факторией.

Хрисовул Алексея II (июль 1319 г.) был основным документом, оформившим отношения между венецианским поселением и императорской администрацией. Хрисовул явился ответом на просьбы Венецианской республики и ее дожа Джованни Соранцо (1312–1323) и был дан венецианскому послу Микеле Панталеоне. Венецианцам разрешалось устроить в Трапезунде пристань, посещать все города и крепости империи, беспрепятственно вести торговлю и основать факторию, избрать байло и иметь административный аппарат «по обычаям Романии»³⁵. Для венецианского поселения отводился участок земли у Леонтокастроны. Периметр участка составлял 227 пассов (βερύαι), т.е. 531,63 м³⁶. В хрисовуле не говорилось о какой-либо выплате за землю. Зато венецианцы, как и генуэзцы, обязывались вносить в казну торговые подати – коммеркии, состоявшие из таможенной ввозной (или транзитной) пошлины, налога с оборота, платежа за взвешивание товара. Первая фиксировалась в денежных единицах и составляла 20 аспров с любого тюка товаров, привозимого морем, и 12 аспров – с каждого тюка из внутренних областей³⁷. Если в Трапезунде совершалась торговая сделка венецианца с невенецианцем, продавец уплачивал сумму, равную 3% от стоимости, а при взвешивании

³³ 1320–1343 гг., как считают исследователи, были периодом наибольшего процветания венецианской коммерции на Черноморье (напр.: *Mc Neill W.* Venice. The Hinge of Europe, 1081–1797. Chicago; London, 1974. P. 65; *Thiriet F.* Les Vénitiens en Mer Noire... P. 42–45; *Cristea O.* Venezia ed il Mar Nero (secc. XIII–XV) // *Annuario dell'Istituto di Cultura e Ricerca Umanistica di Venezia* 8/8 (2006). P. 113–115; *idem.* The Venetian “Four Seasons”... P. 9–11).

³⁴ *Vitale V.* Breviario della storia di Genova. Lineamenti storici ed orientamenti bibliografici. Genova, 1955. T. 1. P. 101–104; *De Negri T. O.* Storia di Genova. Milano, 1968. P. 445–447; *Balard M.* La Romanie Génoise... T. 1. P. 66–69, 491–492.

³⁵ *Tzavara A.* I trattati... P. 46–49.

³⁶ *Tzavara A.* I trattati... P. 48.73–74.1 пасс = 234,2 см (*Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 45).

³⁷ В трактате Пеголотти отмечены более высокие ввозные пошлины: 28 аспров при ввозе товаров с моря и 14 – с суши (из Тебриза и Персии). Также взималось по одному аспру в пользу консула (*Pegolotti*, P. 31). Трактат фиксирует порядок, существовавший до 1319 г. В пользу этого говорит и упоминание консула (генуэзского, а не венецианского официального в Трапезунде).

вании товара – еще 2,5% отдельно. То же самое платил и покупатель³⁸. В том случае, когда товар и продавали, и покупали венецианцы, платился лишь «чистый» налог за взвешивание (ежели таковое имело место), а сама сделка рассматривалась как внутреннее дело фактории³⁹. Непроданный товар полностью освобождался от обложения. При торговле драгоценными металлами и камнями, дорогими видами тканей платили только ввозную пошлину. В этом проявилась заинтересованность трапезундского правительства и властей империи в притоке ценных товаров. Когда венецианские купцы продавали в Трапезунде товары, привезенные из Персии и Великой Армении («с суши – к морю»), пошлина с продавца снижалась до 1%, но она уплачивалась и в том случае, если сделка происходила внутри фактории при реализации златотканых, шелковых и тонких тканей: их стоимость была слишком значительной, чтобы освободить купцов от уплаты налога за них⁴⁰. Все предусматриваемые налоги считались привилегией. Но, несмотря на это, они представляют разительный контраст по сравнению со свободой от налога у венецианцев в Константинополе⁴¹. Трапезундскому правительству удалось изначально добиться более выгодных для себя условий пребывания иностранных купцов на своей территории. В этом Трапезунду помогло отсутствие прецедента полного иммунитета иностранной торговли на Понте. До 1204 г. Черное море было закрыто для

³⁸ *Tzavara A. I trattati*,... P. 47.34–37. В предыдущих изданиях текста хрисовула была допущена ошибка: вместо 2,5% указано 1,5% (DVL, Т. 1. P. 123; *Zakythinos D. A. Le Chrysobulle*... P. 9). Она же перешла и в первое издание нашей книги (С. 232, 240). Трехпроцентный коммеркий также зафиксирован у Пеголотти: 3% подати взималось, если венецианец продавал товар местным жителям, но при продаже латиняну коммеркий не взыскивался (*Pegolotti*, P. 31).

³⁹ Э. Антониадис-Бибику высказала предположение, что в Трапезунде налог за взвешивание взимался в пользу чиновников, осуществлявших оценку податей с иностранных купцов в виде коммеркиев (*Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes à Byzance*. Paris, 1963. P. 138–139, note 4). Однако, согласно хрисовулу 1319 г., как и последующим хрисовулам, налог за взвешивание взимался и в том случае, когда не было необходимости в общей оценке и не собирались другие пошлины. Показательно, что в хрисовуле 1364 г. основное повышение коммеркия связано преимущественно именно с этим налогом, что говорит о его важности для фиска.

⁴⁰ *Tzavara Angeliki. I trattati*... P. 46–49. Д. Закифинос полагал, что в целом трапезундский коммеркий состоял из двух компонентов: пошлины с товарооборота, взимаемой в аспрах с тюка товаров, и налога с торговых сделок, выраженного в процентах (*Zakythinos D. A. Le Chrysobulle*... P. 54–59). Э. Антониадис-Бибику выделила три части: 1) налог с купцов, прибывавших морем (20 а. с тюка); 2) налог за продажу товаров, привезенных морем (3%); 3) налог с товаров, доставленных по суше (12 а. с тюка и 1% при продаже): *Antoniades-Bibicou H. Recherches*... P. 113–114, note 6. Нетрудно заметить, что третья группа в классификации Антониадис-Бибику состоит из двух форм налога, объединяемых при определенном прецеденте продажи. На наш взгляд, более правомерно различать в коммеркии ввозную (таможенную) пошлину в аспрах, налог с торгового оборота и подать за взвешивание (в процентах). При этом налог с оборота иногда зависел от того, взвешивался товар или нет. При трех типах коммеркиев можно выделить 8 вариантов обложения. Ср.: ниже, также: *Karpov S. P. Il Problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda (XIV – prima metà del XV secolo)* // *Rivista di Studi Bizantini e Slavi*. (1983). Т. III. Bologna, 1984. P. 161–171.

⁴¹ *Chrysostomides J. Venetian commercial privileges*...; *Minne D. A propos des privilèges vénitiens à Constantinople sous les Paléologues* // *Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg*. 1970. Janvier. Année 48. P. 235–241.

венецианцев и генуэзцев. Полученные ими в 1082⁴², 1126, 1148, 1169, 1187, 1198 гг. хрисовулы⁴³ не касались прав торговли в его бассейне. Венецианцы и генуэзцы очень ревниво охраняли уже имевшиеся привилегии и практически никогда не соглашались на их сокращение⁴⁴.

Венецианцы положительно расценили заключенный договор⁴⁵, избрав уже в 1319 г. на собрании Большого Совета главу своей администрации в Трапезунде – байло, выделив ему штат⁴⁶ и начав интенсивное строительство венецианского поселения. В 1320 г. на эти цели было ассигновано в общей сложности 2000 дукатов⁴⁷. Для поддержания и обустройства венецианского караван-сарая и для отправки при необходимости посольств в Тебриз, от связей с которым зависело состояние торговли, вводился специальный налог с привозимого в Трапезунд венецианцами имущества⁴⁸. Но обоснование в Трапезунде в соседстве с уже прочно чувствовавшими себя там генуэзцами не было легким делом. В этих условиях многое зависело от отношений с правящей верхушкой Трапезундской империи, и Венеция принимала все меры для поддержания с ней мирных и дружественных связей⁴⁹. В 1328 г. венецианский байло передал в дар императору и его «баронам»

⁴² Установление точной даты – май 1082 г. и историю текста см.: *Madden Thomas F.* The chrysobull of Alexius I Comnenus to the Venetians: the date and the debate // *Journal of Medieval History*, 2002. Т. 28, Р. 23–41; *Jacoby D.* The chrysobull of Alexius I Comnenus to the Venetians: the date and the debate // *ibid.* Р. 199–204.

⁴³ *Lilie R.-J.* Handel und Politik ... S. 1–49.

⁴⁴ Если бы прецедент беспешинной торговли в Трапезунде XII в. мог иметь место, он послужил бы поводом для требований венецианцев и генуэзцев в годы конфликтов, чего не происходило. Генуэзцы, в частности, предпочитали сравнивать положение в Константинополе и в Трапезунде в одно и то же время – в XIV в., а не апеллировали к авторитету византийских Комнинов, бывших к тому же прародителями трапезундской династии. Попытки генуэзцев силой оружия добиться распространения льгот, полученных от византийского василевса Михаила VIII Палеолога, на Трапезунд не имели успеха. См. ниже гл. 9.

⁴⁵ Примечательно, что Микеле Панталеоне, посол, заключивший договор 1319 г., вскоре после возвращения в Венецию был избран на высокий пост главы Кварантии (ASV, MC, Fronesis, f. 111v–26. VII 1323).

⁴⁶ MC, Fronesis, f. 25v (25/IX 1319); Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum. Vol. 1: Libri I – XIV/ a cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960 (далее – DS, Т. I), VI, N 14 (май 1320 г.). Подробная инструкция по поводу прав, полномочий и материального обеспечения байло и чиновников в Трапезунде была дана Большим Советом: ASV, MC, Fronesis, f. 36r (DA, N 427) – 11/V 1320; *ibid.* f. 37r – 25/V 1320; также: DS, Т. I, V, N 338 (1319).

⁴⁷ 100 лир гроссов было выделено на строительство домов и венецианской лоджии (DS, Т. I, VI, N 20) и еще 100 лир – на устройство печей (ASV, MC, Fronesis, f. 41 r – 5/VI 1320).

⁴⁸ ASV, V Savi, 22bis, f. 27 (34)r – 22/XII 1344.

⁴⁹ Основными источниками, фиксирующими состояние трапезундско – венецианских отношений, являются документы венецианского Сената. Хотя первые 14 книг его постановлений (серия «Misti» за 1300–1332 гг.) погибли, мы знаем о содержании разбираемых вопросов по сохранившимся заглавиям (титулам): DS, Т. I, а также по отдельным немногочисленным актам Сената, содержащимся в иных фондах (См., напр.: *Карпов С. П.* Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черное море // *Причерноморье в средние века*. СПб., 2000. Вып. 4. С. 11–18.). Титулы достаточно емко излагают суть дела и свидетельствуют, что Сенат не обсуждал мер, вызванных какими-либо серьезными столкновениями или трениями с трапезундской стороной. Данных такого рода нет и в других известных нам документах.

100 дукатов⁵⁰. Значительная сумма – 200 дукатов (помимо традиционного подношения по случаю прибытия торговых галей) – была выделена в 1330 г. Андронику III при вступлении на престол⁵¹. С 1319 г. специально в Трапезунд из Венеции регулярно направлялись большие конвои торговых галей⁵². Трапезундский фиск начал получать крупные доходы от крепнувших экономических связей⁵³. Однако почти сразу же начались и столкновения с генуэзцами. В 1327 г. они напали на венецианские суда, идущие в Трапезунд, и нанесли им урон⁵⁴. В 1328 г. венецианская администрация предоставила право капитану галей Романии, после совещания с патронами, решать вопрос о том, стоит ли заходить в Черное море. Опасности плавания в Трапезунд были вызваны неприятельскими действиями генуэзцев⁵⁵. Происходили и торговые тяжбы граждан двух республик в Трапезунде⁵⁶. Венецианцы испытывали некоторые трудности в налаживании караванного и морского пути в Персию, где их купцы подвергались частым ограблениям⁵⁷. Из-за этого в 1325, 1335 и 1338 гг. Сенат даже был вынужден под угрозой высокого штрафа резко ограничивать или вовсе запрещать своим гражданам торговать в Персии, а особенно заключать сделки с иностранцами⁵⁸. Специальные комиссии для рассмотрения дел Трапезунда и Тебриза создавались в 1327 и 1328 гг.⁵⁹ В итоге было решено отправить через Трапезунд в Персию посольство, расходы на содержание которого в виде особого налога обязали оплатить самих венецианских купцов, торговавших в тех районах⁶⁰. Вероятно, до конца 1331 г. спорные вопросы еще не были урегулированы, а члены венецианского посольства и некоторые купцы даже оказались в плену в Тебризе. Для их освобождения венецианские байло Марино Сагредо (1328–1330) и Никколо Нани (1330–1332) прибегали к помощи трапезундского протовестиария, обещая ему за помощь денежное вознаграждение. Именно это посредничество привело в конце 1331 – начале 1332 г. к заключению договора Венеции с державой Ильханов, определившего условия взаимной торговли персидских и итальянских купцов в Тебризе и Трапезунде на паритетных началах и с взаимной гарантией безопасности⁶¹. В 1334 г., после длительной дискуссии из-за

⁵⁰ DS, T. I, , XI, N 61.

⁵¹ DS, T. I, , XIII, N 139, 143.

⁵² ASV, MC, Fronesis, f. 25v (25/IX 1319), f. 26 v (18/X 1319), f. 29 v (8/I 1320) etc. См. также: Карпов С. П. Путиами... Гл. 3.

⁵³ Материалы нотариев фиксируют их еще до февраля 1323 г. (*Merlis, de Felice prete e notaio in Venezia ed Ayas* (1315–1348). Venezia, 1973. Vol. I. N 276).

⁵⁴ DS, T. I, X, N 258, 262.

⁵⁵ DS, T. I, XI, N 77, Несмотря на предупреждение, плавание состоялось. Ср.: DS, T. I, XI, 157, 176 (уплата фрахта с галей Трапезунда в декабре 1328 г.). Но не обошлось без эксцессов и трудностей (DS, T. I, XI, N 261).

⁵⁶ В 1329 г. трапезундскому байло поручалось взыскать с одного генуэзца некую сумму в пользу венецианского купца (DS, T. I, XII, N 100); в 1333 г. уже венецианской стороне пришлось выступить в качестве ответчика по иску генуэзцев: ASV, SM, XVI, f. 18v (SMR, XVI, N 189).

⁵⁷ DS, T. I, VII, N 337 (1323); XI, N 91, 173 (1328); ASV, SM, XVII, f. 115v–116r (SMR, XVII, N 1204–1208; RS, N 83) – 17/XII 1338.

⁵⁸ DS, T. I, IX, N 27, 29–30 (1325); ASV, SM, XVI, f. 99v (SMR, XVI, N 973–974)–6/II 1335; XVII, f. 115v – 116r (SMR, XVII, N 1204–1208) – 17/XII 1338.

⁵⁹ DS, T. I, X, N 51, 164 (1327); XI, N 91, 173 (1328).

⁶⁰ ASV, MC, Spiritus f. 20v – 29/VI 1327.

⁶¹ ASV, SM, XV, f. 8v – 9r (*Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La*

того, что обещания венецианских официалов в Трапезунде не были письменно зафиксированы, Сенат все же принял решение об уплате трапезундскому протовестиарию от 100 до 150 дукатов, по усмотрению байло⁶².

В этой связи важно отметить, что трапезундское правительство придавало большое значение посреднической торговле, проходившей через города Понта, и всячески заботилось о поддержании караванной торговли с Тебризом и о создании для нее благоприятных условий. И, несмотря на то что полной безопасности передвижений так и не удалось добиться, венецианские и генуэзские купцы при содействии Великих Комнинов успешно развивали торговую деятельность как в Трапезунде, так и в Тебризе с 20-х годов XIV в. и вплоть до распада державы Ильханов в 1335 г. и даже позднее. Торговые операции венецианских компаний насчитывали многие сотни безантов, как показывают материалы судебных разбирательств купцов⁶³. Для успешного ведения дел венецианские купцы, отправлявшиеся в караванах из Трапезунда в Тебриз и обратно, образовывали своеобразные страховые общества с целью погашать возможные ущербы от краж и иного урона по раскладке между всеми участниками. Главными предметами торговли таких караванов были специи⁶⁴. После 1338 г. торговля в Тебризе была запрещена для граждан Венецианской республики, им было предписано в течение двух месяцев покинуть город, что спасло их от резни и разгрома, которым подверглась генуэзская фактория в 1344 г. Поводом к запрещению явилось ограбление венецианских купцов «сарацинами»⁶⁵. Байло Трапезунда предписывалось вернуть венецианским купцам уплаченные вывозные пошлины на торговлю с Тебризом (4 безанта за сауму товаров)⁶⁶. Отдельные операции еще совершались (часто через посредников) до середины 40-х годов XIV в., но поездки на большие расстояния в глубь Азиатского материка, как правило, уже были невозможны для венецианских купцов⁶⁷.

Основным спорным вопросом между венецианским купечеством и трапезундской администрацией была проблема коммеркиев. Венецианцы всегда очень болезненно реагировали на всякую, даже малейшую, попытку нарушить их привилегии, стремились избежать создания любого прецедента повышения налогов, добивались все более благоприятных для себя условий торговли. Императорская же власть, нуждаясь в значительных

politique du Sénat en 1332–1333 et la notion de Latinité. București, 1939. P. 44–45; DS, T. 2, XV, N 66)–7/IV 1332.

⁶² ASV, SM, XVI, f. 73v–74r (SMR, XVI, N 740–744) – 11/VII 1334.

⁶³ ASV, GP, Frammenti antichi, busta 4, Petizion 1337–38, f. 7v – 4/III 1338: взыскание долга по уплате 478 безантов Тебриза с возможностью частичного погашения суммы долга в баюлате Трапезунда или Константинополя. Кредитором оказался нобиль Марино Контарини, позднее ограбленный в Тебризе.

⁶⁴ SV, GP, Frammenti antichi, busta 4, Petizion 1339, f. 5v–6r – 10/II 1339 – разбор дела по караванной торговле в Тебризе–Трапезунде в 1326 г., f. 21r–v – 12/IV 1339 – торговля перцем и имбирем в 1338 г.

⁶⁵ К примеру, торговавший в Тебризе венецианский нобиль Марино Контарини, был схвачен, ограблен, лишен всего достояния. В виде компенсации ему, как знающему татарский язык, на 2 года была предоставлена должность консула в Тане: ASV, Grazie, 8, f. 16r – 18/IV 1339, f. 25r – 11/VII 1339.

⁶⁶ ASV, SM, XVIII, f. 14v (SMR, 18, N 164) – 18/III 1339.

⁶⁷ Pegolotti, p. 29, 31; Карпов С. П. Итальянские морские республики... С. 94–97.

средствах, стремилась получить их как от интенсификации торгового оборота, так и за счет прямого увеличения нормы обложения. Правда, в указанный период такие попытки супертаксации имели единичный характер. В 1322 г. по поводу какого-то фискального нарушения новому трапезундскому байло было поручено обратиться с увещеваниями к правительству Трапезундской империи⁶⁸. В 1333 г., вопреки обычаям и договорам, с венецианцев начали взимать особый налог – миссетерию – в тех случаях, когда товары не подлежали такого рода взысканиям или размер обложения превышал установленный договорами⁶⁹. Поводом стало то, что конвой венецианских галей не поднес традиционного дара императору⁷⁰. Инцидент рассматривался в 1334 г. специально учрежденной комиссией «мудрых»⁷¹, и Сенат в конечном счете вынес решение: уплачивать ежегодно по прибытии галей в Трапезунд сумму до 50 дукатов, но избегать оформления новой пошлины⁷². Тогда же капитану галей Романии было поручено в качестве посла республики передать императору Василию поздравления (и, вероятно, денежный подарок) по случаю коронации⁷³. В следующем, 1335, году вопрос о повышенном коммеркии был поднят вновь из-за взыскания с купцов при всех родах сделок трёхпроцентного коммеркия. По хрисовулу 1319 г. он признавался законным лишь при продаже товаров невенецианцам. Для устранения супертаксации Сенат направил трапезундскому императору, а также высшим должностным лицам империи (протовестиарию, великому дуке и великому доместику) письма с просьбой восстановить прежний порядок налогообложения, предлагая за это денежный дар императору⁷⁴. Весь конфликт протекал в мирных формах, с соблюдением всех норм дипломатической вежливости. Сенат лишь просил устранить несправедливость ради «сердечной дружбы», которую Венеция питает к императору, и

⁶⁸ DS, T. I, VII, N 73.

⁶⁹ Мессетерия (миссетерия) – название налога на торговые сделки, совершаемые при посредничестве маклеров–*misseti* (*messeti*) или *sanseri*. Налог взимался с продавца и покупателя обычно в равных размерах. См. подробнее: *Orlandini G. Storia delle magistrature venete* (Saggio). *Officiali alla messetteria. Dazio istrumenti e testamenti. Dazio grammatici*. Milano, 1898. P. 9–10; *Карпов С. П. Итальянские морские республики...* С. 224–234 (там и литература вопроса); *Jacoby D. Byzantium, Latin Romania...*, N 8. P. 15. К.-П. Мачке, напротив, полагал, что мессетерия и сансерия – два разных налога. Первый, по его мнению, – посреднический налог, взимаемый в пользу государства с продавца и покупателя. Второй взимался маклером-посредником в свою пользу. Однако, как признает сам автор, на практике происходила «приватизация» мессетерии, и оба платежа сливались: *Matschke K.-P. Tore, Torwächter und Tollzöllner von Konstantinopel in spätbyzantinischer Zeit // Jahrbuch für Regionalgeschichte*. 1989. Bd. 16/2, S. 44, Anm. 13.

⁷⁰ ASV, SM, XVI, f. 68r-v (SMR, XVI, N 672–675) – 18/VI 1334. В виде миссетерии было удержано и секвестровано 3 тюка товаров, а также имущество купца Ф. Джустиниани. Сенат требовал их возвращения.

⁷¹ ASV, SM, XVI, f. 52r (SMR, XVI, N 529) – 10/III 1334; *Ibid.* f. 66v (SMR, XVI, N 660) – 7/VI.1334; f. 68r-v (SMR, XVI, N 672–675) – 18/VI 1334.

⁷² ASV, SM, XVI, f. 68r-v (SMR, XVI, N 672–675). Предложение Пьетро Марчелло о выплате части налога (до 0,5%) было отвергнуто из-за нежелания создавать прецедент.

⁷³ ASV, SM, XVI, f. 73v (SMR, XVI, N 740–744; RS, N 54 – в Регестах Тирье неточно) – 11/VII.1334.

⁷⁴ ASV, SM, XVII, f. 16v – 17r (SMR, XVII, N 187–189) – 17/VII.1335. Это решение Сената, безусловно, связано с предыдущими решениями 1334 г. Вероятно, повышение коммеркия до 3% было следствием добавочного взимания миссетерии.

развития обоюдных торговых отношений, основанных на договорах. Продолжение несправедливостей, как отмечало постановление Сената от 18 июня 1334 г., вынудило бы венецианцев покинуть трапезундский рынок, что было бы весьма невыгодно для обеих сторон⁷⁵.

7 июля 1339 г. высший орган Венецианской республики – Большой Совет – специально рассматривал вопрос о положении венецианского купечества в Тане и Трапезунде. Отмечалось, что имевшиеся убытки в торговле (начинавшей идти на спад) были в значительной мере связаны с малочисленностью самих венецианских купцов в тех районах. Для расширения коммерции там требовался более постоянный состав купцов-резидентов. Большой Совет разрешил консулам и байло применять «натурализацию» местных жителей, связанных с венецианской факторией, то есть предоставлять им статус венецианцев в пределах Романии, охрану и привилегии в торговле⁷⁶. Этим путем венецианское правительство стремилось расширить свою социальную базу на заморских территориях, развивая сотрудничество с торгово-ремесленным населением Трапезунда, правда, не без ущерба для фиска Великих Комнинов, так как предоставление венецианского статуса вело к снижению трапезундских налогов.

В целом, до начала гражданской войны в Трапезундской империи (1340–1355) положение венецианского купечества там было стабильным. Выгоды от торговли намного превышали ущерб от разного рода конфликтов и неурядиц. Это проверяется и данными о навигации венецианских галей в Трапезунд⁷⁷. Обстановка менялась с 40-х годов XIV в. Давно назревавшие противоречия между разными группировками трапезундской знати приняли в это время особенно яркие формы⁷⁸. Уже 5 июля 1340 г. венецианский Сенат должен был принимать меры для охраны безопасности своих купцов в Трапезунде. Последним предписывалось под угрозой штрафа в 50 лир grossов (500 дукатов!) не выходить за пределы укрепленного караван-сарая. Байло поручалось изыскать дополнительные средства, если караван-сарай не сможет вместить всех венецианцев⁷⁹. В правилах навигации на 1341 г. предусматривалась отправка не менее двух галей Романии в Трапезунд. Их капитану было разрешено продлить срок обычной 8–10-дневной стоянки в городе еще на 10 дней ввиду возможного прибытия каравана из Персии⁸⁰. Увеличение сроков имело место и в последующие годы, но как мера чрезвычайная и не более, чем на 3–4 дня⁸¹. Прямая торговля с персидскими купцами в Трапезунде была, конечно, делом

⁷⁵ ASV, SM, XVI, f. 68r (SMR, XVI, N N 672–675).

⁷⁶ ASV, MC, Spiritus, f. 97v (DA, T. I, P. 308–309, ср. N 472) – 4/VII 1339. Ср.: *Maltezou C.* Παραιρήσεις στον θεσμό της βενετικής υπηκοότητας. Προστατεύομενοι της Βενετίας στον λατινοκρατούμενο ελληνικό χώρο (13ος–15ος αι.) // Σύμμεκτα. 1981. Т. 4. Σ. 1–16; *Jacoby D.* Les Vénitiens naturalisés dans l'Empire byzantin: un aspect de l'expansion de Venise en Romanie du XIIIe au milieu du XVe siècle // Travaux et Mémoires, 1981, Т. 8, P. 217–235; *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 317–324.

⁷⁷ *Карпов С. П.* Путиями средневековых мореходов... Гл. III.

⁷⁸ См. выше, Гл. 5.

⁷⁹ ASV, SM, XIX, f. 25r (SMR, XIX, N 171; RS, N 110).

⁸⁰ ASV, SM, XIX, f. 72r (SMR, XIX, N 482) – 26/III 1341; ASV, SM, XIX, f. 96r (SMR, XIX, N 620) – 18/VII 1341.

⁸¹ ASV, SM, XXII, f. 41r (SMR, XXII, N 324) – 20/VII 1344 (продление – 3–4 дня); XXXII, f. 59r – 18/VII 1367 (на 3–4 дня); f. 135r – 23/VII 1368 (на 3–4 дня); SM, XXXIV, f. 56v (SMR, XXXIV, N 438)–21/VI 1373 (на 2 дня); SM, LVII, f. 240v – 28/VII 1430 (на 3–4 дня).

важным и прибыльным для венецианцев, особенно в условиях надвигавшегося кризиса, но не одна она заставила Сенат пойти на очевидное нарушение традиционных ограничений в навигации. Посылкой галей, каждая из которых насчитывала не менее 185 человек экипажа, обеспечивалась безопасность и жизнедеятельность далекой венецианской фактории. О принятии необходимых мер предосторожности говорит и предписание, данное патронам судов, неотлучно находиться на галеех в течение трех дней перед их отплытием из Константинополя, Таны и Трапезунда⁸². Однако в то время как галеи Романии еще собирались отправиться в Трапезунд в июле 1341 г., сам этот город пережил нападение тюрок-амитиотов, вовлеченных в междоусобную борьбу трапезундских «архонтов». Вспыхнувший пожар уничтожил и венецианский караван-сарай⁸³.

Трудно сказать, в какой мере Венеция вмешивалась в ход гражданской войны в Трапезундской империи. Мы не располагаем прямыми данными, изобличающими республику св. Марка. Правда, в 1341 г. мятежные феодалы Схоларии и Мицоматы отправились в Константинополь на венецианской катерге⁸⁴. Подобные примеры есть и позднее, но вряд ли они показательны. После пожара 1341 г. фактория влачила жалкое существование. В 1342 г. Сенат решил не направлять туда своего байло⁸⁵. И, хотя организуемая республикой регулярная навигация в Трапезунд предпринималась в 1342 и 1343 гг.⁸⁶, условия местного рынка были плохими, часть товаров даже не была разгружена в Трапезунде и возвратилась в Константинополь⁸⁷. В 1344 г. получив новости, позволявшие надеяться на «reformatione viagii Trapesunde», Сенат приказал двум галеем из числа совершавших навигацию в Константинополь и на Кипр при благоприятной обстановке идти в Трапезунд. Решение об этом надлежало принять Большому Совету венецианских граждан в Константинополе⁸⁸. Полученные новости, вероятно, касались временного прекращения гражданской войны в Трапезундской империи. В тот период возобновление экономических связей с Трапезундом было для венецианцев важным делом, тем более если учитывать общее плохое состояние их черноморской торговли⁸⁹. В 1343 г. была полностью прервана связь с Золотой Ордой: хан Джанибек на 5 лет изгнал

⁸² ASV, SM, XIX, f. 98r (SMR, XIX, N 632) – 23/VII 1341.

⁸³ ASV, SM, XXII, f. 59r (SMR, XXII, N 456; RS, N 173) – 20/XI 1344; *Panaretos*, P. 66.5–10; *Libad*. P. 64–68. См. об амитиотах и их роли: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 238–247.

⁸⁴ *Panaretos*. P. 57. 3–6–10/IX 1341. Очевидно, Панарет упоминает одну из галей Романии, обычно в это время возвращавшихся из Трапезунда в Венецию.

⁸⁵ ASV, SM, XX, f. 73v (SMR, XX, N 469; RS, N 145) – 27/VII 1342.

⁸⁶ ASV, SM, XX, f. 70v (SMR, XX, N 445) – 17/VII 1342. В 1342–1343 гг. Сенат поручал Совету в Константинополе принимать решение о плавании в Трапезунд двух или более галей, исходя из информации о положении на Понте; ASV, SM, XX, f. 72r (SMR, XX, N 462) – 25/VII 1342; XXI, f. 46r-v (SMR, XXI, N 388–389, 392) – 12, 19/VII 1343.

⁸⁷ ASV, SM, XX, f. 97r (SMR, XX, N 597) – 14/XI 1342; ASV, SM, XXII, f. 17v–18r (SMR, XXII, N 107; RS, N 168) – 22/IV 1344.

⁸⁸ ASV, SM, XXII, f. 2r (SMR, XXII, N 5) – 2/III 1344; SM, XXII, f. 14v–15v (SMR, XXII, N 72) – 15/IV 1344; SM, XXII, f. 17v (SMR, XXII, N 107; RS, N 168) – 22/IV 1344; SM, XXII, f. 24r–25r (SMR, XXII, N 165–180; RS, N 170) – 20/V 1344.

⁸⁹ Сенат отмечал, что в 1343–1344 гг. венецианские купцы «ad debilem conditionem fuerunt in facto mercationum»: ASV, SM, XXII, f. 17v (SMR, XXII, N 107) – 22/IV 1344.

всех итальянцев из Таны⁹⁰. «Светлейшая» республика изыскивала средства удержать позиции в «Великом» море.

Патроны галей, шедших в Трапезунд в 1344 г., вместе с послами республики должны были просить у Иоанна III предоставить венецианцам караван-сарай и подтвердить их привилегии. Для дара василевсу было ассигновано 200 дукатов⁹¹. Навигация в Трапезунд в 1344 г. была осуществлена⁹², и в том же году венецианцы начали сбор средств для восстановления домов и укреплений⁹³, получив на это разрешение императора, а в 1345 г. — и согласие генуэзского дожа, необходимое потому, что генуэзцы оспаривали их права как в самом Трапезунде, так и во всем Черном море, где они стремились к гегемонии⁹⁴. По сведениям от венецианского вице-байло в Трапезунде от февраля 1345 г., туда прибыли богатые купеческие караваны из Персии⁹⁵. В июле 1345 г. Сенат разрешил отправить в Трапезунд с галейми Романии необходимое вооружение и послать туда байло, а также начать строительство нового караван-сарая и починку домов⁹⁶. Но возникали очередные осложнения. Несмотря на письменное разрешение генуэзского дожа, генуэзцы в Трапезунде продолжали чинить венецианцам всяческие препятствия в их строительной деятельности, что вызвало повторный протест Сената правительству Генуи и трапезундскому императору⁹⁷. В 1346 г. была сделана последняя попытка посылки галей в Трапезунд, причем срок навигации был отодвинут до ноября⁹⁸. В 1347 и 1348 гг. Сенат запрещал вооруженным галейм плыть из Константинополя в Черное море⁹⁹. Там сви-

⁹⁰ ASV, SM, XXII, f. 25r (SMR, XXII, N 179) — 20/V 1344; ASV, SM, XXII, f. 41r (SMR, XXII, N 324)—20/VII 1344. Ср.: *Скржинская Е. Ч.* . Барбаро и Контарини. С. 34; *Карпов С. П.* Тана—колыбель кризиса середины XIV в. // *Stratum plus*. 2016. N 6; *его же*. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // *ВВ*. 1994. Т. 55(80). Ч. 1. С. 121—126; *idem*. Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // *BF*. 1996. Bd. XXII. P. 33—51; *его же*. Кризис середины XIV в.

⁹¹ ASV, SM, XXII, f. 14v—15v (SMR, XXII, N 72—73, 75—76; RS, N 167) — 15/IV 1344; cf.: *Heyd W.* Histoire... Vol. 2, P. 104.

⁹² ASV, SM, XXII, f. 64r (SMR, XXII, N 496)—22/XII 1344.

⁹³ ASV, SM, XXII, f. 73 r (SMR, XXII, N 552)— 29/I 1345.

⁹⁴ DVL, T. I. P. 288—289 ; *Romanin S.* Storia documentata di Venezia. III Ed. T. 2. Venezia, 1973. P. 153; *Heyd W.* Histoire ...T. 2. P. 103; *Miller W.* Trebizond... P. 55; *Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // *ЗООИД*. 1860. Т. 4. С. 159; *Karpov S.* Venezia e Genova: rivalità e collaborazione a Trebisonda e Tana, secoli XIII—XV // *Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII—XIV*. Atti del Convegno Internazionale di Studi, Genova—Venezia, 10—14 marzo 2000 / a cura di G. Ortalli — D. Puncuh. Venezia, 2001. P. 257—272. См. подробнее гл. 9.

⁹⁵ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Caffa ... P. 286: корабль с письмом вице-байло отплыл из Трапезунда 27 февраля и прибыл в Каффу 10 марта.

⁹⁶ ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 177—179; RS, N 179); SM, XXIII, f. 27r (SMR, XXIII, N 226) — 23/VII 1345.

⁹⁷ ASV, SM, XXIII, f. 34 r (SMR, XXIII, N 282) — 12/IX 1345.

⁹⁸ ASV, SM, XXIII, f. 56r—59r (SMR, XXIII, N 540—552, 576—578; RS, N 192) — 5—7/IX 1346; SM, XXIII, f. 61v (SMR, N 601)—23/IX 1346; SM, XXIII, f. 63r (SMR, XXIII, N 618—619) — 20, 23/X 1346; SM, XXIII, f. 65r (SMR, XXIII, N 644) — 4/XI 1346.

⁹⁹ ASV, SM, XXIV, f. 22r (SMR, XXIV, N 196—201; RS, N 202) — 23/VI 1347; SM, XXIV, f. 52r (SMR, XXIV, N 476—477; RS, N 206) — 9/XII 1347; SM, XXIV, f. 59v (SMR, XXIV, N 540) — 3/I 1348 ; ASV, SSecreta B, f. 7r (RS, N 211) — 19/V 1348.

репствовала эпидемия чумы¹⁰⁰. Регулярные морские связи Венеции с Понтом оказались прерванными на долгий срок: с 1347 по 1364 гг.¹⁰¹ Не исключено, что и сама венецианская фактория была наряду с генуэзской разгромлена в 1348/49 г.¹⁰² 19 августа 1349 г. Кварантия, а 23 августа Большой Совет утвердили решение судей об освобождении от ответственности не принявшего назначение на должность байло в Трапезунде Николо Квирины Боэцио, невзирая на то, что у него не было преемника.¹⁰³ Место венецианского байло в Трапезунде было не замещено долгие годы¹⁰⁴. Неурожай, пандемия «Черной смерти» (1347–1349), разрушительное землетрясение на Риальто, а затем война Венеции с Генуей (1350–1355)¹⁰⁵, когда Трапезунд стал свидетелем морской победы венецианцев над соперниками в 1352 г.¹⁰⁶, помешали быстрому возобновлению отношений. По Миланскому мирному договору 1355 г. Генуя и Венеция обязались не отправлять своих судов в Тану и Азовское море в течение трех лет¹⁰⁷. Препятствием в развитии торговли был и разбой на торговых путях, ведущих в Тебриз, в правление преемников Абу-Са'ида (1317–1335 г.)¹⁰⁸. С 50-х годов в левантйской торговле наступил кризис, охвативший с небольшими перерывами всю вторую половину XIV и начало XV в.¹⁰⁹ Многочисленные акты венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко, составленные в Тане в 1359–1360 гг. содержат лишь единичные упоминания о контактах с Трапезундом¹¹⁰, хотя и ранее, и позднее оба центра были тесно связаны друг с другом.

В 1360–1362 гг. сохранявшаяся напряженность в отношениях между Венецией и Генуей препятствовала успешному развитию черноморской навигации. И вместе с тем росло стремление Венеции укрепить свои позиции на Черном море, особенно в Тане и Трапезунде, компенсировав торговые потери прошлых лет. Одновременно падение Адрианополя в 1361 г. и завоевания османов во Фракии ставили перед республикой св. Марка новые задачи по организации отпора туркам и защите своих владений в Восточ-

¹⁰⁰ Об эпидемии чумы в Трапезунде, начавшейся в сентябре 6856 (1347) г. и длившейся 7 месяцев сообщает Панарет (*Panaretos*, р. 68.8–10). Вероятно, к этому же времени относится и Молитва Андрея Ливадины об избавлении от моровой язвы (*Libad.*, Р. 97–100, датировка О. Лампсидиса – 1347 или 1362 г.: *Ibid.* Р. 223–225). Ср.: *Bryer A. Byzantium and the Pontos during the 'Time of Troubles'...* Р. 248–249.

¹⁰¹ Этот перерыв засвидетельствован и хрисовулом 1364 г. (*Tzavara Angeliki. I trattati...* Р. 54). Мнение (напр.: *Dal Lago G. B. Sulle Relazioni...* Р. 66) о том, что венецианцы уже сразу после 1345 г. полностью покинули Трапезунд, не находит подтверждения в источниках.

¹⁰² См. ниже, Гл. 9.

¹⁰³ ASV, Grazie, 12, f. 51v.

¹⁰⁴ Это обстоятельство зафиксировано в документах избрания официалов Венецианского государства за 1349–1353 гг.: ASV, Segretario alle Voci, Reg. I (1349–1353), f. 12r, 13v.

¹⁰⁵ *Kedar B. Z. Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the fourteenth-century depression.* New Haven; London, 1976; *Venezia e la Peste 1348/1797.* Venezia, 1979. Р. 72; *Карпов С. П. Кризис середины XIV в.* С. 220–238.

¹⁰⁶ *Panaretos*, Р. 70.23–24.

¹⁰⁷ *Liber Iurium Reipublicae Genuensis.* Т. 2 // HPM, Torino, 1857, Т. IX. N 208, col. 620 – 1/VI 1355.

¹⁰⁸ *Spuler B. Die Mongolen in Iran.* Berlin, 1968; *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток...* С. 201–203.

¹⁰⁹ *Kedar B. Z. Merchants in crisis...*; *Карпов С. П. Кризис...*

¹¹⁰ ASV, CI, 19, Notai, Benedetto Bianco, 1, N 127: 1360.06.10.

ном Средиземноморье. С этими целями и была предпринята попытка создать антитурецкую коалицию в составе Византии, Венеции и Генуи¹¹¹. В поручении венецианскому послу в Константинополе 24 марта 1362 г. подчеркивалось желание Венеции видеть в составе коалиции также трапезундского императора, болгарского царя, короля Кипра и магистра госпитальеров Родоса¹¹². Возможно, что переговоры в Константинополе (не приведшие, впрочем, к заключению военного союза) имели какой-то резонанс в Трапезунде. Вскоре вслед за этим Алексей III снарядил посольство, возможно, сначала в Венецию¹¹³, а затем, в 1363 г., в Константинополь, к венецианскому байло¹¹⁴. Основная цель миссий заключалась в восстановлении торговых отношений. Сенат поручил байло в Константинополе направить в Трапезунд сведущего человека, чтобы он попытался расширить коммерческие привилегии или хотя бы закрепил новым договором прежние пожалования. Он должен был позаботиться и о получении нового места для караван-сарая, так как старый был разрушен¹¹⁵. Посольство Гульельмо Микеля было успешным. В марте 1364 г. венецианцы получили хрисовул, закрепивший их право торговать во всех городах и гаванях империи с гарантией безопасности, если венецианцы будут ока-

¹¹¹ Thiriet F. *Études sur la Romanie greco-vénitienne* (X^e–XVe siècles). London, 1977. N IV. P. 321–334.

¹¹² ASV, Commissioni ai Rettori, busta I, N 16, f. 1r–3r. Публикация: Thiriet F. *Études...* N IV. P. 332.

¹¹³ Со ссылкой на «Историю» Паоло Морозини об этом сообщил Филиази (*Filiasi G. Memorie storiche de' Veneti. Venezia, 1797. T. VI. Parte 2. P. 216–217*). Его свидетельство вошло в научные труды (*Heyd W. Histoire... Vol. 2, P. 166; Miller W. Trebizond... P. 67; Zakythinos D. A. Le Chrysobulle... P. 50*). Филиази мог ссылаться на Паоло Морозини (1566–1637), сенатора, весьма осведомленного в дипломатических делах, который, используя труды предшественников, писал официальное историческое произведение. Сообщая о выгодах венецианско-трапезундской торговли, он упомянул и о том, что от трапезундского императора были получены новые хорошие условия для торговли венецианцев (*Morosini Paolo. Historia... P. 280*). Это свидетельство заслуживает внимания, хотя, возможно, Филиази имел в виду компилятивный свод венецианских хроник XVI в., также известный под именем Паоло Морозини и дошедший в трех рукописях Музея Коррер в Венеции (BMCVe, ms. Correr, 1048 – sec. XVI; ms. Correr 1052 – sec. XVI; ms. Cicogna 2613 (2306) – sec. XVII) и в одной рукописи, принадлежащей Парижской Национальной библиотеке (бывш. Королевской, 9955). П. Дарю, изучивший рукописи, предполагал, что составителем этого хронографического свода был иной человек, а не упомянутый сенатор Паоло Морозини, работавший в стиле эрудитского направления XVI в. Текст свода существенно отличается от произведения Паоло Морозини (1566–1637), изданного в Венеции в 1637 г. (*Carile A. La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204. Firenze, 1969. P. 148–151; Kretschmayr H. Geschichte von Venedig. Gotha, 1920. Bd. 2, S. 547*). Среди документов Венецианского архива (фонды Сената, Большого Совета и других ассамблей) данных об этом посольстве в Венецию не обнаружено, поэтому нельзя исключить гипотетичность направления подобной миссии непосредственно в Венецию.

¹¹⁴ *Caroldo Giovanni Giacomo. Istorie Venetiane. Vol. IV: Dogatele lui Lorenzo Celsi, Marco Cornaro și prima parte a dogatului lui Andrea Contarini (1361–1373)* / Ediție îngrijită de Șerban V. Marin. București, 2011. 3. 31–32.

¹¹⁵ ASV, SM, XXXI, f. 28r (RS, N 413) – 20/VII 1363. Имеется в виду пожар 1341 г. или же разрушения латинских кварталов в 1348/49 г. Также см.: ASV, SM, XXXII, f. 39r – 6/IV 1367, где указано, что территория венецианского караван-сарая была захвачена (*usurpatum*), видимо, генуэзцами.

зывать императору всякое подчинение (δουλοσύνην)¹¹⁶. Сравнивая статьи хрисовулов 1319 и 1364 гг., можно увидеть, что были снижены налоги с оборота при сохранении стабильной величины ввозной (транзитной) пошлины и налога за взвешивание. Новым хрисовулом было предусмотрено снижение на 1% величины коммеркия (вместо 3% теперь надо платить 2%) в том случае, если товар подлежал взвешиванию. Сам налог за взвешивание не менялся и составлял 2,5%, а общая сумма коммеркия в таком случае равнялась 4,5%, в то время, как в 1319 г. она составляла 5,5%¹¹⁷. Если же товары не взвешивались, то платили по-старому 3%¹¹⁸. Если же имел место прецедент, когда оба контрагента являлись венецианцами, а товар взвешивался, платили только налог за взвешивание – 3%, как и в 1319 г.¹¹⁹ В остальном старые условия были сохранены. Хрисовул 1364 г. снижал фактическую величину одной из ставок коммеркия на 1%.

В 1364 г. венецианцы получили также новый участок – близ монастыря св. Феодора Гавры. Периметр его границ составлял 212,8–218,7 м.¹²⁰ (в 1319 г., напомним, он был значительно больше – 531,63 м). Даже если предположить, что новый участок имел более выгодное географическое расположение, чем первый (что не соответствует действительности, ибо венецианцы затем добивались его замены), произошло резкое сокращение площади, а сама венецианская фактория, видимо, значительно уменьшилась в численности.

Несмотря на то что венецианцам не удалось существенно улучшить свое положение в Трапезунде, Сенат, как только получил известия из Константинополя о заключении договора, принял решение возобновить *viagium Trapeunde* пока с несколько сокращенной (трехдневной) стоянкой в городе¹²¹. Одновременно ассигновывались специальные суммы на расходы служб трапезундского баюлата, на подарки императору и официалам¹²². В качестве традиционного подношения императору по случаю прибытия галей было решено направить по просьбе Алексея III 2 колокола, израсходовав на эти цели до 100 дукатов¹²³.

Положение нормализовалось далеко не сразу. Навигация в Трапезунд галей «линии» в 1364 г. принесла убытки патронам судов, и, когда в начале января 1365 г. галеи вернулись в Венецию, Сенат рассматривал дополнительные меры для компенсации¹²⁴.

В 1366 г. обсуждалась возможность отправки в качестве главы фактории байло с расширенными полномочиями. Принятое постановление об этом было затем отменено

¹¹⁶ *Tzavara Angeliki*. I trattati... P. 54–57.

¹¹⁷ *Ibid.* P. 55.60–56.68.

¹¹⁸ *Ibid.* P. 56.68–69.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 56.69–71, ср. P. 47.38–40.

¹²⁰ 10 βασιλικάι ὀργυιαί и 85 χερσοππθαμαί: *Tzavara Angeliki*. I trattati...P. 57.107–108, ср. *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie... S. 44–45.

¹²¹ ASV, SM, XXXI. f. 70v (RS, N 419) – 21/VII 1364. В венецианских актах 1365 г. есть единичные свидетельства торговых поручений в Трапезунд: *Boateriis, de Nicola*, notaio in Famagosta e Venezia (1355–1365) / a cura di A. Lombardo. Venezia, 1973, N 328 – 29/VII 1365.

¹²² ASV, SM, XXXI, f. 94v–31/III 1365.

¹²³ ASV, SM, XXXI, f. 104 r (RS, N 427) – 25/VII 1365.

¹²⁴ ASV, SM, XXXI, f. 89v–90r – 23/I 1365. В постановлении отмечен *damnum* “quod patroni receperissent pro eundo in Trepeundam”.

как преждевременное, и нового вице-байло предписывалось избрать на Большом Совете в Константинополе¹²⁵. В Трапезунде, по-видимому, для такой процедуры не хватало нужного числа нобилей и вообще венецианских граждан. Предусматривая тем же решением от 20 июля 1366 г. стоянку торговых галей в Трапезунде сроком до 4 дней, Сенат вместе с тем предполагал возможность того, что купцы не станут сгружать товары и производить торговлю в городе. В этом случае галеи должны были сразу же или на следующий день отплывать из Трапезунда. Эти указания говорят о значительном снижении торгового интереса Трапезунда и нестабильном состоянии рынка, который зависел от прибытия купцов с Востока и не имел еще достаточного количества венецианских купцов-резидентов.

Хрисовулом 1364 г. не были урегулированы и территориальные споры венецианцев и генуэзцев: уже 13 апреля 1365 г., на праздник Пасхи, на Майдане (торговой площади) в присутствии императора вспыхнула ссора глав двух факторий¹²⁶. Накопились взаимные противоречия морских республик, возможно, и территориальные споры. Венецию не удовлетворяли и слишком высокие коммерции. Для заключения более благоприятного договора Сенат решил направить в Трапезунд торжественное посольство. Ему придавали большое значение, что видно из решения о его составе и расходов на содержание. Послу за исполнение возложенной на него миссии был определен очень высокий оклад: 3000 дукатов за три первых месяца и по 500 за каждый из последующих. В состав более пышной, чем обычно, свиты входили 8 слуг, помощник посла – *socius* и переводчик. Кроме оклада на ежедневные расходы посольства выделялось по 3,5 дуката, его проезд со всем имуществом до Трапезунда осуществлялся бесплатно на вооруженных галях. В распоряжение посла выделяли 6 лошадей. Если посол достигал поставленной перед ним цели, он становился байло с повышенным окладом – 1000 дукатов в год¹²⁷. На подарки императору и его «баронам» было ассигновано 250 дукатов¹²⁸. Чрезвычайность и спешность миссии вызвали ее отъезд ранее сроков, определенных для отплытия регулярного конвоя вооруженных галей в Черное море. Посол должен был на специальной галее достигнуть Крита или Модона, затем пересечь на вооруженную патрульную галеру Гольфа и с ней прибыть непосредственно в столицу Великих Комнинов¹²⁹. Послу поручалось предварительно ознакомиться со всеми предыдущими договорами, чтобы требовать соблюдения всех имевшихся льгот и привилегий венецианцев. Подробная

¹²⁵ ASV, SM, XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366; ASV, MC, Novella, f. 102v (DA, N 794); ср. ASV, SM, XXXII, f. 2r (RS, N 435) – 20/VII 1366.

¹²⁶ *Panaretos*. P. 75.28–30. По поводу этого столкновения, как сообщает хроника Карольдо, венецианское правительство выразило протест генуэзскому дожу и получило от него благоприятный ответ, «*ottima risposta*»: *Caroldo Giovanni Giacomo*. *Istoria Venetiana*. Vol. IV. P. 63.

¹²⁷ ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367. Предложение ограничить оклад посла 700 дукатами в год с предоставлением ему права заниматься торговлей было отвергнуто. Ранее, 26 января 1367 г., на нужды посольства планировались гораздо меньшие суммы: оклад послу 300 дукатов, в состав посольства включали только 1 нотариуса 5 слуг и священника-капеллана; на ежедневные расходы посольства выделялось по 3 дуката (ASV, SM, XXXII, f. 30v). Очевидно, Сенат пересмотрел вопрос о самом ранге посольства, придав ему большее значение.

¹²⁸ ASV, SM, XXXII, f. 32v (RS, N 441) – ошибочно: 4/II) – 12/II 1367.

¹²⁹ ASV, SM, XXXII, f. 39v – 6/IV 1367.

инструкция послу – синдикат – сохранилась в составе документов венецианского Сената. Послу предписывалось добиваться заключения нового договора с максимальным расширением прав и преимуществ венецианцев в Трапезундской империи в рамках тех возможностей, которые был должен оценить и реализовать сам посол. Ограничения уже имевшихся привилегий воспрещались. Синдикат определил основные пункты проекта нового соглашения: 1. Гарантия безопасности для всех венецианских купцов в пределах Трапезундской империи. 2. Снижение коммеркиев. 3. Обеспечение автономии венецианской фактории, управляемой байло, избранным из венецианцев по венецианским законам; сохранение судебного и административного иммунитета, наличие у венецианцев их собственного весовщика (*ponderator*). 4. Предоставление венецианцам нового места для их фактории и возведения укрепления. В случае если император согласится дать такой участок, выбрать его поручалось совету всех венецианских нобилей в Трапезунде. 5. Охрана императором венецианской фактории и отчисление части денег от коммеркиев с венецианских купцов на укрепление венецианского поселения. 6. Так как венецианцам была выгодна введенная в Трапезунде мера для взвешивания товаров – *gabatum*, послу поручалось добиваться ее закрепления в качестве постоянной при определении величины налога. 7. Выражалась просьба к императору не назначать сборщиком налогов (коммеркиарием) купцов или лиц, причастных к торговле. Этим делалась попытка устранить препятствия в конкуренции с местным купечеством.

Для скорейшего устройства нового поселения Сенат ввел однопроцентный налог на товары и собственность купцов, торговавших в Трапезунде. Из собранной суммы половина должна была пойти на укрепление территории и строительные работы, другая – на погашение посольских расходов¹³⁰.

Что же заставило венецианцев идти на значительные финансовые траты и так детально разрабатывать условия соглашения с Трапезундской империей, рассчитанного на долгие годы? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо оценить те позиции, которыми располагала Венеция в бассейне Черного моря. Здесь систематическая навигация венецианских торговых галей осуществлялась лишь в два порта – Тану и Трапезунд. Только укрепленные фундако венецианцев этих двух городов противостояли целой сети генуэзских владений, центром которых был большой населенный город, окруженный мощными стенами, – Каффа. Генуэзцы имели свои поселения и в Тане, и в Трапезунде, и во многих других городах Анатолийского, Кавказского и Балканского побережий «Великого» моря, не говоря уже о том, что Крымский берег представлял собой полосу генуэзских торговых станций. Венецианцы же не имели никаких позиций в Каффе и почти никаких – в Крыму. «Закрытие» портов Таны и Трапезунда означало для Венеции утрату всей черноморской торговли. Именно такая угроза привела к двум крупнейшим войнам Венеции с Генуей – в 1350–1355 и в 1376–1381 гг. В межвоенный период враждебность двух республик не ослабевала. В источниках встречаются постоянные упоминания о тайном или явном (подчас и вооруженном) противоборстве и конкуренции. В середине 60-х годов XIV в., как мы видели, обострение венецианско-генуэзских отношений

¹³⁰ ASV, SM, XXXII, f. 39r-v (RS, N 442 – частично) – 6/IV 1367. В общей форме основные пункты пожеланий венецианского правительства нашли отражение и в хрисовуле Алексея III 1367 г. (*Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 61–62).

отмечено и в Трапезунде. А в Золотой Орде, на территории которой находилась Тана, тогда шла «Великая зямтя» (1360–1380), регулярное плавание в Тану прерывалось. Очевидная нестабильность положения заставляла венецианцев с неослабным вниманием следить за изменениями политической ситуации Черноморья. И постепенно все более зрела решимость как можно прочнее обосноваться в Трапезунде. Выражением этого и были посольства и договоры 1364 и 1367 гг. с Алексеем III Великим Комнином, несомненно, усилившие позиции республики на Понте. Примечательно, что в апреле 1367 г., когда обсуждался вопрос о синдикате послу, уезжавшему в Трапезунд, Сенат рассмотрел также петиции венецианских купцов, находившихся в Константинополе с товарами, которые они собирались перевезти в Тану, но не сделали этого из-за упадка торговли в эмпории. Купцы желали доставить эти товары в Трапезунд и как можно скорее, ибо терпели большие убытки. Сенат сначала разрешил перевезти эти грузы на специальной военной галере Гольфа, которая везла в Трапезунд венецианского посла¹³¹. Принятие подобного решения в преддверии отправки регулярного конвоя галей в Черное море показывает степень заинтересованности венецианских купцов в эмпории на Понте, равно как и остроту сложившейся ситуации.

Посольству, возглавленному Пьетро Дальмером, был пожалован хрисовул 1367 г. Подтвердив все прежние права венецианцев и дав гарантии их безопасности, Алексей III снизил на 0,5% налог с оборота, оставив неизменной пошлину за взвешивание. Появилось и новое условие: за товары, которые покупались венецианцами у невенцианцев, первые платили 1,5% (вместо 2)¹³². Для фактории венецианцы получили более удобный участок – на мысе Св. Креста (Санта Кроче). Границы участка составляли 117 императорских павов (274 м). Его площадь значительно возросла по сравнению с предоставленной хрисовулом 1364 г.¹³³ На новом участке венецианцы имели право строить дома, церкви и, что особенно важно, – собственное укрепление, *castrum*; сам император обязался воздвигнуть на свои средства часть стены и башни общей протяженностью

¹³¹ ASV, SM, XXXII, f. 40r–6/IV 1367. 10 апреля после острой дискуссии это решение Сената было им же отменено (Ibid. f. 41v) из-за того, что указанная галера Гольфа была снаряжена для поддержки войск графа Амедея Савойского, который сражался в 1366–1367 гг. против турок на стороне византийского императора Иоанна V и освободил Галлиполи и ряд черноморских владений Византии (*Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1511). Vol. I. P. 285–326; Cox E. L. The Green Count of Savoy. Amadeus VI and Transalpine Savoy in the XIVth Century. Princeton, 1967. P. 204–239; Cognasso F. Il conte Verde. Il conte Rosso. Milano, 1989. P. 127–154; Nicol D. M. The Last Centuries... P. 265–269).*

¹³² ASV, Commemor., VII, f. 124v (текст хрисовула сохранился в переводе на диалекто и опубликован: DVL, T. 2, P. 126–129; *Tzavara Angeliki. I trattati... P. 60–63*).

¹³³ *Tzavara Angeliki. I trattati... P. 62–63, cp.: Heyd W. Histoire Vol. 2, P. 106–107*). О местонахождении участка: *Bryer A. The Littoral of the Empire of Trebizond in two Fourteenth Century Portolano Maps // АП. 1961. Т. 24. P. 112–118; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 203, 237; Janin R. Les églises... P. 281–291*. Предположение Брэттиану, что венецианцы наряду с новым сохранили и старый участок (уступленный им в 1364 г) и укрепляли его, ошибочно. В приведенном румынском ученом документе Сената (См.: ASV, SM, XXXII, f. 106v, 117v и другие документы 1368 г.) речь идет о расходах на укрепление участка не до, а после 1367 г. (*Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle après la deuxième guerre de Détroits // EO. 1934. N 174. P. 152–153*)

15 имп. пассив (около 35 м)¹³⁴. Хрисовулом подтверждалась административная автономия венецианского поселения, право иметь в Трапезунде своего байло, священников, официалов и торговых чиновников (весовщиков и посредников-сансеров). Был закреплён юридический иммунитет венецианцев, и произведено территориальное размежевание с генуэзцами, споры с ними за территорию более не велись.

Укрепление участка затянулось с 1368 по 1372 г. Венецианский байло в Трапезунде не имел достаточных средств для строительства крепости, и Сенат поручал консулу Таны и байло Константинополя ассигновать на эти цели деньги, полученные от налогов с купцов каравана галей Романии – Черного моря¹³⁵. В 1371 г. работы по укреплению замка близились к концу, и Сенат выделил трапезундскому байло 20 комплектов доспехов для воинов, арбалеты и бомбарды для защиты фондако¹³⁶.

В то время появились новые перспективы развития торговли в связи с укреплением государства Джалаиридов, правитель которого хан Увайс I (1356–1374) обращался к венецианскому байло в Трапезунде с предложением наладить постоянную караванную торговлю между Тебризом и Трапезундом¹³⁷. В ответе байло содержалась просьба направить в Трапезунд купеческий караван из Тебриза, чтобы убедиться в открытии торговых путей, чего венецианцы ждали уже два года, находясь в Трапезунде с товарами, предназначенными для отправки в Персию. Байло сообщил также Увайсу I о том, что в Трапезунд должны прибыть 6 венецианских торговых галей¹³⁸. В 1371 г. Алексей III, желая открыть пути из Трапезунда в Тебриз и направить поток караванной торговли к берегам своей империи, убедил нескольких венецианских купцов вложить деньги в поездку в Тебриз. Шах Увайс обещал венецианцам свободный проход и защиту на его территории. Один из купцов, Пераццо Малипьеро, отправился в Персию с караваном. Общие инвестиции венецианцев составили более 1945 соммов. Но позднее Малипьеро жаловался, что был ограблен в пути, когда проходил через Манчикерт (Малазгирт). В ноябре 1372 байло в Трапезунде Марко Бассано секвестрировал различные товары купцов Тебриза, и в апреле 1373 г. Сенат решил распределить деньги среди пострадавших купцов. Но преемник Бассано Франческо Джустиниан еще до получения предписания Сената вернул персидским купцам секвестрированные товары. До 1396 г. никакой компенсации венецианским купцам не было сделано¹³⁹. Но подобные акции секвестра

¹³⁴ DVL, Vol. 2, P. 128–129. Обещанная часть стены не была построена по крайней мере до 1407 г. (ASV, SM, XLVII, f. 126v–127v – 24/VII 1407).

¹³⁵ ASV, SM, XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368; f. 117v (RS, N 458) – 14/IV 1368; f. 129v (RS, N 465, ошибочно – 3/VII) – 4/VII 1368; f. 133r – 10/VII 1368; XXXIII, f. 25v (SMR, XXXIII, N 194) – 5/VII 1369: приказ повторить выплату денег «sicut anno elapso factum fuit»; SM, XXXIII, f. 66r (SMR, XXXIII, N 494) – 18/VII 1370 (для завершения фортификации); SM, XXXIII, f. 118v–119r (SMR, XXXIII, N 889–890; RS, N 499 – частично) – 22/VI 1371; SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161–162; RS, N 510) – 5/VII 1372.

¹³⁶ ASV, SM, XXXIII, f. 119r (SMR, XXXIII, N 890) – 22/VI 1371.

¹³⁷ ASV, Commemor., VII, f. 126v (DVL, T. 2, N 92 – май 1370; DVL, T. 2, N 97 – 1372).

¹³⁸ ASV, Commemor., VII, f. 126v (DVL, T. 2, N 93) – 22/VIII 1370.

¹³⁹ ASV, Commemor., VII, f. 179r (DVL, T. 2, N 97); ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 44v (SMR, XXXIV, N 351) – 2/IV 1373. *Tzavara A. Conflicts...* P. 293. В 1396 г. Сенат дал поручение байло в Трапезунде Якопо Гуссони ходатайствовать перед трапезундским императором об изыскании каких-либо путей для компенсации, учитывая и возможность наложения секвестра на имущество

венетианцы могли проводить лишь в том случае, если опирались на поддержку Великих Комнинов. В 1368 г. для закрепления отношений в подарок Алексею III был послан колокол стоимостью до 320 дукатов¹⁴⁰; сохранялся обычай ежегодных подношений императору по случаю прибытия галей, причем в 1372 г. на эти цели вводился фиксированный сбор с купцов на общую сумму до 20 соммов¹⁴¹. Республика принимала меры, чтобы обеспечить наилучшие условия для обустройства новой укрепленной фактории. Встречные движения делали и персидские партнеры. Около 1373 г. в Трапезунд через Эрзинджан прибыло посольство некоего Ходжи Тофолы с двумя компаньонами – вероятно, это были посланники Увайсы. Посол просил Алексея III ради возобновления торговых связей о предоставлении налоговых привилегий для купцов Аррана, и они были получены: император снизил налоги с них с 10 до 6% на продажу и до 1% на покупку, а если продажи не было – то до 2%¹⁴². Конечно, эти коммерции были несравнимо выше, чем те, что платили венецианцы в то время (от 0,5 до 1,25%). Снижение обложения помогло мало. Караваны персидских купцов в основном шли мимо Трапезунда, в сторону Сиваса. В частных письмах венецианские купцы указывали, что с ними в Трапезунде обращались, как с собаками («*tratadi chomo cani*»), что унижения, которыми они подвергаются, хуже даже, чем материальный ущерб («*che pegio seria la vergogna che lo dano*»), что император демонстрирует к ним свое дурное расположение («*ria desposicion e la pocha intenzion*»)¹⁴³. К 1374 г. ясно проявились симптомы разочарования: торговля не достигла того высокого уровня, которого ожидали венецианцы после получения хрисовулы 1367 г. и переговоров с Тебризом. Венецианские купцы уезжали из Трапезунда в Тану, где ожидалось прибытие караванов из Хаджитархана (Астрахани) и гораздо большие дивиденды¹⁴⁴. Поэтому 15 апреля 1374 г. Сенат принял решение провести реформу управления факторией в Трапезунде и сократить расходы на ее содержание. Наполовину (со 100 до 50 лир grossов в год) был снижен оклад байло; сокращался административный персонал¹⁴⁵.

Политика Алексея III по отношению к венецианцам заключалась не только в том, чтобы получать максимум материальных выгод от их пребывания в столице, но и чтобы противопоставлять их генуэзцам, чье влияние усиливалось. Однако правящие круги Трапезундской империи стремились устранить конфликт между двумя республиками в пределах своего государства: этим объясняется и постоянное уравнивание коммеркиев с гражданами двух ведущих морских держав. Проводя такую «политику эквивалентов», Алексей III, как и его дед, всегда настаивал на признании своего верховного суверенитета. В частности, в 1372 г. он потребовал, чтобы трапезундский стяг развевался над венециан-

подданных правителя Тебриза. Эта просьба была мотивирована тем, что поездка венецианских купцов в Тебриз в 1371 г. была предпринята по совету и рекомендации Алексея III, отца царствовавшего в 1396 г. василевса, а также из-за доверия к охранным грамотам «императора» Тебриза. См. письмо Сената венецианскому байло в Трапезунде и копию письма трапезундскому императору Мануилу III: ASV, SM, XLIII, f. 142r-v (RS, N 915 – неточное изложение) – 20/VII 1396.

¹⁴⁰ ASV, SM, XXXII, f. 133r (RS, N 466) – 10/VII 1368.

¹⁴¹ ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 162; RS, N 510) – 5/VII 1372.

¹⁴² Tzavara A. Conflicts... P. 294–295; 301.10–22.

¹⁴³ Ibid. P. 299.26; 302.48–49; 303.100.

¹⁴⁴ Tzavara A. Conflicts... P. 295–296, 301–302.

¹⁴⁵ ASV, SM, XXXIV, f. 98v (SMR, XXXIV, N 718; RS, N 535).

ской факторией рядом со знаменем св. Марка¹⁴⁶. Широко истолковывая свои верховные права, императоры делали попытки вводить произвольные изменения в уже существующие нормы налогообложения, исходя из роста потребностей фиска. При взыскании налогов с итальянских купцов имели место злоупотребления, а местное население не раз наносило венецианским гражданам материальный ущерб, усматривая в них конкурентов, схизматиков, а иногда и угнетателей¹⁴⁷. Совокупность этих причин, невыплаченные долги и стремление Венецианской республики расширить свои торговые преимущества на Понте привели в итоге к крупнейшему конфликту между Трапезундом и Венецией в 1374–1376 гг.¹⁴⁸. С самого начала он принял более резкие формы, чем в 1334–1335 гг. Теперь венецианцы могли опираться на собственную крепость. Повод к столкновению был обычным: «дурное обращение» с венецианскими купцами в Трапезундской империи и нарушения пожалованных привилегий, кражи товаров, привезенных на венецианских галях в Трапезунд, злоупотребления в таксации венецианских купцов со стороны императорского коммеркиария – некоего Досси и его сыновей, невыплаченные огромные долги Досси и его наследников (1500 соммов серебра)¹⁴⁹. Кроме того, император, желая привлечь персидских купцов, ввел новую (сниженную на 5%) меру, используемую при взвешивании шелка, что было крайне невыгодно для венецианцев и вызвало даже введенный венецианским байло запрет купцам Республики применять ее в сделках¹⁵⁰. Все жалобы байло и венецианских купцов и просьбы получить компенсацию от императора за долги Досси и за причиненный им урон остались без ответа, а сам байло Франческо Джустиниан был подвергнут оскорблениям (*pessime videtur et male tractatur*)¹⁵¹. Получив известия об этом, Сенат оживленно дискутировал, какие меры следует принять против Великого Комнина. Одни поддерживали предложение советника Джованни Миани и четырех членов комиссии «мудрых» направить императору письмо от Светлейшей республики, указав, что она не собирается терпеть оскорбления и убытки ее представителей и граждан. Франческо Джустиниану поручалось выразить протест императору (или замещающим его лицам в случае отсутствия государя) и потребовать полного удовлетворения претензий венецианцев. Если таковое не будет получено, байло должен был воспрепятствовать высадке в Трапезунде своего преемника и купцов, прибывших на галях, и эвакуировать венецианское поселение. В этом случае вся венецианская торговля в Трапезунде подлежала строжайшему запрещению под угрозой секвестра товаров наруши-

¹⁴⁶ ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161; RS, N 510) – 5/VII 1372. Сенат решил в этом случае следовать тому порядку, который был в предшествующие годы.

¹⁴⁷ См., напр.: ASV, MC, Magnus, f. 15v – 4/VII 1301 (ущерб нанесен в 1295 г.); Ibid. Spiritus, f. 97v (DA, P. 308–309) – 1339; Panaretos, P. 68.25–27 – 1349; ASV, SM, XXXIV, f. 124v (SMR, XXXIV, N 874; RS, N 544) – 1374; Ibid. XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 1401.

¹⁴⁸ См.: *Капнов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102–109; *idem*. The Empire of Trebizond and Venice in 1374–1376 (a chrysobull redated) // АП. 1979. P. 290–298.

¹⁴⁹ *Tzavara A.* Conflicts... P. 291–292.

¹⁵⁰ *Tzavara A.* Conflicts... P. 294, 301.15–18.

¹⁵¹ ASV, SM, XXXIV, f. 124v – 18/VII 1374 (SMR, XXXIV, N 874). Неблагоприятная ситуация в Трапезунде “*satis nota*” отмечена также в решении Сената от 27/VII 1374 г. (SM, XXXIV, f. 127r, SMR, XXXIV, N 886). См. также: *Tzavara A.* I trattati commerciali... P. 64–65.

теля. Если же император согласится пойти на уступки, но ему будет трудно произвести выплаты в полном объеме, Франческо Джустиниану разрешалось поступить по своему усмотрению, чтобы удовлетворить купцов, потерпевших ущерб. После обсуждения этого варианта и двух туров голосования, отвергнувших его, Сенат склонился к более нейтральной резолюции, предложенной двумя советниками, Пьетро Морозини и Бернардо Брагадином, и двумя главами Кварантии, Лукой Валарессо и Паоло Фальером. Сенат предписывал вновь избранному байло Андреа Дандоло после тщательных консультаций со своим предшественником относительно всех событий, имевших место в Трапезунде, потребовать от императора выплаты суммы ущерба, расходов и процентов по ним, угрожая, что в случае отказа Венецианская держава, осведомленная обо всех нарушениях своих прав, не потерпит этого, но позаботится о том, чтобы употребить необходимые меры для достижения справедливости. Вместе с тем было сочтено несвоевременным всякое более радикальное вмешательство, и соответствующие инструкции должны были быть переданы всем венецианским гражданам в Трапезунде¹⁵². Отметим, что оба проекта не предусматривали переговоров о каком-либо изменении вотированных хрисовулами коммеркиев.

До февраля 1375 г. переговоры не дали каких-либо существенных результатов, и в решении от 15/II 1375 г. Сенат продолжал настаивать на осуществлении трапезундской стороной всех выплат, направив специальное послание Алексею III. Это делалось с целью изучить намерения трапезундского императора накануне посылки на Понт галей Романии. Андреа Дандоло, уже приступившего к своим обязанностям байло, Сенат просил сообщить полную информацию о ситуации в Трапезунде в Венецию и в Константинополь капитану галей Романии¹⁵³. Для навигации в Трапезунд в 1375 г. была снаряжена большая галера типа буцентавра¹⁵⁴, а 24 июля решили послать еще и специальную патрульную галеоту Гольфа. Супракомитам галей – Витале Ландо и Донато Станерио – было запрещено высаживать купцов на берег в Трапезунде до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с императором. Основное требование, как и ранее, состояло в получении компенсации за ущерб, а также в подтверждении всех привилегий венецианцев в Трапезунде. Кроме этого, супракомиты могли настаивать на возмещении трапезундской стороной расходов на посылку патрульной галеры. В том случае если соглашения не удалось бы достигнуть в течение трех дней, названные официалы должны были выразить протест и приступить к тайной эвакуации на корабли всех жителей венецианской фактории (как видим, их число было невелико), оставив для охраны замка некоего сера Марко. К этому плану, одобренному Сенатом, было внесено дополнение (при голосовании не получившее большинства голосов), чтобы галеры после эвакуации на них венецианских граждан открыли настоящую пиратскую войну, нанося ущерб местным жителям и их имуществу, со специальной целью захватывать в плен лиц знатных и состоятельных (*personas notabiles*), которых следовало привезти в Венецию, тогда как менее известных следовало заставлять платить выкуп или (при бедности) отпускать. Эти действия имели целью вызвать обострение борьбы внутри правящего слоя империи, воз-

¹⁵² ASV, SM, XXXIV, f. 124v–125r (SMR, XXXIV, N 874; RS, N 544).

¹⁵³ ASV, SM, XXXIV, f. 164r (SMR, XXXIV, N 1071; RS, N 553 – неточно).

¹⁵⁴ ASV, SM, XXXV, f. 24r–v (RS, N 561) – 24/V 1375.

родить династическую оппозицию. Авторы предложения специально оговаривали, что ущерб должен быть нанесен только подданным императора, опасаясь, видимо, вызвать столкновение с генуэзцами. Всю конфискованную собственность предусматривалось привезти в Венецию или продать. Если же и после этого император не согласится на мировую, галей должны были вернуться назад. Такой проект едва ли оставлял надежду на достижение скорейшего урегулирования и был сопряжен с определенным риском. Ощущая недостаток средств для столь дерзкого вмешательства, Сенат обязал супракомитов не прибегать к насилию, но только эвакуировать купцов из Трапезунда в Константинополь. На все предприятие отводилось 12–15 дней, а конкретный план действий надлежало согласовать в Константинополе с учетом информации, своевременно посланной туда трапезундским байло¹⁵⁵.

Намеченная экспедиция состоялась, так как «прибывшие в Венецию из области Трапезунда» Витале Ландо и Андреа Дандоло упомянуты в решении Сената от 15 ноября 1375 г. Но позитивных результатов опять не было; фактория не была эвакуирована, и Витторе Барбариго остался в Трапезунде в качестве вице-байло, будучи и сам неудачливым кредитором императора¹⁵⁶. В то же время товары, отправленные на торговой галее, очевидно, не были выгружены в Трапезунде¹⁵⁷.

13–15 ноября 1375 г. Сенат создал специальную комиссию, включавшую Ландо и Дандоло, для детального изучения создавшегося положения¹⁵⁸. Постепенно в Сенате росло влияние сторонников более жестких мер. В марте 1376 г. было решено прибегнуть к открытому военному вмешательству. В качестве предлога использовались династические притязания на трапезундский престол сына Иоанна V Палеолога деспота Михаила, а также Андроника Великого Комнина, сына низложенного в 1344 г. императора Иоанна III,¹⁵⁹ Руководить операцией был назначен знаменитый венецианский флотоводец капитан галер Моря Марко Джустиниан да Сан Поло. В его распоряжение поступало 10 вооруженных галер, с шестью из которых он был должен идти из Константинополя в Трапезунд. Напомним, что в 1375 г. в такую экспедицию посылалось лишь 2 галеры. До прибытия в Трапезунд Джустиниану предстояло еще выполнить довольно сложные дипломатические миссии в Византии и при дворе султана Мурада¹⁶⁰. Но ее разрешалось прервать, если развитие событий в Трапезунде потребовало бы скорейшего вмешательства¹⁶¹. Предлагалось свергнуть Алексея III с трона и заменить его одним из названных претендентов, кто был бы готов предоставить гарантии и широкие привилегии венецианской фактории, а также уплатить расходы по снаряжению экспедиции. Предложение, обходившее вопрос о смещении императора и требовавшее лишь переговоров с ним и – если таковые потерпят провал – применения карательных мер, не было принято после трех туров голосования. Оно же предусматривало возможность частичного погашения долга трапезундским императором с выплатой не менее 800 соммов и выдачей опреде-

¹⁵⁵ ASV, SM, XXXV, f. 38v–39v (RS, N 565) – 24/VII 1375.

¹⁵⁶ ASV, SM, XXXV, f. 95v – 11/III 1376.

¹⁵⁷ ASV, SM, XXXV, f. 125r – 13/VII 1376.

¹⁵⁸ ASV, SM, XXXV, f. 69v, 72r (RS, N 567) – 13, 15/XI 1375.

¹⁵⁹ См. Гл. 6.

¹⁶⁰ *Caroldo Giovanni Giacomo. Istorie Veneziene. Vol. V... P. 47.*

¹⁶¹ Текст поручения от 12/III 1376 г.: ASV, SM, XXXV, f. 99v (RS, N 575).

ленного залога за остальную часть долга или же с соответствующей компенсацией из сумм, получаемых от коммеркиев. Ряд положений этого проекта (например, получение залога и использование коммеркиев для взаимных расчетов) был использован в переговорах венецианских представителей с Алексеем III¹⁶². Появилось и новое требование: снизить в 2 раза размеры коммеркиев (с 4 до 2%). Требование снижения коммеркиев вдвое связывалось с выплатой репараций¹⁶³. После получения необходимой информации капитан и проведиторы Романии – Пьетро Корнер и Марино Меммо – могли выдвинуть и дополнительные условия¹⁶⁴. Отправку галер намечалось провести в глубокой тайне, так, чтобы ни гонец, ни корабль не успели ранее их в Трапезунд: обеспечивался эффект внезапности. Одновременно предполагалось укрепить венецианский замок в Трапезунде и усилить его охрану. Венецианцы опасались нового погрома их фактории. Несмотря на выделение столь крупных сил, Сенат учитывал вероятность возникновения препятствий либо из-за сопротивления местных жителей перевороту, либо из-за того, что претенденты откажутся (или не смогут) участвовать в экспедиции, либо из-за изменения положения в самом Трапезунде. В первом и втором вариантах капитан и проведиторы должны были добиваться удовлетворения требований от самого императора Алексея, а в случае его отказа – начать военные действия и наносить ущерб Трапезунду и другим приморским населенным пунктам империи, а также судам в портах и в открытом море, захватывая корабли и ценности в как можно большем количестве, но не рискуя без нужды безопасностью вверенных им людей. Для экспедиции был предусмотрен максимальный срок: от 15 до 20 дней. В случае если в пути или в Константинополе капитан и проведиторы получили бы новость об изменении обстановки в Трапезунде, им предписывалось действовать по своему усмотрению в духе инструкций Сената. Под изменением положения, вероятно, подразумевалось достижение соглашения между императором и венецианской факторией либо укрепление позиций трапезундской стороны (например, вследствие заключения императором союза с сильной морской державой – Генуей или же с османами). Один из «мудрых», Фантино Аримундо, предлагал еще более дерзкий проект: если положение в Трапезунде будет неустойчивым, то самим венецианцам следует взять власть в свои руки, установив прямое правление своего «ректора» при согласии трапезундских «баронов». Из-за нереалистичности этот проект был отклонен.

¹⁶² ASV, SM, XXXV, f. 100v (не учтено в Регестах Тирье и других изданиях источников).

¹⁶³ ASV, SM, XXXV, f. 100v–102r (RS, N 576) – 12/III 1376. Основная часть текста опубликована (*Iorga N. Veneția în Marea Neagră ...* P. 1058–1062). Сведения об экспедиции имеются также в хронике Джанджакопо Карольдо, который добавляет, что среди галей флота было два (!) буцентавра: один – для Марко Джустиниана, другой – для проведиторов: *Caroldo Giovanni Giacomo. Istoria Veneției. Vol. V ...* P. 47.

¹⁶⁴ *Iorga N. Veneția ...* P. 1059. Пьетро Корнер да Сан Самуэле, как и Джустиниан, являлся опытным дипломатом и полководцем. В 1367 г. он был одним из послов Венеции при папе Урбане V, в 1372 г. – военным легатом в кампании против венгров в Далмации, в 1374 г. избран прокуратором св. Марка, в 1376 г., после экспедиции в Трапезунд, стал проведитором войска в войне против австрийского эрцгерцога, послом в Австрии. В 1398 г. он был послом в Милане и руководил военными действиями в Венгрии. Умер в 1407 г. и похоронен в церкви свв. Джованни э Паоло в Венеции, месте погребения дожей (*Capellari G. A. Il Campidoglio Veneto. T. I. Ms. Marc. Ital. Cl. VII, N 15 (8304), f. 323r.*

В Венецианском государственном архиве хранится обнаруженный нами синдикат, данный трем руководителям экспедиции 1376 г. Этот документ датирован 12 марта и был поручением, составленным от имени Малого Совета, Сената, Кварантии и Дзонты¹⁶⁵. Синдикат давал весьма широкие полномочия послам и главам экспедиции на ведение переговоров и заключение юридически оформленного соглашения. Военные действия в синдикате не упомянуты, и от капитана и проводителей требовали мирных переговоров с императором для урегулирования кризиса. В документе предусматривалось лишь одно специальное условие для включения в договор – полное возмещение всех убытков, причиненных венецианцам в Трапезунде. В остальном высшие органы Венецианского государства полагались на инициативу своих официалов, которым предписывалось действовать сообразно обстоятельствам. На первый взгляд удивляет расхождение поручения Сената с текстом синдиката, принятого в тот же день. Умеренность второго может быть объяснена тем, что этот документ предназначался для широкого циркулирования. А поскольку военная экспедиция готовилась тайно, то истинный смысл действий скрывался. И все же синдикат отчетливо показывает, что мирные переговоры являлись важным начальным элементом борьбы за получение венецианцами наиболее благоприятного для них соглашения с трапезундской стороной.

Ход экспедиции не отражен непосредственно в источниках: о ней не упоминает хроника Панарета, регистрировавшего все серьезные военные столкновения на Понте в тот период. Поэтому единственный историк, изучавший эти события, Н. Йорга, счел, что экспедиция не состоялась¹⁶⁶. Мы пришли, однако, к противоположному заключению. Показательно, что уже 5 июня Сенат обсуждал возможность отправки каравана торговых галей в Тану и Трапезунд и отложил решение относительно Трапезунда до 17 июля, когда ожидалась новость, которые должны были поступить оттуда¹⁶⁷. 22 июля Сенат создал комиссию из трех «мудрых»¹⁶⁸ (для изучения результатов экспедиции), а 24-го пригласил только что возвратившихся из плавания Пьетро Корнера и Марино Меммо на свои заседания и утвердил оклад вице-байло в Трапезунде Витторе Барбариго в сумме 30 лир grossов в год¹⁶⁹. В решении Сената от 28 июля есть прямое указание на заключение договора в Трапезунде. В решении упомянуто, что трапезундский император постоянно просил в письмах «и через наших проводителей, чтобы из сострадания ему был отпущен долг – 8000 дукатов, – которые причитались Венеции по случаю расхода на галеры (*occasione expensarum galearum*)». Сенат постановил простить половину долга и возратить императору его драгоценности (*iocale*), находившиеся в руках вице-байло в Трапезунде Витторе Барбариго. И это было сделано по совету вышеуказанных проводителей¹⁷⁰. Заметим, что в Трапезунд посылались экстраординарные чиновники-проводители, наделенные особыми полномочиями и не находившиеся в штате венецианских должностных лиц в этой фактории. Ими являлись как раз руководители морского похода 1376 г. Значит, экспедиция состоялась и закончилась мирной уступкой трапезундской

¹⁶⁵ ASV, Senato. Sindicati, I, f. 129r.

¹⁶⁶ *Iorga N. La Politique Vénitienne...* P. 300.

¹⁶⁷ ASV. SM, XXXV, f. 114v (RS, N 579).

¹⁶⁸ ASV. SM, XXXV, f. 130v; cf. *Iorga N. La Politique Vénitienne...* P. 300.

¹⁶⁹ ASV, SM, XXXV, f. 125v–126v.

¹⁷⁰ ASV, SM, XXXV, f. 128r; *Iorga N. Veneția in Marea Neagră...* P. 1063.

стороны: в залог исполнения обязательств в руки вице-байло были переданы императорские драгоценности. Подобный прецедент уже имелся, ибо венецианцы с 1343 по 1371 г. в виде залога за долг в 30 000 дукатов удерживали коронные драгоценности византийского василевса¹⁷¹. Итак, свергнуть императора в Трапезунде не удалось, зато он согласился уплатить часть долга и снизил размеры коммеркиев, как того добивались венецианцы. Именно в 1376 г. и был пожалован им хрисовул трапезундского императора, который ранее датировали 1391 или 1395 г.¹⁷²

По хрисовулу 1376 г. все виды коммеркиев были снижены ровно вдвое. Неизменной осталась лишь ввозная пошлина¹⁷³, практически также девальвированная в связи с уменьшением серебряного содержания аспра¹⁷⁴. Скорейшему урегулированию конфликтов способствовали действия генуэзцев. Почти одновременно с указанным решением, 26 июля, Сенат обсуждал вопрос о маневрах генуэзского флота в районах Романии. Учитывая возросшую опасность мореплавания, Сенат передал вопрос о возможности навигации конвоя галей из Константинополя в Трапезунд и Тану на рассмотрение генеральному капитану галей Моря, который был должен эскортировать торговые суда до Негропонта и даже до Константинополя. В виде чрезвычайной меры капитану разрешалось послать в Трапезунд одну из военных галеотт, находившихся в его распоряжении, чтобы в случае опасности для конвоя поддержать навигацию в Трапезунд («pro non perdendo illud viagium»)¹⁷⁵. Вскоре началась самая тяжелая венецианско-генуэзская война (1376–1381), когда все связи между Трапезундом и Венецией оказались вновь прерванными. Попытка Сената в 1377 г. послать в обычное плавание в Тану и, возможно, в Трапезунд конвой из трех вооруженных галей не нашла поддержки у патронов кораблей и не была реализована¹⁷⁶.

¹⁷¹ История Византии, Т. 3, С. 150; Nicol D. M. *The Last Centuries...* P. 199; *idem*. *Byzantium and Venice...* P. 296–316.

¹⁷² Обоснование новой датировки см.: *Карпов С. П.* Венецианско–трапезундский конфликт 1374–1376 гг.; *idem*. *The Empire of Trebizond and Venice...* Ф. Тирье, принимая нашу аргументацию по пересмотру прежней датировки, предлагал, однако, отнести хрисовул к 11/IV 1377 г. на том основании, что «требовалось время на поездку проводиторов и ведение довольно трудных переговоров, которые, наверное, длились несколько месяцев» (*Thiriet F.* *Les Vénitiens en Mer Noire...* P. 47, note 3). Предложенную дату 11 апреля отклоняем сразу как отсутствующую в текстах и привнесенную К. Марином (*Marin Carlo Antonio*. *Storia civile e politica del commercio de' Veneziani*. Venezia, 1800. Vol. VI. P. 275–277). Заметим далее, что к 24/VII 1376 г. проводиторы Корнер и Меммо, которым был дан хрисовул, уже возвратились в Венецию: «Quod ser Petrus Cornario et ser Marinus Memo, provisores nostri qui venerunt nuper de partibus Romanie et Trapesunde et sunt de factis plene informati quandocumque tractabitur de factis pro quibus iverunt et que pre manibus habuerunt, possint stare et esse ad istud consilium et dicere opiniones suas non capiendo partem secundum usum» (ASV, SM, XXXV, f. 125v – в Перестях Тирье отсутствует). 28 июля Сенат утвердил условия соглашения с Трапезундом. Следовательно, договор был заключен между концом апреля и июнем 1376 г., что возможно как раз в том случае, если переговоры не носили длительного характера, а текст договора был заранее подготовлен венецианской стороной. В 1377 г. в результате войны Венеции с Генуей навигация в Трапезунд вооруженных галей не состоялась и никаких переговоров не велось.

¹⁷³ *Tzavara A.* *Trattati...* P. 67–68.

¹⁷⁴ Ср.: *Пономарев А. Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи... С. 142–151.

¹⁷⁵ ASV, SM, XXXV, f. 127r (RS, N 581).

¹⁷⁶ ASV, SM, XXXVI, f. 14r–15r – 17/VI 1377.

Все же заключенный в 1376 г. договор выдержал испытание на прочность. Сразу после окончания Кюджской войны, 27 октября 1381 г., Сенат поручил послу в Константинополе Панталеоне Барбо отправить в Трапезунд подходящего человека, чтобы выразить императору «искреннейшую и совершеннейшую любовь» и сообщить о том, что задержка в посылке галей произошла только из-за военных действий и что в следующем году навигация в Трапезунд будет возобновлена. Алексея III просили при взимании коммеркиев не превышать норм, установленных в 1376 г., и предусмотреть возможность поездки купцов в Тебриз и Наран¹⁷⁷. Несмотря на то что Туринским мирным договором 1381 г. на 2 года запрещалось плавание венецианцев в Тану¹⁷⁸, в 1382 г. венецианская коммуна снарядила 2 торговые галеи Романии, которые шли по маршруту Константинополь–Провато–Трапезунд (правда, без захода в Тану)¹⁷⁹. В 1383 г. подобная навигация была повторена, но уже с заходом в Тану¹⁸⁰. Конвой был также уполномочен передать трапезундскому императору традиционный дар республики – колокол, истратив на это до 100 дукатов¹⁸¹. Сенат намеревался стабилизировать венецианскую торговлю в Трапезунде и укрепить администрацию фактории. Хотя положение во всем Восточном Средиземноморье было критическим, в Сенате тем не менее обсуждался вопрос о назначении байло в Трапезунд после длительного перерыва¹⁸². На выборах в июне-июле 1383 г. 5 кандидатов отказались принять избрание на должность главы фактории¹⁸³. Длительные дискуссии завершились постановлением от 14 июня 1384 г., когда было решено приступить к избранию байло, но сократить его оклад с 500 до 300 дукатов в год¹⁸⁴. Этот показатель сам по себе означал снижение численности или/и значения фактории.

¹⁷⁷ ASV, SM, XXXVII, f. 21v (DVL, T. 2, N 107; RS, N 607) – 27/X 1381. Н. Йорга, издав фрагмент этого документа, ошибочно датировал его 20 октября (*Iorga N. Venetia in Marea Neagră...* P. 1064).

¹⁷⁸ См. текст договора: *Liber Iurium Reipublicae Genuensis*. T. 2 // HPM, Torino, 1857, T. IX. P. 858–906. Также: *Chinazzo, di Daniele*. Cronica... P. 210. Запрет плавать в Тану, как сообщает хроника Карольдо, и был основной причиной, побудившей Венецию отправить своего представителя в Трапезунд, чтобы закрепиться там, и заставил республику искать пути для обоснования в Солгате и Провато: Marc. it. Cl. VII, 128A (8639), f. 443r–v.

¹⁷⁹ ASV SM, XXXVII, f. 106r–v (RS, N 631) – 14/VIII 1382.

¹⁸⁰ ASV SM, XXXVIII, f. 34r – I/VI; f. 45v – 19/VI; f. 56v – 10/VII 1383.

¹⁸¹ ASV SM, XXXVIII, f. 58v – 24/VII 1383. История дипломатических даров применительно к Византии была рассмотрена в монографии Т. Маньяти-Коккини, однако она не касается в своей книге Трапезундской империи: *Maniati-Kokkini T. Αυτοκρατορικές και ηγεμονικές δωρεές προς ξένους και από ξένους στο βυζαντινό χώρο (12^{ος}–15^{ος} αι.). Αθηνά, 2003.*

¹⁸² Решение об избрании и отправке байло было принято 23/V 1383 г. (ASV SM, XXXVIII, f. 49r). Предложение дожа и советников из-за финансовых трудностей и сложностей ситуации оставить в Трапезунде вице-байло с окладом 200 дукатов в год (вместо 500 для байло) было отвергнуто большинством голосов (44 – «за», 60 – «против», 11 – недействительных): Ibid. f. 51v – 1/VII 1383. Наконец, 13 июля Сенат, отметив, что со времени назначения байло в Трапезунд прошло много времени, решил поручить капитану галей Романии, байло и послам в Константинополе, консулу и послам в Тане избрать в Константинополе или в Тане в качестве главы фактории в Трапезунде вице-байло с окладом 200 дукатов в год (Ibid. f. 56v).

¹⁸³ ASV, Segr. alle Voci, III, f. 31v.

¹⁸⁴ ASV SM, XXXVIII, f. 136r. Это постановление было исполнено, и новым байло в Трапезунде стал избранный 26 июня 1384 г. Франческо Дандоло (1384–1386). Ср.: ASV, Segr. alle Voci, III, f. 31v; ASV SM, XXXIX, f. 112r – 16/VII 1385; ASV SM, XL, f. 23v – 26/III 1386.

Несмотря на все принятые меры, в конце XIV в. венецианская торговля в Трапезунде продолжала идти на убыль. В значительной степени это было результатом кризиса в торговле с Востоком вследствие соперничества туркменів Кара-Куйунлу, захвативших Тебриз, с Джалаиридами и другими эмирами Восточной Анатолии, затем – завоевательных походов Байазид I Йылдырыма против Карамана, Кастамона и других тюркских эмиратов, а также борьбы османов с Тимуром. С другой стороны, сказывались тяжелые результаты Кьоджской войны¹⁸⁵. С 1385 г. вновь наступает перерыв в регулярных торговых связях Венеции и Трапезунда. Еще 27 мая 1385 г. возможность отправки вооруженных галей в Трапезунд была поставлена под серьезное сомнение¹⁸⁶, а 10 июля Сенат уже прямо рекомендовал своим купцам в Трапезунде отослать их товары в Константинополь, чтобы их смогли забрать вооруженные галеи Таны, или же грузить эти товары на невооруженные суда для поэтапной транспортировки в Венецию¹⁸⁷. В марте 1386 г. Сенат постановил отозвать из Трапезунда байло, оставив там для охраны замка и небольшого венецианского поселения его заместителя с окладом не выше 10 соммов (около 150 дукатов)¹⁸⁸. С 1385 по 1395 г. регулярная венецианская навигация в Трапезунд была прервана, и вооруженные галеи республики плавали исключительно в Тану¹⁸⁹. Связи трапезундской фактории венецианцев с Константинополем и Таной поддерживались при помощи частных невооруженных судов. Товарооборот сокращался¹⁹⁰, и это заставляло трапезундский фиск в поисках поступлений вновь прибегать к более высоким нормам обложения, чем предусмотренные хрисовулом 1376 г. На это Сенат жаловался императору в 1392 г., прося снизить коммерки и обещая восстановить навигацию¹⁹¹.

¹⁸⁵ Silberschmidt M. Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajezid I, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381–1400). Leipzig; Berlin, 1923. S. 141; Yücel Y. XIII–XV yüzyıllar Kuzey-Batı Anadolu Tarihi... P. 80–89; Zachariadou E. A. Romania and the Turks (c. 1300 – c. 1500). London, 1985. N IV.

¹⁸⁶ ASV, SM, XXXIX, f. 82r–83r (RS, N 695 – ошибочно под 17/V). Предложение «мудрого» Пьетро Пизано не оставлять «viagium Trapesunde», учитывая наличие там байло и торговых интересов, и направить на Понт галею Гольфа не было принято.

¹⁸⁷ ASV, SM, XXXIX, f. 112r (RS, N 709).

¹⁸⁸ ASV, SM, XL, f. 23v – 26/III 1386.

¹⁸⁹ ASV, SM, XL, f. 29v, 32r (RS, N 709) – 24/V. 1386; f. 74r–75r (RS, N 728) – 1/VII. 1387. Правда, в 1388 г. в связи с «insultibus et novitatibus in partibus Tane» планировались заход и трехдневная стоянка галей в Трапезунде, но это было вызвано чрезвычайными обстоятельствами: Ibid. f. 124v (Iorga N. Veneția în Marea Neagră... P. 1098). Ср.: Карпов С. II. Путиами... С. 72.

¹⁹⁰ Предположение Дж. Луццатто о том, что после 1383 г. коммерческая деятельность венецианцев в Трапезунде полностью должна была восстановиться, не подтверждается источниками (Luzzatto G. Storia economica... P. 149).

¹⁹¹ ASV, SM, XLII, f. 47v–48r (RS, N 809) – 8/III. 1392. Отмечая в письме императору желательность возобновления обоюдовыгодной торговли на Понте, Сенат считал основным ее условием безопасность караванных торговых путей, связывавших Трапезунд с Тебризом и другими центрами Ближнего Востока, и призывал императора к сотрудничеству в налаживании торговли. Однако объективных условий для «открытия» путей на Восток и регулярного прибытия оттуда в Трапезунд караванов тогда не существовало. Препятствием в развитии венециано–трапезундской торговли Сенат счел и систематические вымогательства (multe manzarie et extorsiones) со стороны трапезундских коммеркиариев, а также принудительное посредничество в торговых операциях

Возможность ее возобновления была предметом долгих дискуссий в Сенате. Сторонники посылки вооруженных торговых галей на Понт указывали на важность Трапезунда как торгового центра и опасность сосредоточения почти всей венецианской торговли в странах «Нижней Романии», и прежде всего Египте и Сирии. Для восстановления «*viagium Trapesunde*» предлагалось направить на одной из галей Гольфа специальное торжественное посольство в Трапезунд и Тебриз, а также к правителям соседних с ними земель, если будет необходимость, дабы наладить сообщение с Понтом и Персией и заключить выгодные торговые договоры. Несмотря на четыре тура голосования, проект был отклонен незначительным большинством голосов¹⁹². Такое же предложение было вновь вынесено на обсуждение Сената в 1394 г. «ввиду небезопасности венецианских купцов в землях мамлюкского султана» и вновь отвергнуто¹⁹³. Постоянное возвращение к вопросу о Трапезунде показывает интерес определенной группы венецианского патрициата и купечества к нему, несмотря на опасности пути и коммерческие трудности. Очевидным препятствием была блокада Константинополя османами, а также пиратские действия турецких кораблей в Дарданеллах и в Восточном Средиземноморье в целом с угрозой венецианскому Негропонту и Афинам¹⁹⁴.

Вопрос о Трапезунде приобрел особую актуальность после того как Тимур в 1395 г. взял и разрушил Тану¹⁹⁵. Венеция стояла теперь перед угрозой утраты всех своих позиций в Азово-Черноморском бассейне. С целью не допустить этого были приняты прежде всего дипломатические меры: отправлены послы к османскому султану Байазиду, «татарскому императору» и трапезундскому василевсу¹⁹⁶. Было решено, несмотря на большие расходы, возобновить «*viagium Trapesunde*», послав в Трапезунд и Тану 2 вооруженные галей¹⁹⁷. 23 декабря 1395 г. Сенат постановил вновь избрать в Трапезунде байло

трапезундских чиновников – маклеров или сансеров. Это было отмечено в постановлении Сената от 22 февраля 1396 г. (Ibid. XLIII, f. 111v).

¹⁹² ASV, SM, XLII, f. 69r-v (RS, N 818) – 4/VII 1392; cf.: *Silberschmidt M.* Das orientalische Problem... S. 141; *Iorga N.* Veneția în Marea Neagră... P. 1109 (публикация фрагмента); *Brattianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle après la deuxième guerre de Détroits... P. 153–154. Результаты голосования: 32 – «за», 32 – «против», 9 – недействительных.

¹⁹³ ASV, SM, XLII, f. 146 r (RS., N 840) – 5/I 1394. После двух туров голосования: 23 – «за», 38 – «против», 10 – недействительных.

¹⁹⁴ ASV, SM, XLIII, f. 35r, 95r-v (частично опубл.: *Noiret H.* Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485 tirés des Archives de Venise. Paris, 1892. P. 72–74). В декабре 1395 г. было решено снарядить 10 военных галей для охраны навигации и Гольфа: *Iorga N.* Veneția în Marea Neagră... P. 1114; *Silberschmidt M.* Das orientalische Problem... S. 112–115; *Hadjopoulos D.* Le Premier Siècle de Constantinople par les Ottomans (1394–1402). Thèse... pour le PhD. Université de Montréal. Département d'Histoire. 1980.

¹⁹⁵ *Heyd W.* Histoire du commerce... T. 2. P. 375–376; *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини... 57; *Silberschmidt M.* Das orientalische Problem... S. 140–141; *Doumerc B.* La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // *État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance.* Lyon, 1989. P. 253.

¹⁹⁶ ASV, SM, XLIII, f. 105v – 8/II 1396.

¹⁹⁷ ASV, SM, XLIII, f. 102v – 21/I.1396; f. 106v–107r (RS, N 895) – 17/II (меры по охране навигации); f. 108v–109r – 19/II.1396; f. 111v, 113v – 22/II, f. 116r – 1/III (RS, N 901). Отправка галей произошла в первых числах марта, т. е. ранее традиционного срока для навигации конвоя вооруженных галей (середина июля). Плавание этих судов было сопряжено с особыми обстоятельствами, требовавшими срочной доставки послов для урегулирования дел Таны и Трапезунда.

(им стал Якопо Гуссони), дав ему посольские полномочия и ранг главного венецианского официала на Черноморье¹⁹⁸. Венеция учитывала также и желание трапезундской стороны возобновить связи, выраженное через венецианского байло в Константинополе¹⁹⁹. В поручении Гуссони подчеркивалась прежде всего необходимость обеспечения полной безопасности венецианских купцов в Трапезунде, восстановления всех привилегий и пожалований хрисовула 1376 г. (его копия была передана Гуссони), и в первую очередь двухпроцентного коммеркия. Сенат прямо указывал трапезундскому императору, что желание венецианских купцов участвовать в торговле на Понте находится в прямом соответствии с двумя основными требованиями – безопасностью и прибыльностью. Для обеспечения первой нужны гарантии хрисовулов, для второй, кроме того, – открытие путей «ad partes superiores». Поэтому надо было сообщить купцам Восточной Анатолии о прибытии в сентябре конвоя венецианских галей в Трапезунд и пригласить их туда для торговли. Венецианцы пытались также восстановить свое право иметь собственных чиновников-сансеров. Гуссони поручалось добиться от императора возведения незавершенной части стены в замке фактории, позаботиться о ремонте укреплений и жилищ, пришедших в упадок из-за сокращения числа обитателей венецианских кварталов. Ремонта требовал и долго пустовавший дом байло. На все эти цели было ассигновано 200 дукатов и, кроме того, 120 дукатов – для подарка императору и его придворным, чтобы как можно быстрее подтвердить новым хрисовулом императорские пожалования венецианцам²⁰⁰.

Гуссони получил от Мануила III новый и последний известный нам хрисовул, полностью подтвердивший условия предыдущего договора. В нем примечательно лишь особое выделение административного и судебного иммунитета фактории²⁰¹. Но, несмотря на большие льготы венецианцам, кризис проходил крайне медленно, возникали его новые рецидивы. Даже в год получения хрисовула купцы не выражали активного желания ехать в Трапезунд и Тану, а патроны не желали брать дважды выставленные на аукцион галеи для навигации по этому маршруту²⁰². Потребовались особые меры Сената: снижение сумм фрахта, расширение категорий товаров, разрешенных к перевозке на галях, и т. д.²⁰³, чтобы навигация наконец состоялась²⁰⁴. Упадок фактории в Тане сказывался неблагоприятно на всей черноморской навигации, и для восстановления торговли венецианцы должны были прежде всего заручиться соглашением с татарским ханом²⁰⁵. Определенные сложности возникали и на территории самой Трапезундской империи,

Заметим, что в том же году в обычные сроки проводилась и навигация конвоя аукционных галей в Тану и Трапезунд.

¹⁹⁸ ASV, SM, XLIII, f. 96r-v (RS, N 893). Сумма оклада байло была вновь повышена до 500 дукатов в год.

¹⁹⁹ ASV, SM, XLIII, f. 111v.

²⁰⁰ ASV, SM, XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899; фрагмент: *Iorga N. Veneția in Marea Neagră...* P. 1117)–23/II.1396.

²⁰¹ *Tzavara A. I trattati...* P. 72–73.

²⁰² ASV, SM, XLIII, f. 129r (RS, N 910) – 25/V; *Ibid.* f. 132r – 29/V.1396.

²⁰³ ASV, SM, XLIII, f. 132v–133v – 3/VI.1396.

²⁰⁴ ASV, SM, XLIII, f. 134v (RS, N 910) – 3/VI.1396.

²⁰⁵ ASV, SM, XLIII, f. 140v–141r – 13/VII.1396.

где полунезависимые местные феодалы, опираясь на собственные замки, контролировали торговые пути в глубь Малой Азии, прибегая к поборам и конфискациям товаров у немногочисленных венецианских и генуэзских купцов²⁰⁶.

В 1398 г., когда Гуссони уже завершал свою миссию, Сенат еще отмечал слабый коммерческий интерес Трапезунда²⁰⁷, а затем разрешил байло возвратиться в Венецию, не дожидаясь преемника: в 1398 г. не планировался заход галей Романии в Трапезунд. Гуссони должен был оставить в Трапезунде в качестве вице-байло патриция с очень низким окладом – 100 дукатов в год или пополана (с 50 дукатами)²⁰⁸. Очевидно, что полномочия этого официала носили сугубо временный характер. Избранный же Большим Советом в 1398 г. новый байло Джованни Лоредан в течение года не мог отправиться в Трапезунд из-за кризисной ситуации в Верхней Романии и отсутствия навигации²⁰⁹. Поэтому в 1399 г. было решено вновь избрать вице-байло на совете в самом Трапезунде с окладом 200 (патрицию) или 100 (пополану) дукатов в год²¹⁰. Лишь в 1400 г. Сенат вернулся к регулярной практике избрания байло с обычным содержанием в 500 дукатов²¹¹. Одновременно вводился особый налог на венецианских купцов для починки венецианского замка в Трапезунде и содержания должностных лиц²¹². Император Мануил III со

²⁰⁶ ASV, SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008 – неполно) – 22/III.1401: конфискация мешка с шелком, принадлежавшего венецианскому купцу, который отправился в Персию с генуэзским посольством. Император не мог принять мер для возвращения этого шелка венецианцам. Аналогичный случай описан и у Рюи Гонсалеса де Клавихо: речь шла о поборах крупнейшего феодала Халдии Льва Кавасита с купцов, следовавших по караванной дороге от Трапезунда к Эрзинджану (Клавихо, С. 124–129. Ср.: *Успенский Ф. И.* Очерки... С. 125–126).

²⁰⁷ ASV, SM, XLIV, f. 38r (RS, N 940)–19/IV–1398. В 1399 г. венецианские суда привезли из Трапезунда всего лишь 2,5 т пряностей. Чтобы не идти с такой малостью в Венецию, они взяли со складов Модона грузы из Бейрута и Александрии (*Bautier R.-H.* Les relations économiques... Р. 295–296). Заметим, что в конце XIV – начале XV в. догрузка галей в портах Восточного Средиземноморья была традиционной и предусматривалась затем сенатскими постановлениями о навигации. Торговля шелком-сырцом также испытывала кризис. Прибывшие в Венецию 13 января 1399 г. суда привезли из Трапезунда 26 фарделлов шелка (2054 кг), из Таны и Константинополя – всего 3 фарделла (237 кг), из Воспоро – 19 фарделлов (1501 кг): *Heers J.* Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV e nei primi anni del XV // ASI. 1955. Т. CXIII/2. Р. 169. Сравнение показывает, что и в обстановке кризиса Трапезунду принадлежала ведущая роль в торговле шелком.

²⁰⁸ ASV, SM, XLIV, f. 50r – 9/VII 1398. Гуссони прибыл в Венецию в 1399 г., перевезя на частных галей с большими для себя расходами 21 фарделл (1659 кг) шелка (ASV, SM, XLIV, f. 110v – 19/VI 1399). Об отсутствии организованной государством регулярной навигации в Трапезунд в 1398 г. свидетельствует также документ от 31 июля 1399 г. (*Ibid.* f. 115v).

²⁰⁹ ASV, MC, Leona, f. 101 г. Решением Большого Совета от 16/IV 1399 ему было разрешено принять другое назначение.

²¹⁰ ASV, SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966)–25/VII 1399; *Ibid.* f. 119r – 29/VII 1399.

²¹¹ ASV, SM, XLIV, f. 143r (RS, N 975)–9/II 1400: целью избрания, как говорилось в решении, было восстановление торговли с Трапезундом; *Ibid.* f. 145r – 27/II 1400: предложение ускорить избрание, проведя его двумя турами голосования вместо четырех, не было принято. Байло в Трапезунд был избран в 1401 г. Им стал Андреа Фосколо: *Ibid.* XLV, f. 63r – 18/III 1401; *Ibid.* f. 63r, 65r (RS, N 1008; *Iorga N.* Notes et extraits ...// ROL. Т. IV, Р. 238) – 22/III 1401; XLVI, f. 77v (RS, N 1109; DVL, Т. 2, N 158 – неполно) – 20/IV 1403, *Ibid.* XLVII, f. 91v; ASV, Avc, Raspe, 3846/6, pt1, f. 42v–43r; новый байло Бернабо Лоредан.

²¹² ASV, SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401; XLVI, f. 77v (DVL, Т. 2, N 158) – 20/IV

своей стороны обращался вновь к правительству республики с предложениями наладить торговые отношения²¹³.

По наблюдениям Ж. Эрса, в масштабе всей восточносредиземноморской торговли кризис второй половины XIV в. сменился стабилизацией примерно к 1404 г.²¹⁴ К. Манфрони кризис венецианского морского флота доводил до 1416 г.²¹⁵ Но для Трапезунда, да и для Черноморья в целом упадок продолжался и позднее, чему способствовали и конфликты Трапезундской империи с Генуей, нарушавшие нормальное плавание галей и создававшие угрозу для безопасности венецианцев на Понте. Показателем кризиса была малочисленность самой венецианской фактории в Трапезунде: покинувший его в 1398 г. байло Якопо Гуссони оставил для охраны венецианского замка всего 7 венецианцев; с 1396 по 1407 г. шли долгие переговоры между венецианским Сенатом и его представителями в Трапезунде, с одной стороны, и императором – с другой, о постройке обещанной еще в 1367 г. части стены вокруг венецианского замка. Сделанные было Мануилом III ассигнования из поступлений в палату коммеркиев были истребованы обратно с отъездом Гуссони, и его преемник Андреа Фосколо тщетно добивался возвращения строительных материалов. Трения по поводу взимания коммеркиев приняли характер личных ссор коммеркиариев и байло; последний подвергался оскорблениям со стороны чиновников трапезундского налогового ведомства. Направив в 1407 г. в Трапезунд нового байло, Микеле Сориано, Сенат просил императора принять все необходимые меры для устранения конфликтов и исполнить обещания о постройке стены²¹⁶. В 1414 г. ограблению в Трапезунде подвергся венецианский купец Пьетро Моранте. Ущерб не был возмещен до 1420 г., когда императору было сделано соответствующее представление Сената. Поручение добиваться компенсации было дано Томмазо Дуодо – патрону галей Романии, следовавшей в Трапезунд²¹⁷. Из-за нестабильности политического положения и торговли венецианские граждане, армяне из Трапезунда, Сиваса и других районов Малой Азии в 1414 г. покинули их, добились от Сената разрешения поселиться на Крите или Негропонте²¹⁸. Столкновение между Генуей и Трапезундской империей в 1415–1418 гг. почти полностью прервало систематические торговые связи Республики св. Марка с Понтом²¹⁹. В 1417 г. байло Маттео Квирини был отозван из Трапезунда, не

1403: ассигновано из сумм от налогов 200 дукатов на починку крепости; Ibid. XLVII, f. 72r, f. 53r (RS, N 1221) – 26 и 27/VI 1406: 40 дукатов на ремонт дома венецианского байло в Трапезунде; Ibid. XLVIII, f. 24v (RS, N 1313) – 22/VII 1408: 35 дукатов на починку крепости; f. 157r – 10/VII 1410: 50 дукатов на починку дома байло; Ibid. XLIX, f. 25v – 18/VI 1411: 100 дукатов на починку крепости; о том же: Ibid. f. 39v (RS, N 1403) – 18/VII 1411; Ibid. LII, f. 187v – 25/VII 1419: 40 дукатов на починку крепости и дома байло.

²¹³ ASV, SM, XLV, f. 6v – 26/III 1400.

²¹⁴ Heers J. Il commercio... P. 189; Thiriet F. La crise des trafics... P. 59–72.

²¹⁵ Manfroni C. La Crisi della marina militare di Venezia dopo la guerra di Chioggia // Atti dell'Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti, 69, ser. VIII, T. XII. 1909–1910. P. 983–1003.

²¹⁶ ASV, SM, XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272 – неточно и неполно) – 24/VII 1407.

²¹⁷ ASV, SM, LIII, f. 60v–61r (RS, N 1781 – неполно; Iorga N. Notes et extraits... // ROL. T. IV, P. 620; Miller W. Trebizond... P. 80) – 13/VII 1420.

²¹⁸ ASV, SM, L, f. 75v (RS, N 1516) – 10/II 1414. Опубликовано – Sathas C. Documents inédits... T. 3. P. 40 (неверна указанная дата – 1413 г.).

²¹⁹ См. ниже, Гл. 9.

дождавшись, вопреки обычаю, своего преемника Андреа Капелло²²⁰, который не смог попасть в 1417 г. в Трапезунд, потому что галей Романии туда не пошли, и был вынужден остаться в Константинополе²²¹. Венеция, очевидно, поддержала трапезундского императора в начале его конфликта с генуэзцами, ибо генуэзский дож потребовал от Светлейшей республики разъяснений по поводу того, что супракомит Гольфа с галеей, плававшей в Трапезунд в 1415 г., «оказал прямую помощь господину императору Трапезунда» против генуэзцев²²². Видимо, ободренный такой поддержкой, Алексей IV направил специальное посольство в Венецию, прося добавочной помощи и предлагая заключить против Генуи военный союз²²³. Заверив императора в дружеских чувствах, Сенат воздержался от этого шага, указав на мирный характер своих отношений с Генуей в данное время, и заявил о благожелательном нейтралитете²²⁴.

Последний подъем торговой жизни венецианской фактории в Трапезунде начался в 20-е годы XV в. Это был период нового расцвета всей венецианской коммерции, напоминавшей подъем накануне «Черной смерти», в 1320–1346 гг.²²⁵. Республика св. Марка укрепилась на терраферме, добилась присоединения Далмации (1409–1420), Коринфа (1422), устранила опасного противника в лице Милана, который переживал кризис после смерти Джангалеаццо Висконти, более прочно утвердилась на рынках Египта и Сирии²²⁶. О росте венецианского процветания и успехах кораблестроения говорит предсмертная речь – политическое завещание дожа Томмазо Мочениго, определившего (возможно, с некоторым преувеличением) общий доход Венеции в 1423 г. в 774 тыс. дукатов, из которых 376 тыс. (или 48,6%) поступали от заморских владений и морской торговли. В ежегодной навигации участвовало тогда 45 галей с экипажем 11 тыс. моряков²²⁷. Именно в этот период Венеция с максимальной выгодой воспользовалась ослаблением Генуи.

Первым проявлением оживления торговли с Трапезундом была регулярность с 20-х годов организованной государством навигации²²⁸. Вплоть до 60-х годов XV в. стабильными оставались и размеры коммеркиев, вотиrowанных хрисовулами 1376 и 1396 гг. Для определения их реальных величин во второй половине 30-х годов, в частности, исполь-

²²⁰ ASV, SM, LII, f. 37r (RS, N 1664) – 25/VII 1417.

²²¹ ASV, SM, LII, f. 21r-v – 17/VII 1417; f. 37r – 22/VII, 25/VII 1417, f. 79v (RS, N 1687; *Iorga N. Notes et extraits...// ROL. T. IV, P. 590–591*) – 11/III 1418. Уплатив Андреа Капелло половину жалованья, Сенат предложил ему либо возвращаться в Венецию, либо до 31 мая вступить на свой пост в Трапезунде.

²²² ASV, Sen. Misti, LI, f. 115v–116r – 26/III 1416.

²²³ Послы прибыли в Венецию в феврале 1416 г. Об этом сообщила хроника Марино Санудо Младшего (*Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum ... P. 900; DVL, T. 2, N 169*).

²²⁴ ASV, SM, LI, f. 108v (RS, N 1602; *Iorga N. Notes et extraits...// ROL. T. IV, P. 559*) – 6/III 1416. Решение Венеции не обострять обстановку была связано с заключенным в 1410 г. выгодным для нее соглашением с Генуей (*Surdich F. Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970. P. 125–141*).

²²⁵ *Mc Neill W. Venice... P. 75*.

²²⁶ *Ashtor E. Studies on the Levantine Trade in the Middle Ages. London, 1978. N VI*.

²²⁷ *Bilanci generali della repubblica di Venezia / ed. F. Besta. Venezia, 1912. Vol. I. Parte I. P. 95*. Марино Санудо определяет доходы Венеции в этом году 1100 тыс. дукатов, но с вычетом военных расходов они сократились до 800 тыс. дукатов (*Ibid. P. 99*).

²²⁸ См.: *Карпов С. П. Путиями... Гл. III; idem. La Navigazione...*

зовались данные книги счетов Джакомо Бадозера. Коммерции находились в соответствии с установлениями хрисовулов 1376 и 1396 гг.²²⁹ Политические отношения Венеции с Трапезундской империей укрепились в первой половине XV в. и развивались стабильно, без значительных столкновений²³⁰. В позднейших источниках (записках о посольстве в Персию Катерино Дзено) содержится сообщение о браке Валенцы, одной из дочерей Иоанна IV или, скорее, Алексея IV, и герцога архипелага венецианского патриция Николо Криспо. Однако современные источники ничего не сообщают об этом событии, и его вероятность была поставлена под сомнение М. Куршанским²³¹. Связи Трапезундской империи с венецианскими правителями Архипелага нам также неизвестны.

Во время переворота 1429 г., когда был свергнут трапезундский император Алексей IV и престол захватил его сын Иоанн IV, Венеция заняла нейтральную позицию, отказавшись от помощи тому или иному сопернику²³². Конфликтная ситуация назрела лишь к 1444 г. Возвратившись из Трапезунда, венецианский байло Николо Марчелло (1442–1444) представил Сенату письменный доклад о нарушениях прав и привилегий венецианцев в Трапезунде. Они выражались в незаконном изъятии у венецианских купцов уже купленных товаров, в попытках ввести налог (*manzaria*) на ценные металлы, монету, что противоречило всем предшествовавшим соглашениям, а также в произвольном повышении Иоанном IV «силой» (*per forza*) некоторых видов коммеркиев²³³. Уже в мае 1445 г. Сенат направил в Трапезунд патрона торговой галей Романии в качестве посла республики²³⁴. Получив текст доклада Марчелло, он должен был после консультаций с купцами в Трапезунде и с байло Лукой Бокассио отправиться к императору и, известив его обо всех злоупотреблениях, просить их устранения, выразив уверенность республики в добрых намерениях василевса. В случае отказа он был обязан лишь представить в Венецию донесение об этом, не предпринимая никаких враждебных акций, но сделав заявление, что при существующих добрых отношениях такой шаг является неожиданностью для республики²³⁵. В поручении послу отмечалась также необходимость доби-

²²⁹ Выплачивалось 1,25% стоимости товаров, ввезившихся с моря, и 0,75% – за покупавшиеся венецианцами товары (Badoer, P. 15, 103, 182, 307, 308, 349; *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 223–232).

²³⁰ Подобные выводы делались и ранее. См.: *Fallmerayer J.-Ph.* Geschichte... S. 249–250, 271, 319; *Heyd W.* Histoire... T. 2. P. 362; *Miller W.* Trebizond... P. 77, 80, 94; *Laurent V.* L'assassinat... P. 140; *Janssens E.* Trébizonde... P. 130, 141. Однако для их обоснования не привлекалось систематическое изучение материалов Сената и других важных фондов Венецианского архива (например, *Giudici di Petizion*), что мы попытались сделать в настоящем издании.

²³¹ *Ramusio G. B.* Navigazioni et viaggi. Venezia, 1559. T. I. P. 220v; *Ramusio G. B.* Navigazioni e viaggi. Torino, 1983, vol. 4. P. 148, cр.: *Kuršanskis M.* Une alliance problématique au XVe siècle. Le mariage de Valenza Comnena, fille d'un empereur de Trébizonde, à Niccolo Crispo, seigneur de Santorin // *АП.* 1970. T. 30. P. 94–106.

²³² ASV, SM, LVII, f. 163r (RS, N 2166) – 28/X 1429, опубликовано: *Laurent V.* L'assassinat... P. 139–140. См. о перевороте: Гл. 5.

²³³ ASV, SMar, II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

²³⁴ ASV, SMar, II, f. 74r–76r (RS, N 2691) – 21/V 1445.

²³⁵ ASV, SMar, II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445 – «... non sperabamus habere ab illo talem responsionem, consideratis pactis et amicitia nostra et utilitate quem confert nostra galea predicta eundo omni anno in terram suam... ».

ваться, чтобы венецианцы имели в Трапезунде собственных торговых чиновников-сансеров, а байло – более легкий доступ к императору. Указывалось, что император не имел права применять силу по отношению к кому-либо из венецианцев, но ему следовало прибегать к посредничеству байло. По всей вероятности, здесь имелось в виду изъятие у венецианцев уже купленных ими товаров, на которые претендовал кто-то из знатных трапезундцев, скорее всего, и сам василевс. Упоминался также не соблюдавшийся обычай беспошлинной торговли бедных моряков, прибывших на галерах в Трапезунд, и необходимость традиционного дара императора вступающему в свою должность байло²³⁶. Надо полагать, что конфликт был разрешен мирным путем, как и предполагалось в цитированном выше документе, или заморожен. Постановления Сената и других ассамблей более не касаются возникших неурегулированностей.

Полностью восстановившаяся и окрепшая торговля с Трапезундом была настолько выгодна для Венеции, что ее галей посещали Трапезунд даже в период нарастания турецкой угрозы перед падением Константинополя²³⁷. Опорным пунктом венецианской торговли в регионе постепенно стал и Синоп. Сюда в 1443 г. республика направляла своего посла²³⁸ и, возможно, имела там небольшую факторию в XV в.²³⁹ Байло Трапезунда Паоло Фосколо получил разрешение возвратиться в Венецию, не дождавшись преемника, лишь после захвата византийской столицы в 1453 г.²⁴⁰ Только тогда регулярная ежегодная навигация в Трапезунд прекратилась. Однако торговые операции венецианцев в Трапезунде в заметных масштабах продолжались и после 1453 г. Например, судьи по петициям в Венеции в августе 1456 г. разбирали спор своих граждан по расчетам от продажи сукна в Трапезунде. Сумма ущерба одного из них оценивалась минимум в 100 дукатов²⁴¹. В 1457 г. была предпринята попытка отправить 1 галеею в Тану и Трапезунд²⁴², а в 1460 г. в такое плавание собирались послать 2 галей. Однако большинством голосов проект был отвергнут, и в 1460 г. Сенат постановил отложить аукцион галей²⁴³. Закат империи Великих Комнинов был одновременно закатом итальянской торговли на Понте, агонизировавшей, впрочем, до 30-х годов и даже до конца XVI в.²⁴⁴ Венецианцы

²³⁶ ASV, SMar, II, f. 94v–95r, ср.: ASV, SM, XXXIV, f. 17v – 5/VII 1372.

²³⁷ ASV, SMar, IV, f. 49v–51r (RS, N 2855) – 30/IV 1451; Ibid. f. 116r–118r (RS, N 2985) – 6/V 1452.

²³⁸ ASV, SMar, I, f. 181r, 184r–v (RS, N 2614); ASV, SMar, II, f. 18r; Cod. Marc. it. Cl. VII, 169 (Coll. 8186), f. 339r.

²³⁹ См.: Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 83.

²⁴⁰ ASV, SMar, V, f. 18v (RS, N 2954) – 15/I 1454.

²⁴¹ ASV, GP, Sentenze, 123 (1455–1457), f. 99v–100r – 9/VIII 1456.

²⁴² ASV, SMar, VI, f. 6v–7r (RS, N 3035) – 26/III 1457.

²⁴³ ASV, SMar, VI, f. 169v–170r (RS, N 3104) – 15/V 1460.

²⁴⁴ О торговых отношениях Венеции с Трабзоном в конце XV – начале XVI в. см.: Bryer A. The Latins in the Euxine... P. 17–18; *Lampsides O.* Η εμπορικὴ σημασία ... P. 27–31; *Beldiceanu N.* En marge d'un livre sur la Mer Noire // REI. 1971. T. 39. N 2. P. 392–393; *Musso G. G.* Le ultime speranze dei genovesi per il Levante. Ricerche d'archivio // Genova, la Liguria e l'Oltremare. Genova, 1974. T. I. P. 1–39; *idem.* Nuovi documenti dell' Archivio di Stato di Genova sui Genovesi e il Levante nel secondo Quattrocento // Rassegna degli archivi di Stato. 1967. T. XXVII. N 2–3. P. 443–496; *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe – milieu XVIe siècle) // *Turcica*, 1976, T. VIII/1. P. 110–201; *Inalcik H.* The Question of the Closing of the Black Sea under the

оставались в Трапезунде и после 1461 г. Об этом свидетельствуют османские дефтеры конца XV–XVI в.²⁴⁵, а также и венецианские источники²⁴⁶. Впрочем, венецианцев, постоянно проживавших в Трапезунде, было очень мало. Посетивший город флорентиец Бенедетто Деи все еще называл его *gran città*, но упомянул также и о том, что султан, разгневавшись на венецианцев, заковал их в кандалы и отправил в Адрианополь²⁴⁷. Там некий венецианец, именуемый Деи Zanzon, был казнен в тюрьме вместе с неназванными по имени черноморскими правителями²⁴⁸. Надо полагать, что хронист имел в виду казнь членов династии Великих Комнинов. Тогда это могло относиться либо к 1463 г., когда смерти был предан последний император Давид с сыновьями, либо позднее, когда султан вел войну с Узун-Хасаном, союзником венецианцев.

Для того чтобы четче выделить этапы и закономерности связей Трапезундской империи и Венеции, необходимо дополнительно прибегнуть к анализу динамики и экономических показателей системы жизнеобеспечения фактории – организуемой государством навигации галей «линии» в Черное море, а также плавания частных судов. Поскольку этот анализ был уже проведен нами в специальных исследованиях²⁴⁹, ограничимся лишь суммарными общими выводами о динамике экономических отношений, полученными как на основании анализа навигации, так и самой торговли²⁵⁰.

В первый период после образования фактории и начала регулярной посылки конвоев галей «линии» (1320–1340) торговые связи Венеции с Трапезундской империей отличалась устойчивостью и регулярностью. В 1322–1326 гг. галеи снаряжались непосредственно государством (за исключением 1325 г.) и в 1322–1330 гг. отправлялись прямо в Трапезунд. Число их весьма велико: 6–10. Это говорит о значительном торговом обороте и интенсивности связей (следствие хорошего состояния караванных путей в Тебриз и Персию). Навигация прерывалась лишь в 1327–1328 гг. из-за враждебных действий генуэзцев. В связи с открытием навигации в Тану (с 1332 г.) маршрут галей в 1332–1333 гг. удлинился до Таны, а затем, с 1334 г., караван судов разделялся на две группы в Константинополе: одна шла в Трапезунд, другая – в Азовское море. Величина инканти, аукционной платы за право навигации, вносимой патронами галей, довольно стабильна, хотя и не очень высока, и колеблется от 50 до 120 лир grossов. Отчасти это объясняется большим числом галей в черноморской навигации.

Ottomans // АП. 1979, Т. 35. Р. 74–110. В 1487 г. венецианцы имели в Трабзоне одно домовладение, где жила семья; в городе было также 2 венецианца-холостяка, 1 вдова. В генуэзском квартале насчитывалось 33 дома с населением 180–200 душ. В 1530 г. Сулейман I своим фирманом подтвердил право венецианских купцов торговать в Трапезунде (*Villain-Gandossi Ch. Contribution à l'étude des relations diplomatiques et commerciales entre Venise et la Porte ottomane au XVIe siècle* // SF. 1967. Т. 26. Р. 32–33).

²⁴⁵ Beldiceanu N. L'Empire de Trébizonde... Р. 58; Lowry H. W. The Ottoman Tahrir Defters as a Source for Urban Demographic History: the Case Study of Trabzon (ca. 1486–1583). Los Angeles, 1977 (PhD microfilm). Р. 49, 55–57, 94, 141, 279–285; *idem*. Lowry H. W. The Islamization and Turkification of the City of Trebizond, 1461–1583. Istanbul: Isis Press, 2009. Р. 38, 42

²⁴⁶ См., напр.: Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia. Torino, 1865. Р. 97.

²⁴⁷ Dei Benedetto. La cronica dall'anno 1400 all'anno 1500 / a cura di R. Barducci. Firenze, 1984. Р. 121.

²⁴⁸ Dei Benedetto, Р. 120.

²⁴⁹ Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов...; *idem*. La Navigazione....

²⁵⁰ См. подробнее: Карпов С. П. Итальянские морские республики...

Стабильность связей резко нарушилась после распада державы Ильханов и особенно с началом гражданской войны в Трапезунде, сопровождавшейся набегами туркменов. Число «аукционных» галей Романии, шедших в Трапезунд, сократилось до 2 (1342–1346), а в 1341 г., в разгар гражданской войны, галеи посылались полностью за счет коммуны. С 1347 до 1364 гг. навигация отсутствовала. Попытки ее возобновления в 1349, 1357–1358 гг. не увенчались успехом, да, вероятно, и не касались собственно Трапезунда. Перерыв в торговле отмечен и хрисовулом 1364 г. После получения венецианцами хрисовулов 1364 и 1367 гг. и до начала 70-х годов XIV в. в результате мер Сената по регулированию мореплавания в Трапезунд торговля начала стабилизироваться. Галеи (обычно 4) посылались совместно сначала в Тану, затем в Трапезунд. Помимо аукционных галей в 1367–1372 гг. туда же направлялась 1 галей, снаряженная государством. В 1373 г. число «галей коммуны» возросло до двух при двух аукционных, а в 1374–1375 гг. в Трапезунд направлялась только 1 галей коммуны. С 1371 г. плавание в Трапезунд было отделено от навигации в Тану. Наблюдение за характером навигации показывает нарастание кризисной ситуации в торговле Венеции с Трапезундом. С 1376 по 1381 г. произошло сокращение числа судов в навигации, а прямое сообщение между Венецией и Трапезундом вновь прервалось. Но и после его восстановления неблагоприятная общая ситуация и застой в торговле с Персией приводили к тому, что в последней четверти XIV в. навигация была спорадической, а «паузы» между рейсами становились угрожающе большими. Не спасали и новые привилегии, полученные от трапезундских императоров: торговая активность шла резко на убыль, и патроны, даже на льготных условиях, не желали брать с аукциона галеи, которые Сенат настойчиво предлагал посылать в Трапезунд. С 1385 по 1395 г. навигация вновь прекратилась. Известная стабилизация 1396–1416 гг. также не отличалась устойчивостью и проходила на фоне продолжавшегося упадка венецианской фактории в Трапезунде. Ради поддержания ее экономической жизни Сенат существенно варьировал условия навигации в Трапезунд. В 1400–1402 гг. туда посылались не галеи, а кокки за счет коммуны. В 1402 г. они подвергались опасности нападения генуэзских судов Перы²⁵¹. В 1403–1404 гг. 2 галеи отправляли в совместное плавание в Тану и Трапезунд, в 1406 г. навигация в Трапезунд не состоялась вовсе, в 1409, 1412–1413, 1416 гг. патроны отказывались брать с аукциона галеи, так как не рассчитывали получить достаточные прибыли. Сенату приходилось либо отправлять галеи в Трапезунд за свой счет (в 1409, 1413 и 1414 гг.), либо проводить раздельный аукцион для галей Таны и Трапезунда, либо отказываться от навигации (в 1412 и 1417 гг.). Попытка возвращения в 1415 г. к практике сдачи всех галей Романии с общего аукциона, чтобы затем по жребию определить, какой из патронов поведет свой корабль в Трапезунд, дала низкие показатели для всех галей. Укрепление государства Тимуридов и налаживание торговли и торговых путей в Восточной Анатолии и Персии создавали новые предпосылки подъема навигации. Первые симптомы преодоления кризиса появились в 1418 г.: купцы сами просили правительство вместо планируемой отправки снаряженной государством галеи назначить ее аукцион.

Новый, самый стабильный, период в навигации наступил в 1419–1452 гг. Некоторые спады происходили лишь в 1425–1428 гг. (война Венеции с османами), в 1430–

²⁵¹ The Morosini Codex. Padova, 2005. Vol. 3. P. 30–31, 44–45.

1432 гг. (падение Фессалоники, а также борьба с генуэзцами в бассейне Черного моря-ми), в 1445 г. (последствия разгрома объединенных сил крестоносцев при Варне). Все эти спады связаны с общей обстановкой в Восточном Средиземноморье, а не конкретно с условиями трапезундского рынка. Однако стабилизовавшаяся торговля, вероятно, не достигла того уровня, который был в первой половине XIV в. Об этом, в частности, говорит сокращение числа галей, плававших в Черное море, с 8–10 (30-е годы XIV в.) до 2–3, одна из которых шла в Трапезунд (вторая четверть XV в.). Увеличение грузоподъемности галей в это время примерно со 150 до 200 т не компенсировало общих потерь в объеме перевозок. Уже в течение XIV в. происходит существенное перераспределение галей, осуществлявших навигацию по разным маршрутам. Если в 1332–1340 гг. 47% всех галей отправлялось в Романию – Черное море (остальные – на Кипр, в Александрию, Бейрут, Сирию и Фландрию), в годы кризиса, в 1355–1377 гг., эта пропорция сократилась до 22%, в 1382–1402 гг. составила 13%, в 1402–1430 – лишь 11%. Лишь в 1431–1453 гг. происходит новый подъем до 20%, усиленный еще переоснащением галей и увеличением их грузоподъемности²⁵². Эти показатели ясно свидетельствуют о смене ориентиров в венецианской торговле, которые не могли не затронуть и Трапезунд.

Серьезным препятствием в развитии навигации для венецианцев было противостояние с Генуей, а с 30-х годов XV в. – турецкая экспансия. При этом особые меры для защиты от османов на море принимались Сенатом с 40-х годов XV в.: специальная охрана конвоев осуществлялась преимущественно в бассейне Средиземного моря, не распространяясь на Черное, где османы не имели значительного флота.

Итак, абстрагируясь от деталей, можно выделить два периода интенсивных морских связей и высокого уровня торговли между Венецией и Трапезундом: 1322–1340 и 1419–1452 гг.; три периода отсутствия регулярной навигации: 1347–1363, 1377–1381 и 1385–1395 и периоды временной стабилизации, часто имевшей тенденцию сменяться упадком: 1341–1346, 1364–1376, 1382–1384, 1396–1416 гг. В целом вторая половина XIV в. была неблагоприятна для развития регулярных экономических связей Трапезунда с Венецией.

Нельзя не отметить, что в широкой экономической деятельности венецианцев на берегах Южного Черноморья вместе с итальянцами активно участвовали греки, армяне, славяне, турки, картвелы, евреи и другие этносы²⁵³. Напротив, несмотря на активные связи трапезундских греков с венецианцами на Понте, присутствие трапезундцев в Венеции весьма ограничено. Исследовательница восточных меньшинств в Венеции в XIII–XV вв. Б. Имхауз обнаружила лишь пятерых выходцев из Трапезунда среди жителей Венеции, причем все они фигурируют в источниках с 1372 по 1461 гг., то есть их появление не связано с эмиграцией в результате османского завоевания²⁵⁴. Мы можем дополнить эти данные еще одним, более ранним, примером. В одном из актов венеци-

²⁵² *Stöckly D.* Le Système de l'incanto ... P. 235–239; *Doumerc B.* Gli armamenti marittimi // *Storia di Venezia. T. III : La formazione dello Stato patrizio.* Roma, 1997. P. 638.

²⁵³ См. *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... Гл. IV; *он же.* Трапезундское купечество ... С. 239–245; *idem.* Grecs et Latins à Trébizonde... P. 413–424; *idem.* Les Occidentaux... P. 291–299.

²⁵⁴ *Imhaeus B.* Le minoranze orientali a Venezia. 1300–1510. Roma, 1997. P. 58 (отмечается три человека, в то время как в последующей таблице, P. 443, 446, 452–453, 466 – 5 имен).

анского нотариуса 8 января 1364 г. грек Савва из Трапезунда, проживающий в Венеции, продает за 30 дукатов привезенную им из районов Черного моря татарскую рабыню венецианцу Пьетро Контарини²⁵⁵. В целом же все эти данные – показатель роли греков как младших партнеров венецианцев, чья социальная мобильность нечасто выходила далеко за пределы Романии.

Административное устройство венецианской фактории

Венецианское землячество в Трапезунде обретает оформленное и санкционированное государством административное устройство с того момента, как оно получает собственную территорию и закрепленные договорами с императором права и привилегии²⁵⁶. Первым таким договором был уже упомянутый хрисовул 1319 г. Это вовсе не означает, что и ранее венецианцы не могли иметь на территории империи недвижимость и даже избирать те или иные магистратуры. Это подразумевает прежде всего признание экстерриториальности данной фактории как принадлежности венецианской сеньории и распространение на нее административно-юридической системы и защиты Республики. От аренды и покупки отдельных домов, торговых помещений был сделан шаг к созданию фондако (*fonticum*, от арабского – фундук), признанного места торговли, с лавками, складами, стойлом для вьючных животных, конторами писцов, менял, весовщиков, мытарей, пристанью, а также жилищами тех венецианцев, которые оседали в фактории на длительный срок, постоянными домами, банями, печами, тавернами. На территории фондако размещались и персидские купцы, прибывавшие с караванами в Трапезунд и нередко занимавшие место уезжавших в Тебриз венецианских купцов²⁵⁷. Постепенно складывался торгово-административный центр: лоджия, резиденция байло, воинских отрядов и магистратур, включая судебные и полицейские. Там же заключались и крупные торговые сделки. Первоначально, однако, на строительство домов для байло и его двух советников ассигновывались специальные средства²⁵⁸. В целом же на строительство лоджии и домов в караван-сараях вводился особый налог с купцов. Впоследствии эти дома сдавались в аренду²⁵⁹. Собственная церковь была не только храмом фактории, но

²⁵⁵ ASV, Notai Diversi, b. 8, N 66.

²⁵⁶ О типах венецианских факторий см.: *Concina E.* San Marco a casa d'altri. Quartieri e fontaci veneziani tra Romania e Vicino Oriente // *Ricchi e Poveri nella Società dell'Oriente Grecolatino. Simposio Internazionale* / a cura di Chryssa A. Maltezou. Venezia, 1998. P. 441.

²⁵⁷ ASV, SM, XV, f. 8v–9r (DS, T. II, P. 19–20) – 7/IV 1332; ASV, SM, XV, f. 18v (DS, T. II, P. 41) – 16/VI 1332

²⁵⁸ DS, T. I, XI, N 90 – VII 1328; *Ibid.* N 90 – VIII 1328 – трапезундскому байло разрешалось *арендовать* второй дом и вместе с купцами оценить стоимость ремонта и переоборудования его первого дома, традиционной резиденции. Поскольку это решение принималось в 1328 г., а хрисовул на право организации фактории был дан всего лишь 9 лет назад, можно предполагать, что «венецианский дом» с резиденцией главы поселения мог существовать и до 1319 г.

²⁵⁹ DS, T. I, VI, N 20 – V 1320; ASV, MC, Fronesis, f. 41r (I Prestiti della Repubblica di Venezia, secoli XIII–XV / a cura di G. Luzzatto. Padova, 1929. N 102. P. 96–97) – 5/VI 1320 – первоначальное ассигнование 100 лир grosсов для начала строительства лоджии и домов; ASV, SM, XV, f. 22 г. (DS, T. II, P. 48; *Bratianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat ... P. 480 – 9/VII 1332; ASV, SM, XX, f. 73v (SMR, XX, N 469; RS, N 145) – 27/VII 1342; ASV, SM,

и местом собраний, и, шире – олицетворением Республики²⁶⁰. Разрешение венецианцам иметь собственный храм фактории и свой клир было дано хрисовулом 1319 г. и повторялось всеми последующими актами²⁶¹. Венецианское поселение в Трапезунде имело разные формы. Первоначально, с 1319 по 1364 и с 1364 по 1367 г., это был караван-сарай, обнесенный рвами и, возможно, частоколом, но лишенный серьезных фортификационных сооружений. Для его защиты из Венеции посылали арбалеты, стрелы и болты, копья, иное вооружение²⁶². Этот караван-сарай дважды подвергался разрушению в 1341 и 1348/49 г. и пустовал в годы кризиса 1347–1363 гг. В 1364 г. была сделана попытка создать его на новой территории, близ монастыря св. Феодора Гавры, но и она закончилась неудачей. Наконец, с 1367 г. венецианская фактория располагается на мысе св. Креста и вокруг него, и на этот раз возводился уже замок, а не просто торговый квартал. Примечательно, что и слово караван-сарай уходит из источников, заменяясь термином *castrum*. Замок стал резиденцией фактории, где были сосредоточены общественные здания, лоджия, дома венецианцев, их склады и лавки, аптеки²⁶³ и даже собственная тюрьма²⁶⁴. Правда, строительство замка шло крайне медленно: денег на это у венецианцев не хватало, а император не торопился с исполнением своих обещаний построить часть стены²⁶⁵. И все же Клавихо, посетивший Трапезунд в 1404 г., писал, что венецианский и

XXII, f. 64 r (SMR, XXII, N 496); V Savi, 22 bis, f. 27 r – 22/XII 1344; ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 177; RS, N 179) – 2/VII 1345.

²⁶⁰ См. *Slessarev V. Ecclesiae Mercatorum and the rise of merchant colonies // Business History Review. 1967. T. XLI. P. 177–197.*

²⁶¹ *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 48 (1319), 57 (1364), 62–63 (1367), 73 (1396).

²⁶² См., напр.: ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 178) – 2/VII 1345.

²⁶³ DVL, T. II, N 145, P. 251–1396; ASV, SM, XLVII, f. 127r – 24/VI 1407; ASV, CI, 132. 6. Nicolo di San Silvestro, f. 3r – 28/IV 1412 (apotheca); *Badoer*, P. 103, 307.

²⁶⁴ *Moretto Bon*, N 12 – 17/XII 1404.

²⁶⁵ Первоначально планировалось покрыть расходы на строительство замка частично через камбий консула Таны в 300 соммов, из денег от фрахта галей Романии – Черного моря: ASV, SM, XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368. Почти сразу же это решение было скорректировано, и 100 соммов из 300 должен был отправить вице-байло Константинополя: Ibid. f. 117v (RS, N 458) – 14/IV 1368. Такое же предписание консулу Таны о переводе денег от фрахта трапезундскому байло было сделано и 5/VII 1369: ASV, SM, XXXIII, f. 25v (SMR, XXXIII, N 194). Тот же способ финансирования из фрахта галей в Тану и в Трапезунд предусматривался и 18/VII 1370: Ibid. f. 66 r (SMR, XXXIII, N 494). Схема действовала плохо, товарооборот падал, денег не хватало и замок оставался недостроенным и в 1371 г., вновь трапезундскому байло поручалось взыскать 300 соммов от фрахта галей, прибегнув, если нужно, и к консулу Таны, получавшему долю фрахта через камбий. Чтобы защитить еще недостроенный замок, патронам арсенала предписывалось послать в Трапезунд кирасы, шлемы, арбалеты и другое вооружение примерно для 20 воинов: Ibid. f. 118v–119r (SMR, XXXIII, N 890; RS, N 499) – 22/VI 1371. Та же схема финансирования предусматривалась и на 1372 г.: ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 162; RS, N 510) – 5/VII 1372. Несмотря на неэффективность, схема не менялась из-за недостатка средств у Венеции и падения поступлений от фрахта. Тем не менее, работы по строительству замка медленно велись. Ассигнование 200 дукатов на починку замка, дома байло и посольские расходы в 1396 г.: ASV, SM, XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899) – 22/II 1396. Наконец, в 1403 г. Сенат ввел небольшой 0,5% налог с товаров всех венецианцев, торгующих в Трапезунде, в надежде собрать хотя бы 200 дукатов: SM, XLVI, f. 77v – 20/IV 1403. Краткая история тяжб с трапезундским императором о строительстве обещанной им части замка изложена в постановлении Сената от 24/VI 1407: ASV, SM, f. 126v–127r

генуэзский замок, окруженные хорошими стенами и крепкими башнями и построенные с согласия императора, высились на морском берегу²⁶⁶. Дом байло в Трапезунде, как кажется, был особой резиденцией, не включенной в строения лоджии, и на его ремонт, перестройку или даже наем второго здания ассигновывались особые средства. Дом байло не принадлежал ему в виде собственности, но предоставлялся ему, а также и двум его советникам, в виде безвозмездной аренды²⁶⁷. Постепенно, с 20-х гг. XV в., жилище байло устраивается в самом замке²⁶⁸.

Таким образом, мы различаем термины, определяющие характер и тип поселения, его фортификацию (караван-сарай, торговый квартал, замок), его торгово-экономические функции (фондако, фактория²⁶⁹), его административно-юридический статус (баюльство, консулат, протекторат или прямое владение – *regnum*²⁷⁰ или подестат). Наконец, термином *regimen* обозначали как само поселение под венецианским контролем, независимо от его типа, так и исполнительные органы власти (например, байло или консул вместе с советниками).

Венецианская система управления владениями и заморскими поселениями отличалась однородностью и централизованностью. Ее модель для разных территорий была

(RS, N 1272). Последующие ассигнования средств на починку и ремонт замка: ASV, SM, XLVIII, f. 24v (RS, N 1313) – 22/VII 1408 – 35 дукатов; ASV, SM, XLIX, f. 25v – 18/VI 1411, f. 39v (RS, N 1430) 18/VII 1411 – 100 дукатов; ASV, SM, LII, f. 187v – 25/VII 1419 – 40 дукатов на починку крепости и дома байло; ASV, SM, LVII, f. 163r (RS, N 2166; *Laurent V. L'assassinat...* P. 139–140) – 28/X 1429 – 31 дукат. В 1437 г. байло доносил Республике о том, что замок находится в плохом состоянии и разрушится, если не принять экстренных мер. Сенат разрешил ему истратить из денег коммуны на починку замка 100 дукатов, что вряд ли было достаточно: ASV, SM, LX, f. 29r (RS, N 2449) – 2/VIII 1437. Через 10 лет на новую починку замка и кремальеров Сенат вновь выделял 100 дукатов: ASV, SMar, III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/VIII 1447.

²⁶⁶ *Клавихо*. С. 119.

²⁶⁷ DS, T. I, XI, N60 – VII 1328; ASV, SM, XV, f. 58r (DVL, T. I, P. 250; DS, T. II, N 419) – 9/II 1333.

²⁶⁸ DS, T. I, XI, N 90 – VIII/1328; ASV, SM, XLIII, f. 112v (RS, N 899; *Iorga N. Veneția in Marea Neagră...* P. 1117) – 22/II 1396; ASV, SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1399 (упоминание дома байло в венецианском замке); ASV, SM, XLVII, f. 53r (RS, N 1221), f. 72r – 26–27/VI 1406 (выделено 40 дукатов на починку разрушенного дома байло в замке из налога на купцов, собираемого на месте); ASV, SM, XLVIII, f. 157r – 10/VII 1410 (50 дукатов на ремонт дома); ASV, SM, LII, f. 187v – 25/VII 1419 (40 дукатов на починку замка и дома байло); ASV, SM, LIV, f. 10v (RS, N 1837) – 24/III 1422 (40 дукатов на починку дома); ASV, SM, LV, f. 83v (RS, N 1966) – 25/I 1425 (70 дукатов на починку. Поскольку употреблен термин *castrum habitationis*, можно предполагать, что дом байло был в самом замке, возможно, его донжоне). В постановлении от 1/VIII 1447 прямо указано: «замок, где живет байло», и на ремонт его крыши и стен выделяется 100 дукатов из сумм таможенных сборов, которые, впрочем, купцы уплачивали не всегда. Байло поручалось сообщать имена задолжников в Венецию для штрафных санкций: ASV, SMar, III, f. 29r (RS, N 2752).

²⁶⁹ Термин «фактория» имеет, однако, и более широкое значение – поселение в целом. В этом значении мы его в основном и употребляем.

²⁷⁰ Было бы слишком вольной интерпретацией переводить этот термин традиционным русским словом «королевство». К числу *regni* относили, например, Крит, во главе с дукой Кандии или Негропонт, во главе с байло. Все это крупные острова или территории, прямые владения Республики, в отличие от факторий с административным иммунитетом, но на земле самостоятельных иностранных правителей, как Трапезунд или Константинополь.

сходной и подражала метрополии. Повсюду создавались коллективные органы для принятия решений. Высшие магистраты избирались на ограниченный срок, определяемый решениями Сената²⁷¹. Строгая субординация, к которой стремилась Республика, была, однако, затруднена территориальной разбросанностью факторий и отдаленностью многих из них от Венеции, что само по себе расширяло права и обязанности магистратов в часто менявшейся ситуации с многочисленными угрозами самому существованию тех или иных поселений, острой конкуренцией с торговыми соперниками, прежде всего — генуэзцами, нелегкими и разными по специфике отношениями с местными властями и населением. В сложных ситуациях Венеция полагалась на опыт и знания избираемых ею магистратов, действовавших в тесном взаимодействии с венецианскими советами и командирами регулярно направляемых на Восток конвоев торговых судов. Способом контроля была строгая отчетность и юридическая ответственность чиновников Республики перед ее ассамблеями.

Главой исполнительной власти венецианского поселения в Трапезунде был байло. Термин происходит от средневекового латинского *baillivius*, *balius* и означал местоблестителя государя или администратора определенной области, наделенного особыми полномочиями. Задолго до падения Константинополя в 1204 г. титул употреблялся в Византии, получил распространение и в Западной Европе, включая и Францию, и Венецию²⁷². В венецианской Романии так называли главу подвластной территории (например, Негропонта или Корфу) или наиболее важной по значению фактории. В пределах Причерноморья и Верхней Романии этот титул был только у высших магистратов Республики в Константинополе и Трапезунде. Главы других факторий (Таны, Солдайи, Синопа) назывались консулами²⁷³. Более высокий ранг байло не подразумевал, однако, суверенных прав Венеции на управляемую им территорию. Власть байло Константинополя, хотя он и именовался *bailulus Constantinopolis ac totius imperii Romanie*, не распространялась на Трапезунд, как, впрочем, и на другие фактории вне собственно владений Византии, хотя географическое положение Константинополя делало его естественным посредником при осуществлении связей с Трапезундом и с Таной, а финансовые возможности могли иногда использоваться для поддержания этих факторий. Там же, в византийской столице, байло Трапезунда могли останавливаться (а иногда и «застрывать», когда не было надежного морского сообщения с Понтом галей «линии») по пути к месту назначения²⁷⁴. Империя Романии понималась все же в прямом и узком смысле. Более того, в документах, определявших статус венецианского байло в Трапезунде, прямо говорилось, что он избирается по венецианскому праву²⁷⁵, правит на тех же основаниях и с теми же правами, что и другие байло Романии²⁷⁶, и обладает такими же полномочиями, что и байло

²⁷¹ Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 190–191.

²⁷² См.: *Maltezou Chr.* Ο θεσμός... P. 34–37.

²⁷³ Ср.: Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 182–187. Изредка в венецианских документах и байло в Трапезунде именуется консулом, видимо, из-за исполнения им тех же функций, которые исполняли консулы. См.: ASV, MC, Spiritus, f. 96v (DA, T. I, P. 308–309) – 4/VII 1339; ASV, SM, XLIII, f. 111v–112r – 22/II 1396; ASV, SM, XLVII, f. 72r – 26/VI 1406; SMar, II, f. 94v – 28/VII 1445.

²⁷⁴ Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 187, note 1; *Maltezou Chr.* Ο θεσμός... P. 27–28, 47–48.

²⁷⁵ ASV, SM, XXXII, f. 39r–40r – 6/IV 1367.

²⁷⁶ *Tzavara Angeliki.* I trattati... P. 48 (хрисовул 1319 г.); P. 57 (хрисовул 1364 г.).

в Константинополе²⁷⁷. Таким образом, он был подчинен непосредственно сеньории, но никакому другому магистрату Романии²⁷⁸.

Избрание венецианского байло в Трапезунде производилось в Венеции по венецианскому праву Большим Советом Республики четырьмя турами голосования²⁷⁹. Претендующий на избрание должен был указать имя отца или дать другие сведения, на основании которых он четко идентифицировался²⁸⁰. Изредка, в кризисных ситуациях, особенно когда байло должен был исполнять срочные дипломатические поручения, выборы производил Сенат двумя турами голосования²⁸¹. В единичных случаях для подготовки избрания наиболее подходящего кандидата и составления ему поручения Сенат поручал дожу, его Советникам и Главам Квартангии избирать комиссию из 3 «мудрых» для представления письменных рекомендаций²⁸². Как и другие кандидаты на пост главы фактории, он должен был быть нобилем, членом Большого Совета, старше 25 лет и иметь административный опыт и получить большинство голосов, но не менее половины от состава голосовавших²⁸³. В течение дня или на следующие день-два после избрания кандидат должен был подтвердить свое согласие или отказ от должности и в случае назначения представиться и явиться в Сенат для получения инструкций²⁸⁴. После принесения присяги действовать во имя блага и чести Венецианской коммуны, он, как и другие официалы Республики, получал от Сената подробную инструкцию (*commissio*), составленную на основе сложившейся практики и специфических задач, которые обсуждались, утверждались и в обобщенном виде формулировались и записывались в постановлениях Сената. Обычно он отправлялся к месту назначения на галеех Романии²⁸⁵. Если же они не

²⁷⁷ ASV, MC, Fronesis, f. 36r (DA, T. I, N 427) – 5/XI 1320; MC, Spiritus, f. 5v (DA, T. I, N 453) – 17/VI 1326; *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 63 (хрисовул 1367 г.).

²⁷⁸ Исправим положение М. Балара о подчиненности байло Трапезунда байло Константинополя: *Balard M. L'amministrazione genovese e veneziana nel Mediterraneo orientale // Genova, Venezia e il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno int. di studi. Genova–Venezia 10–14 marzo 2000 / a cura di Ortalli G., Puncuh D. Venezia; Genova, 2001. P. 205.*

²⁷⁹ DS, T. I, V, N 338 – V 1319; Ibid. N 415–IX 1319; ASV, SM, XXXI, f. 140v (RS, N434) – 9/VI 1366; ASV, MC, Novella, f. 102v (DA, T. II, N 794) – 14/VI 1366; ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367; ASV, SM, XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367 (подчеркивается в представлении императору, что избрание байло происходит по венецианскому праву); ASV, SM, XXXIV, f. 98v (SM, XXXIV, N 718; RS, N 535) – 15/IV 1374; ASV, SM, XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383; ASV, SM, XXXVIII, f. 136r – 14/VI 1384; ASV, SM, XLIV, f. 38r (RS, N 940) – 19/IV 1398; ASV, SM, XLIV, f. 143r (RS, N 975) – 9/II 1400.

²⁸⁰ Решение Большого Совета от 19 февраля 1402 г. Детализация процедуры: ASV, Coll. Notatorio, VIII, f. 113r – 7/VI 1450.

²⁸¹ ASV, SM, XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395; ASV, SM, XLIV, f. 145r – 27/II 1400 (решение отклонено).

²⁸² ASV, SM, XVI, f. 61r (SMR, XVI, N 615) – 8/V 1334.

²⁸³ ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367. Cp.: *Thiriet F. La Romanie Vénitienne...* P. 193.

²⁸⁴ ASV, MC, Fronesis, f. 25v (DA, T. I, N 420) – 25/IX 1319; Ibid. f. 36r, 37r (DA, T. I, N 427, 427b) – 11/V, 25/V 1320; Ibid. f. 91r (DA, T. I, N 435) – 23/V 1322; ASV, SM, XXXVIII, f. 136r – 14/VI 1384; SM, XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395; SM, XLV, f. 65r (RS, N1008) – 22/III 1401.

²⁸⁵ ASV, MC, Fronesis, f. 36 r (DA, T. I, N 427) – 11/V 1320; Ibid. f. 91r (DA, T. I, N 435) – 23/V 1322; ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 177; RS, N 179) – 2/VII 1345; ASV, SM, XXXIII, f. 109r (SMR, XXXIII, N 826) – 19/V 1371; ASV, SM, XLIII, f. 111v–112r – 22/II 1396 (практически запись полного текста *commissio* байло и послу); ASV, SM, LIII, f. 40r – 20/IV 1420; ASV, SM, LIX,

следовали в Трапезунд, то байло должны были доставить до ближайшего к нему удобного порта, откуда он должен был проследовать на иных доступных ему кораблях или по суше²⁸⁶. Байло избирался, как правило, на 2 года с возможным небольшим продлением этого срока – до прибытия из Венеции его преемника²⁸⁷. Если преемника не избирали или срок его вояжа откладывался надолго, байло разрешалось отбыть домой, передав полномочия выбранному на месте Советом Двенадцати или назначенным самим байло вице-байло²⁸⁸. В случае отсутствия байло выборы замещающего его лица иногда поручали капитану галей Романии и собираемого им совета в Трапезунде или даже Тане²⁸⁹. С другой стороны, в том случае, если конвой галей разделялся и часть его направлялась в Трапезунд без капитана, обязанности капитана галей, командира эскадры, обычно возлагали на отправлявшегося в Трапезунд или возвращавшегося оттуда байло, что предполагало наличие у него известного мореходного опыта²⁹⁰. В том случае, если капитану галей разрешалось остаться для торговых дел в Трапезунде, именно байло поручалось назначить его преемника²⁹¹. Байло мог продлевать при необходимости и сроки стоянки конвоя в Трапезунде²⁹². С другой стороны, совет супракомитов галей при возможности начала боевых действий или эвакуации фактории признавался для байло необходимым²⁹³.

В официальном титуле байло, помимо необязательных и вариативно используемых эпитетов типа *egregius*, *potens*, *honorabilis*, *nobilis*, *sapiens*²⁹⁴ непременно отмечалось, что он действует по повелению или от лица Венецианской державы или ее дожа и нередко делается прямое указание на то, что в его компетенцию входит вся территория Трапезундской империи²⁹⁵. В обращении иностранных правителей, например, хана Тебриза, он именуется главой венецианцев в Трапезунде²⁹⁶.

f. 52r–53r (RS, N 2349) – 28/V 1434; ASV, SMar, III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; ASV, SMar, VI, f. 169v – 170r (RS, N 3104) – 15/V 1460 (отклоненный проект).

²⁸⁶ ASV, SM, LII, f. 21r–v – 7/VI 1417.

²⁸⁷ ASV, MC, Fronesis, f. 36r (DA, T. I, N 427) – 11/V 1320; ASV, SM, XXXIV, f. 98v (SMR, XXXIV, N 718; RS, N 535) – 15/IV 1374; ASV, SM, XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395.

²⁸⁸ ASV, SM, XLIV, f. 50r – 9/VII 1398; Ibid. f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1398; ASV, SM, XLIX, f. 129r – 22/VII 1412; ASV, SM, LII, f. 37r (RS, N 1664) – 25/VII 1417; ASV, MC, Ursa, f. 129v (DA, T. II, N 1374) – 23/VI 1441; ASV, SMar, V, f. 8v (RS, N 2954) – 15/I 1454.

²⁸⁹ ASV, SM, XXXVIII, f. 56v – 13/VII 1383; ASV, SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1399.

²⁹⁰ ASV, MC, Spiritus, f. 4v – 24/IV 1326; ASV, SM, XXXIII, f. 59r (SMR, XXXIII, N 441; RS, N 488) – 31/V 1370; SM, XXXIII, f. 109r (SMR, XXXIII, N 826) – 19/V 1371; SM, XXXIV, f. 7r (SMR, XXXIV, N 61–62) – 20/V 1372; ibid. f. 114r–v (SMR, XXXIV, N 804–805) – 8/VI 1374.

²⁹¹ ASV, SM, XXXIII, f. 66v (SMR, XXXIII, N 499–500; RS, N 489) – 21/VII 1370.

²⁹² ASV, SM, LVII, f. 240v – 28/VII 1430.

²⁹³ ASV, SM, XXXV, f. 38v–39r (RS, N 565) – 24/VII 1375.

²⁹⁴ ASV, CI, Notai, B. 132. Nicolo di S. Silvestro, doc. 1–13; ASV, Miscellanea. Ducali ed Atti Diplomatici, Busta 16 (Карпов С. П. An unknown letter of a Venetian Doge on Trade and Conflicts in Trebizond (1445) // ΠΟΛΥΠΛΕΥΡΟΣ ΝΟΥΣ. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / hrsg. von C. Scholz und G. Makris. München; Leipzig, 2000. S. 103–105.) – 20/IV 1445.

²⁹⁵ ASV, CI, Notai, B. 132. Nicolo di S. Silvestro, doc. 1: “baiulus dominationis Venetorum in Trape-xonda ac totius imperii Trapexonde” – 1/X 1411; “de mandato nostre excellentissime dominationis baiulus Venetorum in Trapexunde et totius imperii Trapexunde” – Ibid. doc. 11–12/V 1412; ASV, Miscellanea. Ducali ed Atti Diplomatici, Busta 16 (Карпов С. П. An unknown letter...): “de suo mandato baiulo Trape-sunde», обращение в письме дожа Венеции; Moretto Bon, N 12 – 17/XII 1404: “de dogal comandato de la Signoria de Veniexia inclita sorascripta bailo de Veneciani in Trape-sunda et in tuto l’imperio ministrando”.

²⁹⁶ DVL, T. II, N 97. P. 163–1372.

Теоретически каждый венецианский байло считался полномочным представителем Республики и мог исполнять необходимые дипломатические функции. Как писалось в одном из постановлений Сената, он был «la persona et essencia de la nostra Signoria»²⁹⁷, а любое неуважение к нему рассматривалось как бесчестие для всей коммуны²⁹⁸. Байло отправлялся к месту назначения и в трудные времена, «дабы купцы... ощущали присутствие нашего правителя» (ita quod mercatores... senciant nostrum rectorem)²⁹⁹. Гуманисты, например, Джованни Бембо, определяли байло «orator, baiulus et rector», подчеркивая тем самым и административные, и переговорные полномочия³⁰⁰. Нередко на байло возлагались специальные посольские полномочия с именованием его послом и байло, когда предстояло заключать новые соглашения, поздравлять императора с восшествием на престол или вести особые (в том числе тайные) переговоры³⁰¹. Байло не был подданным императора. Однако он должен был оказывать ему всяческое уважение, “ut amat et diligit impregium meum”, читаем в первом же известном хрисовуле 1319 г.³⁰² Байло отвечал за правильность уплаты венецианцами коммеркиев императору и должен был наказывать виновных в нарушениях или уклонении от уплаты³⁰³. Венецианцы требовали, чтобы байло имел свободный доступ к императору³⁰⁴, а дурное обращение с высшим магистратом фактории могло рассматриваться как повод для серьезного конфликта³⁰⁵. Байло поручалось охранять имущество и привилегии венецианцев, вотируемые хрисовулами, заявлять протест по поводу повышения коммеркиев или иных злоупотреблений³⁰⁶. Байло приходилось неоднократно вступаться за интересы купцов, в том числе учитывая ущерб, нанесенный им по дороге в Тебриз³⁰⁷ или получая прокуры на взыскания у генуэзцев³⁰⁸ или иных чужеземцев, заботясь об уплате долгов трапезундскими василевсами купцам Республики св. Марка³⁰⁹. Байло поручалось объявлять о вводимых Республикой мерах

²⁹⁷ ASV, SM, XLVII, f. 127r – 24/VI 1407.

²⁹⁸ ASV, SM, XXXIV, f. 24v – (SMR, XXXIV, N 214) – 18/VII 1374.

²⁹⁹ ASV, SM, XLIII, f. 96r – 23/XII 1395.

³⁰⁰ Mommsen Th. Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo // SB BAW, Bd. 1. München, 1861, S. 599.

³⁰¹ Помимо отмеченных выше случаев, см.: DS, T. I, XIII, N 139, 143 – VIII 1330; ASV, SM, XLIII, f. 96r-v (RS, N 893) – 23/XII 1395; SM, XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899) – 22/II 1396; SM, XLVI, f. 79v (RS, N1111) – 2/V 1403; SM, XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272) – 24/VII 1407; SMar, II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

³⁰² *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 48. 81.

³⁰³ *Ibid.* P. 68. 40–43, 73. 46–47 (хрисовулы 1376 и 1396 гг.).

³⁰⁴ ASV, SM, XXXIV, f. 124v–125r (SMR, XXXIV, N 874; RS, N 544) – 18/VII 1374; SMar, II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

³⁰⁵ ASV, SM, XXXIV, f. 124v–125r (SMR, XXXIV, N 874; RS, N544) – 18/VII 1374; SM, XLVII, f. 127r (RS, N1272) – 24/VI 1407

³⁰⁶ ASV, SM, XVI, f. 68r-v (SMR, XVI, N 672–675; DS, T. II, N 507) – 18/VI 1334; SM, XVII, f. 16v (SMR, XVII, N 187–188; RS, N 60) – 17/VII 1335; SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161; RS, N 510) – 5/VII 1372; f. 124v–125r (SMR, XXXIV, N 874; RS, N 544) – 18/VII 1374; SM, XXXV, f. 38v–39v (RS, N 565) – 24/VII 1375; SM, LIII, f. 60v–61r (RS, N 1781) – 13/VII 1420.

³⁰⁷ DS, T. I, VII, N 337 – VIII 1323; SM, XLIII, f. 142r (RS, N915) – 20/VII 1396

³⁰⁸ DS, T. I, XII, N 100 – VII 1329;

³⁰⁹ *Karpov S. P.* An unknown letter... – 20/IV 1445.

регламентации торговли³¹⁰, о запретах на торговлю с Персией³¹¹, на перевозку венецианских товаров иностранными судами³¹² и следить за их исполнением.

Байло поручалась забота о безопасности фактории. Он командовал небольшим гарнизоном воинов – социев и комплектовал его³¹³. При угрозе нападения он должен был собрать всех венецианцев в караван-сарай или, позднее, замке, а в случае необходимости даже предусматривал меры по эвакуации всей фактории. Он же представлял Сенату предложения по укреплению поселения³¹⁴.

Проводя политику Республики и заботясь об охране фактории, байло вступал в постоянные отношения не только с высшими чинами, но и с греческим и иным населением империи. Именно он предоставлял права натурализации местным жителям³¹⁵, давал приданое находящимся под его опекой (возможно, бывшим служанкам) молодым гречанкам³¹⁶.

Венецианский байло был высшим судебным магистратом фактории. Правовой иммунитет венецианской фактории был изначально предоставлен императорскими хрисовулами, и венецианцы были неподсудны трапезундскому василевсу, который в случае исков к ним должен был обращаться к суду байло³¹⁷. Процесс по гражданским и уголовным делам байло вел, опираясь на советников-нобилей, но при их отсутствии или при рассмотрении исков, касавшихся небольших сумм, мог это делать и единолично³¹⁸. Он имел право принимать и расследовать петиции³¹⁹, производить секвестр имущества купцов³²⁰, налагать штрафы, определять правомочность претензий и исков иноземцев (включая генуэзских и персидских купцов) к венецианским гражданам и при необходимости возмещать им нанесенный венецианцами ущерб или задолженность по невыплаченным кредитам³²¹. Он вершил суд над венецианцами и в том случае, если император

³¹⁰ ASV, SM, XXVIII, f. 56v (SMR, XXVIII, N 455) – 14/VI 1358 – меры регламентации торговли солью и сахаром.

³¹¹ ASV, SM, XVII, f. 115v–116r (SMR, XVII, 1204; RS, N 83) – 17/XII 1338; DVL, T. II, N 92–93 – 1370.

³¹² ASV, SM, LX, f. 13r (*Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge*. Paris. T. III. P. 433–434; RS, N 2441) – 23/V 1437.

³¹³ *Tzavara Angeliki*. I trattati... P. 63.87 – хрисовул 1367 г. (упом. сержанты). ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367; ASV, Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 1r – 15/X 1371.

³¹⁴ ASV, SM, XIX, f. 25r (SMR, XIX, N 171; RS, N 110) – 5/VII 1340; SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 178; RS, N 179) – 2/VII 1345; SM, XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368; ср.: *Карпов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт... С. 102–109.

³¹⁵ См. выше.

³¹⁶ ASV, CI, 132.6. Nicolò di San Silvestro, f. 3r – 28/IV 1412.

³¹⁷ *Tzavara Angeliki*. I trattati... P. 48, 57, 63 (хрисовулы 1319, 1364, 1367 гг.); DS, T. I, XI, N 60 – VII 1328; ASV, SM, XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367; SMar, II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

³¹⁸ ASV, SM, XV, f. 57v–58r (DVL, T. I, N 128, P. 250) – 9/II 1334.

³¹⁹ ASV, SM, XLIII, f. 96r–v – 23/XII 1396.

³²⁰ DS, T. I, X, N 316 – II–1328; SM, XXXIV, f. 44v (SMR, XXXIV, N 351) – 2/IV 1373 (секвестр товаров персидских купцов в Трапезунде в ответ на ограбление венецианцев в Тебризе); SM, XLIII, f. 142r – 20/VII 1396.

³²¹ ASV, SM, XV, f. 8v–9r (DS, T. II, N 66–67; *Brătianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat... P. 44–45) – 7/IV 1332; SM, XVI, f. 18v (SMR, XVI, N 189) – 10/VII 1333; SM, XVII, f. 16v–17r (SMR, XVII, N 187–189; RS, N 60) – 17/VII 1335.

обвинял кого-либо из них в нарушении уплаты коммеркиев или иных проступках. С другой стороны, байло должен был обращаться к защите императора при исках венецианцев по отношению к иным проживавшим в Трапезунде лицам, в том числе «латинянам»³²².

Байло собирал небольшие местные налоги: на содержание фактории и ее укреплений, на покрытие посольских расходов в Персию для обеспечения караванной торговли. Первоначально полупроцентный налог со стоимости товаров на караван-сарай, на оклад байло и на посольство в Тебриз не разделялся и взимался со всех прибывающих в Трапезунд купцов. В 1367 г. он был повышен до 1% и расходовался также на строительство укреплений. К нему добавлялись и другие небольшие сборы³²³. В том случае, если купцы уклонялись от уплаты налогов, байло должен был записать их имена и отправить эти сведения в Венецию, где с виновных взималась вся сумма задолженности и 25-процентный штраф³²⁴. Равным образом байло взимал и недостающие суммы фрахта с галей линии, обладая правом налагать штрафы и вчинять иски против нарушителей³²⁵, сборы за аренду принадлежащих коммуне домов и складов³²⁶. Нередко налагаемые байло штрафы оспаривались затем в судах Венеции, как, например, это произошло 20 июня 1408 г., когда приговор байло Бернабо Лоредана, вынесенный в Трапезунде 15 ноября 1406 г., был отменен адвокатами коммуны из-за того, что байло не учел постановления Сената 1375 и 1385 гг., разрешавшие не взимать налогов, уплачиваемых иностранцами, с неграждан республики, которые имели в Венеции постоянное жительство и занимались там предпринимательством³²⁷. Часть собираемых байло средств переводилась в Венецию по камбию³²⁸, частью он имел право распоряжаться, предоставляя затем, как и все другие высшие магистраты, отчет в Венецию.

В ряде случаев коммуна авансировала долю расходов байло, особенно при заключении новых договоров с императором или возобновлении деятельности фактории. Так, например, в 1396 г. из средств коммуны было выделено 120 дукатов на подарок василевсу и 200 – на починку дома и изготовление нового хрисовула в пользу венецианцев³²⁹ (видимо, этот расход император пожелал произвести за счет Венеции из-за плохого состояния своих финансов, хотя ранее хрисовулы, императорские жалованные грамоты, по всей видимости, оформлялись за счет фиска Великих Комнинов). По возвращении в Венецию байло был обязан предоставить счет на произведенные расходы.

На байло возлагалась обязанность руководить строительными работами в Трапезунде, включая дома, укрепления и общественные здания. Как уже отмечалось, на обустройство жилищ и лоджии в 1320 г. были даны средства коммуны, в 1345 г. на

³²² См., напр.: *Karpov S. P.* An unknown letter...

³²³ См. подробнее: *Karpov C. П.* Итальянские морские республики... С. 237–239.

³²⁴ ASV, SMar, III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/VIII 1447.

³²⁵ ASV, SM, XXXI, f. 89v–90r – 23/I 1365.

³²⁶ ASV, SM, XVI, f. 18r, 25r (SMR, XVI, N 185, 240) – 8/VII 1333, 2/IX 1333.

³²⁷ ASV, AC, 3646, Raspe, 6, f. 42r–43r.

³²⁸ ASV, Commemoriali, II, f. 86r (DVL, T. I, N 83–84; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti... T. II, N 255)– 12/VIII 1320; *Merlis, de Felice*, Vol. I. P. 276 – 26/II 1323; DS, T. I, IX, N 71 – VIII 1325; ASV, SM, XXXI, f. 89v–90r – 23/I 1365.

³²⁹ ASV, SM, XLIII, f. 112r (RS, N 899, частично: *Iorga N.* *Veneția in Marea Neagră*... P. 1117) – 22/II 1396.

это разрешалось истратить часть рыночных доходов, в 1367 г. байло-посол должен был участвовать в получении нового участка для фактории (обсудив вопрос о выборе наилучшей территории на заседании Большого совета в Трапезунде)³³⁰, а в следующем году получил из Венеции 300 соммов на фортификационные работы³³¹. В 1396 г., когда фактория восстанавливалась после упадка, байло вновь получил 200 дукатов из Венеции на строительство дома внутри замка³³². Ассигнования на починку крепостных стен, башен и жилища делались и в последующие годы³³³, хотя, очевидно, этих денег не хватало на поддержание фортификаций.

Получение и хранение вооружения время от времени присылаемого для обороны фактории также находилось в ведении байло³³⁴.

Байло назначалось специальное жалование, которое до 1434 г. не подлежало налогообложению и платилось, как правило, половина – в Венеции, половина – на месте службы³³⁵. Насколько точно это выполнялось в Трапезунде, судить по дошедшим до нас источникам трудно. Во всяком случае, часть жалования авансировалась в Венеции перед отплытием, как это практиковалось и в случае с байло в Константинополе, а часть выплачивалась на месте из взимавшихся в Трапезунде венецианских налогов³³⁶. Суммы, авансированные для байло Константинополя, Трапезунда, консула Таны и некоторых других официй, первоначально входили в выплату 6000 лир, ежемесячно выделяемую дожу и его советникам³³⁷. Затем, при недостатке средств у Сеньории и местных сбо-

³³⁰ ASV, SM, XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367.

³³¹ ASV, SM, XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368. См. также выше.

³³² ASV, SM, XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899) – 22/II 1396.

³³³ ASV, SM, XLVI, f. 77v (DVL, T. II, N 158; RS, N 1109) – 20/IV 1403 (200 дукатов из торговых налогов в Трапезунде); 1403–1419 гг. – см. прим. 2195. ASV, SM, LV, f. 83v (RS, N 1966) – 25/I 1425 (70 дукатов на починку замка); ASV, SM, LVII, f. 163r (RS, N 2166; *Laurent V. L'assassinat...* P. 139–140) – 28/X 1429 (31 дукат на укрепление замка в связи с переворотом); ASV, SM, LX, f. 29r (RS, N 2449) – 2/VIII 1437 (100 дукатов на починку замка); ASV, SMar, III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/VIII 1447 (100 дукатов на починку кровли замка).

³³⁴ DS, T. I, IX, N 62 – VIII 1325. В 1345 г. получает 20–25 баллист и другое вооружение для защиты караван-сарая: ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 178; RS, N 179) – 2/VII 1345; SM, XXXIII, f. 119r (SMR, XXXIII, N 890) – 22/VI 1371 (12 баллист и от 12 до 20 кирас, шлемов и др. личного вооружения из арсенала в Венеции).

³³⁵ *Thiriet F. La Romanie Vénitienne...* P. 194–195. См. там же сравнительную таблицу окладов различных глав администрации Романии ок. 1400 г.

³³⁶ DS, T. I, VII, N 97 – VI 1322; DS, T. I, VII, N 321 – VII 1323; DS, T. I, VIII, N 41 – VIII 1324; ASV, MC, Spiritus, f. 5v (DA, T. I, N 453 – неточное и неполное изложение) – 17/VI 1326 – байло в Трапезунде должен был получить перед отправлением 20 лир grossов и столько же выплачивалось ему в Трапезунде из 0,5% налога с товаров венецианцев по прибытии. Часть денег на оклад прибывающего байло выплачивал его предшественник из уже собранных средств: DS, T. I, XIII, NN 117, 143 – VII–VIII 1330. Выплаты из поступлений от налогов: DS, T. I, XII, N 58 – V 1329; ASV, SM, XV, f. 13v (DA, T. II, N 101; RS, N 14) – 23/V 1332; ASV, SM, XVI, f. 72v (SMR, XVI, N 730) – 10/VII 1334; ASV, MC, Spiritus, f. 85 r – 5/IV 1336; ASV, SM, XVII, f. 61r (SMR, XVII, N 651) – 23/VI 1336; ASV, SM, XXIII, f. 21r (SMR, XXIII, N 177; RS, N 179) – 2/VII 1345; ASV, SM, XXXII, f. 41v–10/IV 1367 (выплата Сеньорией с правом получения остатка из поступлений коммуны в Трапезунде, как это было предусмотрено и для консула Таны).

³³⁷ ASV, SM, XXV, f. 62v–63r (SMR, XXV, N 468; *Bilanci generali...* T. I. P. 63; *Le regolazione delle entrate e delle spese (secc. XIII–XIV) / introduzione storica di R. Cessi, proemio di L. Luzzatti.* Padova, 1925. P. 151–152) – 5/XI 1349.

ров, выплаты байло поручалось производить иным официиям из их поступлений, например, палате продовольствия (*camera frumenti*) в 1365 г.³³⁸, Совету Десяти и байло Константинополя в 1417 г.³³⁹, экстраординариям из сумм таможенных сборов с галей в 1428 г.³⁴⁰, *officium tabule*, с уплатой по 70–100 дукатов в месяц, до суммы 500 дукатов в 143–1436 гг.³⁴¹, *regimen* Негропонта в 1438–1450 гг.³⁴² или, при невозможности, байло в Константинополе в 1440–1450 гг.³⁴³ Уплаты, произведенные заморскими официальными погашались через камбий. В случае если байло из-за военных действий или иных обстоятельств не мог прибыть в Трапезунд, но задерживался или умирал в пути, ему или его наследникам выплачивали половину оклада. Так, например, в 1418 г. Андреа Капелло не смог выехать из Константинополя из-за «novitates» – очевидно, конфликта Великих Комнинов с генуэзцами – и остался без средств. Сенат повелел выплатить ему половину оклада в византийской столице и предоставить выбор: либо отправиться в Трапезунд и получить там оставшуюся часть, либо вернуться в Венецию без оной³⁴⁴. Капелло отправился к месту назначения, но недополучил все же из своего оклада 33 лиры и 10 сольди (335 дукатов). В 1422–1423 г. он стал байло на Кипре, и по его просьбе остаток суммы был выплачен из средств венецианской фактории на Кипре³⁴⁵. Избранные байло не могли прибыть к месту назначения и в иных случаях: в 1399 г. из-за осады Константинополя османами³⁴⁶, в 1406 г. – из-за того, что галеи «линии» не плыли в Трапезунд и байло Микеле Суриан «застрял» в византийской столице³⁴⁷, в 1420 и 1441 гг. из-за задержки или перевыборов байло в самой Венеции³⁴⁸.

14 марта 1434 г. ввиду больших расходов государства Большой Совет ввел значительные налоги с окладов официалов. Байло Константинополя и Трапезунда и консул Таны должны были уплачивать 10% при окладе до 400 дукатов и 15% – при более высоком (под это подпадал тогда и байло Трапезунда). При этом первая часть вносилась на месте службы в конце первого ее года, в вторая – в течение 8 дней по возвращении в Венецию³⁴⁹. В ноябре того же года, однако, этот налог был увеличен соответственно до

³³⁸ ASV, SM, XXXI, f. 94v – 31/III 1365.

³³⁹ ASV, SM, LII, f. 37r – 22/VII 1417.

³⁴⁰ ASV, SM, LVII, f. 15v – 30/VI 1428.

³⁴¹ ASV, SM, LVIII, f. 72v (RS, N 2254) – 7/VIII 1431; ASV, SM, LIX, f. 56v (RS, N 2354) – 16/VI 1434; ASV, SM, LIX, f. 163v (RS, N 2415) – 20/VI 1436.

³⁴² ASV, SM, LX, f. 93v (RS, N 2478) – 23/VI 1438; Ibid. f. 94v – 30/VI 1438; Ibid. f. 219r-v (RS, N 2526) – 30/V 1440; SMar, II, f. 19r (RS, N 265) – 14/VII 1444; SMar, III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; SMar, III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

³⁴³ ASV, SM, LX, f. 236r – 30/VII 1440; SMar, II, f. 19r (RS, N 2658) – 14/VII 1444; SMar, III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; SMar, III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

³⁴⁴ ASV, SM, LII, f. 79v (RS, N 1687; *Iorga N. Notes et extraits...// ROL. T. IV, P. 590–591*) – 11/III 1418.

³⁴⁵ ASV, SM, LIV, f. 79r – 28/I 1423.

³⁴⁶ ASV, MC, Leona, f. 101r – 16/IV 1399. Байло было разрешено переизбираться на другую должность.

³⁴⁷ ASV, SM, XLVII, f. 85r (RS, N 1237) – 20/XII 1406.

³⁴⁸ ASV, SM, LIII, f. 40v – 20/IV 1420; ASV, MC, Ursa, f. 129v (DA, N 1374) – 23/VII 1441.

³⁴⁹ ASV, SM, LIX, f. 40v (RS, N 2345) – 1/IV 1434.

30 и 40%³⁵⁰, что значительно снижало для магистратов заинтересованность в получении должности, даже на фоне некоторого общего подъема торговой конъюнктуры.

В том случае, если байло поручалась миссия посла, условия его содержания и сам статус значительно менялись. Так, например, в 1367 г. послу, который в случае успешного выполнения миссии автоматически становился байло, предусматривался оклад 3000 дукатов за первые 3 месяца и по 500 дукатов за каждый из последующих до окончания посольских функций. Когда же он переходил на положение обычного байло сроком на 2 года, то его оклад должен был составлять 1000 дукатов в год. Байло-послу предписывалось иметь в штате пресвитера-нотария, оруженосца (соция), 8 слуг, переводчика, говорившего, читавшего и писавшего по-гречески, которого надлежало получить в Константинополе. Кроме того, ему разрешалось тратить на нужды посольства ежедневно по 3,5 дуката. Фрахт перевозки на галеех Романии всей *familia* и оклад переводчику брала на себя коммуна, остальные выплаты делал из своего содержания посол. После окончания посольских функций байло имел право иметь двух советников, которым выплачивался оклад по 1 сомму, и держать конюшню из 6 лошадей, как это делал и консул Таны. Статус и посла, и консула был значительно повышен Сенатом, а предложение снизить ему оклад до 700 дукатов в год было отклонено большинством в Сенате³⁵¹. Венеция связывала с этим посольством надежды на значительное улучшение своего положения на Понте, что отчасти и оправдалось в 1367 и, особенно, 1376 г.

Таким образом, в первоначальный период существования фактории в Трапезунде, с 1320-х гг. до кризиса 40-х гг. XIV в., типичный оклад байло составлял 400 дукатов в год без обложения его налогами. После определенных колебаний и спонтанного повышения оклада до 600–1000 дукатов, связанного с исполнением байло посольских функций и необходимостью восстановления поселения в 1364–1374 гг., его оклад фиксируется на уровне 500 дукатов в год вплоть до падения империи, подвергаясь эрозии как за счет введенных в 1434 г. высоких налогов, так и за счет нерегулярности и нестабильности выплат, поручаемых (видимо, из-за недостаточности средств и сокращения самой фактории) разным оффициям. Некоторым послаблением были даваемые байло на право ведения торговли мандаты. В ряде случаев байло разрешалось непосредственно вести торговлю лично и в интересах партнеров и доверенных лиц в последние 2 месяца его мандата³⁵². Еще одной льготой для байло было право располагать жилищем на территории фактории без арендной платы³⁵³.

По окончании обычно двухлетнего мандата байло, как и все консулы, должны были представить письменный отчет высшим органам Венеции³⁵⁴. Он рассматривался, в частности, судебной коллегией адвокатов коммуны, мог подвергнуться ревизии специально

³⁵⁰ ASV, SM, LIX, f. 77v (RS, N2370) – 7/XI 1434; ASV, SMar, III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

³⁵¹ ASV, SM, XXXII, f. 32 r-v – 4/II 1367; Ibid. f. 41v – 10/IV 1367.

³⁵² Morisson Cécile, *Ganchou Th.* «Lingots...» P. 172–173.

³⁵³ DS, T. I, XI, 60 – VII 1328.

³⁵⁴ В одном из постановлений Сената прямо сказано, что байло представляет тетради отчета своего правления, на основании которого синьория судила о его деятельности («per quaternos suos, per quos nostro dominio fecit rationem de suo regimine Trapesunde»): SM, XVI, f. 73v–74r (SMR, XVI, N 741) – 11/VII 1334.

посланных коммунной синдиков. Капитаны галей Романии, особенно с начала XV в., получали право начинать расследование деятельности уходящего байло на месте, собирая жалобы и свидетельские показания pro et contra обвинений, которые они затем представляли адвокатам коммун для судебного разбирательства³⁵⁵. В самой Венеции высший суд (*corte mazor*) проверял отчеты байло и выносил по ним решения тайным голосованием³⁵⁶.

Таблица окладов трапезундских байло

Дата	дукатов в год	Источник	Особые усл.
1319.05	230,8	DS, I, P. 206	
1320.05.01	400	MC, Fronesis, f. 36r	с правом торговли
1326.06.17	400	MC, Spiritus, f. 5v	
1366.06.09	600	SM, XXXI, f. 140v	без права торговли
1367.02.04	1000	SM, XXXII, f. 32r-v	при условии успешн. исполн. посольства; без права торговли
1367.04.10	1000	SM, XXXII, f. 39r–40r	выплаты familia из оклада
1374.04.<	1000	SM, XXXIV, f. 98v	
1374.04.15	500	SM, XXXIV, f. 98v	с правом торговли
1383.06.23	500	SM, XXXVIII, f. 49r	с правом торговли
1384.06.14	300	SM, XXXVIII, f. 136r	
1395.12.23	500	SM, XLIII, f. 96r-v	выплаты familia из оклада, с правом торговли
1398.04.19	500	SM, LIV, f. 38r	максимум, с правом торговли
1400.02.09	500	SM, LIV, f. 143r	
1417.07.22	500	SM, LII, f. 37r	
1431.08.07	500	SM, LVIII, f. 72v	
1434.06.16	500	SM, LIX, f. 56v	
1436.06.20	500	SM, LIX, f. 163v	
1438.06.23	500	SM, LX, f. 93v	
1440.05.30	500	SM, LX, f. 219r-v	
1440.07.30	500	SM, LX, f. 236r	

В своей повседневной деятельности и верша суд байло опирался на авторитет двух советников, преимущественно нобилей, которые должны были при нем находиться и чье мнение было обязательным для принятия решений³⁵⁷. Наличие советников-нобилей (*nobiles in sua societate*, архонтопулов) при байло вотивалось хрисовулами императо-

³⁵⁵ См., напр.: *Stöckly D.* Une autre fonction des capitaines de galées du marché vénitiennes : le contrôle des officiers d'outre-mer // *Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard*. Paris, 2004, T. 2. P. 791–799.

³⁵⁶ См., напр.: *ASV, Officiali alle Rason Vecchie, Notatorio*, 25 (2) (1458–1468), f. 48v – 30/IV 1460.

³⁵⁷ *DS*, T. I, XI, N 59–60 – VII 1328; *ASV, SM*, XV, f. 57v–58r (*DVL*, T. I, N 128; *RS*, N 28 – с ошибками в дате; *DS*, T. II, N 418; *Blanc*. *Le flotte*, P. 11) – 9/II 1333.

ров³⁵⁸. Их отсутствие допускалось лишь в исключительных случаях, и тогда байло становился единоличным администратором. Вместе с байло советники взимали налоги³⁵⁹, регулировали размещение в караван-сараях персидских купцов и количество оправлявшихся в Тебриз венецианцев³⁶⁰. За свою деятельность советники первоначально не получали особого оклада, но не могли отказываться от назначения (кроме особо оговоренных случаев, например, тяжелой болезни) под угрозой высокого штрафа. В 1367–1374 гг. по решению Сената советникам назначалось жалование ежемесячно по 1 сомму³⁶¹ (сравнительно небольшая сумма, обычно выплачиваемая генуэзским стипендиариям Каффы или других факторий). В 1374 г. и эта выплата была снята по соображениям экономии. Вместе с тем и срок пребывания советников в должности был сокращен до 6 месяцев³⁶².

Выше упоминалась торжественная свита байло-посла. Тогда она была увеличена по соображениям престижа в сравнении с тем штатом, который обычно полагался байло и содержался частично за счет его оклада. В 1320 г. первый избираемый в Венеции байло имел право иметь в штате одного священника-нотария, 4–5 слуг или берейтеров, конюшню из 4 лошадей³⁶³. Иногда количество слуг ограничивали даже тремя³⁶⁴. В числе официалов фактории, как кажется, вне свиты байло (на их содержание взимался небольшой отдельный налог³⁶⁵) состояли и жезлоносцы – бастонарии³⁶⁶. Их непосредственные обязанности трудно улавливаются по источникам, в хрисовулах трапезундских императоров они упоминаются вслед за сержантами, оруженосцами и командирами небольших воинских отрядов³⁶⁷, и, кажется, они выполняли представительские и судебно-исполнительные функции. Бастонариев нанимали, в 1399–1401 гг. их оклад составлял 6 соммов в год (сравнительно небольшую сумму)³⁶⁸. Возможно, они были и гарольдами – глашатаями³⁶⁹, хотя для идентификации последних мы встречаемся в наших источниках с дру-

³⁵⁸ *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 48.76–78; 57.115–123.

³⁵⁹ ASV, SM, XXXII, f. 39v – 6/IV 1367.

³⁶⁰ ASV, SM, XV, f. 8v–9r (DS, T. II, N 66–67; *Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat en 1332–33...* P. 44–45) – 7/IV 1332.

³⁶¹ См. прим. 2334.

³⁶² ASV, SM, XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374.

³⁶³ ASV, Fronesis, f. 36r (DA, T. I, N 427) – 11/V 1320; DS, T. I, XI, N 60 – VII/1328 (5 слуг); ASV, SM, XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366; SM, XXXIV, f. 98v (SMR, XXXIV, N 718; RS, N 535) – 15/IV 1374; SM, XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383; SM, XLIII, f. 96r–v – 23/XII 1395; SM, XLIV, f. 38r – 19/IV 1398; SM, XLIV, f. 143r (RS, 975) – 9/II 1400 (4 слуги). Наличие слуг байло предусматривалось и хрисовулами трапезундских императоров: *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 48.78, 57.119–120.

³⁶⁴ ASV, SM, XXXVIII, f. 136r – 1/VI 1384.

³⁶⁵ DS, T. I, XIV, N 149 – VII 1331; ASV, SM, XV, f. 22r (DS, T. II, N 167–168; *Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle...* P. 48 – с неверной датой) – 9/VII 1332.

³⁶⁶ ASV, Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 2r – 1371; Badoer, P. 15 – 1436.

³⁶⁷ *Tzavara Angeliki. I trattati...* P. 63.87–88 (хрисовул 1367 г., подчеркивается идентичность их статуса в Трапезунде и Константинополе); P. 73.41–43 (хрисовул 1396 г., упоминаются вслед за переводчиками – трузиманами).

³⁶⁸ ASV, SM, XLIII, f. 112r – 22/II 1396 (нанимался, в составе свиты посла, на средства коммуны, с минимально возможным окладом); SM, XLIV, f. 119r – 29/VII 1399; SM, XLV, f. 63r – 18/III 1401 (не более 10 соммов); SM, XLV, f. 65r (RS, N1008) – 22/III 1401 (6 соммов).

³⁶⁹ Х. Мальтезу считает их глашатаями-жезлоносцами константинопольского баюльства. См.: *Maltezos Chr. Ο θεσμός...* P. 83.

гими терминами, *precones*³⁷⁰, *plazarii*³⁷¹. При байло (видимо, в числе его слуг) состоял и кравчий – так называемый «пинкертн» в венецианских источниках (калька с греческого языка)³⁷².

В 1320 г., учитывая важность и конфликтность случаев налогообложения, в состав администрации фактории был введен избираемый в Венеции весовщик, ибо исчисление и ставок, и сумм налога зависело от веса товара³⁷³. Венеция просила императора и в дальнейшем даровать венецианцам право иметь собственного весовщика для правильного сбора налогов³⁷⁴. Поскольку торговля в Трапезунде осуществлялась между разноязыким и пестрым по составу населением, для осуществления сделок и их экспертной оценки требовались посредники-маклеры – *ταλάλιοι*, сансеры или *misseti*. Право венецианцев иметь собственных сансеров втировалось хрисовулами, хотя своих чиновников имел и трапезундский фиск³⁷⁵.

При байло состояли также необходимые в иноязычной среде переводчики. При этом толмач с восточного (видимо, персидского) языка прибывал с караваном купцов из Тебриза и мог быть весьма полезен венецианцам как осведомитель³⁷⁶. Переводчик с греческого, труциман, как и глашатай, должен был состоять в курии байло³⁷⁷, а также мог находиться в составе специальных посольств³⁷⁸. Оклад труциману, предусмотренный в 1401 г., был невелик: 10 соммов в год, которые выплачивались из суммы небольшого специального налога с купцов³⁷⁹.

Особую роль в деятельности фактории играл нотариий, канцлер баюлата. Он был не только официальным делопроизводителем и хранителем документации курии, но и составлял многочисленные публичные и судебные (по поручению байло или синдиков) и частные (по просьбе жителей) акты. В отличие от генуэзской практики (где в большой фактории было несколько нотариев, причем они являлись светскими лицами), венецианцы в Трапезунде и Тане предпочитали иметь нотария-канцлера (помимо временно приезжавших корабельных нотариев) и избирали его из числа клириков³⁸⁰. Часто нота-

³⁷⁰ *Tzavara Angeliki*. I trattati... P. 48.77 (1319), P. 57.119 (*συνήθεις*); *Zakythinis D. A.* Le Chrysobulle... P. 84–85 (1364); ASV, SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

³⁷¹ ASV, CI, Notai, 132. 6, Nicolò di S. Silvestro, f. 4r – 12/V 1412 – Costa Contareno, *plazarius* венецианской коммуны в Трапезунде.

³⁷² ASV, Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 1r–v – 7/X, 17/X 1371.

³⁷³ DS, T. I, VI, N 14 – V.1320; DS, T. I, XIV, N 149 – VI 1331. Ср.: *Badoer*, P. 15.

³⁷⁴ ASV, SM, XXXII, f. 39r – 6/IV 1367.

³⁷⁵ *Tzavara Angeliki*. I trattati ... P. 48.58–59 (*vistiarium*) – 1319; 56.92 – *ταλάλιοι* – 1364; DS, T. I, XI, N 63 – VIII.1328; XIII, N 141 – VIII.1330. См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики... С. 224–235.

³⁷⁶ ASV, SM, XV, f. 18v (DS, T. II, N 133; *Brătianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat... P. 46) – 16/VI 1332.

³⁷⁷ ASV, Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 1r – 7–15/X 1371; *Tzavara Angeliki*. I trattati... P. 73–1396; ASV, SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

³⁷⁸ ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367 (найм труцимана в Константинополе); SM, XLII, f. 69v (*Iorga N.* *Veneția în Marea Neagră*... P. 1109) – 4/VII 1392; SM, XLIII, f. 112r (*Iorga N.* *Veneția în Marea Neagră*... P. 1117) – 22/II 1396; SM, XLV, f. 63r – 18/III 1401.

³⁷⁹ SM, XLV, f. 63r–18/III 1401; SM, XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

³⁸⁰ Порядок избрания нотария из числа священников был установлен изначально, с момента принятия Большим Советом Венеции постановления об управлении факторией в Трапезунде:

рий был капелланом байло, священником местного храма. Он должен был быть старше 25 лет³⁸¹. Таким образом, в одном лице соединяя две функции, рачительные венецианцы заботились и о благочестии, и о сокращении расходов. Нотарий включался в свиту байло наряду со слугами, и его кандидатура, видимо, выбиралась из числа коллегии нотариев Венеции самим байло³⁸². В составе посольств, особенно если посол по окончании миссии принимал на себя должность байло, также предусматривалось наличие нотариария³⁸³. Нами выявлено 8 имен венецианских нотариев, работавших в Трапезунде. От четырех из них дошли небольшие картулярии³⁸⁴, от двух сохранились единичные акты³⁸⁵, два известны только по имени³⁸⁶. Поиск и идентификация венецианских нотариев черноморских факторий продолжается.

В своей деятельности (от которой, к сожалению, сохранилось мало документов) нотариии опирались на помощь писцов, обслуживавших также торговые операции (регистрация товаров, их опись и т.п.³⁸⁷), записывавших судебные дела³⁸⁸.

Байло имел право расходовать небольшие суммы денег на праздники, заботясь о поддержании традиций, веры и обычаев венецианцев³⁸⁹.

Дипломатический этикет требовал, чтобы байло осуществлял традиционный обмен дарами. На эти цели обычно выделялись суммы от 100 до 200 дукатов³⁹⁰. Для особых, неординарных даров нужно было решение Большого совета и оно принималось (например,

ASV, MC, Fronesis, f. 36r (DA, N 427) – 11/V 1320. В 1327 г. Сенат разрешил байло, при наличии желания избирать в качестве нотариария не клирика, но светское лицо: DS, T. I, X, N 200 – VII 1327, однако случаи, когда нотариариями, канцлерами фактории, были светские лица нами неизвестны.

³⁸¹ В 1424 г. по просьбе байло Андреа Донато молодому священнику Микеле Лоренцо, капеллану байло, которому еще не исполнилось 25 лет, было разрешено подвергнуться испытанию на звание нотариария: ASV, MC, Ursa, f. 57v (DS, T. II, N 1271; P. 316–317) – 19/VI 1424.

³⁸² DS, T. I, XI, N 59 – VII 1328 (в составе свиты, один из 5 *famulorum* байло); ASV, SM, XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366 (расходы на содержание священника-нотариария включены в оклад байло); SM, XXXIV, f. 98v (SMR, XXXIV, N 718; RS, N 535) – 15/IV 1374; SM, XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383;

³⁸³ ASV, SM, XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367; SM, XLII, f. 69v (*Iorga N. Venetia in Marea Neagră*... P. 1109) – 4/VII 1392; SM, XLIV, f. 143r (RS, N 975) – 9/II 1400.

³⁸⁴ ASV, Notai diversi, 3, Gabriele di S. Bartolomeo, 21/V 1371–8/X 1372, 11 актов; ASV, CI, Notai, 189. 5, Vettore Scaliperio, корабельный нотарий, небольшой картулярий, 2 акта в Трапезунде 16–21/X 1383; Moretto Bon, 11 актов 23/IX–1404–4/III 1405; ASV, CI, Notai, 132. 6. Nicolò di S. Silvestro, 13 актов 22/IX 1411 – 23/XII 1413.

³⁸⁵ DVL, 1, N 83–84 – 12/VIII 1320 (Андреа Массоло, 2 акта); ASV, PSM, Commissarie de ultra, 167, 208 – 16/IX 1334 (Север, пресвитер церкви св. Марциала, 1 акт)

³⁸⁶ MC, Ursa, f. 57v (DA, T. II, N 1271) – 19/VI 1424 – Микеле Лоренцо; ASG, Notai, 193, f. 188v–189r – 28/VI 1320.

³⁸⁷ DS, T. I, XIV, N 149 – VII 1331; ASV, SM, XV, f. 22r (DS, T. II, P. 48) – 9/VII 1332.

³⁸⁸ *Moretto Bon*, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana... P. 18, 22 – 17/XII 1404 – писец Джероламо Оньибене.

³⁸⁹ DS, T. I, VI, N 14 – V–1320: по 40 сольди (2 дуката) на каждый из праздников. Разумеется, речь шла о больших церковных праздниках, отмечаемых и в Венеции.

³⁹⁰ См. выше. Постепенно эти дары стали регулярными и связывались с прибытием караванов галей в Трапезунд. В 1372 г. в постановлении Сената сказано о выплате на подарок до 20 соммов *annuatim*, взимаемых по раскладке с купцов: SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161; RS, N 510) – 5/VII 1372.

в 1334 г. для отмены мессетерии) также по рекомендации как байло, так и советников³⁹¹. Чаще всего в виде даров отправляли колокола для храмов или башенные часы³⁹². В ответ император преподносил вступающему в должность байло уже считавшийся традиционным дар в виде коня, который Сенат включал в число лошадей конюшни байло, считал собственностью коммуны³⁹³.

Байло вели регистры своей деятельности³⁹⁴ и представляли на утверждение Сената финансовый отчет и бухгалтерские книги (*entrata e uscita*), в которые включались и суммы платежей за аренду домов и складов³⁹⁵. В посланиях дожу и Сенату они информировали о положении дел и предлагали необходимые меры³⁹⁶. После их прибытия или по получении писем Сенат нередко назначал комиссию из 5 мудрых для исследования дел и подготовки решений. В том случае, если бывший или вновь назначаемый байло присутствовали в Венеции, они приглашались на заседания и принимали участие в выработке решений³⁹⁷.

Превышение полномочий со стороны байло было редким и, как правило, осуждалось. Чаще всего это касалось несанкционированных даров или платежей, когда против байло мог быть вчинен иск³⁹⁸. Но и сделанное в Сенате предложение, что байло вообще не имел права брать на себя обязательств со стороны Государства без особого позволения, было отвергнуто³⁹⁹.

В случае временного отсутствия байло или когда постоянные связи с факторией прерывались и байло не избирался, главой поселения и представителем Республики становился избираемый на месте и обладавший административным опытом венецианец, именовавшийся вице-байло. Как только позволяли обстоятельства и связи укреплялись, Сенат стремился перейти к процедуре регулярного избрания байло «pro honore nostro»⁴⁰⁰. Вице-байло по правилам мог быть избранным на месте Советом Двенадца-

³⁹¹ ASV, SM, XVI, f. 68r-v (SMR, XVI, N 672; RS, N 152) – 18/VI 1334.

³⁹² См. также: ASV, SM, XLV, f. 6v (RS, N 981) – 26/III 1400 – ассигнование от 70 до 80 дукатов на покупку колокола для трапезундского императора, взамен отправленного на починку и, вероятно, потерянного; SM, XLV, f. 53r-v (RS, N 1001) – 11/II 1401. Посланные на ремонт часы не были возвращены из Венеции, и Сенат выделил новому байло Бернабо Лоредану 30 дукатов на закупку новых: SM, XLVI, f. 77v (DVL, T. II, P. 289; RS, N 1109) – 20/IV 1403. SM, LV, f. 120r (RS, N 1988) – 2/VI 1425 (пересылка на галеех без фрахта колокола для трапезундского императора).

³⁹³ ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161) – 5/VII 1372; ASV, SMar, II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

³⁹⁴ К сожалению, они не сохранились, но о них есть упоминания. См: ASV, SM, XVI, f. 73v–74r (SMR, XVI, N 741) – 11/VII 1334 (регистры байло Николо Нани [1330–1332], затем консула Таны, где он и умер. На их основании составлен был отчет о его деятельности в Трапезунде).

³⁹⁵ ASV, SM, XVI, f. 18r (SMR, XVI, N 185) – 8/VII 1333; f. 25r (SMR, XVI, N 240) – 2/IX 1333 и др.

³⁹⁶ Напр.: ASV, SM, XVII, f. 16v (SMR, XVII, N 188–189; RS, N 60) – 17/VII 1335; SM, XXXII, f. 10v (RS, N 450) – 2/III 1368; SM, LII, f. 187v – 25/VII 1419; SMar, II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

³⁹⁷ ASV, SM, XVI, f. 18r (SMR, XVI, N 185) – 8/VII 1333; SM, XVI, f. 52r (SMR, XVI, N 529; RS, N 46) – 10/III 1334; SM, XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272) – 24/VII 1407; SMar, II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

³⁹⁸ ASV, SM, XXXVIII, f. 109r (RS, N 670) – 29/III 1384 (вице-байло был оправдан см. ниже).

³⁹⁹ ASV, SM, XVI, f. 73v–74r (SMR, XVI, N 741–744) – 11/VII 1334.

⁴⁰⁰ ASV, XXXI, f. 140v – 9/VI 1366.

ти фактории⁴⁰¹, но в том случае, когда такой возможности не было, эту миссию Сенат возлагал на венецианских купцов в Трапезунде и капитана галей Романии⁴⁰², Большой совет Константинополя⁴⁰³ или на байло византийской столицы, его советников, Совет XII и капитана галей Романии⁴⁰⁴, или же на консула и посла Таны, вместе с капитаном и венецианскими байло и послами в Константинополе⁴⁰⁵. Когда фактория испытывала явный упадок, в 1386, 1398, 1412 и 1454 гг. Сенат не стал избирать нового байло, а прежнему разрешал возвратиться в Венецию, оставив для охраны замка и фактории и в качестве вице-байло того венецианца-купца, которого он сочтет подходящим⁴⁰⁶. Это было проявлением несомненного кризиса торговли и сокращения числа жителей фактории. Иногда байло мог назначить себе преемника в лице вице-байло и на ограниченный период, до прибытия нового байло, когда галей «линии» не могли идти в Трапезунд в установленные сроки, а действующий байло должен был возвращаться, не дожидаясь их прибытия⁴⁰⁷. Вице-байло избирался Большим советом нобилей и в том случае, когда действующий байло не мог исполнять свои функции, например, для ведения суда против оскорбителя самого байло (и в его лице венецианской Синьории) и представления дела на окончательное решение в Венеции суда адвокатов коммуны. Полномочия такого вице-байло ограничивались сроком ведения расследования и процесса⁴⁰⁸.

Вице-байло осуществлял все те же полномочия, что и байло, возможно, лишь с некоторыми ограничениями в степени самостоятельности и радикальности принимаемых в сложных политических ситуациях решениях. Так, например, в период острого военного конфликта с Трапезундской империей в 1376 г. не ему, а командующему военным флотом, капитану-генералу Моря, поручалось принятие ответственных решений, в том числе и отдача приказов самому вице-байло⁴⁰⁹. Это, впрочем, не воспрепятствовало тому, что именно вице-байло Витторе Барбариго получил от императора коронные драгоценности в залог выполнения им договорных обязательств⁴¹⁰. Тот же Барбариго пять лет спустя и в том же качестве должен был согласовывать с венецианским послом в Константинополе условия возобновления регулярных вояжей галей в Трапезунд⁴¹¹. И ему же пришлось, не имея при себе советников и достаточного числа купцов-венецианцев, принимать единоличное решение об экстраординарном платеже 11 соммов в качестве брачного дара сыну императора, что было затем предметом разбирательства⁴¹².

⁴⁰¹ ASV, MC, Ursa, f. 129v (DA, N. II, N 1374) – 23/VII 1441.

⁴⁰² ASV, SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1399.

⁴⁰³ ASV, XXXII, f. 2r (RS, N 435) – 20/VII 1366 (из нобилей, достигших 20 лет).

⁴⁰⁴ ASV, XXXI, f. 70v (RS, N 419) – 21/VII 1364.

⁴⁰⁵ ASV, XXXVIII, f. 56v – 13/VII 1383.

⁴⁰⁶ ASV, SM, XL, f. 23v – 26/III 1386; SM, XIV, f. 50r – 9/VII 1398; SM, XLIX, f. 129r (RS, N 1462) – 22/VII 1412 (право избрать только нобилей); SMar, V, f. 18v (RS, N 2954) – 15/I 1454 (решение об отъезде байло принято, несомненно, в связи с падением Константинополя).

⁴⁰⁷ ASV, SM, LII, f. 37r – 25/VII 1417.

⁴⁰⁸ Moretto Bon, N 13, P. 17–23 – 17/XII 1404.

⁴⁰⁹ ASV, SM, XXXV, f. 100v (*Iorga N. Veneția în Marea Neagră...* P. 1060) – 12/III 1376.

⁴¹⁰ См. выше, прим. 2153 – 28/VII 1376.

⁴¹¹ ASV, SM, XXXVII, f. 21r–v (DVL, T. II, P. 183; RS, N 607) – 27/X 1381.

⁴¹² ASV, XXXVIII, f. 109r (RS, N 670) – 29/III 1384. Вице-байло был оправдан Сенатом, и сумма была ему возмещена. По всей вероятности, речь шла о бракосочетании наследника

Оклад вице-байло, как правило, составлял половину суммы оклада байло, однако, особенно в годы кризисов и упадка фактории мог опускаться и ниже. При этом подчас делалось различие: был ли вице-байло в Трапезунде патрицием или нет. Патриций, выбранный из числа остающихся в Трапезунде купцов, всегда предпочитался. Но встречались ситуации, когда подходящего администратора из нобилей было трудно найти (ввиду их немногочисленности или упорного нежелания принять на себя эти функции). При невозможности собрать Совет Двенадцати, замещение должности пополаном становилось неизбежным.

Оклады вице-байло

Дата	Дукатов в год	Источник	Примечания
1365.03.31	565,5	SM, XXXI, f. 94v	87 соммов, по камбию* до 10 соммов** 100 – если нобиль, 50 – если пополан 200 – если нобиль, 100 – если пополан; право заниматься торговлей
1376.07.24	300	SM, XXXV, f. 126r	
1383.07.13	200	SM, XXXVIII, f. 56v	
1386.03.26	32–60	SM, XL, f. 23v	
1398.07.09	50–100	SM, XLIV, f. 50r	
1399.07.25	100–200	SM, XLIV, f. 116r	Половина оклада байло, если нобиль
1412.07.22	250	SM, XLIX, f. 129r	

* Ближайший известный курс камбия соммов Таны и дукатов (1 сомм = 6,5 дукатам) находим у нотариа Бенедетто Бьянко для августа 1360 г.: ASV, Cancelleria Inferior, 19, Benedetto Bianco, [N 189] – 1360.08.14.

** Курс сомма неизвестен. В 1417 г. при камбии он составлял 3,15 дуката (См.: *Прокофьева Н. Д.* Акты венецианского нотариата в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века... Т. 4. С. 105–106. 1 док. № 105).

Вице-байло в периоды реконструкции фактории или ее нового обоснования разрешалось получить причитающийся ему оклад вместе с расходами на дипломатические дары и иными служебными расходами через камбий в Венеции от палаты продовольствия. В 1365 г. эта сумма составляла 87 соммов (примерно 522 дуката)⁴¹³.

Штат вице-байло также состоял из меньшего, чем у байло числа лиц, обычно до половины⁴¹⁴. Так, например, число слуг в его распоряжении, содержащихся в счет его

престола, будущего Мануила III, и грузинской царевны Кулканхат (Евдокии), произошедшем 6 сентября 1377 г., как сообщает хроника Панарета (Panaretos, P. 78.27–33). Для венецианской фактории это были трудные годы, и возглавлял ее тогда именно Витторе Барбариго (вице-байло в 1376–1383 гг.).

⁴¹³ ASV, SM, XXXI, f. 94v – 31/III 1365. Ближайший по времени зафиксированный курс относится к 1377 г. (1 сомм Таны = 6 дукатов): ASV, CI 19, Benedetto Bianco, I, N 189 – 28/IX 1360. Упоминание о сомме, распространенном в Золотой Орде, генуэзской Газарии и в Тане, указывает на связь возникшей ситуации с Северным Причерноморьем, а также на использование сомма в общей системе навигации галей Романии – Черного моря.

⁴¹⁴ ASV, SM, XXXV, f. 126r – 1376.07.24; SM, XLIX, f. 129r (RS, N 1462) – 1412. 07. 22.

оклада, ограничивалось двумя⁴¹⁵ или даже одним⁴¹⁶ человеком, если вице-байло был по-поларом. Вице-байло разрешалось также нанимать одного бастонария, оклад которому выплачивался не из его жалования, а из средств коммуны⁴¹⁷.

Для решения важных дел и производства значительных расходов байло с советниками был обязан ежегодно собирать Большой совет фактории⁴¹⁸. В его состав входили все венецианские нобили старше 20 лет, находившиеся в Трапезунде, включая и экипажи, и купцов галей, посещавших город транзитом⁴¹⁹. В компетенции Совета, помимо прочего, было выделение денег на дары императору, максимальная сумма которых оговаривалась Сенатом. Этому же Совету могли поручить принятие постановления о возможности отправки караванов венецианских купцов в Тебриз и о снятии запрета на торговлю с Персией⁴²⁰, выборы капитана эскадры галей, идущих из Константинополя в Трапезунд⁴²¹. Решения Совета принимались большинством голосов⁴²². При необходимости Большой совет мог избирать вице-байло и иных магистратов⁴²³.

Совет Двенадцати фактории избирался из числа присутствующих в Трапезунде нобилей (если там было достаточное их число, что встречалось не всегда, особенно в годы кризисов). В его компетенции, как отмечалось, было избрание при необходимости вице-байло, консультативные функции.

Таким образом, с одной стороны, существовавшая в Трапезунде венецианская фактория опиралась на весь административный опыт Республики св. Марка и воспроизводила в миниатюризованном виде модель метрополии, с другой – она учитывала местные традиции и специфику и предоставляла значительные права высшим официальным, ставя их вместе с тем под жесткий и неусыпный контроль правительства Венеции и ограничивая сроки пребывания в должности.

⁴¹⁵ ASV, SM, XXXVIII, f. 56v – 1383.07.13; SM, XLIV, f. 50r – 1398.07.09; SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 1399.07.25.

⁴¹⁶ ASV, SM, XLIV, f. 50r – 1398.07.09; SM, XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 1399.07.25.

⁴¹⁷ ASV, SM, XLIV, f. 119r – 29/VII 1399.

⁴¹⁸ DS, T. I, XI, N 62 – VIII 1328; SMar, II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445; *Mommsen Th. Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo...* P. 600.

⁴¹⁹ ASV, SM, XXXIII, f. 66v (SMR, XXXIII, N 499–500; RS, N 489) – 21/VII 1370; SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161–162; RS, N 510) – 5/VII 1372.

⁴²⁰ ASV, XVIII, f. 50v (SMR, XVIII, N 484–485) – 20/VII 1339.

⁴²¹ ASV, SM, XXXIII, f. 66v (SMR, XXXIII, N 499–500; RS, N 489) – 21/VII 1370.

⁴²² ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, N 161; RS, N 510) – 5/VII 1372.

⁴²³ Moretto Bon, N 12 – 1404.12.17.

В 1261 г. Нимфейский договор с Михаилом VIII Палеологом¹ распахнул перед генуэзцами ворота в Черное море. Всего лишь за два-три десятилетия храбрые и предприимчивые лигурийские моряки, купцы и ремесленники создали разветвленную сеть поселений на всем побережье древнего Эвксинского Понта. Одно из них – фактория в Трапезунде – почти в течение 200 лет сохраняло значение важнейшего экономического и политико-административного центра генуэзской Романии в Южном Причерноморье. Генуэзцы стремились к доминированию в этом регионе, опираясь на свою главную факторию – Каффу, что вызывало противодействие как их главных соперников – венецианцев, так и местных государей, включая византийских и трапезундских императоров, и было причиной нескольких военных конфликтов в к. XIII–XV вв.²

Очевидно, что в первой половине XIII в., в период господства венецианцев над проливами, торговые интересы генуэзцев на Черном море еще не были значительными³. Лишь организация фактории на Босфоре и получение прав беспошлинной торговли в Византии позволили генуэзцам создать прочный фундамент для внутричерноморской коммерции и, следовательно, для установления связей с Трапезундской империей⁴. Вторым важнейшим фактором было закрепление генуэзцев в Крыму на основании договоров с ордынскими правителями и основание факторий в Каффе (1266–1270) и Солдае (1274)⁵, а также освоение ими важнейшего сухопутного пути от Сиваса и Трапезунда через Малую Азию к Аяццо и к Тебризу⁶.

¹ См., напр.: Бахматова М. Н. Нимфейский договор в системе международных отношений середины XIII в. // *Античность и средневековые Европы*. Пермь, 1996. С. 210–230.

² Карпов С. П. *Superbia* генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов // *Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов*. СПб., 2016. С. 75–86 (там и литература вопроса); Stello A. *Grenzerfahrung. Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum*. Diss. Trier, 2012.

³ Впрочем, вывоз рабов из Черного моря в ограниченных масштабах практиковался генуэзцами и в 30-е годы XIII в. (*Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale*. T. 2: *Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin*. Gent, 1977. P. 447, 449).

⁴ Balard M. *La Romanie Génoise...* T. I. P. 38–104; Скржинская Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // *ВВ*. 1947. Т. 1. С. 221–225; Janssens E. *Trébizonde...* P. 84–85, 93; De Negri T. *O. Storia di Genova...* P. 424; Жаворонков П. И. *Никейская империя и Запад (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством)* // *ВВ*. 1974. Т. 36. С. 120–121; Karpov S. *Venezia e Genova: rivalità...* P. 257–259.

⁵ Balard M. *La Romanie...* T. I. P. 114–118, 134

⁶ Balard M. *La Romanie...* T. I. P. 134; *idem*. *Per una storia dell'insediamento genovese nel Mediterraneo medievale* // Stringa P. *Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture*

Определяя хронологию проникновения генуэзцев на территорию Трапезундской империи, Я. Фальмерайер в начале XIX в. мог сослаться только на утверждение Пахимера, отметившего при изложении событий 1304 г. (1306 г., как считал Фальмерайер), что генуэзцы «издревле» жили в столице Великих Комнинов⁷. В 1879 г. итальянский ученый К. Дезимони опубликовал счета английского посольства Ленгли, свидетельствующие о существовании уже в 1292 г. генуэзской колонии в Трапезунде⁸. Наконец, Г. Брэтиану была введена в научный оборот целая группа источников о пребывании генуэзцев на Понте в конце XIII в. Это уже упоминавшиеся акты нотариев Перы и Каффы, подтверждающие значительный размах генуэзской торговли в Трапезунде в конце 80-х – начале 90-х годов XIII в.⁹ и то, что к 1292 г. караванная дорога между Тебризом и Трапезундом была хорошо освоена генуэзцами¹⁰. Брэтиану обратил внимание также на ноту венецианского правительства Генуе по поводу ограбления на сумму 200 лир grossов венецианского купца Леонардо Капелло и убийства его компаньона жившими в Трапезунде генуэзцами в 1284 г.¹¹. В документе содержалось и первое упоминание о генуэзском консуле Гальвано ди Негро и о некоем генуэзце Николозиусе де Ариа (Брэтиану полагал: Николо Дориа), который ведал монетным двором (*secha*) в Трапезунде и производил размен монеты¹². Очевидно, что генуэзское поселение в Трапезунде, в 1284 г. уже имев-

urbane. Genova, 1982. P. 17; *idem*. Gênes et la mer Noire (XIIIe – XVe siècles) // *Revue Historique*, 1984. T. 270, N 1. P. 31–37; *idem*. Les Génois en Crimée aux XIIIe–XIVe siècles // *АП*. 35. 1978. P. 201–205.

⁷ *Pachym.*, T. IV. P. 493.15–17; *Fallmerayer J.-Ph.* Geschichte... S. 161–162; *Müller J.* Über einige byzantinische Urkunden // *SBAW*. 1851. Bd. VII. S. 333.

⁸ Источник упоминает жившего в Трапезунде генуэзского купца Бенедетто, а также генуэзца Николо Дориа, у которого посольство Ленгли оставляло часть багажа (*Desimoni C.* I conti... P. 608, 614; ср.: *Heyd W.* Histoire..., Vol. 2. P. 95). В. Гейд не отметил, однако, важного сообщения о навигации в то время галей Трапезунд–Генуя (*Desimoni C.* I conti... P. 641).

⁹ *Brătianu G.* Actes... (далее – ANG). Эти акты нотария Ламберто ди Самбучето упоминают и прежнего консула Генуи в Трапезунде Паолино Дориа (ANG, N 301 – 28/IV 1290: *Polinum Aurie olim consulem Janue in imperio Trapexonde*; *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. I. Les actes de Caffa... (далее – LS), N 461, 850).

¹⁰ *Brătianu G.* Recherches... Doc. XVII, P. 320 – 26/VI 1292; doc. XIX, P. 322 – 1/VII 1292 (notaio Angelino di Sigestro).

¹¹ ASG, *Materie politiche*, 2726, N 75 (публикация: *Cessi R.* La tregua... P. 55) – 1293.02.23, инцидент имел место в 1284 г. Ср.: *Brătianu G. I.* Les origines de la Guerre de Curzola (1294–1299) entre Gênes et Venise // *Mélanges d'histoire générale*, publ. par *C. Marinescu*. Cluj, 1927. P. 92–93 *idem*. La Mer Noire... P. 222.

¹² Отметим одну особенность: в обосновании генуэзцев как в Трапезунде, так и в Каффе большую роль играли представители знатного генуэзского рода Дориа, занимавшие посты консулов. Упомянутый выше Николо Дориа имел в Каффе 3 дома (*Lopez R. S.* Storia delle colonie Genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938. P. 250–251). О Дориа в Трапезунде см.: App. XVII; P. 55; *Caro G.* Genua... S. 179; *Brătianu G.* Recherches... P. 174–175. Известен также некий Николо Дориа, подеста Перы (1279): *Dalleggio d'Alessio E.* Des podestats de la colonie génois de Péra (Galata), des prieurs et sous-prieurs de la Magnifica Comunità // *REB*. 1969. T. XXVII. P. 153. В 1294 г. Николо Дориа стоял во главе снаряженного в Пере флота, разгромившего венецианскую эскадру при входе в Дарданеллы (*Vincens E.* Histoire de la république de Gênes. Paris, 1843. Vol. I. P. 396). Активность рода Дориа на Черноморье очевидна в тот период. Дориа являлись купцами–резидентами в Трапезунде и занимались, в частности, экспортом квасцов. Заинтересованность в торговле квасцами Колонии проявляли и Закарриа, монополизировавшие вывоз квасцов Фокеи.

шее администратцию, возникает ранее этой даты. Современные исследователи Э. Эннен и М. Буонджорно относят это событие к 1281 г.¹³

Возникновение генуэзской фактории в Трапезунде было следствием тех закономерностей развития торговли, о которых уже писалось выше. Действительно, в пределах самой Трапезундской империи генуэзцы активно торговали в Ватице и снимали там дома в 1274 г.¹⁴, в Симиссо – в 1280–1281 гг.¹⁵, в Ло Вати (Батуми) – в 1290 г.¹⁶ В 1274 г. квасцы из Трапезунда доставлялись в Константинополь на генуэзских судах¹⁷. Хотя и более медленными темпами, чем в Крыму и Анатолии, генуэзцы укреплялись и на западном побережье Черного моря (Вичина, Килия и др.), откуда в больших количествах экспортировалось зерно¹⁸. Уже в конце XIII в. станции в Трапезундской империи являлись для генуэзцев опорными пунктами в связях с Крымом. Генуэзцы использовали и давние экономические отношения Трапезунда с городами Южной Таврики¹⁹. Немаловажное значение Трапезунд имел для генуэзцев как крупный хлебный рынок и торговый центр на пути экспорта зерна с Западного Кавказа в Крым, Перу и даже в Италию²⁰. Расчеты между генуэзцами в трапезундских аспрах комнинатах фиксируются как минимум с 90-х гг. XIII в.²¹ С начала XIV в. Трапезунд был для генуэзцев опорным пунктом в торговле с Тебризом, через него лигурийские купцы осуществляли сделки и расчеты по коммерческим операциям в Персии²².

Мы не располагаем актом, оформившим статус генуэзской фактории в Трапезунде.

Между Заккариа и Дория заключается матримониальный союз: Бенедетто Заккариа выдает свою дочь за Паолино Дория, ставшего консулом в Трапезунде (*Balard M. La Romanie*, Т. II. P. 775–777).

¹³ *Ennen E. Die europäische Stadt des Mittelalters*. 2te Aufl. Göttingen, 1975. S. 153; *Buongiorno M. L'amministrazione genovese nella "Romania"*. Legislazione-magistrature-fisco. Genova, 1977. P. 27, note 3.

¹⁴ См.: *Balletto L. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Laiazzo...* №№ 111–114: 25–26/VII 1274.

¹⁵ *Brătianu G. Recherches...* Doc. XII. P. 313–18/V 1280; ANG, N XIII. P. 80–1/VII 1281.

¹⁶ ANG. N 286. P. 262–263 (LS, N 438) – 23/IV 1290.

¹⁷ ASG, Notai Antichi, cart. 63, parte 1, f. 5r – контракт фрахта 3/III 1274.

¹⁸ *Brătianu G. Le commerce génois sur le Danube à la fin du XIIIe siècle* // *Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale*. București, 1922. T. IX; *idem. Vicina. Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrodgea* // *Académie Roumaine. Bulletin de la section historique*. 1923. T. X. P. 113–189; *idem. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba* // *Université de Cluj. Studii de istorie generala*. Cluj, 1935. T. I; *Giurescu S. S. Les Génois au Bas-Danube aux XIIIe et XIVe siècles* // *Colloquio romeno-italiano "I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV"*. București, 1977. P. 47–61; *Balard M. La Romanie...* T. I, P. 143–150 (там и библиография); *idem. Le colonie genovesi in Romania: un crocevia tra Occidente, Bisanzio ed Europa Orientale* // *Itinerari di idee, uomini e cose fra Est ed Ovest Europeo*. Udine, 21–24 Novembre 1990. Atti del Convegno Int. Udine, 1991. P. 429–434.

¹⁹ См., например, многочисленные акты нотария Каффы Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг.: LS.; ASG, Notai, 64, f. 177v–178r – 27/III 1291.

²⁰ *Musso G. G. Note d'archivio sulla "Massaria" di Caffa...* P. 87; *Balletto L. Commercio di grano dal Mar Nero all'occidente (1290–91)* // *Critica storica*. 1977. Anno XIV. N 1. P. 57–65; *Balard M. Le commerce du blé en Mer Noire (XIIIe – XVe ss.)* // *Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe–XVe siècles)*. London, 1989, art. N 6. P. 64–80; *Капнов С. П. Торговля зерном...* С. 26–35.

²¹ ASG, Notai antichi, 133, f. 126v–127r – 6/v 1296 со ссылкой на акт 7/VII 1291.

²² Cp.: ASG, Notai antichi, 33, f. 225r–v, 226r – 5/V 1307, 228r – 6/V 1307.

Первый сохранившийся договор относится к 1314 г.; в нем лишь в общей форме упомянуто о предыдущих соглашениях. Известно также, что уже в 1302 г. генуэзцы имели в Трапезунде свою судебную курию²³. Судебный иммунитет предоставлялся лишь императорским хрисовулом. Очевидно, что хрисовул был дан генуэзцам ранее 1302 г. На основании этих соображений, а также ноты генуэзского дожа Джованни ди Мурта венецианскому – Андреа Дандоло – от 19 февраля 1345 г., где указывалось, что земля, на которой венецианцы желали укрепиться, была 45 лет назад и даже ранее того отдана генуэзцам императором Алексеем II по договору, заключенному в местечке Арзерон Трапезундской империи²⁴, В. Гейд, а за ним и другие исследователи полагали, что выделение генуэзцам особого квартала было совершено около 1300 г.²⁵ Однако в Арзероне, необычном для дипломатических встреч месте, был заключен договор 1314 г. Мы полагаем, что в ноте 1345 г. речь шла об этом документе. Ведь в 1344/45 г. генуэзцы владели Дальсаной (арсеналом), полученной ими впервые именно по договору 1314 г. На этой территории венецианцы пытались возвести свои укрепления, что вызвало протест соседей²⁶. Дата – 1300 г. – не подходит в качестве первоначальной еще и потому, что в самой грамоте 1345 г. ясно сказано, что уступка квартала (в 1314 г. – С. К.) была сделана «sequenda vestigia et concessionibus dominorum imperatorum antecessorum suorum»²⁷, т. е. вследствие соглашений с *предшествующими* Алексею II императорами, вероятнее всего с Иоанном II (1280–1297). Нами был выявлен генуэзский нотариий, Герардо ди Сан-Донато, работавший в Трапезунде еще в 1288–1290 гг.²⁸ Нотарии пребывали в Трапезунде и в 1302, и в 1310 гг.²⁹ Постоянное присутствие нотариев – косвенное свидетельство существования фактории с собственной администрацией. В пользу этого говорят и данные о торговле в Ватице, рассмотренные выше, и быстрый рост генуэзского поселения в Севастии (Сивасе) в последней четверти XIII в.³⁰, невозможный при отсутствии опорных пунктов на территории Трапезундской империи. Таким образом, можно предполагать,

²³ ASG, Notai antichi, 99, Ambrogio di Rapallo, f. 21r (*Desimoni C. I conti...* P. 553. note 2; *Balard M. La Romanie...* T. I. P. 134–135) – 6/X 1302.

²⁴ Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей... С. 192. Другие издания документа: DVL, I, N 152, P. 289; *Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda* // ASLSP. 1877–1884. T. XIII, fasc. 3. P. 536. См. также ниже.

²⁵ Heyd W. *Histoire...* Vol. 2. P. 96.

²⁶ Отметим, что в документе речь не могла идти о Леонтокастроне, утраченном генуэзцами в 1314/16 гг. и возвращенном лишь в 1349 г. В ноте говорится, что на спорную территорию генуэзцы получали хрисовулы от следующих за Алексеем II императоров, в том числе и от «ныне сущего» (Михаила). Но в этом случае хрисовулы могли утверждать их права лишь на Дальсану.

²⁷ См. прим. 2432.

²⁸ Карпов С. П. Генуэзский нотариий... С. 169–173.

²⁹ ASG, Notai antichi, 221, Nn – цитирование акта в Трапезунде от 1310.04.17.

³⁰ Brătianu G. *Recherches...* N I, X, XII–XIII. P. 301–315 – 1274–1280; ANG, XXIII–XXIV, P. 87–88 – 6/VII 1281; LS, N 688; *Doehaerd R. Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales Génoises, aux XIIIe et XIVe siècles. Bruxelles ; Rome, 1941. Vol. III. N 1482 – 6/VI 1290; Promis V. Statuti della colonia genovese di Pera* // *Miscellanea di storia italiana*, edita per cura della R. Deputazione di Storia Patria, vol. IX. Torino, 1870. P. 761 (упоминание о консульстве в Сивасе в 1300 г.); Lopez R. S. *Storia...* P. 252; Карпов С. П. *Итальянские морские республики...* С. 91–93.

что генуэзская фактория в Трапезунде возникла ранее 1288 г. и ее оформление было произведено неизвестным нам хрисовулом Иоанна II.

Источники не сообщают о каких-либо крупных инцидентах в отношениях между Трапезундской империей и Генуей до начала XIV в.³¹ Первый значительный вооруженный конфликт произошел в 1304 г. Сведения о нем содержатся в сочинениях Панарета и Пахимера. Первоначально они хронологически разрывались: сообщение Трапезундской хроники относили к 1311–1312 г.³², а данные византийского историка – к 1306 г.³³ В первом случае мы сталкиваемся с результатом недоразумения: Панарет писал о событиях 1304 г.³⁴. У Пахимера о них сказано «в тот год». Издатель П. Поссин, затем Я. Фальмерайер, В. Гейд и другие из контекста заключали, что речь идет о 1306 г. Однако еще Г. Каро, сопоставив данные Пахимера, относившиеся к Каталонской экспедиции, с хроникой ее участника Рамона Мунтанера, установил, что главы пятой книги Пахимера начиная с 23 относятся к лету 1304 г.³⁵. Следовательно, оба источника свидетельствуют о событиях лета 1304 г. Генуэзский нотариальный акт, опубликованный Дж. Пистарино, позволяет точно датировать произошедшие в Трапезунде столкновения июнем 1304 г.³⁶.

³¹ Актами нотариев отмечены лишь мелкие недоразумения, например, кража имущества у генуэзских купцов на сумму 2000 аспров барикатов. Ущерб должны были возместить трапезундские коммерциарии (1289 г.) – ANG, P. 233–234; LS, N 231.

³² Heyd W. Histoire... Vol. 2, P. 95, 97–98; Muralt E., de. Essai de chronologie byzantine, 1057–1453. SPb., 1871. P. 510 (6/VI 1312); Soranzo G. Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale in Asia. Milano, 1930. P. 495; Zakythinos D. Le Chrysobulle... P. 39; Brătianu G. Recherches... P. 176; Histoire du Moyen Âge. T. IX. Première partie: L'Europe orientale de 1081 à 1453. Paris, 1945. P. 424 (автор раздела Guillard R.); Lopez R. Storia... P. 307–308; Janssens E. Trébizonde... P. 94.

³³ Комментарий Поссина к первому изданию Пахимера: Georgii Pachymeris De Michaelae et Andronico Palaeologis libri XIII. Bonnae, 1835. Vol. 2. P. 861; Fallmerayer J.-Ph. Geschichte... S. 162–163; Depping G. B. Histoire du commerce... Vol. I. P. 125; Finlay G. A History of Greece... T. IV. P. 355; Miller W. Trebizond... P. 34–35; Brătianu G. I. La Mer Noire... P. 260; Lampsonides O. Η εμπορικὴ σημασία... Σ. 21–22. Правда, Э. де Примодет отнес оба события к 1306 г., но его датировка не была учтена последующей историографией (Primaudae E., de la. Études... P. 169–173).

³⁴ В хронике Панарета сказано: Μηνὶ Νοεμβρίῳ λ' ἡμέρᾳ ε' τοῦς ζωια' (6811 – C. K.) ἐγένετο πυρκαϊὰ μεγάλη ἐντὸς τοῦ κάστρου. Ἐν δὲ τῷ ἐπιόντι ἔτει (6812 – C. K.) ἐπυρπολήθη ἡ ἐξάρτησις μὴνὶ Ἰουνίῳ παρὰ τῶν Λατίνων, ὅτε καὶ ἐγένετο μέγας πόλεμος (Panaretos, P. 63.20–23). Ошибка происходила от неточного чтения даты первым издателем – Я. Фальмерайером: ζωιθ' (6819/1310) – Fallmerayer J.-Ph. Original Fragmente... Bd. II, S. 15. Но, кстати, и тогда июнь следующего, 6820 г., приходится не на 1311, а на 1312 г. Исправление, сделанное в издании Сп. Лампроса в 1907 г., не было учтено последующей литературой (Lampros Sp. Τὸ Τραπεζουνατικὸν Χρονικὸν... Σ. 269. 12–14). Лишь Э. Брайер датировал эпизод 1305 г. (Bryer A. Shipping in the Empire of Trebizond // The Mariner's Mirror. 1966. T. 52. N 1. P. 11), а Ф. Сурдик – 1306 г. (Surdich F. Il commercio con il Levante e lo scontro tra Genova e Venezia // Storia della società italiana. Milano, 1982. T. 7. P. 344). Итак, описываемые события произошли на следующий год после ноября 6811/1302 г. – в июне 6812 г., т. е. 1304 г. (византийское летоисчисление начиналось с 1 сентября).

³⁵ Caro G. Zur Chronologie der drei letzten Bücher des Pachymeres // BZ. 1897. Bd. 6. S. 114–125. Ср.: Laiou A. Constantinople... P. 151, note 77, 161 (события в Трапезунде происходили во время кампании Михаила IX против Феодора Святослава болгарского); Pachym. T. IV, P. 492, note 76 (датировка издателя, А. Файе, дана на основании ссылки на Панарета).

³⁶ ASG, Notai ignoti, Busta IV, p. 20, N 71 (Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // Byzantino-bulgarica. 1981. T. VII. P. 59–60, 65–66; idem. I Gin dell'Oltremare... P. 60–62, 71–73) – 15/XII 1304 г.

По Пахимеру, генуэзцы направили к трапезундскому императору Алексею II послов от лица их Совета, выдвинув ряд требований, в том числе о ликвидации контроля над их торговлей со стороны трапезундского правительства, так как они получили освобождение от налогов от самого византийского императора и не желают поэтому склонять голову перед «топархами»³⁷. Мы уже писали о попытках венецианцев в результате успешного посольства добиться снижения сумм коммеркиев. Вероятно, нечто подобное происходило и в этом случае. Сходство еще более усиливается тем, что генуэзцы имели предписание покинуть город, если их требования не будут удовлетворены³⁸, что они и пытались сделать, получив твердый отказ со стороны императора. Генуэзцы бросились на свои большие корабли, в чем не встретили препятствий. Алексей II лишь повелел задержать часть сгруженных на землю товаров – они подлежали обложению коммеркием. Генуэзцы оказали вооруженное сопротивление, и против них был послан отряд ивирского войска³⁹. Не выдержав натиска, генуэзцы подожгли «местность вне города» (арсенал, как поясняет Панарет). Однако пламя перекинулось на корабли генуэзцев, и товары, находившиеся на 12 судах, стали его жертвой. Ущерб, нанесенный местным жителям, был незначителен. Панарет, как и Пахимер, усматривает причинно-следственную связь между событиями: поджогом арсенала и завязавшейся битвой.

Генуэзский нотариальный акт дополняет версию греческих историков: в июне 1304 г. произошли столкновения в Трапезунде, и генуэзцам был нанесен урон. Купцы, потерпевшие ущерб в ходе конфликта, подали иск в суд, избранный Советом старейшин Генуи, о компенсации их потерь из сумм переданного императором коммеркия. Состоявшийся 11 декабря 1304 г. суд принял решение, что пожалования коммеркия предназначены потерпевшим ущерб лицам, с оговоркой, если только в императорском пожаловании не сказано об иных лицах или о коммуне в целом. При этом речь не шла об имуществе, погибшем от огня. Решение суда было обжаловано 14 декабря от лица коммуны группой лиц, утверждавших, что привилегия принадлежит всей генуэзской коммуне. Викарий подеста затребовал хрисовул императора, хранящийся в его канцелярии, но не смог его разобрать, так как в Генуе тогда не нашлось человека, сведущего в греческом языке, и принял решение, чтобы в установленный ранее порядок не вносились никакие изменения, что, как кажется, удовлетворило подавших протест на решение суда

³⁷ *Pachym.*, T. IV. P. 493. Последнее суждение принадлежит, скорее, самому Пахимеру, чем генуэзцам, находя отклик в отношении византийского писателя к Трапезундской империи (ср.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе... С. 157–159). Впрочем, версия о том, что византийский император своей властью предоставил генуэзцам для обоснования Снноп и Трапезунд, бытовала на Западе и, в частности, зафиксирована в анонимном описании Восточной Европы и Византии 1308 г. (*Anonymi Descriptio Europae Orientalis; Imperium Constantinopolitanum, Albania, Serbia, Bulgaria, Ruthenia, Ungaria, Polonia, Bohemia, anno MCCCVIII* / ed. O. Gorka. Cracoviae, 1916. P. 9–10). Ошибка происходила от традиционного представления о вхождении этих земель в состав Византии. Впрочем, аноним знал, что на Понте правил некий *camino idest marcio* – так он назвал императора из династии Комнинов.

³⁸ *Pachym.*, T. IV. P. 493. 25–26. Такая же угроза эвакуации фактории высказывалась генуэзцами и в 1425 г.: *Balletto L. Liber Officii Provisionis Romaniae...* (далее – OPR). № 42, P. 52–53 – 28/I 1425.

³⁹ Грузинский отряд, вероятно, прибыл с женой Алексея II, дочерью князя Самцхе Бека Жакели (*Pachym.*, T. IV, p. 317–319, 495; ср.: *Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники... Т. 1. С. 142–143).

лиц⁴⁰. Для возмещения купцам ущерба генуэзское правительство было вынуждено затем основать кредитное общество (*compere medalie Trapesunde*) с капиталом 4 тыс. лир⁴¹, вероятно, решив наконец использовать часть поступлений от сниженного коммерция или от иных выплат лицам, потерпевшим ущерб в 1304 г. Существенным является то, что между июнем и сентябрем 1304 г.⁴² генуэзцы получили от Алексея II хрисовул, существенно снизивший коммерции или передавший часть дохода от них генуэзцам.

Считалось, что трапезундско-генуэзский конфликт длился непрерывно до 1314 или 1316 г., когда были заключены известные мирные соглашения⁴³. Частично это было вызвано неверным определением дат конфликта. Однако и в тексте Пахимера ясно сказано, что усмиренные генуэзцы после сражения поспешили заключить мир⁴⁴. Генуэзский нотариальный акт 1304 г., где упомянут хрисовул 1304 г., оформлявший мирный договор, развеял последние сомнения. Отношения нормализовались. По Пахимеру, летом 1305 г. генуэзские суда плавали в Трапезунд («к лазам») и даже захваченный в плен генуэзцами командующий каталонской эскадрой Беренгуэр д'Эстенца был доставлен в Трапезунд и отвезен оттуда в Константинополь на генуэзской галее⁴⁵. Генуэзская навигация между византийской столицей и Трапезундом поддерживалась стабильно⁴⁶. Генуэзское консульство в Трапезунде вело свое делопроизводство⁴⁷. В 1307 г. торговые связи между генуэзскими факториями в Трапезунде и Тебризе зафиксированы в нотариальном контракте⁴⁸. В марте 1311 г. генуэзцы по контракту направляли товары на своих галеех из Лигурии в Перу и Трапезунд⁴⁹, а 26 мая 1313 г. в Генуе заключали договор камбия с расчетом по нему после прибытия в Трапезунд генуэзского судна⁵⁰, то есть известий о

⁴⁰ Возможно, в генуэзско-трапезундском договоре 1314 г. упомянут этот же эпизод. Посол Алексея II обязался от имени своего государя выплатить генуэзским купцам Паоло Дория, трем братьям Сальваиго, Андреоло Каттанео с братьями 256 228 аспров, оставшихся в качестве долга в 262000 аспров, упомянутого в двух императорских хрисовулах. Этой суммой покрывались все финансовые претензии генуэзцев до октября 1314 г. Уплата долга должна была осуществляться по третям в восьмимесячный срок каждая. Однако если указанные генуэзцы не согласились бы на такой порядок и такую сумму компенсации, они имели право оспорить это в судебном порядке. См.: *Desimoni C. Intorno...* P. 523–524.

⁴¹ Ср.: *Balard M. La Romanie...* T. I. P. 135.

⁴² Столкновения произошли в июне, в декабре хрисовул уже был в курии подеста. Вытя минимум два месяца на плавание, получим, что грамота была дана не ранее начала октября, скорее же всего – ближе к дате конфликта, лету 1304 г.

⁴³ *Finlay G. A History of Greece...* Vol. IV, P. 355; *Heyd W. Histoire...* Vol. 2, P. 96–99; *Caro G. Genua...* Bd. 2, S. 380–381; *Miller W. Trebizond...* P. 34–35; *Zakythinos D. Le chrysobulle...* P. 39; *Janssens E. Trébizonde...* P. 94–95; *Brătianu G. I. La Mer Noire...* P. 260.

⁴⁴ *Pachym.*, T. IV, P. 495.12–13.

⁴⁵ *Pachym.*, T. IV, P. 591.24–27, 605.3–13, 631.20–24, P. 630, note 45; *Zurita Gerolamo. Los cinco libros postreros de la primera parte de los anales de la corona de Aragon. Çaragoça, 1610. Vol. 2. P. 8v.*

⁴⁶ *Pachym.*, T. IV, P. 667.6–10. Ср.: *Laiou A. Constantinople and the Latins...* P. 156.

⁴⁷ Нотариальные акты 22/IV 1310: ASG, Notai antichi, 221, Nn – 2/X 1311 г.; ASG, Notai antichi, 135, f. 290r (упом.: *Balard M. La Romanie...* Vol. I. P. 136, note 43).

⁴⁸ ASG, Notai Antichi, 222/II, f. 34v–35v – копия акта от 8/XII 1307 г.

⁴⁹ ASG, Notai Antichi, 191 f. 176v–177r – контракт от 16/II 1311 на отправку тюков товара в начале марта 1311 г.

⁵⁰ ASG, Notai Antichi, cart. 8, f. 224v.

военных столкновениях там еще не получили. В документах 1314 и 1316 гг. неоднократно упоминаются предшествующие соглашения с императором посольств генуэзского синдика Пьетро Уголино и Оберто Каттанео ди Вольта⁵¹. Уголино был свидетелем договора 1316 г.⁵², а в 1313 г. он назван «мудрым» по делам Газарии и был тогда одним из авторов проекта учреждения Оффиции Газарии⁵³. Первое посольство (Пьетро Уголино) и получило от императора район на Майдане – Леонтокастрон, а второе (Оберто Каттанео) – урегулировало последствия конфликта 1304 г. и добилось утверждения упомянутого пожалования.

Однако трения не были полностью устранены этими пактами. В 1313 г. отношения опять обострились. Алексей II заключил союз с правителем Синопа Тадж ал-Дином Гази Челеби⁵⁴. Отношения генуэзцев с мусульманским Синопом были традиционно плохими. В 1299 г., например, генуэзцы в ходе корсарской экспедиции захватили в плен правителя Синопа Масуда и освободили его только за большой выкуп⁵⁵.

В мае 1313 г. был организован совместный поход 9 галер Синопа и нескольких трапезундских лигний против центра генуэзских владений на Черном море – Каффы. Кроме того, против генуэзцев выступили и жители соседнего Солгата, населенного греками, армянами и татарами и, видимо, союзного Трапезунду. Взять Каффу штурмом, конечно, не удалось, да это и не входило в задачи экспедиции, в результате которой благодаря внезапности было захвачено несколько генуэзских лигний; многие генуэзцы были убиты, купцы Каффы понесли большой урон, исчисленный позднее в 250 тыс. аспров⁵⁶. Момент для нападения был выбран удачно: незадолго до этого, в мае 1308 г., Каффа после многомесячной осады войсками хана Тохты была оставлена и сожжена эвакуировавшимися на корабли жителями. Лишь в 1312 г. генуэзцы получили разрешение вернуться в Каффу, и в 1313 г. начали ее отстраивать. Процесс восстановления продолжался до 1316 г.⁵⁷ Вероятно, действия в 1313 г. были столь впечатляющими, что необходимость учета дел «Трапезунда, Персии, Турции и всего Черного моря» была поставлена в обязанность созданной в ноябре специальной комиссии из восьми «мудрых», ведавших всеми делами генуэзцев в Крыму и на Черном море, – Оффиции Газарии⁵⁸, созданной с целью реорганизовать и укрепить систему генуэзской торговли в регионе⁵⁹.

Столкновения произошли и в порту Трапезунда, где горожане перебили и ограбили генуэзцев, находившихся на лигнии Джованни Фатинанти и Джованнинио ди Кьявари и

⁵¹ *Desimoni C. Intorno...* P. 515, 521, 522 (1314); 528, 530 (1316) – прямое указание на то, что Леонтокастрон был предоставлен посольству Пьетро Уголино («... Leo Castro... quod dictus dominus imperator dederat dicto Comuni in conventionione habita cum dicto domino Petro»).

⁵² *Desimoni C. Intorno...* P. 532.

⁵³ *Impositio Officii Gazarie...* P. 305, 306, 307.

⁵⁴ *Шукуров P. M. Великие Комнины и Восток...* С. 223–225.

⁵⁵ См.: *Peacock A. C. S. Sinop: A Frontier City in Seljuq and Mongol Anatolia // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 16 (2010). P. 115.

⁵⁶ *Desimoni C. Intorno...* P. 519, 528–530; *Iacopo da Varagine...* T. I. P. 480–481.

⁵⁷ *Iacopo da Varagine...* T. I. P. 479–481; *Balard M. La Romanie Génoise...* T. I. P. 202–207.

⁵⁸ *Impositio Officii Gazarie...* P. 305–307. Об Оффиции Газарии и ее законодательных статутах см.: *Forcheri G. Navi e navigazione...*; *Buongiorno M. L'amministrazione...* P. 5–6.

⁵⁹ *Papacostea Ș. Les Génois et la Horde d'Or: le tournant de 1313 // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris, 2004, T. 2. P. 654.*

на других судах. Эти выступления не были акцией трапезундского правительства: договор 1314 г. обязывал императора разобраться и наказать греков, повинных в убийствах генуэзцев⁶⁰. Но и в самом городе целому ряду генуэзских купцов также был нанесен большой ущерб. Он оценивался в 126266 аспров. На этот раз нападение на генуэзскую факторию было осуществлено с веденя императора или даже по его повелению⁶¹. Впрочем, выступления горожан и в порту и в городе – явления одного порядка, отражающие недовольство притеснениями со стороны имевших привилегии иноземцев, охватившее население Трапезунда, борьба которого легко использовалась императорской администрацией.

В 1314 г. военные столкновения продолжались, но, возможно, вследствие достигнутой генуэзцами координации действий, складывались более благоприятно для них. Император и его подданные терпели урон. Оттавио Дория, его последователи (*sequaces*) и иные лигурийские корсары нападали на людей василевса и наносили ему и его подданным значительный ущерб⁶².

Второй поход Гази Челеби против Каффы оказался менее успешным: действуя в союзе с татарами Солгата, он, правда, захватил 3 небольшие лигний и 1 кокку генуэзцев, но не смог взять города, понес большой урон в сражении и вернулся назад⁶³. В Черном море против Трапезунда и его союзников действовала уже генуэзская эскадра Аччеллино Грилло. Ее пребывание там в конце 1314 – начале 1315 г. отражено в актах генуэзских нотариусов Филиппо Фашето⁶⁴ и Франческо да Сильвы⁶⁵, показывающих, что даже военная экспедиция не мешала интенсивной торговле лигурийцев в Черном море. Но конфликт близился к развязке. 26 октября 1314 г. после переговоров трапезундские послы (эта миссия была возложена императором на генуэзцев Сорлеоне Спинолу и Гавино де Мари) и генуэзский синдик Антонио Портонарио заключили договор в местечке Арзерон, недалеко от Трапезунда⁶⁶. Заметим, что синдикат (поручение и инструкция) был дан Портонарио еще 21 мая 1314 г.⁶⁷

⁶⁰ *Desimoni C. Intorno...* P. 514, 528–529.

⁶¹ *Ibid.* P. 522–523 (говорится о нанесении ущерба «императором или какими-то его людьми»).

⁶² *Ibid.* P. 521–522.

⁶³ *Iacopo da Varagine...* Т. 1. P. 481.

⁶⁴ ASG, Notai Antichi, cart. 209, f. 154v–162bis v; 40 актов, составленных в Симиссо, Трапезунде и Пере с 5 октября 1314 г. по 4 мая 1315 г. Ср.: *Balard M. La Romanie...* Т. 1. P. 133; *Assini A. Un notaio genovese...* P. 73.

⁶⁵ ASG, Notai Antichi, cart. 194, f. 128r–150r : Серия актов в Симиссо, Трапезунде и Пере с 22 декабря 1314 по 12 апреля 1315 г. О нотариусе см.: *Basso E., Soddu A. L'Anglona negli atti del notaio Francesco Da Silva (1320–1326). Perfugas*, 2001. P. 5–6; *Assini A. Un notaio genovese...* P. 72–73. Издание актов готовится А. Ассини.

⁶⁶ Первоначально предполагали, что Арзерон – это Эрзерум. Но уже В. Гейд счел, что это местность вблизи Трапезунда, ибо Эрзерум никогда не входил в состав империи (*Heyd W. Histoire...* Vol. 2, P. 96, note 3). Действительно, в ноте генуэзского дожа (1345) об Арзероне сказано: *in terra Arzeroni dicti Imperii Trapezundae* (DVL, Т. 1, P. 289; *Desimoni C. Intorno...* P. 536; Сборник венецианско-генуэзских грамот... С. 192). Упоминания Арзерона также: *Desimoni C. Intorno...* P. 526, 528, 530; *I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti...* Т. II, № 111. P. 43(1332); *Bautier R.-H. Les relations...* P. 318.

⁶⁷ *Desimoni C. Intorno...* P. 513–514; ASG, Notai antichi, 220, f. 48v, 52r.

Стороны от имени своих правительств составили пространный документ, содержащий 22 пункта. Они обязались воздерживаться от любых враждебных акций и наказывать их виновников, подтвердили все старые договоры, в том числе заключенные Пьетро Уголино и затем Оберто Каттанео ди Вольта⁶⁸. Генуэзцы получили новое место для поселения на побережье – арсенал или Дальсану – с правом экстерриториальности и возведения укреплений, включая башни и рвы. Причем возвращение прежней территории генуэзцев – Леонтокастро на Майдане – не затрагивалось соглашением, как это иногда считают⁶⁹. Послы Генуи имели также право на замену предоставленного участка, если бы он не подошел, на другой, равноценный. Документ утверждал судебные и административные права фактории, включая неподсудность генуэзцев трапезундскому императору и его чиновникам, а местных греков – консулу, а также права греков в случае материальных исков к генуэзцам апеллировать к суду консула. Грекам не разрешалось присоединяться к генуэзским купеческим караванам, отправлявшимся на Восток, а если они все же рискнули бы на это, то обидевших их генуэзцев нельзя было привлечь к ответственности перед императором. Статья свидетельствует как о формировании купеческих караванов на территории Трапезундской империи, следовавших затем через Кампанский перевал, так и о стремлении лигурийцев монополизировать эту торговлю.

Весьма значительное место в договоре занимали обязательства трапезундского императора возместить ущерб (уплату предполагалось производить в рассрочку), сумма которого составляла сотни тысяч аспров. Предусматривалось выплатить по раскладке в течение четырех месяцев генуэзским купцам 105 тысяч аспров как возмещение ранее конфискованного императором имущества, отправить в Геную трапезундского посла для переговоров о компенсации ущерба, нанесенного в мае 1313 г. купцам Каффы, и для рассмотрения всех жалоб граждан Генуи и дистретто; погасить в 3 срока (по 8 месяцев каждый) ущерб, нанесенный генуэзским купцам на лигниях Дж. Фатинанти и Дж. ди Кьявари и на других судах. На таких же условиях предстояло выплатить 127 346 аспров 15 генуэзским купцам, вероятно, ограбленным в Трапезунде; 256 228 аспров император должен был уплатить генуэзской компании Паоло Дориа, братьев Сальваиго и братьев Каттанео де Вольта в качестве остатка от суммы 262 тыс. аспров, причитавшейся генуэзским купцам по двум предыдущим хрисовулам. Таким образом, неполная общая сумма выплат составила 488 574 аспра⁷⁰. В свою очередь, император мог получить компен-

⁶⁸ ASG, Materie Politiche, 2727, N 12 (*Desimoni C. Intorno...* P. 513–526).

⁶⁹ Напр.: *Heyd W. Histoire...* Vol. 2, P. 99; сравн.: *Desimoni C. Intorno...* P. 515: «Non intelligatur tamen per predicta vel aliquod predictorum alique concessio, donatio seu mentio facto de Castro Maydani Trapezone, nec etiam remissio facto de dicto Castro pro parte dicti Communis».

⁷⁰ *Desimoni C. Intorno...* P. 518–524. 34898 зол. иперпер, по отмеченному в документе 1314 г. курсу 1 иперпер = 14 аспрам комнинатам – *Desimoni C. Intorno...* P. 525. Такой же курс отмечен и в акте 1315 г.: ASG, Notai antichi, 220, f. 49r. Для сравнения укажем, что по договору Михаила VIII Палеолога с венецианцами (1277) византийский василевс обязался возместить ущерб, нанесенный венецианским купцам с 1268 по 1277 гг. также в размере около 35 тыс. иперперов. В 1285 г. его преемник Андроник II согласился на выплату 24 тыс. иперперов. Но и эта сумма оказалась весьма значительной для Византии (*Morgan G. The Venetian claims commission of 1278 // BZ. 1976. Bd. 69. P. 426*).

сацию за свои потери после уточнения их размеров на переговорах в Генуе⁷¹. Договор был скреплен клятвами на Евангелии; виновная в его нарушении сторона обязана была уплатить штраф 200 тыс. аспров.

В ходе конфликта 1314 г. генуэзцам не удалось добиться удовлетворения основного требования – снижения коммерция; договор не касается этого вопроса. Вместе с тем и Алексей II не смог распространить свой суверенитет на генуэзцев. Стороны сохранили исходные позиции. Договором 1314 г. предусматривалось, что трапезундский император до ближайших августовских календ (1 августа 1315 г.) или при первой возможности отправит своего полномочного представителя в Геную для рассмотрения жалоб генуэзцев по поводу нанесенного им в Каффе в мае 1313 г. ущерба и других претензий, а также для определения и получения суммы убытка, причиненного императору нападением Оттавио Дория и других генуэзцев, и изучения всех спорных случаев. Арбитражное решение по этому вопросу должны были принять подеста Генуи и его судьи, правомочные вынести свой вердикт, обязательный для исполнения. Дело могло слушаться и в случае отсутствия трапезундского посла и синдика⁷². 19 июня 1315 г. трапезундский посол получил мандат на ведение переговоров. Этому, вероятно, предшествовало предварительное соглашение от 13 июня 1315 г., текст которого не сохранился⁷³. В сентябре 1315 г. генуэзский нотариус уже оформлял доверенности на предъявление исков компенсации за ущерб, понесенный лигурийцами в Крыму⁷⁴, а в конце октября 1315 г. нотариус Томмазо Казанова составлял в Генуе для бывшего посла и синдика юриста Антонио Портонарио акты, которыми тот передавал Казанове и иным лицам право на получение компенсации за нанесенный императором ущерб, причитающийся по договору разным лицам. До нас дошло 4 акта в картулярии Казановы, причем один из них без заключительной части. Они датируются 24–30 октября 1315 г.⁷⁵ Скорее всего, акты составлялись для предъявления трапезундской стороне. Первый документ упоминает 12 лиц, коим причиталась выплата по договору 1314 г. (на общую сумму 104 244 аспров)⁷⁶, и 6 лиц по соглашению 1315 г. (на 33 025 аспров). Второй документ упоминал двух лиц, понесших ущерб на лигнии Дж. Фатинанти и Дж. ди Кьявари и присутствующих и в тексте договора 1314 г. (12 291,5 аспр). Наконец, два оставшихся документа касались потерь одного лица, Карлино Бокезано, на сумму 23 192 аспра.

24 марта 1316 г. трапезундский посол «Аффекасенди Дориамико, греческий барон» (имя сильно искажено; возможно, Доранит) заключил в Генуе новый договор, являвшийся прямым продолжением и развитием условий предыдущего. Переговоры велись, видимо, по-итальянски и переводились на греческий нотариусом Джакомо Балистерио, а для записи на латынь слово в слово – судьей и бывшим послом Пьетро Уголино. Запись, скорее всего, делалась как по-латыни, так и по-гречески, а свидетелем, наряду с генуэзца-

⁷¹ Desimoni C. Intorno... P. 521–522.

⁷² Ibid. P. 518–519, 521–522.

⁷³ Ibid. P. 527; ASG, Notai antichi, 220, f. 47v–48r.

⁷⁴ ASG, Notai antichi, 127, f. 241r–v – 5/IX 1315, на основании прокуры от 18 мая 1314 г.

⁷⁵ ASG, Notai antichi, 220, f. 47v–53v.

⁷⁶ Для всех них, за исключением одного, содержатся аналогичные данные в тексте договора 1314 г.: Desimoni C. Intorno...P. 523.

ми, был и греческий нотариус Никита Самата⁷⁷. Окончательный текст связан с пунктами Арзеронского соглашения и вытекает из них. В этом договоре подтверждалось заключение мира на вечные времена на уже установленной основе договора 1314 г.⁷⁸ Текст не регистрирует каких-либо новых нарушений, повлекших бы за собой значительный штраф. В 1316 г. были закреплены передача Дальсаны генуэзцам и уступка последними Леонтокастроны трапезундскому императору за 250 тыс. аспров. Арбитражным решением от ноября 1315 г. подеста и его Совет Гены обязались возместить Трапезунду ущерб в сумме 500 тыс. аспров, который был нанесен генуэзским адмиралом Аччеллино Грилло, Меголло Леркари и генуэзцами Солдайи. Об этом не упомянуто в договоре 1314 г. По договору 1316 г. компенсация за убыток, причиненный трапезундскому императору, была оставлена в Генуе: половина – как плата за Леонтокастрон, остальное – для погашения ущерба, нанесенного генуэзцам в Газарии в мае 1313 г. Но в случае, если последнюю сумму согласился бы внести целиком или частично другой участник рейда против Газарии – правитель Синопа, Генуя была готова вернуть эти деньги трапезундскому императору. Расчет делался на то, чтобы вбить клин между прежними союзниками. В договоре также определялся статус Дальсаны, и стороны обменялись взаимными гарантиями, отказываясь от претензий в будущем по рассмотренным вопросам. Следовательно, двумя договорами предусматривалось сбалансировать выплаты, причем на долю трапезундского вассала осталась уплата в три срока суммы 250 тысяч аспров⁷⁹.

С именем упомянутого Меголло Леркари связан легендарный эпизод, нашедший отражение в трудах генуэзских историков конца XV–XVI вв.

Первоначально эта история была рассказана Бартоломео Сенарегой (умер после 1514 г.) в письме знаменитому гуманисту Джованни Понтано (1426–1503). Суть дела вкратце заключалась в следующем. Генуэзский патриций Меголло Леркари, торгуя в Трапезунде, был приближен императором и вызвал этим зависть местных придворных. Один из них, некий Андроник, нанес Леркари оскорбление словом и действием (дал пощечину). Император, к которому обратился генуэзец, отказался наказать своего любимца-придворного, как того требовал закон. Тогда Леркари уехал из Трапезунды и в Генуе, при помощи родственников и с согласия генуэзских властей, снарядил 2 триремы, решив отомстить императору и защитить честь генуэзского имени. Он начал разрушать и опустошать порты и селения трапезундцев. У пленников он приказывал отрезать носы и уши и засаливать их в специальных сосудах. Разгромив посланные против него 4 императорские триремы, Леркари проделал ту же экзекуцию над пленными моряками, пощадив лишь старика с двумя юными сыновьями, которых просил передать императору сосуды с ушами и носами. Меголло требовал выдачи Андроника. За неимением другого выхода, император согласился. Когда Андроник предстал перед генуэзцем, то начал слезно молить о более милостивой казни, без мучений. На это Леркари лишь заметил, что «не подобает генуэзским мужам свирепствовать по отношению к женщинам», и удовлетворился унижением соперника, вернув ему пощечину. Б. Сенарега, П. Бидза-

⁷⁷ *Desimoni C. Intorno...* P. 532.

⁷⁸ ASG, AS, *Materie Politiche*, 2727, N 14 (*Desimoni C. Intorno...* P. 527–533; *Lisciandrelli P. Trattati...* N 514), ср.: *Balard M. La Romanie...* T. I. P. 136.

⁷⁹ *Desimoni C. Intorno...* P. 530–531.

ри, А. Джустиниани и другие более поздние генуэзские историки связали образование консульства и самого фонда в Трапезунде с итогами экспедиции Меголло Леркари и заключенным им якобы договором с императором. По просьбе Леркари император якобы даже приказал написать картину (или фрески) о его деяниях на стенах дворца, построенного для генуэзцев⁸⁰.

Генуэзские историки XVI–XVII вв., описавшие «подвиги» Леркари, отнесли эпизод к 1380 г. Всей истории с Меголло Леркари было вовсе отказано в доверии В. Гейдом, а сомнения по этому поводу выражал еще в начале XIX в. Я. Фальмерайер⁸¹. К. Дезимони, публикуя и сопоставляя договоры 1314 и 1316 гг. с рассказом Сенареги, датировал события 1314–1316 гг.⁸² Однако, как мы установили, эти договоры являлись частью одного мирного соглашения; а враждебных акций в промежутке между 1314 и 1316 гг. не было. О фантастичности рассказа Б. Сенареги, гуманистического писателя, не очень дорожившего строгой исторической истиной⁸³, писали Б. Нанней и В. Витале⁸⁴. Рассказ Сенареги и других историков в легендарной форме отразил не столько реальные события, сколько атмосферу соперничества, взаимной вражды сторон в момент утверждения генуэзцев в Трапезунде. Но, скорее всего, хотя он и привязан к событиям начала XIV века, вряд ли документален. Его ценность в другом: он проливает свет на отношения людей XVI в. к генуэзским предприятиям на Леванте. Что же касается имени Меголло Леркари, то оно встречается в актах генуэзских нотариусов, относящихся к Леванту с начала XIV в.

⁸⁰ *Desimoni C. Intorno...* P. 504–511; *Giustiniani Agostino. Annali...* 146–149; *Bizzari Pietro. Senatus Populique Genuensis Rerum Domi Forisque Gestarum Historiae atque Annales. Antverpiae, 1579.* P. 145–146; *Foglietta Oberto. Uberti Folietae Patricii Genuensis Historiae Genuensium Libri XII. Genuae, 1585.* P. 159–160; *Interiano Paolo. Ristretto delle Historie Genovesi. Lucca, 1551.* P. 126–127. На сюжет «подвигов» Леркари в Генуе был создан целый ряд произведений искусства. Например, прекрасный чеканный рельеф на блюде работы Антонио ди Кастро (начало XVI в.). В конце XVI в. во дворце Леркари–Пароди самый известный генуэзский живописец того времени Лука Камбиазо создал целую композицию фресок на стенах и плафоне большого зала (сохранилась лишь роспись плафона с изображением возведения дворца генуэзцев по повелению трапезундского императора, см. цветную репродукцию в кн.: *De Negri T. O. Storia di Genova...* Tabl. VIII). Фронтон дворца украшали безносые кариатиды работы ломбардского скульптора Таддео Карлоне. Фрески Карлоне, изображающие деяния в Трапезунде, находились и в зале Института Genova – Sampierdarena (*Nannei B. Megollo Lercari. Genova, 1930; Vitale V. La leggenda di Megollo Lercari // Genova. Rivista del Comune. 1952. Febbraio.* P. 11–13; *Passini G. I. I Genovesi a Trebisonda (una vendemmia di nasi) // Il Secolo XX. Anno XV. Fasc. VI. Milano, 1916.* P. 513–517.).

⁸¹ *Heyd W. Histoire...* Vol. 2. P. 98–99, note 2; cf.: *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte...* S. 202; *Janssens E. Trébizonde...* P. 95–96.

⁸² *Desimoni C. Intorno...* P. 497–501; *Miller W. . Trebizond,* P. 34–36; *Pistarino G. Genova medievale tra Oriente e Occidente // RSI, 1969. T. 81. N 1.* P. 59. Впечатление о легендарности сообщения, в частности, об отрезании носов, усиливает распространенность этого сюжета в литературе раннего нового времени. Жюльен Бордье, например, сообщает, что в 1607 или 1608 гг. Трапезунд вне стен его крепости подвергся нападению азиатских повстанцев-разбойников, которые отрезали у местных христиан носы и уши и грабили их: *Bordier, P. 131.*

⁸³ Биографию Б. Сенареги см.: *Pandiani E. Un cronista Genovese del Rinascimento: Bartolomeo Senarega // Giornale storico e letterario della Liguria. 1929. Anno V. Fasc. I–II.* P. 18–30.

⁸⁴ *Nannei B. Megollo Lercari...*; *Vitale V. La leggenda di Megollo Lercari...*; *Vitale V. Breviario...* T. 2. P. 57–58.

и до середины XV в.⁸⁵ Упомянутый в договоре 1316 г. Меголло Леркари (один из ряда носителей этого имени) не являлся главным героем событий, но состоял при флотоводце А. Грилло. Примечательно, что в акциях Грилло против Трапезунда принимали участие действующие по его приказу (*de mandato seu ex permissione admirati predicti*) генуэзцы из Солдайи⁸⁶. Таким образом, Крым был вовлечен в конфликт между Трапезундом, Синопом и генуэзцами.

Заклученный мир, видимо, сохранялся до конца 40-х годов XIV в.⁸⁷ Уже в 1317 г. комиссия по делам Газарии принимала меры по стабилизации генуэзского мореплавания и торговли во всем бассейне Черного моря и посылала соответствующие предписания генуэзскому консулу в Трапезунде⁸⁸. Генуэзские нотариусы фиксировали в 1317 г. недавние инвестиции в торговлю с Трапезундом⁸⁹. Основными противниками генуэзцев в это время были синопские корсары и венецианцы, получившие привилегии в Трапезунде в 1319 г. С первыми шла постоянная вооруженная борьба⁹⁰, но Трапезунд уже не принимал в ней участия и сам в 1319 г. подвергся нападению и был подожжен⁹¹. Пиратские действия правителя Синопа наносили ущерб в равной степени и трапезундской и генуэзской навигации. В 1324 г. в Синопе были предательски истреблены генуэзские гвельфы, 7 из 10 галей, с которыми они туда прибыли, были захвачены⁹². Общие интересы борьбы с Синопом стали важным фактором трапезундско-генуэзских отношений. В 1340 г., узнав, что правитель Синопа вновь собрался напасть на «греков», генуэзцы отправили в Трапезунд посла с 2 галейми⁹³. Несмотря на возникавшие сложности в черноморской навигации, в 1317–1340 гг. плавание генуэзских судов в Трапезунд успешно развивалось⁹⁴, коммерческие выгоды превышали риск. Оффиция Газарии в своих постановлениях и законоположениях тех лет с особой тщательностью охраняла навигацию в Трапезунд, предусматривала меры безопасности в осуществлении сухопутной связи с Тебризом и Султанией, согласовывая также сроки и порядок морской и сухопутной торговли в Тра-

⁸⁵ См. указания на данные нотариусов в: *Staglieno Marcello*. Spoglio di atti notarili // Biblioteca Civica Berio, M. R., V, I, 29–35, T. 1, P. 42r (1328), T. 2, P. 128–129 (1306), P. 154–155 (1315; 1324), t. 3, P. 73 (1344), t. 5; notaio Branca Bagnara, f. 10, P. 54 (1449); cf.: *Tria L.* La schiavitù in Liguria // ASLSP, 1947. T. LXX. P. 74 (1424), P. 165–166; *Ferrer i Malol L. T.* Dos registres de l'“Officium Maris” de Genova (1402–1403, 1408–1410) // Atti del I Congresso storico Liguria-Catalogna. Bordighera, 1974. Doc. 19 (1408); *Balard M.* Les sources génoises pour l'histoire de l'Outre-Mer // Études sur «État et colonisation au moyen âge». Reims, 1986. P. 98 и др.

⁸⁶ *Desimoni C.* Intorno... P. 528.

⁸⁷ Показательно, что скупой на слова анонимный генуэзский хронист начала XIV в. особо отметил смерть «господина Алексея Комнина, императора Трапезунда», при котором трапезундско-генуэзские отношения получили твердую основу, несмотря на конфликт, из которого империя Великих Комнинов вышла с честью (*Iacopo da Varagine*... P. 484).

⁸⁸ *Impositio Officii Gazarie*... P. 366.

⁸⁹ ASG, Notai antichi, 258, f. 50v – 17/II 1317.

⁹⁰ *Georgii et Iohannis Stellae*. Annales... P. 105–106, 134; *Villani Giovanni*, Col. 953 (1346); *Giustiniani Agostino*. Annali... Vol. 2. P. 68; *Foglietta Oberto*, P. 155.

⁹¹ *Panaretos*, P. 63.26–64.2.

⁹² *Iacopo da Varagine*... P. 482; *Georgii et Iohannis Stellae*. Annales... P. 105–106.

⁹³ *Georgii et Iohannis Stellae*. Annales... P. 134.

⁹⁴ См., напр.: *Impositio Officii Gazarie*... P. 337 (1331), P. 346 (1340).

пезунде и Тебризе, обеспечивая найм тягловых животных в Трапезунде и т. д.⁹⁵. Трапезундские императоры оставались хроническими должниками генуэзцев. Только один из долгов Алексея II Ингвето де Мари в 1317 г. составлял 274 279 аспров, из которых к 1338 г. было выплачено лишь 25 000 аспров, а уплата остальной суммы все еще ожидалась кредиторами⁹⁶. Для взыскания долгов с императора и их распределения в Генуе была организована специальная ассоциация откупщиков – *compere medaglie Trapesunde*, капитал которой в 1325 г. составлял 40 тыс. генуэзских лир (ок. 800 тыс. аспров)⁹⁷. Очевидно, что основная часть долга была следствием конфликта 1313–1314 гг. и условий мирных договоров 1314 и 1316 гг.

С началом гражданской войны в Трапезундской империи генуэзцы оказались так или иначе вовлеченными в нее. 4 сентября 1342 г. феодальная группировка Схолариев-Доранитов при помощи трех генуэзских судов произвела государственный переворот⁹⁸. С воцарением Иоанна III (1342–1344) влияние генуэзцев в Трапезунде возросло: они смогли, совершив демарш перед императором, воспрепятствовать в 1344 и 1345 гг. строительству венецианских укреплений, что вызвало протест Республики св. Марка⁹⁹. Разразившийся затем вооруженный конфликт Генуи и Великих Комнинов следует целиком отнести к 1348–1349 гг. В январе 1348 г., писал Панарет, генуэзцы внезапно взяли и сожгли Керасунт¹⁰⁰. 5 мая следующего года 2 франкские катерги прибыли из Каффы. Выступившие против них большой и малый катергоны вместе с несколькими барками трапезундцев были разгромлены генуэзцами. Командующий, великий дука Иоанн Кавасит, Михаил Чанихит и многие другие погибли¹⁰¹. В ответ на действия генуэзцев «франки» на суше были ограблены и брошены в тюрьму, генуэзские суда отошли¹⁰². Последнего эпизода касается и сообщение Григоры. Византийский писатель соединил рассказ о генуэзско-татарском столкновении в Тане и о событиях в Трапезунде. В сентябре 1343 г. в Тане венецианцем Андриоло Чиврано был убит оскорбивший его татарин, подданный хана Джанибека (1342–1357). Вспыхнула ссора, началась резня. Дело кончилось тем, что все латиняне были изгнаны ханом из Таны, а их имущество было разграблено. Конфликт продолжался почти 5 лет¹⁰³. Рассказывая об этом выступлении латинян против

⁹⁵ Forcheri G. *Navi e navigazione...* P. 71; ASG, *Notai Antichi*, 221, N 119 – 9/VII 1336.

⁹⁶ ASG, *Notai Antichi*, 225, not. Tommaso Casanova, doc. 59 – 7/IX 1338 (упомянут акт признания долга императором от 21/X 1317). Из остатка долга уже умершего кредитора его душеприказчик и попечитель вдовы выделял приданое дочери Ингвето Каталине в сумме 10000 аспров (500 ген. лир). Краткое упоминание документа в кн.: Balard M. *La Romanie...* Vol. I. P. 136–137.

⁹⁷ ASG, *Notai Antichi*, 221, Nn – 9/V 1325.

⁹⁸ Nic. Greg., Vol. 2, P. 681; Panaretos, P. 67.7–10.

⁹⁹ DVL, T. I, P. 330–331 (20/XI 1344), cp.: P. 287–289, Desimoni C. *Intorno...* P. 534–536; Волков М. О соперничестве... С. 189–190; ASV, SM, XXIII, f. 34r – 12/IX 1345. См. также гл. 8. О венецианско-генуэзских противоречиях см. подробнее: Papacostea Ş. *Un tournant de la politique génoise en Mer Noire au XIVe siècle: l'ouverture des routes continentales en direction de l'Europe Centrale // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 939–947.*

¹⁰⁰ Panaretos, P. 68.11–12.

¹⁰¹ Panaretos, P. 68.20–25.

¹⁰² Panaretos, P. 68.26–27.

¹⁰³ Скржинская Е. Ч. Петрарка... С. 249–251; она же. Барбаро и Контарини о России... С. 34; Карпов С. П. Кризис Таны... С. 121–126; он же. Карпов С. П. Кризис середины XIV в. ...;

«скифов», Григора полагал, что из страха перед подобными же действиями трапезундцы, окружив латинян, многих из них перебили, а оставшиеся в живых смирились¹⁰⁴. Еще В. Гейд показал, что происшествия в Тане и Трапезунде не связаны между собой¹⁰⁵, однако ни он, ни другие исследователи не пересмотрели дату событий в Трапезунде – 1343 г.¹⁰⁶. Однако конфликта между генуэзцами и Трапезундом между 1343 и 1348 гг. не было. Накануне 1344 г. генуэзское посольство сумело устранить накапливавшиеся противоречия с императором¹⁰⁷. Генуэзская фактория на Понте вела активную жизнь, туда прибывали лигурийские суда¹⁰⁸ и велась торговля с купеческими караванами из Персии¹⁰⁹, а генуэзский вице-консул добился-таки поддержки императора в споре с венецианцами по поводу строительства укреплений венецианского участка в 1344–1345 г.¹¹⁰ Ничто не говорит о прерванных или нарушенных связях.

Итак, трапезундско-генуэзское столкновение произошло в 1348–1349 гг. Для достижения какого-то определенного соглашения и закрепления морской победы 15 июня 1349 г. из Каффы в Трапезунд вновь прибыли три генуэзские катерги и одна барка из Амиса. После длительных и трудных переговоров был заключен мир, главным условием которого являлась уступка генуэзцам Леонтокастро¹¹¹. Трапезундская империя была тогда существенно ослаблена. В 1348 г. ее столица подверглась опасному нападению войск эмиров Эрзинджана и Байбурта в союзе с туркменами Ак-Куйунлу (амитиотами) и огузскими племенами чепни¹¹². Престарелый император Михаил Комнин чувствовал себя весьма непрочно на троне перед лицом крепнувшей феодальной оппозиции. С другой стороны, и Генуя спешила заключить мир, находясь в преддверии новой войны с Адриатической соперницей¹¹³. Панарет сообщил одно главнейшее условие договора. О других мы не знаем. А priori можно утверждать, что предполагались взаимные репарации. В то же время, в конце 1348 – начале 1349 г. Византийская империя вела тяжелую и безуспешную войну с генуэзской Галатой. Она не закончилась разгромом греческого

Karpov S. P. Gènois et Byzantins face à la Crise de Tana...; Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 78–86.

¹⁰⁴ Nic. Greg., Vol. 2, P. 687.

¹⁰⁵ Heyd W. Histoire... Vol. 2, P. 104.

¹⁰⁶ Правда, К. Пагано и Э. де Примодэ (без специальных обоснований) относили весь конфликт к 1348–1349 гг. (*Pagano C. Delle imprese e del dominio dei Genovesi nella Grecia. Genova, 1846. P. 208; Primaudaie E., de la. Études ... P. 173–174.*)

¹⁰⁷ ASG, Notai, 33, f. 223r.

¹⁰⁸ В частности, в конце 1343 – начале 1345 г. в Трапезунд из Каффы отправлялись даже частные невооруженные суда, а генуэзские купцы из Трапезунда вели активную торговую деятельность в Каффе (*Balbi G., Raiteri S. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo... N 2–3, 8, 57–58.*)

¹⁰⁹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa... Doc. 7. P. 286.*

¹¹⁰ См. подробнее выше и Гл. 8.

¹¹¹ *Panaretos, P. 69.1–4.*

¹¹² *Zachariadou E. Trebizond and the Turks (1352–1402) // АП. 1979. Т. 35. P. 341–342; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 209–210.*

¹¹³ См.: *Brunetti M. Contributo alla storia delle relazioni Veneto–Genovesi dal 1348 al 1350 // Miscellanea di Storia Veneta, ed. per cura della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III. T. IX. Venezia, 1916. P. 1–160.*

флота 5 марта 1349 г., и потому объединение усилий с Трапезундом в организации отпора генуэзцам могло быть желательным для Иоанна VI Кантакузина. Активно участвуя в организации государственного переворота в Трапезунде, Иоанн VI рассчитывал на поддержку воцарившегося 13 декабря 1349 г. Алексея III¹¹⁴. Но в отличие от Византии, в ходе последовавшей затем войны Генуи и Венеции (1350–1355), Трапезунд оставался нейтральным, соблюдая только что заключенный договор. Основной целью нового трапезундского правительства было прекращение гражданской войны и консолидация местной знати. Регулярные связи между Генуей и Трапезундом были нарушены с 1350 г. Правда, еще в 1351 г. провекторы получали инструкции, как им действовать в Трапезунде¹¹⁵. В 1355 г. итальянцы (вероятнее всего, генуэзцы, обладавшие Леонтокастроном в то время, когда венецианский караван-сарай не был восстановлен) входили в состав отряда Алексея III, действовавшего против мятежного великого дуки Схолария, укрепившегося в Керасунте. Они же выступили позднее посредниками в заключении мирного договора между враждующими сторонами и стали гарантами его соблюдения¹¹⁶. Однако условий для развития регулярных экономических связей до 1363 г., видимо, уже не было. Аналогичная ситуация сложилась и для венецианцев на Понте. В 1363 г. трапезундские послы в Константинополе посетили генуэзского подеста Перы Леонардо де Монтальдо¹¹⁷. Очевидно, как и в случае с венецианцами, они вели переговоры о возобновлении *viagium Trapesunde*. В 1365 г. произошла упоминавшаяся ссора глав венецианской и генуэзской факторий в Трапезунде. К тому же году относится генуэзская надпись в Трапезунде с именем Манфредо Леркари¹¹⁸. В 1373 г., видимо, вследствие разногласий с василевсом по вопросам о погашении его долга лигурийским купцам, Генуя отправила в Трапезунд своего посла Антонио Нойторано¹¹⁹. В следующем году он, вместе с другими купцами Антонио ди Ладзаро и Андриоло ди Сардзана, дал нотариальное поручение своим представителям на право взыскания долга у трапезундского императора Алексея и его подданных¹²⁰. Видимо, посольство 1373 г. добилось конкретных результатов. Все эти данные свидетельствуют о функционировании генуэзской фактории в 60–70-х годах XIV в. Однако связи ее с Востоком несколько ослабли из-за того, что попытка генуэзцев, воспользовавшись приглашением шаха Увайса I Джалаирида, обосноваться в Тебризе не имела успеха. Когда генуэзцы по своему обыкновению начали возводить в Тебризе замок, шах запретил это делать и казнил виновных¹²¹.

¹¹⁴ Карпов С. П. Средневековый Понт... С. 144 и Гл. 6.

¹¹⁵ *Belgrano L. T. Cinque documenti genovesi-orientali* // ASLSP. 1885. Т. XVII. P. 250; *Manfroni C. Le relazioni fra Genova, l'impero bizantino e i Turchi* // ASLSP. 1896. Т. XXVIII. P. 558 (26/V 1351).

¹¹⁶ *Libad. P. 80.23–26; 83.25–31*; ср. комментарий издателя: *Ibid. P. 204–205*.

¹¹⁷ *Panaretos, P. 74. 31–32*.

¹¹⁸ *Hasluck F. W. Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra* // *The Annual of the British School at Athens*. 1910–11. N XVII. P. 141.

¹¹⁹ ASG, AC, 56, *Magistrorum rationalium introitus et exitus*, f. XXVIIIr; cp.: *Balard M. La Romanie Génoise...* Т. I. P. 88, n. 288.

¹²⁰ ASG, *Notai Antichi*, 314, Andreolo Caito, cart. 6, f. 74v–75r (349v–350r). ASG, *Notai Antichi*, 397, f. 66v–67r – 22/III 1376 (прокура Ладзаро Угони из Портоверенере на взимание долга у жителя Трапезунда).

¹²¹ *Kedar B. Z. Merchants in crisis...* P. 127–129.

Консульство в Трапезунде продолжало существовать и в период Кьоджской войны. Введенный в 1380 г. налог на оклады генуэзских официалов (так называемые сталии) выплачивал и консул в Трапезунде¹²².

Новые условия пребывания лигурийских купцов на Понте вытекали из последствий войны с Венецией и Туринского мирного договора 1381 г. и отражали общее ослабление коммерческой активности итальянских республик в Причерноморье. Возможно, сохранялись некоторые противоречия в отношениях между трапезундским императором Алексеем III и генуэзской факторией в Трапезунде, урегулировать которые должны были генуэзские послы в 1382 г.¹²³ Вместе с тем генуэзцы стремились сохранять и даже укреплять связи с османами¹²⁴. На этом фоне в правление дожа Антониотто Адорно (1384–1390, 1391–1392, 1394–1396) произошло некоторое улучшение трапезундско-генуэзских отношений¹²⁵. Возможно, что с этим связано и трапезундское посольство в Перу в 1390 г.¹²⁶ В 1398 г. фактория в Трапезунде оставалась важным административным центром всего Черноморья. В то время, когда управление многими генуэзскими официальными было передано в ведение властей Каффы, избрание консула и писца курии Трапезунда, Симиссо, Чембало и Самастро производилось администрацией самой Генуи¹²⁷. Одновременно укреплялись и постоянные связи с Каффой, в составе населения которой были греки из Трапезунда¹²⁸. Разумеется, тяжелая внешнеполитическая ситуация конца XIV в. оказывала неблагоприятное воздействие на все положение в Восточном Средиземноморье. С 1398 г. и в течение периода французского управления Лигурией (1396–1409) генуэзские галеры в Романию и Черное море строились и посылались централизованно, принимались чрезвычайные меры для того, чтобы обезопасить генуэзское мореплавание в обстановке крайнего обострения кризиса, вызванного османскими завоеваниями и прямой угрозой Константинополю и восточносредиземноморским владени-

¹²² ASG, AS, 496, Diversorum, I, f. XIIIr, опубликовано: *Buongiorno M.* L'amministrazione... P. 281.

¹²³ Об этом глухо упоминается в постановлении дожа и анцианов от 7 марта 1382, где наряду с Добротицей, традиционным врагом генуэзцев, упоминается и некий Алексей, которого исследователи отождествляют с трапезундским императором: ASG, AS, 497, Diversorum, 2, N 69, f. 38v, 39v; *Barker J. W.* Miscellaneous Genoese Documents on the Levantine World of the Late Fourteenth and Early Fifteenth Centuries // BSt. 1979. Т. 6/1–2. P. 55–56, 58–59; *Божилев И., Гюзелев В.* История на Добруджа. Том 2. Средновековие. Велико Тырново, 2004. С. 242, 412–413.

¹²⁴ Ср.: *Basso E.* From Cooperation to Clash of Interests: Genoa and the Turks in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // *The Turks. Т. 3: Ottomans.* Ankara, 2002. P. 181–188.

¹²⁵ В письме дожа Раффазе Адорно к трапезундскому императору Иоанну IV от 15 июня 1443 г. указано на традиции давней дружбы между Генуей и Трапезундом, которую “*stabilivit atque auxit*” его дядя по отцу, “*illustis quondam patruus noster dominus Antoniotus*”. – ASG, AS, 1788, Litt, 12, f. 351r (cf.: *Jorga N.* Notes... // ROL. 1899. Т. 7. P. 105).

¹²⁶ ASG, SG, N 590/1304bis, Peire Massaria, 1390 – II, f. 30v (*Jorga N.* Notes et extraits... // ROL. 1896. Т. 4. P. 72–73) – 30/VII 1390.

¹²⁷ ASG, AS, 498, f. 94r–97r (*Rossi G.* Gli Statuti della Liguria. Parte I. Cenni bibliografici // ASLSP. 1878. Т. XIV. P. 102–110; *Canale M., da.* Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai dì nostri. Genova, 1855. Vol. 1. P. 350–353) – постановления от 10 и 18 апреля 1398 г. См. также: ASG, AS, 500, Diversorum, 5, f. 72r – 10/III 1399 (избрание «in scribani Trapesonde» в 1399 г. французским губернатором Генуи и Советом старейшин).

¹²⁸ *Musso G. G.* Note d'archivio... P. 90.

ям генуэзцев. Эти меры, спорадически применявшиеся и ранее, укрепили навигацию¹²⁹. Вместе с тем французский губернатор Генуи маршал Жан ле Менгр Бусико проводил ревизию и систематизацию системы генуэзских факторий, чтобы иметь точное представление об их состоянии и управлении¹³⁰. Его меры не могли не затронуть и Трапезунда.

С начала XV в., когда Восточная Анатолия вошла в централизованное государство Тимура, у генуэзцев появилась новая надежда на оживление торговли с Персией и Ближним Востоком через Трапезунд. К этому времени целая сеть городов, замков, факторий дала Генуе возможность господствовать в бассейне Черного моря. Усилить здесь свои позиции Лигурийскую республику заставляло также постепенное вытеснение ее купцов венецианцами из Сирии и Египта в первой половине XV в.¹³¹ Но и в XV в. генуэзская торговля на Понте не была столь четко организована, как венецианская, хотя по масштабам и превосходила последнюю. Препятствием являлось генуэзское корсарство, новое обострение соперничества с Венецией в начале XV в.¹³², затяжные и длительные конфликты, противопоставлявшие Геную и Трапезунд. Причем часто это были акции не только самого генуэзского правительства, но и администрации Каффы, а также борющихся генуэзских политических группировок: черных и белых, гвельфов и гиббелинов, нобилей и пополанов, купцов и ремесленников, чьи столкновения осложняли экономические и политические связи¹³³. Так, например, в 1398 г. французская администрация Генуи и Совет XVI рассматривали донесения послов Каффы, сообщавших, что в их городе подданным трапезундского императора и грузинского царя нанесены «*reprensaliarum laudes*». Правительство поручило консулу и Совету мудрых Каффы избрать специальную комиссию для рассмотрения возникшего конфликта и принять меры к его устранению¹³⁴. В 1402 г. отношения генуэзцев с Трапезундом были вполне нормальными, ибо император беспрепятственно выдал массарию Перы Этторе Фьески имущество умершего без наследника армянского купца, генуэзского подданного: 600 фунтов шелка, рубин, 80 соммов серебра и другие драгоценности и вещи¹³⁵.

¹²⁹ Musso G. G. Navigazione... P. 24–40.

¹³⁰ Le livre des fais du bon messire Jehan le Maingre dit Bouciquaut, marechal de France et gouverneur de Jennes / éd. critique par D. Lalande. Genève, 1985. P. 203–204.

¹³¹ См., напр.: Ashtor E. Studies on the Levantine Trade ... N VI.

¹³² Surdich F. Genova e Venezia...; Dupuigrenet Desroussilles F. Vénitiens et Génois à Constantinople et en Mer Noire en 1431 // Cahiers du Monde russe et soviétique, 1979. T. XX(1). P. 111–122; // Genova, Venezia e il Levante nei secoli XII–XIV...

¹³³ Heers J. Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux. Paris, 1961. P. 585–589.

¹³⁴ Rossi G. Gli Statuti della Liguria... P. 106; Canale M., da. Della Crimea... T. I. P. 352.

¹³⁵ ASG, SG, 1306, Peire Sindicamenti, I, 1402, f. 95r–111v (фрагмент: Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1896. T. 4. P. 89–91 – май 1402). Позднее упомянутый Фьески был обвинен в присвоении указанного имущества и незаконном распоряжении им. Интересный протокол следствия находится в цит. выше книги Синдикаментов Перы за 1402 г. Получивший от Фьески 25 соммов серебра патрон генуэзской галии Пьетро Каттанео, следовавший из Перы в Каффу и Трапезунд, был присужден синдиками к возвращению всей суммы, составившей 350 иперперов (Ibid. f. 152r – 7/XI 1402, см. также: ASG, SG, 1305, Peire Massaria, 1402, f. 205v – I/XII 1402). Лихоимство генуэзской администрации могло создавать предпосылки для серьезных конфликтов между Генуей и Трапезундской империей.

Первый конфликт Генуи и Трапезунда в XV в. произошел в 1406 г. О нем известно совсем мало: 20 июля венецианский Сенат, принимая решение о черноморской навигации, предостерег капитана галей от захода в генуэзские порты. Возможность же плаванья в Трапезунд должна была рассматриваться на Совете в Тане после анализа ситуации, возникшей из-за конфликта генуэзцев с Трапезундской империей¹³⁶. В решении от 20 декабря отмечено, что навигация в Трапезунд этих галей не состоялась и вместе с тем предусматривалась отправка туда одной большой галей (со стоянкой до 5 дней), ибо в Трапезунде оставались шелк, воск и другие товары венецианских купцов¹³⁷. Эта галей должна была отплыть 21 февраля 1407 г.¹³⁸ Помимо нее в июле 1407 г. в Трапезунд направлялась и обычная торговая галей Романи со стоянкой в городе до 12 дней. Это указывает на то, что к декабрю 1406 г. генуэзско-трапезундский конфликт уже прекратился или, во всяком случае, не представлял опасности для венецианцев¹³⁹.

Война 1415–1417 гг. началась с нападения трапезундского императора на генуэзский замок и нанесения материального ущерба генуэзским гражданам в Трапезунде. Весьма вероятно, что генуэзская фактория была вновь разгромлена. После рассмотрения сообщений об этом дож, старейшины и Оффиция Попечения избрали специальную комиссию, возглавляемую дожем, цель которой состояла в изыскании способов «укрощения дерзости» императора¹⁴⁰. Намерения трапезундской стороны также были весьма серьезны: для создания военного союза в Венецию было отправлено специальное посольство¹⁴¹. В конце апреля 1417 г. против Трапезунда были посланы три генуэзские галеры под командованием опытного флотоводца Космы Тариго. В августе 1417 г. они миновали венецианские Корон и Модон, не отдавая честь венецианскому флагу, поднятому над крепостью Дзонкло, и проследовали далее¹⁴². Прибыв к Трапезунду, они причинили немалый ущерб на суше и на море, захватили укрепленный трапезундский монастырь, превратив его в свой опорный пункт. После этого одну из галер оставили патрулировать Трапезунд, а две другие вернулись в Геную¹⁴³. Столь решительная демонстрация силы привела к тому, что уже Косма Тариго и его спутники разработали предварительные условия мирного договора с императором. Нам известна лишь его финансовая сторона: императора обязывали уплатить 5000 соммов (1094,56 кг) серебра, 2500 вегет

¹³⁶ ASV, SM, XLVII, f. 59r-v (RS, N 1226).

¹³⁷ ASV, SM, XLVII, f. 85r (RS, N 1237).

¹³⁸ ASV, SM, XLVII, f. 91r-v: решения от 27/I, 10 и 19/II 1407 (частично опубликовано: *Sathas C. Documents inédits...* Т. 2, Р. 160–161; *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1896. Т. 4. Р. 288). Навигация эта была осуществлена, так как в июле 1407 г. байло в Трапезунде Бернабо Лоредан уже прибыл в Венецию и предоставил свой отчет. – ASV, SM, XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272) – 24/VII 1407.

¹³⁹ ASV, SM, XLVII, f. 116v–117r (RS, N 1263) – 30/V 1407; f. 126v–127r – 24/VII 1407.

¹⁴⁰ ASG, AS, 505, Diversorum, 10, f. 6v (*Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1896. Т. 4. Р. 558–559) – 13/II 1416.

¹⁴¹ См. выше, Гл. 8.

¹⁴² Cod. Morosini, Т. 2. Р. 748.

¹⁴³ *Georgii et Iohannis Stellae. Annales...* Р. 340 (30/X 1417). Позднее генуэзцы, отличившиеся в военных действиях против императора, награждались повышенным окладом за свою службу (ASG, SG, Sala 34, 590/1229, f. 255r – 27/XI 1420).

(13 125 гектолитров) вина и 2000 модиев (34 168 л) лесных орехов¹⁴⁴. Эти огромные и, по-видимому, непосильные выплаты должны были производиться в течение двух лет.

В феврале 1418 г. в Геную прибыл трапезундский посол Феодор Доранит, получивший от дожа Томмазо Кампофрегозо арбитражное решение, явившееся окончательным текстом мирного соглашения. Доранит имел от императора мандат на ведение переговоров, но ранг посла не был особо высоким: он был протокинигом, занимая девятую из 15 ступеней трапезундской табели о рангах. Сохранившаяся копия текста договора позволяет восстановить процедуру переговоров. Трапезундский посол вел дела непосредственно с дожем, предоставив верительные грамоты, переведенные с греческого языка на латинский консулом греков в Генуе Джованни Россо (Iohannes Rubeus), который являлся также толмачем и на самих переговорах. По соглашению дожа и посла протокол переговоров вел Джакомо Леардо, а само соглашение было оформлено в виде акта нотарием Джованни ди Валлебелла и одна из копий его предназначалась для Оффиции Попечения Романии. Предложение об арбитражном решении спора с генуэзцами самим дожем на основе уже заключенного ранее соглашения исходило от императора, надеявшегося таким образом снизить непосильные репарации. В качестве свидетелей для разбирательства, носившего, видимо, судебный характер, привлекались генуэзские флотоводцы: бывший капитан галер Косма Тариги и патрон одной из них Джакомо Бенезиа, принимавшие непосредственное участие в заключении договора 1417 г.

Дождь сделал известные уступки Трапезунду, снизив предусмотренные ранее суммы выплат, оговорив, что принимает во внимание не столько юридическую строгость, сколько соображения гуманности (*potius viam humanitatis, quam iuris rigorem*). Было изъято упоминание о денежном взносе, количество вина было сокращено до 2000 веет (10 500 гектолитров), а орехов – до 1600 модиев (27 334,2 л). Предусматривались поставки вина двух сортов: две трети *leixi* и треть – камора. Срок выплат был увеличен еще на 2 года, а остальные, неизвестные нам условия первого договора подтверждались¹⁴⁵. В 1420 г. генуэзское правительство предоставило право взимать вино и орехи Банку св. Георгия в счет погашения долга. Протекторы Банка принимали меры по взысканию долга, проявляя озабоченность тем, что император в прошлом году из положенных 500 веет вина поставил только 150¹⁴⁶.

Условия этого также весьма обременительного для Трапезундской империи соглашения и далее выполнялись Великими Комнинами не во всем объеме. Правда, счета массариев Каффы 1422 и 1423 гг. упоминают «*gratio rerum et bonorum Trapeundeorum*»

¹⁴⁴ Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1896. Т. 4. P. 588–589; Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Ser. I. Paris, 1899. Т. I. P. 79–81 – пред. текст с исправлениями. При измерении орехов, вероятно, применялся трапезундский модий-псомиарий (=17,084 л), а не большой торговый модий (205,008 л). О мерах см.: Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 124–128, 192; Balard M. La Romanie Génoise... Т. 2. P. 842–846.

¹⁴⁵ ASG, SG, Manoscritti membr., VII, f. 116r–v – 28/II 1418 (текст арбитражного решения); Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1896. Т. 4. P. 589–590; *idem*. Notes et extraits... Ser. I. Т. I. P. 80–81.

¹⁴⁶ ASG, SG, Sala 34, N 607/2230, Diversorum, 4, f. 84v–85r – 3/IV 1420 (публ. фрагмента: Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1896. Т. 4. P. 619). Ср. также: ASG, SG, Sala 34, N 607/2230, Diversorum, 4, f. 93r – 28/VI 1420.

на сумму 34 010 аспров¹⁴⁷. В начале 1425 г. генуэзское правительство, получив от консула, массариев и проввекторов Каффы жалобы на то, что трапезундский император отказывается восстановить генуэзский замок и не уплатил всех причитавшихся денег коммуне Каффы, отправило Алексею IV через официалов Каффы суровое послание. В нем указывалось, что генуэзцы изыщут все средства, чтобы добиться возмещения ущерба. В случае отказа администрации Каффы поручалось обеспечить выезд всей генуэзской колонии из Трапезунда и полностью прекратить всю торговлю с империей (включая и коммерцию трапезундских купцов в генуэзских владениях, навигацию туда трапезундских судов)¹⁴⁸. Алексей IV, видимо, уступил и продолжал делать частичные компенсации, так как столкновения не произошло, а администрация Каффы в августе 1425 и в июле 1426 г. возмещала долю ущерба тем, кто его потерпел в Трапезунде от подданных трапезундского императора¹⁴⁹. Администрация Генуи постоянно следила за исполнением договоров и обязательств императора и в ноябре 1426 г. рекомендовала консулу Каффы осуществлять нажим на василевса «ut pacta et promissiones observet», руководствуясь при этом секретными предписаниями Генуи¹⁵⁰. Выполняя это решение, магистраты Каффы отправили в Трапезунд синдика Барнабо Корнилио и получили от императора письмо с уверениями, что он намерен соблюдать все договоры. Однако выплаты производились неудовлетворительно, и генуэзское правительство отмечало в письме к консулу и массариям Каффы: «Verum, quoniam persepe ab eodem multa bona verba habuimus, nullum habentia effectum, sic enim sui moris est». Для того чтобы ускорить и обеспечить выполнение обязательств специальная миссия была возложена на Антонио д'Аллегро, представителя известного генуэзского рода, издавна имевшего тесные связи с Трапезундом и отправлявшегося из Генуи на Понт. Поскольку он совершал прямое путешествие, возможно, минуя Крым, власти Каффы обязывались предоставить Антонио всю полноту информации через доверенного купца¹⁵¹. Аллегро получил специальные верительные грамоты от губернатора Генуи кардинала Джакомо де Изоланис, Совета старейшин и Оффиции Попечения Романии¹⁵². Все эти переговоры проходили в спокой-

¹⁴⁷ ASG, SG, Sala 34, N 590/1230, f. 192r – 9/X 1422; N 590/1231, f. 43v, 205v – 9/X 1423.

¹⁴⁸ OPR, N 42,44, P. 52–53,56: 28/I 1425. Письмо было повторно направлено императору и 21/XI 1425 г. См. также: *Banescu N. Le conflit entre Gênes et l'empire de Trébizonde à la veille de la conquête turque (1418–1449)* // Atti del V Congresso Internazionale di Studi Bizantini. T. I. SBN, 1939. T. 5. P. 5–6.

¹⁴⁹ В числе их был и генуэзец Джироламо ди Негро, великий месадзон трапезундского двора. Ему и его доверенным лицам на основании свидетельств и писем императора консулу и массариям Каффы предстояло возместить из сумм «rerum et bonorum Trapeundeorum» 24200 аспров: ASG, SG, Sala 34, N 590/1231, f. 132v, 205v – 14/VIII 1425 (фрагмент: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1896. T. 4. P. 58). См.: *Карпов С. П.* Итальянские “бароны” трапезундских императоров // BB. 1996. 56(81) С. 149. 5 июля 1426 г. жителю (burgensis) генуэзской фактории в Трапезунде Антонио ди Робелла было возмещено 9810 аспров из суммы ущерба 145846 а.: ASG, SG, Sala 34, N 590/1231, f. 205v (фрагмент: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1896. T. 4. P. 58–59); ASG, SG, Sala 34, N 590/1264, f. 225v – 6/VII, 28/VIII 1426. Очевидно, что подобный ущерб мог иметь место при нападении на всю факторию.

¹⁵⁰ OPR, T. 1, N 191, p. 215: 14/XI 1426.

¹⁵¹ OPR, T. 1, N 260: 22/VIII 1427.

¹⁵² OPR, T. 1, N 262: 22/VIII 1427.

ной обстановке, часто через Каффу, администрацию которой инструктировали не нарушать соглашений с трапезундским императором, в частности, по вопросам натурализации подданных империи¹⁵³. 9 ноября 1427 г. генуэзское правительство констатировало, что установился добрый мир с трапезундским императором, и просило администрацию Каффы не расстраивать его потворством интригам сына императора, Иоанна, прибывшего в Каффу. Консулу, массариям и советникам предписывалось заботиться об исполнении всех договоров с Алексеем IV, всячески избегая конфликта с ним¹⁵⁴. И все же причастность последней к перевороту Иоанна IV (1429) несомненно¹⁵⁵. Именно в Каффе Иоанн нашел генуэзский корабль, оснащенный необходимым вооружением. Патрон судна, генуэзец Доменико д'Аллегро (представитель того же рода, что и специальный посланец Генуи в 1427 году) во время похода был назначен протостратором – командующим трапезундским флотом¹⁵⁶. Доменико д'Аллегро, владевший галеотой в Черном море, еще в 1424–1425 гг. осуществлял пиратские (или корсарские) действия против греческих судов. В частности, он захватил близ Симиссо грипарию с находившимся на ней имуществом венецианцев и отвез добычу в Каффу, что вызвало протест Венеции¹⁵⁷. Как полагал В. Лоран, пожалование генуэзцу такой должности и боязнь выступления греков заставили венецианцев принять спешные меры по укреплению своей безопасности: нарушалось естественное равновесие, обеспеченное равными привилегиями¹⁵⁸. Мы знаем, что обеспокоенность венецианцев вызывало не только это, но и «доблестное» прошлое корсара, как мы видели, уже вызвавшее дипломатический конфликт.

Узнав о перевороте, губернатор Генуи архиепископ Миланский Бартоломео Капра и Совет старейшин обратились с письмом к новому императору Иоанну IV с просьбами оказывать всяческие милости и поддержку («*fovere, sustinere, inviare et honestis favoribus sublevare*») членам еще одной знатной и влиятельной генуэзской фамилии ди Негро – братьям Джироламо и Урбано¹⁵⁹. Таким документом Генуя признавала нового государя де-факто. Направляя послание, генуэзское правительство еще не было осведомлено о конкретных намерениях Иоанна IV и поручало консулу Каффы доставить грамоту императору, если его отношения с генуэзцами будут дружественными («*si amice et ut decet cum nostris agit*»), или сжечь ее, ежели они примут другой характер. О послании был информирован и подеста Перы, которого также просили сообщать о происходившем в Трапезунде в Геную¹⁶⁰. Смысл обращения к Иоанну IV состоял в том, чтобы сохранить при дворе высокое положение семьи ди Негро, особенно Джироламо, который при Алексее IV был великим месадзоном. Генуе удалось этого добиться (впоследствии Джироламо даже стал протовестиарием¹⁶¹). Спустя два года Генуя заверяла Иоанна IV в дружбе и

¹⁵³ OPR, I, N 265: 1/IX 1427.

¹⁵⁴ OPR, T. 1, N 117, p. 197–198.

¹⁵⁵ См. о перевороте, произошедшем 26 апреля 1429 г. Гл. 5.

¹⁵⁶ *Chalc.*, vol. II, P. 219–220.

¹⁵⁷ OPR, T. 1, N 6 3: 2/III 1425.

¹⁵⁸ *Laurent V. L'assassinat...* P. 141–142.

¹⁵⁹ ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 196r–v – 2/VIII 1429. См.: *Карнов С. II. Итальянские “бароны”...* С. 149–150.

¹⁶⁰ ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 196v.

¹⁶¹ ASG, AS, 1793, Litt., 17, f. 182r – 26/VI 1449; упом. в: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 59.

просила его уплатить долги генуэзским купцам Карло Пиккамильо и наследникам умершего Бартоломео Дориа¹⁶². Для переговоров, пересмотра старых и заключения новых соглашений, а также для починки генуэзского замка 7 марта 1431 г. из Генуи в Трапезунд был направлен синдик Баттиста ди Путео¹⁶³. Международные отношения того времени призывали генуэзцев к большой осмотрительности. Нарастала турецкая угроза (в 1430 г. пала Фессалоника), усиливалось княжество Феодоро, теснившее генуэзские владения в Крыму¹⁶⁴, начался новый конфликт с Венецией. В 1432 г. капитан венецианских судов Стефано Контарини получил приказ атаковать генуэзские корабли, в том числе и те, которые находились в Тане и Трапезунде¹⁶⁵. В этой обстановке Генуя стремилась сохранять и укреплять дружественные отношения с Трапезундской империей, особенно в период конфликта с Феодоро, когда военно-морская экспедиция Карло Ломеллини, взявшего в 1434 г. Чембало и Каламиту, но разгромленного затем татарами у Солгата, возможно, посещала Трапезунд. Во всяком случае, туда с посольством от Ломеллини был направлен Маттео Дориа, позднее обвиненный в получении взятки от трапезундского императора¹⁶⁶. В марте 1436 г. Иоанну IV было сообщено об освобождении Генуи от власти миланского герцога. Императора просили подтвердить и соблюдать прежние важные соглашения с Генуэзской республикой, а консулу в Трапезунде предписывалось сообщать обо всех деталях обстановки на Понте¹⁶⁷. С другой стороны, и Иоанн IV стремился тогда к сближению с Генуей, ибо столкнулся с династической оппозицией, во главе которой стоял его брат Александр, зять правителя Митилены (Лесбоса) генуэзца Дорино I Гаттилузи¹⁶⁸. Иоанн IV, видимо, в конце 1437 г. обратился через Урбано ди Негро к генуэзскому дожу с предложениями улучшить отношения и выразил

¹⁶² ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 360r-v (*Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1898. Т. VI. P. 100–101) – 6/III 1431.

¹⁶³ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 40v (*Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1898. Т. VI. P. 101) – 7/III 1431. Выбор синдика не случаен: семейство Путео, в том числе он сам и его брат Пьетро, имели торговые интересы в Симиссо и Трапезунде, как свидетельствуют нотариальные акты, минимум с 1422 г.: ASG, Notai antichi, 601, not. Francesco Casanova, N 131.

¹⁶⁴ *Banescu N. Contribution à l'histoire de la Seigneurie de Théodoro – Mangoup en Crimée* // BZ 1935. Bd. 35. S. 20–37; *Vasilie V. Sur la seigneurie de «Tedor» en Crimée au XVe siècle à l'occasion d'un nouveau document* // Mélanges de l'Ecole Roumaine en France. 1929. P. 299–336; *Papacostea Ș. Une révolte antigénoise en Mer Noire et la riposte de Gênes (1433–1434)* // Il Mar Nero. 1994. Vol. 1. P. 279–290; *Баїєр Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. Екатеринбург, 2001. С. 206–213; *Мыц В. Л. Война 1433–1441 гг. между Кафрой и Феодоро* // Античная древность и средние века. Т. 31. Екатеринбург, 2000, С. 330–359; *Фадеева Т., Шапошников А. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник*. Симферополь, 2005.

¹⁶⁵ ASV, SSecreta, XII, f. 108r–109v (*Sathas C. Documents...* Vol. I. P. 193–197; RS, N 2294) – 5/VIII 1432.

¹⁶⁶ *Agosta A. Due lettere inedite sugli eventi di Cembalo e di Sorcati in Crimea nel 1434* // ASLSP. 1977. Т. XVII (XCI). P. 515–516; ASG, AS, 3036, DF, 16, N 173 (*Карпов С. П. Регесты...* С. 43–44; *Andreescu Ș. Izvoare noi cu privire la istoria Mării Negre*. București, 2005. P. 22–41; *idem*. New documents relating to Carlo Lomellino's expedition in the Black Sea are (1434) // Il Mar Nero. V. 2001/03. Roma, 2006. P. 270–272); *Papacostea Ș. Une révolte...* P. 279–290.

¹⁶⁷ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 255v–256r (краткое упоминание: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1898. Т. VI. P. 370) – 16/III 1436.

¹⁶⁸ См. ниже.

готовность предоставить в пределах империи льготы и почести генуэзским гражданам. Очевидно, василевс пытался не допустить согласованных действий генуэзского правительства, администрации Каффы и Дорино I в пользу претендента на трон, на стороне которого был и византийский император Иоанн VIII. Дипломатический маневр имел успех: дож Томмазо Кампофрегозо своим письмом от 17 марта 1438 г. поручил консулу Каффы, подеста Перы и другим «ректорам» на Черном море оказывать поддержку трапезундскому императору и его подданным, если его намерения будут истинны¹⁶⁹. В письме Иоанну IV дож всячески приветствовал его намерения (вероятно, подкрепленные обещанием уплатить долги генуэзцам) и сообщил, что предостерег Гаттилузи от вооруженного выступления и просил его способствовать примирению братьев. Иоанну IV предлагалось также посредничество дожа и помощь «в столь святом деле»¹⁷⁰. Традиции добрых отношений с генуэзским правительством сохранялись и позднее: в 1441 г. они отмечены дожем Томмазо Кампофрегозо в письме к императору¹⁷¹. В 1443 г. Раффаэл Адорно, возвещая Иоанну IV о своем избрании дожем, подтверждал готовность к упрочению связей и вспоминал о дружбе своей семьи (особенно дожей Антониотто и Джорджо) с династией Великих Комнинов¹⁷². Письмом от 21 июня 1446 г. генуэзское правительство представляло императору своего консула в Трапезунде Леонардо Гримальди, которому было поручено вести с императором переговоры от имени республики¹⁷³. Все эти факты позволяют отклонить предположение Н. Бэнеску о том, что конфликт между Трапезундом и Генуей длился непрерывно с 1418 по 1449 г.¹⁷⁴ Тем не менее к середине 40-х годов разного рода трения, хотя отчасти и разрешались мирным путем, постепенно подвели к новому столкновению. Достаточно очевидным фактом была враждебность местных жителей к генуэзцам. Торгово-ремесленное население Трапезунда видело в итальянских поселенцах своих конкурентов. Действительно, генуэзцы и венецианцы пользовались налоговыми привилегиями, создававшими им лучшие условия для сбыта и покупки товаров в городах Трапезундской империи, да и в других районах, где вели торговлю трапезундцы. Преимущества эти умело использовались итальянцами. И хотя этот фактор ощущался в Трапезунде значительно меньше, чем в Константинополе, он все же порождал обстановку соперничества. Генуэзцы непосредственно использовали труд греков – наемных работников (для разгрузки судов, транспортировки товаров, в строительстве и т. д.). Социальный антагонизм усиливался религиозными противоре-

¹⁶⁹ ASG, AS, 1784, Litt. 8, f. 165r.

¹⁷⁰ Письмо к императору см.: ASG, AS, 1784, Litt. 8, f. 165v – 17/III 1438. Письмо Дорино Гаттилузи см.: Ibid. f. 168r; опубликовано: *Luxoro A., Pinelli-Gentile G. Documenti riguardanti alcuni dinasti dell'Arcipelago // Giornale Ligustico. 1875. T. 2. P. 292–293* (неверно указана дата: 10 марта вместо 27).

¹⁷¹ ASG, AS, 1786, Litt. 10, f. 429r (частично: *Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1899. T. VII. P. 41–42*) – 29/V 1441.

¹⁷² ASG, AS, 1788, Litt. 12, f. 351r (*Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1899. T. VII. P. 105*) – 15/VI 1443.

¹⁷³ ASG, AS, 1789, Litt. 13, f. 19r (*Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1900. T. VIII. P. 28*) – 21/VI 1446. Полномочия Гримальди в качестве консула были подтверждены в Генуе 23 марта 1447 г., после чего он направлялся к месту назначения: *Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1900. T. VIII. P. 29–30*.

¹⁷⁴ *Banescu N. Le conflit... P. 4–10*.

чиями, а может быть, и самим фактом выселения местных жителей с тех участков, где обосновались иноземные фактории. Башни генуэзского замка угрожающе противостояли трапезундским укреплениям. Нам уже известны случаи столкновений трапезундцев с генуэзцами и венецианцами; но они имели место не только на территории Понта. Трапезундские торговые люди терпели ущерб в генуэзских владениях, прежде всего в Каффе (в 1398, 1447 г. и т. д.)¹⁷⁵. В многочисленных конфликтах с итальянцами императорская администрация могла опираться на сочувствие греко-лазского населения. Соппротивление городского дима помогало императорам в надзоре над итальянскими факториями и использовалось ими в своих целях, подчас выходя из под их контроля. Чаще эта борьба принимала пассивные формы, вооруженные выступления против итальянских поселений (как, например, в 1304 или 1348–1349 гг.) были редки и происходили в периоды военных действий; преобладали же ограбления генуэзцев и нанесение им всевозможного материального ущерба. С другой стороны, и генуэзцы, пытаясь избежать таксации, а также в случае споров применяли насилие, находя поддержку у администрации Перы, Каффы или даже самой Генуи Иоанн IV, как уже отмечалось, захватил престол при помощи генуэзцев; а в 1438 г., пойдя на сближение с ними, отвел угрозу нападения Гаттилузи на город. Заверяя Геную в искренней дружбе (и, видимо, поддерживая ее в международных делах), он тем не менее постоянно прибегал к притеснениям генуэзских купцов, строго взыскивал с них коммерции во всем объеме, конфисковывал имущество нарушавших уплату налогов, использовал все средства для пополнения казны, испытывавшей хронический дефицит. Еще в начале 30-х годов XV в. он отказался уплатить долг своего отца – 3000 дукатов – за покупку товаров у купца, генуэзского гражданина, Томмазо де Тротиса (Тротти). Семейство Тротти, родом из Алессандрии, под покровительством генуэзской республики активно торговало в Причерноморье. Сам Томмазо вел дела по поручению императора Алексея IV, войдя, как значится в документе, в его курию («se locaverit in curia Ihiralesii») ¹⁷⁶. Видимо, невыплаченный долг в 3000 дукатов и настойчивость требований его возврата у преемника Алексея и привели к последующему инциденту. Заключив Томмазо в темницу, Иоанн IV отнял у него выданный ранее залог. Представление консула Каффы не было принято во внимание. Поскольку Генуя в это время находилась под властью миланского герцога, Филиппо Мариа Висконти письмом от 9 марта 1434 г. потребовал от своего наместника в Генуе Ольдрадо ди Лампуньяно и Оффиции Попечения Романии принять меры в защиту Тротти. Последнее направили послание императору, в котором говорилось о готовности Генуи добиваться восстановления справедливости всеми необходимыми способами¹⁷⁷. В специальном поручении консулу Каффы Баттисте Форнарио и капитану рыцарю Карло Ломеллини было предписано добиться по их усмотрению возвращения либо залога, либо денег, составлявших почти все состояние потерпевшего, применив, если понадо-

¹⁷⁵ Карпов С. П. О торговых привилегиях итальянских морских республик в Трапезундской империи // ВВ. 1991. Т. 51. С. 23–31; он же. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. 1983. Т. 44. С. 81–87; *Karpov S. P. Grecs et Latins...* P. 413–424; *idem. Les Occidentaux ...* P. 291–299.

¹⁷⁶ *Balletto L. Uomini dell'Alessandrino ...* P. 157–158.

¹⁷⁷ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 145r–v – 19/III 1434. Публ.: *Balletto L. Uomini dell'Alessandrino...* P. 162.

бится, силу¹⁷⁸. Видимо, вопрос был урегулирован, поскольку столкновения не произошло.

В 1441 г. генуэзским правительством была получена жалоба от имени жителя Перы Филиппо ди Мелоде и его компаньонов на то, что зафрахтованный ими корабль был задержан в Трапезундском порту по приказу императора, а товары и имущество насильно отобраны. Просьба консула Каффы в 1437 г. о возвращении захваченного не имела успеха, и упомянутый Мелоде обратился к дожу, который любезным письмом просил императора возместить убытки генуэзскому подданному ради традиционной дружбы. В том случае, если бы император отказался это сделать, дож, не настаивая на немедленных выплатах, предлагал *судебное* разбирательство дела подеста и Оффицией торговли Перы¹⁷⁹. Очевидно, речь шла не о простом захвате имущества, а о конфискации за правонарушения генуэзцев, связанные, вероятнее всего, со взиманием коммерческих и ведением пиратских действий¹⁸⁰. Впрочем, род генуэзцев, граждан Перы ди Мелоде (или де Мероде), был весьма влиятелен в этой фактории и известен своими дружественными отношениями с османами¹⁸¹, что требовало от трапезундской стороны особой осмотрительности.

В 1443 г. дож Раффаэле Адорно писал императору, что от генуэзских купцов в Трапезунде поступают жалобы на дурное обращение с ними, а государь не принимает тех мер, которые требовали договоры с республикой. Но в том же документе отмечено, что многие дела имели спорный характер и рассматривались трапезундской стороной как наветы клеветников (*detractores*). Для устранения этих споров Адорно решил назначить генуэзским консулом в Трапезунде Доменико д'Аллегро с правом принимать арбитражные решения одновременно в качестве генуэзского официала и трапезундского протостратора и информировать о них дожа¹⁸². Аллегро находился тогда в Генуе. В 1442–1444 гг. он возглавлял трапезундское посольство на Запад. В 1442 г. он посетил Флоренцию¹⁸³, а затем в 1443 г. вел переговоры с генуэзским дожем и выполнял его поручения при папской курии¹⁸⁴. В 1444 г., посетив Милан и герцога Филиппо Мариа Висконти, он возвращался в Трапезунд¹⁸⁵. Рекомендуя в 1446 г. в качестве доверенно-

¹⁷⁸ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 144 r-v. Публ.: *Balletto L. Uomini dell'Alessandrino...* P. 160–161 – 19/III 1434.

¹⁷⁹ ASG, AS, 3033, DF, NN – 19/V 1441, N 168 – 28/III 1442 (*Карпов С. П.* Пересты документов... С. 34–35); ASG, AS, 1786, Litt. 10, f. 429 (частично: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1899. T. VII, P. 41–42) – 29/V 1441.

¹⁸⁰ См. подробнее: *Карпов С. П.* Итальянские “бароны”... С. 150–152.

¹⁸¹ *Balard M. La société pérote aux XIVe–XVe siècles: autour des Demerode et des Draperio // Byzantine Constantinople. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 299–311; Basso E. From Cooperation to Clash of Interests... P. 181–182.*

¹⁸² ASG, AS, 1786, Litt. 10, f. 429; AS, 1788, Litt. 12, f. 351r-v (частично: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1899. T. VII, P. 105) – 15/VI 1443.

¹⁸³ *Iorga N. Notes et extraits...* Ser. I. P. 392.

¹⁸⁴ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1899. T. 7. P. 105–106

¹⁸⁵ *Bognetti G. P. Per la Storia dello Stato visconteo. Un Registro di Decreti delle Cancellerie di Filippo Maria Visconti. e un trattato segreto con Alfonso d'Aragona // Archivio Storico Lombardo. 1927. Serie VI. Anno 54. P. 323 – 2/I 1444 (принят в свиту герцога с предоставлением ему littera familiaritatis), P. 327 – 10/II 1444, P. 328 – 23/II 1444 (в его свите – грек Феодор).*

го лица для переговоров с императором и генуэзского консула Леонардо Гримальди, Адорно отмечал, что его главной заботой было обеспечить охрану генуэзцев, а также благоприятное отношение к ним со стороны Иоанна IV. Показательно, что Гримальди получил и особые инструкции и поручения к василевсу, которого просили отнестись к ним с особым вниманием¹⁸⁶. Переговоры должны были урегулировать новые осложнения в отношениях.

Нараставшие противоречия уходили корнями в печальные для Трапезунда события 1415–1418 гг. Они обострились также вследствие союза Трапезундской империи с княжеством Феодоро (Мангуп) в Крыму¹⁸⁷. Для Трапезундской империи этот союз имел особое значение, ибо именно он, впервые после 1313 г., позволил ей захватить инициативу в борьбе с генуэзцами, прежде всего с Каффой. С большим флотом – 13 галер – деспот Давид Комнин появился летом 1446 г. под стенами Каффы. Сначала он ограничился демонстрацией силы и отправил в город посольство. Администрация Каффы была вынуждена дать деспоту необходимое продовольствие и небольшой подарок – 1413 аспров¹⁸⁸. Сам факт пребывания трапезундского флота во враждебной Каламите, заключение союза с правителем Мангупа Оловеем очень встревожили и Каффу, и Геную. Поход галер и фуст рассматривался как нарушение договора («contra pacta et deveta Caffee»). Вероятно, еще до экспедиции флота в Трапезунде были введены новые коммерции («innovationes cabellarum»), прежде всего на соль и вино и на другие товары, покупавшиеся и продававшиеся генуэзскими купцами. Это обстоятельство, как отмечалось, привело к трениям и с Венецией в 1445 г. Подобно венецианцам, генуэзцы подвергались в Трапезунде притеснениям, их замок не был достроен императором. Одновременно враждебные действия против генуэзцев предпринимали правители Кастамона, Синопа и «других областей» Черного моря¹⁸⁹. Видимо, складывалась антигенуэзская коалиция, к которой при определенном стечении обстоятельств могли примкнуть и венецианцы.

Для рассмотрения сложившейся ситуации в Генуе был созван экстраординарный совет под председательством дожа Джано Фрегозо. В нем приняли участие Совет старейшин, магистраты Оффииции Попечения Романии, Монетной оффиции, Правления Банка св. Георгия и 30 граждан, «мудрых по делам Востока». На такой представительной ассамблее, объединявшей все компетентные органы Генуэзской республики, были зачитаны письма консула и массариев Каффы и правителя Митилены Дорино Гаттилузи, поддерживавшего притязания Александра Комнина на трон. Для срочного анализа все-

¹⁸⁶ См. прим. 2581. Полагаем, что в документе речь шла не о назначении нового консула, а об особом поручении имевшемуся (или выехавшему ранее) официалу. Действительно, рекомендательное письмо императору датировано 21/VI 1446 г., а в записях массариев Каффы от 4/VIII отмечено, что Гримальди, будучи консулом в Трапезунде, давал финансовые поручения в Каффу уже 6/VII (ASG, SG, Sala 34, N 590/1234, f. 14r). Но при любых условиях за 2 недели (с 22/VI до 5/VII) добраться из Генуи до Трапезунда было тогда невозможно.

¹⁸⁷ Брат императора Иоанна IV деспот Давид между 1429 и 1437 гг. заключил брак с Марией, дочерью князя Мангупа Алексея (*Panaretos*, P. 81). О связях Трапезунда и Феодоро см.: ниже, Гл. 14.

¹⁸⁸ ASG, SG, Sala 34, N 590/1234, f. 66v (*Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1896. T. IV. 62*) – 28/VII 1446; *Ibid.* f. 30v – 24/XI 1446.

¹⁸⁹ *Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1900. T. VIII. P. 29, 60.*

сторонней информации совет избрал четырех лиц во главе с дожем¹⁹⁰. Менее чем через полмесяца, 2 мая 1447 г., правительство и комиссия, обсудив с Оффицией Попечения Романии план действий, препроводили свои инструкции консулу Каффы. Было решено, пользуясь мирным временем, решительно пресечь враждебные выступления. На случай военных операций в Пере, Каффе, на Лесбосе и Хиосе предполагалось вооружить галеры. Предписания о действиях по отношению к Мангупу были даны консулу Каффы, а по отношению к субаши Синопа – подеста Перы. Кроме того, Наполеоне Сальваиго поручалось заключить договор с татарами¹⁹¹, но прежде всего он отправился в Трапезунд¹⁹². Императору через администрацию Каффы вручили специальное письмо. Вероятно, генуэзцы желали разделить противников: оказать давление на Иоанна IV и склонить его к соглашению, заняв (по традиции) более жесткую позицию в отношении Синопа, и, возможно, использовать татар против Мангупа.

В письме трапезундскому императору от 2 мая правительство Генуи упоминало о нарушении договоров и обвиняло василевса в том, что он вмешивался в дела, касавшиеся ведения генуэзского консула, позволял трапезундским гражданам безнаказанно избивать и грабить генуэзцев. Письмо заканчивалось угрозой, что если все это будет повторяться и император не примет всех требований магистратов Каффы, против него будут применены санкции¹⁹³. От любезности прежних документов не оставалось и следа. В тот же день в Перу было направлено другое письмо, в котором предписывалось немедленно запретить всю торговлю с Синопом и отослать субаши ультимативное представление. Если же и трапезундский император отклонит предложенные ему условия, фактория Перы должна будет приготовить галеру, так как Генуя пришлет сюда свой флот¹⁹⁴. Трапезундский император рассматривался тем самым как наиболее опасный противник.

Иоанн IV не решился пойти на открытый конфликт и выразил желание начать переговоры. Нарастание турецкой мощи было фактором, который призывал к осторожности все Причерноморские государства. О ходе переговоров между Трапезундом и Генуей мы знаем из письма генуэзского правительства Иоанну IV от 14 февраля 1448 г.: последний отделивался общими обещаниями и не касался конкретного рассмотрения генуэзских требований. Но так как император предложил, чтобы к нему был отправлен полномочный посол для удовлетворения требований и рассмотрения старых договоров, Лигурийская республика сочла это за свидетельство стремления к миру и советовала избрать местом новых переговоров Каффу, куда обе стороны направили бы своих представителей. Но 29 марта было сочтено более уместным, чтобы трапезундский посол прибыл в Геную¹⁹⁵. Генуя не наделила своего представителя правом принимать арбитражное реше-

¹⁹⁰ Ibid. P. 29; *Banescu N. Le Conflit...* P. 6.

¹⁹¹ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 30–31; *Banescu N. Le Conflit...* P. 7.

¹⁹² ASG, SG, Sala 34, N 590/1235, f. 73v – 26/VII 1447. На цели посольства выделялось 6 тыс. аспров.

¹⁹³ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 30: «profecto non quimus intelligere, nisi forte Dominatio vestra opinaretur nobis ita esse ableviatis manus et effeminatas ut degeneraremus a progenitoribus nostris; quam rem si quispiam crederet, vehementer erraret».

¹⁹⁴ Ibid.

¹⁹⁵ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 47–48; *Banescu N. Le Conflit...* P. 7–8. Н. Бэнеску предполагал, что Амируци прибыл в Геную лишь в июне 1449 г. Дату следует уточнить: 18 апреля генуэзское правительство поднесло ему в дар 40 генуэзских лир.

ние, ибо его суждение могло оказаться нелицеприятным, как отмечалось в письме Иоанну IV¹⁹⁶. Центральная администрация опасалась возможности подкупа такого чиновника или влияния на него консулата Каффы, которое могло бы помешать ходу переговоров. Тем временем властям Перы и Каффы предписывалось по-прежнему сохранять мир, но держать наготове галеры¹⁹⁷. Одновременно в Трапезунд был назначен новый консул Доменико ди Кварто: во время конфликта консульство в Трапезунде не прекращало функционировать¹⁹⁸. До прибытия трапезундского посла в Геную переговоры, видимо, вели магистраты Каффы, которые в своем письме от 7–10 октября 1448 г. отмечали крайнюю неуступчивость императора и настаивали на применении силы. Отвечая им, генуэзское правительство не рекомендовало этого делать, собираясь дать исчерпывающие инструкции к середине января 1449 г. А пока коммуна Каффы должна была на свои средства вооружить галеры¹⁹⁹. Очевидно, ожидали приезда трапезундского посла. Им стал знаменитый «философ», протовестиарий Георгий Амируци, прибывший в Геную к середине апреля 1449 г.²⁰⁰. Геннадий Схоларий из Константинополя поздравил императора со столь удачным выбором посла и отметил торжественность миссии²⁰¹. Впрочем, из других лиц, заслуживавших особого почета, генуэзский дож выделил лишь переводчика²⁰². Сразу же после приезда Амируци к нему были приставлены специальные «аудиторы», но переговоры шли медленно; трапезундская сторона не желала уступать своих позиций²⁰³. Уже в начале переговоров Амируци высказал от имени Иоанна IV предложение скрепить (и облегчить) возможное соглашение брачным союзом одной из дочерей дожа Лудовико Кампофрегозо с единственным сыном василевса и наследником трапезундского престола²⁰⁴. Оно казалось дожу вдвойне заманчивым: Амируци сообщил, что сын Иоанна являлся и по матери единственным наследником «иберийской», т.е. грузинской, империи («aspecta da parte de soa madre una heredita grande de impero Liberio»)²⁰⁵. Возможность породниться с наследником двух царственных династий привлекала Лудовико, который притязал на «королевство» Корсику и даже добился соответствующей инвести-

¹⁹⁶ ASG, AS, 1789, Litt. 13, f. 407v – 27/VI 1449.

¹⁹⁷ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 48 – 14/II 1448.

¹⁹⁸ Ibid. P. 28–30, 58.

¹⁹⁹ Ibid. P. 49 – 28/XII 1448.

²⁰⁰ Ibid. P. 58; *Banescu N. Le Conflit...* P. 9.

²⁰¹ *Gennade Scholarios. Oeuvres ...* T. 4. P. 453–454.

²⁰² ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 168r – 29/V 1449.

²⁰³ Письмо генуэзского правительства подеста и совету Перы от 9/VI 1449 г. (*Belgrano L. T. Prima Serie di documenti riguardanti la colonia di Pera* // ASLSP. 1877. T. XIII, fasc. 1. P. 219–220; *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 58–59).

²⁰⁴ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 115r – 3/V 1449. Трапезундские и византийские источники не сообщают нам ничего об этом сыне Иоанна IV. Известно лишь, что к моменту смерти Иоанна IV (1460 г.) его законным наследником считался его малолетний сын, отстраненный от престола дядей Давидом. В 1461 г. ему исполнилось лишь 4 года (*Chalc. T. II. P. 246, 249, ср.: Ganchou Th. La date de la mort...* P. 114–124). Следовательно, здесь речь идет о другом, старшем сыне Иоанна IV, преном которого неизвестен и который, возможно, умер до 1457 г.

²⁰⁵ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r – 22/V 1449. Генуэзский архивный документ подтверждает точность содержащегося у Халкокондила текста о том, что Иоанн, бежав в Ивирию (до 1426 г.), вступил там в брак с дочерью царя Александра I (1412–1442, *Chalc. T. 2. P. 219. 24–25*).

туры от своего земляка папы Николая V. Впрочем, именно эти монархические амбиции и привели к его смещению в 1450 г. Сенатом и Правлением Банка св. Георгия²⁰⁶.

Несмотря на очевидные препятствия (отдаленность Трапезундской империи, высокая сумма приданого, запрошенная Иоанном IV), дож выразил в письме императору готовность укрепить отношения родственным союзом²⁰⁷. Посол был приглашен в родовую крепость дожа в Сардзану для смотрин и выбора невесты²⁰⁸. Глава генуэзской администрации при этом понимал, что путем брачных переговоров император стремился обеспечить его содействие и помощь в решении спорных проблем и «благорасположение на всем Леванте»²⁰⁹. Переговоры затянулись, и лишь 27 июня, перед самым отъездом, Амируци отправился морем в Специю, а оттуда в сопровождении конного эскорта – в Сардзану, где ему предстояло с матерью дожа Катериной решить вопрос об этом браке и определить финансовую сторону договора²¹⁰. Согласие императора должно было быть заявлено специальному посольству дожа в Трапезунд²¹¹. Видимо, прямо из Специи Амируци отбывал на родину, ибо уже 26 и 27 июня он получил заключительные грамоты дожа к императору, протовестиарию Джироламо ди Негро, консулу Каффы – с рекомендацией достойно принять посла, возвращавшегося домой через столицу генуэзских владений на Черном море²¹². Ход переговоров с Амируци изложен в письме дожа от 27 июня и в документах Оффичии Попечения Романии.

Для ведения переговоров и заключения мира Амируци имел 2 мандата: один, лишивший его широких полномочий, и другой – предоставлявший ему большую свободу ведения дел. Видимо, сначала предложения генуэзской стороны были сочтены трапезундским послом недостаточно выгодными, и он воспользовался первым мандатом, избегая решать частные вопросы. Лишь на какой-то стадии переговоров (вероятно, когда они были близки к провалу) он предъявил второй мандат, чем, впрочем, вызвал недоверие к себе со стороны партнеров. Генуэзцы требовали прежде всего подтвердить по пунктам все прежние договоры, привилегии и иммунитеты, чтобы исходя из этого четко квалифицировать возникавшие нарушения и иметь ясные критерии в случае разногласий. Поскольку такая квалификация в тех условиях означала признание вины трапезунд-

²⁰⁶ *De Negri T. O. Storia di Genova...* P. 560.

²⁰⁷ Письмо к императору от 26/VI 1449 г.: ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 181v–182r.

²⁰⁸ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r–v (письмо дожа матери Катерине Кампофрегозо в Сардзану); f. 168r (то же, от 29/V 1449 г.: инструкции по приему посла и его свиты в Сардзане. Прием был назначен на 7 июня, но из-за болезни дочери дожа Каталинеты его пришлось перенести на более поздний срок, хотя посол спешил с отъездом, ибо генуэзские галеи были готовы к отплытию на Левант); ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 173r–v – 6/VI 1449 (2 письма дожа матери). О синьории Кампофрегозо в Сардзане см.: *Ivaldi A. La Signoria dei Campofregosi a Sarzana (1421–1484)* // ASLSP. 1967. T. VII (LXXXI). P. 87–146.

²⁰⁹ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r (22/V 1449 – письмо дожа матери).

²¹⁰ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 181v (27/VI – письмо дожа своему родственнику Спинете ди Кампофрегозо, капитану Специи, о назначении эскорта для посла от Специи до Сардзаны); ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 178v (26/VI 1449 – письмо дожа матери). Необходимость эскорта вызывалась, помимо прочего, и военными действиями, которые вели против владений Фрегозо маркизы Маласпина. См.: *Ivaldi A. La Signoria dei Campofregosi...* P. 126–127.

²¹¹ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 181v–182r.

²¹² ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 181v.

ской стороной и, видимо, вела к соответствующим финансовым взысканиям, Амируци затягивал переговоры и ссылаясь на недостаточность полномочий для утверждения по пунктам старых соглашений. Кстати, в дипломатической практике Трапезундской империи подобные подтверждения привилегий осуществлялись обычно императорским хрисовулом, а не посольским соглашением.

Переговоры по поводу составления нового мирного договора зашли в тупик и, отпуская посла домой, дож в письме императору сформулировал два основных требования республики: подтверждение и соблюдение всех привилегий и иммунитетов генуэзцев и отмена несправедливых (налоговых) нововведений. В свою очередь, дож обещал на основании прежних договоров устранить все нарушения прав трапезундских граждан генуэзцами. В случае отказа трапезундской стороны от заключения договора предполагалось обложить всех трапезундских подданных повышенными податями на территории генуэзских владений. Вместе с тем по ряду частных вопросов (вероятно, и по вопросу о браке) между Амируци и дожем было достигнуто согласие. Генуя настаивала на том, чтобы ответ на послание дожа был доставлен в Каффу²¹³. Одновременно дож просил Джироламо ди Негро, ставшего к тому времени одним из высших магистратов империи, протовестиарием, содействовать ведению переговоров и информировать Геную о событиях в империи²¹⁴. Поставив в известность о миссии Амируци подеста Перы, дож поручил ему отправить письма от 27 июня императору и генуэзскому консулу с шедшей в Трапезунд венецианской галеоттой²¹⁵. С той же галеоттой консул должен был послать в Перу ответное письмо. Республика не стала дожидаться прибытия Амируци в Трапезунд и решила действовать более оперативно. В случае отказа Иоанна IV принять генуэзские условия официалам Каффы предписывалось повысить налоги с трапезундских купцов и снабжать город вином с Хиоса через Перу. Других действий против Трапезунда предпринимать не разрешалось. Налог на вино намечалось повысить до 60 аспров за меру вина – вегету; за каждый модий соли, закупавшийся в генуэзских салинах в Крыму и на Черном море, трапезундские подданные должны были платить новый налог – 12 аспров. Кроме того, на них распространялись все те пошлины, что и на генуэзцев в Трапезунде. Администрация Каффы имела право возобновить мир на условиях утверждения всех генуэзских привилегий, уплаты императором долга Банку св. Георгия и восстановления генуэзского замка в Трапезунде. Предусматривалось удовлетворение иска потерпевших с обеих сторон²¹⁶. Итак, конфликт вылился в своего рода таможенную войну. Это новая черта в трапезундско-генуэзских отношениях, свидетельствовавшая о значительности взаимной торговли, причем не только генуэзской в Трапезунде, но и трапезундской в черноморских владениях Генуи. Конфликт не перешел в военное столкновение по ряду причин. Одна уже была отмечена: боязнь вмешательства Турции. Но и Трапезундская империя, проводя в эти годы более самостоятельную политику по отношению к итальянским торговым республикам, опиралась на возросшую силу своего флота. Была не-

²¹³ ASG, AS, 1789, Litt 13, f. 407r–408v (краткое изложение: *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 59) – 27/VI 1449.

²¹⁴ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 182r – 26/VI 1449.

²¹⁵ *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. T. VIII. P. 59.

²¹⁶ *Ibid.* P. 59–60.

обходима значительная морская экспедиция, чтобы заставить Трапезунд подчиниться, но собрать ее было сложно, а недостроенность Леонтокастрога внушала генуэзцам опасения за судьбу соплеменников на суше. Конфликт так и не разрешился окончательно вплоть до падения империи Великих Комнинов и принимал все более мягкие формы. Попытка Н. Бэнеску объяснить его лишь как результат неуступчивости Иоанна IV на фоне всесторонних попыток Генуи достигнуть соглашения²¹⁷ вряд ли обоснована. В основе конфликта лежало столкновение вполне реальных экономических и политических интересов. В частности, для Трапезундской империи были непосильны платежи, которые запрашивались генуэзцами, а долг Иоанна IV Банку св. Георгия не был погашен и в 1458 г., составив 17 077 лир плюс проценты²¹⁸. Империя тем не менее продолжала искать договоренности с Генуей через консула Каффы, посылая тому дары, которые враги консула представили в анонимном доносе 1452 г. как попытку подкупа этого должностного лица. Заслуживает внимания, однако, что в документе сказано о правомочии консула заключить мирный договор с императором (*composicio pacis*), причем доносчик, впрочем, без каких-либо оснований, усматривал в самих переговорах элемент заговора (*conspiratio*) против интересов республики²¹⁹. Примечательным является еще раз обнаруживаемый факт передачи международного соглашения в руки консула Каффы.

Падение Константинополя в 1453 г., а вслед за тем и капитуляция генуэзской Перы (2/VI 1453 г.) прервали регулярные морские связи Генуи с ее факториями, сильно деформировали все отношения в Черном море, способствуя превращению его в турецкое озеро (процесс этот начался, впрочем, и до 1453 г.)²²⁰. Коммуна Генуи, раздиравшаяся внутренними противоречиями, истощенная войной с Альфонсом Арагонским, в ноябре 1453 г. передала управление и право собственности на все свои владения в Черном море Банку св. Георгия, который располагал большими финансовыми возможностями и славился образцовой организацией дела. Банк принял целый ряд мер, чтобы укрепить управление факториями, в том числе и в Трапезунде, однако их торговое значение после

²¹⁷ Banescu N. Le conflit... P. 10.

²¹⁸ CTL, vol. I, N 377 – 8/II 1458. Хроническая задолженность трапезундского императора Банку св. Георгия из года в год фиксировалась в регистрах доходов и расходов Банка св. Георгия: Musso G. G. Armamento e navigazione a Genova tra il Tre e Quattrocento (appunti e documenti) // Miscellanea storica ligure. 1973. T. III. P. 31; *idem*. Navigazione... P. 18, n. 1.

²¹⁹ Basso E. Caffa 1453: tensioni interne e difficoltà economiche alla vigilia della caduta di Costantinopoli // *România Orientale*. Roma, T. 12, 1999. P. 62–63, doc. 1, p. 78: 11/X 1452.

²²⁰ Обстановка в бассейне Черного моря в первые годы после падения Константинополя была хорошо описана еще М. Волковым (Четыре года... С. 109–144); см. также: Колли Л. П. Кафа в период владения ею банком св. Георгия (1454–1475) // ИТУАК. 1912. Вып. 47. С. 75–112; Malowist M. Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947; Musso G. G. Per la storia del declino dell'impero genovese nel Levante nel sec. XV // ASLSP. 1963. T. III (LXXVII). P. 265–286; *idem*. Il tramonto di Caffa genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di G. Falco. Genova, 1966. P. 313–339; *idem*. Nuovi documenti ... P. 443–496; *idem*. Nuove ricerche d'Archivio su Genova e l'Europa Centro-Orientale nell'ultimo medioevo // RSI. 1971. T. 83. N. 1. P. 130–143; *idem*. I Genovesi e il Levante... P. 67–183; Pistarino G. Genovesi d'Oriente. Genova, 1990; Basso E. Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994; Assini A. Una "filza" ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero // *România Orientale*... T. 12. P. 31.

1453 г. неуклонно падало. Уже в 1454 г. турецкий флот осуществил поход на Крым²²¹. В силу этого, а также из-за боязни патрициата посещать «зараженные демократическим духом» черноморские фактории²²², ряд чиновников отказывался принимать административные посты, включая и назначения в Трапезунд²²³. В годы правления Банка отношения между Трапезундом и Генуей не изменились. Банк по-прежнему через администрацию Каффы просил изыскивать возможности для возмещения ему долгов трапезундского правительства²²⁴, по-прежнему в Трапезунде продолжались инциденты и столкновения с генуэзцами²²⁵, но характерно, что, несмотря на это, сохранялась основа отношений: стороны избегали решать споры силой оружия. В 1458 г. протекторы Банка обязали консула и официалов Каффы изучить все способы, чтобы мирно жить со всеми черноморскими государствами: «...вследствие ужасающей силы господина царя турок будет слишком опасно в это время тягаться оружием с каким-либо из указанных владений». Войну с Трапезундом всячески избегали; взыскание денег с императора разрешалось лишь мирным путем, в результате переговоров²²⁶. Несмотря на нестабильность своего положения, генуэзская фактория в Трапезунде дожила до последних дней державы Великих Комнинов. Вплоть до 1461 г. в городе действовал генуэзский нотариат²²⁷, в апреле того же

²²¹ Волков М. Четыре года города Каффы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 113–115; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea... P. 225; Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 303–304.

²²² Волков М. Четыре года города... С. 118; Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. 1940. Т. 7. С. 3–33; Чиперис А. М. Внутреннее положение и классовая борьба в Каффе в 50–70 гг. XV в. // УЗ Туркменского ГУ. 1962. Вып. 21. С. 245–266; он же. Социально-экономическое положение и движения моряков, соций и стипендиариев в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв. // УЗ Кабардинского ГПИ. 1956. Вып. 9. С. 67–79; он же. К истории Чембальского восстания // УЗ Туркменского ГУ. 1961. Вып. 19. С. 291–307; Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice») // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев., 1974. С. 189–191).

²²³ В 1454 г., например, от поста консула отказались Галеотто Спинола и Леонардо Дория (CTL, T. I, P. 101, 124–125, 130).

²²⁴ CTL, T. I, P. 817. Вероятно, с этой же целью консул, проведиторы, массарии и совет Каффы направили в 1458 г. послом в Трапезунд Баттиста Д'Аллегро (родственника протостратора?): ASG, SG, Sala 34, N 590/1228, f. 29v – 26/1 V 1458.

²²⁵ В 1455 г. администрация Каффы сообщала, что трапезундский император «multo tempore citra erga nos et nostre se pessime habuisse». Императору было направлено письмо с соответствующими запросами (CTL, T. I, P. 359; ср.: P. 304). В Трапезунде находили принят отказавшиеся повиноваться наемные генуэзские солдаты – стипендиарии (Ibid. P. 357). В 1456 г. шли споры по поводу взимания императором коммеркия (Ibid. P. 542–544), за неуплату податей император наложил арест на шелк, захваченный генуэзцами на турецком судне. Протекторы Банка просили его вернуть шелк Мелиадуко Паллавичино. Сообщение М. Волкова (Четыре года... С. 123–124) об ограблении генуэзцами трапезундского судна с грузами для турецкого султана – результат недоразумения. В документе идет речь о корабле из Синопа, нагруженного тканями, свинцом, медью и фруктами для турецкого султана (CTL, T. I, P. 332–333; ср. также документы от 5/VII, 8/VII и 6/IX 1455).

²²⁶ CTL, T. I, P. 815–817.

²²⁷ Musso G. G. Nuovi documenti... P. 467 (письмо генуэзского нотария Дж. Унцо из Трапезунда, 13/II 1461) и др.

года туда был направлен генуэзский консул²²⁸. Весть о падении Трапезунда генуэзцы доставили в Европу одними из первых. Генуэзская торговля в Трапезунде, как и венецианская, пережила падение города, но находилась после 1461 г. в жалком состоянии. Имеется генуэзский нотариальный акт 1496 г., отмечающий генуэзские торговые интересы в Трапезунде даже в 1492 и 1495 гг.²²⁹ Османские дефтеры регистрируют «франкские», преимущественно генуэзские, махалле (домовладения) в Трапезунде вплоть до 1583 г.²³⁰ Однако генуэзцы жили уже за пределами городских стен²³¹.

До сих пор мы рассматривали связи с Трапезундом генуэзского правительства и администрации Каффы²³². Но помимо них существовали совсем особые отношения с империей полунезависимого генуэзского правителя Митилены (Лесбоса), Фасоса, Лемноса и других островов в Эгейском море Гаттилузи²³³. В XV в. Гаттилузи были вовлечены в события династической борьбы на Понте. Около 1427 г. сын императора Алексея IV Александр был провозглашен соимператором в обход старшего брата Иоанна, бежавшего в Ивирию. В 1429 г. Иоанн IV сверг отца и захватил власть. Александр (Скантарий) оказался в изгнании. Находясь в Константинополе (по Перо Тафуру) или даже до своего удаления (по трапезундскому источнику в составе сочинения Халкокондила), он женился на дочери правителя Митилены Дорино I Марии²³⁴. Гаттилузи пытался помочь зятю флотом для восстановления его на престоле (1438), но, как отмечалось выше, экспедиция не состоялась: дож настойчиво предлагал Дорино I выступить посредником для примирения братьев. Генуе тогда не был выгоден конфликт с Трапезундом, тем более что пришло известие о том, что Иоанн IV заручился поддержкой османов²³⁵. Позднее Гаттилузи использовал против Иоанна IV пирата Джованни Фонтоня, впрочем, без особого успеха²³⁶. Генуя пользовалась услугами Дорино Гаттилузи, получив от него сообщение о походе Давида Комнина к Каффе (1446)²³⁷. В эти годы центральное правительство уже иначе смотрело на перспективу антитрапезундской экспедиции Гаттилузи, не оставлявшего намерения низложить Иоанна IV. В 1451 г. Дорино I обратился к синьории за поддержкой, просил принять его корабли и снабжать их в генуэзских портах Черного моря,

²²⁸ CTL, T. II, P. 106–107 – 10/IV 1461.

²²⁹ Musso G. G. Nuovi documenti... P. 484–485; Bryer A. The Latins in the Euxine... P. 17–18.

²³⁰ Jennings R. Urban Population ... P. 42–47; Lowry H. W. Studies in Defterology... P. 115–121; *idem*. The Ottoman Tahrir Defters... P. 47–57, 279–284; *idem*. The Islamization and Turkification of the City of Trebizond... P. 41. См. также гл. 3.

²³¹ Musso G. G. I Genovesi e il Levante tra medioevo ed età moderna... P. 141.

²³² О торговых связях Трапезунда и Каффы также см.: Malowist M. Kaffa... P. 56–57 и др.; Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции. На материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995, *passim*.

²³³ О Гаттилузи и их владениях см.: Miller W. The Gattilusj of Lesbos (1355–1462) // BZ. 1913. Bd. 22, S. 406–447; Lock P. The Franks in the Aegean...

²³⁴ Chalc. T. II. P. 219; Pero Tafur. Andanças é viajes... P. 159. У. Миллер склонился к первому предположению (Miller W. The Gattilusj... P. 421).

²³⁵ Об этом Александру Комнину сообщил Перо Тафур, посоветовав воздержаться от экспедиции (Pero Tafur. Andanças é viajes... P. 158–159, 170–171).

²³⁶ См. Гл. 12.

²³⁷ Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1900. T. VIII. P. 29.

на что получил согласие²³⁸. Очевидно, что эти действия происходили в рамках генуэзско-трапезундского конфликта. Мы ничего не знаем об осуществлении подобной экспедиции. Предположительно, она не состоялась, так как в те годы началась решительная подготовка турок к штурму Константинополя. Вскоре проливы были блокированы.

Итак, обоснование генуэзцев в Трапезунде относится к последней трети XIII в. В первой половине XIV в. генуэзцы стремились закрепиться на берегах Понта и обеспечить себе наибольшие привилегии, вплоть до полного освобождения от уплаты коммерческих. Эти максималистские попытки неизменно встречали отпор со стороны трапезундских императоров, что и вызывало вооруженные столкновения 1304, 1313–1314 гг., закончившиеся компромиссами.

В ходе гражданской войны в Трапезундской империи генуэзцам сначала удалось усилить свои позиции и добиться возвращения им территории и крепости Леонтокастрон. Однако последствия разгрома генуэзской фактории, двух войн с Венецией и ухудшение условий торговли с Персией привели к известному ослаблению генуэзской коммерции во второй половине XIV столетия.

С ее оживлением в XV в. Генуя вновь делает попытки добиться преобладающих позиций в Трапезунде. Самое серьезное поражение было нанесено Трапезундской империи в 1415–1418 гг. Однако трапезундские императоры сумели, используя тактику проволочек, особенности внешнеполитической ситуации, избежать выплат контрибуции и вместе с тем не допустить вооруженных столкновений. Упрочение внутреннего положения Трапезундской империи, система ее политических альянсов, изменения в международной обстановке с ростом османской угрозы заставили Геную переменить тактику и перейти от политики военного давления к более гибким, но столь же малоэффективным методам экономической борьбы. Трапезунд, опираясь на внутренние ресурсы, используя сложный переплет международных отношений, смог в большей степени, чем Палеологовская Византия, сохранить свои позиции в экономике, торговле и политике. Трапезундское правительство умело пользовалось междоусобицами генуэзцев, прибегала к подкупу генуэзской администрации, приглашала на службу генуэзских граждан, хорошо знавших морское и торговое дело, оказывавших помощь в организации финансов и обороны.

Уже в 1284 г. Николо Дориа ведал монетным двором. Гавино де Мари и Сорлеоне Спинола в 1314 г. были послами трапезундского императора Алексея II в Геную²³⁹. Семейство ди Негро прочно занимало высокие посты на службе императоров²⁴⁰. Доменико д'Аллегро долгое время, с 1429 и минимум до 1459 г., являлся протостратором, командуя трапезундским флотом. Генуэзское правительство чаще всего не препятствовало таким назначениям, рассчитывая иметь от этого определенные выгоды и получать информацию, и подчас обращалось к таким официалам с просьбами о вмешательстве и защите

²³⁸ *Luxoro A., Pinelli-Gentile G. Documenti...* P. 350–351; *Miller W. The Gattilusj...* P. 426–427; *idem. Trebizond...* P. 140–141.

²³⁹ *Desimoni C. Intorno...* P. 513.

²⁴⁰ *Капнов С. П. Итальянские “бароны”...*; *idem. Una famiglia nobile del mondo coloniale Genovese: i Di Negro, mercanti e “baroni” dei Grandi Comneni di Trebisonda // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 587–604.*

генуэзских граждан, потерпевших ущерб в Трапезунде²⁴¹. Иногда генуэзцу, трапезундскому магистрату, пытались дать и генуэзский административный пост в Трапезунде. В 1443 г. дож назначил упомянутого Доменико д'Аллегро генуэзским консулом²⁴². Как уже отмечалось, какую-то должность в курии Алексея IV имел Томмазо Тротти. Как и в Константинополе, император «мог привлекать» генуэзцев на службу, но он обязывался «не принимать их в «вассалы»; генуэзцы были подсудны и ответственны перед своим консулом и своим правительством»²⁴³. Впрочем, сама практика, когда генуэзцы служили иноземным, иногда даже враждебным Генуе правителям, была обычным явлением, а власть над ними метрополии была номинальной²⁴⁴.

Другим важным явлением двусторонних связей была служба трапезундцев в качестве воинов, моряков, низших чиновников в генуэзских факториях Черноморья, прежде всего в Каффе, Синопе, Симиссо, Самастро (Амастриде). Стороны активно участвовали во взаимной торговле и предпринимательской деятельности при сохранении экономического преобладания лигурийцев.

Административный строй генуэзской фактории

Договоры Генуи с Трапезундской империей предусматривали защиту генуэзцев, их судов и имущества на землях империи, их право на свободный проход по ее владениям, а также административную экстерриториальность лигурийской фактории на Понте. Она обеспечивалась неподсудностью генуэзцев императорскому суду, предоставлением им территории, на которой располагалась и резиденция главы фактории – консула, с ограничением права проживания на ней греков без согласия консула и его совета. Каждая сторона брала обязательства не предоставлять на своей территории или на своих кораблях убежища мятежникам другой стороны, но передавать их, соответственно, трапезундской или генуэзской администрации. Исключение составляло традиционное право искать защиту в храме Богородицы Хрисокефалы²⁴⁵. Эти обязательства имели большое значение как для властей Генуи, вовлеченных в постоянную борьбу группировок,

²⁴¹ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 19v–20r (*Iorga N. Notes et extraits... // ROL. 1900. T. VIII. P. 47*) – 1447: просьба к Доменико д'Аллегро способствовать возмещению убытков купца Дж. дей Франки ди Пагана, которые он потерпел от Avogaxiis de Sandia. См. также выше. Традиция назначения генуэзцев на высокие административные должности в Трапезундской империи была хорошо известна современникам. Неслучайно латинянин, патрон корабля, шедшего из Трапезунда в Белгород и выдавший святого неверным ок. 1340 г., персонаж «Жития св. Иоанна Нового», составленного в 30-е годы XV в., похваляется своим именем, тем, что он «второй из первых вельмож города Трапезунда» (*Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак... С. 92*).

²⁴² См. выше. Интересно, что Аллегро, как и сам василевс, был хроническим задолжником. Книги массариев Каффы отмечают его большие долги с 1446 по 1459 г.: долг 110 330 аспров и требования взыскания процентов (ASG, Sala 34, N 590/1234, f. 39v – 13/VI 1446), долг 84070 аспров по обязательству от 14/III 1446 г. (ASG, Sala 34, N 590/1236, f. 54r), долг 84052 аспра (ASG, Sala 34, N 590/1237, f. 46r – 25/IV 1455; Sala 34, N 590/1239, f. 34r; Sala 34, N 590/1241, f. 340v – 10/IX 1458). Запись в «*malis debitoribus*» (ASG, Sala 34, N 590/1241, f. 399r – 1/XII 1459).

²⁴³ *Скржинская Е. Ч.* Генуэзцы в Константинополе... С. 224.

²⁴⁴ Ср.: *Kedar B. Z. Merchants...* P. 21–23.

²⁴⁵ *Desimoni C. Intorno...* P. 515–517, 530.

так и для императорской власти, особенно в годы династических смут и мятежей знати. Условия эти, впрочем, выполнялись далеко не всегда: история Гражданской войны в Трапезунде в середине XIV столетия и переворота Иоанна IV с помощью генуэзцев дают тому яркую иллюстрацию.

На выделенной генуэзцам договорами 1314 и 1316 гг. территории Дарсены проживание греков допускалось только с согласия коммуны Генуи и консула. Те греки, которые имели там свои дома, могли их перенести и забрать все имущество, хотя особых компенсаций им в договорах не оговаривалось. Зато греческие храмы Дарсены должны были оставаться в прежнем статусе и доступ к ним должен был быть свободным во всякое время днем, но не ночью, а священники должны были служить по своему обряду нестесняемо²⁴⁶. Главное в выборе участка для поселения было то, что он выходил к морю и имел собственную пристань для кораблей²⁴⁷. Удобство последней и ее обособленность, пожалуй, были главными условиями в выборе места для фактории. Договором 1316 г. генуэзцам разрешалось защитить свой участок Дарсены широким рвом, построить стены и башни²⁴⁸.

Основу генуэзского поселения составляла лоджия с резиденцией консула²⁴⁹, курий, жилыми помещениями, лавками и складами товаров, мастерскими и иными хозяйственными помещениями²⁵⁰. И территория Дарсены, и поселение в Леонтокастроне были укреплены. Источники XV в. недвусмысленно именуют генуэзский Леонтокастрон замком²⁵¹, а Клавихо, видевший его и с моря, отмечал хорошее качество стен и башен²⁵². Однако условия договора 1417 г., когда император взял на себя обязательства построить часть разрушенных стен замка, долго не выполнялись, и переговоры об этом тянулись многие годы, хотя, вероятно, частично работы велись и речь шла именно об их завершении²⁵³. Стены бывшего генуэзского замка в Трапезунде и ныне впечатляют своей вну-

²⁴⁶ *Desimoni C. Intorno...* P. 530–531.

²⁴⁷ В договоре 1314 г. прямо указано, что посол Генуи может принять в Трапезунде иной участок только “*loci maritimi*” (*Desimoni C. Intorno...* P. 513).

²⁴⁸ *Desimoni C. Intorno...* P. 530.

²⁴⁹ Как указывал Устав Каффы 1449 г., на ее содержание («*pro pensione domus*») из бюджета фактории ежегодно выделялось по 600 аспров комнинатов. [Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 / изд. В. Н. Юргевич // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 798; *Statuto...* P. 670] Вряд ли слово «*pensio*» обозначает здесь наем, как его переводит В. Н. Юргевич. Тогда предполагалось бы, что генуэзцы нанимают помещение у трапезундских греков или иных собственников, что невероятно, ибо дом консула находился на земле фактории и был в ее владении.

²⁵⁰ *I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti...* Т. II. P. 92 – 3/I 1341 (упом. лоджия; мастерская-боттега); ASG, *Notai antichi*, 99, Ambrogio di Rapallo, f. 21r (упоминание акта, составленного в Трапезунде, “*in logia in qua regitur curia lanuensium*” 6/X 1302) – 18/I 1303. В договоре 1314 г. указано, что *terraticum* предоставляется для генуэзских «*burgenses, homines districtuales et mercatores*», пребывающих в империи, “*cum rebus, mercationibus ac familiis eorumdem*” – *Desimoni C. Intorno...* P. 513. *Impositio Officii Gazarie...* P. 350 (склад генуэзских товаров); *Roccatagliata A. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene*. Т. I. Pera... N 212. P. 244 – 21/VIII 1479, упомянут «*magazenus*» Джованни ди Ондзо в Трапезунде, где хранили рыбу.

²⁵¹ Напр.: ASV, CI, 132, Nicolo di S. Silvestro, f. 2r – 30/IX 1411; OPR, N 42, 44 – 28/I 1425; ASG, Ms. 105,1 – 1/IX 1444

²⁵² *Клавихо*, С. 116, 119.

²⁵³ ASG, AS, 1780, *Litterarum*, 4, f. 40r – 7/III 1431; *Iorga N. Notes et extraits...* // ROL. 1900. Т. VIII. P. 60 – 1449.

шительностью, а по наблюдениям Э. Брайера, сопоставимы с императорской цитаделью самого Трапезунда²⁵⁴.

На своей территории, близ гавани Дафнуса, генуэзцы имели собственный храм. Нам известно его (возможно, позднейшее) посвящение св. Елевферию. Поскольку стены храма содержат как греческую (с готической датой 1360 г.), так и латинскую надпись (ктитора сакрестии Манфредо Леркари, 1365 г.), вероятно, он был передан фактории²⁵⁵.

Возможно, генуэзцы приобретали дома и вне стен своей фактории. В одном из нотариальных актов 1362 г. упоминается дом, принадлежавший покойному Грегорио Йоте «у базара» («prope bazarium») и завещанный его дочерям в Генуе²⁵⁶.

Несмотря на известную административную автономию, консулат в Трапезунде, как и в других генуэзских факториях (за исключением Каффы в XV в.) не имел права чеканить собственную монету²⁵⁷. В обращении находились трапезундские и каффинские аспры, соммы, западноевропейские и турецкие монеты.

Общим регулированием дел на Востоке, контролем за навигацией занималась учрежденная в 1313 г. Оффиция Газарии, чьи полномочия были подтверждены и уточнены Статутами Генуи 1363 и 1403 г.²⁵⁸, а в XV в. – Оффиция Попечения Романии. Вероятно, эта магистратура возникла вскоре после 1363 г., постепенно заменив Оффицию Газарии, и исчезла в 1453 г., а функции управления генуэзскими факториями перешли к Банку св. Георгия²⁵⁹. Консолидируя Генуэзскую Романию в целом, эти официи не занимались, однако, руководством повседневной жизнью поселения, вверенной местной генуэзской администрации.

Главой фактории считался консул, избираемый, как правило, на один год и только в метрополии из числа генуэзских граждан²⁶⁰. Крайне редко и лишь особым постановлением генуэзских властей (особенно в период правления Банка св. Георгия) этот срок увеличивался до двух лет²⁶¹. Обычай генуэзцев назначать официалов на короткие сроки и контролировать всю их деятельность был хорошо известен византийцам²⁶². Иногда, когда на посты консулов предполагалось много желавших, власти Генуи и, позже, протекторы Банка св. Георгия вводили распределение должностей по социальным группам.

²⁵⁴ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments ... Т. 1. P. 197–198, Т. 2. Pl. 149, 151a; Eyice S. Testimonianze Genovesi in Turchia // Il Veltro. 1979. Anno XXIII. N 2–4. P. 72.

²⁵⁵ Hasluck F. W. Genoese Heraldry... P. 141–142.

²⁵⁶ Balletto L. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio nel XIV secolo dal notaio Raffaele de Casanova. Bordighera, 2015. P. 89.

²⁵⁷ Promis V. Statuti... P. 776.

²⁵⁸ Buongiorno M. L'amministrazione... P. 8 ; Balletto L. L'amministrazione della giustizia negli stabilimenti genovesi d'Oltremare // NRS. 1992. N 76. P. 723–724.

²⁵⁹ OPR, P. VII–XI.

²⁶⁰ Процедура избрания двумя третями голосов: Regulae Communis Ianuae anno MCCCLXIII... P. 318–320, 365; ASG, AS, 498, Div. Reg., 3, f. 94r–97r (Rossi G. Gli Statuti della Liguria... P. 103) – 10/IV 1398. Детализируя процедуру избрания именно в Генуе, а не в Каффе, Бусико вверял ее в руки французского губернатора Генуи и Совета старейшин города: Canale M., da. Della Crimea... Т. I. P. 376–377. Volumen magnum capitulorum civitatis Ianue A. MCCCCIII–MCCCCVII... P. 163.

²⁶¹ CTL, I, P. 745– 1/VII 1457, P. 833 – 13/IV 1458.

²⁶² См., напр.: Ducas. P. 209.

Например, пост консула Трапезунда мог быть закреплен за гвельфами-пополарами²⁶³ или «белыми» купцами, а Самастро – за «белыми» нобилями²⁶⁴. На практике, впрочем, такое распределение не выдерживалось и, скорее, может рассматриваться как временная попытка регулирования баланса сил. В годы войны с Венецией, когда магистратам было трудно добраться до места назначения и они подолгу «застревали» в промежуточных портах Далмации, терпя большие убытки, власти Генуи решили никого не избирать на эти посты, но замещать их временно (до года), по усмотрению дожа и анцианов Генуи²⁶⁵.

Первоначально, по статутам XIII – начала XIV в., контроль за деятельностью всех консулов Причерноморья вверялся подеста Перы. Ему же консулы, включая и трапезундского, должны были предоставлять отчет²⁶⁶. Избранный консул был обязан исполнять все статьи уставов Генуи, приносил присягу при вступлении в должность, которую должен был исполнять один год с момента вступления в нее. Кроме присяги, процедура вступления консула в должность была сопряжена с получением им от дожа патента на управление и внесением денежного залога²⁶⁷. Если его преемник не прибывал в факторию в положенные сроки, то старый консул вместе с Советом XXIV тайным голосованием избирал временного администратора сроком на 3 месяца, затем еще на три месяца и т.д. Иногда этот временный магистрат именовался вице-консулом²⁶⁸. Избирать на тот же пост прежнего консула (или какого-либо его родственника) ранее, чем через год после истечения его полномочий, запрещалось²⁶⁹.

Постепенно с ростом значения Каффы и превращением ее в центр генуэзской Газарии контрольные функции и права синдикации были переданы консулу и советам Каффы. С конца XIV в. все черноморские оффиции, за исключением должностей консулов и писцов крупных факторий (в том числе Трапезунда, Симиссо и Самастро), избирались двумя третями голосов консулом и Оффицией Попечения Каффы из числа граждан и «*burgenses*» в соответствии с «цветами», т.е. представительством социальных категорий²⁷⁰.

Консул вершил суд в фактории и налагал штрафы, выплачиваемые массариям и регистрировавшимся ими в специальных приходно-расходных книгах, несохранившихся, но, видимо, подобных массариям Каффы²⁷¹. Изначально консулу поручалось учитывать ущерб, нанесенный любым генуэзцем, производить дознание и налагать штрафы за провинности²⁷². На следствии, особенно по уголовным делам, консул мог применить пытки или порку, как это сделал консул Синопа в 1401 г.²⁷³. По статутам Бусико, магистраты

²⁶³ ASG, AS, 498, Div. Reg., III, f. 254v (*Buongiorno M. L'amministrazione...* P. 297) – 28/XII 1398.

²⁶⁴ CTL, I, P. 895–896 – 16/I 1459.

²⁶⁵ ASG, AS, 496, Div. Reg., I, f. CXCVIr–CXCVIIr – 22/XII 1380.

²⁶⁶ *Promis V. Statuti...* P. 761–762

²⁶⁷ *Regulae ...* P. 350–351, 358.

²⁶⁸ *Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa...* P. 285 – 1345.03.

²⁶⁹ *Promis V. Statuti...* P. 767, 769; *Regulae...* P. 365–366.

²⁷⁰ ASG, AS, 498, Div. Reg., III, f. 94r–97r (*Rossi G. Gli Statuti della Liguria...* P. 103, 110; *Canale M., da. Della Crimea...* T. 1. P. 353) – 10–18/IV 1398; f. 253r–254v (*Buongiorno M. L'amministrazione...* P. 293–297) – 28/XII 1398.

²⁷¹ Усрав... C. 797; *Statuto...* P. 669, cp.: LS, N 850 – 3/VIII 1290.

²⁷² LS, N 850 – 3/VIII 1290; *Impositio Officii Gazarie...* P. 385–386 – 22/III 1316; *Musso G. G. Note d'archivio sulla "Massaria" di Caffa...* P. 85 – 1/IX 1386.

²⁷³ ASG, SG, N590/1306, f. 159r.

восточных факторий должны были присутствовать в курии и вершить суд не реже трех дней в неделю²⁷⁴. В годы управления факториями Банком св. Георгия протекторы требовали, чтобы консулы представляли в Каффу финансовый отчет о наложенных ими штрафах²⁷⁵.

Первоначально, по статуту 1403 г., консулу было воспрещено заниматься торговлей, а купцам – представлять его интересы или быть партнерами²⁷⁶. Позднее в числе персональных преимуществ консула было освобождение его от уплаты коммеркиев: по статуту 1449 г. он получил право заниматься торговлей, но не мог тратить на это суммы свыше своего дохода от консулата. Он также наказывался штрафом, если распространял данный ему иммунитет беспошлинной торговли на иных лиц²⁷⁷.

Так как важнейшим делом для фактории, особенно в первый период ее существования, было обеспечение караванной торговли с Персией, консул вместе с Советом Шести (анцианами и массариями) должен был избирать трех «мудрых», которым было вверено нанимать тягловый скот для караванов²⁷⁸. Он же вместе с двумя советниками был обязан собирать имущество умерших без завещания генуэзцев и распоряжаться им по закону, передавая наследникам или доверенным лицам²⁷⁹. Консулу запрещалось принимать личные подарки (кроме еды и питья в размере не более, чем на три дня, и ценой не более 20 сольди). Никаких подношений, в том числе в знак благодарности, консул не мог получать, даже оставив должность, в течение года и под угрозой высокого штрафа. Все сделанные официальные дары генуэзским «ректорам» обращались в пользу коммуны²⁸⁰.

Постепенно, особенно с конца XIV–XV вв., складывался обычай, когда должности некоторых консулов на Леванте, а также и других магистратов рассматривались как вознаграждение или же своего рода кормление²⁸¹. Постами консулов разных мест даже обменивались²⁸², их продавали, а должности реально исполняли викарии. Нотариальный акт 1415 г. упоминает случай покупки 21-летним Марко Спинола ди Лукулло у Агостино Сальваиго должности трапезундского консула на 2 года за 80 генуэзских лир. Сделка оформлялась нотариально и считалась законной²⁸³. Против такой практики неоднократно принимались разные меры (например, предписание консулам исполнять свои

²⁷⁴ *Volumen magnum capitulorum civitatis Ianue A. MCCCCIII–MCCCCVII tempore domini Iohannis Lemeingre dicti Buciquault locumtenentis et gubernatoris Regis Francorum* / ed. V. Poggi // *HPM*. T. XVIII. 1901. P. 173.

²⁷⁵ *CTL*, T. I. P. 918 – 4/IV 1459.

²⁷⁶ *Volumen magnum* ... P. 467–468.

²⁷⁷ *Устав*... С. 797; 799; *Statuto*... P. 669–670.

²⁷⁸ *Impositio Officii Gazarie*... P. 350.

²⁷⁹ *Promis V. Statuti*... P. 778.

²⁸⁰ *Regulae Communis Ianuae*... P. 370–371; *Volumen magnum*... P. 157.

²⁸¹ Антонио ди Роджеро, *burgensis* Каффы, дважды получал консульство в Трапезунде “in retributionem laborum suorum quos pertulit pro negotiis officii a Caffa Ianuam et a Ianua usque Caffam et sumptibus quos fecit”. – *CTL*, I, P. 721–722 – 15/III 1457.

²⁸² *ASG*, AS, 498, Div. Reg., III, f. 41v – 13/II 1398 – допускается обмен консульскими должностями Симиссо и Александрии в Египте. *ASG*, AS, 500, Div. Reg. V, f. 24r – 19/III 1399 – избрание консулом Симиссо Карло Гварко на место его брата Изнардо.

²⁸³ *ASG*, *Notai Antichi*, 527, N 107 – 30/VII 1415.

обязанности лично, запрет иметь более одной оплаченной должности в год²⁸⁴, уменьшение срока пребывания консула в должности на время его отсутствия на месте²⁸⁵), но они не искоренили злоупотреблений. Поощрением консула могло быть и предоставление ему права избрать писца. Но для этого все же требовалось согласие администрации Каффы²⁸⁶.

В тех случаях, когда избранный магистрат умирал в пути к месту назначения, проехав далее Неаполя, его родственникам причиталась половина его оклада и возможных доходов по должности²⁸⁷.

Как и в других факториях, пребывание консула у власти завершалось процедурой синдикации²⁸⁸. Это была форма юридического и финансового контроля за деятельностью местной администрации центральными властями Генуи, оторванными от факторий на тысячи миль. Первоначально генуэзское законодательство предусматривало ведение всей процедуры синдикации консулов Килии, Симиссо, Синопа и Трапезунда синдикаторами Перы. Новый консул с первым же кораблем должен был переслать материалы дознания и приговоры, вынесенные его предшественником в Геную генеральным синдикаторам. Подследственный консул мог представить в Генуе свой отчет в течение 15 дней, если он туда прибывал. Если он наказывался (как правило, штрафом), то сумма наказания взыскивалась из оставленного им залога²⁸⁹. По статутам 1363 г. предписывалось даже назначать аудиторами купцов-пополаров, то есть следовать процедуре разделения должностей между фракциями генуэзских граждан²⁹⁰. Постепенно этот порядок был забыт, но сама процедура синдикации осталась и все более детализировалась. По законам, утвержденным французской администрацией Генуи в начале XV в., начало процедуры синдикации происходило уже в самом Трапезунде после избрания синдикаторов прибывающим новым консулом в соответствии с правилами²⁹¹. По Уставу Каффы 1449 г., как только новый консул вступал в должность, он вместе с анцианами и массариями обязывался избрать двух аудиторов, по возможности, генуэзских граждан или, если их не будет, *burgenses*, а также писца для выслушивания жалоб на его предшественника и иных официалов. В течение определенного срока (обычно 10 дней) эта комиссия ежедневно должна была принимать жалобы и показания свидетелей и могла выносить приговор о штрафах на суммы до 1000 трапезундских аспров по каждому иску. Записи о штрафах

²⁸⁴ *Regulae* ...P. 365–366. Вводился также запрет отказываться от платной должности под угрозой штрафа в сумме половины оклада. В случае отказа от должности номинант не имел права на ее замещение в течение следующего года. *Volumen magnum* ... P. 469.

²⁸⁵ ASG, AS, 512, Div. Reg., XVII, f. 11r – 28/VII 1428.

²⁸⁶ CTL, I, P. 292 – 1/III 1455 (патент консулу Трапезунда Антонио ди Роджеро); P. 584–585 – 20/III 1456 (патент консулу Герардо Леркари).

²⁸⁷ ASG, AS, 3024, Div. Filze, IV, doc. 150 – 24/III 1428. Ср.: *Карнов С. П.* Пересты... С. 17.

²⁸⁸ См.: *Otten-Froux C.* Contribution à l'étude de la procédure du *sindicamentum* en Méditerranée orientale (XIVe–XVe siècle) // *Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard*. Paris, 2004, T. 2. P. 639–650; *Карнов С. П.* Высшие официалы генуэзской Каффы перед судом и наветом // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. Т. 3. М.: «Наука», 2000. С. 136–141.

²⁸⁹ *Regulae Communis Ianuae anno MCCCLXIII*... P. 351–352, 358–359.

²⁹⁰ *Ibid.* P. 351.

²⁹¹ *Volumen magnum* ...P. 468.

и отчеты посылались затем генеральным синдикаторам Каффы. Процедура синдикации продолжалась в Каффе. Получив документы первоначального следствия с приложенными к ним печатями, консул, массарии и анцианы Каффы, дождавшись прибытия в Каффу бывшего консула Трапезунда, избирали в Каффе следственную комиссию из трех синдикаторов. Процедура сбора жалоб теперь уже в столице генуэзской Газарии продолжалась еще 15 дней, и столько же отводилось синдикаторам для принятия решений, которые вступали в силу и на которые нельзя было подавать апелляцию. Наложённые этой комиссией штрафы не подлежали снижению или отмене. За работу по синдикации вознаграждение полагалось только писцам, зато небрежение этими обязанностями вело к большим штрафам, налагаемым на консулов, их советы, аудиторов и писцов²⁹².

От консула всегда требовали неукоснительного исполнения законов коммуны и предписаний ее официий, для чего ему посылали принятые и действующие законы и распоряжения в виде копий²⁹³.

Сравнительный статус генуэзского консула в Трапезунде в иерархии глав факторий Черноморья, а также (косвенно) и материальное положение самой фактории можно определить через систему налогов с окладов магистратов, так называемые сталии, введенные властями Генуи с 1335 г. как особое взыскание²⁹⁴ и систематически собираемые и фиксируемые в источниках применительно к заморским факториям с 1380 г.²⁹⁵. Финансовым источником выплат были собираемые на месте коммерции²⁹⁶. Первоначально сталии выплачивались в пользу генуэзской коммуны, но с 1423 г. они были переданы республикой Банку св. Георгия в погашение сделанных займов²⁹⁷. В 1380 г. трапезундский консул уплачивал Республике 15 лир, тогда как консул Таны – 10, а глава фактории Каффы – 200²⁹⁸. В 1423 г. была введена «супрасталия» и налог с оклада консула в Трапезунде повысился до 25 лир, а в 1427 г. (за счет новой таксы – «квадрасталии») – до 35 лир²⁹⁹. В 1449 г. Статут прямо устанавливает оклад консула в 45 соммов Каффы³⁰⁰. В 1455 г. сталии с консула и его писца составляли 45 лир 12 сольди и 6 денариев³⁰¹,

²⁹² См. о вознаграждениях за это писцам Каффы – с синдикации консула Трапезунда – по 100 аспров: Устав... С. 691–694, 799–800; Statuto... P. 607–608, 671.

²⁹³ Regulae (1403) Officii Gazariae / ed. V. Poggi // HPM. 1901. T. XVIII. P. 760; Regulae et ordinamenta Officii Gazariae civitatis Ianue (21/VI 1441) // *Pardessus J. M.* Collection des lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. Paris, 1837. T. IV. P. 504.

²⁹⁴ *Buonigiorno M.* L'amministrazione... P. 123–124.

²⁹⁵ См. о них: *Buonigiorno M.* L'amministrazione... P. 121–186.

²⁹⁶ ASG, SG, Sala 34, N 590/1230, f. XLr – 8/X 1422.

²⁹⁷ *Buonigiorno M.* L'amministrazione... P. 129–130.

²⁹⁸ ASG, AS, 496, Diversorum, I, f. XIIIr, опубликовано: *Buonigiorno M.* L'amministrazione... P. 281. 328–329 (сравнительная таблица всех сталий за 1380–1427 гг.).

²⁹⁹ *Gioffre D.* Liber Institutionem Cabellarum veterum (Communis Ianue). Milano, 1967. P. 281, 204; ASG, SG, Sala 34, N 607, cart. 2231, Diversorum Cancellerie, 5 (1421–25). f. 90r; *Buonigiorno M.* L'amministrazione... P. 328–329 (сравнительная таблица всех сталий за 1380–1427 гг.).

³⁰⁰ Устав... С. 798; Statuto... P. 670. В эти годы 1 сомм Каффы составлял 5,7–6 генуэзских лир [OPR, N 243 – 13/V 1427; ASG, Not. Ant., 720: *Risso Bart.*, N 129 – 18/XII 1451]. В этом случае, оклад должен был бы составить 250–270 лир. Тогда сталия примерно в 40 лир составляла бы ок. 16% от оклада.

³⁰¹ CTL, I, P. 292.

видимо, 42 лиры с оклада собственно консула, как это было и в следующем, 1456 г.³⁰², в то время как выплачиваемое ему жалование за 10 месяцев и 19 дней равнялось 5250 аспров (т.е. 5943 аспра или ок. 29,5 соммов за год)³⁰³.

Таблица Сталий

ЛИРЫ/ Консул Трапезунда	Консул Таны	Дата	Источник
15	10	5/I 1380	<i>Buongiorno M. L'amministrazione...</i> P. 279
15	100	18/XII 1393	<i>Gioffre D. Liber Institutionem...</i> P. 194
25	175	23/X 1423	<i>Gioffre D. Liber Institutionem...</i> P. 281
35	300	21/X 1427	<i>Gioffre D. Liber Institutionem...</i> P. 204
42		1/III 1455	CTL, I, P. 292
42	358	1456-66	ASG, SG, Sala 36, Staliarum Cabella, 1318, f. (7) v. ASG, SG, Sala 36, Staliarum Cabella, 1320, f. 20v, 21v ASG, SG, Sala 36, Staliarum Cabella, 1323, f. 20v, 21v

Очевидно значительное снижение жалования консула Трапезунда при сравнении с его коллегой в Тане в XV в., что, возможно, связано с доходами Таны от работорговли и стимулированием более высоким окладом консула Таны, подвергавшейся неоднократным нападениям кочевников.

В своем правлении консул опирался на избираемые в фактории советы. Первоначально генуэзские статуты начала XIV в. предусматривали, что прибывший в факторию магистрат должен был избрать 6 лучших купцов (из нобилей и пополаров в равном количестве) и вместе с ними большинством голосов и по тому же принципу выбрать Совет Двадцати четырех. В их числе могли быть и сами выборщики, лучшие граждане, а также и натурализованные генуэзцы. Менять их было можно только в случае отъезда советника или по его тяжелой болезни, следуя той же процедуре. Если нужного числа лиц в какое-то время в фактории не было, допускалось избрание неполного состава Совета с возможным доизбранием позднее, однако при условии минимума из 6 членов, включая двух казначеев³⁰⁴. Консул принимал решения по всем важнейшим делам, относящимся к торговле и к генуэзским гражданам, опираясь на этот Совет двумя третями голосов его членов. Три четвертями голосов членов Совета при тайном голосовании консул мог устанавливать запрет на 1 месяц сбора тех или иных налогов³⁰⁵. Совет санкционировал также траты консула, кроме тех, которые он производил из своего оклада³⁰⁶. Он же обладал полномочиями отстранять магистратов, кроме консула, от должности³⁰⁷. В Трапезунде Совет Двадцати четырех избирал также четырех советников для капитана

³⁰² ASG, SG, Sala 36, Staliarum Cabella, 1318, f. (7) v.

³⁰³ ASG, SG, Sala 34, N 590/1238, f. 110r.

³⁰⁴ *Promis V. Statuti...* P. 770–771, 774.

³⁰⁵ *Ibid.* P. 772.

³⁰⁶ *Ibid.* P. 773–774.

³⁰⁷ *Ibid.* P. 779.

генуэзских галер, посещавших город³⁰⁸. Постепенно, однако, Совет XXIV был замещен более мобильным Советом Шести (4-х анцианов и 2-х массариев), который ранее был органом оперативного управления. В начале XIV в. Совет Шести определял вместе с консулом суммы окладов писцам, избирал на год низших официалов, собирал и описывал имущество купцов, умерших без завещания, и передавал его консулу для отправки в Геную³⁰⁹, определял в соответствии с договорами суммы и порядок выплат ущерба, нанесенного генуэзцам местными жителями и властями, заботился о возведении укреплений и иных построек³¹⁰.

Статут Каффы 1449 г. одновременно подводил некоторые итоги системы самоуправления факторий и определял их развитие в будущем. Статут содержит раздел «De ordine servando in Trapezundis» («О порядке управления в Трапезунде»). В нем предусматривается, что прибывающий в Трапезунд новый консул должен прежде всего избрать четырех старейшин-анцианов. Делает он это вместе с прежними анцианами, знавшими людей и ситуацию на месте. После принесения ими клятвы верного служения коммуне, консул и анцианы избирали ещё двух массариев-казначеев, делопроизводителей и финансистов. Для баланса интересов разных групп населения массариями при возможности избирали одного генуэзского гражданина (*civis*) и одного *burgensis*, по всей вероятности, из Трапезунда³¹¹. Если генуэзских граждан было недостаточно, можно было избирать двух *burgenses*, учитывая, что избранным нужно было пребывать на посту непрерывно в течение года. Примечательно, что массарии по Статуту никакого оклада не получали³¹². И действительно, в списках официалов, выплачивавших сталии – налоги с окладов, их нет. В начале XV в. массариям запрещалось также заниматься торговлей³¹³. Вероятно, массарии получали вознаграждение из денег местной курии, от судебных штрафов и т.п.

Основной задачей консула, анцианов и массариев после избрания была организация аукциона по продаже с него откупа на сбор местного торгового налога – коммеркия. В 1449 этот налог был установлен в 1,5% при ввозе и 1% при вывозе всех товаров и выплачивался в фактории генуэзцами и лицами, обладавшими их привилегиями (дававшими, кстати, и права на льготное обложение торговли трапезундской казной)³¹⁴. Консулу запрещалось прямо или через подставных лиц участвовать в откупе под угрозой штрафа в 25 соммов и потери жалования³¹⁵. Тем самым республика принимала меры против злоупотреблений во взимании коммеркия и принимала меры против занижения поступлений в казну.

В составе свиты консула было двое слуг, которым назначался специальный оклад по 2 турецких дуката ежемесячно. В отличие от венецианской практики, его выплачива-

³⁰⁸ *Impositio Officii Gazarie...* P. 337–1331.

³⁰⁹ *Promis V. Statuti...* P. 778–779.

³¹⁰ *Desimoni C. Intorno...* P. 520, 530.

³¹¹ О *burgenses* Трапезунда см.: *Карпов С. П.* Генуэзцы в городах Понта ... С. 147–149.

³¹² *Устав...* С. 796; *Statuto...* P. 669.

³¹³ *Volumen magnum...* P. 467.

³¹⁴ См. подробнее: *Карпов С. П.* Налогообложение итальянской торговли... С. 17–23; *он же.* Итальянские морские республики... С. 242–249.

³¹⁵ *Устав...* С. 797; *Statuto...* P. 669.

ли не из содержания главы фактории, а из казны массарии³¹⁶. Консулу полагался также один конь.

Делопроизводство фактории было строго регламентировано. Статуты предписывали, чтобы каждая оффиция вела свои акты, имела передаваемые сменявшимся чиновникам печати, чтобы в генуэзских факториях на Востоке были публичные архивы, чтобы картулярии оффициалов подписывались и проверялись массариями³¹⁷. Официальное делопроизводство курии вел нотариий или писец, получавший (по Статуту 1449 г.) в качестве оклада 4000 трапезундских аспров ежегодно³¹⁸. Как отмечалось, глава конторы писцов («scribania») в Трапезунде избирался не в Каффе, а в Генуе, как и консул. Он непременно должен был быть членом коллегии нотариев Генуи³¹⁹. Помимо должностных обязанностей в курии консула, писцы занимались и торговой деятельностью, например, получая комменды³²⁰. Среди генуэзских нотариев в Трапезунде изредка упоминаются и *habitatores* и *burgenses* этого города, что указывает на их относительно постоянное там проживание³²¹. Писец курии был одним из немногих оффициалов, с чьего оклада взимались сталии. В 1380 г. они составляли небольшую сумму 2,5 лиры³²², в 50е гг. XV в. – 3,25 лиры³²³.

Генуэзская фактория в Трапезунде еще в начале XIV в. содержала специального переводчика – трузимана – с персидского языка, оплату которому производили погодно в безантах Тебриза³²⁴, а также, видимо, другого толмача – с греческого языка, которому платили в трапезундских аспрах. В 1449 г. Статут предусматривал ему жалование в

³¹⁶ Устав... С. 798; Statuto... P. 670.

³¹⁷ Volumen magnum... P. 468.

³¹⁸ Устав... С. 798; Statuto... P. 670. К сожалению, курс трапезундского аспра к генуэзской лире известен мне для гораздо более раннего времени, 1338 г., когда он составлял 20 аспров за лиру (ASG, Not. Antichi, 225, N 59). К середине XV в. серебряное содержание аспра коммината и, следовательно, его курс к лире значительно упал. Вес аспра снизился вдвое с 1338 по 1429 г. с 1,82 г до 0,9 г (см.: Пономарев А. Л. Деньги... С. 142, 146, 150). Если в 1438 г. трапезундский аспр составлял примерно половину каффинского (Badoer, P. 355, 161, 604), а сомм Каффы равнялся примерно 202 аспрам Каффы (Пономарев А. Л. Деньги... С. 111), то оклад 1,6 сомма в месяц лишь немногим превышал содержание обычного стипендиария. В 1380 г. сталии с оклада главы скрибании Трапезунда составляла 2,5 лиры в год (ASG, AS, 496, Diversorum, Registri, I, f. XIVv, Buongiorno M. L'amministrazione... P. 285). Таким образом, вознаграждение нотариия в середине XV в. (333 аспра в месяц) было весьма скромным и, быть может, даже не составляло основы его бюджета, который формировался в большей мере за счет составления нотариальных актов.

³¹⁹ Buongiorno M. L'amministrazione... P. 84; Olgiati G. Una diversa dimensione professionale: il notaio genovese nelle colonie tra XIV e XV secolo // Tra Siviglia e Genova: notaio, documento e commercio nell'età colombiana / a cura di V. Piergiorganni. Milano, 1994. P. 364–365.

³²⁰ ANG, P. 216–217 (LS, N 176–177) – 10/II 1289.

³²¹ Balbi G., Raiteri S. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo N 57, 58 – 1342–44; ASG, SG Sala 34, N 590/1234, f. 205v – 27/VII 1424; ASG, AS, 3024, Doc. 150 – 24/III 1428.

³²² ASG, AS, 496, Div. Reg., I, f. XIVv (Buongiorno M. L'amministrazione... P. 285) – 5/I 1380.

³²³ ASG, SG, Sala 36/1320, f. 22v, 26v.

³²⁴ ASG, Notai Antichi, 221, NN – 5/VI 1325. Цитируется нотариальный акт, составленный в Трапезунде 17/IV 1310, об уплате переводчику Баядору в счет жалования за прошлые 2 года и 9 месяцев суммы в 255 безантов *casaninos*. Таким образом, в 1307–1310 гг. этот переводчик находился в Трапезунде и обслуживал потребности караванной торговли в фактории.

3600 аспров в год, то есть немногим менее оклада нотария, но с правом иметь коня³²⁵. В штате фактории состояли также двое рассыльных или судебных исполнителей с окладом по 1000 аспров. Столько же получали и два капеллана местной церкви (имевшие несомненно и дополнительный заработок от треб). Если денег на выплату окладов у фактории от поступлений от налогов и штрафов не хватало, то консул производил выплату недостающего, собирая деньги с жителей фактории по раскладке с учетом их имущественного состояния³²⁶.

Охрану фактории в Трапезунде, как и в других факториях, несли наемные воины — соции и стипендиарии, получавшие фиксированный оклад³²⁷. Их число было повсеместно невелико и могло оградить только от неорганизованных волнений или, в лучшем случае, стихийных нападений небольших отрядов кочевников, но не от значительного войска.

Договор 1314 г. предусматривал взаимный запрет генуэзцам и трапезундцам производить натурализацию (*“recipere... aliquem Januensem ... in Grecum ... et... aliquem Grecum dicti domini «imperatoris in Januensem»*)³²⁸. Ограничение, однако, могло нарушаться. За определенные услуги генуэзцы предоставляли особые привилегии жителям Трапезунда, подданным императора, в том числе и негрекам. Поскольку итальянское население составляло меньшинство в факториях, инструмент предоставления местным жителям протекции, определенных (прежде всего — налоговых) прав и привилегий, активно использовался Лигурийской республикой для защиты своего поселения и укрепления позиций, в том числе в местной и восточной торговле³²⁹. Например, в 1427 г. такие права гражданства были пожалованы армянину из Арсинги, жителю Трапезунда Ходже Шамседдину за некие заслуги (*«ex informationibus... de probitate et laudatis moribus... ac optima affectione quam erga Ianuensem nacionem gerit»*). В документе, направленном консулу Каффы и подеста Перы, сказано, что Шамседдин принимается в число генуэзцев (*«numero et gremio Ianuensium»*) со всеми причитающимися почестями и привилегиями. При этом, рекомендуя его и его услуги властям заморских факторий, губернатор Генуи и Оффиция Попечения Романии настаивали, чтобы предоставленные привилегии не нарушали условий соглашений с Трапезундским императором. Прямого указания на предоставление гражданства в тексте нет, хотя все его права и «бенефиции» явно обозначены.³³⁰ Значит ли это, что Шамседдин получил права натурализации вне Трапезундской империи или же просто неформальное покровительство, остается неясным. Во всяком случае, очевидно, что генуэзцы несомненно имели на территории Трапезундской империи не только враждебных им жителей, но и торговых партнеров, и принимавших статус лигурийцев лиц³³¹.

³²⁵ Устав... С. 798; Statuto... Р. 670; Выплаты окладов переводчикам, учтенные массариями Каффы, напр.: ASG, SG, Sala 34, N 590/1230, f. CLXXVr — 1422; Sala 34, N 590/1231, f. CLXXXIXr — 1423.

³²⁶ Устав... С. 798–799; Statuto... Р. 670–671.

³²⁷ Volumen magnum... Р. 468–469; Устав... С. 687; Statuto... Р. 604–605.

³²⁸ Desimoni C. Intorno... Р. 516.

³²⁹ См. подробнее: Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 317–324.

³³⁰ OPR, I, N 265: 1/IX 1427.

³³¹ См.: Карнов С. П. Генуэзцы в городах Понта ... С. 142–149; *idem*. Grecs et Latins...

Сравнивая административный строй венецианской и генуэзской факторий в Трапезунде³³², можно заключить, что и та, и другая опирались на опыт метрополий, руководствовались ее законами и статутами и в немалой степени копировали ее институты. Разница заключалась в том, что в системе управления факториями, осуществления контроля за их деятельностью Венеция в большей мере использовала политико-административный ресурс, отлаженные механизмы централизованного государства, а Генуя использовала преимущественно финансово-юридические инструменты контроля в большей степени, чем Венеция, ограничивая сроки пребывания официалов в должности и подчиняя их в некотором отношении властям других крупнейших поселений – сначала Перы, а затем Каффы, не посягая, впрочем, на автономию местного управления, но более оперативно строя систему взаимоотношений с местными властями, учитывая оторванность факторий от метрополии. Венеция в большей степени, чем Генуя, передала управление фактории в руки патрициата, но и в генуэзском случае тенденция к усилению роли патрициата была ясно выражена, особенно учитывая роль семейств Дориа, ди Негро, д'Аллегро и др. в бюрократической верхушке империи.

Попробуем провести сравнение окладов глав венецианской и генуэзской факторий, учитывая ограниченность данных и условность соотношения курсов монет. В конце 40-х гг. XV в. венецианский байло получал оклад 500 дукатов в год, тогда как генуэзский – 45 соммов Каффы (без вычета сталий). Допуская, что курс венецианского дуката равнялся 2,5 генуэзским лирам в 1448 г.³³³, получим, что венецианский магистрат вознаграждался суммой, равной приблизительно 1250 генуэзских лир. В 1451 г. 1 сомм исчислялся в 5,65 лир³³⁴. Тогда оклад генуэзского консула составил бы 254,25 лир в год, что намного ниже, чем у его венецианского коллеги, тем более учитывая вычеты сталий. Как уже упоминалось, перед 1415 г. должность консула в Трапезунде покупалась за 40 лир гроссов за год, что составляет нижний предел ее чистой доходности. Возможно, оклад отражает место фактории в сравнительной иерархии поселений двух республик, а опосредованным образом – и политику республик в регионе, и финансовое состояние самих факторий, связанное с торговлей.

³³² Ср. сопоставление административных систем в масштабе Восточного Средиземноморья: *Balard M. L'amministrazione genovese e veneziana ...* P. 201–212.

³³³ *Spufford P. Handbook of medieval exchange.* London, 1986. P. 114.

³³⁴ ASG, Notai antichi, 720: Risso Bartolomeo, N 129 – 18/XII 1451.

Трапезундская империя стала известна Риму с момента ее образования¹. Сохраняя православие, Великие Комнины состояли в союзе с Латинской империей и получали поддержку от императора Генриха I, о чем папа Иннокентий III, вероятно, знал.

Э. Брайер выделяет 4 основные причины, вследствие которых папы были заинтересованы в контактах с трапезундскими императорами: 1) выгоды географического положения Трапезунда для католической пропаганды в Персии, Грузии и на Ближнем Востоке, подчиненном после 1258 г. монголам; 2) необходимость церковного обслуживания масштабной итальянской торговли; 3) значительность роли Трапезунда при заключении унии 1439 г.; 4) понимание того, что Трапезундская империя – потенциальный союзник Рима в подготовке антитурецкого похода². Однако эти факторы действовали в разное время и с разной силой. Следует учесть обстоятельство принципиальной важности: папы постоянно пытались влиять на всю греческую и, в частности, трапезундскую церковь, чтобы добиться принятия ею католического вероучения, включив ее в орбиту папской политики на Востоке. Это общее направление то выступало открыто на первый план, то выражалось в виде идеального пожелания, отеческого наставления тому или иному императору.

Мы полагаем, что имеются основания датировать начало прямых контактов пап с Великими Комнинами временем не позже середины XIII в.³. Именно тогда папа Иннокентий IV особенно заинтересовался ролью и местом нового могущественного государства Великих ханов. Первая попытка вступить в контакт с ханами была предпринята папой в марте 1245 г. 5 числа Иннокентий IV подписал буллу царю и народу татар, доставить которую сухопутным путем через Польшу и Русь поручалось миссионеру-францисканцу Джованни дель Плано Карпини и примкнувшему к нему по пути брату Бенедикту Поляку. Главную цель их путешествия составлял сбор достоверных сведений о неизвестном и грозном народе. История этих путешествий, описание татар и их империи хорошо известны по донесениям и пересказам Плано Карпини, брата Бенедикта и Ц. де Бридиа⁴. Но эти миссионеры обошли Понт стороной. На Восток, в Каракорум (в том числе и через Понт) направлялись и другие миссионеры. Проблема татар и отношений

¹ См. Гл. 2.

² *Bryer A. Trebizond and Rome...* P. 290.

³ См. ниже.

⁴ Литература по проблеме огромна. Укажем в качестве примера и для ориентации читателя: *Setton K. M. The Papacy and the Levant... Vol. 1; Jackson Peter. The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow, 2005. P. 88–112; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 г. / изд. С. В. Аксенова и А. Г. Юрченко. СПб., 2002.*

с ними обсуждалась и на Первом Лионском соборе 1245 г.⁵ С приглашением прибыть на него папа обратился к патриархам, епископам и государям многих стран. В их числе были болгары, валахи, армяне, грузины, зихи и многие другие. Желая собрать подлинно вселенский собор папа направил им буллу «*Cum simus super*», в которой настойчиво проводилась мысль о необходимости преодолеть раскол среди христиан, и основой для этого был вселенский собор и признание папского примата. Получив ответ от некоторых из адресатов, в 1246 г. папа направил францисканца Лоренцо Португала со специальной миссией в Армению, Турцию, Грецию и на Ближний Восток⁶.

С особой остротой вопрос об отношении самого Трапезунда к папству и латинскому вероучению встал в период подготовки Лионской унии (1274)⁷. Византийский император Михаил VIII решился на этот шаг ради устранения прямой угрозы своему государству с Запада, где, как отмечалось выше⁸, складывалась сильная антивизантийская коалиция во главе с Карлом Анжуйским, папским вассалом. Уния вызвала сильную оппозицию и в самой Византии, и в других греческих государствах. В ходе ожесточенной борьбы Михаил Палеолог прибегал к репрессиям против врагов унии внутри империи и стремился обеспечить ее признание во всех областях греческого Востока. Трапезунд стал одним из центров иммиграции. В отличие от Византии Трапезунд в тот момент не был непосредственно заинтересован в союзе с папством: ему не грозило нападение с Запада, не требовалось помощи последнего в борьбе с турками, как в XV в.; выгоды итальянской торговли едва начали ощущаться, а сами фактории двух республик еще не были основаны. Уния не была популярной и среди народных масс: всякое изменение канонов, традиций, обрядовой стороны культа в византийском мире грозило вызвать бурю негодования. Политическая ситуация, борьба за гегемонию в византийском мире, слабость связей с католическими державами в тот период, антиуниатские настроения практически всех слоев населения империи подводили правящие круги государства и церкви к противодействию унии. В 1274 г., как отмечалось, ни один из епископов Трапезундской империи не подписал актов Константинопольского собора, утверждавшего условия унии.

⁵ Fedalto G. La Chiesa Latina in Oriente. 2a ed. Vol. 1. P. 495–497; Lupprrian K. E. Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano, 1981.

⁶ Richard J. La Papauté et les missions d'Orient au moyen âge (XIIIe–XVe siècles). 2e éd. Rome, 1998. P. 59–61.

⁷ О Лионской унии и антиуниатском движении в Византии см.: Evert-Kappesowa H. Une page de l'histoire des relations byzantino-latines, Byzance et le St. Siège a l'époque de l'Union de Lyon // BS, XVI, 1955. P. 297–317; Eadem. La fin de l'Union de Lyon // BS, XVII, 1956. P. 1–18; eadem. Le clergé byzantin et l'Union de Lyon (1274–1282) // BS, XIII, 1952. P. 68–92; Geanakoplos D. J. Emperor Michael Paleologus and the West...; Nicol D. M. The Greeks and the Union of the Churches...; idem. The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274 // Studies in Church History, T. VII, Cambridge 1971. P. 113–46; Roberg B. Die Union ...; Fliche A. Le problème oriental au second concile oecuménique de Lyon (1274) // OCP, XIII, 1947. P. 475–85; Gill J. The Church Union of the Council of Lyons (1274) portrayed in Greek Documents // OCP, XL, 1974. P. 5–45; Grumel V. Les ambassades pontificales ... P. 437–47; Laurent V., Darrouzès J. Dossier grec de l'Union de Lyon (1273–1277). Paris, 1977; История Византии... Т. 3. С. 81–86; 1274, Année charnière. Mutations et continuités Paris, 1977; Dąbrowska M. Bizancjum, Franca i Stolika Apostolska...

⁸ См. Гл. 6.

Папа Николай III (1277–1280) стал проводить более жесткий курс на безусловное исполнение унии византийской стороной. Именно с этой целью в Константинополь прибыли папские послы Марко и Маркетто. Во время переговоров с ними Михаил VIII указывал на сложности в исполнении всех условий унии, ссылаясь на козни ее противников и стремился переложить часть вины на трапезундского правителя, «похитителя» прав византийской короны.

Эти события наряду с усилением миссионерства на Востоке во второй половине XIII в. могли привлечь внимание пап к Понту. Поощряя миссионерскую деятельность католических орденов, Николай IV 3 сентября 1288 г. дал широкие привилегии братьям-проповедникам (доминиканцам)⁹, а немного позднее, 13 августа 1291 г., направил специальные письма ряду восточных правителей, рекомендуя им двух миноритов-папского пенитенциария Гульельмо ди Кьери и Маттео да Кьети¹⁰. В числе адресатов был и Трапезундский император. Помимо рекомендательной грамоты Ильхану Аргуну, царю Киликийской Армении, правителям Грузии, Трапезундскому и Византийскому императорам были направлены особые послания¹¹. Их призывали присоединиться к крестовому походу, провозглашенному после падения Акры. Все письма имели стандартную форму, но для нас важно отметить, что среди них были первые известные и сохранившиеся послания непосредственно в Трапезунд. Примечательно, что с самого начала папы признают за правителем Трапезунда императорский титул. Очевидна и роль Трапезунда как «ворот» для миссионерской активности в Азии. Но та цель, которая ставилась папами в 1291 г. – обеспечить военную помощь крестоносцам на Востоке, – осталась неосуществленной.

Широко известны письма Иоанна XXII императору Алексею II 1329 г., в которых папа, вновь возвращаясь к вопросу об установлении единства церкви, рекомендовал попечению Великого Комнина епископа Дехигергана Бернардо ди Гардиоло вместе с братьями-проповедниками и миноритами, а затем – епископа Тебриза Гульельмо ди Чиньи¹². В еще одном письме Иоанна XXII от 15 октября 1321 г. папа вновь призывал к единству церкви. Письмо также служило рекомендацией миноритам¹³. Заметим, что в письмах 1291 и 1329 гг. Трапезундский император не назван по имени, а в письме 1321 г. сказано: «*as Manuelli de Trapesunda*» (Мануил – вместо Алексея II). Письма стереотипны по форме и содержанию: одно из них могло служить образцом для других, в основном, все они рекомендательные. Но так как францисканцев посылали на Восток через Трапезунд гораздо чаще, то и число рекомендаций должно было быть больше, чем сохранилось. Стандартные документы переписывались без особых изменений. Это под-

⁹ *Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V...* № 79.

¹⁰ *Ibid.* № 111.

¹¹ *Ibid.* № 112–113; ср.: *Bryer A. Trebizond and Rome...* P. 295.

¹² Публикация первого письма: *Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales ecclesiastici...* T. XXIV, P. 431; *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte...* S. 164–166; *Mollat G. (ed.) Lettres communes des Papes d'Avignon. T. IX. Jean XXII (1316–1334). Paris, 1928. N 47572; Acta Ioannis XXII...* N 115; *Janssens E. Trébizonde...* P. 98–99. О втором письме, идентичном первому, за исключением лишь имени епископа, см.: *Lampsides O. Alexis II. Empereur de Trébizonde (1297–1330) et l'église de Rome // BZ. 1936. Bd. 36. S. 327–328; Bryer A. Trebizond and Rome...* P. 301–302.

¹³ *Acta Ioannis XXII...* № 46: *Datum Avenione idibus Octobri anno VI (1321).*

тверждается и наблюдением Ваддинга, который заметил о письме 1321 г.: «ut in litteris Innocentii IV ad Bulgaros missis anno MCCXLV» (т. е. оно написано таким же образом, как и послание Иннокентия IV болгарам 1245 г.)¹⁴. И действительно, буллы переписывались в папской канцелярии, воспроизводя формулы предыдущих¹⁵. Между тем 1245 г. приходится на царствование Мануила I в Трапезунде, упомянутого в папской грамоте 1321 г. Можно предполагать, что в 1245 г., кроме болгар, письмо аналогичного содержания было направлено и в Трапезунд, заложив основы традиции, использованной и при составлении письма 1321 г. Установление связей Трапезунда с папством в середине XIII в. объяснимо, ибо именно в эти годы укрепилась монгольская держава Ильханов, привлекавшая особое внимание пап как возможный союзник против Айубидов¹⁶. Наиболее удобный путь к ее столице, Тебризу, лежал через Трапезунд, признававший сюзеренитет Ильханов.

Начало интенсивной миссионерской деятельности так называемых нищенствующих орденов на востоке Малой Азии приходится на это время. Ей способствовал папа Иннокентий IV (1243–1254)¹⁷. 21/III 1245 г. он издал буллу «Cum hora undecima», содержащую привилегии и рекомендации миноритам, отправлявшимся на Восток в земли «сарацинов, язычников, греков, болгар, куманов, эфиопов, сирийцев, ивиров, аланов, хазаров (Крымская Газария), готов, черкесов, руссов и т. д.»¹⁸. Почти одновременно, 25 марта, было составлено папское послание «Cum simus super», обращенное к епископату христианских церквей Востока, призывающее его прибыть на I Лионский собор, где предполагалось торжественно провозгласить унию на основе признания папского примата¹⁹. Одним из адресатов посланий, видимо, был и Трапезундский император, чьи владения в регистрационном формуляре были обозначены как земли «греков». Это предположение подкрепляется и формальным признаком: образцом писем 1245 г. и послания в Трапезунд 1321 г. была грамота к болгарскому царю Коломану от 21/III 1245 г.²⁰. В 1245 г. Иннокентий IV направил двух послов к Великому хану с предложениями присоединиться к совместной с христианами военной экспедиции против мусульман. Один из послов, Лоренцо Португал, возможно, направлялся через Трапезунд и мог получить письма к Мануилу I²¹. Другим таким лицом мог быть доминиканец Асцелин из Кремо-

¹⁴ Wadding L. *Annales minorum...* T. VI. P. 367. Cp.: *Acta Innocentii PP IV...* N 20–21/III 1245.

¹⁵ См. подробнее: *Delacroix-Besnier C. Les dominicains...* P. 44–53.

¹⁶ *Richard J. Le début des relations entre la Papauté et les Mongoles en Perse* // JA. 1949. Vol. 237, fasc. 2. P. 291–297; *idem. La Papauté...* См. также Гл. 12.

¹⁷ *Vries W., de. Innozenz IV (1243–1254) und der christliche Osten* // *Ostkirchliche Studien*. 1963. Bd. 19. S. 113–131.

¹⁸ *Acta Innocentii PP IV...* N 19: 21–22/III 1245.

¹⁹ *Ibid.* N 21. Еще ранее, 22/III 1244 г., Иннокентий IV через братьев ордена проповедников призывал к соединению с римской католической церковью христиан – «схизматиков» (яковитов, несториан, грузин, греков, маронитов): *Ibid.* N 8.

²⁰ *Ibid.* N 20. Наше предположение было принято исследователями. См., напр.: *Amelotti L. Elementi per una storia delle missioni e del vescovado cattolico nell' impero di Trebisonda* // *Studi Bizantini e Slavi*, 1990. T. 10. P. 8.

²¹ *Soranzo G. Il Papato...* P. 97, 113–114; *Atiya A. S. The Crusade in the Later Middle Ages*. London, 1938. P. 238 (впрочем, как полагает Атия, Лоренцо мог отправиться также и через Аяццо). *Lupprian K. E. Die Beziehungen...* P. 49 (сомнения в осуществлении миссии Лоренцо); *Setton K. M. (ed.) A History of the Crusades...* Vol. 5. P. 474.

ны, который в 1245 г. должен был передать послание «Cum simus super» в Грузию. Его маршрут также пролегал через Трапезундскую империю²².

Наблюдения над текстами грамот, которые писались по стереотипной форме и содержали перечисление народов и общин, показывают их значение как подорожных для миссионеров. Способствуя деятельности последних, папство стремилось создать благоприятные условия для постепенного распространения католического вероучения во владениях Ильханов, сельджуков, Византии, Грузии, Трапезундской империи. Сам Трапезунд интересовал пап прежде всего как связующее звено. Проводниками папской политики выступали францисканский и доминиканский ордена. Их деятельность в Трапезунде уже рассматривалась в исследованиях Р. Лёнертца, Г. Маттеуччи, Ж. Ришара, Дж. Федальто, Э. Брайера, К. Делакруа-Бенье и др.²³. Это избавляет нас от необходимости подробно останавливаться на фактической стороне дела. Ограничимся основными положениями.

Первоначально францисканцы и доминиканцы, осуществлявшие миссионерскую деятельность, *in partibus infidelium* были приписаны к уже существующим монастырям и провинциям орденов. Однако их отдаленность мешала успеху миссий, и постепенно наряду с монастырями стали образовываться так называемые *loca* как центры и опорные пункты миссий. Некоторые из них разрастались и становились в свою очередь монастырями. Эти монастыри и *loca* были отделены от провинций и сгруппированы в кустодии и викариаты (у францисканцев) или объединены в общество братьев-пилигримов (у доминиканцев). Францисканцы создали три викариата: *Tartaria Aquilonaris* с кустодиями Сарая и Газарии; *Tartaria orientalis* с кустодиями Константинополя, Трапезунда и Тебриза и просуществовавший недолго Китайский викариат, включавший Центральную Азию и Дальний Восток²⁴.

Отдельные миссионеры посещали Трапезунд гораздо раньше, чем он стал их опорным пунктом. Первое косвенное свидетельство о францисканском монастыре в городе относится к 1280 г.²⁵. Вероятно, это не дата основания монастыря, ибо ок. 1279 г. уже известен монастырь в Сивасе²⁶, существование которого вряд ли было возможно без опорного пункта на побережье. В 1292 г. упоминается уже «кустодия Трапезунда» – административная единица церковной организации миноритов²⁷. В 1314 г. францисканский монастырь в Трапезунде становится центром организации миноритов в восточной части

²² Richard J. La Papauté... P. 59.

²³ Loenertz R. Les missions dominicaines en Orient et la Société des Frères Pèrègrinants // 1. AFP, 1932. T. 2. P. 1–83; 2. 1933. T. 3. P. 5–55; *idem*. La Société des frères Pèrègrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. I. Roma, 1937; *idem*. La Société des frères Pèrègrinants de 1374 à 1475. Études sur l'Orient dominicain, II. // AFP, 45, 1975. P. 107–145; Soranzo G. Il Papato...; Matteucci G. La missione Francescana di Costantinopoli. Firenze, 1971; Fedalto G. La Chiesa Latina... T. 1–2; Richard J. La Papauté...; Bryer A. Trebizond and Rome; Delacroix-Besnier C. Les dominicains...

²⁴ См.: Richard J. La Papauté... P. 128–129.

²⁵ Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica... T. 2. P. 265; Bryer A. Trebizond and Rome... P. 296.

²⁶ Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica... T. I (1215–1300). P. 301.

²⁷ Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica... T. 2. P. 564; Bryer A. Trebizond and Rome... P. 296. В том же 1292 г. присутствие францисканцев в Трапезунде отмечено в счетах посольства Ленгли (Desimoni C. I conti... P. 608).

Малой Азии и на Понте²⁸. В 1320 г. в составе вышеупомянутого францисканского викариата Восточной Татарики была кустодия в Трапезунде. Она включала и монастыри в Симиссо, Карпи и Синопе, исторически связанные с понтийской столицей²⁹. Время основания миноритов на Понте совпадало с устройством там генуэзской фактории, когда в городе сложилось поселение западноевропейцев, которое охранялось императорскими пожалованиями и опиралось на собственные укрепления и вооруженные силы. Однако даты появления миноритов на Понте, на наш взгляд, указывают, что этот процесс в ряде случаев несколько опережал итальянскую колонизацию, облегчал ее успехи. Несомненно, что наибольшие возможности для миссионерской деятельности существовали на Востоке до 1282 г., когда Ильхан Ахмад Такудар принял ислам. Но в те годы ресурсы миссионеров были ограничены, и очаги итальянской колонизации, служившие опорой этой деятельности, включая Трапезунд, только начинали складываться. В последующие годы трудности для «нищенствующих» орденов во владениях Ильханов возросли, но только тогда они обрели большую базу в мусульманском пограничье. Это отставание, несомненно, сказалось на относительной слабости католической миссии в Восточной Анатолии и Персии. Миссионерская активность облегчалась созданием папой в 1318 г. митрополии Султании в Персии. Однако в 1314 г. три францисканца (Мональдус из Анконы, Франциск из Фирмо и Антоний из Милана) претерпели мученичество в Арсинге³⁰ – еще одно свидетельство постепенного изменения отношения Ильханов к католическим миссионерам.

Несмотря на выгоды географического положения Трапезунда, он не стал резиденцией «Восточного викариата». Францисканцы избрали отдаленный, но более надежный центр – монастырь св. Франциска в Галате³¹. Бурные события, которыми богата Трапезундская история в XIV в., не прекратили деятельности миноритов. С 20-х годов у них был монастырь, помимо Трапезунда, еще и в Амисе (Симиссо, Самсун). Минориты располагали ими и в 1358 г.³², а в 1385–1390 гг. в составе Трапезундской кустодии упоминается три подчиненных монастыря с учетом *conventus* в Синопе³³.

«Общество братьев-пилигримов» («*Societas fratrum peregrinantium propter Christum inter gentes*») возникло как конгрегация доминиканского ордена в 1289–1290 гг. и получило свое окончательное оформление статутом 1312 г.³⁴. Эта доминиканская организация основала на Востоке сначала 2, затем 4 монастыря, вокруг которых группировались многочисленные миссии в разных, часто труднодоступных уголках Ближнего Востока.

²⁸ 16 мая 1314 г. – письмо настоятеля францисканского монастыря в Трапезунде Карлино ди Гримальди о мученичестве трех братьев ордена в Арсинге (*Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica...* Т. 2. Р. 64–68, 544. Т. 3. Р. 183–184).

²⁹ *Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica...* Т. 2, Р. 260; *Soranzo G. Il Papato...* Р. 502–503; *Matteucci G. La missione Francescana...* Р. 27.

³⁰ *Mariano di Firenze Compendium chronicarum fratrum Minorum* // AFH, 1909. Т. II, fasc. 3, Р. 635.

³¹ *Matteucci G. La missione...* Р. 39–42.

³² *Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica...* Т. 2, Р. 72; *Loenertz R. Les missions...* I, Р. 73–74.

³³ *Matteucci G. La missione...* Р. 42.

³⁴ *Loenertz R. Les missions...* I. Р. 1.

Монастыри находились в Пере, Каффе, Трапезунде и на острове Хиос³⁵. Монастырь в Трапезунде был основан вскоре после 1315 г. монахом из Орвьето Андреа делла Терца, прожившим в этом городе много лет и скончавшимся там в 1343 г. Доминиканские миссии на Востоке были малочисленнее францисканских, однако их влияние на папскую политику подчас было весьма существенным. Характерно, что упомянутый делла Терца во время поездки на Запад был принят в Авиньоне в 1322 г. папой Иоанном XXII и на пути назад посетил свой родной Орвьето, где поражал братию своей окладистой бородой, как носили православные или армянские священники³⁶. Вероятно, он посещал Италию и Авиньон и позднее, следствием одной из таких миссий, целями которых была и вербовка новых миссионеров, стало письмо папы Трапезундскому императору (1329)³⁷. Папу заинтересовала деятельность далекой конгрегации, и он наделил ее членов различными (какими именно, мы не знаем) привилегиями. Признанием заслуг Андреа в Трапезунде было его назначение генеральным викарием (главой) всего общества³⁸.

Однако после смерти основателя, в период гражданской войны в Трапезунде, когда латинский квартал подвергся разгрому, доминиканский монастырь, вероятно, временно прекратил свое существование. Во всяком случае, он не упоминается в 1358 г. в перечне «locis» ордена³⁹. Он вновь появляется в документах 1363–1375 гг.⁴⁰, хотя это был период общего упадка деятельности доминиканцев на Востоке: в 1363 г. Магдебургский капитул ордена ликвидировал должность генерального викария на Востоке и передал монастыри в Пере, Каффе и Трапезунде в ведение церковной администрации провинции Греция⁴¹. Это решение фактически прекращало деятельность Общества. Оно было принято под давлением части доминиканских прелатов европейских провинций, опасавшихся значительного оттока молодых людей, послушников ордена, на Восток⁴², где

³⁵ Ibid. P. 2; *Richard J. La Papauté...* P. 130.

³⁶ См. подробнее: *Loenertz R. Les missions...* I, P. 22–24; *idem. La Société...* P. 98; *Delacroix-Besnier C. Les dominicains...* P. XI, 144.

³⁷ Публикация фрагмента Жития Андреа делла Терца, составленного в Орвьето, сделана Р. Лёнертцем (*Loenertz R. Les missions...* I, P. 62, 69). Лёнертц пытается отождествить делла Терца с неким монахом Андреем, прибывшем к папе в 1326 г. с поручением от византийского императора Андроника II. Идентификация остается чистой гипотезой, но, на наш взгляд, есть косвенные данные для ее подтверждения и уяснения неизвестной нам даты этого визита делла Терца в Авиньон. Обратимся к письму 1329 г. Оно является рекомендательной грамотой не только миноритам, но и доминиканцам. По тексту Жития Андреа, последний вербовал в европейских монастырях братию для поездки в Трапезунд, в том числе и в монастыре Орвьето. Значит, между его посещением Авиньона и поездкой в Трапезунд должно было пройти некоторое время. Мы предполагаем, что вторая миссия делла Терца имела место между 1323 и 1329 гг., возможно, в 1326 г., принимая гипотезу Лёнертца.

³⁸ К. Делакруа-Бенье и А. Кариле относят его назначение викарием, возможно, к 1322 г.: *Delacroix-Besnier C. Les dominicains...* P. 13–14; *Carile A. Gli Ordini mendicanti nell'Impero bizantino // Alle frontiere della Cristianità. I frati mendicanti e l'evangelizzazione tra '200 e '300. Spoleto, 2001. P. 87.*

³⁹ *Loenertz R. Les missions...* I, P. 24; P. 73–74 (публикация документа).

⁴⁰ Ibid. P. 24.

⁴¹ Ibid. P. 2 (текст), *Acta capitulorum generalium Ordinis Praedicatorum, II (1303–1378) / ed. B. M. Reichert // Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Roma, 1899. T. 4. P. 401.*

⁴² *Mollat G. Les Papes d'Avignon (1305–1378), 9-ème éd. Paris, 1949. P. 124.*

последние активно включались в торговые операции. Решение было повторено в 1365 г. Генеральным капитулом в Генуе, признавшим право братии монастырей избирать своего приора с последующим утверждением церковными властями провинции Греция, которым он был подчинен⁴³. Видимо, еще до конца 1373 г. папство делает следующий шаг к автономизации миссий и воссозданию Общества на Леванте, передав управление упомянутыми монастырями особому викарию генерального магистра генуэзцу Лукино де Мари⁴⁴, а в 1375 г. ради активизации миссионерской деятельности на Востоке папа Григорий XI восстанавливает прежний порядок⁴⁵. Реставрированное Общество состояло из двух структур: постоянных монастырей в Пере, Каффе, Трапезунде и на Хиосе и нерегулярных миссий в Персии и Армении, ранее фактически отсутствовавших⁴⁶. Со стороны папы предпринималась попытка укрепления позиций католической церкви на Востоке, когда возникли надежды на оживление торговых и политических связей с Персией, и Трапезунд вновь рассматривался как база для проникновения миссионеров на Ближний Восток. Однако после 1375 г. следы доминиканского монастыря в Трапезунде теряются. Возможно, какие-то доминиканцы все еще оставались в городе и много позднее: в 1439 г. некий брат Антоний из Трапезунда, вернувшись, ходатайствует о передаче ему в управление капеллы св. Антония в предместье Равенны⁴⁷. Деятельность францисканцев была более регулярной: из их числа назначалось большинство латинских епископов города. Но в источниках нет каких-либо свидетельств значительных успехов католической пропаганды среди населения империи. В основном католические монастыри и архиереи окормляли латинские фактории на Понте.

Для прямого контроля за деятельностью миссионеров, помимо надзора магистров орденов, папы назначали инквизиторов веры. Сначала Николай IV в 1291 г. поручил францисканцам Гульельмо ди Къери и Маттео ди Къети составить отчет о положении, жизни, нравах и действиях монахов в землях Тартарии. Затем, возможно, первым постоянным инквизитором в Романии стал монах доминиканского монастыря в Пере Филипп де Биндо Инконтри, назначенный в 1351 г. папой Климентом VI. В 1359 г. Иннокентий VI расширил эти полномочия на Татарию, Персию и Куманию в виду того, что многие христиане там ошибались в вопросах католического вероучения. Возможно, как показывал трактат того же Филиппа де Биндо, под влиянием доктрин греческой церкви⁴⁸.

Уже договор Алексея II с венецианцами (1319) обусловил право последних иметь свою церковь, священников и братию⁴⁹: право венецианцев на собственную церковь зафиксировано также последующими хрисовулами 1364 и 1367 гг.⁵⁰. Аналогичными правами располагали генуэзцы. Но в хрисовуле 1319 г. сказано, что венецианцы могли воз-

⁴³ Loenertz R. Les missions... I, P. 2–3; Acta capitolorum... P. 409.

⁴⁴ Loenertz R. Les missions... II, P. 9–12.

⁴⁵ Bullarium Ordinis FF Praedicatorum / ed. I. H. Sbaralea. Roma, 1731. T. 2. P. 287–288; Loenertz R. Les missions... II, P. 3.

⁴⁶ Loenertz R. La Société des frères Pérégrinants. Étude... P. 107–108.

⁴⁷ Concilium Basiliense. Studien und Quellen... Bd. V, S. 434.

⁴⁸ Richard J. La Papauté et les missions d'Orient... P. 132–134; Delacroix-Besnier C. Les dominicains... P. 42.

⁴⁹ Zakythinos D. A. Le Chrysobulle... P. 11.

⁵⁰ Zakythinos D. A. Le Chrysobulle... P. 35. 125–126; DVL, T. 2, P. 128.

двинуть храм и назначать клир по своему усмотрению, т. е. отдельно от генуэзцев. Оба квартала имели собственные храмы, тесно связанные с административной организацией факторий⁵¹.

Начиная с 1344 г. есть регулярные сведения о латинских епископах в Трапезунде, которые были резидентами, а не архиереями «*in partibus infidelium*». По традиции большинство католических епископов в Трапезунде было францисканцами⁵², хотя среди них были и клирики, принадлежавшие к другим орденам (бенедиктинцы, кармелиты, августинцы)⁵³. Однако доминиканцев среди архиереев не было. Учреждение епископии – свидетельство важности кафедры и значительности числа католиков. Этот акт для Трапезунда объясняется наличием в империи итальянских торговых станций и деятельностью миссионерских конгрегаций, имевших здесь свои центры. Однако 1344/45 г. как время основания епископии не годится: это период гражданской войны, общего упадка итальянской торговли. К тому же с 1344 по 1359 г. латинский епископ не присутствовал в Трапезунде⁵⁴. Напротив, период наибольшей торговой активности, параллельно с которой развивались и институты католической церкви, – 20–30-е годы XIV в. В 1333 г. на основе католической архиепископии, существовавшей еще в 1303 г., была учреждена митрополия Воспоро (Керчь), что предопределило создание новой черноморской церковной провинции. В числе ее диоцезов были Пера, Каффа, Херсон, Севастополь и Трапезунд, вероятно, с этого времени ставший резиденцией католического епископа⁵⁵. Это означало перевод кафедр Каффинской и Трапезундской из канонического подчинения Ханбалыкской митрополии, а Севастополя – из Султанийской, в состав новой митрополии Воспоро⁵⁶. А епископ Антоний, переведенный 15 июля 1345 г. из Трапезунда в Галтелли (на Сардинии)⁵⁷, – первый известный нам латинский архиерей, но не первый латинский епископ в Трапезунде вообще.

Его преемником стал ученый монах-кармелит Матфей из Кёльна. Получив назначение между июлем и сентябрем 1345 г., Матфей не смог отправиться в Трапезунд и в период с 1345 по 1359 г. был лишь титулярным главой католической церкви в Трапезунде. В эти годы другой епископ в Трапезунд не назначался. Испрашивая у папы допол-

⁵¹ Хотя по названиям нам известно несколько латинских церквей в Трапезунде (св. Маргариты, св. Христофора, Санта Кроче), только храм св. Елевферия может быть точно локализован поблизости от Леонтокастро (Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments*, P. 202–203, 221–222, 229, 237–238; Janin R. *Les églises...* 1975. P. 258–259, 265–266, 281, 291, 297).

⁵² Delacroix-Besnier C. *Les dominicains...* P. 129.

⁵³ См. подробнее Список в конце книги.

⁵⁴ В 1344–1446 гг. Антоний находился при папской курии в Авиньоне в составе посольства католикоса и царя Киликийской Армении к папе: Golubovich G. *Biblioteca Bio-bibliografica ...* T. IV. Quaracchi, 1923. P. 343; Richard J. *La Papauté...* P. 213, 233.

⁵⁵ Fedalto G. *La chiesa Latina...* T. II, P. 230, 238; Richard J. *La Papauté...* P. 231–232.

⁵⁶ Ср. также: Delacroix-Besnier C. *Les dominicains...* P. 25.

⁵⁷ Eubel C. *Hierarchia Catholica Medii Aevi*. Regensburg, 1898. T. 1. P. 520; Suppliques de Clément VI (1342–1352) / Texte et analyse publ. par D. Ursmer Berlière. Rome; Bruges; Paris, 1906. N 914–21/IX 1345; Les évêques auxiliaires de Cambrai, XIIIe–XIVe ss. Mathias de Cologne, O. Carm., év. de Trébizonde, 1345–1359 // *Revue bénédictine*. 1903. P. 250. Возможно, именно он был в составе миссии армянских и латинских клириков и послов в Авиньон к папе Клименту VI: *Acta Clementis PP VI...* N 45, 105.

нительные средства для поддержания «достоинства епископского сана» ввиду бедности, он добился от Климента VI во временное владение каноникат и пребенду в диоцезе Камбрэ, пока не получит в управление свою Трапезундскую епископию, «находящуюся в странах Греции»⁵⁸. Однако такая возможность Матфею не представилась, и он умер в Брюсселе в 1359 г.⁵⁹. Основным препятствием для отправки латинского епископа на Понт были отсутствие регулярной навигации венецианских и генуэзских галей в Трапезунд в этот период и общий упадок там итальянских факторий. И следующий Трапезундский католический епископ, минорит Косьма, также не выполнял своих функций в Трапезунде, а был связан с церковной деятельностью в Северной Татарии (т. е. Золотой Орде)⁶⁰, в связи с чем в 1362 г. был назначен архиепископом в столицу Орды Сарай на Волге⁶¹. Однако положение, когда глава латинской епископии не присутствовал в своем диоцезе, не могло сохраняться дольше 60-х годов XIV в.: были заключены новые договоры трапезундских императоров с Венецией и Генуей и создались благоприятные условия для оживления торговли и экономической деятельности «латинян» на Понте. Под 1376 г. упоминается перевод трапезундского епископа Людовика на другой диоцез в Албанию⁶², а в 1387 г. – другого трапезундского епископа, минорита Александра, в Каффу⁶³. В письме от 15 октября 1372 г. папа Григорий XI возмущался поведением генуэзцев Перы, которые на виду «схизматиков и неверных» (“in conspectu scismaticorum et infidelium”) изгнали доминиканцев и трапезундского епископа за то, что те пожелали исполнить папский запрет перевозить в Александрию железо и лес и остановить шедший туда корабль⁶⁴. Примечательно, что, несмотря на экономические и политические трудности в конце XIV в., латинские епископы, получавшие назначения в Трапезунд, обязывались находиться там⁶⁵. В период Великой схизмы (1378–1417) антипапы Александр V и Иоанн XXIII продолжали назначать Трапезундских епископов, не все из ко-

⁵⁸ Les évêques auxiliaires de Cambrai. . P. 250–263; Suppliques de Clément VI, N 1019–1020, 1123, 1435, 1574, 1853, 2337; Acta Clementis PP VI ... N 72.

⁵⁹ Les évêques auxiliaires de Cambrai. . P. 262–263.

⁶⁰ 28/IV 1360 г. Косьма, епископ «Traphanensis», отправлявшийся к папе, получил рекомендательные грамоты Венецианской республики (*Fedalto G. La Chiesa latina in Oriente. T. III: Documenti veneziani. Verona, 1978. N 192*). Сохранились его прошение папе Иннокентию VI разрешить дополнительные службы Богородице по непраздничным пятницам и субботам для неофитов Северной Татарии (*Acta Innocentii PP VI ... N 135*) и ответ папы (*Ibid. N 135a–17/I 1361*). См. о нем: *Richard J. La papauté... P. 233, 241–242*.

⁶¹ Acta Innocentii PP VI... N 146–14/VII 1362 г. Интересно, что Косьма назван в документе (как и в грамотах 1360 и 1361 г.) «episcopum Traphassonen». «Traphassonen» – редко встречающееся обозначение города Трапезунда в латинских источниках (ср.: *Joinville. Histoire de Saint Louis /ed. Natalis de Wailly. 9e éd. Paris, 1921. P. 249*).

⁶² *Fedalto G. La chiesa Latina... T. 1, P. 566; T. 2, P. 230*.

⁶³ *Wadding, t. IV, P. 287; Fedalto G. La chiesa Latina... T. 2, P. 230; Amelotti L. Elementi... P. 14*

⁶⁴ *Halecki O. Un empereur de Byzance à Rome. Warszawa, 1930 (repr.: L., 1972). P. 253, note 4*. Возможно, имелся в виду упомянутый под 1376 г. епископ Людовик. *Amelotti L. Elementi... P. 14*.

⁶⁵ См., напр., назначение в 1390 г. епископом августинца Бартоломео ди Джованни вместо умершего в том же году Трапезундского епископа Джованни Мундела (*Acta Urbani PP VI ... Bonifacii IX, N 176, 19*). Об их предшественниках см.: *Eubel C. Hierarchia... T. 1. P. 520; Bryer A. Trebizond and Rome... P. 302–303, note 7; Fedalto G. La Chiesa Latina... T. 2, P. 230–231; Amelotti L. Elementi... P. 15*.

торых попадали на Понт⁶⁶. О связи католических епископов с морскими республиками и их политикой красноречиво свидетельствуют некоторые документы. В 1419 г., например, Венецианский Сенат дает охранную грамоту Трапезундскому архиерею Власию, названному архиепископом (о возведении диоцеза в ранг архиепископии из других документов нам неизвестно) за его обещание найти и выдать в руки Республики двух лиц, подозреваемых в поджоге собора св. Марка в Венеции. С этим же Власием связана другая история, отраженная во францисканских источниках. В 1407 г. он, являясь нотарием и священником храма св. Леонардо в Венеции, был уличен в составлении фальшивых документов и приговорен к вечному изгнанию из Венеции. Неизвестно, каким образом он добился затем возведения в сан католического архиепископа Трапезундского и смог вернуть доверие Республики⁶⁷.

Интересные сообщения о латинской епископии в Трапезунде содержатся в документах Ватиканского Секретного Архива. Речь идет об учете сумм, которые выплачивали при своем назначении католические епископы и прелаты, получавшие доход более 100 золотых флоринов в год. Этот налог «pro communibus servitiis» шел на нужды так называемой папской «Апостольской палаты» и коллегии кардиналов и исчислялся в размере трети годовых доходов. Минимальная сумма взноса (если от него не освобождали «по бедности») составляла 33 1/3 флорина⁶⁸. В 1391 г. католический епископ в Трапезунде уплатил 66 2/3 флорина⁶⁹. Такая же сумма была внесена и в 1406 г. Казалось бы, это немного, учитывая, что максимальные взносы (например, архиепископов Руана, Тулузы, Кёльна) равнялись 10–12 тыс. флоринов⁷⁰. И все же более корректно сравнение с католическими епископами Черноморья, жившими на территориях с преимущественно некатолическим населением. Епископ крупнейшей фактории, Каффы, в 1387–1441 гг. платил лишь 60 флоринов⁷¹. Епископ Чембало в 1365–1386 гг. вовсе не облагался налогом «за бедностью», а в 1448 г. внес минимальную сумму⁷². Такое же положение было у епископа Солдайи в 1393 и 1432 гг.⁷³. И лишь католический патриарх Константинополя платил по вступлении в должность высокий налог – 1150 флоринов⁷⁴. Это сравнение показывает, что даже в конце XIV – начале XV в., когда латинская фактория в Трапезунде испытывала хронический кризис, она оставалась крупнейшей по доходности резиденцией католического епископа на Черноморье. Правда, эта доходность достигалась за счет поступлений не от местных жителей, а от иностранных купцов и поселенцев.

⁶⁶ Fedalto G. La chiesa Latina... Т. 2, P. 231; Amelotti L. Elementi... P. 16.

⁶⁷ Lamansky V. Secrets d'Etat de Venise. Documents extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte Ottomane à la fin du XVe et au XVIe siècle. SPb., 1884. P. 3–4. Supplementum ad Bullarium Franciscanum... Т. 2. P. 1155, № 3044. Amelotti L. Elementi... P. 17.

⁶⁸ Hoberg H. Taxae pro communibus servitiis ex libris obligationum ab anno 1295 usque ad annum 1455 confectis. Città del Vaticano, 1949. P. IX–X.

⁶⁹ Hoberg H. Taxae... P. 122; Acta Urbani PP VI..., Bonifacii IX, N 176.19.

⁷⁰ Hoberg H. Taxae... P. 374.

⁷¹ Ibid. P. 26.

⁷² Ibid. P. 36.

⁷³ Ibid. P. 113.

⁷⁴ Ibid. P. 41–42 (данные за 1335–1425 гг.).

Помимо Трапезунда, епископство римско-католической церкви до 1344 г. существовало в Симиссо⁷⁵.

Походы эмира Тимура, его завоевания и разрушения в Армении, Грузии и Восточной Анатолии, а затем и проекты совместной с ним борьбы против османов вновь поставили Трапезунд в центр событий и связей между могущественным правителем Востока и папством⁷⁶. Епископ Нахичевана, а затем архиепископ Султании доминиканец Иоанн был посредником в связях Тимура с папством, Венецией, Генуей, Францией и Англией, Византией и Трапезундом. Его первая поездка в качестве архиепископа на Восток состоялась в 1398–1402 г., а вторая, на Запад, уже как посланца Тимура, началась в момент Анкарской битвы и продлилась 10 лет. Во время этой поездки в 1402–1404 гг. он создал свой знаменитый трактат “*Libellus de notitia orbis*”, в котором представлена география и религиозная этнография миссионерства. Его поездки преследовали и политические цели (формирование антиосманского союза с участием Тимура), и экономические (восстановление торговых связей с Тебризом), и религиозные (придание нового импульса миссионерству нищенствующих орденов на Ближнем Востоке)⁷⁷. Все три цели не имели успеха, но прецедент поиска «восточной коалиции» для борьбы с османами был создан, а Трапезундский император заявил о своем союзе с Тамерланом и поставке ему кораблей с 1402 г.

Связи с Трапезундской империей приобрели для пап особое значение с 30-х годов XV в., когда началась подготовка к вселенскому собору, на котором предполагалось восстановить единство церквей. Вероятно, уже в 1433 г. папа обратился с предложением об унии к Трапезундскому императору⁷⁸. В Константинополь был отправлен папский легат Кристофоро Гаратони. В ходе его переговоров с Иоанном VIII Палеологом было решено созвать собор в столице Византии⁷⁹. Описывая этот успех, Евгений IV в своих посланиях «отцам» Базельского собора⁸⁰ и своему легату на нем отметил как значительное событие согласие «возлюбленного во Христе сына, трапезундского императора, и его многочисленных подданных» принять участие в организации предстоящей церковной ассамблеи⁸¹. Императорский титул восточного правителя, преувеличенные слухи о его богатстве и могуществе способствовали утверждению цели Евгения IV: доказать противникам свою возможность созвать подлинно вселенский собор и тем самым дискредитировать оппозицию в Базеле. Но интерес папы к участию Трапезунда в унии был

⁷⁵ *Richard J. La papauté...* P. 235–236.

⁷⁶ См. также Гл. 12.

⁷⁷ *Kaeppli Thomas Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi. Romae, 1980. T. III. P. 18–19; Delacroix-Besnier C. Les dominicains...* P. 164–173, 439.

⁷⁸ *Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., pars I. Epistolae pontificiae ad Concilium Florentinum spectantes, pars I / ed. G. Hoffmann. Romae, 1940; N 35, P. 28; cf.: N 40, P. 30 (1434).*

⁷⁹ *Cecconi E. Studi storici sul concilio di Firenze con documenti inediti o nuovamente dati alla luce sui manoscritti di Firenze e di Roma. I: Antecedenti del Concilio. Firenze, 1869. P. 62–63; Gill J. The Council of Florence. Cambridge, 1959. P. 52–53.*

⁸⁰ См. о нем: *Gill J. Constance et Bâle-Florence. Paris, 1965.*

⁸¹ Согласие Трапезундского императора выделено усилительными оборотами: «et quod plus est», «et quod magis est» (*Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., pars I. Epistolae, N 42, P. 31–33 (31/VIII 1434); N 45, P. 35–37 (15/XI 1434).*

вызван и более глубокими причинами: в империи имелись значительные «латинские» фактории, католическая епископия, для которых вопрос об унии не был праздным. Принятие унии Трапезундской империей открывало новые возможности для расширения миссионерской деятельности католиков в Персии и Малой Азии. Кроме того, папа не мог не знать о высоком месте Трапезундской митрополии в ряду православных церквей, на что папам указывали и сами византийские императоры⁸².

В ответе (если признать его подлинным) на письма Евгения IV Трапезундский император выражал согласие лично принять участие в работе собора и в рассмотрении догматических вопросов⁸³. Отцы Базельского собора также продолжали переписку с трапезундским государем и в 1435⁸⁴, и в 1436 г.⁸⁵

В 1436 г. подготовка к собору уже шла полным ходом. На этот раз инициатором приглашения представителей всех православных церквей была Византия. Из Константинополя в Трапезунд и Ивирию отправился византийский дипломат латинофил Андроник Ягарис. Ему было поручено собрать к марту-апрелю 1437 г. в столице Византии их представителей на собор⁸⁶. Может быть, в составе этого посольства был и Виссарион Никейский, написавший около 1436 г. свой «Энкомий» Трапезунду⁸⁷. Вскоре в Константинополь прибыли Трапезундский митрополит Дорофей и посол императора Макродука⁸⁸. О принятых для созыва собора мерах узнали через своих послов и через папские буллы члены Базельского собора, также проявлявшие заинтересованность в переговорах с Кон-

⁸² Иоанн VI Кантакузин в 1367 г. (*Meyendorff J. Projets de Concile oecuménique en 1367. Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul // DOP, 1960. P. 173; Иоанн Кантакузин. Беседа с папским легатом... С. 49–50*). Иоанн VIII в период подготовки собора (*Syropoulos Sylvestre. P. 150.13–16*).

⁸³ Письмо от 18 октября 1434 г. публиковалось много раз (*Mansi I. D. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. Paris, 1904. T. XXIX. P. 648–649; Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales... T. XXVIII, 1874. P. 172; Fallmerayer J.-Ph. Geschichte... S. 346–347; Cecconi E. Studi... N 35, P. CIV; Concilium Basiliense. Studien und Dokumente zur Geschichte der Jahre 1431–1437 / hrsg. J. Haller. Basel, 1896, S. 350; Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 3 : Orientalium Documenta minora / ed. G. Hoffmann, T. O'Spanghnessy, I. Simon. Romae, 1953, N 6*). Письмо дошло до нас в латинской версии со значительными отличиями от форм, принятых в трапезундских официальных документах. Имеются явные искажения: «Morame Megatonenus» (или «Aloiane Megatomeneno», вместо «Johannes Megas Komnenos»; в титуловании Трапезундского императора («Imperator Trapezundarum») проявляется типично западная манера (ср.: *Карпов С. П.* От сеньора – до императора. Титулование Великих Комнинов в западноевропейской средневековой традиции // Искусство власти. В честь проф. МГУ Н. А. Хачатурян. СПб., 2007. С. 88–98.). Такая форма никогда не применялась в Трапезунде. Обращение императора к папе: «Sanctissime et beatissime pater et domine in Christo» было принято среди католических государей. А форма «binas series sanctitas», как в актах Базельского собора, и вовсе явный след творчества папских нотариев. Манера датировки явно латинская: «Data Trapezundis millesimo quadringentesimo trigesimo quarto, die decimo octavo Octobris». Все это говорит о том, что текст либо составлен латинским автором, либо очень значительно переработан в папской канцелярии.

⁸⁴ Concilium Basiliense. Studien und Dokumente... I, S. 363.

⁸⁵ Concilium Basiliense. Studien und Quellen... Bd. 4. 1903. S. 264–7/IX 1436.

⁸⁶ *Syropoulos... P. 162, 604; Gill J. The Council... P. 75.*

⁸⁷ *Lampsides O. Datierung des Ἐγκώμιον Τραπεζούντος von Kardinal Bessarion // BZ. 1955. Bd. 48. S. 291–292; Bessarionos. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 3–4.*

⁸⁸ *Syropoulos... P. 162.14–15; 604.28–29.*

стантинопольским патриархатом и с Трапезундской империей и желавшие осуществить соединение всех христиан в Базеле, куда и приглашали участников⁸⁹. 13 февраля 1437 г. о том, что на собор трапезундский император направляет торжественное и полномочное («*cum pleno mandato*») посольство, сообщал отцам Базельского собора их посол в Константинополе доминиканский монах Иоанн Стойкович из Рагузы⁹⁰.

Совместные усилия византийской и папской дипломатии обеспечили участие Трапезундских представителей в Ферраро-Флорентийском соборе. Еще Я. Фальмерайер отметил, что Великие Комнины, как и Палеологи, рассчитывали на помощь Запада в борьбе с турецкой угрозой⁹¹. Но в Трапезунде задача сопротивления османам не осознавалась как основная. Между Мурадом II и Иоанном IV Великим Комнином существовали дружественные отношения⁹². Более важным тогда было упрочение отношений трапезундской и византийской церквей. Первая заняла почетное и устойчивое положение в Константинопольском патриархате, но зато и втягивалась в его политику. Укрепление межгосударственных отношений Византийской и Трапезундской империй усиливало этот фактор. Недаром, как сообщает Сиропул, Иоанн VIII Палеолог, оценивая силы православных перед началом собора, на первое место поставил Трапезунд, затем – ивиров, черкесов, мегрелов, готов, русских, влахов, сербов, жителей островов, паству восточных патриархов, христиан Эфиопии⁹³. Тем не менее, активного участия в подготовке делегации на собор Иоанн IV не принимал. Показательно, что он не знал, как, когда и с кем византийский император отправился в Италию, и спрашивал об этом испанского путешественника Перо Тафура⁹⁴.

Мы не будем останавливаться на ходе и результатах Ферраро-Флорентийского собора – они достаточно хорошо известны⁹⁵. Рассмотрим лишь три основных вопроса: о месте Трапезундских представителей на соборе⁹⁶, об их позиции в дискутируемых вопросах и о последствиях унии для Трапезунда.

Уже до начала собора митрополит Трапезундский Дорофей, являясь *locum tenens* митрополита Кесарии, получил наиболее почетное место среди греческих митрополитов

⁸⁹ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores... Epistolae... I, N 66, P. 64–67 (30/IV 1437), N 88, p. 91–99 (18/IX 1437); *Cecconi E.* Studi... N 77, P. ССН (8/11 1436), N 178, P. CCCCXCVIII (29/I 1438); см. также: *Mansi I. D.* Sacrorum Conciliorum... T. XXXI, Col. 248; Concilium Basiliense. Studien und Quellen... Bd. V, S. 358 (упомянута булла собора к «*Johanni regem Trapezondarum illustri*»).

⁹⁰ Concilium Basiliense. Studien und Dokumente... I, S. 377–378. О роли Иоанна Стойковича см.: *Delacroix-Besnier C.* Les dominicains ... P. 317–334.

⁹¹ *Fallmerayer J.-Ph.* Geschichte... S. 348.

⁹² *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 300–302. См. Гл. 12.

⁹³ *Syropoulos, P.* 150.13–17.

⁹⁴ *Pero Tafur.* Andanças é viajes... P. 159.

⁹⁵ См. особо: *Gill J.* Le concile de Florence. Tournai, 1964 (см. библиографию); *Geanakoplos D. J.* Byzantine East and Latin West. Oxford, 1966; *Décarreaux J.* Les Grecs au Concile de l'Union: Ferrara-Florence (1438–1439). Paris, 1970; Firenze e il concilio del 1439. Convegno di Studi / a cura di P. Vitti. Firenze, 1994. Т. I–II; *Удальцова З. В.* Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // ВВ, 1950. Т. 3. С. 106–132; *Мейендорф И. Ф.* Флорентийский собор: причины исторической неудачи // ВВ. 1991. Т. 52. С. 84–101.

⁹⁶ О трапезундцах на Флорентийском соборе см.: *Chrysanthos.* Ἡ Ἐκκλησία. Σ. 212–216, 280, 314–318.

вселенского патриархата. Это отмечено в греческих и латинских источниках, начиная с описания самого момента прибытия греков на собор⁹⁷. В наиболее торжественных актах на соборе, в совете у императора и патриарха Дорофей Трапезундский неоднократно возглавлял список греческого духовенства, уступая лишь митрополитам, представлявшим патриархов Антиохии, Александрии и Иерусалима⁹⁸. Таким же было его место и при подписании соборного определения 1439 г.⁹⁹ В числе немногих архиереев, которые должны были ехать из Феррары во Флоренцию вместе с императором, первым был назван Дорофей¹⁰⁰. Трапезундский митрополит являлся основным кандидатом на патриарший престол вместо умершего во время собора Иосифа II¹⁰¹.

Все это показывает, что теоретически Трапезундский архиерей занимал на соборе весьма высокое положение. Однако он не стал видным деятелем ни одной из борющихся партий. После начала переговоров в Ферраре, когда дискуссии зашли в тупик, среди греческих епископов и у самого патриарха было намерение возвратиться в Константинополь, тем более что распространялись слухи о предстоявшем весной походе войск султана на столицу. С целью склонить императора на свою сторону патриарх избрал ряд важнейших митрополитов во главе с Трапезундским. Но Дорофей упорно отказывался принять участие в переговорах с императором, ссылаясь на подагру. После настоятель-

⁹⁷ Греческие акты собора: Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. V, fasc. 1–2: Acta Graeca... P. 12 (Трапезундский митрополит – первый среди всех епископов, но ниже представителей восточных патриархов); Syropoulos, P. 184 (такая же последовательность в списке митрополитов, избранных патриархом для участия в соборе); латинские акты собора: Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. VI: Acta Latina Concilii Florentini / ed. G. Hoffmann. Romae, 1955: Andreas de Santacroce, P. 29.14–21 (Трапезундский митрополит указан после представителей патриархов и митрополита Ивирии – некоторое протокольное разночтение); Sanuto Marino. Vitae... Col. 1054–1055 (Трапезундский митрополит назван первым, выше других митрополитов, включая представителей патриархов). Также в венецианских хрониках: Cod. Marc. it., Cl. VII, 2295 (7592), f. 39 г; Хроника Дж. Дольфина: Marc it., Cl. VII, 794 (8503), f. 380v. Все документы, с небольшими разночтениями, отражают высокое место Трапезундского архиепископа в соответствии с его рангом по Нотиции епископий.

⁹⁸ Syropoulos, P. 356. 15–17, P. 384, P. 494. 14–15, P. 530.

⁹⁹ Bulla unionis graecorum (Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., Epistolae, II, P. 77–78, N 176; Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. II, fasc. 2; Concilium Florentinum. Acta Slavica Concilii Florentini. Narrationes et Documenta / ed. J. Krajcar. Roma, 1976 P. 133–134; Fantinus Valaresso de ordine generalium conciliorum et Unione Florentina. Roma, 1944. P. 95–106). В греческих актах собора наблюдается перемещение местами митрополитов Трапезунда и Кизика. Последний, вопреки официальному положению, занимает первое место (Concilium Florentinum. Documenta et scriptores.: Acta Graeca. Pars II, P. 436, 440, 465, 471). Во всех остальных цитированных документах сохраняется нормативное положение. При подписании заключительного акта собора Трапезундский митрополит поставил свою подпись выше подписи митрополита Кизика (см. фото подписей в: Gill J. The Council of Florence... Plate I). Частичное нарушение, зафиксированное в греческих актах, могло быть чисто процедурным. Но нам представляется, что составитель, грек-униат, сделал это сознательно, из симпатий к униатству кизикского митрополита Митрофана, ставшего в 1440 г. вселенским патриархом. Заметим, что главенствующее положение Митрофана подчеркивается неоднократно и по разным поводам в тексте актов.

¹⁰⁰ Syropoulos, P. 384.

¹⁰¹ Ibid. P. 550–552.

ных просьб он уступил. Эта встреча вызвала гнев императора на «первенствующих архиереев» (κατὰ τῶν πρῶτων ἀρχιερέων)¹⁰², затем Трапезундский митрополит был участником секретных переговоров греческой и латинской комиссий, обсуждавших догмат об исхождении св. духа. Переговоры не дали положительных результатов¹⁰³, и 2 июня 1439 г. Иоанн VIII запросил мнение всех членов делегации о путях преодоления разногласий для скорейшего заключения унии. Дорофей Трапезундский вновь сказался больным и не согласился на письменное голосование, несмотря на многочисленные просьбы императора и патриарха¹⁰⁴. Однако в конце концов под их давлением Дорофей присоединился к мнению греческого большинства принять латинский символ веры¹⁰⁵, участвовал в диспуте четырех греческих архиереев с папой по различным вопросам вероучения¹⁰⁶, а также в составе почетного греческого посольства из 10 архиереев присутствовал при подписании акта папой¹⁰⁷. Но Трапезундский митрополит был категорически против предания анафеме отвергнувших унию, заявив: «Достаточно того, что свершилось дело, на которое, как я полагаю, не следовало бы нам соглашаться и в мыслях»¹⁰⁸. Под большим нажимом со стороны императора он принял участие в совместной с латинянами панихиде по патриарху Иосифу II, состоявшейся в Венеции¹⁰⁹. Впрочем, если мы имеем свидетельства явных и тайных подкупов греческих архиереев, зафиксированные в счетах папской Апостольской палаты, то прямых данных, избличающих лично Дорофея, нигде не обнаружено. Все поведение Трапезундского митрополита на соборе говорило о его нежелании принимать католические догматы при заключении унии. Его позиция ярко проявилась по возвращении греков в Константинополь, когда встал вопрос об избрании нового патриарха. Наиболее вероятным кандидатом после отказа архиепископа Ираклии стал Дорофей. Иоанн VIII обещал ему избрание, если тот заявит об одобрении заключенного союза церковью. С целью склонить к этому Дорофея Иоанн VIII отправил к нему великого протосинкелла и Георгия Дисипата. На их предложение Трапезундский митрополит ответил: «Это соединение, достигнутое ныне, не представляется мне благим делом. Поэтому я не могу его стерпеть (στέργειν)». Он сказал также, что вряд ли принял бы патриаршество, даже если бы византийская церковь находилась в мире, а при ее разделении для него это вовсе невозможно, хотя бы он и одобрил унию¹¹⁰. Такой ответ обеспечил избрание митрополиту Кизика Митрофану. Сиропул даже подозревал, что при акте избрания была применена подтасовка: на алтарь положили два бюллетеня с именем «кир Митрофан» на одном и «[митрополит] Кизика» – на другом. В любом случае избранным оказывался один и тот же человек¹¹¹. Митрополиты Трапезунда и Ираклии не

¹⁰² Ibid. P. 356–358.

¹⁰³ Ibid. P. 414.

¹⁰⁴ Ibid. P. 454.

¹⁰⁵ Gill J. The Council of Florence... P. 266, note 1.

¹⁰⁶ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores.: Acta Graeca. Pars II, P. 440.

¹⁰⁷ Ibid. P. 471; Syropoulos. P. 494.

¹⁰⁸ Syropoulos, P. 484.

¹⁰⁹ Ibid. P. 530.

¹¹⁰ Ibid. P. 550–552.

¹¹¹ Ibid. P. 553.

явились на торжественную нотификацию и инвеституру патриарха¹¹². Если первоначально Трапезундский митрополит занимал уклончивую позицию по вопросу о заключении унии, позже он перешел к ее открытому порицанию – эволюция, характерная для значительной части греков, участников собора.

Однако помимо митрополитов Трапезунда и Керасунта (также подписавшего акт определения) во Флоренции находился и посол Трапезундского василевса Иоанн Макродука¹¹³. На соборе он был окружен почетом. В документах его именуют первым из представителей стран христианского Востока (Трапезундской империи, Грузии и Валахии)¹¹⁴. Иоанну VIII удалось довольно легко склонить его к принятию основного догматического принципа унии – учения о *filioque*¹¹⁵. Голосуя «за», посол сказал, что принимает одобренное великой константинопольской церковью, наставницей церкви трапезундской. Он выразил надежду, что император утвердит деяние, совершенное греческими иереями, но не исключал при этом возможность иного мнения у Иоанна IV¹¹⁶. Подобное суждение было далеко от всяких богословских соображений и просто полагалось на авторитет компетентного большинства. Из него ясно, что посол не располагал строго определенными инструкциями и должен был действовать по обстоятельствам. Какую-то роль в выборе решения сыграли, видимо, и денежные субсидии, выделенные папской курией на нужды посольства. Правда, дошедшие до нас распоряжения об уплате свидетельствуют о незначительных суммах¹¹⁷. Макродука присутствовал на торжественном провозглашении унии¹¹⁸. Другой трапезундец, известный «философ» Амируци¹¹⁹, играл на соборе более значительную роль, выступая с первых же дней как откровенный латинофил¹²⁰. Однако он не являлся официальным представителем, а был приглашен Ио-

¹¹² Ibid. P. 554–556.

¹¹³ Преном Макродуки восстанавливается только по русскому источнику – «Повести Симеона Суздальского об осьмом соборе» (Concilium Florentinum. Acta Slavica... P. 53). Трапезундский посол имел титул великого логариаста (Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 1: Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, Ianuae de Concilio Florentino / ed. G. Hoffmann. Romae, 1950. N 98).

¹¹⁴ В акте открытия заседаний собора 9 апреля 1438 г.: Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A. Vol. III, fasc. 2. Fragmenta protocolli... P. 29–30; в сообщении Евгения IV о заключении унии: Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., Epistolae..., II, N 178–193 (7/VII 1439), 195 (26/VII 1439); Bullarium Franciscanum... T. I, N 432; в венецианской хронистике: Cod. Marc. it., Cl. VII, 2295(7592), f 39v.

¹¹⁵ Syropoulos, P. 453.

¹¹⁶ Ibid. P. 460–462.

¹¹⁷ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 1: Acta Camerae, N 54–22/X 1438 (32 флорина на покрытие двухмесячных расходов); N 76–13/VIII 1439 (364 флорина на расходы архиепископа Киевского Исидора, послов Валахии, Ивирии и Трапезунда); N 98–24/X 1439 (113 флоринов 25 сольди Трапезундскому послу и четверем его слугам при отъезде, в счет расходов и на дорогу).

¹¹⁸ Mansi I. D. Sacrorum Conciliorum... T. XXXI. Col. 1702.

¹¹⁹ См. о нем ниже, гл. 17.

¹²⁰ Syropoulos, P. 259, 284, 316, 359, 420, 446. Публикация исповедания веры Амируци с изложением латинского символа: Jugie M. La Profession de foi de Georges Amiroutzès au concile de Florence // EO. 1937. T. 36. N 186. P. 175–180; Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 3: Orientalium Documenta minora, P. 36–39 (греч. текст и новый лат. перевод).

анном VIII Палеологом в качестве богослова-«эксперта». Именно таким он и предстает на страницах «Воспоминаний» Сиропула. Возможно, что вскоре после собора Амируци склонился к противоположной позиции, выступив против *filioque* и папского примата¹²¹. В случае с Амируци есть основания более определенно говорить о возможности прямого подкупа. Сохранился документ 1443 г., в котором отмечено возмещение папской курией 100 золотых флоринов епископу Корона Христофору, которые последний ранее уплатил по папскому распоряжению трапезундскому протонотарию Георгию «pro... subventionem»¹²².

В целом Трапезундские представители на соборе пошли на заключение унии под внешним давлением. Но судьба унии в Трапезунде и Константинополе была сходной: она не была принята населением. В Трапезунде о ее реальном осуществлении ни власти, ни церковь не заботились. Император Иоанн IV получил от видного византийского теолога, будущего патриарха Константинопольского, Георгия (Геннадия) Схорлария написанный по его поручению и отнюдь не располагавший к униатству трактат об исхождении Святого Духа (ок. 1446 г.)¹²³. После заключения унии монах Вазелонского монастыря доказывал, что в имени Латинус зашифровано апокалиптическое «звериное» число 666 – символический знак Антихриста¹²⁴. Но на самом соборе факт принятия унии Трапезундской империей рассматривался как победа папства, а затем – и как одна из предпосылок успеха антиосманского похода¹²⁵.

Впрочем, симптоматично, что в 1437–1438 гг. католический епископ Трапезунда Григорий Корсанего находился в Пере, а не в своем диоцезе, куда он не мог попасть, так как его церковь была занята «схизматиками»¹²⁶. Умер он также вдали от понтийских берегов, в небольшом миланском монастыре Сан Чебо в 1456 г.¹²⁷, все еще являясь титулярным трапезундским архиереем. Это указывает на новый рецидив абсентеизма предстоятелей католической церкви в Трапезунде в конце 30–50-х годах XV в. Но если пребывание в Пере еще позволяло контролировать положение дел в относительно близком Трапезунде, то отъезд епископа в Италию неминуемо вызывал паралич в управлении епархией.

¹²¹ *Jugie M.* La Lettre de Georges Amiroutzès au duc de Nauplie Demetrius sur le concile de Florence // Byz. 1939. T. 14. P. 77–93; *Mohler L.* Eine bisher verlorene Schrift von Georgius Amiroutzes über das Konzil von Florenz // OCP. 1920. T. 9. S. 20–35 (издание Молера не было известно Жюжи); см. также: *Gill J.* A Tractate about the Council of Florence attributed to Georges Amiroutzes // Journal of Ecclesiastical History. 1958. T. 9. P. 30–37 (сомнения в принадлежности трактата Амируци).

¹²² Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 1: Acta Camerae, N 142–151/1 1443.

¹²³ *Blanchet M.-H.* Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400 – vers 1472). Un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'Empire byzantin. Paris, 2008. P. 389–390, 484.

¹²⁴ *Bryer A.* Trebizond and Rome... P. 304.

¹²⁵ *Germain J.* Le discours du voyage d'Outremer au très victorieux roi Charles VII, prononcé en 1452 / ed. C. Schefer // ROL, 1895. T. 3. P. 330.

¹²⁶ Concilium Basiliense. Studien und Quellen... T. V. P. 341; Supplementum ad Bullarium Franciscanum... T. 2. P. 1155.

¹²⁷ Григорий Корсанего, генуэзец, возможно, уроженец Перы, был монахом бенедиктинского монастыря S. Maria della Misericordia в этом городе. 14 марта 1429 г. он был посвящен в сан Трапезундского епископа. См. о нем подробнее: *Airaldi G.* Studi e documenti... P. 155–195.

В наибольшей мере внимание пап к Трапезунду было приковано, пожалуй, после падения Константинополя¹²⁸, когда государство Великих Комнинов пыталось возглавить антиосманскую коалицию в Малой Азии. Папство и Венеция рассчитывали на этот непрочный союз, куда входили государство Ак-Куйунлу, Синоп, Кастамон, Караман, чтобы сплотить западные державы под знаменем нового крестового похода и обеспечить им поддержку в тылу Османской державы. Папская дипломатия, с одной стороны, побуждала трапезундского императора к совместному выступлению, с другой – использовала «трапезундский альянс» для пропаганды крестового похода на Западе. Например, в 1454 г. во Франкфурте папские послы призывали к борьбе с османами, которая якобы была поддержана на Востоке, включая Трапезунд¹²⁹. Папа Пий II рассчитывал на поддержку не только Трапезундской империи, но и окружающих ее тюркских правителей и других государей Востока¹³⁰. Настойчивые поиски союзников на Востоке велись все время. Зная это, близкие к курии круги, желавшие угодить папам или даже получить от них определенные выгоды, преувеличивали или фабриковали призывы действительных или мнимых восточных принцев, обиженных «великим турком».

Призывы к обороне лигурийских факторий и черноморского торгового пути поступали к папам из Генуи. В 1455 г. Каллисту III было направлено письмо республики, где отмечалось, что необходимо обратить серьезное внимание на район Понтийского моря, в котором расположены часто посещаемые итальянскими купцами важные города Трапезундской империи, а также Солдайя, Чембало, Амастра (Самастро) и, конечно, Каффа, по числу жителей и значимости не уступавшая Константинополю¹³¹.

В сложной международной ситуации папы неоднократно прибегали к помощи миссионеров для переговоров с государствами Востока. Так случилось и в середине 50-х гг. XV в., когда на политической сцене оказался некий минорит фра Лудовико да Болонья. Происходивший из купеческой семьи, он рано вступил в орден. Еще в 1431 г. он был назначен папой Евгением IV членом капитула шести братьев, имевших проповеднический опыт на Востоке, задачей которого было изучение способов «освобождения греков от еретических ошибок» и их защиты от «турецкой тирании»¹³². Затем длительное время Лудовико подвизался в латинском монастыре в Иерусалиме и 28 марта 1454 г. получил буллу папы Николая V (1447–1455) с привилегиями ему и еще двум братьям для миссионерской поездки в «Эфиопию» и «Индию». Фактически эти топонимы означали не

¹²⁸ 9 октября 1453 г. Венеция сообщила папе о серьезных приготовлениях турецкой армии и флота к походу против Трапезундского императора. В документе отмечалась опасность нового этапа османской экспансии на Черноморье: ASV, Sen. Secr., XIX, f. 216 r. (Пересты: *Valentini G. La Crociata da Eugenio IV a Callisto III (da documenti d'Archivio di Venezia)* // AHP, 1974, N 12. P. N 187).

¹²⁹ *Neuhaus J. Das erste gedruckte Buch Gutenbergs in deutscher Sprache.* Kjøbenhavn, 1902. S. 2, 9.

¹³⁰ *Aeneae Silvii Piccolomini Senensis qui postea fuit Pius II Pont. max. Opera inedita* / ed. J. Cugnoni. Roma, 1883 [repr.: London, 1968]. P. 55.

¹³¹ *Reusner N. L. Epistolae Turcicae variorum et diversorum authorum libri V* / ex rec. Nicolai Reusneri Leorini. Francoforti ad Moenum, 1598. P. 158–159; *Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales...* T. XXIX. P. 40; CTL, I. P. 389.

¹³² *Mariano di Firenze Compendium chronicarum...* // AFH, 1910. T. III. P. 713.

столько географические реалии, сколько границы обозримой христианской ойкумены¹³³. Весной следующего года он прибыл в Рим, вероятно, для получения инструкций. Новый папа Каллист III, занимавшийся подготовкой антиосманского крестового похода, послал Лудовико в Азию и на Синай, чтобы заручиться помощью правителей Востока. 11 мая 1455 г. ему и другим миноритам папской буллой были подтверждены данные Николаем V привилегии и права¹³⁴. Бургундский хронист уточняет, что целью поездки Лудовико было посещение Узун Хасана, писавшего папе о своих победах над турками¹³⁵. В 1457 г. Лудовико возвратился в Рим после того как побывал в Персии¹³⁶. Папа вновь собирался отправить его на Восток, определив маршрут в Персию и Грузию, а также в Египет и Эфиопию и дав рекомендательные письма «царю ассирийцев и князю Вавилонии», царю Грузии, князю Кваркваре и «христианам, которые франками именуются», то есть в первую очередь администрации итальянских факторий¹³⁷. Вряд ли Лудовико успел отправиться сразу же, когда были даны грамоты, в декабре 1457 г. Препятствием тому было и зимнее время, неудобное для такого путешествия. Преемник Каллиста III, Пий II (1458–1464), зная о попытках союза между Узун-Хасаном и правителем Синопа при посредничестве Иоанна IV Великого Комнина, в 1458 г. снова отправляет Лудовико «к грекам, армянам, маронитам, вавилонянам, в Святую землю, Александрию, Грузию, Персию и Трапезунд», чтобы договориться о совместной борьбе против османов. Папской буллой Лудовико назначался главой всех западных христиан в Персии и Грузии¹³⁸.

К октябрю 1460 г. Лудовико вернулся в Европу, проделав путь по суше из Колхиды, через «Скифию», переправившись через Дон и Дунай, в Венгрию и Германию. В Вене он посетил императора Фридриха III в сопровождении, по-видимому, двух послов, царя Картли и Имеретии Георгия VIII и грузинского князя Самцхе Кваркваре II (Горгоры). Позднее к «посольству» присоединились послы трапезундского императора Давида, хана Белобаранной Орды Узун-Хасана, князя Малой Армении Уртебека, который, если вообще существовал, мог быть, по мнению Э. Брайера, эмиром Аданы Рамаданом¹³⁹.

¹³³ *Evangelisti P.* Politica e credibilità personale. Un diplomatico francescano tra Tabriz e la Borgogna (1450 circa – 1479) // *Quaderni storici*. 2005. а. XL, N 1. P. 8.

¹³⁴ *Bullarium Franciscanum...* T. 2. N 33. P. 15–16, № 112. P. 60.

¹³⁵ *Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique...* P. 362.

¹³⁶ *Bargellesi Severi A.* Nuovi documenti su fr. Lodovico da Bologna, al secolo Lodovico Severi, nunzio apostolico in Oriente // *AFH*. 1976. T. LXIX, P. 5–6; *Bughetti B.* Nuovi documenti intorno a fr. Lodovico da Bologna OFM (1460–1461) // *Studi Francescani*, 1938, 3° ser., anno X (XXXV). P. 128–129; *Mariano di Firenze* *Compendium chronicarum fratrum Minorum* // *AFH*, 1911. P. 133; *Pragenau, von, M. L.* Ludwig von Bologna, Patriarch von Antiochien // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. 1901. Bd. XXII. S. 288; *Bryer A.* Ludovico da Bologna and the Georgian and Anatolian Embassy of 1460–1461 // *Bedi Kartlisa*. 1965. T. XIX–XX. P. 178–181; *Evangelisti P.* Politica e credibilità ... P. 3–40.

¹³⁷ *Supplementum ad Bullarium Franciscanum continens litteras pontificum annorum 1378–1484* / coll. et ed. C. Censi. Grottaferrata, 2002 T. 1. P. 625–626, № 1318 (22/XI 1457), № 1320 (1/XII 1457); *Bullarium Franciscanum...* T. 2. N 411 (19/ XII 1457), № 413 (30/XII 1457).

¹³⁸ *Bullarium Franciscanum...* T. 2. N 502 (2/X 1458), 505–506 (4–5/X 1458); *Pii Secundi Pontificis maximi* *Commentarii* / *textum recensuerunt...* Bellus I., Boronkai I. Budapest, 1993. P. 254.

¹³⁹ *Bryer A.* Ludovico... P. 187.

Проехав через Венецию¹⁴⁰ и Флоренцию, где послы были приняты с доверием и почетом, Лудовико 26 декабря 1460 г. был принят папой в Риме, привезя не только послов восточных государей, но и письма от них и от их союзников – правителя Мингрелии «Бендии» Дадияна Липарита, князя Абхазии Рабии и Баграта Имеритинского, правителя Гурии Мамии, эмира Синопа и Кастамона Исмаила и эмира Карамана¹⁴¹. Ряд титулов «союзников» содержит немислимые преувеличения. Грузинский царь именуется также царем Персии и Великой Армении, Бендия – Липарит назван царем Мингрелии и Аравии¹⁴², эмир Карамана – государем Киликии¹⁴³. Узун-Хасан никогда не встречал Лудовико да Болонья и ничего не слышал о нем до 1475 г., так что его посол со всей определенностью был мнимым¹⁴⁴. Посольство, заметим это, прибыло к Рождеству и было аранжировано как приход магов с Востока, чему соответствовали и одеяния послов, повсеместно сопровождаемых толпами зевак и ребятишек.

Послы просили Пия II даровать Лудовико титул патриарха всех католиков на Востоке и предоставить им средства для дальнейшего путешествия. Обе просьбы были исполнены. 9 января 1461 г. Пий II издал буллу, подтверждающую назначение Лудовико

¹⁴⁰ Распоряжение Венецианской Синьории о возмещении расходов «трапезундских послов» было сделано 27 ноября 1460 г.: ASV, Officiali alle Rason Vecchie, Notatorio, 25 (2), (1458–1468), f. 58r.

¹⁴¹ *Pii Secundi Pontificis maximi Commentarii*... P. 254–255; *Campani Iohannis Antonii Vita Pii II Pontificis Maximi* // RIS. Т. 3, parte 3, fasc. 1–3. Bologna, 1964. P. 82; *Bryer A. Ludovico da Bologna*... P. 181–185.

¹⁴² Или «Грузии и Месопотамии», как в хронике Э. де Монстреле. Этот «посол» удивлял западноевропейцев странным одеянием, кольцами в каждом ухе и двумя тонзурами на голове: *Monstrelet, de, Enguerran*. P. 87.

¹⁴³ О миссии Лудовико да Болонья см.: *Heyd W. Histoire*... Vol. 2, P. 363–364; *Pragenau, von, M. L. Ludwig von Bologna*...; *Pastor L. Histoire des Papes depuis la fin du moyen âge*. Paris, 1903. Т. III. P. 236; *Ady C. M. Pius II (Aeneas Silvius Piccolomini), the humanist Pope*. London, 1913, P. 307–309; *Mitchell R. The Laurels and the Tiara. Pope Pius II 1458–1464*. New York, 1962. P. 140, 207; *Bryer A. Ludovico*...; *Janssens E. Trébizonde*... P. 145–150; *Tardy L. Beyond the Ottoman Empire: 14th–16th Century Hungarian Diplomacy in the East*. Szeged, 1978. P. 59–61; *Setton K. M. The Papacy and the Levant*... Т. II. P. 222–223; *Richard J. Louis de Bologne, patriarche d'Antioche, et la politique bourguignonne envers les états de la Méditerranée Orientale* // *idem*. *Croisés, missionnaires et voyageurs: les perspectives orientales du monde latin médiéval*. London: Variorum Reprints 1983, N XXI, P. 63–69; *Мамиствалишвили Э. М. Внешнеполитические взаимоотношения Грузии во второй половине XV века и в XVI веке (на основе европейских источников)*. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); *Пайчадзе Д. Антиосманская коалиция европейских стран и Грузия в 60-х годах XV в. Автореф. дис... канд. ист. наук*. Тбилиси, 1984; *он же*. О посольстве из Грузии и некоторых стран Малой Азии в Западную Европу в 1460–1461 гг // Проблемы истории стран Европы. Тбилиси, 1983. Т. 3. С. 135–148 (на груз. яз.); *он же*. Лудовико да Болонья и грузинское посольство в Западную Европу // Изв. АН Груз. ССР, сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тбилиси, 1983. Т. 4. С. 49–70 (на груз. яз.); *Taparel H. Notes sur quelques réfugiés byzantins en Bourgogne après la chute de Constantinople* // *Balkan Studies*. 1987. Vol. 28. N 1. P. 51–58; *Michaelson L. Michael Alighieri, Gesandter Kaiser Davids von Trapezunt, am Hof der Herzöge von Burgund (1461–1470)* // АП. 1987. Т. 41. P. 175–200; *Müller H. Kreuzzugspläne und Kreuzzugspolitik des Herzogs Philipp des Guten von Burgund*. Göttingen, 1993. S. 112–113; *Ganchou Th. La date de la mort*... P. 114–124; *Шукурлов П. М. Великие Комнины*... С. 324–325; *Evangelisti P. Politica e credibilità*...

¹⁴⁴ *Bryer A. Ludovico*... P. 187.

католическим патриархом Антиохийским, но лишь «sub conditione» – при условии, что его миссия успешно завершится созданием «восточного союза» и будут точно определены границы его патриархата¹⁴⁵. С самого начала, как писал понтифик, объясняя или оправдывая свое заблуждение, посольство вызвало некоторую настороженность экстравагантностью своих членов, представших в почти маскарадных одеяниях, с неуспешей зарости у послов Узун-Хасана и грузинских правителей тонзурой на голове. Сомнения Пия II вызвали и предложения послов выставить на Востоке рать в 120 тыс. человек. Папа с иронией заметил (намекая на незаурядный аппетит послов), что вся Европа с трудом бы прокормила такое воинство¹⁴⁶. Не имея прямых доказательств подлога, Пий II, рассказав послам о своей неудаче объединить государей Европы на Мантуанском конгрессе (1459–1460)¹⁴⁷, высказал надежду, что призывы восточных правителей поспособствуют этому и решил использовать миссию в этих целях. Он направил послов в Милан, Бургундию и Францию для пропаганды крестового похода. В январе 1461 г. Лудовико был назначен апостолическим легатом и получил верительные грамоты к государям Запада¹⁴⁸. Буллы не оставляли сомнений в правомочии предъявителей и содержали похвалы минориту. С папского благословения послы отправились в вояж по странам Европы. Видимо, еще во Флоренции, в декабре 1460 г., к двум грузинским послам присоединился тосканец Микеле Алигьери, выполнявший дипломатическую миссию трапезундского императора во Флоренции и подписавший там двусторонний торговый договор. Алигьери торговал в Причерноморье, хорошо знал ситуацию там и, возможно, был составителем и редактором писем восточных государей правителям Запада (сам Лудовико

¹⁴⁵ Bullarium Franciscanum... Т. 2. N 866, P. 449; *Pii Secundi Pontificis maximi Commentarii*... P. 255–256. Нарушение этого условия лишало Лудовико права на получение сана. Давая 13/I 1461 г. аккредитационную грамоту Лудовико и восточным послам для представления Флорентийской сеньории, папа не называет Лудовико патриархом (*Bughetti B. Nuovi documenti*, N 6). Такого именованья нет и в официальных флорентийских актах о переговорах (*Ibid.* N 7–8). Впервые с просьбой об официальной публикации буллы и рукоположении «патриарха» к Пию II и кардиналу Николаю Кузанскому, ведавшему этими делами, обратился миланский герцог Франческо Сфорца, у которого миссия Лудовико имела, пожалуй, наибольший успех (*Ibid.* N 9–11–13/III 1461). Когда посольство возвращалось из Франции, явно покровительствовавший минориту Сфорца уже именуется патриархом Антиохийским, что свидетельствует о принятии Лудовико этого титула, хотя ранее просьба об этом миланского герцога была отклонена (*Ibid.* N 12–14–28/X 1461). Булла, утверждающая Лудовико в сане Антиохийского патриарха, была издана лишь 20/II 1472 г. Сикстом IV, узаконившим и опубликовавшим акт Пия II (*Ibid.* N 16–18). Тогда Лудовико вновь предстает в роли поборника крестового похода против турок. Впрочем, и ранее, в 1465 г., именуясь патриархом и послом папы Павла II и императора Фридриха III к мифическому монгольскому хану, Лудовико втуне искал поддержки и даров при дворе польского короля Казимира IV: *Bryer A. Ludovico*... P. 194.

¹⁴⁶ *Campani Iohannis Antonii Vita Pii II*... P. 82–83.

¹⁴⁷ См. о нем, напр.: *Pastor L. Histoire des Papes*... Т. 2, P. 42–94; *Picotti G. B. La dieta di Mantova e la politica de' Veneziani* // *Miscellanea di Storia Veneta*. Venezia, 1912. ser. III. T. IV; *Mitchell R. The Laurels*... P. 119–146; *Janssens E. Trébizonde*... P. 150–151; *Setton K. M. The Papacy and the Levant*... Т. II. P. 196–230.

¹⁴⁸ *Reusner N. L. Epistolarum Turcicarum*... P. 189–190; *Bullarium Franciscanum*... Т. 2. N 868–870 (13/I 1461).

латынь знал плохо)¹⁴⁹. В составе знаменитого «посольства» Алигьери представлял не только интересы Трапезундской империи, но и флорентийского купечества, проявлявшего все больший интерес к рынкам Причерноморья и Анатолии. То, что во Флоренции посольство было принято весьма благожелательно, флорентийский хронист объясняет именно присутствием Алигьери¹⁵⁰.

По пути на Запад во Флоренции в конце января-начале февраля послов вновь любезно принял гонфалоньер юстиции Пьеро Медичи. В Милане посольство получило еще более благоприятный прием герцога Франческо Сфорца, обещавшего помощь и проявлявшего заинтересованность в крестовом походе. Прибыв во Францию ко двору Карла VII, послы были торжественно приняты в мае 1461 г. уже тяжело больным монархом. Лудовико именовался патриархом Антиохийским и напоминал, как писал французский хронист, монаха-кордилера. Тогда и к без того сомнительному посольству присоединился «посланник» легендарного государя пресвитера Иоанна¹⁵¹. Во Франции послы присутствовали на погребении Карла VII¹⁵² и коронации Людовика XI, но оба короля, как и герцог бургундский, которого посольство посетило после визита во Францию¹⁵³, не спешили в поход. К бургундскому герцогу Филиппу Доброму папа обратился даже со специальной «речью», рекомендуя послов¹⁵⁴. Вернувшись в Рим без результата, послы были приняты холодно. Папа все больше подозревал их в вымогательстве и авантюризме и даже собирался заключить Лудовико, скомпрометировавшего себя самовольным титулованием латинским патриархом Востока, в карцер¹⁵⁵. От этого папу удержали только мысли о возможной подлинности послов стран Востока (в чем, впрочем, он сомневался). Сам же Лудовико отличился поразительным лихоимством, и его поведение вызвало гнев понтифика. Но разоблачение не получило широкой огласки, и фактически Пий II дал возможность Лудовико бежать от наказания. Лишь когда он решился принять каноническое посвящение в Венеции в качестве патриарха, папа отдал приказ об его аресте. Предупрежденный дожем, Лудовико скрылся. После этого папа, как он писал, стал с недоверием относиться к подобным вестям с Востока, особенно когда их носителями были люди бедные и незнатные¹⁵⁶. Но минорит изначально верно определил цели папской политики и хорошо понимал обстановку на Ближнем Востоке. Именно потому

¹⁴⁹ Bryer A. Ludovico... P. 185–187; Michaelsen L. Michael Alighieri...

¹⁵⁰ *Ammirato Scipione Istorie fiorentine. Parte Seconda. Firenze, 1641. P. 90.*

¹⁵¹ *Monstrelet, de, Enguerran. P. 87r.*

¹⁵² См., напр.: *Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique...* P. 435 (Лудовико упомянут с титулом Антиохийского патриарха).

¹⁵³ *Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique...* P. 437.

¹⁵⁴ *Aeneae Silvii Piccolomini... opera quae extant omnia nunc demum post corruptissimas aeditiones summa diligentia castigata...* Basiliae, 1571. P. 848; *Reusner N. L. Selectissimarum orationum et consultationum de bello Turcico variorum et diversorum auctorum volumina quatuor. Lipsiae, 1598. T. 3. P. 89–96.* См. также: *Cronica gestorum ac factorum memorabilium civitatis Bononiae, ed. a fratre Hieronymo de Bursellis // RIS. 1912. T. XXIII, Parte II, fasc. 1. P. 94.*

¹⁵⁵ Впрочем, в речи к бургундскому герцогу папа сам именовал Лудовико патриархом Антиохийским: *Reusner N. L. Selectissimarum orationum...* T. 3. P. 90. По всей вероятности, это посвящение не было тайной, и предлог незаконного принятия титула Лудовико был позднейшим самооправданием допустившего ошибку понтифика.

¹⁵⁶ *Pii Secundi Pontificis maximi Commentarii...* P. 256.

ему удалось поначалу ввести в заблуждение понтифика, чьим кардиналом был уроженец Трапезунда Виссарион Никейский, и скрыть фальсификацию и от глаз осведомленных в делах Леванта венецианских властей. Возможно, «подлинность» трапезундского посла Микеле Алигьери способствовала тому, что авантюра избежала мгновенного разоблачения. В 1463 г. Лудовико объявляется в Лилле, в 1465–1466 гг. – в Польше, якобы как посол крымского хана, затем – короля Дании¹⁵⁷. В 1471 г. он возвращается в Италию, представляясь папе Павлу II как посол Узун-Хасана. 19 февраля 1472 г. он добивается от папы Сикста IV утверждения в сане патриарха Антиохийского и 12 апреля того же года вновь направляется на Восток для сколачивания антиосманского альянса. В путь он тронулся не ранее 1474 г., а прибыл в Тебриз 30 мая 1475 г. На следующий день Узун-Хасан принял его как бургундского посланника¹⁵⁸. Близ Тебриза его встретил в мае и венецианский посол к Узун-Хасану Амброджо Контарини, и путь назад, через русские земли они начали вместе. Фра Лодовико предстал уже в качестве посла Узуна Хасана на Запад.¹⁵⁹ Миссии минорита, посла почти всех стран и народов, были возможны только благодаря настойчивому стремлению разных стран Запада видеть в желаемом действительное, тщетной надежде заручиться поддержкой мифических армий Востока для организации столь же мифического выступления объединенных сил Запада.

В 1461 г. «посольство» Лудовико завершилось, когда Трапезундской империи более не существовало. То обстоятельство, что связи с Востоком стали делом рук ловких авантюристов, свидетельствовало о кризисе латинской миссии в Передней Азии. Сам Пий II, будучи человеком разносторонних дарований, писателем, поэтом, гуманистом, питал интерес к Понту не только как политик, но и как ученый, описав Трапезунд и его область в своем историко-географическом трактате¹⁶⁰. Его часть «De Asia» создавалась одновременно с походом Мехмеда II на Трапезунд, о чем папа узнал от венецианцев, не преминув отметить горестное положение императора, который, по признанию папы, искал его поддержки¹⁶¹. Но после Мантуанского собора 1459–1460 г., где Пий II тщетно призывал ведущих государей Европы объединиться для борьбы с османской угрозой, он убедился в том, что идея нового крестового похода не привилась. Уже и на самом соборе (то есть до падения империи) в речи кардинала Виссариона Никейского Пафлагония и Понт назывались в числе захваченных турками¹⁶². Папе оставалось лишь объяснить причину бедствий Трапезундского императора, и он нашел ее: христианскому государю не следовало отдавать в жены свою дочь за турецкого правителя (имелся в виду брак дочери Иоанна IV Феодоры и хана Белобаранной орды Узун-Хасана) – этим он ослабил свою

¹⁵⁷ *Evangelisti P.* Politica e credibilità... P. 23.

¹⁵⁸ *Ibid.* P. 23–24.

¹⁵⁹ *I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini...* P. 199; ср. примеч. 101 к P. 315.

¹⁶⁰ *Aeneae Silvii Piccolominei...* opera quae extant omnia... P. 321–322 (экскурс касался в основном древней истории Понта, но имелись данные и о современном положении и окружении Трапезундской империи).

¹⁶¹ *Aeneae Silvii Piccolominei...* opera quae extant omnia... P. 332; *Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J.* Annales... T. XXIX, P. 283.

¹⁶² *Медведев И. П., Гаврилов А. К.* Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 298–299.

веру¹⁶³. Однако всего лишь год назад папа во время «посольства» Лудовико надеялся на восточную лигу против османов, в которой именно Узун-Хасан играл значительную роль. Да и в дальнейшем Венеция с папского благословения пыталась блокироваться с Узун-Хасаном, ставшим шахом Персии¹⁶⁴.

Несколько другой мотив звучит в письме Пия II к Мехмеду II уже после падения Трапезунда. Предостерегая султана от нападения на Италию, папа замечал, что Мехмед не имеет на ее земли никаких прав: ни он, ни его предки не бывали там и не владели ею. Но если он попытается напасть на нее, то почувствует, что сражается с мужами. Признавая огромность захватов и Константинополя, и Перы, и Пелопоннеса, и Валахии, и Синопа (родины Митридата), и Трапезунда, папа предупреждает Мехмеда, что итальянцы отличаются куда большим мужеством, чем жители Понта, которых легко победили еще Цезарь и Помпей: «Иная природа итальянцев, другие силы, другая натура, другие души». И все же события похода 1461 г. и падение таких сильных крепостей, как Синоп и Трапезунд, произвели на папу большое впечатление, он не мог скрыть этого и в письме к султану: «И показалось тебе, что это много, и мы утверждаем, что это немало»¹⁶⁵.

Обращаясь в 1461 г. к французскому королю Людовику XI, Пий II вновь указывал на рост османской угрозы и значительность турецких завоеваний в Азии и Греции, реальную опасность для Европы¹⁶⁶. Но попытки использовать падение Трапезунда в целях организованного отпора туркам не находили отклика, хотя мотив трагической судьбы Константинополя и Трапезунда и их императоров неоднократно повторялся в 60-90е гг. XV в. представителями папской курии: епископом Терни Джованни Кампани перед лицом императора Фридриха III на сейме в Регенсбурге¹⁶⁷, кардиналом Гурка Раймундом в послании к гельветам¹⁶⁸, в слове архиепископа Диррахия Паоло Анджеоло к Георгию Кастриоту Скандербегу¹⁶⁹, в речах гуманистов Баттиста Платины, Филиппа Псевдо-Каллимаха Буонаккорси¹⁷⁰ и др. Высказанная в 1461 г. Пием II версия о причинах гибели Трапезунда оказалась удивительно живучей в многолетней практике папской дипломатии. Почти через 150 лет на Варшавском сейме 1596 г. ее повторил, призывая польских панов к войне с турками, папский легат епископ Каэтанский Бенедикт. Он сказал, что до тех пор, пока трапезундские императоры не вступали в родство с турками (мусульманами), они сохраняли свое государство¹⁷¹.

¹⁶³ *Aeneae Silvii Piccolomini*... opera... P. 332. Тот же мотив звучал раньше в сочинении Перо Тафура в отношении Иоанна IV и «турчанки» (*Pero Tafur*. P. 131). Иоанн якобы оправдывался тем, что обращал жену в христианство.

¹⁶⁴ *Махмудов Я. М.* Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века). Баку, 1991; *он же.* Взаимоотношения государства Ак-Коюнлу с Венецией (60–70 гг. XV в.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1966.

¹⁶⁵ *Pius II. Papa Epistola ad Mahumetem.* Einleitung, kritische Edition, Übersetzung/ hrsg. Gleis R. F., Köhler M. Trier, 2001. P. 134–146.

¹⁶⁶ *Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales*... T. XXIX, P. 314.

¹⁶⁷ *Reusner N. L. Selectissimarum orationum*... T. 1. P. 43–44.

¹⁶⁸ *Ibid.* P. 119.

¹⁶⁹ *Ibid.* T. 3 pars 2, sine pag.

¹⁷⁰ *Ibid.* P. 61; *Callimachi Philippi Ad Innocentium VIII De bello Turcis inferendo oratio* / rec. I. Luchńska. Varsoviae, 1964. P. 30, 42, 46, 56.

¹⁷¹ *Joachima Bielskiego* Dalszy ciąg kroniki Polskiej zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. / ed. F. M. Sobieszański. Warszawa, 1851. P. 98.

Таким образом, до начала XIV в. папы ограничивались пропагандой союза церквей, добивались от Великих Комнинов главным образом благоприятствования миссионерской католической деятельности на Востоке. Вероятно, Трапезундские правители не препятствовали этому ни в пределах империи, ни в более широких масштабах. Не зря ал-Умари в первой половине XIV в. писал, что Трапезундский император пользовался высоким уважением пап¹⁷².

В дальнейшем, с организацией устойчивых итальянских факторий в Трапезунде, интерес пап к нему рос. В городе была учреждена католическая епископия, усилилась активность орденов францисканцев и доминиканцев.

В XV в. в ходе подготовки Флорентийского собора Трапезунд находился в центре внимания пап, использовавших положение его церкви во вселенском патриархате и громкий императорский титул в борьбе с противниками папской власти в Европе. То, что Трапезунд пошел на заключение унии, объясняется более его связями с Византией, чем прямыми контактами с папами и выгодами от сближения с ними.

Наконец, в момент нарастания османской угрозы в середине XV в. папы хотели видеть Трапезунд центром антитурецкой коалиции для обеспечения помощи западным государствам. Идея коалиции с противниками османов на Востоке и организации совместного крестового похода, которую лелеяли римские понтифики, оказалась бесплодной.

¹⁷² *Al-Umari*. P. 379.

Глава 11.

Связи Трапезундской империи с западноевропейскими государствами

Из-за географической удаленности¹ и неразвитости экономических связей отношения Трапезундской империи со странами Запада (мы имеем в виду Французское и Английское королевства, Бургундское герцогство, Флорентийскую республику и Кастилию) в XIII–XV вв. не могли быть регулярными. Но сам факт их наличия – уже довольно редкий феномен в истории международных отношений средневековья. Контакты были следствием переплетения сложных внешних связей Трапезундской империи, они были обусловлены выдающейся ролью транзитного пути через территорию империи.

Конкретные факты, касающиеся связей Трапезундской империи с Западом, укладываются, как нам представляется, в рамки истории «поздних крестовых походов»².

Тема «Трапезунд и Запад» начинается с основания Латинской империи, с того времени, когда последствия целой эпохи первых крестовых походов проявились особенно рельефно в отношении византийского мира. Эта тема имеет свой исторический и логический конец в середине XV в. – эпоха, когда папы в последний раз пытались возродить обветшалую идею священной войны и противопоставить латинский Запад растущему могуществу османской державы.

У истоков государства Великих Комнинов был вынужденный союз с Латинской империей, отодвинувший на задний план саму идею реставрации Византии. Этой темы мы уже касались в главе об образовании империи. Связи Трапезунда с Латинской империей, вероятно, сохранялись и позднее. На это указывает, например, вероятная доставка в Трапезунд для строительства храма св. Софии константинопольских колонн из проконесского мрамора в 50е гг. XIII в.³. Позже международные политические и экономические отношения, а также проблемы отношений с татаро-монголами сближали трапезундских государей с Западом.

Во время VII крестового похода, когда французский король Людовик IX осаждал крепость Сайетту, к нему прибыли послы «великого государя глубинной (parfonde) Греции, который назывался Великим Комнином и государем Трафентези», с богатыми дарами и просили руки французской принцессы королевской крови. Тогда, в 1253 г., в Трапезунде правил Мануил I. Людовик IX ответил послам, что не привез с собой такой

¹ Даже в период интенсивных торговых и политических связей между Трапезундской империей и Западом она оставалась в глазах последнего одной из отдаленнейших стран, «de remotissimis partibus»: Concilium Basiliense. Studien und Dokumente... I. S. 381 – 24/VII 1437.

² Atiya A. S. The Crusade in the Later Middle Ages...; Setton K. M. (ed.) A History... Vol. 2–3 (The Later Crusades); Housley N. The Later Crusades, 1274–1580. From Lyons to Alcazar. NY, 1992.

³ Eastmond A. Art and Identity... P. 43–45.

невесты, и рекомендовал Мануилу обратиться с этим предложением к императору Латинской империи Балдуину II (1228–1261), родственнику французского короля. Биограф Людовика IX сенешаль Шампани Жан де Жуанвиль добавляет: «И он это сделал, чтобы император заключил союз с таким богатым человеком против Ватаца, который тогда был императором греков»⁴. Из сочинения Жуанвиля видно, что посольство произвело большое впечатление на французов. Однако в Трапезунде не пожелали прислушаться к совету Людовика и не стали ссориться с Никеей из-за эфемерного латинского государства, союз с которым более не сулил никаких выгод⁵. Мануил I, проводивший иную внешнюю политику, возможно, пытался заручиться помощью французского монарха для борьбы с остатками разгромленного в 1243 г. монголо-татарами Иконийского султаната. Немалую роль играли соображения престижа, политические выгоды от брака. Но не исключено, что обращение к королю-крестоносцу учитывало и более общую подоплеку борьбы крестоносцев с мусульманскими странами, надежду Людовика (как и пап) на союз с язычниками-монголами, готовившимися тогда расправиться с Египтом, последним независимым мусульманским оплотом на Ближнем Востоке.

Через 13 лет к Трапезундскому императору обратился брат Людовика IX, король Сицилийского королевства и граф Прованса Карл I Анжуйский (1266–1285). Он дал рекомендательные письма двум марсельским купцам, один из которых отправлялся по своим делам к трапезундскому императору и «татарскому королю», а другой – только к трапезундскому императору. Предполагалось, что они имели особое поручение от Карла I, так как получили охранные грамоты ко всем правителям, через территории которых должны были проезжать⁶. Если допустить, что Карл I рассчитывал на помощь Трапезунда в готовившейся борьбе с Византией, то, возможно, шаги такого рода были рекомендованы Людовиком IX. Но нам представляется, что поездка купцов не имела четко выраженных политических целей. В 1266 г. Карл I только начал закрепляться в королевстве, полученном в 1265 г. в качестве папского лена. Ему еще предстояла двухлетняя борьба за трон, вплоть до битвы при Тальякоццо (1268), когда было окончательно сломлено сопротивление Конрадина Гогенштауфена. В эти годы планы Карла I не могли простирались так далеко. Миссия двух купцов, вероятно, имела значение рекогносцировки. Внимание же к ней короля объяснимо в большей степени тем, что поездка могла заложить основы торговых связей Прованса с далеким Левантом в тот период, когда только открывались новые торговые пути на Восток через Трапезунд. Впрочем, провансальские купцы имели давние традиции связей с Понтом: еще в 1212 г. они плавали к Амису⁷. В основе посольства Карла I на наш взгляд, лежали торговые интересы.

⁴ Joinville. Histoire de Saint Louis... § 591–592, p. 249–250.

⁵ Исследуя отношения Людовика IX и Византии, П. Лемерль сомневался в существовании «восточной политики» у французского короля. Ученый считал, что Людовик не уделял внимания притязаниям своих кузенов в Латинской империи (*Lemerle P. Saint Louis et Byzance // JA. 1970. T. 258, fasc. 1. P. 14–15*). Ср. аналогичные или близкие к тому оценки: *Richard J. Saint Louis: Roi d'une France féodale, soutien de la Terre sainte. Paris, 1983. P. 258; Dąbrowska M. Bizancjum, Francja... P. 42–43; Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М., 2001. С. 34–35*. Приведенные факты, во всяком случае, отчасти, корректируют эти суждения.

⁶ Giudice, del, G. Codice... P. 219–223.

⁷ Soranzo G. Accenni... P. 309–311, doc. I.

Политическое и географическое положение Трапезунда имело большое значение. Вторая волна татаро-монгольского натиска на Запад пришлась на 1259–1261 гг. Экспансия шла в двух направлениях из двух центров: на Западе, из улуса Джучи, – в сторону Польши, Венгрии и Прибалтики; на Юге, из Ирана и Малой Азии, – в направлении Сирии, Палестины и Египта. Силам католического Запада, с одной стороны, и египетским султанам (в результате битвы при Айн-Джалуте 3 сентября 1260 г.) с другой – удалось сдерживать натиск. В немалой степени этому способствовало соперничество самих монгольских «империй» за территории на Кавказе и за контроль над главными торговыми сухопутными артериями. Однако Западная и особенно Центральная Европа жила в эти годы под страхом новой беды⁸. Вместе с тем Запад, как отмечалось, искал в монголах союзников в борьбе за Святую Землю. Все это притягивало внимание пап и крупных государей Запада к Понтийскому региону и Крыму – тыловым базам двух великих соперников. Одновременно именно растущая заинтересованность монгольских правителей в выгодах от западноевропейской торговли на их территориях способствовала усилению итальянской колонизации как Крыма, так и Анатолии. И ханы Золотой Орды, и Ильханы в 60–80-е гг. XIII в. как бы соревновались в предоставлении привилегий генуэзцам и венецианцам на устройство факторий. В эти же годы складывается новая система противостоящих политических союзов. С одной стороны – Золотая Орда, Палеологовская Византия и мамлюкский Египет (интересы их, помимо всего прочего, объединяла работорговля через Крым и Константинополь), с другой – держава Ильханов, Западная Грузия, Трапезундская империя. При этом позиции двух греческих государств не были столь определенны: как Михаил VIII, так и Великие Комнины лавировали между могущественными соперниками, временами, как при Георгии Великом Комнине, ища опору в их противоречиях⁹. Именно на этом фоне и следует рассматривать все сложные отношения Трапезундской империи с Западом.

Английские короли проявляли интерес к Восточному Средиземноморью еще с XII в. С середины XIII в. среди многих христианских государств Запада укореняется представление о том, что могущественные татарские правители могут быть хорошими союзниками для борьбы с мусульманами – «неверными». Этому способствовали и сами посольства Ильхана Аргуна на Запад. Одно из них, возглавленное несторианским монахом Раббаном Бар-Саумой, посетило в Бордо английского короля Эдуарда I (1272–1307) и вело с ним переговоры¹⁰. Вскоре после этого в Европу отправилось от Аргуна еще одно посольство, под началом телохранителя хана генуэзца Бускарелло Гизольфи (1289–1290). Использование итальянских купцов в дипломатических связях между Западом и Востоком отнюдь не было новостью в эпоху Крестовых походов. Многие из них посещали Трапезунд по пути в столицы державы Ильханов, империи Узун-Хасана или в обратном направлении. Бускарелло и его родственники вели оживленную торговлю в Анатолии и в Причерноморье по крайней мере с 1274 г. и имели значительные интересы и собственность в Крыму. Бускарелло был одним из самых богатых купцов Генуи. Одни

⁸ См., напр.: *Papacostea S.* Between the Crusade and the Mongol Empire... P. 179–193.

⁹ См. *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N IV.

¹⁰ *Пугулевская Н. В.* История Мар Ябалахи III и Раббан Барсаумы. М.-Л., 1958. С. 47–49, 88–89.

только наличные деньги к моменту составления завещания в 1303 г. составляли более 2000 либр серебра¹¹. По пути из Тебриза на Запад Бускарелло посетил Каффу в июле 1289 г. и занимался там коммерческими делами наряду с посольскими. В сентябре того же года он удостоивается аудиенции у папы в Рьети, а в январе 1290 г. вручает письмо Аргуна Эдуарду I. Копия письма – на французском языке – направляется французскому монарху Филиппу Красивому. Цель одна – совместно атаковать Египет в 1290–1291 г. Переговоры тянутся, Аргун спешит, направляя в Рим и в Англию новых послов, Заганоса и Горджи (видимо, восточного происхождения, обратившихся затем в католичество). Пока, в декабре 1291 г. они ведут переговоры в Лондоне, Гизольфи отправляется в Геную. Зимовав в Пере, он, видимо, в начале 1292 г. присоединяется к ответной миссии английского короля, отбывшей из Лондона еще в июне 1291 г.¹² Драматизм ситуации возрос из-за трагического события в истории крестовых походов: в 1291 г. пала Акра, последняя крепость крестоносцев в Сирии. Во главе английского посольства к Аргуну находились знатные рыцари Джеффри (Жоффруа) Ленгли и эсквайр Никола де Шартр. Эдуард I стремился добиться от Аргуна военной поддержки в Палестине и Малой Азии¹³. Сохранились счета посольства, которое посетило Трапезунд и оставалось в городе, вероятно, около двух месяцев, с мая до 21 июля 1292 г.¹⁴ Мы ничего не знаем о переговорах Ленгли с Трапезундским императором, в счетах это не отражено. Косвенным свидетельством определенных отношений было предоставление посольству императорского поваря¹⁵. Помимо того, что в Трапезунде был пополнен запас продовольствия и необходимых для путешествия предметов, посольство узнало о сообщении с Персией и познакомилось с Понтийским государством. 13 октября посольство вновь (теперь уже по пути обратно из Тебриза) посетило Трапезунд и через Рим прибыло в Англию. Гизольфи, впрочем, покинул англичан раньше их возвращения домой – в январе 1293 г. Он не оставил своей дипломатической службы Ильханам и в 1302–1303 г. был послом уже нового Ильхана, Газана, к папе Бонифацию VIII и королю Эдуарду¹⁶. 12 марта 1303 г. Эдуард I обратился к Ильхану уже с запросом планов конкретных операций. И вновь носителем писем, вероятно, стал Бускарелло Гизольфи, предусмотрительно составивший в июне 1303 г. в

¹¹ Bryer A. Edward I and the Mongols // *History Today*. 1964. Т. XIV, N 10. P. 696–704; Paviot J. Buscarello de'Ghisolfi, marchand génois intermédiaire contre la Perse mongole et la chrétienté latine (fin du XIIIe – début du XIVe siècles) // *Storia dei Genovesi*. Genova, 1991. Т. XI. P. 107–117; *idem*. Le séjour de l'ambassade de Geoffroy de Langley... P. 47–54; Balard M. Sur les traces de Buscarello de'Ghisolfi // *Dei Gesta per Francos. Etudes sur les Croisades offertes à Jean Richard*. Aldershot, 2001. P. 71–78.

¹² Balard M. Sur les traces de Buscarello... P. 72–73.

¹³ Bryer A. Edward I and the Mongols...

¹⁴ Desimoni C. I conti... Э. Брайер называет дату: посольство прибыло в Трапезунд 20 июня 1292 г. (Bryer A. Edward I and the Mongols... P. 702). Но это лишь первое упоминание о пребывании посольства в Трапезунде из сохранившихся в счетах. Две главы счетов, отражавшие закупки, произведенные в Трапезунде в предшествующий период, утрачены (Desimoni C. I conti... P. 597–598). Но в счетах указывается уплата за аренду домов на два месяца (Ibid. P. 606). Таким образом, посольство прибыло в Трапезунд ранее июня 1292 г.

¹⁵ Desimoni C. I conti... P. 595.

¹⁶ Paviot J. Buscarello... P. 112. Интересным свидетельством связей Бускарелло с двумя монархами – монгольским и английским – явилось то, что даже своих детей он называет их именами – Аргон и Одоардо: Balard M. Sur les traces de Buscarello... P. 73, 77.

Генуе завещание перед далеким путем в Персию¹⁷. Путь туда лежал, скорее всего, вновь через Трапезунд, но следов пребывания там миссии пока не обнаружено.

Хотя реальных последствий все эти посольства не имели, их опыт не прошел даром: в 1313 г. Эдуард II обратился к Трапезундскому императору с просьбой предоставить епископу новоучрежденного Ханбалыкского диоцеза минориту Гийому де Вильнёв свободный проезд через Трапезундские земли¹⁸. По всей вероятности, эта поездка не состоялась: архиерей оставался при папской курии в Авиньоне и в 1323 г. получил назначение в Савону¹⁹. Почти через 100 лет такая же просьба была повторена Генрихом IV в отношении назначенного папой архиепископа Солдайи англичанина Джона Гринлоу²⁰. Действия английских королей здесь смыкались с политикой пап, однако короли заботились, вероятно, о своих подданных. В последнем случае, вероятно, речь шла также о попытках установить контакты через Трапезунд с государством Тимура. Приветственными посланиями с Тимуром обменивался в 1403–1404 гг. и король Арагона и Каталонии Мартин I (1396–1401). Многие монархи Европы пытались разыграть антиосманскую карту и установить дружественные отношения с Тимуром²¹.

Ту же цель преследовало и посольство Руя Гонсалеса де Клавихо. В 1402 г. король Кастилии Энрике III (1390–1406) отправил в Малую Азию миссию с поручением собрать сведения о народах Ближнего Востока и о выгодах связей с ними. Тамерлан торжественно принял представителей кастильского короля после Ангорской битвы, оказал им честь и отправил их назад вместе со своим послом с грамотами и подарками. Самыми драгоценными среди них были три освобожденные из османского гарема «византийские» принцессы, отличавшиеся редкой красотой. Все они прибыли в Кадис в январе 1403 г. Выслушав переданное ему приветствие через посла Тимура ал-Гази и выдав девушек замуж за достойных грандов, король решил послать победителю Байазиду ответное посольство²². Оно отправилось в путь из Кадиса 21 мая 1403 г. и состояло из Руя Гонсалеса де Клавихо, родовитого испанского дворянина, магистра богословия Алонзо Паэза де Санта Мария и королевского телохранителя Гомеса де Салазара, умершего в пути. Энрике III, стремившийся к тому, чтобы обеспечить выход своему государству на азиатские торговые пути, не упускал из виду своей постоянной цели: собирать сведения о всех местностях и народах и по возвращении посольства получать подробный отчет²³. Этому

¹⁷ *Balard M.* Sur les traces de Buscarello... P. 73–78.

¹⁸ *Calender of the Patent Rolls preserved in the Public Record Office. Edward II, vol. 1 (1307–1313).* London, 1894. P. 597 (22/V 1313).

¹⁹ *Richard J.* La Papauté... P. 148–149.

²⁰ *Royal and historical letters during the reign of Henry IV / ed. Hingeston C. Vol. I (1399–1404).* London, 1860, N 18, P. 421–428. Датировка: 1400–1401. Издатель относит серию писем к 1399–1404 гг. Но Гринлоу был назначен папой Бонифацием IX 18/X 1400 г. и оставался на своей кафедре до 1401 г. (*Fedalto G.* La chiesa... Т. II, P. 210). Возможно, он также остался лишь титулярным архиереем.

²¹ Ср.: *Savvides A. G. K.* Tamerlane, Byzantium and Spain (with notes on Clavijo's visit to Trebizond in A. D. 1404) // *АП.* 1992–1993. Т. 44. P. 51–52.

²² *Клавихо, С.* I–II. Вероятно, речь шла о родственниках венгерского короля: *Savvides A. G. K.* Tamerlane... P. 52–55.

²³ *Клавихо, С.* II; *Edwards R. W.* Armenian and Byzantine Religious Practices... P. 81–90; *Ochoa J. A.* La sosta della *Embajada a Tamorlán* a Trebisonda. *Aspetti storici* // *Schede Medievali.* 1989. Т. 16. P. 54–62; *idem.* The way towards the Orient... P. 565–575.

поручению мы и обязаны появлением ценнейшего источника – «Дневника путешествия ко двору Тимура в Самарканде», который, как полагают исследователи, принадлежит перу Клавихо²⁴. В «Дневнике» имеется описание дорог, топографии, фортификаций, водных ресурсов, городов и сел, посевов, религиозных и административных институтов Трапезундской империи, обычаев населения и т. д. Поручение, данное королем, было выполнено блестяще. «Дневник» отличается большой достоверностью, сведения тщательно отобраны очевидцем. Клавихо различал греческие и армянские общины и показал способность последних быстро адаптироваться к мусульманскому господству. Сразу же по прибытии в Трапезунд, 11 апреля 1404 г., он посещает армянские и греческие храмы. Послам кастильского монарха был оказан в Трапезунде торжественный прием, их посетили придворные чины во главе с протовестиарием²⁵. Сочинение дало иностранному читателю наиболее точные сведения о государстве на Понте. Прodelавшее большой и полный приключений путь, описанный Клавихо, посольство было с почетом принято Тимуром. Август-сентябрь 1404 г. оно провело при его дворе в Самарканде, присутствовало на курултае, а 1 марта 1406 г. вернулось на родину. Специальной миссии в Трапезунд Клавихо не осуществлял, не был он посредником и в отношениях Великих Комнинов с Тимуром, но он наблюдательно заметил как роль города в торговых связях, так и обычаи двора и нравы населения.

В отличие от Клавихо, поездка в Трапезунд другого испанского путешественника Перо Тафура (1437–1438) не имела официального характера²⁶. Тем не менее Перо Тафур был принят императором Иоанном IV. В беседах с ним, правда, обсуждались в основном вопросы династических притязаний брата императора, Александра, жившего на Митилене и в Византии, где побывал Тафур. Вместе с тем испанец сообщил и о своем короле, который собирался воевать с «маврами»²⁷.

Итак, в основном политические контакты Трапезундской империи со странами Западной Европы до XV в. не носили постоянного характера и были связаны либо с транзитной торговлей, либо так или иначе с крестовыми походами. При этом основное направление крестовых походов было против мамлюкских султанов (Египет и Сирия) и лишь частично – против османов. Трапезунд был нужен и важен как прямой посредник в контактах сначала с державой Ильханов, затем с владениями Тамерлана, в которых видели самых могущественных потенциальных союзников делу крестовых походов.

Присутствие в Трапезундской империи купцов разных государств способствовало расширению ее международных связей. В 1413 г., например, в Трапезунде торговал один из представителей известного Нюрнбергского торгового дома Штангелинов Конрад. Род имел несомненные интересы в регионе. Сын Конрада Генрих в 1436 г. имел каменный

²⁴ Была сделана попытка атрибуции Дневника другому члену посольства – Алфонсо де Санта Мария (*Cirac S. Spanier besuchen die byzantinische Welt im Jahre 1403–1404* // *Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses*. München, 1960. S. 78). Пока эта гипотеза не доказана.

²⁵ Клавихо, С. 117.

²⁶ Исп. изд.: *Pero Tafur. Andanças é viajes*; англ. перевод: *Pero Tafur. Travels and adventures...* 1926. *Diehl Ch. Un voyageur espagnol à Constantinople* // *Mélanges G. Glotz*. Paris, 1932. P. 319–327; *Vasiliev A. A. Pero Tafur, a Spanish traveler ...* P. 75–122; *idem. A Note on Pero Tafur* // *Byz.* 1935. T. 10, fasc. 1. P. 65–66.

²⁷ *Pero Tafur. Andanças...* P. 159–160. Описание своего путешествия Перо Тафур составил уже после падения Константинополя, в 1454–1455 гг.

дом и рабов в Тане²⁸. В интересах немецких купеческих домов действовали и имперские власти: император Сигизмунд I настойчиво пытался организовать сухопутный путь из немецких земель через Венгрию и Молдавию к черноморским портам – Килие, Монкастро, Каффе, Тане в обход морских путей, на которых господствовали венецианцы²⁹. Связи с Таной и Трапезундом занимали в этих проектах заметное место. Алексей IV Великий Комнин фигурирует в числе корреспондентов императора в книге имперской канцелярии конца 20-х гг. XV в.³⁰

В 1430 г. с предложением создать антитурецкую коалицию к императору Сигизмунду обращался враг османов хан Кара-Куйунлу Кара-Йулук (если только его письмо, сохранившееся в немецком переводе, не является выгодным императору фальсификатом)³¹.

С этого времени и особенно после битвы при Варне (1444) турецкая опасность начала осознаваться на Западе как первостепенная. Идея отвоевания «Святой Земли» постепенно трансформировалась в идею организации совместного отпора турецкой угрозе, возникшей уже непосредственно для стран Центральной и Западной Европы, главным образом, после падения Константинополя в 1453 г.³². Но даже в 40-е годы идея организации похода в традиционном направлении в Палестину не умерла. У ряда политических деятелей, писателей и публицистов существовали иллюзии, что османов можно использовать в подготовке к походу на Сирию и Египет, так как они якобы лучше относятся к европейцам, чем мамлюки³³. В 1442 г. по поручению папы Евгения IV знатный и образованный съенец Бельтрамо ди Миньянелли, побывавший во многих странах Востока, написал трактат о борьбе с неверными. Автор, следуя положениям, выдвинутому еще Марино Санудо, предлагал папе наложить интердикт на всю торговлю с мамлюкскими султанами и компенсировать коммерческие потери налаживанием торговли пряностями через Трапезунд. Такое направление коммерции, считал Миньянелли, потребовало бы меньших затрат и было бы сопряжено с меньшим риском, хотя дорога в Тебриз отнюдь не являлась безопасной³⁴. Экономическая блокада Египта в середине XV в. была, конечно, чистой химерой. Но от идеи подготовки похода в этом направлении было трудно отказаться в силу глубокой исторической и религиозной традиции. Более реальными являлись планы организации коллективного отпора османам.

²⁸ ASV, Cancelleria Inferior, Busta 132, N 6 f. IV doc. 4; Busta 231, f. 3r-v. *Stromer, von W. Landmacht gegen Seemacht. Kaiser Sigismunds Kontinentalsperre gegen Venedig 1412–1433* // *Zeitschrift für Historische Forschung*. 1995. Bd. 22. H. 2. S. 176.

²⁹ *Stromer, von W. Landmacht...*; *Stromer von Reichenbach W. F. König Siegmunds Gesandte in den Orient* // *Festschrift für Hermann Heimpel zum 70. Geburtstag*. Göttingen, 1972. Bd. 2. S. 591–609.

³⁰ *Stromer von Reichenbach W. F. König Siegmunds Gesandte...* S. 599.

³¹ *Stromer von Reichenbach W. F. Eine Botschaft...* S. 433–441. Опубликованное фон Штримером письмо интересно еще и тем, что в нем впервые появляется указание на силы возможной антитурецкой коалиции. Отряд сына Шахруха, например, оценивается в 20 000 человек.

³² *Atiya A. S. The Crusade...* Подробную хронологию развития крестового движения с 1442 по 1458 г. см.: *Valentini G. La Crociata da Eugenio IV a Callisto III (da documenti d'Archivio di Venezia)* // *AHP*, 1974, N 12. P. 91–123.

³³ *Broquière, P. 149; Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A. Vol. III, fasc. 2. Fragmenta...* P. 86–87 (Бельтрамо ди Миньянелли).

³⁴ *Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A. Vol. III, fasc. 2. Fragmenta...* P. 83, 85–86; ср.: *Sanudo Marino Torsello. Secreta...*

В середине XV в. активными приверженцами этой идеи выступали бургундские герцоги, чье государство находилось на апогее могущества³⁵. Бургундский герцог Филипп III Добрый (1419–1467) был поборником крестовых походов на Восток. Он унаследовал дух и традиции фламандского участия в крестовых походах. Он мечтал отомстить за поражение и плен отца в неудачной для крестоносцев битве при Никополе 1396 г.³⁶. Он думал об укреплении роли и престижа Бургундии как нового лидера Священной войны с неверными³⁷. В 1421 г. он вместе с герцогом Бедфордом, регентом при малолетнем английском короле Генрихе VI, отправил на Восток Гильберта де Ланнуа с целью собирать сведения о силах египетского султана³⁸; в 1431–1432 г. с такой же миссией был послан конюший и советник бургундского герцога Бертрадон де ля Брокьер, побывавший в Константинополе, видевший там Марию, дочь Трапезундского императора Алексея IV, жену Иоанна VIII Палеолога. Он описал ее красоту и сообщил бургундскому двору о Трапезунде³⁹. В 1442 г. Филипп III принял в Шалоне посольство византийского василевса. К этому времени у него уже созрел план участия в антиосманском крестовом походе, провозглашенном папой Евгением IV. С 1438 г. в Слейсе, Брюсселе и Антверпене строился бургундский флот. В 1441–1442 г. небольшая эскадра под командованием Жоффруа де Туази, советника, а затем и камергера герцога⁴⁰, участвовала в обороне Родоса от османов по призыву госпитальеров⁴¹. Герцог обещал папе и византийскому послу значительную помощь флотом. В совместном походе должны были участвовать 10 папских галер, снаряженных в Венеции под командой папского легата кардинала Франческо Кондульмера, 8 венецианских галер и 2 галеры Рагузы. Две флотилии бургундцев оснащались в Ницце (под командованием Жоффруа де Туази) и в Венеции (под водительством Валерана де Ваврина). Ваврину было поручено и общее командование флотом⁴².

В 1443 г. события на Балканах развивались успешно для сил антиосманской коалиции. Трансильванский воевода Янош Хуньяди, в союзе с которым выступали господарь Валахии Влад Цепеш (Дракула) и изгнанный османами из своих владений сербский правитель Георгий Бранкович, одерживал победу за победой, овладев к концу года

³⁵ См.: *Vaughan R. Philip the Good. The Apogee of Burgundy. L., 1970; Schnerb Bertrand L'état bourguignon 1363–1477. Paris, 1999; Müller H. Kreuzzugspläne...*

³⁶ 1396. Никополската битка в съдбата на България, Балканите и Европа / сост. и ред. В. Гюзелев. София, 1999.

³⁷ Ср.: *Housley N. The Later Crusades... P. 91–92; Müller H. Kreuzzugspläne...*

³⁸ *Atiya A. S. The Crusade... P. 197–201; Paviot J. Le Grand Duc du Ponant et le Prêtre Jean. Les ducs de Bourgogne et les Chrétiens orientaux à la fin du moyen âge// Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 951–952.*

³⁹ *Broquière. P. 155–157.*

⁴⁰ См. о нем: *Thoisly, de, P., Nolin E. La Maison de Thoisy au duché de Bourgogne. Dijon, 1948. P. 74–82; Taparel H. Geoffroy de Thoisy, une figure de la Croisade bourguignonne au XVe siècle // Le Moyen Age, T. XCIV, No 3–4. 1988. P. 381–393.*

⁴¹ *Vaughan R. Philip the Good... P. 270; Housley N. The Later Crusades... P. 92.*

⁴² Сведения об этой экспедиции сохранились в труде племянника Валерана де Ваврина Жана: *Dupont, Mlle. Anciennes croniques d'Engleterre. Paris, 1859. T. 2–3 (в III томе опубликован также отчет бургундцев об их действиях в 1444/45 г.). См. также: Angelov D. Une source peu utilisée sur l'histoire de la Bulgarie au XVe siècle // BBulg. 1966. T. 2. P. 169–179.*

городами Ниш и София. На борьбу с турками поднялась Албания во главе с Георгием Кастриотом (Скандербегом). 20 сентября 1444 г. Дунай перешла уже объединенная армия крестоносцев под командованием короля Венгрии и Польши Владислава III Ягеллона и Яноша Хуньяди. Наступление на Видин-Никополь – Варну развивалось успешно. Но флот крестоносцев, собравшийся в Константинополе, не смог помешать переправе огромной османской армии из Азии в Европу. 10 ноября 1444 г. в битве близ Варны крестоносцы потерпели от турок сокрушительное поражение⁴³.

Корабли де Туази прибыли в Константинополь поздно, 24 октября 1444 г. Но весь бургундский флот смог соединиться там еще позднее – к началу весны 1445 г., когда дело крестоносцев уже было проиграно⁴⁴. Флот испытывал большие материальные затруднения и для пополнения запасов был вынужден вести пиратские действия сначала против турок. Ситуация была сложной и неопределенной. Не была известна судьба многих участников и даже вождей крестового похода. Какую-то информацию об этом надеялись получить в Трапезунде, крупном центре международной торговли. И тогда в марте 1445 г., как только открылась навигация, кардинал-легат Кондольмер направил к трапезундскому императору Иоанну IV посла. Валеран Ваврин присоединил к посольству и своих представителей: переводчика с греческого языка Жака Галлуа и трех рыцарей. Посольство отплыло на бургундской каравелле, взявшей по пути следования разные товары для сбыта. Каравелла вела и пиратские действия, захватив, например, две барки (одну – груженную рыбой, другую – зерном), принадлежавшие итальянскому купцу Перчивале делла Порта и его братьям. Посольство находилось в Трапезунде до конца августа 1445 г.⁴⁵.

Между тем Ваврин разделил свой флот на два отряда. С одним из них он отплыл к устью Дуная, чтобы получить сведения о планах Хуньяди по ведению боевых действий против османов и подобрать, если бы он их обнаружил, оставшихся после разгрома при

⁴³ *Cvetkova B.* La Bataille mémorable des peuples. Sofia, 1971.

⁴⁴ См. об экспедиции Ваврина: *Finot J.* Étude historique sur les relations commerciales entre la Flandre et la république de Gênes au moyen âge. Paris, 1906. P. 126–133; *Iorga N.* Les aventures «Sarrazines» des Français de Bourgogne au XVe siècle // *Mélanges d'Histoire Générale* / ed. C. Marinescu. Cluj, T. 1, 1927. P. 9–56; *Marinesco M.* Philippe le Bon, duc de Bourgogne, et la Croisade (Première partie, 1419–1453) // *Actes du VIe Congr. Int. des Etudes byzantines*. T. 1. Paris, 1950. P. 147–168; *Lacaze Y.* Une page d'histoire marseillaise au XVe siècle: l'incident vénéto-bourguignon de Porto Conte et ses suites (1448) // *Provence historique*. T. 14, fasc. 57, 1964, P. 221–242; *Vaughan R.* Philip... P. 256–257, 270–274; *Taparel H.* Un épisode de la politique orientale de Philippe le Bon: les Bourguignons en Mer Noire (1444–1446) // *Annales de Bourgogne*. T. LV, 1983. P. 5–29; *idem.* Geoffroy de Thois... P. 381–393; *Paviot J.* La Piraterie bourguignonne en Mer Noire à la moitié du XVe siècle // *Horizons marins, itinéraires spirituels*. Paris, 1987, Vol. 2. P. 203–214; *idem.* Comment avoir justice des dommages subis en mer au XVe siècle // *Publications du Centre Européen d'Etudes Bourguignonnes* (XIVe–XVIe s.), N 30, 1990. P. 122–124; *idem.* Les navires du duc de Bourgogne Philippe le Bon (vers 1440–1465) // *Navi e navigazione nei secc. XV e XVI. Atti del V Convegno int. di studi colombiani*. Genova, 1990. P. 169–195; *idem.* La politique navale des Ducs de Bourgogne 1384–1482. Lille, 1995; *Karpov S. P.* Une ramification inattendue: les Bourguignons en Mer Noire au XVe siècle // *Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier*. Paris, 1995. P. 186–189, 217–218; *Müller H.* Kreuzzugspläne ... S. 35 (соответствующую главу автор романтично называет «поездкой за Золотым Руном»).

⁴⁵ *Marinesco M.* Philippe le Bon... P. 160; *Taparel H.* Un épisode... P. 19; *Paviot J.* La Piraterie... P. 205.

Варне крестоносцев. Другой отряд (три галеры и одна галеотта) был послан во главе с де Туаси в Трапезунд. Встреча эскадр была назначена в Каффе. Отряд де Туаси отплыл в Черное море 8 апреля 1445 г. По пути он захватывал как турецкие, так и греческие суда⁴⁶. Три его галеры сожгли некий замок Опуо, который Н. Йорга и Э. Брайер идентифицировали как порт Иней⁴⁷. В 1404 г. город и замок Иней принадлежали греку Мелиссину, даннику Тимура, хотя там проживали и греки и турки⁴⁸. В 40-х годах XV в. Иней уже полностью находился в руках османов, так как его разгром не вызвал протестов со стороны трапезундского императора, милостиво принявшего бургундцев. Правда, в ответ на упрек императора, что бургундцы нападали на греков, де Туаси ответил, что имел приказ «воевать против всех схизматиков», не подчинявшихся папе. Оправдание вряд ли убедительное даже для католика после Флорентийского собора... Захваченными в плен рабынями де Туаси рассчитывался по задолженности в 260 дукатов в Трапезунде на содержание галей. Пять рабынь были проданы им и его компаньоном за 164 дуката⁴⁹. От Трапезунда галеры отправились к Кавказскому побережью, и Жоффруа де Туаси пытался захватить новую добычу в порту Вати (Батуми), принадлежавшему правителю Гурии (Гуриели), вероятно, признававшему вассальную зависимость от Трапезундской империи⁵⁰. Попытка закончилась разгромом бургундского десанта, ранением и пленением предводителя в мае 1445 г.⁵¹ Галеры прибыли в Каффу, где вся история была рассказана Ваврину. Последний отправил одного из капитанов госпитальера Реньо де Конфиды с тремя галерами в Трапезунд к императору, чтобы просить его «именем Бога и его милостью» послать в «Грузию» людей, дабы узнать о судьбе де Туаси и, если он окажется жив, ради любви к его государю («pour l'amour du prince a qui il estoit»), бургундскому герцогу, сделать так, чтобы он был возвращен⁵². Иоанн IV охотно откликнулся на эту просьбу, и де Туаси был отпущен при условии, что бургундцы не будут нападать на Гурию. Он с почетом был принят Иоанном IV и получил от него хороший подарок⁵³. Нота генуэзцев бургундскому герцогу от 24 сентября 1445 г. приводит как будто иную

⁴⁶ Dupont, Mlle. *Anchiennes croniques*... Т. 2. Р. 91–92. 1863. Т. 3. Р. 156; Taparel H. *Un épisode*... Р. 19–20; Paviot J. *La Piraterie*... Р. 205.

⁴⁷ Iorga N. *Les aventures 'Sarrazines'*... Р. 11; Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments*... Т. 1, Р. 102–103; Bryer A. *Ludovico da Bologna*... Р. 191. Город известен по портуланам также как Onio, Omnio, Honio, Unia, Homo и пр. См., напр.: *Peplo ottuplo del Mar Nero*, ed. M. Canale. Genova, 1855. Р. 24–25; Desimoni C. *Nuovi studi sull'Atlante Luxoro* // ASLSP, 1867, Т. V, Р. 133, 266; портулан в атласе Б. Аньезе (1546), ркп. ГПБ, 54. *Erm. Ital.* N 14. f. 12v–13; портулан Джован' Антонио де Майоло (1578), ркп. Архива СПБИИРАН, западноевропейская секция; Фоменко И. К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII–XVII вв. // *Причерноморье в средние века*. Вып. 5. М.-СПб., 2001. С. 85.

⁴⁸ *Клавихо*... С. 112–114.

⁴⁹ Dupont, Mlle. *Anchiennes croniques*... Т. 3. Р. 156. Т. 2. Р. 96; Marinesco M. *Philippe le Bon*... Р. 160–161; Taparel H. *Un épisode*... Р. 21.

⁵⁰ В 1372 г. Гуриели признал свое подчинение Трапезундской империи: *Panaretos*, Р. 77. 26–28. См. ниже гл. 13.

⁵¹ Dupont, Mlle. *Anchiennes croniques*... Т. 3. Р. 156–157. Т. 2. Р. 96; Taparel H. *Un épisode*... Р. 20–21; Paviot J. *La Piraterie*... Р. 205–206.

⁵² Dupont, Mlle. *Anchiennes croniques*... Т. 2. Р. 97.

⁵³ *Ibid.* Т. 2. Р. 97; Т. 3. Р. 157.

версию освобождения де Туаси: этому способствовал генуэзец Джироламо ди Negro⁵⁴. Однако кажущееся противоречие легко устраняется: ди Negro – великий месадзон, затем протовестиарий Трапезундской империи⁵⁵. Следовательно, освобождение де Туаси произошло благодаря действиям трапезундского правительства. Эпизод, рассказанный в хронике Ваврина, весьма интересен и как свидетельство влияния Трапезундской империи в Гурии, и как указание на первые прямые контакты империи Великих Комнинов с бургундцами. Иоанн IV решил не вступать с ними в конфликт, обеспечить их поддержку в борьбе с общими врагами – турками и генуэзцами. Первые контакты с доверенным лицом бургундского герцога могли быть плодотворными.

Де Туаси, однако, продолжил пиратские действия. Отправившись в Азовское море, он пленил ок. 400 татар близ г. Копя, обратил их в рабство и захватывал корабли генуэзцев и их компаньонов⁵⁶. Для властей Каффы и то, и другое представляло большую угрозу, и они стали действовать. По приказу консула генуэзцы конфисковали близ крымских берегов захваченное де Туаси турецкое судно. Его груз и сам корабль были проданы для возмещения ущерба, нанесенного двум грекам: некоему священнику из Солдаи, собственнику груза, и еще одному, пострадавшему от де Туаси. Незадачливый флотоводец после этого возвратился из Каффы в Константинополь и направился оттуда в Геную, куда и прибыл в сентябре 1445 г. Там он подал петицию, протестуя против конфискации. Генуэзский дож Рафаэле Адорно одновременно с этим, в сентябре 1445 г., дал свои разъяснения. Он писал, что генуэзцы изначально велели администрации Перы и других мест благоприятствовать морскому походу крестоносцев. После захвата де Туаси в плен они в лице ди Negro способствовали его освобождению. Однако власти Каффы сообщали, что де Туаси захватывал многие суда генуэзских подданных как корабли «неверных» или «схизматиков». Но война должна была вестись против «турецкого царя», а не против мусульман или греков, живущих в генуэзских крепостях. Дож отмечал, что все Понтийское море уже более ста лет находится под опекой и защитой генуэзцев и осуждал пиратство⁵⁷.

Несмотря на это, герцог обратился к Лигурийской республике в защиту подданного. Ответ генуэзских властей был дан 13 июня 1446 г. Он известен благодаря их письму герцогу⁵⁸. В Генуэзском архиве нами был обнаружен и другой документ, «instrumentum testimoniale», составленный в Каффе 13 ноября 1445 г. по требованию двух генуэзских граждан Доменико ди Промонторио и Каттанео Пинелли, возможно, каффинских синдиков. Он содержит свидетельские показания генуэзских граждан Томмазо Бальби и Николо Каито. Бальби по доверенности от Туаси получил в Каффе захваченную бургундцами гриппарию с грузом рыбы и продовольствия. Груз оказался принадлежащим священни-

⁵⁴ Reusner N. L. *Epistolarum Turcicarum*... P. 157.

⁵⁵ См.: Капнов С. П. Итальянские «бароны»... С. 144–155.

⁵⁶ Dupont, Mlle. *Anchiennes croniques*... Т. 3. P. 157; Paviot J. *La Piraterie*... P. 206; Taparel H. *Un épisode*... P. 21–22.

⁵⁷ Reusner N. L. *Epistolarum Turcicarum*... P. 157–158.

⁵⁸ ASG, AS, 1789, *Litterarum*, 13, N 28–29. Desimoni C., Belgrano L. T. Documenti ed estratti inediti o poco noti riguardanti la storia del commercio e della marina ligure // ASLSP. 1867. Т. V. P. 421; Jorga N. *Notes et extraits*..., 3e série. Paris, 1902. P. 206–207; Paviot J. *La Piraterie*... P. 206; Taparel H. *Un épisode*... P. 22.

ку из Солдайи Маноли, и консул Каффы распорядился продать товар и вернуть греку, жителю генуэзских владений, вырученную сумму – 5000 аспров Каффы. Корабль был также продан (за 3000 аспров), а его стоимость была передана другому греку из Каффы, Эмину, в качестве компенсации за товары, отнятые у него бургундцами⁵⁹. Копии документа были приложены к письмам дожа Генуи, отправленным бургундскому герцогу и генуэзцам Брюгге 13 июня 1446 г.⁶⁰

Ваврин купил в Пере и специально вооружил галеоту для захвата «добычи». Ее капитаном был некий Iacobus Bilia, чье имя иногда переводят на французский манер как Jacques de Ville или de Billy⁶¹. Однако одно генуэзское письмо прямо утверждает, что он не был ни подданным бургундского герцога, ни капитаном его флота, направленного против турок. Он был компаньоном пирата Джованни Фонтон⁶² и, как предполагал Ж.Павьо, его правильнее называть Джакомо де Билья⁶³. Из недавно обнаруженных генуэзских документов выяснилось, что Джованни Фонтон был генуэзцем, подданным правителя Митилены Дорино Гаттилузи и вел пиратские действия против трапезундского императора по поручению последнего⁶⁴. Все это мы ставим в связь с династическим конфликтом Скантиария и его брата Иоанна IV Великого Комнина⁶⁵.

Де Билья вместе с Фонтоной, патроном триремы, вооруженной в Каффе, захватили трапезундское судно. Затем де Билья пытался овладеть близ стен Каффы турецкой лигнией, прибывшей только для торговли. И, наконец, де Билья стал вывозить из Каффы женщин и детей (вероятно, живущих там татар, свободных людей) с целью их продажи как рабов. Администрация Каффы арестовала де Билью и Фонтону и конфисковала корабль. По генуэзским законам подобные преступления карались смертной казнью, а пиратский корабль должен был быть сожжен. Однако каффинские власти предпочли освободить де Билью в то время, когда бургундский флот собирался уйти из Черного моря, и предложили передать судно (но не незаконную добычу) бургундскому герцогу⁶⁶. Суд над Фонтоной длился до 1450 г.⁶⁷. Валеран де Ваврин, потерпевший убытки, так как пиратская галеота была вооружена на его средства, обратился к дожу с требованием компенсации. Началось долгое судебное разбирательство. Филипп Добрый, ознакомившись с претензиями Ваврина и де Бильи, в 1448 г. отправил письмо генуэзскому правительству, где указал, что де Билья был обладателем генуэзской охранной грамоты, позволявшей ему действовать против неверных. Герцог требовал, чтобы галеота была ему возвращена, равно как и добыча, или чтобы ему был возмещен ущерб в 20 000 дукатов⁶⁸. Генуэзский ответ 31 января 1449 г. известен. Синьория объясняла герцогу обстоятель-

⁵⁹ ASG, AS, 3035, Div. Filze, 15, N 213 – 13/XI 1445.

⁶⁰ ASG, AS, 1789, Litterarum, 13, f. 12v-13r.

⁶¹ Iorga N. Notes... 3e série... P. 204; Paviot J. La Piraterie... P. 205–207.

⁶² Desimoni C., Belgrano L. T. Documenti ... P. 424; Iorga N. Notes... // ROL, VIII. P. 52: 31/I 1449.

⁶³ Paviot J. Comment... P. 123–124.

⁶⁴ ASG, SG, Sala 35, Cancellieri, 223 (Filza di Caffa), см.: Assini A. Una “filza” ritrovata... P. 29.

⁶⁵ См. выше, гл. 5.

⁶⁶ Desimoni C., Belgrano L. T. Documenti ... P. 424; Iorga N. Notes... // ROL, VIII. P. 52: 31/I 1449; CTL, I, P. 840–848; Paviot J. La Piraterie... P. 206–207; *idem*. Comment... P. 123.

⁶⁷ ASG, AS, 1793. Litterarum, 17, f. 481v: 27/VII 1450.

⁶⁸ Paviot J. Comment... P. 123.

ства дела и предложила, чтобы де Билья подал гражданский иск против властей Каффы и направил в Геную свое доверенное лицо, обещав решить дело по закону. В ответном письме 1 декабря 1449 г. Филипп Добрый требовал скорейшего рассмотрения дела, угрожая применить право марки и репрессалии по отношению к генуэзцам, находившимся в Бургундии⁶⁹.

Генуэзский документ от 9 февраля 1450 г.⁷⁰ позволяет восстановить утраченное звено в ходе переговоров. Это копия протокола переговоров дожа Лодовико ди Кампофрегозо и Совета старейшин Генуи с прокуратором Валерана де Ваврина Робером Лобаном. Лобан представил властям Генуи письма герцога и настоятельно требовал скорее рассмотреть дело и выдать компенсацию. Он, однако, не имел мандата на ведение дела в судебных магистратурах Генуи, Перы, Каффы и других лигурийских факториях, чего требовало генуэзское правительство, заявляя о своей готовности дать все необходимые разъяснения и рассмотреть дело. После длительных переговоров⁷¹ Ваврин получил от герцога мандат на репрессалии в 1455 г., подтвержденный позднее еще несколько раз. Споры не были закончены мировым соглашением 30 мая 1462 г. между Ваврином и генуэзскими купцами⁷², но продолжались до 1466 г., когда генуэзские купцы апеллировали к Синьории, Оффиции монеты и к Банку Св. Георгия, жалуясь на непомерные притязания Ваврина⁷³. И Ваврин, как полагает Ж. Павьо, получил значительную компенсацию⁷⁴. Возможно, не столько по закону, сколько по праву сильного. Таким образом, поход генуэзского флота в Черное море 1445 г. превратился из крестоносной в пиратскую экспедицию, вовлекшую в споры между собой и бургундский двор, и генуэзцев, и трапезундского императора, и князя Гурии. В дальнейшем, в 1445–1447 гг., бургундские суда продолжали пиратские действия против турок и генуэзцев на Дунае и в Восточном Средиземноморье⁷⁵.

Экспедиция Ваврина не являлась последним «крестоносным» мероприятием бургундского герцога. В 1452 г. Филипп III направил к французскому двору своего представителя епископа Жана Жермена с целью побудить Карла VII к совместному выступлению против турецкого султана. К этому времени Столетняя война близилась к завершению. Нормандия и Гиень были отвоеваны у англичан. Филипп III считал, что настал благоприятный момент для нового похода на Восток. В своем сочинении, написанном по этому поводу, епископ Жан обосновывал необходимость крестового похода. Он привел факты османской агрессии и данные об основных врагах султана на Востоке. Восточные христиане, писал Жермен, после прекращения разделения церквей – естественные союзники Запада. В числе тех, кто был готов к выступлению, назван и Трапезундский император. Правда, Жермен, вероятно, в пропагандистских целях преувеличивал силы восточной коалиции. Он считал, что Армения сможет выставить 200 тыс.

⁶⁹ Ibid. P. 123; *Gachard M. Notices des archives de M. le duc de Caraman. Bruxelles, 1845, N 16. P. 80–81.*

⁷⁰ ASG, AS, 3038. *Diversorum Filze*, 18, N 23: 9/II 1450.

⁷¹ См., напр., письмо герцога 15/XII 1450: *Gachard M. Notices...* N 17.

⁷² *Paviot J. Comment...* P. 124.

⁷³ *Desimoni C., Belgrano L. T. Documenti ... P. 435–437: 16/V 1466.*

⁷⁴ *Paviot J. Comment...* P. 124.

⁷⁵ См.: *Paviot J. La politique navale...* P. 118–123.

воинов, Грузия – 50 тыс. и т. д.⁷⁶ Подобная же завышенная оценка сил делалась в Венеции: считалось, что один трапезундский император может выставить 25 тыс. всадников, из которых 15 тыс. будут воевать за границей. К этому добавляли соответственно 10 и 5 тыс. грузинских кавалеристов⁷⁷. Разумеется, эти цифры были фантастическими: 25 тысяч – едва ли не все население Трапезундской империи⁷⁸. Вероятно, такие расчеты сил на Востоке были привычны и широко известны в странах Европы. Следуя этой традиции, составитель письма от трапезундского императора бургундскому герцогу (1459 или 1460 г.) называл цифры войск «восточной коалиции»: 30 бирем и 20 тыс. человек – от трапезундского императора, 50 тыс. – от Узун-Хасана (названного Асан-бегом), 60 тыс. – от имеритинского царя Георгия VIII, 20 тыс. – от «Горгоры» (Кваркваре), атабега Самцхе, 60 тыс. – от Дадияна Липарита из Мингрелии, от князя Абхазии «Рабии» – 30 тысяч, от некоего правителя Малой Армении – 10 тысяч, не считая войск Карамана, Синопа и других союзников⁷⁹. Подобные же письма бургундскому герцогу были составлены от имени Горгоры, «герцога Грузии», и грузинского царя (названного персидским) Георгия VIII⁸⁰.

Переговоры Жана Жермена с Карлом VII не имели успеха. Все же в 1454 г. бургундский герцог «принял крест», на знаменитом празднике Фазана поклявшись участвовать в походе, особенно если того потребует его сюзерен, французский король. Незадолго до этого он подчинил непокорный Гент, совершил удачную поездку по городам Германии (которую считали прелюдией будущего похода). Зимой 1454–1455 герцог запросил со своих территорий «*aides*», деньги на поход, и вел переговоры о совместных действиях с другим «крестоносным монархом», королем Арагона и Неаполя Альфонсом V. Наследник и наместник Филиппа, его сын граф Шароле, будущий герцог Карл Смелый, объявлял Намюру и городам Нидерландов о начале похода в ответ на турецкое завоевание Константинополя⁸¹. Первой задержкой в исполнении планов была смерть в марте 1455 папы Николая V. Пока состоялись выборы и его преемник Каллист III объявил о походе, прошло время. Папа назначил экспедицию на лето 1456 г. Получив вызывающее письмо султана Мехмеда, обещавшего обойтись с войсками Филиппа, как Байазид обошелся с крестоносцами при Никополе, поддерживаемый королем Арагона и получив в июле 1456 г. знамя похода от папы, Филипп стал готовиться к крестовому походу с высадкой в Галлиполи в 1457 г.⁸² Подготовку затягивало стойкое нежелание французского короля участвовать в экспедиции, хотя никто не приложил столь значительных усилий для организации похода как папа Пий II. В 1459 г. собранный им Мантуанский собор провозгласил священную войну, на которую, однако, мало кто из крупных государей Европы

⁷⁶ *Germain J. Le discours...* P. 312–342.

⁷⁷ *Sanuto Marino. Vitae ducum...* P. 960–962.

⁷⁸ Cp.: *Bryer A. Ludovico...* P. 197.

⁷⁹ *Reusner N. L. J Epistolarum Turcicarum ...* P. 191–192; *Aeneae Silvii Piccolomini...* opera ... P. 849; *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte...* S. 266–267. Cp.: *Успенский Ф. И. Очерки...* С. 135–136; *Bryer A. Ludovico...* P. 196–198; *Janssens E. Trébizonde...* P. 147–149.

⁸⁰ *Reusner N. L. J Epistolarum Turcicarum...* P. 192–195; *Aeneae Silvii Piccolomini...* opera ... P. 850–851. Cp.: *Kékelidzé K. Répercussions provoquées en Géorgie par la chute de Constantinople // Bedi Kartlisa. 1963. T. 15–16. P. 72–77.*

⁸¹ *Vaughan R. Philip the Good...* P. 358–360.

⁸² *Ibid. P. 366–367; Bryer A. Ludovico da Bologna...* P. 191–192.

собирался идти. Дальнейшая история связана с папской дипломатией и именем того же Лудовико да Болонья. Долгое время считалось, что Давид Комнин отправил 22 апреля 1459 г. бургундскому герцогу письмо с предложением примкнуть к коалиции восточных государств, действовавших против турок. Об исчислении ее сил мы уже писали выше. Само по себе такое обращение могло иметь место, однако форма письма внушает серьезные сомнения в его подлинности. Письмо датировано не от сотворения мира (как все документы Трапезундской империи), а от рождества Христова. Великий Комнин Давид называет себя не обычным своим титулом, а принятой на Западе формой «*imperator Trapessundarum*». Как уже доказано Т. Ганшу, в апреле 1459 г. императором еще был не Давид, а Иоанн IV. Все «государи» Востока названы в строгом соответствии с их именованьем в папских документах, относящихся к миссии Лудовико да Болонья. Вряд ли трапезундский василевс мог называть грузинского царя персидским, «Горгору» – герцогом Грузии, а Узун-Хасана – Асамбеком (как его именовали на Западе). Также на западный манер автор именует трапезундскую и грузинскую знать «баронами», а папу называет господином. Э. Брайер полагал, что письмо – дипломатическая фальшивка, вероятно, составленная членом посольства Лудовико Микеле Алигьери⁸³. О. Лампсидис полагал, что в нем есть подлинная основа⁸⁴. Т. Ганшу также не исключал аутентичности первоначального текста письма, выполненного по настоянию Алигьери, но не в 1459, а в 1460 г.⁸⁵ Для нас подлинность письма сомнительна. Единственная точно переданная реплика – указание на брак племянницы Давида, дочери Иоанна IV, с Узун-Хасаном. В других западных источниках ее чаще называют дочерью самого Давида. В любом случае, очевидна глубокая переработка оригинального греческого текста (если он вообще был) писцами западной, возможно, папской, канцелярии. Однако мы располагаем и подлинным письмом Пия II Филиппу Доброму от 13 января 1460 г., а также его речью к герцогу, в которых папа призывал его внимательно отнестись к словам восточных послов и не медлить с выступлением⁸⁶. Так или иначе, в мае 1461 г. в Брюссель и в резиденцию герцога Сент-Омер, где проходил капитул Ордена Золотого Руна, прибыло экстравагантное посольство фра Лудовико. Оно, вероятно, добилося обещания герцога выступить, если его соперник, французский король, даст гарантию безопасности бургундских владений. Послы получили богатые дары⁸⁷. Но обещание осталось нереализованным. Примерно такой же результат имели переговоры Лудовико с французскими королями, сначала Карлом VII, затем Людовиком XI (послы присутствовали на погребении Карла VII в Реймсе

⁸³ Bryer A. Ludovico... P. 196–197.

⁸⁴ Lampsides O. Το αξίωπιστον της επιστολῆς Δαβίδ Α' Μεγάλου Κομνηνοῦ καὶ το Εὐκώμιον Τραπεζούντος του Βησσαρίωνος// Βυζαντιακά. 1982. Т. 2. Р. 53–60.

⁸⁵ Ganchou Th. La date de la mort... P. 121–123.

⁸⁶ Публикации: Aeneae Silvii Piccolominei... opera quae extant omnia nunc demum post corruptissimas aeditiones summa diligentia castigata... Basiliae, 1571. P. 848; Reusner R. L. Selectissimarum orationum... P. 89–96; Fallmerayer F. Geschichte... S. 268–269; Janssens E. Trébizonde... P. 149–150.

⁸⁷ Clercq, du J. Mémoires // Buchon J. A. C. Choix de chroniques et mémoires relatifs à l'histoire de France. Paris, 1875. Т. VIII. P. 172; Monstrelet, P. 87v; Barante, de. Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois. Bruxelles, 1838. Т. 2. P. 179–180, note 4 (издание документа Ипрского архива о прибытии послов в Сент-Омер); Michaelsen L. Michael Alighieri... S. 180–182.

13 августа 1461 г.). Обращения Пия II и Венецианской республики, в которых говорилось о падении последних оплотов борьбы с турками на Востоке и об угрозе Европе, не возымели действия на занятого внутренними проблемами Людовика XI⁸⁸.

Прямые дипломатические контакты Трапезундской империи с Флоренцией приходятся также на последние годы существования империи, когда идея крестового похода на Восток скорее декларировалась, чем воплощалась. Правда, сами флорентийские историки пытались найти и более ранние свидетельства связей. Хронист и путешественник Бенедетто Деи (1418–1492), желая возвеличить родную республику, приводит интересный эпизод. В 1305 г. на интронизацию папы Бонифация VIII прибыли послы многих государств. Но примечательным было то, что 12 послов были флорентийцами. В том числе Трапезундскую империю, государей Леванта, Греции и Черного моря представлял мессер Гвискардо Бастари⁸⁹. Вероятно, писавший во второй половине XV в. хронист находился под впечатлением известных ему фактов, что флорентиец Микеле Алигьери был послом Великих Комнинов и что флорентийские галеи плавали в Трапезунд, но нельзя исключить и возможности более ранних контактов Флоренции с Трапезундом, хотя, конечно, свита посла в 100 всадников у Деи выглядит маловероятной. Кроме того, очевидна и хронологическая ошибка. Папа Бонифаций VIII правил с 1294 по 1303 г. и был коронован в Риме 23 января 1295 г., тогда как в 1305 г. престол св. Петра занимал Климент V (1305–1314), первый из Авиньонских понтификов, коронованный в Лионе 14 ноября 1305 г.⁹⁰

Флорентийские купцы, конечно, побывали на Понте значительно раньше дипломатов. Они проникли в Черное море вслед за торговавшими там пизанцами⁹¹, а затем — «в обозе» венецианцев и генуэзцев. В XIV в. Флорентийская республика еще не располагала морским портом. Тем не менее, по сообщению Джованни Виллани, в середине XIV в. флорентийцы посещали Трапезунд, Тану и Севастию: от них пришло известие о чуме, свирепствовавшей там в 1347 г.⁹² Торговля с Трапезундом отмечена и флорентийскими коммерческими трактатами начала XIV и середины XV в.⁹³ Документы архива Датини в Прато также показывают настойчивые попытки флорентийских купцов проникнуть на генуэзские и венецианские рынки Черноморья в конце XIV в.⁹⁴ Флоренция стала добиваться самостоятельности в левантской торговле в 30-е годы XV в. К этому времени она приобрела два порта, Порто Пизано и Ливорно (1421 г.), и стала посылать на Восток конвои своих галей, пользуясь венецианским образцом. В 1429 г. она отправила первый корабль республики в Константинополь, а в 1439 г. основала там консулат, унаследовав позиции Пизы. Пик флорентийской морской активности пришелся как раз

⁸⁸ Baronijs C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales... Т. XXIX, P. 314–316; Lampros Sp. Η 'ἀλωσις τῆς Τραπεζούντος καὶ Βενετίας // NE. 1905. Т. 2. Σ. 325–327.

⁸⁹ Dei Benedetto. P. 88–89.

⁹⁰ См., напр.: Hayward F. Histoire des papes. Paris, 1929. P. 285, 292.

⁹¹ См., напр.: ANG, N V. P. 75: панее 1281 г.; Borsari S. I rapporti tra Pisa e gli stati di Romania nel duecento // RSI. 1955. Т. 67. P. 481, 491–492.

⁹² Villani Giovanni. Col. 964.

⁹³ Pegolotti, P. 29–32; Libro di mercatantie... P. 31.

⁹⁴ См., напр.: Massa P. Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del '300 // ASLSP. 1971. n. s., Т. XI/2. P. 345–355.

на 60-е гг. XV в.⁹⁵, и неудивительно, что тогда и встал вопрос об устройстве флорентийской фактории на Понте. К 1460 г. и относятся первые следы официальных контактов Трапезундских представителей и Флоренции. В декабре во Флоренцию прибыло посольство восточных государей во главе с Лудовико да Болонья. Цель его состояла в вовлечении республики в антитурецкую лигу. Послом трапезундского императора был флорентиец Микеле Алигьери. В связи с авантюристской деятельностью Лудовико да Болонья вопрос о полномочиях М. Алигьери, дальнего родственника Данте, подвергался сомнению⁹⁶. Э. Брайер показал особое место Алигьери среди послов, а также его личное участие в черноморской торговле в середине XV в. и хорошее знание трапезундских дел, в том числе условий торговли там итальянцев⁹⁷. Как было установлено, Алигьери являлся флорентийским купцом патрицианского рода и был в числе постоянно проживавших в Трапезунде «латинян». Позднее, вследствие османского завоевания города в 1461 г., он потерял все свое состояние, а его жена и дети оказались в турецком плену. С 1461 г. он стал придворным бургундского герцога и оставался им до смерти. В 1470–1471 г., возможно, он вновь торговал в черноморских портах. Упоминания о нем в документах встречаются до 1473 г.⁹⁸. Вполне вероятно, что он (как и многие генуэзцы) мог состоять на трапезундской службе или получать от императора дипломатические поручения.

14 декабря 1460 г. от имени Давида Великого Комнина Алигьери заключил торговый договор с Флоренцией. Документ, составленный флорентийскими нотариями, сохранился в оригинале⁹⁹. Привилегии венецианцев и генуэзцев были распространены и на флорентийцев. Текст акта не дает оснований предполагать намеренную фабрикацию. Он составлен по тому же принципу, что и трапезундские договоры с Венецией. Возможно, Алигьери, будучи в Трапезунде, добился от императора условий, выгодных для родной республики, и с ними приехал в Италию, где попал в авантюру, затеянную Лудовико.

Но как ни оценивать акт, заключенный Алигьери, остается бесспорным, что Флоренция проявляла заинтересованность в торговых связях с Трапезундом. Еще 24 июля 1460 г., до прибытия Алигьери, было решено отправить флорентийскую галю из Пизы в Трапезунд¹⁰⁰. В 1462 г. Флоренция, учитывая соглашение 1460 г., вновь возвращается к этому вопросу, обязывая капитанов трех своих галей идти в Черное море с заходом в Каффу и Трапезунд¹⁰¹. Однако время было потеряно. В навигации наступал кризис, несмотря на попытки осуществлять ее. В 1473 г., как сообщил Бенедетто Деи, флорентий-

⁹⁵ Mallett M. E. *The Florentine galleys in the Fifteenth Century*. Oxford, 1967; Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов... С. 154–155.

⁹⁶ См. выше, Гл. 10.

⁹⁷ Bryer A. *Ludovico*... P. 185–186, 193.

⁹⁸ Michaelsen L. *Michael Alighieri*... P. 175–200.

⁹⁹ Müller G. *Documenti sulle relazioni delle città Toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI*. Firenze, 1879. N 138, P. 186–187. Отчет о переговорах: Ibid. N 139; Bughetti B. *Nuovi documenti intorno a fr. Lodovico da Bologna OFM (1460–1461)* // Studi Francescani., 1938, 3° ser., anno X (XXXV). P. 132–133.

¹⁰⁰ Müller G. *Documenti*... P. 295–296.

¹⁰¹ Ibid. P. 302. Вероятно, известие о падении Трапезунда не пришло во Флоренцию в период, когда галей снаряжались. О навигации см.: Mallett M. E. *The Florentine galleys*... P. 69, 117–118, 160–161, 166.

ские галеи плавали до Константинополя, но возвратились оттуда с небольшим грузом («con pocho caricho»)¹⁰².

По договору 1460 г. Флоренции разрешалось иметь в Трапезунде свой фондако («fondaco colla stanza»), жилища. Флорентийцы получали равные права с венецианцами и генуэзцами, имели административный и судебный иммунитет, право на организацию консулата. Для учета товаров и, вероятно, взимания коммерция предусматривались назначение двух маклеров, флорентийского и трапезундского, раздел пополам полученных ими денег, а в случае разногласий – решение спора консулом¹⁰³. Новым явлением было изменение транзитной пошлины: флорентийцы, как генуэзцы и венецианцы, должны были за ввоз платить 2% от стоимости товаров (вместо принятой ранее фиксированной суммы в аспрах), плата за вывоз вовсе отменялась. В полном соответствии с предшествующими соглашениями с венецианцами, по договору 1460 г. не облагались никаким налогом торговые операции внутри общины флорентийцев. За нереализованные товары налог не взимался. Произведенные в договоре изменения, по сравнению с предшествующей практикой, не затрагивали экономических основ пребывания итальянцев на Понте. Связи Трапезунда с Флоренцией, которые могли быть плодотворными и в экономике, и в сфере культуры, прервались, едва зародившись.

Имеются свидетельства торговых отношений и других итальянских городов с Трапезундской империей, как, например, Пьяченцы¹⁰⁴. Но эта коммерческая активность протекала в основном в едином русле с венецианской и особенно генуэзской торговлей. Неудивительно поэтому, что и сами документы пьяченцинцев составлялись подчас «в лоджии генуэзцев»¹⁰⁵.

Для того чтобы полнее оценить реальное значение тех немногочисленных прямых контактов Трапезундской империи с ведущими государствами Западной Европы, необходимо рассмотреть и отклики на падение империи Великих Комнинов на Западе. Сведения такого рода могут находиться в самых разнообразных источниках. Мы отнюдь не претендуем на полноту их обзора.

О падении Трапезунда в августе 1461 г.¹⁰⁶ в Европе узнали сравнительно быстро, в основном через итальянских купцов и мореплавателей. О начале турецкой армией и флотом военных действий на Черном море Венеция знала уже в конце июня 1461 г. и принимала меры для охраны своих владений¹⁰⁷. В сентябре сведения о турецких захватах в Малой Азии (правда, пока еще довольно неопределенного характера) привез в Вене-

¹⁰² *Dei Benedetto*. La cronica... P. 97.

¹⁰³ *Müller G*. Documenti... P. 186.

¹⁰⁴ См.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 260–276; *idem*. I piacentini ... P. 191–198; *idem*. Genovesi e Piemontesi... P. 369–376; *Balletto L*. Piemontesi del Quattrocento...

¹⁰⁵ *Bautier R.-H.* Les relations économiques... P. 324, 326–327.

¹⁰⁶ *Babinger F*. La date de la prise de Trébizonde par les Turcs (1461) // *REB*. 1950. T. 7. P. 205–207; *Schreiner P*. Die Byzantinischen Kleinchroniken... Bd. 2. S. 499–500; *Prinzing G*. Trapezuntia in Krakau. Über die Kleinchronik und andere Texte im *Cod. Berlin. graec. qu. 5* // *Polypleuros nous: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag* / hrsg. von Cordula Scholz und Georgios Makris. München: Leipzig, 2000. S. 293–294. См. ниже, Гл. 16.

¹⁰⁷ *ASV*, Sen., Secreta, XXI, f. 46r (RS, N 3133) – 23/VI 1461; Sen. Mar, VII, f. 26v (RS, N 3137) – 21/VII 1461.

цию из Турции секретарь республики грек Николай Секундин¹⁰⁸. 20 октября о захвате Трапезунда, пленении императора и отступлении Узун-Хасана республика св. Марка проинформировала своих послов, отправлявшихся во Францию, дав им инструкции побуждать короля к войне против османов¹⁰⁹. 26 октября об этом же Венеция сообщила своему послу в Венгрию¹¹⁰, а 28 октября – папе¹¹¹. В Риме уже знали о происшедшем 26 октября: точные сведения о падении Трапезунда и захвате императора привел Б. Бонатто в письме, адресованном маркизу Мантуи¹¹². На следующий день секретарь дожа Лудовико ди Кампофрегозо, известный гуманист Антонио Ивани отметил это событие в письме секретарю миланского герцога со ссылкой на генуэзцев, прибывших с Хиоса¹¹³. 6 октября из Константинополя в Римини было отправлено письмо, сообщавшее о подробностях похода Мехмеда II против черноморских областей и о его победоносном возвращении с большим количеством пленных в столицу. Подчеркивалось, что завоевание как Синопа, так и Трапезунда, произошло без применения больших сил, «*sine vi*», жертвы капитулировали от одного присутствия грозного султана. Автором этого письма, адресованного Роберто Вальтурио, секретарю герцога Сиджизмондо I Малатесты, был Анджелло Вадьо, находившийся в Константинополе, возможно, с тайной дипломатической миссией от сеньора Римини¹¹⁴.

Весть о новом турецком захвате в Малой Азии взволновала современников. В рассказах о нем западноевропейских хронистов, в документах ощущается страх перед растущим могуществом османов¹¹⁵. Венеция, принимавшая срочные меры с целью сколотить

¹⁰⁸ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 34r, 57r – 21/IX 1461 (Acta Albaniae Veneta saeculorum XIV et XV / ed. G. Valentini. München, 1977. T. XXIV. N 7062). Письмо Венеции к папе: Ibid. f. 57v – 22/IX. См. также: *Mastrodimitris P. D.* Νικόλαος Σεκουνδίνος (1402–1464). Βίος και έργον. Athenai, 1970. P. 86–89; *Lampros Sp.* 'Η 'άλωσις... P. 331–333; *Bryer A.* Ludovico... P. 193, note 63; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... T. 1. P. 61. Не зная еще всех результатов похода, 19 октября Франческо Фильельфо писал об осаде Трапезунда Людовику XI (*Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J.* Annales... T. XXIX. P. 315–316).

¹⁰⁹ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 63r, см. также: Ibid. f. 63v–64r – 20 и 26/X (Acta Albaniae Veneta..., N 7080–7081).

¹¹⁰ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 65r (*Lampros Sp.* 'Η 'άλωσις... P. 325–327; Acta Albaniae Veneta..., N 7084).

¹¹¹ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 64v (Acta Albaniae Veneta..., N 7086).

¹¹² *Pastor L.* Histoire... T. 3. P. 242.

¹¹³ *Antonii Hyvani Sarzanensis* Historia de volaterrana calamitate / a cura di F. L. Mannuci // RIS. 1913. T. XXIII. Parte IV. P. 42. См. о нем: *Picci G.* Antonio Ivani Umanista Sarzanese. Sarzana, 2007.

¹¹⁴ Письмо дошло до нас в составе хроники Веронского анонима, предположительно Кристофоро Скъоппа (Cronaca di Anonimo Veronese, 1446–1488 / ed. G. Soranza // Monumenti Storici pubblicati della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III: Cronache e Diarii. Venezia, 1915. Vol. IV. P. 148–149). О попытках правителя Римини войти в прямой контакт с султаном и подготовку неудавшегося посольства см.: *Soranzo G.* Una missione di Sigismondo Pandolfo Malatesta a Maometto II nel 1461 // La Romagna. 1909. Anno VI, fasc. 1–2. P. 43–54.

¹¹⁵ См., напр.: *Cronaca di Anonimo Veronese*... P. 149; *Pertusi A.* Le epistole storiche de Lauro Quirini sulla caduta di Costantinopoli e la potenza dei Turchi // Lauro Quirini umanista. Studi e testi. Firenze, 1977. P. 229; *Медведев И. П.* Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 324; *Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique sous la domination des ducs des Bourgogne.* Bruxelles, 1870. P. 308; *Mandrot B., de.* Dépêches des ambassadeurs milanais en France sous Louis XI et François Sforza, I (1461–1463). Paris, 1916. P. 258.

антиосманскую коалицию, направляла соответствующие письма в Венгрию, Францию, а также папе¹¹⁶. Она просила, чтобы Пий II, как и венецианские послы, обратился к французскому королю за помощью. Мы уже писали о реакции папы: событие, с одной стороны, использовалось для усиления антиосманской пропаганды, с другой – подыскивались объяснения постигшей Понт «кары Божьей». В формировании политического курса Ватикана в эти годы немалую роль играл выходец из Трапезунда Виссарион Никейский, кардинал римской церкви, истово боровшийся за организацию антитурецкого крестового похода. В речи на Мантуанском соборе 6 сентября 1459 г. Виссарион ярко представил этапы турецкой экспансии, подвел итоги захвату Константинополя и призвал христианских государей сплотиться против османов¹¹⁷. Когда судьба всего греческого мира была решена, когда в 1470 г. пала венецианская Эвбея (Негропонт) и турецкая агрессия в Средиземноморье достигла своего апогея, Виссарион, обращаясь к западному духовенству и правителям, вскрыл связь судеб Трапезунда и всей Византии. Одной из причин этой общеевропейской трагедии, считал Виссарион, была близорукость западных государств, которые надеялись, что до них дело не дойдет. В свое время Запад даже отказался помочь Византии отразить общего врага, не дал необходимых ей тогда 50 тыс. золотых (дукатов)¹¹⁸. Прозорливый дипломат и политик, Виссарион считал падение Трапезунда и других греческих земель следствием катастрофы, постигшей Константинополь. Мнение Виссариона не разделялось всей курией, но оно оказывало воздействие на формирование ее представлений. Среди итальянских гуманистов, современников драмы, падение Трапезунда рассматривалось как «великое несчастье и ущерб для всех христианских государств». Именно так писал о нем Б. Платина¹¹⁹, отмечавший и казнь императора¹²⁰. Но, пожалуй, Франческо Филельфо вернее других понял главные причины действий Мехмеда II и осознал всю величину опасности: поход против Трапезунда был предпринят, чтобы «в тылу не оставалось ничего враждебного» османам, чтобы султан освободил руки для действий в Европе¹²¹. Действительно, незадолго до начала похода в Малой Азии Мехмед II осаждал Белград (1456), затем, в 1458–1459 гг., османы покорили большую часть Сербии и взяли Смедерево, закончили завоевание Мореи (1460). Вскоре военные действия стали вестись против Венгрии и Боснии. В этот момент Венеция попыталась поднять Венгрию и Францию на борьбу с султаном¹²². Именно Венеция особенно остро ощутила происходившее; утратив последние фактории на Черном море, она лучше и вернее других представляла масштабы опасности. Поэтому венецианский гуманист ока-

¹¹⁶ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 64r-65r, 66r (Acta Albaniae Veneta..., N 7080-7081, 7084) – 20–26/X; Mandrot B., de. Dépêches ... P. 256–260.

¹¹⁷ Медведев И. П., Гаврилов А. К. Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // ВВ. 2004. Т. 63 (88), С. 292–317.

¹¹⁸ PG, T. CLXI, Col. 648. В момент составления письма Филельфо знал лишь об осаде города. Позднее, в 1463 г., он писал Лудовико Фоскарини о его падении.

¹¹⁹ PG, T. CLXI, Col. CV.

¹²⁰ *Platynae Historici Liber de Vita Christi ac omnium pontificum* (AA. 1-1474) / a cura di G. Gaida // RIS, III, Parte I, fasc. 5. P. 342

¹²¹ Письмо к королю Франции Людовику XI 14/XI 1461: *Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J. Annales...* T. XXIX. P. 315–316.

¹²² *Lampros Sp.* 'H 'άλωσις... P. 325–327.

зался в числе первых, кто реалистично оценивал обстановку и призывал к совместной борьбе против турецкого завоевания. В 1463 г. тот же лейтмотив развивал его земляк Бернардо Бембо, указывавший в своей речи на недавние захваты, включая Трапезунд и Керасунт, предпринятые «жесточайшим зверем Магометом»¹²³. Падение Трапезунда поставлено в связь с неудачей крестоносного движения против османов в речи Филиппо Буонаккорси (Каллимаха), обращенной к папе Иннокентию VIII в 1490 г.¹²⁴. Тема предательства и измены, способствовавших быстрому захвату как Кастамона, так и Трапезунда, звучит в записке об османском государстве геноуэца Якопо ди Промонторио. Другим объяснением произошедшего хронисты считали распри среди христиан и среди самих греков¹²⁵.

Турецкая тема была одной из популярнейших в западноевропейской публицистике к. XV–XVII вв. «Великий страх» и великий плач по утраченному греческому миру доминировали в ней¹²⁶. К ней обращались и политики, и риторы, и переводчики восточных источников, иногда составлявшие компендии турецких хроник. Многие из них отмечали падение Синопа, Кастамона и Трапезунда как ключевое событие в развитии османской экспансии, включали Понт в число главнейших завоеваний султана¹²⁷. В начале XVI в. рассказ о кампании 1461 г. составил венецианский историк патриций Донадо да Лецце (1479–1526)¹²⁸, опиравшийся в этой части на недошедшие до нас воспоминания Дж.-М. Анджолелло. Он отметил, что император, как и правитель Кастамона, сдал город без сопротивления и что потеря значительной территории на побережье Черного моря была большим поношением для христиан¹²⁹. О падении Трапезунда и изгнании императора почти столетие спустя с печалью вспоминали во Вроцлаве¹³⁰. Вместе с тем итальянские хронисты эпохи Возрождения предсказывали скорое освобождение Византийской и Трапезундской империй, надеялись на благоприятный перелом событий¹³¹. С этим соседствовала надежда многих эрудитов как на Западе (Николай Кузанский, Пий II и многие гуманисты), так и на Востоке (Георгий Трапезундский, Лаоник Халкокондил и др.) на принятие Мехмедом II христианства и воссоздание под его эгидой новой великой христианской державы.

¹²³ Bibl. Marc. Cod. lat. Cl. XI, 139 (4432), f. 23r–24v.

¹²⁴ *Callimachi Philippi Ad Innocentium VIII.*, oc. P. 56 и др.

¹²⁵ *Amaseo Leonardo e Gregorio; Azio Giovanni Antonio. Diarii Udinesi...* P. 279, 314.

¹²⁶ См., напр.: *Медведев И. П.* Падение Константинополя ... С. 293–332.

¹²⁷ *Iorga N.* Notes et extraits... Ser. IV. P. 336 (1490); *Podestà Iohannis Baptistae Translatæ Turcicae chronicae. Pars prima, continens originem Ottomanicae stirpis... ex originale Turcico in Latinam, Italicam et Germanicam linguam translate.* Norimbergae, 1672. P. 98.

¹²⁸ *Ursu J.* Uno sconosciuto storico veneziano del secolo XVI (Donado da Lezze) // NAV, n. s. 1910. T. XIX. P. 5–24.

¹²⁹ *Lezze, da. Donado. Historia Turchesca...* P. 28.

¹³⁰ *Ljubić Š.* Commissiones et relationes venetae. Zagreb, 1880. T. 3. P. 174 (an. 1566).

¹³¹ *Amaseo Leonardo e Gregorio; Azio Giovanni Antonio. Diarii Udinesi...* P. 359.

Как уже отмечалось, Трапезундская империя как социальное и культурное образование являлась неотъемлемой и полноценной частью византийского эллинистического мира. Однако вместе с тем Трапезундская империя волею судеб оказалась прочно изолированной в весьма удаленном Восточно-Анатолийском регионе. Византийский Понт оказался окруженным чуждыми по языку, культуре и обычаям народами, в первую очередь, тюрками-мусульманами, недавними переселенцами из глубин Азии, имевшими либо весьма приблизительные представления о византийской цивилизации, либо не имевшими их вообще. Если, например, в XIV в. Трапезунд отделяло от византийских владений от 10 до 20 дней самого быстрого морского путешествия (сухой путь между Константинополем и Трапезундом практически не использовался), то столицы соседних мусульманских эмиров, картвельских и армянских князей находились в непосредственной близости, в нескольких днях неспешного сухопутного перехода.

Тюрки-мусульмане являлись непосредственными соседями империи с юга и запада на всем протяжении сухопутной границы империи, и лишь на крайнем востоке на узком участке империя граничила с христианской Грузией. Непосредственная близость мусульманского мира в немалой степени предопределяла политическую и экономическую ориентацию империи. Население империи также включало в себя значительный негреческий элемент: картвелов, армян, тюрков. Иноязычие, «чуждые», культуры в изобилии представлены не только вовне империи, но и внутри нее.

В этом и заключается известная парадоксальность ситуации: будучи плоть от плоти византийской цивилизации, империя жила особой, отличной от остального византийского мира жизнью, множеством нитей связанной с мусульманским Передним Востоком.

Византийские тюрки

Начнем с присутствия «восточного» этнического элемента внутри Трапезундской империи. Для определения этнического состава населения империи наиболее эффективным инструментом является антропонимический анализ. Как показывает актовый материал (акты Вазелонского монастыря, хрисовулы трапезундских императоров и т.д.), на территории империи проживало значительное население «восточного» происхождения. Антропонимика актов указывает на присутствие следующих этнических

* Автор главы – Р. М. Шукуров.

групп: Ἀράπης – араб; Κοῦρτος – курд; Κουμάνος – куман; Χάζαρος – хазар; Τορκο- (с последующим греческим именем) – тюрк; Μουγούλης – монгол. К производным от этнонимов, возможно, следует причислить также Κουνοῦκης (от туркменского племенного имени *qınıq*) и Γοζάλης (племенное имя *guz/oğuz* и тюрк. *alp* «богатырь»), которые указывают на присутствие туркменского субстрата¹. Наиболее значительным, несомненно, был тюркский субстрат. Во всем корпусе понтийских источников можно выделить как минимум 69 преномов и патронимов, восточное происхождение которых доказательно удостоверяется; из этого общего числа восточных имен около 2/3 являются тюркскими по происхождению. В общем списке известных нам имен жителей византийского Понта в XIII–XV вв. (более 1600 имен) преномы и патронимы восточного происхождения составляют примерно 5,8%. Вероятно, эта цифра отражает примерную долю выходцев с Востока, расселившихся на территории Трапезундской империи.

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство упомянутых в понтийских источниках выходцев с Востока обращены в христианство: они носили крестные имена и/или исполняли социальные функции, предполагающие принадлежность к христианской конфессии (свидетели в сделках, чиновники на императорской службе и т.д.). Только в последний период существования империи, примерно с начала XV в., встречаются имена, по-видимому, неассимилированных чужаков, сохранивших приверженность мусульманству. На это указывают тюркские и арабские преномы, не сопровождаемые крестным именем: Ἀμυρτζαίνα, Ἀσθλαμπέκης, Γοζάλης, Μαχμούτης, Σαχμελίк, Χασάν (все упомянуты в 1432 г.)², носители которых, возможно, были мусульманами. Более того, персидский писатель Хафиз Абру для начала XV в. сообщал о наличии на трапезундской территории *крипто-мусульман*, т.е. новообращенных христиан, которые исповедовали мусульманство тайно³.

Практически все зафиксированные в источниках выходцы с Востока были оседлыми сельскими и городскими жителями. Некоторые из них принадлежали к самым низшим слоям: это парики (Γοζάλης, Μαχμούτης, Μουγούλης, Τζακᾶς, Τζαμῆ). К числу мелких и средних собственников, можно, вероятно, отнести Ζαγάνης, Χασάν, другого Μουγούλης – владельца 13 коматий земли – и других. На самых высших ступенях государственной иерархии находился последний великий месадзон Ἀλταμούριος (1461)⁴, выходцы с Востока были и среди придворных: в 1331 г. придворным медиком состоял Хотζᾶ Λουλοῦ⁵. Имущественный статус неких Σαχμελίк и Ἀμυρτζαίνα, имена кото-

¹ Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos... N 3, 8, 20, 21, 22, 46, 47, 48, 50; Шукуров Р. М. Тюрки на православном Понте... С. 68–103; *idem*. The Byzantine Turks, 1204–1461. Leiden; Boston: Brill, 2016. P. 259–262.

² Laurent V. Deux chrysobulles... P. 241–278; Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos... N 2, 4, 8, 23, 34, 51.

³ Шукуров Р. М. Крипто-мусульмане Анатолии // Причерноморье в средние века. Вып. 6. М.; СПб., 2005. С. 214–233 (Shukurov R. The Crypto-Muslims of Anatolia // Anthropology, Archeology and Heritage in the Balkans and Anatolia or The Life and Times of F. W. Hasluck (1878–1920) / ed. D. Shankland. Istanbul, 2004. Vol. 2. P. 136–157); *idem*. The Byzantine Turks... P. 290–297.

⁴ Philippides M. Emperors, Patriarchs and Sultans... P. 70^{7–8}.

⁵ Minns E. Big Greek Minuscule, Pembroke College, Cambridge MS 310 // The Annual of the

рых содержатся в императорском хрисовуле 1432 г., был достаточно высок. Первый владел пастбищами, наследственной землей и мастерскими в Трапезунде, а вторая продала свое имущество за 2500 аспров⁶. Выходцы с Востока присутствовали во всех стратах общества, но наиболее многочисленны они были в средних слоях.

Материал антропониимии фиксирует по преимуществу тюрков (а также сопутствующих и значительно уступавших им по численности представителей других этносов, как иранцы, курды, арабы, монголы), которые попадали в греческую среду в качестве солдат-наемников, военнопленных, рабов, редких иммигрантов-интеллектуалов. Нарративные источники XIV в. дают представление еще об одной группе мигрантов, оказавшихся на территории империи. Речь идет о союзных кочевых тюрках («федератах»), расселившихся на территории империи к середине XIV в. Одними из первых кочевников, поселившихся на землях империи, вероятно, были туркмены племени *ак-куйунлу*, обитавшие в районе Керасунта и Кенхрины, юго-западнее Трапезунда⁷. Последние фонологические исследования позволяют думать, что именно говор туркмен *ак-куйунлу* XIV в. лег в основу современных тюркских диалектов Понта. Есть также веские основания предполагать, что носители исконного тюркского говора Понта были *двуязычны*, то есть тюрко – и грекоязычны⁸. Это указывает на глубокое взаимопроникновение языков, а значит, и культур местных греков и пришлых кочевников-туркмен, восходящее к XIV в. Уже в XIV в. начался процесс культурно-лингвистической диффузии между греками и тюрками Понта. Однако, если внешняя – военная и политическая – канва взаимоотношений туркмен *ак-куйунлу* и понтийских греков может быть реконструирована в подробностях (см. ниже), то роль этих кочевых туркмен в демографических и культурных процессах в эту эпоху лишь угадывается. Несомненно, значимость этих «кочевых византийцев» на территории империи была высока, но в дошедших до нас источниках того времени она отражена весьма неудовлетворительно.

Латентная тюркизация

Присутствие заметного слоя тюрков среди населения империи, а также отмечаемые лингвистами процессы греко-тюркской культурно-лингвистической диффузии имели весьма серьезные последствия для судеб эллинизма на Понте.

Смысл и последствия тюрко-греческого этнического и культурного «взаимообмена» в Великокомниновский период должны быть рассмотрены в исторической перспективе, с точки зрения долгосрочных его последствий. Захват османами Трапезунда в 1461 г., равно как и падение Константинополя в 1453, несомненно, оказались подготовленными подспудной тюркизацией самого греческого общества: тюркский язык, тюркский быт, многочисленные реалии соседнего тюркского мира к середине XV в. были хорошо знакомы, привычны, а может быть, и близки византийцам⁹. Тюркское мирное проникнове-

British School of Athens. Vol. 46. 1951. P. 215.

⁶ *Laurent V.* Deux chrysobulles.... P. 188–189, 110, 117–118.

⁷ *Shukurov R.* Between Peace and Hostility... P. 59–60, 67.

⁸ *Brendemoen B.* The Turkish Dialects...

⁹ *Shukurov R.* Horizons of Daily Interest // BF. Bd. XXV. 1999. P. 1–14; *Шукуров Р. М.* Трапезундский гороскоп... С. 47–59.

ние в греко-православную среду, рассмотренное в этой конечной катастрофической перспективе, предстает особым «латентным» этапом тюркской экспансии, внесшим свою лепту в политический разгром поздневизантийских государств и последующие витки тюркизации. Тюркизация зачастую являлась не только и не столько следствием установления тюркского политического господства на византийских территориях, сколько одной из причин, обусловивших политическое поражение византийской государственности.

Таким образом, под латентной тюркизацией понимается проникновение в византийскую среду тюркского этнического элемента, а также связанная с ним трансформация византийского сознания в поздневизантийскую эпоху, выражавшаяся в постепенном «присвоении» реалий тюркского мира. Многочисленные лексические заимствования и лежавшие за ними новые «варварские» реалии византийской жизни являлись продуктами более масштабной культурной трансформации, прямо затрагивавшей базовые характеристики самоидентификации поздневизантийского сознания¹⁰.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Понт в период господства Великих Комнинов оставался надежным убежищем для христиан-автохтонов, а также для беженцев из уже покоренных тюрками анатолийских земель. Антропонимический материал демонстрирует действенность ассимиляционных потенций понтийского христианского общества, которому удавалось растворить в себе подавляющее большинство тюркских и иных иноверцев-пришельцев.

Нельзя не отметить, что многочисленные тюркские набеги имели следствием обращение в ислам (подчас вынужденное) пленных греков. Связанные с Понтом литургические рукописи содержат специальный обряд возвращения в православие¹¹.

Политическая история

Историю политических взаимоотношений Трапезундской империи с мусульманским миром можно условно разделить на четыре этапа. 1) В первые десятилетия своей истории (1214–1270-е) империя пыталась вести активную политику в отношении своих мусульманских соседей, не единожды пытаясь закрепиться в Синопе. 2) В конце XIII–первой половине XIV в. империя переживает пик военной активности на границах с мусульманами, столкнувшись с мощнейшим наплывом тюркской кочевой миграции. 3) Вторую половину XIV в. можно считать наиболее спокойным периодом в трапезундско-восточных отношениях, когда империя, окруженная карликовыми мусульманскими государствами, существовала в относительной безопасности. 4) С начала XV в. и до 1461 г. империя вновь оказывается вовлеченной в «большую» политику: растущая сила османов толкает Великих Комнинов на поиск сильного покровителя, готового защитить их от турок; последний период своего существования империя провела не столько в войнах с мусульманами, сколько в дипломатических интригах и лавировании между мусульманскими сверхдержавами.

¹⁰ Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos...; Шукуров Р. М. Тюрки на православном Понте...; Он же. Имя и власть...; *idem*. The Byzantine Turks, 1204–1461... P. 380–381.

¹¹ Brendemoen B. The Turkish Dialects... P. 290.

Таким образом, лишь первые два периода – с начала XIII в. по середину XIV в. – характеризуются активными военными конфликтами на сопредельных территориях. Начиная примерно с середины XIV в. на ее границах с мусульманами было по большей части спокойно. Это было несомненной заслугой Великих Комнинов, нашедших способ умиротворить соседей, и это кардинально отличало Трапезундскую империю от Палеологовской Византии, которая почти всю свою историю (за исключением правления Михаила VIII Палеолога) отступала перед нараставшим военным давлением со стороны тюрок.

Характер взаимоотношений империи с ее мусульманскими соседями почти всегда предопределялся ситуацией в сопредельном мусульманском мире. Трапезундской империи весьма редко удавалось играть структурообразующую роль на прилегающих пространствах, занятых мусульманами. Чаще она оказывалась в обороне, в роли *объекта* политических воздействий, но не субъекта, активно трансформирующего окружающую его политическую среду. Причиной тому были относительно скромные территориальные, людские и финансовые ресурсы империи. В перипетиях внешнеполитической борьбы чаще она оказывалась по сути один на один с противником, эпизодически пользуясь ненадежным благоволением временных покровителей или же ничтожной поддержкой политических маргиналов, вроде мусульманских и грузинских карликовых княжеств, отстаивающих свою независимость.

Трапезундская империя и сельджуки

После потери Синопа и, вероятно, Самсуна и прилегающей области в 1214 г. трапезундские императоры не оставили надежды на восстановление контроля над бывшими западными территориями. Возвращение Синопа становится главной стратегической задачей Великих Комнинов. Причин для столь упорной борьбы Великих Комнинов за Синоп было несколько. Во-первых, стратегическое значение порта – это был один из самых укрепленных и удобных военных портов на южном берегу Черного моря¹². Именно от Синопа начинался самый короткий морской путь из Анатолии в Крым и, по всей видимости, именно этот порт являлся наиболее удобным связующим звеном между анатолийскими и крымскими владениями Великих Комнинов. Во-вторых, существовала и другая, более важная причина. Только обладая Синопом, они могли надеяться, как в 1204–1208 гг., на то, чтобы пробиться в Вифинию, а затем попытаться восстановить власть Комнинов в Константинополе¹³. Актуальность этих реставраторских планов для Великих Комнинов сохранялась вплоть до конца 70-х гг. XIII в. Как уже не раз упоминалось в этой книге, лишь в 1282 г. Иоанн II Великий Комнин во время своего визита в Константинополь наконец отказался от претензий на византийский императорский титул, удовлетворившись более цветистым, но по статусу менее значимым именованием.

Политическая ситуация, которая складывалась вокруг границ империи в 1214–1230 гг., способствовала попыткам Трапезунда вернуть потерянные земли. В это время в Понтийском регионе оформляется коалиция мелких мусульманских эмиратов, недо-

¹² Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments ... Vol. 1. P. 69–88.

¹³ Bryer A. David Komnenos and Saint Eleutherios... P. 163–187.

вольных экспансией Сельджукского султаната, к которой, скорее всего, присоединились и трапезундцы. Напряженность между Иконием и понтийскими мусульманскими эмиратами в полной мере обозначилась после 1219 г., когда на престол вззошел новый сельджукский султан «Ала ал-Дин Кай-Кубад (1219–1237) – волевой и умный правитель, с самого начала ясно обозначивший новый политический курс на объединение всей мусульманской Анатолии под своей властью.

Наиболее значительной силой был Эрзерумский эмират – ворота из Великой Армении и Ирана в Анатолию. В состав эмирата входил Байбурт, располагавшийся недалеко от границ Трапезундской империи. Через Байбурт вела основная дорога из внутренней Анатолии к портовым городам восточного Понта. Эрзерумский эмират еще в правление там династии Сальдукидов (начиная примерно с 1103 г.) находился в сложных, зачастую враждебных отношениях с Иконием. После захвата Эрзерума в 1201 или 1203 г. сельджуками Рума город был пожалован Абу Харису Мугису ал-Дину Тугрул-шаху (1201/1203–1225), сыну сельджукского султана Кылыч-Арслана II (1156–1192). Несмотря на принадлежность к сельджукскому правящему роду, Мугис ал-Дин Тугрул-шах вскоре возобновил политику конфронтации, не желая признавать верховенства Икония. После смерти Тугрул-шаха в 1225 г. власть перешла к одному из его сыновей – Рукн ал-Дину Джахан-шаху (1225–1228), продолжившему политику отца¹⁴.

Антисельджукской ориентации следовал и Эрзинджанский эмират во главе с местной династией Мангуджаков, в состав которого входили также Дивриги и Кемах¹⁵. Следует отметить, что Кемах являлся стратегической твердыней, которая контролировала магистральные пути в горы Понтийского Тавра и далее к Трапезундской империи. В эту эпоху во главе эмирата стоял Фахр ал-Дин Бахрам-шах ибн Давуд (1163–1225). Бахрам-шах формально признавал верховную власть сельджуков¹⁶ и состоял с ними в родстве¹⁷, однако также, как и правители Эрзерума, не собирался отказываться от своего суверенитета. По замечанию грузинского хрониста, уже в 1200-х гг., в период сельджукско-грузинских войн, Бахрам-шах присоединялся к сельджукским походам против Грузии «по-

¹⁴ *Ibn al-Athir*. Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. T. Tornberg. T. XII. Leiden, 1853. P. 111; *Abu-l-Feda*. Annales musulmici. Arabice et latine / ed. I. G. C. Adler. T. 4. Hafniae, 1792. T. 4. P. 192; Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknameh d'Ibn-Bibi / Texte persan publié... par M. H. Houtsma. Leiden, 1902. P. 22 (далее – *Ibn Bibi* (Mukhtasar); *Cahen Cl*. Pre-Ottoman Turkey... P. 90, 106–107, 115, 118, 239; *Хачатрян А. А.* Корпус арабских надписей Армении. VIII–XVI вв. Вып. I. Ереван, 1987 (далее – КАНА). С. 91–95, № 117–124.

¹⁵ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 21–22; *Vryonis Sp*. The Decline... P. 382; *Cahen Cl*. Pre-Ottoman Turkey... P. 252, 258; *Крымский А. Е.* Низами и его современники. Баку, 1981. С. 142–143. О Мангуджаках см. новейшие исследования: *Pancaroglu O*. The Mosque-Hospital Complex in Divriği: A History of Relations and Transitions // *Anadolu ve Çevresinde Ortaçağ*. 2009. Т. 3. P. 169–198; *eadem*. The House of Mengüjek in Divriği: Constructions of Dynastic Identity in the Late Twelfth Century // *The Seljuks of Anatolia: Court and Society in the Medieval Middle East* / Ed. A. C. S. Peacock, S. N. Yıldız. L., 2013. P. 25–67.

¹⁶ Ср.: *Bar Hebraeus*, P. 393.

¹⁷ Бахрам-шах женился на дочери Кылыч-Арслана II, а его дочь Сальджуки-хатун была замужем за «Изз ал-Дином Кай-Кавусом I (См.: *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 67–70; *Гордлевский В.* Государство Сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941. С. 32.)

мимо своей воли, только из страха»¹⁸. В одном из этих походов (601/1204–1205 г.) он попал в плен к грузинам, вследствие чего Эрзинджан на какое-то время оказался данником Грузии¹⁹. После смерти Бахрам-шаха ему наследовал его сын «Ала ал-Дин Давуд-шах (1225–1228), продолживший политику отца.

Эрзерум и Эрзинджан связывала давняя дружба. Дочь Фахр ал-Дина Мангуджака еще до 1213 г. была выдана замуж за Тугрул-шаха²⁰. Оба эмирата издавна установили дружественные отношения с местными греками, армянами, грузинами. Мангуджаки в свое время были союзниками знаменитого Феодора Гавры в его борьбе с Данишмандидами, а Тугрул-шаха связывали матримониальные узы с грузинами²¹. Не исключено, что Тугрул-шах признавал верховную власть трапезундского императора Андроника I Гида, как предположили Кл. Каэн и Э. Брайер²².

Далее на запад, в непосредственной близости от владений Великих Комнинов, лежал также эмират Данишмандида малика Музаффар ал-Дина Мухаммада, которому в 1205 г. сельджукский султан пожаловал эти земли. Музаффар ал-Дину Мухаммаду в 1220-х гг. принадлежала Кугунийя, Кагунийя (позже Кара-Хисар, совр. Шебинкарахисар, виз. Колония) – важная крепость на пути из Сиваса к Керасунту. В конце 1220-х гг. Музаффар ал-Дин состоял в союзе с Мангуджаками и Рукн ал-Дином Джахан-шахом²³.

В страхе перед сельджуками понтийские эмираты обращаются за поддержкой к Аййубидам Сирии и Грузинскому царству, которые уже в 10-х гг. XIII в. объединились перед лицом сельджукской опасности²⁴. Сразу после воцарения «Ала ал-Дина эрзерум-

¹⁸ *Басили*. Жизнь царицы цариц Тамар / пер. В. Дондуа // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 62.

¹⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 22. *Басили*. Жизнь... С. 66–67; *Brosset M. Histoire de la Géorgie ...* P. 463. В «Картлис цховреба» сохранилось сообщение, что весной (год неизвестен; речь, вероятно, идет о периоде 1204–1207 гг.) Тамара взяла *харадж* с Эрзинджана (*Brosset M. Histoire de la Géorgie...* P. 466).

²⁰ *Beygu Ş. Erzurum tarihi, anıtları, kitabeleri*. Istanbul, 1936. С. 1. S. 242. *Хачатрян А. А.* КАНА. № 124, С. 183–184.

²¹ *Ibn al-Athir*. T. 12. P. 270–271; *Abu-l-Feda*. T. 4. P. 318–320; *Ibn Bibi*. El-Evamiirü'l-Ala'iyye fi'l-umuri'l-Ala'iyye / Önsöz ve fihristi hazırlayan A. S. Erzi. Ankara, 1956. P. 167 (далее – *Ibn Bibi* (Ankara); *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави*. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны // Изд. критического текста, перевод с арабского, предисл., коммент., примеч. и указатели З. М. Бунятова. М., 1996. (далее – *Насави*). С. 165, 341–342; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 90, 93, 106–107, 127; *Bryer A. A. The Empire of Trebizond...* N IIIa. P. 177; *Salia K. Histoire de la nation géorgienne*. Paris, 1980. P. 218. *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 127; *Balivet M. Romanie byzantine...* P. 71).

²² *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 125; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 354.

²³ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 152. *Гордлевский В.* Государство. С. 29. Ср.: *Mordtmann J. H. [X. de Planhol] Karahisar // EI, NE. Vol. IV. P. 578; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 148.

²⁴ В 1210-х гг. Аййубиды заключили соглашение с родом Мхаргрдзели. Отношения были закреплены матримониальным союзом: Тамта, дочь ишхана Иванэ Закарьяна, знаменитого атабека царицы Тамар (1181–1207), вышла замуж за правителя Ахлата Наджм ал-Дина. После смерти Наджм ал-Дина его брат – Малик ал-Ашраф, аййубидский правитель Дийарбакра и Дамаска (1210–1237), – женился на Тамте и наследовал Ахлат (*Киракос Гандзакец*. История Армении. М., 1976. С. 119, 182).

цы заключили союз с Аййубидом Маликом ал-Ашрафом²⁵. После смерти Тугрул-шаха в 1225 г. его сын Рукн ал-Дин Джахан-шах подтвердил свой союз с Аййубидским правителем Маликом ал-Ашрафом, пойдя на окончательный разрыв с °Ала ал-Дином Кай-Кубадам I²⁶.

Политическая ситуация в регионе усложнилась в 1225 г. в результате вторжения в Ирак, Грузию и Великую Армению хорезмшаха Джалал ал-Дина Манкбурны (1220–1231). Султан Джалал ал-Дин попытался консолидировать бывшие хорезмийские владения в Ираке и Азербайджане, расширить их за счет соседей (в частности, Грузии и аййубидских территорий в Сирии) и тем самым создать заслон для продвижения монголов в Западный Иран, Ирак и Сирию²⁷.

Пока Джалал ал-Дин был занят войнами с Грузией и Аййубидами Сирии, °Ала ал-Дин Кай-Кубад оказывал ему активную поддержку²⁸. Джалал ал-Дин разгромил Грузию в ходе нескольких кампаний 1226–1228 г. и овладел всей восточной частью страны²⁹, а также значительно потеснил Аййубидов. Кроме того, Хорезмшах, подстрекаемый °Ала ал-Дином Кай-Кубадам I, нанес также чувствительные удары по мусульманским понтийским эмиратам. В 1226 г. хорезмийцы совершили опустошительный набег на Кемах и Эрзинджан, а осенью 1228 г. хорезмийцы разграбили окрестности Эрзерума³⁰.

Сохранилось мало сведений о том, насколько сильным было влияние Великих Комнинов в этих коллизиях между Сельджукидским Румом, Аййубидами, Грузией и малыми тюркскими государствами Понта. Участие Трапезунда в описанных событиях реконструируется лишь гипотетически на основе параллельного прочтения восточных источников с одной стороны, и «Синописа чудес св. Евгения» Иоанна Лазаропула, а именно его знаменитого рассказа о нападении «Мелика» на Трапезунд – с другой³¹.

По сообщению Иоанна Лазаропула, трапезундский император Андроник I Гид (1222–1235) в 1223 г., «во второй год правления» (т.е. вскоре после восшествия на престол), возобновил с сельджуками мирный договор 1214 г., причем обе стороны поклялись не нападать друг на друга³². По всей видимости, со стороны сельджуков выступал в переговорах царевич (*malik*, Мелік) Гийас ал-Дин Кай-Хусрав, сын султана °Ала ал-Дина Кай-Кубада I, который возможно, уже к 1223 г. являлся наместником отца в Понтийском регионе³³.

²⁵ Ibn al-Athir. Т. XII. Р. 134.

²⁶ Мухаммад ал-Хамави. ат-Тарих ал-Мансури (Мансурова хроника) // Изд. текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича. М., 1960. л. 150б.

²⁷ Бунятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегингов (1097–1231). М., 1986. С. 156–195.

²⁸ Насави. С. 332, прим. 3.

²⁹ Тифлис был взят 9 марта 1226 г.: Насави. С. 161–162, 164–166, 338–339; Salia K. Histoire de la nation géorgienne... Р. 220–221.

³⁰ Галстян А. Армянские источники... С. 24; Насави. С. 209, 225; Бунятов З. М. Государство... С. 170; Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et les Turcs... Р. 118.

³¹ Интересующий нас отрывок о нападении Малика на Трапезунд см.: HDSE, Р. 308–335. Развернутый исторический и филологический анализ этого отрывка, а также его связь с «Хроникой» Михаила Панарета и другими греческими источниками, опиравшимися на него, см.: Шукуров Р. М., Коробейников Д. А. Великие Комнины, Синоп и Рум... С. 178–200. Повторено с уточнениями в: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 126–146.

³² HDSE, Р. 308.

³³ А. Саввидис доказывает, что с сельджукской стороны главным субъектом происходивших между Трапезундом и Иконием событий был °Ала ал-Дин Кай-Кубад (Savvides A. G. The

Интересно, что в том же 1223 г. (в 620 г. Х. = 4 февраля 1223 – 23 января 1224 г.) малик Эрзерума Мугис ал-Дин Тугрул-шах заключил союз с грузинскими Багратидами. Тугрул-шах женил своего сына Давуда на грузинской царице Русудан (1222–1245). Причем, отметим, что Тугрул-шах предварительно крестил своего сына по требованию невесты – факт беспрецедентный в истории ближневосточного Ислама³⁴.

Багратиды были давними союзниками Великих Комнинов, которым они помогли еще в 1204 г. утвердиться в Трапезунде. Тугрул-шах, возможно, также находился в дружественных отношениях с Великими Комнинами. Возможно и то, что Андроник I Гид, недовольный только что подтвержденной зависимостью от сельджуков, обращает свой взор на противников Икония на мусульманском Понте и в Закавказье.

Не исключено, что именно союз Андроника I Гиды с мусульманской антисельджукской коалицией стал причиной трапезундско-сельджукского столкновения, зачинщиками которого были синопские турки. Некий Раис Хадим (или Хетум Раис? – Ἐτοῦμης ὁ Ῥαΐσης), являвшийся, вероятно, сельджукским комендантом в Синопе, захватил и разграбил шедшее из Херсона в Трапезунд судно, которое везло в метрополию государственный налог с заморских провинций Великих Комнинов³⁵. Находившиеся на борту греки во главе с неким Алексеем Пактиаром, высокопоставленным чиновником (архонтом димосия)³⁶, также попали в плен. Захват трапезундского корабля скорее всего произошел в 1225 г., о чем свидетельствует арабский историк Мухаммад Хамави, сообщивший о пленении сельджуками некоего Алексея, «ромея»³⁷.

Эта дерзкая акция синопцев привела к полномасштабной греко-сельджукской

Trapezuntine sources of the Seljuk attack on Trebizond in A. D. 1222–1223 // АП. 1990–1991. Т. 43. Р. 103 note 3, 116 note 2, 119 note 1). Э. Жансан полагает, что речь идет именно о Гийас ал-Дине, которого отец отправил на завоевание Трапезунда (*Janssens E. Trébizonde...* Р. 72 et note 2); к последнему мнению примыкает и Я. Розенквист (HDSE, Р. 435).

³⁴ *Ibn al-Athir*. Т. 12. Р. 270–271; *Abu-l-Feda*. Т. 4. Р. 318–320. *Ibn Bibi*. El-Evamiṛū'l-Ala'iyye... Р. 167; *Salia K. Histoire de la nation géorgienne*. Р. 218. *Cahen Cl. Pre-–Ottoman Turkey...* Р. 127; *Balivet M. Romanie...* Р. 71; *Насави*. С. 165, 341–342.

³⁵ Имя обидчика трапезундцев содержится в рассказе Иоанна Лазаропула. В исследовательской литературе обычно считается, что Этум (Хетум) – имя армянское (*Vryonis Sp. The Decline...* Р. 230 note 512; библиографические указания см. также в: HDSE, Р. 435). Однако не исключено и сугубо мусульманское (арабское в тюркской и персидской передаче) прочтение имени: Ἐτοῦμης < осм. *hadım*, ср.: *χητοῦμης* < осм. *hadım*, [*Papadopoulos A. Ιστορικόν λεξικόν της Ποντικής διαλέκτου*. Т. 1–2. Athenai, 1960–61. Т. 2. Р. 504] < а. *khādīm* «слуга, прислужник»; *Ῥαΐσης* < а. *ra'is* «глава, начальник». Интересно при этом, что сельджукский комендант Синопа традиционно носил титул «*ra'us al-bahr*» (начальник моря). См. о титуле в: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 164. Следовательно, греч. именование Ἐτοῦμης ὁ Ῥαΐσης нужно понимать либо как сочетание титула и имени собственного *ra'us [al-bahr]* Хадим, либо как искаженное *khādīm-[i] ra'is [al-bahr]* – «слуга *ra'us* [

³⁶ Алексей Пактиар, возможно, был по происхождению персом. По нашей интерпретации, это имя происходит от персидского «*bakhtiyār*», «счастливый» (*Шукуров Р. Турки на православном Понте...* С. 79, 96). Иное толкование имени см.: HDSE, Р. 436 (от лат. – греч. *πάκτων* «соглашение, дань, подать»); критика этого толкования: *Shukurov R. The Byzantine Turks...* No. 27.

³⁷ *Мухаммад ал-Хамави*. Л. 150b–151a. Запись под годом 622 г. Х. (12 января 1225 – 2 января 1226 г.) Перевод и подробный комментарий см.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 136–138.

войне. Трапезундцы высадились в Карусе (современный Герзе) в 48,5 км от Синопа³⁸ и, вероятно, оттуда атаковали сам Синоп. Нападение греков было удачным, они вернули корабль, деньги и пленников³⁹. Более того, судя по сообщениям арабского хрониста Ибн ал-Асира, грекам удалось закрепиться в Синопе на какое-то время; трапезундская оккупация Синопа, возможно, длилась несколько лет – с 1225 по 1228 г.⁴⁰

Следует отметить, что именно на период греко-сельджукских столкновений за Синоп (между 1225 и 1228 гг.) приходится обращение понтийских мусульман (а с ними, возможно, и трапезундцев) за помощью к Аййубидским маликам Сирии и Грузии. В частности, косвенным подтверждением союза между Трапезундом и Грузией является то обстоятельство, что в период хорезмийско-грузинских войн в составе грузинского войска находились отряды, присланные Великими Комнинами. Источники упоминают среди грузинского воинства в 1228 г. отряды лазов (*al-lakzī, lakziyān*) и «джанит» (в тексте «*jānīt*» *jānīt*)⁴¹. Под «джанит», вероятно, подразумевались трапезундские греки, поскольку в мусульманских источниках XIII в. это именование прилагалось исключительно к территории Трапезундской империи и ее подданным⁴²; под «лазами» следует понимать те лазские военные отряды, которых Иоанн Лазаропул назвал «соратниками» (συνμάχοι) Андроника I Гида из Сотирополя⁴³ и Лазики (т.е. комниновской фемы Великая Лазия) и чью храбрость он отметил (θυμομαχοῦντες)⁴⁴.

Таким образом, понтийские мусульманские эмираты, Трапезундская империя, Аййубиды Сирии и Грузия оказались под нарастающим военным давлением двух наиболее могущественных государей региона – °Ала ал-Дина Кай-Кубада I и Джалал ал-Дина Хорезмшаха – и проигрывали в этом противостоянии.

Однако чрезвычайное усиление хорезмийцев изменило позицию Кай-Кубада I – он осознал, что очень скоро взамен конгломерата конфронтующих с ним государств он может получить на своих восточных границах консолидированную державу во главе с одним из лучших полководцев эпохи. Переговоры о совместных антихорезмийских действиях между Грузией, Сельджуками, Аййубидами Сирии и Киликийской Арменией начались уже в 1227 г.⁴⁵ Противоречия между участниками антихорезмийского альянса

³⁸ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments.... Vol. 1. P. 89; Kuršanskis M. L'empire de Trébizonde et les turcs... P. 115 note 24.

³⁹ HDSE. P. 310. 1157–312. 1182.

⁴⁰ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 135–140.

⁴¹ Насави, С. 224. Рашид ал-Дин. Джама ат-Таварих. Баку, 1957. Т. 3. С. 83–84. The Tarikh-i-Jahan-Gusha of Ala'u'd-Din 'Ata Malik-i-Juwayni / Ed. with an introduction, notes and indices... by Mirza Muhammad ibn Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini // E. J. W. Gibb Memorial Series. London, 1916. Vol. 16. Pt. 2. P. 170–171; (далее – Juwayni (Qazwini)). Ala-ad-Din Ata-Malik Juvaini. The History of the World-Conqueror / translated by J. A. Boyle. Manchester, 1958. Vol. 2. P. P. 438–439 and P. 439 note 7 (далее – Juwayni (J. Boyle)).

⁴² См.: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 44–50.

⁴³ Городок на р. Чорох, вероятно, соответствующий османскому Борчка; располагался, по-видимому, на восточных рубежах фемы Лазия (Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 347).

⁴⁴ HDSE. P. 312. 1190–1191; 320.1333–1334.

⁴⁵ ал-Айни. °Икд ал-джуман. СПФ ИВ РАН, С 350. Л. 190б. Мухаммад ал-Хамави, л. 158б; Juwayni (Qazwini). Pt. 2. P. 170; Juwayni (J. Boyle). Vol. 2. P. 438; Рашид ал-Дин. Джама ат-Таварих.

перевешивались более существенными соображениями: необходимо было остановить экспансию хорезмшаха.

Воспользовавшись наметившимся сближением с Аййубидами и Грузией, ‘Ала ал-Дин Кай-Кубад I весной или летом 1228 г. неожиданным броском занял Эрзинджан и Кемах. Вслед за этим сельджуки покорили Кугунийу, в которой укрылся Музаффар ал-Дин Мухаммад⁴⁶. А затем, летом или осенью 1228 г., сельджукские войска, наращивая успех, отбили у греков занятые ими земли в Синопском регионе, о чем сообщили два арабских хрониста Ибн ал-Асир и Шихаб ал-Дин Насави⁴⁷.

После столь энергичного прорыва сельджуков в Понтийскую область Рукн ал-Дин Джахан-шах, правитель Эрзерума, желая избежать участи Мангуджаков и греков в Синопе, решительно берет сторону хорезмийцев: в 1229 г. он отправил послов к Джалал ал-Дину с формальным изъявлением покорности, а в начале 1230 г. сам явился в ставку своего нового покровителя⁴⁸. Судя по косвенным данным, в 1229 или 1230 г. Андроник I Гид вслед за Рукн ал-Дином Джахан-шахом также пошел на сближение с хорезмийцами⁴⁹.

Акция правителя Эрзерума окончательно разрушила хрупкий союз между Джалал ал-Дином и сельджуками Рума. Султан ‘Ала ал-Дин форсировал оформление военного союза, объединившего сельджуков, Аййубидов и франко-армянские отряды из Киликийской Армении, равно как и ряд мелких сирийских и анатолийских князьков и туркменских кочевых предводителей⁵⁰.

7–10 августа 1230 г. (25–28 рамазана 627 г. х.) союзники встретились с хорезмийцами в долине Йасы-Чаман⁵¹. В сражении на стороне хорезмийцев участвовал со своим войском эрзерумский эмир Рукн ал-Дин Джахан-шах. Итогом сражения был разгром хорезмшаха Джалал ал-Дина и его бегство из Анатолии. Часть рассеянных после разгрома в Йасы-Чаман хорезмийцев нашли убежище на Трапезундской территории⁵². По свиде-

Т. 2. Ч. 1. М., 1980. С. 83–84; *Он же*. Сборник летописей. Т. 2. М.-Л., 1960. С. 27. См. также *Насави*. С. 359–360, прим. 23, где даны дополнительные ссылки на источники и литературу.

⁴⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 142–153; *Ibn al-Athir*. Т. XII. P. 312; *Мухаммад ал-Хамави*, л. 170а, 171а; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 126–127.

⁴⁷ *Ibn al-Athir*. Т. 12. P. 312–313; *Насави*. С. 209. Другое сообщение Насави, позволяет думать, что борьба за Синоп развернулась уже в 1227 г. (*Насави*. С. 196). Перевод и более подробный комментарий этих известий см.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 135–138. Ср.: *Kuršanskis M.* L’empire de Trébizonde et les turcs... P. 119.

⁴⁸ *Насави*. С. 225–226; *Juvaini (J. Boyle)*. Vol. 2. P. 450; *Juwayni (Qazwini)*. Vol. 2. P. 181.

⁴⁹ *Fallmerayer J.* Geschichte... S. 107; *Janssens E.* Trébizonde... P. 76–77; *Kuršanskis M.* L’empire de Trébizonde... P. 120; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 140–141.

⁵⁰ *ал-Хамави*, 197а^{4–6}; *Abu-l-Feda*. Annales musulmici... P. 366; *Киракос Гандзакец*. История Армении... С. 151; *Галстян А.* Армянские источники... С. 24; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 129.

⁵¹ *Насави*. С. 246–247; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 167; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 130. Кл. Каэн дает иную датировку сражения: 25 рамазана 628 г. (27 июля 1231), встречающуюся в источниках. В данном тексте мы опираемся на датировки Г. Готшалка и З. Буниятова: *Gottschalk H. L.* Bericht des Ibn Nazif al-Hamawi über die Schlacht von Jasyçimen (25–28. Ramadan 627/7–10. August 1230) // WZKM. 1960. Bd. 56. S.; *Насави*. С. 363 прим. 7 к Гл. 89 (там же см. отсылки на источники).

⁵² *ал-Хамави*. Л. 198а–198б; *Abu’l-Faraj*. The Chronography of Gregory Abu’l-Faraj the son of

тельству Бар Эбрея, отряд в 1500 всадников по пути в Трапезунд погиб, сорвавшись с гор⁵³. Через год Джалал ал-Дин, в одиночестве уходивший от охотившихся за ним монголов, бесследно исчез в Курдистане⁵⁴. Сразу после разгрома хорезмшаха, °Ала ал-Дин Кай-Кубад I занял Эрзерум. Причем в захвате Эрзерума участвовали бывшие союзники Рукн ал-Дина Джахан-шаха аййубидский малик Ашраф и его братья⁵⁵.

Сразу после битвы, вероятно, в том же 1230 г., °Ала ал-Дин Кай-Кубад I попытался развить свой успех и покончить с Трапезундской империей, нанеся удар по самой столице – Трапезунду. Подробности об этом походе сообщает Иоанн Лазаропул. Во главе армии вторжения, по всей видимости, находился царевич Гийас ал-Дин Кай-Хусрав (μελίκ у Лазаропула). В кампании, возможно, принял также участие новый союзник сельджуков, один из братьев малика Ашрафа – Шихаб ал-Дин Гази (Σααλατίνης у Лазаропула⁵⁶), участвовавший в битве с хорезмийцами⁵⁷. Однако экспедиция малика Гийас ал-Дина, который осадил город и разорил окрестности, закончилась разгромом сельджуков под стенами Трапезунда и пленением его самого. Благочестивые трапезундцы сочли, что эта победа одержана благодаря чудесному вмешательству св. Евгения, покровителя Трапезунда. Главным результатом разгрома и пленения «Мелика» явилась отмена унижительных статей договора 1214 г., касавшихся выплаты дани и поставки военных контингентов сельджукам⁵⁸.

Итог почти десятилетней борьбы в 1221–1230 гг. был для Великих Комнинов двойственным: они потерпели неудачу в попытке вернуться в Синоп, но на заключительной фазе трапезундско-сельджукского противостояния ок. 1230 г. они нанесли Иконию чувствительное поражение и прекратили свои унижительные обязательства перед сельджуками.

После событий 1230 г. сельджукско-трапезундские отношения, по всей видимости, нормализовались, на южной границе империи установился продолжительный мир. Возможно, именно в этом ключе следует толковать весьма смутное сообщение из Синаксаря св. Афанасия, согласно которому в правление императора Мануила I (?) (1238–1263) жена сивасского эмира искала спасения от охвативших ее демонов в монастыре св. Фоки у Трапезунда⁵⁹. Трапезундско-сельджукская граница, как видно, была открыта для сельджукских визитеров, включая, можно предположить, и торговцев.

Именно в период трапезундско-сельджукских столкновений обозначилось и важное направление в экспансии анатолийских тюрок – Крым и южнорусские степи.

Aaron / Ed. E. A. W. Budge Vol. 1–2. Translation from Syriac by E. A. W. Budge. London 1932 (repr. Amsterdam 1976). P. 395; *Abu al-Faraj*. Mukhtasar tarikh al-Dawal. Beirut, 1890. P. 429–430; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 176. *Gottschalk H. L.* Bericht des Ibn Nazif al-Hamawi... S. 64–65.

⁵³ *Bar Hebraeus*, P. 395.

⁵⁴ Бунятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинов (1097–1231). М., 1986. С. 179–185.

⁵⁵ *Насави*. С. 248–249; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 175–176; *Мухаммад ал-Хамави*, л. 199а–199б; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 130.

⁵⁶ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 142–144.

⁵⁷ *Насави*. С. 248 и прим. 6; *Мухаммад ал-Хамави*. Л. 197б.

⁵⁸ HDSE. P. 334. 1578.

⁵⁹ *Hasluck F. W.* Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. Vol. I. P. 66; *Fallmerayer J.* Fragmente aus dem Orient. Stuttgart, 1877. S. 121; *Vryonis Sp.* Decline. P. 489; *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N V. P. 124 note 32; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments. Vol. I. P. 320.

В 20-х гг. XIII в., скорее всего, в 1228 г., вскоре после отвоевания сельджуками Синопа, сельджукский наместник в Кастамоне *беглербег* Хусам ал-Дин Чупан (другой вариант транскрипции – Чобан) предпринял экспедицию в Крым. Сельджукский флот, отплыв из недавно покоренного Синопа, высадился в Крыму и захватил Судак. Сельджуки, возможно, контролировали Судак вплоть до монгольского завоевания Северного Причерноморья в 1239 г.⁶⁰ Крымское направление тюркской экспансии в полной мере вызреет много позже, после утверждения османской власти в Константинополе и Южном Причерноморье.

Для 30-х гг. XIII в. Симон де Сен-Кантен утверждал, что трапезундцы были обязаны поставлять в сельджукское войско «200 копий» (т.е. отряд примерно в 1000 человек)⁶¹. Если это и было так, то вряд ли из этого можно делать однозначный вывод, что трапезундцы находились в зависимости от сельджукских султанов. Вместе с тем из этого сообщения следует, что отношения между Сельджукидами и Великими Комнинами не строились на равных основаниях. Эти «200 копий» скорее всего были данью уважения со стороны Великих Комнинов к высокому султанскому статусу и дружественным жестом *младшего* партнера по отношению к более могущественному государю. Можно предположить, что такая парадигма трапезундско-сельджукских взаимоотношений сохранилась вплоть до монгольского нашествия в Анатолию.

Вторжение монголов в Анатолию в одночасье изменило политическую карту обширного региона, включавшего в себя и Сельджукский султанат, и Трапезундскую империю. 26–27 июня 1243 г. (6–7 мухаррама 641 г. Х.) армия Сельджукского султаната – наиболее могущественной державы в Анатолии того времени – встретила с монголами в долине Кёседаг. Тюрки потерпели сокрушительное поражение, сельджукский султан

⁶⁰ *Ibn Bibi*. (Ankara)... P. 300–333; *idem*. Die Seltschukengeschichte. S. 130–139. Наша датировка (вскоре после 1228 г.) учитывает изложенные выше выводы о повторном сельджукском захвате Синопа у Трапезундской империи в 1228 г. Однако нельзя не признать, что предложенная датировка похода, как и другие высказанные в историографии, носят гипотетический характер и выводятся на основании разных вариантов датировок других ключевых событий в Анатолии в 20-х гг. XIII в. Так, например, «Энциклопедия Ислама» датирует предположительно поход периодом между 1225 и 1227 гг. (*Sourcek S. Sughdak* // EI. New Edition. Vol. IX. P. 773b). Кл. Каэн датировал поход Чобана 1225 г.: *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 125–126; 166–167 (об эмире Чупане см. также: *Ibid.* P. 229, 243–244). Обоснование другой датировки – 1221 или 1222 гг., см.: *Куник А.* О связи трапезундско-сельджукской войны с первым нашествием татар на Северное Причерноморье // УЗ имп. АН по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. 2. С. 734–746; *Якубовский А. Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби... С. 53–77 (А. Ю. Якубовский считал, что сельджуки использовали для переправы трапезундский флот, однако эта гипотеза не имеет твердых оснований в источниках); *Богданова Н. М.* К вопросу о городском управлении в Херсоне в начале XIII в. // Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. 1. М., 1985. С. 44–46; *Она же.* Херсон в X–XV вв. С. 95. Э. Пикок обосновывает также дату захвата сельджуками Судака между 1220 и 1222 г. и полагает, что время оккупации ограничивалось несколькими месяцами. Равным образом он приводит аргументы в защиту сельджукской экспедиции против Трапезунда в 1223 г.: *Peacock A. C. S.* The Saliūq Campaign against the Crimea and the Expansionist Policy of the Early Reign of ‘Alā’ al-Dīn // *Journal of the Royal Asiatic Society, Third Series*, 2006. Vol. 16, No. 2. P. 140–148.

⁶¹ *Saint-Quentin Simon, de.* Histoire des Tartares... P. 70; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 135.

Гийас ал-Дин Кай-Хусрав II (1237–1245/46) сразу после битвы запросил у монголов мира и согласился выплачивать дань. Путь в Анатолию для монголов был свободен⁶².

Эта битва навсегда подорвала могущество Сельджукского султаната, вступившего с этих пор в эпоху упадка. Однако это отнюдь не означало, что соперники тюрков – греки, армяне, грузины, – сумели выиграть в соперничестве с тюрками за преобладание в Анатолии. Напротив, монгольское завоевание Средней и Передней Азии положило начало новому витку тюркизации анатолийского региона, а в перспективе, в XIV–XVII вв., – окончательному вытеснению греческих и армянских автохтонов с большей части полуострова⁶³.

В результате монгольского завоевания в Анатолии и в прилегающих к ней кавказских и сирийских землях складываются новые, весьма специфические политические конфигурации, в конечном счете ориентировавшиеся на монголов.

Начнем с того, что Анатолия, а также и сопредельные ей Армения и Грузия, обладали особым статусом в *Rax Mongolica*. Место этих территорий в империи монголов существенно отличалось от судьбы обширных пространств Передней и Серединной Азии. Так, Среднюю Азию, Иран, Ирак, а севернее Черного моря – южнорусские степи и Крым, монголы прямо инкорпорировали в свои собственные государственные образования (улусы), уничтожив на этих землях старые формы государственности. Напротив, в Анатолии же и Грузии монголы сохранили прежние политические структуры, удовлетворившись лишь формальным признанием местными государями верховной власти монголов.

Одним из определяющих факторов, обусловивших сохранение в Анатолии и на Кавказе прежнего политического строения, явилось соперничество между враждующими группами внутри самой монгольской элиты. Анатолия и Кавказ оказались спорной территорией, власть над которой оспаривалась Золотой Ордой и Великими Ханами. По завещанию Чингисхана (1206–1227), земли к Западу от Амударьи и Аральского моря, включая Рум (мусульманскую и христианскую Анатолию и Византию), Сирию, Иран входили в улус Джучи, старшего сына Чингисхана. Однако когда после смерти Джучи и Чингисхана в 1227 г. власть над западным улусом перешла к сыну Джучи хану Бату (1227–1255), между ним и Великими Ханами, преемниками Чингисхана, развернулось соперничество за контроль над юго-западной частью улуса Джучи⁶⁴.

Еще в начальный период монгольского завоевания Анатолия и Кавказ оказываются в центре распри между основателем Золотоордынского улуса ханом Бату и Байджуней-

⁶² *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 236–241; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 138; *Kuršanskis M.* L'empire de Trébizonde et les turcs... P. 121; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 61; *Boyle J. A.* The Successors of Cenghis Khan. New York; London, 1971. P. 304; *Korobeinikov D. A.* Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. Oxford, 2014. P. 178–184.

⁶³ *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 368. Подробнее см. ниже.

⁶⁴ *Allsen Th. T.* Conquest and Culture in Mongol Eurasia. Cambridge, 2001. P. 51–56; *Juwayni (Qazwini).* P. 222–223; *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из арабских сочинений. СПб., 1884. С. 188 (ал-Муфаддал); *Петрушевский И. П.* Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970. С. 232. Ср.: *Lippard B. G.* The Mongols and Byzantium, 1243–1341. PhD. Thesis. Indiana University. 1984. P. 189–190; *Коробейников Д. А.* Византия и государство Ильханов... С. 442.

оном, наместником Великого Хана в Иране. Анатолийские и Кавказские государства – в первую очередь, Иконийский султанат, Киликийская Армения, Трапезундская империя, Грузинское царство, – стремились использовать эти противоречия для ослабления своих традиционных противников. Вместе с тем практически повсеместно враждующие партии использовали это соперничество между монголами во внутренней борьбе в собственных государствах, что приводило к значительной их дестабилизации.

Сразу после поражения при Кёседаг сельджуки заключили мирный договор с начальником Байджу-нойона Чурмагуном, наместником Великого Хана в Иране. Однако вскоре сельджуки Икония апеллируют к хану Бату, стремясь ослабить свою зависимость от иранских монголов. Верховную власть Бату признает уже сельджукский султан Гийас ал-Дин Кай-Хусрав II, после его смерти в 1246 г. его сын «Изз ал-Дин Кай-Кавус II (1246–1259) также остается под покровительством Золотой Орды⁶⁵.

Брат «Изз ал-Дина, Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан IV (1249–1266), в 1249 г. попытался овладеть престолом при помощи великого хана Гуюка (1248–1249), врага Бату. Кризис завершается компромиссом: к Рукн ал-Дину отошли восточные области султаната, а к «Изз ал-Дину – западные. Однако распри между братьями с опорой на Золотую Орду и монголов Ирана не утихли и после этого⁶⁶.

В связи со смертью Бату в 1255 г. и резким ослаблением роли Золотой Орды в Анатолии, в октябре 1256 г. иранские монголы атакуют Румский султанат. «Изз ал-Дин Кай-Кавус II дал им сражение, но был разбит и бежал к никейцам. Власть в султанате перешла к Рукн ал-Дину, ставленнику Байджу⁶⁷.

Ослаблению влияния Золотой Орды в Анатолии способствовало и водворение в Иране в 1258 г. хана Хулагу (1256–1265), основателя династии иранских Ильханов, включившегося в ставшую уже традиционной вражду с Золотой Ордой. Когда в 1257 г. султан «Изз ал-Дин Кай-Кавус II, вернувшись из Никеи с греческим воинским контингентом, вновь попытался утвердиться в Румском султанате, то вновь был изгнан и бежал

⁶⁵ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 247–249, 264; *Histoire des Seldjoukides...* P. 49–50; *Tarix-e al-e Saljuq dar Anatoli* compiled by Unknown Author / Ed. N. Jalali. Tehran, 1999. P. 93; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 269–270. Сводку сведений (довольно поверхностную) о монгольских завоеваниях в Анатолии см. также в: *Altunian G. Die Mongolen und ihre Eroberungen in Kaukasischen und Kleinasiatischen Ländern im XIII Jahrhundert.* Berlin, 1911.

⁶⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 264, 270–272, 275 сл., 283–284; *Ibn Bibi*. *Die Seldschukengeschichte...* S. 253–258, Anm. 298, 262; *Kerimuddin Mahmud Aksarayi. Musameret ul-ahbar. Moğollar zamanında Türkiye selçukluları tarihi*, Ankara, 1944. P. 38–39. *Işıltan F. Die Seldschukengeschichte des Aksarayi.* Breslau, 1943. S. 251; *Пашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 2. М.-Л., 1960. С. 118, 120, 124; *Abu al-Faraj*. P. 449–451. Подробнее см. также: *Linder R. P. The Challenge of Qilich Arslan IV // Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History. Studies in Honour of George C. Miles / ed. Kouymjian D. K. Beirut, 1974. P. 411–417; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 272–273.

⁶⁷ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 287, 292–293; *Ibn Bibi*. *Die Seldschukengeschichte...* S. 273; *Abu al-Faraj*. P. 461–462; *Aksarayi*. P. 40; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 275–276. У отца «Изз ал-Дина – Гийас ал-Дина Кай-Хусрава II, – мать была христианкой, некая *Khawānd Khātūn* («Aziz ibn Ardashir Astarabadi. *Bazm-u razm / M. F. Köprülü-zade tarafından eser ve müellifi hakkında yazılan bir mukaddimeyi havidir.* Istanbul, 1928. P. 45). Мать «Изз ал-Дина также была знатной гречанкой: некая Бардулия/Парадоўліа? (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 213). Так что, по крови «Изз ал-Дин был тюрком лишь на четверть. Мать его брата Рукн ал-Дина также была гречанкой (*Abu al-Faraj*. P. 447). О никейско-сельджукских отношениях в этот период см.: *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 274–275; *Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток // ВВ. 1978. Т. 39. С. 93–101.*

в Никею (1261 г.), на этот раз навсегда⁶⁸. Сельджукский султанат окончательно переходит под контроль иранских монголов.

Сходная ситуация сложилась и в Грузии в 1242–1245 гг. Байджу делал ставку на уничтожение суверенитета Грузии и интеграцию грузинских земель в монгольскую империю. Царица Русудан апеллировала к Бату и при его поддержке смогла в 1242–1243 гг. вернуться из Имерети в Тбилиси вместе со своим сыном и соправителем Давидом VI Нарином (1245–1292). Байджу в противовес золотоордынцам объявляет новым царем Грузии своего ставленника Давида Улу (1245–1269). Грузия в результате этого распадается на два царства⁶⁹.

В итоге мы имеем два типа отношений с монголами государств Передней Азии: с одной стороны, сельджукский и грузинский, и армянский – с другой. Рум и Грузия поначалу сопротивлялись монголам, но, потерпев поражение, искали защиту от мести Байджу у хана Бату. Однако это не оправдало их надежд, ввергло в гражданскую войну, смуту и двоецарствие. Киликийская Армения и армянские князья Великой Армении, напротив, признав Байджу сразу, не только убереглись от опустошительного нашествия, но и смогли отвоевать у сельджуков некоторые свои земли⁷⁰.

О взаимоотношениях Трапезундской империи с монголами в этот периодистики сохранили лишь отрывочные свидетельства⁷¹. В отличие от киликийских армян и князей Великой Армении, сделавших свой выбор еще до 1243 г., трапезундцы понадеялись на удачу сельджуков и приняли участие в битве при Кёседаг на стороне тюрок. По сообщению Ибн Биби, к сельджукскому войску присоединился некий *таквар*, т.е. христианский государь, который надежно идентифицируется с трапезундским императором Мануилом I Великим Комнином. Э. Брайер полагает, что это были те самые «200 копий» (т.е. отряд примерно в 1000 человек), которые, по сообщению Симона де Сен-Кантена, трапезундский император обязан был поставлять сельджукскому войску⁷².

⁶⁸ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 296–297; *Ibn Bibi*. Die Seltschukengeschichte... S. 283; *Aksarayi*. P. 48–50; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 277–279.

⁶⁹ *Allen W.* A History of the Georgian People... P. 114; *Salia K.* Histoire de la nation géorgienne... P. 224–228; *Kuršanskis M.* L'empire de Trébizonde et la Géorgie... P. 248.

⁷⁰ Хасан Джалал (князь Хачена и племянник Иванэ и Закарэ Закарян), князь Ани Саргис (Шахиншах) сын Закарэ Закаряна, *атабек* Аваг сын Иванэ Закаряна, князь Шамхора *ишхан* Ваграм с сыновьями Акбукой и Хасаном, которым, по словам Киракоса, были возвращены их владения, захваченные мусульманами (*Галстян А.* Армянские источники... С. 15–16; *Киракос Гандзакецц*. С. 164–165, 168; *Limper B.* Die Mongolen und die christlichen Völker des Kaukasus. Eine Untersuchung zur politischen Geschichte Kaukasiens im 13. und beginnen den 14. Jahrhundert. Diss.... Köln, 1980.) Иванэ Закарян отложился от царицы Русудан и признал монголов еще в 1235 г. (*Allen W.* A History of the Georgian People... P. 113).

⁷¹ Сводку основных сведений о трапезундско-монгольских отношениях см.: *Miller W.* Trebizond... P. 24–26; *Janssens E.* Trébizonde... P. 80–82, где содержится ссылки на предшествующую, достаточно скудную историографию вопроса. М. Куршанскис и позже Б. Липперд предположили, что весьма краткое и уникальное известие в хронике Панарета: «На пятом году его (т. е. Мануила I Великого Комнина – *Авт.*) правления, 6751 году (1242 – *Авт.*), индикт 1, в месяце январе произошел большой пожар» (*Panaretos*, P. 61.19–21) – указывает на атаку монголов против империи и предании ими города Трапезунда огню. Однако текст Панарета не дает никакого повода для такого заключения (*Kuršanskis M.* The Coinage... P. 24; *Lippard B. G.* The Mongols... P. 178–179).

⁷² *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 238; *Bryer A.* The Empire of Trebizond... N IV; *Шукуров П. М.* Великие Комнины... С. 160–161.

Таким образом, трапезундцы (в отличие от армян) попытались в 1243 г. остановить монголов силой оружия. Однако Мануил I очень скоро делает крутой разворот в своей политике по отношению к монголам. По предположению Б. Липперда и Э. Брайера, сразу после битвы при Кёседаг, вероятно, уже к 1246 г., Мануил I признал сюзеренитет монголов, лично посетив ставку великого хана Гуюка⁷³. Следующее по времени прямое указание на зависимость Великих Комнинов от монголов относится к 1253 г.: Рубрук подтверждает, что трапезундский государь признавал главенство монголов⁷⁴.

Вполне вероятно, что и трапезундцы были подвержены воздействию той же иллюзии в отношении монголов, которая охватила тогда умы христиан на Западе и Востоке⁷⁵. Выраженная антимусульманская политика монголов, равно как и их христианские симпатии, породили в среде христиан (включая армян-монофизитов, православных и яковитов Сирии и Ближнего Востока) надежды на исторический реванш, на искоренение мусульманства. Не исключено, что и понтийские греки испытали те же надежды, зная о монголах и их симпатиях из первых рук⁷⁶.

Вероятно, в контексте именно этих надежд, разбуженных монголами, Мануила I могла заинтересовать фигура Людовика Святого, неустанного борца с мусульманством⁷⁷. Мануилом I владела та же идея создания интернационального антимусульманского и антисельджукского фронта, объединяющего монголов и франков, которая, как будет показано в последующих главах, нередко посещала в конце XIV–XV вв. его потомков, трапезундских василевсов, пытавшихся найти интернациональный и интерконфессиональный противовес османской угрозе. Если это так, то ко времени отправки посольства к Людовику IX Мануил I уже находился под покровительством монголов.

Верный политический выбор трапезундцев был вскоре вознагражден: 24 июня 1254 г., судя по лаконичной приписке в Сурожском синаксаре⁷⁸, Мануил I отвоёвывает у сельджуков Синоп, потерянный греками в 1228 г. Синоп в это время находился под управлением командующего сельджукскими морскими силами *ра'ис ал-бахр* и одновременно *на'уба* Румского султаната Шуджа^c ал-Дина ^cАбд ал-Рахмана, который, приняв

⁷³ Lippard B. G. The Mongols and Byzantium... P. 179–180; Bryer A. The Empire of Trebizond... N IV. P. 346; Idem. The Grand Komnenos and the Great Khan... P. 257–261. Ср. сходные рассуждения М. Куршанска: *Kuršanskis M. L'empire de Trébizonde et les turcs...* P. 121, note 42.

⁷⁴ Wyngaert, van den A. Sinica Franciscana. Vol. 1. P. 167; Плано Карпини, дель, Дж. История монгалов, Рубрук, де Г. Путешествие... С. 89.

⁷⁵ См. Гл. 10–11.

⁷⁶ Некоторые примеры христианских симпатий монголов см.: Lippard B. G. The Mongols and Byzantium... P. 158–160; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 159. Одна из последних серьезных работ, посвященных идеологии крестовых походов: Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross. Cambridge, 2000.

⁷⁷ О надеждах христианского мира, связанных с антимусульманской направленностью политики монголов с базовой библиографией см.: Guzman G. G. Simon of Saint-Quentin and the Dominican Mission to the Mongol Baiju: A Reappraisal // Speculum. Vol. 46. No. 2. Apr., 1971. 232–249 и особенно Р. 233 и сл. О контактах самого Людовика Святого с монголами см., например: Вернадский Г. Золотая Орда, Египет и Византия. С. 74.

⁷⁸ Nystazopoulou M. G. Η εν τη Ταυρική Χερσονήσω πόλις Σουγδαία από του ΙΓ' μέχρι του ΙΕ' αιώνοϛ. Athenai, 1965. P. 120; eadem. La dernière reconquête... P. 241–249; Kuršanskis M. L'empire de Trébizonde et les turcs... P. 121–122.

участие в 1253 г. в сельджукском посольстве в Золотую Орду, получил от хана Бату *ярлык*, пожаловавший ему эти должности. По сообщению Ибн Биби, возвратившись от хана Бату, он отправился в свою вотчину – в Синоп⁷⁹. Таким образом, можно заключить, что захват Синопа греками в 1254 г., скорее всего, был поддержан иранскими монголами, будучи, таким образом, очередным актом в соперничестве между двумя монгольскими центрами власти⁸⁰.

Итак, Мануил I Великий Комнин избрал «армянскую» модель взаимоотношений с монголами. Для последующих поколений понтийцев эпоха Мануила I представлялась чуть ли не золотым веком в истории Великих Комнинов: в конце XIV в. Панарет писал, что Мануил был «воинственнейший и удачливейший», «царствовал добро и богоугодно»⁸¹. Исходя из приведенных слов Панарета, можно предположить, что Мануилу I удалось избежать монгольского вторжения. Сходную оценку этой эпохе в переднеазиатском регионе дают только армянские источники, по преимуществу те, что происходили с территории Киликийской Армении, испытывавшей даже определенный расцвет под владычеством монголов. В противоположность этому арабская, персидская, грузинская историографии той эпохи наполнены стенаниями по поводу беспрецедентных человеческих и материальных потерь в результате монгольских завоеваний.

Трапезунд, как и Киликийская Армения, не только не подвергся нашествию, но, более того, вернул себе некоторые территории, прежде захваченные сельджуками.

Однако в последующее после отвоевания Синопа десятилетие произошли какие-то не совсем ясные изменения в трапезундско-монгольских отношениях, ввергнувшие государство понтийских Комнинов в долгий период внутренней смуты и внешнеполитических (как военных, так и дипломатических) неудач. Несчастья для понтийцев начались уже в конце правления Мануила I. Есть основания полагать, что Трапезунд сблизился с мамлюками Египта и оказался в оппозиции обширному и могущественному антиегипетскому альянсу между папством, Палеологовской Византией, сельджуками Рума, монгольским Ираном и западно-грузинским царством в Имерети⁸². Перед лицом столь

⁷⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 271–272. О Шуджа^е ал-Дине ^еАбд ал-Рахмане см.: *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 342. Об институте *на'убов* см.: *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 221.

⁸⁰ Подробнее см.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 180–181.

⁸¹ *Panaretos*. P. 61¹⁹–62¹.

⁸² *Fallmerayer. J. Geschichte...* S. 121–124, 153; *Bryer A. The Empire...*, N IV. P. 332–350, oc. P. 342–343; *Kurşanskij M. The Coinage...* P. 22–35; *Idem. L'empire de Trébizonde et les turcs...* P. 123. См. также: *Коробейников Д. А.* Византия и государство Ильханов...; *Вернадский Г.* Золотая Орда, Египет и Византия в их взаимоотношениях в царствование Михаила Палеолога // SK. Т. 1. 1927. С. 61–83; *Успенский Ф. И.* Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // ВВ. Т. 24. 1926. С. 1–16; *Лебедев Н.* Византия и монголы в XIII в. (По известиям Георгия Пахимера) // ИЖ. 1944. Кн. 1. С. 91–94; *Pelliot P. Les mongols et la papauté.* Paris, 1923; *Rachewiltz I. de. Papal Envoys to the Great Khans.* London, 1971; *Morgan D. O. The Mongols and the Eastern Mediterranean* // *Latins and Greeks in the Easterb Mediterranean after 1204.* London, 1989. P. 204–205; *Voegelin E. The Mongol Orders of Submission to European Powers, 1245–1255* // *Byzantion.* Т. 15. 1940–1941. P. 378–413; *Savvides A. G. C. Byzantium's Oriental Front...* P. 160–175. *Geanakoplos D. J. Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282.* Cambridge, 1959. P. 288–289. Новейший обобщающий очерк связей между монголами и Западной Европой, снабженный обширной библиографией, см.: *Schmieder F. Europa und die Fremden. Die Mongolen im Urteil des Abenlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert.* Sigmaringen, 1994. S. 73–197, oc. S. 90–117.

могущественной коалиции мамлюки в свою очередь развивают бурную дипломатическую деятельность, пытаясь скоординировать действия с основным соперником иранских монголов на севере – Золотой Ордой⁸³.

Охлаждение отношений между Ильханами и Великими Комнинами выглядит вполне логичным в силу глубоких противоречий между трапезундцами с одной стороны и Сельджукидами и Палеологами – с другой. После того как иранские монголы установили полный контроль над Румским султанатом (конец 1250-х гг.) и заключили союз с Византией⁸⁴, Ильханы пожертвовали интересами Великих Комнинов, обладавших относительно скромным потенциалом, в пользу их сельджукских и константинопольских соперников.

Единственное свидетельство о промамлюкской ориентации Трапезунда в этот период содержится в двух мамлюкских источниках, сохранивших фрагменты подлинного письма мамлюкского султана Байбарса (1260–1277) к трапезундскому императору («царю Синопа», т.е., вероятно, Мануилу I), датированного временем до 1262/1263 г. Речь в письме шла о некой внешней угрозе греческому Синопу, о противоречиях между Трапезундом и Золотой Ордой, а также о нарастающем кризисе во взаимоотношениях Великих Комнинов с Ильханами⁸⁵.

Интересно отметить, что примерно на это время – 1264 г. – приходится разрыв отношений между грузинским царем Давидом Нарином (1245–1292) и иранскими монголами. Давид Нарин заручился покровительством Золотой Орды. В 1264–1265, а также и в 1268 гг., между Давидом Нарином и мамлюкским Каиром происходит обмен посольствами⁸⁶. Хронологический и смысловой параллелизм во внешнеполитических шагах Грузии и Трапезунда в 1260-ых гг. представляется неоспоримым. Не исключено, что в этот период Великие Комнины и Багратиды совместно разрабатывали внешнеполитическую стратегию своих царств. Как мы увидим, позже, когда трапезундцы вновь перейдут под эгиду Ильханов, Давид Нарин попытается насильно вернуть Трапезунд в сферу золотордынского и мамлюкского влияния.

Дурные предчувствия Мануила I, угадываемые в его переписке с Байбарсом, не были напрасными. В 1262 или 1263 г. Трапезундская империя вновь теряет Синоп. Му‘ин ал-Дин Сулайман Парвана, всевластный *визир* и фактический правитель Румского султаната отнял город у трапезундского наместника в Синопе⁸⁷. Сельджуки во главе с

⁸³ *Morgan D. O. The Mongols and the Eastern Mediterranean. P. 203–204; Вернадский Г. Золотая Орда, Египет и Византия. С. 77–79; Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966. С. 34–97. См. также: Sivan E. L’Islam et la croisade: idéologie et propagande dans les réactions musulmanes aux croisades. Paris, 1968. P. 164–189.*

⁸⁴ *Bryer A. The Empire... N IV. P. 341–342.*

⁸⁵ *Abu al-Abbas Ahmad al-Qalqashandi. Kitab subh al-asha’fi kitabat al-isna’. Cairo, 1915. T. VIII. P. 48–49 (недостоверный перевод интересующего нас текста: Lammens H. Correspondances diplomatiques entre les Sultans Mamlouks d’Egypte et les puissances chrétiennes // ROC. Vol. 9/2. 1904. P. 179–180). Ibn Fadl-Allah al-‘Umari. Al-Ta’rif bi al-mustalahi.*

⁸⁶ *Salia K. Histoire de la nation géorgienne... P. 234–235; Allen W. A History of the Georgian People... P. 116–117.*

⁸⁷ *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 299; Ibn Bibi. Die Seltschukengeschichte... S. 285–286; Ibn Bibi. (Ankara). P. 643; Histoire des Seldjoukides... P. 55; Tarix-e al-e Saljuq... P. 99–100; Aksarayi, P. 83. İşiltan F. Die Seldschukengeschichte... S. 60–62; Cahen Cl. Quelques textes négligés concernant les*

Муџин ал-Дином Парвана покорили город в результате битвы; трапезундский начальник города Гавр⁸⁸ (*Ghadrās*, вариант – *Gīdān*⁸⁹) погиб в бою; сухопутную осаду вело конное войско, набранное в области Данишмандийа, а на помощь синопам трапезундский император (*малик Джанита*) прислал большой отряд «франков»; победа над греками стала возможной только после того, как турки сожгли корабли в порту Синопа и замкнули таким образом кольцо осады.

Судя по рассказу Ибн Биби, Муин ал-Дин Парвана предварительно получил *ярлык* от Ильханов на отвоевание Синопа⁹⁰, осада Синопа длилась два года⁹¹. Можно поэтому думать, что, скорее всего, также и трапезундцы захватили Синоп в 1254 г. и владели им более чем десятилетие на основании санкции монголов, а именно их *ярлыка*⁹². Однако в 1262/1263 г. греки проигнорировали повеление, содержащееся в ярлыке владыки иранских монголов, и попытались защитить Синоп.

В 1277 г. мамлюки перенесли военные действия на территорию Анатолии. Одновременно они пытались заручиться поддержкой анатолийских и сирийских правителей, зависимых от Ильханов и готовых воспользоваться первой возможностью, чтобы ослабить узду монголов. Муин ал-Дин Парвана, завоеватель Синопа, еще в 1275 г. вступил с мамлюками в тайную переписку, а в 1277 г. Ильханы его разоблачили и казнили за сношения с Египтом⁹³.

Кульминация в противостоянии мамлюков и иранских монголов наступила в правление императора Георгия (1266–1280), брата Андроника II. Весной 1277 г. мамлюкский султан Байбарс вторгся в пределы Анатолии и 15–16 апреля нанес сокрушительное поражение монголам в Албистане, между Кайсери и Малатией. В мае того же года он вступил в Кесарию и короновался как сельджукский султан⁹⁴. Однако Байбарс, не получив

Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole // Byz. 1939. Т. 14. Р. 138; Idem. Pre-Ottoman Turkey... Р. 284; *Kurşanskis M.* L'empire de Trébizonde et les turcs... Р. 121–122; *Nystazopoulou M. G.* La dernière reconquête...

⁸⁸ Об этом Гавре, *архонте* в Синопе см.: Bryer A. A Byzantine Family: The Gabrades // Idem. The Empire of Trebizond and the Pontos... No. IIIa).

⁸⁹ *Aksarayi.* Р. 83. Возможно, ошибка Аксарайи связана с тем, что имя «Гидон», по всей видимости, устойчиво ассоциировалось с понтийскими греками, превратившись в нарицательное именование трапезундских василевсов: так, «Гидоном» именуется императора Мануила I Рубрук (*Janssens E.* Trébizonde... Р. 71).

⁹⁰ Также и Ибн Шаддад упоминал, что Муџин ал-Дин Парвана, прежде чем начать осаду, предъявил Гавру ханский *ярлык* и потребовал сдать город (*Cahen Cl.* Quelques textes... Р. 138).

⁹¹ *Ibn Bibi* (Ankara). Р. 643; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). Р. 299; *Ibn Bibi.* Die Seltschukengeschichte... S. 285–286. На основании эпиграфических данных А. Пикок датирует захват Синопа Парваном не позднее ноября 1262 – окт. 1263 г., т. е. в правление Мануила I: *Peacock A. C. S.* Sinop: A Frontier City in Seljuq and Mongol Anatolia // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia 16 (2010). Р. 106.

⁹² Так склонен думать и М. Куршанскис: *Kurşanskis M.* L'empire de Trébizonde et les turcs... Р. 121.

⁹³ См.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 169–170 и прим. 168.

⁹⁴ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). Р. 317; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... Р. 287–289; *Amitai R.* Mongol Raids into Palestine (A. D. 1260 and 1300) // Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 1987. Р. 236ff. *Ilisch L.* Geschichte der Artuqidenherrschaft von Mardin zwischen Mamluken und Mongolen. 1260–1410 AD. / Inaugural-Dissertation... Münster, 1984. S. 55. За несколько лет до этого султан Байбарс установил связь с изгнанным сельджукским султаном Ызз ал-Дином Кай-Кавусом, и, доверяя

существенной поддержки от своих тайных сторонников в стане сельджуков, вскоре (в июне 1277 г.) покинул Анатолию⁹⁵.

В 20-х числах июня 1277 г. (мухаррам 676 г.) к сельджукскому султану Гийас ал-Дину Кай-Хусраву III (1266–1282) прибыл сельджукский наместник в Синопе Тайбуга [*tāy-būghā*] и сообщил о том, что Трапезундский морской десант вновь атаковал Синоп, но местные туркмены *чепни* отбили атаку⁹⁶. Однако именно в 1277 г. мамлюкский хронист Байбарс аль-Мансури правителем Синопа именуется некоего Михаила, вероятно, грека⁹⁷.

Итак, событие произошло до 20-х чисел июня 1277 г., что, вероятно, означает, что Великие Комнины воспользовались весенними победами в Анатолии своего союзника Байбарса I. Вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что в сложившейся в 1277 г. ситуации акция Георгия носила антимонгольский и промамлюкский характер.

Георгий поплатился за неповиновение только через три года. В июне 1280 г. он был арестован ханом Абакой в «горах Тебриза»⁹⁸. По словам Панарета, Георгий был «предательски» выдан архонтами; армянские источники добавляют, что в его выдаче Абаке участвовали его мать и сестры⁹⁹. Ситуация в контексте описываемых событий выглядит вполне прозрачной. Георгий избрал путь открытой конфронтации с Ильханами, однако трапезундская знать, включая его ближайших родственников, отказалась поддержать его и выдала монголам.

В стане монголов Георгий был судим монгольским судом-*йаргу*, вершившим правосудие по законам обычного права монголов. На *йаргу* судили по нормам Ясы Чингисхана, а также по нормам, письменно незафиксированным. Судьями были сами ханы и особые судьи – *йаргучи*. Именно через *йаргу* проводились дела по государственным изменам. В 1271/72 г. в *йаргу* был осужден сельджукский визир Фахр ал-Дин ‘Али, но сумел оправдаться и отделался только лишением государственных должностей. Летом 1277 г. в *йаргу* судили и Му‘ин ал-Дина Парвана, однако ему не удалось оправдаться, ибо от мамлюков доставили подлинные письма Парвана к султану Байбарсу. 2 августа Парвана был казнен¹⁰⁰.

Скорее всего, и Георгий прошел через такой суд-*йаргу*. Вероятно, ему инкриминировали, как предположил Э. Брайер, связь с мамлюками. Однако Георгий не был казнен и в 1280 г. вновь возвратился на Понт¹⁰¹. Сам этот факт говорит о том, что у него, как некогда у визира Фахр ал-Дина, были какие-то оправдания, о которых мы не знаем ничего.

уговорам противников Ильханов в Анатолии, надеялся с помощью ‘Изз ал-Дина очистить Румский султанат от иранских монголов (*Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. P. 289; Irwin R. The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate, 1250–1382. London, 1986. P. 57*).

⁹⁵ *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 291; Irwin R. The Middle East... P. 57–58; Lippard B. G. The Mongols and Byzantium... P. 25–26.*

⁹⁶ *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 332–333. Ibn Bibi. Die Seltchukengeschichte ... S. 319–321; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 292.*

⁹⁷ *Peacock A. C. S. Sinop: A Frontier City... P. 106.*

⁹⁸ *Panaretos. P. 627; Bryer A. The Empire of Trebizond... N IV.*

⁹⁹ См. выше, Гл. 5.

¹⁰⁰ *Aksarayi. P. 93–94; Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 320; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 291* (о судьбах-*йаргучи* в Анатолии см. также: P. 346).

¹⁰¹ *Panaretos. P. 62.*

После ареста Георгия воцаряется его брат Иоанн II, как отмечалось, резко изменивший политику империи. Его правление, будучи ознаменованным переориентацией трапезундской политики на Ильханов, в то же время показало, насколько в Трапезунде были сильны антиильхановские и антипалеологовские настроения, под знаком которых прошли царствования Андроника II и Георгия.

Начиная с правления Иоанна II внешняя политика Великих Комнинов стремительно маргинализируется и регионализируется. Синоп, видимо, контролировался сельджуками, хотя, очевидно, династия потомков Парвана укореняется там только с 1296 г.¹⁰², Великие Комнины все больше теряли интерес к Синопу как воротам из Понта в Константинополь.

Последнюю точку в отказе Великих Комнинов от претензий на Синоп поставил преемник Иоанна II – император Алексей II (1297–1330). Алексей II около 1313 г. заключил антигенузский союз с правителем Синопа Гази Челеби, показывая этим, что Трапезунд окончательно отказался от претензий на этот порт.

Не исключено, однако, что трапезундцы сделали еще одну, на этот раз последнюю попытку овладеть Синопом, прежде чем навсегда отказаться от него. Возможно, что каким-то трапезундским войскам (или понтийским грекам-наемникам) удалось еще раз на короткое время занять Синоп в 1299 г. Однако эта атака была возглавлена Амир-шахом, монгольским чиновником, и не преследовала цели долговременной оккупации порта¹⁰³.

Великие Комнины отныне и до начала XV в. отходят от глобальных политических проблем, будучи полностью поглощены рутинной пограничной борьбой с тюркской кочевой миграцией, захлестнувшей Понт в XIV в.

Таким образом, почти весь XIII в. прошел для истории Великих Комнинов под знаком борьбы за Синоп: с 1204 по 1277 они, по крайней мере, трижды занимали порт и трижды теряли его (1204–1214; ок. 1225–1228; 1254–1262/63), а успех четвертой их попытки овладеть Синопом в 1277 г. неочевиден и, если был, продолжался недолго. Для осознания того, что некогда вполне реальные планы пробиться к Константинополю превратились после поражения 1214 г. в чистую утопию, Великим Комнинам понадобилось более половины столетия и семь войн за Синоп.

Тюркская кочевая миграция в XIII–XIV вв.

Тюркское нашествие на Анатолию в XI–XII вв. не имело ничего общего с привычной парадигмой «завоевания», известной из эпохи византийско-персидских и византийско-арабских войн. В лице тюрков-сельджуков Византия столкнулась с классическим примером *кочевой миграции*¹⁰⁴. Византии противостояла не столько вражеская армия,

¹⁰² Peacock A. C. S. Sinop: A Frontier City... P. 107–108.

¹⁰³ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 188–189; Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 79–80; Vryonis Sp. The Decline... P. 234 note 550. Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 323.

¹⁰⁴ Vryonis Sp. Nomadization and Islamization... См. также: Vryonis Sp. The Decline... P. 169–194; 244–285; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 143, 154. Известное исследование Ф. Сюмера – Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri, Boy teşkilatı, Destanları, İstanbul, 1992 – в большей степени основывается на источниках XV в. и последующих столетий и важно для локализации отдельных тюркских племен.

сколько кочевые племена, неконтролируемо растекавшиеся по обширным территориям в поисках пастбищ и добычи.

Первая волна кочевой миграции накрыла Анатолию в конце XI в. и привела к депопуляции, номадизации и последующей тюркизации обширных областей Анатолии, в особенности по периметру Центрально-Анатолийского плато. Однако в XII в. Комнинам удалось остановить экспансию кочевников и даже вернуть часть захваченных ими земель.

К XIII в. разрушительная роль кочевой вольницы начала постепенно сходить на убыль: многие из кочевников перешли к оседлой жизни, другие понесли фатальный ущерб в борьбе с византийцами, армянами, грузинами, равно как и сельджуками в оседлых районах. Однако новый виток кочевой миграции в пределы Анатолии начался примерно в 30–40-х гг. XIII в. в связи с монгольскими завоеваниями. Вытесненные монголами из Восточного Туркестана, Средней Азии и Ирана многочисленные туркменские и иные тюркские племена вновь наводнили Малую Азию¹⁰⁵. Их приток в Малую Азию был одинаково разрушителен как для оседлых мусульман в сельджукских земледельческих районах, так и для местных греков, армян и грузин. Волны кочевых племен прокатились через всю Анатолию с востока на запад, дезорганизуя традиционные формы жизни. На сельджукско-никейской границе весьма высокой степени концентрации кочевники достигли в 50–60-х гг. XIII в., где они как бы уперлись в конец анатолийского «коридора». Как отмечает Пахимер, Михаил Палеолог принимал их на службу, желая создать буфер на своих границах в случае атаки монголов¹⁰⁶. Концентрация на границе кочевников, которая нарастала и в последующие десятилетия, привела в конце концов к стремительной тюркизации и номадизации Западной Анатолии в конце XIII – начале XIV в., когда власть Палеологов, сельджуков и монголов там пошатнулась.

Понтийская ситуация имела две характерные особенности. Во-первых, Понтийская область оставалась почти незатронутой кочевой миграцией вплоть до последних десятилетий XIII в. Во-вторых, на Понте кочевая миграция была направлена не с востока на запад, как большинство известных переселений кочевников в эту и предшествующую эпоху, но с *запада на восток*. После вступления на территорию Малой Азии часть туркменских племен довольно быстро, в течение одного поколения, откочевала на запад до самой сельджукско-никейской границы. При этом их движение на запад никак не затронуло Понтийскую область – они, по всей видимости, прошли южнее. Вероятно, в 1260–1270-х гг. часть из них начала обратное движение на восток, как бы описывая петлю, но на этот раз ближе к морскому побережью. Возможно, это было связано с разгромом монголами в 1260-х гг. и 1278 туркменских уджей на сельджукско-византийской границе¹⁰⁷. К 1290-м гг. кочевники достигли восточного Понта, территорий, находившихся под контролем Великих Комнинов.

Начало массовым кочевым набегам в районах пограничных Трапезундской империи положило восстание против сельджукской власти кочевников под началом эми-

¹⁰⁵ Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 314–317.

¹⁰⁶ Pachym., Vol. 1. P. 185²⁵–187¹⁰; Korobeinikov D. A. Byzantium... P. 217–281.

¹⁰⁷ Lippard B. G. The Mongols and Byzantium... P. 24–33.

ров Тагачара, опустошивших район Токата и Сиваса (около 1290 г.)¹⁰⁸. Для середины 1290-х гг. сохранилось свидетельство о чрезвычайной силе понтийских разбойников (вероятно, кочевых туркмен) под Турхалом¹⁰⁹. К 1298 г. туркмены уже дошли до восточных границ Понта, где они опустошили Испир и Байбурт; вождем одной из кочевых орд был некий Азат Муса¹¹⁰. В 1298–1299 гг., как вновь сообщает один из источников, кочевые туркмены наводнили «горы Трапезунда» (южные предгорья Понтийского Тавра) и области Эрзинджана и Байбурта, но при этом не признают ни чью-либо верховную власть, ни авторитет мусульманского духовенства; во главе их находился некий Шамс ал-Дин Мухаммад Туркмани¹¹¹. В приведенных примерах угадывается обратное движение кочевников с запада на восток, о котором мы писали выше.

Итак, вторая волна туркменской миграции, инициированная монгольским нашествием, достигла Западного Понта к 70-м, а Восточного Понта – к 90-м гг. XIII в. Вероятно, именно в 1290–1297 гг. туркмены отторгли у империи Халивию – территорию севернее и восточнее Неокесарии (Никсара), о чем сообщил Михаил Панарет¹¹². Это была та же волна кочевников, среди вождей которых были упоминавшиеся Азат Муса и Шамс ал-Дин Мухаммад Туркмани.

Переход Иоанна II к ориентации на монгольский Иран был, среди прочего, несомненно, связан с озабоченностью Великих Комнинов напором тюркской кочевой миграции, остановить которую трапезундцы надеялись с помощью монголов¹¹³. По многочисленным свидетельствам источников, Ильханы весьма деятельно пытались защитить земледельческие районы Восточной Анатолии от кочевых набегов. Их регулярные военные экспедиции в Понтийскую область были главным фактором, обуздывавшим туркменскую вольницу¹¹⁴.

В этой связи весьма примечательны события 1300–1301 гг., в которых, возможно, усматривается прямая согласованность действий Ильханов и Великих Комнинов в борьбе с кочевниками. По словам Рашида ал-Дина, ок. 1301 г. монголы предприняли беспрецедентно масштабную военную операцию против кочевников, охватившую всю территорию Понта от Самсуна до Абхазии («на вершинах гор и склонах холмов Самсуна, Абхазии и Трапезунда»)¹¹⁵. Грузинские источники подтверждают это сообщение

¹⁰⁸ *Aksarayi*. P. 190–195, 239–247.

¹⁰⁹ *Aksarayi*. P. 219–220.

¹¹⁰ *Кахччишвили С. Г.* Грузинские источники... С. 162; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 309–310; *Kurşanskis M.* L'empire de Trébizonde et les turcs... P. 123.

¹¹¹ *Рашид ал-Дин*. Переписка / Пер., введ. и коммент. А. И. Фалиной. М. 1971. № 46, С. 306–307; *Shafi M.* Letters of Rashid ad-Din Fadl Allah / Pers. text ed. by M. Shafi. Lahore, 1947. P. 275–276.

¹¹² *Panaretos*. P. 63^{6–8}; *Bryer A.* Greeks and Turkmens... P. 143 (английский перевод отрывка).

¹¹³ Ср. интересное замечание Б. Липперда, о том, что Михаил VIII Палеолог пошел на сближение с Ильханами в 1260–1270 гг. в надежде защитить свои восточные границы от туркмен (*Lippard B. G.* The Mongols and Byzantium... P. 17–18, 197–198). К подобному выводу недавно пришел и Д. А. Коробейников (*Коробейников Д. А.* Византия и государство Ильханов... С. 445–448, 464).

¹¹⁴ *Vryonis Sp.* The Decline... P. 245; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 295–299; *idem.* Notes pour l'histoire des Turcomanes d'Asie Mineure au XIIIe siècle // *JA*. T. 239. 1951. P. 335–354.

¹¹⁵ *Рашид ал-Дин*. Переписка... С. 297–298; *Shafi M.* Letters... P. 263. Это сообщение Рашид ал-Дина упоминает и Э. Брайер: *Bryer A.* The Empire... N IV. P. 347 and note 73.

Рашида ал-Дина (а также и его предположительную датировку): действительно, весной 1301 года в Грузию вошли монгольские войска¹¹⁶. Судя по всему, в монгольской акции против кочевников приняли участие и Великие Комнины: в сентябре 1301 г. тогдашний император Алексей II одержал важную победу над туркменами в окрестностях Кerasунта, в результате которой «было побито много тюрок» и был казнен вождь туркмен по имени Κουστουγάνης (возможно, тюрк. Güç Tuğan «Могучий Сокол»)¹¹⁷. По всей видимости, это был один из кочевых вождей Халивии, как предположила Э. Захариаду¹¹⁸.

Весьма примечательно, что греки придали весьма большое значение своей победе над Гуч-Туганом под Кerasунтом – кроме Панарета, она отражена у Лазаропула (сер. XIV в.), Сгуропула (XIV в.), Хиониада (XIII – нач. XIV в.) и Виссариона (XV в.)¹¹⁹. Хотя греческие источники не объясняют, чем, кроме гибели «множества тюрок» и их вождя, знаменательна была эта победа, однако, можно догадываться, что она имела некое этапное значение в динамике борьбы Великих Комнинов с кочевой миграцией в долинах, прилегавших к Кerasунту¹²⁰. Может быть, именно эта победа спасла район Кerasунта и сам город от казавшейся неминуемой туркменской оккупации и остановила продвижение туркмен далее на восток.

Общая борьба с кочевой миграцией объединяла Великих Комнинов и Ильханов на рубеже XIII и XIV столетий. Как видно, в целом им удавалось добиться в ней успеха. Правление преемника Иоанна II, императора Алексея II (1297–1330), было одним из самых благополучных за всю историю Трапезундской империи. Признаки добрых отношений между Великими Комнинами и Ильханами многочисленны, хотя сведения о них в источниках разрозненны и неполны. Мы, например, знаем, что в 30-х гг. XIV в. трапезундский *протовестиярий* был в силах заступиться в Тебризе за ограбленных венецианских купцов¹²¹ – слово трапезундского официала имело вес и в монгольской столице. На это же время приходится расцвет торговли с Тебризом понтийских греков и базировавшихся в Трапезунде итальянцев¹²². Именно в эпоху Алексея II достигли

¹¹⁶ Salia K. Histoire de la nation géorgienne... P. 241.

¹¹⁷ Panaretos. P. 63^{15–17}. Ф. Эмеджен читает имя как Kuş-Tüġān, т. е. «Птица-Сокол» (*Emecen F. M. Giresun tarihiniin bâzı meseleleri // Giresun tarihi sempozyumu 24–25 Mayıs 1996. Bildiriler. Istanbul, 1997. S. 22*). Б. Брендемён справедливо отмечает бессмысленность в прочтении имени Ф. Эмедженом и предлагает свой вариант – Oğuz Doğan «Огузский Сокол», который, однако, небезукоризнен с лингвистической точки зрения (*Brendemoen B. The Turkish Dialects ... P. 287*).

¹¹⁸ Zachariadou E. Trebizond and the Turks... P. 342–343. Ср.: Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 133.

¹¹⁹ HDSE, P. 218–220; Papadopoulos-Kerameus A. I. Ανάλекτα... Т. 1. P. 431–434; Oikonomidès N. Σημείωμα περί των ἐπιστολῶν Γρηγορίου του Χιονιάδου // ΑΠ. 1955. Т. 20. Σ. 40–41. Lampisides O. Zu Bessarions Lobrede... S. 17.

¹²⁰ Некоторые турецкие исследователи рассматривают эти сообщения греческих источников о событиях в Кerasунте как указания на первую оккупацию города тюрками (см., например: *Emecen F. M. Giresun tarihiniin... S. 21–22*). Однако эти утверждения ошибочны – известные источники не содержат ничего, что могло бы быть истолковано как намек на захват Кerasунта кочевниками на рубеже XIII и XIV вв.

¹²¹ См. выше, Гл. 8.

¹²² Карнов С. П. Итальянские морские республики... С. 291–296.

апогея связи понтийских и константинопольских интеллектуалов с тебризскими научными школами¹²³. Еще ранее Трапезунд исполнял роль своего рода «моста», через который курсировали дипломатические миссии между христианским миром и империей Ильханов: так, в 1287 г. через Трапезунд проследовал несторианин Раббан Бар-Саума во главе посольства Ильхана Абаки в Европу; в 1292 г. в Трапезунде по пути в Тебриз и обратно остановилось посольство английского короля Эдуарда I во главе с Джефри Ленгли; в 1295 г. через Трапезунд из Ирана в Европу прошли Никколо, Маттео и Марко Поло, имея, возможно, какие-то поручения от хана к папе и западноевропейским государям¹²⁴.

Очевидно, что отношения между монголами Ирана и Трапезундом не были равноправными и Великие Комнины находились в зависимости от Ильханов. Однако источники сохранили слишком мало сведений о типе и институтах монгольского контроля над Трапезундской империей. Мы имеем лишь косвенные свидетельства о том, что Великие Комнины платили монголам *джизью*¹²⁵. Возможно, на территории империи постоянно находился монгольский эmissар и сборщик налога в чине *эльчи* («посла»): известно, например, достаточно долгое пребывание в Трапезунде в 1290-х гг. монгольского *эльчи* Коджаба¹²⁶. Вместе с тем мы можем говорить о некотором притоке монголов на территорию империи, ибо имена монгольского происхождения встречаются у жителей империи¹²⁷.

Однако эти наладившиеся отношения с монгольским Ираном неожиданно рухнули одновременно с падением власти Ильханов в Анатолии в 1330-е гг.¹²⁸ и усилившейся в связи с этим экспансией как оседлых, так и кочевых тюрок на византийском Понте.

Мусульманское окружение Трапезундской империи не было однородным. Вдоль южных материковых границ империи располагались независимые или полунезависимые кочевники-туркмены. Следующий пояс определялся мелкими, средними и крупными городскими центрами, достаточно давно освоенными мусульманами: Самсун, Амасья, Никсар, Кара-Хисар, Сивас, Эрзинджан, Байбурт¹²⁹ и др. Здесь значительная часть населения была оседлой, хотя вне города и в этих областях было немало кочевников,

¹²³ См., например: *Vogel K. Byzantine Science // Cambridge Medieval History. Vol. 4/2. Cambridge, 1967. P. 277–278.*

¹²⁴ *History of Yaballaha III / Transl. J. A. Montgomery. New-York, 1927. P. 52; Larner J. Marco Polo and the Discovery of the World. New Haven & London, 1999. P. 39; Карнов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства... С. 153–154; Bryer A. Edward I and the Mongols... P. 696–704.*

¹²⁵ *Aksarayi. P. 257–259ff. Шукуров П. М. Великие Комнины... С. 196–197.*

¹²⁶ *Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos... P. 16; Шукуров П. М. Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // Причерноморье в средние века. Вып. 1. М., 1991. С. 91–92; Shukurov R. Eastern Ethnic Elements... P. 78. Об институте эльчи и его роли в Анатолии см.: Lippard B. G. The Mongols and Byzantium... P. 168.*

¹²⁷ *Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos... P. 30–32; Шукуров П. М. Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. С. 89–93.*

¹²⁸ См. наиболее подробное исследование на эту тему: *Melville Ch. The Fall of Amir Chupan and the Decline of the Ilkhanate, 1327–1337: A Decade of Discord in Mongol Iran. Bloomington, 1999.*

¹²⁹ См.: *Sinclair T. The City of Bayburt during the Il-Khanid period // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. Στ. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. P. 111–127.*

служивших неистощимым резервуаром для пополнения армии мусульманских городских правителей.

На обломках державы Ильханов в Понтийском регионе вокруг местных городских центров консолидируется целый ряд новых государственных образований. В этом отношении Понт не был исключением – вся мусульманская Анатолия вступала тогда в новую историческую эпоху, именуемую ныне эпохой бейликов («княжеств»). Период бейликов характеризуется высокой степенью фрагментации политической власти. Анатолия оказывается поделенной между карликовыми и часто недолговечными государственными образованиями. Ничем не контролируемая кочевая вольница приводит к значительной деградации традиционных форм оседлой экономики и культуры. Это была довольно темная и тяжелая эпоха.

В 1330-х гг. в Понтийском регионе усиливается роль Сиваса, правители которого вплоть до конца XIV в. будут стремиться к роли региональной сверхдержавы. В 736/1335 г. правителем Сиваса становится эмир «Ала ал-Дин ибн Джафар Аратна, один из бывших офицеров державы Ильханов, который был наместником в Руме еще в 1328–1333 гг.¹³⁰ Около 1341 г. Аратна порывает с Ильханами в Тебризе и провозглашает себя независимым государем¹³¹. В 1344 г. он направляет посольство к золотоордынскому хану Джанибеку, видимо, желая заключить с ним союз против Ильханов¹³².

Аратна подчиняет регион, включавший обширные земли, непосредственно прилегавшие к границам Трапезундской империи: Сивас, Амасью, Сонусу, Токат, Никсар, Кара-Хисар, Эрзинджан, Кемах, Байбурт¹³³. Аратна скончался в начале 1352 г. Сразу после смерти Аратны в султанате начинается междоусобная борьба, не прекращавшаяся вплоть до прихода к власти в 1381 г. бывшего кесарийского судьи (кази) Бурхан ал-Дина, объявившего себя султаном Сиваса¹³⁴.

Бурхан ал-Дин попытался объединить бывшие земли державы Аратны, но натолкнулся на упорное сопротивление эмиров Амасьи, Никсара, Кара-Хисара, Кайсери, Эрзинджана. В конце 1380-х г. Бурхан ал-Дин сталкивается с османами, начавшими в эту эпоху свое продвижение в Восточную Анатолию. Кризис разрешается в открытом столкновении Бурхан ал-Дина и Байазиды Йылдырыма за восточные владения эмирата Кастамона и Синопа в 1391 г., в котором османам не удалось одержать полной победы¹³⁵.

¹³⁰ *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Тарих-и Шейх Увейс / Введ. и пер. М. Кязимова, В. Пириева. Баку. 1984. С. 114–115; *Abd al-Razzaq Samarqandi*. Matla' al-sa'adayn. T. 1. Rieu, Add. 17,928. Fol. 43b; *Spuler B.* Die Mongolen... S. 355; *Cahen Cl.* Eretna // *IE²*. Vol. 2. P. 705–707; *Uzunçarşılı I.* H. Sivas-Kayseri ve dolaylarında Eretna devleti // *Belleten*. C. 32. 1968. S. 163–165.

¹³¹ *Абу Бакр Кутби*. С. 120; *Ibn Khaldun*. Kitab al-'ibar wa diwan al-mubtada wa al-khabar fi ayyam al-'arab wa al-ajam wa al-barbar. Cairo, 1856. T. 5. P. 560–561; *Хамдаллах Казвини*. Зайли Тарих-и гузида / Перевод и примечания В. Пириева. Баку, 1986. С. 129; *Sanjian A. K.* Colophons... N 1343: 1.

¹³² *Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Caffa... Doc. 1. P. 277 – посольство прибыло в Каффу 7 сентября 1344. В конце сентября посол скончался по пути к ставке хана в Солхате, и после получения дополнительных инструкций исполнение миссии было поручено другому посланцу Аратны.

¹³³ *Cahen Cl.* Eretna...; *Taeschner Fr.* Amasya // *IE²*. Vol. I. P. 431–432; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 302, 362; *Uzunçarşılı I.* Sivas-Kayseri... S. 176, 188.

¹³⁴ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 203–204.

¹³⁵ *Bazm-u razm*. P. 302–303, 317–319, 387, 394, 402–408, 420–429; *Ibn Furat*. The History of Ibn Furat / Ed. by C. K. Zurayk. Beirut, 1936. T. IX. C. 339; *Zachariadou E.* Manuel II Palaeologos

Отношения Бурхан ал-Дина с Трапезундской империей были враждебными, однако Сивас был отделен от империи владениями эмира Эрзинджана Мутаххартана и не мог составить реальной угрозы Великим Комнинам. Однако в 1390-х гг. Бурхан ал-Дину удастся нанести несколько чувствительных поражений Эрзинджану и выйти к трапезундской границе.

14 июля 1398 г. Бурхан ал-Дин был убит эмиром *ак-куйунду* Кара-Йулуком °Усманом, заручившимся прежде поддержкой у османов в Амасье и у Мутаххартана в Эрзинджане. По просьбе самих сивасцев, осажденных эмиром Кара-Йулуком °Усманом, османские войска в 1398 г. заняли город¹³⁶.

Карахисарский эмират был одним из понтийских государств, довольно рано вошедшим в соприкосновение с Трапезундской империей. Кара-Хисар (виз. Колония) был важным центром добычи квасцов¹³⁷. Эмират с центром в Кара-Хисаре, возникнув в 1330-х гг., сохранял значительную долю независимости вплоть до первой четверти XV в. Как отдельная политическая единица эмират выделился в эпоху правления в нем Чобанида Хасана Кучука в 1330-х гг.¹³⁸. 5 июля 1336 г. Хасан Кучук совершает поход против Трапезундской империи. Он был остановлен около самого Трапезунда у горы Митры¹³⁹. О причинах этого нападения на империю, да и вообще об отношениях Хасана Кучука с империей, нам неизвестно более ничего.

Позже область Кара-Хисара мы находим под властью вассала Сиваса Кылыч-Арслана, владевшего также Коюль-Хисаром¹⁴⁰. В 1368, 1369, 1373, 1374 гг. Кылыч-Арслан атакует трапезундскую Халдию и Хериану¹⁴¹. В 1379 г. Кылыч-Арслан готовится напасть на Трапезунд, но император, предвосхищая его атаку, подготовил Трапезунд и окрестности к отпору врагу¹⁴².

on the Strife between Bayezid I and Kadi Burhan al-Din Ahmad // BSOAS. Vol. 18. 1980. P. 471–481; Charanis P. Strife among Palaeologi and Ottoman Turks (1370–1402) // Byzantion. T. XVI. 1944. P. 309–312; Uzunçarşılı I. Sivas... S. 209–216; Yücel Y. Kadi Burhaneddin. Ankara, 1987. S. 27–28, 19; *idem*. Kastamonunun ilk fethine kadar Osmanlı-Candar münasebetleri (1361–1392) // *Tarih Araştırmaları Dergisi*. T. 1/1. 1963. S. 133–144.

¹³⁶ Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г / пер. с нем. Ф. Бруна // ЗНУ. Т. 1. Вып. 1–2. Одесса, 1867. С. 14–16; *Taqi al-Din Ahmad Maqrizi*. Kitab al-Suluk li-maʿrifat duwal al-muluk / Ed. M. Ziyad. al-Kahira, 1956. T. III. P. 906, 979; *Maulana Sharafuddin Ali Yazdi*. Zafarnamah: 2 vols. Calcutta, 1885–1888. T. 2. P. 256; [Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt zur Hohen Pforte. Frühzeit und Aufstieg des Osmanenreiches nach der Chronik “Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses ‘Osman” vom Derwisch Ahmed, genannt ‘Aşık-Paşa-Sohn / übersetzt, eingeleitet und erklärt von R. F. Kreutel. Graz–Wien–Köln, 1959. S. 107 (далее – *Aşıkpaşa-zade*). °Ала ал-Дин °Али Челеби дважды упомянут в Базм-у разм как наследник (С. 482, 536); *Uzunçarşılı I. Sivas...* S. 221, has. 65 (И. Узунчарышылы ошибочно перевел эту дату с календаря хиджры на современный 28 шавваля 800 г, т. е. 14 июля, но не 9 июля 1398 г.)

¹³⁷ См. Гл. 3.

¹³⁸ *Абу Бакр Кутуби*, С. 116.

¹³⁹ *Panaretos*. P. 64³⁰–65²; см. также: *Bryer A. Eclipses and Epithalamy...* P. 348; *Spuler B. Die Mongolen...* S. 131.

¹⁴⁰ *Tevhid Ahmed*, S. 439. N 901.

¹⁴¹ *Panaretos*. P. 76–77, 77^{3–6}, 77^{29–33}, 78^{8–10}. *Zachariadou E. Trebizond...* P. 347; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 173.

¹⁴² *Panaretos*. P. 78–79.

После смерти Кылыч-Арслана (зимой 1380/81 г.) в Кара-Хисаре правит эмир Малик Ахмад. С самого начала своего правления и до конца 90-х годов XIV в. он сохранял дружественные отношения с эмиром Эрзинджана Мутаххартаном и был его вассалом¹⁴³. Об отношениях Малика Ахмада с Трапезундской империей неизвестно ничего, но, очевидно, они были дружественными, ибо сюзерен Малика Ахмада – Мутаххартан – был главным союзником империи в эту эпоху.

О дальнейшей судьбе Карахисарского эмирата сохранились отрывочные данные. Вскоре после 1410 г. один из эмиров *кара-куйунлу* Пир-^сУмар-бек осаждает Кара-Хисар. Его правитель Хасан-бек ибн Малик Ахмад обращается за помощью к османам. Несмотря на это Пир-^сУмар-беку, возможно, удалось покорить крепость¹⁴⁴. Около 1422 г. Кара-Хисар упоминается уже в составе эмирата Ак-Куйунлу как удел эмира Йакуба ибн ^сУсмана¹⁴⁵. Крепость находилась в руках туркмен *ак-куйунлу* вплоть до 1457 г., когда наместник Кара-Хисара при поддержке османов восстал против Узун-Хасана (1452–1478). Однако уже весной 1458 г. мятеж был подавлен¹⁴⁶.

Эрзинджан к 1348 г. находился под властью Ахи Айна-бека, который был настолько состоятельным человеком, что выкупил город у своего предшественника, – случай довольно редкий, а для истории восточной Анатолии, быть может, и уникальный¹⁴⁷. Он, вероятно, принадлежал к эрзинджанскому ремесленному братству *футувве* (ар.: «организация молодых») ¹⁴⁸. Не исключено, что Эрзинджан, известный центр ремесла в ту эпоху, оказался во власти влиятельного лидера такого братства. В 1360-х гг. Ахи Айна-бек чеканил монеты с именами сивасских государей (монеты 1359–1360 и 1365–1366 гг.).

Первый поход Ахи Айна-бека против Трапезунда имел место в июне 1348 г.¹⁴⁹, сообщение о котором у Панарета явилось и первым упоминанием этого правителя в источниках.

Байбуртом к 1348 г. владел некий Μαχηράτ Εἰκεπτάρις (вероятно, Мухаммад Рикабдәр), также признававший власть Сиваса¹⁵⁰. Об отношениях между ним и Ахи Айна-беком ничего неизвестно, кроме того, что в 1348 г. они в союзе выступили против

¹⁴³ Bazm-u razm. P. 233, 265, 332; *Abu Bakr Tihrani-Isfahani*. Kitab-i Diyarbakriyya / Hazýrlayanlar N. Lugal, F. Sümer. T. 1. Ankara, 1962. P. 35; *Шукуров Р. М.* Китаби Дийарбакрийа Абу Бахра Тихрани о взаимоотношениях Трапезундской империи с тюркскими государствами Малой Азии в XIV–XV вв // Древний и средневековый Восток. М, 1985. Ч. 2. С. 346.

¹⁴⁴ *Nesri Mehmed*. Kitab-i cihân-nüma / Hazýrlayanlar F. R. Unat ve M. A. Köymen. T. 1–2. Ankara, 1949–1957. T. 2. S. 538; *Seif Th.* Der Abschnitt über die Osmanen in Sükrüllahs persischer Universalgeschichte // Mitteilungen zur Osmanischen Geschichte. Wien–Hannover, 1926. Bd. 2 (далее – Шукурullah). S. 110–111; *Идрис Бидлис*. С. 387. Л. 209 б; *Abu Bakr Tihrani*. T. 1. P. 31.

¹⁴⁵ *Abu Bakr Tihrani*. T. 1. P. 90.

¹⁴⁶ *Abu Bakr Tihrani*. T. 1. P. 378–380.

¹⁴⁷ Bazm-u razm. P. 160.

¹⁴⁸ *Vryonis Sp.* The Decline... P. 401; *Ibn Battuta*. The Travels of Ibn Battuta AD 1325–1354 / transl by H. A. R. Gibb. Cambridge, 1962. Vol. II. P. 437–438.

¹⁴⁹ *Panaretos*. P. 68^{13–19}.

¹⁵⁰ *Panaretos*. P. 68. См. толкование В. Менажа в его рецензии на английский и немецкий переводы «Записок» Константина Михайловича из Островицы: BSOAS. Vol. XL. 2. 1977. P. 159–160, а также – *Zachariadou E.* Trebizond... P. 399 note 6.

Трапезундской империи. Однако к 1355 г. в Байбурте правит некий Ходжа Латиф¹⁵¹. Ходжа Латиф атакует Трапезундскую империю дважды. В апреле 1360 г. он помешал императору Алексею III достроить крепость Кукос¹⁵², которая возводилась на подходах из Байбурта во внутреннюю Халдию¹⁵³. Последний поход Ходжа Латифа в Мацуку в июле 1361 г. закончился для него трагически – он был разгромлен, взят в плен, обезглавлен, а голова его отвезена с триумфом в Трапезунд для всеобщего обозрения¹⁵⁴.

Байбурт перешел после смерти Ходжа Латифа под власть Ахи Айна-бека, ибо последний вскоре атаковал территорию Трапезундской империи со стороны Байбурта: в октябре 1361 г. Ахи Айна-бек осадил Голаху и крепость Кукос, но не добился успеха¹⁵⁵. За несколько недель до этого (август 1361 г.) Ахи Айна-бек совершил поход в трапезундскую фему Великая Лазия¹⁵⁶.

Южная Халдия и Хериана в 1360–1361 гг. оказались объектом усиленной агрессии эмиратов Эрзинджана и Байбурта. Возможно, борьба Ахи Айна-бека с Трапезундом за Хериану началась еще в 1355 г., когда в августе этого года Иоанн Кавасит покорил там несколько крепостей¹⁵⁷, а в ноябре трапезундский император потерпел в Хериане же жестокое поражение от тюрок, причем дука Иоанн Кавасит оказался в плену¹⁵⁸. Ахи Айна-бек скончался 2 или 3 июня 1362 г.¹⁵⁹.

Во второй половине 1379 г. к власти в Эрзинджане приходит эмир Мутаххартан. Мутаххартан приходился племянником султану Аратне¹⁶⁰. Ему принадлежал также Байбурт¹⁶¹.

Борьба между Мутаххартаном и сивасским султаном Бурхан ал-Дином продолжалась на протяжении всего царствования сивасского султана. Их противостояние сводилось в итоге к борьбе за твердыни, располагавшиеся на линии Эрзинджан–Коюль–Хисар и контролировавшие основные магистрали ведущие из внутренней Анатолии к побережью, т.е., в частности, к территории Трапезундской империи. В своей борьбе с Сивасом Мутаххартан опирался на союз с владельцами Амасьи и Никсара.

Таким образом, с 1379 г. вплоть до конца XIV в. Эрзинджанский эмират был чуть ли не единственной державой, с которой Трапезундская империя имела общие сухопутные

¹⁵¹ *Sanjian A. Colophons...* № 1355: 1.

¹⁵² *Panaretos. P. 73³⁻⁶.*

¹⁵³ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 303, 309.

¹⁵⁴ *Panaretos. P. 73²⁴⁻³⁰; Libad. P. 106⁷³⁻⁸⁹, 111–112; см. также: Zachariadou E. Trebizond...* P. 349, note 1.

¹⁵⁵ *Panaretos. P. 74³⁻⁸; Tarikh-i taqvim. P. 80; cp.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 172, 302, 308. «Tarikh-i taqvim» сообщает исключительно об осаде Кукоса, а Панарет – только об осаде Голахи (*Bryer A. Peoples and Settlement...* N XI. P. 144–145 and note 40).

¹⁵⁶ *Tarikh-i taqvim. P. 80; cp.: Brosset M. Matériaux pour servir à l'histoire de Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755. St.-Petersbourg, 1841. P. 16.*

¹⁵⁷ *Panaretos. P. 71¹⁶⁻¹⁹. О Хериане (крепости и области) и Сорогене см.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 165, 171, 308.

¹⁵⁸ *Panaretos. P. 71–72.*

¹⁵⁹ *Ta'rikh-i taqvim. P. 80.*

¹⁶⁰ *Bazm-u razm. P. 151–159, 167; Aşikpaşa-zade ...P. 113; Neşri. T. I. P. 351; Uzunçarşılı I. Sivas-Kayseri...* P. 189.

¹⁶¹ *Bazm-u razm. P. 167, 246.*

границы. Лишь на северо-западе границы, в долине Филавонита, империя соприкасалась с эмиратом Хаджи Амира и кочевыми *чепни* (о них см. ниже). На юго-западе Халдии и на западе Херианы находился вассальный Мутаххартану Карахисарский эмират, остальная же часть границы вплоть до Лазики примыкала к эрзинджанскому эмирату – Мутаххартан владел Байбуртом и Испиром¹⁶². Трапезундская империя в этот двадцатилетний период была отделена территориями эмирата от остальной Анатолии, где тогда существовало немало крупных владетелей, стремившихся к новым завоеваниям. Поэтому союз, существовавший между империей и эрзинджанским эмиратом и закрепленный женитьбой Мутаххартана на трапезундской царевне¹⁶³, был жизненно важен для Великих Комнинов. Однако выдача замуж за эмира *дестины* вряд ли могла покрыть все услуги, оказываемые Мутаххартаном. По сообщению Абу Бакра Тихрани, Мутаххартан брал *харадж* с Трапезундской империи¹⁶⁴. Отметим, что речь у Абу Бакра Тихрани идет именно о *харадже*, но не *джизье* (подати немусульман их мусульманскому государю). Тут термин *харадж* скорее всего означал просто «дань», в этом последнем смысле и следует понимать текст Абу Бакра Тихрани. Возможно, именно эту дань и имел в виду Клавихо, сообщавший, что император Трапезунда платил дань соседним тюркам¹⁶⁵.

После перехода Сиваса под власть османов в 1398 г. Байазид приближается к Эрзинджану и требует от Мутаххартана признать его сюзеренитет. Мутаххартан отправляется за помощью к эмиру Тимуру, чью верховную власть он признал еще в 1394 г. В 1402 г. Мутаххартан участвует в анатолийском походе Тимура. Около 1403 г. он умирает. Со смертью Мутаххартана значение Эрзинджана как самостоятельного центра резко падает.

Ближайшим союзником Мутаххартана был эмират Таджиддин-огуллары¹⁶⁶ (или эмират Джаник), который выделился из Сивасской державы в конце 60–70-х годов XIV в. Основатель эмирата Тадж ал-Дин упоминается у Панарета с 1362 г. Он владел Никсаром, долиной Фанария, Сонусой, Искефсером. К побережью его владения выходили в районах Лимнии и Инея¹⁶⁷. Захват Инея тюрками в 1347 г. следует, по-видимому, отнести к делам Тадж ал-Дина¹⁶⁸. Как показал Э. Брайер, частые посещения Лимнии императором Алексеем III в период с 1351 по 1369 г. были связаны с попытками трапезундцев оттеснить от города тюрок Тадж ал-Дина, спускавшихся с гор в дельту Ириса на зимовки¹⁶⁹. В 1362 г. Тадж ал-Дин сватался к царевне из рода Великих Комнинов, однако ему было отказано, ибо он не представлял сколько-нибудь серьезного интереса для Трапезунда¹⁷⁰. Но в 1379 г. из-за возросшей угрозы со стороны Кылыч-Арслана

¹⁶² Kitabi Diyarbakriyya. P. 35.

¹⁶³ Клавихо. С. 134–135. Брак, вероятно, состоялся до смерти Кутлу-бека (Woods J. E. The Aqquyunlu... P. 46, 49–50; Шукуров П. М. «Китаби Дийарбакрийа»... С. 346; ср.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 173: женитьба датирована временем до 1390 г.).

¹⁶⁴ Kitab-i Diyarbakriyya. T. 1. P. 35.

¹⁶⁵ Клавихо. С. 117.

¹⁶⁶ Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 129–132; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 98–99, 102; Zachariadou E. Trebizond... P. 345–348, 351; Bilgin M. Türkmen beylikleri ve iskân hareketleri // Giresun tarihi sempozyumu... S. 83–100.

¹⁶⁷ Zachariadou E. Trebizond... P. 347 note 1; P. 344 note 2.

¹⁶⁸ Panaretos. P. 68^{6–7}.

¹⁶⁹ Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 129–130.

¹⁷⁰ Zachariadou E. Trebizond... P. 346–347.

Алексей III идет на матримониальный союз с Тадж ал-Дином, выдав за него свою дочь Евдокию¹⁷¹. Благодаря этому браку Лимния возвращается в пределы империи. Но между 1380 и 1387 гг. Лимния вновь оказывается под властью тюрок Джаника и западным рубежом Трапезундской империи становится заново укрепленный Иней¹⁷². Таким образом, Алексей III создал вокруг южных пределов империи тюркский союзнический буфер. Однако в октябре 1386 г. в результате войны с Сулайман-беком ибн Хаджи Амиром Тадж ал-Дин погиб. Эмират Джаник, поделенный между потомками Тадж ал-Дина, пришел в полный упадок¹⁷³.

Евдокия, дочь Алексея III и вдова Тадж ал-Дина, отличавшаяся редкой красотой, вскоре вернулась в Трапезунд и, возможно, была выдана за византийского императора Иоанна V Палеолога¹⁷⁴.

Восточнее эмирата Джаник располагались владения Хаджи Амира, эмира Халивии. Основали эмират в Халивии предки Хаджи Амира, по-видимому, именно те туркмены, которые пришли на Понт в описанную выше первую волну миграции. Об их племенной принадлежности ничего неизвестно. Вероятно, верхушка этих племен перешла к оседлости, в то время как большинство продолжало вести кочевой образ жизни. Возможно, именно деда Хаджи Амира, Гуч-Тугана, трапезундцы казнили в Керасунте в 1301 г. Отец Хаджи Амира, Байрам-бек, дважды вторглся в Трапезундскую империю. В 1313 г. Байрам захватывает *церги*, т. е. крытые шерстяной тканью палатки, по-видимому, в окрестностях Трапезунда или в Мацуке¹⁷⁵. В 1332 г. турки Байрама дошли до Асомата в Мацуке¹⁷⁶. В январе 1357 г. Алексей III убил 14 тюрок на мысе Ясон, вероятно, из подданных Хаджи Амира¹⁷⁷. В ноябре 1357 г. Хаджи Амир вторгается в пределы империи и доходит до Дикесима. В августе 1358 г. император выдает за Хаджи Амира свою сестру Феодору, а в декабре 1361 г. лично посещает замок-резиденцию (ὀπιστόκαστον) Хаджи Амира, локализация которого до сих пор неизвестна (возможно, он располагался южнее Керасунта)¹⁷⁸.

¹⁷¹ Об этом браке и Трапезундской принцессе Евдокии см.: *Panaretos*. P. 78³⁴–79¹¹.

¹⁷² *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 102. *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments...* № 3. P. 244.

¹⁷³ *Bazm-u razm*. P. 335 (событие датировано рамазаном 788 г. /26. 09–24. 10. 1386); *Panaretos*. P. 80^{13–19} (событие датировано 24.10. 6895/1386). °Азиз Астарабади сообщает, что Тадж ал-Дин был зажат в ущелье и погиб вместе с 500 всадниками. Панарет же утверждает, что с эмиром погибло 3000 человек.

¹⁷⁴ См. Гл. 6.

¹⁷⁵ *Lampsides O. Τζέρρα // idem. Δημοσιεύματα...* N V. *Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden, 1963. Bd 1. No. 161. S. 291.

¹⁷⁶ *Panaretos*. P. 63^{24–25}, 64^{12–15}; *Bryer A. Greeks and Türkmens...* P. 143–144; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Vol. 1. P. 163 note 38; P. 263.

¹⁷⁷ *Panaretos*. P. 72^{5–8}; *Bryer A. Greeks and Türkmens...* P. 130. Э. Захариадзу со ссылкой на Ливадину утверждает, что до 1341 г. турки временно захватывали Керасунт (*eadem*. Trebizond... P. 343 note 5). Однако в тексте Ливадина таких сведений не содержится. Ливадин в одном месте говорит лишь о «саже и запустении» в городе, а не об атаке тюрок, причем для времени до 1354 г., но не 1341 г. Ошибочна и ссылка Э. Захариадзу на текст Ливадины: не С. 79, но 73^{32–33}. «Сажа и запустение», скорее всего, были результатом захвата и поджога города геноуэзцами в 1348 г., о чем сообщается в: *Panaretos*. P. 68^{11–12}.

¹⁷⁸ *Panaretos*. P. 72^{19–23, 29–33}, 73–74; *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 222–223.

Около 1386 г., Хаджи Амир, заболев и почувствовав приближение смерти, передал власть одному из своих сыновей – Сулайман-беку¹⁷⁹. После 1386 г. отношения Сулайман-бека с империей были, скорее всего, враждебными: в течение 1396 и до мая 1397 г. он отвоевывает Керасунт и с торжеством уведомляет об этом Бурхан ал-Дина¹⁸⁰, чей сюзеренитет он к этому времени принял.

По сообщению Клавихо, в 1404 г. потомки Хаджи Амира владели прибрежными крепостями Леона (Вона) и Стома (Пазар), западнее Керасунта¹⁸¹. С этих пор какие-либо упоминания эмирата исчезают из источников. По всей видимости, Халивия, т.е. эмират Хаджи Амира, перешла между 1404 и 1427/28 гг. под власть Трапезундской империи¹⁸². Это было последним территориальным приобретением Великих Комнинов.

О взаимоотношениях Великих Комнинов с мусульманскими правителями Синопа известно слишком мало, и общую их логику можно попытаться выстроить лишь предположительно. Недостаток сведений о синопско-трапезундских отношениях в XIV в. не может не удивлять: эмират Синопа и Кастамона продолжал оставаться одним из самых влиятельных субъектов политической игры как на Черном Море (наряду с Трапезундом, Генуей и Венецией), так и на материке в западно-анатолийском регионе.

В Синопе на рубеже XIII–XIV вв. продолжали править потомки некогда могущественного рода Парвана. Гази Челеби, владевший Синопом ок. 1300 – ок. 1324 гг., имел неоднозначные отношения с трапезундцами. В мае 1313 г. он в союзе с трапезундцами (которых поддерживали греки, армяне и татары Солгата) атаковал генуэзскую Каффу¹⁸³. Однако уже в 1315 г. (до июля-сентября) Гази Челеби изгнал из Синопа православного епископа, что, скорее всего, свидетельствовало о начале каких-то гонений на местных греков¹⁸⁴. Еще через три или четыре года, в 1318/19 (6827) г., синопский флот атаковал сам Трапезунд и поджег город, так что огонь уничтожил «все красоты города как снаружи, так и внутри» его¹⁸⁵. Возможно, что это было ответом Гази Челеби на трапезундско-генуэзское сближение, выразившееся в подписании мирных договоров в 1314 и 1316 гг. С этих пор, по всей видимости, отношения между Великими Комнинами и мусульманскими правителями в Синопе надолго портятся.

Около 1324 г. Синоп перешел под контроль эмира Кастамона Сулаймана-паши (ок. 1324–1345) из династии Джандаров (или, по поздней традиции, Исфандийаров)¹⁸⁶. Однако это не привело к улучшению отношений: в 1340 г. синопцы вновь намеревались атаковать Трапезунд¹⁸⁷.

¹⁷⁹ Bazm-u razm. P. 332–334.

¹⁸⁰ Bazm-u razm. P. 529. Подробнее о датировке события см.: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 220–221.

¹⁸¹ Клавихо. С. 114; Zachariadou E. Trebizond... P. 344.

¹⁸² Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 221–222.

¹⁸³ См. Гл. 9.

¹⁸⁴ Vryonis Sp. The Decline... P. 327; Коробейников Д. А. Понтийские митрополии... С. 158.

¹⁸⁵ Panaretos. P. 63²⁶–64².

¹⁸⁶ Ibn Battuta. Vol. II. P. 467; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. P. 313. Об этом Сулаймане, упомянутом у Пахимера (Сулайман-бек), см.: Zachariadou E. Zachariadou E. Observations on Some Turcica of Pachymeres // REB. T. 36. 1978. P. 266–267 (=Eadem. Romania and the Turks (c. 1300 – c. 1500) / Variorum Reprints. London, 1985. No. I).

¹⁸⁷ Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства... С. 101.

Трапезундско-синопское сближение произошло, вероятнее всего, в 40-е гг. XIV в. В ноябре 6866 (1357) г. в Трапезунд прибыла дочь василевса Алексея II Евдокия, которую хронист именует *синопской дестиной* и которая была женой °Адил-бека, сына Сулайман-паши¹⁸⁸. Свадьба °Адил-бека бен Сулаймана (1345–1361) и Евдокии произошла между 1345 г. и до 1357 г. Можно предположить, что это событие произошло в правление дяди Евдокии Михаила (1344–1349 г.), когда генуэзцы, в то время дружественные Трапезунду, пытались урегулировать свои отношения с °Адил-беком (1344–1345 гг.)¹⁸⁹.

Однако, видимо, попытки генуэзцев сблизиться с Джандарами в те годы провалились. Вполне вероятно, что это отрицательно сказалось и на отношениях между °Адил-беком и Михаилом, придерживавшимся прогенуэзской политики. На это, возможно, указывает следующее обстоятельство: в 1349 г. синопцы оказались косвенно причастными к свержению Михаила группой трапезундской знати во главе с малолетним императором Алексеем III. Будущий император Алексей III был вывезен из Трапезунда в Константинополь своей матерью Ириной, второй женой Василия (1332–1340) в период гражданской войны в империи, разразившейся после смерти его отца. В 1349 г. императрица Ирина с сыном вернулась в Трапезунд, Михаил был низложен, а Алексей III воцарился как новый император¹⁹⁰.

По дороге из Константинополя в Трапезунд Ирина, возможно, останавливалась в Синопе¹⁹¹. Не исключено, что именно антигенуэзская направленность этой акции открывала порт Синопа для Ирины и ее сына.

Приезд Евдокии в Трапезунд в 1357 г., скорее всего, указывает на дружественные отношения между Алексеем III и °Адил-беком в этот период. Это посещение Евдокией Трапезунда вовсе не означает, что *дестина* не вернулась назад в Синоп¹⁹². По-видимому, Евдокия, навестив Алексея III, который приходился ей племянником, вернулась к мужу и продолжала после 1357 г. оставаться *дестиной* Синопа, ведь именно так ее именует Панарет.

Правда, отношения Синопа с христианскими соседями нередко балансировали на грани войны. В марте 1360 г., например, венецианский Сенат отмечал враждебные действия правителя Синопа «Челеби» и предполагал даже возможность совместной экспедиции патрульных галер «Гольфа», византийского и генуэзского флотов против Синопа¹⁹³. Правда, по полученным Сенатом сведениям, вскоре неизвестный инцидент был исчерпан и поход военного флота был отменен¹⁹⁴.

¹⁸⁸ Panaretos. P. 72^{15–17}; Bryer A. & Winfield D. The Byzantine Monuments. P. 73; Bryer A. Greeks and Turkmens. P. 128, 145 note 133; Idem. Who was Eudokia/Euphemia? // АП. Т. 33. 1975–76. P. 17–23; Kuršanskis M. Note sur Eudocie/Euphémie // АП. Т. 34. 1977–78. P. 155–158.

¹⁸⁹ Ср.: Капнов С. П. Итальянские морские республики... С. 80.

¹⁹⁰ См. Гл. 5–6.

¹⁹¹ Libad. P. 71^{32–34}; Panaretos. P. 69^{8–14}.

¹⁹² О кратковременных приездах Марии (сестры Алексея III, выданной за эмира Кутлу-бека ак-куйунлу) в гости к брату-василевсу известно из хроники Панарета: в 1358 г. она посетила Трапезунд без мужа, а в 1365 г. – вместе с ним (Panaretos. P. 72²⁶, 76¹).

¹⁹³ ASV, SM, XXIX, f. 54r (SMR, XXIX, N 461) – 31/III 1360.

¹⁹⁴ ASV, SM, XXIX, f. 65v (SMR, XXIX, N 555) – 28/IV 1360.

Можно предположить, что трапезундско-синопские отношения претерпели новый кризис в 1360-х гг., уже после смерти °Адил-бека, в правление его сына Кётюрюма Бай-азида (1361–1385)¹⁹⁵ или даже раньше. Весной или летом 1368 г. (до 19 июля), лодочный флот неких *азанов* (ἄζάντικα παρασκάλμια), т.е. тюркских корсаров, атаковал остров Ареса (Гиресун Адасы) у Кerasунта. Почему синопцы предпринимали враждебные шаги по отношению к Алексею III в 1362 и 1368 гг., неизвестно¹⁹⁶.

В целом, можно предположить, что заезды в Синоп различных представителей рода Великих Комнинов стали возможны благодаря синопской деспине Евдокии, исполнявшей роль связующего звена между Великими Комнинами и Джандарами и принявшей некое не совсем понятное участие во внутренней династической борьбе между различными ветвями комниновского рода.

Как представляется, в последней трети XIV в. отношения Великих Комнинов с синопскими эмирами нормализуются. Как показано выше, Трапезунд и Синоп-Кастамон оказались в одном антисивасском и антиосманском лагере. Чуть позже, в период активизации османской экспансии в южном Причерноморье, синопские тюрки и понтийские греки вновь окажутся союзниками и поддержат эмира Тимура; еще через полвека, в середине XV столетия, эмир Синопа будет упоминаться в числе союзников Великих Комнинов.

Помимо оседлых мусульман, Трапезундской империи продолжали противостоять кочевники, представлявших для нее зачастую не меньшую угрозу. Вторая волна кочевой миграции на Понте, начавшаяся в 1330-х гг., продолжала сохранять отмеченную выше знаменательную особенность: она была направлена с запада на восток. По крайней мере, четыре туркменских племени – *чепни*, *ак-куйунлу*, *боз-доган*, *духар* – пошли последними в обратной миграционной волне и избрали самый северный путь по прибрежным районам Понта. Все четыре племени пришли в Анатолию из Средней Азии лишь в эпоху монгольских нашествий. Можно предположить, что эти четыре племени составили подобие конфедерации, которая распалась позже в результате столкновения с военной силой и дипломатией Великих Комнинов.

Наиболее мощным из этих племен были *чепни*. Самое раннее упоминание туркмен племени *чепни* в Анатолии, – сообщение мамлюкских источников об участии неких туркмен в захвате Синопа в 1265/66 гг. силами Му°ин ал-Дина Парвана. Несомненно, мамлюкские авторы подразумевали под этими туркменами племена *чепни*; при этом они отмечали, что трапезундцы ведут упорные войны с туркменами¹⁹⁷. Ничего неизвестно о том, насколько глубоко в материк распространялась власть Великих Комнинов за пределы Синопа в период с 1254 по 1265/66 г. Однако скорее всего уже в эту эпоху Андронику II (а, возможно, даже и его отцу Мануилу I) пришлось столкнуться с давлением кочевников *чепни* на синопские владения в период, предшествующий 1265/66 г. В 1277 г. *чепни* вновь оказываются на острие борьбы с греками и отбивают последнюю атаку греков на Синоп¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 226.

¹⁹⁶ Panaretos. P. 76^{24–25}.

¹⁹⁷ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 172–173, 177 и, особенно, С. 185.

¹⁹⁸ Ibn Fadl-Allah al-°Umari. Al-Ta°rif bi al-mustalah al-sharif. Cairo, 1312 (1894/5). P. 58; Abu al-°Abbas Ahmad al-Qalqashandi. T. VIII. P. 48–49; Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 332–333.

Далее *чепни* начинают медленно двигаться на восток к западным пределам Трапезундской империи. Примерно через 70 лет они оказываются под Трапезундом, покрыв за истекшие почти три поколения расстояние более 400 км. Первое упоминание об их присутствии в этом регионе принадлежит Панарету и относится к событиям 29 июня 1348 г., когда *чепни* в союзе с Ахи Айна-беком из Эрзинджана, Мухаммадом Рикабдаром из Байбурта и туркменами *боз-доган* и *ак-куйунду* атаковали сам Трапезунд. Панарет именует их Τζαρνίδες [*çarnides*, sing. *çarnis*] – точное соответствие тюрк. *çarnı* (в современном турецком произношении – *çerpi*). Объединенная рать тюрков должна была представлять собою значительную военную силу. Сражение длилось три дня, однако коалиция потерпела полное поражение и отступила, «теряя по пути много тюрков»¹⁹⁹.

В этот период *чепни* расселились в долине реки Филавонит (Харшит), примерно в 70 км западнее Трапезунда, из которой они полностью вытесняют греческое население. В последующие годы Великим Комнинам, по всей видимости, удалось (пожертвовав долиной Филавонита) ограничить распространение кочевой экспансии *чепни* на другие земледельческие регионы²⁰⁰.

Ничего неизвестно о том, как строились обычные отношения между Великими Комнинами и *чепни*, признавали ли туркмены верховную власть василевса, платили ли ему дань. Известно только о трапезундских карательных экспедициях, целью которых было очистить от *чепни* долину Филавонита (1370 и 1380 гг.). Однако этого трапезундцам сделать не удалось – по данным османских источников второй половины XV в., *чепни* продолжали контролировать долину²⁰¹. Что, несомненно, удалось грекам, так это направить экспансию *чепни* в южном направлении. Вероятно, к концу XIV в. *чепни* начинают расселяться в Хериане. Свое распространение на восток это туркменское племя продолжило и в последующие столетия. В XVIII в. их присутствие фиксируется в Лазистане, в 1915 г. они достигли границ Российской империи в юго-восточном Причерноморье²⁰².

Племена *чепни* в течение всей истории своего пребывания на Понте выступают как непримиримые антагонисты понтийских греков. Именно благодаря этому антагонизму, их громким победам и поражениям в борьбе с греками, источники и отразили их историю с такой подробностью, какой не удостоилось ни одно другое туркменское племя, кочевавшее в северной Анатолии в ту эпоху.

Иной пример взаимоотношений между понтийскими греками и туркменами является история племени *ак-куйунду* (в переводе с тюркского «белобаранный»)²⁰³. В 30-х гг.

¹⁹⁹ Panaretos. P. 68^{13–19}.

²⁰⁰ Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 132–133.

²⁰¹ Panaretos. P. 77^{10–16}, 79^{12–29}; Papadopoulos-Kerameus A. I. Τραπεζουντιακά // BB. 1898. T. V. C. 680; Bryer A. Some Trapezuntine Monastic Obits... P. 136–137 note 25; Bryer A. Greeks and Türkmens. P. 133; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 140–141, 258.

²⁰² Kitab-i Diyarbakriyya. T. 1. P. 42; Chalc. T. I. P. 59^{9–11}; Клавихо, С. 129; Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 133; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 102, 173. Новейший очерк ранней истории *чепни* принадлежит перу лингвиста: Brendemoen B. The Turkish Dialects... P. 284–286.

²⁰³ Весьма полезный очерк ранней истории *ак-куйунду* см.: Brendemoen B. The Turkish Dialects... P. 286–288).

XIV в. во главе *ак-куйунлу* стоял, возможно, некий Тоганджук, чья «держава» располагалась «западнее Трапезунда» (*gharbī Tarābzūn*)²⁰⁴. К 1340 г. *ак-куйунлу* кочевали в районе Кенхрины и Кerasунта. Греки их называли ἄμιτιώται, именованием, произошедшим, по-видимому, от названия местности, где *ак-куйунлу* находились около 1340 г. или незадолго до этого. Под ἄμιτιώται скрывался, вероятно, греческий топоним Омидия (западнее Кerasунта)²⁰⁵, где *ак-куйунлу* могли обосноваться по пути с запада Анатолии и где, может быть, и скончался один из их вождей Пахлаван-бек²⁰⁶.

В период с 1340 по 1352 гг. туркмены *ак-куйунлу* в союзе с *чепни* и другими кочевыми и оседлыми тюрками нанесли ряд болезненных ударов по империи. Столкновения между *ак-куйунлу* и греками фиксировались в августе 1340 г.: нападение греков на кочевья *ак-куйунлу*, в ходе которого греками был убит вождь туркмен-духар, союзных *ак-куйунлу*²⁰⁷, и далее четыре нападения туркмен на сам Трапезунд – в июле 1341, августе 1341, июне 1343, июне 1348 г.²⁰⁸ Можно предположить, что походы *ак-куйунлу* провоцировались мятежными Схолариями²⁰⁹.

Однако летом 1352 г. эмир *амитиоттов* Кутлу-бек женился на сестре василевса Алексея III – Марии²¹⁰. Возможно, переговоры о заключении брачного союза были инициированы в 1351 г. в результате еще одного столкновения трапезундцев с племенем *ак-куйунлу*, свидетельство о котором сохранилось лишь в генеалогии правителей *ак-куйунлу*²¹¹. Благодаря матримониальному союзу между трапезундской *деспиной* и вождем *ак-куйунлу* императорской власти удалось обратить оружие тюрков против их прежних союзников. В 1355 г. туркмены *ак-куйунлу* участвовали на стороне императора Алексея III в осаде Кerasунта, в котором закрепились мятежники во главе со Схолариями²¹².

Итак, в период с 1340 по 1348 гг. *ак-куйунлу* находились в непосредственной близости от самого города Трапезунда. На это указывает частота атак *ак-куйунлу* на город. Кроме того, как отметил Э. Брайер, в июне 1367 г. ставка эмира *ак-куйунлу* Кутлу-бека располагалась у западных границ банды Трикомя, примерно там же, где земли *чепни*²¹³. После 1367 г. *ак-куйунлу* перекочевали к Байбурту. Впервые *ак-куйунлу* появились во

²⁰⁴ Umari, P. 31; Abu Bakr Tiharani. T. I. P. 174. Подробнее см.: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 236–237; Ср.: Zachariadou E. Trebizond... P. 346.

²⁰⁵ Отмеченный вопрос о происхождении и семантике именования «амитиоты» в тексте Панарета был впервые развернуто сформулирован Кл. Каэном (Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 363–364), а потом обсуждался Э. Брайером (Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 133–134), Э. Захариadou (Zachariadou E. Trebizond... P. 339–341) и др.

²⁰⁶ Kitab-i Diyarbakriyya. T. I. P. 15; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 233–236.

²⁰⁷ Abu Bakr Tiharani. T. I. P. 12; Panaretos. P. 65^{29–31}. См. также: Zachariadou E. Trebizond... P. 341.

²⁰⁸ Panaretos. P. 66^{5–10}, 66^{25–27}, 67^{17–18}; Libadenos. P. 65^{10–21}.

²⁰⁹ Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 238–244.

²¹⁰ Panaretos. P. 68^{13–19}.

²¹¹ Abu Bakr Tiharani. T. I. P. 12–13; Турецкий перевод: Erzi A. Akkoyunlu ve Karakoyunlu tarihi hakkında araştırmalar // Belleten. 1954. T. 18. S. 190–191. Сокращенный пересказ этого отрывка см.: Муслих ал-Дин Мухаммад. Мир'ат ал-Адвар. Отд. РКП. СПФ ИВ РАН. С. 427. Л. 237 об.

²¹² Libadenos. P. 74^{26–30}.

²¹³ Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 146 note 136; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. I. P. 258.

внутренних областях восточной Анатолии на северных границах государств Кара-Хисара, Сиваса и Эрзинджана лишь к 1379 г.²¹⁴ Утверждение А. Эрзи, что в 30-х годах XIV в. Ибн Баттута подразумевал под воюющими у Эрзерума туркменами племена *ак-куйунлу* и *кара-куйунлу*, не более чем догадка²¹⁵.

Панарет упоминает еще одно туркменское племя – *Ποσδογάνης*, *боз-доган*. Первое упоминание *боз-доган* (в переводе с тюркского «серый сокол») в источниках относится к 1348 г. (хроника Панарета), в восточных источниках впервые туркмены *боз-доган* упоминаются в 1392 г.²¹⁶ и далее в 1395 г. и 1396 г.²¹⁷. Как следует из египетских источников и хроники «Базм-у разм», потомки Боз-Догана были главами племени туркмен²¹⁸. Еще в 30-х годах XX в. в Восточной Анатолии жили *юрюки*, именовавшиеся этнонимом *боз-доганлы*²¹⁹.

Судя по тому, что в среду понтийского населения проникали и тюрки кыпчакского (*куманского*) и тюрко-монгольского происхождения, можно думать, что на Понте в непосредственной близости от трапезундских границ кочевали какие-то кыпчакские и монгольские племена, однако об их взаимоотношениях с понтийскими греками нет сведений²²⁰. Не исключено, что какая-то часть из кыпчаков, оказавшихся на территории Трапезундской империи, происходила не из материковых районов Понта, но была привезена из Крыма в качестве рабов.

Границу Трапезундской империи, исходя из специфики той борьбы, что велась на ней с соседними оседлыми и кочевыми тюрками в XIV в., можно условно разделить на три зоны: 1) приморские границы, т. е. береговые крепости от Лимнии вплоть до Кера-сунта включительно; 2) материковые территории, включавшие в себя банды Трикомиа, Мацука и область Халдию вплоть до южной границы империи, проходившей через Хериану, и юго-восточные пределы между владениями Великих Комнинов и землями Байбурта; 3) прибрежные восточные банды Гемора, Сирмена, Ризе и фема Великая Лазия, земли которых очень неглубоко простирались в глубь материка.

Первая зона характеризовалась почти полным отсутствием у береговых твердынь хинтерланда. Сразу за узкой береговой линией вставали труднодоступные горы, контролировать которые трапезундцы в XIV в. уже не могли. Банда Трикомиа была самой западной областью, где греческие поселения сохранялись в глуби материка²²¹. Связанные с Трапезундом лишь морским путем Лимния, Иней, мыс Ясон были обречены на захват тюрками. Борьба тут не была столь упорной, и к 1404 г. западные земли, кроме Инея,

²¹⁴ Bazm-u razm. P. 163: «Азиз Астарабади сообщает, что во время осады султаном «Али и Кылыч-Арсланом Эрзинджана некий сын Кутлу-бека сразился с отрядами сивасцев.

²¹⁵ Erzi A. Akkoyunlu... S. 188, note 36; Woods J. The Akquyunlu... P. 46.

²¹⁶ Maqrizi. T. 3. P. 442, 782; Ibn Taghribirdi. Annals, entitled 'an-Nujum az-zahira fi muluk Misr wal-Qahira' / Arabic Text ed. by W. Popper. Vol. 5 (Pts. 1–4). Berkley; Los Angeles, 1932–1936. P. 548.

²¹⁷ Bazm-u razm. P. 475, 491–492.

²¹⁸ Maqrizi. T. 3. P. 422, 906; Ibn Taghribirdi. T. 5. P. 584.

²¹⁹ Riza Y. Cenupta bozdoğanlar // Ülke. 1934. T. III. No. 17.

²²⁰ О кыпчаках в Восточной Анатолии за пределами империи см.: Brendemoen B. The Turkish Dialects... P. 282–284; Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 122–123 сн. 23. О кыпчаках в населении империи см.: Shukurov R. The Byzantine Turks... P. 29–32; idem. Eastern Ethnic Elements... P. 75–81.

²²¹ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 160.

были временно потеряны империей. По точному свидетельству Кодекса Морозини, в 1421 г. граница Трапезундской империи проходила восточнее Симиссо²²².

Третья зона была наиболее спокойной в отношении внешней опасности – по крайней мере, источники о ней прямо не упоминают.

Во второй же зоне борьба с внешней угрозой была наиболее напряженной и одновременно более успешной. Борьба империи с тюрками во второй зоне обороны претерпела несколько этапов.

Первый этап характеризуется часто повторяющейся угрозой самому Трапезунду и соседней банде Мацука. Длился он от начала XIV в. и до конца 50-х годов. В этот период Трапезунд и Мацука подверглись нападениям эмира Байрама, основателя эмирата в Халивии (Хаджи Амира) в 1313, 1332 гг., Шейха Хасана из Кара-Хисара (1336), туркмен *ак-куйунлу* (с 1340 по 1351 гг.), Ахи Айна-бека правителя Эрзинджана (1348), Хаджи Амира (1357).

Второй период знаменуется переносом борьбы из банд Трапезунд и Мацука в Халдию и Хериану. В этот период трапезундцам уже удается эффективно защищать саму столицу и прилегающие к ней районы. Длился он примерно с 50-х по середину 70-х гг. Источники фиксируют для этого времени столкновения с Кылыч-Арсланом из Кара-Хисара (1355, 1368, 1369, 1373, 1374), Ходжа Латифом из Байбурта (1360), Ахи Айна-беком (1361).

Переходными событиями между первым и вторым периодами можно считать прорыв Хаджи Амира к Дикесиму в 1357 г. и вторжение Ходжа Латифа в 1361 г. в Мацуку. По поводу первого Панарет отмечает, что Хаджи Амир дошел до Дикесима «по безопасности нашей в защите» (ἀμελησάντων ἡμῶν τὴν φύλαξιν)²²³ – следовательно, у трапезундцев были силы и возможности защитить себя, что они и продемонстрировали, наголову разгромив Ходжа Латифа в 1361 г.

За второй период у Панарета отмечено лишь два столкновения в непосредственной близости от Трапезунда: оба в соседствующих областях Мармары (1370 г.) и долины Филавонита (1380 г.). Причем оба эти столкновения произошли не с «внешним» врагом, но с туркменами *чепни*, расселившимися на территории империи²²⁴. Эти два столкновения не меняют общей тенденции к стабилизации обороны в прилегающих к Трапезунду бандах.

Третий период – 80-е годы и до конца XIV в. – характеризуется спадом военной активности на материковых границах империи, значительным увеличением их безопасности. Это в большой мере явилось результатом союза между Великими Комнинами и эмиром Мутаххартаном, который сыграл роль буфера между Внутренней Анатолией и Трапезундской империей.

Таким образом, если в первой половине XIV в. наиболее активным элементом среди противников Великих Комнинов являлись кочевники, то с течением времени сила кочевого давления спадает. В восточно-анатолийской политике все большую роль начинают играть (как это уже было на рубеже XII и XIII вв.) оседлые мусульманские общества.

²²² Il Codice Morosini... T. 2. P. 887.

²²³ Panaretos. P. 72²⁰.

²²⁴ Panaretos. P. 77^{10–16}, 79^{12–29}; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 140–141.

Трапезунд и Сивас являлись двумя региональными державами, игравшими структурообразующую роль в политическом пространстве региона. По отношению к мусульманским понтийским эмиратам они превратились в два противоположных полюса притяжения. Пока Сивас был силен, он удерживал в подчинении мелких понтийских правителей, однако в 50–70-х годах, с ослаблением Сивасской державы и усилением Трапезунда, ряд эмиратов отходит от сивасцев и объединяется в союзы с Трапезундской империей. В эпоху Бурхан ал-Дина сивасский султанат вновь начинает восстанавливать свои позиции на Понте, однако экспансия Сиваса была прервана неожиданной смертью сивасского султана.

Эпоха Тимура

В конце XIV в. Восточная Анатолия представляла собою пограничное пространство между Османским государством, стремительно набравшим силы в правление Байазид I (1389–1402), и мамлюкским Египтом, могущество которого шло на убыль. Египет был не в состоянии серьезно претендовать на Анатолию, османы же медленно, но верно укрепляли свои позиции в Центральной и Восточной Анатолии²²⁵. Однако казавшееся неизбежным турецкое завоевание Восточной Анатолии неожиданно натолкнулось на новую силу в ближневосточной политике – империю чагатайского эмира Тимура (1369–1405), завоевавшего к концу XIV в. весь Иран, Ирак, Азербайджан.

Главный конфликт эпохи между Байазидом I и эмиром Тимуром зрел именно в Северо-Восточной Анатолии, именно в том регионе, где издавна заметную роль играла империя Великих Комнинов. Трапезундская империя находилась почти в эпицентре зарождавшегося конфликта между турками и чагатайским завоевателем.

Как было показано выше, в последней четверти XIV в. Великие Комнины опирались на разветвленную систему политических связей с окружающими тюркскими эмирами. Однако во второй половине 1390-х гг. христианско-мусульманская коалиция понтийских государств терпит ряд поражений от армий Бурхан ал-Дина Ахмада. В результате южная оборонительная система империи практически перестала существовать.

Именно в этот момент в регионе происходит цепь знаменательных событий: смерть Бурхан ал-Дина (1398 г.), вторжение в Восточную Анатолию Байазид I (1398 г.) и, наконец, властное и решительное вмешательство в анатолийскую политику эмира Тимура (1398/99 гг.).

Первые серьезные попытки закрепиться на Восточном Понте турки предпринимали еще в царствование Мурада I (1362–1389). Зимой 1383–1384 г. Мурад I выступил против эмирата Синопа, заняв Кастамон. Хотя тогда турки не смогли закрепиться в Кастамоне, Джандары признали свою зависимость от Мурада I, и их воинские контингенты участвовали в анатолийских походах турок²²⁶.

²²⁵ Yücel Y. XIV–XV. Yüzyıllar Türkiye Tarihi hakkında araştırmalar (II) // Belleten. T. 37. 1973. S. 159–164.

²²⁶ Yücel Y. Kastamonu'nun ilk fethine kadar Osmanlı-Candar münasebetleri (1361–1392) // Tarih Araştırmaları Dergisi. T. 1/1. 1963. S. 133–144. О кастамонских отрядах в османском войске в битве под Коньей с тюрками Караман см.: *Идрис Бидлиси*. Л. 153б.

Байазиду I Йылдырыму, сыну Мурада, удалось сделать много больше. Первый поход к Кастамону был совершен им еще в 1390 г., но тогда его отвлекли события на европейском театре. Летом 1391 г. турки заняли Кастамон, казнили эмира Сулаймана ибн Байазид (1385–1391) и, преодолев сопротивление сивасского султана Бурхан ал-Дина, закрепились в Османджике и, вероятно, Мерзифоне. Исфандийар ибн Байазид (1391–1440), новый эмир Джандар, признал верховную власть османов и сохранил за собой Синоп²²⁷.

В это же время или чуть позже под власть Байазид I перешла и Амасья, добровольно переданная ему эмиром Ахмадом ибн Шадкельды (1381–1391)²²⁸. Байазид в его борьбе с сивасским султаном Бурхан ал-Дином поддержала большая часть эмиров Джаника: эмир тюрок племени Ташан, вали Бафры, а также Таджиддин-огуллары – внуки Трапезундского императора²²⁹.

Следующий шаг в покорении припонттийской области Байазид I сделал лишь после гибели Бурхан ал-Дина (июль 1398 г.). Османы косвенно участвовали в убийстве сивасского султана: совершивший на него нападение эмир *ак-куйунлу* ‘Усман обговаривал детали покушения в Эрзинджане, где правил Мутаххартан, и в Амасье, где властвовал тогда сын Байазид Мехмед²³⁰.

После смерти Бурхан ал-Дина сивассцы, не желая подчиниться эмиру *ак-куйунлу* ‘Усману, добровольно отдались под покровительство Байазид I²³¹. Байазид I, назначив в Сивасе наместником своего сына Сулаймана Челеби, пошел дальше на северо-восток и приблизился к Эрзинджану. Однако эмир Мутаххартан отказался сдать город Байазиду I. В том же 1398 г. Байазиду I удалось покорить Самсун, который он отнял у местного эмира Джунайда Куббад-огуллары²³².

Именно в этот момент Байазид I входит в первое столкновение с эмиром Тимуром (1370–1405), находившимся тогда вблизи восточных границ Анатолии.

Начиная с 1380-х гг. и до 1400 г. эмир Тимур в ходе многочисленных кампаний завоевывает Иран, Азербайджан, Ирак. Эти его завоевания перемежались экспедициями против Золотой Орды и в Индию²³³.

²²⁷ Bazm-u razm. P. 398–421; *Seif Th.* Der Abschnitt über die Osmanen... S. 94–96; *Neşri...* T. I. P. 318–322; *Aşıkpaşa-zade*, S. 106–107; *Zachariadou E.* Manuel II Palaeologus... P. 471–481; *Uzunçarşılı I. H.* Sivas ve Kayseri... S. 209–213; *Yaman T. M.* Kastamonu tarihî. İstanbul, 1935. S. 115–126.

²²⁸ Bazm-u razm. P. 418; *Aşıkpaşa-zade*. S. 107.

²²⁹ Bazm-u razm. P. 403, 415, 420–421; *Zachariadou E.* Manuel II Palaeologus... P. 476–477; *Oral M. Z.* Kuvvadar oğulları // *Belleten*. T. 19. 1955. S. 99–102; *idem.* Duruğan ve Bafra’da iki türbe // *Belleten*. T. 20, 1956. S. 408–409.

²³⁰ *Taqi al-Din Maqrizi*. Vol. 3. P. 906; *Uzunçarşılı I. H.* Mehmed I // *IA*. fasc. 75. S. 497.

²³¹ Подробнее см.: *Shukurov R.* Between Peace and Hostility... 1994. P. 27.

²³² *Ali Yazdi*. Vol. 2. P. 255–256; *Taqi al-Din Maqrizi*. Vol. 3. P. 979. Cf.: *Mordtman J. H.* Samsun // *IEP*. P. 151; *Darkot B.* Samsun // *İslam Ansiklopedisi*. Fasc. 102. S. 174. Мнение Дж. Мордтмана и Б. Даркота о временном покорении Самсуна турками в 1393 или 1395 г. не подтверждается источниками.

²³³ Обобщающий обзор событий эпохи походов эмира Тимура см., например: *Grousset R.* L’empire des steppes. Paris, 1960. P. 508–514; *Brion M.* Tamerlan. Paris, 1963; *Kehren L.* Tamerlan. L’empire du seigneur de fer. Neuchâtel, 1978.

В 1386 г. он захватывает Грузию и впервые подходит к границам Анатолии. Зимой 1386/87 г. он покоряет Эрзерум, тем самым обозначив анатолийское направление своей экспансии²³⁴. Уже тогда Мутаххартан был вынужден признать верховную власть Тимура. Однако эмир Тимур в первый раз серьезно вмешивается в анатолийские дела лишь через несколько лет, в период своего «пятилетнего похода» на Иран, Ирак и Азербайджан (1392–1397). Инициатива исходила от эмира Мутаххартана, который был не в силах противостоять атакам сивасского султана Бурхана ал-Дина Ахмада. В мае или июне 1394 г. Мутаххартан вместе с эмиром Сирадж ал-Дином, правителем Коюль-Хисара, прибывает в ставку Тимура в Аладаге и переходит под покровительство центрально-азиатского завоевателя, надеясь получить от него военную помощь²³⁵. Тогда же ради укрепления союза с Тимуром Мутаххартан, вероятно, принял участие в военных операциях среднеазиатского воинства против христиан в Западной Грузии²³⁶. Поэтому, когда в 1398 г. Байазид I осадил Эрзинджан, эмир Мутаххартан обращается именно к Тимуру, своему покровителю, вернувшемуся в Азербайджан из Индийского похода (1398 г.)²³⁷.

Эмир Тимур через посредство послов пытается заставить Байазид I отказаться от Эрзинджана. Усилия эмира Тимура дипломатическим путем уладить конфликт окончились неудачей – Байазид I ответил оскорбительным письмом. Тимур, решив проучить турок и продемонстрировать им свою решимость, 7 сентября 1400 г. покоряет Сивас²³⁸. Анатолия содрогнулась от демонстративной жестокости Тимура: он приказал сравнять с землей крепостные стены Сиваса, а несколько тысяч османских воинов были казнены. Хотя, по утверждению самой тимуридской традиции, эмир Тимур казнил только армян, т.е. христианских защитников города: «Эмир пощадил мусульман, однако было [еще] четыре тысячи воинов – все армяне, они выкопали ямы, их всех живьем бросили в яму и засыпали землей»²³⁹.

В конце сентября 1400 г. эмир Тимур покидает Анатолию, пожаловав Сивас и Малатью – ключевые стратегические центры в Восточной Анатолии – Кара-Йулуку «Усману, эмиру туркмен *ак-куйунлу*»²⁴⁰.

Ответ Байазид I был незамедлительным. Байазид I захватил Эрзинджан и взял в плен Мутаххартана; он увел также в качестве заложников в Бурсу жен и некоторых приближенных Мутаххартана, а город передал в управление Кара-Йусуфу Кара-Куйунлу. Тот однако вскоре отказался от власти и, по требованию жителей Эрзинджана, Байазид I вернул город Мутаххартану²⁴¹.

²³⁴ Bazm-u razm. P. 331–332.

²³⁵ *Nizamuddin Šami*. Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnama par Nizamuddin Šami avec des additions empruntée au Zubdat at-Tawarihi Baysunquri de Hafizi Abru / Ed. F. Tauer. Vol. 1–2. Praha, 1937–1956. Vol. 1. P. 153; *Ali Yazdi*. Vol. 1. P. 691; Bazm-u razm. P. 342, 448, 456.

²³⁶ *Джаʿфар ибн Мухаммад*. Тарихи Джаʿфари. РНБ. ПНЦ 201. Л. 280об.

²³⁷ *Ali Yazdi*. Vol. 2. P. 255–256.

²³⁸ *Fischel W.* Ibn Haldun and Tamerlan. Berkeley & Los Angeles 1952. P. 51.

²³⁹ *Джаʿфар ибн Мухаммад*. Тарихи Джаʿфари. Л. 281.

²⁴⁰ Там же. Тарихи Джаʿфари. Л. 281об.

²⁴¹ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 265–266; *Шукр-Аллах Заки*. Бахчат ал-таварих. СПФ ИВ РАН. С. 785. Л. 210б; *Turan O.* Istanbulun fethinden önce yazılmış tarihi takvimler. Ankara, 1954. P. 82; *Ali Yazdi*. Vol. 1. P. 691, 704, vol. 2. P. 373ff; *Клавихо*. С. 140–145.

«История» Лаоника Халкокондила содержит важное сообщение, свидетельствующее о том, что осенью 1400 г. Байазид I, после захвата Эрзинджана и пленения Мутаххартана, совершил поход и к границам Трапезундской империи. Байазид I покорил тюрок *чепни*, владевших, по словам Лаоника, «землями Колхиды у города Амастра»²⁴², под которой он, скорее всего, подразумевал Аланцу, крепость близ границ Трапезундской империи, ибо именно там четырем годами позже Клавихо зафиксировал кочевья туркмен *чепни*²⁴³.

Далее Халкокондил сообщает, что Байазид в ходе этого похода безуспешно пытался покорить Кемах (*Λαμάχαν/Σαμάχον*), являвшийся важным стратегическим пунктом в регионе и находившийся во владении двоюродного брата трапезундского императора Мануила III «Усман-бека Ак-Куйунлу»²⁴⁴.

Таким образом, Байазид I не только по существу уничтожил эмират Мутаххартана, главного союзника Великих Комнинов, но и совершил поход к границам самой Трапезундской империи.

Пока эмир Тимур в течение 1401 г. был занят борьбой за Сирию с мамлюкским султаном Насир ал-Дином Фараджем, Байазид I совершает еще один поход к Эрзинджану²⁴⁵. Эмир Тимур, опасаясь потерять свой важнейший стратегический оплот в Восточной Анатолии, поспешил отправить на помощь Эрзинджану войско во главе с царевичем Шахрухом – своим сыном и одним из лучших полководцев того времени.

Однако неожиданно Мутаххартан остановил царевича на полпути и написал Тимуру, что инцидент с Байазидом исчерпан и султан раскаивается в своем прежнем противодействии²⁴⁶. Более того, в конце 1401 г. (в декабре?) Мутаххартан сам прибывает в ставку Тимура в Карабахе уже в качестве поверенного Байазиды, имея при себе письмо османского султана к Тимуру²⁴⁷. Вопреки заверениям Мутаххартана, на рубеже 1401 и 1402 гг. турки все-таки заняли Кемах²⁴⁸. Очевидно, что Мутаххартан играл двойную игру: завязав отношения с Байазидом I, он пытался умиротворить эмира Тимура.

Таким образом, между 1398 и 1400 гг. Байазид расширил владения османов вплоть до границ Трапезундской империи: теперь на севере по побережью туркам принадлежал мусульманский Самсун (примерно в ста километрах от трапезундского Инея), а на юге им подчинились *чепни*, враждебные Трапезундской империи. Османам теперь принадлежал также Кемах и, вероятно, Никсар, который в 1403 г. был подвластен Мехмеду I²⁴⁹. Более того, параллельное прочтение «Записок» Иоганна Шильтбергера и одного из пи-

²⁴² *Chalc.* Т. I. Р. 59^{9–11}. См. также: Коробейников Д. А. Восточные источники Лаоника Халкокондила. Эпизод 1. Походы Байазиды I Йылдырыма в Малой Азии // ВО. М., 1996. С. 152–168.

²⁴³ Клавихо, С. 129; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Vol. 1. P. 173.

²⁴⁴ *Chalc.* Vol. 1. P. 59^{11–15}. Идентификацию топонима см.: Fallmerayer J. Geschichte... S. 218–219.

²⁴⁵ *Şami.* Vol. 1. P. 241; *Ali Yazdi.* Vol. 2. P. 372–373.

²⁴⁶ *Ali Yazdi.* Vol. 2. P. 373–374; Abd al-Husayn Nawai. P. 116.

²⁴⁷ *Ali Yazdi.* Vol. 2. P. 377–378.

²⁴⁸ *Abd al-Husayn Nawai.* P. 116; Клавихо. С. 129.

²⁴⁹ См.: Neşri. Т. I. Р. 378–379. Также: *Uzunçarşılı I. H. Mehmed I* // IA. Fasc. 75. S. 497.

сем Тимура указывает на то, что Байазид оккупировал также эмират Хаджи Амира вместе с Керасунтом, находившемся тогда в руках туркмен²⁵⁰.

Разгневанный Тимур немедленно выступил в Анатолийский поход, результатом которого, как известно, было Анкарское сражение, разгром Османской державы и бесславная смерть султана Байазид I в плену у Тимура. Стремительный бросок эмира Тимура в 1402 г. в Анатолию вновь кардинально изменил политическую ситуацию в регионе, угрожая Трапезундской империи другой агрессией, теперь уже чагатайской. Вероятно, этот промежуток времени между 1398 и 1402 гг. был одним из самых драматичных моментов в истории империи Великих Комнинов.

В Трапезунде об эмире Тимуре и его завоеваниях знали уже к концу 1386 г. Панарет отмечает, что эмир Тимур в ноябре 1386 г. пленил грузинского царя Баграта V (1360–1395) с его супругой Анной, дочерью трапезундского императора Алексея III²⁵¹. Трапезундцы знали о Тимуре, что это «монгольский» хан, что он явился из «Китая» и что численность его войска достигает восьмисот тысяч²⁵².

Однако первые намеки на какие-либо контакты между правившим тогда Мануилом III Великим Комнином и эмиром Тимуром относятся к более позднему времени. Мы имеем в виду то обстоятельство, что часть дипломатических контактов эмира Тимура с христианскими государями происходила при посредничестве Трапезунда.

Так, в 1400 г. в ставке эмира (вероятно, до первого покорения Сиваса в сентябре 1400 г.) побывали некие «послы из франкской стороны» (*az taraf-i farang*), которые, получив богатые дары, «отправились назад через Трапезунд»²⁵³. Сношения между Константинополем и Тимуром и далее происходили через посредство Трапезунда: итальянские источники зафиксировали в августе 1401 г. возвращение в Константинополь через Трапезунд византийско-генуэзского посольства вместе с представителями Тимура, которое сообщало о решимости Тимура выступить против Байазид. Это же византийско-генуэзское посольство до 10 сентября 1401 г. вновь было отправлено к эмиру Тимур у опять через Трапезунд²⁵⁴.

Однако отношения между Великими Комнинами и эмиром Тимуром были далеко не безоблачны. Параллельный анализ восточных, греческих и западноевропейских источников позволяет думать, что Трапезундская империя, как и эмир Мутаххартан и

²⁵⁰ Schiltberger. S. 95–97. (Посещение Шильтбергером Керасунта можно датировать временем с 1398 по 1401 г.). *Abd al-Husayn Nawai*. P. 117–118; *Feridun-bey Ahmet*. Munsha'at al-salatin. Istanbul, 1857. T. 1. P. 134 (в своем письме от весны 1402 г. Тимур требует у Байазид вернуть законному владельцу земли «Хаджи-паши», т. е. Хаджи Амира).

²⁵¹ Panaretos. P. 80^{20–31}.

²⁵² Не исключено, что авангардные отряды Тимура добрались и до территории Трапезундской империи уже в 1386 г. По одной из рукописей Шами, в этом году во время похода на Грузию часть войска была послана с приказом «разорить лазов (*lakziyān*)» (*Šami*. Vol. 1. P. 100 note 6).

²⁵³ *Ali Yazdi*. Vol. 2. P. 252; *Šami*. Vol. 1. P. 217; *Джа'фар ибн Мухаммад*. Тарихи Джа'фари. Л. 280об.; *Abd al-Razzaq Samarqandi*. Matla' al-sa'adayn. T. 1. Rieu, Add. 17,928. Fol. 282b; *Khwandamir*. Habib al-siyar fi akhbār afrād al-bashar. Vol. 3. Tehran, 1954. P. 486. Возможно, это было посольство Мануила II Палеолога или венецианцев (Подробнее см.: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 270).

²⁵⁴ *Iorga N.* Notes. Ser. I. T. 1. P. 113; *Alexandrescu-Dersca M.-M.* La campagne de Timur en Anatolie (1402). București, 1942. P. 52 note 1.

Палеологовская Византия в 1400–1402 гг., формально признавая верховенство Тимура, одновременно вела секретные переговоры с Байазидом I, направленные против чагатайского завоевателя. Вероятно, в 1400 или 1401 г. Байазид I в награду за поддержку вернул Мануилу III Керасунт, потерянный греками в 1396–1397 гг.²⁵⁵

Интриги Мануила III вызвали гнев Тимура. Так, в известном письме эмира Тимура к Иоанну VII Палеологу сообщается, что трапезундский император Мануил чинил препятствия Тимуру, и это заставило последнего совершить поход против трапезундцев²⁵⁶. В результате трапезундский император подчинился и согласился предоставить чагатайскому воинству 20 галер; кроме того, согласно этому письму, император Мануил III был должен лично явиться в лагерь эмира²⁵⁷. Подчинение империи эмиром Тимуром подтверждается данными арабского историка Ибн ʿАрабшаха²⁵⁸.

Согласно гипотезе Я. Фальмерайера, упомянутый в письме к Иоанну VII конфликт между Тимуром и трапезундцами, если таковой вообще имел место, произошел весной 1402 г., по нашему предположению, во время стоянки эмира у Херианы и в период осады Кемаха, до 15 мая 1402 г.²⁵⁹. Об опасности, нависшей над Трапезундом, сообщили бывшие там или во владениях Тимура венецианцы, отправлявшие депеши своему правительству²⁶⁰.

Лавирование между османами и чагатайцами и последующий конфликт с эмиром Тимуром, возможно, был истинной причиной и острого внутривосточного кризиса в самом Трапезунде. Как показал Э. Брайер, в 1401–1402 гг. произошло открытое столкновение между Мануилом III и его сыном и соправителем, будущим трапезундским императором Алексеем IV, в ходе которого последний провозгласил себя самодержцем. Продолжая рассуждения Э. Брайера, можно предположить, что Алексей и трапезундская знать восстали против союза с Байазидом, купившим за Керасунт дружбу Мануила III. Однако ультиматум Тимура, нашедший поддержку в среде мятежной трапезундской знати, вернул Мануила III в чагатайский лагерь²⁶¹.

²⁵⁵ Подробнее: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 275–282.

²⁵⁶ *Sanuto M. Vitae ...* P. 797–798; *Alexandrescu-Dersca M.-M. La campagne...* P. 123–124; *Janssens E. Trébizonde...* P. 124–125; *Brion M. Tamerlan...* P. 44; *Умняков И. И.* Международные отношения Средней Азии в начале XV в. (Сношения Тимура с Византией и Францией) // Труды Узбекского гос. университета. Нов. сер. Т. 61. Самарканд, 1956. С. 184–185; *Он же.* Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в нач. XV в. // Известия АН Узбекской ССР. Серия общественных наук. № 1. Ташкент, 1960. С. 28; *Он же.* Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в нач. XV в. // 25-й Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. Москва, 1960. № 214.

²⁵⁷ Анализ письма: *Fallmerayer J. Geschichte...* S. 227–229; *Miller W. Trebizond...* P. 72; *Bryer A. Shipping...* P. 5.

²⁵⁸ *Ahmed ibn Arabshah. Tamerlan or Timur the Great Amir / Transl. by J. H. Sanders. London, 1936.* P. 202); дополнительные аргументы в пользу подлинности письма см: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 271–273.

²⁵⁹ *Fallmerayer J. Geschichte...* S. 227–229. Дополнительные аргументы и хронологические выкладки, подтверждающие гипотезу Я. Фальмерайера: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 273–275.

²⁶⁰ *Il Codice Morosini...* T. 1. P. 233–235.

²⁶¹ *Клавихо.* С. 117–118; *Bryer A. Peoples and Settlement ...* No. VII. P. 317–318; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 282. Важные уточнения содержит знаменитый венецианский кодекс

После знаменитого Анкарского сражения (28 июля 1402 г.), тем же летом 1402 г., после того как чагатайская армия вышла к Мраморному морю²⁶², Тимур потребовал от Константинополя и генуэзцев дани и подтверждения покорности. Византия и Пера подтвердили свою приверженность, византийско-генуэзское посольство застало Тимура по дороге к Эфесу в Алтунташе²⁶³. По сообщениям персидских историков²⁶⁴, послы привезли дань в золотой монете, удостоверили покорность своих государей и просили прощение у Тимура за прежние прегрешения²⁶⁵. Как мы показали выше, послы, вероятно, имели в виду попытку византийцев пойти на сговор с турками в 1401–1402 гг. Прощение было даровано, и послы с подарками от эмира Тимура вернулись в Константинополь.

Трапезунд продолжает фигурировать в источниках как часть Чагатайской империи и после ухода Тимура из Анатолии. По меньшей мере вплоть до середины 1405 г. Трапезунд упоминается как часть «западного удела» Чагатайской империи²⁶⁶. Архиепископ

Антонио Морозини, где составитель приводит выписки из дипломатической переписки тех лет. В частности, хронист приводит целиком письмо попавшего к Тимуру в плен венецианского купца Саламона Сальваццо, адресованное трапезундскому байло Джованни Моро 3 апреля 1402 г. Сальваццо сообщает о том, что Тимур собрал огромную армию в 50 туманов (500 тыс. человек) для войны с турками. Сальваццо в панике предлагает всем венецианцам в Трапезунде и к западу от него немедленно покинуть город и отплыть с товарами, а кто не сможет этого сделать, сжечь свое имущество и бежать. Тем самым он предполагает выступление Тимура к Трапезунду. Вместе с тем купец пишет о добрых словах Тимура, адресованных христианским купцам, которым он предлагает не доверять. Когда байло получил это письмо, он прочел его императору Мануилу, и тот заверил, что доверяет Тимуру, что полтора месяца назад отправил к нему посла с хорошими дарами и ждет его обратно. Император не предпринял никаких мер к обороне города. 25 мая трапезундский посол вернулся от Тимура, когда его кампания против османов началась. Она не затронула Трапезунда. Чагатайский правитель двигался к Севастии. Посол был отлично принят Тимуром и получил богатые ответные дары. Тимур обращался к Мануилу как к сыну и отдал приказ не причинять ему никакого вреда. Хотя Сальваццо не верил словам Тимура, его свидетельства скорее говорят в пользу предположения о трапезундско-чагатайском союзе, сложившемся еще накануне выступления Тимура против Байазид (С. К.). См.: II Codice Morosini. T. 1. P. 234–236; The Morosini Codex. Padova, 2005. Vol. 3. P. 58–61.

²⁶² *Ali Yazdi*. Vol. 2. P. 454; *Ducas*. P. 103.

²⁶³ *Alexandrescu-Dersca M.-M.* La campagne... P. 86, 132; *Matschke K. P.* Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Weimar, 1981. S. 66–67; *Dölger Fr.* Regesten... Bd. 5, S. 74, No. 3199. О датировке этого посольства см.: *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken... Bd. 2. S. 371–373.

²⁶⁴ Об этом византийском посольстве в лагерь Тимура см.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 283–284, а также: *Bernardini M.* Un'ambasceria del Tākvur di Constantinopoli alla corte di Tamerlano. Riflessioni sul "Cesare" di Rūm nelle fonti timuridi // *Byzanzio e l'Occidente: arte, archeologia, storia. Studi in onore di Fernanda de' Maffei*. Roma, 1996. P. 297–304.

²⁶⁵ Помимо отмеченного выше сближения с Байазидом до Анкарского сражения, после Анкары византийцы помогли туркам переправиться в Европу, а также вели переговоры с Генуей и Венецией о совместных мерах по предотвращению вторжения чагатайцев в европейские земли (*Клавихо*. С. 145; *Ibn Arabshah*. P. 185–186; *Dölger Fr.* Regesten... Bd. 5. S. 89, No. 3294).

²⁶⁶ *Ali Yazdi*. Vol. 2. P. 521 ff., 569; *Шарафуддин Али Язди*. Зафарнама / Нашрга тайерлаш А. Уринбоевники. Ташкент, 1972. Л. 443^a; *Hafiz-i Abru*. Zayl-i ta'rikh-i Zafarnama-yi Shami. Tehran, 1949. P. 13; *Tag̃ as-Salmani*. Šams al'husn. Eine Chronik vom Tode Timurs bis zum Jahre 1409 / Persischer Text ins Deutsche übertragen und kommentiert von H. R. Roemer. Wiesbaden, 1956. Fol. 72^r (Übers.: S. 53).

Султании Иоанн Галлофонтibus в своем трактате о Тамерлане сообщает, что в составе его владений была, наряду с Грузией, Арменией и Румом, провинция Халдия²⁶⁷.

Эмир Тимур на рубеже XIV и XV вв. целенаправленно создавал предпосылки для структурирования и укрепления в Северо-Восточной Анатолии власти своих сателлитов, которым отводилась роль заградительного буфера для продвижения на восток османов и плацдарма для будущих завоевательных кампаний Тимура в западном направлении. Так, в 1400 г. Тимур разгромил государства Кара-Йусуфа, предводителя туркмен *кара-куйунлу*, и багдадского султана Ахмада Джалаира, которые при поддержке Байазиды намеревались остановить продвижение чагатайского эмира на запад за пределы Ирана. Далее Тимур приложил много усилий для укрепления в Восточной Анатолии власти своих вассалов, в первую очередь, эмира Мутаххартана, а также союзников последнего – туркмен *ак-куйунлу*.

Однако Мутаххартан умер в 1403 г. Вместе с тем сразу после смерти Тимура, Кара-Йусуф Кара-Куйунлу, вернувшись из изгнания, приступил к отвоеванию Азербайджана и Ирака у Тимуридов. Обе области и часть Восточной Анатолии вновь оказались во власти Кара-Йусуфа, союзника османов и злейшего врага Тимура и его наследников²⁶⁸.

Однако это вовсе не означало, что Тимуриды окончательно утратили влияние в Анатолии. Шахрух, сын и преемник Тимура в Иране (1405–1447), поддерживает прежде всего эмиров *ак-куйунлу*. Именно Шахрух, по существу, обеспечил превращение эмирата *ак-куйунлу* уже позже, в начале 1450-х гг., в мощную державу²⁶⁹.

Великие Комнины, как и Палеологи, находились в дипломатической переписке с Шахрухом. Сношения между обоими византийскими государствами и Шахрухом, вероятно, строились при посредничестве эмиров *ак-куйунлу*. Одно из писем эмира *ак-куйунлу* Кара-Йулука ‘Усман-бека (1403–1435), отправленное к Шахруху в 1416–до февраля 1417 г., называет правителей Константинополя и Трапезунда участниками протимуридской коалиции в Анатолии, направленной против османской экспансии²⁷⁰.

Великие Комнины продолжали сохранять тесную связь со своим традиционным союзником в Анатолии – эмиратом Ак-Куйунлу, который являлся опорой западной политики Шахруха. Трапезундско-туркменский союз в соответствии с традициями трапезундской дипломатии был скреплен браком: видимо, около 1422 г. Кара-Йулуку ‘Усман-бек женился на дочери, вероятно, Алексея IV²⁷¹. В 1422 г. Алексей IV прибыл с осадными орудиями на помощь к эмиру Кара-Йулуку ‘Усмани под Эрзинджан²⁷². Союзники пытались отобрать Эрзинджан у Йар Али, внука Мутаххартана, отдавшегося под

²⁶⁷ Публ. отрывка: *Mémoire sur Tamerlan et sa cour par un dominicain, en 1404* / ed. H. Moranville // *Bibliothèque de l’Ecole des Chartes*. 1894. T. LV. P. 449.

²⁶⁸ Savory R. M. The Struggle for Supremacy in Persia after the Death of Timur // *Der Islam*. Vol. XL. 1964. P. 35–65.

²⁶⁹ Об эмирате Ак-Куйунлу см.: Woods J. E. The Aqquyunlu...; Savory R. M. The Struggle for Supremacy in Persia // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 6. P. 157–158.

²⁷⁰ Abd al-Husayn Nawai. P. 180–182; Feridun-bey Ahmet. T. 1. P. 153. Подробнее см.: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 286–291.

²⁷¹ Ducas. P. 163–165; Kuršanskis M. La descendance d’Alexis IV... P. 244–246.

²⁷² Abu Bakr Tihrani. T. 1. P. 90.

власть султаната Кара-Куйунлу²⁷³. В 1422 г. осада длилась 13 недель, но закончилась безуспешно²⁷⁴.

Тесная связь между Кара-Йулуком и Алексеем IV удостоверяется и анатолийским армянским источником, который даже утверждал, что власть эмира Кара-Йулука распространялась и на Трапезунд²⁷⁵. Вообще христиане-армяне и, в особенности, те, кто населял Эрзинджан и его окрестности, были весьма довольны правлением «Усман-бека»²⁷⁶.

Связь между Великими Комнинами и Шахрухом, очевидно, осуществлялась не только через посредство эмирата Ак-Куйунлу. Великие Комнины, по утверждению Халкокондила и анонима Зораса, имели непосредственные сношения с кем-то из Тимуридов: между домом Великих Комнинов и Тимуридами существовали матримониальные связи. Мы до сих пор не знаем, кто именно из представителей или (что вероятнее) представительниц Комнинов сочетался браком с Тимуридами, однако в свете приведенных выше фактов в наличии таких связей вряд ли можно сомневаться. За самого Тимура или кого-то из Тимуридов была выдана, скорее всего, некая дочь Мануила III²⁷⁷.

Дипломатическая деятельность Кара-Йулука как представителя Шахруха на Западе распространялась и на европейские территории. В марте 1431 г. послы Кара-Йулука прибыли с антиосманской миссией к императору Сигизмунду (1410–1437). В доставленном ими письме речь идет о состоянии дел и победах Шахруха, а также о готовящемся походе иранского воинства против османов. Это обращение Кара-Йулука к императору Сигизмунду было вполне оправданным. Германский император был, пожалуй, наиболее деятельным врагом турок в ту эпоху, пытавшимся создать христиано-мусульманскую антиосманскую коалицию, которая бы включала в себя, в частности, и татар Крыма²⁷⁸.

Как показывает дипломатическая активность Кара-Йулука, эмират Ак-Куйунлу, вероятно, именно благодаря своим связям с Трапезундом, стал главным посредником между христианскими державами и Тимуридским Ираном²⁷⁹.

Завоевания Тимура и его широкая дипломатическая активность в христианском мире инициировали зарождение качественно новых *поликонфессиональных* (христиано-мусульманских) политико-дипломатических структур на обширных европейских и

²⁷³ *Abu Bakr Tihrani*. Т. 1. Р. 76, 91.

²⁷⁴ *Sanjian A. K.* Colophons... N 1422: 2. Город был взят Кара-Йулуком только через три года (*Ibid.* N 1425: 9).

²⁷⁵ *Ibid.* P. 210: <... > Šah Awt'man Bek, whose rule stretched from Xaran [Harran] up to the Sea of Pontus, which is Trapizon <... >.

²⁷⁶ *Ibid.* N 1425: 9, 1435: 2, 3; *Фома Мецопский*. История Тимурланка и его преемников. Баку, 1957. С. 69.

²⁷⁷ *Chalc.* Vol. 2. P. 219⁵⁻⁹; *Zoras G. Th.* Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων κατὰ τὸν Βαρβερῖνον ἐλληνικὸν κώδικα 111. Athenai, 1957. P. 103²⁶⁻²⁷; нем. перевод: *Die Osmanen in Europa. Erinnerungen und Berichte türkischer Geschichtsschreiber / Ausgewählt und herausgegeben von P. Schreiner*. Graz, Wien, Köln, 1985. S. 78; англ. перев. : *Philippides M.* Byzantium, Europe, and the Early Ottoman Sultans 1373–1513. An Anonymous Greek Chronicle of the Seventeenth Century (Codex Barberinus Graecus 111). New Rochelle, NY, 1990. P. 80.

²⁷⁸ *Stromer von Reichenbach W. F.* Eine Botschaft des Turkmenenfürsten Qara Yuluq an König Sigismund auf dem Nürnberger Reichstag am Marz 1431 // *Jahrbuch für fränkische Landesforschung*. Bd. 22, 1962, S. 433–441.

²⁷⁹ *Ibid.* S. 435.

азиатских пространствах. Еще в эпоху монгольского нашествия намечались контуры христианско-монгольских коалиций. Однако логика этих альянсов оставалась в рамках традиционной антимусульманской направленности христианского мира, сложившейся еще в эпоху византийско-арабского соперничества и первых крестовых походов²⁸⁰. Эмир Тимур впервые в истории христианско-мусульманских отношений на Ближнем Востоке столь последовательно и однозначно подчинил свою политику критериям политической выгоды, решительно отодвинув конфессиональный фактор на второй план. Он поставил интересы мировой империи выше интересов религиозной общины. Византийский мир, а вслед за ним и западноевропейские державы поняли и приняли новые правила игры, ибо последующая история антиосманского движения – это одновременно и история христианско-мусульманских коалиций.

Трапезундская империя находилась в эпицентре этих новых тенденций в мировой политике. Великие Комнины, благодаря их прочным связям как в христианском, так и в мусульманском мирах оказались главным связующим звеном в организации этих новых поликонфессиональных образований.

Трапезунд и Османы

После Анкарского сражения в османских владениях на Понте утверждается один из сыновей Байазиды – Мехмед I, который получил от эмира Тимура перед его уходом из Анатолии регалии султанской власти. Некоторое время после завершения Анатолийской кампании Тимура, в 1403–1404 гг., Мехмед I продолжал чеканить монеты с именем Тимура. Еще в 1402–1403 гг. он укрепил свою власть в Амасье, Токате, Никсаре, Сивасе, а также попытался водвориться в понтийском Кара-Хисаре²⁸¹. Весь Джаник переходит под власть Мехмеда I, кроме эмиратов Таджиддин-огуллары и Кара-Хисара²⁸².

За время правления султана Мехмеда I (1413–1421) значительных приобретений, сравнимых с завоеваниями Байазиды, в этом регионе совершено не было. В результате двух походов предположительно в 1416 (1417, или 1418) и 1419 (или 1420/21) гг. османы аннексировали у эмирата Джандар города Кангари, Тосью, Каледжик и медные рудники, оба Самсуна (христианский и мусульманский) и, возможно, на какое-то время смогли закрепиться в Кара-Хисаре, эмир которого Хасан-бек бен Малик Ахмад просил защиты у османов от агрессии туркмен *кара-куйунлу*²⁸³.

Э. Брайером была высказана мысль, что Мустафа Челеби, один из братьев и соперников султана Мехмеда I, искал поддержку в Трапезунде²⁸⁴. Так позволяют думать

²⁸⁰ *Schmieder F.* Europa und die Fremden... S. 90–117.

²⁸¹ *Neşri. T. I. P. 366–415; Uzunçarşılı I. H. Mehmed I // IA. Cüz 75. S. 497–498. Danişmend I. İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. T. 1. İstanbul, 1947. S. 143.*

²⁸² *Клавихо. С. 114.*

²⁸³ *Chalc. T. I. P. 173–174; наиболее подробные османские источники об этих походах: Идрис Будлиси. Л. 2096; Neşri. T. I. P. 538–540; [Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 126–127. В отношении датировки этих событий источники противоречат друг другу. Возможные датировки см.: Uzunçarşılı I. H. Mehmed I // IA. S. 501–503; Inalcık H. Murad II // IA. S. 598–599.*

²⁸⁴ *Bryer A.* Greeks and Türkmens... P. 130 note 58.

отрывочные данные итальянских²⁸⁵, греческих²⁸⁶ и османских²⁸⁷ источников. Возможно, Мустафа Челеби где-то на рубеже 1414 и 1415 г. находился в Джанике, может быть, в Самсуне, а, может быть, и в Трапезунде. В своей борьбе против Мехмеда I, по крайней мере, дипломатической, он мог опираться на поддержку синопцев и трапезундцев.

Следует отметить, что на время наибольшей активизации действий турок в Джанике приходится смерть трапезундского императора Мануила III (1417 г.). По слухам, сообщенным Перо Тафуром, Мануил III был убит своим сыном Алексеем IV, который обратился за помощью к Великому Турку, т.е. Мехмеду I²⁸⁸.

Последнее упоминание Мануила III и Алексея IV как соправителей относится к 883 г. армянского летоисчисления, т.е. с 8/XII 1413 по 7/XII 1414 г. Первое упоминание о том, что трапезундский престол занимает единственный император без соправителя, относится к марту 1416 г. Первое упоминание императором Алексея IV без имени его отца относится к сентябрю 1416 г. Однако, вероятно, лишь в октябре 1417 г. Алексей IV стал единоличным правителем²⁸⁹. Исходя из этого, вполне можно допустить, что Мустафа Челеби действительно мог быть поддержан Мануилом III, что определенно вызвало недовольство турок. Этим мог воспользоваться Алексей IV, который при поддержке Мехмеда I устранил от власти своего отца и позже, как передает Тафур, убил его²⁹⁰.

В понтийской области Мехмедом I была создана довольно устойчивая система. Политическая раздробленность региона была практически уничтожена. Из бывшего многообразия мелких государств на Понте остался единственный суверенный эмират Таджиддин-огуллары (Джаник) во главе с Хасаном б. Алп-Арсланом. Халивия – владение потомков Хаджи Амира – к этому времени уже перешла под контроль Великих Комнинов. Юго-восточнее располагался эмират туркмен *ак-куйунлу*, не представлявший пока угрозы для турок.

Таким образом, в результате деятельности Мехмеда I, Понтийский регион превратился в один из самых безопасных для османов. Поэтому в период правления султана Мурада II (1421–1451), преемника Мехмеда I, активность османов в пределах Понта еще более понижается, что также объясняется активизацией военных действий на Балканах.

Некоторый всплеск военной активности османов в регионе наблюдается лишь в 1424–1427 гг. Эмир Синопа и Кастамона Исфандийар сделал слабую попытку воспользоваться сменой власти в османском государстве и выступил против крепости Сафран-

²⁸⁵ *Iorga N. Notes ... // ROL. T. 5. P. 225–226; RS, T. 2. N 1563–1564; Krekić B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961. N. 613, P. 264.*

²⁸⁶ *Chalc. T. I. P. 190. На синопском судне переправился в Европу ранее и Муса Челеби: Die frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch / nach den Handschriften zu Oxford und Cambridge erstmals herausgegeben und eingeleitet von Fr. Babinger. Hannover, 1925 (далее–Urudsch). S. 38; Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 118).*

²⁸⁷ *Муслих ал-Дин Мухаммад. Мир'ат ал-Адвар. СПФ ИВ РАН. С. 427. Л. 245.*

²⁸⁸ *Pero Tafur. Travels... P. 130.*

²⁸⁹ О проблеме власти в империи в 1414–1417 гг. см.: *Oikonomides N. Πρόσταγμα... P. 18–20; Bryer A. Peoples and Settlement... N VII. P. 315–316 (с подробными указаниями на литературу и источники).*

²⁹⁰ Развернутую аргументацию этой гипотезы см.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 294–297.*

болу. В 1424 г. Мурад II отправляется ему навстречу. У Болу произошло сражение и Исфандийар, разбитый, бежал. Мурад II аннексировал Кастамон. Чуть позже между домом османов и Джандарами совершается ряд династических браков, формально примиривших враждовавшие державы²⁹¹.

Вскоре после этого османы принудили к сдаче Джаникский эмират. В 831 г. Х. (10/1427–10/1428) эмир Джаникского эмирата Хасан-бек бен Алп-Арслан сдался по требованию османского военачальника Йаргуч-паши. Хасан-бек был брошен в темницу в Брусе, а его семья содержалась под арестом в Амасье. Хасан-беку удалось бежать из заключения, но через два года после этого он возвратился к Мураду II по доброй воле и получил от него землю в Румелии, а также воссоединился с семьей²⁹².

Примерно в это же время (в 20–30-е гг. XV в.) под власть османов переходит и Лимния, принадлежавшая до того эмирату Джаник²⁹³. В результате этих завоеваний восточная материковая граница Османского султаната установилась по реке Мелет. Восточнее лежали владения Великих Комнинов, включившие в себя бывшие земли эмирата Хаджи Амира в Халивии.

По нашему предположению, именно в 1427/28 гг. османы совершили морской рейд и против Трапезунда и Крыма (Готии)²⁹⁴, который в историографии обычно датировался 40-ми гг. XV в.²⁹⁵ Морская экспедиция турок разорила и ограбила владения Великих Комнинов и, вероятно, князей Феодоро. Она произошла во второй половине года, ибо на обратном пути турецкий флот застигла зима и налетевший «северный ветер» разбил часть кораблей о скалы в районе Понтираклии. Причин у этой морской экспедиции могло быть несколько.

Во-первых, она могла носить карательную цель – наказать Великих Комнинов за антитурецкий союз с Палеологами. Незадолго до этого, в 1425–1427 гг., в Трапезунде находилось посольство Палеологов во главе со знаменитым Виссарионом, будущим никейским митрополитом, целью которого было укрепить взаимоотношения между обоими правящими домами перед лицом османской экспансии²⁹⁶.

²⁹¹ [Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 146–147; Urudsch. S. 48; Tarikh-i taqwim. P. 23, 59; Uzunçarşılı I. H. Çelebi sultan Mehmedin kızı Selcuk Hatun keminle evlendi // Belleten. 1957. T. 21. S. 253–255; Idem. Mehmed I. S. 506; Yücel Y. Candar-oğlu Çelebi Isfandiyar bey, 1392–1439 // Tarih Araştırmaları Dergisi. T. 2. 1964. S. 157–174.

²⁹² [Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 159–160; Urudsch. S. 114. В тексте Ашикпаши-заде говорится о «Сыне Алп-Арслана». Известно, что в конце 1410-х гг. во главе Джаникского эмирата стоял Хасан-бек ибн Алп-Арслан (Neşri. T. I. P. 538; Şükrüllah. S. 110), так что, скорее всего, хронист имел в виду именно этого сына Алп-Арслана – Хасан-бека.

²⁹³ Ср.: Карпов С. П. Итальянские морские республики... С. 89–90.

²⁹⁴ Chalc. T. II. P. 37¹⁶–38³.

²⁹⁵ Tomaschek W. Die Goten in Taurien. Wien, 1881. S. 53; Miller W. Trebizond... P. 85; Vasiliev A. A. The Goths... P. 224.

²⁹⁶ Chrysanthos Chrysanthos. Βησσαρίωνος προσφώνημα πρὸς τον ευσεβέστατον βασιλέα της Τραπεζούντος Αλέξιον τον Μέγαν Κομνηνόν // ΑΠ. 1946. T. 12. Σ. 117–130; Idem. Ἡ Ἐκκλησία... P. 270–271; Stormon E. J. Bessarion before the Council of Florence. A survey of his early writings (1423–1437) // Byzantine Papers. Canberra, 1981. P. 133.

Во-вторых, не исключено, что османы вмешались во внутреннюю распрю в Трапезундской империи в 20-х и 30-х гг. XV в.²⁹⁷ Как раз в это время Трапезундская империя была охвачена смутой, которая, вполне возможно, явилась дополнительной причиной этого кажущегося неожиданным действия османов.

Можно предположить, что Иоанн IV еще до своего восшествия на престол и свержения отца установил отношения с османами. Турки, возможно, в поддержку Иоанна IV, осенью 1427 или 1428 гг. совершают морской поход против Трапезундской империи. Эта же морская акция затронула и эмира́т Хасана, потомка Тадж ал-Дина.

Добрые отношения между Иоанном IV и османами не нарушались вплоть до прихода к власти Мехмеда II. В 1438 г. Перо Тафур засвидетельствовал, что Иоанн IV был женат на «дочери турка», т.е. мусульманке, и имел своим сторонником «Великого Турка» (т.е. османского султана Мурада II). Более того, сведения о тесной связи между Иоанном IV и Мурадом II прослеживаются и в греческой хронистике того времени. На дружественные отношения между Иоанном IV и Мурадом II, кроме Тафура, указывает и Георгий Сфрандзи, который посещал Трапезунд и имел частные беседы с Иоанном IV. Сфрандзи отмечает, что Иоанн IV был рад восшествию на престол Мехмеда II, который и прежде «дал многое» василевсу (имеется в виду период наместничества Мехмеда II в Амасье в 1443–1451 гг.). Иоанн IV надеялся, что продлится та «любовь» (ἀγάπη), которую дом [трапезундских василевсов] имел с отцом его [Мурадом]»²⁹⁸.

Георгий Сфрандзи, по его словам, советовал Иоанну IV не особенно доверять молодому Мехмеду II и оказался прав. Однако трапезундскому василевсу нетрудно было ошибиться: молодой султан в первые месяцы своего правления делал все возможное для возобновления мирных договоров и дружественных отношений со всеми соседями, дабы усыпить бдительность потенциальных противников и разобщить их силы²⁹⁹. Но со смертью султана Мурада II наступает новый период в завоевательной политике Османского султаната. Через два года после упомянутого разговора между Иоанном IV и Сфрандзи, 29 мая 1453 г., пал Константинополь, и, видимо, сразу после этого на Трапезундскую империю была наложена дань в 2000 золотых. Произошло это до 11 сентября 1454 г.³⁰⁰. Затем османы переходят к открытому давлению на империю: Хизр-бек (османский наместник в Амасье) атакует Трапезунд.

²⁹⁷ *Laurent V.* Deux chrysobulles... P. 250–255; *idem.* L'Assassinat... P. 138–143; *Kuršanskis M.* La descendance... P. 239–247; *Bryer A.* "The Faithless Kabazitai and Scholarioi"... P. 309–327. См. также Гл. 5.

²⁹⁸ *Sfranze...* P. 106⁴⁻⁶; *Sphrantzes Georgios.* Memorie... P. 76¹⁴⁻¹⁵; P. 354 (*Pseudo-Phrantzes*).

²⁹⁹ *Babinger F.* Mehmed the Conqueror and his Time. Princeton, 1992. P. 66–67.

³⁰⁰ Критовул говорит, что сразу после падения Константинополя «город [Трапезунд]... склонился, стал он повиноваться и цари, властвующие в нем, заключили союз с великим царем [т.е. Мехмедом II – P. III.] и великому царю стали выплачивать дань» (*Critob.* P. 153¹³⁻¹⁶). Дука относит прибытие послов от трапезундского императора к Мехмеду II с данью к осени-зиме 1453 г. (*Ducas.* P. 395). Имеется документ, вышедший из генуэзской канцелярии в Каффе от 11 сентября 1454 г., который сообщает о согласии трапезундского императора выплачивать дань османам *Vigna A.* Codice diplomatico... T. VI. P. 106). Равным образом венецианский Сенат 9 октября 1453 г. извещал папскую курию о отправке османского флота из 4 галей в Черное море для подчинения власти султана трапезундского императора и уплаты им дани: ASV, SSecreta, XIX, f. 216v. Халкокондил также сообщает, что до 1458 г. Трапезундская империя выплачивала Мехмеду II 2000 золотых в качестве дани (*Chalc.* T. 2. P. 222).

Однако одновременно с обострением османско-трапезундских отношений, империю постигло еще одно, неожиданное несчастье – ее территория и сам Трапезунд были внезапно атакованы *шейхом* Джунайдом, странствующим дервишем-воином, изгнанным из своих владений в Ардебиле.

Основатель державы Сефевидов шах Исма‘ил (1501–1524) родился в 892/1487 г. Его матерью была Халима-бегум, дочь Трапезундской *деспины* Феодоры и Узун-Хасана, султана Ак-Куйунлу (см. ниже). Дедом шаха Исма‘ила был шейх Джунайд (ум. 1460), который почти за тридцать лет до рождения своего великого внука чуть было не взял Трапезунд. О походе шейха Джунайда на Трапезунд, который он совершил во время своих скитаний по Анатолии, известно хорошо. Однако до последнего времени не было единства в датировке похода, неясны были и многие обстоятельства этой кампании³⁰¹. Об этом событии сообщает целый ряд греческих, турецких и персидских источников, которые хорошо согласуются друг с другом³⁰².

Джунайд принадлежал к суфийскому ордену *сафавийя*, шейхи которого правили иранским городом Ардебилем. Джунайд встал во главе ордена в 1447–48/851 г.³⁰³ Однако в результате конфликта с Джахан-шахом, султаном Кара-Куйунлу (1438–1467), шейх Джунайд был вынужден бежать из Ардебиле (ок. 1448/852 г.) вместе с узким кругом своих сторонников³⁰⁴. Около 1449–50/853 г.³⁰⁵ он прибывает во владения османского султана Мурада II и просит у султана наделить его землями в Айдыне. Мурад II просьбы его не удовлетворил и убежища ему не предоставил. Тогда шейх отправился в земли тюрок *караман* в Конью. Однако вскоре он вынужден был уйти и оттуда из-за возникших конфликтов с местными *улемами*. Через землю тюрок *варсак* в Киликии Джунайд отправился в Сирию в Халев (Алеппо) и обосновался в Джебель-Арсус, что располагается в

³⁰¹ Я. Фальмерайер, Дж. Финлей, Й. Хаммер, У. Миллер датировали поход 1430-ми гг. (*Fallmerayer J. Geschichte...* S. 252–253; *Finlay G. The History...* P. 472; *Hammer J. von. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. I. Pest, 1828. S. 57; Miller W. Trebizond...* P. 83–84); Э. Жансан – 40-ми гг. XV в. (*Janssens E. Trébizonde...* P. 132–134); В. Хинц, анализировавший восточные источники, датирует поход 1456 г., его датировка принята М. Куршанским (*Hinz W. Irans Aufstieg zum Nationalstaat im fünfzehnten Jahrhundert. Berlin und Leipzig, 1936. S. 28–29; Idem. Uzun Hasan ve Şeyh Cüneyd. Ankara, 1948. S. 20. Kurşanskis M. Autour de la dernière princesse de Trébizonde: Theodora, fille de Jean IV et épouse d'Uzun Hasan // АП. Т. 34. 1977/78. P. 78–79); Г. Вурм ограничивается констатацией различных датировок похода, не отдавая предпочтения ни одной из них (*Wurm H. Anmerkungen zum PLP in Anschluß an die Lektüre des 'Αποδείξεις ιστοριῶν // JÖB. Bd. 37. 1987. S. 279–280); Э. Брайер датировал прежде поход 50-ми гг. XV в., а в одной из последних работ предпочел иную датировку – 1456–1458 гг. (Bryer A. Greeks and Türkmens... P. 148, note 139; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 154–155). Я. Юджель считал, что событие имело место весной 1456 г. (Yücel Y. Fatih'in Trabzon'u fethi öncesinde Osmanlı-Trabzon-Akkoyunlu ilişkileri // Belleten. T. 49 (194). 1985. S. 292).**

³⁰² *Chalc. Т. II. P. 220–222; Philippides M. Emperors... P. 124/125 (Ecthesis Chronica... P. 59); Ashiqpashazada ta'rikhi. Istanbul, 1332. P. 226–227; Будақ Мунши Казвини. Джавахир ал-ахбар. СПб. Публ. б-ка. Dorn 288. Л. 2816–282; Qadi Ahmad Ghaffari Qazwini. Ta'rikh-i jahan-ara. Tehran, 1965. P. 261*

³⁰³ *Husayn 'Abd al-Zahidi. Silsilat al-nasab-i Safawiyya. Berlin, 1928. P. 66.*

³⁰⁴ *Khwand Amir. Habib al-siyar fi akhbar afraad al-bashar. T. 4. Tehran, 1954. P. 425–426; Roemer H. R. The Safawid Period // The Cambridge History of Iran. Vol. VI. London, 1986. P. 201.*

³⁰⁵ *Ashiqpashazada ta'rikhi. Istanbul, 1332. P. 264; Hinz W. Irans Aufstieg. S. 26.*

заливе Искандеруна (Александретта). Однако и тут местные шейхи выступили против Джунайда и пожаловались на него египетскому султану Чакмаку (1438–1453). Чакмак приказал схватить шейха Джунайда. Чудом Джунайду удалось спастись и бежать в Джаник. В 1460 г., вскоре после возвращения в Ардебиль из своих скитаний по Сирии и Анатолии, он погиб в стычке с Халил-Аллахом, владельцем Ширвана³⁰⁶.

Внимательное прочтение сообщений Халкокондила и Ашикпаши-заде показывает, что шейх Джунайд пришел на Понт из Сирии, а не из Самсуна, как это считалось исследователями³⁰⁷. Ок. 1453 г., бежав из Сирии от местных *улемов*, он оказался на мусульманском Понте, вероятнее всего, в зоне крепостей Коюль-Хисар, Кара-Хисар, Акшахр, Ширан. В июне-июле 1456 г. шейх Джунайд во главе местных отрядов атакует сам город Трапезунд. Войско шейха пробивалось к Трапезунду вдоль западной границы Халдии через Трикомию. Нападение Джунайда совпало со вспышкой чумы в Трапезунде³⁰⁸. Попытка трапезундцев высадить десант в поддержку сухопутному войску не удалась, Джунайд нанес поражение войскам трапезундского *пансеваста* Александра Кавасита, сам *пансеваст* погиб вместе с сыном. Трапезундцы в панике обратились в бегство по суше и на кораблях, в их числе был и сам император Иоанн IV, находившийся во время боя в монастыре Св. Фоки в Кордиле. Шейх Джунайд, пройдя Кордилу, приблизился к Трапезунду. Через три дня, так и не взяв города, шейх ушел в Месохалдию, хотя Трапезунд оставался беззащитен, ибо архонты бежали в сторону Грузии³⁰⁹.

Нападение Джунайда на Трапезунд вряд ли было инспирировано какой-либо из великих держав – Османским султаном, Кара-Куйунлу или Ак-Куйунлу. Это было скорее разбойничье нападение странствующего воина, стоявшего во главе случайно набранного сброда.

Сразу вслед за нападением Джунайда империя подверглась атаке османов, которые, заметя очевидную слабость трапезундской обороны, решили слету подчинить себе империю. Хизр-бек, анатолийский османский полководец, узнав о действиях Джунайда на Понте, поспешил нанести еще один удар по Трапезунду. Интересно, что Джунайд, только прослышав о приближении османов, бежал с Понта, вероятно, испугавшись стол-

³⁰⁶ *ʿAshiqpashazada*... P. 265–266; *Hinz W. Irans Aufstieg*... S. 24–32; *Savory R. M. Djunayd* // EI²; *Idem. The Struggle for Supremacy in Persia after the Death of Timur* // *Der Islam*. T. 40. 1964. P. 49; *Tadhkirat al-Muluk. A Manual of Safawid Administration (circa 1137/1725)* / Persian text in facs., translated and explained by V. Minorsky. London, 1943. Комментарии В. Минорского: P. 190; *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. 6. М., 1966. С. 73; *Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV вв.* М., 1966. С. 364; *Roemer H. R. The Safawid Period*... P. 201–202; *Baykal B. S. Die Rivalität zwischen Uzun Hasan und Mehmet II um das Kaiserreich von Trapezunt* // Труды 25 международного конгресса востоковедов. Т. II. М., 1963. С. 444–445; *Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов*. Баку, 1981. С. 43.

³⁰⁷ «Княжество Самцхе» у Дж. Финлея (*Finlay G. The History of Greece*... P. 472); «остров Самос» у Н. Йорги (*Iorga N. Geschichte des osmanischen Reiches*. Т. II. Gotha, 1908. S. 103); «Самсун» у Я. Фальмерайера, позже поддержанного В. Хинцем (*Fallmerayer J. Geschichte*... S. 252; *Hinz W. Irans Aufstieg*... S. 28–29).

³⁰⁸ Эти сведения повторены также у Феодора Скутариота и в некоторых поздних хрониках. *Σύνοψις Χρονική*... P. 605^{10–24}. Джунайд назван «дервишем» – *ντερβίσης*.

³⁰⁹ Подробный разбор источников и комментариев к этим событиям см.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины*... С. 304–316.

кновения с турками. Халкокондил весьма лаконично сообщает о кампании Хизр-бека. Из его сообщения следует, что турки вновь, как в 1427/28 гг., решили испытать нападение на Трапезунд с моря. Поход этот происходил во второй половине 1456 г., скорее всего, летом или же осенью. В результате атаки турок, император Иоанн IV выплатил дань туркам в 2000 золотых; Хизр-бек в ответ на это освободил только что взятых им греческих пленников³¹⁰.

Действия Хизр-бека не оставляли никаких сомнений в истинных планах османов по отношению к Трапезунду. После падения империи Палеологов Великие Комнины превратились в последних легитимных хранителей византийского имперского наследия. Пока Великие Комнины оставались у власти, турецкий султан не мог себя ощущать истинным наследником римского императорского титула «*qaysar-i Rum*» («Кесаря Романии»). Великие Комнины стали готовиться к полномасштабной агрессии турок. В этих условиях Иоанн IV попытался найти защиту у самых верных союзников Великих Комнинов в мусульманском мире – туркмен *ак-куйунлу*. Тем более, что с какими-то эмирами *ак-куйунлу* (своими современниками и потомками Кара-Йулука Усмана и его жены из дома Великих Комнинов) он находился в родственных отношениях. Кто из сыновей Кара-Йулука родился от этого брака, установить пока не удастся, но присутствие их или их потомков в туркменской элите того времени представляется почти бесспорным.

Отношения с Узун-Хасаном, султаном Ак-Куйунлу, завязываются уже в конце 1457 или 1458 г. Увеличение дани, скорее всего, было вызвано недовольством Мехмеда II начавшимся сближением Трапезунда и султаната Ак-Куйунлу. На наличие неких отношений между Великими Комнинами и Узун-Хасаном уже в первой половине 1458 г. косвенно указывает внезапный разрыв между османами и султаном Ак-Куйунлу. Мехмед II инспирирует восстание против Узун-Хасана в двух ключевых твердых припонтийского региона – в Кара-Хисаре и Кемахе, которые контролировали как подходы к Трапезунду, так и дороги во внутренние области Ак-Куйунлу. Турки помогли восставшим оружием³¹¹. А в ноябре 1458 г. в ставку Мехмеда II отправился брат Иоанна IV деспот Давид, чтобы подтвердить договор с турками; дань трапезундцев османам была увеличена до 3000 золотых³¹². Скорее всего, эти два события были связаны и Великие Комнины желали успокоить подозрения Мехмеда II и умиротворить его. Чаявшие надежду найти союзников на Востоке в борьбе с османами, венецианцы сообщали миланскому посланнику, что некий великий государь из рода Тамерлана победил турок и даже захватил Трапезунд, который, как он считал, был его собственной частью Турции. Венецианский дож якобы уверял посланника, что тот государь (очевидно, Узун Хасан) сможет держать турок в узде, и это не допустит их усиления и дальнейших действий против христиан³¹³.

³¹⁰ *Chalc.* Т. II. Р. 178, 222. На то, что эта экспедиция была сугубо морской, но не комбинированной (и сухопутной, и морской), впервые обратили внимание Э. Брайер и Д. Уинфилд: *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Р. 63.

³¹¹ *Abu Bakr Tihrani.* Т. 2. Р. 379–382 (русский перевод: *Шукуров П. М.* Великие Комнины... С. 363–365).

³¹² *Chalc.* Т. II. Р. 218¹⁶, 223¹⁻⁴; *Die Osmanen in Europa.* S. 78; *Kuršanskis M.* Autour de la dernière princesse de Trébizonde... Р. 79.

³¹³ Archivio di Stato di Milano, Archivio Sforzesco, Potenze Estere. Venezia, cart. 345–346, N 168 – 6/III 1458.

Однако кульминация сближения между Ак-Куйунлу и Трапезундом приходится на более позднюю дату. Летом 1459 г. Давид Великий Комнин прибыл во главе посольства в ставку Узун-Хасана в местности Сарукийа под Терджаном, о чем сообщают два историка: византиец Халкокондил и персидский хронист Абу Бакр Тихрани³¹⁴. Давид, по всей видимости, привез с собой Феодору, свою племянницу, которая была выдана за султана *ак-куйунлу* Узун-Хасана. Вероятно именно тогда империя формально перешла под сюзеренитет султаната Ак-Куйунлу³¹⁵. Сразу вслед за этим Узун-Хасан отправил посольство к Мехмеду II с требованием снять дань с Трапезунда, ибо теперь империя будет платить Ак-Куйунлу.

Феодора принесла и приданое: земли в трапезундских *бандах* Мацука и Сирмена³¹⁶. Как считал М. Куршанскис, Феодору родила после 1438 г. та самая турчанка, жена Иоанна IV, о которой упоминал Перо Тафур³¹⁷. Если это действительно так, то, скорее всего, Феодора была двуязычной, владея как греческим, так и тюркским. Двуязычие она, возможно, передала и детям: две ее дочери, по одному сообщению начала XVI в., умели изъясняться на «трапезундском греческом»³¹⁸. При дворе Узун-Хасана она заняла одно из видных мест, став «главной» женой султана и активно участвуя в контактах султаната Ак-Куйунлу с западноевропейскими союзниками. Еще в 1470-х гг., как передавали итальянцы, ее красота славилась на всем мусульманском Востоке³¹⁹. Феодора сохранила христианскую веру, став покровительницей христианских подданных своего мужа. До самой своей смерти Феодора оставалась горячей противницей османов и мечтала об изгнании их, по крайней мере, из Трапезунда³²⁰.

В отношении содержания посольства Давида к Узун-Хасану и возникших отношений между Трапезундской империей и Ак-Куйунлу только Абу Бакр Тихрани утверждает, что Трапезундская империя приняла покровительство Ак-Куйунлу и стала выплачивать *джизью*. Тихрани еще в одном месте говорит о требовании Узун-Хасана именно

³¹⁴ *Abu Bakr Tihrani*. Т. 2. Р. 382 (русский перевод: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 364); *Chalc.* Т. II. Р. 243^{12ff.}, см. также: *Ducas*. XLV. 10. Р. 425.

³¹⁵ Венецианский хронист Доменико Малипьеро приводит иную версию трапезундско-туркменского альянса. Он сообщает, что в 1460 г. трапезундский император попал в плен к Узун Хасану в результате боевого столкновения. Платой за освобождение был брак его дочери с Узун Хасаном. В результате Узун Хасан стал еще более могущественным, и Мехмед II начал его бояться, потому и предпринял поход против него. Узун Хасан уклонился от столкновения и ушел в горы, а султан взял Трапезунд. Желая объяснить причины альянса между Трапезундом и Ак-Куйунлу, Малипьеро соединяет в своем рассказе подлинную канву событий с домыслом о причинах брака Трапезундской деспины и Узун Хасана. См.: *Malipiero Domenico Annali Veneti*... Р. 26.

³¹⁶ *Barkan O. L. Osmanlı İmparatorluğunda bir iskan ve kolonizasyon metodu olarak sürgünler // İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Mecmuası*. С. 15. 1953–1954. S. 219, note 90; *Gökbilgin M. T. XVI. yüzyıl başlarında Trabzon livası ve Doğu Karadeniz Bölgesi // Belleten*. 1962. T. 26. S. 310–320; *Vryonis Sp. The Decline*... Р. 355; *Beldiceanu N. Biens monastiques*... Р. 182 note 37; *Bryer A. Greeks and Türkmens*... Р. 136–137, Appendix II, note 146; *idem. The Empire of Trebizond*... No. VII). Р. 429 ff.

³¹⁷ *Kurşanskis M. Autour de la dernière princesse de Trébizonde*. Р. 77.

³¹⁸ См. ниже, Гл. 17.

³¹⁹ *Italian Travels in Persia*. London, 1873. Р. 178.

³²⁰ *Kurşanskis M. Autour de la dernière princesse de Trébizonde*... Р. 84–87; *Bryer A. Peoples and Settlement*... No. IV). Р. 487.

«отдать» ему Трапезунд³²¹. Текст Халкокондила косвенно подтверждает это, указывая на готовность Давида выплачивать дань скорее туркменам, чем Мехмеду, и вкладывая в уста туркменских послов требование «уступить» дань с Трапезунда Узун-Хасану³²².

Можно предположить, что Трапезундская империя, чтобы защититься от османов, действительно, перешла под верховный сюзеренитет Узун-Хасана. С точки зрения мусульманской политической доктрины, формальное признание империей сюзеренитета Ак-Куйунлу было бы целесообразным. Если Трапезундская империя принимала сюзеренитет Узун-Хасана, то, по мусульманскому праву, она включалась в «мир Ислама» (*dar al-islam*) и война с ней превращалась в агрессию против мусульманской державы Узун-Хасана. Формальное признание Узун-Хасана сюзереном явилось бы весьма удачным политическим маневром.

Уже в 1459–1460 гг. между Ак-Куйунлу и турками начались военные действия за пограничные с Трапезундской империей твердыни. Осенью 1459 г. Узун-Хасан выслал войска к контролируемым турками крепостям Коюль-Хисар и Мелет. Через Коюль-Хисар же лежал путь в долину Келькита, через которую можно было добраться до района Байбурта и с востока выйти на Трапезунд. Мелет прикрывал выход на север к Черному морю в районе Воны и Керасунта и на запад вглубь османских владений в Джанике. Коюль-Хисар вскоре был взят, но Мелет покорить не удалось³²³.

Зимой 1459/60 г. 25 тысяч турок во главе с Хамза-беком атаковали Коюль-Хисар. Однако османы потерпели неудачу³²⁴. Возможно, в борьбе с османами тогда принимал участие и трапезундский император Иоанн IV. Миланский посланник и агент в Венеции Маркезио ди Варесе 29 апреля 1460 г. сообщал герцогу Франческо Сфорца на основании писем, полученных в Венеции, что турецкий султан отправил своего сына с большим войском к Трапезунду и «некий сеньор Иоанн, могучий христианин (*uno signor Iohanne, assai possente christiano*)» сразился с ним, турки были разбиты и многие погибли³²⁵. Возможно, лавры победы в большей степени относились к Узун Хасану, но само упоминание этих столкновений близ Трапезунда, произошедших, видимо, на рубеже 1459 и 1460 гг., знаменательно. Венеция опасалась снаряжения Мехмедом II большого флота и войска, направленных на захват Негропонта³²⁶. Мехмед тем временем готовился к походу против Морей³²⁷ и пошел на заключение перемирия с Узун-Хасаном. К султану Ак-Куйунлу был прислан некий Муш-«Али. Абу Бакр Тихрани пишет, что Узун-Хасан вместе с турецким послом, отосланным назад к Мехмеду II, отправляет свое второе посольство во главе с Хуршид-беком (весной или летом 1460 г.), «требуя [для себя]

³²¹ *Abu Bakr Tihrani*. Т. 2. Р. 386 (русский перевод: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 366).

³²² Ср. со сходной интерпретацией данного отрывка в: *Iorga N. Geschichte des osmanischen Reiches...* Т. II. С. 99.

³²³ *Abu Bakr Tihrani*. Т. 2. Р. 382 (русский перевод: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 364).

³²⁴ *Ibid.* Т. 2. Р. 384–385 (русский перевод: Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 365–366); [*Aşik-Paşa-zâde*] *Vom Hirtenzelt...* S. 223; *Neşri*. Т. II. Р. 748.

³²⁵ *Archivio di Stato di Milano, Archivio Sforzesco, Potenze Estere. Venezia, cart. 347. N 24.*

³²⁶ *Ibid.* cart. 345–346. N 247 – 20/IV 1460.

³²⁷ *Ducas*. Р. 425.

Трапезунд и крепости вокруг него». Мехмед II «... отправил гонцов к своим эмирам и повелел им с честью [уйти] от Трапезунда и вновь передать [власть] уполномоченным Сахибкирана»³²⁸.

Следующей и последней акцией турок против империи явился трапезундский поход Мехмеда II в 1461 г. Спровоцировал его отчасти сам император Давид, активизировавший усилия по созданию международной коалиции против османов на Западе и на Востоке. Великие Комнины пытались объединить вокруг себя целый ряд европейских, анатолийских и кавказских государств. Ответ султана не замедлил себя ждать...

³²⁸ *Abu Bakr Tihrani*. Т. 2. Р. 386 (русский перевод: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 366).

В представлениях грузинской исторической литературы раннего средневековья Трапезунд с его областью нередко воспринимался как часть Западной Грузии, страна мегрелов, Самегрело¹. Это происходило отчасти из-за того, что на территории Восточного Понта проживало значительное картвельское (лазское и чанское) население², отчасти из-за реминисценций прежнего Лазского царства и тесных экономических и политических связей Трапезунда с Картли. В грузинской агиографии VIII в. Трапезунд характеризовался как важнейший для земель Грузии порт³. В Житии св. Або Трапезунд назван пристанью для Абхазии, принадлежавшей византийскому императору и свободной от неверных⁴. В Трапезунде заканчивался великий шелковый путь, соединявший Византию со Средней Азией и Китаем и проходивший через Закавказье⁵. Церковные связи Тао с Трапезундом устанавливаются не позднее X в.⁶ Православное население Тао-Кларджети испытывало влияние как грузинской, так и византийской традиций. Двухязычными (с немалыми погрешностями в греческом языке) были приписки клириков и дарителей в сохранившейся рукописи коридетского евангелия⁷. Как указывается в одной из приписок, село являлось вотчиной амиракора Жана Чиасдзе, который держал ее одновременно от имеретинского царя Давида VI Нарина (1258–1292) и от трапезундского императора Георгия (1266–1280)⁸. С другой стороны, и в армянской раннесредневековой историографии Понт со столицей в Трапезунде именуется частью Великой Армении⁹, как из-за расширительной трактовки топонима, так и из-за того, что Трапезунд был для ее областей важным портом, выходом к морю. Византийское именование фемы Армениак, в которую входил и Трапезунд, также способствовало закреплению такой традиции.

¹ Груз. версия поминальной записи о миссии апостола Андрея Первозванного (Картлис Цховреба. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 38–39); Акафист Георгия Мтацминдели (1109–1065) – о времени имп. Ираклия (*Жордания Ф. Д.* Хроники и другие материалы истории и словесности. Тифлис, 1897. Т. 1. С. 64).

² *Aboulféda. Géographie...* Т. 2. Partie 2. Р. 146. См. подробнее: *Жордания Э.* Этнический состав... Лазы... Р. 125–139; *он же.* Этнический состав... чаны... Р. 71–86; *он же.* Картвельское население Понта...

³ *Кекелидзе К. С.* Памятники... С. 30, 34–35.

⁴ *Сабинин М.* Полное жизнеописание святых грузинской церкви. СПб., 1871. Ч. 1. С. 168.

⁵ Ср.: *Carile A.* Il Caucaso e l'impero Bizantino (secoli VI–XI) // *Il Caucaso, cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI).* Spoleto, 1996. Р. 15, 45–56.

⁶ *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes... Р. 457–458.

⁷ *Март Н. Я.* Грузинские приписки... С. 211–240; *Церетели Г. Ф.* Коридетская рукопись и ее греческие приписки. Тбилиси, 1937; *Каухчишвили С. Г.* Георгика... Т. 7. С. 1–16.

⁸ *Март Н. Я.* Грузинские приписки... С. 223–224.

⁹ *Драсханакертци И.* История Армении. Ереван, 1986. С. 80.

История связей Трапезундской империи со странами Закавказья не проста и запутана, сведения источников фрагментарны и обременены произвольными толкованиями. Мы приводим в дальнейшем только те сведения, достоверность которых более или менее проверяется.

О роли Грузии в образовании Трапезундской империи и о родстве царицы Тамар с ее основателями уже писалось во Главе 2. После смерти Тамар отношения Трапезундской империи с Грузией осложнились. В 1227/28 г. чаны (трапезундские?) вместе с грузинами боролись против нашествия хорезмшаха Джалал ал-Дин Манкбурны¹⁰. Жамтаагмцерели сообщает, что в первой половине XIII в. турки Рума и многие другие народы нападали на Грузию. Борьба велась прежде всего за Тао-Кларджети, правители которой обратились за помощью к мтавару Самцхе Кваркваре. С его помощью были разгромлены, как сообщает летопись, тюрки и греки, нападавшие на месхов¹¹. Греками, порубежными с Тао и Самцхе, были только понтийцы. Если эти сведения признать достоверными, можно предположить, что Трапезундская империя вместе со своими союзниками-сельджуками и соседними мелкими тюркскими эмиратами боролась за какие-то порубежные территории или отряды ее войск участвовали как союзники Икония в совместной экспедиции в Юго-Западной Грузии. Такие отношения между сельджуками и Трапезундской империей существовали в 30-е гг. XIII в.¹² Тогда же произошло ослабление Грузии, подвергшейся в 1223 г. опустошительному монголо-татарскому, а в 1225 г. – хорезмийскому разорениям. В 1235–1240 г. Грузия была завоевана монголами, в 1245 г. – разделена. Более чем на век она попала под власть монголов¹³. С середины 1240-х гг. Великие Комнины, как и Грузия, признавали сюзеренитет ильханов¹⁴. В «Истории» митрополита Сюнийского, князя Стефана Орбелиани, писавшего в конце XIII в., отмечается, что монголы покорили Азербайджан, Армении, часть румских владений и Трапезунд у моря Понтийского¹⁵. Хотя Трапезунд не был завоеван монголами, подчинение империи монгольской власти было очевидно современникам. Перед Трапезундом, признавшим эту власть, как только единая монгольская империя стала распадаться, стоял лишь выбор ориентации: либо на Золотую Орду (улус Джучи), либо на Ильханов, более близких географически.

Отношения между Понтом и Грузией, как кажется, нормализовались. Общая угроза и сходная политическая ориентация сплавивали. Трапезундский император Мануил I был женат на некоей Русудани из Ивирии, и у них была дочь Феодора. Панарет не только не называет какого-либо титула Русудани, но даже не именует ее по обычаю «кирой». Кем именно была эта Русудан, нам неизвестно и из других источников¹⁶.

¹⁰ *Ala-ad-Din Ata-Malik Juvaini. The History of the World Conqueror. T. 2. P. 438–439.*

¹¹ *Каухчишвили С. Г. Грузинские источники по истории Византии... С. 144–145.* В летописи есть хронологические несоответствия. Первым самостоятельным правителем Самцхе был Саргис Жакели, отпавший от царя Грузии в 1266 г.

¹² *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 150–151.*

¹³ См., напр.: *Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А. История Грузии. ... Т. 1. С. 223–229.*

¹⁴ *Bryer A. The Grand Komnenos and the Great Khan at Karakorum... P. 257–261; Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 162.*

¹⁵ История монголов по армянским источникам. Вып. 1. С. 25, 32–33, 375.

¹⁶ *Panaretos, P. 63. 1–3. См.: Kuršanskis M. Relations matrimoniales... P. 113.*

По сообщению анонимного грузинского «Хронографа» XIV в. (десятой части «Картлис Цховреба»), трапезундская царица была выдана замуж за царя Картли Димитрэ II (1273–1289) в годы его отрочества. Армянская хроника епископа Степаноса под 1273 г. пишет о браке царицы с грузинским дидебули («дитопалом»)¹⁷. Об одном или двух событиях идет речь? Мы склоняемся к первому предположению и из-за хронологической близости событий, и принимая во внимание политическую целесообразность и престиж Комнинов. Необходимо сразу же оговориться, что четких доказательств этого не существует и что возможны разные толкования. Мы предполагаем, что скорее всего, имелась в виду дочь Георгия (царствующего на тот момент монарха), а не дочь уже покойного Мануила Великого Комнина¹⁸. В глазах грузинского хрониста брак Димитрэ с дочерью трапезундского «греческого царя» Комнина «из семени Великого Константина» был высокой честью. Хронист указывает, что инициатива заключения брака исходила из Грузии, откуда на Понт был отправлен специальный посол, царицу привезли во славе и с большими дарами, а свадьба происходила «по царскому чину». В Трапезунде же, видимо, этот брак не считали столь важным событием (в отличие от позднейшего союза Анны Великой Комнины и Баграта V) – он вовсе не отмечен Панаретом. Впрочем, хронист мог опустить упоминание также из-за негативного отношения к низложенному местной знатью василевсу Георгию, о чьей дочери он умолчал.

Западная Грузия тогда попыталась усилить свои позиции на Понте и вмешаться в борьбу тамошних динатов. Для этого был предпринят поход Давида VI Нарина, царя Имеретии, на Трапезунд в 1282 г. Панарет сообщает, что в апреле 6790 (1282) г. царь Ивирии Давид пришел и осадил Трапезунд, но не имел успеха и вернулся с пустыми руками¹⁹. Это нападение произошло в тот момент, когда молодой трапезундский император Иоанн II, сменивший Георгия, преданного и выданного родственниками хану Абакке, находился в Константинополе, где он вступил в брак с дочерью византийского императора Михаила VIII Евдокией. Приход к власти Иоанна II и поддерживавшей его группировки означал перемену внешнеполитического курса Трапезундской империи. От враждебности к Ильханам, союза с Восточной Грузией и сближения с ханами Золотой Орды и мамлюками Египта при Георгии²⁰, Трапезунд склонился к союзу с Византией

¹⁷ Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. С. 116; *Brosset M. Histoire de la Géorgie...* Т. 1. Р. 590–591, 602; *Каухчишвили С. Г. Грузинские источники...* Т. 1. С. 142–143; *Мелкие хроники...* С. 44; *Галстян А. Г. Армянские источники...* С. 36. В армянской хронике епископа Степаноса грузинский муж царицы назван дитопалом (-дидебули), то есть местным правителем или придворным. «Картлис Цховреба» называет царя Димитрэ.

¹⁸ В «Картлис Цховреба» точной даты нет. Грэй и К. Туманов датируют брак Димитрэ 1277 г. и полагают, как и М. Куршанскис, что речь шла о дочери Мануила I. Армянские хроники писали о том, что царствующий император Трапезунда выдал свою дочь за Дитопала, и датировали событие 722 (1273) г., между тем как Мануил умер в 1263 г. Выдавал ли трапезундский император (Мануил, как считает Куршанскис) двух дочерей за грузин? Сомнительно. *Gray J.-S. Les Bagratides. La plus ancienne dynastie de la chrétienté // La Science Historique. 1962. XLI année. N 22–23. P. 35; Kuršanskis M. Relations matrimoniales... P. 112–113; Toumanoff C. Les dynasties... P. 138.*

¹⁹ *Panaretos, P. 62. 19–21.*

²⁰ *Bryer A. The Empire of Trebizond... N IV. См. также Гл. 12.*

и Ильханами. К этому примешивались и непростые отношения двух грузинских царств и крупных мтаварств между собой. Время нападения было выбрано очень удачно: в апреле 1282 г. умирает Ильхан Абака, что облегчало задачу Давида VI. Однако поддержки трапезундской знати он, видимо, не получил и цели не достиг. Попытки переворота в это же время безуспешно осуществляли некий Пападопул (1281 г.)²¹ и сам Георгий, отпущенный татарами, блуждавший у Трапезунда и плененный под его стенами в 1284 г.²². На короткое время перед этим власть удалось захватить Феодоре, дочери императора Мануила I и грузинки Русудан. Феодора столь же неожиданно была низложена, как и воцарилась²³. Память об этом коротком правлении оставили немногочисленные и редкие аспры с ее изображением²⁴. Возможно, это была последняя и неудачная попытка вернуть Трапезунд к имеретинско-золотоордынской ориентации, вероятно, с опорой на помощь Давида Нарина или грузинских дидебулей²⁵.

После смерти Иоанна II (1296) его сын и наследник Алексей II вновь меняет внешнеполитический курс. Заручившись поддержкой матери, он отвергает планы матримонимального союза с дочерью византийского аристократа Никифора Хумна Ириной и вступает в брак с дочерью Бека I Жакели, эристава соседнего грузинского княжества Самцхе (1285–1312)²⁶. Кроме Самцхе, Бека I владел Кларджети, Шавшети, Чанети, большей частью Тао и другими землями²⁷ и был одним из самых влиятельных и независимых князей Западной Грузии. При его отце Саргисе I (1266–1285) и при нем самом были заложены основы могущества этого рода и княжества²⁸. Вторая дочь Беки была третьей женой грузинского царя Димитрэ II²⁹. Отряд ивирского войска (вероятно, прибывший с дочерью Беки или присланный им в помощь зятю) оказывал сопротивление генуэзцам в конфликте их с Алексеем II в 1304 г.³⁰. Грузинский хронограф сообщает, что область Чанети была передана Беке «царем греческим Комниносом Киром Михаилом», женатым на его дочери, очевидно, путая Алексея II с Михаилом.³¹ Войска Беки Жакели и его сына Саргиса в начале XIV в. вели напряженную борьбу на восточных границах Трапезундской империи вплоть до Испира и Байбурта, отражая тюркские вторжения в горную область Пархарис³² и тем самым оказывая значительную помощь Алексею II в борьбе с кочевыми ордами.

²¹ *Panaretos*, P. 62. 10–11.

²² *Ibid.* P. 62. 26–27.

²³ *Ibid.* P. 62. 27–63. 3.

²⁴ *Retowski O.* Die Münzen... P. 132–133, Табл. X; *Mattingly H.* The Platana Hoard... P. 127.

²⁵ *Kuršanskis M.* L'usurpation de Théodora... P. 187–210; *idem.* Relations matrimoniales... P. 113; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 187–188; *Lang D. M.* Studies in the numismatic history of Georgia in Transcaucasia. NY, 1955. P. 82.

²⁶ См. выше, Гл. 6.

²⁷ Ср.: Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века... С. 143.

²⁸ *Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А.* История Грузии... С. 242–243; Батум и его окрестности. Батум, 1906. С. 82; *Allen W. E. D.* The March Lands of Georgia // *The Geographical Journal*. 1929. Vol. LXXIV, N 2. P. 155; *Salia K.* Histoire de la nation Géorgienne... P. 245.

²⁹ *Brosset M.* Histoire... Т. 1. P. 602.

³⁰ См. Гл. 9.

³¹ Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века... С. 143.

³² *Ibid.* С. 148–152.

Предполагалось, что какие-то отряды грузинских (скорее – тюркских) войск участвовали на стороне Алексея III в войне против мятежных архонтов Схолариев, укрепившихся в Керасунте в 1354–1355 гг., и в штурме города³³. Трое детей от брака Алексея II с княжной Самцхети имели тюркские прозвища: Михаил Азахутлу, Георгий Ахпуга, Анна Анахутлу. Как доказывал М. Куршанскис, они унаследованы от принятой в Грузии тех лет, зависимой от монголо-татар, практики именования детей³⁴. Неслучайно и грузинский хронограф подчеркивает, что Бека I платил Ильхану Газану харадж и вспомоществовал войском.³⁵

Оценивая отношения Трапезундской империи и Грузии, необходимо отметить, что Великие Комнины ни в какой степени не были вассалами Грузии или ее данниками³⁶. Административное устройство, культура и язык империи Великих Комнинов были византийскими. По мнению ал-Умари, опиравшегося, очевидно, на генуэзского информатора, Трапезундская империя была обширнее и значительнее Грузии в глазах христианских монархов³⁷. Титул трапезундских василевсов с 1282 г. включал их именование как царей Ивирии. Реальное содержание этого именованья не претензия на власть над всей Грузией, но включенность Лазики, а также части Тао в состав империи, равно как и утверждение сюзеренитета над Гурией. В записках янычара, участвовавшего в походе Мехмеда II на Трапезунд в 1461 г. Константина Михайловича из Островицы, прямо указывается, что страна Джурджистан, лежащая выше (к северу) от Трапезунда, большая и многолюдная, зависит от трапезундского императора, хотя и имеет своего правителя³⁸. Таким образом, в иерархии международных связей XIV–XV вв. Трапезундская империя занимала более высокое положение, чем Грузия. Она была тесно связана с западногрузинскими землями (особенно Самцхе) и обладала ограниченным суверенитетом над некоторыми из них (Гурией), разделяя его с царями династии Багратидов. В «Грузию» (очевидно, Самцхе и Гурию) бежали трапезундские архонты при неожиданном нападении на город шейха Джунайда в 1456 г.³⁹

В Грузии стали чеканить так называемые кирманеули – серебряные монеты, имитировавшие трапезундские аспры Мануила I и Иоанна II. Они назывались по имени Мануила I, в правление которого трапезундская монета стала широко обращаться в Грузии и породила позднейшие подражания. Кирманеули тетри («серебряные») стали даже си-

³³ *Libad.*, P. 74.26–31; Комментарий Лампсидиса, полагавшего, что упомянутые Ливадином конные и пешие союзники-наемники из сопредельных материковых земель – из Грузии: *Ibid.* P. 203–204. Мы считаем, однако, более вероятным использование Алексеем отрядов союзных ему тюркских эмиров. Убедительные аргументы в пользу предположения, что это были турки-амититы собраны Р. М. Шукуровым: *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток...* С. 244–247. Добавим к его суждениям еще и то, что союз (в том числе и династический) Алексея III с Грузией складывается позднее, к 1367 г.

³⁴ *Kuršanskis M. Relations matrimoniales...* P. 115–117.

³⁵ Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века. С. 143.

³⁶ Ср.: *Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et la Géorgie...* P. 245–247.

³⁷ *Al Umari*, P. 380.

³⁸ *Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене...* С. 122–123; *Константин Михайлович из Островицы. Записки янычара...* С. 82, 130 (с неточностями).

³⁹ *Chalc.*, II, P. 222. 16–18; *Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток...* С. 304–316 и выше, Гл. 12.

нонимом денег в Западной Грузии. Эти монеты весом ок. 2 г находились в интенсивном обращении в XIV–XV вв. и использовались как средство платежа вплоть до XVII в., все более варваризируясь и отходя от прообраза⁴⁰.

Возможно, родственные архитектуре Грузии черты проявлялись в архитектуре трапезундских храмов (формы окон и многоугольные абсиды) и дворца Великих Комнинов, украшенного пирамидальным куполом грузинского стиля⁴¹. Внешнее оформление стен храмов и особенности декора также свидетельствуют о культурном взаимодействии регионов⁴². С другой стороны, появление в Западной Грузии отдельно стоящих колоколен относится к концу XIII в. и, возможно, связано с византийскими влияниями, шедшими через Понт⁴³.

Матримониальные связи Великих Комнинов с Багратидами укрепились во второй половине XIV в. Баграт IV (он же – Баграт V) вступил в 1367 г. в брак с Анной, дочерью Алексея III⁴⁴. Этим браком, кстати, устанавливалось родство не только с грузинской царской династией, но и укреплялось с родом мтаваров Самцхе Жакели, ибо Баграт был сыном Давида VII и дочери Иванэ I Жакели Синдухтар⁴⁵. Для заключения брака трапезундский василевс отправился к границам Грузии, Макругиалу, с войском и флотом. Устанавливался не только династический, но и военный союз. Он был подкреплён новым императорским визитом к Баграту в 1372 г., проходившим на фоне победных военных кампаний василевса против туркмен⁴⁶. Во время этого визита император явился в сопровождении войск и флота в Вати, куда к нему прибыл князь Гурии для проскинессиса, т.е. выражения вассальной зависимости от сюзерена⁴⁷. Возможно, Гуриели признавали тогда двойной сюзеренитет: и трапезундского императора, и грузинского царя. В 1377 г. Алексей III вновь отправился в Лазик и прибыл летом в Макругиал. Туда из Гонии приехала грузинская царевна Кулканхат (Гюльхан хатунь), дочь «тифлисского царя» Давида, видимо, Давида VII, отца Баграта IV/V. Она названа Панаретом племянницей Ахпуги, т.е. отца мтавара Самцхе Иванэ. Интересно, что трапезундский хронист вновь подчеркивает родство с родом правителей Самцхе!⁴⁸ Принцесса была помолвлена с наследником Трапезундского престола Андроником, но после его неожиданной гибели была выдана замуж за другого сына Алексея III Мануила, будущего василевса Мануила III. В сентябре 1377 г. до заключения брака она получила имя Евдокии. Венец на нее возложил император, названный и стефанократором, и отцом. Не значит ли это, что

⁴⁰ О кирманеули см.: *Retowski O.* Die Münzen... С. 220–241; *Голенко К. В.* Клад монет из села Тобаниери...; *Абрамшвили Т. Я.* Каталог трапезундских аспров и западногрузинских монет...; *Соколова И. В.* Трапезундские аспры и кирманеули... С. 129–143; *Lang D. M.* Studies... Р. 81–87.

⁴¹ *Bessarionos.* 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... Р. 64; *Kuršanskis M.* L'Empire de Trébizonde et la Géorgie... Р. 238.

⁴² См. подробнее Гл. 17.

⁴³ *Беридзе В.* Архитектура Самцхе XIII–XVI вв. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.). С. 46–87, 238.

⁴⁴ *Panaretos*, Р. 76.12–17; *Toumanoff C.* The Fifteenth-Century Bagratids and the Institution of Collegial Sovereignty in Georgia // *Traditio.* 1949–1951. Т. VII. Р. 170–172. Это был второй брак Баграта, после смерти от чумы его первой жены Елены.

⁴⁵ *Toumanoff C.* The Fifteenth-Century Bagratids... Р. 170.

⁴⁶ *Panaretos*, Р. 77.10–16, 23–26.

⁴⁷ *Ibid.* Р. 77.26–28.

⁴⁸ *Ibid.* Р. 78.17–27.

царевна (может быть, мусульманка?) была крещена? Торжества по случаю бракосочетания были особенно пышными: продолжались они более недели, о чем счел нужным специально сообщить придворный хронист⁴⁹. 19 июня 1382 г. у супругов родился сын, названный в честь прадеда Василием⁵⁰.

В этих условиях прочных союзных отношений с грузинскими соседями тяжелым ударом для трапезундцев было известие о разгроме Баграта войсками Тимура, пленении его, его жены Анны и сына Давида, о разграблении страны и захвате Тифлиса в ноябре 1386 г.⁵¹ Подробно описавший эти события Панарет особенно скорбит об общем горе, назвав Тифлис чудесным (θαυμάσιον), Анну – прекраснейшей⁵², а Баграта – великим полководцем (στρατηγικώτατος). Так в Хронике назван еще лишь один человек – прославленный император Мануил I⁵³. Баграт, многие его близкие и окружение были обращены в ислам. Это было условием их освобождения. Вспомним еще раз о мусульманских именах грузинских (и через них) некоторых трапезундских царевен и царевичей. Впоследствии Грузия еще пять раз подвергалась опустошительным походам Тимура в 1394–1403 гг. Войска Тимура проходили через Самцхе, население которого особенно пострадало и частично было вырезано⁵⁴. Связи Трапезунда с Западной Грузией ослабели, и она временно потеряла для Великих Комнинов значение стратегического союзника.

В XV в. ситуация стала меняться. Трапезундский источник, использованный Халкокондиллом, сообщал, что сын Алексея IV Иоанн, замыслив переворот, бежал в Ивирию (до 1426 г.), вступил там в брак с дочерью царя Александра I (1412–1442)⁵⁵. Испанский путешественник Перо Тафур под 1438 г. писал, что Иоанн был женат на турчанке⁵⁶. Сообщение Перо Тафура может быть истолковано двояко. Во-первых, как свидетельство второго брака василевса⁵⁷. Во-вторых, как возможность первоначальной принадлежности деспины мусульманской вере, ибо именно конфессиональный (обращение в христианство), а не этнический аспект заботит Тафура и обсуждается им с государем. Наконец, просто близкие к востоку и непонятные чужестранцу обычаи и окружение царицы могли

⁴⁹ Ibid. P. 78.27–33.

⁵⁰ Ibid. P. 80.1–6. Вероятно, это будущий император Алексей IV. В соответствии с традицией АИМА такая смена имени при восшествии на престол допускалась, вспомним, хотя бы, что самого Алексея III в крещении звали Иоанном. См.: Shukurov R. AIMA: the blood of the Grand Komnenoi // BMGS. 1995. Т. 19. P. 161–181; Kuršanskis M. Relations matrimoniales... P. 119.

⁵¹ Panaretos, P. 80. 20–31. Ср.: Brosset M. Histoire de la Géorgie... Т. 1. P. 653.

⁵² В надписи церкви в Корети Анна названа «царицей цариц». Она основала там монастырь Христа. См.: Byzantium in the Georgian Sources, ed. by N. Makharadze, N. Lomouri. Tbilisi, 2010. P. 437.

⁵³ Panaretos, P. 61. 19; 80. 25.

⁵⁴ Табатадзе К. Г. Борьба грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV–XV веков. Тбилиси, 1974; Кацитадзе Д. В. Грузия на рубеже XIV–XV веков. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.). С. 110–184.

⁵⁵ Chalc. Т. 2. P. 219. 18–25.

⁵⁶ Pero Tafur. Andanças é viajes. Madrid, 1874. P. 160; Pero Tafur. Travels and adventures. 1435–1439 / transl. and ed. by Malcolm Letts. London, 1926. P. 131–132.

⁵⁷ Напр., Toumanoff C. The Fifteenth-Century Bagratids... P. 183–184; Kuršanskis M. Relations matrimoniales... P. 122–124. Куршанскис предполагал, что второй женой Иоанна IV была царевна из дома Крымских Гиреев. Точки зрения о «турецком» браке Иоанна IV придерживается и Р. М. Шукуров, см. Великие Комнины и Восток... С. 300–301).

ввести его в заблуждение. К тому же, как мы помним, грузинские царевны после монголо-татарского завоевания нередко пользовались тюркскими эпонимами⁵⁸, а семейство Баграта V, как отмечалось, было даже насильственно обращено в ислам Тимуром (этот отказ от православия, впрочем, носил, видимо, формальный характер). Ведя переговоры в Генуе в 1449, Георгий Амируци сообщал дожу, что сын императора Иоанна являлся по матери единственным наследником «иберийской», т.е. Грузинской, империи⁵⁹. Сведения генуэзских официальных источников подтверждают грузинский брак василевса.

Туманов считает, что институт соправительства царей в Грузии (названный им коллегиальным суверенитетом) перешел в Грузию из Византии и был усилен при Великих Комнинах и Кантакузинах. Однако лишь с Мануила III он ясно зафиксирован в Трапезунде, тогда как в Грузии – с 1291–1318 гг. Нумизматические памятники корректируют эту гипотезу. Вероятным соправителем Иоанна II был его сын Алексей II. Известен аспр с их двойным изображением (ок. 1297 г.)⁶⁰. Но ни в Византии, ни на Понте института коллегиального соправительства не было. Коронование монархом сына или другого ближайшего члена династии не дробило государство, а закрепляло или упорядочивало престолонаследие. Другое дело, что был институт совместного управления трапезундским василевсом и грузинским царем или мтаваром порубежными территориями. Случай с Коридети в середине XIII в. уже был рассмотрен выше. В таком же положении находились и князья Гурии – Гуриели, владевшие важными портами Вати и Гонией. В 1372 г., как отмечалось, Гуриели совершил проскинесис перед императором Алексеем III. В 1445 г. по прямому настоянию трапезундского императора *патано* (так он назван и в бургундском источнике, от груз. батóни, ბატონი, господин, владетель), Гуриели отпустил из плена капитана бургундского пиратского корабля Жоффруа де Ту-аси, напавшего на его территорию, разгромленного и захваченного⁶¹. Некий «архонт Гурии» был похоронен в трапезундском храме св. Софии⁶². Зная о тесных связях Гуриели с Великими Комнинами, позднейшие источники приводят легенду, что перед падением Трапезунда в 1461 г. последний император Давид отправил свою (несуществующую в действительности) жену Елену Кантакузину к Мамие Гуриели⁶³.

Посещая Трапезунд, атабеги Самцхе приглашали к себе на родину клириков Понта, порой занимавших у себя на родине даже епископские кафедры⁶⁴.

Армяне, как и картвелы, составляли значительную часть населения Трапезундской империи⁶⁵. На ее восточных границах, в Великой Армении, вплоть до Тебриза и

⁵⁸ См.: Bryer A. "The faithless Kabazitai and Scholarioi"... P. 319–320; Kuršanskis M. Relations matrimoniales... P. 116–125.

⁵⁹ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r—22/V 1449; ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 115r—3/V 1449.

⁶⁰ См. Гл. 4, прим. 12.

⁶¹ Dupont, Mlle. Anciennes croniques... Т. 2. P. 96–97; Т. 3. P. 156–157. См. Гл. 11.

⁶² Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 233.

⁶³ Chalc., II, P. 247. См.: Bryer A. Ludovico da Bologna ...P. 182–183; Ganchou Th. Une Kantakouzène, impératrice de Trébizonde: Théodôra ou Hélène? // REB. 2000. Т. 58. P. 215–229.

⁶⁴ Жордания Ф. Д. Хроники... Т. 2. С. 298–299 (о Кваркваре II); Иосебидзе Д. Г. Роспись... С. 158, прим. 16.

⁶⁵ См. Гл. 3.

Султании, армяне были важнейшим этносом⁶⁶, постепенно вытесняемым лишь в ходе тюркских завоеваний⁶⁷. В X–XI вв. Трапезунд служил для Византии опорной базой утверждения на Кавказе и в Армении. В 1022 г., например, Василий II приглашал в Трапезунд для переговоров католикоса Петроса, совершившего, по преданию, там чудо в день Богоявления⁶⁸. Это не были разговоры чужеземцев. Все византийские императоры от Василия I до Василия II (867–1025) были полностью или частично армянского происхождения, и армяне занимали ведущие роли в командовании и в управлении восточных фем⁶⁹. Позднее, в эпоху Великих Комнинов, армянские купцы вели активную торговлю в Трапезунде и через него⁷⁰. Как уже отмечалось, Трапезунд был центром армянского епископства, а близ города существовали армянские монастыри, наиболее известным из которых был Каймаклы, где поздние фрески храма сохранились и поныне, несмотря на разрушения. Жившие на Понте армяне создали свой собственный культурный круг. Здесь при армянских храмах и монастырях собирались и переписывались ценные рукописи, неслучайно многие известнейшие иллюминированные армянские манускрипты имеют трапезундское происхождение⁷¹.

В юго-восточной части Трапезундской империи, в Понтийских Альпах, образовалось полунезависимое армянское княжество Хамшен (Хемшин), где существовали армянские монастыри со своими скрипториями и которое управлялось местными князьями. Этот анклав на границе Трапезундской империи и Тайка возник после переселения сюда армян (с согласия императора Византии Константина VI) из завоеванных арабами областей Анатолии в конце VIII в. Территория была труднодоступной завоевателям не только из-за высоких гор, достигавших 3000 м, но и постоянных туманов, самой высокой влажности в регионе, проливных дождей и густого леса. Область Хемшина считается самой влажной в Турции. Армяне Хамшена принадлежали к григорианской церкви и не были халкидонитами, как население Тайка. Вместе с тем они отличались от трапезундских армян по обычаям и диалекту, на котором говорили. Город Хамшен находился в горах на высоте 1800 м близ современного Варош Кале. Армяне Хамшена заняли высокогорную территорию над землями, занимаемыми лазами, возводили на ней достаточно мощные фортификации, как, например, Зил Кале⁷². Постепенно связи этой территории с Трапезундом слабели, и она все более подпадала под власть и влияние соседних му-

⁶⁶ Ср., напр.: *Мартirosян А. У.* Армянские поселения на территории Ирана в XI–XV вв. Ереван., 1990, ос. С. 61.

⁶⁷ Об армянской диаспоре, образовавшейся на большом пространстве от Киликии до Палестины и Египта в X–XII вв., см.: *Dédéyan G.* Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés... Т. 2.

⁶⁸ *Хачикян Л. С.* Об одной уникальной рукописи Матенадарана // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 17–19. См. также выше, Гл. 1.

⁶⁹ *Charanis P.* The Armenians in the Byzantine Empire // BS. 1961. Т. XXII/1. Р. 196–240 (ос. Р. 223).

⁷⁰ См.: *Карнов С. П.* Итальянские морские республики... С. 296–298.

⁷¹ См., напр.: *Акопян З. А.* Трапезундское армянское евангелие в контексте византийского искусства // Образ Византии. Сб. статей в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 27–46.

⁷² *Astill Grenville G., Wright Susan M.* Zil Kale // АП. 1977–78. Т. 34. Р. 28–48; *Bryer A.* Historical Note on Zil Kale // Ibid. Р. 49–56.

сульманских правителей Испира, Кара-Куйунлу и Ак-Куйунлу, пока не была завоевана османами около 1486 г.⁷³.

Трапезундская империя служила местом эмиграции и транзитным пунктом для дальнейших переселений из Восточной Анатолии армян, теснимых тюрками. Армянское население Севастии, Байбурта, Исфагана и др. мест, спасалось от нашествия Тамерлана в 1400–1401 гг. (как, видимо, и ранее, уходя от тюркских и татарских набегов), по сообщениям «*Historia Turchesca*», в Трапезунд, а оттуда – в Северное Причерноморье. Автор основной части этого сочинения нач. XVI в., вероятно, Дж.-М. Анджойелло, указывает, что, погрузившись в Трапезунде на суда, они отправились в Ликостомо, Монкастро и др. районы, принадлежавшие «малому татарину», т.е. Крымскому хану⁷⁴. В 1413 г. 80 армянских семейств из Трапезунда и Севастии просили венецианские власти дать им позволение переселиться на Крит. Просьба была удовлетворена. Податель петиции армянин Абрам из Антерона уже давно пользовался правами венецианского гражданина⁷⁵. Связи армян с генуэзскими властями, особенно Крыма, были еще более прочными⁷⁶. Значительное количество армян, главным образом из Севастии, осело и в самом Трапезунде, и в его округе. Период с 10-х по 30-е гг. XV в. ознаменовался интенсивным строительством армянских церквей в Трапезунде, армянского монастыря Каймаклы⁷⁷. Проявляя терпимость по отношению к армянам-григорианам, Трапезундская империя учитывала тюркскую угрозу, считалась с многочисленностью армянского населения и принимала определенные меры предосторожности во внешней политике.

⁷³ *Simonian H.* Hamshen before Hemshin: The Prelude to Islamisation // *Archaeology, Anthropology and Heritage in the Balkans and Anatolia: the Life and Times of F. W. Hasluck, 1878–1920* / ed. by D. Shankland. Istanbul, 2004. T. 2. P. 93–121.

⁷⁴ *Lezze, da. Donado.* *Historia Turchesca*... P. 184–185.

⁷⁵ ASV, SM, L, f. 75 v (RS, N 1516; *Sathas C.* *Documents inédits*... T. 3. N 581. P. 40).

⁷⁶ Об их торговле см.: *Капов С. П.* Итальянские морские республики... С. 296–298; *Iorga N.* *Notes et extraits*... // ROL. T. 4. P. 91.

⁷⁷ *Bryer A., Winfield D.* *The Byzantine Monuments*... T. 1. P. 210.

Глава 14.

Связи Трапезундской империи с Крымом и славянскими государствами Балкан

Связи Понта с Крымом всегда были тесными и разнообразными. По ал-Умари, трапезундские земли были отправным пунктом для желавших посетить Крым и кипчакские степи¹. Торговые связи Херсона с областями Южного Причерноморья прослеживаются с X по XV вв.². Свидетельством отношений являются и памятники художественной культуры, и трапезундские монеты, которые находят в Северном Причерноморье. В Херсоне были найдены, видимо, изготовленные на Понте глиняные штампы для оттискивания изображений на агничных и иных просфорах с изображением св. Лонгина Криния, храм которого известен в Трапезунде с начала XIII в. Хотя предложенная В. Н. Залесской датировка – VI в. – основана лишь на иконографических параллелях (в VI столетии храм св. Лонгина в Трапезунде неизвестен), сама эта находка, как справедливо заметила издательница, свидетельствует о тесных церковных и культурных связях Трапезунда с Херсоном³. При архаичности иконографического канона подобных изображений нельзя исключить и более поздней датировки памятника – XII–XIII вв., временем расцвета связей между регионами. К такого же рода штампам относятся и две найденных в Херсонесе плакетки-евлогии с изображением св. Фоки Синопского, почитание которого распространилось с берегов Понта на берега Крыма, где, вероятно, был сооружен птохион и храм святителя⁴. Указанием на непрекращающиеся торговые взаимоотношения между Южным и Северным Причерноморьем XII–XV вв. может считаться и импорт амфор понтийского типа в Херсон и Тану⁵, а также поливных чаш со специфическим

¹ *Al Umari*. P. 380.

² *Богданова Н. М.* Херсон в X–XV вв. С. 55–59.

³ *Залеская В. Н.* Литургические штампы-евлогии: св. Лонгин Криний и св. Мамант Кипрский // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. Труды XVIII Международного конгресса византинистов и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна Мейендорфа / под ред. А. К. Акентьева. СПб., 1995. С. 236–239; *она же.* Прикладное искусство Византии IV–XII вв. СПб., 1997. С. 19–20; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая пол. X вв.)... Ч. 2. С. 739.

⁴ Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991. № 16. С. 30–31; *Колесникова Л. Г.* Храм в портовом районе Херсонеса (раскопки 1963–1965 гг.) // ВВ. 1978. Т. 39. С. 170–172; *Романчук А. И., Соломоник Э. И.* Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // ВВ. 1987. Т. 48. С. 95–100; *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 194, 231; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая пол. X вв.). Ч. 2. С. 951–955. См. также выше, Гл. 7.

⁵ См., напр.: *Волков И. В.* Импортная тара... С. 85–100; *он же.* Трапезундские керамические клейма из Азова... С. 202–215.

орнаментом⁶. Единичные находки монет Трапезундской империи, в том числе и медных, встречаются, как отмечалось, в разных местах Северного Причерноморья⁷, в том числе в Крыму: например, в Херсоне, Солхате и Чембало в слоях, относящихся к периоду существования там генуэзского консульства⁸. В 2004 г. вблизи Судака были найдены остатки потерпевшего кораблекрушение корабля. В числе находок оказался «кошелек» купца с 36 серебряными аспрами Мануила I – свидетельство торговых связей Крыма и Трапезунда в середине XIII в.⁹. Вместе с тем сельджукские монеты в первой половине XIII в. играют весомую роль как в денежном обращении крымского южного побережья¹⁰, так и, возможно, самого Понта – особенно до начала регулярной чеканки аспров Великих Комнинов и до монгольских завоеваний. Заинтересованность Румского султаната в освоении рынков Крыма, равно как и в овладении портами Северной Анатолии (Синоп, Трапезунд и др.) для торговли с Крымом очевидны. В этом одна из причин сельджукской военной экспансии в сторону Трапезунда–Синопа–Судака/Херсона, о которой мы писали выше. Херсон поддерживал наиболее тесные связи с Амастридой, Синопом, Амисом, Трапезундом и Керасунтом, а через них – и с Амасией¹¹.

События в Крыму всегда были в поле зрения трапезундцев. Даже трапезундский Гороскоп 1336 г., чей топономический горизонт отнюдь не отличался широтой и был ориентирован на Восток¹², дает (вероятно, достаточно типичный) прогноз нападения саранчи на деревни Крыма – «Хазарии»¹³. «Хазария» всегда оставалась для Трапезундской империи поставщиком соленой рыбы¹⁴, зерна и многих товаров, привозимых из итальянских факторий¹⁵.

С начала XIII в. Западный и Южный Крым номинально входили в состав империи Великих Комнинов¹⁶. Возможно, в этот же ареал владений входил и Таманский полу-

⁶ Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. С. 442.

⁷ См. выше, Гл. 3 §2. .

⁸ Алексеенко Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С. 372; Дьячков С. В., Алексеенко Н. А. Начало археологических исследований генуэзской крепости Чембало // Universitates. Университеты. 2002. Т. 4. С. 36–37.

⁹ Zelenko S. A hoard of thirteenth-century coins from Trebizond empire found on a shipwreck site in the Black Sea // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August 2006. Vol. 3. P. 117–118.

¹⁰ Гончаров Е. Ю. Херсон и Иконийский султанат в 1204–1239 гг. // Эпоха средневековья: проблемы истории и культуры. Тезисы докл. 18 Всеросс. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 1999. С. 12–14.

¹¹ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая пол. X вв.). Ч. 2. С. 1178–1179.

¹² Шукуров Р. М. Трапезундский гороскоп 1336/1337 г. и проблема горизонтов жизненного мира...

¹³ Lampros SP. P. Τραπεζουντιακὸν ὀροσκόπιον... Р. 41. 21–22.

¹⁴ HDSE, P. 336. 1630–1631. 1.

¹⁵ См.: Карпов С. П. Итальянские морские республики... С. 109–175.

¹⁶ Засвидетельствованный Лазарополом факт уплаты дани Херсоном в 1223 г. наряду с другими данными источников позволил многим исследователям делать подобные заключения: Hopf K. Geschichte Griechenlands...S. 210; Брун Ф. К. Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 2. Одесса, 1880. С. 133; Васильевский В. Г. Труды.

остров, где недавно была обнаружена вышеупомянутая печать императора Алексея I Великого Комнина¹⁷, а также Керченский полуостров, где местный архонт не желал принимать посланного из Никеи митрополита Алании Феодора¹⁸. После 1204 г. Трапезундская империя собирала ежегодные подати с Херсона и бывших Крымских владений Византии (Готских Климатов). Архонт димосия и херсонские архонты доставляли собранные налоги трапезундскому василевсу. Нападение на них создавало *casus belli*, как это случилось ок. 1225 г., когда такой корабль, терпящий бедствие, был захвачен сельджуками Синопа. Следовательно, Трапезундская империя осуществляла суверенитет над Климатами¹⁹. Монголо-татарские завоевания в Крыму и, в частности, разрушение Сугдеи, вызвали отток населения оттуда в Малую Азию²⁰. Ослабевав после татарского завоевания Крыма в 1249 г. и установления даннической зависимости Сугдеи от улуса Джучи, суверенитет империи Великих Комнинов над «Ператией» сохранялся и значительно позднее²¹. Даже в 1343 г. трапезундские власти смогли остановить в Ператии корабли с участниками династических смут, арестовать их там и вернуть в Трапезунд²². Сделать это было бы невозможно, если бы Ператия не признавала власти трапезундских государей. Свидетельством экономических связей между ними является обилие гончарной керамики «трапезундского» типа в раскопках Судака²³. По наблюдениям Е. Георгандели, находки трапезундских монет в Крыму значительно превосходят находки аналогичных монет Никейской империи, что свидетельствует о приоритете направленности экономических связей²⁴. О сохранении связей Трапезундской империи с округой Херсо-

Т. 3. С. CLXVIII, CLXXIV–CLXXV; Герцберг Г. Ф. История Византии... С. 366; Безобразов П. В. Трапезунт... С. 6; Brătianu G. Recherches... P. 170, 203–204; *idem*. La Mer Noire... P. 181, 183; История Византии. Т. 3. С. 49 (Г. Г. Лутаврин); Janssens E. Trébizonde... P. 69; Nicol D. M. The last centuries of Byzantium... P. 426; Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские отношения в 1213–1223 гг. ... С. 188–190, Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. С. 56, 102, 122; Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 78–79; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса... С. 328–333. Косвенным указанием на то, что ко времени составления договора о разделе империи (Partitio Romaniae) крестоносцами Ператия уже отделилась от империи, служит то, что она обойдена молчанием в договоре. Обративший на это внимание первым В. Гейд также полагал, что она перешла под власть Трапезунда: Heyd W. Histoire... Т. 1. P. 297; Т. 2. P. 208, 211. Также: Vasiliev A. A. The Goths... P. 150, 152, 158–160.

¹⁷ См. выше, гл. 2.

¹⁸ См. подробнее: Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde... S. 201–202.

¹⁹ HDSE, P. 310.1161–1168; 312.1180–1181. См. также: Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 126–138; Шукуров Р. М., Коробейников Д. А. Великие Комнины, Синоп и Рум... С. 178–200; Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 160–162.

²⁰ Ibn al Athir. Extraits... Т. II/2. P. 160; Васильевский В. Г. Труды. Т. 3. С. CLXXII–CLXXIII (полагал, что местом эмиграции была именно Трапезундская империя).

²¹ Джанов А. В. Политический статус и администрация Сугдеи в XIII – первой половине XIV вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси–Украины. Материалы научной конференции (16–22 сентября 2002 г.). – Киев–Судак, 2002. С. 90–95.

²² Libad. P. 202–203.

²³ Коваль В. Ю. Заметки о керамическом импорте средневековой Сугдеи // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси–Украины. Материалы научной конференции (16–22 сентября 2002 г.). – Киев–Судак, 2002. С. 129–131.

²⁴ Georganteli E. S. Trapezuntine money... P. 98–99.

на и после восстановления Византии в 1261 г. свидетельствуют находки на территории города печатей Великих Комнинов с изображениями св. Евгения и императора на конях: две из них относятся к рубежу XIII–XIV в., одна – Мануила II – к 1332 г.²⁵ Постепенно с середины XIV в. даже номинальная власть Трапезунда над Южным берегом Крыма вытесняется генуэзцами, и все большее значение с конца века приобретают его отношения с Мангупом. Для византийской дипломатии связка Трапезунд–Готия была реальностью вплоть до середины XV в.²⁶ А для самого Трапезунда и вся Готия все больше отождествлялась с Мангупом–Феодором²⁷.

Как и для Византии, основными опорными пунктами в Крыму для Великих Комнинов первоначально были Херсон и Сугдея. По замечанию Рубрука, именно через Сугдею–Солдайю, обращенную к Синопу, осуществлялось сообщение между Анатолией и северными странами²⁸. В начале XIII столетия торговая роль Сугдеи значительно затеняла Херсон, и именно за Солдайю, как было показано выше, шла борьба между половцами, сельджуками, русскими и греками, а позже – и татарами²⁹. После освобождения Сугдеи от власти татар в 1249 г. там, как свидетельствуют приписки к сурожскому синаксарию, устанавливается власть греческих севастов³⁰. В. Г. Васильевский полагал, что это связано с восстановлением там верховной власти трапезундских императоров³¹. Косвенным указанием на авторитет трапезундского василевса в Сугдее и важности для города связей с Южным Причерноморьем является запись синаксария под 24 июня 6762 (1254) г. о взятии Синопа киром Мануилом Комнином³². Но равным образом упомянуто и о взятии Константинополя «святым василевсом Михаилом Палеологом» 24 июля 6769/1261 г.³³ И в том, и в другом случае оба государя не названы «нашим василевсом», как это обычно было принято (ср. Панарета), и потому нет оснований утверждать, что Сугдея находилась в прямой зависимости от любого из них. Напротив, настойчивые и постоянные упоминания о кончине многих местных архиепископов склоняют к мысли о том, что их власть не ограничивалась чисто церковными функциями, а была значительно шире и подкреплялась властью местных севастов, среди имен которых есть слова и с греческими, и с тюркские корнями.

Ныне можно считать доказанным существование средневекового Херсона, правда, значительно уменьшившегося в размере, до конца XIII–XIV вв. Слои последних пожаров и разрушений датируются именно этим временем. Однако их связь с двумя набегами

²⁵ Сорожан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса... С. 334.

²⁶ Georgios Sphrantzes. *Memorii*... Р. 70.31; 344.22.

²⁷ Panaretos, Р. 81.23–26.

²⁸ Wyngaert, van den A. *Sinica Franciscana*... Р. 165; *Плано Карпини, дель, Дж.*, История монгалов, *Рубрук, де Г.* Путешествие в восточные страны... С. 89.

²⁹ Куник А. А. О связи трапезундско–сельджукской войны... С. 734–746; Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби... С. 53–77; Ченцова В. Г. Материалы к истории Херсона в средние века... С. 171–184.

³⁰ Nystazopoulou M. G. *Η εν τη Ταυρική Χερσονήσω*... passim.

³¹ Васильевский В. Г. Труды... Т. 3. С. CLXXVII, CXCVI–CXCVII.

³² Nystazopoulou M. G. *Η εν τη Ταυρική Χερσονήσω*... Р. 120. 17.

³³ Ibid. Р. 120. 21.

хана Ногая 1278 и 1298–1299 гг.³⁴ точно не подтверждена. Во всяком случае, со второй половины XIII в. Херсон постепенно превращался в «мертвый» город³⁵. Значение его как экономического центра было как бы поделено между генуэзскими факториями Западного Крыма (прежде всего – Чембало) и городами княжества Феодоро (Мангупом и Каламитой).

Позиция церковных властей епархий Крыма нередко следовала в фарватере Трапезундской политики. Как и во владениях Давида Комнина, в Херсоне и Сугдее в начале XIII в. не приняли поставленных никейским патриархом епископов³⁶. Аланский епископ Феодор сообщал никейскому патриарху Герману II, что во время его поездки в Крым он столкнулся с противодействием епископа Херсонского, вероятного сторонника Трапезундской империи и недоброжелателя Никеи.³⁷ Скорее всего, этот эпизод вписывается в историю никейско-трапезундской конфронтации в эти годы. Как предполагает В. Г. Ченцова, действия архонта Цамана в Крыму против поставленного в Никее Аланского епископа Феодора ок. 1226 г. вполне объясняются трапезундско-никейскими противоречиями, если усматривать в Цамане назначенного из Трапезунда чиновника³⁸. Позднее Херсон, как и Трапезунд, был одним из центров оппозиции униатству Михаила VIII Палеолога³⁹. Неясными, впрочем, остаются противоречия между Цаманом и епископом Херсона и причина волнений в Херсоне, быть может, связанных и с борьбой за выбор политической ориентации города.

Отношения Трапезундской империи с генуэзскими факториями Крыма⁴⁰ были постоянными и зародились еще в последней трети XIII в.⁴¹. Трапезундские торговые люди издревле посещали Каффу, и, например, в момент венецианского нападения на город в

³⁴ Мыц В. Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Византия и Крым. Тез. докл. межд. конф. Симферополь, 1997. С. 66–67; Рыжов С. Г., Голофаст Л. А. Поливная керамика из раскопок квартала ХА Северного района Херсонеса // АДСВ. 2000. Т. 31. С. 252

³⁵ См.: Романчук А. И. Очерки истории и археологии Византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 122–130, 147, 184–201.

³⁶ Васильевский В. Г. *Epirotica saeculi XIII...* С. 275.24–35. См. Гл. 2.

³⁷ PG. Т. 140. Col. 387–414; Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗООИД. Т. 21, 1898. С. 15–27 (его же. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 193–218); Nystazopoulou М. О «Αλανικός» του επισκόπου Αλανίας Θεοδώρου και η εις τον πατριαρχικόν θρόνον ανάρρησις Γερμανού του Β' (χρονολογική διακρίβωσις) // ΕΕΒΣ. 1964. Т. 33. Σ. 270–278 (датирует эпизод временем до 4 января 1223 г.); Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde, S. 201–202; Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 266–268. Епископ Феодор давно и хорошо знал патриарха Никифора, пользовался его доверием. Неслучайно, что помимо Аланского послания Феодор является автором Энкомия на интронизацию этого патриарха (1223 г.): Karpozilos A. An unpublished encomium by Theodore bishop of Alania // Byzantina. 1974. Т. 6. P. 229–249.

³⁸ Ченцова В. Г. Материалы к истории Херсона...

³⁹ Догматические письма Иоанна Бека – PG, Т. 141, P. 289–338; Laurent V. Les régestes des Actes des patriarches de Constantinople... Vol. I, fasc. 4. N 1424.

⁴⁰ Отношения Трапезундской империи с Каффой и генуэзскими факториями Крыма рассматриваются в Гл. 9.

⁴¹ Они отмечены, в частности, в актах ранних генуэзских нотариусов в Каффе – Ламберто ди Самбучето и Герардо ди Сан-Дonato: LS; Карпов С. П. Генуэзский нотариус в Трапезундской империи: Guirardo di San Donato...

1296 г. они понесли немалый урон в 4000 перперов⁴². Отношения Каффы с Понтом были столь прочными, что автор древнейшего географического трактата на французском языке Ж. Бувье, путешествовавший на Левант в 1443–1444 гг., считал Каффу городом и портом Трапезундской империи, принадлежавшим генуэзцам⁴³.

В историографии нередко высказываются предположения, что с начала XIII столетия горная Готия и Мангуп признавали зависимость от трапезундских Комнинов⁴⁴. Эта точка зрения не подкреплена, однако, достоверными данными источников. Отчасти основанием для нее являлось старое утверждение о том, что основателями Мангупской династии XIV–XV вв. были Гавры⁴⁵. Сейчас высказаны серьезные сомнения в достоверности этой теории⁴⁶. Тем не менее наиболее вероятно греческое происхождение правящего с XIV в. на Мангупе рода⁴⁷. Греками его прямо называют генуэзские хронисты, о том же свидетельствует позиция местного греческого населения Чембало, в результате сговора с Алексеем Мангупским открывшего ему ворота города и изгнавшего генуэзцев⁴⁸. А. Г. Герцен полагает, что после разрушительного похода эмира Ногая на крымское южное побережье в к. XIII в. происходит «объединение христианского грекоязычного населения под властью какой-то провинциально-византийской аристократической фамилии, возможно, трапезундского происхождения»⁴⁹.

Во всяком случае, между Палеологами, считавшими Феодоро своим «хазарским уделом», и правителями Мангупа не было прочных связей, а Мануил II Палеолог относился к Феодоро с подозрением⁵⁰. Напротив, прочные матримониальные союзы князей с Великими Комнинами с 20-х гг. XV в. позволяют предполагать, что династия государей Мангупа имела поддержку у понтийских государей, а, возможно, и была выдвинута ими⁵¹.

⁴² ASV, MC, Magnus, f. 15v (*Orlandini G.* Marco Polo e la sua famiglia... P. 14, n. 1).

⁴³ *Bouvier Gilles, dit Berry.* Le livre de la description des pays/ publ. par E.-T. Hamy. Paris, 1908. P. 90.

⁴⁴ *Brătianu G. I.* La Mer Noire... P. 305; *Cahen C.* Orient et Occident au temps des Croisades. Paris, 1983. P. 191; *Фадеева Т., Шапошников А. К.* Княжество Феодоро... С. 19–22.

⁴⁵ *Heyd W.* Histoire... Т. 2. P. 212 (имя Алексей, носимое большинством правителей Феодоро, указывает на родство с трапезундским домом). *Малицкий Н.* Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. 1933. Т. 71. С. 20–24; *Vasiliev A. A.* The Goths... P. 194. Ср.: *Bryer A.* The Empire of Trebizond and the Pontos... N III, IIIb.

⁴⁶ *Степаненко В. П.* Легенда о Гаврах и Херсонес в русской и советской историографии // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 87–96; *он же.* Владетели Феодоро... С. 343–350; *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 199–205, 210–211. Старая точка зрения на Гавров как князей Феодоро без дополнительной аргументации развивается в недавно вышедшей книге: *Фадеева Т., Шапошников А. К.* Княжество Феодоро... С. 21, 25–30 и др.

⁴⁷ *Brătianu G. I.* La Mer Noire... P. 305.

⁴⁸ *Stellae Georgii et Iohannis.* Annales Genuenses... P. 377; *Giustiniani Agostino.* Annali, Т. II, 1854, P. 325–331; *Manfroni C.* Due nuovi documenti per la storia della marineria genovese // Giornale storico e letterario della Liguria. 1904. Т. V. P. 36–39; *Чунепус А. М.* К истории Чембальского восстания... С. 291–307; *Papacostea Ș.* Une révolte antigénoise... P. 279–290; *Agosto A.* Due lettere... P. 509–517.

⁴⁹ Герцен А. Г. Дорос – Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ, 2003. Т. 34. С. 107.

⁵⁰ *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 208.

⁵¹ Трапезундские корни правящей династии Феодоро отмечаются и в следующей недавней публикации: *Герцен А. Г., Науменко В. Е.* К ранней истории княжества Феодоро: историко-

Связи Великих Комнинов с княжеством Феодоро укрепились со времен правления Алексея Старшего, когда (в 20–30-е гг. XV в.) младший сын императора Алексея IV Давид вступил в брак с дочерью князя Марией, а ее брат Иоанн женился в Трапезунде же на породненной с трапезундской династией по женской линии Марией Асаниной Палеологиней⁵². Его малолетний сын Алексей скончался в Трапезунде и на это событие была написана стихотворная эпитафия Иоанна Евгеника⁵³, позднее создавшего и монодию на кончину самого княжича Иоанна, которого Евгений знал с детства⁵⁴. В поддержку Феодоро Трапезундский флот под командованием деспота Давида, как отмечалось, провел военно-морскую демонстрацию под стенами Каффы в 1446 г.⁵⁵. Именно связями Феодоро с Великими Комнинами объясняются и геральдические эмблемы князей Мангуша⁵⁶.

Материальными свидетельствами отношений Феодоро с Трапезундом являются найденные на Мангуше расписные трапезундские тарелки XV в.⁵⁷

* * *

Связи Трапезундской империи и западнославянского мира не были постоянными и регулярными ввиду отдаленности территорий и отсутствия прямых экономических контактов. Некоторым исключением, пожалуй, были контакты купцов Дубровника с городами Понта.

Дубровник (Рагуза) с 1205 по 1358 г. управлялся Венецией, а затем, получив автономию, находился под номинальной юрисдикцией венгерской короны. В течение всего исследуемого периода он имел теснейшие экономические связи с республикой св. Марка и ее заморскими факториями. Участие его жителей в венецианских торговых предприятиях в Трапезунде зафиксировано в документах с 1335–1336 г.⁵⁸ Рагузанцы посылали свои суда вместе с венецианским конвоем или принимали прямое участие в венецианских

археологический комментарий // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ // Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь–Херсонес 30.05–04.06.2016). Севастополь, 2016. С. 34–38.

⁵² *Panaretos*, P. 81; *Lampsides O.* Ο γάμος Δαβίδ του Μεγάλου Κομνηνού... Σ. 365–368; *idem.* Σύμμεκτα εις το χρονικόν Μιχαήλ του Παπαρέτου... Σ. 43–44; *Vasiliev A. A.* The Goths... P. 194–198; *Степаненко В. П.* Владетели Феодоро и византийская аристократия... С. 340–350; *Бандиленко М. М.* Иоанн Евгений и представители семьи Асанов // ВВ, 2001. С. 75–82.

⁵³ ПП, Т. 1. С. 215–218; *Спирidonov Д. С.* Заметки из истории эллинизма... С. 93–99.

⁵⁴ *Sideras A.* Zum Verfasser und Adressaten einer anonymen Monodie // Byz. 1984. T. LIV/1. P. 300–314; *Байер Х.-Ф.* История крымских готов... С. 387–393; *Степаненко В. П.* Владетели Феодоро и византийская аристократия... С. 345.

⁵⁵ См. Гл. 9.

⁵⁶ Разумеется, никто из князей Мангуша не провозглашал себя «базилевсом и законным обладателем символа двуглавого орла», как утверждает в кн.: *Фадеева Т. М., Шапошников А. К.* Княжество Феодоро... С. 21, 47–48.

⁵⁷ *Залеская В. Н.* Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X–XII вв. // Восточное Средиземноморье и Кавказ в IV–XVI вв. Л., 1988. С. 98–101.

⁵⁸ *Krekić B.* Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961. N 174 – 26/VI 1336; N 180 – 2/VIII 1339; cf.: P. 67–68, note 1, N 185 – 30/IX 1339, N 216; cf.: P. 68 (1347).

предприятиях⁵⁹. Жители Рагузы служили моряками на венецианских галеех. Документы *Raspe* сохранили свидетельство о суде над одним из рагузанцев, Леонардо Педоро, приговоренным к повешению за кражу специй в 1335 г. на борту галии «линии»⁶⁰. Данные об отправлении венецианских галей в Трапезунд, приведенные в связи с делами Рагузы, также свидетельствуют об интересе далматинских предпринимателей к черноморскому эмпорию⁶¹. В 1415 г. правительство Дубровника было хорошо осведомлено о событиях на Понте, в частности, о междоусобной борьбе между братом османского султана Мустафой и Мехмедом I и об успехах Мустафы недалеко от Трапезунда. Об этом оно сообщало королю Венгрии⁶².

Единственный эпизод столкновения интересов Трапезунда и Болгарии связан с фигурой деспота Добротицы. Добруджанский деспот, чье владение с центром в Калиакре занимало стратегически важное положение на Западе Причерноморья⁶³, поддержал попытку сына Иоанна V, Михаила Палеолога, при помощи Венеции захватить трапезундский престол в 1373 г.⁶⁴. Сам он, однако, в экспедиции не участвовал⁶⁵. Михаил Палеолог получил в апанаж от отца в 1369 г. область Загоры со столицей в Месемврии (Несебре)⁶⁶ и стал южным соседом Добротицы. Несмотря на неудачу, Михаил в том же 1373 г. женился на дочери Добротицы, в чем просматривается явное желание последнего и породниться с Палеологами, и унаследовать часть их владений. Михаил в свою очередь пытался вновь участвовать в венецианской интриге против Трапезунда в 1376 г., а в 1377 г. был убит в Дристре своим шурином Тертером в борьбе, видимо, уже за добруджанский престол⁶⁷. Трапезундский эпизод Добротицы связан с его провенецианской и антигенуэзской политикой: с 1373 г. по 1382 г. шла настоящая война между Добротицей и генуэзцами, причем чаще всего ее жертвами были генуэзские торговые корабли⁶⁸, и

⁵⁹ *Krekić B. Dubrovnik...* P. 82.

⁶⁰ ASV, *Raspe*, I, cart. IV, f. XXIV – 1337.01.07.

⁶¹ Напр.: *Krekić B. Dubrovnik...* N 202 – 6/1 1341; более косвенное свидетельство – N 358 – 6/V 1382.

⁶² *Diplomatarium relationum rei publicae ragusanae cum regno Hungariae*, ed. *J. Gelcich et L. Thallóczy*. Budapest, 1887. P. 249; *Krekić B. Dubrovnik...* N 613 – 28/VI 1415.

⁶³ См.: *Мутафчиев П.* Добротич-Добротица и Добруджа // *его же*. Избрани произведения. София. 1973. Т. 2. С. 104–119; *Наумов Е. П.* Из истории Болгарского Причерноморья в конце XIV века // *Bulgarian Historical Review*. 1976. N 1. P. 47–59; *Gjuselev V.* Magnificus dominus Dobrotitza – pravus et crudelis inimicus Communis lanuae et omnium lanuensium. // *Byzantina Mediterranea. Festschrift für Johannes Koder zum 65. Geburtstag*. Wien; Köln; Weimar, 2007. P. 197–203 и лит.-ру ук. ниже.

⁶⁴ См. подробнее Гл. 3 и 8.

⁶⁵ Ср.: *Eskenasz V.* Notes concernant l'histoire du littoral ouest de la Mer Noire. Dobrotitch et ses relations avec Gènes // *Revue Roumaine d'histoire*. 1982. N 2. P. 245.

⁶⁶ *Тодорова Е.* Отношения на Добротица с генуэзците // *Средновековна България и Черноморието*. Варна, 1982. С. 115; *eadem.* Le relazioni di Dobrotiza con i Genovesi // *Genova e Bulgaria nel Medioevo*. Genova, 1984. P. 242–244; *Gjuselev V.* Mesembria durant le XIVe siècle: histoire, population et monuments // *Ο Μανουήλ Πανσελήνος και η εποχή του*. Αθήνα, 1999. Σ. 151–152.

⁶⁷ См.: *Гюзелев В.* Очерци... С. 62–64; *Божилев И., Гюзелев В.* История на Добруджа. Т. 2. Средновековие. Велико Търново, 2004. С. 240; *idem.* Mesembria... P. 151–152; *Билярски И.* Деспот Йоан Тертер (40-те – 90-те години XIV столетие) // *Исторически Преглед*. 1992. N 10. С. 5–8;

⁶⁸ *Гюзелев В.* Очерци... С. 66–68.

неслучайно флот Добротицы участвовал на стороне венецианцев в защите Константинополя, предпринятой генуэзцами в 1379 г.⁶⁹. Для Трапезунда владения Добротицы могли рассматриваться и как ресурс снабжения зерном.

Болгарская хроника начала XV в. отметила помощь Трапезунда, Самастро и Каффы блокированному Байазидом в 1394–1402 гг. Константинополю. Эта уникальная информация, насколько мне известно, не встречается в других источниках⁷⁰. Как отмечалось, афонский монах, болгарин Феодосий, стал в 1370 г. трапезундским митрополитом⁷¹.

Связи Трапезундской империи с западным Причерноморьем вообще прослеживаются слабо. Эти области время от времени служили для Трапезунда местом закупки зерна, что с конца XIII столетия было сферой деятельности преимущественно итальянского купечества. Лишь находки трапезундских монет да редкие свидетельства нотариальных актов указывают на наличие таких контактов⁷².

В отношениях Трапезунда и Сербии неясным эпизодом остается предположение о возможном браке дочери Алексея III Евдокии с деспотом Константином Драгашем (между 1386 и 1395 гг.). Весьма косвенным свидетельством этого служит именование Драгаша Комнином в ряде источников⁷³. Предположение о возможном первом браке деспота Георгия Бранковича и одной из дочерей Алексея IV Великого Комнина ныне доказательно отвергнуто⁷⁴. Но существовало и более дальнее, но точно известное родство династии Бранковичей с Великими Комнинами и с турецкими султанами одновременно. Деспот Георгий Бранкович был женат на Ирине Кантакузине, а их дочь Мара стала затем женой султана Мурада II⁷⁵. Ирина Кантакузина была племянницей Феодоры Кантакузины, супруги Алексея IV. Но крови Великих Комнинов в жилах Бранковичей не текло, да и связи двух отдаленных православных государств не были активными. Правда, последний трапезундский протовестиарий философ Георгий Амируци был внуком серба Ягари и двоюродным братом знаменитого османского полководца и великого везира Махмуда паши Михалоглу⁷⁶. Но это родство не спасло Трапезунд и, быть может, лишь смягчило переговоры о сдаче города османам⁷⁷.

Хроники славянских стран упоминали о падении Трапезунда и его обстоятельствах. Так, например, сербские хроники, в основном XVI столетия, указывая на важность собы-

⁶⁹ Iorga N. La Politique Vénitienne dans les eaux de la Mer Noire... P. 289–307; Lăzărescu G., Stoicescu N. Țările Române și Italia până la 1600. București, 1972. P. 59.

⁷⁰ Тютюнжиев И. Българската анонимна хроника от XV век. Велико Търново, 1992. С. 85; Bogdan J. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung // Archiv für slawische Philologie, 1891. Bd. 13, S. 533–534.

⁷¹ См. выше, гл. 7.

⁷² См.: Giurescu C. C. Les relations des pays roumains avec Trébizonde aux XIVe–XIXe siècles // RRH. 1974. T. XIII. N 2. P. 239–246.

⁷³ Ђурић И. Евдокија Комнина и њен муж Константин Драгаш // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 259–272. Подробнее см. Гл. 6.

⁷⁴ Bryer A. Trebizond and Serbia... Старая ошибка повторена в недавно изданной работе: Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί... P. 117.

⁷⁵ См. подробнее Гл. 6.

⁷⁶ Chalc., T. 2. P. 247.6; Philippides M. Emperors, Patriarchs... P. 70.9–11. Ср.: Bryer A. Trebizond and Serbia... P. 37–40.

⁷⁷ См. Гл. 16.

тия, приводят его разные даты – от 6969 (1460/61) до 6971 (1462/63) гг. Примечательно, что в них походы на Трапезунд и Синоп связаны, и верно отмечено, что на Трапезунд султан пошел, на обратном пути из похода на Узун-Хасана⁷⁸. В компилятивном хронографе валашского монаха Михаила Моксы 1620 г. эти сведения также приведены из сербской хроники с верной датой – 6969 г.⁷⁹ Недостаток информации и прямых связей между сербскими землями, уже в основном находившимися под турецким владычеством, и Понтом приводили к искажению хронологии и самого написания имени Трапезунда как Трапезон или Трапезонт⁸⁰. Внимание к этому событию – отклик на завоевание единой и известной сербам империи. Но это именно отголосок, а не точная информация о событиях. Исключением был уже упомянутый рассказ уроженца Сербии Константина Михайловича из Островицы, свидетеля и участника похода Мехмеда II на Трапезунд, записанный по памяти в конце XV в.⁸¹

⁷⁸ *Стојановић Љ.* Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци, 1927. С. 245, 325; *Bogdan J.* Ein Beitrag... S. 524.

⁷⁹ *Григорович В. И.* О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859. С. 40–41.

⁸⁰ *Radić R.* Serbian sources on the Turkish Conquest of Trebizond in 1461 // АП, 1996–97. Т. 47. Р. 122–124.

⁸¹ *Константин Михайловић из Островице.* Јаничарове успомене...; *Константин Михайлович из Островице.* Записки янычара...; *Radić R.* Serbian sources... Р. 125–129. См. подробнее Гл. 16.

Глава 15.

Трапезундская империя и Древняя Русь

В XIII–XV вв. Трапезунд как значительный культурный и религиозный центр православного Востока поддерживал связи с древнерусскими княжествами.

Отдельные свидетельства русских летописей о Трапезунде и Трапезундской империи не раз привлекали внимание исследователей. Еще А. А. Куник и С. М. Соловьев отметили ламентации древнерусских книжников по поводу горестной судьбы погибших греческих земель, в том числе Трапезунда¹. Митрополит Макарий (Булгаков) упомянул посещения Руси трапезундскими митрополитами Феогностом (1388 г.) и Феодулом (1407 г.) для собирания милостыни². Л. В. Черепнин также отметил приезд Феогноста в Москву в 1388–1389 г.³ Я. Н. Щапов обнаружил в Уставе князя Всеволода приписку XV в. с упоминанием Трапезунда⁴. Б. Л. Фонкич установил, что рукопись ГИМ № 284 была переписана трапезундским митрополитом Феодулом в период его пребывания в Москве⁵. Единственная статья, специально посвященная нашей теме, написана английскими исследователями Р. Милнер-Галландом и Э. Брайером. В ней освещается посещение Москвы и Новгорода двумя трапезундскими митрополитами⁶. Однако авторов больше занимал вопрос о преемственности на архиерейской кафедре в Трапезунде, чем сами связи между Русью и империей Великих Комнинов. Авторы приходят к заключению, что эти митрополиты направлялись на Русь Константинопольским патриархом и их посещение Русского государства стоит вне связи с политикой трапезундских императоров.

Таким образом, в специальной литературе рассматривались лишь отдельные эпизоды из истории трапезундско-русских отношений, притом в связи с разработкой особых тем. Не была учтена вся совокупность летописных свидетельств, а некоторые источники, как, например, цикл древнерусских повестей о Флорентийском соборе, «Послание новгородцам» московского митрополита Феодосия (1464), хроника Жана де Ваврина

¹ Куник А. А. Основание Трапезундской империи... С. 707; Соловьев С. М. История России, кн. III. М., 1960. С. 214.

² Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 330.

³ Черепнин Л. В. Отражение международной жизни XIV – начала XV в. в московском летописании. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 234–235.

⁴ Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972. С. 176.

⁵ Фонкич Б. Л. Рец. на кн.: Н. Follieri. Codices graeci Bibliothecae Vaticanae selecti. // ВВ. Т. 35. 1973. С. 285.

⁶ Millner-Gulland R. R., Bryer A. Two metropolitans of Trebizond in Russia // АП. 1965. Т. 27. Р. 21–27.

о торговле трапезундцев и другие, до сих пор не привлекались для исследования трапезундско-русских отношений. Я полагаю, что источниковедческая база темы сможет еще более расшириться: наличие таких возможностей показало уже упомянутое исследование Б. Л. Фонкича.

Разносторонние связи Понта с русскими землями существовали и до образования Трапезундской империи⁷. Выше отмечалось и присутствие русской дружины в Трапезунде в начале XI в.⁸ После 1204 г. связи должны были стать еще более интенсивными: ведь в состав государства Великих Комнинов входил и юго-западный берег Крыма, зависимость от Трапезунда признавали Херсон и Сурож, крупные торговые центры Северного Причерноморья⁹. Через Сурож в Трапезунд поступал русский хлеб, пушнина и другие товары¹⁰. «История сельджуков» Ибн Биби дает основание говорить о тесных связях Сурожа с каким-то из русских князей: когда сельджукский флот эмира Чобана выступил в поход против Сурожа, последний находился в союзе с русскими и кипчаками¹¹. Отождествить русского князя не удастся – Ибн Биби называет его просто «маликом руссов». Примечательно лишь, что он был союзником половцев, а после их поражения, стремясь сохранить свое присутствие в Крыму, согласился платить иконийскому султану дань льном, конями и пр.¹² Еще В. Г. Васильевский справедливо заметил, что поход сельджуков против Крыма был эпизодом «большой войны иконийского султана с царем трапезундским»¹³, которая закончилась полным разгромом войск султана под Трапезундом императором Андроником I Гидом¹⁴.

Поход татар на Крым в начале 1223 г., битва при Калке (1223) и затем татарское нашествие на Русь прервали складывавшиеся связи, уничтожили на время старые, идущие через Крым торговые пути¹⁵. Лишь с подъемом Москвы происходит оживление полити-

⁷ См.: *Heyd W. Histoire... Vol. 2. P. 92–93; Липиниц Е. Э.* Очерки истории византийского общества и культуры. VIII – первая половина IX века. М.-Л., 1961. С. 95–96; *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 274–278.

⁸ См. Гл. 1.

⁹ См. Гл. 14.

¹⁰ *Якубовский А. Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби... С. 65; *Nystazopoulou M. G.* Η εν τη Ταυρικῇ Χερσονήσῳ... Σ. 13–19.

¹¹ *Ibn Bibi. Die Selttschukengeschichte... S. 130–139; Мелиоранский П.* Сельджук-намах... С. 640; *Nystazopoulou M. G.* Η εν τη Ταυρικῇ Χερσονήσῳ... Ρ. 19–22; *Ченцова В. Г.* Материалы к истории Херсона ... С. 171–184 (там и литература вопроса).

¹² А. Ю. Якубовский (Рассказ Ибн-ал-Биби... С. 62) считал, что это был рязанский князь, так как именно он мог платить дань льняными изделиями, не производимыми в южных княжествах. Однако этот аргумент неубедителен, так как льняные ткани производились отнюдь не в одной Рязани и могли, кроме того, быть приобретены путем обмена и торговли. Нам, например, неизвестно, чтобы в Рязанском княжестве выращивались породистые скакуны, которые также были подарены султану от «малика русов». Последний, по тексту Ибн Биби, настойчиво пытался сохранить свои позиции в Крыму и даже упрочить их, идя ради этого на уплату дани.

¹³ *Васильевский В. Г.* Указ. соч. С. CLXXIV, CLXXVI; ср.: *Куник А. А.* О связи трапезундско-сельджукской войны... С. 734–746.

¹⁴ См. подробнее: *Успенский Ф. И.* Очерки... Л., 1929, С. 48–58. *Шукуров Р. М., Коробейников Д. А.* Великие Комнины, Синоп и Рум... С. 178–200 и выше, Гл. 12.

¹⁵ См., напр.: *Новосельцев А. П., Паушто В. Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.). // История СССР. 1967, № 3, С. 107–108.

ческих, торговых и церковных связей Руси с Византией и Трапезундом. В XIV–XV вв. несколько торговых путей связывали Русь с Причерноморьем: 1) путь до Днепру (основной для X–XI вв.) теперь имел меньшее значение и вследствие татарской угрозы, и потому, что днепровские пороги препятствовали перевозу значительных по объему грузов; 2) путь, отмеченный в «Хожении» митрополита Пимена, написанном Игнатием Смолянником (конец XIV в.), проходивший по Оке и Дону, через Тану (Азов) в Крым, затем на Синоп, Амастриду и в Константинополь; 3) путь через Смоленск и Слуцк, шедший по западным украинским землям к Белгороду (Монкастро) и Константинополю. По этому пути шли как из Северо-Восточной Руси, так и из Новгорода (через Полоцк)¹⁶. Е. Ч. Скржинская указала на существование еще двух путей: 4) «посуху» до крымского берега (чаще к Каффе) и 5) по Волге до Сарая, затем либо до Тамани, либо по Дону до Таны¹⁷. Помимо этих путей существовал еще один: по Волге к Астрахани и через «черкаскую и грузинские земли» до Трапезунда и Царьграда. Правда, упоминание о нем относится уже к XVI в., к 1565 г.¹⁸ Эта магистраль была резервной и могла широко использоваться только после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств. Однако есть упоминания, что по Волге и Каспию ходили и раньше: так, например, через Фассо (Поти), Шемаху, Дербент, Астрахань добирался из Персии на Русь в 1475–1476 г. венецианский посол Амброджо Контарини¹⁹.

Наибольшее значение, бесспорно, имели два направления. Первое – к Белгороду и Тане, а оттуда – к малоазийскому берегу. Путь от Таны до Константинополя чаще всего лежал через Трапезунд, изредка, в основном в XV в., с заходом в Синоп, ибо ранее, в XIV в. он был настоящим пиратским гнездом.

Другой важнейший путь вел из Монкастро (Белгорода) к Константинополю, минуя Трапезунд. Но примечательно, что именно в Монкастро, где начинался черноморский путь из Руси, Польши и Литвы на юг, и прибывали трапезундские купцы, во всяком случае, в XV в.²⁰ О связях Трапезунда с кипчакской степью и другими северными странами (прежде всего, русскими княжествами) через Крым писал в XIV в. арабский географ ал-Умари, черпавший многие свои сведения из разговоров с генуэзцами и сочинений арабских писателей²¹.

Данные о прямых политических и церковных связях Трапезунда и Руси немногочисленны. Все летописи, связанные с Москвой, и общерусские своды сообщили о приезде в Москву трапезундского митрополита Феогноста: «И на том же лете прииде некий

¹⁶ Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 28–31, 48–52, 70–72; *его же*. Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.). М. 1966. С. 81–88; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений.... С. 521–522; *Majesca G. P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, 1984 [DOS, XIX]. P. 76–99.

¹⁷ Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России... С. 61.

¹⁸ Ввиду чрезвычайных обстоятельств – войны с Литвой – Иван IV отпустил таким путем в Царьград Кизикского митрополита Иоасафа и афонских старцев, отправившихся вместе с грузинским послом, см.: ПСРЛ, Т. 13, С. 391; Т. 30. С. 340–341.

¹⁹ Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини... С. 192–202, 214–226.

²⁰ *Dupont Mlle*, *Antiquaires croniques d'Angleterre*. Т. 2. P. 85.

²¹ *Al Umari*, P. 380.

гречин митрополит на Русь, именем Феогност тряпизоньский милостыня ради»²². Феогност пробыл на Руси более года и 20 мая 1389 г. присутствовал на погребении великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. Он назван в русских источниках первым среди всех епископов²³ – в соответствии с его местом в *Notitiae episcopatum*.

Приезд Феогноста пришелся на тяжелое для Московской Руси время: всего 5–6 лет назад Москва была сожжена Тохтамышем. Борьба с татарами, приведшая к победе на поле Куликовом, требовала большого напряжения сил и стоила огромных жертв. Но именно эта победа еще выше подняла авторитет Москвы, ее роль в сплочении единого Русского государства. В этих условиях московские князья всячески поддерживали свой международный престиж, учитывая значение прямых связей с Византией и всем греческим миром для укрепления авторитета великого князя и московского митрополита. Л. В. Черепнин справедливо отметил, что поддержка православного населения Малой Азии, Средиземноморья, Палестины, Синая была политикой московских великих князей²⁴. Поэтому визит иерея одной из самых почитаемых во вселенском патриархате митрополий и нашел отражение в московском летописании.

Другим трапезундским митрополитом, посетившим Русь, был Феодул. Новгородская Первая летопись отметила его приезд в Новгород «в лето 6915» (сентябрь 1406 – август 1407 г.). Мотив поездки тот же: «милостыня ради»²⁵. После богатого Новгорода, от которого было естественно ждать денежной помощи, в следующем году Феодул посетил Москву. Его пребывание было достаточно продолжительным: здесь им были написаны две рукописи. Одна (сборник типа «цветослова» – избранные службы из Октоиха, Триоди, Миней и т.д.) – *cod. Vatic. Gr. 779* – содержит пометы переписчика, где он сообщил о себе, «смирнном и недостойном грешнике, а ныне епископе Феодуле, прежде (митрополите) Трапезундском». Из приписки ясны и обстоятельства, и время написания рукописи: она создана в Москве, во время болезни Феодула, видимо, вызванной тяжестью путешествия для уже немолодого человека. Рукопись завершена в августе 1408 г. Н. Красносельцев, изучавший манускрипт и издавший его пометы, справедливо заметил, что рукопись предназначалась для продажи: переписчик хотел своим трудом увеличить сумму собранной милостыни²⁶. Принадлежность еще одной греческой рукописи, написанной в Москве, перу Феодула (ГИМ № 284) была установлена методом отождествления почерка Б. Л. Фонкичем. Это Триодь постная и цветная, принадлежавшая митрополиту московскому Фотию²⁷.

²² *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.–Л., 1950. С. 433; ПСРЛ, Т. 8. С. 52; Т. 11. С. 94; Т. 18, С. 138.

²³ ПСРЛ, Т. 4. С. 354; Т. 6. С. 109; Т. 8, С. 58; т. 11. С. 116–117; Т. 18, С. 138; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись... С. 434.

²⁴ *Черепнин Л. В.* Отражение... С. 234–335.

²⁵ ПСРЛ, т. 3. С. 103.

²⁶ *Красносельцев Н.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 38–48.

²⁷ *Фонкич Б. Л.* Рец. на кн.: *H. Follieri*... С. 285; *его же.* Греческая рукопись митрополита Фотия // Древнерусское искусство. Рукописная книга, М., 1972. С. 189–195. Б. Л. Фонкич установил, что рукопись была написана до пасхи 1409 г., так как содержащаяся в ней пасхалия начинается с этого года. *Terminus post quem* – пасха 1408 г. На основании употребляемого Феодулом слова *toté*

Какую же миссию выполняли трапезундские митрополиты во время этих поездок в Москву и Новгород? Казалось бы, русская летопись дает ответ на вопрос о цели их приезда – сбор подаяния. Но кому предназначались эти деньги, и только ли в этом смысл поездки? Р. Милнер-Галланд и Э. Брайер полагают, что трапезундские митрополиты отправлялись на Русь из Константинополя сразу же после их избрания, даже не побывав в Трапезунде, т. е. они были посланы туда не Великими Комнинами, а Константинопольским патриархом, неоднократно отправлявшим на Русь и других архиереев. Авторы считают, что трапезундские митрополиты поставлялись не в Трапезунде, а в византийской столице, но тогда надо допускать, что привилегии, данные трапезундской кафедре в 1261 г.²⁸, были отменены, для чего нет оснований. Эти замечания нуждаются в больших оговорках. Во-первых, порядок избрания трапезундского митрополита в Константинополе лишь начинал устанавливаться в это время и был связан с общим сближением Трапезундской и Византийской империй, с универсалистской политикой в делах церкви патриарха Филофея Коккина. Из двух предшественников Феогноста один, Иосиф Лазаропул, был избран в Трапезунде (1364), другой, Феодосий, – в Константинополе (1370). Во-вторых, трапезундские императоры вовсе не отказывались от контроля за назначением на трапезундскую и аланскую митрополичьи кафедры. Мануилу III (1390–1416) удалось добиться поставления нужных ему кандидатов даже вопреки строгим каноническим правилам²⁹. Оставление столицы империи на длительный срок без архиерея могло произойти только по согласованию с императором. В этом отношении миссия трапезундского митрополита не может быть приравнена к миссии архиерея любой, даже высокой, но не столичной кафедры. Логичнее предположить, что после смерти митрополита Феодосия в 1388 г. избранный на его место Феогност был с согласия Алексея III (1349–1390) отправлен в Россию с целью, которая в равной мере учитывала интересы и трапезундской кафедры, и патриархата.

В конце XIV в. для Трапезундской империи наступили тяжелые времена: усилилась турецкая угроза, значительно сократились поступления от итальянской торговли, испытывавшей упадок после Кьоджской войны (1376–1381), снижался вес трапезундского серебряного аспра, все больше средств требовали содержание войск, строительство крепостей, флота. В то же время при Алексее III были издержаны значительные суммы на строительство и возобновление монастырей и храмов как в самой империи, так и далеко за ее пределами. По мере нарастания финансовых и политических трудностей правящие круги Трапезундской империи обращали все большее внимание на усиливавшееся Московское княжество. С другой стороны, высокое положение трапезундского архиерея среди иерархов византийской церкви делало его подходящей кандидатурой патриархата для почетной миссии в Москву и Новгород. Налаживавшиеся через купцов связи Понта с русскими землями закреплялись по официальным каналам.

греческий исследователь митрополит Хрисанф предполагал, что к августу 1408 г. из-за болезни Феодул отрекся от места: *Chrysanthos*. *Ἡ Ἐκκλησία...* Р. 258–259. Митрополит Фотий прибыл в Москву лишь весной 1410 г. и, вероятно, здесь и приобрел эту рукопись, ценную реликвию греко-русских культурных связей.

²⁸ См. выше, Гл. 6–7.

²⁹ Там же.

Важным событием и для Византии, и для Руси был Ферраро-Флорентийский собор. О нем, помимо греческих и латинских источников, ценные сведения сообщают источники русские³⁰. Это прежде всего «Повесть об осьмом соборе» Симеона Суздальского, составленная в 1440-х гг. и написанная участником собора. Симеон повествует о прибытии на собор трапезундского царства митрополита Дорофея и посла трапезундского императора Иоанна IV. Среди других греческих митрополитов особо упомянуты лишь иверский и митрополит «волошских земель»³¹. Только из «Повести» мы узнаем имя трапезундского посла: им был Иоанн, патроним которого – Макродука – сообщает автор пространных воспоминаний о соборе великий экклесиарх константинопольской церкви Сильвестр Сиропул³².

На основе «Повести» Симеона и некоторых дополнительных источников в 1461–1462 г.³³ в Москве было составлено «Слово избрано» о низвержении митрополита-униата Исидора и поставлении митрополитов Ионы и Феодосия. Это прославление ортодоксальной политики московского великого князя, обоснование прав русской церкви на автокефалию носили официальный характер и были выполнены по заказу правящих кругов Московской Руси. Первую часть слова составила переработанная, лишенная биографичности, вторая редакция «Повести» Симеона³⁴. Позднее «Повесть» была включена

³⁰ Concilium Florentinum. Acta Slavica... (далее – ASCF); Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. 1970. Т. XXV. С. 60–72. Памятники литературы Древней Руси XIV – сер. XV в. М., 1981. С. 468–493. См. указания на литературу вопроса в кн.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI в.). Л., 1989. Ч. 2. С. 334–336, 486–489. Некоторые работы, наиболее близкие к данной теме: Делекторский Ф. Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о Флорентийской унии // ЖМНП, 1895, июль, С. 131–184; Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей русской полемики против латинян. СПб., 1878; Щербина А. Д. Литературная история русских сказаний о Флорентийской унии. Одесса, 1902; Черепнин Д. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии // СВ, 1964. Т. 35. С. 176–187; Мошинская Н. В. Литературная история «Повести об осьмом Ферраро-Флорентийском соборе» Симеона Суздальского. // УЗ МГПИЛ. 1971. № 455. С. 43–60; она же. Об авторе «Хождения на Флорентийский собор» в 1439–1441 гг. // УЗ МГПИЛ, 1970. № 363. С. 288–300. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 129–151; Казакова Н. А. Хождение во Флоренцию 1437–1440 гг. // ТОДРЛ, Т. XXX, 1976, С. 73–94; она же. Западная Европа в русской письменности XV–XVI вв. М., 1980. С. 7–67; Krajcar J. Symeon of Suzdal's Account of the Council of Florence // ОСР. 1979. Т. 45. Р. 103–130; Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского собора русской делегацией (анализ сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи. Вып. 6. М., 1996. С. 140–152; он же. Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 69–85; Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 77–115.

³¹ Павлов А. С. Указ. соч., С. 199; ASCF, Р. 53. Вторая редакция «Повести» (1448–1453) не упоминает трапезундских представителей на соборе, называя в числе греческих архиереев только четверых поборников православия. См.: ASCF, Р. 81.

³² Syropoulos, Р. 460, 462, 604.

³³ Датировка А. Н. Попова – Ф. Делекторского – А. Д. Щербины – Л. В. Черепнина – Н. А. Казаковой. Также: ASCF, Р. 107. Н. В. Мошинская (Литературная история... С. 55) считает, что «Слово» появилось в 70-х годах XV в.

³⁴ См.: Казакова Н. А. Западная Европа... С. 66–67; Словарь книжников... Вып. 2. Ч. 2. С. 401–403.

в состав ряда летописей. Несмотря на сделанные сокращения и переработки, автор счел нужным оставить упоминание следующего непосредственно за патриархом «трапизоньского царя митрополита»³⁵. Может быть, это и память о недавней трагической гибели Трапезундской империи, сохранившей свое православие, не принявшей унию?

Наконец, в записках анонимного суздальца «Хождение митрополита Исидора на Флорентийский собор» (1439–1440 г.) и в компиляции, включившей и переработку «Повести» Симеона («Слове на латыню») приведены данные о присутствовавших на соборе греческих митрополитах. В целом автор следует принятому порядку греческих нотаций епископий, хотя и допускает погрешности. Трапезундскому владыке отведено занимаемое им место – после представителей восточных патриархов: митрополитов Ираклийского Антония, Эфесского Марка, Русского Исидора, Монеувасийского Досифея. Правда, при их упоминании автор «Хождения» не упоминает того факта, что они представляли патриархов³⁶. Такой же порядок сохранен и в трехязычной греко-латино-славянской версии буллы заключения унии 1439 г., единственный экземпляр которой сохранился во флорентийской Библиотеке Лауренциана³⁷.

Не только новгородская и московская, но и тверская традиция сохранила воспоминание о Трапезунде и его владыках, также в связи с Флорентийским собором. В похвальном слове некоего инок Фомы великому князю Тверскому Борису Александровичу (1425–1461), сочиненном ранее 1453 г., сказано, что этот государь откликнулся на призыв Иоанна VIII Палеолога послать своего представителя на собор. Им стал Фома. Фома явился перед императором, патриархом и греческими архиереями, участниками собора. Все они, следуя строгой иерархической последовательности, говорят одобрительные речи поборнику веры князю Борису Тверскому. Вторым после патриарха и митрополита Ираклийского выступал Трапезундский владыка Дорофей, произнесший: «...Не токмо бо единым кымъ хвалимо имя его, великаго князя Бориса Александровича, но того бо ради бысть славимо имя его, от конецъ земли исходяще и в море»³⁸. Величание Тверского князя греками на соборе в присутствии его посла вряд ли выдуманно³⁹ (хотя сами похвалы, несомненно, гиперболизированы и содержат элементы последующей обработки древнерусским книжником): то было недолгое время возвышения Твери и смут в Московском княжестве. О том, что в Трапезунде, у моря, знали Тверь, и сказал митрополит

³⁵ Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 364; ср. ПСРЛ, т. 6, С. 152; т. 8, С. 101; т. 12, С. 26; т. 18, С. 178, 182.

³⁶ Древняя российская вивлиофика М., 1788. Ч. VI. С. 36–37; Сахаров И. Сказания русского народа СПб., 1849. Ч. 2. Кн. VIII. С. 85; Казакова Н. А. Первоначальная редакция ... С. 60–72; Хождение на Флорентийский собор // Памятники литературы Древней Руси XIV – сер. XV в.... С. 479; См. также прим. 3567. ASCF, p. 22.

³⁷ ASCF, P. 133–134, сР. P. 127.

³⁸ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 274–275.

³⁹ Ср. Синецына Н. В. Третий Рим... С. 87. Имя Трапезундского владыки названо точно, его место в иерархии, сразу за митрополитом Ираклием, соответствует порядку, которому следовали и при подписании определения Унии (CF, Epist., II, N 176, P. 77–78). Митрополит Ираклий имел преимущество по рангу как представитель Александрийского патриарха. Трапезундский же митрополит был первым среди остальных архиереев, и эта деталь показывает на знание Фомой положения дел на соборе.

Дорофей. Тверская традиция, в свою очередь, отмечавшая Трапезунд среди епархий и городов греческого мира, вскоре вновь ярко проявится в «Хожении» Афанасия Никитина. Интерес Твери к греческому миру проявлялся издавна и постоянно и, вероятно, был элементом церковной политики тверских князей. Михаил Александрович, к примеру, неоднократно посылал милостыню святой Софии Константинопольской и патриарху⁴⁰.

Итак, если мы имеем разнообразные свидетельства знакомства русских с Трапезундской империей, закономерно спросить: когда на Руси узнали о падении Трапезунда и какой была реакция на это известие? Обычно считали, что весть о взятии Трапезунда турками пришла на Русь в конце 70-х – начале 80-х годов XV в. В пользу такого предположения приводят сведения «Хожения» Афанасия Никитина и летописной повести «О царе Ахмате, как приходил на Угру» (1481)⁴¹. Однако имеется документ, позволяющий утверждать, что такое известие было получено значительно раньше. Речь идет о «Послании митрополита Феодосия новгородцам и псковичам о милостыни на искупление св. Гроба Господня от неверных» (1464). Суть дела такова: в результате землетрясения в Иерусалиме была разрушена одна из наиболее почитаемых святынь – храм Гроба Господня. За разрешение вновь отстроить храм и уберечь его от предполагавшегося сноса мамлюкский султан потребовал большой выкуп: сначала 10, а затем 6 тыс. венецианских дукатов. Чтобы собрать деньги, сам патриарх Иерусалимский Иоаким отправился на Русь, но умер по пути, в Каффе. Довести это дело до конца было поручено его протосинкелу Иосифу, поставленному по просьбе покойного патриарха в Москве митрополитом Кесарии Палестинской. Этот Иосиф сообщил об оскудении казны патриарха, «зане бо много тма беззаконных поганых насилием обьят веру благочестив и святаа места града Иерусалима, даже и святого града Костянтинополя, с ним же Болгарскаа и Сербскаа и Тряпизонскаа земля, и иныя многия святыя места, иже помогали святому Христову Гробу, и ныне тые вои покрывшася мьглою безверия, погаными, увы! последним сим временем, грех ради наших»⁴². Таким образом и было получено на Руси известие о падении столицы последней греческой империи⁴³. Позднее о взятии Трапезунда под 6970 г. (1 сентября 1461 – 31 августа 1462 г.), приведя почти точную дату события, сообщила Воскресенская летопись⁴⁴.

Наконец, самое яркое свидетельство того сочувствия, с которым наши предки отнеслись к судьбе Трапезунда, находится в анонимной повести «О царе Ахмате», написанной в связи с походом Ивана III и стоянием на Угре, событием, положившим конец татарскому игу на Руси. Повесть звала к мужеству в критический момент русской истории, выступала за решительную и последовательную борьбу с врагом. Автор ее писал: «Да не узрят очи ваши разплнения и разграбления домов ваших... якоже пострадаша

⁴⁰ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История... Кн. 3. С. 330.

⁴¹ См., например: Щапов Я. Н. Княжеские уставы... С. 176.

⁴² Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб. 1841. Т. 1. С. 127–129.

⁴³ Сведения о поездке Иосифа на Русь сохранились и в московском летописании. См.: ПСРЛ, Т. 12, С. 116; Т. 25, С. 278. См. также: Соловьев С. М. История... кн. 3, С. 198.

⁴⁴ ПСРЛ, Т. 7. С. 251. Это свидетельство отсутствует в основном источнике Воскресенской летописи – Московском летописном своде 1479 г. Воскресенскую летопись отличает повышенный интерес к греческим делам. В связи с этим встает вопрос и об особых источниках ее информации.

и инии велиции славнии земли от турков. Еже глаголю: болгаре, и сербы, и грецы, и Трапизон, и Аморрея ... и Манкуп, и Кафа и инии мнозии земли, иже не стяжа мужства и погибоша, отечество изгубиша и землю и государство, и скитаются по чюжим странамъ бедне воистину, и странне, и много плача, и слез достойно, укаряеми и поношаеми, оплюваеми, яко немужствении...»⁴⁵.

Единственное описание посещения русскими Трапезунда в интересующее нас время принадлежит знаменитому путешественнику Афанасию Никитину, возвращавшемуся на Русь из Персии в 1472 г., когда Трапезунд был уже под властью османов. Путь Никитина лежал от Эрзинджана к Трапезунду, а оттуда морем к Каффе⁴⁶. Русский землепроходец привел интересные данные о войне правителя Ак-Куйунлу Узун-Хасана с турецким султаном Мехмедом II. Афанасий Никитин сообщил, что «Асанбег» послал против турок 40 тысяч своей рати, которая взяла Сивас, Токат, Амасью и пошла к Караману⁴⁷. Войска были близко от Трапезунда, и в городе сохранялась тревожная обстановка – искали лазутчиков Узун-Хасана. Никитин шел через территорию последнего и подвергся в Трапезунде досмотру, все его имущество забрали «в город, на гору» (т. е. в трапезундскую крепость) и обыскали, стремясь обнаружить грамоты от Узун-Хасана. Эттеров список «Хожения» добавляет, что имущество путешественника во время обыска было ограблено⁴⁸. Эти данные указывают на то, что и после падения Трапезундской империи в ее столице оставались сторонники прежней династии, в пользу которой действовал Узун-Хасан. Значение сочинения Афанасия Никитина для нашей темы, конечно, не исчерпывается приведенными в нем фактами из истории политической борьбы в Малой Азии. Эта книга знакомила более широкий круг русских людей с далекими землями, в числе которых был и Трапезунд.

Весьма показательно, что сложившиеся в более ранний период связи Московской Руси с понтийским регионом сохранились и после турецкого завоевания последнего, заметно усиливаясь к концу XVII в. В 1688 и 1694 гг. в Москву за подаением приезжали архимандриты трапезундского монастыря св. Георгия⁴⁹, в 1693 г. здесь была целая делегация от трапезундского Вазелонского монастыря во главе с архимандритом Лаврентием, которая получила царскую жалованную грамоту, а один из членов посольства, греческий ученый иерей Гервасий, остался в Москве для преподавания⁵⁰. В 1742 г., когда вводилась унифицированная форма распределения милостыни монастырям Востока, тот

⁴⁵ ПСРЛ, Т. 8, С. 307; Т. 12, С. 202; Т. 22, ч. 1, С. 501–502; Т. 23, С. 182, Т. 24, С. 201–202; Т. 28, С. 151, 316; Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века... С. 518–521.

⁴⁶ Афанасий Никитин. Хожение за три моря. 1466–1472. М.-Л., 1958, С. 29, 50, 67.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, С. 29, 50.

⁴⁹ РГАДА, ф. 53, оп. 1, 7196 (1688), 13 декабря, № 8, – приезд архим. Селивестра; 7202 (1694), 26 января, № 15 – приезд архим. Лаврентия. За сообщение этих сведений приносим благодарность О. А. Белобровой.

⁵⁰ Papadopoulos-Kerameus A. I. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. СПб., 1891. Т. 1. Р. 451–452. В письме вазелонских монахов царям Ивану и Петру излагалась краткая история этого знаменитого монастыря и его бедствия в турецкое время. См. также: Успенский Ф. И. Бенешевич В. Н. Вазелонские акты... С. 124. Возможно, что Гервасий предназначался для преподавания в Славяно-греко-латинской академии. Примечателен и еще один факт: приезд трапезундских греков в Москву в 1693–1694 гг. состоялся накануне русско-турецкой войны.

же Вазелонский монастырь был в числе получивших право на выплату из российской казны 175 рублей каждые 5 лет⁵¹. Посредником в этих связях было и окружение восточных патриархов, особенно Константинопольского, неоднократно обращавшихся, как отмечалось, с просьбами о милостыни и даривших русским царям и патриархам драгоценные реликвии и рукописи. Таким образом, в середине XVII в. Алексею Михайловичу были подарены чудотворная икона Богородицы Влахерниотиссы из трапезундского монастыря Феоскепаст (ныне в Успенском соборе московского Кремля), иллюминированная Псалтирь XIII–XIV вв. из библиотеки Алексея III Великого Комнина, позже оказавшаяся в собрании сераля (вероятно, в султанские владения она перешла вместе с конфискованными Мехмедом II вещами казненного последнего императора Давида), глава св. Евгения и части десницы св. Евстратия, святых воинов-великомучеников из Араураки. Отождествлению этого комплекса даров мы обязаны В. Г. Ченцовой⁵².

Трапезундские иконы попадали в Россию и позднее. Примечательна судьба одной из них, иконы XVIII в. с изображением Богородицы Сумелиотиссы, преклоненных основателей монастыря Варнавы, Софрония и Христофора и самой обители. Икона была приобретена в Калуге у родственников офицера, воевавшего в 1916–1917 гг. на Восточном фронте, и находится в частном собрании. Она аналогична имеющимся в Греции спискам⁵³.

А сами жители уже османского Трабзона подчас делали причудливую карьеру на службе русских царей, попадая в Россию либо с торговыми и деловыми целями через Западную Европу и Архангельск, либо как полон донских казаков, взятый в Турции и проданный затем в России⁵⁴.

Что же знали наши предки о Трапезундской империи? Скучность источников затрудняет ответ на этот вопрос. И все же некоторые факты обращают на себя внимание. Как правило, трапезундские владения не рассматривались в числе византийских территорий, а позже выделялись и среди турецких земель⁵⁵. Само название Трапезунда

⁵¹ Кантрев В. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 135–136. В трапезундском Сумелийском монастыре с XVIII в. сохранялась рукопись начала XVII в. с интереснейшими мемуарами архиепископа суздальского грека Арсения о событиях смутного времени. См. Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899. С. 198–199.

⁵² Ченцова В. Г. Иерусалимский протосинкелл Гавриил и его окружение: материалы к изучению греческих грамот об иконе Влахернской Богоматери // *Palaeoslavica*. 2007. Т. XV, N 1. Р. 57–136.

⁵³ Пуцко В. Г. Русские в Трапезунде (греческая икона с изображением монастыря Сумела) // Византия и византийские традиции. Сб. научных трудов Гос. Эрмитажа. СПб., 1996. С. 169–175.

⁵⁴ См., напр.: Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Книга первая. М., 2007. С. 284–315 (Гл. 6. Ротмистр Юрий Трапезундский: заметки к биографии).

⁵⁵ Это наблюдается почти во всех цитированных выше произведениях древнерусской литературы (см. прим. 3567, 3577); Акты исторические... Т. I. С. 128. В Никоновской летописи «Трапизонская земля» обособляется от «турского салтана земли». См.: ПСРЛ, Т. 13. С. 391 (под 1565 г.); ср. Т. 30. С. 340–341; Казакова Н. А. Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 69–70. В конце XVII в. в Мазуринском летописце город Трапезунд – уже «арменския страны». См.: ПСРЛ, Т. 31. С. 119.

всплывает подчас у составителей и редакторов самых разнообразных русских источников. Укажем на добавление XV в. в Уставе князя Всеволода. В Соловецком списке этого новгородского памятника редактор ввел отсутствующее в других списках замечание: киевский митрополит Михаил был взят князем Владимиром «от земля Трапизоньская к Белой Руси, к граду Киеву»⁵⁶. Другой пример – упоминание трапезундской митрополии в русских летописях при изложении Устава (нотиции епископий) Льва Премудрого⁵⁷. С Трапезундской империей мы встречаемся и в произведениях древнерусской литературы, связанных с турецкой темой. В «Сказании брани венециан противу турецкого царя» говорится о покорении Трапезундского царства османами. И хотя эта повесть, вероятно, принадлежит к числу переводных произведений, она значительно переработана, приспособлена к русским вкусам и представлениям начала XVI в. Несмотря на историческую недостоверность многих свидетельств повести, сдвиги в хронологии событий, она верно оценивает общий ход османских завоеваний, указывает важнейшие из них. О Трапезундской империи говорится трижды на восьми страницах рукописи, в то время как даже Константинополь упомянут лишь раз (правда, сведения о его падении точнее)⁵⁸.

Все приведенные данные, однако, на наш взгляд, не дают оснований говорить об особой роли Трапезундской империи как наследницы Византии в связях с Русью с 1453 по 1461 гг. Это было исключительно тяжелое время для империи Великих Комнинов. Интенсификация связей в этот период в источниках не прослеживается, не менялся и характер взаимоотношений. При всей значительности политических и церковных связей Трапезунд не мог иметь для Руси того же значения, что и Константинополь. Если бы Трапезунд мог казаться на Руси преемником Византии, это нашло бы адекватное выражение в русских источниках. Кроме того, и в этот период Морея имела более важное значение для Руси, чем Трапезунд⁵⁹.

Оценивая совокупность данных об отношениях русских земель с Трапезундской империей, можно констатировать, что сам характер источников выделяет на первый план сферу церковных связей. Материалов по истории торговли немного. Последнее время к ним прибавляются косвенные данные о связях через Азов-Тану⁶⁰. Но нельзя пренебрегать тем, что сама сфера церковного общения в средние века, важная и сама по себе, неотделима от политических и культурных взаимоотношений, для Византии – в особенности. Государственные взаимоотношения могли также реализоваться в церковной политике и даже растворяться в последней⁶¹. Нельзя упустить и еще одно обстоятельство: как явствует из источников XVI–XVII вв., восточные иерархи приезжали на Русь в сопровождении многочисленных торговых людей⁶². Отмеченные свидетельства

⁵⁶ Щапов Я. Н. Княжеские уставы... С. 176.

⁵⁷ См., например: ПСРЛ, Т. 5, С. 90–91.

⁵⁸ Казакова Н. А. Новый памятник турецкой темы... С. 69–70.

⁵⁹ См.: Тихомиров М. Н. Греки из Мореи в средневековой России // СВ, 1964. Т. 25. С. 166–175.

⁶⁰ См., напр.: Карпов С. П. Новые данные о православном приходе в Азове в XIV–XV вв. // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999. С. 21–25.

⁶¹ Еще М. Н. Тихомиров справедливо писал, что «в средневековые церковная и гражданская политика смешивались в единое целое». См.: Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией... С. 37.

⁶² См.: Кантерев Н. Ф. Указ. соч. С. 117–118.

трапезундско-русских отношений, учитывая ограниченность и фрагментарность материалов, имеют более весомый смысл, чем только объективно содержащаяся в источниках информация: ведь в летописи и акты попадали лишь важнейшие факты, имевшие значение для социальных заказчиков этих источников. Ими отмечены немногие проявления экономических и торговых связей. Между тем историки искусства подчас считали возможным говорить о близости живописных школ Древней Руси и трапезундской области, связанной с Востоком⁶³. Но эта сторона взаимоотношений еще ждет своего исследователя.

⁶³ См., например: *Алпатов М., Брунов Н.* Краткий отчет о поездке на Восток. // ВВ. 1926. Т. 24. С. 62.

Сведения о завоевании османами Трапезундской империи рассеяны по многим источникам¹. Далеко не все из них равноценны и достоверны, поэтому, не претендуя на исчерпывающую полноту изложения, остановимся на основных событийных линиях и наиболее выверенных сведениях. Необходимо отметить, что лишь немногие источники принадлежат перу очевидцев. Один из них, османский хронист Турсун-бег (после 1426 – после 1491), был в авангарде армии, в отряде Махмуда-паши. Серб Константин из Островицы (ум. после 1501) также принимал участие в походе в составе войска османов, но писал о нем по памяти почти 40 лет спустя. Также через много лет после завоевания вспоминал о нем Лаоник Халкокондил, опиравшийся, возможно, и на трапезундский источник. Самым ранним описанием является письмо Георгия Амируци в Италию кардиналу Виссариону Никейскому, написанное в Адрианопле вскоре после захвата Трапезунда, 11 декабря 1461 г.², и содержащее просьбу о материальной помощи в выкупе попавшего в сераль сына Амируци. Причастный к сдаче города, Амируци, скрывая свое туркофильство, дает субъективную интерпретацию событий. Современные венецианские архивные документы также упоминают о взятии Трапезунда, некоторые из них основаны на сведениях, полученных от информаторов республики в Турции. Важна также дипломатическая переписка западноевропейских государей и их канцелярий. Турецкие хроники Нешри (ум. ок. 1512–1520), Ашикпаши-заде (1400 – после 1484)³, Саад ал-Дина (1536–1599) дают общую и иногда неточную информацию о событиях. Нешри, например, гораздо подробнее характеризует захват Синопа и Кастамона, чем Трапезунда⁴. Более детальный и достоверный рассказ содержится в произведении Идриса Бидлиси (ум. в 1520). Поход и борьба за Трапезунд с точки зрения Ак-Куйунлу описаны Абу Бакром Тихрани (ум. после 1478)⁵. Все поздневизантийские историки так или иначе описывали

¹ Их суммарный обзор был сделан О. Лампсидисом: *Lampsides O. Πώς ηλώθη η Τραπεζούς* // АП. 1952. Т. 17. Σ. 15–54.

² *Lampros Sp H περί αλώσεως Τραπεζούντος επιστολή του Αμυρούτζη* // NE. 1915. Т. 12. Σ. 477.

³ См. специальный краткий очерк о нем и перевод отрывка на англ. яз.: *Savvides A. G. C. Ashik-Pasha-Zade on the Conquest of Trebizond by the Ottoman Turks in A. D. 1461* // АП. 1987. Т. 41. Р. 240–248; поправки: *Zachariadou E. A. Σχετικά με τον Ασίκ-Πασά-Ζαδέ και την Άλωση της Τραπεζούντας* // АП. 1988–89. Т. 42. Σ. 134–138.

⁴ *Neşrî Mehmed Kitâb-ı Cihan-Nümâ*. Ankara, 1995. II Cilt. Р. 741–755. Взятие Трапезунда представлено Нешри в основном в контексте переговоров султана Мехмеда с матерью Узун-Хасана Сара-Хатун.

⁵ Перевод отрывка на русский и язык и комментарии: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 363–368.

падение империи Великих Комнинов. Наиболее детальный рассказ о нем, кроме Халкокондила, оставили Критовул и автор анонимной Барберинской хроники нач. XVI в. Большую ценность для датировки событий имеют малые византийские хроники.

Накануне турецкого завоевания Трапезундская империя находилась в союзных отношениях и под защитой могущественного государства Ак-Куйунлу, с правителем которой Узун-Хасаном были породнены Великие Комнины. В 1458 г. он стал супругом дочери Иоанна IV Феодоры⁶. Летом 1459 г. трапезундское посольство к Узун-Хасану признало сюзеренитет Ак-Куйунлу, и Узун-Хасан уведомил об этом Мехмеда II⁷. Трапезундская империя, по-видимому, заключила союз с Синопским эмиратом, достигла взаимопонимания и координации действий с Караманом и вела переговоры о помощи с западноевропейскими государствами. Союз с ними был, скорее, виртуальным. Желавшее сплотить антиосманскую коалицию папство реальными силами не располагало, и планы крестового похода, взлелеянные Пием II, реального отклика на Западе не получили⁸. Наиболее активными поборниками борьбы с османами выступали Венеция (которой надо было защищать свои фактории) и Бургундское герцогство. Но и в том, и в другом случае то обстоятельство, что проливы уже находились в руках султана, делало участие этих стран в борьбе эфемерным. К тому же союз Венеции с Узун-Хасаном и начало турецко-венецианской войны произошли уже после падения Трапезунда (1463–1479). Вместе с тем переговоры Великих Комнинов о союзе с Западом, их близкие отношения с Узун-Хасаном и Джандарами возбуждали подозрение, ревность и желание Мехмеда II покончить с последним оплотом византийской государственности и открыть ворота на Кавказ. По сообщению Дуки, Узун-Хасан в 1459/60 г. отправил к Мехмеду посольство с требованием выплаты ему телоса за 60 лет и признания его сюзеренитета над окрестными землями, прежде всего – Трапезундом. Последнее подтверждается и сообщением Тихрани. Султан обещал сам явиться к Узун-Хасану и дать ему ответ⁹. Основания считать, что Узун-Хасан считал Трапезундскую империю подопечной территорией, а затем, после османского похода 1461 г., и своим патримонием, дают и иные источники¹⁰. В 1459–1460 гг. на границах Трапезундской империи происходили маневры и стычки между войсками Мехмеда II и Узун-Хасана¹¹. Опасаясь Ак-Куйунлу, зная его силу, Мехмед действовал в глубокой тайне, готовясь к решающему удару на Трапезунд¹². Он рассчитывал на постепенное завоевание побережья, разделение сил союзников и на возможную войну с Узун-Хасаном. Он использовал также идеи мусульманского единства и все средства дипломатии для нейтрализации Ак-Куйунлу, единственной реальной силы, кроме стен самого Трапезунда, мешавшей его планам. Вся экспедиция против Трапезунда рассматривалась как газават¹³. Сам султан Мехмед в письме к Джахан-шаху мотивом

⁶ *Kuršanskis M.* Autour de la dernière princesse... Р. 77–87. См. также Гл. 12.

⁷ *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 364.

⁸ См. выше, Гл. 11.

⁹ *Ducas, P.* 425; *Chalc.*, II, Р. 243–244.

¹⁰ Напр.: *Malipiero Domenico* Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 // ASI, 1843. N. VII. Parte 1. Р. 25–26.

¹¹ *Abu Bakr Tihrani*, см.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 366.

¹² *Ducas, P.* 427.15–23. *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 328–329.

¹³ Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 349; *Abu Bakr Tihrani*, перевод Р. М. Шукурова: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 368; *Chalc.*, II, Р. 240.

своего выступления называет то, что император Трапезунда был союзником и родственником Узун-Хасана, его врага¹⁴. Свидетель и участник событий Георгий Амируци считал, что нападение султана ничем не было спровоцировано и было вызвано было только его желанием расширить свою империю¹⁵. Также беспричинным («senza causa») считал захват Трапезундской империи венецианский хронист Доменико Малипьеро¹⁶. Дука указывает, что трапезундский император продолжал уплачивать султану дань, как и правители Эгейских островов, жители Каффы и Синопа¹⁷. Греческая Барберинская хроника нач. XVI в. приводит в качестве предлога османского вмешательства обращение к султану некоего племянника императора Давида, которого тот отстранил от трона¹⁸. Таким лицом мог быть Алексей, сын номинального и отстраненного от трона еще Алексеем IV Александра (Скантария), зятя правителя Митилены, но подтверждения этого в достоверных источниках нет, и, скорее, мы имеем здесь дело с позднейшей легендой, которых немало в поствизантийских греческих хрониках. Действительным главным мотивом действий султана было его желание покончить с очагом эллинской государственности у себя в тылу, без чего объединение им Анатолии не было полным, а также не допустить опасного союза Комнинов с Ак-Куйунлу, дававшего Узун-Хасану повод вмешиваться в анатолийские дела. Ф. Бабингер справедливо полагал, что Мехмед считал своим противником еще Иоанна IV¹⁹.

Подготовкой к походу был захват генуэзской фактории Самастро (Амастриды) в 1459 г.²⁰, контролировавшей морские коммуникации. Весной 1461 г., по сообщению Халкокондила и независимым от него сообщениям Константина из Островицы, в Константинополе был собран флот в 150 кораблей²¹. Амируци приводит иную цифру – менее 100, но упоминает лишь галеры²². Также оценивает флот и Ашикпаша-заде²³. В любом случае, это была мощная группировка, несопоставимая (даже учитывая возможно худшую боевую подготовку османских экипажей) с флотилиями из нескольких судов венецианцев, генуэзцев или синопцев, которые ранее нападали на Трапезунд. Весной 1461 г.

¹⁴ Asnad va mukatabati tarihi Iran az Temur ta şah Ismail. Tehran, 1341, P. 540 (перевод Р. М. Шукурова).

¹⁵ PG, T. 161. Col. 724.

¹⁶ Malipiero Domenico Annali Veneti... P. 25.

¹⁷ Ducas, P. 427.

¹⁸ Zoras G. Th. Χρονικὸν... P. 108.31–34.

¹⁹ Babinger F. Mehmed the Conqueror... P. 190.

²⁰ Mioni E. Una inedita cronaca... P. 77.57 (греческая хроника приводит точную дату завоевания: сентябрь 6968/1459 г.); Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror. Text published in Facsimile with English Translation by H. Inalcik and R. Murphey. Minneapolis-Chicago, 1978. P. 45 *Neşri Mehmed Kitâb-ı Cihan-Nümâ II* Cilt. P. 739,741; Карпов С. II. Итальянские морские республики... С. 76; Babinger F. Mehmed the Conqueror... P. 180–181 (датирует захват Самастро осенью 1460 г.).

²¹ Chalc., II, P. 239. Также: Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων... P. 108.5. Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене... С. 44 (Константин Михайлович из Островицы. Записки... С. 83).

²² PG, T. 161. Col. 724.

²³ [Aşik-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt zur Hohen Pforte. Frühzeit und Aufstieg des Osmanenreiches nach der Chronik „Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses ‘Osman“ vom Derwisch Ahmed, genannt ‘Aşik-Paşa-Sohn / übersetzt, eingeleitet und erklärt von R. F. Kreutel. Graz–Wien–Köln, 1959. S. 218.

флот выступил в поход в Черное море²⁴. Основные сухопутные силы были сосредоточены в Бруссе, где 23 апреля султан произвел смотр войск и откуда в конце месяца начал поход²⁵.

Подготовка к экспедиции была тщательной: армия шла конно и людно, были тягловые животные, мулы и верблюды, артиллерия и все необходимое для дальнего перехода²⁶. По данным Критовула, возможно, преувеличенным, в ней было 60 тыс. всадников и не менее 80 тыс. пехоты²⁷. Амируци называет общую численность войска – 150 тыс.²⁸, Абу Бакр Тихрани – 100 тысяч²⁹. Войско пришло в Анкару, где султан находился между 12 и 21 мая³⁰, а затем двинулось в сторону Кастамона.

Походу на Трапезунд предшествовал план окончательного присоединения Синопа и эмирата Джандаров. Синоп занимал ключевое место на морских коммуникациях от Константинополя к Крыму и Трапезунду, его гавани были удобны, а Узун-Хасан мог состоять в союзе с Исмаилом или, как предполагал Критовул и автор анонимной хроники нач. XVI в., и притязать на эти земли³¹. Сначала султан направил письма эмиру Исмаил-беку с требованием присоединиться к его армии, быть ее проводником и обеспечить прием в Синопе и снабжение османского флота. Заодно Исмаил обвинялся султаном в союзных отношениях с Узун-Хасаном и в планах вместе с ним выступить против османов³². В письме к султану Кара-Куйунлу Джахан-шаху Мехмед II писал, что потребовал от хакима Кастамона Исмаил-бека союза в походе, что является древним обычаем. Однако тот выказал неповиновение и заперся в крепости Синоп³³. Исмаил, осознавая опасность захвата своих земель и сложность противостоять войску султана, тянул с ответом³⁴. Возможно, он ждал помощи от эмира Карамана и Узун-Хасана. Тогда Мехмед II стал разыгрывать против него другую карту. В его ставке находился брат Исмаила и претендент на его земли Кызыл Ахмед-бек, а также Касим Караманоглу. Ахмед-бек всячески подогревал гнев султана против брата и надеялся получить его трон, а пребывание Касима у султана связывало руки эмира Карамана Ибрахима³⁵. Мехмед упрекал Исмаила, что тот не передает половину царства брату³⁶ (намекая, возможно, на историческое разделение державы Джандаров на Синоп и Кастамон). Начиная поход

²⁴ *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror...* P. 45.

²⁵ *Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie...* P. 26; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* T. 1. P. 61.

²⁶ *Critob.* P. 154.23–29.

²⁷ *Ibid.* P. 155.4–6, ср.: *Babinger F. Mehmed the Conqueror...* P. 191.

²⁸ PG, T. 161. Col. 724.

²⁹ Abu Bakr Tihrani, перевод Р. М. Шукурова (*Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 367).

³⁰ *Ducas, P. 429; Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror...* P. 45. *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* T. 1. P. 61.

³¹ *Critob.*, P. 156.24–157.6; *Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων...* P. 108.3–5.

³² *Chalc.*, II, P. 239; *Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων...* P. 108.19–21; Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 349.

³³ *Asnad va mukatabati...* P. 539 (перевод Р. М. Шукурова).

³⁴ Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины...* С. 349–350.

³⁵ *Chalc.*, II, P. 239 ; *[Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt...* S. 218–221; *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror...* P. 45.

³⁶ *Chalc.*, II, P. 240.

весной 1461 г. и войдя на территорию Кастамона, Мехмед арестовал сына Исмаила Хасана Челеби (по версии Дуки, тот был послан с дарами для переговоров³⁷) и аннексировал Кастамон и медные копи – основной источник доходов Джандаров³⁸. По сведениям Халкокондила, они приносили доход 200 тыс. золотых «статеров» в год³⁹. Затем он послал флот и большую группу войск под командой великого везира Махмуда-паши и с участием Кызыл Ахмеда для блокирования Синопа с суши и моря. Начиная кампанию против Трапезунда, он не желал оставлять этот важнейший порт в тылу. Синопская крепость была одной из лучших в Причерноморье, была укреплена как с суши, так и с моря и имела, по словам Халкокондила, 400 больших и 200 малых орудий и свыше 10 тыс. людей. В гавани Синопа находились военные и торговые суда⁴⁰, и осада города требовала больших сил и ресурсов. Но нападение османов было неожиданным, и Исмаил не успел приготовиться к обороне⁴¹. Ведя переговоры с Махмудом-пашой, командовавшим сухопутным отрядом, Исмаил указывал на то, что не нарушал договоров и не совершал враждебных действий против султана. Однако он был готов передать султану свои владения в обмен на область Филиппополя с условием освобождения от налогов⁴². Получив письмо султана, возможно, переданное сыном, с требованием сдачи, обещанием прощения и предоставления ему и его семье земель в держание⁴³, урегулирования споров с братом, Исмаил решил сдать город без боя и явился на поклон к султану с большими дарами. Сначала, видимо, он получил земли в Анатолии (Йени-шехир), а затем в обмен на них – владения у Филиппополя⁴⁴. Султан овладел Синопом в июне 1461 г.⁴⁵ История борьбы за Синоп была в мифологизированной форме передана в Венецию экипажем экипажем прибывшего туда 29 июля 1461 г. корабля (большой навы). По этим данным за Синоп шла борьба. Султан якобы никак не мог взять город, несмотря на семь баталий и большие потери армии и флота. Известие, что на помощь Синопу идет Узун-Хасан с 80 тысячной конной армией, вселяло надежду. Обладание Синопом, по мнению болонского хрониста, давало возможность господствовать над «всей трапезундской ривьерой»⁴⁶. Слух о вооруженной борьбе за Синоп оказался ложным (хотя, очевидно, и на Западе, и в Трапезунде ожидали, что Джандары окажут стойкое сопротивление), а сведения о выступлении хана Ак-Куйунлу преувеличенными. Однако хронист верно заметил большое значение Синопа и его порта в контроле над побережьем Северо-Восточной Анатолии и отразил несбыточные надежды на поражение османов от «восточной коалиции».

³⁷ *Ducas*, P. 429.

³⁸ Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 350.

³⁹ *Chalc.*, II, P. 242. Ср.: *Critob.*, P. 155.15–18.

⁴⁰ *Ibid.* P. 239–240, 242.

⁴¹ *PG*, T. 161. Col. 725.

⁴² *Chalc.*, II, P. 240; *Ducas*, P. 429.

⁴³ Автором одного из писем султана к Исмаилу был секретарь дивана хронист Турсун бег: *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror*. P. 45.

⁴⁴ Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины... С. 352–353 и прим. 41; *Ducas*, P. 429; *Chalc.*, II, P. 240–242; *Critob.*, P. 156. 1–9; *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror*... P. 46; [*Aşık-Paşa-zâde*] *Vom Hirtenzelt*... S. 133–134. Исмаил прожил в предоставленных ему землях до своей кончины в 1479 г. и был известен литературным творчеством: *Babinger F. Mehmed the Conqueror*... P. 192.

⁴⁵ *Mioni E.* Una inedita cronaca bizantina... P. 77.59.

⁴⁶ *Corpus Chronicorum Bononensium*... P. 286–287.

Проходя через Амасью, Ладик и Токат султан пополнял свою армию присоединявшимися к ней войсками родственников, вассалов и союзников⁴⁷. Подойдя к Коюль-Хисару, султан вступил на территорию Ак-Куйунлу и приступил к осаде города, объявив тем самым войну Узун-Хасану. После трех дней осады крепость сдалась⁴⁸, и турки повернули на юго-восток к Эрзинджану, отрезая для Ак-Куйунлу проход к Трапезунду. Но Узун-Хасан преградил османам проход в долину Эрзинджана⁴⁹. Султану пришлось пересекать высокие и труднопроходимые горы, минуя обрывистые скалы, двигаясь в дождливую погоду с большим обозом, выставя боевое охранение и посылая разведку⁵⁰. Боялись, конечно, не трапезундского императора, а внезапного нападения Узун-Хасана. Неожиданность произошла: некий тюрок (по словам Константина из Островицы, подосланный Узун-Хасаном) покушался на командующего авангардом Махмуда-пашу. Стрела попала ему в лоб, но рана оказалась поверхностной, и вскоре полководец вернулся в строй⁵¹. Узун-Хасан не ожидал нападения и на первых порах медлил. Убедившись в нападении, он, как сообщал Амируци, прибег к тактике «депопуляции» пограничных областей, засадам и арьергардным столкновениям⁵². Близ Эрзинджана, у Йасы-Чамана⁵³, произошла решающая битва, исход которой неясен, но вероятнее, что войска Узун-Хасана были рассеяны⁵⁴. После сражения Узун-Хасан предпочел вести переговоры и послал для них свою мать Сару-Хатун, известную своим дипломатическим опытом. Она обратилась к заступничеству Махмуда-паши⁵⁵. Переговоры тянулись, стороны апеллировали к тому, что они единоплеменники, связанные общими договорами и корнями добрососедских отношений⁵⁶. Тогда султан решил связать руки сопернику. Он взял его мать в заложницы, совершая газават, и принудил ее заключить с ним договор на условиях, что Мехмед не будет посягать на земли Узун-Хасана, но и тот не станет защищать трапезундского императора⁵⁷. Главным аргументом Мехмеда против попыток Сары-Хатун отговорить султана от похода на Трапезунд было то, что он является гази и не может остановить меч ислама⁵⁸. Затем он отправился к Трапезунду через Байбурт, по

⁴⁷ Chalc., II, P. 244; Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων... P. 108.22–27.

⁴⁸ Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror. P. 46; [Aşik-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 223–224; Abu Bakr Tihriani, перевод Р. М. Шукурова (Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 367).

⁴⁹ Abu Bakr Tihriani, перевод Р. М. Шукурова (Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 367).

⁵⁰ Critob., P. 159.1–160.8.

⁵¹ Ibid. P. 160.9–161.8; Константин Михайлович из Островице. Яничарове упомене... С. 44–45 (Константин Михайлович из Островицы. Записки... С. 84).

⁵² PG, T. 161. Col. 725.

⁵³ По Э. Брайеру, это место идентично турецкому селению Сатала: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... T. 1. P. 61–63.

⁵⁴ Константин Михайлович из Островице. Яничарове упомене... С. 45–46 (Константин Михайлович из Островицы. Записки... С. 85). Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 326–327. В послании Венеции королю Франции отмечается, что Узун-Хасан был *fusus et fugatus*, после чего османы заняли Трапезунд: ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 63r – 20/X (Acta Alb., N 7080); также в послании папе: f. 64v (Acta Alb., N 7086) – 28/X.

⁵⁵ Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror. P. 46.

⁵⁶ Chalc., II, P. 244–246.

⁵⁷ Ibid. P. 246.

⁵⁸ Neşrî Mehmed Kitâb-ı Cihan-Nümâ II Cilt. P. 751–755; [Aşik-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 136; Abu Bakr Tihriani, перевод Р. М. Шукурова (Шукуров Р. М. Великие Комнины... С. 368).

Турсун-бегу, дабы преградить императору пути к отступлению и бегству⁵⁹. Он разделил армию на 2 отряда: передовой во главе с Махмудом-пашой, который двигался необычной западной дорогой, и основной во главе с султаном, который пошел также труднопроходимой восточной дорогой. Выбор таких нетрадиционных путей Э. Брайер объясняет тем, что единственная магистральная дорога через Месохалдию и Торул-Ардасу была заблокирована трапезундцами, как они это уже с успехом делали в 1456 г., когда паша Амасьи Хайдар смог напасть на город только с моря⁶⁰. Движению войск через горные перевалы в 1461 г. мешал проливной дождь и, возможно, нападения греков и тюрок, союзных Трапезунду. С фланга османам угрожали грузинские земли, также союзные (или вассальные, как Гурия) Великим Комнинам⁶¹. И все же османы прошли и неожиданно для защитников появились у стен Трапезунда. Передвижению обозов существенно помогли предусмотрительно взятые султаном верблюды.

Флот прибыл к Трапезунду сразу после капитуляции Синопа и приступил к блокаде города с моря⁶². Были сожжены предместья и расчищены подходы к стенам. Началась осада, продолжавшаяся, по Халкокондилу, 32 дня⁶³. Как отмечал Амируци, действия трапезундцев против десанта были успешны. В нападениях на него принимали участие и осажденные, и жители деревень, так что была надежда нанести и флоту большой урон⁶⁴. Посланный Мехмедом II передовой отряд в две тысячи всадников, по неподтвержденному другими источниками сообщению Константина из Островицы, был уничтожен трапезундцами⁶⁵. Однако прибытие основной армии султана изменило ситуацию. По Амируци, начался обстрел стен из орудий, у защитников не хватало запасов продовольствия и воды, городской дим проявлял недовольство и был готов к выступлению⁶⁶ (другие источники об этом молчат). По Турсун-бегу, император сдался, как только пушки были выставлены, не дожидаясь обстрела⁶⁷. На день ранее султана⁶⁸ (13 августа, по Брайеру⁶⁹) прибыл авангард османского войска во главе с великим везирем Махмудом-пашой, став-

⁵⁹ *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror.* P. 46. *Шукуров П. М. Великие Комнины...* С. 327.

⁶⁰ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Т. 1. P. 63.

⁶¹ *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror...* P. 46. *Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене...* С. 43 (*Константин Михайлович из Островицы. Записки...* С. 82). Ср.: *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Т. 1. P. 61, 63.

⁶² *Critob., P. 157.7–12; Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων...* P. 108. 36; Идрис Бидлиси, цит. по перев.: *Шукуров П. М. Великие Комнины...* С. 358–359.

⁶³ Эта цифра кажется правдоподобной и подтверждается сообщением Константина из Островицы, что экспедиция основных сил султана против Трапезунда длилась 6 недель: *Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене...* С. 44 (*Константин Михайлович из Островицы. Записки...* С. 83). Эвлия Челеби оценивает время осады 70 дней, но это уже позднейшая легендарная версия: *Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3.* С. 32.

⁶⁴ PG, T. 161. Col. 725–726.

⁶⁵ *Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене...* С. 44 (*Константин Михайлович из Островицы. Записки...* С. 83).

⁶⁶ PG, T. 161. Col. 726.

⁶⁷ *Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror.* P. 46.

⁶⁸ *Critob., P. 162.21–22.*

⁶⁹ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Т. 1. P. 61.

шим лагерем у Скиололимний. Махмуд⁷⁰ через посла, которого Критовул называет Фомой Катаволином, вступил в переговоры со своим родственником, двоюродным братом по матери, протовестиарием Георгием Амируци, и через него – с императором. Предложенные условия были традиционны: сдача города и предоставление императору земель на османской территории и кормлений для его знатных подданных. В противном случае их ждало разграбление и рабство по законам войны. Трапезундцы обещали заключить договор, но с самим султаном по его прибытии. Давид настаивал на браке султана с его дочерью, сохранении его доходов «от Колхиды» и предоставления земель в кормление, подобно деспоту Мореи Димитрию. Султану, возможно, все эти требования показались чрезмерными⁷¹.

Прибыв к Трапезунду, султан потребовал от Давида либо сдать город, сохранив жизнь и движимое имущество свое и своей семьи, либо все потерять в результате штурма. В последнем случае султан клялся сравнять стены города с землей и вырезать всех жителей. Поначалу, как писал Халкокондил, Мехмед гневался на прежнюю неуступчивость Давида и желал штурмовать Трапезунд. Махмуд-паша, а также другие придворные султана, в том числе, по сообщению Барберинской хроники, родственник жены Давида, склоняли его к тому, чтобы подтвердить условия предложенного договора⁷². С другой стороны, Амируци побуждал Давида к капитуляции. Он даже подозревался в сговоре с султаном о сдаче ему империи. Единственная характеристика Давида встречается в греческой хронике XVI в. Автор называет его бездеятельным и немужественным, неспособным для царствования⁷³. В договоре о сдаче осталось условие, что султан возьмет в жены дочь императора Давида⁷⁴. Давид капитулировал, выйдя с женой и детьми и преклонившись перед султаном. В акрополь были введены янычары, и в городе размещен турецкий гарнизон. Султан завершил завоевание империи подчинением Керасунта⁷⁵ и архонтов Каваситов и Чанихитов⁷⁶. В его владении оказалось побережье от Амиса до границ Ивирии, как определил хронист XVI века протяженность империи Великих Комнинов накануне падения⁷⁷.

Среди источников, особенно позднейших, в датировке падения Трапезунда наблюдается большой разброс⁷⁸: от 1453 г. (когда это событие присоединяется к падению Константинополя) до 1466 г.⁷⁹. Несколько малых византийских хроник, в том числе

⁷⁰ *Critob.* P. 162.23.

⁷¹ *Chalc.* II, P. 247; *Critob.*, P. 162.23–163.15; *Ducas.* P. 429–431; *Zoras G. Th.* Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων... P. 108.36–109.7.

⁷² Ср.: *Zoras G. Th.* Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων... P. 109.7–12.

⁷³ *Ecthesis Chronica*... P. 26.24; *Philippides M.* Emperors... P. 70.14–16.

⁷⁴ *Ecthesis Chronica*... P. 25; *Philippides M.* Emperors... P. 68.7–8.

⁷⁵ *Sphr.*, P. 172.1–2.

⁷⁶ *Chalc.*, II, P. 247–248; *Critob.*, P. 163.16–28.

⁷⁷ *Philippides M.* Emperors... P. 68.20–22.

⁷⁸ *Медведев И. П.* Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV вв. ... С. 324; *Мелкие хроники*. ... Т. 1. С. 27 (продолжатель анонимной армянской хроники XIII в.). Месяцы события названы правильно: захват Синопа в июле, Трапезунда – в августе. Там же. Т. 2. С. 382 (хроника Григора Варагечи XVII в.).

⁷⁹ 1456 г.: *Sanuto Marino.* Vitae... Col. 1169 (после июля 1456); *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. N 56, S. 408.12; N 78, S. 577.3;

понтийского происхождения, датируют падение Трапезунда августом-началом сентября 1461 г.⁸⁰ Одна из хроник (Marc. gr. 595) называет даже точное число – 1 августа⁸¹. Датировка 1461 г. встречается как в ряде современных событиям, так и в позднейших иностранных источниках⁸². В Италии о падении Трапезунда и о возвращении султана в Стамбул стало точно известно в 20-х числах октября 1461 г.⁸³. Переход султана из Трапезунда в Бруссе, по Кривовулу, занимал 28 дней, несколько дней он отдыхал в Бруссе, 6 октября вернулся в Стамбул⁸⁴. Сказанное подтверждает датировки ряда малых хроник.

Исследователи предлагали различные датировки события, часто зависевшие от доступных и используемых ими источников и литературы. Точные датировки (до месяца) обосновывали немногие. Ф. И. Успенский отнес падение Трапезунда к 26 октября

1457 г.: *Bordier Julien*. Relation... P. 131.

864 г. хиджры (1459.10.28–1460.10.16): *Die altosmanischen anonymen Chroniken* / hrsg. von F. Giese. Leipzig, 1925. Bd. 2. S. 149; Муслихуддин Мухаммад. Мират ул-авар. Ркп. ИВ РАН С 427. л. 247г (перев. Р. М. Шукурова).

1460: *Morosini Paolo*. Historia della città e Repubblica di Venetia... P. 109; *Cambini Andrea Fiorentino*. Dell'origine de'Turchi // *Sansovino Fr.* Dell'istoria universale dell'origine dei Turchi. Venetia, 1560. P. 17r.

865 г. X. (1460.10.17–1461.10.5): *Neşrî Mehmed* Kitâb-ı Cihan-Nümâ II Cilt. P. 747, 751.

1462 г.: *Lampros SP*. Εὐθυμῆσεων... P. 155; *Григорович В. И.* О Сербии... С. 56 (6970 г.); *Стојановић Љ.* Стари српски родослови... С. 245, 325.

1463 г.: *Cristoforo da Soldo*. Cronaca (1437–1468) // *RIS*. 1940. Т. XXI. Parte III, fasc. 2. P. 140; Мелкие хроники... Т. 2. С. 354 (хроника Давида Багешского XVII в.).

1466 г.: *Branchi Baldo* Cronaca Malatestiana... P. 178.

⁸⁰ *Prinzing G.* Trapezuntia in Krakau... S. 293–294; *Гранстрем Е. Э., Шандровская В. С.* Краткая неопубликованная хроника о турках из собрания Государственной публичной библиотеки в Ленинграде // *ПС*. 1967. Т. 17(80). С. 152. 18–20; *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. N 34. P. 275.28; № 55. P. 400.20 (начало сент. 1461 г.); N 56, S. 408.12; № 58, S. 421.14; N 59, S. 440.22; № 63. S. 476.17–18; N 69, S. 531.14; 536.47–48; N 70, S. 546.24; N 71, S. 552.4; N 73, S. 566. 7; N 76, S. 573. 3. Обсуждение даты падения Трапезунда по малым хроникам: *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken... Bd. 2. S. 499–500.

⁸¹ *Mioni E.* Una inedita cronaca bizantina... P. 77. 59.

⁸² *Bogdan J.* Ein Beitrag... S. 525(сербские анналы XV в.); *Григорович В. И.* О Сербии... С. 40–41; *Promontorio, de, Jacopo*. Die Aufzeichnungen des Genuesen Jacopo de Promontorio de Campis über den Osmanenstaat um 1475 / hrsg. F. Babinger // *SBAW*, Jg. 1956. Heft 8. 1957. S. 84; *Bernio Guernerio* Chronicon Eugubinum ab anno 1350 usque ad annum 1472 // *RIS*, 1732. Т. XXI. Col. 1001; *Эвлия Челеби*. Книга путешествия... С. 32; *Hadji-Khalfa*. Djihan-Numa... P. 656 (865 г. X – 1460.10.17–1461.10.06); Мелкие хроники... Т. 1. С. 319 (анонимная армянская хроника XVIII в.); Т. 2. С. 265 (хроника Григора Камахеци); *Аракел Даврижеци*. Книга историй... С. 483. Весьма осведомленный веронский хронист, использовавший полученные из Константинополя письма, датирует выступление всех морских и сухопутных сил турок против Трапезунда июлем 1461 г.: *Anonimo Veronese* Cronaca... P. 146; *Hopf Ch.* Chroniques Gréco-Romanes inédites ou peu connues. Berlin, 1873. P. 201; *Berchet G.* La Repubblica di Venezia e la Persia... P. 100; *Стојановић Љ.* Стари српски родослови... С. 245; *Jörg <von Nürnberg>*. Geschichte von der Turkey [Memmingen], [1482/83]. S. 2v.

⁸³ См. Гл. 11.

⁸⁴ *Babinger F.* La date de la prise... P. 205.

1461 г.⁸⁵, У. Миллер – к концу лета⁸⁶, Н. Бельдичеану и П. Нэстурел – к концу августа⁸⁷. Г. А. Острогорский – к сентябрю 1461 г.⁸⁸, П. Шрайнер и У. Трэдголд – к началу сентября 1461 г.⁸⁹, Фр. Бабингер обосновывал в качестве вероятной даты взятия города середину августа⁹⁰, а Э. Брайер предлагает и день – 15 августа, скорее, опираясь на местную традицию⁹¹. Такую датировку приняли А. П. Каждан, Э. Жансан, Д. Никол и др.⁹². Несмотря на встречающиеся подчас в научных трудах иные даты (напр., 1462 г., принятый вслед за первым исследователем Я. Фальмерайером)⁹³, их следует считать ошибкой, а год и месяц падения Трапезунда: август 1461 г. можно считать твердо установленными.

Давид Комнин и его семья были отправлены на кораблях в Константинополь, а затем – в Адрианополь⁹⁴. В ряде источников упоминается, что Давид получил во владение область в долине Стримона недалеко от Серр⁹⁵. Рядом находилась резиденция их родственницы султанши Мары⁹⁶. Им было сохранено движимое имущество и разрешено взять с собой часть придворных, среди которых оказались Георгий Амируци, Каваситы и др. Часть юных трапезундцев пополнила корпус янычар, часть молодых людей и девушек султан сделал домашними рабами, часть людей выселил в Константинополь, некоторой части оставил свободу⁹⁷. Малая византийская хроника упоминает в числе вы-

⁸⁵ Успенский Ф. И. Очерки... С. 131; Махмудов Я. М. Взаимоотношения... С. 8.

⁸⁶ Miller W. Trebizond... P. 105, ср.: *idem.* Miller W. The chronology of Trebizond // English Historical Review, 1923. Vol. 38. N 151. P. 409–410.

⁸⁷ Beldiceanu N., Năsturel P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie de Trébizonde... P. 26–28.

⁸⁸ Cambridge Medieval History. Vol. IV. Part 1. P. 387; Ostrogorsky G. History of the Byzantine State... P. 571.

⁸⁹ Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 2, S. 499; Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society... P. 802.

⁹⁰ Babinger F. La date... P. 205–207; *idem.* Mehmed the Conqueror... P. 195–196 (15 августа); Vacalopoulos A. Origins of the Greek Nation... P. 226 (с отказом от более точной датировки 15 августа как недостоверной).

⁹¹ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 61; Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments... P. VIII–IX, XXVI.

⁹² История Византии. Т. 3. С. 206; Janssens E. Trébizonde... P. 160; Nicol D. M. The last centuries... P. 408.

⁹³ Fallmerayer J.-Ph. Geschichte... S. 274 и др. Также, напр.: Герцберг Г. Ф. История... С. 195; Vast H. Le cardinal Bessarion... P. 4; Heers J. Gènes au XVe siècle... P. 143 и др.

⁹⁴ Chal., II, P. 248; Ducas, P. 431; Sfranze Giorgio Cronaca... P. 172. 4, Georgios Sphrantzes. Memorii 1401–1477, in anexă Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos Cronica 1258–1481 / ed. V. Grecu. București, 1966. P. 128, 552; Zoras G. Th. Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρκων σουλτάνων... P. 109. 15–17; PG, T. 161. Col. 728; [Aşık-Paşa-zâde] Vom Hirtenzelt... S. 226; Константин Михайлович из Островицы. Яничарове упомене... С. 44 (Константин Михайлович из Островицы. Записки... С. 83); Die altosmanischen anonymen Chroniken... Bd. 2. S. 149; Lezze, da, Donado. Historia Turchesca... P. 28.

⁹⁵ Critob. P. 165.17–20 (земли у Стримона с доходом 30 тыс. акче); Sfranze Giorgio Cronaca... P. 172.5–8; Georgios Sphrantzes. Memorii... P. 128.7–8, P. 552.21–23 (область близ Черногории); Ecthesis Chronica... P. 27.5–6; Philippides M. Emperors... P. 70; Sathas C. Documents inédits... P. 159 – передача во владение г. Серры (Ф. Спандунис).

⁹⁶ Nicol D. M. The Byzantine Lady... P. 123.

⁹⁷ Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror... P. 46–47.

сланных в Константинополь и трапезундского митрополита⁹⁸. У жителей, оставшихся в Трапезунде, была сохранена собственность при условии уплаты ими джизьи и хараджа⁹⁹. Флот отправился на Босфор вскоре после взятия города, а сам султан возвращался с армией трудными сухопутными дорогами вдоль берега через Джаник, Никсар, Токат и Герееде, испытывая недостаток фуража и падеж коней от ядовитых растений и тягот пути¹⁰⁰. Вся экспедиция, по оценкам Анджойелло и Д. да Лецце, заняла менее 3 месяцев¹⁰¹, что близко к действительной хронологии похода (выступление из Анкары к Кастамону произошло в конце мая).

В качестве первого наместника Трабзона был оставлен галлиполийский паша Касим¹⁰². Многие главнейшие храмы Трапезунда были сразу же превращены в мечети: Хрисокефал – в мечеть Завоевателя (Фатих джами), св. Евгений – в Новую Пятничную мечеть (Йени джума джами), св. Иоанна Богослова – в мечеть мастерской свечей (Мумхане джами)¹⁰³ и т.д. Некоторые православные храмы (св. Софии, св. Василия, св. Анны, св. Григория Нисского) продолжали действовать, митрополия была перенесена в храм св. Филиппа, затем, после того как и она стала мечетью ок. 1665 г., – в храм св. Григория Нисского¹⁰⁴. Процесс постепенного закрытия церквей и их обращения в мечети усилился в XVII в. и продолжался в период туркокрации¹⁰⁵.

По Халкокондилу, младший сын императора Георгий сразу же был обращен в ислам¹⁰⁶, дочь Давида Анна попала в сераль султана и уже после казни отца (в 1463 г.) была выдана замуж за командующего войсками в Нижней Македонии, бывшего везира султана Заганоса-пашу, который вскоре умер¹⁰⁷, а малолетнего сына Иоанна IV, племянника Давида, султан держал при себе¹⁰⁸.

Поводом к дальнейшей расправе над Давидом и его детьми стало, как сообщает Халкокондил, письмо жены Узун-Хасана Феодоры, племянницы Давида, с просьбой прислать к ней двоюродного брата, сына Давида, или другого двоюродного брата, Алексея, сына Скантиария, зятя правителя Митилены. Письмо было передано султану

⁹⁸ Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. N55, S. 400.20, N 56, S. 408.12.

⁹⁹ Идрис Бидлиси, цит. по перев.: Шукуров P. M. Великие Комнины... С. 360–361.

¹⁰⁰ Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror... P. 47; Идрис Бидлиси, цит. по перев.: Шукуров P. M. Великие Комнины... С. 361.

¹⁰¹ Lezze, da. Donado. Historia Turchesca... P. 28.

¹⁰² Critob., P. 164.19–22; Ecthesis Chronica... P. 26; Tursun Beg. The History of Mehmed the Conqueror. P. 46–47.

¹⁰³ См. подробнее: Janin R. Les églises et les monastères...; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...

¹⁰⁴ Ср.: Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... Т. 1. P. 230.

¹⁰⁵ Lampisides O. Ο τουρκοκρατία... Список храмов Трапезундской митрополии на 1913–1914 г. см. в: Chrysanthos. Η Ἐκκλησία... P. 791–796; Janin R. Les églises et les monastères... P. 255.

¹⁰⁶ Это же подтверждается пометой в греч. рукописи Лондонского Медиц. Об-ва № 52: Powell J. E. Die letzten Tage der Grosskomnenen... S. 360; Gamillscheg E. Der Kopist des Par. gr. 428 und das Ende der Großkomnenen. // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 298.

¹⁰⁷ Chalc., II, P. 275; Ecthesis Chronica... P. 25.18–20; Philippides M. Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople... 51, P. 70. 2–3; Savvides A. G. Notes on Zaghanos Pasha's Career // JOAS, 1999, T. 10. P. 144–147. Anonimo Veronese Cronaca... P. 148 (по сообщению очевидца из Константинополя, А. Вадью, когда ее забрали в сераль в октябре 1461 г., ей было 10 лет).

¹⁰⁸ Ibid. P. 248–249.

Георгием Амируци, и Мехмед II, возможно, не без оснований, впал в подозрение, что хан Белобаранной орды ищет законного претендента на трапезундский трон, желая отвоевать империю у османов¹⁰⁹. Итогом стали казнь Давида и его детей. Халкокондил писал, что это произошло в Константинополе, однако помета в греч. рукописи № 52 Лондонского медицинского общества позволяет уточнить эти данные. Помета состоит из трех частей. В первой сообщается, что по повелению султана 26 марта 6971 (1463) г. в Адрианополе был взят под стражу Давид Комнин и 3 его сына: Василий, Мануил и Георгий, а также племянник Алексей, сын Скантиария. Двое последних уже были обращены в ислам «подлыми» Каваситами, на тот момент уже мусульманами. Во второй – что арестованные были отвезены в Константинополь и брошены в темницу Гулу (Бейоглу) близ Студиона. В третьей – что 1 ноября 6972 (1463) г. ночью все они были казнены мечом¹¹⁰. Аналогичные пометы, именуемые составителями каталога «краткими хрониками», содержатся в Синаксарии Библиотеки Вселенского патриархата в Константинополе (Panaghia, 172, f. 332v). Рукопись находилась первоначально в монастыре Иоанна Предтечи в Созополе, откуда затем попала в монастырь Панагии Халки¹¹¹.

О казни Давида и трех его сыновей сообщается и в письме патриарха Константинопольского Софрония I (1463–1464) от августа 1464 г.¹¹²

Однако в булле папы Пия II, провозглашавшей антиосманский крестовый поход 22 октября 1463 г., уже отмечено жестокое убийство (*crudeliter occisi*) трапезундского императора, наряду с другими правителями¹¹³. Это противоречит датировке указанных греческих помет. Может быть, папа ошибался, зная о пленении Давида и казни других государей, или есть ошибка в датировке буллы, дошедшей в собрании Генуэзского архива и изданной авторитетным источниковедом и палеографом А. Винья? Впрочем, имеется еще одно свидетельство в пользу возможно более ранней даты казни трапезундской династии. Мы обнаружили в Венецианском архиве письмо консула республики в Фессалонике от 21 августа 1463 г., посланное через Негропонт, где оно было получено без задержки 26 августа. В нем консул (собиравший политическую информацию по заданию Синьории) отмечает следующее: «А затем я извещаю Вас, что Трапезунд восстал и его взял Узон Касан. И сразу этот турецкий господин схватил трапезундского императора и приказал отрубить ему голову, потому что сказал, что он – причина этого» («*Apresso ve avixo Trabexonda aver rebelado e prexe quella Uson Casan. E de subito chel signor turco ha prexo limperador de Trabexonda e fecili taiar la testa perche dice lui esser sta caxone*»). По

¹⁰⁹ Ibid. P. 249; *Ecthesis Chronica*... P. 26–27; *Philippides M.* Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople... P. 70 (хроника сообщает, что султан приказал казнить Давида во время войны с Узун-Хасаном, накануне выступления в поход против него).

¹¹⁰ *Powell J. E.* Die letzten Tage der Grosskommenen... S. 359–360; *Gamillscheg E.* Der Kopist... S. 289, Anm. 13, 298–299. Э. Гамилльшег осторожно предполагает, что приписка могла быть сделана рукой Георгия Амируци, непосредственного свидетеля и участника событий (S. 296). Однако содержащиеся в ней обвинения архонтов Каваситов и идейное осуждение исламизации мало соответствуют туркофильской позиции Амируци в то время.

¹¹¹ *Kouroupou M., Gehin P.* Catalogue des manuscrits conservés dans la Bibliothèque du Patriarcat Ecuménique. Les manuscrits du monastère de la Panagia de Chalki. Turnhout 2008. P. 409–411.

¹¹² *Chrysanthos.* Ἡ Ἐκκλησία. ... Σ. 523–524; *Lampsides O.* Δημοσιεύματα. Σ. 78.

¹¹³ CTL, T. VII/1. P. 197–198.

его сведениям, казнь императора произошла до 21 августа.¹¹⁴ Это вполне соответствует и сообщению папской буллы: Пий II до октября 1463 г. уже располагал этой информацией. Консул Салоник сообщает также о борьбе турок с венграми и антиосманских выступлениях в Боснии, что обостряло ситуацию, заставляло султана перебрасывать войска, снаряжать флот и действовать решительно. Примечательно, что приказ об аресте Давида он издал накануне выступления в поход на Балканы¹¹⁵. С марта по июль длилось турецкое завоевание Боснии, но уже в сентябре-октябре Матяш Корвин смог отвоевать значительную часть этой территории¹¹⁶. Турки, как значится в письме, подозревали венецианцев во враждебности. После захвата турками Аргоса в апреле 1463 г.¹¹⁷ 28 июля 1463 г. Венеция была вынуждена начать войну с султаном, приняв участие в провозглашенном Пием II крестовом походе. Эти события могли побудить Мехмеда II расправиться с Великими Комнинами, именем которых Узун-Хасан мог претендовать на Трапезунд.

Судьбы династии обрастали легендами. Дж. М. Анджойелло также сообщал, что, сдав империю, государь (которого он ошибочно считает еще Калояном), был отведен в Константинополь, где удостоился даже каких-то почестей, но затем скончался, как он полагал, в 1462 г.¹¹⁸ Современник событий и автор краткой «Истории турок», пушечный мастер Йорг из Нюрнберга, взятый османами в плен в 1460 г., служивший султану, а затем в 1480 г. бежавший из Александрии в Италию и нашедший пристанище у папы Сикста IV, точнее записал, что «Турок выступил против короля Трапизонда и победил его в его земле, и захватил его вместе с женой и детьми, и убил их беспощадным образом («todt die eines schnoden Todte») через 3 года»¹¹⁹.

Создавший на рубеже XV и XVI вв. сочинение «О происхождении османских императоров» грек, потомок Кантакузинов по женской линии Феодор Спандунис, служивший Венеции и французским королям, привел большой экскурс о гибели династии. Он писал, в частности, что Мехмед II сфабриковал письма, якобы составленные в Риме, где говорилось о крестовом походе против турок. Эти письма послужили основанием для

¹¹⁴ ASV, Proc. Miste, 85, busta 3, fasc. VI. Письмо опубликовано также (без комментариев о Трапезунде и Узун Хасане) в статье: *Schmitt Oliver Jens*. Griechen, Albaner, Tzakonen, Bulgaren: venezianische Briefschaften aus der Morea (1463/64) // *Jahrbücher für Geschichte und Kultur Südosteuropas*. 2000. Bd. 2. S. 161–189, см. oc. S. 180. См. также: *Karpov S. P.* Was Trebizond really captured by Uzun Hasan after 1461? New archival evidences // *Byzantina Mediterranea. Festschrift für Johannes Koder zum 65. Geburtstag* / hrsg. K. Belke, E. Kislinger, A. Külzer, M. A. Stassinopoulou. Wien; Köln; Weimar, 2007. S. 295–301.

¹¹⁵ *Babinger F.* Mehmed the Conqueror... P. 215.

¹¹⁶ *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 2. S. 504; *Babinger F.* Mehmed the Conqueror... P. 215–230.

¹¹⁷ *Kretschmayr H.* Geschichte von Venedig... Bd. 2. S. 371–372.

¹¹⁸ *Angiolello Giovan Maria*. Breve narratione della vita et fatti del signor Ussuncassano // *Ramusio G. B.* Navigationi et viaggi. Vol. 2. Venezia, 1563. Repr.: Amsterdam, 1968. P. 66. Repr. Torino, 1980. Vol. 3. P. 370.

¹¹⁹ *Jörg <von Nürnberg>*. Geschicht... S. 2v. Об этом произведении см.: *Prinzing G.* Zu Jörg von Nürnberg, dem Geschützgießer Mehmeds II., und seiner Schrift „Geschicht von der Turkey“ // *Sultan Mehmet II. Eroberer Konstantinopels – patron der Künste* / herausgegeben von Neslihan Asutay-Effenberger und Ulrich Rehm. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2009. S. 59–75.

ареста Давида Комнина и его семьи и доставки их в оковах в Константинополь¹²⁰. Здесь Спандунис сразу же допускает смешение двух разных фактов: крестовый поход против османов действительно был провозглашен Пием II, что широко пропагандировалось в католическом мире, и фальсифицировать письма об этом не было никакой надобности. Возможной фальсификацией были письма от жены Узун-Хасана Феодоры с просьбой прислать ее родственников ко двору хана. Эти письма, как уже отмечалось, по свидетельству позднейших греческих источников, были переданы султану через Амируци и возбудили гнев и подозрительность Мехмеда. Не крестовый поход, о подготовке которого он знал, волновал Завоевателя, а выступление Узун-Хасана в его тылу под флагом восстановления законной династии. Вторая возможная ошибка Спандуниса заключается в утверждении о том, что женой Давида была Елена Кантакузина, родственница автора (сестра его деда по материнской линии), и что он якобы имел 8 сыновей и дочь¹²¹. Спандунис ничего не сообщает между тем об известной из источников жене Давида Марии Мангупской. Т. Ганшу убедительно доказал невозможность брака Давида, сына Феодоры Кантакузины, с ее сестрой и поставил под сомнение само существование трапезундской императрицы Елены Кантакузины¹²². Спандунис, однако, гордится своим родством с трапезундской императрицей и рассказывает историю новой Антигоны. Итак, Мехмед II объявил семье Давида, что предаст смерти всех, кто не пожелает принять ислам и отречься от христианства. Услышав это, император воодушевлял сыновей принять венец святого мученичества и был обезглавлен вместе с семьей сыновьями. Восьмой сын, трех лет от роду, был обращен в мусульманство и отправлен вместе с сестрой в качестве дара к Узун-Хасану¹²³. И вновь Спандунис искажает истину: ведь главным замыслом султана было не допустить объединения Узун-Хасана с потомками Великих Комнинов. Затем Спандунис сообщает, что султан конфисковал все имущество Великих Комнинов и объявил императрице, что если она в течении трех дней не уплатит 15 тысяч дукатов, то будет обезглавлена. Но ее «вассалы», находившиеся тогда в Константинополе, собрали эти деньги. Елена не желала более жить в миру, отказалась от мяса, предавалась строгой аскезе и оплакивала близких. Но так как Мехмед издал указ, чтобы под страхом смерти никто не смел погребать тела казненных Комнинов, дабы они стали добычей псов и воронов, царица построила шалаш над останками, тайно попросила, чтобы ей принесли мотыгу, и своими нежными руками вырыла ров, весь день оберегала тела от

¹²⁰ *Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce...* T. 9. P. 159.

¹²¹ *Ibid.* P. 159.22.

¹²² *Ganchou Th. Une Kantakouzène...* P. 221–223.

¹²³ *Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce...* T. 9. P. 159.25–28. Затем, как рассказывает Спандунис, этот сын бежал в Грузию, вновь обратился в христианство, был принят грузинским царем «Гургвиабеем», женился на его дочери и имел от нее потомство, которое и ныне здравствует (*Ibid.* P. 159.29–32). Весь этот рассказ – чистый вымысел. Еще большей путаницей является следующее утверждение, что Узун-Хасан женился на сестре этого царевича, которой было 16 лет, и имел от нее двух дочерей, одна из которых дала жизнь шаху Исмаилу, прародителю персидской династии (*Ibid.* P. 159.32–34). Здесь в искаженном виде напластовывается история брака Узун-Хасана с Феодорой, дочерью Иоанна IV, произошедшего задолго до завоевания Трапезунда.

животных и ночью их похоронила. Через несколько дней и она оставила этот мир¹²⁴. Эта легенда неоднократно воспроизводилась в научной литературе¹²⁵, пока не была доказана шаткость исторических оснований самого существования этой второй жены Давида¹²⁶. Катерино Дзено, венецианский посол к Узун Хасану в 1472 г., стремясь воспрепятствовать успеху посольства Мехмеда II к Узуну, столь же безосновательно указывал еще и на то, что среди виновников расправы над Комнинами были армяне – турецкие шпионы, скрывавшиеся под личиной купцов, которые и впоследствии оставались осведомителями турок о подготовке персидского войска к войне¹²⁷.

10 июля 2013 г. Константинопольский патриархат по ходатайству митрополита Драмы Павла и по представлению Священного Синода Элладской Православной Церкви причислил императора трапезундского Давида к лику святых.

Взятие Трапезунда не означало одновременного захвата всей территории империи. Продолжали сопротивляться отдельные крепости¹²⁸ и, по легендам, даже монастыри¹²⁹. Район Месохалдии и крепости вокруг Торула подчинились не сразу, и лишь в 1479–1480 г. сын султана Байазид смог покорить эти области¹³⁰. Именно поэтому Узун-Хасан вплоть до своей смерти в 1478 г. вынашивал планы прохода через этот коридор и захвата Трапезунда.

Депортации из Трапезунда подверглись не только император и его семья, но и архонты, дворцовая знать и челядь. Они были сразу же отправлены на кораблях в Константинополь¹³¹. Затем была переселена и часть населения города. Современник и очевидец сообщает из Константинополя о прибытии туда в октябре 1461 г. в качестве пленных султана полутора тысяч юношей и 1000 девушек¹³². Раннеосманский кадастр 1484/7 гг. показывает значительные масштабы депортации знати из районов Понта после завоевания. В числе переселенных в Румелию оказались архонты Михаил Доранит, Иоанн

¹²⁴ *Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce...* Т. 9. Р. 159.37–160.5.

¹²⁵ Напр.: *Lampros SP. Ο τελευταίος Έλλην αυτοκράτωρ Δαυίδ Κομνηνός αυτοκράτωρ Τραπεζούντος* // NE. 1917. Т. 14. Σ. 290–291; *Babinger F. Aufsätze...* S. 193; *idem. Mehmed the Conqueror...* P. 230; *Laurent V. Le Vaticanus Latinus 4789, IV. Alliances et filiations des Cantacuzènes au XVe siècle* // REB, 1952. Т. IX. Р. 88–89; *Theodore Spandounes. On the Origin of the Ottoman Emperors* / transl. and ed. by D. M. Nicol. Cambridge, 1997. P. XV (Д. Никол, не усомнившись в существовании Елены, счел рассказ семейной легендой); *Nicol D. The Byzantine Lady...* P. 120–125; *Savvides A. G. K. Οι Μεγάλοι Κομνηνοί...* P. 139, 141.

¹²⁶ *Ganchou Th. Une Kantakouzène...* P. 215–229; *idem. Eudokia Kantakouzènè, mère du chroniqueur Théodôros Spantounès, et l'amirissa Mara Branković, marâtre de Mehmed II* // *Γαληνοτάτη. Τιμή στη Χρύσα Μαλτέζου*. Αθήνα, 2013. P. 276, note 36.

¹²⁷ *Zeno Caterin. Storia curiosa delle sue avventure in Persia tratta da un antico originale manoscritto ed ora per la prima volta pubblicata da V. Formaleoni. Venezia, 1783. P. 34–36.*

¹²⁸ Ср.: *Miller W. Trebizond...* P. 107; *Vacalopoulos A. Origins of the Greek Nation...* P. 228–231.

¹²⁹ Ж. Бордые приводит, видимо, легендарное, свидетельство о том, что некий монастырь на островке близ Керасунта сопротивлялся 7 лет после падения Трапезунда: *Bordier Julien. Relation...* P. 115–116.

¹³⁰ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Т. 1. P. 64.

¹³¹ ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 65r (*Lampros SP. 'Η ἄλωσις...* P. 325–327). *Ducas*, P. 429, 431.

¹³² *Anonimo Veronese Cronaca...* P. 148. О переселениях трапезундцев сразу после завоевания сообщают и венецианские источники: ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 63r–65v (*Acta Albaniae Veneta...* Т. XXIV, N 7080, 7086).

Схоларий, казначей империи Константин, Михаил Кавасила, Мануил Сампсон и многие другие. Некоторые, как севаст Ганшит, предпочли вынужденному переселению и статусу тимариотов добровольное изгнание, не желая служить османам¹³³. Депортации продолжались и спустя десятилетия после захвата Трапезунда и коснулись знатных семейств. Так, например, второй губернатор Трапезунда Умур-бей выселил в Румелию одного из Каваситов, другой член этого рода предпочел изгнание при дворе Узун-Хасана и назван в дефтере «предателем»¹³⁴. Кроме знати, могущей представлять потенциальную опасность власти завоевателей, для укрепления экономики Стамбула и других городов новой империи переселялись ремесленники и торговцы. Депортации туда осуществлялись в течение нескольких лет, и имущество переселенных в «Румелию» передавалось в тимары¹³⁵. В Стамбуле переселенные жители Трапезунда уже в XV в. заняли особый портовый квартал¹³⁶. Особый квартал в Стамбуле – Мачка – возник благодаря греческим и армянским переселенцам из Трапезундской Мацуки¹³⁷. На освободившиеся места на Понт переселяли жителей европейских и азиатских провинций Османской империи, в том числе и в довольно значительном количестве – албанцев¹³⁸. О массовости депортации свидетельствуют не только греческие и турецкие, но и армянские источники¹³⁹. Депортации, однако, меньше затронули деревню. Её население еще целые столетия оставалось в основном греческим. Греки преобладали и в городах. К 1486 г. не менее 73% населения Трабзона составляли христиане, а к 1520 г. их пропорция даже возросла до 78%¹⁴⁰. Процесс мусульманизации интенсифицировался с середины 16 в., к 1554 г. 46%, а к 1583 г. уже 54% населения Трапезунда исповедовало ислам. В основном это были новообращенные мусульмане, принимавшие религию победителей и нередко остававшиеся криптохристианами¹⁴¹. Тюркизация, естественно, шла еще медленнее¹⁴².

¹³³ Beldiceanu N. Les Qavāzid... P. 43–44; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès ... P. 72; Beldiceanu N., Năştural P. S. Biens du monastère Sainte-Sophie... P. 51–52.

¹³⁴ Beldiceanu N. Les Qavāzid... P. 44.

¹³⁵ Beldiceanu N. L'Empire... P. 57. См. также: Inalcik H. Ottoman Methods of Conquest // *Inalcik H. The Ottoman Empire: Conquest, Organization and Economy*. London, 1978. N I. P. 103–129.

¹³⁶ Giovan Maria Angiolello Viaggio di Negroponte/ a cura di Cristina Bazzolo. Vicenza, 1982. P. 25.

¹³⁷ Theodoridis D. Eine pontische Sklavensiedlung bei Istanbul am Ende des 15. Jahrhunderts // *АП. 1970–1971. Т. 30. P. 30–34.*

¹³⁸ См., напр.: Beldiceanu N. Biens monastiques... P. 186–188.

¹³⁹ Sanjian A. K. Colophons... P. 283.

¹⁴⁰ Bostan M. H. XV ve XVI. yüzyıllarda Trabzon şehrinde nüfus ve iskân hareketleri // *Trabzon Tarihi ilmi toplantısı*. Trabzon, 1999. S. 167–168.

¹⁴¹ См.: Hasluck F. W. The crypto-christians of Trebizond // *JHS*. 1921. Т. 41. P. 199–202 [repr.: Hasluck F. W. Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. Т. 2. P. 469–474]; Гордлевский В. А. К истории тайных христиан в Малой Азии (из поездки в Трапезунд) // *его же*. Избр. соч. М., 1962. Т. 3. С. 326–334; Fotiadis K. Οι εξισλαμισμοί της Μικράς Ασίας και οι κρυπτοχριστιανοί του Πόντου. Thessaloniki, 1978; Terzopoulos A. Οι κλωστοι η κρυπτοχριστιανοί των Σουρμένων // *АП. 1970–1971. Т. 30. Σ. 398–425*; Bryer A. Peoples and Settlement... N XVII; Frangedaki A. On 15th-century Cryptochristianity: a letter to George Amoiroutzes from Michael Apostolis // *BMGS*. 1984–1985. Т. 9. P. 221–224.

¹⁴² Bostan M. H. XV ve XVI. yüzyıllarda Trabzon... P. 168; Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments... P. XXV.

После османского завоевания Трапезунд становится одной из морских баз турецкого государства, сохраняя свое стратегическое значение. Именно сюда направляется султанский флот перед походом на Каффу¹⁴³, здесь перекрещиваются интересы Мехмеда II и Узун-Хасана в борьбе за Восточную Анатолию и Кавказ¹⁴⁴. Объясняя настойчивые попытки Узун-Хасана освободить Трапезунд и отмечая большое влияние деспины Феодоры на правителя Ак-Куйунлу, западные хронисты доходили даже до мысли о тайном крещении Узун-Хасана¹⁴⁵. И если легенда об обращении Хасана не подтверждается, то документы венецианского Сената ясно показывают активную роль Феодоры в дипломатических переговорах и переписке с венецианскими властями, в инициировании антиосманских выступлений Ак-Куйунлу¹⁴⁶. В одном из постановлений Сената ясно говорится о желании Феодоры отомстить за своих родственников и приобрести Трапезундскую империю («per lo acquisto de lo imperio suo de Trapesunda»), к чему ее должен был побуждать и венецианский посол Иосафат Барбаро¹⁴⁷.

Как в западноевропейских, так и в восточных источниках сохранились сведения о краткосрочном захвате Трапезунда войсками Узун-Хасана, считавшего его своим уделом и совершившего марш-бросок на Понт. Болонские хроники сообщили (новость была получена 23 марта 1463 г.), что «грузины» взяли Трапезунд и бомбардировали его замки¹⁴⁸. Выше уже приводились данные венецианского информатора о захвате Трапезунда в 1463 г. Грузинские летописи отмечают, что шах вступил в «Грецию», взял Трапезунд, разорил османские земли и возвратился в Персию. Вахушти точно датирует это, ссылаясь на древнего летописца, 1472 г.¹⁴⁹ Д. Малипьери писал о действиях Узун-Хасана против османов в районе Трапезунда ок. 1464 и в 1469 г.¹⁵⁰ и, ссылаясь на письмо Катерино Дзено о том, что в 1472 г. Узун-Хасан требовал от султана вернуть ему Трапезунд, а затем город был осажден его войсками во главе с его женой Феодорой, прошедшими через Самцхе, и многие земли захвачены. Чтобы спасти положение, Мехмед послал флот на помощь своему сыну, губернатору Трабзона.¹⁵¹ Город был осажден, но взять его не удалось из-за ожесточенного сопротивления османского гарнизона и нехватки

¹⁴³ Musso G. G. I Genovesi e il Levante... P. 118.

¹⁴⁴ Nikoloudis N. Η πολεμική και διπλωματική δραστηριότητα του Τουρκομάνου ηγέμονα Ουζούν Χασάν και οι αναφορές των ελληνικών πηγών του 15^{ου} και 16^{ου} αιώνα σ' αυτήν // Βυζαντινός Δόμος. 1999–2000. Τ. 10–11. Σ. 93–110.

¹⁴⁵ Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia... P. 100 (Марино Санудо Младший и его информатор 1470 г. Георгий из Фландрии).

¹⁴⁶ ASV, SSecreta, XXII, f. 132r (Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia... P. 108) – 27/II 1466; SSecreta, XXVI, f. 66v–70v. (фрагм.: Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia... P. 144, 149) – 11–15/II 1474.

¹⁴⁷ ASV, SSecreta, XXV, f. 173r–178r, 182r–183r (частичн. публ.: Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia... P. 121) – 18–28/I, 11/II 1473.

¹⁴⁸ Ghirardacci Cherubino Historia di Bologna... 148–149. P. 178; Corpus Chronicorum Bononiensium...// RIS, NS, T. XVIII. Parte 1. 1927. Fasc. 20–21, P. 293 (в другом списке Хроники и у Керубино Гирардаччи – 1462 г.).

¹⁴⁹ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского ... С. 22.

¹⁵⁰ Malipiero Domenico Annali Veneti... P. 25, 46.

¹⁵¹ Ibid. P. 79–80. Laurent V. Les premiers patriarches... P. 259; Kuršanskis M. Autour de la dernière princesse de Trébizonde: Théodora... P. 84–85.

продовольствия у осаждавших¹⁵². В мае 1472 г. в Геную приходят детальные сообщения о трудностях, с которыми встретился Мехмед на границе с владениями Узун-Хасана. Вместе с венецианцами Узун открыто поддерживал попытки своего племянника, потомка Комнинов¹⁵³, возвратить трапезундский трон. 20 июня из Перы пришла даже новость о взятии Трапезунда этим претендентом и его туркменскими союзниками¹⁵⁴. Еще ранее, 8 мая 1472 г., в Милан пришло письмо из Модона, сообщавшее на основе информации, полученной через патрона корабля, прибывшего с Родоса, что Узун-Хасан с войском из 700 000 человек взял Трапезунд и продолжал наступление на турок, не желая заключать предложенный ему мир¹⁵⁵. Слухи о захвате Трапезунда и даже о походе Узун-Хасана на Синоп буквально ползли по Европе¹⁵⁶. Бенедетто Деи развенчивал их как ложь, распространяемую венецианцами¹⁵⁷. Слухи отражали не столько реальные события, сколько обстановку продолжающейся борьбы двух держав за Понт. Видимо, атака войск Узун-Хасана на Понт в 1472 г. упомянута и русским путешественником через Трабзон Афанасием Никитиным, о чем писалось выше.

Страх перед Узун-Хасаном испытывали и турецкие санджакбеи Трабзона. Губернатор Байазид-вали, сын султана Мехмеда, например, не решился выступить против него ок. 1468 г. при слухах о маневрах войск Хасана на границах.¹⁵⁸

Решающее поражение Узун-Хасан потерпел от османов, собравших 70-80 тысячное войско, в битве при Терджане в 1473 г., после чего всякие надежды его на отвоевание города стали иллюзорными¹⁵⁹.

¹⁵² Babinger F. Mehmed the Conqueror... P. 307.

¹⁵³ Имя не названо. Таким племянником мог быть только сын казненного императора Давида. Но, как известно, все его потомство было казнено в 1463 г. В живых мог оставаться сын Иоанна IV Давид, но он (по Халкокондилу) находился при дворе Мехмеда II. Феодора, жена Узун Хасана, как писалось выше, желала, чтобы он был отправлен к ней, но удалось ли ей это? Такими данными мы пока не располагаем. Он приходился братом Феодоре, а Узун Хасану – шурином.

¹⁵⁴ Basso E. The Shadow of the Crescent: Christian Espionage in the Turkish Territory after the Fall of Constantinople // The Great Turkish-Ottoman Civilization. Ankara, 2000. P. 164–170.

¹⁵⁵ K. I. A. Το υπ' αριθμόν Ρη' κατάλοιπον // NE. 1926. T. 20. Σ. 216–217.

¹⁵⁶ Iorga N. Notes et extraits... Ser. IV (1453–1476). P. 271 (ок. 1470).

¹⁵⁷ Dei Benedetto. La cronica dall'anno 1400 all'anno 1500 / a cura di R. Barducci. Firenze, 1984. P. 137, 169.

¹⁵⁸ Berchet G. La Repubblica di Venezia... P. 97.

¹⁵⁹ Die altosmanischen anonymen Chroniken / hrsg. von F. Giese. Leipzig, 1925. Bd. 2. S. 151; Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. С. 31, 87; Woods J. E. The Aqqayunlu Clan... P. 127–134; Babinger F. Mehmed the Conqueror... P. 314–316.

Многие характерные черты культуры Трапезундской империи воплотились в облике ее столицы – одного из древнейших городов Причерноморья, Трапезунда. Его благоприятное географическое положение, роль административного и церковного центра (важнейшей митрополии Константинопольского патриархата), экономическое процветание стяжали городу славу и породили немало хвалебных риторических произведений, энкомиев и экфрасисов. Еще в первой половине XI в. будущий патриарх Константинопольский Иоанн VIII Ксифилин (1064–1075), обращаясь к именитым согражданам, называл родной город не иначе как «многославным» (μεγαλόδοξος)¹. Великим эмпорием (μέγα ἔμποριον), имеющим собственную хору, называл Трапезунд, комментируя Дионисия Периегета, митрополит Евстафий Солунский (ок. 1170–1175)². И хотя этот комментарий относится к реалиям времен античных, такое представление о городе постепенно становится топосом и для византийской литературы.

Писатель начала XIV в. Константин Лукит отмечал, что другие понтийские города зависели от более прославленного «золотого» Трапезунда³, города знаменитого (περιφανής) и чудесного (θαυμασία) в благословеннейшей земле Халдии, чьим святым покровителем был св. Евгений⁴. Такой Халдию сделали прекрасные географические и климатические условия, расположение среди гор и долин⁵.

Иоанн Лазаропул в «Слове св. Евгению» называл родной город «древним, великим и прославленным»⁶, «прекраснейшим из городов»⁷. Митрополиту были хорошо известны описания Трапезунда в «Анабасисе» Ксенофонта, легенда о проповеди там св. апостола Андрея и деяния св. Евгения, свидетельства о чудесах которого он тщательно собирал⁸. Виссарион Никейский и Иоанн Евгеник хвалили (не отрываясь, впрочем, от исторических реалий) в специальных риторических произведениях, экфрасисе и энкомии, положение и красоты города, его роль в торговле и политике той эпохи, в культуре греческого мира⁹.

¹ HDSE, P. 170.13.

² Eust. Thess. Commentarii, 687 // Müller C. Geographi graeci minores. T. 2. Paris, 1861, P. 340; Латышев В. В. Известия... Т. 1. С. 203. Евстафий также, следуя архаической традиции, именует Трапезунд греческим городом, лежащим в колхидской земле: Ibid. 772, P. 351; Латышев В. В. Известия... С. 209.

³ HDSE, P. 114.7–12; 124.177.

⁴ Ibid. P. 126.207.

⁵ Ibid. P. 116.46–48.

⁶ Ibid. P. 208.90–91.

⁷ Ibid. P. 212.151.

⁸ Ibid. P. 208.90–102.

⁹ Bessarionos. Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 3–75; Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφрасις... P. 3–39.

Похвалы легко объяснимы. Перед глазами путника после долгого и нелегкого плавания или же трудных, выжженных солнцем и проходящих затем через горные теснины дорог Анатолии открывалась поистине пленительная картина города, утопавшего в садах, ласкаемого теплым южным морем, украшенного замечательными дворцами и храмами, гордого непреступностью стен своей твердыни.

Трапезундский акрополь возвышается в центре города, на обрывистом естественном плато, окруженном с запада и востока крутыми оврагами и водными протоками. В плане акрополь представлял собой клин, обращенный острием к югу и по горизонтали разделенный на три части. Самая южная из них – древнейшее ядро крепости – была заключена в наиболее мощные стены. Здесь находились императорские дворцы и административные здания. «Средний город», вторая система укреплений, также сложился еще до эпохи Великих Комнинов, вероятно, в римский период, но его стены не достигали морского побережья, и с севера крепость была наиболее уязвима. Осада города сельджуками в начале XIII в. показала это со всей очевидностью¹⁰. Кроме того, сама территория крепости была слишком мала и с трудом вмещала жителей, укрывавшихся за ее стенами, когда городу угрожала опасность. Большие фортификационные работы были проведены императором Алексеем II в начале XIV в., когда стены были продлены до морского побережья и площадь укрепления более чем удвоилась¹¹, и в 30-е гг. XV в. город казался путешественнику хорошо укрепленным (*bien murada*)¹².

В систему обороны были включены и царские дворцы, находившиеся в древнейшей части крепости. Они примыкали к ее западной стене, возвышаясь над ней примерно на два этажа. По описанию современника, автора «Энкомия Трапезунду» Виссариона Никейского, дворцы отличались особым великолепием внешнего и внутреннего убранства. Их фасады были обращены во внутренний двор крепости, Эпифанию. К центральной части дворцовых сооружений вела парадная лестница. Во внутренних покоях с одной стороны были расположены просторные палаты с балконами, с другой – большой тронный зал, где совершались торжественные акты, заседал синклит, принимались иностранные послы. Здесь под белораморной пирамидальной крышей, опирающейся на 4 колонны, возвышалось царское место. В этом великолепном зале пол был выложен белым мрамором, а потолок и стены покрывали прекрасные росписи, возможно, не только фрески, но и мозаики (Виссарион писал о сиянии красок, обилии золотых тонов, роскоши и яркости рисунков)¹³. На стенах в ряд были изображены фигуры царствовавших в Трапезунде императоров и их константинопольских предков. Судя по описанию Константина Лукита, на одной стене были изображены императоры Алексей I, Иоанн II, Мануил I и Алексей II, на другой – прародители Великих Комнинов: два севастократора Исаака (брат и сын императора Византии Алексея I), Андроник I и его старший сын Мануил, отец основателей Трапезундской империи. Центральной фигурой композиции был первый

¹⁰ HDSE, P. 314–323; *Успенский Ф. И.* Очерки... С. 54–55; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 180–195.

¹¹ Ibid. P. 314.1251–1253; *Bessarionos.* 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... P. 59–62; *Talbot Rice D.* Trebizond, a medieval citadel and palace // JHS. 1932. T. 52. P. 47–54; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... T. 1. P. 183.

¹² *Pero Tafur.* Andanças... P. 159.

¹³ *Bessarionos.* 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα» Λόγος... P. 63–65.

император-Комнин Исаак I¹⁴. Тот же зал украшали сцены из истории Трапезундской империи – главным образом, победы над врагами, среди которых видное место занимал знаменитый разгром сельджукских войск в 1230 г. Другая парадная зала была украшена росписями на темы Книги Бытия. Внутренние помещения дворца членились колоннадами. По обыкновению, при дворце имелась небольшая домовая церковь; с помощью исследований последних лет документов и фотографий экспедиций Ф. И. Успенского 1916 и 1917 гг. теперь совершенно точно установлено, что она располагалась в северной угловой башне акрополя, как об этом писал Р. Жанэн. А. В. Захаровой и А. Г. Цыпкиной удалось отождествить также фотографии интерьера с записями, которые Ф. И. Успенский оставил на этот счёт. В том числе была найдена фотография изображения ктитора церкви.¹⁵

Ансамбль дворца и жилых помещений акрополя складывался веками. Исследования выявили его римскую основу, восходящую ко времени до III в. н. э., постройки эпохи Юстиниана I, слои XIII, XIV, XV вв. и, наконец, османские¹⁶. Однако в своем нынешнем состоянии крепость в основном сохранила тот облик, который сложился в период Трапезундской империи. Продуманная система обороны соединяла воедино весь комплекс построек. Прямо из императорского дворца можно было попасть непосредственно в «Средний город», в храм Богородицы Златоглавой (Хрисокефал). Свое название этот храм, уже с X в. являвшийся кафедральным собором, получил, видимо, от мозаичного изображения Богородицы в рост, с позлащенной главой, на одном из передних предалтарных столпов¹⁷. В 1230 г. по велению победителя сельджуков императора Андроника I Гида это изображение было украшено драгоценными камнями и жемчугом¹⁸. Собор являлся центром религиозной и политической жизни города: здесь венчали на царство, торжественно отмечали победы, внутри храма и рядом, у апсиды, погребали императоров и митрополитов¹⁹. Во время пожара в июле 1341 г. храм существенно пострадал, но менее чем через год был восстановлен²⁰.

К эпохе Великих Комнинов относится широкий размах строительства в Трапезунде. За эти два с половиной века было построено и реконструировано более сотни церквей как в самом Трапезунде, так и в разных городах и селах империи, сложились специфиче-

¹⁴ *Papadopoulos-Kerameus A. I.* Ἀνάλεκτα... Т. 1. Р. 425–426; *Oikonomides N.* The Chancery... Р. 323–324; *Shukurov R.* АИМА... Р. 162–165.

¹⁵ Подробнее об этом см.: *Захарова А. В., Цыпкина А. Г.* Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф. И. Успенского (1916–1917) // ВВ. Т. 100. 2017 (в печати); *Цыпкина А. Г.* Изобразительные материалы Трапезундской экспедиции... С. 280–326.

¹⁶ *Успенский Ф. И.* Очерки... 1929. С. 7; *Vasiliev A. A.* Zur Geschichte von Trapezunt unter Justinian... S. 381–386; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Р. 191–195.

¹⁷ Ср.: HDSE, Р. 306–308.

¹⁸ HDSE, Р. 334.

¹⁹ *Chrysanthos.* Ἡ Ἐκκλησία... Р. 379–393; *Ballance S.* The Byzantine Churches of Trebizond // *Anatolian Studies.* 1960. Т. 10. Р. 146–151; *Janin R.* Les églises... Р. 277–279; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... Т. 1. Р. 238–243; *Bryer A.* Peoples and Settlement... N V. Р. 216–232; *Rosenqvist J. O.* Three Trapezuntine Notes // BS, LIV/2, 1993. Р. 294–299 (о захоронении императоров от Алексея I до Алексея II и их отпевании в храме, с произнесением эпитафий).

²⁰ *Oikonomides N. A.* Χρονολόγησις της ανοικοδομήσεως του ναού της Χρυσοκεφάλου // АП. 1953. Т. 18. Σ. 214–217.

ческие черты трапезундской архитектуры²¹. В крепостном строительстве на периферии империи возобладал тип гарнизонных фортов, охранявших основные коммуникации и проходы с юга и на побережье. Целую систему этих сооружений от Инея до Гюмюшхане и Араклы на Востоке исследовал Р. Эдвардс, выявивший связь архитектуры фортов с армянской традицией возведения подобных укреплений. Крепости следуют рельефу местности, возводятся на высоких утесах или холмах с обрывистыми склонами и нередко имеют два пояса, со сложными, изогнутыми конструкциями ворот, представляющими ловушку для наступающего противника. Скругленные выступающие стены хорошо поглощали удары больших снарядов катапульт и защищали от обстрела. Это был адекватный ответ на тюркскую осадную тактику. Он формировался еще при Гаврах, с конца XI в., но достиг своего развития во времена Трапезундской империи, являясь одним из факторов ее сохранения во враждебном окружении²². Признавая возможность армянских влияний и отличие фортов от традиционной римско-византийской техники возведения *castra* и укрепления больших городов, как Трапезунд или Керасунт, нельзя не отметить, что формирование этого образца шло параллельно на всей территории Восточной Анатолии и было связано не столько с «национальным» опытом какого-то одного этноса, а со спецификой рельефа местности, геостратегической ситуацией, необходимостью противостоять определенной военной тактике тюркских завоевателей.

В самом Трапезунде крепость с комплексом дворцовых сооружений была отделена от находившихся к востоку от городских стен торговых и ремесленных кварталов и постоянных дворов. За стенами находилась главная торговая площадь – Майдан, примыкавшая к восточной гавани города – Дафнусе. Со склонов лежащей к югу горы Митрион (Боз Тепе), мимо которой проходила дорога к Эрзеруму, были хорошо видны и акрополь, и средневековая агора города, и украшавшие город храмы. Лишь застройка османского периода сделала планировку более хаотичной и исказила первоначальную перспективу, как отмечали современники²³.

Основным типом трапезундских церквей времен империи была базилика с одним куполом, чаще всего трехапсидная, с двумя полукруглыми боковыми апсидами и центральной пятиугольной, а также портиком, нередко возводившимся на последнем этапе строительства. Можно проследить формирование этого типа и распространение его на периферию империи и пограничные с ней территории. Наиболее ранней сохранившейся в Трапезунде церковью является церковь св. Анны, построенная в VIII–IX вв. и в дальнейшем, видимо, существенно не перестраивавшаяся. Эта трехнефная базилика очень небольшого размера (8,94 × 6,60 м). Ее центральный неф почти в два раза выше боковых. Все три апсиды полукруглые. К X–XI вв. относится другая трапезундская церковь, из-

²¹ Millet G. *Les monastères...* P. 419–459; *Успенский Ф. И.* Очерки... С. 4–26, 149–158; *Chrysanthos. Ἡ Ἐκκλησία ...* P. 372–515; Millet G., Talbot Rice D. T. *Byzantine painting at Trebizond*. L., 1936; Ballance S. *The Byzantine Churches...* P. 141–175; *Брунов Н. И.* Архитектура Византии // *Всеобщая история архитектуры в 12 томах.* М.-Л., 1966. Т. 3. С. 112–122; Janin R. *Les églises...*; *Полевой В. М.* Искусство Греции в средние века. М., 1973; Sinclair T. A. *Eastern Turkey: an Architectural and Archaeological Survey*. London, 1987. Т. 1. P. 27, 152; Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments...*

²² Edwards R. W. *The Garrison Forts...* P. 182–284.

²³ Bordier Julien. *Relation...* P. 132.

вестная как Накып-Джами. Она также не имеет купола, но в отличие от храма св. Анны здесь уже появляется центральная пятиугольная апсида в сочетании с двумя боковыми, полукруглыми, что станет позднее, в эпоху Великих Комнинов, характерной чертой архитектуры трапезундских храмов. Наряду с этим типом, в начале XIII в. возник вариант трехнефной базилики с одной центральной пятиугольной апсидой и нартексом. Он известен, в частности, по архитектуре митрополии – Хрисокефала. Коренную перестройку этого храма Э. Брайер относит к 1214–1235 гг., когда существовавший ранее, в X–XII вв., собор был превращен в место коронации и погребения василевсов, чем и была обусловлена необходимая перепланировка²⁴. В Хрисокефале, как и в храме св. Анны, по традиции боковые нефы были еще ниже центрального. При реконструкции после пожара в 1341–1351 гг. были произведены существенные перемены: подняты коробовые своды, надстроен купол, появился эксонартекс. Облик привычного византийского крестовокупольного храма был изменен из-за удлинения западной части постройки. Эта архаичная черта присутствует и в других памятниках Понта XIII–XV вв., сохраняясь там вплоть до XIX в.²⁵ Для сравнения укажем, что если в храмах Греции Капникареа (Афины), св. Апостолов (Фессалоника), Пантократора (Константинополь) и др. соотношение длины и ширины колебалось от 1,19 до 1,49, то в трапезундских церквях оно было значительно большим: 1,64 (св. Евгений), 1,86 (св. София), 1,92 (Хрисокефал)²⁶. Два важнейших трапезундских храма – св. Софии (1245–1255) и св. Евгения (реконструкция после пожара 1340 г.) – строились сразу же как купольные базилики, имевшие в плане не равноконечный, а латинский крест. Храм св. Софии, в отличие от Хрисокефала, имел три апсиды, причем центральная также была пятиугольной. Такой же тип имели церкви св. Евгения, св. Василия, св. Филиппа, св. Акиндина, св. Иоанна Богослова, Панагии Евангелистрии и др. В храме св. Софии появляется еще одна характерная деталь: к южному, северному и западному фасадам примыкают три больших портика. Постройка боковых портиков укореняется затем и в других памятниках. Северный притвор возводится в Хрисокефале (после 40-х годов XIV в.) и в церкви св. Евгения.

Строительство храма св. Софии в Трапезунде, равно как и реконструкция Хрисокефала, были связаны с превращением города в столицу новой империи Великих Комнинов, символом которой должна была стать София Трапезундская, как София Константинопольская, находившаяся тогда в «плену» у латинян. Исследователь архитектуры и росписи храма Э. Истмонд находит в них именно ностальгические идеи «империи в изгнании»²⁷. Ктиторм храма являлся император Мануил I (1238–1263), которого местный хронист называл «искуснейшим полководцем и счастливейшим»²⁸. В период постройки действительно были достигнуты немалые внешнеполитические успехи: в 1254 г., пусть ненадолго, был возвращен Синоп, раздвинуты южные и юго-восточные границы. Храму придавали большое политическое и религиозное значение. Это подчеркивалось и

²⁴ Bryer A. Une église...

²⁵ Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments... I, P. 237–241, IV, P. 146, 266–268 и др.

²⁶ Millet G. Les monastères et les églises de Trébizonde... P. 446.

²⁷ Eastmond A. Art and Identity... P. 18–21, 28; *idem*. Hagia Sophia at Trebizond // Byzantium's Other Empire: Trebizond / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 95–97.

²⁸ Panaretos. P. 61.18–19.

выбором места – на возвышенном берегу моря, – и тем, что он был поставлен на высокий подиум, и необычно большими для того времени размерами (35 × 27 м), и системой внешнего декора, и использование тесанного камня, в отличие от более привычного для византийцев кирпича²⁹. Возможно, для него предназначали также функции особо почитаемого некрополя, семейной усыпальницы Великих Комнинов³⁰. Но, хотя Мануил I и был погребен в центре храма, в дальнейшем эта традиция не получила развития.

Не меньшее значение имели храм патрона города св. Евгения, окруженный стенами и башнями одноименного монастыря, и митрополии – Хрисокефал. Многие архитектурные особенности именно этих трех церквей послужили образцом для возведения новых памятников. Большинство крупных трапезундских церквей принадлежало к типу храма с куполом на четырех свободно стоящих опорах, причем колонны подчас украшали резные ранневизантийские капители³¹. Самые изящные колонны из проконесского мрамора находятся в св. Софии. Э. Истмонд считает их привозными из Константинополя и придает их установке в храме, уже после начала его строительства, особое значение³². Но в некоторых, преимущественно небольших, церковных постройках (св. Филипп, Панагия Евангелистрия и др.) купол на высоком барабане ставился непосредственно на стены, а не на колонны или столпы.

Сложившиеся в Трапезунде архитектурные особенности влияли и на возведение церквей в пограничных с Понтом районах. Это, например, церкви второй половины XIII в. в тюркских крепостях Испира и Байбурта³³. Однако большинство небольших церквей в сельской местности, например, в области Мацуки, отличалось простотой архитектуры. Это небольшие однефные базилики с круглой апсидой и цилиндрическим сводом, покрытые каменными крышами³⁴.

Примечательно оформление внешнего облика церквей столицы. В их облицовке отсутствует кирпичная кладка, которая иногда применяется лишь для нарушения монотонности тесаного камня. Кладка стен здания грубее кладки апсид. Впечатление тяжеловесности, монолитности нерасчлененного пространства в значительной мере сглаживалось тем, что стены украшались фасадными рельефами, лепным орнаментом, фресками, изредка даже мозаиками. Наибольшую известность получили необычные скульптурные

²⁹ Современный английский исследователь Э. Истмонд рассматривает построение св. Софии в контексте не столько византийском, сколько в контексте восточных связей Трапезунда, от его включенности в торговые и иные связи с монголами и Кавказом (*Eastmond A. Art and Identity...*, ос. Р. 20–26). Стоит, однако, в этой связи заметить, что открытие торговых возможностей для Трапезунда, его более глубокое вовлечение в восточную коммерцию произойдет позднее строительства храма, в последней трети XIII века.

³⁰ *Eastmond A. Art and Identity...* Р. 53–54.

³¹ См. о них: *Strzykowski J. Les chapiteaux de Sainte Sophie à Trébizonde // BCH. 1895. Т. 19. Р. 517–522; Ballance S. The Byzantine Churches...* Р. 161–162; *Talbot Rice D., Ballance S., Tatbot Rice T., Winfield D. The Church of Hagia Sophia...*

³² *Eastmond A. Art and Identity...*, Р. 41–46.

³³ *Winfield D. A Note on the South-Eastern Borders...* Р. 163–172; *Balance S. The Byzantine Churches...* Р. 167, fig. 20; *Winfield D., Wainwright J. Some Byzantine Churches from the Pontos // Anatolian Studies. 1962. Т. 12. Р. 131–161; Protassoff N. Monuments de Dzevizlyk // Byz. 1927/28. Т. 4. Р. 419–425.*

³⁴ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* Р. 265–298.

рельефы храма св. Софии, особенно резной фриз его южного портика, иллюстрирующий два текста из постной триоди. Именно здесь был главный вход в храм, и ему придавалось особое значение. Декоративные рельефы фриза почти точно воспроизводят вторую главу Книги Бытия, но не слева направо, а в обратном порядке. Правая часть фриза изображает сотворение Евы, ее искушение, грехопадение Адама и Евы, левая – их изгнание из Эдема архангелом, плач по потерянному раю и убийство Каином Авеля. Изображение одноглавого «комниновского» орла повторено дважды: над центральными окнами главной апсиды и в тимпане южного портала. Наряден архитектурный орнамент архивольта из виноградных листьев и кистей. Главный литургический смысл орнамента, перекликающегося с фресками интерьера, – идея перехода от первородного греха, носителем которого была первая женщина – Ева (изображенная при входе в храм), – к спасению через Новую Еву – Деву Марию (чей образ предстает в противоположном северном портике). Ближайшие параллели к выбранной в Трапезундской Софии системе декора мы находим в храмах Ани и Ахтамара, которые демонстрируют близость традиций³⁵. Но в Софии Трапезундской сцены распадаются на отдельные фигуры, техника более грубая, материал – серовато-желтый камень, – видимо, требовал побелки. Связь с рельефами Грузии и Армении предшествующего периода имеется, но она носит опосредованный характер. Однако несмотря на параллели с Кавказом, близкие к сельджукским мотивы (мукарнас) оформления северного портала, несколько контрастирующие с системой оформления интерьера, искусство декора в комплексе носило самобытный характер, органически впитывая в себя и преобразовывая достижения разных, в том числе – восточных, культур. Архитектурные орнаменты в Трапезунде встречаются, помимо св. Софии, на всех фасадах и на барабане храма св. Евгения, на барабане церкви св. Филиппа, даже на плите, вставленной в стены трапезундской цитадели (где, кстати, также представлено изгнание из рая) и т.д.³⁶ Но еще шире практиковалась роспись наружных стен фресками. Она была на стенах церквей св. Анны и Накып Джамии, на западной стене и апсидах храма св. Евгения. Особенно яркие примеры ее обнаруживаются в церкви Таксиархов в Сахное и в храме монастыря Сумела. Правда, фрески в Сумеле относятся к XVI–XVIII вв., но генетически и они восходят к эпохе Великих Комнинов, следуя выработанным тогда образцам и иконографическим типам³⁷.

На наружной поверхности апсиды Хрисокефала располагалась мозаичная сцена Благовещения. К концу XIX в. еще были видны ее фрагменты, а теперь и они утрачены, и мы лишены возможности что-либо сказать о ее качестве и датировке, кроме того, что она относится к доосманскому периоду³⁸. Наружные стены многих сельских церк-

³⁵ *Alpatov M.* Les reliefs de la Sainte Sophie de Trébizonde // *Byz.* 1927/28. Т. 4. P. 407–418; *Talbot Rice T.* Decorations in the Seljukid Style in the Church of Saint Sophie of Trebizond // *Beiträge zur Kunstgeschichte Asiens. In memoriam Ernst Diez.* Istanbul, 1963. S. 87–120; *Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D.* The Church of Hagia Sophia... P. 45–82; *Eastmond A.* Narratives of the Fall: Structure and Meaning in the Genesis Frieze at Hagia Sophia, Trebizond // *DOP.* 1999. Т. 53. P. 219–236.

³⁶ См.: *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 193; *Eastmond A.* Narratives... P. 232–233.

³⁷ *Restle M.* Die Byzantinische Wandmalerei in Kleinasien. Recklingshausen. 1967. Bd. 1. S. 86–88.

³⁸ *Fallmerayer J. Ph.* Original Fragmente... Bd. 3. S. 120; *Millet G.* Les monastères et les églises de Trébizonde... P. 458.

вей также расписывались фресками. Некоторые росписи, как, например, в церкви св. Феодора в Санксену (Мацука), весьма своеобразны и сделаны на фольклорный сюжет. К примеру, петух беседует с волком, а их диалог записан тут же, над фреской. Среди изображений мы иногда встречаем портреты ктиторов и донаторов, в частности, в церкви Таксиархов (Сахное)³⁹. Роспись наружных стен отнюдь не является исключительно понтийской особенностью; она встречается и в Каппадокии, Грузии, Армении, Сербии, Молдове, на Руси, на Кипре, в Греции⁴⁰. Однако на Понте такие росписи практиковались часто и повсеместно, хотя сохранности этих фресок, помимо многих иных обстоятельств, мешало и то, что они, как правило, не защищались деревянными галереями или широкими свесами кровли.

Интерьер главных церквей Трапезундской империи также представляет значительный интерес; это и великолепные мраморные мозаичные полы Хрисокефала, св. Софии, св. Евгения, и разные капители часто вторично использованных колонн, и, конечно, фрески. Недавно исследователи обратили внимание на обнаруженные в ходе экспедиции 1916–1917 гг. ранние фрески в храме св. Анны и росписи храма св. Евгения XIV в.⁴¹. К числу выдающихся произведений византийской монументальной живописи середины XIII в. относятся фрески храма св. Софии, расчищенные и отреставрированные экспедицией под руководством Д. Талбот-Райса и Д. Уинфилда. Их отличают замечательный колорит, динамика рисунка, необычность и выразительность композиций. К сожалению, мы не знаем истоков этого творчества, так как в Трапезунде более ранних фресок практически не сохранилось, а росписи монастыря св. Саввы, о которых речь пойдет ниже, лишь альтернативно датируются серединой XIII в. и развивают несколько иные тенденции. Отдельные черты сходства композиции фресок и миниатюр трапезундских рукописей X–XI вв. носят слишком общий характер и не позволяют говорить о существовании продолжающейся художественной традиции, хотя, возможно, именно миниатюры рукописей и послужили основой для создания своеобразной программы росписи храма св. Софии, отличающейся живостью художественного языка⁴². Близость фресок этого храма к лучшим образцам константинопольской школы приводит некоторых исследователей к заключению, что основной художник, работавший в Трапезунде, происходил из этого очага византийской культуры⁴³, или что в Софии Трапезундской заимствовались

³⁹ Bryer A., Winfield D. *The Byzantine Monuments...* P. 283.

⁴⁰ Ibid. P. 289. Впрочем, поиски прямых аналогов к успеху не привели. Обсуждение проблемы см.: Орлова М. А. О традиции наружных росписей древнерусских храмов XI – рубежа XV–XVI вв. // *Средневековое искусство. Русь. Грузия*. М., 1978. С. 106–117.

⁴¹ Захарова А. В., Цыпкина А. Г. Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф. И. Успенского 1916–1917 // ВВ. 2017. Т. 100. (в печати).

⁴² Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D. *The Church of Hagia Sophia...* P. 237–238; Lafontaine-Dosogne S. *Remarques sur le programme decoratif de Ste Sophie à Trébizonde // Byzantino-bulgarica*. 1981. Т. VII. P. 391; Лазарев В. Н. *История Византийской живописи*. М., 1986. С. 125, 132–133.

⁴³ Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D. *The Church of Hagia Sophia...* P. 88–163, 184. Луковникова Е. А. Иконографическая программа декорации нартекса и притворов церкви Софии в Трапезунде // ВВ. 2003. Т. 62. С. 141–150. О. Демус и В. Н. Лазарев, напротив, относят росписи св. Софии к провинциальному искусству, отмеченному восточными влияниями, хотя и консервативному по сути. См.: Demus O. *Die Entstehung des Palaiologenstils in der Malerei // Berichte*

черты программы живописной декорации монастыря Пантократора в Константинополе, семейного храма династии Комнинов (1136 г.).⁴⁴ Историки искусства сопоставляют также росписи Софии Трапезундской с живописью балканских монастырей того времени, в частности, Сопочан, определяя их «как самый современный стиль», несмотря на весь намеренный «архаизм» иконографической программы⁴⁵. На трапезундской земле мастер все же чувствовал себя менее связанным жесткостью иконографического канона. Он не следовал какому-то одному прототипу, но черпал образы из многих источников и из самой жизни. Тип понтийца наглядно проступает в образах евангельских персонажей. Зарисовкой с натуры кажется фигура пожилого человека, подпирающего подбородок и задумчиво рассматривающего на свет вино в стакане в сцене Брака в Кане. Нововведения коснулись порядка и последовательности композиций, в которые были введены необычные для того времени сюжеты. Например, цикл евангельских чудес в нартексе открывается темой «Христос и книжники», развитой затем в мозаиках константинопольского монастыря Хоры (Кахрие Джами). Особой выразительности мастер достигает в композициях Уверения Фомы, исцеления дочери хананеянки, Явления Христа ученикам на Тивериадском озере, в сцене Вознесения, в изображениях евангелистов и апостола Варфоломея. Новшества имеются и в росписи парусов, где одна из сцен жизни Христа соседствует с изображением евангелиста. Такое совмещение двух композиций в парусе не имеет аналогов в византийском искусстве⁴⁶.

Фрески св. Софии, отличающиеся высоким художественным вкусом, справедливо относят к кругу памятников, принадлежащих к наиболее прогрессивным течениям в искусстве XIII в.⁴⁷ Ряд элементов живописной программы Софии Трапезундской нашел свое продолжение и развитие в византийских храмах эпохи Палеологов, иные, как, например, пестрота и многофигурность росписи подкупольного пространства, были отвергнуты. Но в самом искусстве Трапезундской империи этот памятник остался лучшим образцом.

Возможно, что ко второй половине XIII в., как доказывает М. Рестле⁴⁸, относятся также росписи двух западных (верхней и нижней) часовен пещерного монастыря св. Саввы. Здесь также прослеживается переход от позднекомниновской линейности к более свободной и объемной живописной манере. Но все эти фрески, принадлежащие кисти местных мастеров, сохраняют ряд архаических черт в построении фигур и лиц, в колорите, где резко противопоставляются светлые и коричневатые тона. Проявилась

zum XI. Internationalen Byzantinistenkongress. München, 1958. S. 52–53; *Лазарев В. Н.* История... С. 133.

⁴⁴ *Walter Chr.* Further Notes on the Deësis // REB. 1970. Т. 28. Р. 167, *Овчарова О. В.* Изобразительное искусство и монастырское богослужение в Византии середины XI – начала XIII веков // Искусство христианского мира. Сб. статей. М., 2004. Вып. 8. С. 33.

⁴⁵ *Виноградова (Луковникова) Е. А.* О стиле росписей Софии Трапезундской // Образ Византии... С. 73–102. ос. С. 77 и 94.

⁴⁶ *Millet G., Talbot Rice D. T.* Byzantine painting... Р. 54; Р. 384–385.

⁴⁷ Напр.: *Djurić V.* La peinture murale byzantine: XIIe et XIIIe siècles // XVe Congr. Int. des études byzantines. III. Art et archéologie. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976. Р. 57; *Lafontaine-Dosogne S.* Remarques... Р. 391.

⁴⁸ *Restle M.* Die Byzantinische Wandmalerei... S. 86–88.

и тенденция к пышному декору одежд и убранства, с обилием жемчуга и драгоценных камней. Индивидуальность стиля местных мастеров, локальные особенности не могут все же скрыть того, что фрески св. Саввы, как и св. Софии, следуют общему направлению в развитии византийского искусства и имеют аналоги в живописи балканского региона.

Близкими по стилю к росписям св. Софии являются фрески небольшой часовни Пророка Илии в Вазелонском монастыре (конец XIII–XIV вв.), отличающиеся выразительной композицией и высокой техникой письма, стремлением к объемному изображению фигур⁴⁹.

Плохое состояние большинства фресок XIV–XV вв., их недостаточная изученность, параллельное существование разновременных композиций, создаваемых на протяжении иногда нескольких веков по старым, точно копируемым образцам, крайне затрудняют исследование трапезундской живописи этого периода и делают многие выводы предварительными. И все же в росписях монастыря Богородицы Богопокровенной (Феоскепаст, вторая половина XIV в.), восточной часовни церкви св. Саввы (1411 г.), колокольной св. Софии (1443–1444 гг.) стойко сохраняются и нарастают в целом консервативные традиции, несмотря на высокую технику письма. В XV–XVI вв. тенденции к «огрублению» стиля, усилению линейности, схематизации композиций становятся все более заметными в росписи церковей Панагии Евангелистрии, св. Анны, армянского монастыря Каймаклы, монастыря Сумела. Вряд ли этот процесс был следствием прекращения регулярных связей с Константинополем во второй половине XIV в.⁵⁰ Напротив, в это время можно говорить об их активизации⁵¹. Тогда, возможно, искусство бывших восточных провинций Византии оказало существенное влияние на фрески Трапезунда? Видимо, после систематического изучения памятников Центральной Анатолии и публикации этих материалов М. Рестле и на этот вопрос приходится отвечать в целом отрицательно. Скорее всего, перемены, происходившие во всем византийском искусстве второй половины XIV–XV вв., сказались и на живописи Трапезунда, которая и раньше была теснее связана с более древними традициями комниновского искусства Константинополя. Аскетизация образов, преобладание линейно-графического стиля, подчеркнуто плоскостной характер изображений, делавшие живопись Трапезунда более архаичной, были связаны также с торжеством исихастских эстетических принципов и усилением прямых контактов с Афоном. Быть может, и черты сходства между искусством Трапезундской империи и Балкан связаны с посреднической ролью Святой Горы, где Трапезундская империя с 70-х годов XIV в. имела «свой» монастырь – Дионисиат. Сохранившиеся фрагменты фресок в часовне колокольной св. Софии и сама ее архитектура приводят исследователей к заключению также о значительности влияний той среды итальянских торговых факторий, которые играли столь важную роль в Причерноморье⁵².

⁴⁹ Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments... P. 289–294.

⁵⁰ Millet G., Talbot Rice D. T. Byzantine painting... P. 173–177.

⁵¹ См. Капнов С. П. Трапезундская империя и Афон // ВВ. 1984. Т. 45. С. 95–101.

⁵² Rapti I. The Tower Frescoes: Art at the End of the Empires // Byzantium's Other Empire... P. 145–170.

Для мастеров, работавших в Трапезунде в XIII–XV вв., было характерно стремление тщательно моделировать лица, придавать образам черты индивидуальности. Отчасти это было, видимо, связано с очень широко распространенным в Трапезунде, как и на Балканах⁵³, искусством светского портрета. Современники и путешественники XVI–XIX вв. оставили нам описания целых галерей фресок, изображавших Великих Комнинов. Почти все сколько-нибудь заметные церкви города были украшены императорскими портретами. Помимо дворца, все императоры, от Алексея I до Алексея III, были представлены в храме св. Евгения. В св. Софии был изображен Мануил I⁵⁴, а на восточной стене эксонартекса – Алексей III и его двор. На внешней стене колокольни св. Софии сохранялись изображения императора Алексея IV и Иоанна IV, стоящих по обе стороны от Богородицы с младенцем Иисусом⁵⁵. В Феоскепасте перед зрителем представляли Алексей III, его мать Ирина и жена Феодора Кантакузина (композиция известна по обобщенному эскизу, сделанному К. Тексье в 1839 г.)⁵⁶. На южной стене пещерного храма монастыря Сумела вплоть до начала XX в., были различимы портреты Алексея III и его сыновей: Мануила III и Андроника. В церкви св. Григория Нисского до ее реконструкции в 1863 г. сохранялись изображения шести императоров, в том числе, по одному предположению, Иоанна II, его жены Евдокии Палеологини, а, возможно, и Иоанна III⁵⁷; по другому – Иоанна IV и его бабки, – жены Мануила III грузинки Евдокии (Гюльхан хатунь)⁵⁸. В церкви св. Константина (разрушена в 1880 г.) был также лик основательницы, некоей Евдокии Великой Комнины⁵⁹. Галерея императорских портретов имела и в нартексе Хрисокефала, где были погребены Андроник I Гид (1235 г.), Иоанн II (1297 г.), жена Алексея IV Феодора Кантакузина (1426 г.) и у храма сам Алексей IV (1429 г.)⁶⁰. В церкви Богородицы Влахернитиссы в г. Триполи (ныне не сохранившейся) находились, вероятно, даже скульптурные портреты (или рельефы) императора Иоанна II и его супруги Евдокии Палеологини⁶¹. Императорские портреты нередко сопровождались надписями, содержащими полную или сокращенную титулатуру государей⁶². Иногда встречались целые эпитафии усопшим, как, например, в Феоскепасте – погибшему в 1376 г. деспоту Андронику, сыну Алексея III, разбившемуся при падении из окна дворца⁶³.

⁵³ Ср.: *Velmans T.* Le portrait dans l'art des Paléologues // *Art et société sous les Paléologues.* Venise, 1971. P. 91–148.

⁵⁴ Изображение не сохранилось. Его краткое описание было сделано Дж. Финлеем, а стилизованный рисунок принадлежит кн. Г. Гагарину: *Гагарин Г.* Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры. СПб., 1897. табл. 25; *Eastmond A.* Art and Identity... P. 139–151.

⁵⁵ *Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D.* The Church of Hagia Sophia... P. 3; *Bryer A.* The Faithless... P. 323–324.

⁵⁶ *Texier C., Pullan R. P.* Byzantine architecture. L., 1864. Pl. LXVI.

⁵⁷ Храм окончательно разрушен между 1935 и 1943 гг. и теперь всякие следы фресок и надписей утрачены. См.: *Bryer A.* Who was Eudokia/Euphemia? // *АП.* 1975–76. Т. 33. P. 17–24.

⁵⁸ *Kuršanskis M.* Note sur Eudocie/ Euphémie // *АП.* 1977–78. Т. 33. P. 155–158.

⁵⁹ *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 221.

⁶⁰ *Bryer A.* Trebizond: the Last Byzantine Empire... P. 128.

⁶¹ *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 138–139.

⁶² Напр.: *Paranikas M.* Επιγράφαι...; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments..., *passim*.

⁶³ *Lampros Sp.* Επὶ τὸ μῦθον Ἀνδρόνικου νόθου υἱοῦ Ἀλεξίου Γ' Κομνηνοῦ αυτοκράτορος Τραπεζοῦντος // *NE.* 1916. Т. 13. Σ. 51–55.

Сейчас об искусстве императорского портрета мы можем судить по миниатюрам, сохранившим образы Алексея III и его жены Феодоры Кантакузины в двух хрисовулах монастырям Сумела (1364 г.) и Дионисиату (1374 г.). В этих изображениях, относящихся к типу «служебного» императорского портрета, где василевс представлен как учредитель, художник несомненно стремился к передаче портретного сходства. Императорская чета стоит на красном суппедионе. Василевс облачен в темный скарамангий и золотой лор, который, как и стемма с пропендулиями, обильно украшен драгоценными камнями. Красная одежда императрицы с широкими рукавами расшита золотыми двуглавыми орлами. На груди она скреплена круглой фибулой. Лица тщательно выписаны. Над головой василевсов не золотые, как обычно, а красные нимбы⁶⁴. Другой портрет трапезундского императора (вероятно, Алексея II) имеется в уникальной иллюминированной рукописи романа об Александре, принадлежащей Греческому институту византийских и поствизантийских исследований в Венеции. Рукопись была создана в XIV в. по заказу Алексея II. Император представлен стоящим на подиуме, в скарамангии и лоре, в венце, со сферой в руке. Традиционный портрет государя – заказчика рукописи не лишен индивидуальных черт и выполнен рукой опытного мастера⁶⁵. В миниатюрах той же рукописи образ и трапезундского императора как бы моделируется по образу Александра Македонского⁶⁶. Позднее рукопись находилась в руках османского владельца, сделавшего к ее 250-ти рисункам сопроводительные надписи арабицей и, подобно своему греческому предшественнику, интерпретировавшему образ Александра как подобие османского султана конца XV в.⁶⁷

Примечателен факт влияния трапезундской живописи эпохи Великих Комнинов на искусство региона многие века спустя. М. Тьерри приводит интересный пример: росписи церкви Каймаклы близ Трапезунда (1593 г.) имели своим образцом фрески трапезундской св. Софии XIII в.⁶⁸

⁶⁴ Actes de Dionysiou... Т. 1. N 4. P. 50–61; Т. 2 (album), pl. VI–IX; Janssens E. Trébizonde...; Treasures of Mount Athos. 2 ed. Thessaloniki, 1997. P. 517–519; Fallmerayer J. Ph. Original Fragmente... S. 49–51; Oikonomides N. The Chancery... P. 303–305; Bryer A. Peoples and Settlement ... контртитул (фотография хрисовула Сумеле 1364 г., недавно обнаруженного в архиве музея Айя София в Стамбуле, Ibid. P. VII).

⁶⁵ Spatharakis I. The Portrait... P. 185–187; Xyngopoulos A. Les miniatures du roman d'Alexandre le Grand dans le codex de l'Institut Hellénique de Venise. Athènes; Venise, 1966; Gallagher L. The Alexander Romance in the Hellenic Institute at Venice. Some notes on the Initial miniature // Thesaurismata. 1979. T. 16. P. 170–205; Fonkič B. L. Sulla storia del restauro di un manoscritto greco tra i secoli XVI e XVII. Il 'Romanzo d'Alessandro' dell'Istituto Ellenico di Venezia // Thesaurismata 2005. T. 35. P. 95–103; Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 210, 212; Maltezos Chr. Venice of the Greeks. Athens, 2000. P. 344, илл.; Trahoulia N. S. The Greek Alexander Romance... (исследование рукописи и ее полное факсимильное издание); Kastritsis D. The Trebizond Alexander Romance (Venice Hellenic Institute Codex Gr. 5): the Ottoman Fate of a Fourteenth-Century Illustrated Byzantine Manuscript // In memoriam Angeliki E. Laiou / ed. By Y. C. Kafadar, G. A. Tekin. [Journal of Turkish Studies. Türklük Bilgisi Araştırmaları, vol. 36]. Harvard Univ., 2011. P. 103–131; Н. Трахулья и Д. Кастрицис склоняются, но без досточно веских аргументов, к версии о том, что заказчиком рукописи был Алексей III Великий Комнин.

⁶⁶ См. также: Walker Alicia. The emperor and the world... P. 169–174.

⁶⁷ Kastritsis D. The Trebizond Alexander Romance...

⁶⁸ Thierry M. Les influences byzantines sur l'art arménien (étude critique) // L'Arménie et Byzance: histoire et culture. Paris, 1996. P. 201.

Памятников прикладного искусства Трапезундской империи сохранилось немного. Но на самих фресках и миниатюрах изобилуют изображения различных украшений. Предполагают, что крест-реликварий, хранящийся ныне в сокровищнице Парижского Собора Нотр-Дам и привезенный во Францию из Польши королем Яном Казимиром Вазой (после его отречения в 1668 г.), принадлежал трапезундскому императору Мануилу I⁶⁹. В надписи на кресте упоминается Κομνηνός Μανουήλ στεφήφορος⁷⁰. Ее стиль архаичен и может быть, как и сам крест, датирован концом XII-серединой XIII вв. Таким образом, наш выбор может колебаться между византийским императором Мануилом I (1143–1180) и его трапезундским тезкой (1238–1263). Французский исследователь Ж. Дюран на основании искусствоведческого анализа памятника склонился ко второму предположению, отнеся реликварий к провинциальной школе первой половины XIII в., М. Домбровская и А. В. Майоров – к первому⁷¹, но их аргументы представляются нам менее убедительными⁷². Недавно в пользу трапезундской атрибуции креста выступил и

⁶⁹ История этого креста с достоверностью прослеживается с 1475 г., когда он находился в сокровищнице польских королей. После смерти Яна Казимира в 1672 г. привезенный им крест был унаследован палатинской принцессой Клевской Анной Гонзаго, затем перешел в собственность знаменитого аббатства Сен-Жермен де Пре, а во время Революции, с 1793 г., – в сокровищницу парижского собора Нотр Дам. Польский исследователь М. Дервиш предполагает, что крест попал в Краков в 1420 г. в качестве дара византийского императора Мануила II Палеолога королю Владиславу II Ягайло. Установить это с достоверностью пока не удастся. См.: *Derwich M. Le baiser de paix utilisé lors du couronnement des rois de Pologne et déposé au Trésor de Notre-Dame de Paris // Cahiers de civilisation médiévale. 1995. XXXVIIIe année, N 4. P. 337–344.*

⁷⁰ *Frolow A. La relique de la Vraie Croix. Paris, 1961. № 661. P. 483–484, Durand J. La Vraie Croix de la princesse Palatine au trésor de Notre-Dame de Paris: Observations techniques // Cahiers archéologiques. 1992. T. 40. P. 139–146; idem. Croix de la princesse Palatine // Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises. Paris, 1992, N 340. P. 444–445.*

⁷¹ *Dąbrowska E. Deux notes sur la croix appartenant à Manuel Comnène // Cahiers de civilisation médiévale. 1997. N 40. P. 253–259. См. также: Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа... С. 411–424.*

⁷² Отрицая принадлежность креста Мануилу I Великому Комнину, М. Домбровская приводит аргумент ex silentio, который не имеет доказательной силы («неизвестны никакие надписи упоминающие трапезундских императоров на реликвариях Св. Креста», кроме поздней надписи Мануила III. Но, во-первых, надписи на реликвариях, сделанные от лица византийских императоров, вообще единичны, что отметил и Ж. Дюран. Во-вторых, одна такая надпись есть именно на трапезундском реликварии Мануила III. Ряд суждений исследовательницы принять трудно. Например (op. cit., P. 255), утверждается, что Трапезундская империя якобы была вне политических проблем Европы, и трапезундское посольство от Мануила I к Людовику IX по вопросу династического брака получило уничижительный ответ от французского монарха. И текст Жуанвиля, и многие факты, ранее приведенные нами, остались без внимания Домбровской. Людовик Святой, вопреки ее утверждениям, уделил посольству большое внимание и пожелал связать Великих Комнинов «тройственным союзом» – и с Францией, и с Латинской империей. Отношение к Мануилу у Жуанвиля весьма уважительное, он подчеркивает его богатство, влияние и желательность союза с ним против Ватаца. См. *Karpov S. P. L'Impero... P. 234–235, 252–253. Ошибочно и суждение о том, что титул «ΜΕΓΑΣ» трапезундские Комнины усвоили только после смерти Алексея I. Уже давно известно его использование братом Алексея Давидом до 1212 г. Но, к сожалению, это прошло мимо внимания польской ученой (см. *Karpov C. П. У истоков...*). Ошибочно и суждение о том, что эпитет «*stepheporos*» непременно относился исключительно к константинопольским Комнинам (*Dąbrowska E. Deux notes... P. 256*). Известно, например, применение его ко всей династии трапезундских государей ритором сер. XIV в. Андреем Ливадином: *Libad., P. 107.76, 111.94.**

Э. Истмонд. Он справедливо подчеркнул особое значение этой реликвии для трапезундских василевсов, претендовавших на традиционно византийскую идею зримой связи царской власти с Христом⁷³. Известен и другой реликварий: вклад трапезундского василевса Мануила III (1390–1416) в монастырь Панагии Сумелы⁷⁴. Ставротика из серебра содержала надпись о дарении ктитора Мануила Комнина, сына Алексея⁷⁵. Ныне она утрачена, в то время как сам хранившийся в ней крест находится в монастыре Панагии Сумелы близ Науссы в Греции⁷⁶. Серебряный позолоченный реликварий работы понтийских мастеров XIV–XV вв. в сокровищнице собора Сан Марко в Венеции (28 × 14 × 9 см) содержит изображения Христа на троне, раздающего короны четверым почитаемым трапезундским мученикам: свв. Акиле, Евгению, Канидию и Валериану, каждый из которых стоит в обращенной к Христу молитвенной позе в отдельной изящной арке. Посвятительная надпись на торцах содержит 12 ямбических триметров, содержащих похвалу мученикам и молитву к ним анонимного знатного вкладчика. История этого памятника, к сожалению, неизвестна⁷⁷. Сохранившимися примерами прикладного искусства Трапезундской империи являются также немногие чеканные оклады икон и переплеты книг, отличающиеся изяществом и приверженностью древним традициям⁷⁸.

Высоким мастерством в XIII–XIV вв. отличалась работа резчиков печатей и чеканщиков монеты. Особым изяществом отличаются печати монастыря Феоскепаст с изображением Богородицы и свв. Георгия и Феодора⁷⁹ и ранее упоминавшиеся⁸⁰ печати брата первого трапезундского императора деспота Давида Комнина с изображениями царя-псалмопевца или св. Елевферия.

Палеографические характеристики также не позволяют четко разграничить письмо конца XII и первой половины XIII вв., тем более что при трапезундском дворе поддерживались архаизация и подражание именно Константинопольским Комнинам (ср.: *Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades...* P. 85–86; *Oikonomides N. Chancery...*). А. В. Майоров мало что добавляет по сути к суждениям Домбровской, допуская при этом ряд неточностей, в том числе – отмечая изолированность Трапезундской империи (Ук. соч. С. 419). Таким образом, не считая аргументы Домбровской убедительными, мы не имеем и решающих аргументов в пользу трапезундской атрибуции креста. Вопрос о принадлежности креста Мануилу I Константинопольскому или Мануилу I Трапезундскому остается открытым с большей вероятностью последней атрибуции.

⁷³ *Eastmond A. Art and Identity...* P. 57–60.

⁷⁴ *Frolow A. La relique de la Vraie Croix...* № 777. P. 529; *Janssens E. Trébizonde...* P. 237, planche XIV, fig. 28.

⁷⁵ См.: *Fallmerayer J. Ph. Original Fragmente...* S. 57.

⁷⁶ *Rhoby A. Byzantinische Epigramme auf Ikonen und objekten der Kleinkunst nebst Addenda zu Band 1 „Byzantinische Epigramme auf Fresken und Mosaiken“.* Wien, 2010. S. 298–299.

⁷⁷ *Il Tesoro di San Marco/ opera diretta da H. R. Hahnloser. T. 2: il Tesoro e il Museo.* Firenze, 1971. P. 39–40, N 33, Tab. XXXI; *Durand J. La Vraie Croix...* P. 145; *Rosenqvist J. O. Local Worshipers...* P. 210–211; *Klein H. A. Die Heiltümer von Venedig – die ‘Byzantinischen’ Reliquien der Stadt // Quarta Crociata. Venezia-Bisanzio-Impero Latino / a cura di G. Ortalli, G. Ravegnani, P. Schreiner.* Venezia, 2006. T. 2. P. 810–811.

⁷⁸ См., напр., переплет Евангелия XIV–XV вв. из Византийского Музея в Афинах: *Chatzidakis M. Musée Byzantin. Athènes*, 1986. N 30, P. 38; оклад иконы монастыря Ватопед на Афоне, вклад Анны Филантропины, жены Мануила III Великого Комнина: *Treasures of Mount Athos. Thessaloniki*, 1997. P. 311.

⁷⁹ *Schlumberger G. Sigillographie...* P. 292.

⁸⁰ См. Гл. 2.

Произведения монументальной живописи в Трапезунде создавались на темы местной истории, прославляли местную династию. Эти же черты проявлялись и в трапезундской литературе, где сложилась своя историческая школа. Ее известнейшим представителем был автор «Трапезундской хроники» Михаил Панарет (ок. 1320/30 – после 1386). Хроника Панарета – единственный, притом отличающийся большой достоверностью, источник, систематически излагающий события в Трапезундской империи с 1204 г. до конца XIV в. Всю историю государства Панарет связывал с правлением Великих Комнинов, что нашло отражение и в самом названии хроники: «О трапезундских императорах Великих Комнинах, как и когда и сколько каждый из них правил». Содержание произведения шире названия, но и оно отражает официальную версию истории Понта. Неслучайно Панарет начинает свое повествование с образования империи в 1204 г. и не приводит сведений о партикуляристских движениях XI–XII вв. и правлении Гавров, первый из которых, Феодор, мученически погибший в борьбе с сельджуками, был причислен к лику святых.

Панарет был тесно связан с придворными кругами и получил высокие титулы протосеаста и протонотария⁸¹. Он уроженец Трапезунда. Об этом свидетельствует и прекрасное знание географии района, и язык хроники, чуждый аттиказирующего пуризма и допускающий местные понтийские слова и термины. О роде Панаретов в Трапезунде мы не имеем, однако, почти никаких сведений. Лишь в конце XIV в. упоминается великий эконо́м трапезундской митрополии и патриарший экзарх в Трапезунде Феодор Панарет, но о его родственных связях с автором хроники мы не знаем⁸². Во всяком случае, Панарет не принадлежал к членам крупнейших феодальных семейств. То, что известно о его карьере, позволяет причислить его к среде столичного чиновничества. Панарет участвует вместе с императорами в походах против мятежных архонтов или туркмен (в 1351, 1355, 1356 и 1367 гг.)⁸³, состоит в императорской свите и сопровождает Алексея III в поездках для ведения переговоров с соседними грузинскими и тюркскими правителями (в 1361, 1363, 1367, 1372, 1377 и 1379 гг.)⁸⁴. В 1363 г. вместе с великим логофетом Георгием Схоларием и в 1368 г. самостоятельно Панарет отправляется с дипломатическими миссиями в Константинополь⁸⁵. Возможно, он был составителем императорского хрисовула 1364 г. монастырю Сумела⁸⁶ и других не дошедших до нас грамот.

Текст Панарета немногословен, особенно в своей первой части, примерно до начала XIV в., но содержащиеся сведения тщательно отобраны и расположены в строгой хронологической последовательности. Хроника лишена всяких риторических красот, напоминая по лаконичности сухой стиль анналов. Но от византийских «малых» хроник ее отличает все же более подробное изложение событий, более определенная социальная позиция, наконец, наличие сведений о самом авторе и его семье⁸⁷. Панарет иногда сообщает сведения не только о трапезундских, но и о византийских императорах,

⁸¹ *Panaretos*, P. 74.26–27.

⁸² ММ. II. P, 154–155.

⁸³ *Panaretos*, P. 70.9–13, 71.26–72. 2, 72.5–10, 76.7–12.

⁸⁴ *Ibid.* P. 73.7–13, 75.3–7, 76.12–19, 77.23–28, 78.21–27, 79.3.

⁸⁵ *Ibid.* P. 74.24–75.3, 76.23–30.

⁸⁶ *Bryer A. The Pilgrim monastery of Soumela...* P. 90.

⁸⁷ *Panaretos*, P. 76.25–30.

в целом весьма почтительно относясь к империи ромеев⁸⁸. Панарету хорошо известен окружающий Трапезундское государство тюркский мир, У него нет высокомерно-пренебрежительного отношения к соседям. Хотя тюркизмы встречаются у Панарета, но это главным образом слова, которые вошли в повседневную лексику понтийских греков. Панарет вполне ортодоксальный автор, хотя его мало интересуют собственно богословские проблемы и теологические споры, сотрясавшие тогда византийский мир. В его светской по существу хронике даже не упоминается распространение исихастских взглядов на Понте. Вместе с тем апелляция к божественному провидению, объяснение благоприятного исхода событий помощью свыше нередки в тексте хроники. В этом Панарет вполне традиционен. Итак, по своему типу «Трапезундская хроника» – развернутая династическая история Великих Комнинов, с которыми автор неразрывно связывает историю Понтийского государства.

Хроника Панарета была продолжена⁸⁹ неизвестным автором с конца XIV в. до 1429–1437 гг. Продолжатель дополнял сочинение Панарета, вероятно, спустя некоторое время после того, как смерть или болезнь остановила перо его предшественника. Несколько меняется принцип группировки материала, которому следовал Панарет: вместо последовательно-хронологического он становится фрагментарно-тематическим. Усиливается сугубо династийный характер повествования. Продолжатель сообщает исключительно сведения о смерти и матримониальных союзах императоров, следуя официальной версии событий и исключая нежелательную для династии информацию⁹⁰.

С традициями трапезундской хронографии связаны и некоторые малые византийские хроники. Одна из них была написана трапезундцем в Константинополе и охватывает период с 1395 по 1427 гг.⁹¹ В различных греческих рукописях нередко можно

⁸⁸ Ibid. P. 76.

⁸⁹ Последнее упоминание Панарета о себе относится к 1386 г. (*Panaretos*, P. 80.26). Издатель его сочинения О. Лампсидис полагал, что и сведения о нашествии Тимура на Грузию в 1386 г., и о смерти Алексея III в 1390 г. также написаны Панаретом, а приписки продолжателя начинаются с указания смерти Мануила III (*Panaretos*, P. 11–14). Однако стилистически и сообщение о смерти Алексея III может принадлежать продолжателю.

⁹⁰ Вот как расположены события: смерть Алексея III (1390 г.) – смерть Мануила III (1412 – ошибочно вместо 1416/17 г.) – смерть Евдокии, матери Алексея IV (1395), – прибытие в Трапезунд невест для императора Мануила III и его сына Алексея IV (1395) – сообщение о смерти Феодоры Кантакузины, жены Алексея IV (1426). Затем после интервала в 10 строк сообщается о прибытии из княжества Феодоро в Крым дочери князя Алексея Марии для вступления в брак с деспотом Давидом (между 1429 и 1437 гг., датировка О. Лампсидиса). *Panaretos*, P. 80.32–81.26. Ср.: *Lampsidis O. O ὑάκος Δαβίδ...* Σ. 365–368. 10-строчный пропуск между 1426 и 1429 г. в единственной рукописи «Трапезундской хроники» (Marc. gr. Cod. 608) Э. Брайер недавно убедительно объяснил умолчанием или вымарыванием текста о династическом перевороте Иоанна IV при поддержке Каваститов и Схолариев и убийстве Алексея IV: *Bryer A. Peoples and Settlement...* N VII. P. 322–324.

⁹¹ *Schreiner P. Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. № 94A. S. 628–630.* Автор хроники, понтиец (на это указывает употребление им диалектной формы *kéra* вместо *kúra*), был, возможно, монахом Студийского монастыря. Он сообщил о смерти его игумена Игнатия в 1417 г. Среди относящихся к Трапезунду сообщений есть упоминания о перемещении в 1422 г. трапезундского митрополита Досифея и о прибытии в Константинополь деспины Марии Великой Комнины, невесты императора Иоанна VIII Палеолога. Другие записи касаются войн Византии с турками (1395 и 1422 гг.) и разгрома османов войсками Тимура при Анкаре в 1402 г.

встретить пометы, фиксирующие те или иные события истории Трапезундской империи. Однако помимо собственно хронографических произведений и записей, до нас дошли отрывки и более пространных трапезундских исторических сочинений. Собиратель и составитель «Обозрения чудес св. Евгения» трапезундский митрополит Иосиф Лазаропул включил в свое агиографическое сочинение незначительно обработанное историческое повествование о разгроме под Трапезундом в 1230 г. войск сельджуков⁹². Этот фрагмент отличается детализацией описываемых событий, конкретным знанием местности и времени, имен и характеров действующих лиц. Автор использовал один или несколько местных источников⁹³. Начало конфликта точно датировано 1223 г., хотя в других случаях Лазаропул этого избегает. В изложении чувствуется живое восприятие хорошо осведомленного современника и очевидца событий. В «Обозрении чудес св. Евгения» Лазаропул довольно широко использует другие, более ранние византийские источники. В частности, описывая восстание Варды Фоки в Малой Азии (987–989), он приводит факты, взятые у Скилицы и Зонары⁹⁴, а также в других, не дошедших до нас источниках⁹⁵. Но, помимо византийских историков, Лазаропул располагал также данными других, видимо местных, источников: о нападении стратарха Персармены Панкратья (Баграта) на Трапезунд во время мятежа Фоки, о пребывании в Трапезунде императора Василия II и его войне с ивирами в 1021 г.⁹⁶ и т. д. Лазаропул и сам свидетельствует о наличии в его распоряжении в Трапезунде исторических произведений, которые он использовал⁹⁷.

Два отрывка из трапезундского исторического произведения с явными следами понтийского происхождения мы находим в «Историях» византийского писателя Лаоника Халкокондила. Первого из них почти не коснулась рука составителя «Историй». Он включен в его текст в неизменном и неисправленном виде⁹⁸. В отрывке рассказывается о династическом перевороте Иоанна IV в Трапезунде (1429 г.) и нападении на город шейха Джунайда. По языку и стилю этот фрагмент резко отличается от сочинения Халкокондила. Он не обобщенно-стилизованно, а конкретно передает материал, называя большое число понтийских топонимов (монастырь св. Фоки в Кордиле, проастий Ахантос близ г. Платана, между Трапезундом и Кордилой, местность Мелиарис и его клисуру Капаний). Хорошо известна автору и трапезундская титулатура: он всегда приводит официальное наименование титулов вместо описательного, как у Халкокондила. Язык трапезундского источника точен, прост и безыскусен. Его лексика характерна для живого, а не архаизирующего литературного языка. Правда, аноним не упоминает дат описываемых событий. Но это вполне понятно, так как жанр его произведения – история, а не хроника. Видимо, автор источника принадлежал к сторонникам императора Иоанна IV (1429–1460), оправдывая многие его поступки и даже преступления. Вот пример.

⁹² HDSE, P. 308–335. CP. P. 50–63.

⁹³ Ср.: Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток... С. 128–135.

⁹⁴ HDSE, P. 246–259. CP. P. 47–50; *Lampakis St.* Μακεδονική δυναστεία καὶ Μεγαλοκομνηνοί // Σύμμεκτα. 1989. Т. 8. Σ. 319–334.

⁹⁵ См. ниже, прим. 4063.

⁹⁶ HDSE, P. 252–258.

⁹⁷ Ibid. P. 310.1143–1144; 334.1602–1603.

⁹⁸ *Chalc.* II. P. 219.12–222.21.

В середине 20-х годов XV в. Иоанн поднял мятеж против своего отца Алексея IV и матери Феодоры Кантакузины, воспользовавшись тем предлогом, что мать сблизилась с протовестиарием. Убив протовестиария, Иоанн, поддерживаемый местными архонтами, заключил родителей под стражу, намереваясь убить и мать. Но, встретив сопротивление архонтов таким планам, был вынужден бежать в Грузию, где вскоре женился на дочери царя Александра, ища его поддержки. Алексей же назначил своим соправителем и соимператором Александра-Скантария, младшего брата Иоанна. Хронист считает это несправедливостью по отношению к Иоанну. После смерти матери в 1426 г. Иоанн отправляется в Каффу и с помощью генуэзца Доменико д'Аллегро, предоставившего ему свой корабль, высаживается близ монастыря св. Фоки на Понтийском побережье. Воспользовавшись изменой архонтов Каваситов и Схолариев⁹⁹, Иоанн подослал в лагерь императора наемных убийц. Ночью в своем шатре Алексей IV был убит. Аноним пытается оправдать это убийство, сообщая, что Иоанн лишь приказал взять отца в плен живым и привести к нему¹⁰⁰. Но было ли это выполнимо? Похитить императора из военного лагеря, даже если там гнезилось предательство, было непросто. Да и сам историк не скрывает, что убийцы действовали в угоду Иоанну. Чтобы обелить последнего, аноним рассказывает о его гневе и жестокой расправе над убийцами (один был ослеплен, другому были отрублены руки), а также о торжественном погребении тела Алексея IV сначала в монастыре Феоскепаст, а затем в специальной усыпальнице близ стен митрополии (Хрисокефала). Действительно, Иоанн IV в дальнейшем публично демонстрировал любовь, почтение и лояльность к отцу, торжественно перенес его прах, упоминал его имя в хрисовулах и надписях. Аноним следовал здесь официальной версии событий. Описывая затем оборону Трапезунда от шейха Ардебиля, историк подчеркивает, что в общей панике лишь Иоанн IV сохранил присутствие духа и исключительно его мужество и находчивость спасли город, когда многие архонты бежали на кораблях и по суше, бросив столицу на произвол судьбы¹⁰¹. Затем этот же историк осуждает устранение от власти четырехлетнего сына императора Иоанна и захват престола его дядей Давидом, считая это несправедливостью, совершенной не без помощи того же феодального клана Каваситов¹⁰². Автор памятника, видимо, не принадлежал к архонтам, предательство которых он не раз порицает.

Второй отрывок из трапезундского источника, описывающий поход Мехмеда II против Трапезунда в 1461 г., подвергся более тщательной литературной обработке Халкокондила¹⁰³. Данные из анонимного трапезундского источника могли использоваться византийским писателем и в других местах, в частности, при описании неудачной морской экспедиции Мурада II против Трапезунда и крымской Готии¹⁰⁴, о нападении на город османского губернатора Амасьи Хизр-бека¹⁰⁵, о матримониальных связях Великих

⁹⁹ См.: об этом: *Bryer A. Peoples and Settlement... N VII. P. 309–327; Laurent V. L'assassinat... P. 138–143.*

¹⁰⁰ *Chalc. II, P. 220.*

¹⁰¹ *Ibid. P. 221–222.*

¹⁰² *Ibid. P. 246.*

¹⁰³ *Ibid. P. 246.19–249.31.*

¹⁰⁴ *Ibid. P. 37–38.*

¹⁰⁵ *Ibid. P. 222–223.*

Комнинов с византийскими императорами и правителями туркменов¹⁰⁶. Трапезундский источник, находившийся в руках Халкокондила, вероятно, излагал лишь события XV в., так как данные автора «Историй» об образовании империи на Понте носят уже легендарный характер и изобилуют неточностями¹⁰⁷. Этот же трапезундский источник был использован и в греческой хронике о турецких султанах, известной по Ватиканскому Барберинскому кодексу № 111¹⁰⁸.

Упомянутые трапезундские исторические произведения различны по характеру, содержанию и манере изложения. Но все они свидетельствуют о наличии некоторых общих черт в трапезундской историографии, отражают в той или иной степени официальную версию истории империи и связаны с интересами правящей династии. Их авторы принадлежат не к феодальной знати, а к служилому чиновничеству. Все сочинения отличаются четкостью и конкретностью описаний, свободным употреблением понтийских слов и выражений. Их язык никак нельзя отнести к аттицизирующим образцам византийской исторической классики – он беднее, проще, ему чуждо стремление к искусственному пуризму и подражательности. Интересным явлением в трапезундской историографии было, как уже отмечалось, использование тюркской терминологии, вошедшей в официальное словоупотребление. Появляются новые титулы: деспина-хатун (деспинхат)¹⁰⁹, амиртцантарий (титул эмира-чауша¹¹⁰, был синонимом византийского протоспафария), великий чауш¹¹¹, амирал¹¹². Сын трапезундского императора Алексея IV Александр на турецкий манер именуется Скантарием¹¹³, башня – кулой¹¹⁴, торговая площадь вне стен города – майтаном (майдан)¹¹⁵. Р. М. Шукуров справедливо рассматривает эту «двуименность мира» как элемент проходящей длительное время латентной тюркизации Понта¹¹⁶.

В литературе Трапезундской империи большое место, помимо исторических, занимали агиографические и риторические произведения. Крупнейший свод легенд о патроне Трапезунда св. Евгении был составлен трапезундским митрополитом (1364–1367) Иосифом (Иоанном) Лазаропулом. Лазаропул (ок. 1310–1369)¹¹⁷ называет Трапезунд

¹⁰⁶ Ibid. P. 219.

¹⁰⁷ Ibid. P. 218–219.

¹⁰⁸ Zoras G. Th. Χρονικὸν...; Philippides M. Byzantium...; Lampsides O. Η ἀλώσις της Τραπεζούντος ὑπὸ τῶν Τούρκων καὶ ὁ Βαρβερινὸς κώδιξ 111 // АП. 1953. Т. 18. Σ. 297–305.

¹⁰⁹ Panaretos, P. 72.27, 76.3 (дочь императора Василия Мария, жена эмира Фахреддина Кутлубея); Ecthesis Chronica... P. 25.21, 60.5–6, 60.21–22; Philippides M. Emperors... P. 68.9–10, 124.20 (Феодора, дочь императора Иоанна IV и жена Узун-Хасана). Интересно, что обе носительницы этого титула были женами ханов Ак-Куйунлу.

¹¹⁰ Panaretos, P. 68.1; Laurent V. Deux Chrysobulles... P. 261.54–55, 267.131; Lampros Sp. Ἀνέκδοτον χρυσόβουλλον ... Σ. 196.3; Pseudo-Kodinos. Traité des offices... P. 348.37–38.

¹¹¹ Pseudo-Kodinos. Traité des offices... P. 345.6–7.

¹¹² Panaretos, P. 81.17; Pseudo-Kodinos. Traité des offices... P. 345.11, 348.47–48.

¹¹³ Chalc., II, P. 219.21; Powell J. E. Die letzten Tage... S. 360.

¹¹⁴ Panaretos, P. 65.5, 65.23, 69, 75.12, 69.30. Такое употребление, впрочем, встречается и ранее, например у Кекавмена; см.: Кекавмен. Советы и рассказы... С. 264.28, 266.4, 286.17.

¹¹⁵ Напр.: Panaretos, P. 75.29 и др. источники.

¹¹⁶ Шукуров Р. М. Имя и власть на византийском Понте... С. 209–222.

¹¹⁷ HDSE, P. 30–31.

своей родиной¹¹⁸. Вероятно, он принадлежал к довольно известному в городе семейству, так как еще в юношеском возрасте, будучи мирянином, был приглашен на пир в монастырь св. Софии вместе с самим протовестиарием Константином Лукитом и его свитой¹¹⁹. Всю жизнь, за исключением пребывания в Константинополе в 1341–1349 и 1364–1365 гг.¹²⁰, Лазаропул прожил в Трапезунде. Ранее 1340 г. он стал скевофилаком¹²¹. Когда началась гражданская война в Трапезундской империи, Лазаропул, как и многие сторонники группировки, оппозиционной правлению Ирины Палеологини, подвергся конфискации имущества и отправился в изгнание в Константинополь. Здесь он выступал за восстановление на трапезундском престоле Алексея, сына императора Василия, вел об этом переговоры с византийским василевсом Иоанном VI Кантакузином и, наконец, вместе с Алексеем III вернулся на берега Понта в 1349 г. Став митрополитом 18 марта 1364 г. и получив посвящение от вселенского патриарха, Лазаропул в апреле 1365 г. прибыл в столицу империи Великих Комнинов и занял кафедру. Но в 1367 г. он довольно неожиданно покинул кафедру и удалился в монастырь Панагии Елеусы близ Трапезунда¹²², где и завершил написание своих агиографических сочинений: «Слова по случаю рождения прославленного чудотворца и великого подвижника Евгения» и «Второго обозрения избранных чудес св. Евгения». Для обоих циклов характерно переплетение агиографического, риторического и исторического жанров. В первом случае риторическое сочинение – слово, произнесенное по случаю рождения святого, – превращается в свод агиографических сказаний, во втором агиографическое по жанру произведение риторизируется, в него включаются довольно значительные отрывки из светской истории, биографические реминисценции.

В «Слове» Лазаропул не соблюдает хронологической последовательности повествования, как он делает это в «Обозрении», построенном по принципу исторического сочинения. Изложение Лазаропула не сухо и не стандартно. Он избегает слишком частого использования клише и стереотипов, следуя, вероятно, местным вкусам и традициям, конкретно описывает происходящие на Понте и вокруг него события, охотно рассказывает о себе и своей семье.

Создавая агиографический свод, Лазаропул мог опираться на труды предшественников: константинопольского патриарха (1064–1075), трапезундца родом, Иоанна Ксифилина¹²³, некоего купца из Константинополя Дионисия (время неизвестно)¹²⁴ и автора энкомия св. Евгению и его сподвижникам Канидию, Валериану и Акиле трапезундского протовестиария Константина Лукита (ум. в 1340 г.)¹²⁵. Рукопись 154, принадлежащая ныне трапезундскому монастырю на Афоне Дионисиату и сохранившая комплекс житийных материалов о св. Евгении, обнаруживает сходство с другим манускриптом тра-

¹¹⁸ Ibid P. 338.1673.

¹¹⁹ Ibid P. 334–339.

¹²⁰ Ibid P. 338.1673–1687; *Panaretos*, P. 75.24–25, 75.30–32.

¹²¹ Ibid P. 30.

¹²² *Panaretos*, P. 76.22; *Janin E.* Les églises... P. 272, note 6; *Lampsides O.* Διορθωτικά. Σ. 18–19.

¹²³ HDSE, P. 170–203.

¹²⁴ Ibid P. 228–231, ср. комментарий Я. О. Розенквиста: Дионисий – не более, чем купец со скромным образованием – *ibid.* P. 435.

¹²⁵ Ibid P. 114–169.

пезундского происхождения, Монас. gr. 525, содержащем автограф Андрея Ливадина и переписанным ок. 1361 г. Вероятно Athos. Dionys. gr. 154 могла быть изготовлена в 1365–1375 гг. (по предположению Я. О. Розенквиста)¹²⁶ для монастыря св. Евгения в Трапезунде или же немного позднее, между 1374 и 1390 гг., по мнению первого издателя текстов А. Пападопуло-Керамевса, полагавшего, что это могло быть сделано по поручению императора Алексея III как дар основанному им Дионисиату¹²⁷.

Отмеченная связь агиографии и риторики проявилась и в уже названном энкомии Константина Лукита, видного трапезундского вельможи и ученого, родившегося в Македонии в последнем двадцатилетии XIII в., воспитанного и получившего образование в Константинополе¹²⁸. Ранее 1301 г. он переселился в Трапезундскую империю и при императорах Алексее II и Василии Лукит был там протонотарием и протовестиарием, занимая высшие посты в управлении государством. Лукит провел всю жизнь в Трапезунде и был похоронен там в 1340 г. в храме св. Софии¹²⁹. Его личность интересна тем, что он фактически возглавлял кружок трапезундских ученых и риторов. Иосиф Лазаропул назвал его «великим в слове и деле»¹³⁰, а учитель Лукита ритор Феодор Иртакин в своих письмах к нему (ок. 1318) именовал его «звонким витией трапезундцев, сладкоразумным протовестиарием»¹³¹ и всячески восхвалял его ум и образованность, подчеркивая, что беседы с таким человеком доставляют невыразимое наслаждение. Видимо, это не просто слова эпистолярной любезности. Лукит принадлежал к той византийской интеллигенции, которой были близки гуманистические настроения и которая составляла своего рода *res publica litteraria*¹³². Место Лукита в этом сообществе было недвусмысленно признано Никифором Григорой, читавшим письма Лукита в своем кружке и отметившим глубину их содержания и красоту стиля. Григора приветствовал увлеченность Лукита античными авторами и просил его поддерживать с кружком постоянную связь¹³³. Впрочем, как заметил Я. О. Розенквист, классическое образование Лукита было поверхностно. Он подчас путался в античной мифологии и литературе¹³⁴. Тем не менее, Лукит был обладателем большой библиотеки и сам переписывал книги, например «Илиаду» со схождениями. Рукопись «Илиады» из библиотеки Лукита сохранилась, и находится ныне в Амброзианской библиотеке Милана¹³⁵. Не забывая о своих учителях и поддерживая свя-

¹²⁶ HDSE, P. 91–93.

¹²⁷ *Пападопуло-Керамевс А. И.* Сборник источников... С. III–V.

¹²⁸ *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909. S. 246; *Sideras A.* Die byzantinischen Grabreden: Wien, 1994. S. 283; HDSE, P. 22–23.

¹²⁹ Его погребальная надпись: *Paranikas M.* Επιτάφια... P. 298; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... T. 1. P. 232.

¹³⁰ HDSE, P. 336. 1626–1629.

¹³¹ *Porte du Theil F. J. G.* Notices et extraits d'un volume de la Bibliothèque Nationale // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, P., 1800/01. An IX. P. 7. cp.: *Karpozilos A.* The Correspondence of Theodoros Hyrtakenos // JÖB. 1990. Bd. 40. S. 281–282; *Fatouros G.* Zur Chronologie der Briefe des Theodoros Hyrtakenos // JÖB. 1993. Bd. 43. S. 221–231.

¹³² Cp.: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 25–28.

¹³³ *Nicephori Gregorae* Epistulae... T. 2. P. 349.

¹³⁴ HDSE, P. 24, 367–369.

¹³⁵ Cod. Ambros. Gr. 463 (I 58 Sup.). См.: *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreiber... S. 246; *Constantinides C. N.* Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204 – ca. 1310). Nicosia, 1982. P. 95, 142.

зи с Константинополем, Лукит посылал Феодору Иртакину деньги и одежду, но просил взамен рукопись «Одиссеи», текст которой, видимо, не сыскал в Трапезунде¹³⁶. Кодекс, содержащий 7 первых книг сочинения Фукидида и труд Дионисия Галикарнасского «О характере Фукидида», также происходит из библиотеки Лукита и был унаследован им от Григория Хионида¹³⁷.

К сожалению, от наследия Лукита дошли буквально крохи: кроме названного энкомия, известен его «Плач» на кончину императора Алексея II¹³⁸. Эпитафия была произнесена на девятый день после кончины императора, 12 мая 1330 г., у его могилы в Хрисокефале¹³⁹. Восхваляя василевса, Лукит писал, что тот был мужественен, как Самсон, прекрасен, как, Иосиф, кроток, как Давид, мудр, как Соломон, страннолюбив, как Авраам, богат достоянием, как Исаак, и боголюбезен, как Иаков. О державе своей и власти он заботился как второй Александр, о благочестии и православии – как новый Константин, а в щедрости и даролюбии вообще не имел себе равных. Император был красив ликом, храбр и постоянен, преуспел в науках и наделен красноречием. Но за таким весьма традиционным набором похвал стоит и нечто особое – нарочитое подчеркивание благородства происхождения Алексея (одновременно от двух царских династий, Комнинов и Палеологов, что важно для отстаивавших свой суверенитет трапезундских монархов), а также личных доблестей правителя, восстанавливающего свое государство¹⁴⁰.

Подобный же стереотип образа василевса встречаем и в агиографическом произведении Лазаропула. В энкомиастическом портрете Алексея II, созданном им, мы видим вполне традиционные для жанра и для образа монарха похвалы: император превосходит подвигами великих мужей древности, описанных Гомером, и даже библейского Самсона. По его доблестным деяниям он признан именно героем и прославлен как трапезундцами и всеми подданными (ὅλων τοι, так и окружающими народами – персами, мидийцами, египтянами, италийцами, скифами и всеми варварскими племенами¹⁴¹). Однако набор похвал показывает именно государя-воина (сравнения с Самсоном, прекрасным Иосифом и Адамом кажутся автору уместнее, чем уподобление василевса, например, Соломону). Идеальный герой наделен в описании соразмерностью тела, ширитой плеч, правильными чертами лица, выразительностью глаз, истинно царским, по Платону, орлиным носом, розовостью щек, густой золотистой бородой, красивым ртом и зубами). Он ненавидит скупость, щедр и даролюбив благодаря накопленным в казне сокровищам¹⁴². Именно полководческий талант все больше определяет набор похвал. Действительно, придя к власти совсем молодым человеком, Алексей унаследовал, как верно писал энкомиаст, лишь малую часть отцовского наследия: «безбожные агаряне» опустошали все вокруг своими набегами, «исмаилиты» захватили почти все владения, кроме защищен-

¹³⁶ См. об этом: *Constantinides C. N.* Higher Education... P. 95.

¹³⁷ *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreiber... S. 246.

¹³⁸ *Papadopoulos-Kerameus A. I.* Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Petroupolei, 1891. T. 1, P. 421–429; *Sideras A.* Die byzantinischen Grabreden... S. 284–285.

¹³⁹ *Rosenqvist J. O.* Three Trapezuntine Notes... P. 295–297; *Sideras A.* Die byzantinischen Grabreden... S. 284–285.

¹⁴⁰ См. параллельный пример: *Lampsidis O.* Grand Comnène Paléologue... P. 225–228.

¹⁴¹ HDSE, P. 216.216–230.

¹⁴² Ibid. P. 216.238–218.255.

ных стенами Керасунта и его округи, области Халивии, Инея и 13 хорошо укрепленных порубежных крепостей. Лазаропул специально характеризует западные районы Понта, куда и был направлен основной удар туркменом, и, с одной стороны, включает Халивию, подвергавшуюся при Иоанне II наиболее мощным атакам и частично захваченную врагами, в число сохраненных владений, с другой – не упоминает менее затронутых бедствиями восточных территорий¹⁴³. Но суть его пассажа верна: Алексею пришлось защищать узловые и жизненно важные пункты сильно сократившейся империи. Он расширил пределы державы, отразил главную опасность, воссоздал армию и флот, обеспечил себе поддержку военачальников (энкомиаст не может не противопоставить эту консолидацию периоду смут, свидетелем и участником которых он был). Другой современник, Андрей Ливадин, также называет Алексея «человеком храбрым и многоумным»¹⁴⁴. Лазаропулом Алексей удостоен одобрения и за покровительство ученым (риторам и философам, врачам и астрономам). Возвышая их и одаривая, государь заботился об образовании¹⁴⁵. Похвалы в известной мере соответствуют действительности. Государь создал просвещенное окружение. В него входили и высшие сановники, как протовестиарий ритор Константин Лукит, и любомудры, как врач, астроном и архиерей Григорий Хиониад. Вместе с тем современники, видимо, знали тяжелый нрав и гневливость государя. Лазаропулу приходится даже в энкомии отводить обвинения ему в «звериной ярости» (θηριονομία) объясняя ее мужественностью характера, а также свирепостью лишь по отношению к мятежным (ἀτάκτοι), тогда как к признающим порядок, он был мягок и добр¹⁴⁶ (не скрытый ли намек на необходимость и в правление Алексея II преодолевать оппозицию магнатских группировок?). Венчает рассказ об императоре легенда о его победе над свирепым драконом¹⁴⁷, быть может, полуаллегория его побед над туркменами, блокировавшими торговые пути к Трапезунду?

Смена парадигмы изображения императора зафиксирована и на монетах. До нач. XIV в. император изображался на аспрах в далматике или дивитисии с лором и лабаром, стоя. Именно с Алексея II этот образ меняется. Государь, как и св. Евгений на аверсе, изображаются как всадники на коне¹⁴⁸. Подобный образ монарха изредка встречается и на монетах других стран того времени, например, Болгарии¹⁴⁹. Изображение всадника, поражающего змия (аллегория св. Георгия), известно и на медных монетах Данишмандидов и Сельджукидов с XII в.,¹⁵⁰ правда, этот всадник на коне не государь. В смене образа, в использовании иной символики на монетах Трапезунда выражается иная идея власти: не созерцающего, но динамичного, воюющего, защищающего свою землю василевса.

¹⁴³ HDSE, P. 218.256–268, ср. комментарий. P. 390–391.

¹⁴⁴ *Libad.*, P. 71.25–26.

¹⁴⁵ HDSE, P. 218.268–275.

¹⁴⁶ *Ibid* P. 218.276–220.284.

¹⁴⁷ *Ibid* P. 220.303–224.363.

¹⁴⁸ См.: *Retowski O.* Die Münzen der Komnenen von Trapezunt...

¹⁴⁹ См., напр.: *Герасимов Т.* Антични и средновековни монети в България. София, 1975. С. 131–137.

¹⁵⁰ Ср.: *Shukurov R. M.* Christian elements in the identity of the Anatolian Turkmens (12th–13th centuries) // *Cristianità d'Occidente e Cristianità d'Oriente (secoli VI–XI)*. Settimane di studio della Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto medioevo, LI. Spoleto, 2004. P. 707–764.

В похвалах Алексею II Лукит и Лазаропул не одиноки. Стихотворные энкомии ему были написаны также протонотарием Стефаном Сгуропулом. О биографии Сгуропула мы почти ничего не знаем, кроме того, что он жил в начале XIV в. и был, видимо, немного старше Лукита, продолжившего и завершившего некоторые из его энкомиев¹⁵¹. «Похвалы» Сгуропула написаны восьмистопным анакреонтическим стихом. Угождая василевсу, протонотарий вместе с тем дает ему советы. В частности, в первом стихотворении, направленном императору после похода к Керасунту в 1301 г. и разгрома им осаждавших город туркменом, он настойчиво побуждает Алексея как можно скорее приступить к возведению сильной крепости в городе, несмотря на отсутствие значительных средств для таких работ (и это было сделано василевсом)¹⁵². Поминание трапезундской императрицы Анны Анахутлу (1341–1342), правившей в смутное время, написал в 1344 г. инок Иерусалимского монастыря св. Евфимия трапезундец Герасим¹⁵³.

Заметное место в литературе Трапезундской империи занимают сочинения Андрея Ливадина¹⁵⁴. Их автор, выходец из Византии, как и Константин Лукит, прожил большую часть жизни в империи Великих Комнинов. С нею связаны 12 из 13 известных нам произведений этого автора. Ливадин родился в Константинополе в первом пятнадцатилетии XIV в. О занятиях его родителей мы ничего не знаем, но факты биографии Ливадина наталкивают на мысль, что он принадлежал к достаточно состоятельному, очевидно, чиновному, семейству. Получив начальное образование, мальчик затем некоторое время учился в церковной, возможно, даже патриаршей, школе, где слушал курс богословских наук. Каким-то образом здесь, в Константинополе, молодой Ливадин близко сошелся с трапезундским царевичем Василием, который, после того как стал императором, пригласил своего друга в столицу Понта. Но прежде Ливадин лелеял мечту о посещении Святой земли.

Зимой 1325–1326 г. тайком от матери, старшего брата и учителей 12-летний Андрей поступил на службу младшим писцом (ипограмматевсом) к послам, отбывавшим ко двору мамлюкского султана Насир ал-дина Мухаммада. Это византийское посольство посетило Александрию, Каир, совершило паломничество в Палестину, побывав в Иерусалиме и Вифлееме. Оно было принято иерусалимским патриархом¹⁵⁵. Пережив затем кораблекрушение у ливийских берегов и вернувшись после долгих странствий в Константинополь. Все это было описано Ливадином в его сочинении об этом путешествии, где автор демонстрирует свой интерес прежде всего к памятникам библейской истории¹⁵⁶. Вскоре Ливадин получил должность апографевса (налогового чиновника) и отправился с импе-

¹⁵¹ *Papadopoulos-Kerameus A. I. Ανάλεκτα...* Т. 1. Р. 431–437; *Papatheodoridis T. Ανέκδοτοι στίχοι Στεφάνου του Σγουροπούλου* // АП. 1954. Т. 19. Σ. 262–282. О Сгуропуле см. также: *Chrysanthos. Η Ἐκκλησία...* Σ. 327.

¹⁵² *Papadopoulos-Kerameus A. I. Ανάλεκτα...* Т. 1. Р. 432–434.

¹⁵³ *Ibid.* Т. 2. Р. 255–257.

¹⁵⁴ См.: *Lampsides O. Συμβολαί...* Σ. 162–279.

¹⁵⁵ См.: *Schreiner P. Byzantinische Orientreise im 14. Jahrhundert* // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft. Supplement VI.* 1985. S. 144–146.

¹⁵⁶ *Dimitroukas J. Andreas Libadēnos' travel to Egypt and Palestine and its description (1325 or 1326)* // *East and West. Essays on Byzantine and Arab Worlds in the Middle Ages* / Edited by Juan Pedro Monferrer-Sala, Vassilios Christides, Theodoros Papadopoulos. Piscataway, NJ, 2009. P. 277–284.

раторским поручением на остров Тенедос. Оказавшись вновь в византийской столице, Ливадин продолжил образование, на этот раз, скорее всего, углубившись в риторику. Стремление к завершению образования и любезное приглашение старого друга – теперь уже трапезундского государя Василия – привели Ливадина в 1335 г. в Трапезунд, ставший тогда как центр астрономических и математических наук. С этого времени и началась трапезундская эпопея Ливадина.

Сначала, казалось, ничто не предвещало грядущих лишений и испытаний. Благополучное плавание, дружеский прием у императора, почести со стороны клира и особенно самого митрополита Григория, сближение с представителями знатнейшего рода Схоляриев – все благоприятствовало молодому человеку. Он быстро приобрел завидное по его годам положение, получив гражданский титул тавулярия и высокую церковную должность хартофилака. Но очень скоро, в 1341 г., Ливадин оказался ввергнут в бедствия, связанные с гражданской войной, о событиях которой он весьма туманно и боязливо, скорее намеками, сообщает в своих произведениях. Хартофилак был схвачен, лишен имущества, видимо немалого. Неудачная попытка вернуться в Константинополь с согласия одной из победивших группировок знати стоила ему новых неприятностей: посланные вдогонку трапезундские суда вернули его, уже добравшегося до берегов Крыма. Частые колебания на чаше неустойчивых политических весов многократно отражались на судьбе писателя вплоть до 1355 г., когда, наконец, он занял свое прежнее положение при дворе Алексея III и стал официальным ритором, выступавшим на церемониальных торжествах¹⁵⁷.

Наиболее значительное произведение Ливадина – «Путеводительные записи» (Периигисис) – было написано вскоре после 1355 г. Условное название не в полной мере раскрывает суть авторского замысла. Периигисис – риторическое сочинение, «благодарственное слово» Христу и Богородице за избавление от многих болезней и бедствий. Но, с другой стороны, слово «*ἀνάβασις*», употребленное в титуле, в начале и в конце произведения, является аллюзией на известный текст Ксенофонта. Ливадин создавал произведение одновременно и конкретно историко-географическое (в пинаке он назвал его «*τὸ κατ' ἐμαυτὸν ἱστορίας διήγημα*» и риторическое («*λόγος εὐχαριστήριος*»)¹⁵⁸. Два жанра как бы сливаются, переходя один в другой. Конечно, жанр риторики доминирует, но конкретика описаний, автобиографичность и мемуарность выводят произведение за рамки избранного первоначального жанра. Среди наиболее подробных описаний можно выделить три: путешествие в Египет и Палестину, рассказы о нападении туркмен на Трапезунд и пожаре 1341 г. и о восстании великого дуки Схолярия в 1355 г., к которому сам автор был причастен. Но, помимо этих отрывков, многие важные исторические сведения рассыпаны по всему Периигисису¹⁵⁹.

Отдавая дань агиографии, Ливадин составил энкомий одному из наиболее почитаемых святых – св. Фоке, соединив житие синопского подвижника с похвалой ему. Это

¹⁵⁷ Издание произведений Ливадина и его биография: Ἀνδρέου Λιβადηνοῦ βίος... (далее – *Libad.*).

¹⁵⁸ *Libad.* P. 22; 29; 39.1; 142–143.

¹⁵⁹ *Ibid.* P. 39–96. На значение текстов Ливадина обратил внимание еще в конце XIX в. М. Параника, пересказавший их в своей статье: *Paranikas M. Η Τραπεζούζ κατά τον ΙΔ' αἰώνα* // ИРАИК. 1899. Т. 4. Вып. 1. С. 186–203.

произведение испытало на себе влияние «Слов» Григория Назианзина¹⁶⁰. Стихи Ливади-на (на Успение и Рождество Богородицы, на Благовещение) написаны ямбическими три-метрами, иногда содержат повторы и, равно как и два небольших тропаря Богородице, вполне традиционны и не свидетельствуют о слишком большом поэтическом даровании автора. Стихотворные произведения предназначались для торжественной декламации ритором на празднествах в присутствии императорской фамилии и высшего клира. Для этой же цели Ливадином было написано и «Исповедание веры», которое должно было быть произнесено в праздник Преображения, 6 августа 1361 г.

Ливадин не был крупным и оригинальным писателем. Его никак нельзя причислить к гуманистическим кругам византийской интеллигенции. Круг его познаний довольно ограничен, но эти познания прочны и хорошо усвоены. Он вполне владеет техническим арсеналом риторики того времени, тщательно и в изобилии подбирая к каждому случаю нужные стереотипы и клише, подчас перегружая ими повествование. Его взгляды вполне ортодоксальны и обычны. Быть может, лишь ощущение нарушенной гармонии, мистическая экзальтированность, тяга к оккультным знаниям (отсюда и стремление изучить астрологию) отличают Ливадина. Традиционный писатель творил в нетрадиционной ситуации, в тяжелые годы лихолетья, когда не только политические теории, но и сама система духовных ценностей претерпевала серьезные изменения. В провинции, быть может, все это сказывалось не так остро, как в Константинополе, но все же и здесь ощущалось, например, торжество исихастских идей, носителями которых легко становились люди, подобные Ливадину. Некоторые, хотя и не очень четко высказанные, исихастские идеи содержатся в его «Исповедании веры».

Почва для распространения исихастских настроений в Трапезунде была подготовлена с середины XIV в. В 1351 г. был заключен брак Алексея III с племянницей поборника и защитника исихазма Иоанна VI Кантакузина. Кантакузин активно способствовал возвышению роли трапезундской церкви во Вселенском патриархате¹⁶¹. В 1370 г. трапезундским митрополитом стал афонский монах Феодосий, связанный как с самим Кантакузином (он был игуменом Манганского монастыря, где Кантакузин принял пострижение), так и с патриархом Филофеем Коккином, особенно решительно проводившим на практике идеи исихастов. Наконец, в 1374 г. Алексей III уже сам активно участвует в делах Афона, колыбели и рассадника исихастских воззрений, основывая там трапезундский монастырь – Дионисиат. Этот акт чрезвычайно усилил популярность Великих Комнинов у святогорской братии. Монахи-исихасты стали подвизаться и в трапезундских обителях. Один из них, Мелетий – Макарий, окончил свои дни в 90-е годы XIV в. в трапезундском монастыре св. Саввы¹⁶².

Свидетельством распространения исихастских воззрений в Трапезунде является письмо Димитрия Кидониса принявшему монашество под именем Иоасафа бывшему василевсу Иоанну VI Кантакузину (1371/2). Кидонис упрекает экс-императора за то, что тот направлял в Трапезунд, Херсон и другие земли большое число своих сочинений,

¹⁶⁰ *Libad.* P. 244.

¹⁶¹ *Карпов С. П.* Трапезунд и Константинополь... С. 98–99.

¹⁶² *Bryer A.* Some Trapezuntine monastic obits... P. 132. N 5.

опровергавших трактат Прохора Кидониса о Фаворском свете¹⁶³. Проблеме Фаворского света и Преображения уделял внимание и Ливадин в «Исповедании веры», призывая к «молчаливой молитве» (σιωπῇ πιστεύειν), тихому построению такой скинии веры, которая бы не испытала никаких смятений или потрясений среди тысячи вихрей и ураганов¹⁶⁴.

Литература Трапезундской империи XV в. украшена именами неизмеримо более ярких талантов. Это номофилак Иоанн Евгеник, трапезундский философ Георгий Амируци и не порвавший связей с родиной Виссарион Никейский (ок. 1400/3–1472).

Василий (Виссарион в монашестве) родился в Трапезунде ок. 1400/3 г. в незнатной и небогатой, но имевшей достаток семье, добывавшей пропитание трудом рук своих¹⁶⁵. Нам известны имена его родителей – Феодора и Феодулы. Из многодетной семьи только один Василий дожил до совершеннолетия. В Трапезунде он получил начальное образование. Его занятиями классической литературой и богословскими науками стал руководить митрополит Досифей, в к.1416 – начале 1417 г. при отъезде из Трапезунда забравший мальчика в Константинополь. Находившийся и в дальнейшем под опекой Досифея, Виссарион продолжал обучение в византийской столице у известного ученого и писца, комментатора Аристотеля митрополита Селимврии Иоанна Хортасмена. В 1425 г. мы встречаем его вместе со знаменитым впоследствии итальянским гуманистом Франческо Филельфо в школе ритора и грамматика Георгия Хрисококка. В школе Хрисококка Виссарион познакомился с Ауриспой, Георгием Схоларием, Кристофоро Гаратони. В 1423 г. он принял монашество, в 1425 г. был рукоположен диаконом, в 1430 – иереем, в 1437 г. – епископом Никейским¹⁶⁶. Творчество Виссариона принадлежит византийской

¹⁶³ *Démétrius Cydonès. Correspondence* / publ. par R.-J. Loenertz. Città del Vaticano, 1960. T. 2. N 400. P. 356.16–25; *Dymetrios Kydones. Briefe/ Übers. und erl. von F. Tinnefeld*. Stuttgart, 1982. Bd. I/2. N 93. S. 500–503 (обоснование датировки письма – S. 502); *Mercati G. Notizie di Procoro e Demetrio Cidone*. Città del Vaticano, 1931. P. 338–340; *Поляковская М. А. Портреты византийских интеллектуалов. Три очерка. Изд. 2-е. СПб., 1998. С. 59–60.*

¹⁶⁴ *Libad*. P. 88. 18.

¹⁶⁵ PG, T. 161. Col. CXXXII. Аргументы в пользу более поздней даты его рождения – 1402 г.: *Coluccia Giuseppe L.* Basilio Bessarione. Lo spirito Greco e l'Occidente. Firenze, 2009. P. VII, 3; 1408 г.: *Monfasani J.* Platina, Capranica and Perotti: Bessarion's Latin Eulogists and his Date of Birth // *Bartolomeo Sacchi il Platina* (Piadena 1421 – Roma 1481). Atti del convegno int. di studi per il V centenario (Cremona 14–15 novembre 1981) / a cura di A. Campana e P. Medioli Masotti. Padova, 1986. P. 116–119; *Braccini T.* Bessarione Commeno? La tradizione indiretta di una misconosciuta opera storica di Giano Lascaris come fonte biografico-genealogica // *Quaderni di storia*. 2006. T. 64. N 2. P. 87–88. Предпринятая в указанной работе Т. Браччини (pp. 61–115) попытка на основании источников XVII в. возвести род Виссариона к младшей линии Великих Комнинов (от императора Иоанна III) никак не подтверждается современными источниками и текстами самого Виссариона, например, его Энкомия Трапезунду, где он много и детально писал о династии, ни словом не намекая о своей причастности к ней.

¹⁶⁶ Среди моря литературы о Виссарионе укажем некоторые труды, освещающие в том числе ранний период его жизни и трапезундские связи: *Удальцова З. В.* Жизнь и деятельность Виссариона... С. 74–97; *Vast H.* Le cardinal Bessarion (1403–1472). Paris, 1878; *Mohler L.* Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Funde und Forschungen. Paderborn, 1923. Bd. 1; *Loenertz R. J.* Pour la biographie du cardinal Bessarion // ОСП. 1944. Т. X. P. 116–149; *Gill J.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 45–54; *Saffrey H. D.* Recherches sue

культуре, но истоки его – на берегах Понта, с которым Виссарион всю жизнь не порывал связей и куда, по крайней мере дважды (в 1426/27 и 1436 гг.), приезжал. Одна из поездок, когда Виссарион познакомился с трапезундским царствующим домом, произошла в к. 1426 г. Тогда молодой иеродиакон прибыл на Понт в составе византийского посольства, ведущего переговоры с Алексеем IV о браке его дочери Марии и Иоанна VIII Палеолога. С Трапезундом связаны три монодии Виссариона и эпитафия (зачеркнутая и вымаранная автором) на смерть Феодоры Кантакузины, жены Алексея IV (конец 1426 – начало 1427 г.)¹⁶⁷, похвальное слово самому Алексею IV (после июля 1425 – ранее ноября 1426 г.)¹⁶⁸, речь перед синодом в защиту учителя, митрополита Досифея, несправедливо изгнанного со своей кафедры в 1416 г. (30-е годы XV в.)¹⁶⁹, монодии на смерть дочери Алексея IV и жены Иоанна VIII Палеолога Марии (1439 г.)¹⁷⁰, эпитафия на смерть Михаила Амируци, возможно, отца Георгия Амируци¹⁷¹, и особенно энкомий Трапезунду (1426–1429 или 1436 г.) – образец пространного риторического произведения, содержащего массу важнейших исторических свидетельств¹⁷². Описание Виссарионом крепости и императорского дворца в Трапезунде уже цитировалось выше. Виссарион предпринял экскурс в древнюю и новую историю Трапезунда, описал выгоды его географического положения, большое внимание уделил торговле и ремеслу города, называя его «эмполи-

quelques autographes du cardinal Bessarion et leur caractère autobiographique // *Mélanges E. Tisserant*. Rome, 1964. Vol. 3. P. 263–297; *Stormon E. J.* Bessarion before the Council of Florence... P. 128–156; *Bianca C.* Una nuova testimonianza del nome di battesimo del Bessarione // *Rivista di storia della Chiesa in Italia*. 1984. T. 38. P. 428–436; *Mioni E.* Vita del cardinale Bessarione...

¹⁶⁷ Они находятся в рукописном сборнике разных произведений, принадлежащем перу самого Виссариона (Cod. Marc. gr. 533 (coll. 778) f. 25v–38v. Издания: *Evangelidis T.* Διο Βυζαντινά κειμένα. Εν Ερμούπολει, 1910. Σ. 25–31; *Sideras A.* 25 unedierte byzantinische Grabreden. Thessalonike, 1990. S. 349–359, 361–368; *idem.* Die byzantinischen Grabreden... S. 531–536. Ср.: *Ibid.* S. 362–365; *Pontani F. M.* Epicedi inediti del Bessarione // *RSBN*, n. s. 1968. T. 5 (XV). P. 105–121.

¹⁶⁸ *Chrysanthos.* Βησσαρίωνος προσφώνημα... Σ. 117–130; *Mioni E.* Vita... P. 30. В речи Виссарион хвалит императора за благочестие, любовь к близким, рвение к постройке и украшению храмов, великодушие, правосудие и мудрость. Упоминает он (несколько туманно) и военные успехи государя. Вероятнее всего, речь написана во время посещения Виссарионом Трапезунда в 1426 г.

¹⁶⁹ *Chrysanthos.* Βησσαρίωνος πρὸς τὴν σύνοδον... Σ. 3–42 (датировка: 1422–1431 гг.). Обоснование другой датировки – 1436/37 гг. или промежуточных дат: *Laurent V.* Заметка в: *EO*. 1933. T. 32. P. 155–156; *Loenertz R.* Pour la biographie... P. 121; *Saffrey H. D.* Recherches... P. 290; *Stormon E. J.* Bessarion before the Council... P. 142.

¹⁷⁰ Cod. Marc. gr. 533 (coll. 778), f. 183r–206v. Издание первой и наиболее интересной из них: *Gentilini A.* Una consolatoria inedita del Bessarione // *Scritti in onore di Carlo Diano*. Bologna, 1975. P. 149–164.

¹⁷¹ Cod. Marc. gr. 533 (coll. 778) f. 39r (сохранился лишь последние ямбические стихи ее, изданы: *Mioni E.* Vita... P. 32).

¹⁷² *Bessarionos.* Ὁ «εἰς Τραπεζοῦντα»... См. о нем: *Lampsides O.* Zu Bessarions Lobrede... S. 15–17; *idem.* Datierung des Ἐγκώμιον Τραπεζοῦντος von Kardinal Bessarion // *BZ*. 1955. Bd. 48. S. 291–292; *idem.* Περὶ τοῦ Ἐγκώμιον Τραπεζοῦντος... Σ. 153–184; *idem.* L'«Éloge de Trébizonde» de Bessarion // *JÖB*. 1982. Bd. 32/3. P. 121–127; *Akişik A.* Praising a city: Nicaea, Trebizond, and Thessalonike // *In memoriam Angeliki E. Laiou / ed. By Y. C. Kafadar, G. A. Tekin.* [*Journal of Turkish Studies. Türkük Bilgisi Araştırmaları*, vol. 36]. Harvard Univ., 2011. P. 8–17.

ем и эргастирем всей вселенной»¹⁷³. Как и другие произведения трапезундской исторической литературы, энкомий прославляет царствующую династию Великих Комнинов, но, исходя из византийской традиции, начинает свой элогий с константинопольских Комнинов, прежде всего с Алексея I. Именно от него тянется «воистину золотая цепь» трапезундских василевсов, единой династии, неизменно и непрерывно управляющей городом и государством. Вместе с тем Виссариону чуждо отрицательное отношение к пра-родителю трапезундского дома – Андронику I, что было характерно для византийской историографии¹⁷⁴, и он замечает, что Алексей, «первый царствующий над этой землей», унаследовал доблести византийских Комнинов именно через Андроника¹⁷⁵.

Энкомий написан отточенным классическим языком. За образец взяты речи Ливания (Энкомий Антиохии), Демосфена, Исократа. Широко использованы также произведения Геродота, Платона, Аристотеля, Плутарха, Ксенофонта, Аппиана, Прокопия Кесарийского. Но при всем этом автор достаточно свободно оперирует обширным арсеналом художественных средств и, стилизуя текст, не следует какому-либо одному литературному трафарету, хотя и моделирует свои образы по Ливанию, как бы идентифицируя себя с прославленным древним ритором. Влияние Ливания особенно заметно в ранних монодиях Виссариона на смерть Феодоры¹⁷⁶, но и там мимесис служит скорее средством художественной выразительности, нежели свидетельством ученической несамостоятельности автора. Читатель постоянно ощущает искреннюю привязанность Виссариона к своей родине, данью благодарности которой был энкомий, отличное знание им ее прошлого и настоящего¹⁷⁷, желание уподобить ее великим центрам культуры, как Афины или, позднее, Константинополь¹⁷⁸. Вся последующая жизнь Виссариона, с 1439 – кардинала Римской церкви, с 1449 г. – епископа Сан-Сабина в Риме, латинского патриарха Константинопольского с 1463 г., одного из претендентов на папский престол на конклавах 1455 и 1471 гг., была посвящена попыткам организовать антиосманский крестовый поход, защитить последние остатки греческих государств, в числе которых был и Трапезунд¹⁷⁹. Виссарион неустанно побуждал к этому нескольких понтификов от Евгения IV до Сикста IV, обращался к разным государям Запада, участвовал в заседа-

¹⁷³ Bessarionos. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... Р. 36.33–37.1.

¹⁷⁴ См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе... С. 154–164.

¹⁷⁵ Bessarionos. 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα»... Р. 58–59.

¹⁷⁶ См.: *Fatouros G.* Bessarion und Libanios. Ein typischer Fall byzantinischer Mimesis // *JÖB.* 1999. Bd. 49. S. 191–204.

¹⁷⁷ Ф. Лауритцен обратил внимание на скрытую полемику Энкомия Виссариона с речами Георгия Гемиста Плифона, предлагавшего реформы деспотам Мистры на основе возврата к натуральной экономике. Виссарион артикулирует мысль, что морская торговля и эффективные внешнеполитические связи – не меньшая защита от внешней, османской угрозы, чем изоляционизм, а культурная традиция Трапезунда не уступает спартанской. См.: *Lauritzen F.* Bessarion's political thought: the Encomium to Trebizond // *Bulgaria Mediaevalis.* Т. 2. Studies in honour of Professor Vassil Gjuzelev. Sofia, 2011. Р. 153–159.

¹⁷⁸ См. об этом, напр. *Lauritzen F.* Bessarion's political thought...; *Giarenes E.* Ο λόγιος και ο γενέθλιος τόπος η Τραπεζοῦντα με τον τρόπο του Βησσαρίωνος // *ΕΕΒΣ.* 2009. Т. 53. Р. 265–280.

¹⁷⁹ См., напр.: *Coccia A.* Vita e opere del Bessarione // *Miscellanea francescana.* 1973. Т. 73. Р. 265–293; *Удальцова З. В.* Жизнь и деятельность Виссариона Никейского...

ниях знаменитого Мантуанского сейма 1459 г., отправлялся с миссией в Германию в 1460 г. и в Венецию в 1461 г., где 21 декабря (редчайший случай!) был включен в состав Большого Совета и вписан в Золотую книгу патрициев¹⁸⁰.

Более консервативен и стереотипен экфрасис (описание) Трапезунда Иоанна Евгеника.

Иоанн Евгеник, брат знаменитого вождя византийских антиуниатов Марка Эфесского, родился в Константинополе незадолго до 1400 г.¹⁸¹ в семье выходца из Трапезунда сакеллия Великой церкви Георгия, известного гимнографа и руководителя одной из Константинопольских школ. Ранняя смерть отца (ок. 1406 г.) заставила Иоанна проходить обучение в разных местах, возможно, и у брата Марка в Константинополе, временами – и в Мистре, у Плифона. Прекрасный почерк добыл ему должность патриаршего нотариуса уже в 1421 г.¹⁸² К 1435 г. Иоанн стал учителем и, будучи рукоположен в диаконы, исполнял обязанности номофилака. Перу Евгеника принадлежит большое число разнообразных произведений: от гимнографии до теологических трактатов. Связи Иоанна Евгеника с Трапезундской империей прослеживаются начиная с очень раннего периода его жизни.

Между 1429 и 1437 гг. Иоанном Евгеником был написан канон патрону Трапезунда св. Евгению. Издавая его текст, О. Лампсидис отмечал, что это произведение относится к первым, еще не очень умелым поэтическим опытам писателя¹⁸³. Более значительным произведением является монодия на кончину Марии Комнины, жены Иоанна VIII Палеолога (после дек. 1439 г.)¹⁸⁴. Участник первых заседаний Ферраро-Флорентийского собора, покинувший его при первой же возможности, Иоанн, как и брат, всегда оставался стойким противником унии и после 1439 г. проживал в основном в Мистре, на Пелопоннесе. Антиуниатские взгляды обрекли писателя на изгнание. Возможно, что временами, наряду с Пелопоннесом, Евгеник бывал и в Трапезунде¹⁸⁵. Во время одного из таких посещений Евгеник создает в Трапезунде ок. 1447 г. монодию на смерть Иоанна, сына мангупского князя Алексея, приходившегося шурином деспоту, а затем императору

¹⁸⁰ *Manselli R.* Il cardinale Bessarione contro il pericolo Turco e l'Italia // *Miscellanea francescana*. 1973. Т. 73. Р. 321.

¹⁸¹ О биографии и творчестве Иоанна Евгеника см.: *Stiernon D.* Jean Eugénicos, écrivain byzantin (vers 1400–1455) // *Dict. de Spiritualité*. Paris, 1972. Т. 8. Р. 501–506; *Фонкич Б. Л.* Иоанн Евгеник и его «Монодия на падение Константинополя» // *Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики* / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 273–287; *Бандиленко М. М.* Иоанн Евгеник и Флорентийская уния // *ВИ*. 1998. № 9. С. 134–140; *она же*. Византийский писатель XV в. Иоанн Евгеник и его творческое наследие. Автореф. канд. дисс. М., 2000; *Занемонец А. В.* Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии. СПб., 2008.

¹⁸² *Фонкич Б. Л.* Иоанн Евгеник... С. 275.

¹⁸³ *Lampsides O.* Ἀγιὸς Εὐγένιος ὁ πολιοῦχος... Р. 103–126; *idem.* Ἀγιὸς Εὐγένιος ὁ Τραπεζοῦντιος // *ΑΠ*. 1953. Т. 18. Σ. 168–176.

¹⁸⁴ *ΠΠ*, Т. 1. С. 112–114; *Sideras A.* Die byzantinischen Grabreden... С. 352–353.

¹⁸⁵ *Stiernon D.* Jean Eugénicos... Р. 505–506; *Бандиленко М. М.* Византийский писатель XV в. Иоанн Евгеник... С. 10.

Давиду¹⁸⁶, годом ранее – эпитафию на кончину его малолетнего сына Алексея¹⁸⁷ и известный экфрасис Трапезунда¹⁸⁸. Город поэтически описан в нем как «вершина или око всей Азии». Автор повествует о его мягком климате, удачном географическом положении, неприступности крепостей, веселых празднествах горожан, о доблести местных жителей, искусных воинов и мореходов, ремесленников и земледельцев. Трапезунд сравнивается с изысканным столом (обыгрывается символика слова *τράπεζα* – стол), дающим пропитание и одновременно приглашающим к беседе мудрецов и всех, стремящихся к приобретению знаний. Концовка экфрасиса свидетельствует об обстоятельствах его создания: прекрасный город трапезундцев был сладостным утешением для автора, пребывавшего в унынии и печали. Вероятнее всего, это указание на годы вынужденного изгнания, которые Евгений провел и в Трапезунде, где к унии и латинофильству относились враждебно.

Произведения Иоанна Евгеника, созданные в Трапезунде и посвященные городу, а также его переписка с деспотом Давидом и протовестиарием Георгием Амируци (Амируци посвящен и этический трактат Евгеника) указывают на тесную связь ратора с империей Великих Комнинов. Нам мало известно об Иоанне Евгенике в последний период его жизни. Возможно, он вновь приезжал в Трапезунд. Впрочем, есть основания полагать, что умер Иоанн Евгений все же в Константинополе, после 1458 г., где он, по предположению Б. Л. Фонкича, создал монодию на падение Города сразу же после этого события, в июне 1453 г.¹⁸⁹

Одним из последних писателей и государственных деятелей Трапезундской империи был протовестиарий и философ Георгий Амируци (ок. 1400 – после 1470), фигура крайне противоречивая, сыгравшая, быть может, роковую роль в истории этого государства и его династии. Как писал византийский историк XV в. Критовул, Амируци отличался широкими познаниями в физике и логике, математике и географии, в учении перипатетиков и стоиков, в риторике и поэтике¹⁹⁰. Ему принадлежат оригинальные решения проблем математики и пространственной геометрии. Трактат Амируци по этим вопросам известен благодаря переводу и комментариям, сделанным в XVI в. Иоханном Вернером из Нюрнберга¹⁹¹. Амируци известен и как переписчик многих рукописей, прежде всего – трактатов Аристотеля. Он начинал свой путь в науке, возможно, в Константинополе, как пищик у византийского эрудита и преподавателя Иоанна Аргирупула¹⁹².

¹⁸⁶ *Sideras A.* Zum Verfasser... P. 300–314; *idem.* Die byzantinischen Grabreden... S. 354–355; *Степаненко В. П.* Владетели Феодоро... С. 345.

¹⁸⁷ ПП, Т. 1. С. 215–218; *Спиридонов Д. С.* Заметки из истории эллинизма в Крыму // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2. С. 93–99.

¹⁸⁸ *Ἰωάννου Εὐγενικοῦ* "Εκφρασις... P. 3–39.

¹⁸⁹ *Фонкич Б. Л.* Иоанн Евгений... С. 278, 288. Ранее делались предположения, что монодия могла быть написана в Трапезунде. См., напр.: *Мещерский Н. А.* «Рыдание» Иоянна Евгеника и его древнерусский перевод // ВВ. 1953. Т. VII. С. 72–86.

¹⁹⁰ *Critob.* P. 165–166.

¹⁹¹ *Ioannis Veneri Nurenbensis recens interpretamentum in Primum librum Geographii Cl. Ptolomaei. Nurenbegae*, 1514.

¹⁹² См.: *Gamillscheg E.* Der Kopist... S. 287–300; *Mondrain B.* Jean Argyropoulos professeur à Constantinople et ses auditeurs médecins, d'Andronic Éparque à Démétrios Angelos // *Polypleuros nous*... P. 236–237.

Амируци вовсе не был кабинетным ученым, отрешенным от мира созерцателем. Высокий и статный, прекрасный стрелок из лука, красноречивый оратор и галантный кавалер, игрок, дипломат и придворный, не стеснявшийся в средствах и не считавший зазорным круто менять политическую ориентацию, он напоминал скорее тот тип предприимчивого и образованного дельца и искателя приключений, который был так характерен для западноевропейского Возрождения. Не случайно генуэзский дож Лудовико ди Кампофрегозо в письме к трапезундскому императору назвал посла Амируци воином, «достойным рыцарем и графом»¹⁹³. Занимая высокие посты в Трапезундской империи, Амируци являлся и довольно крупным земельным собственником. В частности, ему принадлежало много виноградников в разных районах империи¹⁹⁴.

Родившись в знатной семье в Трапезунде¹⁹⁵ и там же получив образование, в 1438–1439 гг. Амируци принял участие в Ферраро-Флорентийском соборе в качестве философа и светского советника византийской делегации. На соборе он не раз принимал участие во встречах представителей греческой и римско-католической церквей, присутствовал на беседах у Иоанна VIII Палеолога и патриарха, где определялся подход греков к обсуждавшимся на соборе проблемам, занимая при этом последовательно пролатинскую позицию по вопросам заключения унии¹⁹⁶. Видимо, не последнюю роль здесь сыграло его корыстолюбие: во время собора епископ Корона вручил «протонотарию Трапезунда Георгию» 100 золотых флоринов¹⁹⁷. В своем «Мнении» по поводу заключения унии, поданном императору, Амируци признал основное положение католической церкви о *filioque*¹⁹⁸. Но, вернувшись в Трапезунд и столкнувшись с сопротивлением унии, к заключению которой он был причастен, со стороны местного населения, митрополита Досифея и, по-видимому, самого трапезундского императора, Амируци круто изменил позицию, став в один ряд с осуждаемыми им ранее Марком Эфесским и его братом Иоанном Евгеником. Именно Амируци приписывается трактат «О событиях, происходивших на Флорентийском соборе», адресованный некоему правителю Навплия Димитрию. В этом трактате (полемического, а не исторического содержания) автор обрушивается главным образом на отстаиваемое католической церковью право папы римского производить добавления к символу веры без санкции подлинно вселенских соборов. Папа, по мнению автора трактата, не является главой всей христианской церкви, а Флорентийский собор, санкционировавший унию, не был вселенским как в смысле представительности, так и вследствие нажима на греческое духовенство и со стороны папы, и со стороны императора. Автор критиковал тезисы о непогрешимости пап и папском примате, отстаивая пентархию в церкви, основанную на равенстве апостолов, но он при-

¹⁹³ ASG, AS, 1789. Litterarum, 13, f. 407v: 27/VI 1449.

¹⁹⁴ Beldiceanu N. Biens des Grands Comnènes... P. 26, 40–41; Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I. Biens des Amiroutzès... P. 63–78.

¹⁹⁵ Возможно, он был сыном Михаила Амируци, неоднократно осуществлявшего посольские миссии Великих Комнинов в Константинополь и скончавшегося от эпидемии на корабле во время такого путешествия во второй пол. 20-х гг. XV в. См.: Mioni E. Vita... P. 32–33.

¹⁹⁶ Syropoulos ...P. 259, 284, 316, 359, 420, 446.

¹⁹⁷ Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 1: Acta Camerae... P. 110.

¹⁹⁸ Jugie M. La Profession de foi de Georges Amiroutzès... P. 175–180.

знавал первенствующее положение пап лишь по «чести» (ᾠξίωμα)¹⁹⁹. Суждения эти не представляют собой чего-либо нового по сравнению с более пространными и тщательно обоснованными возражениями таких вождей антиуниатов, как Марк Эфесский и Георгий Схоларий. Составитель в основном использует ту же аргументацию, опираясь на вековые традиции антилатинской полемики. Правда, немного смещен акцент: от критики прибавления filioque к критике папского примата.

К 1449 г. Амируци обрел репутацию столь же решительного противника унии, сколь решительным адептом ее он был 10 лет назад. До конца дней он не потерял интереса к истории собора и, возможно, являлся одним из переписчиков или редакторов знаменитого сочинения Сильвестра Сиропула о соборе²⁰⁰.

В 1449 г. Амируци был направлен трапезундским послом в Геную для урегулирования финансовых противоречий, а также для переговоров о заключении брака между сыном Иоанна IV и одной из дочерей дожа Лудовико ди Кампофрегозо. Приветствуя эту миссию, не кто иной, как Геннадий (Георгий) Схоларий, в письме к Иоанну IV отметил, что Амируци распространил славу империи на все города и острова, через которые проезжал, и назвал его «добрым и прекраснейшим»²⁰¹. В своем письме Схоларий с уважением называет трапезундского государя «добрым царем»²⁰². Свидетельством сближения с антиуниатами явилось и то, что Иоанн Евгеник послал Амируци эпитафию на смерть своего брата Марка Эфесского²⁰³.

В 1461 г. Трапезунд был осажден турецкими войсками. Их авангардом командовал двоюродный брат Амируци по материнской линии Махмуд-паша, вступивший через Амируци в переговоры о сдаче города султану. По совету протовестиария император Давид открыл османам ворота, приняв условия капитуляции. Трудно сказать, было ли это со стороны Амируци предательством или же реальным осознанием безвыходности положения (очевидным, видимо, для многих оборонявшихся), когда Трапезунд был полностью отрезан от всех союзников и окружен многократно превосходящими силами османов. Во всяком случае, Амируци вместе с императорской семьей и другими знатнейшими трапезундцами оказался в Адрианополе, откуда и послал Виссариону Никейскому письмо с описанием военных действий у Трапезунда и судьбы города. Амируци просил у кардинала помощи в выкупе сына Василия, которого султан забрал в сераль и принуждал к принятию ислама²⁰⁴. Но очень скоро Амируци завоевал довольно прочное

¹⁹⁹ Mohler L. Eine bisher verlorene Schrift... 9. S. 20–35; Jugie M. La Lettre de Georges Amiroutzès... P. 77–93. Дж. Джиллом был выдвинут ряд аргументов против авторства Амируци и в защиту более позднего (XVI–XVII вв.) составления этого произведения. Вопрос этот, однако, еще не решен, так как нельзя исключить возможности позднейшего редактирования и изменения текста. См.: Gill J. A Tractate about the Council of Florence attributed to Georges Amiroutzes... P. 30–37.

²⁰⁰ Gamillscheg E. Der Kopist... S. 287–300.

²⁰¹ Gennade Scholarios. Oeuvres complètes... Т. 4. P. 453–454.

²⁰² Там же. На эту рукопись (ГИМ, греч. № 253, f. 165v–167r.) обратил внимание Б. Л. Фонкич: Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. 1968. Т. 29. С. 294.

²⁰³ ПП, Т. 1. P. 157.

²⁰⁴ PG, T. 161. Col. 723–728. Связь с Виссарионом Амируци сохранял и в более позднее время, свидетельством чему является вышеупомянутая стихотворная эпитафия Георгию, написанная кардиналом.

положение при султанском дворе и использовал свои связи с Махмудом-пашой, вокруг которого была группа греческих интеллектуалов²⁰⁵. В частности, греческие нарративные источники более позднего времени сообщают, возможно, не без преувеличений, что, когда церковные власти воспрепятствовали заключению незаконного брака Амируци (который не был разведен) с вдовой последнего герцога Афин Франко Аччайуоли, Амируци добился в 1463 г. через своего родственника смещения патриарха Иоасафа Кокки и наказания его советника великого епископа Мануила Христонима, у которого были вырваны ноздри²⁰⁶. Амируци оказывал существенное влияние на политику константинопольского патриархата в 1463–1470 гг. Например, он способствовал тому, что владения трех крупнейших монастырей Мацуки были сохранены за ними после османского завоевания²⁰⁷. Видимо, Амируци не стал ренегатом²⁰⁸, подобно двум своим сыновьям²⁰⁹, но его принадлежность к туркофильской партии не оставляет сомнений.

Султан обращался к Амируци за объяснением философских идей, поручал ему и его сыну составление настенной карты мира по Птолемею с арабским обозначением топонимов и переводы этого античного географа, вел с Амируци беседы о сущности христианства. Эти беседы легли впоследствии в основу обширного философского произведения Амируци «Диалог о вере во Христа с турецким султаном». «Диалог» сохранился в латинском переводе, сделанном в Риме в 1518 г. флорентийским гуманистом Дзаноби Аччайуоли²¹⁰. В существовавшем в серале греческом скриптории, в окружении кружка греческих интеллектуалов при дворе Мехмеда II Амируци играл далеко не последнюю роль²¹¹. Кстати, немалое количество высокопоставленных выходцев из Трапезунда и интеллектуалов, переселенных оттуда в Стамбул, занимало важное положение в султанском серале и играло одну из первых ролей в избрании и выдвижении кандидатур патриархов и в их избрании и утверждении султаном во второй половине XV в.²¹²

²⁰⁵ См., напр.: *Cazacu M.* Les parentés byzantines et ottomanes de l'historien Laonikos Chalkokondyle (c. 1423–c. 1470) // *Turcica*. 1984. Т. 16. Р. 96–114.

²⁰⁶ *Philippides M.* Emperors... Р. 72–73; *Historia Politica et Patriarchica Constantinopoleos*. Bonn, 1849. Р. 97–99.

²⁰⁷ Continuity and change... Р. 83–86.

²⁰⁸ Ср.: *Tomadakis N. B.* Ετοῦρκευσεν ὁ Γεώργιος Ἀμιρούτζης; // *ΕΕΒΣ*. 1948. Т. 18. Σ. 99–143; *Lampsides O.* Ο τουρκοκρατία στον Μικρασιατικό Πόντο // *ΑΠ*. 1976. Т. 33. Σ. 139–147.

²⁰⁹ Одному из его сыновей, Мехмед-бею султан поручал переводы интересовавших его греческих текстов: *Raby J.* Mehmed the Conqueror's Greek Scriptorium... Р. 23.

²¹⁰ *Argyriou A., Lagarrigue G.* Georges Amiroutzes et son «Dialogue sur la foi au Christ tenu avec le Sultan des Turcs» // *BF*. 1987. Т. XI. Р. 29–221. Последнее издание с испанским переводом: *Ameruzes Jorge de Trebisonda.* El diálogo de la fe con el sultán de los Turcos / ed. Óscar de la Cruz Palma. Madrid, 2000. Издание последней части трактата и обстоятельный комментарий: *Monfasani J.* The “lost” final part of George Amiroutzes’ *Dialogus de fide in Christum*” and Zanolli Acciaiuoli // *Humanism and Creativity in the Renaissance. Essays in Honor of Ronald G. Witt*. Leiden; Boston: Brill, 2006. Р. 197–228.

²¹¹ *Raby J.* Mehmed the Conqueror's Greek Scriptorium // *DOP*. 1983. Т. 37. Р. 15–34.

²¹² См., напр.: *Blanchet M.-H.* Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400 – vers 1472). Un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'Empire byzantin. Paris, 2008. Р. 233–234.

Перу Амируци принадлежат также шесть поэтических произведений²¹³. Четыре стихотворения обращены непосредственно к султану, причем первое из них написано трохеем и относится к числу древнейших рифмованных стихотворений на светскую тему на греческом языке²¹⁴. Автор побуждает музу восхвалять сопричастного ей василевса, превратившего ранее чужую ему страну в свой удел и равного деяниями великим героям древности – Ахиллу и Александру Македонскому. Такое сопоставление не только отвечало устремлениям султана, но и культивировалось в кругу окружавших его греческих интеллектуалов²¹⁵. Второе составлено как величание «владыки и скиптродержца всей вселенной», «справедливого царя царей», всеобщего благодетеля, мечом карающего творящих несправедливости, постигшего глубины премудрости и расширившего пределы государства, затмевающего всех владык, как свет солнца затмевает звезды. Эту же солнечную топику для создания образа государя, оживляющего души подданных как небесное светило – природу, Амируци использовал и в стихотворении на возвращение султана из похода (60-е годы XV в.). Трапезундский философ заставляет саму столицу, Константинополь, произнести благодарственную речь своему повелителю, украсившему древний город, подобной юной и прекрасной деве, румянами и драгоценностями (намек на градостроительную деятельность Мехмеда II и переселение в город из других мест торгово-ремесленного населения)²¹⁶. Набор похвал и метафор сравнительно традиционен для византийской риторики. И хотя Амируци иногда создает для них новые стихотворные формы, основная новизна заключена в почти литургическом восхвалении незллинского героя, победившего не врагов эллинов, а само их племя. Впрочем, из привычной топики у Амируци выпадает уподобление государя Богу, неуместное для мусульманского владыки.

В двух четверостишиях Амируци стремится передать сложность любовного чувства, таящего в себе и сладостный трепет обожания, и радостное изумление, и муки страдания²¹⁷.

Политические и философские идеи Амируци представляют большой интерес, но, к сожалению, мы чаще узнаем о них по письмам корреспондентов трапезундского философа, чем по немногим дошедшим до нас его трактатам. Поэтому не всегда возможно четко определить, как автор решает те или иные философские или этические проблемы, но зато можно составить достаточно полное представление о круге его интересов и сфере занятий.

²¹³ *Janssens B., Van Deun P.* Georges Amiroutzes and his Poetical Oeuvre // *Philomathestatos . Studies in Greek Patristic and Byzantine Texts Presented to Jacques Noret for his Sixty-Fifth Birthday / ed. Janssens B., Roosen B., Van Deun P.* Leuven; Paris, Dudley, 2004 (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, 137). P. 297–324.

²¹⁴ Ср.: *Попова Т. В.* Византийская литература XIII–XV вв. // *Памятники византийской литературы IX–XIV вв.* М., 1969. С. 305.

²¹⁵ *Raby J.* Mehmed the Conqueror's Greek Scriptorium...

²¹⁶ *Lampros Sp.* Ποιήματα Γεωργίου του Αμοιρούτζη νυν το πρώτον εκδιδόμενα // *ΔΙΕΕΕ*. 1885/89. Т. 2. Σ. 275–282; *Reinsch D. R.* Byzantinisches Herrscherlob für den türkischen Sultan. Ein bisher unbekanntes Gedicht des Georgios Amirutzes auf Mehmed den Eroberer // *Cupido Legum*. Frankfurt a. M., 1985. S. 195–210.

²¹⁷ *Lampros Sp. P.* Ποιήματα... P. 279–282.

Первый трактат, приписываемый Амируци, был создан незадолго до 1437 г.²¹⁸ Он облечен в форму ответа на вопрос византийского императора Иоанна VIII: почему, сотворив человека слабым и немощным в духовном и телесном отношении и предрасположенным ко греху, Бог карает его за прегрешения наказанием вечным и не имеющим предела?²¹⁹ Исследуя человеческую природу и доказывая ее богоподобие, предназначенность любви и почитанию Бога, Амируци видит основной смысл человеческого существования в обуздании страстей и греховной природы. Для этого у человека есть полная и нестесняемая свобода воли. А в помощь ему дана органически присущая ему добродетель, состоящая в богопочитании и любви к ближнему²²⁰. Причина греха не в немощи: человек способен управлять телом и ему незачем уподобляться бесплотным духам – ангелам. Такое уподобление есть гордыня и стезя греха, дьявольское искушение (не скрыто ли тут осуждение монашества?). Амируци полагает, что грех есть плод человеческой бездеятельности и порока, праздности, неосведомленности в божественных заповедях²²¹. Человек способен сам избрать путь греха или спасения, для чего он наделен достаточными силами, согласно своей природе. И Амируци призывает к исследованию этой природы, придавая познанию большую роль в спасении. Прежде всего, следование разуму (λόγος), а не страсти (πάθος) и чувству (αἰσθησις) приводит человека к добру и спасению²²². Причина же зла – в сознательном и добровольном подчинении разума чувству и страстям.

Таким образом, уже в своем первом философском опыте Амируци ставит проблему свободы воли индивида, наделенного самостоятельной властью в выборе поступка. Разум, развивающееся рациональное начало поставлены Амируци в центр этики. Мудр тот владыка, завершает свой ответ императору Амируци, который Разум сделал основой жизни и правления²²³.

Задумываясь над вопросами, находившимися в центре внимания и у итальянских гуманистов, Амируци не только опирается на авторитет Священного писания и Священного предания (особенно Иоанна Златоуста), но и довольно широко использует произведения античных мыслителей, в частности, Платона. Анализируя этот трактат, надо иметь в виду, что он создан по заказу и накануне Флорентийского собора для уяснения некоторых философских проблем вероучения. Недаром автор начинает повествование с наиболее общих вопросов космологии и онтологии, рассматривая этические проблемы в рамках всей богословской системы.

Недавно в рукописи флорентийской библиотеки Лауренциана (Plut. 87, 17) были обнаружены и затем опубликованы комментарии Амируци об индивидуальной природе интеллекта человека в защиту философии Аристотеля и против идей платоников²²⁴.

²¹⁸ Tomadakis N. B. Γεωργίου φιλοσόφου του Αμιρούτζη πρὸς τον βασιλέα Ιωάννην τον Παλαιολόγον ἀπορήσαντα // ΕΕΒΣ. 1952. Т. 22. Σ. 114–134. Сомнения в принадлежности трактата Амируци: Argyriou A., Lagarrigue G. Georges Amiroutzès... Р. 46–47.

²¹⁹ Tomadakis N. B. Γεωργίου φιλοσόφου... Р. 118, 125.

²²⁰ Ibid. Р. 122.

²²¹ Ibid. Р. 124.

²²² Ibid. Р. 128–129.

²²³ Ibid. Р. 130.

²²⁴ Macé C., Van Deun P. L'intellect n'est pas commun à tous les hommes: l'*Opuscule philosophique* de Georges Amiroutzès (+vers 1470) // Medioevo greco. 2009. Т. 9. Р. 225–230.

Вполне традиционны два других трактата Амируци: «Исповедание веры»²²⁵ и «Письмо о Флорентийском соборе»²²⁶. Носящие официальный характер и написанные «по случаю», они вряд ли полностью обнаруживают истинные взгляды автора. Гораздо больше мы узнаем из «Диалога о вере во Христа», предназначенного для прочтения не турками или греками, а для распространения на Западе и для доказательства приверженности автора христианству, а не исламу. Вероятно, «Диалог» относится к числу последних и самых значительных трудов Амируци.

В отличие от стихотворных похвал султану в «Диалоге» Амируци сетует на его нетерпимость и гневливость, показывает слабость его аргументов в философских спорах. Но более всего огорчает автора положение греческого народа под властью завоевателя. Среди греков уже не остается людей, способных читать и понимать литературный текст (поэтому и адресует Амируци свой «Диалог» латинянам). Турецкая власть несравнима с властью македонян или римлян, ранее завоевывавших греков, но заботившихся о процветании наук и оставивших грекам их свободу и их собственные законы (*liberos ac sui juris eos dimiserunt*). Ныне же все греки и их родина находятся в плену, а сам автор был обращен в рабство²²⁷. Лишь образованность Амируци и его знание философии побудили султана включить Амируци в состава двора (*inter familiares*) и часто вести с ним беседы. Запрещая Амируци высказываться по поводу исламского вероучения, султан побуждал его доказывать непротиворечие христианской веры общим философским понятиям. Рассматриваемые в «Диалоге» проблемы фокусируются вокруг возможности и необходимости воплощения Бога, его троичности и единства, телесного воскресения мертвых. Задач обращения Мехмеда в христианство Амируци (в отличие от Георгия Трапезундского) не ставил²²⁸.

Отличительной чертой «Диалога» является то, что для доказательств истины веры Амируци использует логические, философские аргументы, вероятно, как предполагает М.Баливе, подводя к мысли о возможности примирения ислама и христианства при помощи философии²²⁹. Он демонстрирует знание не только православной, но и томистской традиции, ставшей известной византийцам, в частности, благодаря переводам «Суммы теологии» и «Суммы против язычников» Фомы Аквината на греческий язык Димитрием Кидонисом. Используя методы диалектики, Амируци показывает непротиворечивость аристотелевского положения о неизменности божества и христианского догмата о воплощении. Как и в других произведениях, Амируци отстаивает идеи о свободе воли

²²⁵ *Jugie M.* La profession de foi de Georges Amiroutzès au concile de Florence // *EO*. T. 36. N 186. 1937. P. 175–180.

²²⁶ *Jugie M.* La Lettre de Georges Amiroutzès au duc de Nauplie Demetrius sur le concile de Florence // *Byz.* 1939. T. 14. P. 77–93.

²²⁷ *Argyriou A., Lagarrigue G.* Georges Amiroutzès... P. 64.

²²⁸ Ср. соображения К. И. Лобовиковой: *Георгий Трапезундский* Об истинности христианской веры. XV век. Христиане и мусульмане: диалог религий / пер. К. И. Лобовиковой. Самарканд, 2009. С. 166–170, 178–179.

²²⁹ *Balivet M.* Pour une concord islamo-chrétienne. Démarches byzantines et latines à la fin du moyen âge (de Nicolas de Cues à Georges de Trébizonde). Roma, 1997. P. 26; *Лобовикова К. И.* Византия и Запад: поиски путей к примирению мусульман и христиан (по поводу книги М. Баливе) // *ВВ*. 2006. Т. 65(90). С. 211.

человека, универсальности рациональных доказательств, основанных на постижении естественных законов бытия. Лишь божественное Предопределение недоступно для человеческого разума. Амируци как бы выводит его за пределы собственно научного познания. В ответ на суждение султана о непознаваемости Бога Амируци утверждает, что Бог познаваем через его творения. Вполне в духе Платона Амируци продолжает, что Идеи и образцы вещей суть в Боге как их причина. Их совершенства отражают совершенство Бога. Амируци использовал философские доказательства, апеллируя как к Аристотелю, так и к Платону, решительно осуждая лишь эпикурейство. Приводя некий компендий естественного богословия, Амируци завершает свой трактат философским обоснованием христианского учения о воскресении мертвых²³⁰.

Воззрения Амируци угадываются и из письма к нему Михаила Апостолия (1466/67), полного, правда, иносказаний и недомолвок, а также из переписки философа с митрополитом Мидийским Феофаном Агаллианом (1468–1470-е годы)²³¹. Возможно, в угоду султану, страшась его гнева, Амируци должен был уступить в признании мусульманского монотеизма, а затем оправдываться написанием «Диалога». Амируци отрицает в принципе идею мученичества во имя торжества веры (на чем настаивал его корреспондент Феофан, считавший, что нельзя избегать «заразных мест» и опасностей, назначенных человеку Провидением). Амируци выдвигал другую теорию: человек прежде всего обязан всеми доступными средствами оберегать себя от угрожающих опасностей. И он следовал в жизни этому принципу. Апостолий, хваля Амируци, подчеркивал, что страдание за веру трапезундский философ считал суеверием, свойственным в основном людям из народа.

Опираясь на литературную традицию, на античное наследие, Амируци вместе с тем придавал определенное значение и опытному знанию. Непосредственно занимаясь географией и медициной, астрономией и математикой, он стремился к рационалистическому истолкованию причинно-следственных связей в природе и обществе. Это проявлялось, в частности, в его полемике с упомянутым митрополитом Феофаном по вопросу о роли божественного предопределения, где Амируци развивает положения, содержащиеся в «Диалоге о вере в Христа». Признавая, что никто не может уклониться от божественного промысла (πρόνοια), Амируци вместе с тем заявляет, что не все явления в жизни происходят по его воле, но многие обусловлены иными, естественными причинами. Идя далее, он высказывает мысль, что сам промысел произведен от природы (φύσις), действует через ее посредство и имеет только корректирующее значение.

Подчас взгляды Амируци приближаются к пантеистическим, а современнику, клирику Феофану, он казался философом эллинизирующим, т. е. близким к язычеству.

Истоки концепции Амируци встречаются в его ранних произведениях. В частности, в «Гимне богу» он восхваляет Бога – демиурга и творца, общего попечителя, но почти целиком обходит вопрос о воздействии на человека и общество божественной воли и энергии²³².

²³⁰ Monfasani J. The “lost” final part...

²³¹ Noiret H. Lettres inédits de Michel Apostolios. P. 1889. P. 83–84; Papadopoulos-Kerameus A. I. Θεοφάνους Μηδείας καὶ Γεωργίου Αμηρούτση Ἐπιστολαὶ // ΚΕΦΣ. Παράρτημα. 1884. Τ. 15–18. Σ. 18–29.

²³² Lampros Sp. Γεωργίου Αμηρούτζη ανέκδοτος ευχή πρὸς τὸν Θεόν // ΝΕ. 1906. Τ. 3. Σ. 51–55.

Политические идеи Георгия Амируци были всецело порождены условиями тяжелого для греческого народа времени крушения эллинской государственности и принадлежностью автора к туркофильской группировке. В стихах к «эмиру» (Мехмеду II) Амируци, как и Критовул, мечтает о превращении султана в вождя и царя эллинов, создателя всемирного могучего государства, лелея, быть может, как Георгий Трапезундский²³³, Пий II или Франческо Филельфо на Западе, надежду на принятие Мехмедом христианства.

Амируци поддерживал тесные связи с итальянскими гуманистами. Леонардо Бруни Аретино адресовал ему, как человеку, интересовавшемуся политическими теориями, свой трактат о Флорентийской республике. К Амируци из Милана обращался Филельфо, рекомендуя знаменитому философу и влиятельному при султанском дворе человеку итальянского архитектора Антонио Аверулино, отправлявшегося на Восток (1465 г.)²³⁴.

Проявлявшиеся у Амируци индивидуалистические устремления, увлечение античными авторами (кстати, причисление Амируци к сторонникам только аристотелизма²³⁵ не совсем верно: он широко комментировал и использовал в своих трудах и сочинениях Платона, софистов и досократиков), энциклопедичность познаний и широта интересов сближают трапезундского мыслителя с современными ему гуманистами, хотя многое еще прочно связывало Амируци со средневековым догматическим мировоззрением. Впрочем, гибкость теории, граничащая с эклектизмом, и гибкость жизненных позиций, близкая к беспринципности, свидетельствуют о разложении традиционной морали, об эгоистической окраске индивидуалистических построений.

Значительный интерес Амируци к естественным наукам не случаен: именно эти науки издавна изучались на Понте. Постоянные связи с Востоком и широкая посредническая торговля стимулировали их развитие. По «Космографии» и «Автобиографии» известного армянского ученого VII в. Анании Ширакаци мы узнаем, что уже в то время в Трапезунде в монастыре св. Евгения преподавал отличавшийся широким кругом познаний учитель Тихик, к которому устремлялись ученики как из соседних областей, так и из Константинополя. Тихику принадлежала обширная библиотека, предоставленная для нужд учеников²³⁶.

Тихик, возможно, был воспитанником александрийских ученых²³⁷, и он пользовался широкой известностью как педагог и астроном. Местом его преподавания был мартирий

²³³ Лобовикова К. И. Георгий Трапезундский и Мехмед II Завоеватель // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 141–159.

²³⁴ Tomadakis N. B. Ετοῦρκισμὸς... Σ. 133.

²³⁵ Напр.: Попова Т. В. Византийская литература... С. 305.

²³⁶ Анания Ширакаци. Космография. Ереван. 1962. С. 45–46; Он же. Автобиография // Армянская география VII в. СПб., 1877. С. XVIII–XX; Berbérian H. Autobiographie d'Anania Sirakac'i // REA. 1964. Т. 1. Р. 189–194; Lemerle P. Note sur les données historiques de l'autobiographie d'Anania de Shirac // REA. 1964. Т. 1. Р. 195–202. Астрономические школы Трапезунда и Константинополя были издавна тесно связаны друг с другом. Учителем Тихика, например, был преподававший в Константинополе в царствование императора Ираклия Стефан Афинский. См.: Wolska-Conus W. Stéphanos d'Athènes et Stéphanos d'Alexandrie // REB. 1989. Т. 47. Р. 20–24.

²³⁷ Ср.: Савреј В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2005.

св. Евгения в Трапезунде²³⁸. Преподавателем был и основатель Лавры на Афоне трапезундец св. Афанасий. Его наставническая и просветительская деятельность с успехом продолжалась и на Святой Горе²³⁹.

В эпоху Великих Комнинов Трапезунд вновь становится центром изучения естественных наук. Основа этого была заложена деятельностью уже известного нам прото-вестиария Константина Лукита, который, занимая видный пост, мог стимулировать и субсидировать занятия, а также непосредственно Григорием Хиониадом.

Константинопольский врач Георгий (в монашестве-Григорий) Хиониад (сер. XIII в. – ок. 1330 г.) прибыл в Трапезунд ранее 1295 г. и добился от императора Иоанна II большой денежной субсидии для поездки в Персию, где при Ильханах успешно развивалась астрономия, были основаны обсерватории в Мараге (1259 г.), а при Газан-хане (1295–1304) – в Тебризе. Пробыв несколько лет в Иране между 1295 и 1301 гг., Хиониад изучал персидский и арабский языки, достижения восточной астрономии. В Трапезунд он привез большое число книг по астрономии, которые затем перевел на греческий язык и снабдил комментариями как письменными, так и устными, наставляя учеников. Используя восточные астрономические сочинения – зиджи, исчисляющие координаты небесных светил, Хиониад составил астрономические таблицы, а позднее, вероятно, уже в Константинополе, перевел и прокомментировал сочинение известного персидского астронома, которого он называл своим учителем, Шамс ал-дина ал-Бухари (1254 – ок. 1339). Достоверно известно, что Хиониад жил в Трапезунде в сентябре 1301 – апреле 1302 г.; предполагают, что он возвращался на Понт и в 1297–1299 гг.²⁴⁰. Во всяком случае, преподавание и деятельность Хионида оставили там свой след. Часть его библиотеки досталась ученикам, одним из них был Константин Лукит, с которым Хиониад всю жизнь поддерживал активную переписку. Около 1305 г. Хиониад был рукоположен в сан епископа Тебриза. Константинопольский патриархат был озабочен судьбой православного населения в Иране после принятия в 1304 г. Ильханами ислама, и решил послать в Тебриз хорошо знавшего местные условия человека. Путь Хиониада вновь лежал через Трапезунд, где он был любезно принят императором и куда он возвратился примерно через 10 лет уже в преклонном возрасте, покинув свою кафедру и исполнив миссию, учитывавшую одновременно интересы и Византии, и Трапезундской империи²⁴¹.

²³⁸ Mahé J.-P. Quadrivium et cursus d'études au 7e siècle en Arménie et dans le monde byzantin d'après le "K'nnikon" d'Anania Širakac'i // TM 1987. T. 10. P. 159–206; Savvides A. G. K. Τυχικός ο Τραπεζούντιος καὶ Ἀνανίας ο Σιρακηνός // Πρακτικά Β' Πανελληνίου Συνεδρίου γιὰ τον Ἑλληνισμό της Μικρᾶς Ἀσίας. Thessaloniki, 1994. Σ. 53–63 [183–193].

²³⁹ См., напр.: Самодурова З. Г. Роль византийской школы в организации системы обучения в окружающих империю странах в VII–XII вв. // Византия между Востоком и Западом. СПб., 1999. С. 167–168.

²⁴⁰ В сентябре 1301 г. Хиониад отправил из Трапезунда письмо Константину Лукиту, находившемуся вместе с императором у стен Кerasунта, а в апреле 1302 г. он составил по просьбе Алексея II акафист на рождество св. Евгения. См.: Papadopoulos I. B. Γρηγορίου Χιονιάδου του αστρονόμου ἐπιστολαί // Επιστημονική Επετηρίς της Φιλοσοφικής Σχολής Επιστημίου Θεσσαλονίκης. 1927. Τ. 1. Σ. 195–196; Oikonomides N. A. Σημείωμα περί των ἐπιστολῶν Γρηγορίου του Χιονιάδου... Σ. 40–44; HDSE, P. 226.389–393; Westerink L. G. La profession de foi de Grégoire Chioniades // REB. 1980. T. 38. P. 238.

²⁴¹ Papadopoulos I. B. Γρηγορίου Χιονιάδου... Σ. 174–175; Idem. Une lettre de Grégoire Chioniades,

В изучении и преподавании астрономии Хиониад опирался как на восточную традицию, так и на труды Птолемея. Существенно обогатив византийскую астрономию в целом²⁴² и создав школы в Константинополе и Трапезунде, Хиониад отличался разносторонностью интересов. Его перу принадлежит небольшой сборник о противоядиях, комментарии к творениям Иоанна Дамаскина, стихи. В Константинополе на него легло подозрение в чернокнижии, симпатии к мусульманской науке. Доказывая свою ортодоксальность, Хиониад вынужден был между 1302 и 1308 гг., вероятно перед последней поездкой в Тебриз в качестве епископа, собственноручно написать исповедание веры²⁴³. Хиониад, высоко почитаемый за свое светское и духовное образование, окончил свои дни в трапезундском монастыре св. Евгения и был известен также своими недошедшими до нас произведениями: Словом на успение святителя Евгения и песнопениями ему же, написанными по велению императора Алексея II специально для праздника рождества мученика²⁴⁴.

Школа, созданная Хиониадом в Трапезунде, продолжала существовать и позднее. Византийский географ, врач и астроном Георгий Хрисококк²⁴⁵ писал в 1346 г., что его учителем в Трапезунде в 20–40-е годы XIV в. был трапезундский иерей Мануил, который вел занятия по персидским книгам и руководствам, привезенным Хиониадом. Основой обучения было тщательное комментирование и объяснение прочитанного²⁴⁶. Продолжалось и составление астрономических таблиц²⁴⁷. Занятия в Трапезунде вела целая группа ученых. Иосиф Лазаропул сообщает, что Алексей II осыпал богатствами и почестями многих риторов и философов, врачей и астрономов²⁴⁸. Примечательно, что астрономией занимались люди, практиковавшие врачевание и ради врачевания; такими были в конечном счете и Хиониад, и Ливадин, и Хрисококк.

Знание астрономии служило и для составления гороскопов. И в Византии²⁴⁹, и в Трапезундской империи в 30–40-е годы XIV в. интерес к гороскопам возрос. Весьма показателен в этом отношении уникальный трапезундский гороскоп 1336 г., дающий предсказания почти всем категориям трапезундского населения и содержащий немало

évêque de Tabriz // *Mélanges Ch. Diehl*. P., 1930. T. I. P. 257–262; *Oikonomides N.* Σημείωμα περί των ἐπιστολῶν Γρηγορίου του Χιονιάδου... Σ. 42–44; *Westerink L. G.* La profession... P. 239–240; *Pingree D.* Gregory Chioniades and Palaeologian Astronomy // *DOP*. 1964. T. 18. P. 133–160; *Fryde E.* The Early Palaeologian Renaissance (1261 – c. 1361). Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 344.

²⁴² The Astronomical Works of Gregory Chioniades / Ed. D. Pingree. Amsterdam. T. I, pt 1-2. 1985–1986. Ср.: *Tihon A.* L'Astronomie byzantine (du Ve au XVe siècle) // *Byz.* 1981, T. 51/2. P. 616–617.

²⁴³ *Westerink L. G.* La profession... P. 233–245.

²⁴⁴ См. упом. в: *HDSE*, P. 226. 388–393, ср.: P. 74–75, 394–395.

²⁴⁵ См. о нем: *Lampsides O.* Georges Chrysococcis, le médecin, et son oeuvre // *BZ*. 1938. Bd. 38. S. 312–322; *idem.* Γεώργιος ο Χρυσόκοκκης, ο ιατρός // *ΑΠ*. 1961. T. 24. Σ. 38–41.

²⁴⁶ *Usener H.* Kleine Schriften. Leipzig; Berlin, 1914, Bd. 3. S. 356–357; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 2. S. 252. Попытки его отождествления с Мануилом Вриеннием пока остаются сомнительными: *Constantinides C. N.* Higher Education... P. 95–97.

²⁴⁷ *Tihon A.* Les tables astronomiques persanes à Constantinople dans la première moitié du XIVe siècle // *Byz.* 1987. T. 57/2. P. 478.

²⁴⁸ *HDSE*, P. 218–219.

²⁴⁹ *Tihon A.* Les tables... P. 484–485.

исторических реалий. Гороскоп включен в астрономический альманах и находится в той же рукописи, что и сочинения Андрея Ливадина, написанные его рукой (Cod. Monac. gr. 525, f. 155v–171v)²⁵⁰. Но он не принадлежит перу Ливадина и, возможно, был составлен уже упомянутым священником Мануилом, учеником Хиониада²⁵¹. Однако и в этом случае место его в кодексе Ливадина неслучайно и еще раз указывает на то специфическое направление науки в Трапезунде, которое объединяло астрономию (и астрологию), медицину и географию. Трапезундский альманах состоит из месячных таблиц и коротких текстов. Таблицы фиксируют положение Солнца, Луны и планет с 12 марта 1336 г. по 12 марта 1337 г., а также определяют долготу дня, конфигурации и фазы планет. На полях вокруг таблиц и сделаны предсказания на каждый из 10-дневных периодов года. Таблицы восходят к персидским оригиналам, значительно уточнявшим вычисления Птолемея. До середины 40-х гг. XIV в. такие таблицы не были известны в Константинополе, хотя в первую очередь интерес к практической астрологии, а не к теоретической астрономии питал трапезундскую школу и круг Лукита-Ливадина, в котором и возник альманах и гороскоп. Восточные корни альманаха прослеживаются и в составлении таблиц, и в наименовании месяцев как по греческому календарю, так и по календарю хиджры²⁵². Составитель гороскопа упоминает города: Вавилон (Багдад), Тебриз, Амиду, Мосул, области Сирии, Курдистана, Палестины, Кавказа, Кипра, Египта, Татари, Газари (Крыма), не говоря уже о близлежащих тюркских владениях в Малой Азии. Трапезундский гороскоп показывает устойчивый интерес автора и заказчиков к Востоку и обрисовывает интересный топографический горизонт, проанализированный Р. М. Шукуровым, в котором Западу и собственно Византии (даже Константинополю!) почти не находится места²⁵³.

В том же гороскопе называется целый ряд наиболее распространенных недугов: от простуды и воспаления легких, головной боли и болезней сердца до апоплексии, брюшных и женских заболеваний. Автор гороскопа полагается не только на заступничество святых, но и на лекарственные средства. Возможно, он был и практикующим врачом²⁵⁴. Агиографическое сочинение Лазаропула, о котором говорилось выше, также свидетельствует о широте врачебных познаний автора. Лазаропул подробно описывает симптомы болезней и способы врачевания и диагностики (например, по осадку мочи). Из сочинения Лазаропула и гороскопа 1336 г. следует, что в Трапезунде были довольно широко распространены желудочные и инфекционные заболевания. Среди способов лечения указываются и применение рвотных средств, и отворение крови, и лечение диетами, и широкий спектр смягчающих и общеукрепляющих лекарств. Но, как и полагается в агиографическом тексте, окончательное выздоровление происходило лишь при заступниче-

²⁵⁰ Издание гороскопа: *Lampros Sp. Τραπεζουντιακὸν ὠροσκοπίον*... P. 33–50. Издание альманаха и перевод гороскопа: *Mercier R. An Almanac for Trebizond*... См. также: *Barbounis M. Γ. Ὁψεις τῆς καθημερινῆς ζωῆς στὴν Τραπεζοῦντα τοῦ 14οῦ αἰῶνα – Η μαρτυρία τοῦ ὠροσκοπίου τῆς Τραπεζοῦντος (1336)* // ΑΠ. 1994. Τ. 45. Σ. 18–36.

²⁵¹ *Libad.*, P. 22; *Tihon A. Les tables*... P. 478–479; *Mercier R. An Almanac*... P. 92–94.

²⁵² *Mercier R. An Almanac*... P. 13–20.

²⁵³ *Шукуров Р. М. Трапезундский гороскоп*... С. 47–59; *idem. Horizons of Daily Interest*... P. 1–14.

²⁵⁴ *Mercier R. An Almanac*... P. 154.

стве святого, а усилия врачей зачастую оказывались бесплодными, даже если речь шла об исцелении от винных отравлений. Несмотря на это, у Алексея II врачи были в почете, и он высоко ценил и вознаграждал усилия своих целителей²⁵⁵.

У нас нет столь же конкретных указаний на существование школы естественных наук в Трапезунде в XV в., как в XIV в. Лишь косвенные данные, например, экфрасис Иоанна Евгеника, говорят о том, что науки продолжали процветать в городе и желающий мог и начать там образование, и совершенствоваться в нем²⁵⁶. Центром наук в XV в. продолжал считать Трапезунд и Михаил Апостолий²⁵⁷. Громкая ученая слава Трапезунда и в XV в. приводила к тому, что византийские гуманисты, например Георгий Трапезундский, уроженец Крита, брали имя города в качестве литературного псевдонима.

В Трапезунде – одном из центров поздневизантийской культуры – поддерживался интерес к разным жанрам литературного творчества. Именно из Трапезунда происходят уникальные рукописи, например ГИМ № 436, содержащая единственный сохранившийся список «Советов и рассказов» Кекавмена²⁵⁸, единственная иллюминированная рукопись греческого романа об Александре, упоминавшаяся выше. Примечательна помета на л. 101 рукописи о ее принадлежности кире Хатунь – *κερά Χατοῦ(v)* (которую Р.М. Бартикян, на наш взгляд произвольно, именует Рахатой)²⁵⁹. Хатунь – тюркский титул, носимый двумя известными представительницами рода Великих Комнинов, бывших замужем за мусульманскими правителями, чаще всего употребляемый с титулом деспина – деспина-хатунь. Панарет именует так (*δεσποινίχῃ*) киру Марию, сестру императора Алексея III, выданную в 1352 г. замуж за эмира Ак-Куйунлу) Кутлу-бека, сына Турали²⁶⁰. Она неоднократно, в том числе в 1358 и 1365 гг., посещала Трапезунд подчас с мужем, союзником василевса, и не исключена принадлежность пометы именно ей, чему идеально соответствует и хронология пометы. Также деспиной хатунь (*δεσποινίχῃ Χατοῦν*) называет Феодору, дочь Иоанна IV и супругу Узун-Хасана поздневизантийская хроника²⁶¹.

Сохранившаяся книжная продукция из Трапезунда, иллюминированные рукописи и грамоты, отмеченные печатью мастерства, свидетельствуют о наличии в империи хороших скрипториев. Недавно проведенное исследование Р.Штефеца выявило несколько крупных монастырских скрипториев: обителей Вазелонского монастыря св. Иоанна Предтечи, св. Георгия Перистереоты, Богородицы Сумелы, св. Георгия Хутуры, Богородицы Гумера и др. Многие рукописи до трагедии 1922 г. находились в библиотеках,

²⁵⁵ HDSE. P. 218–219.

²⁵⁶ *Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἐκφρασις...* Σ. 35–36.

²⁵⁷ PG. T. 161, Col. CXXII.

²⁵⁸ *Кекавмен. Советы и рассказы...* С. 11–35; *Фонкич Б. Л.* О рукописи «Стратегикона»... С. 108–120.

²⁵⁹ *Бартикян Р. М.* О владелице рукописи «Советов и рассказов» («Стратегикона») Кекавмена // *Вестник общ. наук АН Арм. СССР.* 1973. № 1. С. 76–78; также: *Кекавмен. Советы и рассказы...* С. 14.

²⁶⁰ *Panaretos.* P. 70.20–22; 72.26–28, 76.2–3, ср.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 238–244, 256–259.

²⁶¹ *Ecthesis Chronica...* P. 25.21, 60.5–6, 60.21–22. Хронист ошибочно считает ее не сестрой, но дочерью последнего императора Давида. Ср.: *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток... С. 318–322.

православных гимназиях Трапезунда, Аргирополя, Синопа и др. городов, а также в библиотеках еще действующих храмов городов Понта²⁶². В императорской скриптории по поручению Великих Комнинов переписывались тексты и составлялись хрисовулы²⁶³. Для монастыря св. Евгения в 1346 г. Иоанн Аргир (возможно, находясь в изгнании в Константинополе в годы гражданских войн) переписал рукопись типикона монастыря по заказу вкладчика понтийского архонта Прокопия Хантзама²⁶⁴. Пергаменная рукопись украшена миниатюрами. В начале кодекса (л. 9 об.) неизвестный иллюминатор изобразил св. Савву Освященного, автора типикона знаменитого Иерусалимского монастыря, и Иоанна Дамаскина, принявшего постриг в той же обители. Поскольку типикон трапезундского монастыря был составлен по образцу типикона монастыря св. Саввы, эти изображения легко объяснимы. На другой миниатюре (л. 315 об.) изображены под аркой св. Евгений и донатор, протягивающий ему книгу. Кроме того, в рукописи, содержащей также стихи к синаксарию Никифора Каллиста Ксанфопула, – 12 миниатюр с аллегорическими изображениями каждого месяца на золотом фоне. На некоторых из них (сентябрь, ноябрь, декабрь, июль) изображены сельскохозяйственные работы, реалистично переданы орудия труда того времени. Все рисунки сопровождаются знаками зодиака. Еще первый исследователь рукописи Й. Стржиговский отметил, что местный миниатюрист испытал западные, скорее всего итальянские, влияния. Это проявляется в иконографии (фигура воина в образе Марса, шлем с забралом – «март»), в отдельных живописных деталях. Такие влияния могли быть порождены широкими международными связями Трапезундской империи с Западом, наличием на ее территории итальянских факторий. Но эти влияния (или, может быть, простые наблюдения мастера, видевшего чужеземцев и хорошо с ними знакомого) не затронули существа византийского искусства, были поверхностным напластованием.

Другая литургическая рукопись, вышедшая из скриптории монастыря св. Евгения, была переписана в 1365 г. нотариусом Георгием Референдарием (Cod. Sinait. gr. 310/1230). Переплет рукописи украшен медальоном с изображением св. Евгения на коне по типу монет того времени²⁶⁵.

Евангелие из Бодлеянской Библиотеки в Оксфорде (Bodleian Laud.gr.3) было переписано в Трапезунде рукой писца Никиты Маурона для придворного Иоанна Пулумистрина в 1286 г. Рукопись иллюминирована, обнаруживает тесное сходство со стилем раннепалеологовских манускриптов и содержит более позднюю приписку – стихотворный панегирик императору Василию Комнину и его жене Ирине²⁶⁶.

²⁶² Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 206–208.

²⁶³ Oikonomides N. The Chancery... P. 299–332; Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 214.

²⁶⁴ Cod. Athos. Vatop. gr. 1199 (320/954); см.: Strzykowski I. Eine trapezuntinische Bilderhandschrift vom Jahre 1346 // Repertorium für Kunstwissenschaft. 1890. Bd. 13, H. 4. S. 241–263; Spatharakis I. Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Leiden, 1981. P. 206–207; Treasures of Mount Athos. 2 ed. Thessaloniki, 1997. P. 251–252; Stefec R. Die Synaxarverse des Nikephoros Xanthopoulos // JÖB. 2012. Bd. 62. S. 145–147; Fugger V., Stefec R. Das illuminierte Typikon des Euge-nios-Klosters in Trapezunt...; Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 210.

²⁶⁵ Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 210, 225–226.

²⁶⁶ Hutter I. Corpus der byzantinischen Miniaturenhandschriften. Bd. I: Oxford Bodleian Library. Stuttgart, 1977, N 56. S. 92–93; Bd. III/1, 1982. S. 342–343; Spatharakis I. Corpus... N 196. P. 53;

Синаксарий из монастыря св. Георгия Перистереота середины XIV в. со знаменитой припиской о свержении Алексея IV архонтами Каваситами и Схоляриями (Bodl. Gr. lit. d. 6) содержит ряд небольших «тематических» миниатюр с изображением различных символов²⁶⁷. К концу XIX столетия крупнейшие трапезундские монастыри – Сумела, Вазелон, – а также некоторые храмы, все еще хранили немногие средневековые греческие рукописи. Некоторые из них и из других понтийских собраний находятся сейчас в Анкаре²⁶⁸, некоторые известны только по каталогам и описям эрудитов XIX в.²⁶⁹

Недавно американский исследователь Гленн Пирс обратил внимание на интересный свиток литургического содержания, хранящийся в виде двух отдельных фрагментов в Библиотеках Чикаго и Нью Йорка (Regenstein Library of the University of Chicago (Cod. 125) и Pierpont Morgan Library in New York City (M 499). На лицевой стороне свитка – греческие тексты и миниатюры, на оборотной – арабский текст. Арабский колофон 1383 г. дает *terminus ante quem*, а почерк писца и стиль изображений сближают рукопись с уже упомянутой трапезундской рукописью Романа об Александре. Центральную часть свитка занимает иллюстрированный рассказ истории о нерукотворном образе Христа, переданном царю Абгарю. Этот образ трактуется как паладиум города. В числе изображенных святых особое место занимают св. Евгений и пострадавшие вместе с ним Валериан, Акила и Канидий. С полным основанием ученый отнес свиток к скрипториям Трапезундской империи. Он датировал его 1350–1380 гг. и связал с особым значением культа св. Евгения в эпоху Алексея III Великого Комнина²⁷⁰. Однако нельзя исключить и более раннее время создания рукописи, время Алексея II, когда культ св. Евгения принимает именно те формы, которые отражены в содержании и оформлении рукописи. Необходимо, разумеется, и специальное изучение арабского текста манускрипта. В любом случае, его ранний восточный компонент, относящийся ко времени задолго до османского завоевания, требует особой интерпретации.

Возможно, специфические традиции оформления, особенности письма рукописей трапезундских скрипториев, сложившиеся в XIV в., закладывались еще до 1204 г., в частности, в период правления дук Халдии из рода Гавров. Примечательно, что первая известная греческая рукопись достоверно понтийского происхождения – Тетраеванге-

Leesti E. A Late Thirteenth-Century Greek Gospel Book in Toronto and its relative in Oxford // *Byz.* 1989. Т. LIX, Р. 128–139. Поскольку именуется именно василисса Ирина, приписку можно датировать 1335–1336 г. – *Bryer A.* Peoples and Settlement... N VI. Р. 347–348.

²⁶⁷ *Hutter I.* Corpus der byzantinischen Miniaturenhandschriften. Bd. III/1: Oxford Bodleian Library. Stuttgart, 1982, N 163; Bd. III/2. 1978, N 574–580; *Bryer A.* Some Trapezuntine monastic obits... Р. 125–138; *idem.* Peoples and Settlement... N VII.

²⁶⁸ *Bees N. A.* Ποντιακά χειρόγραφα εν Μουσείω Κάστρου Αγκύρας // *ΑΠ.* 1939. Т. 9. Σ. 192–248; *Moraux P.* Manuscrits de Trébizonde au Musée archéologique d'Ankara // *Scriptorium.* 1965. Т. 19. Р. 269–273; *idem.* Les manuscrits grecs de Syllogos de Constantinople // *Byz.* 1954. Т. XXIV. 1956. Р. 607–609; *idem.* Manuscrits de Soumela conservés à Ankara // *Analecta Bollandiana.* 1977. Т. 95. Р. 261–268.

²⁶⁹ См. выше, а также: *Kolias I.* Bibliothèques et manuscrits de Trébizonde // *ΑΠ.* 1978–79. Т. 35. Р. 282–289.

²⁷⁰ *Peers G.* Art and Identity in an Amulet Roll from Fourteenth-Century Trebizond // *Church History and Religious Culture.* 2009. Т. 89. № 1–3. Р. 153–178; *idem.* Trebizond and its World through Manuscripts // *Byzantium's Other Empire...* Р. 103–124.

лие 1067 г., созданное по заказу тогдашнего правителя Колонии св.Феодора Гавры и его жены Ирины²⁷¹. В истории трапезундских скрипториев отразились и тесные связи Трапезундской империи с Грузией. Так, например, грузинская миниатюра начала XIII в. попала в греческое четвероевангелие 1329 г., переписанное при трапезундском василевсе Алексее II и митрополите Варнаве²⁷².

О том, что в Трапезунде существовали как частные библиотеки образованных людей, так и монастырские хранилища книг, между которыми осуществлялся обмен, говорят пометы писцов и владельцев рукописей. Так, например, манускрипт сочинения Галена *De usu partium* (Parisinus gr. 2154) принадлежал сначала Григорию Хиониаду, затем перешел во владение к его ученику Константину Лукиту, затем – к монаху монастыря св. Евгения врачу Макарию и позднее был привезен в Константинополь и приобретен Димитрием Ангелом, попытавшимся восстановить всю историю книги уже после падения Трапезунда в 1461 г.²⁷³. Из Трапезунда происходят некоторые известнейшие иллюминированные рукописи средневизантийского периода (напр., Лекционарий X в. из РНБ гр. 21 и 21а), видимо, константинопольского происхождения²⁷⁴, что указывает на «качество» трапезундских библиотек, бережное хранение и копирование там высоких образцов византийской книжности. Примечательно, что личный секретарь Виссариона Никейского Николо Перотти по поручению кардинала собирал греческие рукописи, совершив поездку в Трапезунд в 1450-х гг.²⁷⁵

Р. Штефец показал особую роль Трапезундской империи как периферийного центра диссеминации эллинской культуры и образованности, уступающего Константинополю, но тесно связанного с его традициями. Штефецу принадлежит и наиболее полный список трапезундских рукописей с анализом их особенностей и обширной библиографией²⁷⁶.

О народной культуре Трапезундской империи, к сожалению, известно немного. Быть может, самобытнее всего она запечатлелась в понтийских песнях, баснях, сказаниях, народной музыке и обычаях понтийцев. Правда, большинство песен, сохраняя древнее ядро, относится уже к периоду туркократии, а записи их были сделаны в XIX – начале XX в.²⁷⁷

²⁷¹ Pucko V. Die Miniaturen ans dem Tetraevangelium des Jahres 1067 vom Sinai (Leningr. Gr., 291) // BS. 1981, T. 42/1. P. 31–38; Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 208.

²⁷² Пуцко В. Трапезунтская рукопись 1329 г. с грузинской миниатюрой // Труды ТГУ. Т. 243: история, искусствоведение, этнография. 1983. С. 146–150.

²⁷³ Mondrain B. Jean Argyropoulos... P. 241–242. О библиотеках Хиониада и Лукита см. также: Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion... S. 214–215.

²⁷⁴ См., напр.: Захарова А. В. О некоторых особенностях иконографии миниатюр Трапезундского Евангелия // Образ Византии... С. 191–210.

²⁷⁵ Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Funde und Forschungen. Paderborn, 1923–1942. Bd. 1. S. 266, 409; Cutler A. From Loot to Scholarship: Changing Modes of the Italian Response to Byzantine Artifacts, ca. 1200–1750 // DOP. 1995. P. 253–254.

²⁷⁶ Stefec R. S. Aspekte griechischer Buchproduktion ...

²⁷⁷ Издание памятников греческого понтийского фольклора регулярно осуществляется на страницах выходящего с 1928 г. в Афинах ежегодника «Αρχαίον Πόντου». См. также: Ioannides S. Ιστορία... Thessaloniki, 1988. Σ. 206–243; Megaz G. A. Παλαιά ιστορικά τραγούδια του Πόντου // Λαογραφία. 1958. Τ. XVII. Σ. 373–382; Lampsides O. Μελωδίαι δημοδών ασμάτων και χορών των Ελλήνων Ποντίων. Athenai, 1977.

В обстановке постоянной борьбы с кочевниками, натиска османов воскрешались и поэтизировались подвиги воинов прошлых поколений. В понтийских былинах нет описаний конкретных эпизодов борьбы с сарацинами (арабами), по ним нельзя составить даже самое общее представление об истории борьбы империи и халифата. Но это и не являлось задачей эпоса. Важно другое: в тяжелых условиях XIII–XV вв., а затем османского владычества именно героический эпос стал популярным на Понте. Здесь сложилась и была записана «Песнь о Ксанфине», знаменитом богатыре, победителе сарацинского вождя-великана и его войска²⁷⁸. Именно с Понтийским регионом связана одна из версий поэмы о Дигенисе Акрите²⁷⁹, с которой, кстати, генетически связана «Песнь о Ксанфине», а также былины о Порфире. Рожденный монахиней, младенец Порфир через несколько дней после появления на свет стал могучим богатырем, перед которым трепетали полководцы царя Константинополя. Взятый в плен спящим, Порфир одними своими цепями истребил царское войско, а затем увел с собой из Константинополя в горы девицу-красавицу. Хотя в эпосе названы имена – Порфир хвалится, что не боится ни «Враны, ни Никифора, ни Варитрахила (дословно: «Тяжеловыйный»)), – вряд ли возможно найти для них убедительную историческую атрибуцию (вроде византийского василевса Никифора II и его отца Враны). Более вероятно, как полагал еще Г. Дестунис, что «Песнь» подразумевала под царем, правящим в Константинополе, султана, а под Порфиром – независимого клефту²⁸⁰. Понтийские баллады рассказывают и о легендарной обороне горной крепости Палеокастрон в Мацуке, взятой обманом лишь благодаря измене одного из защитников, «пса Марфаса»²⁸¹. Все эти фольклорные произведения воплотили настроения понтийского населения, не сломленного османским завоеванием²⁸².

В трапезундских тренях, трагуды, песнях о гибели Константинополя нашла свое отражение широко распространенная в греческом народе версия о его сдаче туркам в результате измены. Падение царственного града расценивалось как общее несчастье. Песни о героической смерти императора Константина XI и о защите города обрели долгую жизнь на Понте. Вплоть до начала XX в. их разучивали в школах, а дети пели на новогодних колядках. Как заметил Г. Мегас, изменническая, по его мнению, сдача Трапезунда породила версию о падении Константинополя из-за предательства. В то же время, отвага Константина и трусость Давида Комнина сделали героем трапезундских песен византийского василевса²⁸³.

²⁷⁸ Romaïos K. Ο Ξάντινον ο Παντολαμέων // АП. 1966. Т. 27. Σ. 150–206; Дестунис Г. С. О Ксанфине. Греческая трапезундская былина византийской эпохи. СПб., 1881, Попова Т. В. Византийский народный и книжный эпос // Византийская литература. М., 1974. С. 80–83.

²⁷⁹ Сыркин А. Я. Поэма о Дигенисе Акрите. М., 1964. Trapp E. Pontische Elemente im Wortschatz des Digenisepos // RESEE. 1971. Т. IX. N 3. P. 601–605; Beck H.-G. Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971. S. 63–97.

²⁸⁰ Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб., 1883.

²⁸¹ Megas G. A. Παλαιά ιστορικά τραγούδια... Σ. 381.

²⁸² См. издания, лексические и исторические комментарии в выпусках журнала «Археон Понту». См. ос.: Soumelides G. Ακριτικά άσματα // АП. 1928. Т. 1. Σ. 47–96;

²⁸³ Megas G. La Prise de Constantinople dans la poésie et la tradition populaires grecques // 1453. Le Cinq-centième anniversaire de la prise de Constantinople. Athènes, 1953. P. 127–129; idem. Οι τραπεζουντιακοί θρήνοι επί τη αλώσει της Κωνσταντινουπόλεως // Επετηρίς του Λαογραφικού Αρχείου Ακαδημίας Αθηνών. 1954. Т. 8. Σ. 3–13.

Понтийский диалект греческого языка, на котором созданы многочисленные произведения народного фольклора, сложился и был распространен в эпоху Трапезундской империи. В начале XVI в. «на греческом трапезундском языке» венецианские дипломаты и купцы объяснялись с дочерьми трапезундской царевны Феодоры и Узун-Хасана²⁸⁴. Сохранившиеся надписи и некоторые документы (например, Вазелонские акты) свидетельствуют о том, что не только в разговорном, но и в языке делопроизводства с XIII в. широко употреблялись диалектные формы²⁸⁵. Язык понтийцев воспринимал и некоторые восточные и кавказские элементы²⁸⁶. Однако сам понтийский диалект, отличаясь от новогреческого языка, содержит многие формы, близкие к языку античных греков²⁸⁷.

В Трапезундской империи, как и повсеместно в византийском мире в XIII–XV вв., существовал феномен диглоссии, при этом классическая словесность поддерживалась школами грамматиков, императорским двором и канцелярией, тонким слоем светской и духовной интеллектуальной элиты. Спецификой Понта было внедрение диалектных форм из обыденного языка в собственно литературные произведения и канцелярские акты, прежде всего в их лексику²⁸⁸. Глубина именно классического образования трапезундских грамматиков, видимо, уступала выучке интеллектуалов столичной Константинопольской школы, отсюда и постоянные приглашения в Трапезунд византийских риториков, и тяга к получению образования в царственном граде у пытливых молодых трапезундцев.

Культура народа, его вера и традиции ярко проявлялись и в праздниках. Издавна, по крайней мере, с IX века²⁸⁹, широко и торжественно отмечался день памяти (мученической кончины) св. Евгения – 21 января. Тогда же, в правление Василия I, по откровению самого святителя, явленному как клирикам, так и мирянам, начали торжественно отмечать и день рождения святителя – 24 июня, совпадавший с Рождеством Иоанна Крестителя²⁹⁰. Обретение этого праздника, безусловно, способствовало и возвышению монастыря св. Евгения, до той поры не имевшего значительных земельных угодий, виноградников и скота. Монахи в нем жили преимущественно подаванием местных жителей. С началом летнего праздника, совпадающего и со сбором плодов, и с ярмаркой, стали расти и слава монастыря и его богатства. Даже жители неблизкого Пайперта, известного своей плодородной округой, и почти ото всех границ Халдии, приходили на праздник и снаб-

²⁸⁴ *Ramusio G. B. Navigationi et viaggi. Venezia, 1559. Т. I. P. 85v; Ramusio G. B. Navigazioni e viaggi. Torino, 1980, vol. 3. P. 456–457; Torino, 1983, vol. 4. P. 172.*

²⁸⁵ См., напр.: *Grégoire H. Les veilleurs de nuit... P. 499. О средневековом понтийском диалекте: Papadopoulos A. A. Ιστορική γραμματική της Ποντικής διαλέκτου. Athenai, 1958; Lampsides O. Γλωσσικά σχόλια εις μεσαιωνικά κείμενα του Πόντου // ΑΠ. 1952. Т. 17. Σ. 227–238; Bagiakakos D. Διαλεκτικά εκ του μεσαιωνικού Πόντου // ΑΠ. 1964. Т. 26. Σ. 267–289; Η Ποντιακή διάλεκτος άλλοτε και τώρα // ΑΠ. 1995. Т. 46.*

²⁸⁶ О феномене понтийской полиглоссии см., напр.: *Drettas G. Sur quelques aspects de la polyglossie pontique durant la période médiévale (XIIe–XVe siècles) // Mésogaios. 2001. Т. 12. P. 183–193.*

²⁸⁷ *Lampsides O. Un dialecte qui se meurt // ΑΠ. 1959. Т. 23. Σ. 199–205.*

²⁸⁸ См. подробнее: *Vayakakos D. V. Διαλεκτικά εκ του μεσαιωνικού Πόντου // ΑΠ. 1964. Т. 26. Σ. 267–289; Шукуров Р. М. Имя и власть... С. 205–208.*

²⁸⁹ HDSE, P. 206.36–53.

²⁹⁰ Ibid. P. 206. 49–212.163. Ср.: P. 75–81 (исторический комментарий).

жали монастырь продовольствием²⁹¹. Однако с конца XI в. в результате сельджукских походов и захвата долины Пайперта и южной Халдии, гибели дуки св. Феодора Гавры, монастырь лишился материальной поддержки и праздник пришел в забвение²⁹², видимо, вместе с традиционно проводившейся ярмаркой. Лишь стабилизация границ и положения империи уже при Алексее II позволила вновь возродить праздник. Иоанн Лазаропул сообщает о том, как покровительствующий монастырю император после победы над драконом при помощи св. Евгения пожелал подробнее узнать о чудесах, совершенных святителем, и прочел древнее сказание об обретении его дня рождения. Тогда он приказал возобновить торжество, праздновать его ежегодно без перерывов один день и ночь, выделил для этого средства из царской казны и поручил Григорию Хиониаду написать гимны святому²⁹³. Издатель текста Лазаропула, Я. Розенквист усомнился в правдивости этого рассказа на том основании, что Типикон монастыря св. Евгения 1346 г. не упоминает этого праздника. Шведский ученый считал, что праздник был установлен как элемент императорской политики и пропаганды позднее, при Алексее III в 60-е гг. XIV в.²⁹⁴ Вряд ли, однако, сообщение о подготовке праздника и даже создании литургических текстов Хиониадом, умершим при Алексее II, можно считать вымыслом, тем более что «Слово» Лазаропула было произнесено публично перед современниками, жившими как при Алексее II, так и при его внуке. Лазаропул упоминает реальные подробности организации первого праздника, называет имена, включая игумена Луку Цатиса, давшего императору книгу Житий святого. Как же объяснить умолчание типикона? Это сложный вопрос. Нельзя исключить, например, что типикон 1346 г. мог быть составлен по более раннему тексту, предшествующему дате возобновления праздника. Можно предполагать, что каноническое оформление праздника заняло немало времени и было завершено при Алексее III. Для этого, очевидно, требовалось и согласие патриарха, отношения с которым у императора Василия, наследовавшего Алексею II, были плохими. После Василия период гражданских войн и разрушение самого монастыря в 1340/41 г. также не способствовали урегулированию дела. Лишь Алексей III, настойчиво подчеркивавший свою легитимность и продолжающий политику деда, завершил его. Быть может, при Алексее III произошло третье обретение праздника Рождества св. Евгения?

Духовный пир завершался пиром телесным. Лазаропул подробно описывает угощения, среди которых и посыпанные сезамом хлеба в формах, и медовая выпечка, зайчати-на и козлятина, говядина и рыбные блюда, птица, различные вина и сладкие прохладительные напитки...²⁹⁵ Не раз Лазаропул показывает, что пировать в Трапезунде любили, особенно на церковные праздники.²⁹⁶

В X–XI вв. в Трапезунде на средства семьи некоего куропалата (видимо, одного из дук фемы) была построена церковь св. Николая и при ней торжественно отмечался, с ярмаркой, день памяти святителя²⁹⁷. Неизвестно, сохранялась ли эта традиция при Великих Комнинах.

²⁹¹ Ibid. P. 210.119–126.

²⁹² Ibid. P. 214.190–205.

²⁹³ Ibid. P. 224.364–226.408.

²⁹⁴ Ibid. P. 76–80.

²⁹⁵ Ibid. P. 226.398–415.

²⁹⁶ См. также: Bryer A. The Estates... P. 376–387.

²⁹⁷ HDSE, P. 298.963–300.966.

Монастырь св. Евгения со времен Македонской династии являлся важнейшим центром культуры в регионе. В нем не только сохранялись (не всегда, впрочем, в должном порядке, как о том писал Лазаропул²⁹⁸) и переписывались агиографические тексты и вообще материалы, относящиеся к местной истории и к культу святого, но и изготавливались (возможно, на заказ) его образы с хранившихся в храме древних икон²⁹⁹.

Местом традиционного отдыха трапезундцев были склоны горы Митрион (Боз Тепе), особенно весной, когда их покрывали цветы и благоухающие травы³⁰⁰. Впрочем, там искали избавления и от летнего зноя, и даже от эпидемий зная и двор спасались на горе Митрион³⁰¹.

Народная культура лазов, составлявших значительную часть населения Трапезундской империи, особенно в ее южных и юго-восточных областях, изучена еще меньше. Лазы, древний народ картвельской языковой группы, будучи христианами и принадлежа к православной церкви (Трапезундской митрополии), находились в постоянном и тесном общении с греками. Мужественные воины, лазы надежно защищали границы Трапезундской империи и не раз поддерживали ее в критические моменты истории. Процесс исламизации и туркизации лазов, интенсивно проходящий с середины XVI в., а также отсутствие литературных памятников доосманского периода существенно препятствуют изучению культуры лазов в составе государства Великих Комнинов. Некоторое представление о древних пластах культуры дают постройки турецкого Лазистана, многие из которых украшались деревянной резьбой и отличались оригинальностью архитектуры, а также, к сожалению, практически не исследованный и большей частью забытый в XVIII–XIX вв. фольклор понтийских лазов³⁰².

Итак, изучение культуры Трапезундской империи показывает, насколько тесными были связи, соединявшие это государство со всем византийским миром и прежде всего с Константинополем и Афоном. Политическое разъединение, произошедшее в начале XIII в., вовсе не означало обрыва тех живых нитей, которые связывали грекоязычную культуру двух империй. Культура Трапезундской империи, развивавшаяся в постоянном взаимодействии с культурами соседних народов и испытывавшая порой влияния, шедшие с Ближнего Востока или из Грузии, всегда оставалась самобытным ответвлением византийской цивилизации. Само отношение к Константинополю как к процветающей царице городов, общему духовному центру характерно для всей литературы Трапезундской империи XIV–XV вв. Поэтому неудивительно, что византийские писатели и художники создавали на земле Понта памятники зодчества, живописи и литературы, а уроженцы Трапезундской империи стали видными представителями культуры византийской. Нельзя не отметить и того культурного значения, которое имела Трапезундская империя для Западной, да и Восточной Грузии. В обстановке феодальной децентрализации Грузии, последовавшей после монголо-татарских завоеваний, ослабления прямых

²⁹⁸ Ibid. P. 204.25–206.35; 228.436–438.

²⁹⁹ Напр.: Ibid. P. 256.204–207, с упоминанием зографа Иоанна, делавшего список с древней иконы св. Евгения.

³⁰⁰ Ibid. P. 268.423–270.426.

³⁰¹ Panaretos. P. 74.19.

³⁰² См.: Мapp Н. Я. Из поездки в турецкий Лазистан // Известия АН. VI серия. 1910. № 7. С. 547–570; № 8. С. 607–632.

связей Грузии с Константинополем именно Трапезунд (наряду с Афоном) стал для народов Кавказа главным центром византийского православия. Грузинская монетная чеканка (кирманеули), некоторые памятники архитектуры Грузии (например, церковь св. Георгия в Ачи³⁰³) создавались под воздействием трапезундских образцов. Постоянные войны, особенно тяжелые в XIV–XV вв., усилившийся натиск османов ограничивали материальные ресурсы гражданского и церковного строительства, сдерживали развитие наук и искусств, консервировали экономические отношения. В культуре все чаще проступали архаические черты. Они были связаны и с официальной идеологией империи, ориентировавшейся на подчас утрированное подчеркивание преемственности от Византии комниновского периода, на соблюдение древних традиций, на осознанное превосходство своей династии перед другими, что замечалось и подчас высмеивалось никейскими и константинопольскими литераторами³⁰⁴.

В период обострения феодальных мятежей окружение императора Василия, а затем, и особенно, Алексея III Великого Комнина настойчиво апеллировало к историческим обоснованиям легитимности правления нового василевса. При этом усиливались как традиционные мотивы (покровительство династии святого патрона города Евгения, прямая преемственность власти от Константинопольских Комнинов), так и вводились новые аргументы – равнозначность политики централизации Македонской династии, особенно при Василии II, и династии трапезундской, традиционность помощи понтийского населения василевсам как в борьбе с мятежами знати, так и с тюркской угрозой. Связь великокомниновской династии с византийскими императорами как бы расширялась за пределы прямых генеалогических линий, находя политическую и идеологическую преемственность с Византией докомниновской эпохи³⁰⁵. В Своде чудес св. Евгения, написанном Иоанном Лазаропуллом, появляется большой пассаж о Македонской династии и, в частности, о Василии II, «величайшем автократоре ромеев»³⁰⁶, его войнах в Ивирии и пребывании в Трапезунде³⁰⁷. В качестве важнейшего источника сведений Лазаропулл использовал текст византийского историка Иоанна Зонары³⁰⁸, но отнюдь им не ограничился и добавил из иных источников (по мнению Н. Панайотакиса³⁰⁹, таковым было сохранившееся в небольших фрагментах сочинение Феодора Севастийского) некоторые неизвестные подробности, в частности, о происхождении основателя Македонской династии из города Хариуполя³¹⁰, о том, что отец его жены Евдокии Ингерины происходил из синклитиков³¹¹ и др.

Новые исторические задачи – не конкуренция с Константинополем за обладание прежним наследием, как в начале XIII в., а преодоление феодальных смут и обретение

³⁰³ См.: *Иосебидзе Д. Г.* Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи... С. 153–158.

³⁰⁴ Ср.: *Oikonomides N.* The Chancery... Р. 299–300 (в сатирической поэме Пуллогос, возможно, восходящей к началу XIV в.).

³⁰⁵ См.: *Lampakis St.* Μακεδονική δυναστεία... Σ. 319–334.

³⁰⁶ HDSE, P. 246.20–21.

³⁰⁷ Ibid. P. 234–238, 246–259.

³⁰⁸ Мнение С. Лампакиса и издателя агиографических текстов Я. О. Розенквиста: *Lampakis St.* Μακεδονική δυναστεία... Σ. 319–334; HDSE, P. 47–50.

³⁰⁹ Доклад Н. Панайотакиса в Думбартон Окс (Вашингтон) 29 марта 1995.

³¹⁰ HDSE, P. 246.26.

³¹¹ Ibid. P. 246.27.

общего паладина в борьбе с внешней угрозой – расширяли поле политической идеологии Трапезундской империи. Эта линия, видимо, началась еще с Алексея II, назвавшего своего сына нетрадиционным для клана Комнинов именем Василий, и завершилась комплексом мер Алексея III, существенно преобразовавшего и обновившего весь облик государства. Перемены кристаллизировались и в возврате к традиции АИМА, о чем уже писалось выше.

Постепенно одним из элементов политической идеологии стало и положение о том, что Трапезунд – город богохранимый³¹² и неприступный для варварских народов, ни разу со времен Помпея не захваченный ими. Это положение Экфрасиса Трапезунда Иоанна Евгеника, повторенное затем и в «Энкомии» городу Виссариона Никейского, находилось в грубом противоречии с действительностью, так как Трапезунд, как отмечалось ранее, становился добычей готов в III в., сельджуков – в XI столетии, а, возможно, и арабов – в VII в., хотя каждый раз и на крайне непродолжительное время. Но примечательно не это противоречие³¹³, а устойчивость представлений о неприступности трапезундской твердыни, притом именно в XV в., в канун падения империи. Но это уже фактор веры, если не считать его просто риторическими клише энкомиастов. Особая роль столицы империи в самом конституировании государства – типично византийская черта, и она подчеркивалась и осознавалась в державе Великих Комнинов.

Традиционность пронизывала всю культуру, не только официальную идеологию. Архаичными по сравнению с Палеологовской практикой выглядели придворный церемониал Великих Комнинов, письмо и формуляр их хрисовулов³¹⁴. В архитектуре наблюдалось тяготение к подражанию устаревшим и «немодным» в Византии того времени образцам (купольная базилика). Подобные же явления проступают в живописи и литературе (пример – творчество Стефана Сгуропула). Уважение к традиции тем не менее не подавляло проявлений нового. Находясь на перекрестке путей с Запада на Восток и Юг, Трапезунд сам не мог не быть перекрестком, где совершался обмен не только товаров и производственного опыта, но и духовных ценностей. Усилившиеся с конца XIII в. связи с Византией все шире втягивали Трапезундскую империю в те процессы развития культуры, которые были характерны для всего византийского мира двух последних столетий его истории.

Как справедливо отмечал Э. Брайер, скрепами империи были ее Город-столица, ее династия, ее православие³¹⁵. Я бы только поменял местами порядок этих определений: православие-династия-столица и добавил к ним эллинизм. В качестве важной характеристики Брайер выделяет также клановый характер социальных отношений, отмечая прочность племенных связей лазов, халдов и других этнических групп империи, а также устойчивость понятия *patris*, может быть, соответствующего нашему определению «малой родины»³¹⁶. С этим нельзя не согласиться, признавая, однако, господствующую роль эллинского, ромейского культурообразующего начала в жизни страны, а также ее активную роль перекрестка мировых цивилизаций.

³¹² Darrouzès J. Notes d'Asie Mineure... P. 38.

³¹³ *Moralis P H* "ανάλωτος" Τραπεζούς // АП. 1955. Т. 20. Σ. 256–265.

³¹⁴ См.: *Oikonomides N. The Chancery...*

³¹⁵ *Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J. The Post-Byzantine Monuments...* P. XXVII.

³¹⁶ *Ibid.* P. XXVII–XXXII.

Глава 18.

Трапезундская легенда в восприятии современников и потомков

Падение Трапезунда вызвало не только призыв к конкретным действиям, не нашедший тогда отклика, не только политическую реакцию, но и морализацию на эту тему. Тема крестовых походов была популярна и для политиков, и для итальянских гуманистов, которые искали новые аргументы для утешающей идеи «священной войны» и подчас стремились демонизировать врага и исходящую от него угрозу¹. В этом контексте и следует рассматривать их обращение к вопросу о месте Трапезунда в антитурецкой борьбе, о судьбе империи и династии.

Суждения папы-гуманиста Пия II нам уже известны. В 1467 г. бургундский герцог Карл Смелый отмечал захват империи и пленение Давида, его жены и детей, произошедшее в то время, пока трапезундский посол Микеле Алигьери искал помощи Запада. Но и спустя 4 года после события герцог еще не знал о гибели династии². Известный гуманист Антонио Ивани (ок. 1430–1482) в письме от 27 октября 1461 г. сообщал своему корреспонденту о пленении императора Давида. Ивани писал, что император содержался в Константинополе, «лишенный свободы, но наделенный вещами и большими деньгами, по заслугам жалкий пленник. Вот пример великим мужам, – восклицал Ивани, – которые более дорожат деньгами, чем свободой или жизнью»³. Суждения о богатстве Трапезунда и его императоров дали повод для представления об этом как о причине гибели империи. Ивани еще не мог знать подлинной истории последнего трапезундского императора и ее финала, последовавшего в 1463 г.

В «Истории Венеции» Маркантонио Сабеллико, в «Жизнеописаниях венецианских дождей» Марино Санудо Младшего высказана иная версия: Трапезунд был взят «скорее обманом, чем силой оружия»⁴. Героизированную историю гибели Великих Комнинов, как отмечалось, распространил на Западе, во Франции и в Италии Феодор Спандунис⁵.

Версия, рассматривающая захват Константинополя и Трапезунда как одно событие, родилась, пожалуй, ранее всех других, когда империя Великих Комнинов еще существовала. В письме о падении Константинополя Якопо Лангуски, а также в письме о том же

¹ Cp. : *Hankins J.* Renaissance Crusaders: Humanist Crusade Literature in the Age of Mehmed II // *DOP*. 1995. T.49. P. 111–207.

² *Michaelsen L.* Michael Alighieri... P. 194 (док. 28/XII 1467).

³ *Antonij Hyvani Sarzanensis* Historia... P. 42. См. также Гл. 11.

⁴ *Lezze, da. Donado.* Historia Turchesca... P. 28; *Sanuto Marino.* Vitae... Col. 1159; *Sabellico Marcantonio.* Degl'Istorici delle cose Veneziane i quali hanno scritto per pubblico decreto. T. 1. Istorie veneziane latinamente scritte da M. A. Sabellico. Venezia, 1718. Parte 2. P. 710.

⁵ См. Гл. 16.

события гуманиста Лауро Квирини папе Николаю V (от 15 июля 1453 г.) утверждалось, что все черноморские города, включая Трапезунд и Каффу, были завоеваны Мехмедом II сразу же после того, как он овладел византийской столицей⁶. Позднее отнесение захвата Трапезунда и Боснии Мехмедом II, а также успешное выступление против него Узун Хасана бургундский хронист отнес к понтификату Каллиста III, поместив в рассказ 1455 г.⁷. Фактическая ошибка современников оказалась пророческой и повлияла на последующую историографию. Используя письмо Лангуски, эту же ошибку воспроизвел венецианский хронист Джордж Дольфин⁸. В речи гуманиста Николо Перотти, архиепископа Манфредонии, произнесенной на Мантуанском соборе 15 августа 1458 г., Понт назван в числе турецких завоеваний наряду с Каппадокией и всей Малой Азией⁹. В XVI в. хронологическая точность стиралась все больше. Марино Санудо Младший относил казнь императора Давида к июлю 1456 г., через год после предполагаемого им (в мае 1455 г.) падения Трапезунда¹⁰.

В XVI в. все большее развитие получает версия о том, что причиной гибели Трапезунда, как и Византии, были распри между христианами, которых следует избегать, чтобы победить османов¹¹. Польский историк и географ Матвей Меховский (1457–1523), например, в Трактате о двух Сарматиях, опубликованном в 1517 г., приводил версию, что, когда между императором Трапезундским и Константином (легендарным императором Византии) шла борьба, первый призвал на помощь Мурада I, который воспользовался распрями, чтобы затянуть войну и захватить Фракию¹². Он тем самым поместил Трапезунд в инородный контекст гражданских войн в Византии.

Судьба Трапезунда вплеталась в рассказы антитурецкой полемической литературы. С середины 60-х – начала 70-х гг. XV в. в Европе об убийстве императора писали как об устрашающем примере жестокости турок¹³.

Мотив падения Трапезунда и турецких завоеваний нашел отклик и в медальерном искусстве. В конце XV в. Бертольдо ди Джованни чеканит медаль с изображением Мехмеда II и надписями: «MAVMHET ASIE AC TRAPESVNZIS MAGNEQUE GRETIE IMPERATOR // GRETIE TRAPEZVNTY ASIE». Ф. Бабингер доказывал, что Magna Graecia обозначала не Южную Италию, а Балканы и Рум, всю классическую Грецию (Rumeli), в дополнение к «малой» Греции – Трапезунду. Аналогичный смысл имело изображение трех корон на портрете султана кисти Джентиле Беллини¹⁴.

Падение Трапезунда нашло свое иконографическое воплощение в расписных панелях флорентийского свадебного ларца из Палаццо Строцци (ныне в Музее Метрополи-

⁶ *Pertusi A. Le epistole storiche de Lauro Quirini...* P. 185, 228–229. См. также гл. 16.

⁷ *Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique...* P. 355, 359.

⁸ *Thomas G. Die Eroberung Constantinopels...* S. 7–8.

⁹ Публ.: *Hankins J. Renaissance Crusaders...* P. 200.

¹⁰ *Sanuto Marino. Vitae...* Col. 1159, 1163.

¹¹ *Amaseo Leonardo e Gregorio; Azio Giovanni Antonio. Diarii Udinesi...* P. 279, 314, 417, 485.

¹² *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936. С. 87, 165–166.*

¹³ Нап.: *Iorga N. Notes et extraits...* Ser. IV (1453–1476). Bucarest, 1915. P. 271 (ок. 1470).

¹⁴ *Babinger Fr. Spätmittelalterlichen fränkische Briefschaften aus dem großherlichen Seraj zu Stambul. München, 1963. S. 15; idem. Mehmed the Conqueror...* P. 385–388.

тен США)¹⁵. В повседневной жизни Италии XV в. такие ларцы (*cassoni*) имели значение и свадебного дара, и престижного атрибута интерьера¹⁶. Например, на одном из звеньев поясной гарнитуры из Латинской Романии (ныне в Эрмитажном собрании в Санкт-Петербурге), в так называемой сцене «диспута о вере», именитая дама восседает на кассоне, в то время как знатный тюрк — по обычаю, на подушке, музыкант — на скамье, а монах — на полу¹⁷. Оформление кассоны в XV в. поручалось известным живописцам, украшавшим их панели батальными или аллегорическими сценами. В XVI в. мода изменилась, и вместо расписных деревянных панелей стали делать резные. Картины на свадебных ларцах отошли в прошлое.

Описываемый памятник малоизвестен как в истории искусства¹⁸, так и среди исследователей поздней Византии¹⁹ и еще нуждается в специальном детальном изучении.

Изначальная связь ларца и фамилии Строцци, быть может, отражена в нередко использовавшемся родом Строцци образе орла, держащего увитую пурпурную ленту, изображенного и на боковых панелях ларца²⁰. Строцци неизвестны как дипломаты или предприниматели, посещавшие Трапезунд, однако флорентийский след в истории Трапезундской империи, связанный с родом Микеле Алигери, купца и посла последнего императора Давида на Запад, уже был прослежен нами выше. Кроме того, турецкая тема стала особенно популярна на Западе со второй половины XV столетия. После падения

¹⁵ The Metropolitan Museum of Art, New York, Kennedy Fund, 1913, 14. 39.

¹⁶ См.: *Klapisch-Zuber C.* Les coffres de mariage et les plateaux d'accouchée à Florence : archive, ethnologie, iconographie // *A travers l'image. Lecture iconographique et sens de l'œuvre. Actes du Séminaire CNRS* (Paris, 1991). Klincksieck, 1994. P. 309–322.

¹⁷ *Крамаровский М. Г.* Золото Чингисидов... С. 149–153; он же. “Изведать мира дальний кругозор”. К атрибуции латинского пояса XIV–XV вв. из собрания Эрмитажа // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. Тезисы докладов. СПб., 1997. С. 47–52.

¹⁸ *W. R. V.* A Florentine cassone // *Bulletin of the Metropolitan Museum of Art*. 1914. T. IX. P. 145–147; *Wehle H. I.* A Catalogue of Italian, Spanish and Byzantine Paintings. NY, 1940. P. 394; *Callmann E.* Apollonio di Giovanni. Oxford, 1974. P. 48–51, 63–64; *Paribeni A.* Iconografia, committenza, topografia di Costantinopoli sul cassone di Apollonio di Giovanni con la “Conquista di Trebisonda” // *Rivista dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e storia dell'arte*. 2001. T. 56.

¹⁹ Воспроизведение имеется, напр., в: *Aston M.* The Fifteenth Century: the Prospect of Europe. NY, 1979. P. 8 (с неверной датой – 1475); *idem.* Una testimonianza iconografica della battaglia di Ankara (1402) // *Apollonio di Giovanni. Europa e Islam tra i secoli XIV e XVI* / ed. Michele Bernardini. Napoli, 2002. P. 427–441. *Paribeni A.* Iconografia... Историки Византии и Трапезундской империи об этом памятнике не писали. Недавно была предпринята попытка пересмотреть атрибуцию этого ларца и связать изображение фронтальной панели не со взятием Трапезунда в 1461 г., а с Анкарской битвой и разгромом османов Тимуром в 1402 г. (*Lurati Patricia.* Il trionfo di *Tamerlano*. Una nuova lettura iconografica di un cassone del Metropolitan Museum of Art // *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*. 2005. Bd. 49, H. 1/2. S. 101–118.) Автор полагает, что на свадебных ларцах более принято помещать сцены Триумфа, чем сцены взятия городов. Всадник на коне, стремящийся к Тимуру, – возможно, трапезундский император Мануил III в шапке «кондотьера». Над головой победителя с трудом читается имя TAN[B]VRLANA. Грандиозное изображение Трапезунда является фоном. Принимая во внимание возможность такой интерпретации, укажем, тем не менее, на то, что в изображении Константинополя присутствуют образы турецкой крепости, построенной в 1452 г. и отсутствовавшей в 1402 г. Кроме того, для Анкарской битвы Трапезунд является слишком далеким фоном. Надпись, идентифицирующая Трапезунд, бесспорна. Возможно, художник совместил два события (1402 и 1461 гг.) в одно.

²⁰ Ср.: *Wehle H. I.* A Catalogue... P. 39.

Константинополя Италия жила тревожным ожиданием нашествия султана Мехмеда. Каждый новый шаг его экспансии был тревожным подтверждением этого страшного предчувствия. Вместе с тем и завоевание Константинополя, и падение Трапезунда, свидетелями чего были сами итальянцы, породили интерес к быту, нравам и образу турок. Турецкая тема занимает все большее место и в литературе, и в изобразительном искусстве²¹. В равной степени и образ Византии был популярен в Италии, после того, как ее посетил, приехав на Ферраро-Флорентийский собор, император Иоанн VIII Палеолог со свитой и греческим духовенством. Византия была и живой связью с античностью, и образом христианского Востока. Многочисленные изображения византийских императоров встречаются во флорентийском искусстве. Беноццо Гоццолли, например, представил их в сцене Шествия магов на фреске во дворце Медичи-Риккарди во Флоренции. Пьеро делла Франческа изобразил императора из рода Палеологов в сцене бичевания Христа как бессильного свидетеля мучений Спасителя, в то время как в образе палача изображен турок. Это аллегория Греческой империи, как считают исследователи²². Наваянные Византией образы в сопоставлении с мусульманским миром встречаем у Пизанелло и многих других живописцев итальянского Возрождения. Тема противостояния Запада и Востока переплеталась с темами Троянского цикла, где в троянцах видели предков турок. Не остались в стороне и мастера нашего ларца, Аполлонιο ди Джованни (1417–1465) и Марко дель Буоно (1402–1489).

Многие фигуры и сцены, изображенные на трапезундском ларце, имеют прямые аналогии в других работах артели, в частности, в иллюстрировании сцен из «Энеиды» Вергилия²³, повторяют традиционный сюжет битвы и триумфа, столь часто представляемый и на панелях других аналогичных кассони.

На фронтальной панели кассоне изображена сцена битвы, как бы наложенная на карту Малой Азии от Босфора до Трапезунда. На рейде и в море видны большие корабли, на суше представлена батальная сцена, капитуляция императора и трапезундских греков на фоне хорошо укрепленной крепости с мощными стенами и башнями.

В сценах битвы ее участники одеты в похожие длинные халаты. Их единственным отличием является то, что греки носят высокие конические шапки на голове, а турки – тюрбаны.

Изображение Трапезунда стилизовано под традиционный итальянский город на холмах и, как считают исследователи, художникам столица Понта не была знакома²⁴. Для придания восточного колорита внутри стен изображены две купольные постройки, архитектура которых никак, впрочем, не напоминает византийскую. Напротив, здания Константинополя и Перы узнаваемы, правильно локализованы и надписаны (св. София, св. Франциск, Скутари, Новый замок, т.е. Румели хиссар и др). Есть основания полагать,

²¹ Cp.: *Fleet K.* Italian Perceptions of the Turks in the XIVth and XVth Centuries // *Journal of Mediterranean Studies*. 1995. Vol. 5, N 2. P. 159–172.

²² *Pertusi Chiara*, *La Flagellazione* di Piero della Francesca e le fonte letterarie sulla caduta di Costantinopoli. Bologna, 1994.

²³ *Callmann E.* Apollonio di Giovanni... P. 32–33; *Garzelli A.* Micropittura su temi virgiliani prima e dopo Apollonio di Giovanni. Apollonio, Giovanni Varnucci, Mariano del Buono e altri // *Scritti di storia dell'arte in onore di F. Zeri*. Milano, 1984. P. 147–162; *Morrison Jennifer Klein*. Apollonio di Giovanni's Aeneid Cassoni and the Virgil commentators // *Bulletin, Yale University Art Gallery*. 1992. P. 26–47.

²⁴ *Callmann E.* Apollonio di Giovanni... P. 34.

что в распоряжении мастеров была хорошая рисованная карта Константинополя, подобная той, что ранее была составлена Буондельмонти²⁵. Именно влияние карты очевидно и в изображении побережья и местности, где происходит сражение.

В сцене капитуляции император Давид, в простой одежде и круглой шляпе, изображен на черном коне, символизирующем поражение, в то время как султан принимает его сидя на троне в шатре. На первом плане изображены пленные греческие вельможи, стоящие на коленях со связанными сзади руками.

Это, безусловно, мифологизированная картина события, однако сделана она была в ближайшие после него годы, по свежим впечатлениям от завоевания и, возможно, рассказов о нем. Итальянского заказчика кассоне, человека, несомненно, состоятельного и известного, волновало произошедшее событие, и он пытался осмыслить его в историко-мифологических представлениях его времени.

Образ Востока, в том числе и греческого, был причудлив в глазах западноевропейцев. Итальянские хронисты упоминали и о восточных купцах-людоедах, покупавших христиан у турок, и обо всяких восточных уродцах с тремя глазами, птичьими лицами и т.п., которых якобы наблюдали и о которых слышали в Трапезунде²⁶. В XV в. о Трапезунде вспоминалось в немецких карнавальных песнях²⁷.

В XVI столетии в западноевропейской исторической литературе укореняется мнение о прежнем величии Трапезундской империи. Ярким образцом этого являются «Арагонские анналы» эрудита и официального историографа Испании Херонимо Сурита-и-Кастро, написанные в 1562–1580 гг. Автор называет это государство «*un gran reino y imperio de griegos*» и приводит легендарные сведения о ее яковитском населении, пришедшем из Ассирии и Халдии²⁸.

Но Трапезунд получил в европейской литературе и другую славу. Легенда о нем еще долгие годы жила в часто фантастических представлениях итальянцев и французов, немцев и англичан. Красота Трапезундских принцесс вдохновляла живописцев и литераторов. Образ принцессы, освобожденной от дракона св. Георгием, на фреске Пизанелло в церкви св. Анастасии в Вероне (30-е годы XV в.) был навеян сказочной красотой Марии Комнины, жены Иоанна VIII Палеолога²⁹. Не только образ у Пизанелло, но и у Карпаччо – в сцене освобождения принцессы от дракона – в венецианской традиции отождествлялся с Трапезундом, чье условное изображение (кстати, чем-то похожее на то, что украшало флорентийский свадебный ларец) служило фоном сцены сражения³⁰.

²⁵ *Callmann E.* Apollonio di Giovanni... P. 48–49. Очевидно, как указывает Калльманн, что карта была сделана после падения Константинополя: на церквах отсутствуют кресты, колонну Феодосия не увенчивает его конная статуя и т. д.

²⁶ *Branchi Baldo* Cronaca Malatestiana... P. 178–179.

²⁷ *Keller A.* Fastnachtspiele aus dem XV. Jahrhundert. Stuttgart, 1853. Bd. I. S. 291; *Irmischer J.* Zeitgenössische deutsche Stimmen zum Fall von Byzanz // BS. 1953. T. XIV. P. 119–120.

²⁸ *Zurita Gerolamo.* Los cinco libros postreros de la primera parte de los anales de la corona de Aragon. Çaragoça, 1610. Vol. 2. P. 2.

²⁹ *Chiarelli R.* Pisanello. Firenze, 1966. Tav. 30–31; *Bryer A.* Pisanello and the Princess of Trebizond // Apollo. 1962. n. s., T. LXXVI. P. 601–603.

³⁰ *Pinatti T.* Carpaccio. San Giorgio degli schiavoni. Milano, 1969. P. 34–37; *Cancogni M., Perocco G.* L'opera completa del Carpaccio. Milano, 1967. Tav. XL–XLI; *Concina E.* Fra Oriente e

Европейские путешественники в Турции, начиная с Жюльена Бордье из Перигора, посетившего Трапезунд в первом десятилетии XVII в. в качестве члена французского посольства Жана де Ганто Бирона барона де Салиньяк³¹, создавали легендарные очерки его истории, содержащие причудливое переплетение путевых впечатлений и отрывочной, часто мифологической информации³².

Венецианцы, как и генуэзцы, хранили долгую память о Трапезунде и после его падения. Она, как справедливо заметил Э. Кончина, стала «метафорой их торговой истории». Знатный патрицианский род Дзено гордился происхождением от трапезундского императора Иоанна IV. Катерино Дзено, венецианский посол к Узун-Хасану, якобы женился на дочери этого хана Ак-Куйунлу и трапезундской царевны красавицы Феодоры, дочери Иоанна IV Великого Комнина. Мифологизированная история связи рода с Востоком (три поколения Дзено были послами в Турцию и Персию) стала основой семейного предания и воплотилась в архитектуре дворца рода Дзен на Большом Канале в Венеции, построенного сыновьями Катерина³³. Неизвестный венецианский купец, побывавший в Сафавидской империи в 1501–1510 гг., в описании городов и достопримечательностей этой империи упомянул могилу деспины хатунь, дочери трапезундского императора Калояна, в церкви св. Георгия в Диярбакре³⁴. Легендарный образ прекрасной Феодоры, жены Узун-Хасана, деспины Хатунь, не сходил со страниц самых разных произведений XV–XVI вв.³⁵

Пожалуй, ни одна страна не оставила такого глубокого отпечатка в рыцарской литературе, замечал А. А. Васильев, как Трапезундская империя. Со времен Четвертого крестового похода и экспедиций Людовика IX многие приукрашенные рассказы об этой необычной и благоденствующей земле прочно внедрились в эпические поэмы, *chansons de geste*, рыцарские романы. Во Франции сказания о завоевании «могущественной Трапезундской империи» вошли в литературу с начала XVI столетия³⁶.

Наиболее известным сводом рыцарских романов, получивших огромную популярность в Западной Европе, был цикл об Амадисе Галльском. Он постепенно формировался в Испании и Португалии и к концу XIV в. были известны его первые 4 книги. Речь в них шла почти исключительно об Амадисе Гольском (или Галльском), «Рыцаре льва», внебрачном сыне Периона, легендарного короля Франции и прекрасной Элизены, дочери короля Малой Британии. Он совершал подвиги в Испании, где был централь-

Occidente: gli Zen, un palazzo e il mito di Trebisonda // “Renovatio Urbis”. Venezia nell’età di Andrea Gritti (1523–1538) / a cura di M. Tafuri. Roma, 1984. P. 275.

³¹ Bordier; Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 320–321.

³² Обильный материал о путешественниках в Трапезунд был собран Э. Брайером и другими исследователями. См. выше, Введение.

³³ Concina E. Fra Oriente e Occidente... P. 265–290.

³⁴ Ramusio G. B. Navigazioni e viaggi. Torino, 1980, vol. 3. P. 429.

³⁵ Zeno M. G. Commentarii del viaggio in Persia // Ramusio G. B. Navigazioni et viaggi. Venezia, 1559. T. 2. 79r, 84r–86r; Viaggio d’un mercante che fu nella Persia // Ibid. P. 79; Diehl Ch. Dans l’Orient Byzantin. Paris, 1917. P. 203–227; *idem*. Catherine ou Théodora? // BZ. 1913. Bd. XXII. S. 88–89; Kuršanskis M. Autour des sources géorgiens...

³⁶ Sensuyt la conqste du trespuissât empire de Tresbisonde et de la spacieuse Asie. Paris. 1510; 2nd ed. Paris, 1520 (нам недоступно).

ным персонажем своего рода «Круглого стола». Исследователи замечают здесь влияния эпоса о короле Артуре³⁷. Постепенно к первым четырем книгам добавлялись новые, к началу XVI в. их стало 13, и речь в этих книгах шла уже не столько об Амадисе Галльском, сколько о его потомках Лисюаре Греческом, Амадисе Греческом и др. Возник героический образ странствующего рыцаря, совершавшего подвиги на Леванте в окружении монархов Востока. В середине XVI в. весь этот объемный цикл был переведен на французский язык и обработан Никола д'Эрберэ Дезэсаром, получив огромную известность. Труд д'Эрберэ выдержал много изданий как во Франции³⁸, так и в Голландии³⁹ и Англии⁴⁰ и определил сам жанр возрожденческого рыцарского романа. В 6–8 книгах Трапезунд является одним из основных мест событий, а его император – одним из главных героев. Трапезунд именуется знаменитым и большим городом (*fameuse et grand' cité*)⁴¹, его порт хорошо укреплен башнями и железными цепями (*impregnable et bien fermé de grosses tours et chaînes de fer*)⁴². Империя имеет отличный и большой флот, способный совершать далекие походы и высаживать 20-тысячный десант войска⁴³. Император трапезундский приходит на помощь осажденному коалицией «язычников» Константинополю и избирается главой христианского войска как многоопытный и старший по возрасту. Осада Константинополя снята и враг разгромлен во многом благодаря его водительству⁴⁴. От лица всех христиан трапезундский император ведет переговоры с поверженными врагами и ставит условием мира освобождение Фракии⁴⁵, затем он посещает Великобританию⁴⁶. Сам образ трапезундского монарха выдержан в духе западной куртуазности: таков его двор, такова манера общения и поведения⁴⁷. Он возводит отличившихся воинов в рыцари, помогает тем, кто ищет у него защиты. Автор называет его «*prince gracieux et affable*»⁴⁸, «добрым старцем» (*un bon viellard*)⁴⁹. Его наследником становится женившийся на его дочери, «инфанте» Онолори, сын константинопольского императора Лисюар Греческий, в свою очередь доблестно защищавший Трапезунд от армии «императрицы Вавилонии» Абры, а затем, после смерти Онолори, женившийся на

³⁷ См.: *Amadis de Gaula* / edición y anotación por Edwin B. Place. Madrid, 1959. Т. 1. P. IX–X.

³⁸ Le 1er–8ème livres d'Amadis de Gaule, mis en Fr. par Seigneur des Essars Nicolas de Herberay. Paris, 1550.

³⁹ Le 1er–13ème livres d'Amadis de Gaule, mis en François par le Seigneur des Essars Nicolas de Herberay. A Anvers, 1561.

⁴⁰ The Most excellent and famous history of the most renowned knight Amadis of Greece, surnam'd the Knight of the Burning Sword, son of Lisvart of Greece and the fair Onoloria of Trebisond. London, 1694 (перевод 7 книги «Амадиса»).

⁴¹ Le huitième livre d'Amadis de Gaule, mis en François par le Seigneur des Essars Nicolas de Herberay. A Anvers, 1561. P. 1r.

⁴² Ibid. P. 98v.

⁴³ Le sisième livre d'Amadis de Gaule... P. 19v, 34r, 54r–58r.

⁴⁴ Ibid. P. 19v–36v.

⁴⁵ Ibid. P. 39r.

⁴⁶ Le settieme livre d'Amadis de Gaule, mis en François par le Seigneur des Essars Nicolas de Herberay. A Anvers, 1561. P. 53v–56v.

⁴⁷ Le sisième livre d'Amadis de Gaule... P. 9v.

⁴⁸ Ibid. P. 8v.

⁴⁹ Le huitième livre d'Amadis de Gaule... P. 1r.

побежденной Абре и провозгласивший ее Трапезундской императрицей⁵⁰. Хотя в романе и встречаются реалии времен Трапезундской империи (например, посещение ее столицы венецианскими судами с товарами⁵¹), в целом перед читателем возникает идеализированная картина этого государства с преувеличением его могущества и с характерными для Западной Европы образами. Типичным занятием прибывавших в Трапезунд рыцарей были турниры с соперниками и куртуазные ухаживания. Интересно отметить, что образ Трапезундской империи сугубо положителен, без тени религиозного или политического противостояния западноевропейским государствам. Напротив, под стенами Трапезунда султан Вавилонии Заир, царь языческих царей, со всем двором и свитой принимает христианство⁵². Так фантастически, в преломленном свете, быть может, отразились надежды Запада на возможный плацдарм последнего крестового похода против «неверных»...

Роман об Амадисе имел свое продолжение в испанской литературе, где Херонимо Фернандес написал историю о доблестном доне Беллиане Греческом, среди многих приключений побеждающего и трапезундского императора. Это произведение получило широкое распространение из-за перевода его на английский язык в XVII в.⁵³.

В Европе были популярны героические поэмы о подвигах Ринальдо Монталбанского в Трапезундской империи⁵⁴. Из этого эпоса о храбром рыцаре или из «Амадиса» Трапезунд в XVI в. попал на страницы бессмертного «Дон Кихота» М. Сервантеса⁵⁵, а затем – «Потерянного рая» Дж. Мильтона⁵⁶, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле⁵⁷. На рубеже XVI и XVII вв. англичанин Г. Робертс продолжил тему, создав роман о рыцаре Феандре, добившемся своими подвигами любви очаровательной принцессы трапезундской и ставшем затем Царем Трапезундским⁵⁸.

В 1641 г. был издан ставший вскоре чрезвычайно популярным роман генуэзца Джованни Амброджо Марини «Калоандро». Творивший под псевдонимом, автор обнаруживал знание некоторых исторических реалий Трапезундской империи и облек их в яркую фантастическую форму. Он именует трапезундского императора Тиграноро и, следуя уже сложившейся традиции, описывает красоту его дочери, трапезундской принцессы Тигринды. В 1668 г. роман был переведен на французский язык⁵⁹. В 1663 г. в Венеции

⁵⁰ Ibid. P. 31r–117v.

⁵¹ Le sisième livre d'Amadis de Gaule... P. 8r.

⁵² Le huitième livre d'Amadis de Gaule... P. 12r–14v.

⁵³ [Fernández Jerónimo]. The honour of chivalry, or the famous and delectable history of Don Bellianis of Greece. London, 1664.

⁵⁴ Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 372.

⁵⁵ Сервантес де М. Дон Кихот, пер. Н. Любимова. М. 1963. Т. I. С. 29.

⁵⁶ Мильтон Дж. Потерянный рай. Англ. текст и пер Н Шульговской. Спб., 1895, С. 15.

⁵⁷ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / пер. Н. Любимова. М., 1973 (Гл. 33; IV, 46).

⁵⁸ [Roberts Henry]. The famous history of Pheander the maiden knight how disguised under the habite and name of Armativs a merchant, he forsooke the kingdome of Carmania for the love of Amoretta the most incomparable princesse of Trebisond: whose love by his matchless valour and haughty attempts in armes, he at le last obtained and was afterwards made King of Trebisond... London, 1661.

⁵⁹ Il Calloandro di Gio. Maria Indris Boemo. Venetia, 1641; Il Caloandro Fedele, 1652. Miller W. Trebizond. The Last Greek Empire... P. 118; Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 374. Имеется и русск. пер. с франц. версии А. К. Ф. де Келюса (Верный Калоандр, из соч. гр. Кайлуса, перев. А. Свищов. М., 1789. Ч. I–IV).

аббат Лоренцо Миньяти опубликовал очерк легендарной истории византийской и трапезундской династии – «Прославление Комнинов», возводя ее к римскому роду Сильвиев-Флавиев и далее – к Энею Троянскому и снабдив обширной генеалогической реконструкцией⁶⁰.

В 1616 г. название «Трапезунд» было безосновательно, исключительно ради красоты вынесено англичанином Томасом Гэйнсфордом в заглавие собрания выдуманных историй и легенд, связанных с крестовыми походами⁶¹. Знаменитый граф Калиостро называл себя, помимо прочего, наследником Трапезундской империи⁶². Смещая историческую реальность, Вальтер Скотт в романе «Айвенго» вкладывает в уста тамплиера времен Ричарда Львиное Сердце фразу о том, что тот в схватке выиграл боевого коня у султана Трапезунда⁶³.

Вдохновленный средневековыми легендами, Ж. Оффенбах в 1869 г. создал популярную в свое время оперетту «Принцесса Трапезунда», а П. Лангманн в 1909 г. – драму о Трапезундской принцессе, являющуюся чистым вымыслом⁶⁴. Падение Трапезундской империи стало основой для драмы греческого писателя П. Триантафиллидиса «Беглецы», где автор, помимо исторических источников, использовал и опубликовал понтийские народные песни об этих событиях⁶⁵. Вслед за Триантафиллидисом эту тему развивали греческие драматурги М. Меланидис⁶⁶, Т. Евангелидис⁶⁷, С. Елевтериадис⁶⁸ и другие.

Наследие славных империй, царственная кровь Великих Комнинов, якобы породившихся с итальянской знатью через брак потомков василевса Давида, вдохновили Габриеле Д'Аннунцио на создание драмы «Слава», где Елена Комнина представлена одной из главных трагических героинь⁶⁹. Д'Аннунцио знает о судьбе Давида и его казни Мехмедом II, ему известен «французский след» мифических претендентов на наследие трапезундских государей, искавших подтверждения своих прав у последних Бурбонов. Знает он и о генуэзских интересах в Трапезунде, и о предании, что генуэзцы предоставили владения на Корсике одному из Комнинов и его трапезундским переселенцам. Он упоминает об их безумно отважной греческой экспедиции, тщетной попытке вернуть трон на земле, где царствовали их предки, об их нищете и скитаниях, об обретении ими через брак власти над Римом. В глазах поэта и драматурга древний и искушенный род,

⁶⁰ *Miniati Lorenzo, don Le glorie cadute dell'antichissima, ed augustissima famiglia Comnena. In Venetia: per Francesco Valvasense, 1663.*

⁶¹ *Gainsford Th. The Historie of Trebizond in foure bookes. London, 1616. См.: Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 321–322.*

⁶² *Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 374.*

⁶³ *Скомм В. Айвенго. М., 2004, Гл. XLIII.*

⁶⁴ *Langmann Ph. Die Prinzessin von Trapezunt. Drama in drei Akten. München; Leipzig, 1911; Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature... P. 373–375.*

⁶⁵ *Triantaphyllidis P. Οι φυγάδες. Δράμα. Athenai, 1870.*

⁶⁶ *Melanidis M. T. Ο προδότης ιερέυς. Alexandria, 1874.*

⁶⁷ *Evangelidis T. E. Η τελευταία ηγεμονία της Τραπεζούντας. Athenai, 1899.*

⁶⁸ *Eleuteriadis S. Δαβίδ ο Κομνηνός. Ο τελευταίος αυτοκράτορας της Τραπεζούντας. Δράμα. Athenai, 1977.*

⁶⁹ *D'Annunzio G. La Gloria. Tragedia. Milano, 1899. Русск. перев.: Д'Аннунцио Г. Собрание сочинений. Можайск, 1994. Т. 2. С. 180–226.*

средоточие силы и порока, воплотившихся в образе Елены Комнины, — образ Славы, бич и гибель заворуженных ею диктаторов Рима.

Н. С. Гумилев в написанной в 1918 г. трагедии «Отравленная туника» в качестве главного героя вывел царя Трапезондского. Хронология подвела великого поэта: он поместил его в эпоху Юстиниана⁷⁰. Но интерес его к Византии и Трапезунду для тех лет вполне понятен: в 1916–1918 гг., в ходе Первой мировой войны, город был, пусть и ненадолго, занят русскими войсками. Драматизм же и пафос Гумилева созвучны Д'Аннунцио.

И ныне трапезундская легенда в том или ином виде и варианте находит выражение в современной художественной литературе. У Жана Тардьё ее воплощает образ прекрасного рыцаря-святого Георгия (с фрески Пизанелло) на фоне романтических башен Трапезунда⁷¹, Л. Шуновер в «Блеске Клинка» кратко рассказывает об империи, ее основании, описывает Трапезунд, и приводит на его улицы воспитанника французского оружейника, искателя приключений и героя раскрытия тайн доставки наркотических снадобий в средневековую Европу. Допуская немало исторических несоответствий (к примеру, рассказывая о кофепитии в Трапезунде в правление Иоанна IV или о возведении там в рыцари с награждением несуществовавшим орденом Орла), автор закрепляет тем не менее в сознании читателя образ процветающей и богатой империи⁷². Й. Тралов создает образ Ирины Мелисины Комнины, вымышленной племянницы Иоанна IV и внучки Алексея IV. В отличие от многих других авторов, Тралов лучше знал историю Византии и Трапезундской империи и старался приблизиться к историческим реалиям, повествуя о последних годах двух империй.⁷³ Эти годы описаны и в романе Д. Даннетт на фоне политики торгово-предпринимательской деятельности флорентийцев и генуэзцев⁷⁴. В мифологизированной форме представлена А. Папакисом история Феодоры Великой Комнины, жены Узун-Хасана, старавшейся уберечь наследие предков.⁷⁵

В грузинской художественной литературе исторические реалии Трапезундской империи тесно переплетены с национальной историей, и многие известные писатели Грузии так или иначе затрагивали или трактовали их. Например, Григол Абашидзе в повести «Лашарела», посвященной трагической истории молодого грузинского царя Георгия IV Лаши, подчеркивает покровительство Грузии молодой империи не только при жизни, но и после смерти Тамар, а также защиту Грузией границ Понта от сельджуков. Следуя за Ибн Биби и в русле его повествования, Абашидзе описывает пленение «беспечного кесаря Трапезунда» Алексея I султаном Рума близ Синопа, его унижение и освобождение, но домысливает его тайное прибытие ко двору грузинского царя и совместную охоту с ним в Эрети⁷⁶.

⁷⁰ Гумилев Н. С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. Л., 1990. С. 150–211.

⁷¹ Tardieu J. Les tours de Trébizonde. Paris, 1983.

⁷² Schoonover L. The Burnished Blade. NY, 1948; Шуновер Л. Блеск клинка. СПб: Алетей. 2001.

⁷³ Tralow J. Irene von Trapezunt. Roman, Berlin, 1962.

⁷⁴ Dunnett D. The House of Niccolò: the Spring of the Ram. London, 1988.

⁷⁵ Papakis A. Θεοδώρα, η Τραπεζοῦντια πριγκίπισσα. Thessaloniki, 1994.

⁷⁶ Абашидзе Г. Лашарела. Грузинская хроника XIII в. М., 1981 (есть многочисленные переиздания, в т. ч.: Избранная проза в 2-х т. Т. 1. М., 1982).

Ряд современных беллетристов с большим или меньшим успехом облакает в художественную форму свои путевые впечатления о посещении Понта, о его памятниках и истории, опираясь в том числе на общие труды по истории Трапезунда⁷⁷. Подчас просто звонкий топоним «Трапезунд» служит мотивом для названия поэтических произведений с неясными реминисценциями о правивших там турецких пашах и прочей экзотике⁷⁸.

У О. Сулейменова история взаимоотношений Трапезундской империи с восточными эмиратами XIV в. предстает в контексте династических браков, которые рассматриваются автором как «добыча сильного, дань поверженного». По мнению писателя, Трапезундская империя этими союзами продлевала себе существование в годы «последнего кризиса»⁷⁹. Помимо сильного упрощения сути отношений, автор допускает и фактические ошибки, называя, например, Трапезунд владением Византии, Халивию – Хальбином, Турали-бея – Туркали-беем и т.д. Но само обращение к истории византийско-тюркских связей в контексте поисков самоидентификации показательно и интересно.

Как мы видим, через многие годы после падения Трапезундской империи ее образ остается и в исторической памяти народов, и в сохранившихся памятниках культуры, и в художественном творчестве наших современников.

⁷⁷ Напр.: *Macaulay Rose*. The Towers of Trebizond. London, 1956; 1959, 1995; *Macé-Scaron J.* Trébizonde avant l'oubli: roman. Paris, 1990.

⁷⁸ *Audouard E.* Fragments de Trébizonde. Poèmes. Paris, 1996.

⁷⁹ *Сулейменов О.* Аз и я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата, 1975. С. 140–141.

Заключение

История Трапезундской империи – яркий пример взаимодействия двух связанных и одновременно противоречивых тенденций развития. Первая из них, проявлявшаяся с древности, заключалась в стремлении разных и противоположащих областей Черного моря к интеграции, к вхождению в состав общих государственных объединений: царства Митридата Понтийского, Римской империи, Византии. Север и Юг Черного моря экономически дополняли друг друга. Анатолия нуждалась в продовольственных ресурсах Севера (зерно, рыба, соль), а Крым и степи Новороссии – в вине, квасцах, таре, специях, предметах роскоши, производимых в античных и византийских городах Анатолии. Так было и в античности, и в средневековье. На Юге Причерноморья, кроме того, находились крупные очаги мировой культуры, своего рода «цивилизационные интеграторы», центры политической жизни.

Вторая тенденция заключалась в локальной обособленности самого Понта, в географической замкнутости и отделенности его территорий от малоазийского хинтерланда. Горные цепи составляли естественный барьер на пути от узкого субтропического морского побережья к засушливым степям центральной Малой Азии. Не лишённые риска, морские пути были все же устойчивее и надежнее связей по суше, отсюда и вектор притяжения, направленный к Константинополю, Крыму, Кавказу, и в меньшей степени – к внутренним районам Анатолии.

Обособленность Понта, часто попадавшего в окружение кочевых племен, неспособность столиц империи (Рима, позднее – Константинополя) оказывать ему эффективную военную и экономическую поддержку, приводили к укреплению автономистских тенденций, нередко неточно характеризуемых как сепаратизм. Опорой этого регионализма было местное понтийское население, говорившее на древнем диалекте греческого языка и отстаивавшее свою идентичность, невзирая на многочисленные контакты с окружающими негреческими племенами. Понт был одной из колыбелей эллинизма, традиции которого в быту, культуре и государственной идеологии сохранялись исключительно долго и устойчиво. Они были значимее, чем идеология. Они были способом существования народа.

Вместе с тем значительная часть населения империи состояла из негреков. Среди неэллинского населения преобладали картвелы, армяне, тюрки. Лазы, автохтонное население Понта, играли большую роль в жизни и в обороне Трапезундской империи. Связи Великих Комнинов с Грузинским царством были постоянными, царица Тамар стояла у истоков основания Трапезундской монархии. Ряд областей Западной Грузии входил в состав Понтийской державы или признавал ее суверенитет.

Армянское население, особенно в городах, существенно увеличилось в XIII–XIV вв., когда в результате опустошительных монгольских и тюркских завоевательных

походов армяне массово переселялись на Понт и в иные области Причерноморья. В Трапезунде существовала епископия грегорианской церкви, а недалеко от города возник крупный армянский монастырь.

Мусульмане были не только соседями империи, они проникали на ее территорию, расселялись в ряде ее областей, что могло вести либо к постепенной утрате этих территорий, либо к так называемому феномену «латентной тюркизации». Последняя в не малой степени исподволь готовила турецкое завоевание Понта. Напряженность жизни усиливалась тем обстоятельством, что соседями империи были не только мелкие тюркские эмираты, иногда даже признававшие власть Великих Комнинов, но и крупные державы Средневековья: Румский султанат, государство Ильханов, Османская империя. Отношения с ними требовали от Великих Комнинов особой дипломатической гибкости. Понтийские василевсы были вынуждены ради сохранения целостности и выживания Трапезундской империи признавать вассальную зависимость от могущественных султанов и ханов. Хотя многие понтийские районы, так называемые банды, отличались высокой плотностью населения, им не удалось избежать депопуляции, вызванной тюркскими набегами. «Агарянский полон» был подлинным бедствием населения, особенно в деревнях в XIII – начале XIV вв.

Все эти обстоятельства требовали оборонной и хозяйственной устойчивости, прочных духовно-политических скреп. Благополучие империи обеспечивалось развитием и особым профилированием ее агрикультуры (с преобладанием товарного производства вина и лесных орехов), ее важным местом в международной торговле, заметную ролью Трапезунда как одного из главных торгово-распределительных центров на Леванте и в Причерноморье. Скрепам социальных отношений были не только развитые сеньориальные связи, но и прочная сельская община, близкая к клановым формам организации власти на местах, лидерство ведущих знатных семейств, обладавших как административными должностями в управлении империей, так и относительно крупными земельными владениями. Идейными стержнями империи были православие, пребывание у власти единственной династии Великих Комнинов, а также эллинизм и приверженность византийской системе ценностей.

Географическое положение Понта, векторы торговых путей сделали Трапезунд и другие города области терминалами мировой торговли, центрами обмена товарами, опытом и информацией между Западом и Востоком. Торговля приносила императорскому фиску значительные доходы, привела к образованию на территории Понта генуэзских и венецианских факторий. Однако борьба за долю доходов от коммерции, нарушения в их взимании и просто периоды политической нестабильности приводили к острым конфликтам между Великими Комнинами и западноевропейцами. В основном победителями в них оказывались итальянские морские республики, Венеция и Генуя, однако плоды этих побед чаще всего нивелировались политикой Великих Комнинов.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что западноевропейские державы и папство рассматривали Трапезундскую империю как плацдарм поздних крестовых походов и католического миссионерства на Востоке. Однако цели создания антитурецкой коалиции Запада и Востока оказались неосуществимыми, а деятельность францисканских и доминиканских проповедников принесла ограниченные плоды. Заметнее была роль

римско-католической церкви в жизни собственно западноевропейских факторий на Черном море.

Трапезундская империя нередко была в эпицентре отношений Запада и Востока в XIII–XV вв. Здесь был перекресток разных цивилизаций, где соприкасались разные культуры. Они редко смешивались, чаще влияли друг на друга, впитывали отдельные элементы бытовой и языковой культуры. Южнее Понта проходил коридор передвижений кочевников на Запад, а сама империя служила одним из барьеров на их пути, замедлившим монголо-татарский, а затем османский напор в западном направлении.

Трапезундская империя, несмотря на географическую удаленность, поддерживала связи с Московской Русью, Новгородом и Тверью. Зародившись в XIV в., они значительно укрепляются в XV столетии. Русские князья оказывают значительную помощь обителям Понта, отношения с Понтом становятся одним из путей общения Руси и православного греческого мира.

Духовную жизнь Трапезундской империи поддерживали знаменитые на всем христианском Востоке монастыри: Сумела, Вазелон, Феоскепаст и другие. Трапезунд был этапом на пути паломников из русских земель, из Крыма и Грузии на Святую землю, Афон и в Константинополь. Однако и сам Трапезунд был одним из центров паломничества к чудотворным иконам Богородицы, к мощам святых Евгения, Валериана, Канидия и Акилы, Афанасия Чудотворца и других.

Культура Трапезундской империи отличалась разнообразием. Она была эллинской, византийской по сути и облику. Но в ней присутствовали обогащающие ее элементы восточных и кавказских культур. Особенностью культуры Трапезундской империи был ее традиционализм, ориентация на более древние образцы Комниновской эпохи XI–XII вв. К константинопольским Комнинам восходила Трапезундская династия, культуру их двора она культивировала. Поэтому многие новшества Палеологовского ренессанса, например, не были востребованы на Понте. Трапезунд вместе с тем стал видным центром изучения естественных наук (астрономии, математики, медицины). Он дал миру таких выдающихся мыслителей как Виссарион Никейский, Георгий Амируци, на его земле трудились видные богословы и риторы, например, митрополит Иоанн (Иосиф) Лазаропул, Андрей Ливадин, Иоанн Евгеник. В Трапезунде существовали значительные библиотеки и скриптории, его связи с духовной жизнью Византии были непрерывными, а контакты с монастырями Афона (где существовал трапезундский монастырь Дионисиат) – постоянными. Поэтому неслучайно, что исихастские идеи нашли живой отклик и укоренились на Понте, и сам он стал одним из центров противостояния униатскому движению как в XIII, так и в XV вв.

В истории империи можно выделить разные хронологические этапы. В 1204–1214 гг. империя находилась на стадии становления. Прослеживаются разные тенденции: стремление к овладению Константинополем, к восстановлению Византии под эгидой Великих Комнинов и к локализации государства в области Понта. Последняя тенденция возобладала после захвата в 1214 г. войсками Никейской империи Западной Пафлагонии, с Ираклией и Амастридой, а Румским султанатом – Синопа и после восстановления Византии под скипетром Палеологов в 1261 г.

С 1214 г. по 1280 гг. Трапезундская империя оформляется как локальное Понтийское государство, ведущее суровую борьбу за выживание с могущественными и агрессивными соседями: Румским султанатом, Хорезмшахом и Ильханами. Камнем преткновения в борьбе с сельджуками был Синоп, попытку вернуть который (и не без успеха) неоднократно предпринимали трапезундцы. Они одержали крупную победу над сельджуками в 1230 г. у стен самой столицы, ликвидировали зависимость от Икония и в 1254–1262 гг. закрепились в Синопе. Но господство монголо-татар в Анатолии после их победы над сельджуками в 1243 г. заставило Мануила I признать вассальную зависимость от Ильханов ок. 1246 г.

В период с 1282 по 1340 гг. произошли крутые перемены. В 1282 г. урегулировались отношения с Византией, и Великие Комнины отказались от титула василевса ромеев и претензий на константинопольский трон в обмен на признание их государственной самостоятельности. Трапезундские митрополиты играют все большую роль в делах Вселенского патриархата. Начинается и бурно развивается процесс итальянской колонизации Понта. Нормализуются отношения с Ильханами, наступает наиболее благоприятный период в развитии международной торговли через Трапезунд. Алексей II останавливает угрозу тюркских завоеваний и укрепляет границы империи, саму ее столицу. Однако ослабление, а с 1335 г. и падение власти Ильханов начинает дестабилизировать ситуацию. Ухудшению положения способствует усиление тюркской кочевой миграции на Понт.

В середине XIV столетия разразился общий евразийский кризис¹, тяжело сказавшийся и на положении Трапезундской империи. В империи начинается гражданская война (1340–1355 гг.), спровоцированная династическими смутами и борьбой династов и отягощенная тюркскими нападениями. Императорская власть выходит из борьбы победительницей, значительно упрочив политическую централизацию и добившись перераспределения части земель в свою пользу. Вместе с тем сохраняется и крупное феодальное землевладение, которое значительно укрепляется на периферии империи. Возросли зависимость архонтов от положения в государственной табели рангов, связь их социального статуса со службой монарху.

Противостояние угрозе османского завоевания стало главной задачей империи в конце XIV – середине XV вв. В поисках защиты Великие Комнины обращаются к Тимуру и Тимуридам, признавая их сюзеренитет в начале XV в., а затем, в 1459 г., устанавливают прочный династический союз с могущественным правителем Ак-Куйунлу Узун-Хасаном. Они оказываются в центре попыток Запада создать антиосманскую коалицию на Востоке. Возможно, все это ускорило развязку, и в августе 1461 г. султан Мехмед II покончил с существованием последней византийской империи. Тем не менее гибель империи не была концом Понтийского эллинизма, просуществовавшего в Причерноморье до начала XX в., несмотря на очевидные успехи тюркизации и исламизации региона, особенно начиная с XVI–XVII вв.

¹ См. подробнее: *Карнов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. акад. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238.

Хронологическая таблица истории Трапезундской империи

- 1204, апрель, 23(?) – вступление Великих Комнинов в Трапезунд.
- 1204, апрель, 25(?) – коронование Алексея I Великого Комнина. Основание Трапезундской империи.
- 1205, между июлем и окт. – битва при Никомидии. Поражение Давида В. Комнина.
- 1205/06, осень-зима – нападение султана Рума Гийас ал-дина Кай Хусрау I на Трапезунд.
- 1206, окт.-дек. – поход Феодора I Ласкаря в Пафлагонию. Установление союза Давида В. Комнина с латинским императором Генрихом I.
- 1207, янв.-март – взятие Плусиады Дивидом В. Комнином.
- 1208, осень – поход Феодора I Ласкаря в Пафлагонию. Осада Ираклии.
- 1212, декабрь, 13 – смерть Давида В. Комнина.
- 1214, октябрь – 1215, зима – 2 похода в Пафлагонию и ее захват Феодором I Ласкарем.
- 1214, ноябрь, 1 – взятие Синопа султаном Рума Изз ал-дином Кайкаусом I.
- 1225–1230 (?) – война Трапезундской империи с сельджуками. Разгром сельджуков при Трапезунде.
- 1225–1228 (?) – временное овладение трапезундцами Синопом.
- 1242, январь – пожар в Трапезунде.
- 1243, июнь, 23 – битва при Кёседаге, разгром сельджуков монголами.
- 1246 – признание Трапезундской империей зависимости от монголов.
- 1254, июнь, 24 – захват Синопа Мануилом I В. Комнином.
- 1255 – землетрясение, с эпицентром в Арсинге (Эрзинджане).
- 1260, январь, 1 – Синодальная грамота патриарха Никифора II о привилегиях Трапезундской церкви.
- 1262/63 – захват Синопа сельджуками.
- 1277, ранее июня – атака трапезундского флота на Синоп.
- 1280, июнь – император Георгий выдан архонтами и арестован Ильханом Абакой.
- 1281, лето – восстание Пападопула в Трапезунде.
- 1282, апрель – нападение на Трапезунд царя Имеретии Давида VI Нарина.
- 1282 – брак Иоанна II В. Комнина и Евдокии Палеолог в Константинополе.
- 1282–1287 – оформление генуэзской фактории в Трапезунде (в Леонтокастроне).
- 1284 – неудачная попытка переворота Георгия В. Комнина и его арест.
- 1284 – переворот, воцарение и свержение Феодоры В. Комнины.
- 1290–1297 – захват туркменами Халивии.
- 1296 – брак Алексея II с дочерью Бека I Жакели, эристава Самцхе.
- 1301, сентябрь – победа Алексея II над тюрками Куш-Тугана при Керасунте.
- 1302, ноябрь, 30 – пожар в Трапезундской крепости.
- 1304, июнь – конфликт Трапезундской империи с Генуей. Поджог арсенала.
- 1304, июнь-сентябрь – мирный договор с Генуей. Хрисовул Алексея II генуэзцам.
- 1313, май – совместная экспедиция флотов Трапезунда и эмира Синопа Гази Челеби против генуэзской Каффы.
- 1313, октябрь, 2 – нападение эмира Халивии Байрам-бека на трапезундские кочевья.

- 1313–1314 – трапезундско – генуэзский конфликт.
- 1314, октябрь, 26 – мир Трапезундской империи с Генуей.
- 1316, март, 24 – трапезундско-генуэзский договор в Генуе. Передача генуэзцам места для фактории в Дальсане.
- 1318/19 – поджог Трапезунда турками из Синопа.
- 1319, июль – хрисовул Алексея II венецианцам. Установление венецианской фактории в Трапезунде.
- 1324 – истребление флота генуэзских гвельфов в Синопе.
- 1332, август, 30 – разгром трапезундцами эмира Халивии Байрам-бека при Асомате в Мацуке.
- 1332, сентябрь, 22 – династический переворот, свержение Мануила II и захват власти Василием Великим Комнином.
- 1335 – падение власти Ильханов в Анатолии.
- 1336, июль, 5 – поход эмира Карахисара Хасан Кучука Чобанида против Трапезунда и его поражение.
- 1337, март, 3 – выступление трапезундского дима против императора Василия
- 1340, апр. - 1355, окт.- Гражданская война в Трапезундской империи.
- 1340, июль, 2 – сражение между войсками вел. дуки Иоанна и мятежных архонтов у монастыря св. Евгения.
- 1340, авг. – успешный поход трапезундских войск против амитиотов.
- 1340, после авг. – генуэзское посольство в Трапезунд.
- 1341, июнь – казнь мятежных архонтов в Лимнии.
- 1341, июль, 4 – нападение турок-амитиотов на Трапезунд, пожар и эпидемия моровой язвы.
- 1341, июль, 17 – нападение и переворот Анны Анахутлу.
- 1341, июль, 30 – неудачная попытка переворота Михаила Великого Комнина.
- 1341, август, 3 – неудачное нападение турок-амитиотов на Трапезунд.
- 1341, август, 7 – изгнание Михаила Великого Комнина в Иней и, затем, Лимнии.
- 1341, август, 10 – изгнание Ирины Палеологини в Константинополь и бегство туда же мятежных архонтов Схоляриев и Доранитов.
- 1342, август, 27- сентябрь, 4 – переворот в Трапезунде Схоляриев. Воцарение Иоанна III..
- 1342, сентябрь, 9 – коронация Иоанна III, волнения и грабежи в Трапезунде, казнь архонтов амир-джандариев, Анны Анахутлу и их сторонников.
- 1343, март – убийство вел. дуки Иоанна в Лимнии.
- 1344, май, 3 – переворот и воцарение Михаила Великого Комнина.
- 1344, май, 21 – коронация Михаила Великого Комнина, заточение Иоанна III в скит св. Саввы.
- 1343, июнь - неудачное нападение турок-амитиотов на Трапезунд.
- 1344 – генуэзское посольство в Трапезунд.
- 1345, ноябрь – арест вел. дуки Схолярия и его сторонников. Изгнание Иоанна III в Константинополь.
- 1347, сентябрь -1348, март – эпидемия чумы в Трапезунде.
- 1348, январь – 1349, июнь – война Трапезундской империи с Генуей.
- 1348, январь – Керасунт взят и сожжен ген. флотом.
- 1348, июнь, 29-31 – нападение на Трапезунд и поражение Ахи Айна-бека из Эрзинджана, Мухаммада Рикабдара из Пайперта и амитиотов.
- 1349, май, 5 – поражение трапезундского флота в морском сражении с генуэзцами Каффы. Изгнание генуэзцев из Трапезунда.
- 1349, июнь, 15 – прибытие ген. судов из Каффы и Симиссо и заключение мира с генуэзцами. Уступка им Леонтокастроны.
- 1349, декабрь, 13 – переворот и воцарение Алексея III..

- 1350, январь, 21 – коронация Алексея III .
- 1350, июнь, нач. – мятеж Доранитов и примирение императора с ними.
- 1351, январь – арест протовестиария Льва Каваситы и передача этой должности Феодору Дораниту.
- 1351, май – мятеж Феодора Доранита, народные волнения, заточение Доранита и его сторонников в Кенхрине.
- 1351, сентябрь, 22 – декабрь – поход имп. войск против Константина Доранита и мятежной Лимнии.
- 1351, сентябрь, 28 – брак Алексея III и Феодоры Кантакузины.
- 1352, январь – захват трапезундцами замка Чанихи.
- 1352, июль – казнь в Кенхрине мятежных Доранитов.
- 1352, август – брак сестры императора Марии Великой Комнины и эмира амитиотов Кутлу-бека.
- 1354, июнь – 1355, октябрь – мятеж великого дуки Никиты Схолария в Керасунте и Кенхрине.
- 1355, лето – неудачная попытка выступления для захвата трона Михаила Великого Комнина.
- 1355, август – отвоевание дукой Халдии Иоанном Каваситой Херианы и Сорогены.
- 1355, ноябрь 27 – разгром тюрками Алексея III в Хериане.
- 1355, октябрь – подавление мятежа и арест Никиты Схолария в Кенхрине.
- 1357, май – поход Алексея III против тюрок к летним кочевьям.
- 1357, ноябрь, 13 – опустошительный поход в область Мацуки Хаджи Амира.
- 1358, январь, 22 – прибытие византийского посла Иоанна Леонтостифа.
- 1358, сентябрь – брак сестры Алексея III Феодоры и Хаджи Амира .
- 1360, апрель – неудачный поход Алексея III в Халдию.
- 1360, декабрь – 1361, февр. – поход Алексея III в Лимнии.
- 1361, май, 5 – солнечное затмение в Трапезунде.
- 1361 – 2-е посольство Иоанна Леонтостифа в Трапезунд для переговоров о брачном союзе с Палеологами.
- 1361, июль, 23 – разгром и гибель эмира Пайперта Ходжи Латифа в Мацуке..
- 1361, октябрь – неудачная осада Ахи Айна-беком трапезундских крепостей Кукося и Голахи.
- 1361–1363 – эпидемия бубонной чумы.
- 1362, март-июнь – неудачная попытка переворота Иоанна Великого Комнина.
- 1362, апр.-июнь – трапезундское посольство в Константинополь.
- 1363, октябрь, 27 – декабрь, 29 – неудачный мятеж Георгия Схолария и Каваситов.
- 1364, март – трапезундско-венецианский договор.
- 1365, апрель, 13 – венецианско-генуэзский конфликт в Трапезунде.
- 1365, июль 14–22 – визит эмира Кутлу-бея с супругой в Трапезунд.
- 1367, лето – трапезундско-венецианский договор.
- 1367, июнь – посещение Алексеем III Лазики. Брак дочери императора Анны и грузинского царя Баграта V.
- 1368, март – нападение эмира Кара-Хисара Кылыч-Арслана на Халдию.
- 1368, весна-лето – нападение азапов (тюркских корсаров) на Керасунт
- 1369, январь – турки захватывают Голаху и опустошают Халдию.
- 1369, январь-март – экспедиция Алексея III в Лимнии.
- 1370, май, 21 – победа Алексея III над тюрками в кочевьях Мармары.
- 1372, авг.-сент. – поездка Алексея III в Лазику, Вати и Гурию. Переговоры с Баграта и Гуриели.
- 1373, январь – неудачный зимний поход Алексея III в Хериану.
- 1373, ноябрь, 11–16 – неудачная попытка переворота в Трапезунде Михаила Палеолога.
- 1374, апрель – временный захват Голахи трапезундцами.
- 1374–1376 – трапезундско-венецианский конфликт.
- 1376, весна – трапезундско-венецианский договор.

- 1376, май, 10 – август, 30 – поездка Алексея III в Лазику для заключения брака его сына Мануила и дочери царя Грузии Кулканхат/ Евдокии (брак заключен в Трапезунде 6 сентября).
- 1379, октябрь, 8 – брак дочери Алексея III Евдокии с эмиром Джаника Тадж ал-Дином.
- 1380, февраль-март – кампания Алексея III против тюрок чепни.
- 1380, июль – 1381, январь – эпидемия бубонной чумы в Трапезундской империи.
- 1386, октябрь, 26 – сражение войск эмиров Халивии и Джаника, поражение и гибель Тадж ал-Дина, эмира Джаника.
- 1386, ноябрь 21 – взятие Тифлиса Тамерланом и пленение Баграта V и Анны Великой Комнины.
- 1389 – поездка трапезундского митрополита Феогноста на Русь.
- 1395, сентябрь – брак Мануила III с Анной Филантропиной и его сына Алексея IV с Феодорой Кантакузиной.
- 1396 – венецианско-трапезундский договор.
- 1401–1402 – столкновение Мануила III и Алексея IV, провозгласившего себя императором.
- 1402 – признание Мануилом III сюзеренитета Тимура
- 1402, июль, 28 – Анкарская битва
- 1406 – трапезундско-генуэзский конфликт.
- 1415–1417 – трапезундско-генуэзская война..
- 1416, февраль – трапезундское посольство в Венецию.
- 1417, зима – эпидемия чумы в Причерноморье.
- 1418, февраль – трапезундско-генуэзский мирный договор в Генуе.
- 1427, август-сентябрь – брак Иоанна VIII Палеолога и дочери Алексея IV Марии Великой Комнины.
- 1427/28 – нападение османского флота на Трапезунд.
- 1429, апрель, 26 – династический переворот Иоанна IV .
- 1446, лето – экспедиция флота Великого Комнина против Каффы.
- 1449, апрель-июнь – посольство Георгия Амируци и трапезундско-генуэзские переговоры в Генуе.
- 1449, октябрь-дек. – 1451, ноябрь – византийское посольство Георгия Сфрандзи в Трапезунд и Грузию.
- 1456, июнь-июль – нападение шейха Джунаида на Трапезунд.
- 1456, лето-осень – нападение османского полководца Хизр-бека на Трапезунд.
- 1458, ноябрь – посольство деспота Давида к Мехмеду II. Установление вассальных отношений и обязательство уплаты дани Трапезундской империи османам.
- 1459, лето – посольство деспота Давида к Узун Хасану. Установление союзных отношений с Ак-Коюнлу. Брак Узун Хасана и сестры Иоанна IV Феодоры.
- 1460, декабрь, 14-15 – флорентийско-трапезундский договор.
- 1461, июнь – захват Синопа Мехмедом II.
- 1461, август – захват Трапезунда Мехмедом II.
- 1463, август (?) – казнь императора Давида с семьей в Константинополе.

Стратиги и дуки Халдии¹

СТРАТИГИ:

уп. 884–885 – Алексей, протоспафарий
IX в. – Иоанн, протоспафарий
кон. IX – нач. X в. – Лев, протоспафарий
кон. IX – нач. X в. – Григорий, протоспафарий
уп. 900–912 – Константин Липс
уп. 923 – Варда Воила
923–949 – Феофил Куркуас, патрикий
между 969 и 976 – Исаак (Саак) Врахамий, анфипат, патрикий и стратиг²
X в. – Пофос, протоспафарий
X в. – Константин, протоспафарий
X в. – Андроник, протоспафарий
X в. – Василий, протоспафарий
X в. – Иоанн, протоспафарий
X в. – Лев, протоспафарий
X–XI в. – Петр (?) Аргир, патрикий
XI в. – Михаил, анфипат, патрикий

ДУКИ:

VIII в. – Христофор, спафарий
VIII–IX (?) в. – Никита, спафарий
уп. 867–868 – Иоанн Халд, патрикий³
968–969 – Варда Фока, патрикий, дука Халдии и Колонии⁴
990–1025 – Василий, патрикий, дука Халдии и Трапезунда⁵
1057 – Катакалон Кекавмен, дука Колонии и Халдии (?)
ок. 1075 – Никифор I Палеолог, дука (?)⁶
1075–1098 – Феодор Гавра, патрикий, севаст
между 1098 и 1103 – Даватин
1103/04–1105/06 – Григорий Таронит
1116/19–1140 – Константин Гавра, протосеваст⁷
1179 – Никифор II Палеолог⁸

¹ Основные их списки даны в работах: BR-WINF, P. 317; *Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A.* Η Μικρά Ασία... P. 459–462. Уточнения и дополнительные ссылки на не указ. там литературу см. ниже.

² См. *Cheyne J.-C., Vannier J.-F.* Études Prosopographiques. Paris, 1986. P. 58–59.

³ HDSE, P. 212.154–157; 278.576.

⁴ *Cheyne J.-C.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). Paris, 1990. P. 24, N 6.

⁵ HDSE, P. 234.

⁶ *Cheyne J.-C., Vannier J.-F.* Études... P.133–134. Ср.: *Schlumberger G.* Sigillographie... P. 685.

⁷ Датировка А. Саввидиса: 1123/25 или 1124/26 до 1138/40; *Savvides A. G. K.* Μελέτες... Σ. 34; *idem.* Παραστηρήσεις... Σ. 40

⁸ Nic.Chon., P. 226; Skutariotes, P.308; *Cheyne J.-C., Vannier J.-F.* Études... P. 163. Датировка А. Саввидиса: между 1165 и 1170 гг. вплоть до 1204 г.; *Savvides A. G. K.* Μελέτες... Σ. 83; *idem.* Παραστηρήσεις... Σ. 40.

ИМПЕРАТОРЫ ВЕЛИКИЕ КОМНИНЫ

Алексей I (апр. 1204 – 20.02.1222)
 Андроник I Гид (февр. 1222–1235)
 Иоанн I Аксух (1235–1238)
 Мануил I (1238 – март 1263)
 Андроник II (март 1263–1266)
 Георгий (1266 – июнь 1280)
 Иоанн II (июнь 1280–1284, 1284 – 16/VIII 1297)
 Феодора (1284)
 Алексей II (16/VIII 1297 – 3/V 1330)
 Андроник III (3/V 1330 – 8/I 1332)
 Мануил II (8/I 1332 – IX 1332)
 Василий (22/IX 1332 – 6/ IV 1340)
 Ирина Палеологиня (апр. 1340 – 17/VII 1341)
 Анна Анахутлу (17/VII 1341 – 4/IX 1342)
 Иоанн III (4/IX 1342 – 3/V 1344)
 Михаил (3/V 1344 – 13/XII 1349)
 Алексей III (22/XII 1349 – 20/III 1390)
 Мануил III (20/III 1390 – 5/III 1417)
 Алексей IV (5/III 1417 – 26/IV 1429)
 Иоанн IV (26/IV 1429 – апр.1460)
 Давид (апр. 1460 – авг. 1461)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПИСКОПЫ И МИТРОПОЛИТЫ ТРАПЕЗУНДА⁹*Епископы:*

уп. 325 – Домн
 уп. 451 – Атарвий
 уп. 518 – Антипатр
 после 518–535 – Анфим
 уп. 542 – Ураний
 уп. 681 – Феодор

Митрополиты:

уп. 787 – Христофор, митроп. Фасиды и Трапезунда
 между 787 и 815 – Никифор¹⁰
 после 843 г. – ок. 886 – св. Афанасий Демонокаталит
 нач. IX в. – Иоанн
 IX–X вв. – Феодор¹¹
 нач. X в. св. Василий

⁹ См. также списки: *Chrysanthos* Η Εκκλησία... Σ. 785–790; *Fedalto G.* Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Padova, 1988. P. 73–75.

¹⁰ Епископ Никифор известен по печати: *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. T. I. № 1344. P. 821; *Laurent, V.* Le corpus des sceaux de l'empire byzantin, V, 2, L'église; N 1612.

¹¹ HDSE, P. 272–274; *Laurent V.* La succession épiscopale du siege de Trébizonde au moyen âge (additions et corrections) // АП. 1956. Т. 21. P. 81–84

X–XI в. – Феодосий¹²
 X–XI в. – Георгий
 ок. 1027–1028 – Константин¹³
 сер. XI в. – Иоанн¹⁴
 уп. 1054 – Лев
 уп. 1126–1140 – Стефан Скилица
 уп. 1166 – Михаил
 кон. XII в. – Никита¹⁵
 между 1238–1263 – Давид
 1311–1329 – Варнава
 1332–1340 – Григорий
 1341–1351 – Акакий
 1351–19.03.1364 – Нифонт Птеригонит
 8.10.1364–12.11.1367 – Иосиф Лазаропул
 13.12. 1369 – 25.02.1388 – Феодосий¹⁶
 1388–1389 – Феогност
 уп. 16.08.1393 – Феодул
 уп. 1394 – Иларион
 9.05.1395–1401 – Антоний
 уп. 1402 – Симеон
 1403–1408 – Феодул
 25.03.1415–13.11.1422 – Досифей¹⁷
 1428–1430 – Аноним¹⁸
 ок. 1436/37 – Феодосий
 уп. 1437–15.05.1440 – Дорофей

КАТОЛИЧЕСКИЕ ЕПИСКОПЫ ТРАПЕЗУНДА¹⁹

Ранее 1344–1345 – Антоний
 1345–1359 – Матфей из Кельна, кармелит (номинально)
 1359–1362 – Косьма, минорит (номинально)
 1372?–1376 – Людовик
 ранее 1387–1387 – Александр, минорит
 1387–1390 – Иоанн Мундел, минорит
 1390–1405 – Бартоломей (Бартоломео ди Джованни), августинец
 1405–1409? – Михаил (Микеле ди Пьетро), бенедектинец

¹² *Laurent V.* La succession... P. 84–85.

¹³ *Ibid.* P. 85–86; HDSE, P. 286.740; P. 740; *Cheyne J.-C.* La Société Byzantine L'apport des sceaux... T. 1. P. 99.

¹⁴ *Ibid.* La succession... P. 88–87.

¹⁵ *Cheyne J.-C.* La Société Byzantine L'apport des sceaux... T. 1. P. 99.

¹⁶ *Laurent V.* La succession... P. 87–91.

¹⁷ *Ibid.* La succession... P. 92–94.

¹⁸ *Preiser-Kappeler J.* Der Episkopat... S. 471.

¹⁹ См. также списки: *Eubel C.* Hierarchia Catholica Medii Aevi. Regensburg, 1898. T. 1. P. 520; *Bryer A.* Trebizond and Rome... P. 303; *Fedalto G.* Chiesa latina, T. 2. P. 230–231; *Amelotti L.* Elementi... P. 14–17.

1409 – Михаил, минорит (ум. в 1409 г.)
 1409–1413 – Николай из Гуммидии, минорит, магистр теологии (номинально)
 1414–? – Павел Марклин из Хейльбронна, минорит
 ранее 1417–1427 – Власий Катена из Венеции, архиепископ
 1427–1429 – Марк Виаро из Венеции, минорит (номинально)
 1429–1456 – Григорий Корсанего, бенедиктинец (с 1437 г. – номинально)

ВЕНЕЦИАНСКИЕ БАЙЛО В ТРАПЕЗУНДЕ²⁰

1320–22	Giovanni	Sanudo	
1322–23	Pietro	Michiel	
1324	Pietro	Barbarigo	
1328?–30	Marino	Sagredo	
1330–32	Nicolo	Nani	
1332–34	Federico	Miani	
1334–36	Giacomo	Cornaro	
1336	Marco	Ruzini	избран; в должн. не вступил
1338–39	X	X	
1340–42	Belletto	Gradenigo	
1342	X	X	вице-байло
1344	Marco	Quirini	вице-байло
1345.03–07	X	X	вице-байло
1349	Nicolò Boecio	Quirini	байло; должн. не исполнял
1364–66	Andrea	Dandolo	вице-байло
1366.06.18	Paulo	Marcello	избран; в должн. не вступил
1367.02.18	Bartolomeo	Quirini	избран; в должн. не вступил
1367.02.21	Giacomo	Bragadin	избран; в должн. не вступил
1367.03.04	Leonardo	Contarini	избран; в должн. не вступил
1367.03.06	Andrea	Gradenigo	избран; в должн. не вступил
1367.03.09	Paulo	Marcello	избран; в должн. не вступил
1367.03.11	Andrea	Badoer	избран; в должн. не вступил
1367–68	Pietro	Dalmer	байло и посол.
1368–71	X	X	
1371–72	Marco	Bassano	
1372–74	Francesco	Giustinian	

²⁰ Неполный список байло имеется в работе *Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire...* Список байло (позднейший и со многими лакунами) приведен в рукописи Marc. ital. Cl.VII, N 198 (8383), f. 246r, использованной Нистазопуло-Пелекиду. Нами имена байло выверялись и уточнялись по всем упоминаниям в известных нам архивных источниках. Но и нам не удается пока избежать отдельных лакун.

1374–75	Andrea	Dandolo	
1376–83	Vittorio	Barbarigo	вице-байло
1383.06.23	Andrea	Dandolo	избран; в должн. не вступил
1383.06.28	Pietro	Quirini	избран; в должн. не вступил
1383.07.04	Albano	Badoer	избран; в должн. не вступил
1383.07.07	Francesco	Foscolo	избран; в должн. не вступил
1383.07.12	Lorenzo	Priuli	избран; в должн. не вступил
1383.10	Bianco	Riva, da	
1384–86	Francesco	Dandolo	
1396–98	Giacomo	Gussoni	байло и посол
1398–99	Francesco	Giustinian	вице-байло
1399.04.16	Giovanni	Loredan	избран; в должн. не вступил
1400–01	X	X	вице-байло
1401–02	Andrea	Foscolo	
1402–03	Zan	Moro	вице-байло
1403–07	Barnabo'	Loredan	
1407–08	Michele	Soriano	
1408–09	Bertuccio	Diedo	
1410–13	Paolo	Papaciza	
1415–17	Matteo	Quirini	
1418–20	Andrea	Capello	
1419.06.18<	Filippo	Orizzo	избран; в должн. не вступил
1419.06.24<	Andrea	Priuli	избран; в должн. не вступил
1422.04.07<	Cristoforo	Duodo	избран; в должн. не вступил
1420–22	Bartolomeo	Pesaro, Ca	
1422	Pancrazio	Capello	
1424–25	Andrea	Donato	
1428–29	Andrea	Mosto,da	
1430	Bernardo	Morosini	вице-байло
1431–34	Francesco	Trevisan	
1434–36	Paolo	Valaresso	
1436–38	Benedetto	Gabriel	
1438–40	Andrea	Soriano	
1440–41	Vittorio	Duodo	
1442–44	Nicolo	Marcello	
1444–46	Luca	Bocassio	
1446–48	Zaccaria	Donato	

1448.04.21<	Albano	Capello	избран; в должн. не вступил
1448.04.28<	Antonio	Donato	избран; в должн. не вступил
1448–50	Bernardo	Valaresso	
1450–54	Paolo	Foscolo	
Ранее 1460	Andrea	Foscolo	Вице-байло

ГЕНУЭЗСКИЕ КОНСУЛЫ В ТРАПЕЗУНДЕ

ок. 1289 – Paolino Doria
 1291 – Galvano di Negro
 1345 – вице-консул X
 1365 – Manfredo Lercari (?)
 1385 – Gerolamo Uso de’Mari
 1386 – Raffaele Lavorabello
 1404 – Battista di Castiglione (избран, отказался)
 1404 – Simone Musca
 1411 – Raffaele Cattaneo
 ранее 1428 – Urbano di Negro
 ранее 1428 – Vani di Monleone
 1429 – Filippo Vivaldi
 1436 – Desermo Cattaneo
 1443 – Domenico d’Allegro
 1444 – Andreolo Doria
 1446–1448 – Leonardo Grimaldi
 1448–1449 – Domenico di Quarto
 1449 – Gregorio Gianotti
 1449–1450 – Leonardo Grimaldi

Правление Банка Сан-Джорджо

1454 – Galeotto Spinola (избран, отказался)
 1454 – Leonardo Doria (избран, отказался)
 1455–1456 – Antonio Rogerio (номинально, должности не исполнял)
 1455–1456 – Gherardo Lercari (?)
 1456 – Mervaldo Pallavicino (исполнял обязанности)
 1457–1458 – Antonio Rogerio
 1458–1460 – Giuliano Giustiniani di Castello
 1461 – Gregorio Gianotti

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ДИНАСТИИ ВЕЛИКИХ КОМНИНОВ

Генеалогические таблицы приведены на форзацах настоящего издания.

Аналитическая сводка матримониальных связей Великих Комнинов приведена также в работе: Молчанов А. А., Молчанов К. А. Династические связи и внешняя политика Трапезундской империи (XIII – середина XV в.) // Гербовед. 2007. № 7 (99). С. 64–74. Общую сводку генеалогии, основанную на научной литературе, также см.: *Jackson Williams K. A Genealogy of the Grand Komnenoi of Trebizond* // *Foundations*. 2006, T. 2 (3), P. 171–189.

Библиография¹

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

Archivio di Stato di Genova:

Archivio Segreto

Diversorum, Registri

496–503 – 1380–1411

505–523 – 1416–1493

532–533 – 1444

535–565 – 1445–1460

Litterarum

1777–1800 – 1411–1474

Diversorum, Filze

3021–3060 – 1375–1480

Codici membranacei; Manoscritti

V, XIV, 103–105, 849

Archivio del Antico Comune

Communis Ianuae massaria

1 (1340)

Mag. Rationalium introitus et exitus

56 (1369)

Archivio di San Giorgio (SG)

Sala 34, N 590.

Caffae massariae

1225–1226, 1226bis, 1227–1244 (1374–1469)

Peirae massariae

1303–1304, 1304bis, 1305 (1390–1402)

Peirae Sindicamenta

1306–1307 (1402–1403)

Officium Provisionis Romaniae

1308/2 (1424–1428)

1308/3 (1447–1448)

SG, Sala 34, N 607

Diversorum Negotiorum Gestorum

2230–2231 (1417–1425)

2243–2247 (1453–1475)

SG, Sala 36

Cabella staliarum

1316–1323 (1449–1466)

SG, Sala 39

Primi Cancellieri

86, 88–90 – div.

Notai Antichi

8 (1313–1315)²

33 (1251–1344)

51 (1302–1321)

64 (1291)

99 (1302)

127 (1282–1321)

133 (1296)

135 (1312)

191 (1306)

193 (1320)

194 (1323)

203 (1317)

209 (1317)

219 (1322)

220–240 – Tommaso Casanova (1313–1357)

258 (1317–1323)

314 – Andreolo Caito (1374–1409)

389 – Benedetto Torre (1370)

397 – Bartolomeo Gatto (1376)

527 – Giovanni Pinetto (1415–1416)

546 – Paolo Foglietta (1406–1415)

601 – Francesco Casanova (1417–1428)

¹ В библиографию включаются только цитируемые работы, прямо или косвенно относящиеся к истории Трапезундской империи. Работы по истории античного, ранневизантийского или османского Понта в библиографии системно не отражены. См. ссылки на них в соотв. главах книги.

² Указываются даты изученных нами актов или регистров, относящихся к Трапезунду.

658 – Branco Bagnara (1451)
 720 – Bartolomeo Riso (1444–1456)
 944 – Domenico Alsario (1460–1484)

Notai Ignoti

IV, 8, 17.

Notai giudiziari

11 – Antonio de Percipiano (1457–1473)

Archivio di Stato di Venezia:

Maggior Consiglio. Deliberazioni

Magnus–1299–1305
 Capricornus–1305–08
 Presbiter–1308–15
 Civicus–1315–18
 Fronesis–1318–25
 Spiritus–1326–49
 Novella–1350–84
 Leona–1384–1415
 Ursa–1415–54
 Regina–1455–79

Senato (Consilium Rogatorum). Deliberazioni

Misti

15–60 – 1332–1440

Mar

1–10 – 1440–78

Secreta, Registri

A–1345–48
 B–1348–50
 D–1376–77
 E–1388–97
 1–21 – 1401–64

Secreta. Commissioni, Formulari

4 – 1382–1412

Cassiere della bolla ducale. Grazie

7 – 1335–1338
 8 – 1338–1341
 23 – 1431–37

Pien Colleggio

Notatorio

1–11 – 1327–1474

Secreta

1–2; 3a; 3b; 4–6 – 1354–1438

Pacta

Liber Albus – 932–1342

Commemoriali

2–16 – 1320–1503

Miscellanea Ducali e atti diplomatici–DOGE

16 – 1421–1452

Segretario alle voci

Misti

1–5 – 1349–1490
 13 (ex9) – 1418–23
 14 (ex11) – 1448–53

Commissioni ai Rettori ed altre cariche

1 – 1362

V Savi alla mercanzia. I Ser.

Capitolari degli ufficiali all'Estraordinario

22bis – 1302–1512
 22ter – 1302–1528
 25 – div.

Ufficiali alle rason vecchie

Notatorio

24/1–25/2 – 1422–1468

Miscellanea Gregolin

7–8 – sec. XIV–XV

Giudici di Petizion

Frammenti antichi appartenenti a serie diverse

4 – 1331–39, 1374
 5 – 1326–1350
 7 – 1363–1369
 8 – 1370–81

Sentenze a giustizia

2 – 1366–1367

4 – 1375–1376
 22 – 1411–1412
 25 – 1414–1415...
 33 – 1415–1416, 1423–1424
 37 – 1402–1403, 1424–1425, 1492
 57 – 1430, 1436, 1439
 70 – 1435–1437
 75 – 1436–1437
 78 – 1437–1438
 81 – 1438–1439
 87 – 1441–1442
 88 – 1441–1442
 95 – 1443–1444
 107 – 1448–1449
 111 – 1449–1450
 112 – 1449–1450
 123 – 1455–1457

Sentenze a interdetti

3 – 1328–1429
 7 – 1404–1405
 8 – 1410–1411

AVOGARIA DI COMUN

3641/1–1324–1341
 3642/2–1341–1361

PROCURATORI DI S. MARCO

Commissarie Miste

11–1380–1425
 74a–1373–1404
 85a–1446–1456
 127–1266–1436

Commissarie de citra

271 – 1428–1461

Commissarie de ultra

167 – 1236–1465

CANCELLERIA INFERIOR. NOTAI

19 – 1359–1363 – Benedetto Bianco
 132,6 – 1411–1413 – Nicolò de San Silvestro
 148 – 1446–1452 – Petro Pellacan
 149 – 1433–1444 – Vittorio Pomino
 189,5 – 1380–1397 – Vittorio Scaliperio
 211 – 1419–1457 – Nicolò Turiano
 231,3 – 1422–1458 – Nicolò de Varsis
 233,21 – 1343–1396 – Zen de Zenone

MISCELLANEA. NOTAI DIVERSI

3–1371–1372 – Gabriele de San
 Bartholomeo
 8–1361–65

***Archives départementales de l'Hérault,
 Montpellier***

II E 95/368, 370 – 378, 386, 392, 393

Dumbarton Oaks, Washington DC

A.A. Vasiliev, Box 1–4 – ф. А. А. Васильева

***Санкт-Петербургский филиал
 Архива РАН, ф. 169***

***Научный архив Института Истории
 Материальной Культуры РАН
 альбом О. 90, F113.***

РУКОПИСИ:

BIBLIOTECA MARCIANA, VENEZIA

cod. Marcianus:

gr. 533 (778)
 gr. 608 (306)
 lat. Cl. XI, 139 (4432)
 lat. Cl. XIV, 40 (4558)
 ital. Cl. VII, N 15–17 (8304–8306)
 ital. Cl. VII, N 128A (8639)
 ital. Cl. VII, N 169 (8186)
 ital. Cl. VII, N 198 (8383)
 ital. Cl. VII, N 794 (8503)

ital. Cl. VII, N 2295 (7592)

ital. Cl. VII, N 2448 (10514)

Маюскул!

Codex Gr.5.

BIBLIOTECA UNIVERSITARIA, Genova

C. VII.33.

G. IV.17.

E. VII.9.

F. VII.4. – морские карты.

BIBLIOTECA CIVICA BERIO, Genova
M. R., V, I, 29–35, T. 1–5

BAYERISCHE STAATSBIBLIOTHEK,
München
Monac. gr. 525
Monac. lat. 978 (4143)

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА, Санкт-Петербург
Греч. 291
54, Erm.It, N 14

СПб ИРИ РАН – С.-Петербургский институт
истории РАН, западноевропейская секция,
портулан Джован' Антонио де Майолло (1578 г.)

ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ:

- Аджа'иб ад-Дунйа (Чудеса мира). М., 1993.
- Акрополит Георгий*. История / перев., вступ. ст., комментарий и приложения П. И. Жаворонкова. СПб., 2005.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841, т. 1.
- Анания Ширакаци*. Автобиография / перев. с древнеарм. К. Патканяна. СПб., 1877.
- Анания Ширакаци*. Космография / перев. с древнеарм., предисл. и комментарии К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатыана. Ереван, 1962.
- Анна Комнина*. Алексиада / перев. и комм. Я. Н. Любарского. М., 1965 [переизд.: СПб., 1996].
- Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века / перев. со старогрузинского Г. В. Цулая. М., 2005. Вып. 1. Текст.
- Аракел Давриджеци*. Книга историй / пер. с арм., предисл. и комм. Л. А. Ханларян. М., 1973.
- Аристакес Ластивертци, вардапет. Повествование / перев., вст. ст. и комм. К. Н. Юзбашяна. М., 1968.
- [*Асохик*] Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия / перев. Н. Эмина. М., 1864.
- Бабили. Жизнь царицы цариц Тамар / пер. В. Дондуа // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 33–76.
- Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского // *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 3. Пг., 1915. [Избранные труды по истории Византии. М., 2010. Кн. II].
- Васильевский В. Г.* Epirotica saeculi XIII. Из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. 1896. Т. 3, вып. 2. С. 233–299.
- Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / перев., предисл. и указ. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
- Византийская книга Эпарха / вступ. ст., перев., комм. М. Я. Сюзюмова. М., 1962.
- Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. Сборник венецианско-генуэзских грамот // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 151–236.
- Галстян А. Г.* Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962.
- Гамкрелидзе А.* «Трапезундская хроника» Михаила Панарета // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 33. Тбилиси, 1960. С. 3–98 (на груз. и греч. яз.)
- Греческие предания о св. апостоле Андрее. / Издание подготовлено А. Ю. Виноградовым. Т. 1 (Жития). СПб., 2005.
- Григория монаха Житие* преп. Ромила по рукописи XVI в. Имп. публичной библиотеки собрания Гильфердинга / Сообщ. П. А. Сырку // Памятники древней письменности и искусства. СПб. 1900. Т. 136.

- Гранстрем Е. Э., Шандровская В. С.* Краткая неопубликованная хроника о турках из собрания Государственной публичной библиотеки в Ленинграде // ПС. 1967. Т. 17(80). С. 148–159.
- Дестунис Г. С.* О Ксанфине. Греческая трапезундская былина византийской эпохи. СПб., 1881 [Приложения к 39 тому Зап. имп. АН., № 6].
- Дестунис Г. С.* Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб., 1883 [СОРЯС, Т. 34, № 1–2]
- Жизнь царицы царик Тamar / перев. и введ. В. Д. Дондуа. Иссл. и примеч. М. М. Бердзнишвили. Тбилиси, 1985.
- Житие преп. Афанасия Афонского / По рукописи Московской Синодальной библиотеки изд. И. Помяловский. // Записки имп. Санкт-Петербург. ун-та. Истор.-филол. фак-тет, 1895. Ч. 35.
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Перев. в арабск., комм., иссл. Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Иоанн Кантакузин.* Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и др. сочинения / перев. с греч. и комм. Г. М. Прохорова. СПб., 1997.
- История монголов по армянским источникам. Вып. 1. Извлечения из трудов Вардана, Стефана Орбелиани и коннетабля Сембата / перев. К. Патканова. СПб., 1873.
- Казакова Н. А.* Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 62–70.
- Казакова Н. А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. 1970. Т. XXV. С. 60–72.
- Картлис Цховреба / изд. С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1959. Т. 2. (на груз.яз.)
- Каухчишвили С. Г.* Георгики. Сведения византийских писателей о Грузии. Тбилиси, 1967. Т. 7 (на греч. и груз. яз.).
- Каухчишвили С. Г.* Грузинские источники по истории Византии. Тбилиси, 1974. Т.1.
- Кекавмен.* Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Изд. 2е / подг. Г. Г. Литаврин. СПб., 2003. 711 С.
- Кекелидзе К. С. (изд.)* История и восхваление венценосцев. Тбилиси, 1954.
- Кекелидзе К. С.* Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956.
- Клавихо Рюи Гонсалес, де.* Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / изд. И. И. Срезневский // СОРЯС. 1881. Т. 28.
- Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М.; Л., 1962.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей / изд. Г. Г. Литаврин и А. П. Новосельцев. М., 1989.
- Константина Багрянородного* сочинение «О фемах» (De thematibus) и «О народах» (De administrando imperio) / изд. с предисл. Г. Ласкина // ЧОИДР. 1899. № 1. С. 1–263.
- Константин Михаилович из Островице.* Яничарове упомене или Турска Хроника // Српска Академија наука. 1959. Споменик LVII.
- Константин Михаилович из Островицы.* Записки янычара / Введ., перев. и комм. А. И. Рогова. М., 1978.
- Коридетские документы (X–XIII вв.). изд. В. И. Силогава. Тбилиси, 1989 (на груз. яз.).
- Иоанн Киннам.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Рязань, 2003.
- Латышев В. В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе (Scythica et Caucasica). СПб., 1890–1906. Т. 1–2.
- Лев Диакон.* История / перев. М. М. Копыленко, ст. М. Я. Сюзюмова, комм. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова, отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1988.
- Марр Н. Я.* Грузинские приписки греческого Евангелия из Коридии // Изв. АН. VI серия. 1911. № 4. С. 211–240.

- Мелиоранский П.* Сельджук-намах как источник истории Византии в XII и XIII вв. // ВВ. 1894. Т. 1. С. 632–637.
- Мелкие хроники XIII–XVIII вв. / сост. В. А. Акопян. Ереван, 1951. Т. 1–2. (на арм. яз.).
- Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936.
- Недков Б.* България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960.
- Никита Хониат.* Речь, составленная к прочтению перед киром Феодором Ласкарем, властвующим над восточными ромейскими городами, когда латиняне владели Константинополем, Иоанн Мизийский же со скифами предпринимал набеги на западные ромейские земли / перев. П. И. Жаворонкова // ВО. М., 1991. С. 216–238.
- Никитин Афанасий.* Хожение за три моря. 1466–1472. М.-Л., 1958.
- Новаковић С.* Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912.
- Памятники литературы Древней Руси XIV – сер. XV в. М., 1981.
- Пападопуло-Керамевс А. И.* Сборник источников по истории Трапезундской империи. СПб., 1897.
- Пападопуло-Керамевс А. И.* Συμβολαί εις την ιστορίαν Τραπεζούντος // ВВ. Т. 12. 1906. С. 132–147.
- Перевалов С. М.* Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. Текст, перевод, комментарий. М., 2010. С. 387.
- Пигулевская Н. В.* История Мар Ябалахи III и Раббан Барсаумы. М.-Л., 1958.
- Плано Карпини, дель, Дж.,* История монгалов, *Рубрук, де Г.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.
- Поляк А. Н.* Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Л., 1964. С. 29–66.
- Порфирий, архим.* Мученичество и житие св.Иоанна Нового трапезундского, пострадавшего в Левкополе, называемом по общему употреблению Аккерманом // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 149–160.
- Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л., 1950.
- Прокофьева Н. Д.* Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века... Т. 4. С. 36–174.
- ПСРЛ, ТТ. 3, 4, 5, 6, 7, 11–13, 18, 22, 23, 24, 28, 30, 31.
- Рашид ал-Дин.* Джами ат-Таварих. Баку, 1957. Т. 3.
- Рашид ал-Дин.* Переписка / Пер., введ. и коммент. А. И. Фалиной. М. 1971.
- Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. М.-Л., Т. 1–3. 1946–1960.
- Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского // Записки имп. АН, 1883. Т. 44. Прилож. № 1.
- Русев П., Давидов А.* Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература. София, 1966.
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей /изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 1992.
- Сабинин М.* Полное жизнеописание святых грузинской церкви. СПб., 1871. Ч. 1.
- Свет Я. М.* После Марко Поло. М., 1968.
- Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.
- Стојановић ЈБ.* Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци, 1927.
- Сфрандзи Георгий.* Хроника / предисловие, перевод и примечания Е. Д. Джагацпаян // Кавказ и Византия. Ереван, 1987. Т. 5. С. 156–251.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941.

Типик Григория Пакуриана / изд. В. А. Арутюновой-Фиданян. Ереван, 1978.

Трапезундская хроника Михаила Панарета. Греч. текст с переводом, предисловием и комментариями / изд. А. Хаханов. М., 1905.

Тютюнжиев И. Българската анонимна хроника от XV век. Велико Търново, 1992.

Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. Л., 1927.

Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 / изд. В. Н. Юргевич // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 629–837.

Хачатрян А. А. Корпус арабских надписей Армении. VIII–XVI вв. Вып. I. Ереван, 1987.

Церетели Г. Ф. Коридетская рукопись и ее греческие приписки. Тбилиси, 1937.

Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники о крепостях Батуми и Гонио // Тюркологический сб. 1978. М., 1984. С. 249–269.

Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны // Изд. критического текста, перевод с арабского, предисл., коммент., примеч. и указатели З. М. Буниятова. М., 1996.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983.

Abu'l-Faraj. The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj the son of Aaron / Ed. E. A. W. Budge Vol. 1–2. Translation from Syriac by E. A. W. Budge. London 1932 (repr. Amsterdam 1976).

Abu al-Faraj. Mukhtasar tarikh al-Dawal. Beyrut, 1890.

Aboulféda. Géographie / trad. St. Guyard. Paris, 1883. T. 2. Partie 2.

Abulféda. Annales // RHC, HOr, T. 1. Paris, 1872.

Abu'l-Feda. Annales muslimici. Arabice et latine / ed. I. G. C. Adler. T. 4. Hafniae, 1792.

Acta Albaniae Veneta saeculorum XIV et XV / ed. G. Valentini. München, 1977. T. XXIV.

Acta Benedicti XII (1334–1342) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1958.

Acta capitulorum generalium Ordinis Praedicatorum, II (1303–1378) / ed. B. M. Reichert // Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Roma, 1899. T. 4.

Acta Clementis PP VI (1342–1352) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1960.

Acta graeca SS. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo // Analecta Bollandiana, 18, 1899. P. 209–259.

Acta Innocentii PPIV (1243–1254) e registris Vaticanis aliisque fontibus collegit Th. T. Haluščynskyj et M. M. Wojnar, Roma, 1962.

Acta Innocentii PP VI (1352–1362) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1961 [Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis, Fontes, Ser. III, vol. X].

Acta Ioannis XXII (1317–1334) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Romae, 1952 [Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis, Fontes, Ser. III, vol. VII, T. 2].

Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276–1304) e registis Vaticanis aliisque fontibus / coll. F. M. Delorme, A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1954.

Acta Urbani PP VI (1378–1389), Bonifacii PP IX (1389–1404), Innocentii PP VII (1404–1406) et Gregorii PP XII (1406–1415) / ed. A. L. Tautu. Romae, 1970.

Actes de Dionysiou / ed. Oikonomidès N. Paris, 1968 («Archives de l'Athos», IV).

- Actes d'Iviron. Paris, 1985. T. I–II («Archives de l'Athos», 14, 16).
- Actes de Kutlumus / ed. Lemerle P. Paris, 1946 («Archives de l'Athos», 2).
- Aeneae Silvii Piccolominei...* opera quae extant omnia nunc demum post corruptissimas aeditiones summa diligentia castigata... Basiliae, 1571.
- Aeneae Silvii Piccolomini Senensis* qui postea fuit Pius II Pont. max. Opera inedita / ed. J. Cugnoni. Roma, 1883 [repr.: London, 1968].
- Agosto A. Due lettere inedite sugli eventi di Cembalo e di Sorcati in Crimea nel 1434 // ASLSP. 1977. T. XVII (XCI). P. 509–517.
- Aksarayi Kerimuddin Mahmud*. Mūsameret ül-ahbar/ ed. O. Turan. Ankara, 1944.
- Alberti Aquensis Historia Hierosolymitana // RHC, HOcc., 1874. T. 4.
- Die altosmanischen anonymen Chroniken / hrsg. von F. Giese. Leipzig, 1925. Bd. 1–2.
- Algune Raxion per marineri. Un manuale veneziano del secolo XV per gente di mare / a cura di O. Pittarello. Padova, 2006.
- Al Umari*. Notice de l'ouvrage qui a pour titre Mesalek alabsar fi memalek alamsar, voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées / éd. M. Quatremère // Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. 1838. T. XIII/1. P. 151–384.
- Ala-ad-Din Ata-Malik Juvaini*. The History of the World-Conqueror / translated by J.A. Boyle. Manchester, 1958. Vol. 2.
- Amaseo Leonardo e Gregorio; Azio Giovanni Antonio*. Diarii Udinesi dall'anno 1508 al 1541 [Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Vol. XI, Serie III. Cronache e Diarii, Vol. II]. Venezia, 1884.
- Ameruzes Jorge de Trebisonda*. El diálogo de la fe con el sultán de los Turcos / ed. Óscar de la Cruz Palma. Madrid, 2000.
- Ammirato Scipione* Istorie fiorentine. Parte Seconda. Firenze, 1641.
- Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ βίος καὶ ἔργα / Ekd. O. Lampsides. Athenai, 1975.
- Angiolello Giovan Maria*. Viaggio di Negroponte/ a cura di Cristina Bazzolo. Vicenza: Neri Pozza, 1982.
- Angiolello Giovan Maria*. Breve narratione della vita et fatti del signor Ussuncassano // Ramusio G. B. Navigationi et viaggi. Vol. 2. Venezia, 1563. Repr.: Amsterdam, 1968. P. 66–91. Repr. Torino, 1980. Vol. 3. P. 369–420.
- Annae Comnenae Alexias /rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis. Pars I. Berlin-NY, 2001.
- Anonimo Veronese* Cronaca, 1446–1488 / ed. G. Soranzo // Monumenti storici pubblicati della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Serie III. Cronache e diari. Vol. IV. Venezia, 1915.
- Anonymi Descriptio Europae Orientalis; Imperium Constantinopolitanum, Albania, Serbia, Bulgaria, Ruthenia, Ungaria, Polonia, Bohemia, anno MCCCXVIII / ed. O. Górká. Cracoviae, 1916.
- Antonii Hyviani Sarzanensis* Historia de volaterrana calamitate / a cura di F. L. Mannuci // RIS. 1913. T. XXIII. Parte IV.
- Argyriou A., Lagarrigue G.* Georges Amiroutzès et son «Dialogue sur la foi au Christ tenu avec le Sultan des Turcs» // BF. 1987. T. XI. P. 29–221.
- Aşık-Paşa-zâde*. Vom Hirtenzelt zur hohen Pforte: Frühzeit und Aufstieg des Osmanenreiches nach der Chronik „Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses, Osman“ vom Derwisch Ahmed, genannt 'Aşık-Paşa-Sohn / übersetzt, eingeleitet und erklärt von Richard F. Kreutel. Graz –Wien–Köln, 1959.
- Asnad va mukatabati tarihi Iran az Temur ta şah Ismail. Tehran, 1341.
- Asp-Talwar A.* The Chronicle of Michael Panaretos // Byzantium's Other Empire: Trebizond / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 173–212.
- Asterius of Amasea*. Homilies I–XIV. Text, Introduction and Notes / ed. C. Datema. Leiden, 1970.
- The Astronomical Works of Gregory Chioniadēs / Ed. D. Pingree. Amsterdam. T. I, pt 1–2. 1985–1986.

- Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973.
- Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzò, 1360. Paris, La Haye, NY, 1980.
- Balard M.* Péra au XIVe siècle: documents notariés des Archives de Gênes // *Les Italiens à Byzance*. Paris, 1987.
- Balbi G., Raiteri S.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Bordighera, 1973 [Collana Storica di Fonti e Studi diretta da Geo Pistarino, 14].
- Balletto L.* L'amministrazione della giustizia negli stabilimenti genovesi d'Oltremare // *NRS*. 1992. N 76. P. 709–728.
- Balletto L.* *Liber Officii Provisionis Romaniae* (Genova, 1424–1428). Genova, 2000.
- Balletto L.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Laiazzo da Federico di Piazzalunga (1274) e Pietro di Bargone (1277, 1279) Genova, 1989 [Collana Storica di Fonti e Studi diretta da Geo Pistarino, 53].
- Banescu N.* Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // *RESEE T. IV*. N 3-4, 1966, pp. 575–591; *T. V*. N 1–2. 1967, P. 235–263.
- Bargellesi Severi A.* Nuovi documenti su fr. Lodovico da Bologna, al secolo Lodovico Severi, nunzio apostolico in Oriente // *AFH*. 1976. T. LXIX, P. 3–22.
- Bar Hebraeus.* The Chronography of Gregory Abu'l Faraj, the son of Aaron, the Hebrew Physician, commonly known as Bar Hebraeus / ed. E.A.W.Budge. London, 1932 (repr.: 1976). Vol. 1.
- Baronius C., Raynaldus O., Laderchius J.* Annales ecclesiastici. Barri-Ducis, 1870–1876. T. XXII–XXIX.
- Bautier R.-H.* Les relations économiques des Occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge. Points de vue et documents. // *idem*. Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. London, 1992. N IV. P. 263–331.
- Belgrano L. T.* Cinque documenti genovesi-orientali // *ASLSP*. 1885. T. XVII. P. 221–251.
- Belgrano L. T.* Prima Serie di documenti riguardanti la colonia di Pera // *ASLSP*. 1877. T. XIII, fasc. I. P. 97–317.
- Berchet G.* La Repubblica di Venezia e la Persia. Torino, 1865.
- Bernio Guernerio* Chronicon Eugubinum ab anno 1350 usque ad annum 1472 // *RIS*, 1732. T. XXI.
- Bessarionos.* 'Ο «εἰς Τραπεζοῦντα» Λόγος τοῦ Βησσαρίωνος / Ekd. *O. Lampsides* // *ΑΠ*. 1984. T. 39. Σ. 3–75.
- Bielskiego Joachima* Dalszy ciąg kroniki Polskiej zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. / ed. F. M. Sobieszanski. Warszawa, 1851.
- Bilanci generali della repubblica di Venezia / ed. *F.Besta*. Venezia, 1912. Vol. I. Parte 1.
- Bizzari Pietro.* Senatus Populique Genuensis Rerum Domi Forisque Gestarum Historiae atque Annales. Antverpiae, 1579.
- Blanc, baron.* Le flotte mercantili dei Veneziani. Venezia, 1896.
- Blanchet M.-H.* Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400 – vers 1472). Un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'Empire byzantin. Paris, 2008, 539 p. [Institut Francais d'études byzantines. Archives de l'orient chretien, 20]
- Boateriis, de Nicola,* notaio in Famagosta e Venezia (1355–1365) / a cura di A. Lombardo. Venezia, 1973.
- Bogdan J.* Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung // *Archiv für slavische Philologie*, 1891. Bd. 13.
- Bognetti G. P.* Per la Storia dello Stato visconteo. Un Registro di Decreti delle Camcellerie di Filippo Maria Visconti. e un trattato segreto con Alfonso d'Aragona // *Archivio Storico Lombardo*. 1927. Serie VI. Anno 54. P. 237–357.

- Bordier Julien*. Relation d'un voyage en Orient // ΑΠ. 1935. Τ. 6. Ρ. 96–158.
- Bouvier Gilles, dit Berry*. Le livre de la description des pays / publ. par E.-T. Hamy. Paris, 1908.
- Branchi Baldo* Cronaca Malatestiana // RIS. 1924. Τ. XV. Parte 2, fasc.2. Ρ. 140–179.
- Brătianu G.* Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du Treizième siècle (1281–1290). Bucarest, 1927.
- Brocardus (pseudo)*. Directorium ad passagium faciendum // RHC, DA, Paris, 1906. Τ. 2. Ρ. 365–517.
- Brosset M.* Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. SPb., 1849. I-ère partie.
- Brosset M.* Matériaux pour servir a l'histoire de Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755. St.-Petersbourg, 1841.
- Broquière, de la, Bertrandon*. Le voyage d'Outremer / ed. Ch. Schefer. Paris, 1892.
- Bryer A.* Some Trapezuntine monastic obits (1368-1563) // REB. 1976. Τ. 34. Ρ. 125–138.
- Buggetti B.* Nuovi documenti intorno a fr. Lodovico da Bologna OFM (1460–1461) // Studi Francescani., 1938, 3° ser., anno X (XXXV). Ρ. 128–146.
- Bullarium Franciscanum continens constitutiones, epistolas, diplomata romanorum pontificum Eugenii IV et Nicolai V ad tres ordines S.P.N. Francisci spectantia* / coll. et ed. U. Hüntemann. N. S. Τ. I (1431–1455). Ad Claras Aquas, 1929. Τ. 2: Callixti III, Pii II et Pauli II (1455–1471) / coll. et ed. I. M. Pou y Marti. Ad Claras Aquas, 1939.
- Bullarium Ordinis FF Praedicatorum* / ed. I. H. Sbaralea. Roma, 1730–1731. Τ. 2–3.
- Byzantium in the Georgian Sources*, ed.by N. Makharadze, N. Lomouri. Tbilisi, 2010.
- Byzantium's Other Empire: Trebizond* / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016.
- Cahen Cl.* Quelques textes négligés concernant les Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole // Byz. 1939. Τ. 14. Ρ. 131–139.
- Calender of the Patent Rolls preserved in the Public Record Office. Edward II, vol. 1 (1307–1313)*. London, 1894.
- Callimachi Philippi* Ad Innocentium VIII De bello Turcis inferendo oratio / rec. I. Luchowska. Varsoviae, 1964.
- Campani Iohannis Antonii* Vita Pii II Pontificis Maximi // RIS. T.3, parte 3, fasc. 1–3. Bologna, 1964.
- Canale, da, Martin*. Les estoires de Venise (Cronaca veneziana in lingua francese dalle origini al 1275) / a cura di A. Limentani. Firenze, 1972.
- Carile A.* Partitio terrarum Imperii Romaniae // SV. 1966. Τ. VII. Ρ. 125–305.
- Caroldo Giangiacomo*. Istorii Venețiene / Ediție îngrijită de Șerban V. Marin. București, 2008–2012. Τ. 1–5.
- Cessi R.* La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII // Archivio Veneto-Tridentino. 1923. Τ. IV. Ρ. 1–55.
- Chinazzo, di Daniele*. Cronica de la Guerra da Veniciani a Zenovesi / a cura di V. Lazzarini. Venezia, 1958.
- Chronicon Estense cum additamentis usque ad annum 1478* / a cura G. Bertoni e P.V. Vicini // RIS, Τ. XV, Parte III.
- Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique sous la domination des ducs de Bourgogne (Textes latins)*. Chroniques des religieux des Dunes, Jean Brandon- Gilles de Roye – Adrien de But / ed. K. de Lettenhove. Bruxelles, 1870.
- Chrysanthos*. Βησσαρίωνος πρὸς τὴν σύνοδον ἢ περὶ τῶν καθ' ἡμᾶς // ΑΠ. 1939. Τ. 9. Σ. 3–42.
- Chrysanthos*. Βησσαρίωνος προσφώνημα πρὸς τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα τῆς Τραπεζούντος Ἀλέξιον τὸν Μέγα Κομνηνόν // ΑΠ. 1946. Τ. 12. Σ. 117–130.
- Ciano C.* La “Pratica di mercatura” Datiniana (secolo XIV) // Biblioteca della rivista “Economia e storia”. Milano, 1964. Τ. 9.

Clercq, du J. Mémoires // Buchon J. A. C. Choix de chroniques et mémoires relatifs à l'histoire de France. Paris, 1875. T. VIII.

Il Compasso da navigare. Opera italiana della metà del secolo XIII. Prefazione e testo del Codice Hamilton 396 / a cura di Baccho R. Moltzo. Cagliari, 1947.

Concilium Basiliense. Studien und Dokumente zur Geschichte der Jahre 1431–1437 / hrsg. J. Haller. Basel, 1896.

Concilium Basiliense. Studien und Quellen des Concils von Basel. Basel, 1897–1936. Bd. II–VIII.

Concilium Florentinum. Acta Slavica Concilii Florentini. Narrationes et Documenta / ed. J. Krajcar. Roma, 1976.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., partes I–II. Epistolae pontificiae ad Concilium Florentinum spectantes, partes I–2 / ed. G. Hoffmann. Romae, 1940; 1944.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 1: Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, Ianuae de Concilio Florentino / ed. G. Hoffmann. Romae, 1950.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A. Vol. III, fasc. 2. Fragmenta protocolli, diaria privata, sermones / ed. G. Hoffmann. Roma, 1951.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. A., vol. III, fasc. 3: Orientalium Documenta minora / ed. G. Hoffmann, T. O'Spanghnessy, I. Simon. Romae, 1953.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. II, fasc. 2. Fantinus Valaresso de ordine generalium conciliorum et Unione Florentina. Roma, 1944.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. V, fasc. 1–2: Acta Graeca. Pars 1–2 / ed. R. Gill. Roma, 1953.

Concilium Florentinum. Documenta et scriptores, ser. B, vol. VI: Acta Latina Concilii Florentini / ed. G. Hoffmann. Romae, 1955.

Corpus Chronicorum Bononensium / a cura di A. Sorbelli // RIS, NS, T. XVIII. Parte 1. 1914. Fasc. 9–11. 1927. Fasc. 20–21; 1939. Fasc. 26.

Corpus inscriptionum graecarum / ed. A. Boeckh. Vol. IV. Berolini, 1877.

Costantino Porfirogenito De thematibus / a cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952. [Studi e Testi, 160].

Cristoforo da Soldo. Cronaca (1437–1468) // RIS. 1940. T. XXI. Parte III, fasc. 2.

Critobuli Imbriotae Historia / rec. D. R. Reinsch. Berlin–NY, 1983.

Cronaca di Anonimo Veronese, 1446–1488 / ed. G. Soranza // Monumenti Storici pubblicati della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III: Cronache e Diarii, vol. IV. Venezia, 1915.

Cronache Senesi / a cura di A. Lisini e F. Iacometti // RIS, T. XV, parte VI. Fasc. 1–10. 1931–1939.

Cronica gestorum ac factorum memorabilium civitatis Bononiae, ed. a fratre Hyeronimo de Bursellis // RIS. 1912. T. XXIII, Parte II, fasc. 1. P. 1–112.

Crow J. A Tale of Two Davids: The Russel Trust Expedition to Conserve the Wall Paintings of the Church of Hagia Sophia (Ayasofya) at Trabzon, 1957–1962 // Byzantium's Other Empire: Trebizond / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 239–260.

Dagboek van Gent van 1447 tot 1470. T. 2. Gent, 1904.

Danduli Andreae Ducis Venetiarum Chronica per extensum descripta aa. 46–1280 / ed. Pastorello E. // RIS, Bologna, 1938. T. XII/1; ed. Muratori // RIS, XII. Milan, 1728, col. 399–417 (1280–1339).

Darrouzès J. Ekthesis Néa. Manuel des Pittakia du XIVe s. // REB. 1969. T. 27. P. 5–127.

Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981.

Darrouzès J. Les registes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5: les registes de 1310 à 1376. Paris, 1977.

- Darrouzès J.* Les registes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 6: les registes de 1377 à 1410. Paris, 1979.
- Darrouzès J.* Les registes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 7: les registes de 1411 à 1453. Paris, 1991.
- Darrouzès J.* Le traité des tranferts. Edition critique et commentaire // REB.1984. T. 42. P. 147–214.
- Dei Benedetto.* La cronica dall'anno 1400 all'anno 1500 / a cura di R. Barducci. Firenze, 1984.
- Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum. Vol. 1: Libri I–XIV/ a cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960.
- Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum. Vol. 2: Libri XV–XVI / a cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961.
- Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia / ed. R. Cessi. Bologna, 1931. T. 2. 1934. T. 3.
- Dennis G.* The Letters of Manuel II Palaeologus. Washington, 1977.
- Desimoni C.* I conti dell'ambasciata al Chan di Persia nel MCCXCII // ASLSP. 1879. T. XIII. P. 537–698.
- Desimoni C.* Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda // ASLSP. 1877–1884. T. XIII, fasc. 3. P. 497–536.
- Desimoni C., Belgrano L. T.* Documenti ed estratti inediti o poco noti riguardanti la storia del commercio e della marina ligure // ASLSP. 1867. T. V.
- Diller A.* The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster; Oxford, 1952.
- Diplomatarium relationum rei publicae ragusanae cum regno Hingariae / ed. J. Gelcich et L. Thallóczy. Budapest, 1887.
- Diplomatarium Veneto – Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a.1300–1350 / ed. G. M. Thomas. Venetiis, 1880.
- Diplomatarium Veneto – Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 2: a.1351–1454/ ed. R. Predelli. Venetiis, 1899.
- Doehaerd R.* Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales Génoises, aux XIIIe et XIVe siècles. Bruxelles ; Rome, 1941. Vol. I–III.
- Doehaerd R., Kerremans Ch.* Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales Génoises, 1400–1440. Bruxelles, Rome, 1952.
- Dölger F.* Aus den Schatzkammern des heiligen Berges. München, 1948.
- Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. 3 Teil: Regesten von 1204–1282, 2 Auflage/ bearb. von P. Wirth. München, 1977.
- Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. 5 Teil: Regesten von 1341–1453, 2 Auflage/ bearb. von P. Wirth. München, 1965.
- Dolfin Giorgio.* Cronica dela nobil cità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini-1458. / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2007. T. 1. 2009. T. 2.
- Ducas.* Istoria turco-bizantina / ed. V. Grecu. Bucureşti, 1958.
- Dupont, Mlle.* Anchiennes croniques d'Engleterre. Paris, 1859, 1863. T. 2–3.
- Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum / ed. Sp. P. Lampros. London, 1902.
- Édrisi.* Géographie / trad. P. A. Jaubert. Paris, 1840. T. 2.
- Ephraem Aenii* Historia chronica / rec. O. Lampsides. Athenis, 1990.
- Evagrius.* The Ecclesiastical History of *Evagrius* with the scholia, ed. J. Bidez, L. Parmentier. Amsterdam, 1964.
- Eusebius Werke.* Bd. I, 1: Über das Leben des Kaisers Konstantin/ hrsg. F. Winkelmann. Berlin, 1975.

- Eustathii metropolitae Thessalonicensis opuscula* / ed. L. F. Tafel. Francofurti, 1832 [repr.: Amsterdam, 1964].
- Eustazio di Tessalonica*. La espugnazione di Tessalonica /ed. S. Kyriakidis. Palermo, 1961.
- Evangelatou-Notara Ph.* Συλλογή χρονολογημένων «σημειωμάτων» ελληνικών κωδίκων 13ος Αι. Athenai, 1984.
- Evangelidis T.* Δύο Βυζαντινά κείμενα. Εν Ερμούπολει, 1910.
- Les évêques auxiliaires de Cambrai, XIIIe–XIVe ss. Mathias de Cologne, O. Carm., év. de Trébizonde, 1345–1359 // *Revue bénédictine*. 1903. P. 249–263.
- Fallmerayer J. Ph.* Original Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt. // *Abhandlungen der Historischen Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, 1843; 1844, Bd. 3; 4.
- Faroldo G.* Annali Veneti di Iulio Faroldo prete Cremonese. Venezia, 1577.
- Fedalto G.* La Chiesa latina in Oriente. T. III: Documenti veneziani. Verona, 1978.
- Ficker G.* Das Epiphanius-Kloster in Kerasus und der Metropolit Alanien // *BNGJ*, III, 1922, S. 92–101.
- Flavii Arriani* quae extant omnia / ed. A. G. Roos. Vol. 2. Scripta minora et fragmenta /ed. G. Wirth. Lipsiae, 1968.
- Foglietta Oberto.* Uberti Folietae Patricii Genuensis Historiae Genuensium Libri XII. Genuae, 1585.
- Gennade Scholarios.* Oeuvres complètes. Paris, 1935. T. 4.
- Gentilini A.* Una consolatoria inedita del Bessarione // *Scritti in onore di Carlo Diano*. Bologna, 1975. P. 149–164.
- Georges Pachymères* Relations historiques / ed. par A. Failler. Paris, 1984. T. 1–2. 1999. T. 3–4. [CFHB, XXIV/1–4].
- Georgica. Сведения византийских писателей о Грузии. / Греч. тексты с груз. перев. изд. и примеч. снабдил С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1963. Т. V.
- Georgii Acropolitae Opera* / rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903.
- Georgios Sphrantzes.* Memorii 1401–1477, in anexă *Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos Cronica 1258–1481* / ed. V. Grecu. București, 1966.
- Germain J.* Le discours du voyage d'Outremer au très victorieux roi Charles VII, prononcé en 1452 / ed. C. Schefer // *ROL*, 1895. T. 3. P. 303–342.
- Gesta Innocentii tertii* // *PL*, 1890. T. 214. Col. XV–CCXXVII.
- Ghirardacci Cherubino* Historia di Bologna // *RIS*. 1916. NS, T. XXXIII/I, fasc. 148–149.
- Giustiniani Agostino.* Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. T. 2.
- Gioffre D.* Liber Institutionem Cabellarum veterum (Communis Ianue). Milano, 1967.
- Giudice, del, G.* Codice diplomatico del Regno di Carlo I e II d'Angiò. Dal 1265 al 1309. Napoli, 1863. Vol. I [1265–1267].
- Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Franciscano. T. I (1215–1300). Quaracchi, 1906.
- Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Franciscano. T. III (dal 1300 al 1332.). Quaracchi, presso Firenze 1919.
- Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Franciscano. T. IV (dal 1333 al 1345). Quaracchi, 1923.
- Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Franciscano. T. V (dal 1346 al 1400.). Quaracchi, presso Firenze 1927.
- Grégoire H.* Notes épigraphiques // *Revue de l'Instruction Publique en Belgique*. NS, 1909. T. LII. P. 3–17.

- Gregorii protosyncelli patriarchae Constantinopolitani ad imperatorem Trapezuntis* // PG. T. 160. P. 205–248.
- Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. I: 381–715 / ed., Paris, 1932 (reimpr.: 1972).
- Grumel V.* Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, fasc. II–III: 715–1206 / 2e éd revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris, 1989.
- Hadji-Khalfa.* Djihan-Numa ou miroir du monde // Saint Martin, de V. Description historique et géographique de l'Asie Mineure. Paris, 1852. T. 2. P. 637–738.
- Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIVe siècle. La Vie grecque inédite de St. Romylos. // Byz., 1961, T. 31. P. 111–147.
- Halkin F.* Novum Auctarum Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Bruxelles, 1984.
- Halkin F.* Saints de Byzance et du Proche-Orient. Seize textes grecs inédits. Genève, 1986.
- Hayton.* La Flor des Estoires de la Terre d'Orient // RHC, DA. 1906. T. 2. P. 111–363.
- Heisenberg A.* Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion, Bd. 1–3. // Sitzungsberichte der Bayer. Ak. der Wissenschaften, Philos.-philol. und hist. Klasse. Abh. 1–3. München, 1922–1923.
- Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure par un anonyme. Texte persan, publ. F. N. Uzluğ. Ankara, 1952.
- Historia Politica et Patriarchica Constantinopoleos.* Bonn, 1849.
- History of Yaballaha III* / Transl. J. A. Montgomery. New-York, 1927.
- Hoberg H.* Taxae pro communibus servitiis ex libris obligationum ab anno 1295 usque ad annum 1455 confectis. Città del Vaticano, 1949.
- Honigsmann E.* Le Synecdémos d'Hiérókles. Bruxelles, 1939.
- Honigsmann E.* Die Unterschriften des Tomos des Jahres 1351 // BZ. Bd. 47. 1954. S. 104–115.
- Hopf Ch.* Chroniques Gréco-Romanes inédites ou peu connues. Berlin, 1873.
- Hunger H.* Die Generalbeichte eines byzantinischen Mönches im 14. Jahrhundert // *Hunger H., Kresten O.* Studien zum Patriarchatsregister von Konstantinopel. Wien, 1997. Bd. 2. S. 193–218.
- Hunger H.* Kaiser Johannes V Palaiologos und der Heilige Berg. C) Brief des Kaisers Johannes Palaiologos an den Metropolit von Trapezunt und Exarchen von Lazika die Lavra betreffend. // BZ, 1952. Bd. 45. S. 375–379.
- Iacopo da Varagine* e la sua Cronaca di Genova / a cura di *Monleone G.* Roma, 1941. T. I–III.
- Ibn al-Athir.* Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. T. Tornberg. T. XII. Leiden, 1853.
- Ibn Al Athir.* Extraits de la Chronique Kamel-Altevarykh // RHC, HOr, T. I. Paris, 1872.
- Ibn al Athir.* Extraits de la Chronique intitulée Kamel-Altevarykh // RHC, HOr. 1887. Vol. II, Partie 1.
- Ibn Arabshah Ahmed.* Tamerlan or Timur the Great Amir / Transl. by J. H. Sanders. London, 1936.
- Ibn Bibi.* Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknameh d'Ibn-Bibi / Texte persan publié ... par M. H. Houtsma. Leiden, 1902.
- Ibn Bibi.* Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi / hrsg. von H. W. Duda. Kopenhagen, 1959.
- Ibn Bibi.* El-Evamirü'l-Ala'iyye fi'l-umuri'l-Ala'iyye / Önsöz ve fihristi hazırlıyan A. S. Erzi. Ankara, 1956.
- Ibn Battuta.* The Travels of Ibn Battuta AD 1325–1354 / transl by H. A. R. Gibb. Cambridge, 1962. T. 1–2.
- Ibn Hauqal* Configuration de la Terre. Paris, 1964. T. 1–2.
- Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433). / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti, 4 tomi, in custodia, con fac-simile della carta nautica di Francesco de Cesanis datata 1421, Fondazione CISAM, Spoleto 2010.
- Impositio Officii Gazarie, a cura di L. Sauli // MHP, vol. 2. Torino, 1838. P. 289–430.
- Interiano Paolo.* Ristretto delle Historie Genovesi. Lucca, 1551.

- Ioannis Malalae Chronographia /ex rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831.
- Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum* / ed. princeps rec. I. Thurn. Berlin; NY, 1973.
- Ioannes Skylitzes Continuatus*. Ἡ συνέχεια της Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / ed. E. Tsolakes. Thessaloniki, 1968.
- Ioannis Cinnami* Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / rec. A. Meineke. Bonnae, 1836.
- Ioannis Zonarae* Epitomae historiarum libri XVIII / ex rec. M. Pinderi. T. III: libri XIII–XVIII/ ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897.
- Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασὶς Τραπεζούντος / ed. O. Lampsides // ΑΠ. 1955. Τ. 20. Ρ. 3–39.
- Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // ROL. 1896–1900. Τ. 4–8.
- Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Ser. I. Paris, 1899.
- Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Ser. IV (1453–1476). Bucarest, 1915.
- Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Ser. III // ROL. 1900. T.VIII.
- Iorga N.* Veneția in Marea Neagră // Analele Academiei Române. Ser. II. T. XXXVI: Memorie Sec. istorice. 1914. Ρ. 1043–1118.
- Iosephi Genesii* regum libri quattuor/ rec. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. Berlin; NY, 1978.
- Istanbul'un fethinden önce yazılmış Tarihî Takvimler / ed. O. Turan. Ankara, 1954.
- Joachim J.* Die „Mahnung der Christenheit wider die Türken' aus dem Ende von 1454 // Sammlung Bibliothekswissenschaftlicher Arbeiten. Heft 14. Abh. VI. Leipzig, 1901. S. 87–102.
- Joinville.* Histoire de Saint Louis / ed. Natalis de Wailly. 9e éd. Paris, 1921.
- Jugie M.* La Lettre de Georges Amiroutzès au duc de Nauplie Demetrius sur le concile de Florence // Byz. 1939. Τ. 14. Ρ. 77–93.
- Jugie M.* La profession de foi de Georges Amiroutzès au concile de Florence // EO. Τ. 36, Ν 186. 1937. Ρ. 175–180.
- Juvaini.* The History of the World Conqueror. Manchester, 1958. Τ. I–II.
- K. I. Δ.* Το υπ' αριθμόν Ρκ' κατάλοιπον // NE. 1926. Τ. 20. Σ. 215–217.
- Kānūnnāme-i sultān-ı ber müceb-i örf-i osmānī. II. Mehmed ve II. Bayezid devirlerine ait yaksaknāme ve kānūnnāmeler. Ankara, 1956.
- Karpozilos Ap.* The Letters of Ioannes Mauropous metropolitan of Euchaita / Greek text, transl. and comm. Thessalonike, 1990.
- Der katalanische Weltatlas vom Jahre 1375. Stuttgart, 1977.
- Krekić B.* Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961.
- Lagarde P., de.* Johannis Euchaitorum metropolitae quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt // Abhandlungen der hist.-philol. Klasse d. königl. Gesellsch. d. Wissenschaften zu Göttingen. 1882. Bd. 28.
- Laiou A. E.* Un notaire Vénitien à Constantinople: Antonio Bresciano et le commerce international en 1350 // *Balard M., Laiou A.E., Otten-Froux C.* Les Italiens à Byzance. Édition et présentation de documents. Paris, 1987. Ρ. 79–151.
- Lamansky V.* Secrets d'Etat de Venise. Documents extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les grecs, les slaves et la Porte Ottomane à la fin du XVe et au XVIe siècle. SPb., 1884.
- Lampros Sp.* Ανέκδοτον χρυσόβουλλον Ἀλεξίου Γ' τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ αυτοκράτορος Τραπεζούντος // NE. 1905. Τ. 2. Σ. 187–198.

- Lampros Sp.* Γεωργίου Αμηρουτζή ανέκδοτος ευχή πρὸς τον Θεόν // NE. 1906. T. 3. Σ. 51–55.
- Lampros Sp.* Ἐγγραφα ἐκ τοῦ Archivio di Stato di Venezia // NE. 1927. T. 21. P. 142–158.
- Lampros Sp.* Ενθυμήσεων ηῶι χρονικῶν σημειωμάτων συλλογὴ πρώτη // NE. 1910. T. 7. Σ. 113–313.
- Lampros Sp.* Επιστολαὶ ἀνέκδοτοι του Βουλγαρίας Γρηγορίου // NE. 1920. T. 14. Σ. 342–346.
- Lampros Sp.* Ποιήματα Γεωργίου του Αμοιρουτζή νυν το πρώτον εκδιδόμενα // ΔΙΕΕΕ. 1885/89. T. 2. Σ. 275–282.
- Lampros Sp.* Τὸ Τραπεζουντιακὸν Χρονικὸν τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ πρωτονοταρίου Μιχαὴλ Παναρέτου // NE 1907. T. 4. Σ. 257–295.
- Lampros Sp.* Τραπεζουντιακὸν ὥροσκόπιον τοῦ ἔτους 1336 // NE. 1916. T. 13. Σ. 33–50.
- Lampsides O.* Ἅγιος Ευγένιος ο πολιοῦχος της Τραπεζούντος. Athenai, 1984.
- Lampsides O.* Ἅγιος Ευγένιος ο Τραπεζούντιος // ΑΠ. 1953. T. 18. Σ. 168–176.
- Lampsides O.* Ἡ Διασκευή του βίου των ἱδρυτῶν της μονῆς Σουμελά κατὰ Παρθένιον Μεταξόπουλον καὶ Νεόφυτον Κανσοκαλυβίτην // ΑΠ. 1987. T. 41. Σ. 3–50.
- Lampsides O., Marinescu Fl.* Δύο προγενέστεραι της «Διασκευῆς» μορφαὶ του ιστορικοῦ της ἱδρύσεως της μονῆς Σουμελά // ΑΠ. 1987. T. 41. Σ. 221–239.
- Laonici Chalcocandylae* Historiarum demonstrationes / ed. E. Darkó. Budapestini, 1922, 1927. T. 1–2.
- Laurdas B.* Επίμετρον σιγίλλιον του πατριάρχου Αντωνίου διά την μονήν Διονυσίου // ΑΠ. 1956. T. 21. Σ. 77–79.
- Laurdas B.* Μητροφάνους Βίος του οσίου Διονυσίου του Αθωνίτου // ΑΠ. 1956. T. 21. Σ. 43–79.
- Laurent V.* Deux Chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV, Jean IV et David II // ΑΠ. 1953. T. 18. P. 241–278.
- Laurent V.* Les registes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 4: les registes de 1208 à 1309. Paris, 1971.
- Laurent V., Darrouzès J.* Dossier grec de l'Union de Lyon (1273–1277). Paris, 1977.
- Laurentii de Monacis veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis* / ed. F. Cornelius. Venetiis, 1758.
- Lezze, da. Donado.* Historia Turchesca (1300–1514) / publ I.Ursu. București, 1909.
- Liber Iurium Reipublicae Genuensis*, t. 2 // HPM, Torino, 1857, T.IX.
- I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti* / a cura di R. Predelli. Venezia, 1878; 1883. T. 2–3.
- El libro del conocimiento de todos los reinos, tierras y señoríos que son por el mundo que escribió un franciscano español a mediados del siglo XIV / publ. con notas de Marcos Jiménez de la Espada // Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid. T. II Madrid, 1877.
- Il libro dei conti di *Giacomo Badoer* (Constantinopoli, 1436–1440) / Testo a cura di U.Dorini e T.Bertelé. Roma, 1956 (Il Nuovo Ramusio, vol.III).
- Libro di mercatantie et usanze de' paesi / a cura di F.Borlandi. Torino, 1936 [G. Chiarini].
- Le livre des fais du bon messire Jehan le Maingre dit Bouciquaut, mareschal de France et gouverneur de Jennes / éd. critique par D.Lalande. Genève, 1985.
- Loenertz R.-J.* Chronicon breve ad Graecorum imperatoribus ab anno 1341 ad annum 1453 e codice Vaticano graeco 162. // EEBΣ, 1958. T. 28. P. 204–215.
- Loenertz R.-J.* Mémoire d'Ogier, protonotaire, pour Marco et Marchetto nonces de Michel VIII Paléologue auprès du pape Nicholas III. 1278, printemps-été // OCP. 1965. T. 31. P. 374–408 (repr.in: *Loenertz R.-J.* Byzantina et Franco-Graeca. Roma, 1970, P. 537–572).
- Loenertz R.-J.* Menego Schiavo. Esclave, corsaire, seigneur d'Ios (1296-1310) // SV. 1967. T. IX. P. 315–338.

- Luxoro A., Pinelli-Gentile G.* Documenti riguardanti alcuni dinasti dell'Arcipelago // *Giornale Ligustico*. 1875. T. 2. 1878. T. 5.
- Majesca G.P.* Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984 [DOS, XIX].
- Malipiero Domenico* Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 // ASI, 1843. N. VII. Parte 1.
- Mandeville's Travels* / texts and transl. by M. Letts. London, 1953. T. 1–2.
- Mandrot B., de.* Dépêches des ambassadeurs milanais en France sous Louis XI et François Sforza, I (1461–1463). Paris, 1916.
- Manfroni C.* Due nuovi documenti per la storia della marineria genovese // *Giornale storico e letterario della Liguria*. 1904. T. V. P. 33–43.
- Manfroni C.* Le relazioni fra Genova, l'impero bizantino e i Turchi // ASLSP. 1896. T. XXVIII. P. 575–958.
- Mansi I.D.* Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. T. XXIX–XXXIb. Paris, 1901–1904.
- Manuelis Philae* Carmina / ed. E. Miller. T. I. Paris, 1855.
- Mariano di Firenze* Compendium chronicarum fratrum Minorum // AFH, 1909–1911. T. II–IV.
- Martin-Hisard B.* Les textes anonymes grecs et arméniens de la Passion d'Eugène; Valérien, Canidios et Akylas de Trébizonde // REA, 1981, T. XV. P. 115–185.
- Massa P.* Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del '300 // ASLSP. 1971. n.s., T. XI/2. P. 345–355.
- Mas'udi.* Les Prairies d'or. / Trad., rev. et corr. par Ch. Pellat. Paris, 1962. T. 1.
- Matthieu d'Édesse, Chronique (962–1136). Paris, 1858.
- Mélikoff I.*, La Geste de Melik Danişmend. Paris, 1960. T. I.
- Meyendorff J.* Projets de Concile oecuménique en 1367. Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul // DOP. 1960. T. XIV. P. 149–177.
- Memorieboek der Stad Ghent van't J. 1301 tot 1737. Eerste Deel. Gent, 1852.
- Mercier R.* An Almanac for Trebizond for the year 1336. Louvain: Academia, 1994 [Corpus des Astronomes Byzantins, VII].
- Merlis, de Felice* prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315–1348). Venezia, 1973. Vol. I.
- Michaelis Attaliothae Historia / rec. I. Bekker. Bonnae, 1853.
- Michel le Syrien.* Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199) / ed. et trad. par J.-B. Chabot. Paris, 1899–1924. T. 1–4.
- Miklosich Fr., Müller I.*, Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. T. 1. Vindobonae, 1860; T. 3: Acta et diplomata graeca res graecas italiasque illustrantia. Vindobonae, 1865.
- Miller K. Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1916 [Nachdruck: Bregenz, 1988].
- Millet G., Pargoire J., Petit L.* Recueil des inscriptions chrétiennes de l'Athos, P., 1904. T. 1.
- Minns E.* Big Greek Minuscule, Pembroke College, Cambridge MS 310 // The Annual of the British School of Athens. Vol. 46. 1951. P. 210–218.
- Mioni E.* Una inedita cronaca bizantina (dal Marc. gr. 595) // RSBS, 1981. T. 1. P. 71–87.
- Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου* Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Εκδ. O. Lampsides // ΑΠ. 1958. T. 22. Σ. 5–128.
- Michaelis Apostolii byzantini* Oratio funebris...in divinissimum Bessarionem // PG, 1866. T. 161. Col. CXXVII–CXL.
- Mohler L.* Eine bisher verlorene Schrift von Georgius Amiroutzes über das Konzil von Florenz // OCP. 1920. T. 9. S. 20–35.

- Mollat G. (ed.)* Lettres communes des Papes d'Avignon. T. IX. Jean XXII (1316–1334). Paris, 1928.
- Mommsen Th.* Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo // SBBAW, Bd. 1. München, 1861, S. 581–609.
- Monfasani J.* The “lost” final part of George Amiroutzes’ “*Dialogus de fide in Christum*” and Zanobi Acciaiuoli // *Humanism and Creativity in the Renaissance. Essays in Honor of Ronald G. Witt*. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 197–228.
- Monstrelet, de, Enguerran.* Volume troisième de Chroniques. Paris, 1572.
- Moretto Bon,* notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / a cura di S. de’Colli. Venezia, 1963.
- The Morosini Codex / ed. by M. P. Ghezzeo, J. R. Melville-Jones. A. Rizzi. Vol. I: to the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999. Vol. 2: Marino Falier to Antonio Venier (1354–1400). Padova, 2000. Vol. 3: Michele Steno (to 1407). Padova, 2005.
- Morosini Paolo.* Historia della città e Repubblica di Venetia. In Venetia, 1637.
- Morozzo Della Rocca R. Lombardo A.* Documenti del commercio veneziano nei secoli XI–XIII. Torino, 1940. T. II.
- Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Caffà // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. P. 267–295.
- Müller G.* Documenti sulle relazioni delle città Toscane coll’Oriente cristiano e coi Turchi fino all’anno MDXXXI. Firenze, 1879.
- Mytastikides B.A.* Τραπεζουντιακά, κώδικες Φροντιστηρίου Γαβράς Θεόδωρος // ΕΕΒΣ. Τ. 7. 1930. Σ. 79–94.
- Neşrî M.* Kitab-i Cihan-nümâ. Cilt 1–2. Ankara, 1995.
- Neuhaus J.* Das erste gedruckte Buch Gutenbergs in deutscher Sprache. Kjøbenhavn, 1902.
- Niceforo Basilace* Encomio ad Adriano Comneno / ed. A. Garzya. Napoli, 1965.
- Nicéphore Bryennios.* Histoire / ed. P. Gautier. Bruxelles, 1975.
- Nicéphore Grégoras.* Eloge de la ville d’Héraclée du Pont d’après Memnon et autres historiens inconnus / texte inédit publié par C.N. Sathas // Annuaire de l’Association pour l’encouragement des études grecques en France. 14e année. 1880. P. 217–224.
- Nicephori Gregorae* Byzantina historia / a cura L. Schopeni. Bonnae, 1829–1830. T. 1–2.
- Nicephori Gregorae* Historiae Byzantinae libri postremi / ed. I. Bekker. Bonnae, 1855. [T. 3].
- Nicephori Gregorae* Epistulae / ed. P. A. Leone. Milano, 1982–1983. T. 1–2.
- Nicetae Choniatae* Historia / rec. I. A. van Dieten. Berlin; NY, 1975.
- Nicetae Choniatae* Orationes et epistulae / rec. I. A. van Dieten. Berlin, 1972.
- Nicholas I Patriarch of Constantinople* Letters / Greek text and English transl. by R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink. Washington, 1973.
- Nicoloudis N.* Laonikos Chalkokondyles. A Translation and Commentary of the “Demonstrations of Histories” (books I–III). Athens, 1996.
- Noiret H.* Documents inédits pour servir à l’histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485 tirés des Archives de Venise. Paris, 1892.
- Noiret H.* Lettres inédits de Michel Apostolios. P. 1889.
- Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini, 1876.
- Oikonomides N.* Cinque actes inédits du patriarche Michel Autôreianos // REB. 1967. T. 25. P. 113–145.
- Oikonomides N.* Πρόσταγμα Αλεξίου Δ’ του Μεγάλου Κομνηνού περί της εν Αθω Μονής του Διονυσίου // ΝΑ. Τ. 1. 1955. Σ. 15–25.
- Oikonomides N.* Φιλοθέου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Εγκώμιον εις τον άγιον ιερομάρτυρα Φωκάν // ΝΑ. 1963. Τ. 4. Σ. 83–101.

- Oikonomides N. A.* Κανὼν Ἰωσήφ τοῦ Ὑμνογράφου εἰς ἅγιον Φωκᾶν τὸν Σινωπέα // ΑΠ 1953. Τ. 18. Σ. 218–240.
- Oikonomides N.* Les listes des préséances byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
- Origone S.* L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV // Saggi e documenti, III. Genova, 1983. P. 229–318.
- Oudot J.* Patriarchatus Constantinopolitani acta selecta. Roma, 1941.
- Pagnini del Ventura G. F.* Della decima e delle altre gravzze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura de' Fiorentini fino al secolo XVI. Lisbona e Lucca, 1766. 4 vol.
- Pampukes I. T.* Τοῦ πρωτοσεβάστου καὶ πρωτονοταρίου Μιχαήλ Παναρέτου περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν, ὅπως καὶ πόσον ἕκαστος ἐβασίλευσεν (1204–1426) / Εκδ. I. T. Pampukes. Athenai, 1947.
- Papadopoulos I.B.* Γρηγορίου Χιονιάδου του αστρονόμου επιστολαί // Επιστημονική Επετηρίς της Φιλοσοφικής Σχολῆς Επιστημίου Θεσσαλονίκης. 1927. Τ. 1. Σ. 151–203.
- Papadopoulos I.B.* Une lettre de Grégoire Chioniates, évêque de Tabriz // Mélanges Ch. Diehl. P., 1930. Τ. 1. P. 257–262.
- Papadopoulos-Kerameus A. I.* Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Petroupolei, 1891; 1894 Τ. 1–2.
- Papadopoulos-Kerameus A. I.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. СПб., 1891. Τ. 1.
- Papadopoulos-Kerameus A. I.* Θεοφάνους Μηδείας καὶ Γεωργίου Αμνηρούτση Επιστολαί // ΚΕΦΣ. Παράρτημα. 1884. Τ. 15–18. Σ. 18–29.
- Papatheodoridis T.* Ανέκδοτοι στίχοι Στεφάνου του Σγουροπούλου // ΑΠ. 1954. Τ. 19. Σ. 262–282.
- Pasi Bartholomeo, di, da Vinetia. Tariffa de i pesi e misure corrispondenti dal Levante al Ponente, e da una terra all'altro, quasi per tutte le parti del mondo. In Vinegia, 1557
- Pegolotti Francesco Balducci.* La Pratica della mercatura/ ed. by A.Evans. Cambridge, Mass., 1936.
- Pero Tafur.* Andanças é viajes. Madrid, 1874 [Collección de libros españoles raros ó curiosos, VII].
- Pero Tafur.* Travels and adventures. 1435–1439 / transl. and ed. by Malcolm Letts. London, 1926.
- La Persia e la Repubblica di Venezia. Mostra. Tehran, 1973.
- Pertusi A.* La caduta di Costantinopoli. Vol. 1–2. Milano, 1976.
- Pertusi A.* Le epistole storiche de Lauro Quirini sulla caduta di Costantinopoli e la potenza dei Turchi // Lauro Quirini umanista. Studi e testi. Firenze, 1977. P. 163–259.
- Pertusi A.* Testi inediti e poco noti sulla caduta di Costantinopoli / Ed. postuma a cura di A. Carile. Bologna, 1983.
- Petit L.* Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde (1er janvier 1260) // ИРАИК. 1903. Т. 8, вып. 3. С. 163–171.
- Petit L.* Monodie de Théodore Prodrome sur Étienne Skylitzès, métropolitain de Trébizonde // ИРАИК, 1903, Т. 8. P. 1–14.
- Philippides M.* Byzantium, Europe, and the Early Ottoman Sultans 1373–1513. An Anonymous Greek Chronicle of the Seventeenth Century (Codex Barberinus Graecus 111) / Translated and Annotated by M.Philippides. New Rochelle, NY, 1990.
- Philippides M.* Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople, 1373–1513. An Anonymous Greek Chronicle of the XVIth Century. Brooklyn, 1990.
- Pistarino G.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360–1361). Bordighera, 1971.
- Pii Secundi Pontificis maximi* Commentarii / textum recensuerunt... Bellus I., Boronkai I. Budapest, 1993.
- Pio II (Enea Silvio Piccolomini)* I Commentari. Seconda edizione/ a cura di M.Marchetti. Siena, 1997. Т. 1.

- [*Pius II*] Aeneae Sylvii Piccolominei... opera quae extant omnia... Basiliae, 1571.
- Pius II Papa*. Epistola ad Mahumetem. Einleitung, kritische Edition, Übersetzung/ hrsg. Glei R. F., Köhler M. Trier, 2001.
- Platinae Baptistae cremonensis* Panegyricus in laudem amplissimi patris D. Bessarionis // PG. T. 161. 1861. Col. CIII–CXVI.
- Platynae Historici* Liber de Vita Christi ac omnium pontificum (AA.1–1474) / a cura di G. Gaida // RIS, III, Parte I, fasc. 1–7. 1913–1932.
- Polo Marco*. Il Milione. Prima ed. integrale / a cura di L. F. Benedetto. Firenze, 1928.
- Polo Marco*. Il Milione. Introduzione, edizione del testo toscano (“Ottimo”) / a cura di R. M. Ruggieri. Firenze, 1986.
- Podestà Iohannis Baptistae* Translatæ Turcicae chronicae. Pars prima, continens originem Ottomanicae stirpis... ex originale Turcico in Latinam, Italicam et Germanicam linguam translate. Noribergae, 1672.
- Porte du Theil F.J.G.* Notices et extraits d’un volume de la Bibliothèque Nationale // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques. P., 1800/01. An IX.
- Pozza M., Ravegnani G.* I Trattati con Bisanzio 992–1198. Venezia, 1993 [Pacta Veneta, 4].
- I Prestiti della Repubblica di Venezia, secoli XIII–XV / a cura di G. Luzzatto. Padova, 1929.
- Promis V.* Statuti della colonia genovese di Pera // Miscellanea di storia italiana, edita per cura della R. Deputazione di Storia Patria, vol. IX. Torino, 1870. P. 513–780.
- Promontorio, de, Jacopo*. Die Aufzeichnungen des Genuesen Jacopo de Promontorio de Campis über den Osmanenstaat um 1475 / hrsg. F. Babinger // SBAW, Jg. 1956. Heft 8. 1957.
- Pseudo-Kodinos*. Traité des offices / éd. Verpeaux J. Paris, 1966. App. V.
- Qazwini Hamdallah Mustawfi*. The Geographical part of the Nuzhat-al-Qulub / transl. by G. le Strange. Leyden-London, 1919.
- Ramusio G. B.* Navigazioni et viaggi. Venezia, 1559. T. I.
- Ramusio G. B.* Navigazioni e viaggi. Torino, 1980, vol. 3. 1983, vol. 4.
- Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. I Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1315–1331 / hrsg. von H. Hunger und O. Kresten. Wien, 1981; 2 Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1337–1350/ hrsg. von H. Hunger und O. Kresten, E. Kislinger, C. Cupane. Wien, 1995.
- I Registri della cancelleria angioina / ricostruita da R. Filangieri. Napoli, 1949. T. 1.
- Le regolazione delle entrate e delle spese (secc. XIII–XIV) / introduzione storica di R. Cessi, proemio di L. Luzzatti. Padova, 1925.
- Regulae Communis Ianuae anno MCCCLXIII tempore ducatus domini Gabrielis Adurni conditae / ed. V. Poggi // HPM. T. XVIII. Leges Genuenses. 1901. P. 243–388.
- Regulae (1403) Officii Gazariae / ed. V. Poggi // HPM. 1901. T. XVIII. P. 741–796.
- Regulae et ordinamenta Officii Gazariae civitatis Ianue (21/VI 1441) // *Pardessus J. M.* Collection des lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. Paris, 1837. T. IV. P. 458–524.
- Reinsch D. R.* Byzantinisches Herrscherlob für den türkischen Sultan. Ein bisher unbekanntes Gedicht des Georgios Amirutzes auf Mehmed den Eroberer // Cupido Legum. Frankfurt a. M., 1985. S. 195–210.
- Reusner N. L.* Epistolae Turcicae variorum et diversorum authorum libri V / ex rec. Nicolai Reusneri Leorini. Francoforti ad Moenum, 1598.
- Reusner N. L.* Selectissimarum orationum et consultationum de bello Turcico variorum et diversorum auctorum volumina quatuor. Lipsiae, 1595, 1598. T. 1–4.
- Roccatagliata A.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. T. 1. Pera, 1408–1490. Genova, 1982.

- Rosenqvist J. O.* The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala, 1996 [Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Byzantina Upsaliensia, 5].
- Rossi G.* Gli Statuti della Liguria. Parte I. Cenni bibliografici // ASLSP. 1878. T. XIV. P. 5–233.
- Royal and historical letters during the reign of Henry IV / ed. Hingeston C. Vol. I (1399–1404). London, 1860 [Rerum Britannicarum medii aevi scriptores, 18].
- Sabellico Marcantonio.* Degl'Istorici delle cose Veneziane i quali hanno scritto per pubblico decreto. T. 1. Istorie veneziane latinamente scritte da M. A. Sabellico. Venezia, 1718. Parte 1–2.
- Sanudo Marino (Torsello).* Istoria del Regno di Romania // *Hopf K.* Chroniques gréco-romanes. Berlin, 1873. P. 99–170.
- Sanudo Marino Torsello.* Secreta fidelium Crucis. Epistolae // *Bongars J.* Gesta Dei per Francos, sive orientalium expeditionum historia. Hannover, 1611. T. 2. P. 289–316.
- Sanudo Marino il giovane.* Le vite dei Dogi (1423–1474) / introduzione, edizione e note a cura di A. Caracciolo Aricò, trascrizione e cura di C. Frison. Padova–Venezia, 1999; 2004. Vol. 1–2.
- Sanuto Marino.* Diarii. Venezia, 1880–1881. T. IV–V.
- Sanuto Marino.* Vitae ducum Venetorum // RIS, 1733. T. XXII. P. 399–1252.
- Saint-Quentin Simon, de.* Histoire des Tartares / ed. J. Richard. Paris, 1965.
- Sanjian A. K.* Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480. A Source for Middle Eastern History. Cambridge, Mass., 1969.
- Sansovino Fr.* Dell'istoria universale dell'origine dei Turchi. Venetia, 1560.
- Sanudo Marino Torsello.* Secreta fidelium crucis // *Bongars J.* Gesta Dei per Francos. Hannover, 1611. T. 2.
- Sanuto Marino.* Vitae ducum Venetorum // RIS, 1733. T. XXII. P. 399–1252.
- Sathas C.* Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris, 1880–1890. T. 1–9.
- Schiltberger J.* Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427 / hrsg. von K. F. Neumann. München, 1859.
- Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1–3. Wien, 1975–1979. [CFHB, vol. XII/1–3].
- Schreiner P.* Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana. Città del Vaticano, 1991, (Studi e Testi, 344).
- Serristori L., Tommaseo N., Canestrini G.* Documenti spettanti al commercio dei Veneziani con l'Armenia e Trebisonda, Ragusa e Negroponte (1201–1321) // ASI. Appendice N 29. Firenze, 1853. P. 331–388.
- Senarega B.* De Rebus Genuensibus Commentaria ab anno MCDLXXXVIII usque ad annum MDXIV/ a cura di E. Pandiani // RIS, XXIV, Parte VIII. Bologna, 1929–1932.
- Sfranze Giorgio Cronaca* / a cura di R. Maisano. Roma, 1990.
- Sideras A.* 25 unedierte byzantinische Grabreden. Thessalonike, 1990.
- Siderides X. A.* "Ελεγχος τῆς ἐκδόσεως ὑπὸ τοῦ R. P. Louis Petit τῆς περὶ τῶν προνομίων τοῦ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος Συνοδικῆς Πράξεως τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου Νικηφόρου τοῦ Ἐφέσου (1260) // Νεά Σιών. 1907. T. 6. S. 707–747.
- Simonetae Johannis,* Rerum gestarum Francisci Sfortiae mediolanensium ducis Commentarii, / a cura di G. Soranzo, // RIS, XXI/II, f. 1–5. Bologna, 1932–1933.
- Sopracasa A.* Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416). Venezia, 2015. 503 P.
- Spandounes Theodore.* On the Origin of the Ottoman Emperors / transl and ed. D. M. Nicol. L., 1997.

- Sphrantzes Georgios*. *Memorii 1401–1477*, in anexă *Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos Cronica 1258–1481* / ed. V. Grecu. București, 1966
- Stellae Georgii et Iohannis*. *Annales Genuenses* / ed. Petti Balbi G. // RIS, 1975, T. XVII/II.
- Stephani Byzantii Ethnicorum quae supersunt* / ex rec. A. Meinekii. Berlin, 1849.
- Stussi A.* Un testamento volgare scritto in Persia nel 1263 // *Italia dialettale*. 1962. T. 25. P. 23–37.
- Suppliques de Clément VI (1342–1352)* / Texte et analyse publ. par D. Ursmer Berlière. Rome; Bruges; Paris, 1906.
- Σύνοψις Χρονική // *Sathas C.* *Bibliotheca graeca medii aevi*. Paris, 1894. T. VII. P. 1–556.
- Syropoulos Sylvestre*. Les „Mémoires“ du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le Concile de Florence (1438–1439) / éd. et trad. V. Laurent. Paris, 1971.
- Tarifa zoë noticia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra mercadantia per el mondo. Venezia, 1925.
- Theodori episcopi Alaniae sermo epistolaris ad Constantinopolim morantesque in ea episcopos // PG, 1865. T. 140. Col. 384–414.
- Theodoros Anagnostes* *Kirchengeschichte* / hrsg. von G. C. Hansen, 2te Aufl. Berlin, 1995.
- Theodoros Prodromos*. *Historische Gedichte* / hrsg. W. Horandner. Wien, 1974.
- Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus* / rec. J. Bekker. Bonn, 1838.
- Théophylacte d'Achrida*. *Lettres* / éd. par P. Gautier. Thessalonique, 1986 [CFHB, XVI/2].
- Thiriet F.* *Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la Roumanie*. Paris-La Haye, 1966–1971. T. I–II.
- Thiriet F.* *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie*. Paris – La Haye. 1958–1961. T. I–III.
- Thomas G.* *Die Eroberung Constantinopels im Jahre 1453 aus einer venetianischen Chronik* // SBAW. 1868. Bd. 2. S. 1–41.
- Tihrani Isfahani Abu Bakr* *Kitab-i Diyarbakriya*. T. 1–2. Ankara, 1962, 1969.
- Tomadakis N.B.* Γεωργίου φιλοσόφου του Αμυρούτζη πρὸς τον βασιλέα Ιωάννην τον Παλαιολόγον ἀπορήσαντα // ΕΕΒΣ. 1952. T. 22. Σ. 114–134.
- Tursun Beg*. *The History of Mehmed the Conqueror*. Text published in Facsimile with English Translation by H. Inalcik and R. Murphey. Minneapolis–Chicago, 1978.
- Tzavara, Angeliki*. Η διαθήκη ενός βενετού βαίλου στην Τραπεζούντα, 1413 // *Γαληνοτάτη*. Τιμή στη Χρύσα Μαλτέζου. Αθήνα, 2013. P. 743–757.
- Tzavara Angeliki*. I trattati commerciali tra Venezia e l'impero di Trebisonda (1319–1396) // *Thesaurismata* 41/42, 2011/2012. P. 41–87.
- Tzetzes Iohannes*. *Historiae*. Napoli, 1968.
- Uzzano, da, Giovanni di Antonio*. *La Pratica della mercatura scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442* // *Pagnini del Ventura G. F.* *Della Decima e delle altre gravezze*. Lisbona e Lucca, 1766.
- Valenciennes Henri, de*. *Histoire de l'Empereur Henri de Constantinople* / publ. par J. Longnon. Paris, 1948.
- Van de Vorst Ch.*. S. Phocas // *Analecta Bollandiana*. 1911. T. 30. P. 252–295.
- Varagine, Iacopo da* e la sua Cronaca di Genova / a cura di *Monleone G.* Roma, 1941. T. I.
- Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano Iustiniani filio* adiudicata / a cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964 [Monumenti storici pubblicati dalla Deputazione di Storia Patria per le Venezie, nuova serie, vol. XVIII].
- I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini, a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973 [Il Nuovo Ramusio, VII].

- Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIH–MCCCCCLXXV) // ASLSP. 1868. T. VI; 1871. T. VII, Parte I.
- Villani Giovanni*, Iohannis Villani florentini Historia universalis // RIS, 1728. T. 13. Col. 1–1002.
- Villehardouin Geoffroi*, de. La conquête de Constantinople / ed. par E. Faral. T. 1–2. Paris, 1938–1939 [repr.: 1961].
- Vincentius Bellocensis*. Speculum Majus. T. IV qui speculum historiale inscribitur. Venetiis, 1591.
- Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae / ed. a J. Noret. Brepols, 1982 [Corpus Christianorum, Series Graeca, 9].
- Volumen magnum capitulorum civitatis Ianue A.MCCCCIII–MCCCCVII tempore domini Iohannis Lemeingre dicti Buciquaut locumtenentis et gubernatoris Regis Francorum / ed. V. Poggi // HPM. T. XVIII. 1901. P. 457–730.
- Wadding L.* Annales minorum. Roma, 1733–1735. T. IV–VI, XIII.
- Willermo Tyrensi* Historia Rerum in partibus Transmarinis gestarum // RHC HOc., T. 1–2. Paris, 1859.
- Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana. Vol. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi-Firenze, 1929. T. 1.
- Zakythinos D. A.* Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932.
- Zeno Caterin*. Storia curiosa delle sue avventure in Persia tratta da un antico originale manoscritto ed ora per la prima volta pubblicata da V. Formaleoni. Venezia, 1783.
- Zeno Iacobo*. Vita Caroli Zeni / a cura di G. Zonta // RIS, 1940. T. XIX, P. 6.
- Zibaldone da Canal, manoscritto mercantile del sec. XIV. Venezia, 1967.
- Zoras G. Th.* Χρονικὸν περὶ τῶν Τουρκῶν σουλτάνων κατὰ τὸν Βαρβαρίνον ἐλληνικὸν κώδικα 111. Athenai, 1957.
- Zurita Gerolamo*. Los cinco libros postreros de la primera parte de los anales de la corona de Aragon. Çaragoça, 1610. Vol. 2.

Научная литература:

- Абдаладзе А.* Армянская памятная запись о Басианской битве // Мацне. Вестн. Акад. наук Груз. ССР. Отделение обществ. наук. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусств. 1972. № 1. С. 133–139 (на груз. яз.).
- Абрамишвили Т. Я.* Западногрузинские монеты XIII–XIV вв. (кирманеули). Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
- Абрамишвили Т. Я.* Каталог трапезундских аспров и западногрузинских монет (кирманеули) Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1984.
- Адонц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана. 2-е изд. Ереван, 1971.
- Алексидзе А. Д.* Афон тысячелетний. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).
- Алпатов М., Брунов Н.* Краткий очерк о поездке на Восток // ВВ. 1926. Т. 24. С. 57–62.
- Ангелов Д.* История на Византия. 1204–1453. Трета част. 4 изд. София, 1972.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). М., 1994.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Еще раз о феме «Иверия» // Кавказ и Византия. Ереван, 1979. Вып. 1. С. 36–55.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Фема Васпуракан // ВВ, 1977, Т. 38. С. 80–93.
- Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.

- Бандиленко М. М.* Византийский писатель XV в. Иоанн Евгеник и его творческое наследие. Автореф. канд. дисс. М., 2000.
- Бандиленко М. М.* Иоанн Евгеник и представители семьи Асанов // ВВ, 2001. С. 75–82.
- Бандиленко М. М.* Иоанн Евгеник и Флорентийская уния // ВИ. 1998. Т. 60. № 9. С. 134–140.
- Барский В. Г.* Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1887. Ч. 3.
- Бартиян Р. М.* О византийской аристократической семье Гаврас // ИФЖ. 1987, № 3. С. 190–200; № 4. С. 181–193; 1988. № 1. С. 163–178.
- Бартиян Р. М.* О феме Иверия // ВОН. 1974, № 12. С. 68–79.
- Басаргина Е. Ю.* Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // ВИД. 1991. Т. XXIII. С. 295–306.
- Батум и его окрестности. Батум, 1906.
- Бахматова М. Н.* Нимфейский договор в системе международных отношений середины XIII в. // Античность и средневековые Европы. Пермь, 1996. С. 210–230.
- Беглери Г. П.* Печать трапезундского императора Давида // ИРАИК. Т. 8. Вып. 3. 1903. С. 247–248.
- Безобразов П. В.* Трапезунт, его святыни и древности. Пг., 1916.
- Берадзе И. И.* К вопросу основания Трапезундской империи. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).
- Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А.* История Грузии. Тбилиси, 1962. Т. 1.
- Бердзенишвили М. М.* Границы Грузинского государства в начале XIII века // Грузия в эпоху Руставели. Тбилиси, 1966. С. 52–65 (на груз. яз.)
- Бертье-Делагард А. Л.* Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. N 55. С. 1–44.
- Биларски И.* Деспот Йоан Тертер (40-те – 90-те години XIV столетие) // Исторически Преглед. 1992. N 10. С. 3–23.
- Богданова Н. М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. Вып. 1. С. 8–172.
- Божилев И., Гюзелев В.* История на Добруджа. Том 2. Средновековие. Велико Тырново, 2004.
- Брун Ф. К.* Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 1–2. Одесса, 1879–1880. [ЗНУ, Т. 28].
- Вернадский Г.* Золотая Орда, Египет и Византия в их взаимоотношениях в царствование Михаила Палеолога // СК. Т. 1. 1927. С. 61–83.
- Веселаго Е. Б.* Историческое сочинение Лаоника Халкокондила (опыт литературной характеристики) // ВВ. 1957. Т. 12. С. 203–217.
- Веселаго Е. Б.* Еще раз о Лаонике Халкокондиле и его историческом труде // ВВ, 1958. Т. 14. С. 190–199.
- Вин Ю. Я.* Право предпочтения в поздневизантийской деревне // ВВ. 1984. Т. 45. С. 218–229.
- Вин Ю. Я.* Эволюция органов самоуправления сельской общины и формирование вотчинной администрации в поздней Византии // ВВ. 1982. Т. 43. С. 201–218.
- Виноградов А. Ю.* Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Восточная Европа в древности. М., 1999. С. 348–367.
- Виноградова (Луковникова) Е. А.* О стиле росписей Софии Трапезундской // Образ Византии. Сб. статей в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 73–102.
- Волков И. В.* Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 85–100.

- Волков И. В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 202–215.
- Волков М. Четыре года города Каффы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 109–144.
- Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 151–236.
- Воронов Ю. Н. Диоскуриада-Севастополис-Цхум. М., 1980.
- Воскян А. Монастыри провинций Себастья, Харберд, Диарбекир и Трапезунд. Вена, 1962 (на арм. яз.).
- Гамкрелидзе А. Дата Басианского сражения и некоторые вопросы основания Трапезундской империи // Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966. С. 245–256 (на груз. яз.).
- Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии под ред. В. Н. Бенешевича. СПб., 1912. Вып. 1. С. 1–193.
- Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1897.
- Герцен А. Г., Науменко В. Е. К ранней истории княжества Феодоро: историко-археологический комментарий // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ // Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь–Херсонес 30.05–04.06 2016). Севастополь, 2016. С. 34–38.
- Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. М., 1886. Ч. VII.
- Голенко К. В. Клад монет из села Тобаниери // ВВ. 1959. Т. 16. С. 127–172.
- Гончаров Е. Ю. Херсон и Иконийский султанат в 1204–1239 гг. // Эпоха средневековья: проблемы истории и культуры. Тезисы докл. 18 Всеросс. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 1999. С. 12–14.
- Гордлевский В. А. Государство сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В. А. Избр. соч., М., 1960. Т. 1.
- Гордлевский В. А. К истории тайных христиан в Малой Азии (из поездки в Трапезунд) // его же. Избр. соч. М., 1962. Т. 3. С. 326–334.
- Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962.
- Греку В. К вопросу о биографии и историческом труде Лаоника Халкокондила // ВВ, 1958. Т. 13. С. 198–210.
- Григорович В. И. О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859.
- Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.
- Гурулева В. В. Монеты Трапезунда конца XI – начала XII в. в собрании Государственного Эрмитажа // ВВ 1991, Т. 52. С. 233–235.
- Гюзелев В. Очерци върху историята на Българския североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София, 1995.
- Даниелян Е. Л. Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г. // ВОН АН Армянской ССР. 1973. № 10. С. 61–74 (на арм. яз.).
- Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice») // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев., 1974. С. 189–214.
- Данчев Г. Близост и различия между българската и гръцката версия за мъченията и смъртта на Йоан Трапезундски // Годишник Соф. ун-т Климент Охридски. Научен Център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев», 1987. София, 1990. Т. 1. С. 273–282.
- Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). София, 1985.
- Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб., 1883.
- Джанашвили М. Г. Царица Тамара. Тбилиси, 1900.

- Ђурић И. Евдокија Комнина и њен муж Константин Драгаш // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 259–272.
- Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции. На материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995.
- Жаворонков П. И. Дополнения к Третьему тому «Регест» Ф. Дзельгера периода Никейской империи // ВВ 1980. Т. 41. С. 183–193.
- Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток // ВВ. 1978. Т. 39. С. 93–101.
- Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // ВВ. 1974. Т. 36. С. 100–121.
- Жаворонков П. И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211–1216 гг. // ВВ. 1976. Т. 37. С. 48–61.
- Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские отношения в 1213–1223 гг. // ВО. 1982. С. 183–190.
- Жордания Э. Картвельское население Понта в XIII–XV вв. Автореф. канд. дисс. М., 2002.
- Жордания Э. Этнический состав населения Понта в XIII–XV вв. Ч. 1: Лазы // BS. 1996. Т. LVII/1. Р. 125–139.
- Жордания Э. Этнический состав населения и некоторые вопросы топонимики Понта в XIII–XV вв. Ч. II: Чаны // BS. 1999. Т. LX/1. Р. 71–86.
- Залеская В. Н. Литургические штампы-евлогии: св. Лонгин Криний и св. Мамант Кипрский // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. Труды XVIII Международного конгресса византинистов и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна Мейендорфа / под ред. А. К. Акентьева. СПб., 1995. С. 236–242.
- Залеская В. Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X–XII вв. // Восточное Средиземноморье и Кавказ в IV–XVI вв. Л., 1988. С. 98–101.
- Захарова А. В. Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф. И. Успенского 1916–1917 гг. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. Белгород, 20–23 апреля 2016 г. Москва–Белгород, 2016. С. 91–93.
- Захарова А. В., Цыпкина А. Г. Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф. И. Успенского 1916–1917 // ВВ. 2016. Т. 100 (в печати).
- Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. 1940. Т. 7. С. 3–33.
- Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 72–129.
- Зеленко С. М. Подводная археология Крыма. Киев, 2008.
- Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове. София. 1972. Т. 3.
- История Византии. М., 1967. Т. 1–3.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Иосебидзе Д. Г. Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи, Грузия // Памятники культуры. Новые открытия, за 1975 г. М., 1976. С. 153–158.
- История Византии в трех томах. М., 1967. Т. 3.
- Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв. М., 1952.
- Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975.
- Каждан А. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 1997.
- Каждан А. П. Византийское сельское поселение // ВВ. 1949. Т. 2 (XXVII). С. 215–244.
- Каждан А. П. Деревня и город в Византии. IX–X вв. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960.

- Каждан А. П.* Загадка Комнинов (Опыт историографии) // ВВ. 1964. Т. 25. С. 53–98.
- Каждан А. П.* К истории византино-кавказских связей на рубеже XI и XII веков // ИФЖ. 1967. № 1. С. 174–176.
- Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974.
- Каждан А. П.* Центроостремительные и центробежные силы в византийском мире (1081–1261 гг.) // XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Капанадзе Д. Г.* Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам // ВВ. 1950. Т. 3. С. 201–210.
- Карнов С. П.* Венецианская работоторговля в Трапезунде (конец XIV – начало XV в.) // ВО (4). М., 1982. С. 191–207.
- Карнов С. П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102–109.
- Карнов С. П.* Генуэзский нотариус в Трапезундской империи: Guirardo di San Donato (К опыту реконструкции архивов Причерноморских городов) // ВО. М., 1996. С. 169–173.
- Карнов С. П.* Генуэзцы в городах Понта (XIII–XV вв.) // ВО. 1991. С. 142–149.
- Карнов С. П.* Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черное море // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 11–18.
- Карнов С. П.* Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. 1083. Т. 44. С. 81–87.
- Карнов С. П.* Итальянские “бароны” трапезундских императоров // ВВ. 1996. 56(81) С. 144–155.
- Карнов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.
- Карнов С. П.* К вопросу о государственной символике в поздневизантийском мире: герб и флаг Трапезундской империи // ВИД. 30. СПб. 2008. С. 228–231.
- Карнов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. акад. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238.
- Карнов С. П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // ВВ. 1994. Т. 55(80). Ч. 1. С. 121–126.
- Карнов С. П.* Латинская Романия. СПб., 2000.
- Карнов С. П.* «Люди из Пайперта» // ΑΝΤΙΔΩΡΟΝ. К 75-летию академика РАН Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 66–73.
- Карнов С. П.* Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М.: МГУ, 1991. С. 82–97.
- Карнов С. П.* Материалы А. А. Васильева в Архиве Dumbarton Oaks (Вашингтон) // ВВ. 1999. Т. 58 (83) С. 117–126.
- Карнов С. П.* Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Восточного Причерноморья (XIV – середина XV в.) // ВВ. 1986. Т. 47. С. 17–23.
- Карнов С. П.* О торговых привилегиях итальянских морских республик в Трапезундской империи // ВВ, 1981. Т. 51. С. 23–31.
- Карнов С. П.* Образование Трапезундской империи (1204–1215 гг.) // ВВ. Т. 60 (85). 2001. С. 5–29.
- Карнов С. П.* Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII–XV вв.) // ВО. М., 1977. С. 79–106.
- Карнов С. П.* От сеньора – до императора. Титулование Великих Комнинов в западноевропейской средневековой традиции // Искусство власти. В честь проф. МГУ Н. А. Хачатурян. СПб., 2007. С. 88–98.

Карпов С. П. От фемы Халдия – к империи Великих Комнинов // АДСВ. 1982. С. 54–61.

Карпов С. П. После 1204 г.: Трапезунд – второй Константинополь? // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. VI Международный Семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 28–30 мая 1986. М., 1997. С. 135–143.

Карпов С. П. Причерноморье в XV веке по материалам собрания Diversorum, Filze Секретного Архива Генуи // Причерноморье в средние века Вып. 2. М., МГУ, 1995. С. 9–19.

Карпов С. П. Пути средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994.

Карпов С. П. Работоторговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ 1986. Т. 46. С. 139–145.

Карпов С. П. Регесты документов фонда Diversorum Filze Секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века Вып. 3. М.-СПб, 1998. С. 9–81.

Карпов С. П. Сельское хозяйство Трапезундской империи по данным османской налоговой описи (ок. 1486 г.) // ВО. СПб., 2001. С. 23–38.

Карпов С. П. Средневековый Понт. New York: the Edwin Mellen Press, 2001 [Российские исследования по мировой истории и культуре, 15].

Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // ВВ, 50, 1989, р. 26–35.

Карпов С. П. Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII–XV вв. // ВВ. 1973. Т. 35. С. 154–164.

Карпов С. П. Трапезундская империя и Афон // ВВ. 1984. Т. 45. С. 95–101.

Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М.: МГУ, 1981.

Карпов С. П. Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. С. 38–47.

Карпов С. П. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII – первой половины XV в. // Byzantino-Bulgarica. София, 1981. Т. 7. С. 239–245.

Карпов С. П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи (О происхождении титула ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ) // ВВ. 1981. Т. 42. С. 101–105.

Карпов С. П. Черноморская навигация итальянских морских республик XIV–XV вв. Факторы и степень риска // Bulgaria Pontica medii aevi III. Sofia, 1992. С. 77–87.

Карпов С. П. Superbia генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов // ВО. СПб., 2016. С. 75–86.

Кацитадзе Д. В. Грузия на рубеже XIV–XV вв. (по данным персидских и персоязычных источников). Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII–XV вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 21 С.

Кикнадзе В. И. К разъяснению одного места «Трапезундской хроники» Михаила Панарета // Историко-этнографические штудии. Тбилиси, 1985. Т. 2. С. 76–80 (на груз. яз.)

Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1956.

Климанов Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике. Коллекция металлических печатей VII–XX веков Н. П. Лихачева в Западноевропейской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999.

Ковалевский М. М. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Танае в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905. Т. 2. С. 109–174.

Ковалевский М. М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море во второй половине XV в. // Сб. статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. СПб., 1904. С. 195–228.

- Колли Л. П. Кафа в период владения ею банком св. Георгия (1454–1475) // ИТУАК. 1912. Вып. 47. С. 75–112.
- Коновалова И. Г. Город Росия / Русийа в XII в. // ВО. СПб., 2001. С. 128–140.
- Коробейников Д. А. Византия и государство Ильханов в XIII – начале XIV в.: система внешней политики империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 428–473.
- Коробейников Д. А. Понтийские митрополии на мусульманских землях в XIV в. // ВВ. 1995. Т. 56. С. 156–169.
- Коробейников Д. А. Северная Анатолия в XI –XV вв.: наследие Византии в эпоху тюркских завоеваний. Дисс. канд. ... ист. наук. М., 1998 (ркп).
- Короглы Х. Огузский героический эпос. М., 1976.
- Крамаровский М. Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001.
- Крамаровский М. Г. “Изведать мира дальний кругозор”. К атрибуции латинского пояса XIV – XV вв. из собрания Эрмитажа // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. Тезисы докладов. СПб., 1997. С. 47–52.
- Крамаровский М. Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа) // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 152–180.
- Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885.
- Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962.
- Крымский А. Е. История Турции и ее литературы. М., 1910. Ч. 1.
- Куник А. А. О грузинском происхождении бабушки первого трапезундского царя // УЗ имп. АН по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. 2. С. 788.
- Куник А. А. О связи трапезундско-сельджукской войны 1223 г. с первым нашествием татар на Северное Черноморье // УЗ имп. АН по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. 2. С. 734–746.
- Куник А. А. Основание Трапезундской империи в 1204 г. // УЗ имп. АН по I и III отделениям. 1854. Т. 2. С. 705–733.
- Культура Византии. М., 1991. Т. 3.
- Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947. Т. 1–2. 2е изд. – М., 1986.
- Лебедев Н. Византия и монголы в XIII в. (По известиям Георгия Пахимера) // ИЖ. 1944. Кн. 1. С. 91–94.
- Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк. М.-Л., 1940.
- Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М., 2001.
- Леквинадзе В. А. Материалы по истории и архитектуре Апсарской крепости // ВВ, 1961. Т. 20. С. 225–242.
- Лепер Р. Х. Экскурсия в Самсун // ИРАИК, 1908. Т. 13. С. 312–316.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000.
- Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока / сост. и автор комм. В. С. Шандровская. М., 1991.
- Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI – начала XIII в. Тбилиси, 1974.
- Лордкипанидзе М. Д. О византино-грузинских культурных взаимоотношениях VII–XIII вв. // ВО. М., 1982. С. 160–182.
- Лордкипанидзе О. К вопросу о возникновении Трапезундского царства // Сб. науч. работ студентов Тбилисского ГУ. Тбилиси, 1953. С. 145–170 (на груз. яз.).
- Луковникова Е. А. Иконографическая программа декорации нартекса и притворов церкви Софии в Трапезунде // ВВ. 2003. Т. 62. С. 141–150.

- Маевский В. Заметки о Понтийском хребте в районе караванных путей от Трапезонда к Байбурту // Изв. Штаба Кавказского военного округа. 1906. № 17–18. С. 1–25.
- Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011.
- Максимовић Л. Бандон Палеомацука – прилог проучавању административног уређења у Трапезунду // ЗРВИ. 1968. Т. XI. С. 271–277.
- Максимовић Л. Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972.
- Максимовић Л. Град у Византији. Београд, 2003.
- Максимовић Л. Пронијари у Трапезунтском царству // Сборник Филозофског факултета. Кн. XII. 1. Споменица Г. Острогорског. Београд, 1974. С. 393–404.
- Макушев В. Болгария в конце XII и в первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 1–66.
- Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Ала-ны. Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 149–179.
- Малицкий Н. Заметки по эпиграфике Мангуна // ИГАИМК. 1933. Т. 71.
- Мамиствалишвили Э. М. Внешнеполитические взаимоотношения Грузии во второй половине XV века и в XVI веке. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.).
- Манандян Я. А. О торговле и городах Армении. Эривань, 1930. 2-е изд. – Ереван, 1954.
- Марр Н. Я. Из поездки в турецкий Лазистан // Изв. имп. АН. 1910. 6 серия. № 7 С. 547–570. № 8. С. 607–632.
- Мартirosян А. У. Армянские поселения на территории Ирана в XI–XV вв. Ереван, 1990.
- Махмудов Я. М. Взаимоотношения государства Ак-Коюнлу с Венецией (60–70 гг. XV в.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1966.
- Махмудов Я. М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века). Баку, 1991.
- Махмудов Я. М. Взаимоотношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (вторая половина XV – начало XVII в.). Автореф. докт. дисс. М., 1989.
- Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997.
- Медведев И. П. Неизвестный каталог греческих рукописей Вазелонского монастыря, составленный А. И. Пападопуло-Керамевсом // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге/ под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 430–445.
- Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики (частноправовой акт). Л., 1988.
- Медведев И. П. Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 298–332.
- Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.
- Медовиков П. Латинские императоры в Константинополе. М., 1849.
- Меньшикова М. С. Понтийская знать // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византистов. М., 2004. С. 124–126.
- Мицлов С. Р. Трапезондская эпопея. Берлин: Сибирское книгоиздательство, без даты.
- Молчанов А. А. Медные монеты Трапезундской империи с Херсонесского городища // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. С.-Петербург–Гатчина 16–21 апреля 2007. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 48–50.
- Молчанов А. А. Находки монет Трапезундской империи в Северном Причерноморье // XVIII Международный конгресс византистов. М., 1991. Т. 2. С. 784–785.
- Молчанов А. А. Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья в XIII–XV вв. по нумизматическим данным // НС. М., 1992. Т. 2. С. 86–88.

Молчанов А. А., Фомичев Н. М. Находки монет Трапезундской империи в Азове // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1988 г. Азов, 1989. С. 65–69.

Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии. Хозяйство, социальный и правовой статус. СПб., 2005.

Мустафаев Ш. М. Восточная Анатолия от Ак-Коюнлу к Османской империи. М., 1994.

Мутафчиев П. Добротич-Добротица и Добруджа // *его же*. Избрани произведения. София. 1973. Т. 2. С. 104–119.

Мыц В. Л. Война 1433–1441 гг. между Кафой и Феодоро // АДСВ. Т. 31. Екатеринбург, 2000, С. 330–359.

Наумов Е. П. Из истории Болгарского Причерноморья в конце XIV века // *Bulgarian Historical Review*. 1976. N 1. P. 47–59.

Оболенский Д. Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.

Овчарова О. В. Изобразительное искусство и монастырское богослужение в Византии середины XI – начала XIII веков // Искусство христианского мира. Сб. статей. М., 2004. Вып. 8. С. 26–46.

Отчет о провинциях Трапезундской, Сивасской, Кастамунийской и части Ангорской консула В. Джиффорда Пальгрэва // Изв. Кавк. Отдела имп. Русского Геогр. Общества. Приложение к Т. 7. Тифлис, 1882. С. 15–123.

Онуллахи С. М. Социально-экономическая история города Тебриза в XIII–XVII вв. Баку, 1982 (на азерб. яз.).

Онуллахи С. М. Тебриз в XIII–XVII вв. (социально-экономическая история). Автореф. докт. дисс. Баку, 1982.

Ошарина О. В. О символическом замысле глиняной евлогии с изображением св. Фоки из собрания Эрмитажа // АДСВ. 2003. Т. 34. С. 54–66.

Пайчадзе Д. Антиосманская коалиция европейских стран и Грузия в 60-х годах XV в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1984.

Пайчадзе Д. Лудовико да Болонья и грузинское посольство в Западную Европу // Изв. АН Груз. ССР6 сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тбилиси, 1983. Т. 4. С. 49–70 (на груз. яз.).

Пайчадзе Д. О посольстве из Грузии и некоторых стран Малой Азии в Западную Европу в 1460–1461 гг // Проблемы истории стран Европы. Тбилиси, 1983. Т. 3. С. 135–148 (на груз. яз.).

Пападимитриу С. Д. Иоанн, митрополит Киевский и Феодор Продром. Одесса, 1902.

Пападимитриу С. Д. Феодор Продром. Одесса, 1905.

Пападопуло-Керамевс А. К истории Трапезунта. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζούντος // ВВ. 1906. Т. 12. С. 132–147.

Пападопуло-Керамевс А. И. Ἀθανάσιος ὁ Δαίμονοκαταλύτης // ВВ 1906. Т. 12. С. 138–141.

Пападопуло-Керамевс А. И. Ελληνικοί κώδικες Τραπεζούντος // ВВ. (1912). Т. 19. 1915. С. 224–281.

Пападопуло-Керамевс А. И. Ελληνικοί κώδικες ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς Σουμελά // ВВ. (1912). Т. 19. 1915. С. 282–322.

Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353) // Татаро-монголы в Азии и Европе / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1977. С. 228–259.

Полевой В. М. Искусство Греции в средние века. М., 1973.

Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 29–66.

Поляковская М. А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011.

- Пономарев А. Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. Москва, 2002.
- Пономарев А. Л.* Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 г. // Причерноморье в средние века / под ред. С. П. Карпова. М.-СПб., 2000. Т. 4. С. 317–443.
- Пономарев А. Л.* Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011.
- Попова Т. В.* Литература Трапезундской империи // Памятники византийской литературы IX–XIV вв. М., 1969. С. 303–306.
- Порфирий (Успенский).* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877. Ч. 1, отд. II.
- Пуцко В. Г.* Русские в Трапезунде (греческая икона с изображением монастыря Сумела) // Византия и византийские традиции. Сб. научных трудов Гос. Эрмитажа. СПб., 1996. С. 169–175.
- Пуцко В.* Трапезунтская рукопись 1329 г. с грузинской миниатюрой // Труды Тбилисского гос. ун-та. Т. 243. История, искусствоведение, этнография. Тбилиси, 1983. С. 146–150.
- Радић Радивој.* Време Јована V Палеолога (1332–1391). Београд, 1993. 511 С. (Византолошки Институт САН, Посебна изд. Кн. 19).
- Рансимен С.* Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983.
- Романчук А. И.* Очерки истории и археологии Византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.
- Самодурова З. Г.* Роль византийской школы в организации системы обучения в окружающих империю странах в VII–XII вв. // Византия между Востоком и Западом. СПб., 1999. С. 160–192.
- Сборник статей, напечатанных в газете «Трапезондский военный листок» за 1916–1917 гг. Трапезонд, 1917.
- Сванидзе М. Х.* Дата завоевания османами Константинополя в грузинских источниках // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1995. Вып. 3. С. 112–120.
- Секиринский С. А.* Очерки истории Сурожа IX–XV вв. Симферополь, 1955.
- Силагадзе Б.* Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели в свете сведений Ибн ал-Асира // Грузия эпохи Руставели. Тбилиси, 1966. С. 117–124 (на груз. яз.).
- Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. 275 С.
- Скржинская Е. Ч.* Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ. 1947. Т. 1. С. 215–234.
- Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. 2. С. 245–266.
- Соколов И. И.* О византинизме. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003.
- Соколов И. И.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. (Историко-правовой очерк). Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX. столетиях. СПб., 2004.
- Соколов Н. П.* Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.
- Соколова И. В.* Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 61–75.
- Соколова И. В.* Трапезундские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов // НЭ. 1974. Т. XI. С. 129–143.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.
- Спирidonов Д. С.* Заметки из истории эллинизма в Крыму. 1. Из семейной истории Мангупского дома // Изв. Таврического Общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1928. Т. 2. С. 93–99.
- Станковић В.* Новелисим Константин, Михаило V и род Пафлагонаца // ЗРВИ. 2003. Т. 40. С. 27–48.

- Стебницкий Н.* Понтийский хребет (отрывок из орографии Малой Азии) // Изв. Кавказского Отдела имп. Географического общества. 1881. Т. 7. С. 52–62.
- Степаненко В. П.* Владетели Феодоро и византийская аристократия XV в. // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 335–352.
- Степаненко В. П.* Легенда о Гаврах и Херсонес в русской и советской историографии // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 87–96.
- Степаненко В. П.* К дискуссии о дате образования феми Иверия // ВВ, 1983. Т. 44. С. 211–214.
- Степаненко В. П.* Чортванели, Торники и Тарониты в Византии // АДСВ. 1999. Т. 30. С. 130–148.
- Сюзюмов М. Я.* Византийские этюды. Екатеринбург, 2002.
- Сыркин А. Я.* Поэма о Дигенисе Акрите. М., 1964.
- Такайшвили Е.* Археологическая экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952.
- Талызина А. А.* Венецианские нотариальные акты: новые возможности старых источников // BS. 1999. Vol. LX/2, P. 459–468.
- Талызина А. А.* Принципы и методы навигационной политики Венецианского Сената XIII – первой половины XV в. Автореф. канд. дисс. М., 1997.
- Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.
- Тихомиров М. Н.* Средневековая Россия на международных путях. М., 1966.
- Тодорова Е.* Отношения на Добритица с генуезците // Средновековна България и Черноморието. Варна, 1982. С. 111–118.
- Топографическое описание пути от Арзрума до Трапезунда с историческим и статистическим обозрением сих важных городов. М., 1829.
- Удальцова З. В.* Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // ВВ, 1950. Т. 3. С. 106–132.
- Удальцова З. В.* Жизнь и деятельность Виссариона Никейского // ВВ. 1976. Т. 37. С. 74–97.
- Удальцова З. В.* Центробежные и центростремительные силы в византийском мире (1071–1261) // XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Удальцова З. В., Наследова Р. А., Фонкич Б. Л., Банк А. В.* XV Международный конгресс византинистов в Афинах // ВВ. 1978. Т. 39. С. 17–45.
- Успенский Ф. И.* Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // ВВ. Т. 24. 1926. С. 1–16.
- Успенский Ф. И.* Выделение Трапезунда из состава Византийской империи // SK. 1927. Т. 1. P. 21–34.
- Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI–XV вв. М., 1997.
- Успенский Ф. И.* Мелик Гази и Дзул-Нун Данишменды // ЗООИД. 1879. Т. 11. С. 229–268.
- Успенский Ф. И.* Монастырские акты Иоанна Предтечи Вазелон // ИРАН. 1919. Сер. 6. Т. 13. С. 1007–1022.
- Успенский Ф. И.* Отчет о занятиях в Трапезунде летом 1917 г. // ИРАН, сер. 6, 1918. Т. 12. № 5. С. 207–238.
- Успенский Ф. И.* Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. Переизд.: СПб., 2003.
- Успенский Ф. И.* Сообщение и отчет о командировке в Трапезунд // ИИАН. 1916. Сер. 6, Т. 11. № 16. С. 1464–1480, 1490–1492, 1657–1663.
- Успенский Ф. И.* Социальная эволюция и феодализация Византии // Анналы. 1922. № 2. С. 95–115.
- Успенский Ф. И.* Трапезунтская империя // Анналы. 1924. № 4. С. 20–33.
- Успенский Ф. И.* Трапезундская рукопись в Публичной библиотеке (№ 69) // ИРАН. 1917. Сер. 6. Т. 11. С. 719–724.

- Успенский Ф. И. Усыпальница царя Алексея IV в Трапезунте // ВВ. 1923. Т. XXIII. С. 1–14.
- Фадеева Т. М., Шапошиников А. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь, 2005.
- Ферјанчић Б. Поседи византијских провинцијских манастира у градовима // ЗРВИ, 1980. Т. 19. С. 209–250.
- Фоменко И. К. Морская карта как исторический источник (Причерноморье к. XIII–XVII вв.). Автореф. канд. дисс. М., 2001.
- Фоменко И. К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII–XVII вв. // Причерноморье в средние века. Вып. 5. М.-СПб., 2001. С. 40–107.
- Фонкич Б. Л. Греческая рукопись митрополита Фотия // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 189–195.
- Фонкич Б. Л. Иоанн Евгеник и его «Монодия на падение Константинополя» // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 270–292.
- Фонкич Б. Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. // ВВ, 1971. Т. 31. С. 108–120.
- Фотиадис К. Понт. Право на память. М., 2006.
- Хачикян Л. С. Об одной уникальной рукописи Матенадарана // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 16–24.
- Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV–XV вв.). М., 1968.
- Хвостова К. В. Судьбы парикии и особенности налогообложения париков в Византии в XIV в. (комплексный подход к проблеме) // ВВ, 1978. Т. 39. С. 54–75.
- Цыпкина А. Г. О реконструкции архива Трапезундской экспедиции // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов. Белгород, 20–23 апреля 2016. С. 208–209.
- Цыпкина А. Г. Трапезундская экспедиция и археологические общества // Вестник МГУ. Сер. История. № 4. 2016. С. 65–81.
- Цыпкина А. Г. Трапезундская научная экспедиция 1916–1917 гг. Новые архивные материалы // Причерноморье в Средние века. Вып. 9. СПб., 2015. С. 212–237.
- Цыпкина А. Г., Селиванова О. В. «Трапезундский фронт 1916 г. глазами ученого-византиниста Ф. И. Успенского» // Исторический журнал: научные исследования. 2014 г., № 2 (20). С. 113–128.
- Ченцова В. Г. Иерусалимский протосинкелл Гавриил и его окружение: материалы к изучению греческих грамот об иконе Влахернской Богоматери // Palaeoslavica. 2007. Т. XV, N 1. Р. 57–136.
- Ченцова В. Г. Материалы к истории Херсона в средние века // МАИЭТ. 1996. Т. 5. С. 171–184.
- Чиперис А. М. К истории Чембальского восстания // УЗ Туркменского гос. ун-та. 1961. Вып. 19. С. 291–307.
- Шенгелия Н. Н. Грузия и Ближний Восток на рубеже XII–XIII вв. // Тюркологический сб. 1976 г. М., 1978. С. 187–196.
- Шитиков М. М. Венецианское купечество в первой половине XV века в его торговых сношениях с Византией // УЗ МГПИЛ. 1969. Т. 237. 1965. С. 85–137.
- Шитиков М. М. Из истории венецианско-византийских торговых связей первой половины XV в. Автореф. канд. дисс. М., 1965.
- Шитиков М. М. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера // ВВ. 1969. Т. 30. С. 48–62.
- Шитиков М. М. Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой половине XV в. (по данным книги счетов Джакомо Бадоера) // УЗ МГПИЛ. 1969. Т. 294. С. 225–249.

- Шрайнер П.* Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // ВВulg. 1981. Т. VII. Р. 215–219.
- Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461) / под ред. С. П. Карпова. СПб., 2001. 446 С.
- Шукуров Р. М.* Великие Комнины и “синопский вопрос” в 1254–1277 гг. // Причерноморье в средние века. СПб.-М., 2000. Т. 4. С. 177–208.
- Шукуров Р. М.* Имя и власть на византийском Понте (чужое, принятое за свое) // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 194–234.
- Шукуров Р. М.* «Китаби Дийарбакрийа» Абу Бакра Тихрани о взаимоотношениях Трапезундской империи с тюркскими государствами Малой Азии в XIV–XV вв. // Древний и средневековый Восток. М., 1985. Ч. 2. С. 343–360.
- Шукуров Р. М.* Крипто-мусульмане Анатолии // Причерноморье в средние века. Вып. 6. М.; СПб., 2005. С. 214–233.
- Шукуров Р. М.* Латиняне в сельской Мацуке (XIII–XV вв.) // Море и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. Р. 627–642.
- Шукуров Р. М.* «Новый Манцикерт» императора Феодора I Ласкариса // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 409–427.
- Шукуров Р. М.* Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // Причерноморье в средние века. Вып. 1. М., 1991. С. 217–254.
- Шукуров Р. М.* Трапезундский гороскоп 1336/1337 г. и проблема горизонтов жизненного мира // ВВ. 1999. Т. 58(83). С. 47–59.
- Шукуров Р. М.* Три жизни одного прорицания // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. История, археология. М., 1996. С. 168–178.
- Шукуров Р. М.* Тюрки в византийском мире в XIII–XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2012.
- Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте в XIII–XV вв.: начальный этап тюркизации? // Причерноморье в средние века. Вып. 2. М., 1995. С. 68–103.
- Шукуров Р. М., Коробейников Д. А.* Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223–1230 гг. (загадка текста Иоанна Лазаропула) // Причерноморье в средние века. Вып. 3. М., 1998. С. 178–200.
- Юзбашиян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988.
- Юревич О.* Андроник I Комнин. СПб., 2004.
- Яacobсон А. Л.* Крым в средние века. М., 1973.
- Якубовский А. Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей) // ВВ. 1928. Т. 25. С. 53–77.
- Adontz N.* L'archevêque Théophylacte et le Taronite // Byz. 1936. Т. 11, fasc. 2. Р. 577–588.
- Adontz N.* Les Taronites à Byzance // Byz. 1934. Т. 9. Р. 715–738; 1935. Т. 10. Р. 531–551; 1936. Т. 11, fasc. 1. Р. 21–42.
- Adontz N.* Les Taronites en Arménie et à Byzance // Byz. 1934. Т. 9. Р. 715–738; 1935. Т. 10. Р. 531–551.
- Adontz N.* Observation sur la généalogie des Taronites. Réponse au R. P. V. Laurent // Byz. 1939. Т. 14. Р. 407–413.
- Adontz N.* Etudes arméno-byzantines. Lisbonne, 1965.
- Ady C. M.* Pius II (Aeneas Silvius Piccolomini), the humanist Pope. London, 1913.
- Afzelius P. W.* De Imperio Trapezuntino. Dissertatio. Upsala, 1824.
- Ahrweiler H.* Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris, 1966.

- Ahrweiler H.* L'idéologie politique de l'Empire byzantin. Paris, 1975.
- Airaldi G.* Studi e documenti su Genova e l'Oltremare. Genova, 1974.
- Akişik A.* Praising a city: Nicaea, Trebizond, and Thessalonike // In memoriam Angeliki E. Laiou / ed. By Y. C. Kafadar, G. A. Tekin. [Journal of Turkish Studies. Türklük Bilgisi Araştırmaları, vol. 36.]. Harvard Univ., 2011. P. 1–25.
- Alexakis Alexander; Mavromatis Giannis.* Eleven documents from the Acta of the Monastery of St. John the Forerunner of Vazelon in Trebizond // Kotzabassi, Sofia; Antonopulu, Theodora; Loukaki, Marina (eds.). Myriobiblos. Byzantinisches Archiv, 29. 2015. P. 1–23.
- Alexandrescu-Dersca M.-M.* La campagne de Timur en Anatolie (1402). București, 1942.
- Allen W. E. D.* A History of the Georgian People. London, 1932. (repr.: New York, 1971).
- Allen W. E. D.* The March Lands of Georgia // The Geographical Journal. 1929. Vol. LXXIV, N 2. P. 135–156.
- Alpatov M.* Les reliefs de la Sainte Sophie de Trébizonde // Byz. 1927/28. T. 4. P. 407–418.
- Amand de Mandieta E.* Mount Athos. The Garden of the Panaghia. Berlin, 1973 (BBA, Bd. 41).
- Antoniadis-Bibicou H.* Recherches sur les douanes à Byzance. Paris, 1963.
- Amelotti L.* Elementi per una storia delle missioni e del vescovado cattolico nell'impero di Trebisonda // Studi Bizantini e Slavi, 1990. T. 10. P. 5–22.
- Andresescu Ș.* Izvoare noi cu privire la istoria Mării Negre. București, 2005.
- Angelov D.* Une source peu utilisée sur l'histoire de la Bulgarie au XVe siècle // BBulg. 1966. T. 2. P. 169–179.
- Angold M.* The Byzantine Empire. A Political History. London; NY, 1984.
- Angold M.* A Byzantine Government in exile. Government and Society under the Lascarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford, 1975.
- Argoud G., Courtils, des, J., Rémy B.* Les sites côtiers du Pont-Euxin de Thémiskyra à Trapézous dans l'antiquité // Anatolia Antiqua. Eski Anadolu 1987. Istanbul–Paris, 1988. P. 69–82.
- Ascherson N.* Black Sea. The Birthplace of Civilisation and Barbarism. London, 1996.
- Ashtor E.* Il commercio italiano con Levante e il suo impatto sull'economia tardomedioevale // "Aspetti della vita economica medievale". Atti del Convegno di Studi nel X Anniversario della morte di F. Melis. Firenze, 1985. P. 15–63.
- Ashtor E.* East-West Trade in the medieval Mediterranean, London, 1986.
- Ashtor E.* Levant trade in the later Middle Ages. Princeton, 1983.
- Ashtor E.* Studies on the Levantine Trade in the Middle Ages. London, 1978
- Assini A.* Un notaio genovese in viaggio nel Mar Nero // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. I. А.-К. Москва, 1991. С. 72–73.
- Assini A.* Una "filza" ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero // România Orientale. Roma, T. 12, 1999. P. 13–36.
- Astill Grenville G., Wright Susan M.* Zil Kale // АП. 1977–78. T. 34. P. 28–48.
- Aston M.* The Fifteenth Century: the Prospect of Europe. NY, 1979.
- Astuti G.* Le colonie genovesi del Mar Nero e i loro ordinamenti giuridici // Colloquio Romeno–Italiano "I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV. București, 1977. P. 87–129.
- Astuti G.* Le forme giuridiche della attività mercantile nel libro dei conti di Giacomo Badoer (1436–1440) // Annali di storia del diritto. 1968–1969. T. XII–XIII. P. 65–130.
- Atiya A. S.* The Crusade in the Later Middle Ages. London, 1938.
- Babinger F.* Aufsätze und Abhandlungen zur Geschichte Südosteuropas und der Levante. München, 1962. Bd. 1.
- Babinger F.* La date de la prise de Trébizonde par les Turcs (1461) // REB. 1950. T. 7. P. 205–207.
- Babinger F.* Mehmed the Conqueror and his Time. Princeton, 1992.

Babinger F. Mehmed der Eroberer und seine Zeit. München, 1953.

Babuin A. Standards and Insignia of Byzantium // Byz. 2001. T. 71/1. P. 5–59.

Bagiakakos D. Διαλεκτικά εκ του μεσαιωνικού Πόντου // ΑΠ. 1964. T. 26. Σ. 267–289.

Balard M. L'amministrazione genovese e veneziana nel Mediterraneo orientale // Genova, Venezia e il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno int. di studi. Genova–Venezia 10–14 marzo 2000 / a cura di Ortalli G., Puncuh D. Venezia; Genova, 2001. P. 201–212.

Balard M. Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe – XVe siècles). // RH, 1993, t. 288, N 1, p. 19–38.

Balard M. Le commerce du blé en Mer Noire (XIIIe – XVe ss.) // *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe – XVe siècles). London, 1989, art. N 6. P. 64–80 (orig. in: Aspetti della Vita Economica medievale: Atti del Convegno di Studi nel Xo Anniversario della morte di Federigo Melis. Firenze, 1985).

Balard M. Les Croisades. Paris, 1988.

Balard M. Gênes et la mer Noire (XIIIe – XVe siècles) // RH, 1984. T. 270, N 1. P. 32–54.

Balard M. Gênes dans l'histoire économique de la Mer Noire (XIIIe – XVe s.) // България Понтика, II. София, 1988. С. 86–127.

Balard M. Les Génois en Asie centrale et en Extrême Orient au XIVe siècle: un cas exceptionnel // Mélanges offerts à E. Perroy. Paris, 1973. P. 681–689.

Balard M. Les Génois en Crimée aux XIIIe–XIVe siècles // ΑΠ. 35. 1978. P. 201–217.

Balard M. Les hommes d'affaires occidentaux ont-ils asphyxié l'économie byzantine? // Europa medievale e mondo bizantino / a cura di G. Arnaldi e G. Cavallo. Roma, 1997. P. 255–265.

Balard M. L'impact des produits du Levant sur les économies européennes (XIIe – XVe siècles) // Prodotti e tecniche d'Oltremare nelle economie europee (secc. XIII–XVIII). Ist. Int. di Storia Economica "F. Datini". Settimana di Studi. Prato, 1997. Firenze, 1998. P. 31–57.

Balard M. Il Mar Nero, Venezia e l'Occidente intorno al 1200 // Venedig und die Weltwirtschaft um 1200 / hrsg. von W. von Stromer. Stuttgart, 1999. P. 191–202.

Balard M. Marchés et circulation monétaire en Méditerranée Orientale (XIIIe – XVe s.) // XVI Semana de Estudios Medievales. Pamplona, 2000. P. 257–275.

Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe – XVe siècles). London, 1989.

Balard M. La société pérote aux XIVe–XVe siècle: autour des Demerode et des Draperio // Byzantine Constantinople. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 299–311.

Balard M. Les sources génoises pour l'histoire de l'Outre-Mer // Études sur «État et colonisation au moyen âge». Reims, 1986. P. 93–104.

Balard M. Per una storia dell'insediamento genovese nel Mediterraneo medievale // *Stringa P.* Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture urbane. Genova, 1982. P. 9–24.

Balard M. À propos de la bataille du Bosphore. L'expédition de Paganino Doria à Constantinople (1351–1352) // TM. Paris, 1970. T. 4. P. 431–469.

Balard M. La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma–Genova, 1978, T. I–II.

Balard M. Sur les traces de Buscarello de' Ghisolfi // Dei Gesta per Francos. Etudes sur les Croisades offertes à Jean Richard. Aldershot, 2001. P. 71–78.

Balard M., Hocquet J.-Cl., Hadziiosif J., Bresc H. Le transport des denrées alimentaires en Méditerranée à la fin du moyen âge // Maritime Food Transport/ ed./ by K. Friedland. Köln; Weimar; Wien, 1994. P. 91–175.

Balivet M. Romanie Byzantine et Pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication Gréco-Turque. Istanbul, 1994. [Les Cahiers du Bosphore, X].

- Ballance S.* The Byzantine Churches of Trebizond // *Anatolian Studies*. 1960. T. 10. P. 141–175.
- Ballance S., Bryer A., Winfield D., Isaac J.* Nineteenth-century monuments in the city and vilayet of Trebizond: architectural and historical notes // *ΑΠ*. 1966. 67. T. 28. P. 233–307; 1968. T. 29. P. 89–132; 1970. T. 30. P. 228–385; 1972/73. T. 32. P. 126–310.
- Balletto L.* Bilancio di trent'anni e prospettive della medievistica Genovese. Genova, 1983 (Collana Storica di Fonti e Studi diretta da Geo Pistarino, 39).
- Balletto L.* Commercio di grano dal Mar Nero all'occidente (1290–1291) // *Critica storica*. 1977. Anno XIV. N 1. P. 57–65.
- Balletto L.* Due notai lunigianesi fra Genova ed il Vicino Oriente nel secolo XIV: Antonio di Ponzò e Bernabò di Carpena // *Μορε и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. С. 51–84.*
- Balletto L.* Fonti notarili inedite su Caffa e sul Mar Nero tra XIV e XV secolo // *Il Mar Nero*, IV, 1999/2000. 2003. P. 161–177.
- Balletto L.* Genova Mediterraneo Mar Nero (secc. XIII–XV). Genova, 1976.
- Balletto L.* Il Mar Nero nei notai genovesi: panoramica generale, stato degli studi, progetti di pubblicazione // *Причерноморье в средние века. СПб., 2005. Т. 6. С. 22–42.*
- Balletto L.* Piemontesi del Quattrocento nel Vicino Oriente // *Rivista di storia, arte, archeologia per le Province di Alessandria e Asti*. 1990. Anno XCIX. P. 21–108.
- Balletto L.* Uomini dell'Alessandrino nel Vicino Oriente sulla fine del medioevo // *Alle origini di Alessandria, dal gonfalone del Comune nella Lega Lombarda all'Aquila imperiale degli Staufeni*. Alessandria, 2005. P. 153–167.
- Banescu N.* Le conflit entre Gênes et l'empire de Trébizonde à la veille de la conquête turque (1418–1449) // *Atti del V Congresso Internazionale di Studi Bizantini*. T. I. SBN, 1939. T. 5. P. 4–10.
- Banescu N.* Contribution à l'histoire de la Seigneurie de Théodoro – Mangoup en Crimée // *BZ* 1935. Bd. 35. S. 20–37.
- Barante, de.* Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois. Bruxelles, 1838. T. 2.
- Barbounis M. G.* Οψεις της καθημερινής ζωής στην Τραπεζούντα του 14ου αιώνα – Η μαρτυρία του *Ωροσκοπίου της Τραπεζούντος (1336)* // *ΑΠ*. 1994. T. 45. Σ. 18–36.
- Barkan Ö. L.* Essai sur les données statistiques des registres de recensement dans l'Empire Ottoman aux XVe et XVIe siècles // *JESHO*. 1958. N 1. P. 9–36.
- Barkan Ö. L.* Research on the Ottoman Fiscal Surveys // *Studies in the Economic History of the Middle East* / ed. M. A. Cook. London, 1970. P. 163–171.
- Barker J. W.* Manuel II Palaeologus (1391–1425). A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick, 1969.
- Barker J. W.* Miscellaneous Genoese Documents on the Levantine World of the Late Fourteenth and Early Fifteenth Centuries // *BSt*. 1979. T. 6/1–2. P. 49–82.
- Bartikian Hr.* Les Gabrades à travers les sources arméniennes // *L'Arménie et Byzance: histoire et culture*. Paris, 1996. P. 19–30.
- Bartikian Hr.* Η βυζαντινή αριστοκρατική οικογένεια των Γαυράδων (Γαβράδων). Athenai, 1993.
- Bartusis M. C.* Land and Privilege in Byzantium. The Institution of Pronoia. Cambridge, 2012.
- Bartusis M. C.* The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1992.
- Bartusis M. C.* The megalá allagia and the tzaousios: aspects of provincial military organisation in late Byzantium // *REB*. 1989. T. 47. P. 183–207.
- Barzos K.* Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Thessaloniki, 1984. T. 1.
- Basso E.* Gli atti di Giovanni de Labaino (1410–1412): note su una fonte inedita per la storia di Caffa e del Mar Nero // *Μορε и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. Р. 501–518.*

- Basso E.* Caffa 1453: tensioni interne e difficoltà economiche alla vigilia della caduta di Costantinopoli // *România Orientale*. Roma, T. 12, 1999. P. 59–85.
- Basso E.* From Cooperation to Clash of Interests: Genoa and the Turks in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // *The Turks*. T. 3: Ottomans. Ankara, 2002. P. 181–188.
- Basso E.* Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994. 344 P. [Consiglio Nazionale delle ricerche. Istituto sui Rapporti Italo-Iberici. 20].
- Bautier R.-H.* Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. London, 1992.
- Baykal B. S.* Die Rivalität zwischen Uzun Hasan und Mehmet II um das Kaiserreich von Trapezunt // *Труды 25 международного конгресса востоковедов*. Т. II. М., 1963. С. 442–448.
- Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. 2 Aufl.–1977.
- Bees N. A.* Die Inschriftenaufzeichnung des Kodex Sinaiticus Graecus 508 (976) und die Maria–Spiläotissa-Klosterkirche bei Sille (Lykaonien) // *Texte und Forschungen zur Byzantinisch–neugriechischen Philologie*. Berlin–Wilmsdorf, 1922.
- Bees N. A.* Εἰς τὸ Τραπεζουντιακὸν χρονικὸν Μιχαήλ Παναρέτου // *BZ*. 1908. T. 17. S. 487.
- Bees N. A.* Ποντιακὰ χειρόγραφα ἐν Μουσείῳ Κάστρου Αγκύρας // *ΑΠ*. 1939. T. 9. Σ. 192–248.
- Bees N. A.* Sur quelques évêchés suffragants de la Métropole de Trébizonde // *Byz*. 1924. T. 1. P. 119–137.
- Beldiceanu N.* Biens des Grands Commènes en 1461 d’après un registre ottoman // *Byz*. 1979. T. 49. P. 21–41.
- Beldiceanu N.* Les biens du monastère d’Aya Sofya à Trébizonde dans la région d’Aqdjaabad avant 1461 // *Αφιέρωμα στον Νίκο Σβορώνο*. Retimno, 1986. T. 1. P. 325–344.
- Beldiceanu N.* Biens monastiques d’après un registre ottoman de Trébizonde (1487). Monastères de Chrysoképhalos et du Pharos // *REB*. 1977. T. 35. P. 175–213.
- Beldiceanu N.* L’Empire de Trébizonde à travers un registre ottoman de 1487 // *ΑΠ*. 1979. T. 35. P. 54–73.
- Beldiceanu N.* En marge d’un livre sur la Mer Noire // *REI*. 1971. T. 39. N 2. P. 389–400.
- Beldiceanu N.* Les Qavāzid / Kabazitès à la lumière d’un registre ottoman de Trébizonde // *Studia Turcologica memoriae Alexii Bombaci dedicata*. Napoli, 1982. P. 41–54.
- Beldiceanu N.* Les sources ottomanes au service des études byzantines. – Baştina et dime à Trébizonde // *Studien zur Geschichte und Kultur des Vorderen Orients. Festschrift für B. Spuler zum siebzigsten Geburtstag*. Leiden, 1981. S. 1–11.
- Beldiceanu N.* Le Timar dans l’Etat Ottoman (début XIVe – début XVIe siècle). Wiesbaden, 1980.
- Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I.* Biens des Amiroutzès d’après un registre ottoman de 1487 // *TM*. 1981. T. 8. P. 63–78.
- Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I.* Colonisation et déportation dans l’État ottoman (XIVe – début XVIe siècle) // *Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier*. Paris, 1995. P. 172–185.
- Beldiceanu N., Beldiceanu-Steinherr I.* Riziculture dans l’Empire Ottoman (XIVe – XVe siècle) // *Turcica*. 1978. T. IX/2. P. 9–28.
- Beldiceanu N., Năştural P. S.* Biens du monastère Sainte-Sophie de Trébizonde dans plusieurs bandons du pays à la charnière de la conquête (1461) // *Byz*. 1990. T. 60. P. 25–89.
- Beldiceanu N., Năştural P. S.* Le monastère de la Théosképastos à la lumière d’un recensement ottoman de Trébizonde // *Byz*. 1985. T. 55. Fasc. 1. P. 269–331.
- Beldiceanu-Steinherr I.* Fiscalité et formes de possession de la terre arable dans l’Anatolie préottomane // *JESHO*. 1976. T. 19, N 3. P. 233–322.

- Beldiceanu-Steinherr I., Beldiceanu N.* Règlement ottoman concernant le recensement (première moitié du XVe siècle) // SF. 1978. Bd. 37. S. 1–40.
- Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G.* Attribution de timar dans la province de Trébizonde (fin du XVe siècle) // Turcica, 1976. T. VIII/1. P. 279–290
- Belke K.* Paphlagonien und Honorias. Wien, 1996. [Tabula Imperii Byzantini, 9].
- Bendall S.* Andronicus I of Trebizond // NC. 1980. T. LXXXVIII, P. 400–401.
- Bendall S.* The Coinage of Trebizond under Isaac II (A. D. 1185–95) // Museum Notes, 1979. N 24. P. 213–217, Plate 44.
- Bendall S.* An early Coinage of the Empire of Trebizond? // NC. 2002. P. 113–115
- Bendall S.* A Further Note on a Possible Early Coinage of the Empire of Trebizond // NC. 2006. August, P. 207–210.
- Bendall S.* A Follis of Alexius I of Trebizond // NC. 1981. T. LXXXIX, N 7–8. P. 237.
- Bendall S.* A Hoard of Early XIVth Century aspers of Trebizond // Numismatical Chronicle. 1985. T. CXLV. P. 102–108.
- Bendall S.* The Coinage of the Empire of Trebizond. London: Spink, 2015. 72 P.
- Bendall S.* The Mint of Trebizond under Alexios I and the Gabrades // NC, 7th Series, 1977, T. XVII, P. 126–136.
- Bendall S.* Some Further Notes on the Mint of Trebizond under Alexius I // NC. 7th Series, 1979. T. XIX. P. 211, Plate 30B.
- Bendall S.* Trebizond under the Gabrades again // NC. 1989. T. CXLIX, P. 197.
- Berger de Xivrey I.* Mémoires sur la vie et les ouvrages de l'empereur Manuel Paléologue. // Mémoires de l'Institut de France. Académie des Inscriptions et Belles–Lettres. 1853. T. XIX, Part. 2. P. 1–201.
- Béridzé Ch.* Byzance et le Caucase // SBN. 1939. T. V. P. 11–24.
- Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe – milieu XVIe siècle) // Turcica, 1976, T. VIII/1. P. 110–201.
- Bertelè G.* Il libro dei conti di *Giacomo Badoer* (Costantinopoli, 1436–1440). Complemento e indici. Padova, 2002.
- Bertelè T.* Measure di peso a Bisanzio. Padova, 2009.
- Beygu Ş.* Erzurum tarihi, anıtları, kitabeleri. Istanbul, 1936.
- Bianca C.* Una nuova testimonianza del nome di battesimo del Bessarione // Rivista di storia della Chiesa in Italia. 1984. T. 38. P. 428–436.
- Bilgin M.* Doğu Karadeniz. Trabzon, 2000.
- Bilgin M.* Doğu Karadeniz Bölgesinin etnik tarihi üzerine // Trabzon Tarihi. İlmî Toplantısı. Trabzon, 1999. P. 47–87.
- Biller J.* Streifzüge durch Pontos – eine Landschaft und ihre Geschichte // Stuttgarter Kolloquium zur historischen Geographie des Altertums, 1980. Bonn, 1987. S. 213–232.
- Blau G.* Trapezuntner Komnenaten // Berliner Blätter für Münz-Siegel- und Waffenkunde. 1868. Bd. IV. S. 151–182.
- Booth I. L.* Theodore Laskaris and Paphlagonia, 1204–1214: Towards a chronological description // AΠ. 2003–2004. T. 50. P. 151–224.
- Booth J.* The Sangarios Frontier: the History and Strategic Role of Paphlagonia in Byzantine Defence in the 13th Century // BF. 2004. T. XXVIII. P. 45–86.
- Borsari S.* I rapporti tra Pisa e gli stati di Romania nel duecento // RSI. 1955. T. 67. P. 477–492.
- Borsari S.* L'Eubea Veneziana. Venezia, 2007.
- Bosch U. V.* Kaiser Andronikos III Palaiologos. Versuch einer Darstellung der byzantinischen Geschichte in den Jahren 1321–1341. Amsterdam, 1965.

- Bostan M. H.* XV ve XVI. yüzyıllarda Trabzon şehrinde nüfus ve iskân hareketleri // Trabzon Tarihi ilmi toplantısı. Trabzon, 1999. S. 167–177.
- Brandes W.* Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. Berlin, 1989. 244 S. [BBA, 56].
- Brătianu G. I.* La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1969.
- Brătianu G. I.* Les origines de la Guerre de Curzola (1294–1299) entre Gênes et Venise // Mélanges d'histoire générale, publ. par C. Marinescu. Cluj, 1927. P. 87–100.
- Brătianu G.* Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929.
- Brătianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat en 1332–33 et la notion de Latinité. București, 1939.
- Brătianu G. I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle après la deuxième guerre de Détroits // EO. 1934. N 174. P. 148–162.
- Bredenkamp F.* The Doranites Family in the 14th Century Byzantine Empire of Trebizond // BYZANTIKA, 1999. P. 241–248.
- Bréhier L.* Les institutions de l'Empire byzantin. Paris, 1949.
- Bréhier L.* Vie et mort de Byzance. Paris, 1947.
- Brendemoen B.* The Turkish Dialects of Trabzon. Their Phonology and Historical Development. Vol. 1. Wiesbaden, 2002 [Turcologica, Bd. 50].
- Brooks E. W.* Arabic Lists of Byzantine Themes // JHS, 1901. T. 21. P. 67–77.
- Bruneau M.* (éd.). Les Grecs pontiques : diaspora, identité, territoires. Paris, 1998.
- Brunetti M.* Contributo alla storia delle relazioni Veneto–Genovesi dal 1348 al 1350 // Miscellanea di Storia Veneta, ed. per cura della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III. T. IX. Venezia, 1916. P. 1–160.
- Bryer A. A. M.* Bibliography of Travellers' Reports on the Pontos c. 1240–1969 // АП. 1973–1974. Т. 32. P. 269–287.
- Bryer A.* Byzantium and the Pontos during the 'Time of Troubles' (1332–1363) // Acts. XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers: main and communications. Moscow, 1991. Vol. 1: History. Shepherdstown, 1996. P. 93–105.
- Bryer A.* David Komnenos and Saint Eleutherios // АП. 1988–89. Т. 42. P. 161–188.
- Bryer A.* Eclipses and Epithalamy in Fourteenth-Century Trebizond // Byzance. Hommage à A. Stratos. Athenai, 1986. T. 2. P. 347–352.
- Bryer A.* Edward I and the Mongols // History Today. 1964. T. XIV, N 10. P. 696–704.
- Bryer A.* The Empire of Trebizond and the Pontos. London: Variorum, 1980.
- Bryer A.* "The faithless Kabazitai and Scholarioi" // *idem*. Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus. London, 1988. N VII.
- Bryer A.* Family Planning in Trebizond: the AIMA of the Grand Komnenoi // To ΕΛΛΗΝΙΚΟΝ. Studies in honour of Sp. Vryonis. NY, 1993. T. 1. P. 85–90.
- Bryer A.* The Grand Komnenos and the Great Khan at Karakorum in 1246 // Res Orientales VI. Itinéraires d'Orient. Hommages à Claude Cahen. Leuven, 1994. P. 257–261.
- Bryer A.* Greeks and Türkmens: the Pontic Exception // DOP. 1975. T. 29. P. 113–148 [repr. in: The Empire of Trebizond and the Pontos. London: Variorum, 1980. N V]
- Bryer A.* Historical Note on Zil Kale // АП. 1977–78. Т. 34. P. 49–56.
- Bryer A.* Last Judgements in the Empire of Trebizond: Painted Churches in Inner Chaldia // Море и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. P. 519–552.
- Bryer A.* The Latins in the Euxine // XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Bryer A.* The Littoral of the Empire of Trebizond in two Fourteenth Century Portolano Maps // АП. 1961. Т. 24. P. 97–127.

- Bryer A.* Ludovico da Bologna and the Georgian and Anatolian Embassy of 1460–1461 // *БК.* 1965. Т. XIX–XX. P. 178–198.
- Bryer A.* A molybdobull of the Imperial Protospatharius Constantine, Krites of the Theme of Chaldia // *ΑΠ.* 1966. Т. 27. P. 244–246.
- Bryer A.* Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus. London, 1988.
- Bryer A.* The Pilgrim monastery of Soumela as an economic paradigm // XXe Congrès Int. des Etudes Byzantines. Pré–Actes. II. Tables rondes. Paris, 2001. P. 90–91.
- Bryer A.* Pisanello and the Princess of Trebizond // *Apollo.* 1962. n. s., Т. LXXVI. P. 601–603.
- Bryer A.* Rural Society in the Empire of Trebizond // *ΑΠ.* 1966/67. Т. 28. P. 152–160.
- Bryer A.* Shipping in the Empire of Trebizond // *The Mariner's Mirror.* 1966. Т. 52. N 1. P. 3–12.
- Bryer A.* Trebizond and Rome // *ΑΠ.* 1964. Т. 26. P. 290–307.
- Bryer A.* Trebizond and Serbia // *ΑΠ.* 1965. Т. 27. P. 28–40.
- Bryer A.* Trebizond: the Last Byzantine Empire // *History Today.* 1960. Т. 10, N 2. P. 125–135.
- Bryer A.* Who was Eudokia/Euphemia? // *ΑΠ.* 1975–76. Т. 33. P. 17–24.
- Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. W.* Theodore Gabras, duke of Chaldia (+1098) and the Gabrades: portraits, sites and seals // *Βυζάντιο, κράτος και κοινωνία. Μνήμη Νίκου Οικομυίδη.* Athenai, 2003. P. 51–70.
- Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M.* A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note // *BS* 1975, Т. 36, Fasc. 1. P. 38–45.
- Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington, 1985. Т. 1–2. [DOS, XX].
- Bryer A., Winfield D.* A Bibliography of Travellers' Reports on the Pontos: Addenda // *ΑΠ.* 1975–76. Т. 33. P. 25–27.
- Bryer A., Winfield D., Ballance S., Isaac J.* The Post-Byzantine Monuments of the Pontos. Aldershot, 2002.
- Buongiorno M.* L'amministrazione genovese nella "Romania". Legislazione-magistrature-fisco. Genova, 1977.
- Burstein S. M.* Outpost of Hellenism: the Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley; Los Angeles; London, 1976.
- Bury J. B.* The History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I (AD 802–867). London, 1912.
- Cahen C.* Orient et Occident au temps des Croisades. Paris, 1983.
- Cahen C.* Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie Mineur // *Polychronion.* Festschrift F. Dölger. Heidelberg, 1966. S. 145–149.
- Cahen C.* The Formation of Turkey. The Seljukid Sultanate of Rûm: Eleventh to Fourteenth Century. Harlow, 2001.
- Cahen C.* Pre-Ottoman Turkey. London, 1968.
- Cahen C.* Turco-byzantina et Oriens Christianus. London, 1974.
- Callmann E.* Apollonio di Giovanni. Oxford, 1974.
- Cambridge Medieval History. Vol. IV. The Byzantine Empire. Cambridge, 1966, Parts 1–2.
- Canale M., da.* Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri. Genova, 1855–1856. Vol. 1–3.
- Carile A.* La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204. Firenze, 1969.
- Carile A.* Il Caucaso e l'impero Bizantino (secoli VI–XI) // *Il Caucaso, cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI).* Spoleto, 1996. P. 9–83.

- Caro G.* Zur Chronologie der drei letzten Bücher des Pachymeres // BZ. 1897. Bd. 6. S. 114–125.
- Caro G.* Genua und die Mächte am Mittelmeer, 1257–1311. Ein Beitrag zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts. Halle, 1895, 1899. Bd. I–II. (итал. перевод: *Caro G.* Genova e la supremazia sul Mediterraneo (1257–1311). Genova, 1974–1975. T. 1–2).
- Caroll M.* A Minor Matter of Imperial Importance in the Sphrantzes Chronicle // Byz. 1979. T. XLIX. P. 88–93.
- Cecconi E.* Studi storici sul concilio di Firenze con documenti inediti o nuovamente dati alla luce sui manoscritti di Firenze e di Roma. I: Antecedenti del Concilio. Firenze, 1869.
- Chapman C.* Michel Paléologue restaurateur de l'Empire byzantin (1261–1282). Paris, 1926.
- Charanis P.* Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire. L., 1973.
- Cheyne Cl.* Les Arméniens de l'Empire en Orient de Constantin X à Alexis Comnène (1059–1081) // L'Arménie et Byzance: histoire et culture. Paris, 1996. P. 67–78.
- Cheyne J. – C.* Du stratège de thème au duc: chronologie de l'évolution au cours du XIe siècle / TM, 9, 1985, P. 181–194.
- Cheyne J.-C.* La Société Byzantine L'apport des sceaux. Paris, 2008, T. 1–2.
- Cheyne J.-C.* Les effectifs de l'armée Byzantine aux Xe–XIIe s. // Cahiers de civilisation médiévale Xe–XIIe siècles. 1995. N 4. P. 319–335.
- Cheyne J.-C.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). Paris, 1990. [Byzantina Sorbonensia, 9].
- Cheyne J.-C.* Le rôle des Occidentaux dans l'armée byzantine avant la Première Croisade // Byzanz und das Abenland im 10. und 11. Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 1997. P. 111–128.
- Cheyne J.-C.* Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantin. Paris, 2001.
- Cheyne J.-C.* Théophile, Théophobe et les perses // Η Βυζαντινή Μικρά Ασία. Αθήνα, 1998. P. 39–50.
- Chkhaidze V., Kashtanov D., Vinogradov A.* The mysterious seal of Alexios Komnenos from Tamartarcha. Basic Research Program, Working Papers, Series Humanities, 2014, 57. Moscow: National Research University, Higher School of Economics, 2014.
- http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2471445.
- Chotzakoglou Ch.* Die Palaiologen und das früheste Auftreten des byzantinischen Doppeladlers // BS. 1996. T. LVII/1. P. 60–68.
- Choumanides L.* Τραπεζούς, κέντρον εμπορίου επι Μεγάλων Κομνηνών // ΑΠ 1983. T. 38. Σ. 11–18.
- Chrysanthos.* Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζοῦντος // ΑΠ, 4–5. Athenai, 1933 (repr.:1973).
- Chrysostomides J.* Studies on the Chronicle of Caroldo with special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377 // OCP. 1969. T. 35. P. 123–182.
- Chrysostomides J.* Venetian commercial privileges under the Palaeologi // SV, 12, 1970, p. 267–356.
- Ciociltan V.* Genoa's challenge to Egypt (1287–1290) // Revue Roumaine d'histoire. 1993. T. XXXII, N 3–4, P. 283–307.
- Ciociltan V.* Mongolii și Marea Neagră în secolele XIII–XIV. București, 1998.
- Cirac S.* Spanier besuchen die byzantinische Welt im Jahre 1403–1404 // Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses. München, 1960. S. 78.
- Coluccia Giuseppe L.* Basilio Bessarione. Lo spirito Greco e l'Occidente. Firenze, 2009. 444p.
- Cowell E. C., Willoughby H. R.* The four gospels of Karahissar. Chicago, 1936. Vol. 1–2.
- Concina E.* Fra Oriente e Occidente: gli Zen, un palazzo e il mito di Trebisonda // “Renovatio Urbis”. Venezia nell'età di Andrea Gritti (1523–1538) / a cura di M. Tafuri. Roma, 1984. P. 265–290.
- Constantinides C. N.* Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204 – ca. 1310). Nicosia, 1982.

Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society / ed. A. Bryer and H. Lowry. Birmingham; Washington, 1986.

Cristea O. The Venetian "Four Seasons" in the Black Sea: the Chronicle of an unsuccessful Hegemony // RRH, 2007. T. XLVI. N 1–4. P. 5–23.

Cristea O. Venezia ed il Mar Nero (secc. XIII–XV) // *Annuario dell'Istituto di Cultura e Ricerca Umanistica di Venezia* 8/8 (2006). P. 109–118.

Crow J. Alexios Komnenos and Kastamon: castles and settlement in middle Byzantine Paphlagonia // Alexios I Komnenos/ ed. by M. Mullet, D. Smythe. Belfast, 1996. P. 12–36.

Crow J., Bryer A. Survey in Trabzon and Gümüşhane Vilayets, Turkey, 1992–1994 // DOP, 1997. T. 51. P. 283–288.

Crow J., Hill S. The Byzantine fortifications of Amastris in Paphlagonia // *Anatolian Studies*. 1995. T. 45. P. 251–266.

Cumont F. Une inscription de l'époque des Comnènes de Trébizonde // *Mélanges d'histoire H. Pirenne*. Paris, 1926. T. 1. P. 67–72.

Cutler A. From Loot to Scholarship: Changing Modes of the Italian Response to Byzantine Artifacts, ca. 1200–1750 // DOP. 1995. P. 237–267.

Dagron J. Das Firmament soll christlich werden. Zu zwei Seefahrtskalendern des 10. Jahrhunderts // *Fest und Alltag in Byzanz*. München, 1990. S. 145–156.

Dąbrowska E. Deux notes sur la croix appartenant à Manuel Comnène // *Cahiers de civilisation médiévale*. 1997. N 40. P. 253–259.

Dąbrowska M. Bizancjum, Francja i Stolica Apostolska w drugiej połowie XIII wieku. Łódź, 1986.

Dal Lago G. B. Sulle Relazioni della Repubblica di Venezia coll'Oriente. Feltre, 1872.

Darrouzès J. Notes d'Asie Mineure // АП, 1964. T. 26. P. 28–40.

Darrouzès J. Remarques sur des créations d'évêchés byzantins // REB. 1989. Vol. 47. P. 209–237.

Darrouzès J. La Régistre synodal du patriarcat byzantin au XIVe siècle. Étude paléographique et diplomatique. Paris, 1971.

Décarreaux J. Les Grecs au Concile de l'Union : Ferrara–Florence (1438–1439). Paris, 1970.

Dédéyan G. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés. Etude sur les pouvoirs Arméniens dans le Proche-Orient Méditerranéen (1068–1150). Lisbonne, 2003. T. 1–2.

Delacroix-Besnier C. Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Rome, 1997.

Delumeau J. L'alun de Rome, XVe – XIXe s. Paris, 1962.

De Negri T. O. Storia di Genova. Milano, 1968 (перепеч.: Firenze, 2003).

Depping G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris, 1830. Vol. I–II. (repr.: NY, 1970). T. 1–2.

Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter /hrsg. Pillinger R., Pülz A., Vettters H. Wien, 1992.

Diehl Ch. Catherine ou Théodora ? // BZ. 1913. Bd, 22. P. 88–89.

Diehl Ch. La colonie vénitienne à Constantinople à la fin du XIVe siècle // *idem*. Études byzantines, Paris, 1905. P. 241–275.

Diehl Ch. Dans l'Orient Byzantin. Paris, 1917.

Diehl Ch. Un voyageur espagnol à Constantinople // *Mélanges G. Glotz*. Paris, 1932. P. 319–327.

Dieten I. A., van. Niketas Choniates. Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin; NY, 1971.

Dimitroukas J. Andreas Libadēnos' travel to Egypt and Palestine and its description (1325 or 1326) // East and West. Essays on Byzantine and Arab Worlds in the Middle Ages / Edited by Juan Pedro Monferrer-Sala, Vassilios Christides, Theodoros Papadopoulos. Piscataway, NJ, 2009. P. 277–284.

Ditten H. Bemerkungen zu Laonikos Chalkokondyles' Nachrichten über die Länder und Völker an den europäischen Küsten des Schwarzen Meeres (15. Jh. u. Z.) // Klio. 1965. Bd. 43–45. S. 185–246.

- Ditten H.* Die Genuesen im Schwarzen Meer und auf dem Wege dorthin im Spiegel von Laonikos Chalkokondyles' Geschichtswerk (15. Jahrhundert) // България Понтика II. София, 1988. С. 350–397.
- Ditten H.* Die Korruptel *χορόβιον* und die Unechtheit der Trapezunt und Georgien betreffenden Partien in Laonikos Chalkokondyles' Geschichtswerk // *Studia Byzantina*. Beiträge aus der byzantinischen Forschung der DDR zum XIII. Internationalen Byzantinistenkongress in Oxford 1966 / hrsg. von J. Irmscher. Halle (Saale), 1966. S. 57–70.
- Ditten H.* Der Russland-Exkurs des Laonikos Chalkokondyles. Berlin, 1968.
- Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Hildesheim, 1960.
- Doumerc B.* Gli armamenti marittimi // *Storia di Venezia*. T. III: La formazione dello Stato Patrizio. Roma, 1997. P. 617–640.
- Doumerc B.* Il dominio del mare // *Storia di Venezia*. Roma, 1996. Vol. IV: Il Rinascimento. Politica e cultura. P. 113–180.
- Doumerc B.* Le galere da mercato // *Storia di Venezia*. T. XII: Il Mare. Roma, 1991. P. 357–395.
- Doumerc B.* La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // *État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance / sous la direction du M. Balard*. Lyon, 1989. P. 251–266.
- Drettas G.* Aspects Pontiques. Paris, 1997.
- Drettas G.* Sur quelques aspects de la polyglossie pontique durant la période médiévale (XIIe – XVe siècles) // *Mésogeios*. 2001. T. 12. P. 183–193.
- Ducange du Fresne Ch.* *Historia byzantina duplici commentario illustrata, prior familias ac stemmata imperatorum Constantinopolitanorum, cum eorundem Augustorum nomismatibus...* Paris, 1680.
- Düll S.* Les armoiries comme sources de l'histoire. Marchands florentins dans la forteresse génoise de Samastri au bord de la Mer Noire (отд. оттиск). 1989. P. 1–6.
- Düll S.* Scoperte fotografiche – Incontri scientifici: monumenti fiorentini e genovesi del tramonto del medioevo // *Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna*. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 1. P. 217–233.
- Dunn A. W.* A Handlist of the Byzantine Lead Seals and Tokens (and of Western and Islamic Seals) in the Barber Institute of Fine Arts University of Birmingham 1983.
- Dupuigrenet Desroussilles F.* Vénitiens et Génois à Constantinople et en Mer Noire en 1431 // *Cahiers du Monde russe et soviétique*, 1979. T. XX(1). P. 111–122.
- Eastmond A.* Art and Identity in Thirteenth-Century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond. Aldershot, 2004.
- Eastmond A.* Narratives of the Fall: Structure and Meaning in the Genesis Frieze at Hagia Sophia, Trebizond // *DOP*. 1999. T. 53. P. 219–236.
- Edwards R. W.* Armenian and Byzantine Religious Practices in Early Fifteenth-Century Trabzon: a Spanish Viewpoint // *REA*. 1992. T. 23. P. 81–90.
- Edwards R. W.* The Garrison Forts of the Pontos: a Case for the Diffusion of the Armenian Paradigm // *REA*. 1985. T. XIX. P. 182–284.
- Edwards R. W.* The Fortress of Şebinkarahisar (Koloneia) // XXXII Corso di cultura sull'arte Ravennate e Bizantina. Ravenna, 1985. P. 23–64.
- Εγκυκλοπαίδεια του Ποντιακού Ελληνισμού. Ιστορία – Λαογραφία – Πολιτισμός. Thessaloniki, 2007. T. 1–10.
- Emecen F. M.* Giresun tarihinin bazı meseleleri // Giresun tarihi sempozyumu 24–25 Mayıs 1996. Bildiriler. Istanbul, 1997.
- Ennen E.* Die europäische Stadt des Mittelalters. 2te Aufl. Göttingen, 1975 (итальянский перевод: *Storia della città medievale*. Bari, 1975).
- Erzi A.* Akkoyunlu ve Karakoyunlu tarihi hakkında araştırmalar // *Belleten*. 1954. T. 18. S. 178–229.

- Esbroeck, van, M.* Lazique, Mingrêlie, Svanétie et Aphkhalie du IVe au IXe siècle // *Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI)*. Spoleto, 1996. Vol. 1. P. 195–218.
- Eskenasy V.* Notes concernant l'histoire du littoral ouest de la Mer Noire. Dobrotitch et ses relations avec Gênes // *RRH*. 1982. N 2. P. 239–256.
- Eubel C.* Hierarchia Catholica Medii Aevi. Regensburg, 1898. T. 1.
- Evangelidis T. E.* Ιστορία της Ποντικής Τραπεζούντος από των αρχαιότατων χρόνων μέχρι των καθ' ημάς (756 π. Χ. –1897). Odessa, 1898.
- Evangelisti P.* Politica e credibilità personale. Un diplomatico francescano tra Tabriz e la Borgogna (1450 circa – 1479) // *Quaderni storici*. 2005. a. XL, N 1. P. 3–40.
- Eyice S.* Küçük Amasra Tarihi ve eski eserleri kilavuzu. Ankara, 1965.
- Eyice S.* Testimonianze Genovesi in Turchia // *Il Veltro*. 1979. Anno XXIII. N 2–4. P. 61–74.
- Failler A.* Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère // *REB*. 1980. T. 38. P. 5–103.
- Failler A.* Les insignes et la signature du despote // *REB*. 1982. T. 40. P. 171–186.
- Fallmerayer J.-Ph.* Fragmente aus dem Orient. Stuttgart; Tübingen, 1845; Stuttgart, 1877.
- Fallmerayer J.-Ph.* Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München, 1827 (repr.: Hildesheim, 1964).
- Fatouros G.* Zur Chronologie der Briefe des Theodoros Hyrtakenos // *JÖB*. 1993. Bd. 43. S. 221–231.
- Fatouros G.* Bessarion und Libanios. Ein typischer Fall byzantinischer Mimesis // *JÖB*. 1999, Bd. 49, S. 191–204.
- Faroghi S.* Alum Production and alum Trade in the Ottoman Period (about 1560–1830) // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 1979. Bd. 71. S. 153–175.
- Faroghi S.* Rural Society in Anatolia and the Balkans during the XVIth Century // *Turcica*, 1977. T. IX/1. P. 161–195.
- Faroghi S.* Towns and Townsmen of Ottoman Anatolia. Trade, Crafts and Food Production in Urban Setting (1520–1650). Cambridge, 1984.
- Fedalto G.* La Chiesa Latina in Oriente. 2a ed. Vol. 1–2. Bologna, 1981.
- Fedalto G.* Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Padova, 1988.
- Feissel D.* Notes d'épigraphie chrétienne // *BCH*. 1992. T. CXVI. P. 383–407.
- Ferrer i Malol L. T.* Dos registres de l'"Officium Maris" de Genova (1402–1403, 1408–1410) // *Atti del I Congresso storico Liguria-Catalogna*. Bordighera, 1974. P. 238–348.
- Filiasi G.* Memorie storiche de' Veneti. Venezia, 1797. T. VI. Parte 2.
- Finlay G.* A History of Greece from its conquest by the Romans to the present time. B. C. 146 – to A. D. 1864. Oxford, 1877. T. IV.
- Finlay G.* The History of Greece from its conquest by the crusaders to its conquest by the Turks and of the Empire of Trebizond 1204–1461. Edinburgh; London, 1851.
- Fischer W.* Trapezus im 11. und 12. Jahrhundert // *Mitteilungen des Instituts für österreich. Geschichtsforschung*. Innsbruck, 1889, Bd. 10. H. 2, S. 177–207.
- Fischer W.* Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte // *Zeitschrift für allgemeine Geschichte*. 1886. Stuttgart. Bd. 3. S. 13–39.
- Fleet K.* Italian Perceptions of the Turks in the XIVth and XVth Centuries // *Journal of Mediterranean Studies*. 1995. Vol. 5, N 2. P. 159–172.
- Fonkič B. L.* Sulla storia del restauro di un manoscritto greco tra i secoli XVI e XVII. Il 'Romanzo d'Alessandro' dell'Istituto Ellenico di Venezia // *Thesaurismata* 2005. T. 35. P. 95–103.
- Forcheri G.* Navi e navigazione a Genova nel Trecento. Il 'Liber Gazarie'. Genova, 1974.
- Forcheri G.* Norme per la navigazione genovese sulle rotte di Levante nei secoli XIV e XV. // *Quaderni dell'Associazione Ligure di Archeologia e Storia Navale*. Genova, 1969. N 29. P. 3–24.

- Foss C.* Pilgrimage in Medieval Asia Minor // DOP. 2002. T. 56.
- Fotiadis K.* Οι Ελληνισμοί της Μικράς Ασίας και οι κρυπτοχριστιανοί του Πόντου. Thessaloniki, 1988.
- Fotiadis K.* Η γενοκτονία των Ελλήνων του Πόντου. Thessaloniki, 2002–2006. T. 1–15.
- Frangadaki A.* On 15th-century Cryptochristianity: a letter to George Amoiroutzes from Michael Apostolis // BMGS. 1984–85. T. 9. P. 221–224.
- Fugger V., Stefec R.* Das illuminierte Typikon des Eugenios-Klosters in Trapezunt // JÖB. 2014. Bd. 64 S. 41–66.
- Gamillscheg E.* Der Kopist des Par. gr. 428 und das Ende der Großkomnenen // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 287–300.
- Ganchou Th.* A propos d'un cheval de race : un dynaste de Trébizonde en exil à Constantinople au début du XVe siècle // Μορε и берера. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. P. 553–574.
- Ganchou Th.* La date de la mort du basileus Jean IV Komnènes de Trébizonde // BZ, 2000. Bd. 93/1. P. 114–124.
- Ganchou Th.* Théodôra Kantakouzène Komnène de Trébizonde (~1382 /+1426), ou la vertu calomniée // Geschehenes und Geschriebenes. Studien zu Ehren von Günter S. Heinrich und Klaus-Peter Matschke // hrsg. von S. Kolditz, R. C. Müller. Leipzig, 2005. S. 337–350.
- Ganchou Th.* Une Kantakouzène, impératrice de Trébizonde: Théodôra ou Hélène? // REB. 2000. T. 58. P. 215–229.
- Gardner A.* The Lascarids of Nicea. The Story of an Empire in Exile. London, 1912.
- Geanakoplos D. J.* Byzantine East and Latin West. Oxford, 1966.
- Geanakoplos D. J.* Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282. A Study in Byzantine–Latin Relations. Cambridge, 1959.
- Gelzer H.* Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung // Abhandlungen der philos. –hist. Classe der königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig, 1899. Bd. 18/5.
- Georgiades N.* Το νομίσματα του Αγίου Θεοδώρου Γαβρά // ΑΠ. 2002. T. 49. Σ. 305–316.
- Georganteli E. S.* Trapezuntine money in the Balkans, Anatolia and the Black Sea, 13th–15th centuries // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. Στ. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. Σ. 91–109.
- Georgiades N.* Εικονογραφία των νομισμάτων της βυζαντινής Τραπεζούντας // ΑΠ. 2007. T. 52. Σ. 127–164.
- Gerland E.* Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopel. Homburg, 1905. Bd. 1.
- Gerola G.* Le carte nautiche di Pietro Vesconte dal punto di vista araldico // Atti del II Congr. di Studi Coloniali. Napoli, 1934. T. II. P. 102–123.
- Giarenes E.* Ο Δαβίδ Κομνηνός συνιδρυτής και στρατιωτικός ηγέτης της αυτοκρατορίας της Τραπεζούντας Ο αγώνας κυριαρχίας η αντιπαράθεση με τη Νίκαια και ο ρόλος των λογίων // Βυζαντιακά 25 (2005–2006) 169–189.
- Giarenes E.* Η συγκρότηση και η εδραίωση της αυτοκρατορίας της Νίκαιας. Ο αυτοκράτορας Θεόδωρος Α΄ Κομνηνός Λάσκαρις. Athenai, 2008.
- Giarenes E.* Ο λόγιος και ο γενέθλιος τόπος η Τραπεζούντα με τον τρόπο του Βησσαρίωνος // ΕΕΒΣ. 2009. T. 53. P. 265–280.
- Gill J.* Constance et Bâle-Florence. Paris, 1965.
- Gill J.* The Council of Florence. Cambridge, 1959.
- Gill J.* Le concile de Florence. Tournai, 1964.
- Gill J.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964.

- Gill J.* A Tractate about the Council of Florence attributed to Georges Amiroutzes // *Journal of Ecclesiastical History*. 1958. T. 9. P. 30—37.
- Giurescu C. C.* Les relations des pays roumains avec Trébizonde aux XIVe – XIXe siècles // *RRH*. 1974. T. XIII. N 2. P. 239–246.
- Gjuzelev V.* Bulgarien zwischen Orient und Okzident. Die Grundlagen seiner geistigen Kultur vom 13. bis zum 15. Jahrhundert. Wien–Köln–Wemar: Böhlau Verlag, 1993. 311 S.
- Gjuzelev V.* Medieval Bulgaria. Byzantine Empire. Black Sea – Venice–Genoa. Villach, 1988.
- Gjuzelev V.* Magnificus dominus Dobrotitza – pravus et crudelis inimicus Communis lanuae et omnium lanuensium. // *Byzantina Mediterranea*. Festschrift für Johannes Koder zum 65. Geburtstag. Wien; Köln; Weimar, 2007. P. 197–203.
- Gjuzelev V.* Mesembria durant le XIVe siècle: histoire, population et monuments // *O Μανουήλ Πανσελήνης και η εποχή του*. Αθήνα, 1999. Σ. 147–157.
- Glykatzi-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe – XIe siècles // *BCH* 1960. T. 84. P. 1–111.
- Gökbilgin M. T.* XVI. yüzyıl başlarında Trabzon livası ve Doğu Karadeniz Bölgesi // *Belleten*. 1962. T. 26. S. 293–337.
- Gordus A. A.* Non-destructive chemical analysis of the byzantine silver coinage of Trebizond // *ΑΠ*. 1976–76. T. 33. P. 28–35.
- Gray J.-S.* Les Bagratides. La plus ancienne dynastie de la chrétienté // *La Science Historique*. 1962. XLI année. N 22–23. P. 1–49.
- Grégoire H.* Les veilleurs de nuit à Trébizonde // *BZ*. 1909. Bd. 18. P. 490–499.
- Grégoire H.* Notes épigraphiques // *Revue de l'instruction publique en Belgique*. 1909. N. S., T. LII. P. 3–17.
- Grumel V.* Les ambassades pontificales à Byzance après le II Concile de Lyon // *EO*. 1924. T. XXIII, N 136. P. 437–447.
- Gunarides P.* Ένα μολυβδόβουλο του Αλεξίου Α' Μεγαλοκομνηνού // *Σύμμεικτα*. 1999. T. 13. Σ. 247–261.
- Guzman G. G.* Simon of Saint-Quentin and the Dominican Mission to the Mongol Baiju: A Reappraisal // *Speculum*. Vol. 46. No. 2. Apr., 1971. 232–249.
- Hadjopoulos D.* Le Premier Siège de Constantinople par les Ottomans (1394–1402). Thèse... pour le PhD. Université de Montréal. Département d'Histoire. 1980 (dact.)
- Halecki O.* Un empereur de Byzance à Rome. Warszawa, 1930 (repr.: L., 1972).
- Hamilton W. J.* Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia. London, 1842. Vol. 1
- Hankins J.* Renaissance Crusaders: Humanist Crusade Literature in the Age of Mehmed II // *DOP*. 1995. T. 49. P. 111–207.
- Hasluck F. W.* Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. Vol. I–II.
- Hasluck F. W.* Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra // *The Annual of the British School at Athens*. 1910–11. N XVII. P. 132–144.
- Heers J.* Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux. Paris, 1961.
- Hemmerdinger B.* ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ, calque de HOHENSTAUFEN // *Byz*. 1970. T. XL, fasc. 1. P. 33–35.
- Hendy M. F.* Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450. Cambridge, 1985.
- Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1885–1886. T. 1–2.
- Hill St. J.* Survey Work at Amasra, 1989 // VIII. Araştırma Sonuçları toplantısı. Ankara, 1991. P. 311–321.
- Hill St. J.* Preliminary survey at Amasra, Zonguldak // VII. Araştırma Sonuçları toplantısı. Ankara, 1990. P. 81–85.

- Hocquet J.-Cl.* Le Sel et la fortune de Venise. T. 2: Voiliers et commerce en Méditerranée, 1200–1650. Lille, 1982.
- Hoffmann J.* Rudimente von Territorialstaaten im Byzantinischen Reich (1071–1210). München, 1974.
- Honigmann E.* Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Bruxelles, 1935.
- Hopf K.* Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit // *Ersch J. S., Gruber G.* Allgemeine Encyclopädie. Leipzig, 1867. Bd. 85.
- Housley N.* The Later Crusades, 1274–1580. From Lyons to Alcazar. NY: Oxford Univ. Press, 1992.
- Hryszo R.* Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genuieńskiej obecności gospodarczej na północno – zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza. Kraków, 2004.
- I problemi del Mar Nero nel passato e nel presente. Seminario int. di studi. Atti. Genova, 16 giugno 1992 / a cura di *Geo Pistarino*. Genova, 1993. (Accademia Ligure di Scienze e Lettere. Collana di monografie, VIII).
- Imhaus B.* Le minoranze orientali a Venezia. 1300–1510. Roma, 1997.
- Inalcik H. Quataert D. (ed.).* An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914. Cambridge, 1994.
- Inalcik H.* Ottoman Methods of Conquest // *Inalcik H.* The Ottoman Empire: Conquest, Organization and Economy. London, 1978. N I. P. 103–129.
- Inalcik H.* The Question of the Closing of the Black Sea under the Ottomans // *АП.* 1979, T. 35. P. 74–110.
- Inalcik H.* Studies in Ottoman Social and Economic History. L.: VR, 1985.
- Ioannides S.* Ιστορία και στατιστική της Τραπεζούντας και της περί ταύτην χώρας. Εν Κωνσταντινούπολει, 1870. Перевод на димотику: Thessaloniki, 1988.
- Iorga N.* Les aventures ‘Sarrazines’ des Français de Bourgogne au XVe siècle // *Mélanges d’Histoire générale*. Cluj, 1927. Vol. I. P. 9–56.
- Iorga N.* Histoire de la vie byzantine. Empire et civilisation. București, 1934. Vol. 3.
- Iorga N.* Une nouvelle théorie sur l’origine et le caractère de l’empire de Trébizonde // *Revue historique du Sud-est européen*. 1936. T. 13. P. 172–176.
- Iorga N.* La Politique Vénitienne dans les eaux de la Mer Noire // *Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique*. 1914. An. 2., N 2–4. P. 289–370.
- Irmscher J.* L’empire de Trébizonde entre l’Orient et l’Occident // *BF.* 1999. T. XXV. P. 243–247.
- Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. T. 9. Athenai, 1979.
- Jackson Peter.* The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow, 2005.
- Jackson Williams K.* A Genealogy of the Grand Komnenoi of Trebizond // *Foundations*. 2006, T. 2 (3), P. 171–189.
- Jacoby D.* Byzantium, Latin Empire and the Mediterranean. Aldershot, Ashgate, 2001.
- Jacoby D.* Constantinople as Commercial Transit Center, Tenth to Mid-Fifteenth Century // *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*. Istanbul, 2016. P. 193–210.
- Jacoby D.* Les Génois dans l’Empire Byzantin: citoyens, sujets et protégés (1261–1453) // *La Storia dei Genovesi*. T. IX. Genova, 1989. P. 245–284.
- Jacoby D.* The Economy of Latin Constantinople, 1204–1261 // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences; La IVe Croisade et ses conséquences*. Paris, 2005. P. 195–214.
- Jacoby D.* Italian privileges and trade in Byzantium before the Fourth Crusade: a reconsideration // *Anuario de estudios medievales*. 1994. T. 24. P. 349–369.
- Jacoby D.* Les Latins dans les villes de Romanie jusqu’en 1261: le versant méditerranéen des Balkans // *Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges*. Paris, 2005. P. 13–26.

Jacoby D. Production et commerce de l'alun oriental en Méditerranée, XIe – XVe siècles // Borgard Ph, Brun J., Pikon M. (ed.), L'alun de Méditerranée. Collection du Centre J. Bérard, 23. Naples; Aix-en-Provence. 2005. P. 219–267.

Jacoby D. Trade, Commodities and Shipping in the Medieval Mediterranean. Aldershot, 1997.

Jacoby D. Venetian commercial expansion in the eastern Mediterranean, 8th–11th centuries // Byzantine Trade, 4th–12th centuries. The Archaeology of local, regional and international exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford, March 2004 / ed. by M. Mundell Mango. Farnham, 2009. P. 371–391.

Les Vénitiens naturalisés dans l'Empire byzantin: un aspect de l'expansion de Venise en Romanie du XIIIe au milieu du XVe siècle// TM. 1981, T. 8, P. 217–235.

Jacoby D. Oriental Silks at the Time of the Mongols: Patterns of Trade and Distribution in the West // Oriental Silks in Medieval Europe / ed. by J. von Fircks and R. Schorta. [Riggisberger Berichte, 21]. Riggisberg, 2016. P. 92–123.

Jacoby D. The Venetian Presence in the Latin Empire of Constantinople (1204–1261): the Challenge of Feudalism and the Byzantine Inheritance // JÖB. 1993. Bd. 43. S. 141–201.

Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bythynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975.

Janssens E. Le pays de Trébizonde // Byz., 1966. T. 36. P. 97–126.

Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.

Jennings R. Urban Population in Anatolia in the XVIth Century: a Study of Kayseri, Karaman, Amasya, Trabzon and Erzurum // Int. Journal of Middle East Studies. 1976. T. 7. N. 1. P. 21–57.

Jerphanion J., de, Mélanges d'archéologie Anatolienne. Beyrouth, 1928 [Mélanges de l'Université Saint-Joseph, T. 13, fasc. 1].

Jerphanion G., de. Σαμψών et ἸΑμισός. Une ville à déplacer de neuf cents kilomètres // OCP. 1935. T. 1. P. 257–267.

Jörg <von Nürnberg>. Geschichte von der Turkey [Memmingen], [1482/83].

Jurewicz O. Andronikos I Komnenos. Amsterdam, 1970.

Kaegi W. Al-Baladhuri and the Armeniak theme // Byz. 1968. T. 38. P. 273–277.

Kaeppli Thomas. Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi. Romae, 1980. T. III.

Kaldellis A. The Interpolations in the *Histories* of Laonikos Chalkokondyles // Greek, Roman, and Byzantine Studies 52 (2012) P. 259–283.

Kalinka E. Aus Bythynien und Umgegend // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes. 1933. Bd. 28. S. 44–111.

Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959.

Karayannopoulos I. E. Η πολιτική θεωρία των Βυζαντινών. Thessaloniki, 1988.

Karolides P. Βυζάντιον-Αρμενία-Ιβηρία (Γεωργία) // ΕΕΒΣ. 1929. T. 6. Σ. 17–22.

Karpov S. P. Black Sea and the Crisis of the Mid XIVth Century: an underestimated Turning Point // Thesaurismata. 1997. T. 27. P. 65–77.

Karpov S. P. The Black Sea Region, before and after the Fourth Crusade // *Urbs capta*: The Fourth Crusade and its Consequences; la IVe Croisade et ses conséquences. 2005. P. 285–294.

Karpov S. P. Empire of Great Comnenoi: Some Remarks on Particularities of its Foundation. // Actes du XVe Congrès Int. d'Etudes Byzantines. Athènes, Sept., 1976. T. IV: Histoire. Communications. Athènes, 1980. P. 153–159.

Karpov S. P. Encounter of civilizations in the 13th–15th centuries: East meets West on Pontic shores // Le prospettive europee di apertura all'Europa orientale e ai Paesi del Mediterraneo/ a cura di G. Gozzi. Ravenna, 2003. P. 17–22.

Karpov S. P. Una famiglia nobile del mondo coloniale Genovese: i Di Negro, mercanti e “baroni” dei Grandi Comneni di Trebisonda // *Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 587–604.*

Karpov S. P. Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d’après les documents d’archives inédits // *BF. 1996. Bd. XXII. P. 33–51.*

Karpov S. P. Genovesi e Piemontesi nell’Impero di Trebisonda (secc. XIII–XV) // *Atti del Congresso Internazionale “Dai feudi monferrini e dal Piemonte ai nuovi mondi oltre gli Oceani”. Alessandria, 2–6 aprile 1990. Alessandria, 1993. P. 369–376.*

Karpov S. P. The Grain Trade in the Southern Black Sea Region: The Thirteenth to the Fifteenth Century // *MHR. 1993. Vol. 8, N 1. P. 55–73.*

Karpov S. P. Grecs et Latins à Trébizonde (XIIIe – XVe ss.). Collaboration économique, rapports politiques // *Etat et colonisation au moyen Âge et à la Renaissance. Lyon, 1989. P. 413–424.*

Karpov S. P. The Empire of Trebizond and Venice in 1374–76 (a chrysobull redated) // *ΑΠ. 1979. T. 35. P. 290–298.*

Karpov S. P. L’impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204–1461. Rapporti politici, diplomatici e commerciali. Roma, 1986.

Karpov S. P. La Navigazione Veneziana nel Mar Nero XIII–XV sec. Ravenna, 2000.

Karpov S. P. New Documents on the Relations between the Latins and the Local Populations in the Black Sea Area (1392–1462) // *DOP. 1995. T. 49. P. 33–41.*

Karpov S. P. Les Occidentaux dans les villes de la périphérie byzantine: la mer Noire «vénitienne» aux XIVe – XVe siècles // *XXe Congrès International des Etudes Byzantines. Pré-Actes. I. Séances Plénières. Paris, 2001. P. 291–299; repr. in: Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges. Actes de trois séances du XXe Congrès international des Etudes byzantines, Paris, 19–25 août 2001. Paris, 2005. P. 67–76.*

Karpov S. P. I piacentini nel Mar Nero: Le priorità e le condizioni del commercio internazionale (secc. XIII–XIV) // *Precursori di Cristoforo Colombo. Mercanti e banchieri Piacentini nel mondo durante il Medioevo. Atti del Convegno Internazionale di studi, Piacenza, 10–12 sett. 1992. Bologna, 1994. P. 191–198.*

Karpov S. P. Il Problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda (XIV – prima metà del XV secolo) // *RSBS. (1983). T. III. Bologna, 1984. P. 161–171.*

Karpov S. P. Τραπεζούντα, ένα μεγάλο εμπόριο και η διεθνής σημασία του // *Mésogeios. 2001. T. 12. P. 137–181.*

Karpov S. P. Venezia e Genova: rivalità e collaborazione a Trebisonda e Tana, secoli XIII–XV // *Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi, Genova – Venezia, 10–14 marzo 2000 / a cura di G. Ortalli – D. Puncuh. Venezia, 2001. P. 257–272.*

Karpov S. P. Le Vie del Mar Nero, secoli XIII–XV: dall’Oriente all’Occidente per mare e per terra // *Le vie del medioevo. Atti del Convegno internazionale di studi (Parma, 28 settembre – 1 ottobre 1998) / a cura di A. C. Quintavale. Parma, 2000. P. 55–59.*

Karpov S. P. Was Trebizond really captured by Uzun Hasan after 1461? New archival evidences // *Byzantina Mediterranea. Festschrift für Johannes Koder zum 65. Geburtstag / hrsg. K. Belke, E. Kislinger, A. Külzer, M. A. Stassinopoulou. Wien; Köln; Weimar, 2007. S. 295–301.*

Karpov S. P. An unknown letter of a Venetian Doge on Trade and Conflicts in Trebizond (1445) // *ΠΟΛΥΠΛΕΥΡΟΣ ΝΟΥΣ. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / hrsg. von C. Scholz und G. Makris. München; Leipzig, 2000 [Byzantinisches Archiv, Bd. 19]. S. 103–105.*

Karpov S. P. Une ramification inattendue: les Bourguignons en Mer Noire au XVe siècle // *Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier. Paris, 1995. P. 186–189, 217–218.*

- Karpozilos A.* The Correspondence of Theodoros Hyrtakenos // JÖB. 1990. Bd. 40. S. 275–294.
- Karpozilos A.* The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217–1233). Thessaloniki, 1973.
- Kastritis D.* The Trebizond Alexander Romance (Venice Hellenic Institute Codex Gr. 5): the Ottoman Fate of a Fourteenth-Century Illustrated Byzantine Manuscript // In memoriam Angeliki E. Laiou/ ed. By Y. C. Kafadar, G. A. Tekin. [Journal of Turkish Studies. Türklük Bilgisi Araştırmaları, vol. 36. J. Harvard Univ., 2011. P. 103–131.
- Kavvadas N.* Eine Exkommunikationsandrohung des Johannes Kalekas an den Metropoliten von Trapezunt und ihre Hintergründe // BZ 2014. Bd. 107 (2). S. 691–710.
- Kazhdan A. P.* A History of Byzantine Literature (650–850). Athens, 1999.
- Kazhdan A.* The Italian and Late Byzantine City // DOP. 1995. T. 49. P. 1–22.
- Kedar B. Z.* Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the fourteenth-century depression. New Haven; London, 1976.
- Kern A.* Der “Libellus de Notitia Orbis” Iohannes III (de Galonifontibus?) O. P. Erzbischofs von Sultanyeh // AFP, 8, 1938. S. 82–123.
- Kislinger E.* Macht und μοιχεία am Hof von Trapezunt. Zu einem Patriarchalschreiben des Jahres 1340 // JÖB. 1994. Bd. 44. S. 245–253.
- Kolias I.* Bibliothèques et manuscrits de Trébizonde // AΠ. 1978–79. T. 35. P. 282–289.
- Kollautz A.* Die Briefwechsel Jakob Philipp Fallmerayer’s mit Silvestre de Sacy zur Geschichte des Kaisertums von Trapezunt und Fallmerayers Berichte an die Dänische Akademie der Wissenschaften über seine Vorarbeiten zur trapezuntinischen Geschichte // SF. 1992. Bd. 51. S. 262–282.
- Kollautz A.* Jakob Philipp Fallmerayer’s Briefwechsel mit Karl Benedikt Hase und Derstedt über die Geschichte des Kaisertums von Trapezunt // SF. 1959. Bd. 18/2. S. 281–349; 1959. Bd. 19. S. 293–338.
- Konstantopoulos K. M.* Το λεγόμενον μολυβδόβουλλον του αυτοκράτορος Τραπεζούντος Δαβίδ // Journal intern. d’archéologie numismatique. T. VIII. 1905. P. 121–130, 293–322.
- Korobeinikov D. Orthodox Communities in Eastern Anatolia in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Part 1: the Two Patriarchates: Constantinople and Antioch // Al-Masāq. 2003. Vol. 15, N 2. P. 197–214.
- Korobeinikov D.* Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. Oxford, 2014.
- Koromila M.* The Greeks and the Black Sea from the Bronze Age to the early twentieth century. Athens, 2002.
- Kountoura-Galake E.* The Armeniac theme and the fate of its leaders // Η Βυζαντινή Μικρά Ασία. Αθήνα, 1998. P. 27–38.
- Kouroupou M., Gehin P.* Catalogue des manuscrits conservés dans la Bibliothèque du Patriarcat Œcuménique. Les manuscrits du monastère de la Panagia de Chalki. Turnhout 2008.
- Kramarovsky M. G.* The import and manufacture of glass in the territories of the Golden Horde // Gilded and Enamelled Glass from the Middle East / ed. by R. Ward. London, 1998. P. 96–100, 200–202.
- Kretschmayr H.* Geschichte von Venedig. Gotha, 1920. Bd. 2.
- Kuršanskis M.* Une alliance problématique au XVe siècle. Le mariage de Valenza Comnena, fille d’un empereur de Trébizonde, à Niccolò Crispo, seigneur de Santorin // AΠ. 1970. T. 30 P. 94–106.
- Kuršanskis M.* Autour de la dernière princesse de Trébizonde: Théodora, fille de Jean IV et épouse d’Uzun Hasan // AΠ. 1977–1978. T. 34. P. 77–87.
- Kuršanskis M.* Autour des sources géorgiennes de la fondation de l’empire de Trébizonde // AΠ. 1970/71. T. 30. P. 107–116.
- Kuršanskis M.* The coinage of the Grand Komnenos Manuel I // AΠ. 1979. T. 35. p. 23–37.
- Kuršanskis M.* La descendance d’Alexis IV empereur de Trébizonde (Contribution à la prosopographie des Grands Comnènes) // REB. 1979. T. 37. P. 239–247.

- Kuršanskis M.* L'Empire de Trébizonde et la Géorgie // REB. 1977. T. 35. P. 237–256.
- Kuršanskis M.* L'Empire de Trébizonde et les Turcs au 13e siècle // REB. 1988. T. 46. P. 109–124.
- Kuršanskis M.* Monnaies divisionnaires en argent de l'Empire de Trébizonde // RN. 1977. N 19. P. 103–108.
- Kuršanskis M.* Note sur Eudocie/ Euphémie // ΑΠ. 1977–78. T. 33. P. 155–158.
- Kuršanskis M.* Une nouvelle monnaie de l'Empire de Trébizonde // RN. 1972. T. 14. P. 269–270.
- Kuršanskis M.* Relations matrimoniales entre Grands Comnènes de Trébizonde et princes géorgiens // BK. 1976. T. XXXIV. P. 112–127.
- Kuršanskis M.* L'usurpation de Théodora Grande Comnène // REB. 1975. T. 33. P. 187–210.
- Lafontaine-Dosogne S.* Remarques sur le programme décoratif de Ste Sophie à Trébizonde // BBulg.. 1981. T. VII. P. 379–391.
- Laiou A.* Byzantine Traders and Seafarers // The Greeks and the Sea / Ed. by Sp. Vryonis, Jr. New Rochelle, NY, 1993. P. 79–96.
- Laiou A.* Byzantium and the Black Sea, 13th–15th Centuries: Trade and the Native populations of the Black Sea Area, in: Bulgaria Pontica, II. Sofia, 1988. P. 164–201.
- Laiou A.* Constantinople and the Latins: the Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328. Cambridge, Mass., 1972.
- Laiou A. E.* Monopoly and privilege: the Byzantine reaction to the Genoese presence in the Black Sea // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balleto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 675–686.
- Laiou A. E.* Italy and Italians in the Political Geography of the Byzantines (14th Century) // DOP, 1995. T. 49. P. 73–98.
- Laiou A. E.* Observations on the results of the Fourth Crusade: Greeks and Latins in Port and Market // Medievalia et Humanistica, New Series, 12, 1984. P. 47–60.
- Laiou A. E.* On political geography: the Black Sea of Pachymeres // The making of Byzantine History. Studies dedicated to D. M. Nicol / ed. by R. Beaton, Ch. Roueché. London, 1993. P. 94–121.
- Laiou A. E.* Venetians and Byzantines: Investigation of Forms of Contact in the Fourteenth Century // Thesaurismata. 1992. T. 22. P. 29–43.
- Laiou-Thomadakis A.* The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System, XIIIth–XVth Centuries // DOP, 1982, T. 34–35. P. 177–222.
- Lampakis St.* Μακεδονική δυναστεία και Μεγαλοκομνηνοί // Σύμμεικτα. 1989. T. 8. Σ. 319–334.
- Lampros Sp.* Η 'άλωσις της Τραπεζούντος και Βενετία // NE. 1905. T. 2. Σ. 324–333.
- Lampros Sp.* Απάντησις εις ερώτημα περί του χρονικού του Παναρέτου // NE. 1909. T. 6. Σ. 284–288.
- Lampros Sp.* Ο δικέφαλος αετός του Βυζαντίου // NE. 1909. T. 6. σ. 444–445.
- Lampros Sp.* Διόρθωσις εις το Χρονικόν του Παναρέτου // NE. 1907. T. 4. Σ. 490.
- Lampros Sp.* Επιτύμβιων Ανδρόνικου νόθου υιού Αλεξίου Γ' Κομνηνού αυτοκράτορος Τραπεζούντος // NE. 1916. T. 13. Σ. 51–55.
- Lampros Sp.* Και άλλοι Παναρέτοι // NE. 1908. T. 5. Σ. 112–114.
- Lampros Sp.* Η περί αλώσεως Τραπεζούντος επιστολή του Αμνηρούτζη // NE. 1915. T. 12. Σ. 476–478, 1917. T. 14. Σ. 108.
- Lampros Sp.* Ο τελευταίος Έλλην αυτοκράτωρ Δαβίδ Κομνήνης αυτοκράτωρ Τραπεζούντος // NE. 1917. T. 14. Σ. 270–293.
- Lampros Sp.* Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos. Cambridge, 1900. T. 2.
- Lampsides O.* 'Αγιος Ευγένιος ο Τραπεζούντιος // ΑΠ. 1953. T. 18. Σ. 168–176.
- Lampsides O.* 'Αγιος Θεόδωρος Γαβράς // Theologia, 2000. T. 71. P. 223–244.

- Lampsides O.* Alexis II. Empereur de Trébizonde (1297–1330) et l'église de Rome // BZ. 1936. Bd. 36. S. 327–329 [repr.: *Lampsides O.* Δημοσιεύματα περί τὸν Ἑλληνικὸν Πόντον καὶ τοὺς Ἑλληνας Ποντίους. Athenai, 1982.].
- Lampsides O.* Η ἀλωσις της Τραπεζούντος ὑπὸ τῶν Τούρκων καὶ ὁ Βαρβερινὸς κώδιξ 111 // ΑΠ. 1953. Τ. 18. Σ. 297–305.
- Lampsidis O.* Ansiedlung von Russen im mittelalterlichen Pontos (Kleinasien) // ΑΠ. 1985. Τ. 40. Ρ. 3–6.
- Lampsides O.* Ο ανταγωνισμὸς μεταξύ τῶν κρατῶν της Νικαίας καὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν δια τὴν κληρονομίαν της Βυζαντινῆς Ἰδέας // ΑΠ. 1977–78. Τ. 34. Σ. 3–19.
- Lampsides O.* Το ἀξιόπιστον της ἐπιστολῆς Δαβίδ Α' Μεγάλου Κομνηνοῦ καὶ το Εγκώμιον Τραπεζούντος τοῦ Βησσαρίωνος // Βυζαντιακά. 1982. Τ. 2. Ρ. 53–60.
- Lampsides O.* Ο βασιλεὺς της Τραπεζούντος κατὰ το Χρονικὸν Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου // ΕΕΒΣ. 1953. Τ. 23. Σ. 567–576.
- Lampsides O.* Bessarions Zeugnis über den Titel ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ // ΑΠ. 1970–71. Τ. 30. Σ. 386–397.
- Lampsides O.* Βιογραφικὰ τῶν ἀδελφῶν Διονυσίου, ἱδρυτοῦ της ἐν Ἀγίῳ Ὄρει μονῆς καὶ Θεοδοσίου, μητροπολίτου Τραπεζούντος // Ἀρχεῖον Ἐκκλησιαστικὸν καὶ Κανονικὸν Δικαίου. 1963. Τ. 18. Ν 2. Σ. 101–124.
- Lampsides O.* Ο βίος τῶν ὁσίων ἱδρυτῶν της μονῆς Σουμελά, κατὰ τὸν Νεόφυτον Καυσοκαλυβίτην // ΑΠ. 1985. Τ. 40. Σ. 280–292.
- Lampsides O.* Datierung des Ἐγκώμιον Τραπεζούντος von Kardinal Bessarion // BZ. 1955. Bd. 48. S. 291–292.
- Lampsides O.* Die von Akakios Sabbaites Erdichtete Biographie der Gründer des Klosters Panajia Soumela // AB. 1986. Τ. 104. Ρ. 127–129.
- Lampsidis O.* Ergänzung zum Kommentar zu Zosimos Νέα ἱστορία Α XXXIII // ΑΠ. 1988–89. Τ. 42. Σ. 3–6.
- Lampsides O.* Ο γάμος Δαβίδ τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ κατὰ το Χρονικὸν τοῦ Παναρέτου // Ἀθηνά. 1953. Τ. 57. Σ. 365–368.
- Lampsides O.* Georges Chrysococcis, le médecin, et son oeuvre // BZ. 1938. Bd. 38. S. 312–322.
- Lampsides O.* Γεώργιος ὁ Χρυσοκόκκης, ὁ ἱατρός // ΑΠ. 1961. Τ. 24. Σ. 38–41.
- Lampsides O.* Γλωσσικά σχόλια εἰς μεσαιωνικά κείμενα τοῦ Πόντου // ΑΠ. 1952. Τ. 17. Σ. 227–238.
- Lampsides O.* Grand Comnène Paléologue // REB. 1984. Τ. 42. Ρ. 225–228.
- Lampsides O.* Datierung des Ἐγκώμιον Τραπεζούντος von Kardinal Bessarion // BZ. 1955. Bd. 48. S. 291–292.
- Lampsides O.* Un dialecte qui se meurt // ΑΠ. 1959. Τ. 23. Σ. 199–205.
- Lampsides O.* Διορθωτικά εἰς το χρονικὸν Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου // ΑΠ. 1956. Τ. 21. Σ. 3–25.
- Lampsides O.* Δημοσιεύματα περί τῶν Ἑλληνικὸν Πόντον καὶ τοὺς Ἑλληνας Ποντίους. Athenai, 1982.
- Lampsides O.* Η ἐκ τῶν «ἀνωτέρω μερῶν» καταγωγὴ Γρηγορίου τοῦ Γαβρά // ΑΠ 1975–76, Τ. 33. Ρ. 51–53.
- Lampsides O.* L' "Éloge de Trébizonde" de Bessarion // JÖB. 1982. Bd. 32/3. Ρ. 121–127.
- Lampsides O.* Η ἐμπορικὴ σημασία της Ποντικῆς Τραπεζούντος. Athenai, 1963.
- Lampsides O.* Η ἱστορικότητα σε ἀγιολογικά κείμενα της Ποντιακῆς περιοχῆς // Οἱ ἥρωες της Ὁρθόδοξης Ἐκκλησίας. Οἱ νέοι ἄγιοι, 8^{ος}–16^{ος} αἰῶνας. Athenai, 2004. Σ. 65–89.
- Lampsides O.* Μέγας Κομνηνός – Hohenstaufen // Byz. 1970. Τ. 40. Ρ. 543–545.

- Lampsides O.* La mémoire de Constantin Deyanovitch dans une église de Trébizonde ? // Βυζάντιο και Σερβία κατά τον ΙΔ' αιώνα. Athenai, 1996. P. 209–211.
- Lampsides O.* Μελωδίαι δημοδών ασμάτων και χωρών των Ελλήνων Ποντίων. Athenai, 1977.
- Lampsides O.* Μιά παραλλαγή της βιογραφίας Αγίου Αθανασίου του Αθωνίτου // Βυζαντινά. 1974, T. 6. Σ. 283–319.
- Lampsides O.* Nicéas, évêque inconnu de Trébizonde // BZ. 1964. Bd. 57. P. 380–381.
- Lampsides O.* Où en sommes-nous de l'histoire des Grands Comnènes? // Actes du XIIe Congrès Int. d'Études Byzantines. T. 2. Beograd, 1964. P. 165–169.
- Lampsides O.* Περί την ίδρυσιν του κράτους των Μεγάλων Κομνηνών // ΑΠ. 1971–72. T. 31. Σ. 3–17.
- Lampsides O.* Περί το Έγκόμιον Τραπεζούντος του Βησσαρίωνος // ΑΠ. 1982. T. 37. Σ. 153–184.
- Lampsides O.* Πώς ηλώθη η Τραπεζούς // ΑΠ. 1952. T. 17. Σ. 15–54.
- Lampsides O.* La rivalité entre l'État des Grands Comnènes et celui de Nicée à propos de l'héritage de l'idée byzantine // Actes du XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Athènes, 1980. T. IV. P. 186–191.
- Lampsides O.* Συμβολαί εις τον βίον και τα έργα Ανδρέου Λιβαδηνού // ΑΠ. 1968–69. T. 29. Σ. 162–279.
- Lampsides O.* Σύμμεκτα εις το χρονικόν Μιχαήλ του Παναρέτου // ΑΠ. 1959. T. 23. P. 39–54.
- Lampsides O.* Σχόλια και παρατηρήσεις. Α. Στο χειρόγραφο D του κώδικα 154 Διονυσίου. Β. Στα αργολογικά κείμενα Κ. Λουκίτη και Ι. Ξιφιλίνου // Δωδώνη. Φιλολογία. T. 28. Ιωάννινα. 1999. Σ. 7–53.
- Lampsides O.* Le titre Μέγας Κομνηνός (Grand Comnène) // Byz. 1967. T. 37. P. 114–125.
- Lampsides O.* Τινά περί του έργου και τών ιδεών Μιχαήλ του Παναρέτου // ΑΠ. 1954. T. 19. Σ. 37–60.
- Lampsides O.* Ο τουρκοκρατία στον Μικρασιατικό Πόντο // ΑΠ. 1976. T. 33. Σ. 115–208.
- Lampsides O.* La tradition manuscrite de la Chronique de Panarétos et l'édition de S. Lampros // Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier à l'occasion du 25e anniversaire de leur arrivée en Grèce. Athènes, 1957. T. 3. P. 93–97.
- Lampsides O.* Zu Bessarions Lobrede auf Trapezunt // BZ. 1935. Bd. 35. S. 15–17.
- Lane F. C.* Venice and History. Baltimore, 1966.
- Lang D. M.* Studies in the numismatic history of Georgia in Transcaucasia. NY, 1955.
- Larner J.* Marco Polo and the Discovery of the World. New Haven & London, 1999.
- Laurent V.* Alliances et filiations des premiers Taronites, princes arméniens médiatisés // EO, 1938. T. 37, N 189–190. P. 127–135.
- Laurent V.* Andronic Synadénos ou la carrière d'un haut fonctionnaire byzantin au XIIe siècle // REB. 1962. P. 210–214.
- Laurent V.* L'assassinat d'Alexis IV, empereur de Trébizonde (+ 1429). Date et circonstances // ΑΠ. 1955. T. 20. P. 138–143.
- Laurent V.* La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe s. (1208–1309) // REB. 1969. T. XXVII. P. 129–150.
- Laurent V.* Le corpus des Sceaux de l'Empire Byzantin. T. V: L'Église. Première Partie: L'Église de Constantinople. Paris, 1963.
- Laurent V.* La date de la mort d'Hélène Cantacuzène, femme de Jean V Paléologue. // REB, 1955. T. XIII, P. 135–138.
- Laurent V.* La date de la mort d'Hélène Cantacuzène, femme de Jean V Paléologue. Une précision: // REB, 1956. T. XIV. P. 200–201.
- Laurent V.* Héraclée du Pont, la métropole et ses titulaires (1232/50–1387) // EO. 1932. T. 31. N 167. P. 316–326.
- Laurent V.* La liste episcopale du synodicon de Monembasie // EO. 1930. T. 32. N 170. P. 129–161.

- Laurent V.* Les premiers patriarches de Constantinople sous la domination turque (1454–1476) // REB. 1968. T. 26. P. 229–263.
- Laurent V.* Sceau inédit de David Comnène, libérateur du Pont et co-fondateur de l'empire de Trébizonde // АП. 1954. Т. 19. Σ. 151–160.
- Laurent V.* La succession épiscopale du siège de Trébizonde au moyen âge (additions et corrections). // АП. 1956. Т. 21. P. 80–94.
- Laurent V.* Le Vaticanus Latinus 4789, IV. Alliances et filiations des Cantacuzènes au XVe siècle // REB, 1952. T. IX.
- Lauritzen F.* Bessarion's political thought: the Encomium to Trebizond // Bulgaria Mediaevalis. T. 2. Studies in honour of Professor Vassil Gjuzelev. Sofia, 2011. P. 153–159.
- Lăzărescu G., Stoicescu N.* Țările Române și Italia pînă la 1600. București, 1972.
- Le monde Byzantin. T. 3. Byzance et ses voisins, 1204–1453 / sous la direction de *A. Laiou et C. Morrison*. Paris, 2011.
- Lebeau Ch.* Histoire du Bas-Empire. Nouvelle éd., augmentée d'après les historiens orientaux par M. de Saint Martin et continuée par M. Brosset. Paris, 1835. T. 17; 1836. T. 20.
- Lefebvre M.-M.* Timars alloués aux garnisons de plusieurs forteresses maritimes de la province de Trébizonde après 1461 // Byz. 1992. T. LXII. P. 311–379.
- Lemerle P.* À propos de la fondation du monastère de Kutloumous, un faux chrysobulle d'Alexis III, empereur de Trébizonde. // BCH. 1934. T. 58. P. 221–234.
- Lemerle P.* Saint Louis et Byzance // JA. 1970. T. 258, fasc. 1. P. 13–24.
- Lemerle P.* Thomas le Slave // TM, I, 1965. P. 255–297.
- Lemerle P.* La Vie ancienne de saint Athanase l'Athonite composée au début du XIe siècle par Athanase de Lavra // Le Millénaire du Mont Athos, 963–1963. Chevetogne, 1963. T. I. P. 59–100.
- Lilie R.-J.* Die byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zur Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jhd. München, 1976.
- Lilie R.-J.* Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081–1204). Amsterdam, 1984.
- Lippard B. G.* The Mongols and Byzantium, 1243–1341. PhD Thesis. Indiana University. 1984.
- Lisciandrelli P.* Trattati e negoziazioni politiche della Repubblica di Genova (958–1797). Regesti. Genova, 1960 [ASLSP, n. s., 1].
- Lock P.* The Franks in the Aegean, 1204–1500. London; NY, 1995.
- Loenertz R.* Une erreur singulière de Laonic Chalcocandyle: Le prétendu second mariage de Jean V Paléologue // REB, 1957. T. XV. P. 176–184.
- Loenertz R.* Les missions dominicaines en Orient et la Société des Frères Pérégrinants // AFP, 1932. T. 2. P. 1–83; 1933. T. 3. P. 5–55.
- Loenertz R. J.* Pour la biographie du cardinal Bessarion // OCP. 1944. T. X. P. 116–149.
- Loenertz R. J.* La Société des frères Pérégrinants de 1374 à 1475. Études sur l'Orient dominicain, II. // AFP, 45, 1975. P. 107–145.
- Loenertz R.* La Société des frères Pérégrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. I. Roma, 1937.
- Longnon J.* L'Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée. Paris, 1949.
- Longnon J.* Sur l'Histoire de l'empereur Henri de Constantinople par Henri de Valenciennes // Romania. 1946. T. LXIX, N 274. P. 198–241.
- Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975.
- Lopez R. S.* Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations. London: Variorum Reprints, 1978, N V, P. 389–405.
- Lopez R. S.* Storia delle colonie Genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938. (repr.: Genova, 1997).

- Lowry H. W. The fate of Byzantine monastic properties under the Ottomans: examples from Mount Athos, Limnos and Trabzon // BF. 1991. T. 16. P. 275–311.
- Lowry H. W. The Islamization and Turkification of the City of Trebizond, 1461–1583. Istanbul, 2009.
- Lowry H. W. The Ottoman Tahrir Defters as a Source for Urban Demographic History: the Case Study of Trabzon (ca. 1486–1583). Los Angeles, 1977 (PhD microfilm).
- Lowry H. W. The Question of Trabzon's Efrenciyan Population (ca. 1486–1583) // VIII Türk Tarih Kongresi Bildirler. Ankara, 1979. T. 1.
- Lowry H. W. Sultan Abdülhamid II's Trabzon (Trebizond) Photograph Album // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. Στ. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. P. 129–164.
- Lowry H. W. Studies in Defterology. Ottoman Society in the Fifteenth and Sixteenth Centuries. Istanbul, 1992.
- Lowry H. W. Trabzon şehrinin islâmlaşımına ve türkleşmesi: 1463–1583. Istanbul, 1981.
- Lupprian K. E. Die Beziehungen der Papste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhang ihres Briefwechsels. Città del Vaticano, 1981.
- Luzzatto G. Studi di storia economica Veneziana. Padova, 1954.
- Luzzatto G. Storia economica di Venezia dall XI al XVI secolo. Venezia, 1961.
- Lympferopoulos V. Ch. Ο Βυζαντινός Πόντος. Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας (1204–1461). Ο χώρος – οι άνθρωποι – η οικονομία. Athena, 1999.
- Macé C., Van Deun P. L'intellect n'est pas commun à tous les hommes: l'*Opusculum philosophique* de Georges Amiroutzès (+vers 1470) // Medioevo greco. 2009. T. 9. P. 225–230.
- Macrides R. What's in the name "Megaskomnenos"? // AP. 1978–79. T. 35. P. 238–245.
- Mahé J.-P. Quadrivium et cursus d'études au 7e siècle en Arménie et dans le monde byzantin d'après le "Κ'ννικόν" d'Anania Širakac'i // TM 1987. T. 10. P. 159–206.
- Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge, 1993.
- Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950, Vol. 1–2.
- Makres P. G. Ηρακλεία του Πόντου μετά τινών αρχαίων τοποθεσιών\$. Athenai, 1908.
- Makris G. Studien zur spätbyzantinischen Schifffahrt. Genova, 1988.
- Mallett M. E. The Florentine galleys in the Fifteenth Century. Oxford, 1967.
- Malowist M. Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947.
- Maltezou C. Παρατηρήσεις στον θεσμό της βενετικής υπηκοότητας. Προστατευόμενοι της Βενετίας στον λατινοκρατούμενο ελληνικό χώρο (13ος–15ος αι.) // Σύμμεικτα. 1981. T. 4. Σ. 1–16.
- Maltezou Chr. Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαΐλου (1268–1453). Athenai, 1970.
- Maltezou C. A. Venetian *Habitatores*, *burgenses* and merchants in Constantinople and its hinterland (twelfth – thirteenth centuries) // Constantinople and its Hinterland / ed. C. Mango, G. Dagron. Aldershot, 1995. P. 233–241.
- Maltezou Chr. Venice of the Greeks. Athens, 2000.
- Manfroni C. La Crisi della marina militare di Venezia dopo la guerra di Chioggia // Atti dell'Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti, 69, ser. VIII, T. XII. 1909–1910. P. 983–1003.
- Manselli R. Il cardinale Bessarione contro il pericolo Turco e l'Italia // Miscellanea francescana. 1973. T. 73. P. 314–326.
- Manussacas M. Ο ποιητής Λεονάρδος Ντελλαπόρτας διερμηνέας του βενετού βαΐλου στην Τραπεζούντα (1371–1372) // Thesaurisamata. 1991. T. 21. P. 9–22.

Marcenaro M. Alcuni insediamenti Genovesi nel “Mare Maggiore” // I problemi del Mar Nero nel passato e nel presente. Seminario int. di studi. Atti. Genova, 16 giugno 1992 / a cura di *Geo Pistarino*. Genova, 1993. P. 46–84.

Marek Chr. Pontus et Bithynia. Die römischen Provinzen im norden Kleinasien. Mainz am Rhein, 2003.

Marek C. Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und Nord-Galatia. [Istanbuler Forschungen, Bd. 39]. Tübingen, 1993.

Marin Carlo Antonio. Storia civile e politica del commercio de' Veneziani. Venezia, 1800. Vol. IV–VII.

Martin M. E. The Venetians in the Black Sea: a general Survey // *Rivista di Bizantinistica*. 1993. Vol. 3. P. 227–248.

Martin M. E. The Venetians in the Byzantine Empire before 1204 // *BF*. 1988. Bd. XIII. P. 201–214.

Martin M. E. The First Venetians in the Black Sea // *АП*. 1978. T. 35. P. 111–122.

Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livres des cérémonies, II, 48 // *TM*, 2000. T. 13. P. 359–530.

Martin-Hisard B. Continuité et changement dans le bassin Oriental du Pont Euxin (IVe – Ve s.) // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th Int. EIRENE Conference. Praha, 1985. P. 143–147.

Martin-Hisard B. Les textes anonymes grec et arménien de la *Passion d'Eugène, Valérien, Canidios et Akylos* de Trébizonde // *REA*, 1981, T. XV. P. 115–185.

Martin-Hisard B. Trébizonde et le culte de Saint Eugène (VIe – XIe siècles) // *REA*. 1980. T. 14. P. 307–343.

Mastrodimitris P. D. Νικόλαος Σεκουνδίνος (1402–1464). Βίος και έργον. Athenai, 1970.

Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. Berlin, 1971.

Matschke K.-P. Notes on the economic establishment and social order of the late Byzantine *kephalai* // *BF*. 1993. Bd. XIX. S. 139–143.

Matschke K.-P. The Notaras Family and its Italian Connections // *DOP*, 1995. T. 49. P. 59–72.

Matschke K.-P. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh. // *Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich*. 1984. N 2/ VI. S. 75–96.

Matschke K.-P. Personengeschichte, Familiengeschichte, Sozialgeschichte: Die Notaras im späten Byzanz // *Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto*. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 787–812.

Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Weimar, 1981.

Matschke K.-P. Tore, Torwächter und Torzöllner von Konstantinopel in spätbyzantinischer Zeit // *Jahrbuch für Regionalgeschichte*. Weimar, 1989. Bd. 16/2. S. 42–57.

Matschke K.-P. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jh. // *Wiss. Zeitschrift d. Karl-Marx Universität Leipzig. Gesellsch. – und Sprachwiss. Reihe*. 1970. Jg. 19. H. 3. S. 447–458.

Matschke K.-P., Tinnefeld F. Die Gesellschaft im späten Byzanz. Gruppen, Strukturen und Lebensformen. Köln; Weimar; Wien, 2001.

Matteucci G. La missione Francescana di Costantinopoli. Firenze, 1971.

Mattingly H. The Platana Hoard of Aspers of Trebizond // *Proceedings of the Royal Numismatic Society. Numismatic Circular*, 5th Series. 1939. Vol. 19, Part. 2. P. 120–127.

McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and the Gogg Museum of Art. Vol. 4: the East. Washington, 2001.

- Meeker M. E.* A Nation of Empire. The Ottoman Legacy of Turkish Modernity. Berkeley; Los Angeles; London, 2002.
- Megas G. A.* Παλαιά ιστορικά τραγούδια του Πόντου // Λαογραφία. 1958. Τ. 17. Σ. 373–382.
- Megas G.* La Prise de Constantinople dans la poésie et la tradition populaires grecques // 1453. Le Cinq-centième anniversaire de la prise de Constantinople. Athènes, 1953. P. 125–133.
- Megas G. A.* Οι τραπεζουντιακοί θρήνοι επί τη αλώσει της Κωνσταντινουπόλεως // Επετηρίς του Λαογραφικού Αρχείου Ακαδημίας Αθηνών. 1954. Τ. 8. Σ. 3–13.
- Mehl A.* Die Überseehandel von Pontos // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums /hsg. E. Olshausen. 1, 1980. Bonn, 1987. S. 103–186.
- Meinardus O.* The Panagia of Soumela: Tradition and History // Orientalia suecana. 1970–1971. T. 19/20. Uppsala, 1972. P. 63–80.
- Meinardus O.* The Place of the Anapeson of Soumela in Byzantine Art // Oriens christ. 1971. T. 55. P. 195–203.
- Meliarakes A.* Ιστορία της Νικαίας και του Δεσποτάτου της Ηπείρου (1204–1261). Athenai, 1898.
- Mélikoff I.* Géorgiens, Turcomans et Trébizonde: notes sur le “Livres de Dede Korkut” // BK. 1964. T. 17/18. P. 27–35.
- Mélikoff I.* La Geste de Melik Danişmend. Étude critique du Danişmendname. Paris, 1960. T. 1–2.
- Melis F.* I trasporti e le comunicazioni nel medioevo. Firenze, 1984.
- Melville Ch.* The Fall of Amir Chupan and the Decline of the Ilkhanate, 1327–1337: A Decade of Discord in Mongol Iran. Bloomington, 1999.
- Metcalf D. M., Roper I. T.* A Hoard of Copper Trachea of Andronicus I of Trebizond (1222–1235) // Numismatic Circular, 1975. T. LXXXIII. N 6. P. 237–238.
- Meyendorff J.* Projets de Concile oecuménique en 1367. Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul // DOP, 1960. P. 149–177.
- Michaelides D. K.* Οι τραπεζουντιακοί θρήνοι για την ‘αλωση της Κωνσταντινούπολεως // ΑΠ. 1970. Τ. 30. Σ. 71–88.
- Michaelsen L.* Michael Alighieri, Gesandter Kaiser Davids von Trapezunt, am Hof der Herzöge von Burgund (1461–1470) // ΑΠ. 1987. Τ. 41. P. 175–200.
- Miliopoulos I. P.* Τραπεζουντιακά αρχαιολογήματα // ΕΕΒΣ, 1930, Τ. 7, Σ. 70–78.
- Miller W.* The chronology of Trebizond // English Historical Review, 1923. Vol. 38. N 151. P. 408–410.
- Miller W.* The Gattilusj of Lesbos (1355–1462) // BZ. 1913. Bd. 22, S. 406–447.
- Miller W.* The Latins in the Levant. London, 1908.
- Miller W.* Trebizond. The Last Greek Empire. London, 1926.
- Millet G.* Inscriptions Byzantines de Trébizonde // BCH. 1896. T. 20. P. 496–501.
- Millet G.* Les monastères et les églises de Trébizonde // BCH. 1895. T. 19. P. 419–459.
- Millet G., Talbot Rice D. T.* Byzantine painting at Trebizond. L., 1936.
- Milner-Gulland R. R., Bryer A.* Two Metropolitans of Trebizond in Russia // ΑΠ. 1965. Τ. 27. P. 21–27.
- Minghiras A.* Étude d’un compte de «voyage à Trébizonde» à travers le «livre de comptes» de Giacomo Badoer (1436–1440) // Migrations et diasporas Méditerranéennes (X^e – XVIe siècles). Actes du colloque de Conques (octobre 1999). Paris, 2002. P. 91–96.
- Minne D.* A propos des privilèges vénitiens à Constantinople sous les Paléologues // Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg. 1970. Janvier. Année 48. P. 235–241.
- Mioni E.* Vita del cardinale Bessarione // Miscellanea Francescana. 1991. T. 6.
- Mitchell R.* The Laurels and the Tiara. Pope Pius II 1458–1464. New York, 1962.

- Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Funde und Forschungen. Paderborn, 1923–1942. Bd. 1–3.
- Mollat G. Les Papes d'Avignon (1305–1378), 9-ème éd. Paris, 1949.
- Molchanov A. A. Coin Finds of the Empire of Trebizond on the North Coast of the Black Sea // XVIIIth Int. Congress of Byzantine Studies, Moscow, 1991, selected papers. Shepherdstown, 1996. Vol. IV. P. 258–261.
- Monfasani J. Platina, Capranica and Perotti: Bessarion's Latin Eulogists and his Date of Birth // Bartolomeo Sacchi il Platina (Piadena 1421 – Roma 1481). Atti del convegno int. di studi per il V centenario (Cremona 14–15 novembre 1981) / a cura di A. Campana e P. Medioli Masotti. Padova, 1986. P. 97–136.
- Monfasani J. The "lost" final part of George Amiroutzes' *Dialogus de fide in Christum* and Zanobi Acciaiuoli // Humanism and Creativity in the Renaissance. Essays in Honor of Ronald G. Witt. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 197–228.
- Morisson Cécile, Ganchou Th. «Lingots de Thessalonique», stravati de conto et sommi de Trébizonde: opérations monétaires dans le monde byzantin tardif d'après des documentations vénitiens inédits // RN. 2009. T. 165, P. 163–185.
- Mondrain Brigitte. Jean Argyropoulos professeur à Constantinople et ses auditeurs médecins, d'Andronic Éparque à Démétrios Angelos // Polypleuros nous: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / hrsg. von Cordula Scholz und Georgios Makris. München: Leipzig: Saur, 2000 [Byzantinisches Archiv; Bd. 19]. P. 223–250.
- Monégier du Sorbier M.-A. Quatre folios du Marcianus gr. 608 retrouvés // JÖB. 1986. Bd. 36. P. 283–286.
- Moralis P. H "ανάλωτος" Τραπεζοῦς // ΑΠ. 1955. T. 20. Σ. 256–265.
- Moravcsik G. Byzantinoturcica. Berlin, 1958–1959. Bd. 1–2.
- Moraux P. Manuscrits de Trébizonde au Musée archéologique d'Ankara // Scriptorium. 1965. T. 19. P. 269–273.
- Moraux P. Les manuscrits grecs de Syllogos de Constantinople // Byz. 1954. T. XXIV. 1956. P. 607–609.
- Moraux P. Manuscrits de Souméla conservés à Ankara // Analecta Bollandiana. 1977. T. 95. P. 261–268.
- Morgan G. The Venetian claims commission of 1278 // BZ. 1976. Bd. 69. P. 411–438.
- Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. P. 267–295.
- Morrisson C. Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's *Libro dei Conti* // DOP. 2001. T. 55. P. 217–244.
- Müller H. Kreuzzugspläne und Kreuzzugspolitik des Herzogs Philipp des Guten von Burgund. Göttingen, 1993.
- Müller J. Über einige byzantinische Urkunden // SBAW. 1851. Bd. VII. S. 331–337, 347–354.
- Müller Ralf. Franken im Osten Art, Umfang, Struktur und Dynamik der Migration aus dem lateinischen Westen in das Osmanische Reich des 15. /16. Jahrhunderts auf der Grundlage von Reiseberichten. Berlin, 2005.
- Müller Ralf. Prosopographie der Reisenden und Migranten ins Osmanische Reich (1396–1611). Berichterstatte auf dem heiligen Römischen Reich, außer burgundische Gebiete und Reichsromania). Leipzig 2006. 10 Teilbände.
- Mullett M. 'Madness of Genre' // DOP. 1992. T. 46. P. 233–243.
- Mullett M. Theophylact of Ochrid. Reading the Letters of a Byzantine Archbishop. Birmingham; Aldershot, 1997.

- Munro J. A. R.* Roads in Pontus, Royal and Roman // JHS, 1901, T. 21. P. 52–66.
- Muralt E., de.* Essai de chronologie byzantine, 1057–1453. SPb., 1871. T. I–II. (репринт: Paris, 1965).
- Muralt E.* Die genuesischen Colonien am Schwarzen Meere. Nach unedierten Handschriften der Genueser Bibliotheken // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin, 1859. Bd. 18. S. 158–166, 332.
- Musso G. G.* Armamento e navigazione a Genova tra il Tre e Quattrocento (appunti e documenti) // Miscellanea storica ligure. 1973. T. III. P. 5–77.
- Musso G. G.* I Genovesi e il Levante tra medioevo ed età moderna. Ricerche d'archivio (con appendice documentaria a cura di M. J. Jacopino) // Genova, la Liguria e l'Oltremare tra medioevo ed età moderna. Ricerche d'Archivio. Pubbl. dell'Istituto di Scienze Storiche dell'Università di Genova. Genova, 1976, T. 2. P. 67–183.
- Musso G. G.* Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (Secc. XIV–XV). Roma, 1975.
- Musso G. G.* Note d'archivio sulla “Massaria” di Caffà // Studi Genuensi, 1964–1965. Genova, 1968, t. V. P. 62–98.
- Musso G. G.* Nuove ricerche d'Archivio su Genova e l'Europa Centro-Orientale nell'ultimo medio evo // RSI. 1971. T. 83. N 1. P. 130–143.
- Musso G. G.* Nuovi documenti dell'Archivio di Stato di Genova sui Genovesi e il Levante nel secondo Quattrocento // Rassegna degli archivi di Stato. 1967. T. XXVII. N 2–3. P. 443–496.
- Musso G. G.* Per la storia del declino dell'impero genovese nel Levante nel sec. XV // ASLSP. 1963. T. III (LXXVII). P. 265–286.
- Musso G. G.* Gli Orientali nei notai Genovesi di Caffà // Archivi e Cultura, anno VII, 1973. P. 97–110.
- Musso G. G.* Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento. Note su documenti // Rassegna degli archivi di Stato, t. XXV, 1965. P. 227–243.
- Musso G. G.* Il tramonto di Caffà genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di G. Falco. Genova, 1966. P. 313–339.
- Musso G. G.* Le ultime speranze dei genovesi per il Levante. Ricerche d'archivio // Genova, la Liguria e l'Oltremare. Genova, 1974. T. I. P. 1–39.
- Myrides Chr.* Συμβολή εις την βιβλιογραφίαν του Πόντου // ΑΠ. 1940. T. 10. Σ. 3–195.
- Mystakides B. A.* Τραπεζουντιακά. Κώδικες Φροντιστηρίου Γαβράς Θεόδωρος // ΕΕΒΣ, 1930, T. 7, Σ. 79–94.
- Naldoni N.* Le colonie genovesi nel Mar Nero // Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali. Napoli, 1934. T. 2. P. 123–171.
- Nannei B.* Megolo Lercari. Genova, 1930.
- Nastase D.* Les débuts de la communauté oecuménique du Mont Athos // Σύμμεκτα. 1985. T. 6. Σ. 251–314.
- Nastase D.* La signification cachée des documents athonites // JÖB. 1983, Bd. 32/2. S. 257–267.
- Nelson R. S.* The Italian Appropriation of Illuminated Byzantine Manuscripts, ca. 1200 – 1450 // DOP, 1995. Vol. 49. P. 209–235.
- Nicol D. M.* The Byzantine Family of Kantakouzenos (Cantacuzenus) ca. 1100–1460. A Genealogical and Prosopographical Study (DOP, II), Washington, 1968.
- Nicol D. M.* The Byzantine Family of Kantakouzenos. Some addenda and corrigenda // DOP. 1973. T. 27. P. 309–315.
- Nicol D. M.* The Byzantine Lady. Ten Portraits 1250–1500. Cambridge, 1994.
- Nicol D.* Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 1988.

Nicol D. M. The Confession of a Bogus Patriarch: Paul Tagaris Palaiologos, Orthodox Patriarch of Jerusalem and Catholic Patriarch of Constantinople in the XIVth Century // *Journal of Ecclesiastical History*. 1971. T. 21. P. 289–299.

Nicol D. M. The Greeks and the Union of the Churches. The Report of Ogerius, Protonotarius of Michael VIII Palaiologos in 1280 // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. Dublin, 1962. Vol. 63. P. 1–16.

Nicol D. M. The last centuries of Byzantium, 1261–1453. 2nd ed. Cambridge, 1993.

Nikoloudis N. Η πολεμική και διπλωματική δραστηριότητα του Τουρκομάνου ηγεμόνα Ουζούν Χασάν και οι αναφορές των ελληνικών πηγών του 15^{ου} και 16^{ου} αιώνα σ' αυτήν // *Βυζαντινός Δόμος*. 1999–2000. T. 10–11. Σ. 93–110.

Norden W. Das Papsttum und Byzanz. Berlin, 1903.

Nystazopoulou M. G. Η εν τη Ταυρική Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία από του ΙΓ' μέχρι του ΙΕ' αιώνα. Athenai, 1965.

Nystazopoulou M. La dernière reconquête de Sinope par les grecs de Trébizonde (1254–1265) // *REB*. 1964. T. XXII. P. 241–249.

Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // *Thesaurismata*. 1970. Vol. 7. P. 15–51.

Ochoa J. A. La sosta della Embajada a Tamorlán a Trebisonda. Aspetti storici // *Schede Medievali*. 1989. T. 16. P. 54–62.

Ochoa J. A. The way towards the Orient: the *Embajada a Tamorlán* from Trebizond to Tabriz // *Η Επικοινωνία στο Βυζάντιο*. Athena, 1993. P. 565–575.

Oikonomides N. A. Άγιος Φωκάς ο Σινωπεύς // *ΑΠ* 1953. T. 17. Σ. 184–219.

Oikonomidès N. Byzantium between East and West (XIII–XV cent.) // *BF*. 1988. T. XIII. P. 319–332.

Oikonomides N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // *ΑΠ*. 1979. T. 35. P. 299–332.

Oikonomidès N. La décomposition de l'Empire Byzantin à la veille de 1204 et les origines de l'Empire de Nicée: à propos de la "Partitio Romaniae" // *XVe Congr. Int. d'Études Byzantines. Rapports et co-rapports*. Athènes, 1976.

Oikonomidès N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe – XVe siècles). Montréal–Paris, 1979.

Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe–XIe siècles et le Tacticon de l'Escorial // *Actes du XIVe Congr. Int. des Études Byzantines*. Bucarest, 1974. T. 1. P. 285–302.

Oikonomides N. Πόλεις-εμπορικές στην Μικρά Ασία του 10^{ου} αιώνα // *Η Βυζαντινή Μικρά Ασία*. Αθήνα, 1998. P. 67–72.

Oikonomides N. Σημείωμα περί των επιστολών Γρηγορίου του Χιονιάδου // *ΑΠ*. 1955. T. 20. Σ. 40–44.

Oikonomides N. Social and Economic Life in Byzantium. Aldershot: VR, 2004.

Oikonomides N. Αι χρονολογίαι εις το Χρονικόν Μιχαήλ του Παναρέτου // *ΝΑ*. 1957. T. 2. Σ. 71–86.

Oikonomides N. A. Χρονολόγησις της ανοικοδομήσεως του ναού της Χρυσοκεφάλου // *ΑΠ*. 1953. T. 18. Σ. 214–217.

Olgiati G. The Genoese Colonies in Front of the Turkish Advance // *Tarih Araştırmaları Dergisi*. Ankara Üniversitesi. Dil ve Tarih-Geğrafya Fakültesi. C. 15, 1990–91. P. 381–389.

Olgiati G. Genovesi alla difesa di Costantinopoli // *Atti dell'Accademia Ligure di Scienze e Lettere*. 1989. T. XLVI. Genova, 1990. P. 492–503.

Olgiati G. I Genovesi in Oriente dopo la caduta di Costantinopoli // Studi Balcanici pubblicati all'occasione del VI Congresso int. dell'Association Int. d'Études Sud-Est Européennes (AIESEE). Sofia, 30.08–5.09.1989 / a cura di F. Guida, L. Valmarin. Roma, 1989. P. 45–59.

Olgiati G. Una diversa dimensione professionale: il notaio genovese nelle colonie tra XIV e XV secolo // Tra Siviglia e Genova: notaio, documento e commercio nell'età colombiana / a cura di V. Piergiovanni. Milano, 1994. P. 361–376.

Olshausen E. Die Anfänge der großen Völkerwanderung im 3. Jh. n. Chr. am Schwarzen Meer. // Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter /hrsg. Pillinger R., Pülz A., Vetter H. Wien, 1992.

Olshausen E. Elemente einer Grenzstadt – Typologie am Beispiel von Trapezus // Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums, 1990. T. 4. Amsterdam, 1994. S. 407–422.

Olshausen E. Feste Grenzen und wandernde Völker: Trapezunt und die Boraner. Ein Beitrag zur Migrations- und zur Grenzraumproblematik // Pontica I. Recherches sur l'histoire du Pont dans l'antiquité. Istambul, 1991 [Varia Anatolica, V]. P. 25–37.

Orgels P. Sabas Asidénos, dynaste de Sampson // Byz. 1935. T. X, fasc. 1. P. 67–80.

Origone S. Bisanzio e Genova. Genova, 1992.

Orlandini G. Storia delle magistrature venete (Saggio). Officiali alla messetteria. Dazio istrumenti e testamenti. Dazio grammatici. Milano, 1898.

Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia // Archivio Veneto-Tridentino. 1926. T. IX. P. 1–68.

Ortalli G. Venice and Papal Bans on Trade with the Levant: the Role of the Jurist // MHR, 1995. Vol. 10, N 1–2. P. 242–258.

Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. Revised ed. New Brunswick, 1969.

Otten-Froux C. Contribution a l'étude de la procédure du *sindicamentum* en Méditerranée orientale (XIVe – XVe siècle) // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris, 2004, T. 2. P. 639–650.

Pagano C. Delle imprese e del dominio dei Genovesi nella Grecia. Genova, 1846.

Pandiani E. Un cronista Genovese del Rinascimento: Bartolomeo Senarega // Giornale storico e letterario della Liguria. 1929. Anno V. Fasc. I–II. P. 18–30.

Papacostea Ş. Between the Crusade and the Mongol Empire. The Romanians in the 13th Century. Cluj-Napoca, 1998.

Papacostea Ş. De la guerre du Bosphore à la guerre de Ténédos: rivalité commerciales et alignements politiques dans le Sud-Est de l'Europe dans la seconde moitié du XIVe siècle // Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier. Paris, 1995. P. 341–347, 350–352.

Papacostea Ş. Les Génois et la Horde d'Or: le tournant de 1313 // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris, 2004, T. 2. P. 651–659.

Papacostea Ş. La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453. Bucureşti, 2006.

Papacostea Ş. La Mer Noire: du monopole byzantin à la domination des Latins aux Détroits // Rev. Roum. d'Hist., 1988, XXVII, N 1–2. P. 49–71.

Papacostea Ş. «Quod non iretur ad Tanam». Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle // RESEE. 1979. T. XVII, N 2. P. 201–217.

Papacostea Ş. Une révolte antigénoise en Mer Noire et la riposte de Gênes (1433–1434) // Il Mar Nero. 1994. Vol. 1. P. 279–290.

Papacostea Ş. Un tournant de la politique génoise en Mer Noire au XIVe siècle: l'ouverture des routes continentales en direction de l'Europe Centrale // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pitarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 939–947.

- Papadopoulos A.* Versuch einer Genealogie der Palaiologen 1259–1453. München, 1938.
- Papadopoulos A. A.* Ιστορική γραμματική της Ποντικής διαλέκτου. Athenai, 1958.
- Papadopoulos A.* Ιστορικών λεξικών της Ποντικής διαλέκτου. Τ. 1–2. Athenai, 1960–1961.
- Papadopoulos I.* Ο πρεσβευτής Κωνσταντίνου του Παλαιολόγου Γεώργιος Φραντζής εν Τραπεζούντι και Ιβηρία // ΑΠ. 1953. Τ. 18, Σ. 202–204.
- Papadopoulos S. I.* Διορθώσεις εις το Τραπεζουντιακόν χρονικόν του Μιχαήλ του Παναρέτου // BNGJ. 1928. Bd. 6. Heft 3–4. S. 399–400.
- Papadopoulos-Kerameus A. I.* Τραπεζουντιακά // BB. 1898. Τ. V. C. 678–680.
- Papadrianos I.* Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας, 1204–1461. Σύντομη ιστορική αναδρομή. Thessaloniki, 2004.
- Papadrianos J.* The Marriage Arrangement between Constantine XI and the Serbian Mara // Balkan Studies, 1965. Τ. 6. P. 131–138.
- Papadrianos J. A.* Ήταν η Ειρήνη Καντακουζηνή μητέρα της Σερβίδας πριγκίπισσας Μάρας; // Ελληνικά. 1966. Τ. 19. Σ. 113–116.
- Papadrianos J. A.* Τίνες οι δεσμοί συγγενείας του Γεωργίου Βράνκοβιτς προς τον οίκον των Παλαιολόγων // ΕΕΒΣ. 1964. Τ. 33. Π. 140–142.
- Paranikas M.* Επιγράψαι και νομίσματα Τραπεζούντος // ΚΕΦΣ. 1907. Τ. 29. Σ. 296–306.
- Paranikas M.* Περί Ανδρέου του Λιβαδηνού (Συμβολή εις την ιστορίαν της Τραπεζούντος) // ΚΕΦΣ. 1874. Τ. 7. Σ. 7–15.
- Paranikas M.* Η Τραπεζούς κατά τον ΙΔ' αιώνα // ИРАИК. 1899. Τ. 4. Вып. 1. С. 186–203.
- Paribeni A.* Iconografia, committenza, topografia di Costantinopoli sul cassone di Apollonio di Giovanni con la “Conquista di Trebisonda” // Rivista dell’Istituto Nazionale d’Archeologia e storia dell’arte. 2001. Τ. 56. P. 255–304.
- Parisot V.* Cantacuzène, homme d’état et historien. Paris, 1845.
- Passini G. I.* I Genovesi a Trebisonda (una vendemmia di nasi) // Il Secolo XX. Anno XV. Fasc. VI. Milano, 1916. P. 513–517.
- Pastor L.* Histoire des Papes depuis la fin du moyen âge. Paris, 1903. Τ. III.
- Pataridze M., Janjgava G.* Rare coins of the Trebizond Empire. Tbilisi, 2006.
- Paviot J.* Buscarello de’ Ghisolfi, marchand génois intermédiaire contre la Perse mongole et la chrétienté latine (fin du XIIIe – début du XIVe siècles) // Storia dei Genovesi. Genova, 1991. Τ. XI. P. 107–117.
- Paviot J.* «Croisade» bourguignonne et intérêts génois en Mer Noire au milieu du XVe siècle // Studi di storia medievale e di diplomatica, vol. 12–13, 1992, p. 135–162.
- Paviot J.* Comment avoir justice des dommages subis en Mer Noire au XVe siècle // Publications du Centre Européen d’Études Bourguignonnes (XIVe – XVIe s.), N 30, 1990, p. 117–125.
- Paviot J.* Les Génois en Mer Noire: le temoignage des voyageurs (XIVe – XVe siècles) // България Понтика, II. София, 1988. С. 446–466.
- Paviot J.* Le Grand Duc du Ponant et le Prêtre Jean. Les ducs de Bourgogne et les Chrétiens orientaux à la fin du moyen âge // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. Τ. 2. P. 949–975.
- Paviot J.* Les navires du duc de Bourgogne Philippe le Bon (vers 1440–1465) // Navi e navigazione nei secc. XV e XVI. Atti del V Convegno int. di studi colombiani. Genova, 1990. P. 169–195.
- Paviot J.* La piraterie bourguignonne en Mer Noire à la moitié du XVe siècle, in: Horizons marins, itinéraires spirituels (V^e – XVIIIe s.), vol. 2. Paris, 1987, p. 203–214.
- Paviot J.* La politique navale des Ducs de Bourgogne 1384–1482. Lille, 1995. 387 P.
- Paviot J.* Le séjour de l’ambassade de Geoffroy de Langley à Trébizonde et à Constantinople en 1292 // Médiévales. 1987. N 12. P. 47–54.

- Peacock A. C. S.* Georgia and the Anatolian Turks in the 12th and 13th Centuries // *Anatolian Studies*, Vol. 56 (2006), pp. 127–146 [repr. In: *Scientific Paradigms. Studies in Honour of Prof. N. Vachnadze*. Tbilisi, 2009. P. 417–454].
- Peacock A. C. S.* Sinop: A Frontier City in Seljuq and Mongol Anatolia // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 16 (2010). P. 103–124, 537.
- Peers G.* Art and Identity in an Amulet Roll from Fourteenth-Century Trebizond // *Church History and Religious Culture*. 2009. T. 89. № 1–3. P. 153–178.
- Peers G.* Trebizond and its World through Manuscripts // *Byzantium's Other Empire: Trebizond* / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 103–124.
- Pelliot P.* Les mongols et la papauté. Paris, 1923.
- Pertusi A.* Il pensiero politico bizantino / ed. a cura di A. Carile. Bologna, 1990.
- Pertusi Chiara.* La *Flagellazione* di Piero della Francesca e le fonte letterarie sulla caduta di Costantinopoli. Bologna, 1994 [Quaderni della Rivista di Bizantinistica diretta da A. Carile, 12].
- Petti Balbi G.* Gli studi genovesi sulle colonie del Mar Nero // *Colloquio romeno-italiano "I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV"*. București, 1977. P. 63–86.
- Pfaffenhoffen F., de.* Essai sur les aspres coménants, ou blanc d'argent de Trébizonde. Paris, 1847.
- Pingree D.* Gregory Chionides and Palaeologian Astronomy // *DOP*. 1964. T. 18. P. 133–160.
- Pistarino G.* La Capitale del Mediterraneo: Genova nel Medioevo. Bordighera, 1993. 353 P. (Collana Storica dell'Oltremare Ligure, VI)
- Pistarino G.* Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // *BBulg.* 1981. T. VII. P. 43–72.
- Pistarino G.* Genova medievale tra Oriente e Occidente // *RSI*, 1969. T. 81. N 1. P. 44–73
- Pistarino G.* Genovesi d'Oriente. Genova, 1990.
- Pistarino G.* I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988.
- Pistarino G.* Mercanti del Trecento nel Levante Genovese // *Clio*. 1974. N 1. P. 33–65.
- Pistarino G.* Pagine sul medioevo a Genova e in Liguria. Genova, 1983.
- Pistarino G.* I Signori del mare. Genova, 1992.
- Pistarino G.* Les symboles de Gênes dans les établissement d'Outre-Mer // *Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier*. Paris, 1995. P. 299–309, 316–317.
- Pitcher D. E.* A historical geography of the Ottoman Empire from the earliest times to the end of the XVIth century. Leiden, 1972.
- Planhol X., de.* À travers les chaînes pontiques // *Bulletin de l'Association de Géographes Français*. 1963, N 311–312. P. 2–12.
- Planhol X., de.* Geographica Pontica, I–II // *JA*. 1963. T. 251. P. 293–309.
- Planhol X., de.* Grandeur et décadence du vignoble de Trébizonde // *JESHO*. 1979. T. XXII. Part III. P. 314–329.
- Planhol X., de.* La signification géographique du Livre de Dede Korkut // *JA*. 1966. T. 254. P. 225–244.
- Polemis D. I.* A note on the origin of the title "Megasthenes" // *Neo-Hellenika*. Austin, 1970. T. 1. P. 18–22.
- Polonio V.* L'amministrazione della *Res Publica* Genovese fra Tre e Quattrocento. L'Archivio "Antico comune". Genova, 1977.
- Pontani F. M.* Epicedi inediti del Bessarione // *RSBN*, n. s. 1968. T. 5 (XV). P. 105–121.
- Η Ποντιακή διάλεκτος άλλοτε και τώρα // *ΑΠ*. 1995. T. 46.
- Πόντος, Ιστορία και πολιτισμός. Thessaloniki, 2007. T. 1–2.
- Powell J. E.* Die letzten Tage der Grosskomnenen // *BZ*. 1937. Bd. 37. S. 359–360.
- Pragenau, von, M. L.* Ludwig von Bologna, Patriarch von Antiochien // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. 1901. Bd. XXII. S. 286–296.

Preiser-Kappeler J. Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropolen und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453. Saarbrücken 2008. 700 S.

Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde: Die byzantinischen Kirchenprovinzen der Alanen und Zigen im mongolischen Machtbereich im 13. und 14. Jahrhundert // *Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit*/ ed. by Tubach J., Vashalomidze S. G., Zimmer M. Wiesbaden, 2012. S. 199–216.

Primaudaie E., de la. Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. Paris, 1848.

Prinzing G. Das Byzantinische Kaisertum im Umbruch zwischen regionaler Aufspaltung und erneuter Zentrierung in den Jahren 1204–1282 // Legitimation und Funktion des Herrschers. Vom ägyptischen Pharo zu neuzeitlichen Diktator/ hrsg. v. R. Gundlach, H. Weber. Stuttgart, 1992. S. 129–183.

Prinzing G. Trapezuntia in Krakau. Über die Kleinchronik und andere Texte im *Cod. Berolin. graec. qu. 5* // Polypeleuros nous: Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / hrsg. von Cordula Scholz und Georgios Makris. München: Leipzig: Saur, 2000 [Byzantisches Archiv; Bd. 19]. S. 290–310.

Raby J. Mehmed the Conqueror's Greek Scriptorium // *DOP*. 1983. T. 37. P. 15–34.

Rachewiltz I. de. Papal Envoys to the Great Khans. London, 1971.

Radić R. Serbian sources on the Turkish Conquest of Trebizond in 1461 // *АИ*, 1996–97. T. 48. P. 121–130.

Ramsay W. M. The Historical Geography of Asia Minor. London, 1890.

Rapti I. The Tower Frescoes: Art at the End of the Empires // *Byzantium's Other Empire: Trebizond* / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 145–170.

Reinsch D. R. Kritobulos of Imbros – learned historian, ottoman *raya* and byzantine patriot // *ЗРВИ*. 2003. T. 40. P. 297–311.

Resle M. Die Byzantinische Wandmalerei in Kleinasien, Recklinghausen, 1967. Bd. 1.

Retowski O. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt // *Нумизматический сб.* М., 1911, T. 1. C. 113–302; 2. Auflage: Braunschweig, 1974.

Rhoby A. Byzantinische Epigramme auf Ikonen und objekten der Kleinkunst nebst Addenda zu Band 1 „Byzantinische Epigramme auf Fresken und Mosaiken“. Wien, 2010.

Richard J. Le début des relations entre la Papauté et les Mongoles en Perse // *JA*. 1949. Vol. 237, fasc. 2. P. 291–297.

Richard J. Louis de Bologne, patriarche d'Antioche, et la politique bourguignonne envers les états de la Méditerranée Orientale // *idem*. Croisés, missionnaires et voyageurs: les perspectives orientales du monde latin médiéval. London: VR. 1983, N XXI. P. 63–69.

Richard J. La Papauté et les missions d'Orient au moyen âge (XIIIe – XVe siècles). 2-e éd. Rome, 1998.

Richard J. Les récits de voyages et de pèlerinages. Brepols, 1996 [Typologie des sources du moyen âge occidental, fasc. 38].

Richard J. Saint Louis: Roi d'une France féodale, soutien de la Terre sainte. Paris, 1983.

Ritter K. Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen. 18 Theil: Kleinasien. Berlin, 1858. Bd. I. S. 806–967.

Robbert Louise Buenger. Rialto Businessmen and Constantinople, 1204–1261 // *DOP*, 1995. T. 49. P. 43–58.

Roberg B. Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II. Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964.

Romanin S. Storia documentata di Venezia. III Ed. T. 2. Venezia, 1973.

- Rosenqvist J. O.* Att köpa lampor i Trapezunt: glashandel och glasproduktion i St. Eugenios' mirakler // Byzantinska sällskapet. Bulletin. 10, 1992, P. 15–23.
- Rosenqvist P. V.* Afzelius och Trapezunts historia // Svenska kommittén för byzantinska studier. Bulletin. 1989. T. 7. P. 37–41.
- Rosenqvist J. O.* Byzantine Trebizond: a Provincial Literary Landscape // Byzantino-Nordica 2004. Papers presented at the international symposium of Byzantine studies held on 7–11 May 2004 in Tartu, Estonia / ed. by I. Volt and J. Päll. Tartu, 2005. P. 29–51.
- Rosenqvist J. O.* Local Worshipers, Imperial Patrons: Pilgrimage to St. Eugenios of Trebizond // DOP. 2002. T. 56. P. 193–212.
- Rosenqvist J. L.* Miracles and Medical Learning. The case of St Eugenios of Trebizond // BS, LVI/2. 1995. P. 461–469.
- Rosenqvist J. O.* Mirakelman i statens tjänst: om St. Eugenios och det byzantska Trapezunt // Svenska Forskningsinstitutet i Istanbul Meddelanden. 1988, T. 13, p. 5–24.
- Rosenqvist J. O.* På jakt efter en nationell mytologi: hagiografi i 1300-talets Trapezunt (Auf der Suche nach einer nationalen Mythodologie: Hagiographie im Trapezunt des 14. Jh. // Svenska Kommittén för bysantinska studier. Bulletin. 6. 1988. S. 37–40.
- Rosenqvist J. O.* Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources // AB. 1989. T. 107, P. 39–64.
- Rosenqvist J. O.* Three Trapezuntine Notes // BS, LIV/2, 1993, p. 288–299.
- Rosenqvist J. O.* The Hagiographic Evidence of Mithraism in Trebizond: Local Tradition or Learned Design? // Eranos, 89, 1991, 107–121.
- Sabatier J.* Description générale des monnaies byzantines. Paris-L., 1862. T. 1–2.
- Saffrey H. D.* Recherches sue quelques autographes du cardinal Bessarion et leur caractère autobiographiques // Mélanges E. Tisserant. Rome, 1964. Vol. 3. P. 263–297.
- Saint-Martin, de, V.* Description historique et géographique de l'Asie Mineure. Paris, 1852. T. 1–2.
- Saleilles R.* Etude sur l'histoire des sociétés en commandite // Annales de droit commercial. 1895. T. IX. P. 10–26, 49–79 (Gk–6 Nk/80).
- Salia Kalistrat.* Histoire de la nation georgienne. Paris, 1980. 552 P.
- Salia K.* Quelques pages de l'histoire de Géorgie // BK. 1971. T. 28. P. 178–198.
- Salia K.* La Tao-Klardjéti et ses monastères // BK. 1961. T. 11–12. P. 41–62.
- Samouelidis Chr.* Αμισός/Σαμψούντα (Η δημογραφική, οικονομική και πνευματική ανάπτυξη του ελληνικού στοιχείου στη σύγχρονη Αμισό (Σαμψούντα) από τις αρχές του 19^{ου} αιώνα ως τα 1924) // ΑΠ. 1965–1966. T. 27. Σ. 247–267.
- Samouelidis Chr.* Η περιφέρεια Σαμψούντας από γεωγραφική, δημογραφική, οικονομική, κοινωνική και ιστορική άποψη // ΑΠ. 1980–1982. T. 37. Σ. 32–118.
- Saraceno P.* L'amministrazione delle colonie genovesi nell'area del Mar Nero dal 1261 al 1453 // Rivista di Storia del diritto italiano. 1969–70. T. 42–43. P. 177–266.
- Sarikakis Th.* Η συμβολή του Πόντου στον αρχαίο ελληνικό πολιτισμό // ΑΠ. 1998–1999. T. 48. Σ. 206–218.
- Savvides A. G. K.* Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντας και η σημασία της μελέτης της ιστορίας της. Οι πηγές και η διαχρονική πρόοδος της έρευνας // ΑΠ. 2007. T. 52. Σ. 95–126.
- Savvides A. G. C.* Ashik-Pasha-Zade on the Conquest of Trebizond by the Ottoman Turks in A. D. 1461 // ΑΠ. 1987. T. 41. P. 240–248.
- Savvides A. G. C.* Βυζαντινά στασιαστικά και αυτονομιστικά κινήματα στα Δωδεκάνησα και στη Μικρά Ασία 1189 – c. 1240 μ. Χ. Athenai, 1987.
- Savvides A. G. C.* Byzantines and the Oghuz (Ghuzz). Some observations on the Nomenclature // BS, XLIV/1, 1993. P. 147–155.

- Savvides A. G.* Ο Βυζαντινός Πόντος, οι Σελτζούκοι και οι Ντανισμεντίδες Τούρκοι // ΑΠ, 1996/97. Τ. 47. Σ. 91–106.
- Savvides A. G.* Byzantium in the Near East: its relations with the Seljuk sultanate of Rum in Asia Minor, the Armenians of Cilicia and the Mongols (A. D. c. 1192–1237). Thessaloniki, 1981.
- Savvides A. G. K.* Byzantium's Oriental Front in the First Part of the Thirteenth Century: the Empires of Nicaea and Trapezous (Trebizond) in View of the Seljuk and Mongol Menace // ΔΙΠΤΥΧΑ. 1982/83. Τ. 3. Ρ. 160–181.
- Savvides A. G. K.* Επτά σημαντικές μουσουλμανικές ιστοριογραφικές πηγές του ύστερου μεσαίωνα (14^{ου}–15^{ου} αι.) για τις σχέσεις του ανατολικού κόσμου με τον βυζαντινό Πόντο των Μεγάλων Κομνηνών // ΑΠ. 2003–2004. Τ. 50. Σ. 139–149.
- Savvides A.* The Frontier-zone themes (Chaldia-Coloneia) to the Seljuk beginnings // ΑΠ. 1998–99. Τ. 48. Σ. 219–231.
- Savvides A. G. C.* The importance of Moslem sources concerning the history of Byzantine Asia Minor and the thematic system // *Mésogaios*. 1998. Τ. 2. Ρ. 115–126.
- Savvides A. G.* Internal Strife and Unrest in Later Byzantium, XIth – XIIIth Centuries (A. D. 1025–1261). The Case of Urban and Provincial Insurrections (Causes and Effects) // Σύμμεικτα. 1987. Τ. 8. Σ. 237–274.
- Savvides A. G.* Ιστορία της Αυτοκρατορίας των Μεγάλων Κομνηνών της Τραπεζούντας (1204–1461). Thessaloniki, 2009. 410 Ρ. 3 εκδ. Thessaloniki, 2016. 412 Ρ.
- Savvides A. G. K.* Τα караβάν-σεράγια της Ανατολής στο μεσαίωνα // Η Καθ' Ημάς Ανατολή. Athenai, 1996. Vol. 3. Ρ. 138–146.
- Savvides A. G. K.* Οι Μεγάλοι Κομνηνοί της Τραπεζούντας και του Πόντου. Ιστορική επισκόπηση της βυζαντινής αυτοκρατορίας του μικρασιαστικού ελληνισμού (1204–1461). Athenai, 2005.
- Savvides A. G. K.* Οι Μεγάλοι Κομνηνοί του Πόντου και οι Σελτζούκοι του Rûm (Ικονίου) την περίοδο 1205/6–1222 // ΑΠ. 1984. Τ. 39. Σ. 169–193.
- Savvides A. G. K.* Μελέτες Βυζαντινής ιστορίας 11ου–13ου αιώνα. Athenai, 1986.
- Savvides A. G. K.* Observations on mines and quarries in the Byzantine Empire // Εκκλησιαστικός Φάρος. 2000. Τ. 82. Ρ. 130–155.
- Savvides A. G. K.* On the origins and connotation of the term *tekfur* in Byzantine-Turkish relations // II Mar Nero, IV, 1999/2000. 2003. Ρ. 129–136 = Byz. 2001. Τ. 71, fasc. 2. Ρ. 451–461.
- Savvides A. G. K.* Παρατηρήσεις για τα βυζαντινά Θέματα Παφλαγονίας και Χαλδίας κατά την μεταγενέστερη περίοδο της ιστορίας τους (Τέλη 11ου–αρχές 13ου αιώνα) // Πρακτικά Γ' Πανελληνίου Συνεδρίου για τον Ελληνισμό της Μικράς Ασίας. Thessaloniki, 1996. Σ. 33–42 [389–398].
- Savvides A. G. K.* Le peuple caucasien des Tzanns jusqu'à la christiniasation du VIe siècle ap. J.-C. // *Studia Pontica-Méditerranées. Revue de l'Association Méditerranées*. Paris, 2001. N 26–27. Ρ. 85–91.
- Savvides A. G.* Some Notes on the Terms *AGARENOI*, *ISMAELITAI* and *SARAKENOI* in Byzantine Sources // Byz. 1997. Τ. LXVII, Fasc. 1. Ρ. 89–96.
- Savvides A. G. K.* Tamerlane, Byzantium and Spain (with notes on Clavijo's visit to Trebizond in A. D. 1404) // ΑΠ. 1992–93. Τ. 44. Ρ. 46–58.
- Savvides A. G. K.* «Τεκφούρ»: οι Χριστιανοί ηγεμόνες και στρατιωτικοί αρχηγοί του βυζαντινοτουρκικού μετώπου (13ος–15ος αιώνας) // Βυζαντιακά 1997 Τ. 17. Σ. 367–377.
- Savvides A.* Theodore II Gabras, lord of Amisos in the Early Thirteenth Century // ΑΠ 1985. Τ. 40. Ρ. 44–46.
- Savvides A. G. K.* Τζαννοί-Τζανίτ-Τζανιχίτες: το πρόβλημα της επιβίωσης ενός καυκασιανού λαού στο βυζαντινό Πόντο των Μεγαλοκομνηνών της Τραπεζούντας // ΑΠ. 2002. Τ. 49. Σ. 129–148.
- Savvides A. G. K.* The Trapezuntine sources of the Seljuk attack on Trebizond in A. D. 1222–1223 // ΑΠ. 1990–1991. Τ. 43. Ρ. 102–130.

Savvides A. G. K. Τυχικός ο Τραπεζούντιος καί Ανανίας ο Σιρακηνός // Πρακτικά Β' Πανελληνίου Συνεδρίου γιά τον Ελληνισμό της Μικράς Ασίας. Thessaloniki, 1994. Σ. 53–63 [183–193].

Savvides A. G. K., Lampakis St. Γενική βιβλιογραφία του Βυζαντινού Πόντου και του κράτους των Μεγάλων Κομνηνών της Τραπεζούντας. Athena, 1992. 176 P. дополнения: АП. 1994. Т. 45. Р. 79–91; 1996–97. Т. 47. Р. 345–350; АП. 1998–99. Т. 48. Р. 232–250; АП. 2002. Т. 49. Р. 149–153.

Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.

Schlumberger G. L'épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Seconde partie: Basile II le Tueur de Bulgares. Paris, 1900.

Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884.

Schmieder F. Europa und die Fremden. Die Mongolen im Urteil des Abenlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert. Sigmaringen, 1994.

Schmitt Oliver Jens. Griechen, Albaner, Tzakonen, Bulgaren: venezianische Briefschaften aus der Morea (1463/64) // Jahrbücher für Geschichte und Kultur Südosteuropas. 2000. Bd. 2. S. 161–189.

Schnerb Bertrand. L'état bourguignon 1363–1477. Paris, 1999.

Schreiner P. Bemerkungen zur Handschrift der trapezuntinischen Chronik des Michael Panaretos in der Bibliotheca Marciana (Marc. gr. 608/coll. 306) // Море и берега. К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М., 2009. Р. 613–626.

Schreiner P. Zur Bezeichnung „Megas“ und „Megas Basileus“ in der byzantinischen Kaisertitulatur // Βυζαντινά. 1971. Τ. 3. S. 175–192.

Schreiner P. Byzantinische Orientreisende im 14. Jahrhundert // Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft. Supplement VI. 1985. S. 141–149.

Schreiner P. L'importance culturelle des colonies occidentales en territoire Byzantin // Coloniser au moyen âge/ sous la direction de M. Balard & A. Ducellier. Paris, 1995. P. 288–293, 295–297.

Schreiner P. Neue höfische Zentren im Byzantinischen Reich. Die Kultur des trapezuntinischen Kaiserhofes und der Despotenhöfe // Höfische Kultur in Südosteuropa. Göttingen, 1994. S. 42–55.

Schreiner P. Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana. Città del Vaticano, 1991, 529 p.

Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Wien, 1992.

Sear D. R. Byzantine Coins and their values. 2nd ed. L., 1987.

Serristori L. Illustrazione di una carta del Mar Nero del MCCCLI. Firenze, 1855.

Setton K. M. (ed.) A History of the Crusades, 2nd ed. Madison, 1969–1989. Vol. 1–6.

Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1511). Vol. I. The Thirteenth and Fourteenth Centuries. Philadelphia, 1976. Vol. 2. The Fifteenth Century. Philadelphia, 1978.

Shepard J. 'Mists and portals': the Black Sea's north coast // Byzantine Trade, 4th–12th centuries. The Archaeology of local, regional and international exchange. Papers of the Thirty–eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford, March 2004 / ed. by M. Mundell Mango. Farnham, 2009. P. 421–441.

Shukurov R. AIMA: the blood of the Grand Komnenoi // BMGS. 1995. Т. 19. Р. 161–181.

Shukurov R. Between Peace and Hostility: Trebizond and the Pontic Turkish Periphery in the Fourteenth Century // MHR. 1994. Vol. 9. N 1. P. 20–72.

Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos // Mésogeios. 1999. Т. 6. Р. 7–47.

Shukurov R. The Byzantine Turks, 1204–1461. Leiden; Boston: Brill, 2016. 513 P.

Shukurov R. The campaign of *Shaykh* Djunayd Safawī against Trebizond (1456 AD/860 H.) // BMGS. 1993. Т. 17. Р. 127–140.

Shukurov R. The Crypto-Muslims of Anatolia // Archaeology, Anthropology and Heritage in the Balkans and Anatolia: the Life and Times of F. W. Hasluck, 1878–1920 / ed. by D. Shankland. Istanbul, 2004. Т. 2. Р. 135–157.

- Shukurov R.* Eastern Ethnic Elements in the Empire of Trebizond // Acts. XVIIIth Int. Congress of Byzantine Studies. Selected Papers: Main and Communications. Moscow, 1991. Vol. II. Shepherdstown, 1996. P. 75–81.
- Shukurov R.* The enigma of David Grand Komnenos // *Mésogeios*, 2001. T. 12. P. 125–136.
- Shukurov R.* Horizons of daily interest // *BF*. 1999. Vol. 25. P. 1–14.
- Shukurov R.* Turkish-speaking Byzantines of the Pontos // *Trabzon Tarihi ilmi toplantısı*. Trabzon, 1999. P. 99–110.
- Şevket Ş.* Trabzon tarihi. Istanbul, 1877. T. 1–2.
- Sideras A.* Die byzantinischen Grabreden: Prosopographie, Datierung, Überlieferung. Wien, 1994.
- Sideras A.* Zum Verfasser und Adressaten einer anonymen Monodie // *Byz.* 1984. T. LIV/1. P. 300–314.
- Silberschmidt M.* Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajezid I, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381–1400). Leipzig; Berlin, 1923.
- Simonian H.* Hamshen before Hemshin: The Prelude to Islamisation // *Archaeology, Anthropology and Heritage in the Balkans and Anatolia: the Life and Times of F. W. Hasluck, 1878–1920* / ed. by D. Shankland. Istanbul, 2004. T. 2. P. 93–121.
- Sinclair T. A.* Eastern Turkey: an Architectural and Archaeological Survey. London, 1987. T. 1.
- Sinclair T.* The City of Bayburt during the Il-Khanid period // Προσεγγίσεις στην ιστορία του Πόντου. Πρακτικά 2^{ου} Διεθνούς Συνεδρίου Ποντιακών Ερευνών. Δράμα 27–29 Σεπτεμβρίου 2008 / επιμ.: Θ. Α. Κυριακίδης, Κ. Στ. Χατζηκυριακίδης. Thessaloniki, 2011. P. 111–127.
- Sinogowitz B.* Über das byzantinische Kaisertum nach dem vierten Kreuzzug // *BZ*. 1952. S. 345–356.
- Skalieris G. K.* Η αυτοκρατορία της Τραπεζούντος (1204–1461). Athenai, без даты [1921].
- Skoulatas B.* Les personnages byzantins de l’Alexiade. Analyse prosopographique et synthèse: Louvain, 1980.
- Slessarev V.* *Ecclesiae Mercatorum* and the rise of merchant colonies // *Business History Review*. 1967. T. XLI. P. 177–197.
- Sommer A. U.* Die Münzen des Byzantinischen Reiches, 491–1453. Mit einem Anhang: Die Münzen des Kaiserreichs von Trapezunt. Regensburg, 2010. S. 444–496.
- Soranzo G.* Accenni a navigazione di Veneziani e provenzali nel Mar Nero durante l’Impero Latino d’Oriente // *AV*. 1934. T. XV. P. 305–311.
- Soranzo G.* Una missione di Sigismondo Pandolfo Malatesta a Maometto II nel 1461 // *La Romagna*. 1909. Anno VI, fasc. 1–2. P. 43–54.
- Soranzo G.* Il Papato, l’Europa cristiana e i Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale in Asia. Milano, 1930.
- Sorbelli A.* La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // *Memorie della R. Accademia delle scienze dell’ Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche*. 1910–1911. T. 5. P. 87–157.
- Sottas J.* Les Messageries maritimes de Venise aux XIV-ème et XV-ème siècles. Paris, 1938.
- Spatharakis I.* Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Leiden, 1981.
- Spatharakis I.* The Portrait in Byzantine illuminated manuscripts. Leiden, 1976.
- Speigl J.* Die Synode von 536 in Konstantinopel // *Ostkirchliche Studien*. 1994. Bd. 43. S. 105–153.
- Spinei V.* Moldova în secolele XI–XIV. București, 1982.
- Spufford P.* Handbook of medieval exchange. London, 1986.
- Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland. 1223–1502. 2te Aufl. Wiesbaden, 1965.
- Spuler B.* Die Mongolen in Iran. Berlin, 1968.

- Stadtmüller B.* Zur Biographie des Niketas Choniates (um 1150 – um 1214) // BF. 1966. Bd. 1. S. 321–328.
- Stefănescu S.* Byzanz und die Dobrudscha in der zweiten Hälfte des 14. Jhs // Byzantinische Beiträge/ hrsg. von J. Irmscher. Berlin, 1964. S. 239–252.
- Stefec R.* Die Synaxarverse des Nikephoros Xanthopoulos // JÖB. 2012. Bd. 62. S. 145–162.
- Stefec R. S.* Aspekte griechischer Buchproduktion in der Schwarzmeerregion // Scripta. 2014. Bd. 7. S. 205–233.
- Stello A.* Grenzerfahrung. Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum. Diss. Trier, 2012.
- Stiernon D.* Jean Eugénicos, écrivain byzantin (vers 1400–1455) // Dict. de Spiritualité. Paris, 1972. T. 8. P. 501–506.
- Stöckly D.* Une autre fonction des capitaines de galées du marché vénitiennes: le contrôle des officiers d'outre-mer // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris, 2004. T. 2. P. 791–799.
- Stöckly D.* Le Système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIIIe – milieu XVe siècle). Leiden–NY–Köln: E. J. Brill, 1995. XVIII, 434 P. [The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures, 400–1453. Vol. 5].
- La storiografia veneziana fino al secolo XVI. Aspetti e problemi / a cura di A. Pertusi.* Firenze, 1970.
- Stormon E. J.* Bessarion before the Council of Florence. A survey of early writings (1423– 1437) // Byzantine Papers. Proceedings of the 1st Australian Byzantine Studies Conference. Canberra, 1981. P. 128–156.
- Strässle P. M.* Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern–Frankfurt a. M., NY–P., 1990.
- Stratil-Sauer G.* Verkehrsgeographische Bemerkungen zur Stadt Trapezunt im Ostpontischen Gebiet // АП. 1968–69. Т. 29. S. 294–329.
- Stringa P.* Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture urbane. Genova, 1982. 407 P.
- Stromer von Reichenbach W. F.* Eine Botschaft des Turkmenenfürsten Qara Yuluq an König Sigismund auf dem Nürnberger Reichstag im März 1431 // Jahrbuch für fränkische Landesforschung. 1962. Bd. 22. S. 433–441.
- Stromer, von W.* Handel zum Schwarzen Meer der Gesellschaft Clemens von Cadan, Johannes Zindrich und Nikolaus Zornberg von Breslau und Lemberg // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 1167–1186.
- Stromer von Reichenbach W. F.* König Siegmunds Gesandte in den Orient // Festschrift für Hermann Heimpel zum 70. Geburtstag. Göttingen, 1972. Bd. 2. S. 591–609.
- Stromer, von W.* Landmacht gegen Seemacht. Kaiser Sigismunds Kontinentalsperre gegen Venedig 1412–1433 // Zeitschrift für Historische Forschung. 1995. Bd. 22. H. 2. S. 145–189.
- Strzykowski Macieja* Kronika Polska, Litewska, Zmódka i wszystkich Rusi. Warszawa, 1846. T. I–II.
- Strzygowski J.* Les chapiteaux de Sainte Sophie à Trébizonde // BCH. 1895. T. 19. P. 517–522.
- Strzygowski I.* Eine trapezuntische Bilderhandschrift vom Jahre 1346. // Repertorium für Kunstwissenschaft. 1890. Bd. XIII. H. 4. S. 241–263.
- Soumelides G.* Ακρῖτικὰ ἀσμάτα // ΑΠ. 1928. T. 1. Σ. 47–96.
- Sümer F.* Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri, Boy teşkilatı, Destanları, Istanbul, 1992.
- Supplementum ad Bullarium Franciscanum continens litteras pontificum annorum 1378–1484 / coll. et ed. C. Censi. Grottaferrata, 2002–2003. T. 1–2.

- Surdich F.* Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970. [Collana Storica di fonti e studi diretta da Geo Pistarino, 4].
- Taeschner F.* Das anatolische Wegenetz nach osmanischen Quellen. Leipzig, 1924–1926. Bd. 1–2.
- Tafel G., Thomas G. M.* Der Doge Andreas Dandolo und die vom demselben angelegten Urkundensammlungen zur Staats- und Handelsgeschichte Venedigs // Abh. der hist. Cl. der k. Bayerische Akademie der Wissenschaften. 1856. Bd. 8. Abt. 1. S. 1–167.
- Talbot Rice D.* Notice on some religious buildings in the city and vilayet of Trebizond // Byz. 1929/30. T. 5, fasc. 1. P. 47–81.
- Talbot Rice D.* St. Sophia, Trebizond and the Work of the Walker Trust // Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses. München, 1960. P. 508–510, tabl. LXVII–LXXII.
- Talbot Rice D.* Trebizond, a medieval citadel and palace // JHS. 1932. T. 52. P. 47–54.
- Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D.* The Church of Hagia Sophia at Trebizond. Edinburgh, 1968.
- Talbot Rice T.* Decorations in the Seljukid Style in the Church of Saint Sophie of Trebizond // Beiträge zur Kunstgeschichte Asiens. In memoriam Ernst Diez. Istanbul, 1963. S. 87–120.
- Tangheroni M.* Commercio e navigazione nel Medioevo. Roma–Bari, 1996.
- Taparel H.* Un épisode de la politique orientale de Philippe le Bon : les bourguignons en Mer Noire (1444–1446) // Annales de Bourgogne. 1983. T. 55, fasc. 1. P. 5–29.
- Taparel H.* Geoffroi de Thoisy. Une figure de la croisade bourguignonne au XVe siècle // Le Moyen Age. 1988. T. 94. N 3. P. 381–393.
- Taparel H.* Notes sur quelques réfugiés byzantins en Bourgogne après la chute de Constantinople // Balkan Studies. 1987. Vol. 28. N 1. P. 51–58.
- Tardy L.* Beyond the Ottoman Empire: 14th–16th Century Hungarian Diplomacy in the East. Szeged, 1978.
- Tchihatcheff P., de.* Asie Mineure, description physique, statistique et archéologique de cette contrée. Paris, 1869. Atlas. Paris, 1866.
- Tellioğlu I.* Osmanlı hakimiyetine kadar Doğu Karadeniz’de Türkler. Trabzon, 2004.
- Tenenti A.* Venezia e il senso del Mare. Storia di un prisma culturale dal XIII al XVIII secolo. Napoli: Guerini, 1999.
- Tenenti A.* Venezia e la pirateria nel Levante: 1300c. – 1460c. // Venezia e il Levante fino al secolo XV / a cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. Vol. 1, parte 2. P. 705–771.
- Tenenti A., Vivanti C.* Le film d’un grand système de navigation des galères marchandes vénitiennes, XIVe–XVIe siècles // Annales ESC. 1961. T. 16, N 1. P. 83–86, carte.
- Terzopoulos A.* Η κατά τα Σύρμενα (Σούρμενα) μονή του Σωτήρος Χριστού του επικαλουμένου του Χάλδου // ΑΠ. 1975–75. T. 33. Σ. 93–114.
- Terzopoulos A.* Οι κλωστοι ή κρυπτοχριστιανοί των Σουρμένων // ΑΠ. 1970–1971. T. 30. Σ. 398–425.
- Il Tesoro di San Marco/ opera diretta da H. R. Hahnloser.* T. 2: il Tesoro e il Museo. Firenze, 1971.
- The Oxford Dictionary of Byzantium /ed. A. P. Kazhdan.* Oxford, 1991. Vol. 1–3.
- The Oxford Handbook of Byzantine Studies / ed. by E. Jeffreys with J. Haldon and R. Cormick.* Oxford, 2008.
- Texier C., Pullan R. P.* Byzantine architecture. L., 1864.
- Theodoridis D.* Eine pontische Sklavensiedlung bei Istanbul am Ende des 15. Jahrhunderts // ΑΠ. 1970–1971. T. 30. P. 30–34.
- Thierry M.* Les influences byzantines sur l’art arménien (étude critique) // L’Arménie et Byzance: histoire et culture. Paris, 1996. P. 191–201.
- Thiriet F.* La crise des trafics vénitiens au Levant dans les premières années du XVe siècle // Studi in memoria di Federico Melis. 1978. Vol. 3. P. 59–72.

- Thiriet F.* Études sur la Romanie gréco-vénitienne (X^e – XVe siècles). London, 1977.
- Thiriet F.* De l'Importance des mers dans le système romaniote de Venise // BBulg. 1981. T. 7. P. 73–86.
- Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959 (repr.: 1975).
- Thiriet F.* Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe – XVe siècles) // ΑΠ. 1979. T. 35. P. 38–53.
- Tiepolo M. F.* Fonti archivistiche meno note sui rapporti tra Venezia e le regioni del Mar Nero // BBulg. 1981. T. VIII. P. 99–102.
- Tinnefeld F.* Zur Krise des Spätmittelalters in Byzanz // Europa 1400. Die Krise des Spätmittelalters. Stuttgart, 1984. S. 284–294.
- Todorova E.* The Greeks in the Black Sea Trade during the Late Medieval Period // EB. 1992. N 3–4. P. 45–47.
- Todorova E.* Le relazioni di Dobrotiza con i Genovesi // Genova e Bulgaria nel Medioevo. Genova, 1984. P. 235–248.
- Todorova-Stričević E.* Some Observations about the Black Sea Coast of Asia Minor // ΤΟ ΕΛΛΗΝΙΚΟΝ. Studies in Honor of Speros Vryonis, Jr. Vol. II. NY, 1993. P. 435–454.
- Todorova E.* The Thirteenth-Century Shift of the Black Sea Economy // EB. 1987. N 4. P. 112–116.
- Todt K.-P.* Das Griechentum im Pontos und das Kaiserreich von Trapezunt // Hellenika. Bochum, 1985. S. 152–180.
- Tomadakis N. B.* Αμρουτζεα // Αθηνά. 1954. T. 57. Σ. 60–88.
- Tomadakis N. B.* Ο αυτόγραφος του Βησσαρίωνος cod. Marcianus Gr. 533. // ΕΕΒΣ. 1948. T. 18. Σ. 245–246.
- Tomadakis N. B.* Βυζαντινή Επιστολογραφία. Athenai, 1955.
- Tomadakis N. B.* Ετούρκευσεν ο Γεώργιος Αμρουτζής; // ΕΕΒΣ. 1948. T. 18. Σ. 99–143.
- Tomadakis N. B.* Oriente e Occidente all'epoca del Bessarione // RSBN. 1968. T. 5(XV). P. 29–40.
- Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881.
- Tomaschek W.* Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. Wien, 1891.
- Toumanoff C.* The Fifteenth-Century Bagratids and the Institution of Collegial Sovereignty in Georgia // Traditio. 1949–1951. T. VII. P. 169–222.
- Toumanoff C.* Les dynasties de la Caucasic Chrétienne de l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Tables généalogiques et chronologiques. Roma, 1990.
- Toumanoff C.* On the Relationship between the Founder of the Empire of Trebizond and the Georgian Queen Tamar // Speculum. 1940. T. 15, N 3. P. 299–312.
- Tournefort, Joseph Pitton de.* Relation d'un voyage du Levant, fait par ordre du roy : contenant l'histoire ancienne & moderne de plusieurs isles de l'archipel, de Constantinople, des côtes de la Mer Noire, de l'Arménie, de la Georgie, des frontieres de Perse & de l'Asie Mineure. Paris, 1717. T. 2.
- Trahoulia N. S.* The Greek Alexander Romance. Venice Hellenic Institute Codex Gr. 5. Athens, 1997.
- Trapp E.* Pontische Elemente im Wortschatz des Digenisepos // RESEE. 1971. T. IX. N 3. P. 601–605.
- Trapp E.* Probleme der Prosopographie der Palaiologenzeit // JÖB. 1978. Bd. 27. S. 181–201.
- Treadgold W.* The Byzantine Revival, 780–842. Stanford, California, 1988.
- Treadgold W.* A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997.
- Treadgold W.* Notes on the Numbers and Organisation of the Ninth-Century Byzantine Army // Greek, Roman and Byzantine Studies, 1980. T. 21. P. 269–288.
- Treadgold W.* Remarks on the Work of Al-Jarmi on Byzantium // BS, 1983. T. LIV/2. P. 205–212.
- Treasures of Mount Athos. 2 ed. Thessaloniki, 1997.

- Tucci U.* L'economia veneziana nel Quattrocento // Storia della civiltà veneziana, t. 2. Firenze, 1979, P. 155–167.
- Tüma O.* Der Handel der Venezianer in der Romania vor 1204: eine Ergänzung der Belege // JÖB. 1987. Bd. 37. S. 205–212.
- Tüma O.* The Puzzle of a Decline and a Rise: the Byzantines and the Italians on the Sea // BS, LIV/1. 1993. P. 53–57.
- Tüma O.* Some notes on the significance of the imperial chrysobull to the Venetians of 992 // Byz. 1984. T. LIV, fasc. 1. P. 358–366.
- Tzavara A.* À propos du commerce vénitien des « schienali » (schinalia) (première moitié du XVe siècle) // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris, 2004, T. 2. P. 813–826.
- Tzavara A.* Conflicts, Caravans and Silk: Some Aspects of the Venetian Presence in Trebizond (1371–1376) // Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100–1800). Roma, 2015. P. 287–310.
- Üre P.* Byzantine Past, Russian Present : The Russian Archaeological Institute's Trabzon Expedition during the First World War // Byzantium's Other Empire: Trebizond / ed. by A. Eastmond. Istanbul, 2016. P. 215–236.
- Uzunçarşılı I. H.* Anadolu Beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu Devletleri. Ankara, 1969 (перев. изд.: 1988).
- Uzunçarşılı I. H.* Osmanlı tarihi. Ankara, 1988. T. 2.
- Vacalopoulos A.* Origins of the Greek Nation. The Byzantine Period. 1204–1461. New Brunswick, 1970.
- Vadala R.* Samsoun, passé, présent, avenir. Paris, 1934.
- Vajay S., de.* Essai chronologique à propos de la famille du Grand Comnène Manuel, 1238–1263 // BF 1979. Bd. 6. S. 281–291.
- Valavanis G. K.* Σύγχρονος γενική ιστορία του Πόντου. Thessaloniki, 1986.
- Valentinelli G.* Bibliotheca manuscripta ad S. Marci Venetiarum. Venetiis, 1868–1873. T. 1–6.
- Valentini G.* La Crociata di Pio II dalla documentazione veneta d'archivio // AHP, 1975, N 13. P. 249–282.
- Valentini G.* La Crociata da Eugenio IV a Callisto III (da documenti d'Archivio di Venezia) // AHP, 1974, N 12. P. 91–123.
- Van Esbroeck M.* La Représentativité de la délégation Arménienne à Florence: de Sargis de Caffa à Naghash d'Amid // Annuarium Historiae Conciliorum. Jg. 22. 1990. S. 131–145.
- Varvounis M. G.* Όψεις της καθημερινής ζωής στην Τραπεζούντα του 14^{ου} αιώνα – Η μαρτυρία του 'Ωροσκοπίου της Τραπεζούντας (1336) // ΑΠ. 1994. Τ. 45. Σ. 18–36.
- Varzos K.* Η γενεαλογία των Κομνηνών. Thessaloniki, 1984. Τ. 1–2,
- Varzos K.* La politique dynastique des Comnènes et des Anges, la prédiction AIMA (sang) et l'héritage des Grands Comnènes de Trébizonde et des Anges-Comnènes-Doukas d'Épire face au Lascarides de Nicée // JÖB. 1982. Bd. 32/2. S. 355–360.
- Varzos K.* Οι τρεις γάμοι και τα τέκνα του Μανουήλ Α' Μεγάλου Κομνηνού (1238–1263) αυτοκράτορα της Τραπεζούντας // Βυζαντινά. 1982. Τ. 11. Σ. 57–74.
- Vasiliev A. A.* Byzance et les Arabes. T. 1: La Dynastie d'Amorium (820–867). Bruxelles, 1935. T. 2: La Dynastie Macédonienne (867–959). Bruxelles, 1950.
- Vasiliev A. A.* The Empire of Trebizond in History and Literature // Byzantion. 1940–41. XV/1. P. 316–377.
- Vasiliev A. A.* The Foundation of the Empire of Trebizond (1204–1222) // Speculum. 1936. Vol. 11, N 1. P. 3–37.

- Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.
- Vasiliev A. A.* Mesarites as a source // *Speculum*. 1938. Vol. 13. P. 180–182.
- Vasiliev A. A.* A Note on Pero Tafur // *Byz.* 1935. T. 10, fasc. 1. P. 65–66.
- Vasiliev A. A.* Notes on the history of Trebizond in the 7th century // *Εἰς μνήμην Σπυρίδωνος Λάμπρου*. Athenai, 1935. P. 29–34.
- Vasiliev A. A.* Pero Tafur, a Spanish traveler of the fifteenth century and his visit to Constantinople, Trebizond and Italy // *Byz.* 1932. T. VII. P. 75–122.
- Vasiliev A. A.* Zur Geschichte von Trapezunt unter Justinian dem Grossen // *BZ.* 30. 1930. S. 381–386.
- Vasiliiu V.* Sur la seigneurie de «Tedor» en Crimée au XVe siècle à l'occasion d'un nouveau document // *Mélanges de l'Ecole Roumaine en France*. 1929. P. 299–336.
- Vast H.* Le cardinal Bessarion (1403–1472). Paris, 1878.
- Vayakakos D. V.* Διαλεκτικά εκ του μεσαιωνικού Πόντου // *ΑΠ.* 1964. T. 26. Σ. 267–289.
- Veglieri G. P.* Το μολυβδόβουλον του αυτοκράτορος Τραπεζούντος Δαβίδ // *Journal int. d'archéologie et numismatique*. T. VIII. 1905. P. 237–248; T. X. 1907. P. 113–156.
- Veglery A., Millas A.* Copper coins of Andronicus I, Comnenus Gidon (1222–1235) // *NC.* 1977. T. LXXXV, N 11. P. 487–488.
- Velmans T.* La peinture murale byzantine à la fin du moyen âge. Lille, 1983.
- Verlinden Ch.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2: Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin. Gent, 1977.
- Verpeaux J.* Contribution à l'étude de l'administration Byzantine: 'ο μεσάζων // *BS.* 1955. T. XVI/2. P. 270–296.
- Villain-Gandossi Ch.* Contribution à l'étude des relations diplomatiques et commerciales entre Venise et la Porte ottomane au XVIe siècle // *SF.* 1967. T. 26. P. 22–45.
- Villain-Gandossi Chr.* Les éléments balkaniques dans la garnison de Trébizonde à la fin du XVe siècle // Contribution à l'histoire économique et sociale de l'Empire Ottoman. Leuven, 1983. P. 127–147.
- Villain-Gandossi Ch.* La forteresse maritime de Trébizonde à la fin du XVe siècle // Le pouvoir central et les villes en Europe de l'Est et du Sud-Est du XVe siècle aux débuts de la révolution industrielle. Les villes portuaires. Sofia, 1985. P. 191–196.
- Villain-Gandossi Ch.* La Méditerranée aux XIIe–XVIe siècles. Relations maritimes, diplomatiques et commerciales. L., 1983.
- Vitale V.* Breviario della storia di Genova. Lineamenti storici ed orientamenti bibliografici. Genova, 1955. T. 1–2.
- Vitale V.* La leggenda di Megollo Lercari // Genova. Rivista del Comune. 1952. febbraio. P. 11–13.
- Vlyssidou V., Kountoura-Galake E., Lampakes S., Lounghis T., Savvides A.* Η Μικρά Ασία των Θεμάτων. Αθήνα, 1998.
- Vries W., de.* Innozenz IV (1243–1254) und der christliche Osten // *Ostkirchliche Studien*. 1963. Bd. 19. S. 113–131.
- Vryonis Sp.* Byzantium and Europe. London, 1967.
- Vryonis Sp.* The Decline of medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley, 1971. [repr.: 1986].
- Vryonis Sp.* The Decline of Byzantine Civilization in Asia Minor, XIth – XVth century. Remarks on the Dumbarton Oaks Symposium of 1974 // *DOP.* 1975. T. 29. P. 351–356.
- Vryonis Sp.* Nomadization and islamization in Asia Minor // *DOP.* 1975. T. 29. P. 42–71 (repr.: *Idem.* Byzantina kai Metabyzantina. Studies on Byzantium, Seljuks and Ottomans. Vol. 2. Malibu, 1981. No. 4).
- Wächter A. H.* Der Verfall des Griechentums in Kleinasien im XIV. Jahrhundert. Leipzig, 1903.

- Walker Alicia.* The emperor and the world: exotic elements and the imaging of middle Byzantine imperial power, ninth to thirteenth centuries C. E. Cambridge, 2012.
- Wassiliou A.-K., Seibt W.* Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung. Wien, 2004.
- Weigel G. E.* Ergebnisse der Vorarbeiten zur Gründungsgeschichte des Klosters Panagia Sumela nach der Kollation des Athoskodex 3802. 2686. s. XV Dyonysiou, 423r–517r // АП. 1990–1991. Т. 43. P. 27–60.
- Westerink L. G.* La profession de foi de Grégoire Choniades // REB. 1980. Т. 38. P. 233–245.
- Winfield D.* The Northern Routes across Anatolia // Anatolian Studies, 1977. Vol. 27. P. 151–166.
- Winfield D.* A Note on the South–Eastern Borders of the Empire of Trebizond in the Thirteenth Century // Anatolian Studies. 1962. Т. 12. P. 163–172.
- Winfield D., Wainwright J.* Some Byzantine Churches from the Pontos // Anatolian Studies. 1962. Т. 12. P. 131–161.
- Winkelmann F.* Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8. und 9. Jh. Berlin, 1985.
- Winkelmann F.* Probleme der Information des al-Ġarmi über die byzantinischen Provinzen // BS. 1982. Т. LIII/1. P. 18–29.
- Wittek P.* L'epitaphe d'un Comnène à Konia // Byz. 1935. Т. X. P. 505–515.
- Wittek P.* Encore l'épitaphe d'un Comnène à Konia // Byz. 1937. Т. XII. P. 207.
- Woods J. E.* The Aqqyunlu. Clan, Confederation Empire. A Study in 15th/9th Century Turko-Iranian Politics. Minneapolis; Chicago, 1976.
- Wroth W.* Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London, 1908 (repr.: Chicago, 1966).
- Xyngopoulos A.* Les miniatures du roman d'Alexandre le Grand dans le Codex de l'Institut Hellénique de Venise. Athènes-Venise, 1966.
- Yannopoulos N. I.* Η επί του Πηλίου μονή του αγίου Λαυρεντίου // ΕΕΒΣ. 1935. Т. 11. Σ. 385–408.
- Yerasimos S.* Les Voyageurs dans l'Empire Ottoman (XIVe–XVIe siècles.) Bibliographie, Itinéraires et Inventaire des Lieux habités). Ankara, 1991.
- Yücel Y.* Anadolu Beylikleri Hakkında Araştırmalar II. Ankara, 1989.
- Yücel Y.* Fatihin Trabzonu Fethi öncesinde Osmanlı-Trabzon-Akkoyunlu ilişkileri // Belleten, 1986. Т. 49. S. 287–311.
- Yücel Y.* XIII–XV yüzyıllar Kuzey-Batı Anadolu Tarihi. Çoban-Ogulları, Candar-Ogulları Beylikleri. Ankara, 1980.
- Yücel E.* Trabzon and Sumela. Istanbul, 1989.
- Zachariadou E. A.* Gazi Çelebi of Sinope // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pitarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. Т. 2. P. 1271–1275.
- Zachariadou E. A.* More on the Turkish Methods of Conquest // VIIIth Annual Byz. Studies Conference. Chicago, 1982. P. 20.
- Zachariadou E. A.* Noms coumans à Trébizonde // REB. 1995. Т. 53. P. 285–288.
- Zachariadou E. A.* Romania and the Turks (c. 1300 – c. 1500). London, 1985.
- Zachariadou E. A.* Σχετικά με τον Ασίκ-Πασά-Ζαδέ και την Άλωση της Τραπεζούντας // АП. 1988–89. Т. 42. Σ. 134–138.
- Zachariadou E. A.* Trade and Crusade. Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin (1300–1415). Venice, 1983.
- Zachariadou E. A.* Trebizond and the Turks (1352–1402) // АП. 1979. Т. 35. P. 333–358.
- Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. T. I. Basel, 1972.
- Zakythinos D. A.* Le despote grec de Morée. Т. 2: Vie et institutions. Athènes, 1953.

Zdanévitch E. Ruy Gonzales de Clavijo en Géorgie. Observations sur son chemin d'Avnik à Trébizonde du 5 au 17 septembre 1405 // Actes du XIIe Congrès Int. d'Etudes Byzantines. Beograd, 1964. T. 2. P. 249–255.

Zdanévitch I. L'Itinéraire Géorgien de Ruy Gonzales de Clavijo et les églises aux confins de l'atabégat. Trigance, 1966.

Zehiroğlu Ahmet M. Trabzon İmparatorluğu. Trabzon, 2016.

Zelenko S. A hoard of thirteenth-century coins from Trebizond empire found on a shipwreck site in the Black Sea // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21–26 August 2006. Vol. 3. P. 117–118.

Zevakin E. S., Pencko N. A. Ricerche sulla storia delle colonie Genovesi nel Caucaso Occidentale nei secoli XIII–XV // Miscellanea di Studi Storici, I. [Collana storica di Fonti e Studi diretta da G. Pistarino, 1]. Genova, 1969. P. 7–98.

Список сокращений

АДСВ	– Античная древность, средние века. Свердловск/Екатеринбург.
АЕ	– Археографический ежегодник
АП	– <i>Ἀρχαίον Πόντου</i>
БАН	– Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)
ВВ	– Византийский временник
ВГБИЛ	– Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино
ВДИ	– Вестник древней истории
ВИ	– Вопросы истории
ВИД	– Вспомогательные исторические дисциплины. Л.-СПб.
ВО	– Византийские очерки
ВОН	– Вестник общественных наук АН Армянской ССР
ГПИ	– Государственный педагогический институт
ГПИБ	– Государственная публичная историческая библиотека России
ЗООИД	– Записки Одесского Общества Истории и Древностей
ЗНУ	– Записки Новороссийского университета. Одесса
ЗРВИ	– Записки Радова Византологического Института
ИГАИМК	– Известия гос. Академии истории материальной культуры
ИЖ	– Исторический журнал
ИИАН	– Известия императорской Академии наук
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук
ИНИОН РАН	– Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук
ИРАИК	– Известия Русского Археологического института в Константинополе.
ИРАН	– Известия Российской Академии наук.
ИТОИАЭ	– Известия Таврического Общества история, археологии и этнографии
ИТУАК	– Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии
ИФЖ	– Историко-филологический журнал. Ереван
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
НС	– Нумизматический сборник.
НЭ	– Нумизматика и Эпиграфика
ПП	– <i>Lampros Sp. Παλαιολόγια και Πελοποννησιακά</i> . Athenai, 1912–1930. Т. 1–4.
ПС	– Палестинский сборник
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей.
РГБ	– Российская государственная библиотека
РНБ	– Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
СВ	– Средние века
СПБИАРАН	– С.-Петербургский институт истории РАН
СПбФ АРАН	– Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук
СПФ ИВ РАН	– Санкт-Петербургский филиал Института Востоковедения Российской Академии наук
СОЛЯС	– Сборник отдела русского языка и словесности Академии наук

ТОДРЛ	– Труды Отдела древнерусской литературы
УЗ	– Ученые записки
УЗ МГПИЛ	– Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина
ЧОИДР	– Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете
AB	– <i>Analecta Bollandiana</i>
AFH	– <i>Archivum Franciscanum Historicum</i>
AFP	– <i>Archivum Fratrum Praedicatorum</i>
AHP	– <i>Archivum Historiae Pontificiae</i>
ASI	– <i>Archivio Storico Italiano</i>
ASLSP	– <i>Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova</i>
BBA	– <i>Berliner Byzantinische Arbeiten</i>
BBulg	– <i>Byzantinobulgarica</i>
BCH	– <i>Bulletin de Correspondance Hellénique</i>
BF	– <i>Byzantinische Forschungen</i>
BK	– <i>Bedi Kartlisa</i>
BMGS	– <i>Byzantine and Modern Greek Studies</i>
BNGJ	– <i>Byzantinisch-Neugriechischen Jahrbücher</i>
BS	– <i>Byzantinoslavica</i>
BS ^t	– <i>Byzantine Studies/Etudes Byzantines</i>
BSOAS	– <i>Bulletin of the School of Oriental and African Studies</i>
Byz	– <i>Byzantion</i>
BZ	– <i>Byzantinische Zeitschrift</i>
CFHB	– <i>Corpus Fontium Historiae Byzantinae</i>
ΔΙΕΕΕ	– <i>Δελτίον της Ιστορικής και Εθνολογικής Εταιρείας της Ελλάδος</i>
DOP	– <i>Dumbarton Oaks Papers</i>
DOS	– <i>Dumbarton Oaks Studies</i>
EEBΣ	– <i>Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών</i>
EB	– <i>Études balkaniques</i>
EO	– <i>Echos d'Orient</i>
HPM	– <i>Historiae Patriae Monumenta</i>
JA	– <i>Journal Asiatique</i>
JESHO	– <i>Journal of the Economic and Social History of the Orient</i>
JHS	– <i>Journal of Hellenic Studies</i>
JÖB	– <i>Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik</i>
JÖBG	– <i>Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft</i>
ΚΕΦΣ	– <i>Ο εν Κωνσταντινουπόλει Ελληνικός Φιλολογικός Σύλλογος</i>
MGH	– <i>Monumenta Germaniae Historica</i>
MHP	– <i>Monumenta Historiae Patriae</i>
MHR	– <i>Mediterranean Historical Review, Tel Aviv–London</i>
MM	– <i>Miklošič F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana</i>
NA	– <i>Νέον Αθήναιον</i>
NC	– <i>Numismatic Circular</i>
NE	– <i>Νέος Έλληνομνήμων</i>
NRS	– <i>Nuova Rivista Storica</i>

ОСР	– <i>Orientalia Christiana Periodica</i>
PG	– <i>Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca</i> / ed. Jacques Paul Migne.
PL	– <i>Patrologiae Cursus Completus. Series Latina</i> / ed. Jacques Paul Migne.
PLP	– <i>Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit</i>
PRK	– <i>Das Register des Patriarchats von Konstantinopel. I–II Teil.</i> Wien, 1981; 1995.
REA	– <i>Revue des études arméniennes</i>
REB	– <i>Revue des Études Byzantines</i>
REI	– <i>Revue des études islamiques</i>
RESEE	– <i>Revue des études sud-est européennes</i>
RH	– <i>Revue Historique</i>
RHC, DA	– <i>Recueil des Historiens des Croisades, Documents Arméniens.</i> Paris.
RHC, HОcc.	– <i>Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Occidentaux.</i> Paris
RHC, HOr.	– <i>Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Orientaux.</i> Paris
RIS	– <i>Rerum Italicarum scriptores</i> , ed. L. Muratori.
RN	– <i>Revue Numismatique</i>
RRH	– <i>Revue Roumaine d'Histoire</i>
RSBN	– <i>Rivista di Studi Bizantini e neoellenici.</i> Roma
RSBS	– <i>Rivista di Studi Bizantini e Slavi.</i>
RSI	– <i>Rivista Storica Italiana</i>
ROL	– <i>Revue de l'Orient Latin</i>
SBAW	– <i>Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der K. Akademie der Wissenschaften.</i> Wien.
SBBAW	– <i>Sitzungsberichte der philos.-philol. und der historischen Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.</i> München
SBN	– <i>Studi Bizantini e neoellenici</i>
SF	– <i>Südost Forschungen</i>
SK	– <i>Seminarium Kondakovianum</i>
SV	– <i>Studi Veneziani</i>
TM	– <i>Centre de Recherche d'Histoire et du Civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires.</i> TT – <i>Tafel G.L.F., Thomas G. M.</i> Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante vom neunten bis zum Ausgang des fünfzehnten Jahrhunderts. Wien, 1856–1857. Bd. 1–3 [Repr.: Amsterdam, 1964].
VR	– <i>Variorum Reprints</i>
WZKM	– <i>Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes</i>

Указатель имен и географических названий

- Абака 210, 211, 239, 456, 461, 496, 497
Абашидзе Г. 605
Або, св. 494
Абонутейх 59
Абрам из Антерона 503
Абрамишвили Т. Я. 16
Абульфида 30, 128, 163
Абу-Саид 295
Абу Харис Мугис ал-Дин, Тугрул-шах 441, 442, 443, 444
Абхазия 177, 409, 428, 459, 494
авары 152
авасги 70, 79
Август Октавиан 61, 62
Аверулино Антонио 582
Авиньон 395, 397, 419, 430
Авксентий, св. 264
Австрия 306
Агалиан Феофан, митр. Мидийский 581
Агапит I, папа Рим. 266
Агрикола 264
Агриппа, наместник Амасии 265
Агриппа Марк Випсаний 61
Адана 408
Адил-бек бен Сулайман, 469, 470
Адонц Н. 93
Адорно
 Антониотто 358, 365
 Джорджо 365
 Раффаэле 358, 365, 367, 368, 425
Адрамиттий 120
Адриан 62, 66
Адриан Халд 81, 99
Адрианополь 222, 247, 248, 276, 295, 318, 526, 535, 537, 576
Адриатика 263
Азат Муса 459
Азербайджан 115, 443, 475, 476, 477, 482, 495
Азиз Астарабади 30, 467, 473
Азия 55, 56, 57, 157, 233, 290, 391, 408, 413, 423, 436, 484
 Передняя 170, 412, 449, 451
 Средняя 155, 157, 284, 449, 458, 470, 494
 Центральная 393
Азов 168, 516, 524. См. Азак, Тана
Азовское море 39, 156, 161, 162, 168, 282, 283, 284, 295, 318, 425
Айдын 488
Аййубиды 392, 442, 443, 445, 446
Айн-Джалут 417
Айяс 159. См. Аяццо
Акакий Савваит 256, 257, 269
Акампсис 33, 43, 70, 73, 78. См. Чорох
Акарнания 244, 245
Акбука 451
Акила, св. 264, 609
Аккерман 162. См. Белгород-Днестровский, Монакстро
ак-куйунлу, племенная конфедерация 356, 438, 463, 464, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 476, 477, 478, 482, 485, 490, 491
Ак-Куйунлу 29, 37, 38, 159, 189, 190, 250, 255, 356, 407, 408, 464, 482, 483, 488, 489, 490, 491, 492, 503, 522, 526, 527, 528, 530, 531, 542, 562, 586, 601, 610
Акра 391, 418
Аксарай 97
Аксарайи 30, 455
Акшахр 489
Акчаабад 29, 146
Акчакале 225
Ала ал-Дин Али Челеби 463
Ала ал-Дин Давуд-шах 442
Ала ал-Дин ибн Джафар Аратна 273, 462, 465
Ала ал-Дин Кай-Кубад I 126, 441, 442, 443, 445, 446, 447

- Аладаг 477
 ал-Азими 96
 Алания 231, 233, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 506, 508
 Аланца 478
 аланы 67, 91, 230, 392
 ал-Баладури 77
 Албания 398, 423
 албанцы 541
 Албистан 455
 ал-Гази 419
 ал-Гарми 79
 Александр, катол. еп. 398
 Александр I, царь Грузии 225, 370, 500, 561
 Александр V, антипапа 398
 Александр Македонский 49, 55, 66, 196, 555, 565, 586, 588
 Александретта 489. См. Искандерун
 Александрия 155, 179, 235, 313, 320, 381, 398, 403, 408, 538, 567
 Алексей I В. Комнин 103, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 135, 189, 205, 208, 209, 236, 262, 506, 545, 546, 554, 556, 572, 605
 Алексей I Комнин, виз. имп. 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 99, 100, 151, 260, 545, 572
 Алексей II В. Комнин 21, 135, 138, 164, 166, 193, 194, 213, 216, 228, 240, 241, 242, 243, 245, 265, 285, 286, 344, 346, 347, 348, 351, 354, 355, 376, 391, 396, 457, 460, 469, 497, 498, 501, 545, 546, 555, 564, 565, 566, 567, 583, 584, 586, 588, 589, 592, 595, 610
 Алексей III Ангел, виз. имп. 98, 115
 Алексей III В. Комнин 18, 19, 113, 135, 159, 166, 189, 190, 194, 195, 196, 199, 205, 207, 215, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 229, 243, 246, 247, 248, 250, 251, 258, 259, 260, 261, 265, 269, 278, 296, 297, 299, 300, 301, 302, 304, 305, 306, 309, 357, 358, 465, 466, 467, 469, 470, 472, 479, 498, 499, 500, 501, 512, 518, 523, 554, 555, 557, 558, 559, 563, 564, 568, 569, 586, 588, 592, 594, 595
 Алексей IV В. Комнин 8, 166, 190, 195, 224, 225, 226, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 259, 275, 315, 316, 362, 363, 366, 375, 377, 421, 422, 480, 482, 483, 485, 500, 510, 512, 528, 554, 559, 561, 562, 571, 588, 605
 Алексей V Мурзуфл, виз. имп. 133
 Алексей Мангупский, сын Алексея (Старшего) 510, 574
 Алексей (Старший) Мангупский 368, 509, 510, 559, 573, 574
 Алексей Михайлович, царь Московский 523
 Алексей Пактиар 444
 Алеппо 488
 Алессандрия 366
 Али, султан 473
 Алигьери
 Данте 431
 Микеле 410, 411, 412, 429, 430, 431, 596, 598
 ал-Идриси 155, 159, 160, 162, 164
 Алипиу, мон-рь 276
 Аллегро, д'
 Антонио 362
 Баттиста 374
 Доменико 225, 363, 367, 376, 377, 561
 род 388
 Алп-Арслан 486
 Алтунташ 481
 ал-Умари ибн Фадл-Аллах 30, 162, 163, 188, 414, 498, 504, 516
 Альдебрандин 123
 Альфонс V, кор. Арагона и Неаполя 373, 428
 Амадис Галльский 601
 Амальрик 132
 Амасия 37, 38, 40, 45, 50, 53, 57, 59, 60, 66, 71, 72, 73, 75, 88, 92, 93, 97, 151, 160, 170, 242, 243, 263, 265, 266, 267, 270, 271, 273, 276, 277. См. Амасья
 Амастра 37, 478
 Амастрида 38, 39, 51, 59, 61, 64, 69, 70, 75, 76, 77, 83, 115, 118, 121, 124, 125, 129, 153, 161, 192, 377, 505, 516, 528, 609.
 См. Амастра
 Амасья 71, 461, 462, 463, 465, 476, 484, 486, 487, 505, 522, 531, 532, 561
 Амедей VI Савойский 300
 Америя 66
 Амида 194, 216, 585. См. Диярбакр
 Амир Гази 92, 94, 96, 99

Амируци

Георгий 21, 195, 227, 369, 370, 371, 372, 405, 406, 501, 512, 526, 528, 529, 531, 532, 533, 535, 537, 539, 570, 571, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 609

Михаил 571, 575

род 149, 191

Амир-шах 457

Амис 37, 41, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 75, 80, 97, 98, 124, 154, 155, 182, 183, 185, 192, 219, 223, 254, 263, 267, 356, 394, 416, 505, 533. См. Самсун

амитиоты 221, 293, 356, 472. См. тюрки-амитиоты Аммиан Марцеллин 69

Амний 38. См. Гёк Су

Амр 75

Амстердам 6

Амударья 449

Анакопия 67. См. Новый Афон

Анания Ширакаци 582

Анастасий ипат 152

Анатолия. См. Малая Азия, *passim*

Ангел Димитрий 589

Ангелы, род 98, 103, 107, 111, 112, 115, 131, 280

англичане 87, 418, 427, 600

Англия 400, 415, 417, 418, 602

Анджолелло Дж.-М. 39, 435, 503, 536, 538

Андрей Первозванный, апостол 66, 263

Андриоло ди Сардзана, 357

Андроник, придворный трап. имп-ра 352

Андроник I Гид 127, 134 165, 189, 190, 191, 195, 208, 236, 265, 442, 443, 444, 445, 446, 515, 546, 554

Андроник I Комнин 97, 98, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 114, 118, 121, 131, 207, 545, 572

Андроник II В. Комнин 166, 209, 236, 455, 457, 470

Андроник II Палеолог 212, 241, 242, 267, 276, 285, 350, 395

Андроник III В. Комнин 213, 217, 243, 289

Андроник III Палеолог 214, 215, 242, 243, 244, 245, 267, 276

Андроникопул Иоанн 251

Ани Саргис (Шахиншах) 137, 451

Аникет 63, 64

Анкара 400, 481, 529, 536, 559, 588

Анкира 96, 140, 249, 268, 277. См. Анкара

Анна Савойская, виз. имп-ца 216, 245

Антверпен 422

Антигон 49

Антиох II Теос 51

Антиох III Селевкид 51

Антиохийское княжество 92

Антиохия 92, 125, 235, 256, 263, 273, 403, 410, 411, 412, 572

Антиохия на Меандре 125

Антипатр 52

Антониадис Бибику Э. 287

Антоний

игумен 269

Ираклийский 520

катол. еп. 397

митр. Трап. 275

настоят. мон-ря Св. Евгения 83

Антоний IV, патр. Конст. 260

Антоний из Милана 394

Антоний из Трапезунда 396

Антонин Пий, рим. имп. 62

Антонио ди Ладзаро 357

Анфимий, еп. Трап., патр. 266

Апокавк Алексей 216, 245

Аполлоний Родосский 42

Аполлонио ди Джованни 599

Аполлония 48

Апостолий Михаил 178, 581, 586

Аппиан 49, 572

Апсар 63, 67, 70

арабы 75, 79, 81, 83, 93, 138, 437, 438, 590, 595

Аравия 409

Арагон 419, 428

Аракла 547

Аральское море 449

Арагатская долина 115

Араурака 264

Арвейлер Э. 83, 113, 197

Аргир, Иоанн 587

Аргирия 170

Аргирополь 159. См. Гюмюшхане

Аргиропул Иоанн 574

Аргос 538

Аргун 175, 391, 417, 418

- Ардаса 29, 532
Ардебиль 488, 489, 561
Ареса (о-в) 470. См. Гиресун Адасы
Арзерон 344, 349
Ариа, де Николозиус 342. См. Дориа Николо
Ариарат 49
Ариарат IX, понт. царь 55
Аримундо Фантино 306
Ариобарзан 50, 51, 55
Аристарх 58
Аристотель 34, 45, 47, 570, 572, 574
Армене 42
Армения, фема 77, 78, 79, 80, 88, 96, 99, 100, 151, 494
Армения 39, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 69, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 82, 85, 91, 97, 99, 160, 390, 396, 400, 427, 449, 482, 495, 502, 550, 551
Великая 36, 72, 74, 137, 287, 409, 441, 443, 451, 494, 501
Вторая, провинция 71
Киликийская 159, 194, 391, 397, 409, 445, 446, 450, 451, 453
Малая 52, 55, 58, 61, 408, 428
Первая (Внутренняя), провинция 71, 72
армяне 70, 72, 77, 79, 82, 84, 90, 93, 100, 103, 106, 137, 138, 140, 154, 172, 185, 186, 192, 206, 314, 320, 348, 359, 387, 390, 436, 442, 449, 452, 458, 468, 477, 483, 501, 502, 503, 541, 547, 553, 582, 607, 608
килийские 451
Арран 173, 302
Арриан 66, 67
Арсинга 138, 387, 394. См. Эрзинджан
Арта 234
Артавасд 77
Артакшат 67
Артанудж 154
Архангельск 523
Архелай 61
Арцруниды 85
Аршак 60
Асандр 60
Асанина Палеология Мария 510
Асиден Савва 124
Асклепидот 265
Асолик 82
Асомат 467
Аспург 61
Асп-Тальвар А. 20
Ассини А. 26
Астерий Амасийский 69, 263
Астрахань 162, 516
Асцелин из Кремоны 392
Атини 29, 70, 74, 272
Атра 90
Атталия 123, 125, 140
Ауриспа 570
Афанасий Александрийский, св. 256
Афанасий Афонский, св. 256, 257, 261, 583
Афанасий Демоноталит, св. 84, 256, 266, 269
Афанасий Панагийот 256
Афанасий Чудотворец, св. 270, 609
Афины 6, 45, 46, 48, 54, 56, 67, 112, 226, 261, 311, 557, 577, 589
Афон 99, 125, 208, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 269, 273, 276, 278, 553, 557, 561, 569, 583, 593, 594, 609
Малый 258
Африка 47, 49, 463
Афцелиус П. 7
Ахантос 225, 560
Ахемениды 47, 48, 49, 55, 58
Ахи Айна-бек 464, 465, 471, 474
Ахлат 442
Ахмад Джалаир 482
Ахмад ибн Шадкельды 476
Ахмад Такудар 394
Ачи 256, 594
Аччайуоли Франко 577
Ашикпаша-заде 30, 486, 489, 526, 528
Ашот 88
Ашраф 447
Аяццо 157, 159, 173, 341, 392

Бабингер Ф. 528, 535, 597
Бабуин А. 196
Багдад 128, 157, 280, 284, 585
Баграт, стратарх Персармены 86, 560
Баграт V, груз. царь 261, 479, 496, 499, 500, 501

- Баграт VI, груз. царь 409
Багратиды, род 85, 88, 105, 107, 108, 112, 133, 444, 454, 498, 499
Багратиони
 Вахушти 542
 Давид, сын Баграта V 500
Бадозр Джакомо 27, 179, 316
Базель 27, 400, 401, 402
Байазид I Йылдырым, осм. султан 182, 310, 311, 419, 428, 462, 466, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 484, 512
Байазид II, осм. султан 540
Байазид-вали 543. См. Байазид II
Байбарс I, мамл. султан 210, 454, 455, 456
Байбарс аль-Мансури 456
Байбурт 72, 159, 160, 191, 273, 356, 441, 459, 461, 462, 464, 465, 466, 471, 472, 473, 474, 492, 497, 503, 531, 549
Байджу 449, 450, 451
Байрам-бек 213, 467, 474
Бакуриани Григорий 100. См. Пакуриан Григорий
Балаклава 168. См. Чембало
Балар М. 14, 325
Балдуин II, кор. Иерус. 416
Баливе М. 17, 113
Балистерио Джакомо 351
Балканы 68, 102, 120, 136, 234, 237, 299, 422, 485, 504, 538, 553, 554, 597
Бальби Томмазо 425
Бар Эбрайя Григорий Абульфарадж 30, 45, 127, 447
Бараний Лоб, мыс 39, 47
Барбариго Витторе 305, 307, 338, 339
Барбаро Иосафат 33, 141, 163, 542
Барбо Панталеоне 131, 132, 142, 309
Бардулийа 450
Бартикан Р. М. 97
Бартоломео ди Джованни, еп. 398
Бар-Саума Раббан 417, 461
Басиан 115, 116
Басили 115
Бассано Марко 301
Бастари Гвискардо 430
Бату, монг. хан 449, 450, 451, 453
Батуми 34, 38, 343, 424
Бафра 92, 97, 98, 476
Бахрам Таранблуси 127
Бахрам-шах 441, 442
Баядор, переводчик 386
Бедфорд, герцог 422
Безобразов П. В. 8, 206
Бейрут 313, 320
Бека I Жакели, эристав Самцхе 213, 241, 285, 346, 497, 498
Белгород-Днестровский 162, 163, 377, 516. См. Монкастро, Аккерман
Белград 6, 434
Беллини Джентиле 597
Белобаранная орда 194. См. Ак-Куйунлу
Бельдичеану Н. 28, 147, 150, 535
Бельдичеану-Штайнер И. 28
Бембо
 Бернардо 435
 Джованни 327
Бендэлл С. 16, 165
Бенедикт
 епископ Каэтанский 413
 кардинал, пап. легат 118
Бенедикт XII, папа Рим. 137
Бенедикт Поляк 389
Бенезиа Джакомо 361
Бенешевич В. Н. 9, 11
Бертольдо ди Джованни 597
Бесса 73
Бидзари Пьетро 353
Биллер Й, 42
Бильгин М. 13
Билья, де Джакомо 426, 427
Биндо Инконтри, де Филипп 396
Блау Г. 16
Боз Тепе 65, 141
боз-доган, племя 470, 471, 473
Боз-Доган 473
боз-доганлы, племя 473. См. боз-доган
Бокассио Лука 316
Бокезано Карлино 351
Болгария 95, 120, 233, 234, 235, 255, 296, 345, 511, 566
Болгарское царство 102
болгары 120, 121, 390, 392
Болу 486
Бон Моретто 24

- Бонатто Б. 433
Бонифаций VIII, папа Рим. 418, 430
Бонифаций IX, папа Рим. 419
бораны 67, 68
Бордо 417
Бордье Жюльен 103, 353, 540, 601
Борис Александрович, в.кн.Тверской 520
Борисфен 67
Борчка 83, 231
Босния 434, 538
Боспор 46, 49, 55, 57, 58, 60, 61, 64, 68, 263
Боспорское царство 52, 58, 61
Босфор 26, 41, 63, 105, 124, 284, 341, 536, 599
Бош У. 245
Бозмунд Тарентский 92, 93
Брагадин Бернардо 304
Брайер Э. 11, 12, 16, 43, 87, 91, 92, 95, 96, 97, 110, 111, 134, 135, 139, 144, 147, 152, 156, 159, 175, 176, 199, 207, 214, 225, 226, 238, 240, 254, 263, 264, 345, 379, 389, 393, 408, 418, 424, 429, 431, 442, 451, 452, 456, 459, 466, 472, 480, 484, 488, 490, 514, 518, 531, 532, 535, 548, 559, 595, 601
Бранкович
 Георгий 254, 422, 512
 Мара 254, 255, 512, 535
Брендемен Б. 19, 460
Бридиа, де Ц. 389
Бриндизи 178
Брокьер, де ля Бертрадон 422
Броссе М. 20, 103
Бруни Аретино Леонардо 582
Брусса 159, 186, 477, 486, 529, 534. См. Бурса
Брэтиану Г. 15, 282, 283, 300, 342
Брюгге 426
Брюссель 398, 422, 429
Бувье Ж. 509
Будапешт 6
Булак 94
Бунятов З. 446
Буонаккорси Филиппо 413, 435
Буондельмонти 600
Буонджорно М. 343
Буоно, дель Марко 599
Бурбоны 604
Бургундия 253, 410, 411, 415, 422, 423, 426, 427, 428, 527, 596
бургундцы 424
Бурса 159. См. Брусса
Бус Я. 112
Бусико, ле Менгр Жан 359, 379, 380
Бурхан ал-Дин Ахмад 462, 463, 465, 468, 475, 476, 477
Бьюри Дж. 78
Бьянко Бенедетто 295
Бэнеску Н. 365, 369, 373

Ваврин, де Валеран 422, 423, 425, 426, 427, 514
Ваддинг Л. 236, 237, 392
Вадьо Анджелло 433, 536
Вазанис 72. См. Вижан
Ваграм, ишхан 451
Вазелон, мон-рь 9, 11, 22, 30, 43, 149, 268, 269, 406, 436, 522, 523, 553, 588
Ваймерт Х. 65
Вакалопулос А. 16, 110
Валансьенн, де Анри 31, 124
Валарессо Лука 304
валахи 390
Валахия 255, 405, 413, 422
Валент, рим. имп. 71
Валентиниан, рим. имп. 152
Валериан, св. 264, 609
Валлебелла, ди Джованни 361
Вальтурио Роберто 433
Варагеци Григор 533
Вардан Турок 79
Варесе, ди Маркезио 492
Варна 67, 320, 421, 423, 424
Варнава
 митр. Трап. 589
 монах, осн-ль мон-ря Сумела 268
Варош Кале 502
Варсис, ди Николо 24
Варшава 413
варяги 82, 86
Василаки Никифор 95
Василий
 в монашестве Виссарион 209, 275, 570.
 См. Виссарион Никейский
 еп. Амасии 265

- патрикий, дука Халдии 82
 св. 74, 536, 548
 св., митр. Трап. 267
- Василий I Македонянин, виз. имп. 81, 84, 153, 256, 266 502, 591
- Василий II Болгаробойца, виз. имп. 82, 83, 85, 86, 99, 502 560, 594
- Василий В. Комнин, трап. имп. 21, 103, 196, 205, 213, 214, 216, 218, 228, 243, 244, 246, 247, 270, 291, 469, 562, 563, 564, 567, 568, 587, 592, 594
- Василиск, мч. 265
- Васильев А. А. 10, 11, 19, 79, 107, 108, 109, 111, 123, 601
- Васильевский В. Г. 153, 507, 515
- Васпуракан 85
- Вати 343, 424, 499, 501. См. Батуми
- Ватица 181, 182, 343, 344
- Ватопед, мон-рь 262, 557
- Вашингтон 6, 594
- Великая Лавра 256, 261, 262
- Великая Лазия, фема 197, 198, 445, 465, 473
- Великая Комнина
 Анна Анахутлу 213, 216, 217, 218, 247, 257, 498, 567
 Анна, дочь Алексея III 479, 496, 499, 500
 Анна, дочь имп. Давида 536
 Евдокия, дочь Алексея II 213, 469, 470
 Евдокия, дочь Алексея III 248, 249, 250, 251, 467, 512
 Мария, дочь Алексея IV, жена Иоанна VIII Палеолога 226, 252, 253, 422, 559, 571, 573, 600
 Мария, дочь имп. Василия, жена эмира Кутлу-бека 250, 469, 472, 562, 586
 Феодора, дочь имп. Василия, жена Хаджи Амира 467
 Феодора, дочь Иоанна IV, жена Узун-Хасана 194, 199, 412, 488, 491, 527, 536, 539, 542, 543, 562, 586, 591, 601, 605
- Великие Комнины, род. См. *passim*
- Великий Комнин
 Александр (Скантарий) 195, 225, 253, 364, 368, 375, 420, 426, 528, 536, 537, 561, 562
- Алексей, сын Александра (Скантария) 528, 536, 537
- Алексей, сын имп. Василия 243
- Алексей / Димитрий, сын Иоанна IV 227
- Андроник, сын Алексея III 499, 554
- Андроник, сын Иоанна III 251, 305
- Василий, сын имп. Давида 537
- Василий, сын Мануила III 225, 500
- Георгий Ахпуга 213, 217, 498
- Георгий, сын имп. Давида 536, 537
- Давид, брат Алексея I, в монашестве Даниил 103, 105, 107, 108, 109, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 131, 133, 134, 144, 190, 208, 209, 262, 508, 556, 557
- Давид, сын Иоанна IV 543
- Иоанн, сын имп. Василия 218, 219, 243, 246, 563. См. Алексей III В. Комнин
- Иоанникий, сын Алексея I 209
- Иоанникий, сын Иоанна I Аксуха 211
- Мануил, сын имп. Давида 537
- Мануил, сын Иоанникия, внук Иоанна I Аксуха, эмир Арана 211
- Михаил Азахутлу 213, 498
- Великобритания 602
- Велисарий 74
- Веллей Патеркул 58
- Вена 408
- Венгрия 253, 273, 306, 408, 417, 421, 423, 433, 434, 511
- венгры 538
- Венецианская республика. См. Венеция
- венецианцы 24, 27, 39, 102, 138, 139, 158, 161, 173, 178, 180, 181, 183, 186, 187, 195, 251, 252, 255, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 312, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 326, 327, 328, 329, 330, 334, 335, 336, 338, 341, 344, 346, 350, 354, 356, 357, 359, 360, 363, 365, 366, 368, 396, 412, 417, 421, 430, 431, 432, 512, 528, 538, 601
- Венеция 6, 13, 14, 19, 24, 37, 161, 163, 175, 181, 182, 223, 251, 273, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 288, 289, 291, 293, 295, 296, 298, 299, 303, 304, 305, 306, 307, 308,

- 309, 310, 311, 313, 315, 316, 317, 318,
319, 320, 322, 323, 324, 325, 326, 329,
330, 331, 332, 334, 335, 336, 337, 338,
339, 340, 344, 357, 358, 359, 360, 363,
364, 368, 376, 380, 388, 398, 399, 400,
404, 407, 409, 411, 413, 422, 428, 430,
431, 432, 433, 434, 468, 492, 510, 511,
527, 530, 531, 538, 542, 555, 557, 596,
601, 603, 608
- Вергилий 599
Верия 226
Вернер Иоханн 574
Верона 178, 600
Верпо Ж. 19
Весконтe Пьетро 196
Веспасиан, рим. имп. 63, 64
Вехтер А. 16
Видин 423
Вижан 72
Византия. См. *passim*
Виллани Джованни 31, 37, 430
Виллардуэн, де Жоффруа 31, 120, 121, 122
Вильнёв, де Гийом 419
Винья А. 537
Вирдий Гемин 63
Вирт П. 236, 238, 248
Висконти
 Джангалеаццо 315
 Филиппо Мариа 366, 367
- Виссарион Никейский 22, 40, 45, 116, 143,
164, 178, 209, 275, 277, 401, 412,
434, 460, 486, 526, 544, 545, 570,
572, 576, 595, 609
- Витале В. 353
Вителлий 63
Виттек П. 211
Вифиния 41, 53, 55, 56, 57, 58, 62, 68, 71, 96,
117, 119, 121, 236, 240, 440
Вифлеем 567
Вичина 343
Влад Цепеш (Дракула) 422
Владимир, св., киев. кн. 82, 524
Владислав II Ягайло, кор. Польши 556
Владислав III Ягеллон, кор. Венгрии и
Польши 423
Власий, катол. еп. 399
Власий Халд 99
- влахи 402
Влеммид Никифор 41
Воила Варда 81, 99
Волга 162, 398, 516
Волков М. 373, 374
Вона 468, 492
Воспоро 161, 313, 397. См. Керчь
Восток 5, 8, 14, 15, 28, 40, 46, 62, 64, 71, 81, 92,
97, 107, 108, 115, 154, 157, 158, 168, 173,
174, 175, 176, 177, 181, 193, 194, 199,
202, 238, 240, 243, 255, 274, 280, 284,
298, 310, 324, 350, 357, 359, 360, 379,
386, 389, 390, 391, 392, 394, 395, 396,
400, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 412,
414, 416, 417, 421, 422, 427, 428, 429,
430, 435, 436, 437, 438, 490, 491, 493,
514, 522, 525, 547, 582, 585, 595, 599,
600, 602, 608, 609, 610
 Ближний 30, 40, 310, 389, 390, 394, 396,
400, 411, 416, 419, 452, 484, 593
 Передний 151, 436
 Дальний 393
- Вриенний Мануил 584
Вринги, род 100
Врионис Сп. 16, 17, 139
Вроцлав 435
Всеволод, кн. 514, 524
Вукеларии, фема 77
Вурм Г. 488
- Габриэле ди Сан-Бартоломео 24
Гавра
 Григорий 45, 86, 91, 94
 Иоанн 97
 Катакалон 97, 134
 Константин 90, 94, 95, 96
 Михаил 97
 Феодор, св. 87, 88, 90, 91, 92, 114, 134,
257, 268, 322, 442, 558, 592
- Гавры, род 88, 89, 90, 91, 92, 96, 97, 99, 100, 101,
112, 113, 150, 256, 455, 509, 547, 558,
588
- Газан-хан 157, 418, 498, 583
Газария 145, 339, 348, 352, 380, 383, 392, 393,
585. См. Крым
Газиура 59

- Гази Челеби Тадж ал-Дин 348, 349, 457, 468, 469
 Гайтон 103. См. Гетум
 Галата 248, 356, 394. См. Пера
 Галатия 61, 71, 74, 88, 91
 галаты 50
 Галиен 589
 Галис 34, 37, 38, 41, 42, 43, 48, 70, 75, 77.
 См. Кызыл Ырмак
 Галлиполи 300, 428
 Галлофонтibus Иоанн 482
 Галлуа Жак 423
 Галтелли 397
 Гамкрелидзе А. 20
 Гангры 38, 75, 78, 92, 94, 96, 125
 Ганджа 173
 Ганто, де, Бирон барон де Салиньяк Жан 601
 Ганшит, севаст 541
 Ганшу Т. 225, 429, 539
 Гаратони Кристофоро 400, 570
 Гардиоло, ди Бернардо 391
 Гарднер А. 121
 Гаттилузи
 Дорино I 226, 253, 364, 365, 368, 375, 426
 Мария 227, 253, 375
 род 375
 Гварко
 Изнардо 381
 Карло 381
 Гейд В. 14, 156, 163, 282, 342, 344, 345, 349, 353, 356, 506
 Геллеспонт 185
 Гельцер Г. 206
 Гемора 29, 146, 149, 150, 473
 Генесии, род 99
 Генесий 80
 Геннадий II, патр. Конст. 279, 370, 406, 576. См. Схолярий Георгий
 Генрих I Фландрский, латин. имп. 120, 121, 123, 124, 129, 389
 Генрих IV, кор. Англии 419
 Генрих VI, кор. Англии 422
 Гент 428
 генуэзцы 26, 27, 39, 138, 139, 158, 161, 171, 172, 173, 176, 178, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 192, 213, 217, 218, 221, 222, 223, 226, 237, 246, 248, 252, 282, 283, 284, 285, 286, 288, 289, 294, 296, 298, 301, 302, 305, 308, 315, 318, 320, 324, 327, 331, 341, 342, 343, 344, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 384, 385, 387, 396, 397, 398, 417, 424, 425, 426, 427, 430, 431, 432, 433, 497, 507, 509, 511, 512, 516, 528, 601, 604, 605
 Генуя 6, 13, 14, 23, 24, 25, 26, 173, 179, 181, 182, 183, 186, 225, 227, 253, 281, 286, 294, 295, 296, 299, 306, 308, 314, 315, 320, 341, 342, 344, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 396, 398, 400, 407, 418, 419, 425, 426, 427, 468, 481, 501, 576, 608
 Георгандели Е. 17, 165, 506
 Георгиадис Н. 165
 Георгий
 кир 217
 митр. Амастридский, св. 76, 153, 268
 св. вмч. 132, 133, 134, 165, 566, 600, 605
 сын священника Константина Трапезундского 182
 трап. протонотарий 406, 575
 Георгий I, груз. царь 85
 Георгий III, груз. царь 108, 109
 Георгий IV Лаша, груз. царь 605
 Георгий VIII, груз. царь 253, 254, 408, 428
 Георгий В. Комнин, трап. имп. 133, 135, 166, 210, 211, 212, 214, 228, 234, 236, 237, 238, 254, 417, 455, 456, 457, 494, 496, 497
 Георгий из Фландрии 542
 Георгий Кипрский 239 См. Григорий II, патр. Конст.
 Георгий Референдарий, нотарий 587
 Георгий Синкелл 45
 Георгий Трапезундский 435, 580, 582, 586
 Геракл 44

- Гераклея Понтийская 48, 50, 52, 53, 55, 57, 62, 68. См. Ираклия
- Герардо ди Сан-Донато 26, 344, 508
- Герасим
иеромонах в Керасунте 218
инок мон-ря св. Евфимия в
Иерусалиме 21, 567
- Гервасий, иерей 522
- Герее 536
- Герзе 42, 47, 445
- Герман II, патр. Никейск. 230, 508
- Германия 408, 428
- Геродот 42, 572
- Герцберг Г. 206
- Герцен А. Г. 509
- Гетум 103
- Гёк Су 38
- Гёреде 29
- Гиббон Э. 103
- Гид Андроник, полководец Феодора
Ласкариса 123
- Гидеон, иеромонах 272
- Гиень 427
- Гизольфи Бускарелло 417, 418
- Гийас ал-Дин Кай-Хусрав I 119, 126, 127, 155
- Гийас ал-Дин Кай-Хусрав II 443, 447, 449, 450
- Гийас ал-Дин Кай-Хусрав III 456
- Гийом Тирский 98
- Гилян 173
- Гирей 500
- Гиресун Адасы (о-в) 470. См. Ареса
- Гиресун 29. См. Керасунт
- Гогенштауфен Конрадин 416
- Голенко К. В. 16
- Голландия 602
- Голаха 465
- Гольф 298, 300, 304, 310, 311, 315
- Гомер 565
- Гонзаго Анна, принцесса Клевская 556
- Гония 160, 499, 501
- Горджи 418
- Готия 486, 507, 509, 561
- Готшалк Г. 446
- готы 67, 68, 69, 392, 402, 595
- Готье П. 92, 94
- Гоццолли Беноццо 599
- Грегуар А. 202, 211
- греки 8, 10, 11, 13, 18, 30, 35, 41, 43, 47, 48, 49, 54, 60, 62, 63, 70, 92, 94, 102, 106, 107, 110, 113, 124, 125, 136, 138, 140, 150, 154, 158, 165, 172, 178, 179, 181, 182, 183, 185, 186, 190, 192, 206, 234, 236, 255, 320, 346, 348, 349, 350, 354, 358, 361, 363, 365, 377, 378, 390, 392, 402, 403, 404, 405, 407, 416, 417, 424, 425, 434, 435, 438, 439, 442, 444, 445, 446, 449, 452, 453, 455, 457, 458, 460, 468, 470, 471, 472, 473, 480, 495, 507, 514, 519, 520, 522, 528, 532, 541, 559, 575, 577, 578, 580, 591, 599
- Греция 18, 44, 47, 48, 49, 55, 56, 336, 390, 395, 396, 398, 413, 415, 430, 523, 542, 548, 551, 557, 597
- Григора Никифор 22, 110, 208, 214, 215, 216, 217, 218, 235, 243, 248, 355, 356, 564
- Григорий
иеромонах 163
митр. Трап. 214, 244, 270, 568
- Григорий II, патр. Конст. 239
- Григорий III Мамм, патр. Конст. 279
- Григорий X, папа Рим. 235
- Григорий XI, папа Рим. 396, 398
- Григорий Назианзин, св. 569
- Григорий Чудотворец, св., еп. Неокесарии 68, 264
- Грилло Аччеллино 349, 352, 354
- Гримальди
Карлино 394
Карло 286
Леонардо 365, 368
- Гринлоу Джон 419
- Гроссетто 236
- грузины 93, 96, 103, 115, 137, 140, 359, 390, 392, 442, 449, 458, 495, 496, 542
- Грузия 73, 96, 97, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 112, 114, 115, 116, 119, 159, 160, 166, 206, 209, 210, 212, 218, 241, 254, 255, 256, 261, 262, 339, 370, 389, 391, 393, 400, 405, 408, 409, 424, 427, 428, 429, 436, 441, 442, 443, 445, 446, 449, 451, 454, 460, 477, 479, 482, 489, 494, 495, 496, 498, 499, 500, 501, 539, 550, 551, 559, 561, 589, 593, 594, 605, 609

- Восточная 238, 496
 Западная 417, 477, 494, 496, 497, 499, 500, 607
 Грузинское царство 442, 450
 Грэй Дж. 496
 Гудели 182
 Гульельмо ди Кьери 391, 396
 Гумилев Н. С. 605
 Гунаридис П. 132
 Гуриели
 груз. княж-во 424. См. Гурия.
 княж. род 198, 424, 499, 501
 Мамия 409, 501
 Гурулева В. В. 17
 Гурия 409, 424, 425, 427, 498, 499, 501, 532
 Гуссони Якопо 301, 312, 313, 314
 Гуч-Туган 460, 467
 Гуюк-хан 231, 450, 452
 Гэйнсфорд Т. 604
 Гюмюш 170
 Гюмюштегин 94. См. Амир Гази
 Гюмюшхане 38, 159, 170, 547

 Даватин, дука Халдии 92, 93
 Давид, ветхозав. царь 133, 134, 191, 565
 Давид VI Нарин, царь Имеретии 212, 239, 451, 454, 494, 496, 497
 Давид VII, груз. царь 499
 Давид В. Комнин, трап. имп. 187, 195, 227, 254, 318, 368, 370, 375, 408, 429, 431, 490, 491, 492, 493, 501, 510, 523, 528, 533, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 559, 561, 574, 576, 586, 590, 596, 597, 598, 600, 604
 Давид Куропалат, правитель Тао-Кларджети 86
 Давид Улу, царь Вост. Грузии 451
 Давидов А. 163
 Давуд, сын Тугрул-шаха 444
 Дазимон 71. См. Чаршамба, Токат
 Дакозара 265
 Далассин Константин 88, 89
 Далассины 100
 Далмация 306, 315, 380
 Дальмер Пьетро 300
 Дандоло
 Андреа 31, 304, 305, 344
 Франческо 309
 Даниил, игумен Дионисиата 259
 Данишмандиды 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 442, 455, 566
 Дания 412
 Даннетт Д. 605
 Д'Аннунцио Габриэле 604, 605
 Данчев Г. 163
 Дамаск 442
 Дарданеллы 311, 342
 Дарданы 56
 Дарий, сын понт. царя Фарнака II 60
 Дарий I, перс. царь 47
 Дарий III, перс. царь 49, 50
 Даркот Б. 476
 Даррузес Ж. 233, 272, 276
 Дарю П. 296
 Даскилий 48
 Датини Франческо ди Марко 430
 Дафнуса 547
 Двин 75
 Дегирмен Дерё 37, 46
 Дезимони К. 342, 353
 Деи Бенедетто 318, 430, 431, 543
 Дейотар 58
 Декан Георгий 91
 Делакура-Бенье К. 393, 395
 Делос 45, 54
 Дельфин Никулица 151
 Демосфен 572
 Дербент 160, 162, 516
 Дервиш М. 556
 Дердзин 86. См. Терджан
 Дерксина, фема 80
 Дестунис Г. 590
 Дехигерган 391
 Деянович Константин 250. См. Драгаш Константин
 Джавахишвили И. 206
 Джакомо ди Сан Ремо 172
 Джалаириды 301, 310, 357
 Джалал ал-Дин Манкбурны 443, 445, 446, 446, 447, 495
 Джандары 468, 469, 470, 475, 476, 484, 486, 527, 529, 530
 Джанибек 293, 355, 462
 Джаник, геогр. обл. 33, 86, 87, 97, 170, 189, 191, 194, 230, 455, 484, 485, 489, 492, 536

- Джаник, эмират 466, 467, 476, 484, 485, 486. См. Таджиддин-огуллары, эмират.
Джанит 126, 127, 128, 129, 194, 230, 455. См. Джаник (геогр. обл.)
джаниты 445
Джахан-шах 488, 527, 529
Джебель-Арсус 488
Джеральди П. 177
Джованнини ди Кьявари 348, 350, 351
Джувайни 30
Джунайд, шейх 37, 488, 489, 498, 560
Джунайд Куббад-огуллары 476
Джурич И. 249
Джустиниан
 Марко да Сан Поло 305, 306
 Франческо 303, 304
Джустиниани Агостино 31, 353
Джучи 417, 449, 495, 506
Дзено
 Катерино 316, 540, 542, 601
 род 601
Диаватины 100
Дивриги 441
Дидимотика 245
Дикесим 467, 474
Димитрий II Палеолог, деспот Морей 533
Димитрэ I, груз. царь 109
Димитрэ II, царь Вост. Грузии 210, 496, 497
Динамия 61
Диодор Сицилийский 49
Диоклетиан, рим. имп. 62, 69, 264, 265
Дионисиат, мон-рь 21, 22, 196, 259, 260, 261, 262, 269, 553, 555, 563, 564
Дионисий
 купец из Константинополя 179, 563
 св., основатель мон-ря Дионисиат 258, 259, 260, 278
Дионисий Галикарнасский 565
Диоскора 265
Диоскуриада 67. См. Сухуми
Диофант 54
Диррахий 413
Дисипат Георгий 404
Диярбакр 194, 442, 601
Дмитрий Иванович Донской, кн. Моск. 517
Днепр 516
Добротица 251, 273, 358, 511, 512
Добруджа 511
Докианы 100
Дольфин Джорджо 31, 403, 597
Домбровская М. 556, 557
Домн, еп. Трап. 266
Дон 162, 408, 516
Донато Андреа 336
Доранит
 Аффекасенди (искаж.) 351
 Георгий 204, 215
 Иоанн 216
 Константин 215, 216, 219, 220
 Михаил 540
 Феодор 361
 Феодор (Пилела) 219, 220
Дораниты, род 149, 197, 206, 217, 218, 219, 220, 229, 269, 355
Дория
 Бартоломео 364
 Доменикино 162
 Леонардо 374
 Маттео 364
 Николо (Николозиус де Ариа) 342, 376
 Николо, подеста Перы 342
 Оттавио 349, 351
 Паолино 342, 343
 Паоло 347, 350
 род 342, 343, 388
Дорофей
 митр. Трап. 277, 401, 402, 403, 404, 519, 520, 521
 св. 99
Досифей
 митр. Монеувасийский 520
 митр. Трап. 178, 275, 570, 571, 575
Досси 179, 303
Драгаш Константин 249, 512
дрилы 43, 47
Дристр 251, 511
Дрюз Р. 44
Дубровник 510, 511. См. Рагуза
Дувериты 148
Дука
 виз. историк (преном неизв.) 23, 137, 487, 527, 528, 530

- Иоанн 235
 Дука Палеолог Никифор 98
 Дуки, род 131
 Дульсерт Анджелино 196
 Дунай 162, 186, 408, 423, 427
 Дуодо Томмазо 314
 Дура-Европос 67
 духар 470, 472
 Дэльгер Ф. 236, 238, 239, 248, 276
 Дюканж Ш. 6, 103
 Дюран Ж. 556
- Евангелидис Т.** 8, 604
 Евгений, св. 7, 21, 35, 65, 66, 69, 83, 84, 85, 86, 89, 99, 100, 134, 135, 145, 150, 164, 263, 264, 447, 609
 Евгений IV, папа Рим. 400, 401, 405, 407, 421, 422, 572
 Евгеник
 Георгий 573
 Иоанн 21, 164, 188, 252, 510, 544, 570, 573, 574, 575, 576, 586, 595, 609
 Евдокия, жена Мануила III В. Комнина 339, 499, 554, 559 См. Кулканхат (Гюльхан хатунь)
 Евмел 49
 Евмен 51
 Евпатория 59
 евреи 140, 154, 320
 Европа
 156, 170, 173, 246, 375, 408, 410, 412, 413, 414, 417, 419, 423, 428, 430, 434, 432, 461, 481, 485, 543, 556, 597, 603, 605
 Восточная 346
 Западная 138, 156, 169, 178, 231, 324, 417, 420, 421, 432, 453, 523, 601, 603
 Центральная 417
 Евсевий Кесарийский 45, 46, 263
 Евстафий Солунский 43, 101, 131, 544
 Евстратий, св. 264
 Евфимий Сардский 233
 Евфрат 30, 33, 57, 72, 81
 Евхаита 71, 75, 101
 Египет 36, 157, 158, 311, 315, 359, 381, 408, 416, 417, 418, 420, 421, 455, 475, 496, 502, 568, 585
- Елевтериадис С. 604
 Елевферий, св. 133, 134
 Еленопонт 62, 70, 71, 72, 267
 Епифаний, иеромонах 66, 263
 Ефрем 22
 Ехансон Михаил 91
- Жаворонков П. И.** 122, 126, 128
 Жакели
 род 241, 499
 Синдухтар 499
 Жансан Э. 11, 110, 136, 207, 283, 444, 488, 535
 Жанэн Р. 11
 Жермен Жан 427, 428
 Жерфаньон Г. 124
 Жуанвиль, де Жан 416
- Заганос 418
 Заганос-паша 536
 Загора 511
 Заилусса 150
 Закавказье 72, 82, 151, 160, 444, 494
 Закарян
 Аваг 451
 Закарэ 451
 Иванэ 442, 451
 Саргис 451
 Закифинос Д. 110, 282, 285, 287
 Заккариа
 Бенедетто 343
 род 342
 Залесская В. Н. 504
 Захариаду Э. 156, 460, 467
 Захарова А. В. 6, 546
 Зела 37, 45, 53, 55, 59, 60, 66, 69, 71, 267
 Зенон, ритор 60
 Зигана, горн. хребет 33
 Зиганский проход 33, 37, 159, 224
 Зил Кале 502
 Зила 71
 зихи 390
 Зихия 272, 277
 Золотая Орда 162, 171, 210, 238, 248, 272, 273, 293, 300, 339, 398, 417, 449, 450, 453, 454, 476, 495, 496
 Зонара Иоанн 99, 560, 594

- Зосим 68, 69
 Зоя, виз. императрица 267
 Иаков, библ. патриарх 268, 565
 Ибн ал-Асир 30, 119, 445, 446
 Ибн ал-Факих 79
 Ибн 'Арабшах 480
 Ибн Баттута 473
 Ибн Биби 30, 126, 128, 451, 453, 455, 515, 605
 Ибн Саид 163
 Ибн Хаукал 155
 Ибн Хордадбех 78
 Ибн Шаддад 30, 455
 Ибрахим Инал 86
 Иван, раб 177
 Иван III, в.кн. Моск. 521
 Иван IV, царь Моск. 516
 Иван V, царь Моск. 522
 Ивани Антонио 433, 596
 Иванко, сын Добротицы 251
 Иванчик А. И. 42, 44, 45
 Иванэ I Жакели, мтавар Самцхе 499
 Ивирия 36, 80, 82, 83, 85, 87, 109, 114, 154, 213, 232, 255, 277, 370, 375, 401, 403, 405, 496, 498, 500, 533, 594. См. Грузия
 Ивирон, мон-рь 99, 262
 ивиры 79, 85, 193, 240, 392, 402. См. грузины
 Ивора 71
 Игнатий, игумен Студийского мон-ря 559
 Игнатий Смоляннин 516
 Идрис Бидлиси 526
 Иерусалим 38, 115, 132, 256, 257, 273, 403, 407, 521, 567, 587
 'Изз ал-Дин Кай-Кавус I 126, 441
 'Изз ал-Дин Кай-Кавус II 450, 455, 456
 'Изз ал-Дин Салтук 97
 Изоланис, де Джакомо 362
 Иконий 96, 97, 98, 119, 130, 155, 211, 276, 416, 441, 443, 444, 447, 495, 610
 Иконийский султанат 119, 155, 450
 Икономидис Н. 208
 Иллирик 71
 Иллирия 133
 Ильханы 157, 158, 166, 173, 210, 211, 212, 213, 238, 239, 284, 289, 290, 319, 392, 393, 394, 417, 420, 450, 454, 455, 456, 457, 459, 460, 461, 462, 495, 496, 497, 498, 583, 608, 610
 Имерети 451, 453. См. Имеретия
 Имеретия 210, 408, 496
 Имхауз Б. 320
 Инджебурун 42, 44
 Ингерина, Евдокия 594
 Индия 157, 158, 160, 174, 407, 476
 Иней 38, 97, 98, 123, 155, 164, 191, 216, 270, 271, 424, 466, 467, 473, 478, 547, 566
 Иннокентий III, папа Рим. 120, 389
 Иннокентий IV, папа Рим. 389, 392
 Иннокентий VI, папа Рим. 396, 398
 Иннокентий VIII, папа Рим. 435
 Иоаким, патр. Иерусалимский 521
 Иоанн
 арх. Болгарский 94, 95
 евнух, вел. дука 214, 215, 217, 229
 зограф 593
 ипат 152
 патрикий 86
 пресвитер 411
 Иоанн I Аксух В. Комнин 127, 133, 135, 168, 208, 209, 211, 236
 Иоанн I Цимисхий, виз. имп. 81, 256
 Иоанн II В. Комнин 193, 194, 196, 211, 212, 213, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 269, 284, 285, 286, 344, 345, 440, 457, 459, 460, 496, 497, 498, 501, 545, 554, 566, 583
 Иоанн II Комнин, виз. имп. 94, 95, 96, 132, 151
 Иоанн III Ватац, ник. имп. 231, 416, 556
 Иоанн III В. Комнин 216, 217, 222, 245, 246, 247, 248, 294, 305, 355, 554, 570
 Иоанн IV В. Комнин 21, 166, 194, 195, 199, 225, 226, 227, 251, 253, 254, 255, 259, 279, 316, 358, 363, 364, 365, 366, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 375, 378, 402, 405, 406, 408, 412, 413, 420, 423, 424, 425, 426, 429, 487, 489, 490, 491, 492, 500, 501, 519, 527, 528, 536, 539, 543, 554, 559, 560, 561, 562, 576, 586, 601, 605
 Иоанн V Палеолог, виз. имп. 245, 247, 248, 249, 250, 251, 258, 260, 261, 300, 305, 467, 511
 Иоанн VI Кантакузин (Иоасаф), виз. имп. 216, 218, 219, 220, 245, 246, 248, 257, 277, 278, 357, 401, 563, 569
 Иоанн VII Палеолог, виз. имп. 480
 Иоанн VIII Ксифилин, патриарх Конст. 65, 82, 85, 99, 137, 266, 544, 563

- Иоанн VIII Палеолог 136, 252, 253, 277, 365, 400, 401, 402, 404, 405, 406, 422, 520, 559, 571, 573, 575, 579, 599, 600
 Иоанн XI Векк, патр. Конст. 236
 Иоанн XIV Калека, патр. Конст. 243, 245, 270, 271
 Иоанн XXII, папа Рим. 391, 395
 Иоанн XXIII, папа Рим. 398
 Иоанн Галлофонтисбус, аеп. Султани 400, 482
 Иоанн Дамаскин, св. 584, 587
 Иоанн Златоуст, св. 151, 264, 579
 Иоанн Мангупский 510, 573
 Иоанн Милостивый, св. 259
 Иоанн Новый, св. 163, 377
 Иоанн Предтеча, св. 259
 Иоанн Халд 81, 99
 Иоаннидис С. 8
 Иоанникий, патр. Сербский 209
 Иоанникий Великий, св. 209
 Иоасаф Кокка, патр. Конст. 577
 Иона, митр. Московский 519
 Ионополь 70
 Иосиф
 библ. патр. 565
 еп. Лимнии 277
 протосинкел 521
 Иосиф II, патр. Конст. 276, 403, 404
 Иосиф Гимнограф
 Иосиф Флавий 63
 Ипполита, царица амазонок 44
 Ипр 429
 Ирак 443, 449, 475, 476, 477, 483
 Иракий, виз. имп. 74, 75, 76, 77, 494, 582
 Ираклион 74
 Ираклия Понтийская 70, 97, 115, 116, 118, 121, 122, 129, 134, 151, 190, 268, 276, 404, 520, 609
 Иран 68, 71, 73, 74, 75, 120, 152, 157, 158, 238, 417, 441, 443, 449, 450, 453, 458, 459, 461, 475, 476, 477, 482, 583
 иранцы 438
 Ирина, виз. имп-ца 77
 Ирина Трапезундская 195, 214, 219, 220, 222, 243, 469, 554
 Ирис 34, 37, 41, 96, 466. См. Йешил Ырмак
 Иртакин, Феодор 564, 565
 Исаак, библ. патриарх 565
 Исаак I Комнин, виз. имп. 100, 545, 546
 Исаак II Ангел, виз. имп. 98
 Исидор, митр. Киевский 405, 519, 520
 Исидор I, патр. Конст. 271
 Искандерун 489
 Искефсер 466
 Исмаил Гази 92, 93
 Исмаил-бек 409, 488, 529, 530
 Исократ 572
 Испания 24, 57, 170, 601
 Испир 38, 137, 273, 459, 466, 497, 503, 549
 Истмонд Э. 548, 549, 557
 Истр 67
 Истрия 55
 Исфаган 503
 Исфандийар ибн Байазид 476, 485, 486
 Исфандийары 468. См. Джандары
 Италия 45, 64, 138, 161, 171, 175, 178, 236, 277, 284, 343, 395, 402, 406, 412, 413, 431, 526, 534, 596, 597, 598, 599
 Южная 234
 итальянцы 139, 140, 161, 183, 186, 192, 223, 281, 282, 284, 294, 431, 432, 460, 491, 600
 Иштала Дере 42
 Ишхани 271
 Йакуб ибн 'Усман 464
 Йар Али 482
 Йаргуч-паша 486
 Йасы-Чаман, долина 446, 531
 Йени-шехир 530
 Йешил Ырмак 33, 40
 Йовханнэс-Смбат Багратид, царь Ани 85
 Йорг из Нюрнберга 538
 Йорга Н. 15, 108, 111, 282, 307, 309, 424, 489
 Йота Грегорио 379
 Кабира 52, 53, 59, 60
 Кавад 71
 Кавасила Михаил 541
 Кавасит
 Александр 489
 Иоанн 217, 355, 465
 Лев 187, 190, 219, 224, 313
 Каваситы, род 101, 149, 187, 198, 206, 207, 215, 216, 217, 218, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 533, 535, 537, 541, 559, 561, 588

- Кавказ 9, 18, 36, 38, 40, 72, 75, 81, 82, 107, 152, 155, 161, 172, 173, 174, 211, 255, 266, 417, 449, 450, 502, 527, 542, 585, 594, 607
 Западный 272, 343
 Северный 231
 Кавсокаливит Неофит 269
 Кагунийа 442. См. Кугунийа, Кара-Хисар, Колония, Шебинкарахисар.
 Кадис 419
 Каждан А. П. 79, 80, 94, 535
 Казанова Томмазо 351
 Казань 516
 Казимир IV, кор. Польши 410
 Каир 39, 162, 454, 567
 Каито Николо 425
 Каймаклы 502, 503, 553, 555
 Кайсери 211, 455, 462
 Каламита 364, 368, 508
 Каледжик 484
 Калиакра 511
 Калиостро, граф 604
 Калка 515
 Каллист
 иеромонах 260
 митр. Амасии 242, 271
 Каллист III, папа Рим. 407, 408, 428, 597
 Каллистрат, еп. Халдии 270
 Кальманн Э. 600
 Калоян, болг. царь 120
 Камаха 74, 75, 83, 87, 94
 Камахечи Григор 534
 Камахины 207, 215, 216, 229
 Камбиазо Лука 353
 Камбрэ 398
 Камица Евстафий 91
 Кампана 159. См. Каракабан
 Кампани Джованни 413
 Кампофрегозо
 Джано 368
 Каталинета 371
 Катерина 371
 Лудовико 370, 427, 433, 575, 576
 Спинета 371
 Томмазо 361, 365
 Кангари 484
 Кандия 182, 323. См. Крит
 Канидий, св. 264, 609
 Кантакузин
 Иоанн 254
 Никифор 246
 Кантакузина
 Елена, жена Давида I 254, 501, 539
 Елена, жена Иоанна V 249, 250
 Ирина, жена Георгия Бранковича 254, 255, 512
 Феодора, жена Алексея III 196, 220, 246, 251, 554, 555
 Феодора, жена Алексея IV 178, 225, 252, 255, 512, 539, 554, 559, 561, 571
 Кантакузины, род 193, 196, 206, 223, 246, 247, 254, 278, 501, 538
 Капанадзе Д. Г. 16
 Капаний 560
 Капелло
 Андреа 315, 331
 Леонардо 342
 каппадокийцы 43
 Каппадокия 19, 41, 45, 47, 49, 50, 54, 55, 56, 57, 58, 61, 68, 69, 71, 77, 91, 551
 Капра Бартоломео 363
 Карабах 478
 Кара-Йулук 'Усман 421, 463, 477, 482, 483, 490
 Кара-Йусуф Кара-Куйунлу 477, 482
 Каракабан 37, 159
 Каракорум 231, 389
 Кара-Куйунлу, султанат 483, 488, 489, 503, 529
 кара-куйунлу, племенная конфедерация 310, 421, 464, 473, 474, 477, 482, 484, 503, 529
 Караман 255, 310, 407, 409, 428, 522, 527, 529
 Карамбис, мыс 39, 47
 Каратегин 89
 Кара-Хисар 442, 461, 462, 463, 464, 473, 474, 484, 489, 490. См. Кагунийа, Кугунийа, Колония, Шебинкарахисар.
 Карахисарский эмират 463, 464, 466
 Кариле А. 395
 Карин 38. См. Эрзерум
 Карл I Анжуйский, сицил. кор. 194, 210, 234, 235, 238, 283, 390, 416
 Карл VII, кор. Франции 411, 427, 428, 429
 Карл Смелый, г-г Бургунд. 428, 596

- Карлоне Таддео 353
Каро Г. 282, 283, 345
Карольдо Джанджакопо 31, 306
Карпаччо Витторе 600
Карпи 394
Карс 115
Картахена 170
картвелы 43, 116, 136, 320, 436, 501, 607.
 См. грузины
Картли 408, 494, 496
Картлис Цховреба 32
Каруса 47, 445. См. Герзе
Карфаген 54
Касим Караманоглу 529
Касим-паша 536
Каспийское море 160, 516
Кассиан 96, 99
Кастамон 94, 96, 97, 100, 159, 160, 170, 310, 368, 407, 409, 435, 448, 462, 468, 470, 475, 476, 485, 486, 526, 529, 530, 536
Кастамону 94. См. Кастамон.
Кастания 226
Кастилия 415, 419
Кастро, ди Антонио 353
Катаволин Фома 533
Каталония 419
Каттанео
 Андреоло 347
 Пьетро 359
Каттанео ди Вольта
 братья 350
 Оберто 348, 350
Каухчишвили С. Г. 20
Каффа 26, 37, 138, 161, 162, 165, 172, 174, 175, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 186, 192, 222, 225, 248, 284, 285, 299, 334, 341, 342, 343, 348, 349, 350, 351, 355, 356, 358, 359, 361, 362, 363, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 395, 396, 397, 398, 399, 407, 418, 421, 424, 425, 426, 427, 431, 462, 468, 487, 508, 509, 510, 512, 516, 521, 522, 528, 542, 561, 597
Каэн К. 120, 125, 156, 442, 446, 448, 472
Кваркваре I, мтавар Самцхе 495
Кваркваре II, князь Самцхе 408, 428, 501
Кварто, ди Доменико 370
Квинт Курций Руф 49
Квирины
 Гульельмо 179
 Лауро 597
 Маттео 314
Квирины Боэцио Николо 295
Кекавмен
 автор «Советов и рассказов» (преном неизв.) 262, 562, 586
 Катакалон 99
Кекавмены, род 99
Келькит 33, 38, 160, 492
Кельтцина 83, 274, 277. См. Эрзинджан
кельты 58
Кемах 168, 441, 443, 446, 462, 478, 480, 490
Кенхрина 219, 220, 221, 222, 223, 438, 472
Керасунт 29, 45, 47, 51, 59, 61, 64, 67, 69, 71, 72, 74, 98, 115, 125, 140, 142, 152, 154, 155, 159, 162, 164, 168, 170, 171, 182, 184, 185, 186, 205, 213, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 241, 267, 268, 355, 357, 405, 435, 438, 442, 460, 467, 468, 470, 472, 473, 479, 480, 492, 498, 505, 533, 540, 547, 566, 567, 583. См. Гиресун
Керемпе, мыс 39. См. Карамбис, мыс.
Керчь 58, 397
Кесария 37, 38, 45, 74, 91, 277, 402, 455
Кесария Палестинская 521
Кёльн 6, 399
Кёседаг 38, 231, 448, 450, 451, 452
Кётюрюм Байазид 470
Кидонис
 Димитрий 569, 580
 Прохор 570
Киев 234, 524
Кизик 53, 122, 276, 277, 403, 404
Кизлинггер Э. 244
Киликия 488, 502
Килия 26, 162, 164, 181, 186, 343, 382, 421
Кимиата 50
Кинаццо Д. 31
Киннам Иоанн 97
Киннейр М. 140
Кипр 174, 182, 293, 296, 320, 331, 551, 585
кипчаки 515
Кир, перс. царь 43, 47, 48

- Киракос Гандзакечи 451
 Кириакидис Т. 13
 Кирилл
 митр. Керасунта 220
 экзарх 275
 Китай 155, 157, 158, 284, 393, 494, 479
 Кителиора 115
 Клавдиуполь 268
 Клавихо Руй Гонсалес, де 33, 137, 160, 163,
 181, 187, 224, 225, 313, 322, 378, 419,
 420, 466, 468, 478
 Кларджети 154, 494, 495, 497
 Клит Лев 262
 Климент V, папа Рим. 430
 Климент VI, папа Рим. 396, 398
 Ковалевский М. М. 282
 Коджаба 461
 Козаржевский А. Ч. 6
 Коломан 392
 Колония 69, 71, 72, 74, 77, 81, 88, 93, 97, 99,
 137, 169, 274, 277, 442, 463. См. Кара-
 Хисар, Кагунийа, Кугунийа,
 Шебинкарахисар
 Колония, фема 78, 79, 87, 100, 589
 колхи 41, 43, 46, 47, 70, 93, 95, 136, 154.
 См. картвелы
 Колхида 41, 46, 52, 55, 57, 58, 60, 67, 91,
 103, 104, 109, 116, 136, 137, 248,
 256, 408, 478, 533
 Комана 52, 53, 59, 66, 69, 71, 151, 265
 Комнин
 Адриан 94-95. См. Иоанн, аеп.
 Болгарский
 Алексей, стратопедарх 88-89, 100.
 См. Алексей I Комнин, виз. имп.
 Алексей, сын виз. имп. Иоанна II 132
 Алексей, сын виз. имп. Мануила I 98
 Андроник, сын Алексея I 109
 Иоанн, сын Андроника I 98
 Исаак, потомок Андроника I 103
 Исаак, севастократор, брат Алексея I
 91, 545
 Исаак, севастократор, сын Алексея I
 95, 109, 151, 545
 Мануил, сын Андроника I 98, 105,
 545
 Мануил, полководец 87
 Комнина
 Анна 89, 90, 91, 92, 93
 Ирина, жена севастократора Исаака 109
 Феодора 98
 Комнины, род 89, 92, 100, 101, 103, 104,
 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113,
 115, 116, 117, 118, 119, 121, 124, 125,
 130, 131, 133, 280, 440, 453, 458, 483
 Кондратьев С.П. 70
 Кондольмер Франческо 422, 423
 Константин
 казначей Трап. имп. 541
 легендарный виз. имп. 597
 Константин I, виз. имп. 62, 65, 69, 496, 565
 Константин V, виз. имп. 77, 152
 Константин VI, виз. имп. 77, 151, 502
 Константин VII Багрянородный, виз. имп. 77,
 78, 83, 154
 Константин VIII, виз. имп. 82
 Константин IX Мономах, виз. имп. 87
 Константин XI Палеолог, виз. имп. 249, 253,
 254, 255, 590
 Константин Михайлович из Островицы 33,
 464, 498, 513, 526, 528, 531, 532
 Константин Тих, болг. царь 235
 Константин Трапезундский, священник 182
 Константинополь 8, 21, 27, 32, 37, 38, 39, 71,
 80, 82, 86, 89, 91, 92, 93, 94, 96, 98,
 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108,
 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117,
 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 130,
 131, 132, 133, 134, 136, 143, 144, 151,
 152, 154, 156, 159, 160, 161, 164, 168,
 171, 172, 174, 177, 179, 181, 182, 183,
 184, 193, 205, 206, 207, 211, 212, 213,
 214, 215, 216, 217, 218, 220, 222, 223,
 225, 226, 227, 230, 233, 235, 236, 237,
 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245,
 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254,
 255, 256, 258, 261, 263, 266, 267, 268,
 270, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 279,
 280, 283, 284, 287, 288, 290, 293, 294,
 296, 297, 298, 300, 301, 304, 305, 306,
 308, 309, 310, 311, 312, 313, 315, 317,
 318, 322, 323, 324, 325, 330, 331, 332,
 334, 335, 338, 340, 343, 347, 357, 358,
 365, 370, 373, 375, 376, 377, 391, 393,
 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 407,
 413, 417, 420, 421, 422, 423, 425, 428,
 430, 432, 433, 434, 436, 438, 440, 448,
 457, 469, 479, 481, 482, 487, 496, 507,

- 512, 516, 518, 524, 528, 529, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 548, 549, 552, 553, 558, 559, 563, 564, 565, 567, 568, 569, 570, 572, 573, 574, 575, 578, 582, 583, 584, 585, 589, 590, 593, 594, 596, 598, 599, 600, 602, 607, 609
- Контарини
 Амброджо 33, 412, 516
 Стефано 364
 Пьетро 321
- Конфид, де Реньо 424
- Кончина Э. 601
- Конья 475, 488
- Копа 161, 172, 425
- Коралла 29, 166. См. Гёреде
- Корвин Матьяш 538
- Кордила 166, 225, 258, 270, 489, 560. См. Акчакале
- Коридети 501
- Коринф 276, 315
- Корнер Пьетро 306, 307, 308
- Корнилио Барнабо 362
- Коробейников Д. А. 15, 92, 96, 119, 125, 134, 271, 459
- Корон 406, 575
- Корсанего Григорий 406
- Корсика 370, 604
- Корфу 324
- Кос 51
- Косьма
 минорит, еп. Трап. 398
 стратилат и коммеркиарий 152
- Котиора 47, 51, 59, 64. См. Орду
- Котизэй 85
- Котта Аврелий 57
- Коюль-Хисар 463, 465, 477, 489, 492, 531
- Красносельцев Н. 517
- Крез, царь Лидии 48
- Криспин 88
- Криспо Николо 316
- Крит 182, 250, 280, 298, 314, 323, 503, 586
- Критовул Михаил 22, 116, 227, 487, 527, 529, 533, 534, 574, 582
- Криуметопон. См. Бараний Лоб, мыс
- Крым 9, 36, 40, 46, 47, 61, 64, 97, 136, 137, 144, 154, 155, 157, 158, 162, 171, 172, 173, 174, 210, 218, 231, 240, 248, 262, 272, 281, 284, 285, 299, 341, 343, 348, 351, 354, 362, 364, 368, 372, 374, 412, 417, 440, 447, 448, 449, 473, 483, 486, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 515, 516, 529, 559, 568, 585, 607, 609
- Ксанфопул Никифор Каллист 587
- Ксенофонт 41, 43, 45, 46, 47, 48, 544, 568, 572
- Ксеркс, перс. царь 48
- Ксилалоя Анна, жена Мануила I 232
- Ксифилин
 Константин 99
 Феодор 239
- Ксифилины, род 99
- Кубань 172
- Кугунийа 442, 446. См. Кагунийа, Колония, Кара-Хисар, Шебинкарахисар.
- Кудаман ибн Джафар 79
- Кузенков П. В. 6
- Кукос 465
- Куликово поле 517
- Кулканхат (Гюльхан хатунь) 339, 499. См. Евдокия, жена Мануила III В. Комнина.
- Кумания 396
- куманы 392, 437. См. половцы
- Куник А. А. 105, 106, 107, 108, 110, 111, 514
- Курдистан 447, 585
- курды 138, 437, 438
- Куркуас
 Иоанн 81, 99
 Роман 81
 Феофил 81
- Куркуасы, род 81, 100
- Куршанскис М. 16, 110, 111, 112, 126, 210, 212, 227, 316, 451, 452, 455, 488, 491, 496, 498, 500
- Кутб ал-Дин 97
- Кутлу-бек 37, 189, 199, 250, 466, 469, 472, 473, 586
- Кутлумуш 260
- Кызыл Ахмед-бек 529, 530
- Кызыл Ырмак 33, 40
- Кылыч-Арслан, эмир Кара-Хисара 463, 464, 466, 473, 474
- Кылыч-Арслан II, султан Икония 97, 441
- кыпчаки 138, 473
- Кьоджская война 309, 310, 358, 518
- Кэранис П. 207
- Кэрролл М. 251
- Кюмон Ф. 273

- Лаврентий
архимандрит 522
еп. Алании 271
- Ладик 531
- Лазаропул Иоанн 9, 21, 81, 83, 84, 86, 89, 136, 145, 180, 188, 208, 215, 218, 219, 244, 246, 263, 278, 443, 444, 445, 447, 460, 505, 518, 544, 560, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 584, 585, 592, 593, 594, 609
- Лазика 71, 72, 73, 115, 125, 137, 152, 191, 231, 267, 272, 445, 466, 498, 499
- Лазистан 73, 471, 593. См. Лазика
- Лазия, фема 29, 265, 445
- лазы 35, 43, 63, 70, 71, 73, 95, 106, 116, 137, 191, 206, 207, 215, 216, 223, 240, 247, 445, 479, 494, 502, 593, 595, 607
- Лайу А. 271
- Лалаки 100
- Ламброс Сп. 20, 345
- Лампсидис О. 5, 11, 19, 20, 21, 68, 82, 109, 114, 208, 209, 257, 259, 261, 429, 498, 559, 573
- Лампуньяно, ди Ольдрадо 366
- Лангманн П. 604
- Лангуски Якопо 596, 597
- Ландо Витале 304, 305
- Ланнуа, де Гильберт 422
- Лаодика 54
- Лаодикея 52, 60
- Ласкари, род 112, 131, 135, 270
- Латинская империя 111, 120, 121, 123, 125, 129, 234, 235, 282, 283, 389, 415, 416, 556
- Латинская Романия 102, 136, 161, 182
- Лаури Х. 29
- Леардо Джакомо 361
- Лебо Ш. 103
- Лев III, виз. имп. 77
- Лев V, виз. имп. 77, 100
- Лев VI, виз. имп. 83, 276, 279, 524
- Лейден 6
- Лейпциг 6
- Лека Чачинчей, вел. дука 214
- Лемерль П. 80, 416
- Лемнос 258, 375
- Ленгли 159, 165, 342, 393, 418, 461
- Леона. См. Вона 468
- Леонтокастрон 166, 286, 348, 350, 352, 356, 357, 373, 376, 378, 397
- Леонтополь 71, 72, 271. См. Вижан
- Леонтостет Иоанн 247
- Леркари
Герардо 382
Манфредо 357, 379
Меголло 352, 353, 354
- Лесбос 364, 369, 375
- Лестер 6
- Леще, да Донадо 435, 536
- Лёнертц Р. 236, 237, 249, 250, 393, 395
- Ливадин Андрей 21, 218, 219, 220, 221, 229, 243, 246, 295, 467, 556, 564, 566, 567, 568, 569, 570, 584, 585, 609
- Ливаний 572
- Ливия 567
- Ливорно 430
- лигурийцы 14, 225, 285, 349, 350, 377, 387. См. генуэзцы
- Лигурия 179, 347, 358
- Лидия 48
- Ликий 33. См. Келькит Ликос 61
- Ликостомо 26, 181, 186, 503
- Лилль 412
- Лимния 9, 115, 182, 215, 216, 217, 220, 223, 242, 243, 248, 270, 271, 273, 274, 277, 466, 467, 473, 486
- Лимперопулос В. 13
- Лион 234, 241, 390, 392, 430
- Лионская уния 234, 241, 390
- Липарит Дадиан 409, 428
- Липперд Б. 451, 452, 459
- Липшиц Е. Э. 79, 80
- Лисий 264, 265
- Литаврин Г. Г. 108
- Литва 516
- Лихачев Н. П. 133
- Лихский хребет 115
- Лициний 265
- Лобан Робер 427
- Лодзь 6
- Ломбардия 179
- Ломеллини Карло 364, 366
- Ломоури Н. Ю. 50, 57
- Лонгин Криний, св. 504
- Лондон 418

- Лоньон Ж. 124
 Лоос, де Тьерри 122
 Лопадий 240
 Лоран В. 121, 215, 133, 249, 250, 363
 Лордкипанидзе М. Д. 108
 Лоредан
 Бернабо 313, 329, 337
 Джованни 313
 Лоренцо Микеле 336
 Лори 211, 212
 Лудовико да Болонья, фра 407, 408, 409, 412, 429, 431
 Лукит Константин 21, 65, 146, 182, 242, 544, 545, 563, 564, 565, 566, 567, 583, 585, 589
 Лукка 173
 Лукулл Луций 57, 59, 64
 Луций Мурена 56
 Луццатто Дж. 179, 310
 Людовик, катол. еп. 398
 Людовик IX 415, 416, 452, 556, 601
 Людовик XI 411, 413, 429, 430, 433, 434
 Людовик Благочестивый 79

Маврикий, виз. имп. 74
 Маврозоми, род 211
 Мавропод Иоанн 101
 Мавроподы, род 100
 Магдебург 395
 Маизано Р. 251
 Майоров А. В. 556
 Макарий
 врач 589
 митр. Анкиры 249
 митр. Моск. и Колом. (Булгаков) 514
 Македония 30, 261, 536, 564
 Макродука Иоанн 401, 405, 519
 макроны 43, 51
 Макругиал 499
 Максимиан, рим. имп. 133, 265
 Максимова М. И. 50, 52, 57, 63, 64, 66
 Малатъя 63, 94, 455, 477
 Малая Азия 12, 16, 19, 30, 50, 54, 56, 59, 66, 68, 74, 76, 79, 80, 83, 86, 87, 92, 102, 105, 106, 117, 121, 123, 124, 131, 151, 156, 157, 159, 169, 180, 246, 255, 264, 271, 277, 313, 314, 341, 392, 394, 401, 407, 417, 418, 419, 432, 433, 434, 436, 458, 506, 517, 522, 560, 574, 585, 597, 599, 607
 Малик ал-Ашраф, Аййубид 443
 Малик Ахмад 464
 Малик-шах I 89, 94
 Малипьеро
 Доменико 528, 542
 Пераццо 301, 491
 Маллетт М. 94
 мамлюки 238, 421, 453, 454, 455, 456
 Маназкерт 115. См. Манцикерт
 Манганский мон-рь 257
 Мангуп 368, 369, 507, 508, 509, 510. См. Феодоро
 Мангуджаки 94, 441, 442, 446
 Мандевиль Дж. 160, 163, 256
 Маноли, священник 426
 Мантуя 410, 412, 428, 433, 434, 597
 Мануил, священник 584, 585
 Мануил I В. Комнин 127, 135, 166, 168, 196, 209, 210, 212, 214, 228, 231, 232, 236, 238, 392, 415, 416, 447, 451, 452, 453, 454, 455, 470, 495, 496, 497, 498, 500, 505, 507, 545, 548, 549, 554, 556, 610
 Мануил I Комнин, виз. имп. 96, 97, 98, 120, 557
 Мануил II В. Комнин 213, 214, 229, 243, 507
 Мануил II Палеолог, виз. имп. 248, 252, 479, 509, 556
 Мануил III В. Комнин 166, 168, 194, 195, 196, 224, 225, 225, 250, 252, 272, 278, 302, 312, 313, 314, 339, 478, 479, 480, 481, 483, 485, 499, 501, 518, 554, 556, 557, 559, 598
 Мануил из Ватицы 181
 Манфредония 597
 Манфрони К. 314
 Манцикерт 86, 87
 Маньяти Лоренцо 301, 604
 Маньяти Коккини Т. 309
 Марага 583
 Мардарий, св. 264
 Мареш 92. См. Мерзифон
 Мари, де
 Гавино 349, 376
 Ингвето 355
 Лукино 396
 Марин К. 308

- Марини Джованни Амброджо 603
 Мария Мангупская 368, 510, 539
 Марк Аврелий, рим. имп. 62
 Марк Антоний 60
 Марк Эфесский, св. 520, 573, 575, 576
 Маркетто, посол папы Римского 236, 391
 Марко
 посол папы Римского 236, 391
 сер 304
 Мармара 474
 Марсель 416
 Мартин I, король Арагона и Кастилии 419
 Мартин IV, папа Римский 241
 Мартина, виз. имп-ца 74
 Мартэн-Изар Б. 21
 Марчелло
 Николо 316
 Пьетро 291
 Мас'уд
 правитель Синопа 348
 султан Икония 96
 Маттео да Кьети 391, 396
 Маттеуччи Г. 393
 Матфей I, патр. Конст. 272, 278
 Матфей из Кёльна 397
 Матфей Эдесский 86
 Маурон Никита
 Махар 57
 Махмуд-паша 512, 526, 530, 531, 532, 533, 576, 577
 Мацука 29, 37, 137, 139, 146, 149, 150, 203, 213, 268, 269, 465, 467, 473, 474, 491, 541, 549, 551, 577, 590
 мацукаиты 190, 191
 Мачка 46, 541. См. Мацука
 Мачка Дере 46. См. Дегирмен Дере
 Мачке К. П. 291
 Мегас Г. 590
 мегрелы 402, 494
 Медичи Пьеро 411
 Меланидис М. 604
 Мелет 486, 492
 Мелетий, митр. Алании 279
 Мелетий-Макарий, монах 569
 Мелиарис 560
 Мелик 208, 443, 447
 Мелик-Гази 92
 Меликшах 89
 Мелиссин
 грек, данник Тимура 424
 Макарий 22-23, 255
 Никифор 87
 Мелиссина Комнина Ирина 605
 Мелитена 63. См. Малатья, Мелитина
 Мелитина 30, 75, 81, 87
 Мелоде, ди
 ген. род. 367. См. Мероде
 Филиппо 367
 Мемнон 50, 51, 56
 Меммо Марино 306, 307, 308
 Менаж В. 464
 Меотида 63, 64
 Меотийский залив 263
 Мерв 173
 Мерзифон 92, 476. См. Мареш
 Мероде, род 367
 Месарит Николай 103, 118, 122, 123, 124, 126, 128, 129, 130
 Месемврия 53, 55, 511. См. Несебр
 Месопотамия 82, 83, 154, 409
 Месохалдия 37, 198, 226, 489, 532, 540
 месхи 495
 Метаксопул Парфений 6, 269
 Мефодий, патр. Конст. 266
 Мехмед I, осм. султан 476, 478, 484, 485, 511
 Мехмед II, осм. султан 38, 185, 227, 253, 255, 412, 413, 428, 433, 434, 435, 487, 490, 491, 492, 493, 498, 513, 522, 527, 529, 532, 537, 538, 539, 542, 561, 577, 578, 582, 597, 598, 604, 610
 Меховский Матвей 597
 Миани Джованни 303
 Мидия 60, 581
 Микель Гульельмо 296
 Милан 6, 24, 306, 315, 363, 364, 366, 367, 410, 411, 433, 543, 564, 582
 Милет 44, 45, 46, 67, 124
 Милетий, митр. Алании 273
 Миллас А. 132
 Миллер У. 10, 106, 196, 206, 207, 241, 375, 488, 535

- Милнер-Галланд Р. 514, 518
 Мильтон Дж. 603
 Мингрелия 409, 428
 Миньянелли, ди Б. 158, 421
 Миньяти Лоренцо 604
 Мириокефал 97
 Мирон, иеромонах 274
 Мисия 57
 Мистра 254, 573
 Митилена 170, 226, 227, 253, 364, 368, 375, 420, 426, 528, 536. См. Лесбос
 Митра, гора 463
 Митридат, правитель Малой Армении 52
 Митридат I Ктист, понт. царь 50
 Митридат II, понт. царь 50, 51
 Митридат III, понт. царь 44, 51
 Митридат IV, понт. царь 53
 Митридат V, понт. царь 51, 53, 54
 Митридат VI, понт. царь 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 65, 66, 69, 413, 607
 Митрион 65. См. Боз Тепе
 Митрофан
 монах 258
 митр. Кизика, затем патр. Конст. 403, 404
 Михаил
 митр. Киевский 524
 патрикий 82
 правитель Синопа 456
 протоспафарий 154
 сын священника Константина Трапезундского 182
 Михаил II, виз. имп. 79, 80
 Михаил IV Авториан, патр. Конст. 124, 129
 Михаил VI Стратиготик, виз. имп. 87
 Михаил VII, виз. имп. 87
 Михаил VIII Палеолог, виз. имп. 136, 210, 211, 212, 231, 232, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 247, 281, 288, 341, 350, 390, 391, 417, 440, 458, 459, 496, 507, 508
 Михаил IX Палеолог, виз. имп. 344, 345
 Михаил Александрович, в.кн. Тверской 521
 Михаил В. Комнин, трап. имп. 216, 217, 218, 219, 222, 223, 242, 245, 246, 247, 248, 356, 469, 497
 Михаил Сириец, патр. Антиохии 30, 36, 45, 91, 94, 263, 273
 Мицомат
 Григорий 216, 217, 222
 Михаил 216
 Мицоматы, род 101, 206, 207, 215, 217, 218, 229, 293
 Модон 298, 313, 543
 Мокса Михаил 513
 Молдавия 421
 Молдова 551
 Молев Е. А. 50, 52
 Молчанов А. А. 16
 Мональдус из Анконы 394
 монголо-татары 280, 284, 416, 498, 506
 монголы 10, 38, 138, 174, 211, 212, 231, 238, 389, 416, 417, 437, 438, 443, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 458, 459, 461, 495
 Монежье дю Сорбье М.-А. 19
 Монкастро 162, 181, 421, 503, 516. См. Белгород-Днестровский, Аккерман.
 Монпелье 6, 178
 Монстреле, де Э. 409
 Монтальдо Леонардо 248, 357
 Монферрат 24
 Моранте Пьетро 314
 Морья 434, 524, 492, 533
 Мордтман Дж. 476
 Моро Джованни 481
 Морозини
 Антонио 31, 481
 Паоло 31, 296
 Пьетро 304
 Моррисон С. 165
 мосинойки 43, 47
 Москва 274, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 521, 522, 609
 Мосул 585
 мосхи 43
 Мочениго Томмазо 315
 Мраморное море 481
 Мтацминдели Георгий 494
 Муганские степи 211
 Музаффар ал-Дин Мухаммад 442, 446
 Му'ин ал-Дин Парвана 211, 454, 455, 456, 457, 468, 470
 Мукаддаси 154
 Мунд 71

- Мундела Джованни, еп. Трап. 398
Мунтанер Рамон 345
Мурад I, осм. султан 305, 475, 476, 597
Мурад II, осм. султан 253, 254, 402, 485, 486, 487, 488, 512, 561
Мургули 78
Мурта, ди Джованни 344
Муса Челеби 485
Мустафа 484, 485, 511
Мутаххартан 463, 464, 465, 466, 474, 476, 477, 478, 479, 482
Мухаммад Рикабдар 464, 471
Мухаммад Хамави 444
Муш-‘Али 492
Мхаргрдзели, род 442
Мюнхен 6
- Наваи** 30
Навлиий 575
Наджм ал-Дин 442
Намюр 428
Нани Николо 289, 337
Наннеи Б. 353
Наран 309
Насир ал-дин Мухаммад 567
Насир ал-Дин Фарадж 478
Наср 83. См. Феофоб патрикий
Наусса 557
Нафанаил, экзарх 272, 275
Нахичеван 400
Неаполь 382, 428
Негро, ди
 Гальвано 342
 ген. род 363, 376, 388
 Джироламо 362, 363, 371, 372, 425
 Урбано 363, 364
Негропонт 308, 311, 314, 323, 324, 331, 434, 492, 537
немцы 600
Неокесария 60, 68, 69, 71, 88, 91, 92, 125, 266, 267, 270, 271, 274, 276, 277, 459. См. Никсар
Неопатры 235
Нерон Клавдий, рим. имп. 61
Несебр 511
Нешри 30, 526
Нидерланды 428
- Никейская империя 41, 111, 119, 234, 409
Никея 107, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 128, 129, 130, 131, 140, 230, 231, 233, 234, 237, 266, 270, 416, 450, 451, 506, 508
Никита Хониат 22, 94, 96, 98, 106, 110, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123
Никитин Афанасий 521, 522, 543
Никифор I Дука Комнин, правитель Эпира 234
Никифор II, патр. Никейск. 232, 270
Никифор II Фока, виз. имп. 256, 590
Никол Д. 110, 236, 254, 535, 540
Никола де Шартр 418
Николай I Мистик, патр. Конст. 267
Николай III, папа Рим. 235, 391
Николай IV, папа Рим. 391, 396
Николай V, папа Рим. 371, 407, 408, 428, 597
Николай Кузанский 410, 435
Николо ди Сан-Сильвестро 24
Никомед IV, царь Вифинии 57
Никомидия 92, 118, 120, 121, 122, 123
Никополь 69, 71, 72, 74, 264, 422, 423, 428
Никострат 64
Никсар 38, 92, 93, 137, 160, 459, 461, 462, 465, 466, 478, 484, 536
Нил Керамевс, патр. Конст. 274
Нимфей 48, 55
Нифонт, митр. Трап. 223, 273
Ницца 422
Ниш 423
Новгород Великий 514, 516, 517, 518, 609
Новый Афон 67
Ногай 508, 509
Нойторано Антонио 357
Нонн, префект 263
Нормандия 427
Нэстурел П. 28, 163, 535
Нюрнберг 420, 574
- Огерий** 235, 236, 237
огузы 138
Одессос 67. См. Варна
Одорико де Порденоне 33, 163, 256
Ока 516
Олджейту-хан 157
Оловей 368
Ольвиан 80
Ольвия 48, 54

Ольсхаузен Э. 42, 68
 Омидия 472
 Ондзо, ди Джованни 378
 Онъибене Джероламо 336
 Орбелиани Стефан 495
 Орвьего 395
 Оргельс П. 124
 Орду 47
 Орентий, св. 264
 Орест, св. 264
 Ормуз 174
 Орхомены 56
 Османджик 476
 Османская империя 8, 26, 608
 Османский султанат 159, 475, 479, 486, 487, 489
 османы 149, 170, 173, 224, 253, 255, 261, 272, 295, 306, 310, 311, 319, 320, 331, 358, 367, 375, 400, 402, 407, 408, 413, 414, 415, 420, 421, 422, 423, 424, 433, 434, 435, 438, 439, 462, 463, 464, 466, 475, 476, 478, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 489, 490, 491, 492, 493, 503, 512, 522, 524, 526, 527, 529, 530, 531, 532, 537, 539, 541, 542, 543, 559, 576, 590, 594, 597
 Острогорский Г. А. 78, 535
 Оф 29, 42, 146, 149, 150. См. Иштала Дере
 Оффенбах Ж. 604

Павел

митр. Драмы 540
 папский легат 277
 Павел II, папа Рим. 410, 412
 Павра 92, 97. См. Бафра
 Павьо Ж. 175, 426, 427
 Пагано К. 356
 Пазар 67, 468
 Пайперт 35, 38, 72, 81, 83, 84, 86, 88, 92, 99, 137, 140, 143, 150, 159, 160, 170, 188, 269, 591, 592. См. Байбурт
 пайпертцы 136
 Пактиар Алексей 444
 Пакуриан Григорий 100. См. Бакуриани Григорий
 Палама Григорий, св. 273
 Палеокастрон 590

Палеолог

Андрей 236
 Георгий Месопотамит 91
 Михаил, деспот, сын Иоанна V 251, 305, 511
 Никифор 88, 98
 Палеолог Кантакузин Андроник 254
 Палеологи, род 193, 196, 204, 206, 211, 214, 223, 230, 232, 242, 245, 246, 247, 251, 252, 254, 274, 402, 454, 458, 482, 486? 509, 511, 552, 565, 599
 Палеологиня
 Евдокия, дочь Михаила VIII, жена Иоанна II В. Комнина 196, 211, 239, 242, 496, 554
 Евдокия, сестра Михаила VIII 235
 Ирина, дочь Андроника III 21, 193, 205, 214, 215, 216, 243, 244, 245, 247, 563, 587, 588
 Мария, племянница Михаила VIII, жена болг. царя Константина I Тиха 235
 Палеомацука 224
 Палестина 39, 417, 418, 421, 502, 517, 567, 568, 585
 Пампукис Я. 20
 Памфилия 124
 Панайотакис Н. 594
 Панарет
 Михаил 7, 19, 20, 21, 103, 104, 105, 108, 110, 114, 127, 133, 208, 209, 211, 212, 214, 215, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 225, 226, 228, 232, 239, 247, 248, 249, 250, 273, 274, 278, 307, 339, 345, 346, 355, 443, 451, 453, 456, 459, 460, 464, 465, 466, 467, 469, 471, 472, 473, 474, 479, 495, 496, 499, 500, 507, 558, 559
 Феодор 274, 277, 558
 Панкратий 86, 560. См. Баграт, стратарх Персармены
 Панталеоне Микеле 286, 288
 Пантикапей 48, 55, 58. См. Керчь
 Паоло Анджело, аеп. Диррахия 413
 Пападимитриу С. Д. 95
 Пападопул 211, 229, 239, 497
 Пападопуло-Керамевс А. И. 11, 21, 564
 Пападрианос Я. 13, 254
 Папакис А. 605
 Папарригопуло К. 119

- Папачиза Паоло 24
Париандр 33, 37
Париж 6, 14, 556
Парфия 60, 62
Пархарис 189, 497
Пафлагония 37, 38, 39, 41, 42, 49, 52, 53, 54, 55, 58, 71, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 83, 89, 96, 97, 98, 99, 100, 106, 107, 112, 115, 116, 118, 121, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 134, 144, 152, 154, 159, 170, 176, 182, 190, 412, 609
пафлагонцы 41, 43, 100, 101, 136
Пахимер Георгий 22, 237, 238, 239, 240, 242, 342, 345, 346, 347, 458, 468
Пахлаван-бек 472
Паэза де Санта Мария Алонзо 419
Пеголотти Б. 157, 159
Педалион, мыс 44
Педоро Леонардо 511
Пекин 158
Пелопоннес 276, 280, 413, 573
Пера 26, 142, 169, 172, 179, 181, 182, 184, 186, 222, 246, 248, 286, 342, 343, 347, 349, 357, 358, 359, 363, 365, 366, 367, 369, 370, 372, 373, 380, 382, 387, 388, 395, 396, 397, 398, 406, 413, 418, 425, 426, 427, 481, 599
Ператия 193, 240, 506
Пергам 53, 56
Пердикка 49
Перигор 601
Периегет Дионисий 41, 544
Перикл 48
Перисад V 55
Перистереота 149, 226, 268, 269, 588
Перотти Николо 589, 597
Персармена 86, 560
Персия 47, 48, 49, 50, 72, 74, 80, 155, 157, 160, 166, 173, 180, 186, 194, 286, 287, 289, 292, 301, 311, 313, 316, 318, 319, 328, 329, 340, 343, 348, 356, 359, 376, 381, 389, 394, 396, 401, 408, 409, 413, 418, 419, 516, 522, 542, 583, 601. См. Иран
персы 48, 69, 72, 73, 74, 79, 83, 93, 138, 163
персы-хуррамиты 83
Петр, ап. 263
Петр I, царь Моск. 522
Петра, крепость 73
Петрона 75
Петрос, католикос Армении 85, 502
Пиги 276
Пиза 178, 430, 431
Пизанелло 599, 600, 605
Пизано Пьетро 310
пизанцы 430
Пий II, папа Рим. 170, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 428, 429, 430, 434, 435, 527, 537, 538, 539, 582, 596
Пиккамилло Карло 364
Пикок Э. 110, 448, 455
Пилина Севаст, орфанотроф 203
Пиманион 120
Пимен, митр. Московский 516
Пинелли Каттанео 425
Пир-‘Умар-бек 464
Пирей 48, 56
Пистарино Дж. 345
Питиунт 67, 68, 69, 71, 72, 151, 265. См. Пицунда
Пифодорида 61
Пицунда 67. См. Питиунт
Плано Карпини Джованни 389
Платана 146, 149, 150, 560. См. Акчаабад
Платина Баттиста 413, 434
Платон 565, 572, 579, 582
Плевсты, род 99
Плиний Младший 61
Плиний Старший 41, 44, 46
Плифон Георгий Гемист 573
Плусиада 117, 118, 120, 122, 123, 134
Плутарх 49, 51, 58, 572
Подосинов А. В. 46
Полемон I, понт. царь 60, 61, 63, 74
Полемониды 60
Полемоний 69, 71
Полибий 44
Поло
Марко 284, 461
Маттео 284, 285, 461
Никколо 284, 461
половцы 507, 515
Полоцк 516
Польша 389, 412, 417, 423, 516, 556

- Помпей Гней 41, 57, 58, 59, 60, 71, 413, 595
Помпейополь 59
Помпоний Мела 42, 61
Пономарев А. Л. 17, 138
Понт 6, 8, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 21, 23, 24, 27, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 79, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 106, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 119, 123, 125, 130, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 146, 151, 152, 153, 154, 158, 159, 160, 161, 163, 172, 173, 174, 177, 182, 183, 187, 216, 230, 233, 245, 255, 256, 260, 262, 268, 295, 304, 310, 311, 314, 324, 362, 389, 398, 412, 416, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 443, 444, 446, 456, 457, 458, 459, 461, 462, 467, 470, 471, 473, 475, 484, 485, 489, 494, 495, 496, 499, 509, 542, 549, 571, 583, 597
Каппадокийский 41
Полемониак, провинция 41, 71, 72, 264, 266, 267
Средиземный 62
Понт Эвксинский. См. Черное море
Понтано Джованни 352
Понтийские Альпы 86
Понтийские ворота 33, 37
Понтийские горы 159
Понтийское царство 49, 50, 51, 52, 55, 58, 60, 61, 64
Понтираклия 486. См. Ираклия Понтийская
Порта, делла Перчивале 423
Порто Пизано 430
Портовенере 357
Портонарио Антонио 349, 351
Португал Лоренцо 390, 392
Португалия 601
Посон 75
Поссин П. 345
Поти 67, 516
Прато 430
Приазовье 91, 172, 272
Прибалтика 417
Примоде, де Э. 345, 356
Причерноморье 5, 9, 13, 14, 15, 17, 26, 27, 37, 41, 49, 53, 58, 138, 154, 158, 160, 171, 178, 179, 192, 263, 280, 286, 358, 366, 369, 380, 410, 411, 417, 516, 530, 544, 553, 608
Восточное 42, 68, 71, 72, 107, 143
Западное 55, 183, 511, 512
Северное 48, 52, 54, 61, 65, 67, 119, 143, 145, 154, 155, 172, 280, 339, 503, 504, 505, 515
Южное 42, 44, 49, 50, 52, 55, 60, 61, 64, 68, 155, 170, 178, 183, 186, 192, 280, 341, 470, 504, 507, 607
Проб 68
Прованс 238, 416
Провато 309
Продром Феодор 95
Прокопий Кесарийский 38, 70, 572
Промонторио, ди
Доменико 425
Якопо 435
Пропонтида 38, 41, 102
Протонотариос П. 134
Пруса 122, 123
Псевдо-Каллимах 435. См. Буонаккорси Филиппо
Псевдо-Симеон Логофет 19
Псевдо-Сфрандзи 255. См. Мелиссин Макарий
Птолемей Клавдий 41, 49, 577, 584, 585
Птолемей Сотер 49
Птолемей Филадельф 50
Пулумистрин Иоанн 587
Путео, род 364
Путео, ди
Баттиста 364
Пьетро 364
Пфаффенхофен Ф. 16
Пьемонт 179
Пьеро делла Франческа 599
Пьяченца 178, 432

Рабия 409, 428
Рабле Фр. 603
Равенна 396

- Рагуза 402, 422, 510, 511. См. Дубровник
 Радич Р. 245, 251
 Раис Хадим 444. См. Хетум
 Раис Рамадан 408
 Раймунд, кардинал Гурка 413
 Ранович А. Б. 58
 Рашид ал-Дин 459, 460
 Регенсбург 413
 Реймс 429
 Рейнальдо О. 236
 Реканати Дж. Б. 19
 Реми Б. 62
 Рестле М. 552, 553
 Ретовский О. 16
 Ризе 29, 38, 70, 73, 74, 137, 146, 149, 150, 168, 197, 473
 Рим 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 74, 114, 170, 236, 241, 263, 273, 389, 408, 409, 411, 418, 430, 433, 538, 577, 605
 Римини 433
 Римская империя 42, 61, 64, 69
 Римская республика 58, 59
 Ринальдо Монталбанский 603
 Риони 42, 81
 Ричард I Львиное Сердце, кор. Англии 604
 Ришар Ж. 393
 Робелла, ди Антонио 362
 Робертс Г. 603
 Роджеро, ди Антонио 381, 382
 Родос 45, 51, 296, 422, 543
 Розен В. Р. 85
 Розенквист Я. О. 21, 82, 84, 264, 563, 564, 592, 594
 Роман I Лакапин, виз. имп. 81, 99, 256
 Роман IV Диоген, виз. имп. 87
 Романия 17, 25, 122, 183, 281, 286, 289, 291, 292, 293, 294, 301, 304, 306, 308, 309, 311, 313, 314, 315, 316, 319, 321, 322, 324, 325, 326, 330, 332, 333, 338, 339, 341, 360, 396, 598
 Ромила, отшельник 257
 Ромул 45
 Россия 277
 Российская империя 471
 Россо Джованни 361
 Ростовцев М. И. 43, 50
 Рот У. 16
 Руан 399
 Рубрук Гийом 452, 455, 507
 Рукн ал-Дин Джахан-шах 97, 441, 442, 443, 446, 447
 Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан IV 450
 Рум 12, 17, 97, 116, 120, 155, 157, 194, 211, 238, 441, 449, 451, 462, 482, 495, 597, 605, 610. См. Сельджукский султанат, Иконий
 Румелия 486, 540, 541
 Румский султанат 97, 115, 116, 119, 238, 450, 452, 454, 456, 608. См. Иконийский султанат
 Руссель де Байоль 88
 русские 9, 76, 82, 139, 172, 174, 402, 507, 514, 515, 517, 518, 521, 522, 524, 525
 руссы 392, 515
 Руставели Шота 209
 Русудан из Ивирии 212, 232, 444, 451, 495
 Русь 5, 31, 157, 253, 255, 261, 275, 389, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 521, 522, 524, 525, 551, 609
 Рьети 418
 Рязань 515
 Са'ад ал-Дин 526
 Сабеллико Маркантонио 596
 Сава Неманя, св. 234
 Савастополис 63. См. Сухуми
 Савва, грек из Трапезунда 321
 Савва Асиден 124
 Саввидис А. 12, 77, 79, 114, 125, 206, 222, 443
 Саввы Освященного св., мон. 257
 Савона 419
 Сагредо Марино 289
 Садаг 63, 71
 Сайетта 415
 Сайф ал-Даула Хамданид 81
 Салазар, де Гомес 419
 Салтон Залихион 71
 Сальваиго
 Агостино 381
 Наполеоне 369
 род 347, 350

- Сальваццо Саламон 481
Сальджуки-хатун 441
Сальдукиды 441
Самарканд 420
Самастро 181, 183, 186, 358, 377, 380, 407, 512, 528. См. Амастрида
Самата Никита 352
Самбучето, ди Ламберто 342, 343, 508
Самосата 63, 81
Сампсон 124, 218
Сампсон
 Мануил 541
 Михаил 219, 222
Самсун 37, 45, 59, 115, 159, 186, 394, 440, 459, 461, 476, 478, 484, 485, 489. См. Амис
Самуилидис Х. 13
Самцхе 160, 213, 241, 285, 346, 408, 428, 495, 497, 498, 499, 500, 501, 542, 611
Сан Чебо 406
Сангарий 39, 117, 120, 122, 123, 130, 134
Сангаршах 97
Санкт-Петербург 6, 598, 699
Санта Мария, Алфонсо де 420
Санудо
 Марино Младший 31, 315, 542, 596, 597
 Марино Торселло Старший 31, 157, 421
 Томмазо 179
Сапрыкин С. Ю. 50, 51
Сарай 162, 393, 398, 516
Сара-Хатун 526, 531
Саргис I Жакели, мтавар Самцхе 495
Саргис II Жакели, мтавар Самцхе 497
Сардзана 371
Сардиния 397
Сарды 48, 277
Сарукийя 491
Сасаниды 68, 209
Сатала 38, 63, 69, 71, 72, 74, 264, 531. См. Садаг
Сафавиды 601
Сафранболу 485, 486
Сахибкиран, 493. См. Узун-Хасан
Сахное 550, 551
Сгуропул Стефан 21, 164, 460, 567, 595
Себастаци 211
Себастополис 67, 72. См. Сухуми
Себеос 75
Севастия 69, 71, 87, 91, 93, 264, 344, 430, 481, 503. См. Сивас
Севастополь 71, 177, 182, 397. См. Сухуми
Секундин Николай 433
Селевкиды 55, 91
Селим I, осм. султан 165
Селимврия 570
сельджуки 38, 40, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 96, 97, 99, 103, 105, 106, 111, 112, 115, 116, 119, 120, 125, 126, 128, 129, 130, 143, 164, 170, 180, 189, 190, 191, 208, 211, 230, 231, 393, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 453, 454, 456, 457, 458, 495, 506, 507, 515, 545, 546, 550, 558, 560, 592, 595, 605, 610
Сельджукиды 89, 443, 448, 454, 566
Сельджукский султанат 441, 448, 449, 451
Сенарега Бартоломео 352, 353
Сенекерим Арцруни, царь Васпуракана 85
Сен-Кантен Симон де 448, 451
Сен-Мартэн, де М. 20
Сент-Омер 429
Сербия 233, 234, 242, 254, 255, 258, 277, 434, 512, 513, 551
сербы 260, 402
Сервантес М. де Сааведра 603
Серры 276, 535
Серторий 57
Сефевиды 488
Сивас 71, 92, 93, 97, 119, 126, 155, 159, 160, 169, 180, 211, 314, 341, 344, 393, 442, 459, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 473, 475, 476, 477, 479, 484, 462, 522
Сивасская держава 466, 475
Сигизмунд I, имп. 421, 483
Сида 271
Сидена 45, 64
Сиджизмондо I Малатеста 433
Сикст IV, папа Рим. 410, 412, 534, 572
Силей 271
Сильва, да Франческо 26, 349

- Симеон
митр. Алании 272
митр. Трап. 278, 279
Симеон Суздальский 405, 519
Симеон Трапезундский, патр. Конст. 266
Симиссо 37, 161, 174, 175, 185, 186, 283, 343, 349, 358, 363, 364, 377, 380, 381, 382, 394, 400, 474. См. Амис
Синадин Андроник 120
Синай 408, 517
Синдухтар 499
Синоп 38, 39, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 75, 80, 83, 88, 89, 92, 98, 111, 115, 123, 126, 127, 128, 129, 134, 135, 151, 152, 155, 159, 161, 162, 170, 177, 181, 182, 183, 184, 186, 191, 192, 196, 219, 222, 230, 231, 238, 240, 248, 255, 263, 267, 271, 317, 324, 348, 352, 354, 368, 369, 374, 377, 380, 382, 394, 407, 408, 409, 413, 428, 433, 435, 439, 440, 444, 445, 446, 447, 448, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 462, 468, 469, 470, 475, 476, 485, 505, 506, 507, 513, 516, 526, 527, 528, 529, 530, 532, 533, 543, 548, 605, 609, 610
Синопида 64
Сирадж ал-Дин 477
Сириада 44. См. Инджебурун
сирийцы 392
Сирикена
великая дукиня 214
Ирина, жена Мануила I 209-210, 214, 232
Сирия 30, 39, 76, 154, 157, 179, 311, 315, 320, 359, 417, 418, 421, 442, 443, 445, 449, 452, 478, 488, 489, 585
Сирмена 35, 37, 81, 99, 137, 149, 150, 473, 491
Сиропул Сильвестр 22, 402, 404, 406, 519, 576
Сисиний, патр. Конст. 268
Сицилия 194, 234, 238, 416
Скалиперио Витторио 24
Скальерис Г. 10
Скандербег Георгий Кастриот 413, 423
Скидрофемид 49
Скилица
Иоанн 560
Стефан 95
Скилолимнии 533
Скифское царство 54
Склир Варда 86
Скотт Вальтер 604
Скржинская Е. Ч. 6, 516
Скулатос Б. 94
Скьоппа Кристофоро 433
славяне 320
Слейс 422
Слуцк 516
Смедерево 434
Сметанин В. А. 164, 165
Смирна 140
Смоленск 516
Смыков Е. В. 57
Созополь 537
Соколов И. И. 203
Соколова И. В. 16
Солгат 248, 309, 348, 349, 364, 468. См. Солхат
Солдайя 283, 284, 324, 341, 352, 354, 399, 407, 419, 425, 426, 505, 507. См. Судак
Соловьев С. М. 514
Соломон, ветхозав. царь 565
Солхат 462, 505. См. Солгат
Сонуса 462, 466
Соранцо Дж. 181, 283, 284, 285, 286
Сориано Микеле 314
Сосфений, св. 263
Сотириуполь 83, 191, 231, 233, 271, 272, 277, 445. См. Борчка
София 135, 423
Софроний, монах, осн-ль мон-ря Сумела 268
Софроний I, патр. Конст. 537
Спандунис Феодор 535, 538, 539, 596
Специя 371
Спинола
Галеотто 374
Джанотто 223
Марко ди Лукулло 381
Сорлеоне 349, 376
Ставракий 151
Стамбул 28, 534, 541
Станерио Донато 304
Стелла Дж. 31

Степанос

еп. Таронский 211, 496

еп. Трап. 137

Стефан II, патр. Констр. 266

Стефан Афинский 582

Стойкович Иоанн 402

Стома 468. См. Пазар

Страбон 42, 44, 45, 52, 55, 61, 64, 77

Стржиговский Й. 587

Стримон 535

Строцци 597, 598

Сугдея 125, 506, 507, 508. См. Судак,

Сурож, Солдайя

Судак 283, 448, 506

Сулайман ибн Байазид, эмир Кастамона
476

Сулайман Челеби 476

Сулайман-бек ибн Хаджи Амир 467, 468

Сулайман-паша, эмир Кастамона 468, 469

Сулейман I Великолепный, осм. султан 165,
318

Сулейменов О. 606

Сулла Луций Корнелий 56

Султания 157, 181, 354, 394, 397, 400, 482,
502

Сулусарай 71

Сумела, мон-рь 6, 11, 22, 149, 190, 198,
223, 256, 257, 258, 268, 269, 550,
553, 554, 555, 557, 558, 588

Сумела Новая 226

Сурамский хребет 115. См. Лихский
хребет

Суриан Микеле 331

Суриков И. Е. 48, 167, 179

Сурита-и-Кастро Херонимо 600

Сурмена 29

Сурож 515

Сусурмена 70

Сухуми 63, 67, 71

Сфорца Франческо 410, 411, 492

Сфрандзи Георгий 22, 249, 250, 251, 253,
254, 255, 487Схоларии, род 101, 149, 206, 215, 216,
217, 218, 219, 220, 221, 222, 223,
224, 226, 229, 269, 293, 355, 357,
472, 498, 559, 561, 568, 588

Схоларий

Георгий, великий логофет 223, 247, 248,
558

Георгий 279, 406, 570, 576. См.

Геннадий II, патр. Конст.

Иоанн 541

Никита 216, 217, 219, 220, 221, 222

США 6, 598

Сьена 421

Сюни 495

Сюмер Ф. 457

Тавр, горы 42

Тавр Понтийский 441, 459

Таврия. См. Крым

Тагарис Павел 251, 273, 274

Тадж ал-Дин 248, 466, 467, 487

Таджиддин-огуллары, эмират 466, 476,
484, 485. См. Джаник, эмират

Тайк 502. См. Тао

Тайбуга 456

Талаура 52

Талбот-Райс Д. 8, 551

Талиш 173

Тальякоццо 416

Тамань 516

Тамар, груз. царица 104, 105, 107, 108, 109,
110, 111, 114, 115, 116, 119, 442, 495,
605, 607

Тамерлан 482, 490. См. Тимур

Тамта 442

Тана 37, 161, 162, 171, 172, 173, 174, 175, 177,
178, 181, 182, 272, 282, 284, 292, 293,
294, 295, 299, 300, 301, 307, 308, 309,
310, 311, 312, 313, 317, 318, 319, 322,
324, 326, 330, 331, 332, 335, 337, 338,
339, 355, 356, 360, 364, 383, 384, 421,
430, 504, 516, 524

Танаис 61, 263

Тао 85, 86, 154, 494, 495, 497, 498

Тардье Ж. 605

Тариги Косма 360, 361

Тарон 88

Таронит

Григорий 86, 92, 93, 94, 95, 99

Иоанн 93, 94, 99

Михаил 87

- Тарониты, род 88, 99, 101
Тарс 81, 133
Тарсия 134
Татария 160, 396
татаро-монголы 137, 180, 415, 515. См.
монголо- татары, татары
татары 140, 417, 468, 483, 507
Тагулий 273
Тафель Г. Л. 20
Тафур Перо 33, 140, 163, 224, 225, 226, 253,
375, 402, 413, 420, 485, 487, 491, 500
Тацак 81
Тацит, рим. имп. 68
Тацит Корнелий 49, 63
Тбилиси 110, 451
Тверь 520, 521, 609
Тебриз 157, 158, 159, 160, 166, 174, 175,
178, 194, 211, 238, 273, 284, 286, 288,
289, 290, 295, 301, 302, 309, 310, 311,
318, 321, 326, 327, 328, 329, 334, 335,
340, 341, 342, 343, 347, 354, 355, 357,
386, 391, 392, 393, 400, 412, 418, 421,
460, 461, 462, 501, 583, 584, 585
Тебриз, горы 456
Тексье К. 18, 554
Тенедос 568
Терджан 86, 491, 543
Термодонт 47, 130
Терни 413
Тертер 511
Терца, делла Андреа 395
Тиана 69
тибарены 43, 47, 51, 52
Тивенна 93
Тигр 81
Тигран II, царь Армении 57
Тимесилай 48
Тимофей, афинянин 49
Тимур 33, 224, 261, 310, 311, 359, 400, 419,
420, 424, 466, 470, 475, 476, 477,
478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 500,
501, 503, 559, 610
Тимуриды 482, 483
Тиос 69
Тира 48, 67
Тиреболу 170
Тирье Ф. 291, 308
Тит Ливий 51
Тифлис 443, 500
Тихик 582
Тихрани Абу Бакр 30, 194, 464, 466, 491, 492,
526, 527, 529
Тмутаракань 162
Тоганджук 472
Токат 38, 71, 97, 159, 160, 186, 459, 462, 484,
522, 531, 536
Тольфа 170
Томы 67
Тосья 484
Торик 48
Торул 29, 532, 540
Тохта 348
Тохтамыш 517
Трабзон 19, 168, 536, 541, 542, 543. См.
Трапезунд
Траллы 56
Тралов Й. 605
Трансильвания 422
Трапезунд. См. passim
Трапезундская империя. См. passim
Трахуля Н. 555
Траян 61, 263, 264
Триантафиллидис П. 604
Трикоμία 29, 37, 139, 146, 472, 473, 489
Триарий Гай Валерий 57
Триполи 29, 38, 170, 219, 220, 221, 222, 554.
См. Тиреболу
Тротти Томмазо 366, 377
Трояна 265
Трэдголд У. 77, 83, 140, 535
Туаси, де Жоффруа 422, 423, 424, 425, 501
Тугрул-бек 86
Тулуза 399
Туманов К. 108, 501
Туралы 586, 606
Турин 358
Туркестан 173
Туркестан Восточный 458
турки 83, 87, 89, 124, 129, 130, 140, 170, 172,
189, 224, 230, 252, 255, 260, 390, 412,
413, 423, 424, 425, 430, 439, 475, 476,
477, 478, 481, 483, 485, 486, 487, 490,
492, 493, 495, 521, 531, 538, 559, 580,
599

- туркмены 91, 93, 103, 111, 212, 216, 319, 438, 459, 460, 461, 467, 470, 471, 472, 473, 479, 492, 499, 558, 562, 566, 567, 568
- Турсун-бег 30, 526, 532
- Тугах 88
- Турхал 459
- Турция 8, 18, 103, 348, 372, 390, 433, 490, 502, 526, 601
- Тцавара А. 14, 24
- Тырново 131, 277
- Тьерри М. 555
- тюрки 10, 87, 88, 89, 93, 94, 114, 128, 138, 160, 184, 189, 190, 191, 192, 218, 221, 223, 268, 320, 436, 437, 438, 447, 448, 449, 451, 455, 460, 461, 465, 466, 467, 470, 471, 472, 474, 495, 503, 532, 559, 598, 607
- амитиоты 37, 220, 293, 498
- варсак 488
- византийские 436
- Джаника 467
- караман 475, 488
- кыпчаки 473
- ташан 476
- синопские 444
- Увайс I 301, 357
- Уголино Пьетро 348, 350, 351
- Угони Ладзаро 357
- Угра 521
- Удальцова З. В. 6
- Узун-Хасан 194, 199, 318, 408, 409, 410, 412, 413, 417, 428, 429, 433, 464, 488, 490, 491, 492, 513, 522, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 536, 537, 539, 540, 541, 542, 543, 562, 586, 591, 601, 605, 610
- Узунчарышылы И. 463
- Уинфилд Д. 11, 12, 490, 551
- Умур-бей 541
- Унцо Дж. 374
- Упсала 7
- Ураний, еп. Трап. 74
- Урош (Стефан) II Милутин, кор. Сербии 242
- Уртебек 408
- Успенский Ф. И. 8, 9, 10, 11, 106, 107, 108, 111, 206, 208, 534, 546
- Файе А. 345
- Фальер Паоло 304
- Фальмерайер Я.-Ф. 7, 8, 19, 20, 75, 103, 104, 111, 125, 205, 206, 207, 282, 342, 345, 353, 402, 480, 488, 535
- Фанария 37, 466
- Фарнак I, понт. царь 51, 52, 53
- Фарнак II, понт. царь 58, 60, 61
- Фарнакия 51, 59
- Фасиана 164. См. Басиан
- Фасис 42, 67, 68, 70, 81, 106, 116, 263, 266. См. Поты, Риони
- Фасос 375
- Фассо 516
- Фатинанти Джованни 348, 350, 351
- Фатса 142
- Фахр ал-Дин 'Али 456
- Фахр ал-Дин Бахрам-шах ибн Давуд 441, 442
- Фашето Филиппо 349
- Федальто Дж. 393
- Фейссель Д. 74
- Феллони Дж. 25
- Фемискира 37, 44, 45, 64
- Феогност
- митр. Ивирии 260
- митр. Трап. 261, 274, 514, 516, 517, 518
- Феодор
- грек 367
- еп. Алании 230, 506, 508
- отец Виссариона Никейского 570
- таксиарх 73
- Феодор I Ласкарь, никейск. имп. 112, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 190, 208, 247
- Феодор II Иреник, патр. Никейск. 129
- Феодор Скутариот 489
- Феодор Стратилат, св. 90, 133
- Феодор Тирон, св. 133, 265
- Феодора, виз. имп-ца, жена Юстиниана I 266
- Феодора В. Комнина, трап. имп-ца 195, 212, 495, 497
- Феодорит Киррский 70
- Феодоро 97, 175, 364, 368, 486, 507, 508, 509, 510, 559
- Феодор Святослав, царь Болгарии 345
- Феодор Севастийский 594

- Феодосий
митр. Москов. 514, 519, 521
митр. Трап. 257, 258, 260, 261, 278, 518, 569
- Феодосий Великий, виз. имп. 71
- Феодосиуполь 72, 74, 81, 82, 86, 91, 164. См. Эрзерум
- Феодул, митр. Трап. 514, 517
- Феодула, мать Виссариона Никейского 570
- Феофил, виз. имп. 78, 83, 266
- Феофилакт Охридский еп. 91, 92, 93
- Феофоб 83
- Феофраст 47
- Фернандес Херонимо 603
- Фернек 51
- Феррара 403
- Ферраро-Флорентийский собор 252, 277, 402, 519, 573, 575, 599
- Фессалия 235, 237
- Фессалоника 6, 140, 244, 270, 276, 320, 364, 548
- Филабонит 38, 197. См. Филавонит, Харшит
- Филавонит 466, 471, 474.
- Филадельфия 94
- Филантропина Анна, жена Мануила III 252, 557
- Филельфо Франческо 433, 434, 570, 582
- Филиази Г. 296
- Филипп III Добрый, г-г Бургунд. 411, 422, 426, 427, 429
- Филипп IV Красивый, кор. Франции 418
- Филиппополь 91, 530
- Филофей Коккин 258, 264, 274, 278, 518, 569
- Финлей Дж. 7, 8, 104, 105, 206, 207, 488, 489
- Фишер В. 10
- Фландрия 320
- флорентийцы 430, 432
- Флоренция 27, 178, 367, 403, 405, 409, 410, 411, 415, 430, 431, 432, 520, 575, 582, 598, 599, 600
- Фока, св. 69, 263, 264, 447, 489, 504
- Фока Варда 82, 86, 560
- Фокея 169, 170, 342
- Фома, инок 520
- Фома Аквинский 580
- Фома Славянин 79, 80
- Фонкич Б. Л. 19, 514, 515, 517, 574, 576
- Фонтон Джованни 375, 426
- Форнарио Баттиста 366
- Фоскарини Лудовико 434
- Фосколо
Андреа 313, 314
Паоло 317
- Фотий, митр. Московский 517
- Фракия 55, 102, 143, 233, 295, 597, 602
- Франки ди Пагана Дж. 377
- франки 452, 455
- Франкфурт 407
- Франциск из Фирмо 394
- Франция 24, 178, 253, 324, 400, 410, 411, 415, 433, 434, 531, 556, 596, 601, 602
- французы 416, 600
- Фрегозо. См. Кампофрегозо
- Фригия 54
- Фридрих III, имп. 408, 410, 413
- Фризах 167
- Фукидид 565
- Фьески Этторе 359
- Хаджи Амир 466, 467, 468, 474, 479, 485
- Хаджи Халфа 159
- хазары 392, 437
- Хайдар-паша 532
- Халдия 35, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 96, 97, 98, 99, 100, 116, 118, 136, 137, 147, 150, 152, 154, 160, 170, 171, 188, 189, 191, 197, 207, 256, 264, 267, 268, 269, 313, 463, 465, 466, 473, 474, 482, 489, 544, 588, 591, 592
- халды 52, 77, 84, 95, 136, 190, 595
- Халды 99
- Халейб 488. См. Алеппо
- халибы 43, 44, 51. См. халивы
- Халивия 10, 43, 169, 170, 212, 213, 459, 460, 467, 468, 474, 485, 486, 566, 606
- халивы 52, 77, 94, 95. См. халибы
- Халка, мон-рь Панагии 537
- Халкидон 38, 57
- Халкокондил Лаоник 116, 225, 226, 227, 248, 249, 250, 251, 370, 375, 435, 478, 483, 489, 490, 491, 492, 500, 526, 527, 528, 530, 532, 533, 536, 537, 560, 561, 562

- Халил-Аллах 489
Халима-бегум 488
Хамза-бек 492
Хаммер Й. 227, 488
Хамшен 502. См. Хемшин
Ханбалык 397, 419
Хантзам Прокопий 587
Хариуполь 594
Харсиана 78
Харшит 38, 471. См. Филабонит, Филавонит
Хасан, сын ишхана Ваграма 451
Хасан б. Алп-Арслан 485, 486, 487
Хасан Джалал 451
Хасан Кучук Чобанид 463
Хасан Челеби 530
Хасан-бек б. Малик Ахмад 464, 484
Хафиз Абру 437
Хаханов А. С. 20
Хачен 451
Хемшин 137, 144, 502
Хенди М. 165
Хериана 36, 100, 137, 143, 146, 150, 189, 463, 465, 466, 471, 473, 474, 480
Херонея 56
Херсон 125, 154, 155, 162, 230, 270, 397, 444, 504, 506, 507, 508, 515, 569. См. Херсонес
Херсонес 52, 53, 54, 55, 64, 264
Херсонес Таврический. См. Крым хетты 43
Хетум Раис 444
Хизр-бек 487, 489, 490, 561
Хиониад Георгий, в мон-ве Григорий 21, 460, 565, 566, 583, 584, 585, 589, 592
Хиос 170, 369, 372, 395, 396, 433
Хинц В. 488
Хлат 115
Ходжа Латиф 191, 465, 474
Ходжа Шамседдин 138, 387
Хопа 141
Хопф К. 119
Хорезмшах 443, 610
Хортасмен Иоанн 570
Хртокопион 146
Хоффман Й. 112
Хрисанф (Филиппидис), митр. 11, 261, 518
Хрисококк Георгий 570, 584
Христоним Мануил 577
Христофор
 блаж. 268, 523
 еп. Корона 406
 еп. Трап. 206
Хрышко Р. 14
Хулагу, монг. хан 450
Хуршид-бек 492
Хусам ал-Дин Чупан 448
Хумнала 265
Хумн Никифор 241, 497
Хумниотисса Ирина 241, 497
Хунгер Г. 261
Хуньяди Янош 422, 423
Хупака Василий 220, 222

Ц
Цаман 508
Цамблак Григорий 163
Цампленика 150
Цанха 38
Царьград 516. См. Константинополь
Цатис Лука 592
Цезарь Гай Юлий 59, 60, 61, 413
Цимприки 148
Цицерон Марк Туллий 56
Цыпкина А. Г. 6, 9, 546

Ч
Чагатайская империя 481
чагатайцы 480, 481
Чакмак 489
Чампа, вел. domestик 214
Чанети 497
Чаник 170. См. Джаник
Чаниха 43, 170, 220. См. Цанха
Чанихит
 Иоанн 220
 Михаил 217, 355
 Севаст 215
Чанихиты, род 43, 101, 149, 198, 206, 207, 215, 216, 217, 218, 229, 533
чаны 43, 63, 70, 72, 73, 106, 494, 495
Чаршамба 37
Чембало 358, 364, 399, 407, 505, 508, 509
Ченцова В. Г. 508, 523

чепни 189, 356, 456, 470, 471, 472, 474, 478

Черепнин Л. В. 514, 517

черкесы 140, 154, 392, 402

Черногория 535

Черное море 9, 14, 39, 41, 42, 44, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 60, 63, 69, 124, 126, 145, 155, 156, 158, 161, 163, 171, 172, 178, 180, 185, 186, 263, 280, 294, 295, 298, 299, 300, 301, 318, 320, 321, 322, 339, 341, 343, 348, 349, 354, 358, 359, 363, 365, 368, 371, 372, 373, 375, 378, 424, 426, 427, 430, 431, 432, 434, 435, 440, 449, 468, 487, 492, 529, 607

Чиасдзе Жан 494

Чиврано Андриоло 355

Чиньи, ди Гульельмо 391

Чингисхан 449, 456

Чиприко 161, 172

Чобан 448, 515. См. Хусам ал-Дин Чупан

Чорох 33, 42, 63, 73, 78, 86, 130, 154, 445. См. Акамписис

Чортванел 86

Чурмагун 450

Шавшети 497

Шалон 422

Шампань 416

Шами 479

Шамс ад-Дин ал-Бухари 583

Шамс ал-Дин Мухаммад Туркмани 459

Шамхор 451

Шахид И. 76

Шахрух 421, 478, 482, 483

Шебинкарахисар 71, 442. См. Кара-Хисар, Колония, Кагунийа, Кугунийа.

Шевкет Ш. 8

Шейне Ж.-К. 83, 85, 94, 99

Шейх Хасан 474

Шемаха 160, 173, 516

Шильтбергер Иоганн 32, 463, 478, 479

Ширан 489

Ширван 173, 489

Шихаб ал-Дин Гази 447

Шихаб ал-Дин Насави 446

Шломберже Г. 85, 98, 99

Шрайнер П. 535

Штангелин

Генрих 420

Конрад 420

Штангелины 420

Штефец Р. 586, 589

Штратил-Зауэр Г. 113

Шуджа' ал-Дин 'Абд ал-Рахман 452

Шукуров Р.М. 6, 15, 17, 18, 110, 112, 113, 125, 126, 129, 194, 202, 208, 209, 212, 215, 221, 436, 498, 500, 562, 585

Шуновер Л. 605

Шапов Я. Н. 514

Эбора 71

Эвбея 434

Эвлия Челеби 137, 140, 142, 146

Эвмен 49

Эгеида 45, 53, 54, 59, 102, 136, 263, 280, 375, 528

Эдвардс Р. 137, 547

Эдем, эмин 28

Эдре 90. См. Атра

Эдуард I, кор. Англии 417, 418, 461

Эдуард II, кор. Англии 419

Эллада 56. См. Греция

Эллен В. 206

Эмин 426

Эмеджен Ф. 460

Эней 604

Эннен Э. 343

Энрике III, кор. Кастилии 419

Эпир 102, 234, 237, 244

Эрберэ Дезэсар, д' Никола 602

Эрети 605

Эрзерум 38, 81, 87, 107, 120, 159, 164, 211, 349, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 473, 477, 547

Эрзи А. 473

Эрзинджан 36, 83, 94, 95, 138, 159, 160, 168, 273, 313, 356, 441, 442, 443, 446, 459, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 471, 473, 474, 476, 477, 478, 482, 483? 522, 531

Эро 6, 178

Эрс Ж. 314

Эстенца, д' Беренгуэр 347

Эфес 56, 276, 277, 481

Эфиопия 402, 407, 408

эфиопы 392

Юджель Я. 488

Юргевич В. Н. 378

юрюки 43

Юстианополь 72, 74. См. Вижан

Юстин I, виз. имп. 71

Юстиниан I, виз. имп. 62, 71, 72, 73, 74, 152,
266, 268, 546

Ягари 512

Ягарис Андроник 401

Якопо да Вараццо 31

Якубовский А. Ю. 448, 515

Ян Казимир Ваза, кор. Польши 556

Ярмук 75

Ясон, мыс 51, 467, 473

Ятропул Димитрий 239

A

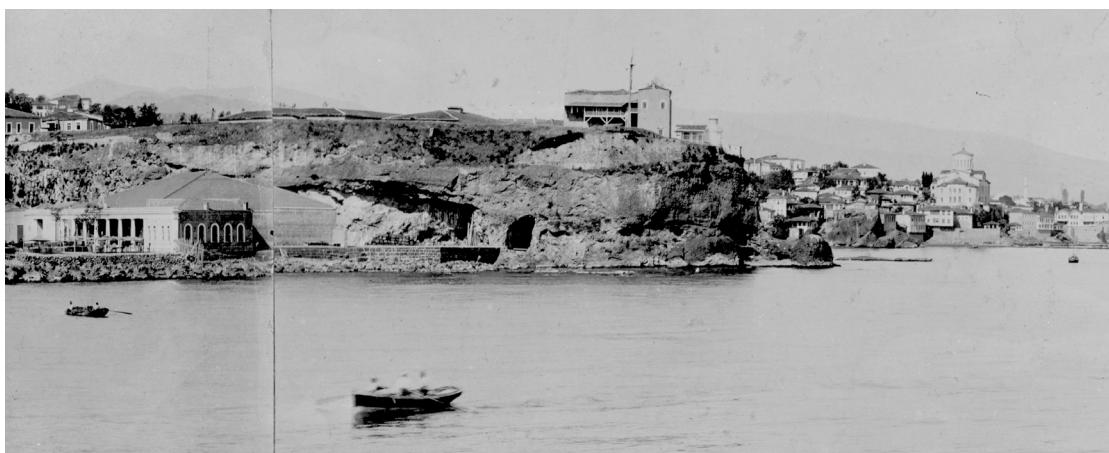
Anagnis, Савва 181, 183

I

Iulia Felix 59

Z

Zanzon, венецианец 318

Панорама Трапезунда 1916/17 г.
(ФО НА ИИМК РАН. П 89228-89235).

HISTORY OF THE EMPIRE OF TREBIZOND

CONTENTS

Introduction

1. Foreword	5
2. Outline of the historiography	6
3. Sources	19
4. The Pontos: natural region and environment	33

Chapter 1. The Pontos before the foundation of the Empire of Trebizond	41
The Pontos in antiquity	41
The Byzantine Pontos	70

Chapter 2. The foundation of the Empire of Trebizond (1204–1215)	102
---	------------

Chapter 3. The social and economic development of the Pontic region in the XIIIth–XVth centuries	136
The population	136
Finances	140
The army and the fleet	188

Chapter 4. Administration, legislature and power in the Empire of Trebizond	193
--	------------

Chapter 5. Internal contradictions, social and political conflicts in the Empire of Trebizond	205
--	------------

Chapter 6. The Empire of Trebizond and Byzantium	230
---	------------

Chapter 7. The Church in the Empire of Trebizond	263
---	------------

Chapter 8. The Empire of Trebizond and the Venetian Republic	280
---	------------

Chapter 9. The Empire of Trebizond and Genoa	341
---	------------

Chapter 10. The Empire of Trebizond and the papacy	389
---	------------

Chapter 11. The Empire of Trebizond and the Western Powers	415
---	------------

Chapter 12. The Empire of Trebizond and the East (R. M. Shukurov)	436
--	------------

Chapter 13. The Empire of Trebizond and the Caucasus	494
---	------------

Chapter 14. Relations of the Empire of Trebizond with the Crimea and with the Slavic countries of the Balkans	504
--	------------

Chapter 15. The Empire of Trebizond and the Old Rus'	514
---	------------

Chapter 16. The downfall of the Empire of Trebizond 526

Chapter 17. Culture of the Empire of Trebizond 544

Chapter 18. The Empire of Trebizond viewed by contemporaries and successors 596

Conclusion 607

APPENDICES

 Chronology of the Empire of Trebizond 611

 Lists of the strategoi and the dukes of Chaldia 615

 Lists of the emperors 616

 Lists of the orthodox bishops and metropolitans of Trebizond 616

 Lists of the Roman catholic bishops of Trebizond 617

 Lists of the Venetian bailos in Trebizond 618

 Lists of the Genoese consuls in Trebizond 620

Genealogy of the Grand Komnenoi 621

BIBLIOGRAPHY 622

 Archival documents

 Manuscripts

 Editions of primary sources

 Secondary sources

 Abbreviations

Index 702

ILLUSTRATIONS

 Geographical maps

 Scholars of Trebizond

 Seals of the Empire of Trebizond

 Coins of the Empire of Trebizond

 Photographical dossier

 Figures

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Цели и задачи книги	5
2. Традиции изучения (историография)	6
3. Обзор источников	19
4. Среда обитания. Географические условия Понта	33
Глава 1. Понт до образования Трапезундской империи	41
1. Понт в древности	41
2. Византийский Понт	70
Глава 2. Образование Трапезундской империи (1204–1215 гг.)	102
Глава 3. Социально-экономическое развитие Понтийской области в XIII–XV вв.	136
1. Население империи	136
2. Экономика	140
3. Трапезундские армия и флот	188
Глава 4. Административная структура, право и власть в Трапезундской империи	193
Глава 5. Внутриполитические противоречия и социальная борьба в Трапезундской империи	205
Глава 6. Трапезундская империя и Византия	230
Глава 7. Церковь Трапезундской империи	263
Глава 8. Трапезундская империя и Венецианская республика в конце XIII–XV вв.	280
Глава 9. Трапезундская империя и Генуя	341
Глава 10. Трапезундская империя и папский Рим	389
Глава 11. Связи Трапезундской империи с западноевропейскими государствами	415
Глава 12. Трапезундская империя и Восток	436
Глава 13. Трапезундская империя и Кавказ	494
Глава 14. Связи Трапезундской империи с Крымом и славянскими государствами Балкан	504
Глава 15. Трапезундская империя и Древняя Русь	514
Глава 16. Падение Трапезундской империи	526

Глава 17. Культура Трапезундской империи	544
Глава 18. Трапезундская легенда в восприятии современников и потомков	596
Заключение	607
Хронологическая таблица истории Трапезундской империи	611
Стратиги и дуки Халдии	615
Императоры Великие Комнины	616
Православные епископы и митрополиты Трапезунда	616
Католические епископы Трапезунда	617
Венецианские байло в Трапезунде	618
Генуэзские консулы в Трапезунде	620
Генеалогическая таблица династии Великих Комнинов	621
Библиография	622
Список сокращений	699
Указатель имен и географических названий	702

Карпов Сергей Павлович
ИСТОРИЯ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*

Корректор *Д. Ю. Былинкина*

